

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

за **1872** годъ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

1872.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

за **1872** ГОДЪ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

1872.

*Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Ректоръ Протоіерей Александръ Горскій.*

ПИСЬМА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА КЪ ВИКАРІЮ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ ИН-
НОКЕНТИЮ ¹⁾.

67. О днѣ свитителя Алексія уже написалъ я
Вашему Преосвященству другую мысль. Можетъ
быть, она лучше вамъ покажется, и послужитъ для
опыта. Между тѣмъ предположенію о перенесеніи
зимнихъ служеній въ Чудовъ я даль ходъ. Моли-
тесь о успѣхъ.

За память свою не ручаюсь: но невѣроятно мнѣ,
чтобы я приказалъ Намѣстнику представить о но-
сителяхъ хоругвей.

Берлюковскій стронтель—миръ душъ его!—кон-
чиною своею освобождаетъ насъ отъ необходимости
слѣдствія по безыменному писму, которое я къ Вамъ
послалъ. Уничтожьте оно.

¹⁾ Предшествующія письма напечатаны въ 24 ч. Прибавленій къ Тво-
реніямъ Св. Отцевъ стр. 394—512.

Надобно подумать, кого въ строителя. Подумайте, и подайте мнѣ мысль. Приходить на умъ, не годится ли опредѣленный изъ Соловецкаго въ Берлюкову пустынь іеромонахъ, который мнѣ показался порядочнымъ монахомъ. Не найдете ли случая узнать, какъ онъ оказывается въ Екатерининской. А что бѣжалъ онъ изъ Соловецкаго: то не наводить на него сомнѣнія. Отъ тамошняго Архимандрита, примѣтно, бѣгутъ не худшіе, а лучшіе.

О Іоанникіи всѣ свидетельства говорятъ одно. Я и отказалъ было ему прежде въ опредѣленіи въ Чудовъ. Но нынѣшній Намѣстникъ ввелъ меня опять въ сіе.

Еслии іеромонахъ Пансіи изъ вашей епархіи: то по справедливости наша бѣда исправлять его.

Касательно митры, сдѣланной для Владыки, Намѣстникъ писалъ, по своему обыкновенію, безтолково: сдѣайте милость, войдите въ сіе потому, какъ я Вамъ писалъ.

Діакону домовоі церкви Генераль-Губернатора, вѣроятно, приведется дать мѣсто въ Москвѣ. Напомните мнѣ, еслии забуду, когда случай откроется.

Мысль Ваша, чтобы обратить сердца Архіереевъ къ училищамъ, уже написана въ моемъ мнѣніи, которое уже и читано въ Св. Синодѣ.

О наказаніяхъ разсуждаете справедливо: только трудно изъяснитья о семъ въ уставѣ.

Аудиторы, кажется, и теперь есть, кромѣ высшихъ классовъ. Спросите Ректора Семинаріи, и велите ему написать ко мнѣ, какъ у нихъ водится.

О раздачѣ мѣстъ также справедливо разсуждаете.

Но предписанія о семъ уже есть. Чтожь дѣлать, что Вамъ надлежало *убѣждать* Псковскаго къ тому, что онъ прежде васъ долженъ былъ знать и наблюдать.

Впрочемъ за мысли Ваши благодарю, и сберегу ихъ къ исправленію уставовъ, къ которому самымъ дѣломъ еще не приступлено, признаюсь, наиболѣе за мною, хотя я между тѣмъ, кажется, не безъ дѣла.

Желаю добраго поста. Простите меня. Миръ со духомъ Вашимъ.

Февр. 4. 1828.

Еще придется экземпляръ Катихизиса для передачи Андрею Алексѣевичу Чельцову.

68. Благодарю, Преосвященнѣйшій, что потрудились създать въ Лавру: надѣюсь, что выборъ будетъ удовлетворителенъ.

А что мой возокъ употребить не усомнились, за сію довѣренность ко мнѣ благодарю; да прошу и впредь такъ поступать.

Гдѣ-то Вы служили въ Срѣтеніе?—Служить Архіерею въ домовой Церкви здѣшній Владыка находить не довольно приличнымъ, и въ доказательство приводитъ Платона, который даже Архимандрита предосуждалъ за сіе. Я не такъ думаю. И, кажется, не меньшее свидѣтельство имѣю. Въ первые три вѣка христіанства, въ какихъ Церквахъ служили Архіереи, какъ не въ домовыхъ?—Но у меня другой вопросъ: гдѣ нужнѣе въ Срѣтеніе Архіерейское служеніе, въ домовой или въ каѳедральной Церкви? По

моему мнѣнію, Архіерею нужнѣе праздновать съ церковію, нежели съ домою; а можно и съ домою праздновать, когда церковь менѣе празднуетъ. Не помню, отвѣчалъ ли я вамъ о семъ ранѣе.

Призовите Златоустовскаго Архимандрита, и скажите ему, что я за письмо благодарю, и причины умедленія принимаю. Въ Консисторію я уже опредѣлилъ его. Желая, чтобы онъ служилъ съ тою же вѣрностію, какъ во Владимірской епархіи: а мы будемъ стараться, чтобы онъ былъ спокоенъ. Такъ случилось, что я теперь же далъ ему особое порученіе. Оно секретно, но не для васъ. Поговорите съ нимъ, и какія окажутся нужными наставленія, дайте ему. Можетъ быть, не излишне будетъ взять ему списокъ съ предписанія даннаго благочиннымъ о производствѣ слѣдствій. Не хотѣлъ бы я, чтобы онъ взялъ приказнаго: пусть бы лучше послушника, или причетника или діакона. Въ Богоявленскомъ есть іеродіаконъ, кажется, годный для сего, тотъ, котораго посылали въ Нижній Новгородъ.

Посылаю Вамъ еще грамотку о Берлюковской пустынь. Тотъ же почеркъ и таже печать. Не сдѣлаетъ ли благочинный монастырей догадку: откуда это происходитъ. Двѣ послѣднія строки писма достойны вниманія.

Пришлите мнѣ журналъ моихъ резолюцій за 1826 годъ. А въ Консисторіи велите найти дѣло, по жалобѣ помѣщицы Давидовой на Купелицкаго священника въ притязаніи доходовъ за требы, и немедленно прислать ко мнѣ. Жалобы сего ради умножаются и доходятъ до Государя. Та, по которой нишу теперь, не дошла еще: но по изслѣдованіи,

думаю, найдется нужнымъ доложить Ему, то ли, другое ли откроется.

Вчера, чрезъ Васъ, думаю послано письмо. Надѣюсь, что дойдетъ по назначенію. А къ вамъ вчера писать не успѣлъ.

Здѣсь морозы не малы; и не мало распространилась таже болѣзнь, какая у васъ въ Москвѣ. Здравіе Вамъ.

Февр. 7. 1828.

69. Слышали-ль Ваше Преосвященство, что прошедшимъ лѣтомъ Директоръ Департамента Министерства Просвѣщенія, за долгую и вредную для дѣла медленность въ исполненіи Высочайшаго повелѣнія, посаженъ былъ на гауптвахту на 24 часа, и только въ уваженіе ходатайства Министра убавлено 12 часовъ? — Теперь сіе надобно сдѣлать съ нашею Консисторіею, а мнѣ ходатайствовать о снисхожденіи, естли только еще позволено будетъ самому считаться невиннымъ. По дѣлу, производящемуся по Высочайшему повелѣнію, Консисторія пятый мѣсяць не представляетъ требуемой мною справки. Не помедлите исполнить по вчерашней моей резолюціи, и скажите консистористамъ, что подлинно не всегда не наказанно можно такъ небрежи о дѣлахъ.

Скажите имъ также, что вѣдомость о нерѣшенныхъ дѣлахъ неудовлетворительна: и я не могъ представить себя совершенно слѣпымъ предъ Св. Синодомъ и предъ самою Консисторіею; и потому не могъ не сдѣлать нѣкоторыхъ немногихъ скромныхъ замѣчаній, когда, можетъ быть, надлежало бы

сдѣлать и многія и сильныя. Признаюсь и въ томъ, что помню гнѣвъ ихъ на подобный поступокъ мой прежде: но думаю, что такъ должно поступать, какъ поступилъ и поступаю. Очень желаю равно ихъ беречь, какъ себя: но когда они не берегутъ ни себя ни меня; то, думаю, позволительно мнѣ сказать имъ слово въ наставленіе, чтобы не быть участникомъ ихъ неисправности, и чтобы моимъ скромнымъ замѣчаніемъ предохранить ихъ отъ большаго прещенія высшей власти. Я имъ не разъ говорилъ, что не только дѣла всегда требуютъ порядка, но и теперь особенно время требуетъ осмотрительности: теперь, мнѣ кажется, можно уже спросить, не правду ли я говорилъ?

Обратите еще вниманіе на худое дѣло о священникѣ Клинской округи села Хлонова, о служеніи въ цѣлое лѣто двухъ только литургій, и о притѣсненіи прихожанъ въ доходахъ. Уже сдѣланъ экстрактъ. Понудьте къ рѣшенію.

Все, что пишу къ Вамъ, суть почти однѣ докумки. Но что дѣлать? Не сладко и мнѣ писать такія писма. Однако надобно писать. Естьли не будемъ пещися о исправленіи: будетъ еще хуже. Простите меня.

Февр. 9. 1828.

Окончивъ только сіе, получаю писмо Ваше отъ 3 дня. Благодарю за откровенное изображеніе впечатлѣній полученныхъ Вами въ Лаврѣ.

Благословеніе, которое имѣлъ, и оставилъ по себѣ Преподобный Сергій, подлинно необыкновенно велико. Благоуханіе святыхъ еще дышетъ окрестъ

его, сквозь заражающее дыханіе нынѣшняго вѣка, нѣкоторымъ особенно ощутительнымъ образомъ.

Радуюсь, что Намѣстникъ Вамъ понравился. Я и высваталъ его въ Намѣстники покойному Преосвященному Августину: а и мнѣ досталось имъ пользоваться. Вообще большая Лавра мнѣ легче нѣбольшаго Чудова. Не знаю, что Богъ дастъ впредь.

О благодѣтель моемъ Платонъ меньше всѣхъ я судить смѣю: но и нерасположенъ много спорить противъ нѣкоторыхъ Вашихъ мыслей.—Показавъ Государю его портретъ на плащаницѣ, я сказалъ, что, хотя онъ мой благодѣтель, но я не могу не признаться, что мысль помѣстить здѣсь свой портретъ мнѣ кажется странною. На сіе вдовствующая Императрица изволила сказать, что Платонъ былъ отлично достойный человекъ, и что она его уважаетъ. Но я и на сіе осмѣлился отвѣчать, что достойный но многимъ отношеніямъ человекъ могъ въ нѣкоторомъ случаѣ имѣть странную мысль, и позволено сіе замѣтить не въ предосужденіе отличнымъ его достоинствамъ. Государь согласился. — Скажу же и то, что когда вспомню, какъ бывало Платонъ разсуждастъ въ духъ пастырской ревности, смиренія, благочестія, разумѣнія путей Провидѣнія: то непонимаю, какъ въ ту же голову могли войти такія странности, какъ портретъ на плащаницѣ, и тому подобное. Съ Никономъ сравненіе по-вѣрять не берусь.

Жалю, что вы мало сказали о Академіи, и что совсемъ небыли въ Семинаріи.

70. Нынѣшній годъ, Преосвященнѣйшій, безъ сомнѣнія нужно быть освященію мѣра. Надѣюсь, что Вы съ Конторою распорядитесь къ сему. Вчера въ Св. Синодѣ я предложилъ, не нужно ли для сего быть мѣстному. Владыка сказалъ: не отпустить. Прочіе промолчали. Не много наставленія получилъ я чрезъ сіе. Не знаю, что дѣлать. Иногда кажется, что и здѣсь я не безъ дѣла. На сихъ дняхъ удалось протолкать, а не подвинуть въ ходъ докладъ о пенсіонахъ для училищной службы. Естьли Богу угодно будетъ, чтобы онъ утвердился: то миллионъ рублей капитала, принадлежащаго училищамъ, будетъ употребленъ, охраненъ отъ обращенія инуды, и наше требованіе для духовенства изъ казначейства менѣе будетъ затрудняемо возраженіями, что у насъ есть деньги.—Мнѣніе мое по новому Высочайшему указу принято въ Св. Синодѣ со вниманіемъ; розданы членамъ списки съ онаго: по вотъ уже недѣли четыре, какъ молчатъ о немъ, и другаго никто не представляетъ. Не знаю лучше ли мнѣ докучагъ, чтобы сіе дѣло шло; или молчатъ и думаютъ о своемъ возвращеніи. Не подумайте, что я недоволенъ сотрудниками: нѣтъ, доволенъ. Но есть дѣла, на которыя иные смотрятъ очень равнодушно; а мнѣ думается, что ими надобно заниматься съ особенною заботливостію и дѣятельностію: и въ такихъ случаяхъ, не знаю, что лучше, докучать ли другимъ, по моей заботѣ, можетъ быть, излишней, или бѣжать прочь отъ недѣятельности, по моему мнѣнію, вредной.—Сіе говорю только между мною и вами.

Сегодня наконецъ явился утвержденный докладъ

о томъ, чтобы сельскія церкви строить безъ представленія плановъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, и даже деревянныя церкви по нуждѣ строить съ разрѣшенія Синода. Дѣло началось по моему представленію; долго медлили и сомнѣвались: теперь всѣ рады, и, кажется, сіе облегченіе будетъ на пользу.

Извольскаго опредѣлили Вы правильно. Слезину я и не далъ бы резолюціи, если бы не забылъ, что дана Извольскому.

Чтобы Берсеневаго священникъ оканчивалъ свои катихизическія бесѣды, нѣтъ никакого препятствія. Надобно благодарить, что усердствуетъ.

Не думалъ я, чтобы сказанное въ безыменномъ письмѣ о Берлюковской пустынѣ все было правда. Покойнаго строителя выбралъ и еще прежде выбора рекомендовалъ мнѣ Голутвинскій Строитель Самуилъ, на котораго свидѣтельство я полагался. Послѣ сего ищи, на кого положиться! А самому всѣхъ видѣть и знать нельзя.

Больно мнѣ, что Берлюковскую пустынь поручили Феодориту. Какая на него надежда? Тамошній Геннадій, думаю, несравненно надежнѣе; ибо трезвѣ. Поговорите о семъ съ Благодѣинымъ монастыремъ; и, если нужно, перемѣните распоряженіе. А если оба ненадежны: можно послать годнаго изъ другаго монастыря, до избранія Настоятеля.

Потребное число экземпляровъ Катихизиса, въ дополненіе къ прежнимъ, слышу, послано скорѣе за шестью, о коихъ Вы упоминаете.

Кто можетъ предвидѣть всѣ безразсудности?—Недоблали мы съ Вами дѣла въ Академіи. Отправ-

леніе выбранныхъ студентовъ отложено до второй недѣли поста: и я не знаю, когда они явятся.

Чудовскій Намѣстникъ наканунѣ дня Алексія Митрополита просилъ у меня благословенія для назначенной ему Вами въ сей день проповѣди. Уже не спрашиваю, какъ можно было мнѣ доставить ему прошенное благословеніе изъ Петербурга въ Москву въ одну ночь. Любопытствую знать, говорилъ ли онъ проповѣдь, и съ успѣхомъ ли.

Февр. 14. 1828.

71. Говорилъ я въ Москвѣ братіи нашей, помнится, и Вамъ, Преосвященнѣйшій, писалъ, что, еслии не заведемъ исправности въ дѣлахъ и неупустительнаго исправленія невоздержныхъ и безчинныхъ: то будетъ хуже, нежели та строгость, какою кажется требованіе исправности по существующимъ правиламъ. Посмотрите прилагаемую при семъ бумагу, на сихъ дняхъ полученную въ Св. Синодъ: по ней иной начальникъ можетъ третью или четвертую долю духовенства вдругъ отрѣшнить или загнать въ Архіерейскій домъ. А на кого пенять? Какой случай! Въ бумагѣ еще пропущено то, что священникъ, который пьяный упалъ въ алтарь, въ другое время въ церкви же пораженъ параличемъ и умеръ. Видите, что Господь храма, такъ сказать, принужденъ Самъ употреблять чрезвычайныя наказанія на сослужителей нашихъ, потому что мы ихъ не исправляемъ. Скажите консистористамъ и благочиннымъ московскимъ, а они пусть скажутъ и прочимъ, чтобы надзирающіе надзирали бдительно.

но, и чтобы состоящие подь надзоромъ берегли себя и честь своего званія.

Доброва очень жаль. Скажите Чудовскому Намѣстнику, чтобы навѣдался о немъ, и, еслили найдеть нужнымъ, доставилъ ему изъ моего жалованья сто рублей на лѣченіе.

О приключеніи кадетскихъ священника и діакона никакого приказнаго дѣйствія не надобно. А виноваты они жестоко. Ихъ была обязанность смотрѣть, чтобы дарохранительница безопасна была отъ всякой нечаянности. Назначьте имъ въ епитимію двѣнадцать Акаѳистовъ Іисусу, и семь Акаѳистовъ Богоматери, и поклоны по силѣ. Притомъ надобно, чтобы мірскимъ не говорили о семь дѣль, а только иногда своимъ для предостереженія.

Катихизисы точно слѣдуютъ прочимъ Игуменіямъ.

Кадетскимъ надобно еще внушить, что слѣдовало бы подвергнуть ихъ и запрещенію священнослуженія: но снисхожденіе имъ оказано ради времени поста, въ которое особенно имѣютъ нужду въ ихъ служеніи православные люди.

Февр. 16. 1828.

72. Касательно муропомазанія крещенной въ расколь разрѣшеніе послано Вашему Преосвященству вчера.

Насилу дождался я студентовъ. Знаменскаго подлинно жаль. Но такова, видно, воля Божія.

Синодальному регенту грубіянить, не надобно позволять.—Впрочемъ, можетъ быть, наши пѣвчіе захотѣли пѣть сами въ свой праздникъ: ибо у нихъ

есть своя гордость, неохотно уступающая Синодальной. Иногда и я смотрю на сіе сквозь пальцы, когда отъ того порядокъ не терпится.

Какъ хотите прибавить лѣтъ ученія въ духовныхъ училищахъ?

- 2 года въ приходскомъ,
- 4 — въ уѣздномъ,
- 6 — въ семинаріи,
- 4 — въ Академіи.

Итого 16 лѣтъ. Естьли на свѣтъ столь длинный курсъ?—Мнѣ кажется, не времени надобно больше, а больше старанія, чтобы хорошо употребляли время. Надобно, чтобы въ уѣздномъ училищѣ выучивались свободно переводить съ латинскаго: тогда въ семинаріи будетъ легче. Притомъ не успѣвшій въ отдѣленіи словесности въ два года оставляется на два другія, что и прежде дѣлали.

Объясненіе по дѣлу Канту, надобно, чтобы дали немедленно. Естьли не дадутъ въ обѣщанное время: то призовите Покровскаго протоіерея, и скажите, что я начну приводить въ послушаніе, со старшаго. Что будетъ отвѣчать, напишите.

Подносныя книги извольте взять. А писать благодарность вовсе не нужно: во первыхъ потому что это не одолженіе, а дѣло законное; во-вторыхъ потому, что къ вамъ не было писано. И здѣсь присутствующіе въ годъ присутствія получаютъ подносныя книги. И къ намъ, не исключая и владыки, отношенія отъ Преосвященнаго Кіевскаго не было: сію честь сдѣлалъ онъ одному Г. Михайлову. Мы получили книги и реэстры подписанные монахомъ

служащимъ при типографіи. Надѣюсь, что симъ разрѣшено будетъ ваше недоумѣніе, довольно достаточно!

Завтра у насъ посвященіе Новгородскаго Викарія. Избраніе въ Казань не безъ затрудненія было. Трудный вопросъ былъ: Преосвященнаго Рязанскаго, избраннаго еще въ прежній выборъ на сіе мѣсто, поставитъ ли и теперь первымъ кандидатомъ, или миновать потому, что въ случаѣ переведенія въ Казань неудобно было бы ему оставаться при Синодѣ. Чѣмъ же рѣшено?—Погодите; можетъ быть, сегодня рѣшитъ Государь.

Чтобъ касательно раздѣленія трудовъ между присутствующими не завидовала Московская Консисторія нѣкоторымъ другимъ, предполагается распространить сей порядокъ на всѣ. Тогда и Богоявленскому можно будетъ сказать, чтобъ пересталъ праздновать, и сѣлъ писать резолюцію по своей части.

Мирствуйте о Господѣ.

Февр. 25. 1828.

73. Примите трудъ, Преосвященнѣйшій, исполнить порученіе, которое можетъ окончить одну изъ заботъ моихъ и Вашихъ.

Въ Симоновѣ странствуетъ Соловецкій, Архимандритомъ выжитый, іеромонахъ Антоній. Преосвященный Филаретъ Рязанскій принималъ его въ свою епархію: но теперь, будучи переведенъ въ Казань, отлагаетъ сіе. По сему мнѣ пришла мысль опредѣлить о. Антонія Строителемъ въ Берлюковскую пустынь. Поговорите о семъ съ нимъ лично, или чрезъ Симоновскаго о. Архимандрита. Пустынь

Прибавл. Ч. XXV.

уединенна и не скудна. Мѣсто, надъ живою водою, не низкое, по грунту и окружающему сосновому лѣсу здоровое. Когда я былъ тамъ: мнѣ думалось, что хорошо бы мнѣ тамъ доживать вѣкъ, при добромъ Настоятель. Если о. Антоній согласится: то возьмите отъ него прошеніе о принятіи въ нашу епархію, и пришлите ко мнѣ.

Февр. 28. 1828.

Писма Ваши двухъ дней получилъ я въ одну минуту. Къ муроосвященію нельзя мнѣ отлучиться, сколько вижу, и сколько испытывалъ. Господь да ниспослетъ обиліе благодати молитвою Вашою и освященнаго Собора.

Нѣтъ!—у насъ нѣтъ несогласія, а только разномысліе и много недоумѣній и недоразумѣній. И я ни на кого не могу пожаловаться: хотя борьба съ разномысліемъ нерѣдко утомляетъ и затрудняетъ до огорченія.—Вообще дни сіи кажутся мнѣ днями искушеній, и я боюсь еще искушеній впереди, потому что люди не хотятъ видѣть искушеній окружающихъ, и ходятъ между ими, какъ будто въ безопасности.

Покровскому о. протоіерею скажите, что о сынъ я давно хотѣлъ спросить его, что онъ не думаетъ о мѣстѣ; и что къ писму о сынъ не относится объясненіе по дѣлу Канту, которое должно дать, какъ, и гдѣ слѣдуетъ.

74. Въ замѣчаніи на экзамень Екатеринбургскаго Института Ваше Преосвященство вновь сходитесь со мною въ мысляхъ. А что нѣтъ иконы, того я

не замѣчалъ. Надобно напомнить о семъ начальству чрезъ священника.

Вдовій священникъ нескладенъ во всемъ. Но спорить за него нестоитъ труда. Посовѣтуйте ему Вы, въ свою очередь, вести себя степеннѣе. Моя очередь не была успѣшна.

Въ секретномъ доносѣ сказано между прочимъ: по жалобѣ Давидовой на Купелицкаго священника Архіерею ничего не сдѣлано. Справкою изъ дѣла, отъ Васъ доставленнаго, и къ Вамъ опять возвращеннаго, я сіе опровергъ. Теперь смотрите, чтобы дѣло сіе не залежалось.

Недавно далъ я двѣ резолюціи по дѣламъ о удержаніи руги. Посмотрите за исполненіемъ. Мнѣ хочется довести сіе до высшаго начальства. На притязанія священниковъ жалуются: а того не видятъ, какъ помѣщики липаютъ ихъ послѣдней помощи.

Хорошо, что Вы надоумливаете меня о Купленскомъ священникѣ. И я подозрѣвалъ его въ невоздержаніи. На него же есть жалоба Калужскаго священника. Посмотрите о семъ дѣло, не дастъ ли уже оно основанія къ удаленію его отъ должности Благочиннаго.

Довольно для високоснаго дня.

Февр. 29. 1828.

Слышите, что съ Персією миръ?—Милость Божія, когда Султанъ такъ злится и хитритъ.

75. Уготовайте, Преосвященнѣйшій, витальницу Преосвященнѣйшему Филарету Архіепископу Казанскому. Онъ выѣдетъ отсюда въ слѣдующую се-

реду, и въ Москвѣ у васъ остановится. *Естьли въ воскресенье быть ему случится: не разсудить ли отслужить въ Чудовѣ? Въ такомъ случаѣ сдѣайте надлежащее распоряженіе: назначьте одного или двухъ Архимандритовъ для сослуженія; а Чудовскому Намѣстнику велите приготовить чай и завтракъ.*

Естьли Егорьевскій діаконъ такъ хорошъ: надобно взять его въ Успенскій Соборъ. Между тѣмъ я спрошу о немъ бывшаго его Владыку: а естьли забуду, то Вы сіе сдѣаете, когда онъ будетъ у Васъ. А и то не худо, чтобъ о. Протопресвитера подождать.

Иларія по вашему описанію, кажется, нельзя оставить при Вашемъ домѣ. Или послать его въ Саввинъ, или въ другой уединенный монастырь: а допущеніе его до священнослуженія предоставитъ усмотрѣнію его духовнаго отца. Когда сіе сдѣлано будетъ безъ формальнаго дѣла: то отъ него зависть будетъ будущимъ поведеніемъ совершенно изгладить слѣды прошедшаго.

Изъ того, что Варвара Михайловна уже соборована *елеемъ, примѣчать можно, что болѣзнь ея дѣйствуетъ не по прежнему. Богъ да помилуетъ ее, какъ Онъ наилучше въдаетъ! Прилагаемое письмо, подписанное на имя старшей сестры ея, прошу препроводить.*

Мар. 4. 1828.

76. Вы пересказываете мнѣ, Преосвященнѣйшій, отвѣтъ о. Протоіерея Покровскаго, что объясненіе по дѣлу Канту послалъ онъ прямо ко мнѣ. Разбе-

рите же, надъ начальствомъ ли онъ смѣется, или себя отдастъ на смѣхъ.—Объясненіе надлежало дать къ дѣлу, для соображенія съ другими: а не ко мнѣ послать.—Что же писано ко мнѣ, извольте выслушать:—на лоскутъ бумаги, письмо о томъ, чтобы сыну о. Протоіерея, ученику третьяго разряда, дать мѣсто въ Москвѣ (о чемъ изъ уваженія къ отцу еще прежде общалъ я стараться); послѣ писма въ припискѣ упомянуто о дѣлѣ Канту. Если бы я могъ вообразить, что протоіерей симъ образомъ отвѣчаетъ на официальный вопросъ, для того ли, чтобы начальство уничтожить, или себя превознести: я согласился бы сдать сіе письмо къ дѣлу съ резолюціею; но я думаю, что сіе было бы оскорбительно для протоіерея, и потому я принялъ приватное письмо за приватное письмо, и отвѣчалъ ему чрезъ Васъ. Прочтите ему сіе мое оправданіе; и разсудите меня съ нимъ.

Успенскому священнику спасибо, за его замѣчанія на реэстръ Духовныхъ писателей.

Дѣла о Израиль все нѣтъ.

Поговорите консистористамъ, чтобы не помедлили дѣломъ о священникѣ Левитскомъ.

Ожидаю отъ Васъ вѣстей о Преосвященномъ Казанскомъ. Архіепископомъ Рязанскимъ пожалованъ Калужскій. Въ Калугу кандидаты представлены изъ Архимандритовъ. Но можетъ и то случиться, что переведенъ будетъ Епископъ, который назначится для присутствованія въ Синодъ. Или сіи новости неудовлетворительны?—По крайней мѣрѣ вѣрны.

Мар. 9. 1828.

Естьли пошлете къ Варварѣ Михайловнѣ: велите сказать, что и я ей облегченія желаю.

77. Сегодня у насъ молебень благодарный о мирѣ, но, кажется, только еще въ придворной церкви. Когда будетъ общее торжество: проповѣди быть можно будетъ и на Преждеосвященной, а и по Благовѣщенской главѣ службу совершить, по моему мнѣнію, не грѣхъ будетъ.

Купелицкое дѣло я получилъ: не жалоба Давидовой, но жалоба крестьянина тутъ болѣе важна, и не совсѣмъ опровержена. Оно войдетъ въ Консисторію. Увидите.

По дѣламъ о удержаніи руги я желалъ бы имѣть собранныя свѣденія, естьли то можно по милости Консисторіи.

Выборъ Преосвященнаго Казанскаго состоялся нечаянно. Когда онъ кончился: мнѣ пришли на мысль недоумѣнія, по которымъ я думалъ переговаривать о семъ, и частію открывался: но былъ остановленъ мыслию, что выборъ, начатый молитвою, при окончаніи засѣданія считался единогласно оконченнымъ; и потому усиливаться перемѣнить оный значило бы итти противъ воли Божіей волею человѣческою. Притомъ трудно было выдумать, что дѣлать. Естьли бы и обойти его: сіе могло показаться обидою.

Преосвященный Григорій точно уже Архіепископъ Рязанскій. А Курскій вызывается для присутствованія въ Синодѣ. Чтобы сколько можно замѣнить Преосвященнаго Казанскаго, я немедленно

предложилъ Владыкъ выбрать, кто ему угоденъ: и, слава Богу, сдѣлалось по его выбору.

Какъ-то у васъ на досугъ протолкуютъ то, что Полицарнъ, первый кандидатъ въ Калугу, остался, а взять второй, Нижегородскій Ректоръ?

На объясненіе о. Протоіерея Покровскаго рѣшеніе уже дано.

Мар. 15. 1828.

Если увидите князя Сергія Михайловича: скажите, что я сердечно участвую въ скорби посѣтившей ихъ семейство, и прошу отъ Бога подкрѣпленія и утѣшенія, особенно осиротѣвшей матери.

78. Христось воскрес! Миръ и радость Господа, со духомъ Вашимъ, Пресвященнѣйшій!

У Васъ, говорятъ, весна: а у насъ зима. Вчера предъ утреннею ходилъ около церкви по бѣлому снѣгу, при шести или семи градусахъ холода. Сегодня долго былъ мокрый снѣгъ: и какъ мнѣ дважды подъ снѣгомъ надлежало ѣздить во дворецъ, сперва къ литургіи для поздравленія, потомъ къ столу: то у меня заболѣла голова. Теперь ясный вечеръ, и опять морозъ.

Кажется, не сказалъ еще я Вамъ, что изволилъ сказать мнѣ Государь Императоръ, послѣ благодарнаго молебна о мирѣ. — «Если бы былъ свободнѣе, то поѣхалъ бы въ Москву, чтобы и тамъ совершить благодарное молебствіе». — Сія мысль, думаю, родилась отъ воспоминанія, что въ Москвѣ, непосредственно послѣ путешествія въ Лавру, Го-

сударь получилъ изъ Персіи первое извѣстіе о первой побѣдѣ. Такъ и миръ хорошъ, и хорошо то, какъ онъ принимается.

Теперь надобно отвѣчать на пять писемъ Вашихъ. Повторяю: бросьте излишнія обрядовыя строки, умножающія трудъ писать, и безъ нихъ не малый.

Отъ о. Протоіерея Покровскаго того я и ожидалъ, что случилось. Вы могли сіе примѣтить изъ писма моего, въ которомъ я заранѣе поставлялъ Васъ судьейо между имъ и мною. Впрочемъ Вы хорошо сдѣлали, что дали знать Консисторіи о сдѣланномъ уже исполненіи требованнаго.

Съ дѣломъ о Израилѣ раздѣлался я очень просто въ самый день полученія онаго. Я послалъ оное въ Синодъ, сказавъ въ репортѣ, что отказываюсь отъ сужденія, и прошу дать ему начальника, на котораго онъ еще не объявилъ подозрѣнія въ злобѣ, то-есть, перевести его въ иную епархію.—Что его не проникли заранѣе, въ томъ, можетъ быть, и я виноватъ. Онъ съ перваго вида показался мнѣ лицомъ-ромъ: но поелику предшественникомъ моимъ былъ мнѣ рекомендованъ болѣе всѣхъ въ епархіи, и притомъ сказано мнѣ, что за его заслуги положено при первомъ случаѣ сдѣлать его Игуменомъ, а я, по преданности Владыкъ, тотчасъ обѣщаль исполнить его намѣреніе: то не хотѣлъ я вѣрить своему взгляду болѣе, нежели опыту предшественника, и исполнилъ обѣщаніе.—Что касается до другаго о немъ дѣла: Консисторія пусть дѣлаетъ свое, не останавливаясь, и не ожидая побужденія отъ Синода.

Благодарю, что сказываете мнѣ о примѣчаемой неисправности причетниковъ. Я примѣчалъ, что предшественники Ваши слабо испытывали: но мои руки какъ-то не доходили до сей части, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ. Съ теченіемъ времени послѣдствія послабленій становятся ощутительнѣе, и нельзя отлагать исправительныхъ мѣръ. Вотъ, что надобно Вамъ наблюдать. Испытывать внимательно, и неготовыхъ не посвящать, а назначать полугодичный или годовый срокъ для приготовления, смотря по возрасту и другимъ обстоятельствамъ. Въ случаѣ неисправности послѣ срока, назначать другой съ угрозою исключенія. Неисправныхъ послѣ втораго срока, или послѣ третьяго испытанія, дѣйствительно, какъ неспособныхъ отсылать въ Губернское Правленіе для избранія инаго рода жизни. Можно надѣяться, что нѣсколько примѣровъ сего рода послужатъ къ исправленію и сбереженію прочихъ. Да и определять на причетническія мѣста неготовыхъ нужно только сиротъ, или дѣтей бѣдныхъ родителей; а прочимъ особенно священническимъ дѣтямъ, я и прежде сего нерѣдко вовсе отказывалъ въ мѣстахъ до изученія.

Слободско—дворецкому діакону скажите отъ меня, что, прочитавъ его отзывъ неосновательный и ничего не доказывающій, кромѣ его тщеславія и честолюбія, я начинаю сомнѣваться, не грѣшно ли будетъ посвятить его во священника куда бы то ни было.

Калужскаго іеромонаха Арсенія совѣтуютъ беречься.

О священникѣ Тяжеловѣ Преосвященный Казан-

скій ко мнѣ писалъ, и мнѣ хотѣлось бы оказать ему послушаніе. Но что онъ сказалъ въ Москвѣ, будто Тяжеловъ мало награжденъ: сихъ словъ я справедливыми не признаю, и думаю, что я не позволилъ бы себѣ сказать подобное въ Казанской епархіи.

Март. 26. 1828.

79. Опечалили Вы меня, Преосвященнѣйшій, вѣстію о Вознесенской игуменіи. Одно то, что за Вашимъ писмомъ, въ продолженіи трехъ уже, кажется, дней не приходитъ извѣстіе о ея кончинѣ, подаетъ мнѣ мысль, не возвратится ли она отъ вратъ смерти, какъ уже было съ нею прежде.

Скажите Преосвященному Досиѣю, что я благодарю его за священнослуженіе въ праздникъ въ Чудовѣ. Благовѣщенскіе, естли будутъ справедливы, не стануть негодовать: а естли и вздумаютъ, — не опасно.

Вчера далъ я Вамъ резолюцію о двухъ діаконахъ для священническаго мѣста Троицкой церкви на Грязяхъ. Это не то, что о Дворецкомъ діаконѣ. Естли не захотятъ: убѣждать не нужно, и отреченіе не поставится имъ въ предосужденіе. Скажите имъ сіе.

Слухъ о примиреніи Преосвященнаго Казанскаго съ Графинею А. А. имѣетъ нѣкоторое основаніе. По его вліянію монашествующимъ Юрьевскимъ запрещено быть Духовными Отцами у мірскихъ. Изъ сего не послѣдовало несогласія, но уменьшилась близость, и прекратились взаимныя посѣщенія. Предъ отбытіемъ Преосвященный посѣтилъ ее, и

она его посетила. Въ Юрьевѣ былъ онъ на пути въ Петербургъ, и на пути изъ Петербурга былъ: думаю, что и въ бытность въ Петербургъ не прерывалъ переписки съ Настоятелемъ.

На сихъ дняхъ я писалъ о увольненіи меня въ Москву. Помолитесь, чтобы Богъ послалъ полезный отвѣтъ. Нѣкоторыя дѣла, кои можно почитать цѣлю моего призванія, при помощи Божіей, приходятъ къ нѣкоторой развязкѣ: другія представляютъ столь долгое занятіе, что мнѣ не можно дожидаться окончанія.

Скажите отъ меня спасибо семинарскому Ректору съ братією. Ихъ письмо дошло до меня только на сихъ дняхъ.

Что-то еще начередилъ священникъ Левитскій. Обратите на сіе вниманіе благочиннаго.

Апр. 5. 1828.

80. Мое поздравленіе уже писалъ я Вамъ, Преосвященнѣйшій. Теперь благодарю за Ваше.—

Въ великій четвергъ звонить для мира было бы позволительно: только поздня служба не даетъ времени для всенеднаго звона. Но пятницу и субботу конечно надлежало миновать совершенно.

Странно, гдѣ Коммиссиріатскій Генераль взялъ полковаго священника. Чтò, если бы допустили его служить не по принадлежности, а потомъ вышла бы жалоба, что онъ не исполнилъ своихъ обязанностей по своему мѣсту, устранись отъ оныхъ по лицепріятію или подобнымъ видамъ? — Вашъ отказъ сообразенъ и съ порядкомъ, и съ осторожностію.

Въ Петровскомъ монастырѣ квартиры желаетъ Преосвященный Владимірскій, получившій позволеніе прїѣхать въ Москву для лѣченія. Ему и приготовьте, и прикажите, чтобы было сухо и чисто.

Естьли Преосвященный Курскій прїѣдетъ ранѣе Владимірскаго, и нельзя будетъ опасаться встрѣчи съ Владимірскимъ, что Вы можете услышать заранѣе: то можно и его принять въ Петровскомъ; а иначе въ моихъ келліяхъ въ Чудовѣ, или въ Златоустовскомъ.

Дѣло священника Львова худо тѣмъ, что онъ уронилъ достоинство Московскаго Духовенства предъ лицомъ Государя и Государственного Совѣта. Впрочемъ скажите ему, что онъ можетъ подать прошеніе о сокращеніи срока подначальства: я расположенъ сіе сдѣлать, есть ли позволять обстоятельства.

Призовите дьякона Военной больницы, который просится въ епархію, и которому я предложилъ мѣсто въ Сушевь: спросите его не лучше ли пожелаетъ къ Верхоспасскому собору; въ такомъ случаѣ пусть просить.

Примите трудъ сказать мою благодарность за воспоминаніе Отцамъ и братіямъ, иже отъ Консисторіи и попечительства, также о. Архимандриту Знаменскому и Настоятелю Перервинскому съ назначемъ; и еще о. благочиннымъ Никольскому на Ямахъ съ прочими и Троицкому въ Зубовѣ. Къ Преосвященному Досиѣею и о. Архимандриту Симоновскому хочу писать самъ, когда найдусь. Теперъ другіе сутки сижу затворясь съ насморкомъ; и благодарю, что сей, правда, докучливый, гость за-

ключилъ меня отъ другихъ, и тѣмъ помогъ оканчивать нѣкоторыя дѣла, которыя ждутъ меня и упрекаютъ.

Желаю Вамъ безпрепятственности въ дѣлѣ, и безпопеченія въ отдыхѣ.

Мар. 29. 1828.

81. Вы говорите, Преосвященнѣйшій, о тревогѣ и толкахъ по случаю смерти Домашневой въ церкви: а не объясняете, въ чемъ состоятъ тревога и толки: но это гораздо нужнѣе, нежели благодарность Ваша журналисту за его празднословіе о празднословіи.

Апр. 7. 1828.

82. Дѣло о медали Борисовскаго, требуемое резолюціею сегодня, прикажите, Преосвященнѣйшій представить поскорѣе, дабы, если можно доложить Государю Императору.

Дѣло к. Г. *) немного лучше, по открывшемся обстоятельству. Поелику онъ вступая въ приходъ объявилъ себя безъ жены, а теперь по свидетельству Хлыновскаго является съ женою: то священникъ получившій записку Хлыновскаго обязанъ объявить свое сомнѣніе благочинному, а благочинный донесетъ начальству. Далѣе увидимъ, что нужно будетъ.

Любопытствую знать о послѣдствіи резолюціи моей на мѣсто переводимаго на кладбищѣ священ-

*) См. о немъ письмо 39 и слѣд.

ника, особенно касательно перваго изъ наименованныхъ мною.

Прочитайте грамотку Климентовской священнической вдовы. Этотъ родъ покаянія, и память мужа, подлинно кроткаго, заслуживаетъ вниманія, хотя съ другой стороны очень неудобно раздавать мѣста по наслѣдству. Вотъ; что я думаю. Еслии кто найдется изъ бакалавровъ Академіи или профессоровъ семинаріи, желающій вступить въ супружество съ ея дочерью: произвестъ его на сіе мѣсто. Еслии изъ уѣздныхъ учителей: то на сіе перевестъ священника изъ служащихъ въ Москвѣ же, а зятя посвятить на мѣсто того. Если же и сего не найдется: поручить Ректору Семинаріи найти добраго студента, который бы взялъ сироту съ тѣмъ, что я тотчасъ дамъ ему хорошее діаконское мѣсто, съ котораго возму въ священника. Наудачу назову Вамъ Виоанскаго студента Михаила Покровскаго. Войдите въ сіе дѣло, Преосвященнѣйшій, и скажите мнѣ, какая оному дорога лучше откроется.

Я опять полторы сутки отъ простуды провелъ въ постель; и теперь голова моя, какъ усталая, не хочетъ думать.

Апр. 9. 1828.

Вотъ собственноручное письмо вдовы Климентовскаго священника:

Святѣйшій Владыко!

Повергая себя и сиротъ моихъ къ стопамъ Архипастыря моего, осмѣливаюсь донести: рука Господня отяготѣла на мнѣ за

мой беззаконія. Кроткій супругъ мой скончался 1-го апрѣля послѣ 7 мѣсячнаго жесточайшаго страданія, — оставя меня съ семействомъ, котораго списокъ представляя, умоляю Владыку моего: тебѣ оставленъ есть нищій сиру, ты буди помощникъ.

Съ благоговѣніемъ моимъ пребывая, и испрашивая благословенія, и милосѣрдія для сиротъ моихъ,

есмы Святѣйшаго владыкѣ моего,
покорнѣйша раба,
жена покойнаго Климентовскаго священника,
анна некрасова.

1828-го года
Апреля 3-го числа.

Несчастной сынъ мой алексѣй, малолѣтной сынъ его Павелъ; дочь вдова стефанида, дочь ея младенецъ варвара; сынъ мой 16 лѣтъ Юлій, петръ 11 лѣтъ, дочь дѣвица варвара, для которой умоляю владычняго милосердія, позвольте избрать на мѣсто покойнаго въ домъ.

Хорошо, Преосвященнѣйшій, что Новгородскаго Іеромонаха почтили погребеніе. Я его мало зналъ: но думаю, что онъ былъ добрый старецъ.

Отъ Петра Хрисанѣовича великаго гнѣва не опасуюсь для Васъ. Объяснитесь просто, и будете въ миръ. Когда увидите его: засвидѣтельствуйте ему мое почтеніе.

Инструкцію, на которую Вамъ ссылаются, я читалъ. Она именно требуетъ, чтобы о примѣчаемыхъ безпорядкахъ доводить до свѣденія мѣстнаго начальства. Развѣ есть иная *секретнѣйшая*?

Вотъ что можно Вамъ дѣлать по извѣстнымъ запискамъ: призвать и спросить секретно обвиняе-

мага, а естли можно и свидѣтеля или двухъ; прекратить безпорядокъ распоряженіемъ, которое въ Вашей власти; писать секретно ко мнѣ, что дошло до вашего свѣденія секретно, и что Вами секретно узнано, или сдѣлано, или что, по Вашему мнѣнію, нужно сдѣлать.

О священникѣ Даниловскаго кладбища заботу Вашу я кончилъ, не зная ея.

Вѣдомость по дѣламъ о земляхъ не хорошо сдѣлана. Помѣщены и такія дѣла, въ коихъ видна неправость причтовъ, которую наше дѣло исправлять, а не С. Синоду представлять. Да и времени остается мало, что нибудь дѣлать.

Побывайте въ досужный часъ на Сухаревскомъ подворьѣ, и посмотрите, очищаютъ ли тамъ послѣ передѣлокъ воздухъ, чтобы мнѣ не дышать масломъ или известью.

Апр. 11. 1828.

84. Прилагаемое при семъ опредѣленіе отдайте, Преосвященнѣйшій, лично наименованнымъ въ немъ протоіереямъ, и скажите имъ, чтобъ взялись за дѣло тщательно. Ибо дурно будетъ, естли они не найдутъ, чего ищутъ, а найдетъ постороннее начальство. Я бы совѣтывалъ имъ отъ Васъ прямо ѣхать на кладбище, и взяться за книги, каковы онѣ есть, недожидаясь, когда приготовятъ ихъ на показъ.

Что слышали словесно отъ Благодичнаго монастырей: то словесно и кончить можно. Только послушника надобно вразумить.

Прежній Петровскій Казначей и мнѣ казался бла-

жень мужъ. Но наконецъ открылись и хитрости и слабости. Естьли слабъ и нынѣшній: то что же дѣлать? Можно ли еще побуждать, или нужно переѣмнить?—Давно думаю я дать инструкцію благочинному монастырей, чтобы напомнить монахамъ, особенно штатныхъ монастырей, такъ часто забываемыя ими монашескія правила; и даже помышлялъ провести ее чрезъ Синодъ: но до сихъ поръ не дошли руки.

Явленіе Преосвященнаго Митрополита Варлаама подлинно примѣчательная новость. Да дастъ ему Богъ освободиться отъ мыслей, которыя держали его въ заперти.

Апр. 14. 1828.

85. Посылается Вашему Преосвященству другой экземпляръ указа къ Манифесту о войнѣ. Вотъ какъ это сдѣлалось. Вчера пріѣхалъ я по случаю чтенія Манифеста въ Казанскій Соборъ. Во время литургіи Владыка прислалъ сказать, что онъ быть не можетъ. Меня заставили служить; и, я помня ясно, какъ было въ 1812 году, отправилъ молебенъ *противу супостатъ*, который начинается псалмомъ: *съ нами Богъ*. Оказалось, что въ прочихъ церквахъ пѣли молебенъ *въ нашествіи супостатъ*. Сего дня разсуждали о семъ въ Св. Синодъ, и положили, чтобы вездѣ правили первый, и потому переѣмнить посланные немногіе указы. Писмо сіе пошлю я особливо, чтобы указъ не опоздалъ, и чтобы вы пѣли непреѣмнно: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покарѣйтеся*.

Гуслицкаго священника Матвея и я вижу такъ,
Прибавл. Ч. XXV.

какъ вы; и помышляю о случаѣ перевести его. Не даетъ ли вамъ случая дѣло объ отдачѣ лавокъ, представить мнѣ, какъ онъ сомнителенъ и неблагонадеженъ?

По повелѣнію Высочайшему сегодня было разсужденіе о переведеніи Преосвященнаго Пермскаго куда нибудь. По связи рѣчей я сказалъ отцу Духовнику, что въ Москвѣ нуженъ Архіерей и на то между прочимъ, чтобы въ Благовѣщенніе отслужить въ Благовѣщенскомъ Соборѣ. Онъ отвѣчалъ: свои отслужать. Это годится иногда въ справку.

Гроза Игуменіи Максимиллы не опасна. Все кончится дождемъ словъ, который упадетъ на монастырскую землю; а громоваго удара вовсе не будетъ. А если Вы очень напуганы: то можете поставить громовой отводъ, сказавъ, что въ недачѣ книги виноватъ я, моею строгостію.

Приключенія Пѣвцова жаль между прочимъ потому, что мать его, начальница Института терлеть довѣренность. Вотъ, скажутъ, то ли дѣло имѣть иностранку? — Священника вѣнчавшаго желательнo найти прежде, нежели укажутъ посторонніе. Посмотрите, не найдется ли слѣдовъ.

Апр. 16. 1828.

86. Научите меня, Преосвященнѣйшій, жить съ людьми. Говорятъ: сдѣлай одолженіе бѣдному. Согласишься: и сдѣлаешь глупость. Такъ Преосвященнѣйшій Черниговскій просилъ меня о священникѣ, и я сдѣлалъ глупость, переведя человѣка, который достоинъ былъ умереть въ своемъ дорогомъ домѣ, выстроенномъ безразсудною жадностію.

Естьли наименованные діаконы не согласятся на его мѣсто по причинѣ дома: то не разсудите ли представить мнѣніе, чтобъ возвратить его на прежнее мѣсто.

Въ сказаніи о смерти Домашневой не винить васъ хотѣлъ я, а объясненіе получить. Но вы написали оправданіе: а того не объяснили, въ чемъ состоятъ толки, и въ какую сторону. Оставимъ сіе. Естьли вспомню: спрошу, когда увидимся.

Покойнаго Доброва жаль. Кого на его мѣсто? И представленіемъ не надобно медлить; а естьли нѣсколько уедлится, желаю между тѣмъ знать Вашу мысль.

- Апр. 20. 1828.

87. Хорошая вѣсть, Преосвященнѣйшій, что ѣдетъ Преосвященный Курскій. Еще пособіе моему возвращенію.

Однако я не думаю выѣхать въ началѣ Маія. Ибо и здѣсь есть что кончить; и боюсь ранняго воздуха въ дорогѣ, потому что и здѣсь часто кашляю. Думаю, что Вы за весь маіи получите жалованье, по Конторѣ.

Благодарю за распоряженія по моему подворью: только въ сырое время открывать окна едва ли на пользу.

Съ Смоленскимъ дьякономъ судиться не хочется. Но случай нехорошъ, для будущаго. Я вельѣ спросить дьякона, чтобы узнать типографщика, и его поставить въ осторожность.

Спросите законоучителя Кадетскаго корпуса, правда ли, что дни Преображенія Господня, Срѣте-

нія, и пр. пріятель Ваннъ Г. Демидовъ сдѣлалъ учебными. Спросите отъ себя: а мнѣ скажите, что откроется, и что вы думаете.

Апр. 24. 1828.

О получившихъ другую медаль на той же лентѣ велите Консисторіи справиться и сдѣлать общее представленіе съ мнѣніемъ.

88. Возвращаю Вашему Преосвященству письмо Петра Хрисанѳовича. Скажите приходскому священнику, чтобы обыскъ и публикаціи сдѣланы были въ приходской церкви, и, если препятствія не окажется, бракъ совершенъ былъ въ домовоі при свидѣтеляхъ.

Климентовская вдова напрасно думаетъ, что и начальство будетъ покоряться ея упрямству, подобно какъ покойный мужъ ея. Если Петровъ согласится взять ея дочь: это хорошо; можно по времени постараться и о лучшемъ для него мѣстѣ, если сіе скудно. А если онъ не согласится: то, думаю, надобно произвести изъ діаконовъ. Петровскіе учителя, сколько помню, молоды.

Преосвященнаго Курскаго мы такъ и выбрали, какъ надежнаго, что будетъ преданъ Владыкѣ. И я благодарю Бога, что имѣлъ случай именно сему содѣйствовать. Я же при семъ свои виды полагалъ въ томъ, чтобы человекъ былъ преданъ правдѣ и дѣлу.

Гдѣ помѣстимъ мы Преосвященнаго Діонисія?— Въ Чудовъ тѣсно, особенно теперь, когда я помышляю переустроить внутренность келій. Есть-

ли онъ прїѣдетъ до меня: помѣстите его до усмотрѣнія въ Новоспаскомъ. Тамъ келлій много.

Перервинскаго Настоятеля назначаю въ Игумена, съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ. Естьли что вамъ не воспретитствуетъ: хорошо было бы исполнить сіе тамъ въ праздникъ.

Здѣсь съ недѣлю ходитъ слухъ о кончинѣ Преосвященнаго Владимірскаго: а донесенія нѣтъ. Далъ бы Богъ, что бы то было неправда.

Кого на кладбище? — Сдѣлайте временное распоряженіе, чтобы тамъ былъ кто либо для служенія.

Апр. 30. 1828.

Что за странный и страшный слухъ изъ Москвы объ отравленіи Графини Ефимовской? Неужели правда.

89. Забылъ я вчера написать Вамъ Преосвященнѣйшій, что бы послѣ 10 числа не присылать ко мнѣ дѣлъ.

Разбираясь съ своимъ здѣшнимъ Архивомъ, посылаю Вамъ записку о воспитательномъ заведеніи, *) по которой любопытствую узнать ваше мнѣніе, естьли будетъ угодно Богу, въ Москвѣ.

Дѣло о чугунномъ полѣ поправить долженъ лаврскій казначей, который теперь, вѣроятно, въ Москвѣ. Рисунокъ ничего не значить. Естьли полъ прїдетъ по мѣсту: велите купить. А въ верхнихъ сѣняхъ можно положить деревянный.

*) См. выше письмо 66.

Рѣшительно еще не вѣмъ скончанія моеѣ петербургской жизни. Въ день Вознесенія надлежало мнѣ проститься съ Государынею Императрицею: поелику она изволить отбыть въ Павловскъ. (Теперь, думаю, тамъ уже.) Разговаривая со мною за столомъ, она изъявила благоволеніе, чтобы я увидѣлъ великую Княгиню Марію Павловну, которая скоро прибыть должна. Можетъ случиться, что сіе обстоятельство управлять будетъ временемъ моего отпавленія.

Маія 6. 1828.

90. Послѣ десятаго числа, перестаньте, Преосвященнѣйшій писать ко мнѣ въ Петербургъ. Велите тоже сказать въ Чудовъ.

Поль чугунный купить, естли годенъ, и для обоихъ сѣней. Но вы не вздите смотрѣть его. Это не стоитъ труда.

Поклонитесь отъ меня Преосвященному Владимірскому. Радуюсь, что вы нашли его не такъ слабымъ. Посему очень можно надѣяться, что ему будетъ лучше.

Маія 7. 1828.

Существуетъ ли на свѣтъ Гавріиль будущій Калужскій?—Здѣсь никакого слуха.

Что это за буря на одно Коломенское?

91. Подлинно худо, Преосвященнѣйшій, что ученики на Перервѣ тѣсно живутъ. Скажите Ректору Семинаріи, чтобы представили мнѣ о исправленіи зданій, какъ вы пишете.

На кладбище во священника магистра посылать не къ мѣсту: къ чему будетъ ученость его для покойниковъ? Имъ нужна молитва. Мнѣ хочется перевестъ добраго пожилаго священника.

Что за бѣда вамъ во встрѣчѣ съ Преосвященнымъ Діонисіемъ? Вы также за послушаніе будете занимать мѣсто съ нимъ, какъ занимали при немъ.

Нынѣшній день назначилъ я первымъ срокомъ отъѣзда моего изъ Петербурга: но долженъ отнестись сей срокъ далѣе. Завтра или послѣ завтра долженъ быть въ Павловскѣ, гдѣ въ первый разъ отъ роду увижу Великую Княгиню Марію Павловну. Между тѣмъ, бывъ въ прошедшую субботу, въ крѣпости я простудился; вчера занемогъ даже до лѣкарства. Не знаю, что будетъ далѣе. Кажется, всего лучше бы доѣхать къ Вамъ, и не ѣздить болѣе. Но въ самомъ дѣлѣ—Богъ вѣсть полезное. Прощу молитвъ вашихъ.

Маія 15. 1828.

Вспомнилъ, что Преосвященный Курскій у васъ новостію назвалъ мое возвращеніе. Для соображенія сказываю вамъ, что я еще въ Курскѣ писалъ къ нему о моемъ отъѣздѣ, и на то письмо имѣлъ отъ него отвѣтъ изъ Курска.

92. Вотъ, Преосвященнѣйшій Владыко, послѣдній трывокъ моего Архива.

Иногда помогаетъ и болѣзнь отвлекая отъ разбѣганія между людьми. Такъ написана Благочинническая инструкция. Ее читали сегодня въ Св. Си-

нодь, и будущаго Калужскаго Епископа нарекли, безъ меня.

Однако завтра думаю въ Павловскъ, и оттуда, аще Богъ изволить, на Московскую дорогу.

Прошу молитвъ Вашихъ.

Маія 16. 1828.

93. Миръ со духомъ Вашимъ, Преосвященнѣйшій Владыко.

Благодарю Васъ и прочихъ отцевъ и братій нашихъ сопроводившихъ меня любовію. А предъ тѣмъ окажусь я виновнымъ въ томъ, что уѣхалъ не простясь; у всѣхъ тѣхъ прощу прощенія заочно. Предварять о моемъ путешествіи не могъ я потому, что самъ не зналъ, состоится ли оно. И теперь едва вѣрю, что путешествую; и еще менѣе надѣюсь на продолженіе путешествія. Дорога хороша: но я имѣлъ такія минуты кашля и боли въ затылкѣ, въ которыя не посовѣстился бы подписать репортъ о безнадежности моей къ продолженію путешествія. Въ Клину остановился ночевать: не вѣмъ, что родить находѣй день.

Оффиціальное извѣстіе Вамъ и Синодальной конторѣ о моемъ отбытіи написалъ я въ Черной Грязи. Не знаю, послано ли оно, или пошлется изъ Клина.

Довольно для сего вечера. Прошу сопроводить меня далѣе молитвами Вашими.

Окт. 26. 1828

94. Не помню, Преосвященнѣйшій, сказалъ ли я Вамъ, что указы, которые получаютъ на мое имя

безъ меня, Вамъ должно раскрывать, и если окажутся требующіе немедленнаго исполненія, исполнять. Хотя надѣюсь, что Вы и сами догадаетесь, но чтобы не имѣть заботы, посылаю Вамъ сіе напоминаніе чрезъ нарочнаго.

Въ Мѣдномъ, гдѣ я ночую, смотритель станціи рассказываетъ печальную вѣсть ¹⁾, о которой въ Твери не сказывалъ мнѣ Преосвященный. Видно и то надобно было, чтобы я не могъ размыслить о ней нѣсколькими часами ранѣе.

Теперь поздно возвращаться въ Москву, хотя продолженіе путешествія моего также не нравится мнѣ, какъ и начало. Сего дня утромъ дорога была хуже, а я лучше; подъ вечеръ дорога лучше, а я хуже.

Богъ терпѣнія и утѣшенія да будетъ съ Вами. Молитесь, да не оставитъ и мое недостоинство.

Окт. 27. 1828.

95. Извѣщаю Васъ, Преосвященнѣйшій, что я со вчерашняго вечера въ Петербургъ.

Немощь, какъ будто наскучила мною, не меньше какъ я ею, и менѣе препятствовала мнѣ подъ конецъ въ пути, такъ что отъ Новгорода до Петербурга былъ я въ дорогъ менѣе 18 часовъ, выходя впрочемъ въ домъ, при каждой перемѣнѣ лошадей, для отдыха.

Въ Новѣгородѣ очень кстати у втораго экипажа моего переломилась ось. Это мнѣ сказали въ Архі-

¹⁾ Разумѣется извѣстіе о кончинѣ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. См. ниже письмо 96.

ерейскомъ домѣ въ исходѣ третьяго часа по полудни, и требовали по малой мѣрѣ часа четыре времени на починку. Въ такомъ случаѣ лучше было остаться ночевать: и какъ меня въ Архіерейскомъ домѣ (за не возвращеніемъ викарія изъ Петербурга) встрѣтилъ о. Фотій, то я, пользуясь остаткомъ дня, сѣлъ съ нимъ въ его коляску, и пустился въ Юрьевъ, въ которомъ не былъ уже тринадцать лѣтъ. На дорогѣ подулъ вѣтеръ съ снѣгомъ; въ Георгіевскомъ соборѣ холодно; и боль въ головѣ и спинѣ заняла меня не менѣе любопытства. Потому не требуйте отъ меня описанія видѣннаго, и вовсе не требуйте продолженія сего письма: потому что имѣю нужду въ отдыхѣ, и рѣшился сего дня и не ѣхать и не принимать.

Усердно призываю благословеніе Божіе на отцевъ и братій и чадъ церкви Московскія, ихъ же люблю во истину всѣхъ во Господѣ. Сіе скажите вопрошающимъ о мнѣ.

Миръ Господень со духомъ Вашимъ.

Ноябр. 1. 1828.

Лежить у меня на сердцѣ, что я не успѣлъ посѣтить Сергѣя Сергѣевича Кушникова, слышавъ о новой скорби, которою Богъ посѣтилъ его чрезъ кончину Сипягина. Скажите ему, что я сердечное приѣмлю участіе въ его скорби и молю Бога, да совершитъ его чрезъ оную въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово,—желаніе Апостольское, которое сего дня слышалъ я во время литургіи.

96. Два письма Ваши, Преосвященнѣйшій, мною получены.

Указъ о священникѣ Кандорскомъ не требуетъ особой поспѣшности. Можно было послать его ко мнѣ. Впрочемъ я здѣсь могу прочесть, что раскрасила Синодская канцелярія. Вспомните, что и я находилъ опредѣленіе Консисторіи не такъ тщательно обработаннымъ, какъ нужно было въ уваженіе требованія Сената.

О несчастномъ Коломенскомъ священникѣ репортъ имѣю и предписаніе далъ. Посмотрите на него внимательно: а потомъ пусть и Консисторія разсудитъ, чему быть съ нимъ далѣе.—Государь еще подтверждаетъ намъ обращать вниманіе на священниковъ сомнительныхъ. Видно, вопль грѣховъ нашихъ взыде.

Панихидъ, по моему мнѣнію, и въ Вознесенскомъ быть, не менѣе прилично, а покойнѣе для молящихся. Не угодно ли такъ поступить въ двадцатый и сороковый дни.

Вотъ Вамъ, кажется, на все отвѣтъ, что требовало отвѣта.

Я трое сутокъ просидѣлъ дома, кромѣ самага краткаго посѣщенія Владыкъ. Онъ также былъ у меня. Нынѣ поелику было перенесеніе тѣла покойной государыни изъ Тронной въ печальную комнату: повудился и я быть на панихидъ при семь случаѣ. Печально! Когда возьмется добрая душа: мнѣ всегда приходитъ на мысль, что заграждается одинъ изъ притоковъ благословеній на оставшееся на землѣ.—Кончина Государыни показываетъ, что съ нею было благословіе. Много страдалъ въ продолженіи лѣтъ заботою любви о сынѣ и отечествѣ, утѣшена возвращеніемъ сына; благовременно занялась

приготовленіемъ къ смерти, предъ исповѣдію оставалась не малое время въ уединеніи, безъ сомнѣнія, чтобы собраться предварительною молитвою, размышленіемъ и обзорніемъ жизни; исповѣдывалась и пріобщиалась святыхъ таинъ съ великимъ вниманіемъ; не позволила поспѣшности въ чтеніи молитвъ; потомъ благословила дѣтей, однихъ лично, другихъ заочно; со всѣми простилась; скончалась тихо, имѣя Государя подлѣ себя на колыняхъ стоящаго. Государь и Государыня оплакиваютъ ее, какъ наилучшіе дѣти наилучшей матери; да и всѣ оплакиваютъ какъ мать.—Миръ душѣ ея!—Надобно молиться, чтобы Богъ послалъ Государю совершенное утѣшеніе.

Простите до утра. Теперь мысль моя вся возвращается въ печальную комнату.

Ноябр. 4. 1828.

Нынѣ, 5 дня, по утру былъ я въ Казанскомъ соборѣ. Онъ возобновленъ блистательнѣе прежняго: но еще полонъ пыли и работниковъ. Императрица покойная поспѣшила пріѣхать въ него, послѣ недокончаннаго возобновленія, чтобы тотчасъ занемочь и умереть. Придворный большой соборъ также возобновленъ, и раззолоченъ болѣе прежняго, такъ что вчера тѣмъ болѣе печально было сидѣть въ немъ въ ожиданіи панихиды.

Много и еще видится мнѣ подобныхъ противоположностей, въ которыхъ помысленія человѣческія разсыпаются судомъ Божиимъ. Покаемся, смиримся, помолимся!—

Князя Сергѣя Михайловича видѣлъ я третьяго

дня: Богъ далъ ему совершить доброе служеніе при покойной Императрицѣ во всю бытность его въ Петербургъ.

Скажите при случаѣ княжнѣ Анастасіи Михайловнѣ, что я вспомнилъ день ея Ангела на пути моемъ.

Михаила Михайловича поздравьте отъ меня въ день его Ангела.

Благословеніе Божіе всѣмъ благопріемлющимъ.

Миръ Господень со духомъ Вашимъ, Пресвященнѣйшій.

97. Еще два письма отъ Вашего Преосвященства я получилъ.

И мнѣ странно кажется, есть ли у Васъ чувствованіе лишенія Императрицы матери не довольно явственно.

Министръ финансовъ конечно не будетъ щедръ, по продолжающемуся военному времени. Представляйте планы и смѣты: а я постараюсь не вдолгъ увѣдомить Васъ, чего можно надѣяться.

Касательно не траурной ризницы Преосвященнаго Діонисія замѣтите ризничему его нерасторопность, что не доложилъ заранѣе, по важности случая.

Велите съ чернаго Саккоса въ Чудовъ снять передній гасъ, и потомъ употреблять оный для служащихъ въ особенные печальные дни Архіереевъ.

Подольскому протоіерею въ письмѣ моемъ дано разрѣшеніе о всемъ, о чемъ онъ теперь пишетъ.— Это правда, что онъ годится въ Консисторію, не меньше, естьли не больше пресловутыхъ протоіереевъ Московскихъ.

Экипажъ мой, Богъ миловаль, не падалъ. На станціи передъ Тверью примѣтили, что испортилась подставка; подперли деревомъ; а въ Твери починили во время обѣда. Въ Новгородѣ усмотрѣли поврежденіе оси, не подо мною: что отъ сего произошло, я Вамъ писалъ. Нѣтъ, это милость Божія, что путешествіе было такъ безпрепятственно, когда я такъ худъ. Дорога худа была около Твери; кромѣ сего такая, что во всю нынѣшнюю осень конечно не бывало такой удобной. И два перевѣзда на паромахъ были очень покойны.

Здѣсь мало холода; не знаемъ, скоро ли Нева позволитъ погребеніе.

Здравіе и миръ Вамъ, и всей о Христъ братіи нашей.

Ноябр. 6.

98. Лишняя работа, Преосвященнѣйшій, вышла изъ того, что сданы въ Консисторію указы, не требующіе особенной поспѣшности. Вотъ одинъ указъ Консисторія прислала ко мнѣ; прибавила къ нему свой репортъ; а исполненія нѣтъ.— Но можетъ быть сіе соображеніе забудется до того времени, когда опять понадобится.

Потрудитесь побывать у князя Дмитрія Владиміровича, и, при засвидѣтельствovanіи ему моего почтенія, попросить отъ него мнѣ словеснаго свиденія о томъ, что по распоряженію его происходитъ съ начальниками секты Жидовской въ селѣ Горахъ. Что получите въ отвѣтъ, не умедлите написать мнѣ.

О священникѣ, по прозвѣ Кашкиной, торопиться

настоятельной причины нѣтъ; онъ склоненъ къ тяжбамъ; а впрочемъ трезвъ и прилеженъ къ службѣ, сколько я знаю.

Поговорите съ Консисторіею предварительно и предварительно же скажите мнѣ, кого изъ духовенства слѣдуетъ представить къ знакамъ отличія. При семъ обратите вниманіе на Знаменскаго, что въ Зубовъ, священника Александра, который, кажется, служить увѣщателемъ. Надобно стараться дѣло сіе кончить въ семъ мѣсяцѣ.

О Дубровицкомъ благочинномъ я не высокаго мнѣнія: но не думаю, чтобы онъ запрещалъ ектеніи о побѣдѣ. Впрочемъ Вы дѣйствуете, такъ какъ должно по сему дѣлу.

Дворъ конечно теперь не думаетъ о Москвѣ, а о своей печали.—Ни о какомъ конгрессѣ не слышно.—Впрочемъ я не знатокъ въ здѣшнихъ новостяхъ, потому что еще продолжаю сидѣть дома; и вчера Владыку со днемъ Ангела поздравить не могъ ѣхать, по возобновившейся немощи, а посылалъ эконома.

Вы конечно спрашиваете, былъ ли я у Государя. Прилагаемый листокъ покажетъ Вамъ, какъ я видѣлся съ нимъ на первый разъ письменно, и только до сихъ поръ.

Холодъ здѣсь возвышался до десяти градусовъ: потому скоро можно ждать погребенія; ибо путь въ крѣпость откроется.

Не холодно ли было вчера Вамъ въ Архангельскомъ? — Богъ да хранить Васъ здрава и невредима.

Ноябр. 9. 1828.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Милостивый Государь и Архипастырь.

Сего числа имѣлъ я счастье представить Государю Императору письмо ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства № 390 о возвращеніи Вашемъ сюда.

Его Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ, при коемъ означенное письмо было поднесено, собственноручно написать изволилъ: «радъ, что могу скоро имѣть удовольствіе его видѣть».

О семъ Высочайшемъ соизволеніи имѣя честь увѣдомить васъ, милостивый государь и Архипастырь, честь имѣю быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію

Вашего Высокопреосвященства

Милостиваго Государя и Архипастыря

покорнѣйшимъ слугою

князь Петръ Мещерскій.

99. Два письма Вашего Преосвященства отъ 5 и 6 дня получилъ вдругъ сегодня вечеромъ, по возвращеніи съ великаго погребенія.

Не вѣрьте церемоналу, въ которомъ сказано, что литургія совершена будетъ прежде привезенія тѣла. Мы съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ поправили сіе, сколько могли: гробъ въ Бозѣ почившій Государыни принесенъ къ алтарю во время причаснаго стиха, и по отверстіи царскихъ вратъ встрѣченъ и благословленъ явленіемъ святыхъ даровъ. Иначе нельзя было устроить потому, что состояніе Невы не позволило отложить погребенія до другаго дня; и оно же причиною, что

мость сего дня наведенъ едва ли ранѣе полудня, слѣдственно не ранѣе сего времени могли по нему идти войска и процессія.

Впрочемъ церемонія совершилась благолъпно. Видѣть сѣтованіе Высочайшей фамиліи было умиленно.

Трудный сей день по существенному обстоятельству, для меня былъ еще труденъ по случайному.

Какъ нарочно, предъ нимъ провелъ я тяжелую и бессонную ночь; выѣхаль, по предварительнымъ распоряженіямъ, въ 9 часу утра; пріѣхавъ во дворецъ узналъ, что надобно часъ ждать наведенія моста; въ часъ сей потерялъ я остатокъ силъ, а потомъ сказали, что надобно ждать еще часа два, между тѣмъ я, какъ и всѣ прочіе, былъ въ облаченіи; платье и карета посланы были въ крѣпость; посылаю возвратить ихъ; не находятъ; хочу послать домой за другимъ платьемъ и каретою; нѣтъ надежды, чтобы нашлась дорога, по занятію дворцовой площади войсками. Осталось послать за другою каретою съ тѣмъ, чтобы она подѣхала по отбытіи церемоніи; а я чувствовалъ такое изнеможеніе и жаръ въ головѣ, что не зналъ какъ дожить до отбытія процессіи. Когда наконецъ настало время идти изъ церкви въ печальную залу; я хотѣлъ остаться въ церкви; пришедъ въ залу хотѣлъ возвратиться въ церковь; когда началась процессія и шла мимо церкви, я опять хотѣлъ уйти въ церковь; не знаю какъ, однако пошелъ далѣе; по выходѣ на дворъ ожилъ, дошелъ до крѣпости и на погребеніи былъ безъ труда, и возвратился въ 5 часу вечера домой, усталый, но не такъ стражду-

Прибавл. Ч. XXV. 4

щій, какъ былъ утромъ. Милостивъ и долготерпѣливъ Господь! Однакоже сомнительно, хорошо ли продолжать службу съ такимъ здоровьемъ. Надобно ли дожидаться того, чтобы упасть въ церкви или на дорогъ? Какъ вы думаете?

Слышу, что князь Димитрій Владиміровичъ ѣдетъ на погребеніе: жаль, что намѣреніе его не исполнится.

Внезапная печаль такъ объяла всѣхъ, что ему, кажется не было послано особеннаго, скорого извѣщенія, по существующему обычаю.

О миссіонерахъ я буду ему писать, что нужно; и писалъ бы уже, но не могу спѣшить по немощи.

Не понимаю, въ какомъ огорченіи Вы меня подозреваете. Благодареніе Богу, я ни въ чемъ на васъ не могу пожаловаться; и если бы въ чемъ имѣете жаловаться на меня, скажите, я радъ исправиться.

Касательно Сергѣя Сергѣевича я зналъ и то, что ему предстоитъ еще лишеніе дочери. — Что она имѣла предъ кончиною прозрѣніе, то конечно достойно вниманія: впрочемъ опытъ не новый. — О если бы люди болѣе обращали вниманія на духовную свою природу!

По запискѣ о строительныхъ дѣлахъ отвѣчать буду, посмотря законъ.

По дѣлу Г. Тухачевского начать тѣмъ, чтобъ духовному правленію сдѣлать выговоръ за опредѣленіе старосты безъ законнаго выбора и безъ утвержденія Епархіальнаго Архіерея; потомъ велѣть старосту выбрать по закону; и о прочемъ настоять по

закону. Въ сихъ обстоятельствахъ дѣло о причетникахъ пусть идетъ своимъ чередомъ.

Что не прислали мнѣ, Ваше Преосвященство, что говорили вы къ воинамъ?

О рукомойникъ я Вамъ не говорилъ, а о рипидахъ. Можно прибавить и дикирій и трикирій. Потрудитесь переговорить съ настоятелемъ, а еслии угодно, и съ благочиннымъ монастырей, изъ своего ли серебра дѣлать, или подрядить съ матеріаломъ; и какъ лучше разсудите, пусть сдѣлаютъ представленіе мнѣ, а вы посмотрите за исполненіемъ.

Вотъ отвѣтъ и на письмо Ваше отъ 4 дня сего мѣсяца.

Радъ я что въ Анастасіи находите вы добрые признаки: надобно Виѳаніи степеннаго Ректора. Семинарское правленіе, въ нынѣшнемъ временномъ составѣ, не всегда поступало обдуманнмъ образомъ.

Довольно для усталаго. Прошу молитвъ Вашихъ о моей немощи.

Ноябр. 13. 1828.

Что за важность присылать ко мнѣ дѣло о магистерскомъ крестѣ! — Возложили бы вы, и дѣло кончено.

Вотъ еще дѣло. Пермскій священникъ просить увольненія отъ службы. Особенная цѣль сего есть помѣщеніе его къ домовою церкви Агрипины Петровны Глазовой. Но онъ не старъ; а о болѣзни говорить слабо. Итакъ, еслии хочеть, пусть докажетъ свою болѣзнь: или поищите способа перевести его на такую вакансію, гдѣ наличнаго не нуж-

но, а съ тѣмъ вмѣстѣ командировать къ означенной домовой церкви.

Прошу препроводить письмо, въ которомъ и ей о семъ я отвѣчаю.

Доздѣ 13 дня. Далѣе пишу 14.

Вчера же поздно получилъ я письмо Ваше отъ 8 Ноября. Благодарю, что часто пишете. Но боюсь, что сіе обременительно для васъ. Прошу писать скоро о предметахъ требующихъ скорости: для другихъ надѣюсь имѣть нѣсколько терпѣнія подождать. Притомъ вновь пишу васъ, бросьте обрядовыя строгости, и цинште только надобное, какъ я дѣлаю, пиша къ Вамъ.

Преосвященный Кирилль морочитъ и на другихъ и на себя, чувствуя, что поступилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не противъ совѣсти, но противъ осторожности, на примѣръ просилъ 50 лошадей для путешествія по епархіи. Я напишу ему, что съменемъ искушенія былъ вѣроятно излишній помысль великольнїи. Если другіе смиряются называя Архїеревъ Владыками, Архїерси не должны отъ того забывать, что суть служители.

О Дубровицкомъ Благочинномъ я уже писалъ, что я не высоко о немъ думаю.

Отъ вчерашней усталости 11 часовъ провелъ я въ постель, и вставъ опять вскорѣ почувствовалъ усталость, однако, кажется, ничего болѣе.

100. Позабылъ я о томъ, Преосвященнѣйшїи, что черное облаченіе отдано Преосвященному Досіею; и, думаю, что сіе своевольно сдѣлано ризничимъ; а я думалъ, что у него свое. Но когда уже такъ: то

нечего дать Преосвященному Діонисію. Надлежало изъ цвѣтныхъ дать темноцвѣтное. Да и какая имъ нужда быть на панихидахъ въ полномъ облаченіи?

Представленіе о бурсѣ еще не получено.

Позабылъ я ранѣе написать Вамъ о перенесеніи на зиму торжественныхъ священнослуженій въ Чудовъ монастырь. Я докладывалъ о семъ Государю Императору: Онъ соизволяетъ, если Московскій Военный Генераль-Губернаторъ не найдетъ съ своей стороны какого затрудненія. Съ княземъ Димитріемъ Владиміровичемъ я говорилъ о семъ: онъ не находитъ съ своей стороны затрудненія. Итакъ я думаю начать сіе съ Тезоименитства Государя Императора.

Предъ симъ днемъ Вы объяснились бы лично о семъ съ княземъ Димитріемъ Владиміровичемъ: а онъ благоволилъ бы предварить о семъ чиновниковъ собирающихся на молебенъ. Впрочемъ въ Рождество Христово, смотря по обстоятельствамъ, а въ Крещеніе непремѣнно полагаю оставить Архіерейское соборное служеніе въ Успенскомъ соборѣ.

Вчера былъ я послѣ литургіи у Государя Императора. Онъ изволилъ говорить о Москвѣ съ прежнимъ вниманіемъ и благоволеніемъ. Скорбь по матери еще занимаетъ его: впрочемъ не препятствуетъ ему сохранять бодрость духа и обыкновенную Его дѣятельность.—На обстоятельства времени изволилъ онъ указать въ изъясненіе того, что не потребовалъ меня ранѣе.

Мирствуйте о Господь.

Ноябр. 19. 1828.

Нева не пускаетъ въ крѣпость. Потому ланихида у Государя въ Анничковскомъ дворцѣ; и литургію завтра слушаетъ онъ тутъ же, слѣдственно проведетъ сей день не торжественно.

101. Читалъ я, Преосвященнѣйшій, указъ о священникѣ Кандорскомъ. Я имъ доволенъ. Справедливо сказано, что по закону слѣдовало большее наказаніе. И я въ Москвѣ сіе говорилъ. И нужно было симъ образомъ выразить вниманіе Духовнаго начальства къ Сенату. За симъ для смягченія наказанія слѣдовало принскать причины: такъ и сдѣлано. Я точно такой образъ рѣшенія предлагалъ Консистористамъ; и они просили у меня определеніе свое для поправки; но какъ оно уже Вами было пропущено, то я не захотѣлъ болѣе затруднять многихъ, для одной благовидности дѣла, которое въ существѣ осталось бы тоже.

Естьли бы священникъ продолжалъ упорство противъ Синодскаго указа: не грѣхъ было бы выслать его чрезъ полицію и безъ сношенія со мною. Ибо чего медлить по указу Синодскому? Неръшительныя мѣры правительства непокорнымъ подчиненнымъ даютъ поводъ къ болѣе дерзости. Но хорошо, что онъ образумился.

Найдите витающихъ у Петра Хрисанѳовича іеромона Смарагда и старца Арсенія, котораго, думаю, знаете; и посоветуйте имъ, особенно о. Арсенію, поспѣшить во свояси. Открывается, что о. Арсеній постриженъ неофициально, при живой женѣ: естьли это совсѣмъ откроется; то можетъ быть ока-

жется, что и я глупо подписалъ имъ сборную книгу.

Ноябр. 20. 1828.

102. Не бѣда, Преосвященнѣйшій, что князь Димитрій Владиміровичъ ждантайствуетъ о Яковлевѣ. Пусть выдадутъ свидѣтельство безъ дальней заботы. Консисторія въ правѣ слѣдовать метрической книгѣ, и оставить безъ вниманія то, что отецъ говоритъ внѣ суда, и о чемъ онъ не протестуетъ предъ начальствомъ.

Касательно священника Худякова, я доволенъ поступкомъ и Димитрія Ивановича и Вашимъ. Не все по формѣ, что можно сдѣлать просто по довѣренности, по челоѣколюбію.

Для выборовъ, довольно вамъ сказать одно поученіе: предъ выборомъ, или по выборѣ предъ присягою избранныхъ, выберите сами. Въ Петербургѣ болѣе вниманія обращается на первое собраніе: въ Москвѣ, кажется, равно. Другое поученіе назначьте Ректору Семинарскому или Уѣздному.

И для дней Государевыхъ не нудѣтесь много сами, когда вы много заняты, оставшись безъ меня. И я большею частію говаривалъ самъ только въ одинъ изъ Императорскихъ дней. Во вдовьемъ домѣ едва ли будетъ нынѣшній годъ прежняя церемонія.

Касательно Кушленскаго Благочиннаго соглашаюсь съ Вами.

За свѣденіе отъ князя Димитрія Владиміровича о жидовствующихъ благодарю. Я къ нему писалъ: и

кромѣ того, думаю, пойду тѣмъ же почти путемъ, какъ онъ.

Списокъ предполагаемыхъ къ награжденію разсмотрю. А мнѣ кажется, забыли Коломенскаго Архимандрита Арсенія. Онъ много трудился въ устроеніи своего монастыря.

Хорошо, еслии не замедлите о священникахъ бывшихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ: а отъ меня скажите секретарю, что угодили бы мнѣ, еслии бы прислали другой экземпляръ собственно для меня.

Что сдали указы въ Консисторію, напрасно много заботились. Бѣды тутъ никакой нѣтъ. Я сказалъ о семь только для подобныхъ случаевъ, какъ поступить было бы менѣ затруднительно.

Планы получилъ, но смотрѣть еще не успѣлъ.

На Саввинъ на слѣдующій годъ назначено, кажется, 15,000 рублей; и Министръ финансовъ былъ милостивъ, не сдѣлалъ противъ сего возраженія, какъ противъ нѣкоторыхъ другихъ требованій, между прочимъ и на Алексѣевскій монастырь. Вы должны быть снмъ довольны, особенно по соображенію, что время военное.

Полюбопытствуйте и скажите мнѣ, какъ находятъ Московскіе Богословы статью Христіанскаго Чтенія о *Догматическомъ ученіи Григорія Богослова*. Мнѣ кажется, что издатели нѣмецкое кушанье, не разжевавъ, глотають.

Призовите Чудовскаго Намѣстника, и скажите ему, что я за письмо благодарю его, и желаю ему и братіи благословенія Божія. Притомъ дайте ему слѣдующее порученіе: на счетъ моего жалованья купить Библію крупной печати, и благонадежнымъ

образомъ препроводить крестьянской дочери дѣви-
цѣ Прасковѣ Андреевой, живущей въ селеніи Пет-
ровскомъ, между городами Волоколамскимъ и Вос-
кресенскимъ, отъ послѣдняго верстахъ въ четыр-
надцати. При доставленіи сказать, что это по по-
рученію Архимандрита Макарія.

Ноябр. 21. 1828.

Относительно упоминаемыхъ въ семь писемъ и въ 98 жи-
довствующихъ въ селѣ Горахъ, между бумагами Владыки со-
хранились въ копии: 1) донесеніе Московскаго Генераль-Губер-
натора Государю Императору и 2) опредѣленіе Комитета о
раскольникахъ.

I.

По запискѣ Преосвященнаго Митрополита Мос-
ковскаго Филарета, о жидовствующихъ Коломен-
скаго уѣзда села Горахъ крестьянахъ, Министръ
Внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи отъ 13 Декабря
1828 года объявилъ мнѣ сообщенную ему Статсъ-
Секретаремъ Муравьевымъ Высочайшую Вашего Им-
ператорскаго Величества волю въ томъ состоящую:

1) Чтобы главнѣйшихъ поддерживателей жидов-
ства крестьянъ Никифора Максимова и крестьян-
скую жонку Матрену Демидову отправить, по при-
мѣру тому, какъ сдѣлано съ начальниками секты,
въ монастыри на покаяніе, перваго въ Суздальскій,
а послѣднюю въ женскій.

2) Поставить въ виду Губернскаго Начальства,
чтобы школъ крестьянскихъ дѣтей у жидовствующихъ
не было дозволено.

3) Привести въ извѣстность, какимъ образомъ и съ котораго времени жидовствующій крестьянинъ Филиппъ Ивановъ пріобрѣтаетъ покушкою крестьянъ въ работники, обратя особое вниманіе на сіе злоупотребленіе; ибо оно много способствуетъ къ распространенію жидовства.

Во исполненіе сей Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, по сдѣланнымъ мною распоряженіямъ, о которыхъ я имѣлъ счастье донести Вашему Императорскому Величеству 24 числа того мѣсяца, крестьянинъ Никифоръ Максимовъ отправленъ въ Суздальскій монастырь, а крестьянка Матрена Демидова, по назначенію Духовнаго Начальства, въ Кашипскій женскій монастырь Тверской губерніи. О недозволеніи же школъ крестьянскихъ дѣтей у жидовствующихъ, Гражданскій Губернаторъ взялъ должныя мѣры и предписалъ исправнику за оными строго наблюдать; а о томъ какимъ образомъ куплены крестьяниномъ Филиппомъ Ивановымъ въ работники одной съ нимъ жидовской секты крестьяне, произведено секретнымъ образомъ въ сель Горяхъ, состоящимъ при мнѣ чиновникомъ, обще съ мѣстнымъ Начальствомъ, изслѣдованіе, по коему открылось, что помянутый крестьянинъ Филиппъ Ивановъ Саламатинъ, при глубочайшей его старости, съ давняго времени находится въ совершенномъ разслабленіи и неспособенъ давать удовлетворительные отвѣты; а изъ числа находящихся нынѣ при немъ родныхъ его сыновей Ермолай и Софронъ Филиповы Саламатины въ отобранныхъ отъ нихъ допросахъ показали, что отецъ ихъ покупалъ крестьянъ той же секты, въ

которой состоятъ и они Саламатины, на имя Г-жи своей, Графини Екатерины Васильевны Литты, по данной отъ нея довѣренности: въ 1810 году у Каширскаго помѣщика Карпова, изъ селенія Храброва Ивана Афонасьева, Іуду, Симеона и Федота Ивановыхъ, въ 1814 году у Зарайской помѣщицы Варыпаевой изъ сельца Зименокъ Василья и Якова Владиміровыхъ, и въ 1821 году у Зарайской же помѣщицы Языцовой изъ сельца Сакина Елисея, Евстигнія и Агафона Максимовыхъ и Алексѣя и Ѳедора Елисеевыхъ. Изъ числа сихъ крестьянъ первые четверо, по покупке ихъ, назадъ тому лѣтъ десять, убоясь розысканія отъ Правительства о ихъ сектѣ, бѣжали и, гдѣ нынѣ находятся, неизвѣстно; прочіе же проживаютъ при семействѣ ихъ Саламатиныхъ въ работникахъ. Покупаль Саламатинъ сихъ одной съ нимъ секты крестьянъ въ предположеніи доставить имъ свободу, по заработаніи ими заплаченныхъ за нихъ денегъ, исходатайствованіемъ у помѣщицы своей отлускныхъ, каковое показаніе подтвердили и сами крестьяне нынѣ находящіеся у сего семейства въ работникахъ; кромѣ же Филипа Саламатина никого другаго, который бы подобно ему приобрѣталъ покупкою людей, не оказалось.

Сверхъ того, при розысканіи дознано: І-е, что къ увеличенію жидовской секты, называемой субботнической, весьма много способствуютъ живущіе въ означенномъ селеніи показанные сыновья Филиппа Саламатина Ермолай, Софронъ и Абрамъ Филиповы, изъ коихъ послѣдній по торговымъ дѣламъ находится нынѣ въ С.-Петербургѣ, Егоръ Матвѣевъ Петрушинъ и Прохоръ Титовъ Жарковъ съ семей-

ствами, ободря прочихъ жидовствующихъ крестьянъ тѣмъ, что еслибъ ихъ секта не была терпима, то были бь приняты отъ Правительства къ уничтоженію ея строгія мѣры.

2) Секта сія болѣе существуетъ Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда въ разныхъ селеніяхъ, съ крестьянами коихъ многіе изъ живущихъ въ сель Горахъ имѣютъ родственныя связи.

3) До 1812 года жидовствующіе крестьяне исправляли нѣкоторые обряды по Греко-россійскому исповѣданію, единственно для сокрытія въ тайнѣ своей секты, а съ 1812 г. наблюдать сіе перестали, потому что будто бы въ томъ году въ Рязанской губерніи отъ Правительства допущено существованіе ихъ секты.

4) Всѣ жидовствующіе крестьяне, при отверженіи ими церковныхъ обрядовъ, хоронятъ умершихъ изъ нихъ на томъ же кладбищѣ приходской церкви, на коемъ погребаютъ православныхъ.

5) Удаленіе начальствующихъ надъ жидовствующими крестьянами на покаяніе на остальныхъ вліяній не сдѣлало; ибо они думаютъ, что мѣра сія, употребленная надъ начальниками ихъ секты, на нихъ распространена не будетъ.

6) Командированные для обращенія крестьянъ сихъ къ Православной Церкви Миссіонеры неоднократно находились въ сель Горахъ, но за всѣми ихъ убѣжденіями, кромѣ самаго малаго числа людей и то болѣе состоящихъ изъ женщинъ и малолѣтнихъ, не могли обратитъ къ церкви; однако же во время производства слѣдствія обратились въ христіанство два изъ жидовствующихъ крестьянъ Пимень Ермолаевъ и Петръ Васильевъ.

Имѣя счастье всеподданнѣйше донести о семъ Вашему Императорскому Величеству, я осмѣливаюсь присовокупить, что такъ какъ всѣ снисходительныя мѣры не могли отвратить вдавшихся въ жидовскую ересь, кромѣ самага незначительнаго числа отъ столь вредной секты, которая, по невѣжеству ихъ и наипаче по богатству Саламатиныхъ, можетъ со временемъ, судя по ревности, съ каковою каждый сектаторъ старается о распространеніи своего раскола, весьма увеличиться; то я полагаю полезнымъ къ искорененію сей секты все семейство Саламатинныхъ и другія оному подобныя, относительно вліянія ихъ на умы простодушныхъ, разослать, буде окажутся столь же упорными въ обращеніи къ Церкви, по монастырямъ для увѣщанія и наученія догматамъ Христіанской Религіи, и если тамъ обратятся къ Православной Церкви, то по испытаніи въ твердости принятыхъ ими правилъ чрезъ нѣкоторое время водворить ихъ въ свои селенія; а буде останутся упорными, то выслать ихъ изъ монастырей въ дальнія губерніи, но въ такія, гдѣ жидамъ позволено имѣть жительство. Что же касается до крестьянъ, купленныхъ Саламатиннымъ, то предоставить первоначально надлежащему судебному мѣсту разсмотрѣть, должны ли они по крѣпостямъ оставаться за Графинею Литгою, или получить свободу, а потомъ поступить и съ ними, какъ съ подобными имъ жидовствующими крестьянами.

(подписаль:) Генералъ отъ Кавалеріи Князь Голицынъ.

14 Февр. 1829 г.

С.-Петербургъ.

II.

Выписка изъ Журнала Комитета 14 Марта 1829 года, статьи III.

Слушанъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшій рапортъ Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора отъ 14 Февраля 1829 года о жидовствующихъ въ Московской губерніи въ имѣніи покойной Графини Литты.

Положено: Не принимая вдругъ столь строгихъ мѣръ, предлагаемыхъ Московскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ, сдѣлать испытаніе, по примѣру тому, какъ уже Высочайшею волею было указано поступить съ начальниками жидовской секты, и на семь основаній отправить для увѣщанія и обращенія къ православію: старика Филипа Саламатина въ одинъ изъ ближайшихъ монастырей, если, впрочемъ, онъ по внимательнѣйшему дознанію окажется не столь разслабленнымъ, какимъ представленъ чиновнику Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора; а двухъ изъ его сыновей въ разные монастыри, по назначенію Св. Синода, съ тѣмъ, что когда они искренно обратятся къ православію, то возвратить ихъ на прежнее жительство, и потомъ строго смотрѣть, дабы они вновь не приняли жидовскую секту. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ учинить по сему распоряженію и наблюдать за успѣхомъ, какое вліяніе произведетъ сія мѣра на обращеніе къ Церкви прочихъ жидовствующихъ. Относительно крестьянъ, живущихъ въ работникахъ у Саламатина и имъ купленныхъ на имя

госпожи своей, какъ предметъ сей принадлежитъ судебному разсмотрѣнію, то министръ внутреннихъ дѣлъ и сдѣлаетъ надлежащія о семъ распоряженія.

По сей стать последовало 30 Марта 1829 года собственноручное Его Императорскаго Величества Высочайшее соизволеніе: «согласенъ».

Статсъ-Секретарь Муравьевъ.

Его Высокопреосвященству
Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому.

103. Совѣта просилъ у Вашего Преосвященства, а не похвалы, которая, естли ей поддаться, меня худаго можетъ сдѣлать еще худшимъ. Прошу писать мнѣ, что мнѣ на потребу.

Кто сказалъ, что Императоръ долженъ умереть на ногахъ, тотъ, сомнѣваюсь, по истинѣ ли судилъ, а не по гордости ли житейской. Естли бы сказали, что Императоръ долженъ умереть дѣлая добро имперіи: то это, по моему понятію, было бы лучше сказано. Добра же дѣлать и не на ногахъ можно. Когда покойной Императрицѣ Маріи за сутки или за двое до смерти ея сказалъ Государь, что немощна, дабы заниматься дѣлами; она отвѣчала: я дѣлаю такія дѣла, которыя меня не обременяють, а облегчаютъ. Одно изъ послѣднихъ ея предписаній было пристроить безпомощнаго иностранца. Это и на постель лучше того Императора, который хотѣлъ умереть на ногахъ.

Но я говорю сіе въ отвѣтъ на вашу повѣсть, не прилагая сего къ цѣли Вашего разсужденія: и въ

такомъ случаѣ много надлежало бы сказать; а во многихъ спорахъ обыкновенно мало пользы.

Что въ Консисторской вѣдомости есть пропуски дѣлъ, я давно зналъ, и одинъ разъ требовалъ о такомъ пропускѣ объясненія, чтобы побудить къ исправности. Скажите, чтобы хотя теперь сдѣлали вѣрно, да не горше что будетъ.

Дальнѣйшее объясненіе Ризположенскаго священника возвращаю. Дѣло отослано уже; и объясненіе не перемѣняетъ вида дѣла, сколько я помню.

Не оговаривайтесь, что служили въ домовоѣ церкви. Отшюдь не нужно вамъ всегда служить въ Чудовѣ, а иногда тамъ, ради общихъ молитвъ, иногда дома, ради Вашего облегченія.

О депутатахъ правду пишете: и въ управу благочинія сообщаемъ былъ реэстръ ихъ: но все не слушаютъ, и опять пишутъ. Можете послать реэстръ ихъ къ Оберъ-Полиціймейстеру. Но при семъ надобно подтвердить депутатамъ, чтобы о дѣйствіяхъ, въ коихъ участвуютъ, немедленно доносили по исполненіи, а когда требуютъ участія въ дѣйствіи сомнительномъ, предварительно испрашивали разрѣшенія. Можетъ и то случиться, что полиція, пользуясь вольностію требовать депутата безъ команды, войдетъ въ дѣло духовнаго суда, и вовлечетъ депутата.

Возвращаю реэстръ предлагаемыхъ къ награжденію. Которымъ не прошло трехъ лѣтъ отъ полученія прежней награды, тѣхъ по правилу Св. Синода не надежно представлять вновь. Въ годъ коронаціи мнѣ удалось нѣкоторыя исключенія изъ сего правила: но это не указъ будущему. — А. Арсе-

нiя полагаю представить ко второй степени Св. Анны. Представленiе Казанскаго Протоiерея къ кампавкѣ не сомнительно потому, что это уже не награда, а исправленiе пропуска. Я прибавилъ въ списокъ Спасочигасскаго, Пыжевскаго и Никольскаго въ Покровскомѣ. Два послѣднiе замѣчены мною, какъ основательные проповѣдники. Первый также съ разсужденiемъ и давнiй священникъ изъ учителей. Прежде я обходилъ его по нѣкоторому сомнѣнiю о его воздержности, теперь примѣчаю его вѣдннмъ. Спросите консистористовъ, не ошибаюсь ли я, естли ошибаюсь, то пусть его пропустятъ.

Сегодня только первый разъ рѣка позволяетъ ѣхать въ Синодъ. Благословите.

Ноябр. 26. 1828.

104. Велите, Преосвященнѣйшiй, поскорѣ исполнить указъ о увольненiи студента Протопопова, сына Стефана Никитича. Указъ сей также какъ полученные отъ васъ предъ симъ посланъ въ Москву, по странной забывчивости Синодской канцелярiи: тогда какъ указъ сей и посланъ по моему напомнанию, и полученные отъ васъ указы отъ 12 Ноября писаны были по протоколу мною подписанному.

Волынскiй переведенъ въ Вологду: а на Вологду выбраны кандидаты, между которыми не помѣщенъ о. Архимандритъ Воскресенскiй даже и однимъ членомъ, какъ не разъ было прежде; а также и ни одинъ изъ Ректоровъ Академiи. Тако будутъ первiи послѣднiи, и послѣднiи первiи.

Прибавл. Ч. XXV.

Теперь я собираюсь на похороны одного добраго гражданина давно знакомаго, который, отъ того что провожалъ покойную Императрицу до Петропавловскаго собора, пошелъ провожать ее и далѣе. *Помни послѣдняя.*

Полябр. 27. 1828.

Не разсудите ли еще представить къ скуфьѣ Звенигородскаго присутствующаго священника Кирилла? — По моему онъ достоинъ: ибо исполнилъ нѣсколько порученій разсудительно и вѣрно.

105. Благодарю Вашему Преосвященству за рѣчь. Я ее прочитаю Владыкѣ, не разсудитъ ли напечатать при Синодѣ.

Что я писалъ Вамъ по естафетѣ, Вы можете показать всѣмъ, чтобы видѣли цельность выдумки, которой благоразумные люди конечно и теперь не вѣрятъ. Очень жаль, если Преосвященный Діонисій съетъ такіе плевелы, желая чѣмъ нибудь унижить брата, котораго Богъ не благоволилъ поставить ниже его.

А вамъ какъ пришло на умъ подозрѣвать меня, будто я досадовалъ на бользнь вашего уха? Кто можетъ сердиться на бользнь, и притомъ на чужую? Я жалѣлъ, и боялся, чтобы она не усилилась. Слава Богу, что она прошла. Къ слову: прошу васъ беречься; ибо, мнѣ кажется, и теперь одно ухо у васъ не всегда чутко, а подвержено перемѣнамъ въ степени ощущенія.

Случай въ бытность Преосвященнаго Мелетія также слишкомъ долго имѣете въ замѣчаніи. То было

не другое что, какъ замѣшательство, въ которомъ я первый не правъ, что не довольно явственно сказалъ.

Мнѣ кажется, что преимущество искренней близости между людьми не въ томъ состоитъ, чтобы не дѣлать другъ другу ни малѣйшаго неудовольствія, что едва ли возможно въ жизни, а чтобы и тогда, когда по ошибкѣ или по необходимости скажется или сдѣлается что къ неудовольствію другаго, не вредить тѣмъ любви и не давать пищи злой памяти.

Миръ со духомъ Вашимъ.

Ноябр. 29. 1828.

106. Спѣшу сказать Вамъ, Преосвященнѣйшій, чтобы вы не прилагали уха къ такимъ слухамъ, какой привезъ Вамъ Преосвященный Досиѳей. Владыка здравствуетъ, благодушествуетъ, и да продолжитъ сіе Богъ, какъ можно долѣе.—Не желайте мнѣ того *нещастія*, котораго желаете. Говорю сіе по глубокому убѣжденію. Распространяться неприлично.

Облаченіе Преосвященному Досиѳею дано на время надобности. Оплошность или своевольство Ризничаго въ томъ, что не взято по минованіи надобности. Но теперь пусть останется, какъ есть.

Къ перенесенію торжественныхъ священнослуженій въ Чудовъ дополняю, что для сихъ священнослуженій не излишне отдавать и Успенскій звонъ, какъ бывало уже въ Высочайшее присутствіе. Публикѣ можно сказать, что сіе дѣлается сколько по нуждѣ, столько и потому, что Чудовская церковь

въ настоящее царствованіе получила новую степень усердія и благоволенія Государя Императора.

Естьли Вамъ доведется въ день Тезоименитства Государя служить во вдовьемъ домѣ: то въ Чудовъ назначьте Преосвященнаго Досиѣея.

Скажите Покровскому Игумену, что мнѣ не войну же объявить Пензенскому Епископу за Іеродиакона Амфилохія; что впрочемъ онъ Игумень можетъ держать іеродиакона Амфилохія по его болѣзни и долге данныхъ ему трехъ мѣсяцевъ, и въ священнослуженіе употреблять, поколику болѣзнь позволитъ.

Ноябр. 30. 1828.

107. Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, искренною благодарностью мою за воспоминаніе дня моего Ангела, и за благія при семь желанія.

Изъ разговора съ княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ примѣтилъ я, что недавно былъ день и Вашего Ангела (видно, день памяти Святителя Иннокентія Иркутскаго): поздравляю и Васъ, хотя съ прошедшимъ. Богъ благословитъ Вамъ лѣто и лѣта.

Отъ княжны Анастасіи Михайловны получилъ я воспоминаніе и чрезъ Васъ, и чрезъ другихъ, и особенно чрезъ достопочтеннаго брата ея. Засвидѣтельствуйте ей усерднѣйшую мою благодарность. Князь Сергій Михайловичъ скоро отправится, думаю, однакоже, не прежде Николина дня.

Повторяю Вамъ, *не скоро* (по выраженію Апостола) *подвизатися отъ ума* вѣстями Преосвященнаго Досиѣея, которыя не имѣютъ, благодареніе Богу, ни малѣйшаго основанія. Владыка достоинъ всякой пенсін: но надобно, чтобы онъ, какъ можно,

долге получалъ жалованье. Хорошо, какъ можно долге, имѣть Митрополита, который короновалъ Государя. Пожалуйте, заграждайте уста вѣстовщикамъ, которые не добро вѣщаютъ.

Приключеніямъ о. Арсенія не дивитесь. Онъ не думалъ обманывать; и ему постриженіе безъ указа Св. Синода представляется совсѣмъ не такъ, какъ намъ съ вами. Онъ поступалъ просто: а настоятель, пославшій его въ Москву, ослѣпясь корыстію, поступилъ дерзко. Пусть старецъ идетъ въ пустыню съ миромъ.

Никакого затрудненія не опаюсь я отъ того, что князь Димитрій Владиміровичъ хочетъ видѣть миссіонера. При свиданіи скажите князю, что я съ благодарностію принимаю вниманіе, которое онъ обращаетъ на дѣло о жидовствующихъ; и согласно съ его мыслию, которую получилъ сегодня въ его отношеніи, войду въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, объ особенныхъ обстоятельствахъ сего дѣла. Князь пишетъ ко мнѣ, что желаетъ видѣть миссіонера у васъ, что и застѣчивому миссіонеру даетъ болѣе удобства изъясниться, и Вамъ доставитъ случай сообщить князю Ваши мысли по надобности. Пишу сіе тотчасъ по полученіи Вашего писма: а то не въ моей власти, чтобы отвѣтъ сей поспѣлъ къ Вамъ въ минуту надобности.

Что принесенное въ Андроніевъ отпѣтое тѣло внесено въ церковь для литургіи и панихиды; въ томъ нѣтъ ничего неправильнаго.

О Христіанскомъ чтеніи пошлю вамъ списокъ съ моего предложенія Св. Синоду.

Дек. 2. 1828.

Святѣйшему Правительствующему Синоду

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Просматривая, паколикѣ время позволяетъ, послѣднія книжки Христіанскаго Чтенія, встрѣтилъ я нѣкоторыя мѣста, въ которыхъ истина представлена не со всею должною точностію и отъ которыхъ опасаться должно соблазна въ книгѣ, коея назначеніе есть назиданіе Христіанскихъ читателей всякаго званія. Напримѣръ:

Част. XXXI. стр. 140. *Таково ученіе о Божественности Святаго Духа. Каково? — Непосредственно предъ симъ сказано: нельзя найти въ писаніи защищаемаго имъ (св. Григоріемъ Богословамъ) ученія. Слишкомъ много сказано; и сказанное здѣсь противорѣчить тому, что непосредственно за тѣмъ слѣдуетъ.*

Стр. 147. *Сими изъ языческаго языка о тайнствахъ заимствованными выраженіями—по этому изъ языческаго языка о тайнствахъ заимствованы и слѣдующія слова причастной молитвы: не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ.*

Стр. 150. *Впрочемъ нельзя думать, чтобы сіе не совсѣмъ сильное доказательство (изъ разсмотрѣванія міра) увѣрило Св. Григорія въ бытіи и дѣйствіи Божіемъ. Нужно ли, полезно ли, и не больше ли соблазнительно, увѣрять читателя, что сіе до-*

казательство не совсѣмъ сильно? Не ужели и Апостоль Павелъ не совсѣмъ сильное доказательство Бытія Божія употребляетъ, когда говоритъ: *невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть?*

Стр. 316. *Многіе изъ древнихъ учителей церкви сомнѣвались еще, приписать ли Святому Духу, какъ обыкновенно приписывается Отцу и Сыну, самостоятельное бытіе или личность. Слова бездоказательныя, способныя только соблазнить, а не наставить.*

Стр. 322. *Хотя не вовсе отступиться отъ защищенія Божественности Святаго Духа—неуважительное и обидное выраженіе о Василіѣ Великомъ.*

Стр. 341. *Странно, что Григорій приводя нѣкоторыя мѣста изъ Св. Писанія съ перваго взгляда незначительныя, не воспользовался тѣми, которыя весьма благопріятствовали его теоріи, какъ то: формою привѣтствій — формою благословеній—а особенно формою употребляемою при крещеніи—сей упрекъ Св. Григорію долженъ привести читателя въ великое смущеніе. Неужели Св. Григорій не вспомнилъ о сихъ мѣстахъ? — Невозможно сего предположить; онъ слишкомъ знакомъ. Что же думать? Неужели онъ не находилъ въ нихъ силы доказательства? Слѣдственно — неужели онъ изъяснялъ оныя какъ нибудь подобно нынѣшнимъ неологамъ?—Надобно справиться со св. Григоріемъ, и вотъ что открываемъ; св. Григорій въ словѣ о Святомъ Духѣ говоритъ: *какая бо нужда самая свидѣтельства приводити тебѣ слово до слова? Изъ**

сего видно, что не должно искать въ его словѣ текста упомянутыхъ мѣстъ, а должно искать только указанія на смыслъ оныхъ. Извольте же смотреть. *Духъ*—славимый со Отцемъ и Сыномъ счисляемый. Что это, какъ не указаніе на всѣ тѣ мѣста Священнаго Писанія, въ которыхъ Святой Духъ именуется вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ, слѣдственно и на форму крещенія, благословенія, привѣтствій? Смотрите далѣе. *Духъ сотворивый вселенская, возсозидающій чрезъ крещеніе*. Хотя сіе указаніе относить можно къ извѣстному изреченію Спасителя во Евангелии Іоанновомъ: но что мѣшаетъ полагать, что св. Григорій имѣлъ при семъ въ мысляхъ и другія мѣста Св. Писанія, въ коихъ Духъ Святой представляется дѣйствующимъ въ крещеніи, слѣдственно и форму крещенія? Въ семъ случаѣ надобно замѣтить, что святой на такъ названную сочинителемъ Христіанскаго Чтенія *форму* смотритъ не поверхностно, какъ на форму словесную, но глубоко, какъ на слова Тайнодѣйственныя, приносящія въ крещеніи Божественную возсозидающую силу. Итакъ открывается, что Григорій Богословъ оклеветанъ въ томъ, будто онъ не воспользовался важнѣйшими свидѣтельствами Св. Писанія и Божественности Святаго Духа.

Част. XXXII. стр. 61. *Почему онъ* (Св. Григорій) *и въ семъ отношеніи сдѣлался главнымъ основателемъ церковнаго правовѣрія*. Надобно обратить вниманіе на выраженіе: *и въ семъ отношеніи* оно предполагаетъ, что тоже справедливо, и въ другомъ или другихъ отношеніяхъ. Итакъ *главнымъ основателемъ церковнаго правовѣрія*, болѣе неже-

ли въ одномъ отношеніи, сдѣлался одинъ человекъ въ четвертомъ столѣтіи существованія церкви, и слѣдственно церковь триста лѣтъ существовала безъ церковнаго правовѣрія въ нѣсколькихъ отношеніяхъ! Это сказано совсѣмъ не на основаніи церковнаго правовѣрія. *Основанія бо инаго никто же можетъ положить паче лежащаго еже есть Иисусъ Христосъ. Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сушу краеугольну самому Иисусу Христу.*

Стр. 107. *Есть ли во дни благословеннаго щастія она (вѣра) не освѣщала нашихъ радостей; то тщетно будемъ искать у ней тихаго пристанища во дни злополучія. Во дни щастія царя Манассіи вѣра не освѣщала его радостей. Слѣдственно, по мнѣнію законоучителя благороднаго пансіона, царь Манассія тщетно искалъ у ней тихаго пристанища во дни злополучія. А мы не просвѣщенные вѣримъ покаянію Манассіи въ злополучіи, и примѣромъ его утѣшаемся въ нашемъ не раннемъ иногда покаяніи.—Можно бы также спросить законоучителя: подлинно ли онъ вѣритъ, что есть благословенное щастіе, когда вѣра не освѣщаетъ нашихъ радостей? Любопытно знать, кто благоговѣетъ щастіе людей невѣрующихъ?*

По такимъ мѣстамъ, встрѣчающимся въ Христіанскомъ Читеніи, нимало не подозрѣвая ни сочинителей, ни издателей, ни цензоровъ въ недостаткѣ православія, но примѣчая нѣкоторый недостатокъ точности и осторожности противъ согрѣшенія въ словъ, при благонамѣренной мысли, призналъ я

долгомъ присяги предложить о семъ на усмотрѣніе Святейшаго Синода, не признано ли будетъ нужнымъ подтвердить цензуръ, о усиленіи вниманія и осторожности при разсмотрѣніи сочиненій.

Ноября 30 дня,

1828 года.

О СОЕДИНЕНІИ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ СЪ УНИ- ВЕРСИТЕТАМИ.

Московскія Вѣдомости съ настойчивостію достойною лучшаго дѣла въ четырехъ №№ проводятъ въ передовыхъ статьяхъ мысль о замѣнѣ Духовныхъ Академій богословскими факультетами при Университетахъ. Примѣръ Западныхъ Университетовъ и нашего Дерптскаго Университета конечно давно могли наводить на такую мысль. Потому неудивительно, что Московскія Вѣдомости высказывали эту мысль въ 1869 году. Ранѣе ихъ въ книгѣ «о бѣломъ и черномъ духовенствѣ» сказано было даже болѣе, — что нужно уничтожить не только Академіи, но и Семинаріи и открыть богословскіе курсы при Университетахъ и Гимназіяхъ. Мысль объ открытіи богословскихъ факультетовъ при Университетахъ, конечно, представлялась и великимъ дѣятелямъ времени Александра 1-го, когда они составляли проектъ Духовныхъ Академій. Но не увлекаясь подражаніемъ заграничнымъ учрежденіямъ, сознавая потребности православной церкви, имѣя въ виду благо ея, эти лица глубоко понимавшія что требуется для достиженія этого блага, открыли Духовныя Академіи, какъ отдѣльныя высшія учеб-

ныя учрежденія. Для нихъ изысканъ былъ и особый капиталъ. Вслѣдствіе этихъ мѣръ, не стоя государственной казны ни копейки, Академіи просуществовали болѣе 50 лѣтъ. Въ 1842 г. открыта была новая Академія въ Казани, и совсѣмъ не потому чтобы въ прежнихъ Академіяхъ не доставало мѣста для помѣщенія воспитанниковъ Семинарій, искавшихъ высшаго богословскаго образованія. И здѣсь расчеты финансовыя забыты были въ виду потребностей высшихъ. Составители проекта новаго преобразованія Академій, руководясь истиннымъ пониманіемъ интересовъ церкви православной и богословской науки, оставили Академіи Духовныя въ самостоятельномъ положеніи не смотря на то, что раздѣленіе на факультеты и введеніе годичныхъ курсовъ вмѣстѣ съ возвышеніемъ жалованья наставникамъ и чиновникамъ при Академіи требовали увеличенія суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Академій. При такомъ увеличеніи суммы отпускаемой по новому уставу на содержаніе Академій потребовалось вспоможеніе отъ государственной казны. Едва прошелъ годъ со времени отпуска этихъ суммъ на четыре Академіи, какъ Московскія Вѣдомости стали упрекать, такъ сказать, первымъ кускомъ, удѣленнымъ на нужды церковнаго образованія изъ государственной казны. Кажется, одно чувство деликатности должно бы удержать отъ подобнаго поступка. Если Редакція Московскихъ Вѣдомостей не довольна состояніемъ Духовныхъ Академій, то слѣдовало бы подождать, не принесетъ ли желанныхъ плодовъ новое преобразованіе, только что введенное. Нельзя же требовать, чтобы сдѣланное

преобразование въ одинъ годъ принесло всѣ плоды, какихъ отъ него ожидали. Между тѣмъ недавно такъ хвалившая новые уставы Академіи Редакція Московскихъ Вѣдомостей произноситъ обвинительный приговоръ и на новое преобразование и настойчиво толкуеть о немедленномъ совершенномъ закрытіи Духовныхъ Академій. Какое мнѣніе имѣеть Редакція Московскихъ Вѣдомостей о тѣхъ правительственныхъ лицахъ, которыя потрудились надъ введеніемъ новаго устава? Неужели такъ необдуманно, опрометчиво сдѣлано это дѣло, что его нужно черезъ годъ совсѣмъ передѣлывать? Нападенія Редакціи Московскихъ Вѣдомостей на Духовныя Академія, неимѣющія основательныхъ поводовъ, только мутятъ общественное мнѣніе, возбуждаютъ его противъ духовенства и православной церкви, а потому возлагаютъ на насъ обязанность рассмотреть ихъ и показать ихъ несостоятельность.

Московскія Вѣдомости указываютъ слѣдующія три выгоды отъ закрытія Духовныхъ Академій и замѣны ихъ богословскими факультетами при Университетахъ. 1) Было бы обезпечено невозможное при теперешнихъ порядкахъ возрастаніе числа своекоштныхъ студентовъ, посвящающихъ себя богословскимъ наукамъ. 2) Содержаніе воспитанниковъ богословскаго факультета стоило бы дешевле, и 3) главное, при введеніи богословскихъ факультетовъ въ университеты, и университетское и собственно богословское образованіе приобрѣли бы ту полноту, какой нѣтъ и не можетъ быть при настоящемъ положеніи дѣла.

1) Мы не видимъ, почему бы невозможно было

возрастаніе числа своекоштныхъ воспитанниковъ при Академіяхъ въ настоящее время. Уставъ Академій дозволяетъ принимать и своекоштныхъ студентовъ и притомъ нисколько не обязывая ихъ жить вмѣстѣ съ казеннокоштными. Своєкоштные воспитанники получаютъ тѣже права, какъ и казеннокоштные, имѣя предъ послѣдними преимущество въ томъ, что для нихъ не обязательна служба по духовно учебному вѣдомству и они могутъ избирать по окончаніи курса службу, гдѣ имъ угодно, въ духовномъ ли или свѣтскомъ званіи. Но досель мы мало встрѣчаемъ во всѣхъ четырехъ Духовныхъ Академіяхъ своекоштныхъ воспитанниковъ. Редакція Московскихъ Вѣдомостей съ увѣренностію говоритъ, что только существованіе Духовныхъ Академій, какъ отдѣльныхъ заведеній служитъ причиною того, что своекоштныхъ воспитанниковъ почти нѣтъ при Духовныхъ Академіяхъ. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ она, что *громадное* большинство молодыхъ и немолодыхъ людей стало бы изучать богословскія науки, имѣя въ виду посвятить себя по окончаніи курса на служеніе церкви, или говоря проще, найти себѣ священническія или иныя мѣста въ духовномъ вѣдомствѣ. Но при настоящихъ порядкахъ, съ равнымъ ли радушіемъ приметъ въ свою среду этотъ воспитанный въ предразсудкахъ касты міръ чело-вѣка, приходящаго изъ заведенія, которое этотъ міръ привыкъ считать своимъ, и другаго, учившагося въ заведеніи чужомъ? Будетъ ли дано чужому чело-вѣку даже какое бы то ни было мѣсто въ этомъ своеобразномъ мірѣ?» (№ 38) Если бы мы и не слѣдили со вниманіемъ за всѣми статаями Мос-

ковскихъ Вѣдомостей по вопросамъ о православной церкви, то достаточно было бы приведенной нами выписки, чтобы убѣдиться въ томъ, что Редакція Московскихъ Вѣдомостей нисколько не знакома съ состояніемъ нашей церкви. Мы объясняемъ ошибки Редакціи ея невѣденіемъ, не желая предполагать, что она умышленно искажаетъ факты, что зная дѣло, она говоритъ неправду. Пусть укажетъ Редакція Московскихъ Вѣдомостей хоть одинъ случай, когда бы не только свѣтскому лицу, получившему духовное образованіе, но и получившему свѣтское образованіе и желающему поступить въ духовное званіе было въ этомъ отказано, если только это лице честнаго поведенія? Напротивъ того много примѣровъ, что свѣтскимъ людямъ, желающимъ поступить въ духовное званіе, оказывалось не только снисхожденіе, но и предпочтеніе предъ воспитанниками духовныхъ заведеній, рожденными отъ лицъ духовнаго званія. Мы можемъ на примѣръ указать, что воспитанникамъ Гимназій предлагались такія священническія мѣста, какія давались только воспитанникамъ Академій и притомъ послужившимъ въ званіи профессоровъ. Мы можемъ указать, что отъ свѣтскихъ лицъ требовали знанія одного только катихизиса, какъ условія для того, чтобы дать имъ хорошія священническія мѣста. Мы не указываемъ на то, что при поступленіи въ Духовныя Академіи оказывается снисхожденіе лицамъ не семинарскаго образованія такое, какого не допускается для *своихъ*, что и во время ученія и по окончаніи курса такія лица пользовались особымъ вниманіемъ духовнаго начальства. Не непріязнь къ лицамъ свѣтскаго образованія желающимъ поступить

въ духовное званіе, а особое предпочтеніе имъ усматривается въ распоряженіяхъ духовнаго начальства. А потому Редакція Московскихъ Вѣдомостей придумываетъ отъ себя опасеніе для *громаднаго* числа желающихъ высшаго богословскаго образованія быть обойденными при полученіи мѣстъ въ духовномъ вѣдомствѣ, и своими внушеніями можетъ только возродить это опасеніе, совершенно неосновательное. Духовное Вѣдомство всегда охотно было готово принимать къ себѣ добрыхъ дѣателей, откуда бы они ни приходили. Но что дѣлать, если мало избранныхъ? Да и кто повѣритъ, чтобы одно опасеніе еще неподтвержденное опытомъ и притомъ въ неблизкомъ будущемъ могло имѣть такое сильное вліяніе на *громадное* число желающихъ поступить въ духовное званіе, чтобы удержать ихъ отъ полученія высшаго богословскаго образованія? Какъ согласить это предполагаемое соперничество въ занятіи мѣстъ по духовной службѣ со стороны воспитанниковъ Духовныхъ Академій изъ духовнаго званія съ многократнымъ увѣреніемъ Редакціи Московскихъ Вѣдомостей, что эти воспитанники спѣшатъ оставить свое званіе, и только силою удерживаются на духовно-училищной службѣ?

Требовалось бы серьезнѣе вникнуть въ дѣло, а не бросать грязью, откуда ни попало въ лице духовенству, не давая отчета себѣ въ своихъ обвиненіяхъ? Слѣдовало бы выяснить обстоятельнѣе, почему Редакція Московскихъ Вѣдомостей надѣется, что съ закрытіемъ Духовныхъ Академій и открытіемъ богословскихъ факультетовъ при Университетахъ число готовящихся къ духовному званію вос-

питанниковъ увеличится. Полезно напримѣръ было бы обратиться для этого къ тѣмъ Университетамъ, гдѣ существуютъ богословскіе факультеты и справиться, что тамъ происходитъ въ настоящее время. Богословскіе факультеты пустыютъ. Въ отчетѣ о нравственной и церковной жизни въ Берлинѣ за 1868-й годъ говорится: «число молодыхъ богослововъ уменьшается съ каждымъ годомъ; талантливые люди начинаютъ рѣже посвящать себя на служеніе церкви. Даже такая важная привилегія духовнаго званія какъ освобожденіе молодыхъ богослововъ отъ военной службы, какъ будто утратила свою привлекательную силу». У насъ объяснили бы это явленіе вліяніемъ касты, замкнутостію сословія. Въ Берлинѣ нельзя было этого сдѣлать, а потому взглянули на дѣло прямѣе и приводятъ слѣдующія причины. «Причины въ томъ, что духовное званіе въ матеріальномъ отношеніи не представляетъ особенныхъ выгодъ и въ томъ, что люди духовнаго званія болѣе другихъ подвержены нравственнымъ опасностямъ». Такія же жалобы на оскуднѣніе числа студентовъ богословскихъ факультетовъ слышии и изъ другихъ Университетовъ Германскихъ. Въ Италіи въ шести Университетахъ на богословскихъ факультетахъ нѣтъ ни одного студента, въ Римскомъ 3, въ Туринскомъ 7, въ Падуѣ 9, въ Соссари 10, ¹⁾ слѣдовательно во всѣхъ десяти Университетахъ всего 29 слушателей на богословскихъ факультетахъ, такъ что, по послѣднимъ извѣстіямъ, принято закрыть богословскіе факуль-

¹⁾ Газета „Гражданинъ“ № 2-й стр. 70.

теты. У насъ въ Россіи есть Университетъ, при которомъ существуетъ богословскій факультетъ—это Университетъ Дерптскій. Въ томъ же самомъ 283 № Московскихъ Ведомостей, гдѣ помѣщена первая статья противъ отдѣльнаго существованія Академій духовныхъ по причинѣ дороговизны содержанія студентовъ, сдѣлано извлеченіе изъ отчета Дерптскаго Университета. Въ этомъ отчетѣ значится, что по богословскому факультету кончило курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента 4 человека. Спрашивается: во что обошелся казнь каждый воспитанникъ богословскаго факультета въ Дерптскомъ Университетѣ? Есть еще обстоятельство поучительное для соображеній о состояніи предполагаемыхъ богословскихъ факультетовъ, открываемое этимъ отчетомъ. Извѣстно, что Дерптскій Университетъ не скупъ на раздаяніе ученыхъ степеней; но всѣ четыре воспитанника богословскаго факультета удостоены только званія дѣйствительныхъ студентовъ, а всего на богословскомъ факультетѣ считается 82 студента. Прямое заключеніе отсюда то, что на богословскій факультетъ поступаютъ самые слабые студенты, что большая часть изъ нихъ не оканчиваетъ курса, а тѣ, которые достигнуть окончанія курса, не могутъ получить болѣе степени дѣйствительнаго студента. Эта участь угрожаетъ и православнымъ богословскимъ факультетамъ въ университетахъ. Опытъ показываетъ, что молодые люди избираютъ такіе факультеты, воспитаніе въ которыхъ обѣщаетъ лучшую карьеру и большую обезпеченность въ жизни. Прежде многочислѣннѣйшимъ факультетомъ былъ медицинскій, — такъ какъ ме-

дикъ, и безъ протекцій, всегда можетъ имѣть достаточныя средства для жизни. При введеніи новыхъ судебныхъ уставовъ наполнился особенно факультетъ юридическій, такъ какъ служба по новымъ судебнымъ учрежденіямъ представляетъ выгоднѣйшую карьеру. Надобно ожидать, что при соединеніи Академій съ Университетами, и тѣ, которые учились бы въ Духовной Академіи увлекутся на другіе болѣе выгодные для будущаго факультеты, такъ какъ духовное званіе менѣе всѣхъ представляетъ матеріальныхъ выгодъ.

Обыкновенно говорятъ, что явятся люди съ призваніемъ къ духовному званію. Но почему же молодые люди теперь поступающіе въ Духовныя Академіи, люди, которыхъ преданіе, воспитаніе, примѣръ отцевъ влекутъ къ духовному званію, считаются неимѣющими призванія? Гдѣ эти новые люди призванія? Укажите ихъ! Всѣ ссылаются на другихъ, но почему никто самъ не просится въ духовное званіе? почему никто не говоритъ о своемъ личномъ призваніи? Люди призванія конечно не устрашились бы того, что съ перваго раза не займутъ они самага виднаго мѣста въ духовенствѣ. Чуждые всякихъ корыстныхъ расчетовъ они на всякомъ мѣстѣ могли бы удовлетворить своему внутреннему призванію, и невидное мѣсто сдѣлать виднымъ. Но главный вопросъ въ томъ: можетъ ли быть прочное, сознательное призваніе къ сану священника въ юношѣ 17-ти, 18-ти лѣтъ? Кто станетъ толковать о своемъ внутреннемъ призваніи къ священству въ эти годы, тотъ очевидно не сознаетъ трудности священства, много полагается на себя въ

служеніи, которое можно проходить непрерывно только при содѣйствіи благодати Божіей. И это, конечно, только въ фантазіи воображаемое внутреннее призваніе рѣже всего сохраняется при самомъ служеніи священства, когда опытъ показываетъ, что для нравственнаго дѣйствованія нуженъ медленный, непрерывный трудъ, котораго плоды часто совсѣмъ не видны. Но во всякомъ случаѣ и эти личности весьма рѣдкое явленіе и ими не наполнятся богословскіе факультеты въ университетахъ. Нужны нѣкоторыя внѣшнія побужденія для увеличенія числа студентовъ Академій духовныхъ. Умноженіе стипендій, дозволеніе поступать въ духовную Академію изъ четвертаго или пятаго класса Семинарій, какъ это было до введенія новаго устава, допущеніе и получившихъ званіе Дѣйствительнаго Студента къ занятію мѣстъ наставниковъ въ Семинаріяхъ, если будутъ свободныя вакансіи, разрѣшеніе прямо по окончаніи курса поступать въ священники, улучшение быта самаго духовенства, — эти мѣры безъ сомнѣнія увеличили бы приливъ желающихъ учиться въ Духовныхъ Академіяхъ. Чѣмъ болѣе открылось бы потребности въ молодыхъ людяхъ кончившихъ курсъ въ Духовной Академіи, тѣмъ болѣе возрастало бы число ихъ. Кто желаетъ, чтобы православная церковь и богословская наука у насъ имѣли какъ можно болѣе образованныхъ дѣятелей, тотъ необходимо долженъ поддерживать настоящій порядокъ воспитанія юношества, готовящагося къ духовному званію, въ отдѣльныхъ Семинаріяхъ и Академіяхъ. На сторонѣ его установившійся ходъ дѣлъ, старыя преданія. При нынѣшнемъ направленіи умовъ

совершенно справедливо опасеніе, что богословскіе факультеты въ Университетахъ будутъ пусты. Въ газетѣ Гражданинъ (№ 17-й стр. 598 — 601) справедливо разсуждаютъ, что нашу свѣтскую молодежь можетъ привлекать въ духовныя Академіи? Основательное и глубокое изученіе Христіанскаго богословія?—Но это возможно только въ той средѣ или томъ обществѣ, гдѣ вообще пробуждены истинно-научные интересы, гдѣ идетъ серьезная работа мысли и гдѣ самая мысль приняла серьезный строй и направленіе. Но у насъ ни семья, ни школа, ни другія стороны жизни не создаютъ въ учащемъ поколѣніи любви къ наукѣ ради ея собственнаго глубокаго значенія въ жизни нашего духа. «Отъ молодыхъ людей вы услышите, что богословскія науки до крайности сухи, безъинтересны и схоластичны, что изученіе ихъ для человѣка, не задающагося какими либо особыми видами на службу въ духовномъ вѣдомствѣ излишне или бесполезно, что занятіе богословскими науками подавляетъ свободное развитіе ума, не давая никакого мѣста свободному изслѣдованію, сомнѣнію и критикѣ и т. д. Что ожидаетъ студента Духовной Академіи по окончаніи его богословскаго образованія? Должность учителя въ той или другой духовной семинаріи. Званіе же учителя у насъ вообще не цѣнится и не уважается серьезно самимъ же обществомъ, которое, повидимому, должно бы было своимъ сочувствіемъ и теплыми отношеніями поддерживать и подкрѣплять энергію въ руководителяхъ умственнаго и нравственнаго развитія своихъ дѣтей, и тѣмъ помогать имъ въ честномъ и неуклонномъ исполненіи

своего долга. Необходимость заставить опять открыть Духовныя Академіи подобно тому, какъ послѣ закрытія педагогическаго института пришлось открывать историко-филологическій институтъ. Жизнь и практика часто не сходятся съ идеями и общими воззрѣніями. И такъ соединеніе Академіи съ Университетомъ не только не объщаетъ увеличенія слушателей богословскихъ наукъ, но даже заставляеть опасаться крайняго ихъ уменьшенія.

2) Редакція Московскихъ Ведомостей возстаетъ противъ отдѣльнаго существованія Духовныхъ Академій еще потому, что по ея разчету слишкомъ дорого обходится содержаніе каждаго воспитанника Духовной Академіи. Весь разчетъ основанъ на числѣ казенныхъ стипендій. Если увеличить число стипендій, то очевидно измѣнится и разчетъ стоимости образованія каждаго студента Духовной Академіи. А мы не сомнѣваемся, что даже при удвоеніи числа стипендій онѣ будутъ заняты всѣ, если устранятся нѣкоторыя невыгодныя условія. Впрочемъ содержателямъ лицей не должна бы казаться диковинною сумма въ 1000 рублей за годовое образованіе студента Академіи, когда въ самомъ Лицеѣ, гдѣ воспитываются пока только малолѣтніе, не многимъ дешевле обходится содержаніе каждаго воспитанника, особенно если принять во вниманіе, что Лицей не имѣетъ самостоятельнаго корпуса наставниковъ. Въ Училищѣ Правовѣденія, въ Петербургскомъ Лицеѣ, въ Филологическомъ Институтѣ и во всѣхъ свѣтскихъ закрытыхъ заведеніяхъ не дешевле содержаніе воспитанниковъ. Но Академіи Духовныя существуютъ не для того только, чтобы

воспитывать духовное юношество; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрабатываютъ науку духовную, суть учрежденія не только учебныя, но и ученныя, и конечно правительство, давая наставникамъ средства трудиться для науки, не даромъ тратитъ на это деньги. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы Духовныя Академіи, силы наставниковъ и труды ихъ уходятъ не на одно дѣло воспитанія, какъ въ Лицеѣ гг. Редакторовъ Московскихъ Ведомостей, но главнымъ образомъ на разработку науки. Потому несправедливо разсчитывать всю сумму отпускаемую на содержаніе Академій только по числу студентовъ.

Соединеніе Академій съ Университетами, по нашему мнѣнію, не доставитъ никакой выгоды въ финансовомъ отношеніи. Кромѣ 16-ти наставниковъ по богословскимъ предметамъ, нужно еще образовать три каведры по философіи. Существующіе при Университетахъ преподаватели Закона Божія и философіи не могли бы входить въ число этихъ наставниковъ; потому что студенты другихъ факультетовъ кромѣ богословскаго не имѣютъ времени слушать лекціи богословія и философіи въ той полнотѣ, въ какой читаются эти науки для студентовъ Духовныхъ Академій. Сверхъ сего понадобится особый наставникъ для Греческаго языка Новозавѣтныхъ писателей. Не можемъ также не высказать своего недоумѣнія: можетъ ли православный богословскій факультетъ быть безъ своего Ректора? Во главѣ Университета можетъ стать и католикъ и лютеранинъ. Подчиненіе ему православнаго богословскаго факультета было бы по меньшей мѣрѣ оскор-

бительно для православнаго чувства. Собственно на всѣхъ чиновниковъ Академіи ассигнуется 7200 рублей въ годъ. Но такъ какъ по университетскому положенію возвысится окладъ Декановъ; понадобятся вѣроятно по причинѣ учрежденія новаго факультета новый помощникъ Инспектора, новый помощникъ бібліотекаря, то излишекъ содержанія чиновниковъ при Академіи въ отдѣльномъ ея видѣ едва ли достигнетъ 4000 рублей. Теперь на содержаніе студента Академіи отпускается 180 рублей. При соединеніи Академіи съ Университетомъ, когда воспитанники Академіи не будутъ имѣть казеннаго помѣщенія, нужно будетъ стипендію возвысить до 250 или 300 рублей, чтобы дать возможность студенту содержаться на половину такъ хорошо, какъ онъ содержится теперь живя въ зданіяхъ Академіи. Недавно назначено шесть стипендій для желающихъ готовиться при университетахъ въ наставники семинарій по математикѣ, каждая въ 250 рублей.

Указывая на дешевизну воспитанія студентовъ университета съ дороговизною воспитанія студентовъ духовныхъ Академіи, Редакція Московскихъ Вѣдомостей подтасовываетъ цифры вопреки приведенному ею совѣту Гете. Она беретъ валовое число студентовъ, но не приводитъ разчета по факультетамъ. Известно, что нѣкоторые факультеты многолюдны, а другіе малолюдны; на юридическомъ и медицинскомъ много студентовъ, но на историко-филологическомъ, физико-математическомъ, и особенно восточныхъ языковъ студентовъ не много. Въ Новороссійскомъ напр. Университетѣ на всѣхъ четырехъ курсахъ историко-филологическаго факуль-

тета къ 1872 году было только 29 студентовъ. На многихъ факультетахъ университетскихъ пропорція наставниковъ къ студентамъ менѣе благопріятна, нежели въ Духовныхъ Академіяхъ. Въ силу этого не требуетъ же Редакція Московскихъ Вѣдомостей соединенія всѣхъ филологическихъ факультетовъ съ историко-филологическимъ Институтомъ. Богословскіе факультеты нигдѣ не многолюдны; и по выше-высказаннымъ нами соображеніямъ число слушателей богословскихъ лекцій должно еще уменьшиться при соединеніи Академій съ Университетами. Если взять въ разчетъ, что богословскіе факультеты придется открыть въ шести Университетахъ, то не только не окажется экономіи отъ закрытія Академій, но потребуются еще новыя издержки, еще значительныя дополненія къ суммамъ досель отпускаемымъ на содержаніе Духовныхъ Академій. Одновременно же должно послѣдовать сравненіе жалованья наставниковъ семинарій съ наставниками Гимназій, такъ какъ было бы аномаліею, если бы изъ одного и того же университета выходящіе воспитанники потому только, что они обучались на богословскомъ факультетѣ, получали бы меньшее жалованье, нежели обучавшіеся на другихъ факультетахъ. Какія еще потребуются суммы по перенесенію Академій на новое мѣсто, по приспособленію и устройству университетскихъ зданій для новаго факультета? И такъ финансовый разчетъ говоритъ рѣшительно противъ соединенія Академій съ Университетами.

Мы остановились съ нѣкоторою подробностію на финансовой сторонѣ вопроса, потому что она для Редакціи Московскихъ Вѣдомостей была первымъ

мотивомъ къ нападенію на Духовныя Академіи, признается ими самымъ нагляднымъ и осязательнымъ доказательствомъ выгоды соединенія Академій съ Университетами. Но мы вполне разделяемъ мысль высказанную Редакціею Православнаго Обозрѣнія, что когда идетъ рѣчь о высшихъ интересахъ вѣры, науки, искусства и т. п. руководиться въ сужденіяхъ исключительно и даже главнымъ образомъ денежными разчетами едва ли умѣстно. «Когда идетъ рѣчь, говорится въ статьѣ Православнаго Обозрѣнія, объ учрежденіи, имѣющемъ цѣлю развитіе въ обществѣ высшихъ духовныхъ интересовъ, въ данное время можетъ быть недостаточно возбужденныхъ, но такихъ, которые нужны для будущаго состоянія общества, соразмѣрять матеріальныя издержки учрежденія съ ближайшими практическими результатами получаемыми отъ него, и на этомъ основаніи строить заключенія о пригодности или бесполезности такого учрежденія едва ли справедливо. Изъ финансовыхъ соображеній едва ли не скорѣе можно придти къ мысли о соединеніи въ одинъ или о совершенномъ закрытіи филологическихъ факультетовъ Университетскихъ и о совершенной нерациональности учрежденія еще особаго кромѣ нихъ филологическаго института, такъ какъ число воспитанниковъ этихъ факультетовъ невелико... Нечего и говорить, что какіе нибудь факультеты восточныхъ языковъ при нашихъ Университетахъ съ финансовой точки зрѣнія еще менѣе могли бы имѣть смысла. Во имя тѣхъ же соображеній можно придти къ мысли о закрытіи нашихъ публичныхъ библіотекъ, музеевъ, разныхъ художественныхъ и археологиче-

скихъ собраній, такъ какъ у насъ людей серьезно пользующихся этими учрежденіями доселѣ еще очень мало, и непосредственной практической выгоды отъ нихъ въ тотъ или другой годъ государство и общество можетъ быть и не получить. Но когда государство беретъ на себя обязанность заботиться объ умственномъ, нравственномъ или эстетическомъ развитіи народа, оно должно имѣть въ виду не одно настоящее состояніе общества, а и его желаемое будущее, и соразмѣрять свои матеріальныя затраты не съ одними ближайшими практическими результатами, получаемыми отъ того или другаго учрежденія, а и съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣютъ эти учрежденія сами по себѣ». Мы выпиываемъ эти строки изъ Православнаго Обзорнія, чтобы снова остановить на нихъ вниманіе людей интересующихся вопросомъ насъ занимающимъ, такъ какъ Редакція Московскихъ Вѣдомостей вмѣсто отвѣта на тѣ выводы; къ которымъ приводятъ разсужденія ея съ финансовой точки, предпочла отвѣтить на нихъ молчаніемъ. Впрочемъ видно, что эти выводы подѣйствовали на Редакцію Московскихъ Вѣдомостей такъ какъ она давши въ № 283 за прошлый годъ первое мѣсто финансовому разчету въ № 38 и 60 1872 г. отводитъ ему уже третье мѣсто.

3) Въ послѣднихъ статьяхъ своихъ Редакція Московскихъ Вѣдомостей главною выгодною соединенія Академій съ Университетами поставляетъ то, что тогда и университетское и собственно богословское образованіе пріобрѣли бы ту полноту, какой нѣтъ и не можетъ быть при настоящемъ положеніи дѣ-

ла. Указывая на полноту образованія, какъ на главное, Московскія Вѣдомости не потрудились раскрыть, какую полноту онъ разумѣютъ—ту ли, что Университетъ будетъ совокупностію всѣхъ наукъ, соединеніемъ всѣхъ специальностей знанія въ одномъ высшемъ заведеніи, или ту, что воспитанники Университета могутъ приобрести всѣ знанія въ одно время? Для того, чтобы послѣ не обвинять другихъ въ искаженіи мысли или непониманіи ея нужно высказывать мысль свою точнѣе и опредѣленнѣе. Что Университетъ съ присоединеніемъ полного богословскаго факультета будетъ полнѣе, противъ этого никто не будетъ спорить. Но также то неоспоримо, что онъ и тогда не будетъ совокупностію всѣхъ наукъ, соединеніемъ всѣхъ специальностей знанія. Для достиженія совершенной полноты слѣдовало бы включить въ университеты, въ видѣ отдѣльных факультетовъ, высшія технологическія, коммерческія, земледѣльческія, военно-учебныя заведенія, Академію художествъ, музыкальныя консерваторіи и другія тому подобныя учрежденія. Знанія нынѣ такъ раздробились, такъ оспеціализировались, что мечтать о соединеніи ихъ въ одномъ высшемъ общемъ заведеніи учебномъ уже нельзя. Университеты, какъ совокупность всѣхъ знаній, могли возникнуть въ средніе вѣка. Не пора ли подумать о томъ, что университеты уже не своевременны, что для каждаго отдѣла наукъ должны существовать особыя заведенія. Единство управленія конечно производитъ нѣкоторое сокращеніе въ расходахъ, но стоитъ ли всѣмъ жертвовать этой экономіи въ виду тѣхъ затрудненій, которыя постоянно

происходить въ совѣтахъ университетовъ отъ раз-
ногласія наставниковъ разныхъ факультетовъ? Ни-
какой внутренней связи между факультетами Уни-
верситета нѣтъ; эти факультеты не суть части од-
ной общей науки. Уничтожьте тотъ или другой фа-
культетъ, или прибавьте новый, — какое вліяніе бу-
детъ имѣть это на дѣло науки? Что значитъ напр.
открытіе или закрытіе факультета восточныхъ язы-
ковъ для медицинскаго и юридическаго факульте-
товъ? Или какая научная связь между медицинскимъ
и историко-филологическимъ факультетомъ. При
специализированіи наукъ въ особые центры, управ-
леніе ихъ шло бы стройнѣе; вниманіе учащихся не
развлекалось бы разнообразіемъ предметовъ. Тогда
прекратился бы, вѣроятно, самъ собою и споръ о
классическомъ и реальномъ образованіи, который
постоянно безъ того будетъ раздѣлять мнѣнія. За-
щитниковъ существованія университетовъ нужно
обвинять въ привязанности къ средневѣковой схо-
ластикѣ, а не тѣхъ, кто стоитъ за отдѣльное су-
ществованіе Духовныхъ Академій. Требования жиз-
ни сильнѣе устарѣлыхъ идей, а потому постоянно
возникаютъ спеціальныя высшія учебныя заведе-
нія, — знакъ, что университеты не могутъ уже удо-
влетворять потребностямъ времени. Даже Редакторы
Московскихъ Вѣдомостей основали особое учебное
заведеніе, въ которомъ хотятъ помимо университе-
товъ дать высшее образованіе своимъ питомцамъ.
Почему свои побужденія, хотя бы даже только вос-
питательныя, къ основанію особаго учебнаго заве-
денія они не хотятъ приложить къ удержанію от-
дѣльнаго существованія Духовныхъ Академій? — Ясно

по крайней мѣрѣ, что чрезъ открытіе богословскихъ факультетовъ университеты не будутъ совокупностію всѣхъ знаній; да если бы они и стали такими, это не послужило бы въ пользу науки.

Собственно богословская наука не можетъ ожидать себѣ никакой выгоды отъ соединенія съ университетами. Богословскія науки въ Академіяхъ имѣютъ надлежащую полноту. Науки небогословскія преподаются въ Академіяхъ въ такой мѣрѣ, въ какой онѣ нужны для богословскаго образованія, и въ какой возможно для силъ воспитанниковъ усвоить ихъ вмѣстѣ съ богословскими науками. Преподаваемые въ одномъ духѣ и направленіи съ богословскими науками онѣ содѣйствуютъ успѣхамъ общаго богословскаго образованія. Едва ли кто рѣшится утверждать, что въ Духовныхъ академіяхъ незнакомы съ современнымъ состояніемъ всѣхъ наукъ, имѣющихъ отношеніе къ богословскому образованію. Въ Духовныхъ Академіяхъ внимательно слѣдятъ не только за направленіемъ богословскихъ, философскихъ, историческихъ наукъ, но и естественныхъ. Если бы почувствовалась надобность въ преподаваніи какого-либо новаго предмета, то новый Уставъ Академій дастъ имъ право открывать новыя каѳедры. Что выиграетъ богословское образованіе отъ соединенія Академій съ Университетами,—это вопросъ будущаго, а потому на него отвѣчать можно только предположительно. Впрочемъ есть немногія данныя и для сужденій на основаніи опыта. При нашихъ Университетахъ есть каѳедры богословскихъ наукъ давно уже существующія. Но до сихъ поръ нѣтъ основанія думать, что сближе-

ніе съ университетомъ даетъ возможность этимъ кафедамъ опередить въ научномъ отношеніи кафедры имѣющіяся при Духовныхъ Академіяхъ. И причину этого мы видимъ не въ отсутствіи дарованій или усердія со стороны преподавателей, а именно въ томъ, что эти кафедры находятся при Университетахъ. Въмѣсто спеціальной разработки науки преподаватели должны тратить силы и время на внушеніе первоначальныхъ истинъ или на апологію Христіанства. Въ виду нападеній на тѣ или другія стороны православнаго ученія преподаватель духовной науки не можетъ остаться равнодушнымъ зрителемъ, и долженъ тратить время преимущественно на борьбу съ ложными и притомъ постоянно видоизмѣняющимися мнѣніями. Мы не взводимъ какое-либо общее обвиненіе на преподаваніе въ университетахъ, но при допускаемой неизбежно свободѣ мнѣній, при разновѣріи преподавателей въ университетъ, при простомъ незнаніи иными православнаго ученія въ частностяхъ, мысли несогласныя съ православіемъ весьма часто могутъ возвыщаться съ кафедръ университетскихъ. Но нельзя умолчать и того, о чемъ есть несомнѣнное свидѣтельство фактовъ. Въ журналъ «Знаніе», редакторами котораго подписываются наставники университета, явно проводится матеріализмъ. Безспорно, что полемика нужна и полезна, и въ Академіяхъ есть особыя кафедры для нея; но давать ей исключительное господство во всемъ преподаваніи богословскихъ наукъ было бы ущербомъ для спеціального изслѣдованія, для всесторонней разработки науки. Преподаваніе богословской науки рядомъ

съ учешіями несогласными съ нею не послужить къ выгодѣ ни той ни другой стороны. Въ противникахъ, которые стоятъ лицомъ къ лицу, всегда усиливается только взаимное раздраженіе. Чтобы ослабить вражду обыкновенно разводятъ ссорящихся. На Западъ отъ того и возникла эта вражда противъ церкви и религіи, что противники стоятъ въ университетахъ лицомъ къ лицу, другъ передъ другомъ. Посему самымъ благоразумнымъ дѣломъ было то, что у насъ Духовныя Академіи съ богословскою наукою отдѣлены отъ университетовъ. Издали обсуждаются не случайныя обмолвки, не минутныя увлеченія, но принципы и начала.

Отдѣльность Академій отъ Университетовъ даетъ духовной наукѣ болѣе независимости и самостоятельности, нежели въ подчиненіи Университетамъ. Для православной духовной науки эта самостоятельность особенно необходима потому, что она должна пролагать себѣ совершенно самостоятельный путь; ибо ея нѣтъ на западѣ. И свѣтскія науки въ духовныхъ Академіяхъ получаютъ свой самостоятельный характеръ, излагаются въ иномъ духѣ, съ иными воззрѣніями. Это различіе воззрѣній никогда не служитъ къ ущербу науки, но способствуетъ къ болѣе многостороннему ея раскрытію. Здѣсь будетъ противовѣсъ тѣмъ вреднымъ современнымъ теоріямъ, которыхъ вліяніе на преподаваніе свѣтскихъ наукъ часто бываетъ неотразимо въ Университетахъ.

Между тѣмъ нельзя не опасаться того, что богословскій факультетъ, какъ образующій меньшинство въ Университетѣ, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ пре-

подавателей, увлечется духомъ неправославія, хотя ради того, чтобы пріобрѣсти себѣ болѣе популярности между свободолюбивой молодежью. Въ Германскихъ университетахъ мы видимъ постоянное подчиненіе богословской науки философскимъ или историческимъ теоріямъ, господствующимъ въ извѣстныхъ университетахъ въ извѣстное время. Богословскіе факультеты въ Германіи начиная съ реформациіи породили всѣ отрицательныя направленія въ богословской наукѣ и въ нѣкоторыхъ университетахъ, какъ на примѣръ Тюбингенскомъ, приняли анти-христіанское направленіе. Этого ли желаютъ домогающіеся соединенія Академій съ Университетами? Московскія Вѣдомости не разъ обвиняли Духовныя Академіи въ застоѣ, въ кастовой замкнутости, не потрудившись объяснить, что они понимаютъ подъ застоємъ. Если застоѣ Духовныхъ Академій видятъ въ томъ, что онѣ остаются вѣрны православію, то этотъ застоѣ дѣлаетъ имъ великую честь, а не безчестіе. Возникнувъ въ то время, когда подъ вліяніемъ католическихъ и протестантскихъ богослововъ и разныхъ бредней лжемистицизма спутаны были всѣ понятія о религіи и православіи, Духовныя Академіи рядомъ трудовъ и изслѣдованій выяснили, утвердили истинное ученіе православія и твердо стали на защиту его. Много приходилось выслушивать, приходится и теперь слышать дѣятелямъ духовной науки невѣжественныхъ обвиненій въ обскурантизмъ и застоѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ утѣшеніемъ можно видѣть, что здравыя понятія о православіи начинаютъ утверждаться въ

людахъ мыслящихъ и изъ свѣтскаго круга, что интересъ къ духовной наукѣ постоянно возрастаетъ въ обществѣ. Разработка православной науки не легка именно потому что дѣятель этой науки долженъ идти вездѣ самостоятельно. Профессоръ Университета можетъ руководствоваться прямо тѣми или другими трудами западныхъ ученыхъ, но профессоръ Академіи долженъ переработывать труды иностранныхъ ученыхъ, постоянно перевѣрять ихъ; потому что ихъ ученіе несогласно съ ученіемъ православнымъ, а въ слѣдствіе сего и самые факты историческіе или археологическіе передаются или невѣрно, или въ иномъ освѣщеніи. Нѣкоторые отдѣлы православной науки приходится вновь создавать. Именно въ русскихъ Духовныхъ Академіяхъ положены прочныя основы православной богословской науки; этой науки прежде не существовало. Кто пересматривалъ всѣ духовные журналы издаваемые Академіями, кто знаетъ хотя по заглавіямъ всѣ труды изданные какъ наставниками Академій, такъ и другими лицами, получившими образованіе въ Духовныхъ Академіяхъ, тотъ долженъ согласиться, что Духовныя Академіи недаромъ прожили пятьдесятъ лѣтъ. Одинъ переводъ сочиненій святыхъ отцевъ останется всегдашнимъ памятникомъ трудовъ Академій. Появленіе въ свѣтъ перевода Священнаго Писанія задерживалось до послѣдняго времени не духовенствомъ. Безъ сомнѣнія болѣе бы появлялось въ свѣтъ трудовъ спеціально-богословскихъ, еслибы была потребность на нихъ въ обществѣ. Но до сихъ поръ общество было равнодушно

къ нимъ; оно интересовалось только популярными изложеніями богословскихъ истинъ. Издавать спеціальныя изслѣдованія только для собственнаго чтенія не было нужды, да и средствъ.

При сравнительной оцѣнкѣ ученой дѣятельности Духовныхъ Академій и Университетовъ должно принять во вниманіе то, что духовныя Академіи должны разсматриваться только какъ одинъ факультетъ, что Академіи Духовныя служатъ ученымъ средоточіемъ какой-либо сотни тысячъ человѣкъ, тогда какъ университеты состояются изъ 70-ти миллионнаго населенія, что духовное сословіе, изъ котораго заимствовались досель ученныя силы Академіи, значительную часть лучшихъ дарованій удѣляетъ Университетамъ и другимъ Вѣдомствамъ, тогда какъ само не пользуется чужими силами. Университеты притомъ всегда обладали и большими средствами матеріальными, болѣе возвышеннымъ окладомъ жалованія для наставниковъ, большими суммами для пополненія библіотеки, всегда имѣли средства давать возможность молодымъ людямъ подготовляться къ профессорскому званію; привлекали къ себѣ ученыхъ и изъ-за границы. Но въ Духовныхъ Академіяхъ число дѣятелей всегда не велико; такъ какъ по скудости жалованья немногіе оставались на долгое время при Академіяхъ наставниками, а оставшіеся долѣе были призываемы къ участию въ административныхъ дѣлахъ, отнимающихъ у науки немалое время. Если несмотря на всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства Духовныя Академіи стоятъ не ниже университетовъ въ научномъ отноше-

ніи, то очевидно и ихъ достоинство и состоятельность должны быть признаны.

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ при разсужденіи о соединеніи Академій съ Университетами, есть вопросъ о вліяніи этого соединенія на воспитанниковъ богословскихъ наукъ, готовящихся къ духовному званію. Въ пользу соединенія Академій съ Университетами можно сказать то, что при болѣе обширной постановкѣ свѣтскихъ наукъ въ университетахъ, при сближеніи съ студентами разныхъ факультетовъ представляется возможность и воспитанникамъ богословскаго факультета пріобрѣсти себѣ болѣе обширныя свѣденія. Потомъ это обращеніе съ болѣе обширнымъ кругомъ молодежи разнаго званія откроетъ возможность знать настоящее состояніе общественной жизни, и слѣдовательно запастись большею опытностію для будущаго своего служенія. Разсмотримъ состоятельность этихъ благихъ надеждъ.

Мы совершенно согласны, что универсальность знаній есть одно изъ важныхъ достоинствъ и преимуществъ образованнаго чловѣка. Но рѣдкіе умы съ универсальностію могутъ соединить и основательность знанія. Наука усвоается основательно и двигается впередъ спеціальными занятіями. Универсально образованные умы могутъ давать новыя идеи, предугадывать новые пути для наукъ, но разработка ихъ всегда принадлежитъ спеціалистамъ. Кто рано захотѣлъ быть энциклопедистомъ, тотъ едвали когда либо сдѣлается ученымъ. И такъ какъ умы сильные и счастливыя дарованія всего скорѣе

увлекаются жаждою многознанія, то потеря ихъ для специальной разработки науки будетъ невыгодна. Учащаяся молодежь гоняясь за универсальностію знанія впадетъ въ поверхность. Богословскія науки сами по себѣ очень обширны и основательное изученіе ихъ немного оставитъ свободнаго времени для того, чтобы ознакомиться подробно съ посторонними науками. Легко можетъ случиться, что молодой человекъ занявшись постороннею наукою оставитъ свое главное дѣло. Во всякомъ случаѣ разность взглядовъ и направленій при преподаваніи наукъ въ университетъ внесетъ раздвоеніе и сомнѣніе въ молодые умы и воспрепятствуетъ утвердиться одному твердому направленію и убѣжденію. Такимъ образомъ отъ знакомства, мимоходомъ такъ сказать пріобрѣтеннаго, съ науками преподаваемыми въ университетъ, для юношества готовящагося къ духовному званію еще незрѣлаго и нетвердаго въ убѣжденіяхъ нельзя ожидать благихъ плодовъ.

Можно ли ожидать пользы для приготовленія духовнаго юношества отъ сближенія его съ молодежью университетскою? Академіи духовныя имѣютъ цѣлю и назначеніемъ не только дать образованіе юношеству, но и воспитать его для будущаго его служенія. Весь строй Духовной Академіи, все ея порядки въ домашней жизни и въ богослуженіи направлены къ этой цѣли. Здѣсь сильнѣе и важнѣе самыя преданія, самый духъ заведенія, сохраненіе котораго возможно только при отдѣльномъ его существованіи. Отъ будущихъ пастырей церкви кро-

мъ твердости православныхъ убѣжденій требуется уваженіе къ церковнымъ постановленіямъ и неукоризненная жизнь. Какою бы ни обладалъ пастырь церкви ученостію, но безъ вышеупомянутыхъ свойствъ онъ не приобрететъ себѣ уваженія отъ народа, онъ не будетъ полезнымъ дѣятелемъ. Но среди свѣтской молодежи потеряно уваженіе къ установленіямъ и обрядамъ церкви. Сохраненіе ихъ воспитанниками богословскихъ факультетовъ будетъ подвергать ихъ насмѣшкамъ товарищей, такъ чувствительнымъ для самолюбія молодежи. Мало этого, молодежь невольно увлечется въ водоворотъ современныхъ мнѣній болѣею частію до вредныхъ крайностей развивающихся въ кругу свѣтскомъ. Буссе такъ отзывался о воспитаніи готовящихся къ духовному званію въ общихъ гимназіяхъ, какъ это дѣлается въ Германіи. «Такой способъ приготовленія къ духовному званію самый плохой, какой только можно представить; потому что церковь не имѣетъ ни малѣйшаго ручательства за удовлетворительное образованіе и воспитаніе будущихъ клириковъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что изъ такихъ заведеній на половину выходятъ молодые атеисты, не говоря уже о томъ, что въ нихъ по необходимости подавляется охота къ вступленію въ Духовное званіе. Живущіе въ конвиктахъ подъ надзоромъ духовенства, но посѣщающіе общія гимназіи, по словамъ Буссе, не свободны отъ вѣншихъ вліяній и соблазновъ міра. Вступая въ дружбу и сношенія съ товарищами по ученію часто сомнительной нравственности, чуждыми интересовъ церк-

ви, конвикторы начинаютъ считатьъ бремя Духовнаго званія несноснымъ, видя неуваженіе къ духовному званію отъ учителей' могутъ получить неуваженіе къ религіи; вслѣдствіе чего или отказываются отъ духовнаго званія, или вступаютъ въ него недостойные. Вообще при этомъ образованіи нѣтъ попеченія о развитіи внутренней духовной жизни». Сказанное Буссе о воспитаніи въ общихъ гимназіяхъ можетъ быть приложено и къ обученію въ университетахъ по богословскимъ факультетамъ.— Исторія нашихъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній за послѣднее время къ сожалѣнію представляетъ слишкомъ много примѣровъ жалкихъ увлеченій молодежи. Въ 75 № Московскихъ Вѣдомостей сообщается, что между учащеюся молодежью составляются кружки большею частію тайные, имѣющіе связь съ интернаціоналкой. Что предохранить готовящееся къ духовному званію юношество отъ подобныхъ увлеченій при сближеніи его въ однихъ стѣнахъ Университета? Недавно сближеніе нѣкоторыхъ юношей духовныхъ съ воспитанниками Петровской Академіи отозвалось на нихъ горькими плодами. Въ университетахъ студенты остаются безъ всякаго надзора внѣ стѣнъ заведенія со стороны университетскаго начальства. Но въ Духовныхъ Академіяхъ они постоянно подъ надзоромъ и при немногочисленности студентовъ, при жизни ихъ вмѣстѣ, начальство всегда можетъ слѣдить за духомъ и направленіемъ юношества и во время принимать нужныя мѣры къ пресѣченію вредныхъ вліяній. Потому если и приражаются иногда эти вліянія, то

не пускаютъ здѣсь корней. Воспитываясь въ кругу лицъ исключительно готовящихся къ духовному званію, юношество преимущественно занимается вопросами касающимися церкви, а интересы политическіе, соціальныя имѣютъ для него второстепенное значеніе. Это предохраняетъ наше духовенство отъ вмѣшательства въ политическіе и соціальныя вопросы, волнующіе общество, отъ желанія вмѣшиваться въ дѣла гражданскія. Это-то служеніе чисто духовнымъ интересамъ и не нравится нѣкоторымъ партіямъ, желающимъ втянуть и духовенство въ сферу политическихъ волненій. За это обвиняютъ духовенство въ непониманіи жизни и современныхъ потребностей. Но кто правъ тутъ, предоставляемъ разсудить благоразумнымъ людямъ.

Не излишнимъ считаемъ указать на то, что въ Духовныхъ Академіяхъ болѣе сближенія наставниковъ съ студентами, чего не могутъ добиться въ университетахъ, и чего трудно достигнуть тамъ при многолюдствѣ студентовъ и при развлеченіи профессоромъ посторонними отношеніями.

Говорить, что духовное юношество только чрезъ Университетъ можетъ узнать современныя потребности общества есть великая ошибка. Никому такъ неизвѣстно современное состояніе общества, его добрыя и худыя стороны, какъ духовенству. Оно живетъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ лицами всѣхъ сословій; имѣетъ возможность наблюдать человека въ особыхъ состояніяхъ его жизни, когда душа

раскрывается для искренней бесѣды— въ горѣ, нуждѣ, радости, болѣзни, въ предсмертныя минуты. Потому сужденіе духовенства основывается не на частныхъ проявленіяхъ того или другаго недуга въ обществѣ, той или другой стороны, но на цѣломъ характерѣ духа народнаго. Неудивительно, если взгляды духовенства расходятся съ взглядами журналистовъ сидящихъ въ кабинетѣ, и по сплетнямъ и частнымъ анекдотамъ произносящихъ приговоры и рѣшающихъ жизненные вопросы. Вопросы волнующіе молодежь университетскую большею частію искусственно возбужденные, совершенно далекіе отъ жизненныхъ потребностей и образованнаго общества и простаго народа. А потому сужденіе о нуждахъ и интересахъ всего общества по мыслямъ и настроенію молодежи университетской дало бы ложное понятіе о духѣ народа.

Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что соединеніе Академій съ Университетами, грозящее сокращеніемъ числа духовныхъ воспитанниковъ, невыгодное въ финансовомъ отношеніи не можетъ содѣйствовать болѣе успѣшному развитію богословскихъ наукъ и положительно будетъ вредно для нравственно-воспитательнаго образованія юношества. Если бы разъ и совершилось это соединеніе, то вскорѣ пришлось бы вновь открывать Духовныя Академіи. И что за жалкая была бы русская церковь, если бы она не имѣла своихъ высшихъ училищъ, а прибавлялась бы только свѣтскими? Еллинское Королевство представило жалкій примѣръ православнаго богословскаго факультета при Универси-

тетъ. Если бы Редакція Московскихъ Вѣдомостей имѣла точное понятіе объ этомъ факультетѣ, то она удержалась бы отъ совѣта брать намъ примѣръ съ этого учрежденія.

Проф. П. Казанскій.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ КНИГЪ МАЛЫХЪ ПРОРОКОВЪ.

Часто писатель незамѣтно и ненамѣренно оставляетъ въ своихъ сочиненіяхъ много такихъ чертъ, которыя служатъ матеріаломъ для исторіи того общества, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ; часто мысль, вскользь имъ брошенная, мимолетная замѣтка проливаетъ много свѣта на характеръ частнаго лица, или даже цѣлаго общества. Не говоримъ уже о складѣ мыслей, образѣ воззрѣній, которыя высказываются въ томъ или другомъ писателѣ. Эта внутренняя сторона его твореній доставляетъ богатый матеріалъ для исторіи извѣстнаго общества. По твореніямъ писателей всего лучше изучать внутреннюю жизнь ихъ народа или общества; по нимъ историкъ можетъ доискаться причинъ такого или иного хода исторической жизни народа или общества. Поэтому литература всякаго народа составляетъ самый богатый источникъ для его исторіи. Такое значеніе литературы зависитъ отъ того, что, живя въ извѣстномъ обществѣ, человѣкъ невольно и незамѣтно подчиняется духу этого общества, усволяетъ его нравы, обычаи, его образъ мыслей и воззрѣній и все это необходимо

выражаетъ во внѣ, въ своей дѣятельности, и волею и неволею въ большей или меньшей степени всякое его дѣло, всякое его произведеніе носить на себѣ характеръ его народа, времени и общества.

Если такъ важны для исторіи сочиненія обыкновенныхъ писателей; то конечно безъ всякаго сравненія выше стоятъ въ этомъ отношеніи писанія Пророковъ. Начавъ писать исторію общества или народа по твореніямъ того или другаго писателя, историкъ всегда еще можетъ придти къ сомнѣнію въ достовѣрности тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ у нихъ заимствуетъ; для него нерѣшенъ окончательно вопросъ: на сколько тотъ или другой писатель выражаетъ характеръ общества или народа. И отъ того легко и ненамѣренно можетъ впасть въ ошибку, ошибочныя свѣдѣнія принять за правильныя, понятія и взгляды, принадлежавшіе только этому писателю принять за общіе, раздѣляемые цѣлымъ обществомъ. Но отъ всѣхъ этихъ затрудненій и сомнѣній свободенъ тотъ, кто хочетъ изобразить исторію и состояніе общества избраннаго народа по писаніямъ Пророковъ. Эти люди избираемы были самимъ Богомъ быть руководителями, наставниками, пастырями и стражами народа Божія (Ис. 6, 9—13. Іер. 1, 10. Іезек. 4, 17) и для этой высокой должности они были подкрѣпляемы божественною силою, просвѣщаемы Св. Духомъ. Слѣдовательно это были лучшіе люди своего времени, лучшіе представители своего народа; они лучше всѣхъ понимали, какова должна быть жизнь народа Божія и какъ далеко она уклонялась отъ своего истиннаго пути. Стоя на своей божественной стражѣ, они

неусыпно бодрствовали надъ людьми, ввѣренными ихъ попеченію; они имѣли всестороннее познаніе того общества, въ которомъ они жили и дѣйствовали, своимъ богопросвѣщеннымъ умомъ они проникали въ самыя сокровенныя тайны внутренней жизни народа. Проницательные, неподкупные судьи, ревнители славы Божіей и Бога избраннаго народа, они безъ пощады карали своимъ грознымъ словомъ всѣ уклоненія народа отъ закона Іеговы,— всѣ пороки, которыми страдало современное имъ общество избраннаго народа. Своимъ безпристрастнымъ словомъ они выводили на свѣтъ то, чего само общество по своей близорукости или невнимательности не замѣчало; предотвращали тѣ пороки, которые еще не успѣли развиться вполне; они были лучшими цѣнителями того или другаго направленія въ жизни народа со всѣми его крайними и отдаленными послѣдствіями. Отъ того ихъ пророческія рѣчи можно назвать самымъ вѣрнымъ зеркаломъ, въ которомъ ясно и отчетливо отражается жизнь Израильскаго народа со всѣми его достоинствами и недостатками.

Эти общія замѣчанія и мысли о значеніи пророческихъ писаній для исторіи народа Божія вполне приложимы и къ писаніямъ такъ называемыхъ малыхъ пророковъ. Не смотря на свой незначительный объемъ они весьма богаты данными для исторіи современнаго имъ общества. Ихъ краткія, нерѣдко отрывочныя рѣчи отличаются необыкновенною силою и глубиною, ихъ изображенія запечатлѣны необыкновенною мѣткостью, живостію и вы-

разительностию. Въ немногихъ словахъ Пророки умѣютъ изобразить и охарактеризовать современное имъ общество полно и ясно. Внимательно читая и изучая писанія малыхъ Пророковъ, историкъ невольно приходитъ къ важнымъ историческимъ соображеніямъ и открытіямъ, переносится въ ту область жизни Израильскаго народа, которая безъ того осталась бы для него неизвѣстною или по крайней мѣрѣ неясною и неопредѣленною: мы разумѣемъ состояніе народа въ религіозномъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ, потому что историческія книги Священнаго Писанія мало сообщаютъ намъ свѣденій объ этой сторонѣ народной жизни. Эта краткость историческихъ книгъ Вѣтхаго Завета особенно замѣтна въ изображеніи такъ называемыхъ мрачныхъ періодовъ изъ жизни какъ Израильскаго, такъ и Іудейскаго царствъ; напр. весьма кратко изображена исторія царства Израильскаго во время Іеровоама II до его разрушенія 4 Цар. 14, 23. 15, 1—31; исторія царствованій Манассіи, Амона и первыхъ лѣтъ Іосіа гл. 21; 22, 1—2. Писанія малыхъ Пророковъ, которые почти все жили и дѣйствовали во время упадка Израильскаго и Іудейскаго царствъ, служатъ весьма важнымъ дополненіемъ къ историческимъ книгамъ Св. Писанія Вѣтхаго Завета. На основаніи пророческихъ рѣчей мы можемъ отчетливѣе и раздѣльнѣе выяснить себѣ причины упадка того или другаго царства; при ихъ свѣтѣ и тѣ краткія, часто отрывочныя извѣстія, которыя сообщаютъ намъ историческія книги, можно привести въ болѣе ясную и цѣлостную картину.

Эти мысли мы постараемся оправдать самымъ дѣломъ. Но спѣшимъ высказаться, что, изображая жизнь избраннаго народа по писаніямъ пророческимъ, мы будемъ обращать преимущественное вниманіе на внутреннюю жизнь общества, на состояніе въ немъ религіи, нравственности и общественныхъ отношеній; о политическихъ же событіяхъ исторіи избраннаго народа мы будемъ упоминать по возможности кратко. Далѣе мы будемъ говорить о состояніи общества только тѣхъ царствованій, къ которымъ относятся писанія того или другаго Пророка. Мы не имѣемъ въ виду обнять цѣлую эпоху изъ жизни народа Божія, не оставляя безъ вниманія ни одного событія, ни одного царствованія за это время. Наше обозрѣніе должно распастись на нѣсколько отдѣльныхъ историческихъ очерковъ, неимѣющихъ между собою особенно тѣсной связи.

Опредѣливъ и ограничивъ такимъ образомъ свою задачу, мы прежде нежели приступимъ къ рѣшенію ея, необходимо должны еще заняться рѣшеніемъ вопроса: въ какое время жили и дѣйствовали тѣ изъ малыхъ Пророковъ, въ писаніяхъ которыхъ нѣтъ прямыхъ и ясныхъ указаній на время ихъ пророческой дѣятельности. Именно намъ нужно сказать нѣсколько словъ для опредѣленія времени жизни и дѣятельности пяти изъ малыхъ пророковъ: Іоіиля, Іоны, Авдія, Наума и Аввакума.

1) О времени жизни и дѣятельности пророка Іоіиля можно заключать только съ вѣроятностью на основаніи его книги. Его надобно считать однимъ изъ старѣйшихъ между малыми пророками. Объ этомъ можно заключать на томъ основаніи, что

Амосъ начинаетъ свое пророчество изреченіемъ: *Иегова съ Сіона возреветъ, и изъ Іерусалима дастъ гласъ свой* (Ам. 1, 2), которое заимствовано у Іоіля (3, 16), и заканчиваетъ свою книгу такими же обѣтованіями, какъ и Іоіль; прекрасный образъ *горъ, искапающихъ сладость* заимствованъ Амось у Іоіля (ср. Іоил. 3, 18. Амос. 9, 13.). По всей вѣроятности и Исаія имѣлъ въ виду пророчество Іоіля, когда въ 13 гл. изображаетъ судъ Божій надъ Вавилономъ; на эту мысль наводятъ особенно слѣдующія слова Исаіи: *Рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушеніе отъ Бога приидетъ* (13, 6.); они такъ сходны съ словами Іоіля: «близокъ день Іеговы и какъ пагуба идетъ онъ отъ Вседержителя» (Іоил. 1, 15.), что здѣсь трудно допустить, чтобъ Исаіи не извѣстно было это изреченіе Іоіля. Поэтому Іоіль пророчествовалъ раньше Амоса; но на сколько раньше,—этотъ вопросъ можно рѣшить съ нѣкоторою вѣроятностію, принимая во вниманіе тѣ историческія обстоятельства, на которыя указываетъ его пророческая книга: врагами народа Божія Іоіль называетъ, кромѣ Египтянъ и Идумеевъ (3, 19), Тиръ и Сидонъ и округи Филистимскіе (—4), но неупоминаетъ о Сиріянахъ, которые, подъ предводительствомъ Азаила взявши Геѡъ, предприняли походъ противъ Іерусалима и до того стѣснили его, что Іоась заплатился при этомъ не только сокровищами храма и царскаго дворца, но и своею жизнью (4 Цар. 12, 18 и д. 2 Пар. 24, 23 и д.), за что Амосъ (1, 3—5) предрекъ сирійскому царству погибель, а народу его — плѣнь ассирійскій. Если бы Іоіль пророчествовалъ прежде этого

событія, то онъ, по всей вѣроятности, упомянулъ бы между врагами Іудейскаго царства и Сирійцевъ. Конечно молчаніе Пророка само по себѣ не можетъ быть несомнѣннымъ доказательствомъ нашего предположенія; но оно пріобрѣтаетъ значительную силу вслѣдствіе того, что характеръ всего пророчества Іоиля указываетъ на время, предшествующее служенію Амоса и Осія. Іоиль не упоминаетъ ни о грѣхахъ царства Іудейскаго, въ которыхъ обличаютъ его Амосъ и Осія и за которые Богъ наказалъ его нашествіемъ Ассиріянъ, ни о идолопоклонствѣ, какъ оно господствовало здѣсь при Іорамъ, Охозіи и Гооли; напротивъ предполагаетъ служеніе Іеговъ, которое возстановилъ первосвященникъ Іодай при восшествіи на престолъ Іюаса (4 Цар. 11, 17 и д. 2 Парал. 23, 16 и д. ср. Іоил. 1, 9. 13: 14; 2, 17.). Эти обстоятельства рѣшительно говорятъ въ пользу той мысли, что первые 30 лѣтъ царствованія Іюаса, когда царь находился подъ руководствомъ и вліяніемъ первосвященника Іодая, надобно признать временемъ пророческаго служенія Іоиля. На томъ же основаніи нельзя относить время служенія Іоиля къ царствованію Озіи Іудейскаго царя, какъ думаютъ нѣкоторые; изъ книги Іоиля видно, что въ Іудейскомъ царствѣ его времени господствовало доброе направленіе: народъ внялъ проповѣди Пророка и принесъ раскаяніе во грѣхахъ своихъ (2, 18. 19 и д.), по этому Іоиль возвѣщаетъ не судъ, какъ упомянутые пророки, жившіе при Озіи, но милость Божію.—Іоиль жилъ и дѣйствовалъ въ Іудеѣ и можетъ быть въ Іерусалимѣ; это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Пророка: *Препоишитесь ѿ бій-*

теся жерцы, плачитесь служащій жертвеннику... яко отъязя отъ дому Бога вашего жертва и возліяніе и пр. (1, 13. 14.); вострубите трубою на Сіонъ и проповѣдите въ горы моей святый (2, 1. 15.).

2) Что касается пророка Іоны, то время его пророческаго служенія опредѣлить не трудно. Въ самой книгѣ Іона называется сыномъ Амаѳинимъ. Въ 4 книгѣ Царствъ говорится, что Іеровоамъ превратилъ (возстановилъ) предѣлъ Израилевъ отъ входа Емаѳова даже до моря Аравитскаго, по глаголу Господа Бога Израилева, егѡже глагола рукою раба своего Іоны, сына Амаѳина, пророка, иже отъ Геѡаховера (14, 25.). Нѣтъ никакого основанія думать, что пророкъ, упоминаемый въ книгѣ Царствъ, не одно и то же лицо съ пророкомъ—проповѣдникомъ покаянія въ Ниневіи, отъ котораго дошла до насъ пророческая книга, помѣщенная въ канонѣ Свящ. книгъ и извѣстная подъ именемъ Іоны. Если справедливо это; то изъ этого мы можемъ видѣть, что Іона былъ подданный царства Израильскаго; потому что Геѡаховеръ лежалъ въ колѣнѣ Завулоновомъ (Нав. 19, 13.)—и что царствованіе Іеровоама II было, по всей вѣроятности, самымъ крайнимъ и послѣднимъ предѣломъ пророческой дѣятельности Іоны. Но изъ связи рѣчи того же самаго мѣста книги Царствъ видно, что Іона началъ свою пророческую дѣятельность гораздо раньше царствованія Іеровоама II, потому что въ книгѣ Царствъ безъ всякаго точнаго опредѣленія времени, только мимоходомъ замѣчается, что *при* Іеровоамѣ исполнилось то, что предсказано было Іоною, между тѣмъ

какъ дальнѣйшія слова книги Царствъ, въ которыхъ указывается и поводъ къ произнесенію въ это время исполнившагося пророчества, неминуемо приводятъ къ той мысли, что пророчество это произнесено раньше воцаренія Іеровоама II: говорится, что Господь сжалился надъ весьма бѣдственнымъ состояніемъ Израильскаго народа и захотѣлъ поддержать упавшій духъ его обътованіемъ лучшаго будущаго; но въ такомъ бѣдственномъ положеніи народъ Израильскій находился не при Іеровоамѣ, а при отцѣ его Іоасѣ. Слѣдовательно Іона началъ свою пророческую дѣятельность еще при Іоасѣ. Если мы сравнимъ слова: *трижды побѣди его (Адера) Іоасъ, и возврати грады Израилевы* (4 Цар. 13, 25) съ словами той же книги, въ которыхъ указывается поводъ къ произнесенію пророчества Іоны: *яко видѣ Господь смиреніе Израилево горько злыо, и мало содержимыхъ и умаленныхъ и оставленныхъ, и не бѣ помогающаго Израилю* (—14, 26); то едва ли можно будетъ усомниться въ томъ предположеніи, что Іона *изрекъ свое пророчество прежде или по крайней мѣрѣ одновременно съ побѣдами Іоаса надъ Сирійцами*. Замѣчательное пророчество Елиссея (4 Цар. 13, 14 — 19) служить какъ бы историческимъ основаніемъ для пророчества Іоны. Послѣ смерти Елиссея Іона находился при царѣ и ободрялъ его своими пророчествами въ его военныхъ подвигахъ и поддерживалъ его колеблющееся довѣріе; а Іоасъ дѣйствительно нуждался въ необыкновенной поддержкѣ, потому что отецъ оставилъ ему царство въ крайне бѣдственномъ положеніи и въ постыдной зависимости отъ

Сирийцевъ (4 Цар. 13, 7). Можно думать, что Елисей заболѣлъ и померъ въ первые годы его царствованія, и мѣсто Елисея заступилъ Иона, который, можетъ быть, былъ ученикомъ его.

3) О лицѣ и обстоятельствахъ жизни Авдія мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, потому что въ надписаніи его пророчества упоминается только его имя; ни слова не говорится даже объ его отцѣ. По этому мнѣнію касательно времени его пророческаго служенія до того разнообразны и даже противорѣчивы между собою, что одни толкователи считаютъ его самымъ старѣйшимъ изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ, а другіе относятъ его служеніе ко времени плѣна Вавилонскаго, и есть даже такіе, которые думаютъ, что пророчество его произнесено въ 312 г. до Р. Хр., когда пророческое слово давно уже замолкло. Что Авдій проходилъ свое служеніе ни во время, ни послѣ плѣна Вавилонскаго и принадлежитъ къ старѣйшимъ пророкамъ, объ этомъ можно заключить даже изъ того мѣста, какое занимаетъ его книга въ ряду 12 малыхъ пророковъ, потому что порядокъ, въ какомъ расположены въ Библии писанія малыхъ пророковъ, хотя и нельзя назвать строго хронологическимъ, но все же онъ вѣренъ въ томъ отношеніи, что въ немъ писанія Пророковъ, жившихъ во время и послѣ плѣна, занимаютъ послѣднее мѣсто, между тѣмъ какъ Авдій занимаетъ мѣсто между старѣйшими.

Но съ этимъ мнѣніемъ по видимому не гармонируетъ то, что говорится у Авдія въ стих. 10—16, потому что здѣсь причиной суда Божія, возвѣщен-

наго Идумеявъ (1—9) выставляется ихъ злорадство тяжкому несчастію, постытившему Іудеевъ и Іерусалимъ, когда «счужіе вошли во врата его, и бросали жребій о Іерусалимъ», и Идумеявъ ставится въ упрекъ не только то, что они съ радостью смотрѣли на погибель родственнаго народа, но и сами, принимали участіе въ расхищеніи его имущества—убивали спасающихся бѣгствомъ или выдавали ихъ врагамъ. Безспорно эти упреки указываютъ на завоеваніе Іерусалима чуждыми народами; но указываютъ ли они на разрушеніе Іерусалима Халдеями, это вовсе не такъ несомнѣнно, какъ думаютъ многіе толкователи. Хотя и говорятъ: «каждый, читающій эти строки, не можетъ относить ихъ ни къ чему иному, кромѣ этой катастрофы и, кромѣ той вражды, которую Идумеи обнаружили при этомъ въ отношеніи къ Іудеямъ и о которой говорятъ Пророки, жившіе послѣ разрушенія Іерусалима, именно Іеремія (Плач. 4, 21. 22) и Іезекиль (гл. 35) и писатель Псалма 136 и притомъ почти такими же словами, въ какихъ выражается объ этомъ Авдій»¹⁾. Но изъ указанныхъ мѣстъ едва ли нужно упоминать о томъ, которое находится въ книгѣ Плача, потому что оно содержитъ только общія мысли: *дщи Идумейска, ... и на тебе придетъ чаша Господня и уніешися и изліешися, ... постытилъ есть беззаконія твоя, открь нечестія твоя.* Другія два мѣста конечно подобны указаннымъ словамъ Авдія. Псалмопѣвецъ молится (стих. 7): *помяни Господи сыны Едомскія, въ день Іеруса-*

¹⁾ Caspari.

лимль глаголющія: *истощайте, истощайте до основаній его*, и Іезекииль угрожаетъ Идумеѣ вѣчнымъ запустѣніемъ, потому что она питала вѣчную вражду и предавала сыновъ Израиля мечу (ст. 5); потому что она говорила: оба народа и обѣ страны мои будутъ и возьму ихъ въ наслѣдіе себѣ (—10), потому что она питала ненависть противъ сыновъ Израиля и произносила хулу на горы Израиля и говорила: онѣ пусты, онѣ даны намъ въ снѣдь (—12); потому что она радовалась погибели наслѣдія дома Израилева (—15). Здѣсь безъ сомнѣнія говорится объ опустошеніи царства Іудейскаго и разрушеніи Іерусалима и указывается на враждебныя дѣйствія Идумеевъ при этомъ несчастіи Іудей; напротивъ Авдій ни однимъ словомъ не намекаетъ на разрушеніе Іерусалима, онъ не говоритъ ни о вѣчной враждѣ Идумей, ни о томъ, что она хотѣла захватить въ свою власть Іудею и землю Царства Израильскаго, а только о враждебномъ отношеніи Идумеевъ къ родному народу Іудейскому, когда чужіе вторглись въ Іерусалимъ, грабили его сокровища и губили сыновъ Іудейскихъ. По этому Авдій имѣетъ въ виду только завоеваніе и разграбленіе Іерусалима чужими т. е. языческими народами, но совсѣмъ не разрушеніе его Халдеями. Даже и тѣ, которые думаютъ, что пророчество Авдія относится къ разрушенію Іерусалима Халдеями ¹⁾, должны были согласиться, что большая часть (правильнѣе: *всѣ*) выраженій Авдія не приводитъ необходимо къ мысли о разрушеніи Іерусалима, но при

¹⁾ Caspari.

всемъ томъ утверждаютъ, что все, сказанное у Авдія съ 11—14 ст., *вмѣсть взятое*, принуждаетъ къ тому именно выводу, что у него говорится о разрушеніи Іерусалима, потому что Пророкъ изображаетъ день Іерусалима постепенно усиливающимися выраженіями и называетъ его днемъ *опустошенія, погибели, скорби и несчастія* народа своего. Но и этого мнѣнія нельзя признать основательнымъ; потому что выраженія: несчастный день, день опустошенія, день погибели (ст. 12) съ еврейскаго не означаютъ конечнаго разрушенія Іерусалима и совершенной погибели всѣхъ Іудеевъ ¹⁾; употребленіе этихъ выраженій вмѣстѣ показываетъ только, что несчастіе было очень велико; но по этимъ выраженіямъ нельзя ближе определить свойство несчастія разразившагося надъ Іудеей.

Но прежде разрушенія Навуходоносоромъ Іерусалимъ нѣсколько разъ подвергался нападению и разграбленію со стороны враговъ: 1) на пятомъ году царствованія *Ровоама* Іерусалимъ былъ ограбленъ *Сусакимомъ*, царемъ Египетскимъ (3 Цар. 14, 25 и д.; 2 Парал. 12, 2 и д.). 2) *при Юрамѣ* — Филистимлянами и Арабами (2 Пар. 21, 16 и д.). 3) *при*

¹⁾ *беіомъ нахеро*—*нехерз* по изъясненію толкователей значитъ *несчастная, злая судьба*, а не разрушеніе; *беіомъ оодамъ* гораздо сильнѣе предыдущаго выраженія и значитъ: въ день погибели ихъ (сыновъ Іуды), хотя и погибель сыновъ Іуды не можетъ обозначать паденія цѣлаго народа; потому что слѣдующее за этимъ выраженіе: *цара*—*стльсненіе, бѣдствіе* гораздо слабѣе. И въ слѣдующемъ 13 стихѣ три раза встрѣчающееся слово: *едв* не значитъ *погибель*, но бремя, тяжесть, потомъ *тяжкое страданіе, бѣда, несчастіе* (*Keil Die zwölf kleinen Propheten 1866. s. 259*).

Амасии—царемъ Израильскимъ Іоасомъ (4 Цар. 14 13 и д., 2 Пар. 25, 23 и д.). 4) *при Іоакимъ* (4 Цар. 24, 1 и д. 2 Пар. 36, 6 и д.) и 5) *при Іехонии* (4 Цар. 24, 10 и д. 2 Пар. 36, 10)—Халдеями. Изъ этихъ завоеваній Іерусалима у Авдія не можетъ быть рѣчи о первомъ, при Ровоамъ, потому что, находясь въ подданствѣ Іудейскому Царству, Идумея тогда не могла такъ вредить Іудеямъ, какъ говоритъ объ этомъ Авдій. Нельзя также разумѣть здѣсь двухъ завоеваній Іерусалима Вавилонянами, потому что когда Іеремія писалъ свое пророчество на Идумею (49, 7—22); то безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду пророчество Авдія и употребилъ его выраженія и образы для своихъ пророческихъ мыслей; но никакъ нельзя допустить обратнаго отношенія между пророками. Особенность Пророка Іереміи состоитъ въ томъ, что онъ часто опирается въ своихъ пророческихъ рѣчахъ на изреченія старѣйшихъ Пророковъ и повторяетъ ихъ мысли, образы и слова. Такъ въ основаніи почти всѣхъ его пророчествъ противъ иноплеменныхъ народовъ находятся изреченія Пророковъ, ранѣе его жившихъ;— въ основаніи пророчества его на Филистимлянъ (47 гл.) пророчество Исаи (14, 28—32) противъ этого народа; въ основаніи пророчества противъ Моавитянъ (Іер. 48 гл.) пророчество Исаи (гл. 15 и 16), въ основаніи пророчества на Аммонитянъ (Іер. 49, 1—6) пророчество Амоса противъ нихъ (Ам. 1, 13—15); въ основаніи пророчества противъ Дамаска (Іер. 49, 23—27) пророчество Амоса противъ того же царства (1, 3—5). Къ этому надобно присовокупить, что 1) пророчество Іереміи содер-

жить въ себѣ много своеобразныхъ и характеристическихъ выраженій,—и ни одного изъ нихъ нѣтъ у Авдія; между тѣмъ какъ то, что есть общаго у Іереміи съ Авдіемъ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ пророчествъ Іереміи не встрѣчается; и что 2) общее обонимъ Пророкамъ у Авдія составляетъ не только по внѣшности неразрывное цѣлое, но имѣетъ и болѣе тѣсную внутреннюю связь и болѣе оригинально, чѣмъ у Іереміи. Слѣдовательно пророчество Авдія древнѣе, чѣмъ пророчество Іереміи и слѣдовательно Авдій жилъ не послѣ, но прежде разрушенія Іерусалима Халдеями, потому что пророчество Іереміи противъ Идумеи относится къ 4 году царствованія Іоакима (Іер. 46, 1.).—Нельзя также относить пророчества Авдія къ завоеванію Іерусалима при Амасіи, потому что Авдій называетъ враговъ чужими и иноземцами, что указываетъ на языческіе народы (ср. Іоил. 3, 17; Втор. 17, 15.). Послѣ этого необходимо нужно допустить, что Авдій произнесъ свое пророчество по поводу вторженія въ Іерусалимъ Филистимлянъ и Арабовъ при Іорамѣ:

Къ тому же выводу приводитъ отношеніе Авдія къ Іоилу. При небольшомъ объемѣ пророчества Іоила и въ особености Авдія число сходныхъ словъ, выраженій и мыслей до того замѣчательно, что знакомство одного съ пророчествомъ другаго признается всеми толкователями (Ср. Авд. 10. съ Іоил. 3, 19; Авд. 11. съ Іоил. 3, 3; Авд. 15 съ Іоил. 3, 14; 1, 15; 2, 1; 3, 12; Авд. 17, съ Іоил. 2, 32; нак. Авд. 18 съ Іоил. 3, 8). Нѣкоторые хотятъ скорѣе допустить, что Авдій читалъ пророчество Іоила,

чѣмъ на оборотъ, на томъ основаніи, что Іоиль болѣе, чѣмъ какой другой пророкъ, отличается характеромъ самобытности и что знакомство съ его пророчествомъ замѣтно у многихъ позднѣйшихъ пророковъ, начиная съ Амоса. Но эти основанія не выдерживаютъ критики. «Самобытность Іоиля, замѣчаетъ Деличь, ничего не говоритъ противъ его зависимости отъ другаго болѣе ранняго пророка; потому что съ одной стороны воспроизведеніе пророчества Авдія нисколько не уменьшаетъ самобытности Іоиля; съ другой стороны изъ извѣстныхъ намъ пророковъ нѣтъ ни одного такого, въ которомъ бы не замѣтно было вліянія прежнихъ пророчествъ; такъ и Авдій, хотя его пророчество и служитъ основаніемъ для Іоиля, самъ имѣетъ въ основаніи пророчество Валаама и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подражаетъ ему». (Числ. 24, 21. 18 и д. ср. съ Авд. ст. 4. 18 и др.). Но что Іоиль имѣлъ въ виду пророчество Авдія, самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ того служатъ слова Іоиля: *яко же рече Господь* (Іоил. 2, 32); это указываетъ, что стоящее непосредственно предъ этимъ пророческое изрѣченіе: *яко на горь Сіонь и во Іерусалимь будетъ спасаемый* произнесено къмъ либо прежде; а оно почти буквально находится у Авдія (у Авд. 17, у Іоил. 2, 32 и 3, 17) и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчается.

Изъ правильнаго опредѣленія отношеній Авдія къ Іоилу съ большой вѣроятностью можно заключить, что Авдій укоряетъ Идумеевъ за ту вражду, которую они обнаружили при завоеваніи и опустошеніи Іерусалима Филистимлянами и Арабами въ царст-

вованіе Іорама. Это несчастное событіе для Іудей, послужившее поводомъ къ пророчеству Авдія, относится къ позднѣйшимъ годамъ осьмилѣтняго царствованія Іорама. Поэтому можно думать, что Авдій произнесъ и записалъ свое пророчество не за долго до смерти Іорама, но и не послѣ ея, потому что съ одной стороны чтеніе пророчества приводитъ къ мысли, что враждебныя дѣйствія Идумеевъ были въ самой свѣжей памяти, а съ другой стороны здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго указанія на идолопоклонство, которое старалась ввести въ Іудею нечестивая Гоолия послѣ однолѣтняго царствованія Охозіи, сына Іорамова.

4) Относительно времени жизни и происхожденія пророческой книги Пророка Наума существуютъ весьма разнообразныя мнѣнія. Отъ Іуя до Седекіи почти нѣтъ ни одного царствованія, къ которому не относили бы время жизни этого пророка. Впрочемъ большинство толкователей держится того мнѣнія, что Наумъ пророчествовалъ при Езекии; но при этомъ одни думаютъ, что онъ произнесъ свое пророчество до пораженія Сеннахирима и даже предрекъ это событіе, другіе напротивъ думаютъ, что онъ изрекъ свое пророчество *послѣ* этого событія и именно по поводу его. По нашему разумѣнію, мнѣніе послѣднихъ ближе къ правдѣ. Что пророчество Наума произнесено не до, но только *послѣ* пораженія Сеннахирима подъ Іерусалимомъ, можно видѣть изъ самой книги Пророка. Здѣсь мы читаемъ, что Ассиріяне прошли по Іудейскому царству (1, 15), жестоко угнетали Іудеевъ (1, 9. 12), опустошили и почти уничтожили ихъ (2, 2). Правда

въ изреченіяхъ Пророка: *изъ тебѣя произошелъ умыслившій зло противъ Іеговы, содѣлатель недоброй и: хотя они благоденствуютъ, и ихъ такъ много, но такъ много ихъ и будетъ скошено, и онъ исчезнетъ* (1, 11, 12.) нѣтъ прямого и опредѣленнаго указанія на Сеннахирима и его поражение, и въ изреченіи: *отъ дому бога твоего потребу изваянная и слѣпанная, положу гробъ твой яко нечестенъ еси* (1, 14) едва ли можно видѣть намекъ на умерщвленіе Сеннахирима; но при всемъ томъ бѣдствіе, которое Ассиріане внесли въ Іудею (1, 9) и вторженіе въ Іудею (1, 15; 2, 2) больше всего указываютъ на походъ Сеннахирима; потому что изъ всѣхъ царей ассирійскихъ онъ только такъ тяжко стѣснилъ Іудейское царство, что довелъ его почти до гибели (4 Цар. 18, 13, 14 и д.). Этому предположенію придають особенную силу слова Пророка: *и не услышатся къ тому дѣла твоя, съ Евр. «и не будетъ уже слышенъ гласъ вѣстниковъ твоихъ»* (2, 13); они указываютъ на тѣхъ вѣстниковъ, которыхъ Сеннахиримъ посылалъ къ Езекии, чтобъ вынудить у него сдачу Іерусалима и вполне покорить царство Іудейское (Ис. 36, 3 и д. 37, 9 и д.). Такимъ образомъ если принять, что Пророкъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду поражение Сеннахирима въ 14 г. царствованія Езекии и на этомъ событіи утверждается главная мысль пророчества; то надобно принять и то, что вторженіе Сеннахирима послужило и поводомъ къ изреченію пророчества. Но произнесеніе пророчества нѣтъ нужды отдѣлять значительнымъ промежуткомъ времени отъ событія, послужившаго по-

водомъ къ нему; посему происхожденіе пророчества Наума о гибели Ниневіи надобно отнести къ тому времени, когда умы заняты были грознымъ вторженіемъ и чудеснымъ пораженіемъ войска Сеннахирима. Слѣдовательно пророчество Наума было изречено недолго спустя послѣ этого событія. Ошибаются поэтому всѣ тѣ, которые хотя и понимаютъ 1,12 такъ же, какъ и мы, но происхожденіе пророчества относятъ ко времени Манассіи или къ еще позднѣйшему времени. Притомъ же во всей книгѣ пророка Наума нѣтъ ни одного положительнаго указанія на плѣнь царя Манассіи; что слова Наума: *узы твоя расторгну* (1,13) нельзя относить къ Манассіи, это видно изъ женской формы личнаго мѣстоименія въ Евр. текстѣ.

5) Наконецъ намъ остается опредѣлить время пророческаго служенія Аввакума. Прямыхъ указаній о времени его служенія въ книгѣ его нѣтъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его пророчества видно только, что онъ пророчествовалъ прежде появленія Халдеевъ въ Палестинѣ, т. е. прежде побѣды Навуходносора надъ Фараономъ Нехао при Кархемисѣ въ 4-мъ году царствованія Іоакима (Іер. 46, 2), потому что о вторженіи Халдеевъ въ царство Іудейское Аввакумъ говоритъ, какъ о будущемъ событіи: *видите презорливии, и смотрите, и чудитесь чудесемъ, и исчезните: понеже дѣло Азъ дѣлаю во днехъ вашихъ, ему же не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ. Зане се Азъ возставляю Халдеи, языкъ горькій и борзый, ходящій по широтамъ земли, еже насльдити селенія не своя* (1, 5 и д.). Но при болѣе точномъ опредѣленіи времени его служенія мнѣнія толкователей расходятся.

Едва ли нужно говорить о мнѣніи тѣхъ, которые думаютъ, что Аввакумъ пророчествовалъ тогда, когда Халдеи послѣ побѣды надъ Нехао предприняли походъ противъ Іерусалима или даже пришли уже въ Іудейское царство; въ такомъ случаѣ пророчество утратило бы свой сверхъестественный характеръ. Поэтому остается предположить, что онъ жилъ и дѣйствовалъ при Іосіи или въ послѣдніе годы царствованія Манассіи. Что Аввакумъ жилъ при Іосіи, доказательство этого думаютъ найти въ тѣхъ словахъ Пророка (1, 5), гдѣ онъ о нашествіи Халдеевъ говоритъ, что оно послѣдуетъ во дни тѣхъ, къ которымъ пророкъ обращаетъ свою рѣчь, и изъ этого выводятъ заключеніе, что пророчество это произнесено во всякомъ случаѣ не раньше царствованія Іосіи, потому что Пророкъ говоритъ не дѣтямъ, а взрослымъ, т. е. такимъ, которые достигли зрѣлаго возраста. Но какой періодъ времени обозначается выраженіемъ: *во днѣхъ вашихъ* нельзя опредѣлить ни изъ Іоіля (1, 2), гдѣ вѣкъ людей, къ которымъ обращена пророческая рѣчь, отличается отъ вѣка отцовъ и внуковъ ихъ, ни изъ выраженія Іереміи (16, 9) и Іезекіиля (12, 25); это выраженіе въ рѣчи пророческой очень относительно и имъ могутъ обозначаться и немногіе годы и цѣлый вѣкъ человѣческой и даже болѣе. Такъ какъ между смертью Манассіи и первымъ вторженіемъ Халдеевъ лежалъ промежутокъ времени только въ 38 лѣтъ или даже нѣсколько меньшій, то Пророкъ въ послѣдніе годы Манассіи могъ говорить о нашествіи Халдеевъ какъ о такомъ событіи, которое послѣдуетъ во дни жившаго *тогда поколѣнія. Ду-

мать же, что пророчество это произнесено не задолго до появленія Халдеевъ въ передней Азіи, т. е. въ первые годы Іоакима или послѣдніе царствованія Іосіи, не позволяетъ уже то обстоятельство, что Аввакумъ представляетъ это дѣйствіе суда Божія невѣроятнымъ до такой степени, что говорить: *не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ*. Если бы пророчество Аввакума было произнесено при Іосіи, или въ первые годы царствованія Іоакима, то едва ли оно могло показаться невѣроятнымъ тѣмъ болѣе, что Іеремія почти въ началѣ своего служенія возвѣщаетъ нашествіе Халдеевъ и опустошеніе ими Іудейской земли (4, 13—31), а въ царствованіе Іоакима онъ возвѣщаетъ это событіе съ такою ясностью и обстоятельностью, что называетъ по имени Навуходоносора, совершителя суда Божія надъ народомъ Іудейскимъ (25 гл.). Между тѣмъ въ книгѣ Царствъ и Паралипоменонъ (4 Цар. 21, 10 — 16, и 2 Пар. 33, 10) прямо говорится, что еще при Манассіи Богъ чрезъ своихъ пророковъ возвѣстилъ приближеніе такого несчастія, *яко всякому слышащему пошумятъ объ уши его*, именно разрушеніе Іерусалима и опустошеніе земли Іудейской. По всей вѣроятности къ этимъ пророкамъ принадлежалъ Аввакумъ, который первый возвѣстилъ этотъ страшный судъ Божій. При Іосіи же появились съ тою же проповѣдью Софонія и Іеремія, и не только Іеремія, даже Софонія гораздо подробнѣе, чѣмъ Аввакумъ, изображаетъ приближающееся бѣдствіе Іерусалима (ср. Авв. 1, 5—17 съ Соф. 1, 10—18). При томъ Софонія и Іеремія, по всей вѣроятности, читали пророчество Аввакума. На это указываетъ

сходство ихъ выраженій и образовъ съ выраженіями и образами Аввакума. Такъ слова Софоніи: *убойтесь отъ лица Господа Бога (1,7)* напоминаютъ рѣчь Аввакума: *да убоится отъ лица его вся земля (2, 20)*; у Іереміи говорится о Халдеяхъ: *быстрѣе орловъ кони его (4, 13) волкъ даже до домовъ погуби ихъ, и рысь бдѣше надъ градами ихъ (5, 6)*; эти выраженія явно указываютъ на извѣстное уже Іереміи изреченіе Аввакума: *и изскочатъ паче рысей кони его, и быстрѣе волковъ аравійскихъ (вечернихъ): и пойдутъ конницы его, и устремятся издалеча, и полетятъ яко орелъ готовъ на ядь (Авв. 1, 8)*.

Послѣ этого едва ли можно допустить, что Аввакумъ пророчествовалъ при Іоакимѣ. Но можетъ быть онъ началъ пророчествовать при Іосіи, потому что заимствованія и созвучіе между рѣчами пророковъ не исключаютъ возможности думать, что они жили въ одно время. Если принять подобное предположеніе, то надобно думать, что Аввакумъ пророчествовалъ никакъ не раньше 12 года царствованія Іосіи, когда предпринято было изъ искорененіе идолопоклонства и возстановленіе истиннаго богослуженія, потому что молитва Аввакума, которая, какъ видно изъ ея надписанія, назначена была для пѣнія въ храмѣ, предполагаетъ возстановленіе истиннаго богослуженія. Но возможность подобнаго обстоятельства вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ не восходитъ на степень несомнѣнности. И Манассія послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго выбросилъ идоловъ изъ храма, возстановилъ жертвенникъ Іеговы, принесъ на немъ жертвы мирныя и хвалебныя и приказалъ служить

Господу Богу Израилеву (2 Пар. 33, 15. 16). Поэтому Аввакумъ и тогда могъ назначить молитву свою для пѣнія при богослуженіи въ храмъ. И эта догадка о времени происхожденія его пророчества получаетъ высшую степень вѣроятности, если мы обратимъ вниманіе на содержаніе и форму его пророчества. Не смотря на довольно подробную характеристику, дикихъ, воинственныхъ и хищныхъ Халдеевъ, его пророчество вездѣ отличается, такъ сказать, идеальнымъ характеромъ, не дѣлаетъ ни малѣйшаго указанія на частныя историческія обстоятельства, какъ это часто замѣчается у Іереміи, призваннаго къ пророческому служенію въ 13 году царствованія Іосіа. По свидѣтельству толкователей-знаковокъ Еврейскаго языка, пророчество Аввакума носитъ на себѣ характеръ болѣе древнихъ пророческихъ писаній. «Формы его языка, говоритъ Деличъ, совершенно классическія, отличаются изящными и отборными, отчасти ему только свойственными словами и оборотами, его воззрѣніе и изображеніе отличается самостоятельностью и совершенной красотой».

Такимъ образомъ сообразно съ предшествующими изслѣдованіями о времени служенія упомянутыхъ пяти пророковъ мы можемъ раздѣлить нашъ трудъ на слѣдующіе пять очерковъ:

Первый очеркъ будетъ составленъ по пророческимъ писаніямъ *Амоса* и *Осіи* и будетъ изображать внутреннее состояніе Израильскаго царства со времени Іеровоама II до паденія царства.

Второй очеркъ составленъ будетъ на основаніи
Прибавл. Ч. XXV.

пророческихъ писаній *Авдія, Іоилъ, Амоса, Осіи* ¹⁾, *Михея* и *Наума* и будетъ касаться состоянія общества Іудейскаго отъ Іорама до половины царствованія Езекин.

Третій будетъ изображать состояніе Іудейскаго общества въ царствованіе Манассіи, Амона и въ первые годы царствованія Іосіи на основаніи пророческихъ Писаній *Авакума* и *Софоніи*.

Четвертый будетъ посвященъ Ассирійскому царству и будетъ составленъ по писаніямъ *Іоны* и *Наума* и изрѣченіямъ другихъ пророковъ, имѣвшихъ случай и поводъ касаться Ассиріи.

Послѣдній будетъ изображать состояніе Іудейскаго общества послѣ плѣна Вавилонскаго на основаніи писаній *Аггелъ, Захаріи* и *Малахіи*.

I.

Сравнительно съ предшествующими царствованіями царствованіе Іеровоама II было самое блистательное и счастливое, по крайней мѣрѣ во внѣшнемъ отношеніи. При его предшественникахъ, особенно при Іоахазѣ, царство Израильское доведено было до значительнаго униженія и безсилія, вслѣдствіе завоеваній Сирійскаго царя Азаила: онъ не разъ побѣждалъ Іоахаза, взялъ многіе города, принадлежавшіе царству десяти колѣнъ, умалилъ его войско до того, что при Іоахазѣ оно состояло толь-

1) Къ этому очерку изъ писаній Амоса и Осіи относится собственно нѣсколько замѣчаній, касающихся Іудейскаго царства.

ко изъ пятидесяти всадниковъ, десяти колесницъ и десяти тысячъ пѣшихъ (4 Цар. 13, 7. 25). Но Господь сжаллся надъ невѣрнымъ народомъ своимъ; и, ожидая его обращенія и исправленія и ради завета Своего съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ, обратилъ къ нему милосердый взоръ Свой и не захотѣлъ истребить его теперь; отъ того еще Иоасъ, сынъ Иоахаза, началъ одерживать побѣды надъ Адеромъ (Венададомъ), царемъ Сирийскимъ, и отнялъ у него города, завоеванные Азаиломъ (4 Цар. 13, 23—25). Но еще болѣе милосердія оказалъ Господь отпадшему народу при Иеровоамъ II, которому, по слову пророка Іоны, предназначено было окончательно освободить народъ свой отъ угнетенія Сирийскаго: *видѣ Господь смиреніе Израилево горько зпѣло и мало содержимыхъ и умаленныхъ и оставленныхъ, и не бѣ помогающаго Израилю. И не глагола Господь искоренити съмени Израилева подъ небесемъ: и спасе я рукою Иеровоама сына Юасова* (4 Цар. 14, 25. 27). Это былъ человекъ съ большими военными способностями, умѣвшій возбудить все внѣшнія силы царства. По вступленіи своемъ на престолъ, посредствомъ значительныхъ завоеваній онъ поставилъ свое царство на такую ступень внѣшней силы и величія, какой оно не достигало ни при одномъ изъ его предшественниковъ. Продолжая побѣды отца своего надъ Сириянами, онъ проникъ въ самую ихъ страну, завоевалъ Дамаскъ и Емаѳъ; далѣе овладѣлъ страню при-Иорданскою до Мертваго моря, такъ что власть его простиралась отъ Емаѳа и Дамаска до Мертваго моря, слѣдовательно имъ восстановлены были древнія грани-

цы царства Израильскаго (4 Цар. 14, 25. 28). Благодаря этимъ удачнымъ завоеваніямъ, онъ возвеличилъ свое царство, сдѣлалъ его государствомъ могущественнымъ и благоденствующимъ. По свидѣтельству Пророка Осіи оно обладало могущественными военными средствами (1, 7; Ам. 2, 14 — 16); безопасность его отъ вѣнъ ограждена была многими крѣпостями (Ос. 10, 14). Вслѣдствіе этого возвышенія, лишь только настало мирное время, царство Израильское достигло высокаго благосостоянія. Высшіе классы общества обладали большими богатствами (Ам. 3, 11); *воздвигнуто было множество пышныхъ зданій, устройство и отдылка которыхъ отличались роскошью и изысканными удобствами. Погибнутъ домове кости слоновья и потребятся и друзіи домове мнози, глоглетъ Господь* (Ам. 3, 15) и «ограблены будутъ чертоги твои» (— 11). Богачи не довольствовались однимъ домомъ; лѣтомъ жили въ одномъ домѣ, а зимой въ другомъ. *Поражу, говоритъ Іегова, домъ зимній и домъ лѣтній* (Ам. 3, 13); *и накажу большой домъ трещинами и малый щелями* (Ам. 6, 11). Домашняя жизнь богачей временъ Іеровоама II отличалась утонченностію и изысканностію, богатымъ матеріальнымъ довольствомъ, безпечной веселостію и многими другими удобствами, которыя только могутъ ласкать чувствамъ и нѣжить тѣло. Прекрасно изображаетъ это Пророкъ: «сыны Израилевы сидятъ въ Самаріи на бокахъ ложа и на дамасскихъ одрахъ» (Ам. 3, 12). *Спящій на одръхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующій на постеляхъ своихъ, ядущій козлища отъ паствъ, и тельцы млекомъ пи-*

таеми отъ среды стадъ: плещущи ко гласу пищалей, аки стояща мнѣша, а не яко бѣжаща: пьющии процѣженое вино, и первыми вонями мажущися (Ам. 6, 4—6). Такимъ образомъ внѣшняя жизнь народа приняла самыя блестящія формы; послѣ продолжительнаго времени многообразныхъ бѣдствій и раздоровъ, теперь въ народѣ распространилось чувство самоувѣренности и гордости: *не крѣпостію ли нашею имама роги* (Ам. 6, 13), — чувство отраднаго спокойствія и довольства: народъ, какъ въ давнопрошедшія счастливыя времена, могъ спокойно жить въ своихъ палаткахъ. Правда и въ эти годы мира и довольства совершенно неожиданно случались общественныя бѣдствія, какъ напр. засуха, неурожай, саранча, язва (Ам. 4, 6—11; Ос. 7, 14) и наконецъ великое землетрясеніе, отъ котораго еще долго считали годы (Ам. 1, 1. Зах. 14, 5); однакожь народъ въ своемъ гордомъ покоѣ и среди роскошной жизни мало обращалъ вниманія на эти общественныя бѣдствія. Казалось, настали счастливыя времена Соломоновскія.

Но если бы кто сталъ судить по этому внѣшнему блеску царства о его внутреннемъ благосостояніи, о его крѣпости и силѣ; то жестоко ошибся бы въ своихъ заключеніяхъ. Сколько блистательна была внѣшняя сторона царства Израильскаго, столько же безотрадно было внутреннее его состояніе. Изъ историческихъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завета мы получаемъ краткія свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи царства Израильскаго въ то время; здѣсь объ этомъ предметѣ дѣлается слѣдующее общее замѣчаніе: *И сотвори* (Іероваамъ II) *лукавое предѣ*

Господемъ: *не отступи отъ всѣхъ грѣховъ Іеровама, сына Наватова, иже въ грѣхъ введе Израилъ (4 Цар. 14, 24).* Но что скрывается подъ этимъ общимъ замѣчаніемъ книги Царствъ, — это вполне объясняется и раскрывается при свѣтъ пророческихъ писаній Амоса и Осіи. Изъ нихъ-то мы узнаемъ, что весь блескъ царствованія Іеровама II—чисто внѣшній и обманчивый; подъ блестящей оболочкой скрывались внутреннее разложеніе, внутренняя порча народа. Внѣшнему благосостоянію народа, его богатству и могуществу не соответствовало нравственное достоинство. Пророки Амосъ и Осія срываютъ предъ нами этотъ блестящій покровъ и обличаютъ всѣ болѣзни Ефрема. Изъ ихъ богодухновенныхъ рѣчей и строгихъ обличеній открывается, что религіозная, нравственная и общественная жизнь находилась въ крайнемъ упадкѣ.

Чтобъ нагляднѣе и яснѣе представить, какъ преступенъ народъ Израильскій предъ Богомъ — Іеговою, какъ развратился и упалъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, Пророки указываютъ преступному народу то высокое назначеніе, къ которому онъ долженъ былъ стремиться, начертываютъ предъ нимъ тотъ высокій идеалъ, который долженъ былъ осуществляться въ его жизни; показываютъ, какъ Іегова съ отеческою заботливостью воспитывалъ его съ самаго начала его гражданской жизни. *Якоже грезнь (виноградный гроздь) въ пустыни обрѣтохъ Израиля и якоже стража на смоковницѣ ранняго (какъ первую ягоду на смоковницѣ) увидѣхъ отцы ихъ (Ос. 9, 10).* *Понеже младенецъ*

Израиль, и Азъ возлюбихъ его и изъ Египта возвѣзвахъ сына Моего... Азъ же связавъ Ефрема (училь ходить) взяхъ его на мышцу Мою (— 11, 1. 3.). Азъ изведохъ вы изъ земли Египетскія, и обводихъ вы въ пустыни четьредесять лѣтъ, еже пріяти въ наслѣдіе землю Аморейску (Ам. 2, 10). Накажутся Мною (училь я), Азъ же укрѣпихъ мышцу ихъ (Ос. 7, 15). «Я исцѣлялъ ихъ. Узами человеческими я привлекалъ ихъ, узами любви, и какъ бы намордникъ снималъ со щекъ ихъ, и, тихо обращаясь съ нимъ, подавалъ пищу» (Ос. 11, 3. 4.). Азъ дахъ пшеницу и вино и масло, и серебро умножихъ (Ос. 2, 8.). «Я начерталъ ему священнѣйшіе законы Мои» (Ос. 8, 12.). Полахъ отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юнотъ вашихъ во освященіе (Ам. 2, 11.). И всѣ блага вещественныя и духовныя Господь Іегова даровалъ народу Израильскому для того, чтобъ о немъ имѣть попеченіе по преимуществу предъ всѣми племенами земли (Ам. 3, 2.), чтобъ онъ былъ народомъ Іеговы, а Іегова былъ Богомъ его (Ос. 2, 23.), чтобъ отношенія между Іеговою и избраннымъ народомъ Его были столь же тѣсны и близки, какъ тѣсны и близки отношенія между собою у вѣрныхъ супруговъ (—16.); отношенія эти должны быть вѣчно и должны поддерживаться нравственной чистотой и совершенствомъ народа (—19. 20.).

Но какъ же отвѣтилъ избранный народъ на всѣ попеченія Іеговы о немъ? *Блудяци соблюдитъ земля отъ Господа* (Ос. 1, 2.), говоритъ Іегова, Который оставленъ и забытъ неблагодарнымъ народомъ. Отвергнувъ служеніе Іеговъ, народъ сдѣлалъ

Государственной религіей почитаніе тельца и—это было первымъ шагомъ къ идолопоклонству, которое въ различныхъ видахъ распространилось въ царствѣ Израильскомъ. Хотя подь образомъ тельца сначала оказывалось чествованіе Іеговъ; но все же подобная форма богочитанія была нарушеніемъ основнаго закона Завета между Богомъ и Израилемъ и формальнымъ отпаденіемъ народа отъ закона Іеговы, истиннаго Бога; при этомъ не только введены были символы или изображенія Іеговы, но изгнаны были изъ царства Левиты, которые возстали противъ этого нововведенія, и выбраны были жрецы изъ простаго народа; изъ учрежденія божественнаго религія превратилась въ учрежденіе государственной власти. Но еще хуже были послѣдствія этого идолослуженія. Чрезъ почитаніе невидимаго, безконечнаго Бога подь образомъ животнаго унижена была слава единаго истиннаго Бога и Іегова уподоблень былъ богамъ языческимъ. Это външнее уподобленіе необходимо повлекло за собою и внутреннее. Конечно это пагубное преобразование религіознаго сознанія народа совершилось не вдругъ но введеніи почитанія тельца. Сначала, безъ сомнѣнія, народу царства Израильскаго не чуждо было представленіе объ Іеговъ, 'какъ совершеннѣйшемъ и духовномъ существѣ, единомъ, всеблагомъ, премудромъ и вездѣсущемъ Творцѣ и Промыслителѣ вселенной; Ему приносились жертвы, хотя жрецами, избранными незаконно, совершались праздники и вообще соблюдалось многое, предписанное закономъ Моисеевымъ. Но это немогло предохранить народъ отъ помраченія религіознаго сознанія; телець былъ слыш-

комъ грубымъ и чувственнымъ символомъ Яговы; такой символъ скорѣе могъ затемнять, чѣмъ просвѣщать и оживлять представленіе о высочайшихъ совершенствахъ Божіихъ; идея святости и духовности Божества мало по малу исчезла при видѣ столь чувственного символа и представленіе о Богѣ получило чувственное содержаніе. Соотвѣтственно этому большая часть требованій богооткровенной религіи теряла свой истинный смыслъ, лишалась своего духовнаго значенія и превращалась въ пустыя формы и обряды. Но эти формы и обряды не могли долго служить разграничительной чертой между идолопоклонствомъ и богослуженіемъ Израильскаго народа. Вслѣдствіе извращенія своего представленія о Богѣ, Израильтяне стали склонны снисходительно относиться къ вааламъ язычниковъ: въ ихъ сознаніи Ягова Господь и ваалы уже ничѣмъ существеннымъ не различались между собою. Поэтому Израильтяне сначала оказывали только терпимость къ вааламъ, но впоследствии терпимость эта перешла въ формальное почитаніе ихъ. По внѣшности служеніе Яговы было господствующимъ, но въ сущности идолопоклонство получило рѣшительный перевѣсъ. Какъ только сгладились внѣшнія границы между религіями; то и по духу должна была получить перевѣсъ та изъ нихъ, которая больше всего соответствовала внутренней настроенности народа. Но вслѣдствіе испорченности природы человѣческой этотъ перевѣсъ получила не строгая религія Яговы, которая не допускала униженія Бога вещественными изображеніями, но требовала, чтобъ человекъ возвышался къ Нему, ко-

торая святость Божію ставила въ средоточіи всего и поставляла ее основаніемъ святости людей, — напротивъ перевѣсъ получило распущенное, чувственное, льстящее человѣческой испорченности (потому что изъ нея произошло) языческое вѣроученіе ¹⁾.

И такъ служеніе тельцу, введенное Іеровоамомъ I съ цѣлю политической, для поддержанія розни между двумя родственными царствами, было корнемъ, отъ котораго вели свое начало всеъ религіозно-нравственныя заблужденія и преступленія народа Израильскаго; оно затемнило и извратило религіозный смыслъ народа, мало по малу изгладило въ немъ сознаніе кореннаго различія между богооткровенной религіей и религіями языческими; оно сдѣлало народъ весьма склоннымъ къ усвоенію различныхъ формъ идолопоклонства. Этимъ объясняется, почему Священныя книги главнымъ преступленіемъ почти каждаго Израильскаго царя считаютъ то, что онъ *ходилъ во грѣхахъ* или *не отставалъ отъ грѣховъ Іеровоама, сына Наватова, который ввелъ Израилля въ грѣхъ* (4 Цар. 10, 29. 31; 13, 2. 11 и д.); въ этомъ заключалась первая причина всехъ золъ и крайняго религіозно-нравственнаго упадка народа. Эту истину, конечно, весьма ясно понимали и пророки. Поэтому-то Осія съ сильнымъ негодованіемъ восклицаетъ: «Мерзость телець твой, Самарія! пылаеть гнѣвъ Мой на нихъ; какъ еще долго они могутъ оставаться ненаказанными. Ибо произведеніе Израилево и онъ; въ щепу обратится

¹⁾ Hengst. Christol. 1854. 1. s. 197 и дал.

Самарійскій телець. Поелику вѣтръ сѣють они, то вихрь и пожнутъ» (Ос. 8, 5—7.).

Дѣйствительно исторія и свидѣтельства пророковъ показываютъ, что, исказивъ истинную религію служеніемъ тельцу, царство Израильское болѣе и болѣе становилось идолопоклонническимъ и одинъ видъ идолопоклонства распространялся въ немъ въ слѣдъ за другимъ. Кромѣ государственной религіи или служенія тельцу, о которомъ пророки Амось и Осія говорятъ во многихъ мѣстахъ (Ам. 3, 14; 4, 4; 5, 5; Ос. 8, 5—7; 10, 5. 15; 13, 1.), въ ихъ писаніяхъ есть много указаній и на другія языческія суевѣрія. Безнравственное служеніе Астарты, появившееся въ самой Самаріи еще при Іоахазъ (4 Цар. 13, 6.), особенно распространилось въ роскошное царствованіе Іеровоама II: это постыдное служеніе совершалось теперь народомъ публично во многихъ мѣстахъ, особенно въ Галгалахъ, нѣкогда столь священномъ мѣстѣ служенія Іеговъ (Ос. 4, 15; 9, 15; 12, 12). На это горько жалуется Іегова устами пророка Осіи: «И на холмахъ приносятъ куреніе, подъ дубомъ и тополемъ и теревинномъ, потому что хороша тѣнь. Отъ того блудодѣйствуютъ ваши дочери и невѣстки ваши прелюбодѣйствуютъ. Не буду Я взыскивать съ дочерей вашихъ, хотя онѣ и блудодѣйствуютъ, и съ невѣстокъ вашихъ, хотя онѣ прелюбодѣйствуютъ. Ибо сами они съ блудницами уходятъ въ сторону и съ сими посвятившимися грѣху ¹⁾ приносятъ жертвы»

¹⁾ Еврейск. *кадешотъ* параллельно *земотъ* и означаетъ тѣ личности которыя посвятили себя служенію Венеры или Астарты.

(Ос. 4, 13. 14.). Религіозный смысл народа до того омрачился и притупился, что среди него распространились самыя глупыя суевѣрія: народъ дереву предлагалъ вопросы и вѣрилъ, что жезлъ можетъ дать отвѣтъ на предложенный вопросъ (Ос. 4, 12.) ¹⁾. Поэтому именно Осія говоритъ о многихъ ваалахъ т. е. вообще идолахъ, которымъ преданъ Израиль (2, 7—15. 17; 11, 2.). И чѣмъ больше благоденствовалъ народъ въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ онъ былъ богаче, тѣмъ болѣе развивалась въ немъ страсть къ идолопоклонству, тѣмъ ниже падалъ онъ въ религіозномъ отношеніи: *виноградъ благолозень Израиль, плодъ обилень его: по множеству плодовъ его умножи требища, по богатамъ земли его возгради капища* (Ос. 10, 1 ср. 13, 6.). Такъ избранный народъ, прежде служитель Іеговы, теперь проникся духомъ язычества: *не положиши помышлений своихъ, еже возвратитися къ Богу своему, яко духъ блуженія есть въ нихъ, и Господа не увѣдѣши* (Ос. 5, 4.). И потому *отъ сребра своего и отъ золота своего сотвориши себѣ кумиры* (—8, 4.); *тии ваалиму треба жряху и изваяннымъ кадыху* (—11, 2); «и жертвенниковъ у нихъ столько, сколько каменныхъ кучъ на бороздахъ полей» (—12, 11; 10, 1. 2; 13, 2 и др.). Ис-

¹⁾ Иеронимъ видитъ въ этомъ родъ гаданія, который Греки называли *φαιδομαντεία*. Въ древности посредствомъ жезловъ и прутьевъ совершалось множество гаданій. Ихъ раскалывали на части и бросали на землю и смотря потому, расколота или нерасколота сторона показывалась наверху, выводили для себя благоприятныя или неблагоприятныя предзнаменованія.

тинное богопочтеніе пало, или по крайнѣй мѣрѣ утратило истинный смыслъ свой; отъ религіи Іеговы сохранилась только внѣшняя сторона безъ всякаго духа и жизни; остались жертвы и праздники съ ихъ обрядами, которыми думали умиловить Іегову; но однѣ внѣшнія формы истиннаго богослуженія возбуждали негодованіе Божіе: «Я ненавижу, презираю праздники ваши, и не чувствую благоуханія въ торжествахъ вашихъ. Ибо хотя приносите Мнѣ всесоженія и приношенія ваши, они Мнѣ неуютны, и на благодарственныя жертвы откормленнаго скота вашего не взираю. Удали отъ Меня шумъ пѣсней твоихъ; и звуки арфъ вашихъ не хочу слышать: да струится правосудіе, какъ вода, и истина, какъ потокъ не изсякающій» (Ам. 5, 21—24). Еще сильнѣе изображается это въ книгѣ Пророка Осіи: *съ овцами и тельцы пойдутъ (Израильтяне) разыскати Господа, и не обрѣщутъ Его, уклонися бо отъ нихъ (5, 6). Милости хочу, а не жертвы, и увѣдѣнїя Божїя, нежели всесоженія (6, 6).* Это свидѣтельство, что народъ имѣлъ самыя грубыя и чувственныя представленія о Богѣ Іегову, истиннаго Бога, приравнялъ къ идоламъ, не признавалъ никакого существеннаго различія между Нимъ и ваалами и потому звалъ Его: *вааль мой (Ос. 2, 16)*, что особенно было оскорбительно для величїя и святости Божїей. Мало того: приносившіе жертвы не могли похвалиться законнымъ исполненіемъ даже внѣшней стороны религіи Іеговы: *Тьмѣ же еще и пожрутъ жертву, и съѣдятъ мяса, Господь не приметъ ихъ (Ос. 8, 13).* Ефремъ приноситъ жертвы, которыя неуютны Господу—этотъ упрекъ встрѣчается очень

часто у пророка; но здѣсь пророкъ упрекаетъ ихъ за тотъ презрительный и дерзкій способъ принесенія жертвъ, который вошелъ въ употребленіе: они закаляютъ животныхъ и ѣдятъ потомъ ихъ мясо сами; они сами съѣдаютъ то, что назначено было въ жертву Богу. Такимъ образомъ народъ не только оставилъ истинную религію, превратилъ ее въ безсмысленный обрядъ, но еще издѣвался надъ нею грубымъ пренебреженіемъ ея предписаній. И не смотря на это, мечтавъ о себѣ, что онъ — народъ избранный, что онъ знаетъ и чтитъ Іегову: *ко Мнѣ воззовуть: Боже, познахомъ Тя* (Ос. 8, 2.).

Какъ видно, народъ огрубѣлъ, сдѣлался невѣжественнымъ въ познаніи Іеговы. Очень часто у пророка слышится жалоба, что *нѣтъ богопознанія на земль* (Ос. 6, 1. 6. 14.). Нужны были опытные руководители и просвѣтителы народа, обличители его идолопоклонства и суевѣрій. Эта высокая обязанность лежала на священникахъ и пророкахъ. Но священники рѣшительно забыли свои обязанности: вмѣсто того, чтобъ учить народъ познанію истиннаго Бога, воспитывать его въ духъ истинной религіи и чистой и твердой нравственности, они сами отвергли истинное боговѣдѣніе и народъ оставляли въ невѣжествѣ и не обращали вниманія на его безнравственность и развращеніе; мало того: они радовались множеству грѣховъ своего народа и извлекали отсюда свои выгоды: на этомъ основывали умноженіе своего богатства; ими руководилъ безнравственный расчетъ: «чѣмъ больше будетъ грѣховъ у народа, тѣмъ больше и чаще онъ будетъ приносить жертвы.» Для безнравственныхъ и чув-

ственныхъ жрецовъ была очевидная отъ этого выгода. Потому-то Богъ устами пророка Осіи горько жалуется на безнравственность и перадніе жрецовъ: «Послику ты (священникъ) отвергъ боговъдніе, то и Я отвергу тебя, чтобы ты не былъ священникомъ Моимъ. Ты забылъ законъ Бога твоего: и Я забуду сыновъ твоихъ. Они (жрецы) питаются грѣхами народа Моего и преступленій ихъ жаждетъ душа ихъ. Посему будетъ со священникомъ тоже, что и съ народомъ; накажу его за пути его и за беззаконія его воздамъ ему.» (Ос. 4, 6—9.). Наконецъ нѣкоторые изъ нихъ занимались даже грабительствомъ: подобно разбойникамъ они скрывались въ засадѣ, подстерегали тѣхъ, которые шли мимо Сихема въ Веѣиль, грабили ихъ и, въ случаѣ сопротивленія, оскверняли руки свои убійствомъ: «Галаадъ есть городъ дѣлающихъ беззаконіе, наполненный слѣдами кровавыми. И сословіе священниковъ, какъ толпы разбойниковъ, выжидающихъ челоуѣка; убиваютъ на дорогѣ въ Сихемъ, потому что они злодѣи» (Ос. 6, 8. 9.). Такимъ образомъ священники обратили свое званіе въ средство богато жить на счетъ народа, ввѣреннаго ихъ руководству, и стали только его развратителями и губителями.

Стражами религіи Іеговы и ревнителями истинной и чистой нравственности и истиннаго блага народнаго оставались пророки. И дѣйствительно своею сильною и одушевленною рѣчью они беспощадно бичевали развращеніе и пороки того времени и смѣло высказывали самыя горькія истины и царю и вельможамъ и жрецамъ и про-

стому народу (Ос. 5, 1 ил.). Но голосу увещаній и обличеній пророческихъ народъ по большей части не внималъ (Ос. 11, 2), или же, когда пророки не утомлялись обличать и угрожать, запрещалъ имъ пророчествовать: *и пояхъ отъ сыновъ вашихъ въ пророки и отъ юношъ вашихъ во освященіе. И напоете освященный виномъ и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте* (Ам. 2, 11. 12.). Или же наконецъ на пророковъ смотрѣли, какъ на людей самыхъ безпокойныхъ и опасныхъ,—на людей, которые возбуждаютъ волненіе въ народъ и встаютъ противъ существующаго порядка; ихъ преслѣдовали и изгоняли какъ нарушителей общественнаго спокойствія. Событіе изъ жизни Амоса представляетъ самое убѣдительное доказательство этого. Когда въ царствованіе Іеровоама II замолокъ въ Израиль голосъ истинныхъ пророковъ, явился изъ Іудеи Амосъ, и въ Веѣиль, гдѣ находился жертвенникъ и царскій дворецъ, возвѣстилъ погибель царства Израильскаго. Но веѣильскій священникъ Амасія, оскорбленный голосомъ правды, извѣщаетъ Іеровоама о пророчествѣ Амоса въ слѣдующихъ словахъ: *развраты творить на тя Амосъ среди дома Израилева, не возможетъ земля подыти всѣхъ словесъ его: понеже сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Іеровоамъ, Израиль же плененъ отведется отъ земли своея* (Ам. 7, 10. 11.). Слѣдствіемъ этого было то, что Амосъ изгнанъ изъ страны, какъ оскорбитель царскаго величества, какъ нарушитель общественнаго спокойствія и какъ человекъ, котораго земля не можетъ терпѣть. Такимъ образомъ презрѣнные и отвергнутые наро-

домъ, преслѣдуемые жрецами и царскою властью, пророки, при всемъ своемъ желаніи и при всей своей ревности, не могли оказывать своего благотворнаго вліянія на царство и спасти народъ отъ гибели; съ глубокою скорбію они отступаютъ отъ развращеннаго и упornaго народа.

Лишенный прочной религіозной опоры, проникнутый духомъ идолослуженія, народъ царства Израильскаго быстро началъ упадать и въ нравственномъ и общественномъ отношеніи: поколебались начала нравственности и общественного благоденствія и порядка. Въ народѣ быстро развивались разнообразныя пороки. Пріятное довольство и благосостояніе народа перешло въ распутство и неумѣренность, а потомъ въ расслабленіе и изнѣженность нравовъ. Все это изображаетъ Пророкъ Амось въ немногихъ, но выразительныхъ и наглядныхъ чертахъ (Ам. 3, 12; 4, 4 — 6.). Однимъ изъ ясныхъ признаковъ упадка общественной нравственности была увеличивающаяся наглость женщинъ: онѣ предались изнѣженности, чувственности и невоздержности; ихъ безнравственность и невоздержность были однимъ изъ поводовъ къ угнетенію народа: мужья стали ихъ игрушкой и, желая угодить ихъ разнаго рода прихотямъ, ихъ страсти къ чувственнымъ удовольствіямъ, по ихъ наущенію, стали притѣснять бѣдныхъ. За эту-то чувственность и грубую безсердечность пророкъ характеристически называетъ женщинъ своего времени «телицами Васанскими: *«слышите слово сіе юницы Васанскія, яже въ гóръ Самарійстѣй, приобидиши убогихъ, и попирающія нищихъ и глаголющія гос-*

Прибавл. Ч. XXV. 10

подемъ своимъ: подадите намъ, да пиемъ. Клятвѣя Господь святыми своими, яко се днѣ глудуть на вы, и возьмутъ вы въ оружїи, и сущихъ съ вами свергуть въ конобы подгнѣщаемыя огненнїи губителїе. (Ам. 4, 1. 2.). Вліяніе женщины, дѣйствующей повидимому въ такомъ тѣсномъ кругу, какъ семья, на самомъ дѣлѣ весьма обширно. Домашнее воспитаніе, которое преимущественно принадлежитъ женщинамъ, служить почти всегда главной причиною и источникомъ какъ добродѣтелей, такъ и пороковъ, которыми отличается то или другое общество. Отъ того-то уровень общественной нравственности повышается или понижается, смотря потому, на какой степени стоитъ нравственность женщинъ. Чего добраго можно было ожидать Израильскому обществу отъ вліянія такихъ женщинъ, какими изображаетъ ихъ пророкъ Амосъ? И дѣйствительно мы видимъ, что воспитаніе домашнее упало, узы семейной жизни были порваны: въ семью проникли развратъ, безстыдство и преданность чувственнымъ наслажденїямъ: *сынъ и отецъ влазѣста ко единой рабынѣ, яко да осквернавятъ имя Бога своего* (Ам. 2, 7; Осїи 4, 13. 14. ср. Ам. 4, 1; 6 1—6.). Когда утрачены были чистота, скромность и цѣломудріе семейной жизни, когда вошло въ употребленіе служенїе Астартъ; развратъ въ царствѣ Израильскомъ дошелъ до крайняго безобразїя и проявлялся въ самыхъ грязныхъ, грубыхъ формахъ, не прикрываясь никакими внѣшними приличїями. Степень порчи и развращенїя народа въ этомъ періодѣ пророкъ обозначаетъ указанїемъ на тѣ постыдныя событїя, которыя нѣкогда соверша-

лись въ Гаваонъ и описаны въ 19-й главѣ книги Судей: *растлѣвшаяся по днѣмъ Холма (Гаваона) (Осн 9, 9).* «Отъ дней Гаваона грѣшишь ты, Израиль; на томъ стоятъ; но сихъ не постигнетъ война, какъ она постигла въ Гаваонъ сыновъ беззаконія: но сколько хочю (то-есть несравненно, строже), накажу ихъ» (10, 9). Это самая глубокая степень паденія. Здѣсь презрѣны всѣ божественные законы: «Я начерталъ ему священнѣйшіе законы Мои, а они считаются чѣмъ-то чужимъ у него» (Ос. 8, 12.).

Страсть къ роскоши и распутство неминуемо великъ къ корыстолюбію и притѣсненію беззащитныхъ людей. Въ книгѣ Пророка Амоса встрѣчается не мало жалобъ на притѣсненіе бѣдныхъ. Въ самомъ дѣлѣ бѣдняки много терпѣли отъ судей. Судьи отличались такою продажною и жадною, что за самую ничтожную плату готовы были правого сдѣлать виноватымъ, а виноватаго правымъ, готовы были у бѣдныхъ отнять послѣдній кусокъ хлѣба: *продаша праведнаго на сребрь и убогаго на сапожьхъ (Ам. 2, 6);* они отличались такою жестокостію и гордостію, что находили удовольствіе въ притѣсненіи и униженіи бѣдняковъ: «Любятъ видѣть пыль земную на головѣ бѣдныхъ и кроткихъ сгоняють съ пути.» (Ам. 2, 7.). *Пястьми біете убогихъ и дары избранны пріѣсте отъ нихъ... попирающе праведнаго, пріемлюще премъны, и убогія отъ вратъ отрпьяюще (Ам. 5, 11. 12).* Они до того забыли обязанности свои, что разучились поступать справедливо и имъ ненавистенъ человекъ, говорящій истину: «и не умѣютъ поступать справедливо» (Ам. 3, 10); *возненавидѣша у вратъ нака-*

зующаго и словомъ праведнымъ возгнушашася (5, 10.). Простодушные бѣдники, мечтавшіе въ судѣ найти защиту и утѣшеніе, получали самыя чувствительныя огорченія и доводимы были до ужаснаго отчаянія, которое отравляло жизнь несчастныхъ: потому что судьи «превратили судѣ въ отраву и плодъ правды въ полынь» (Ам. 6, 12; 4, 10.). Вслѣдствіе всего этого народъ, получившій священнѣйшіе законы Іеговы, до того упалъ, что удивились бы даже язычники, еслибъ увидѣли, что совершается въ Самаріи: «объявите на чертогахъ въ Азотъ, и на домахъ въ землѣ Египетской, и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великіе безпорядки въ ней, и на притѣсненія среди ея. Не умѣютъ они поступать справедливо, говоритъ Іегова, обиду и грабительство копятъ въ чертогахъ своихъ» (Амоса 3, 9. 10.).

Но кромѣ неправедныхъ судей, бѣдниковъ тяжело угнетали вельможи, вообще лица имѣвшія власть правительственную, люди, пользовавшіеся значеніемъ и силою въ государствѣ. Въ царствованіе Іеровоама II, отличавшееся военнымъ деспотизмомъ, около царя образовалось большое сословіе вельможъ, людей военныхъ, гордыхъ своею силою и побѣдами (Ам. 2, 14 — 16; 6, 13; Ос. 1, 5. 7; 10, 13.). Опираясь на нихъ, царь покровительствовалъ имъ и предоставлялъ особенныя права и преимущества сравнительно съ прочими своими подданными. Чувствуя свою силу и могущество, понимая, какъ царь нуждается въ нихъ, вельможи пользовались выгодами своего положенія и старались еще больше расширить свои права, часто не стѣсняясь въ вы-

боръ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Добившись широкихъ правъ и сильной власти въ государствѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и большихъ богатствъ, они стали тяжелымъ бременемъ для остальной части народа: расширеніе ихъ правъ неминуемо влекло за собою стѣсненіе правъ и униженіе прочихъ членовъ общества. Съ другой стороны развитіе и процвѣтаніе торговли создало значительный классъ богачей и людей торговыхъ. При упадкѣ строгой религіозной и нравственной жизни, торговое сословіе стало сущей язвой для Израильскаго царства. Пользуясь продажностью правительственныхъ лицъ, оно покупало себѣ право безпрепятственно раззорять и истощать народъ; особенно страдалъ отъ безсовѣстной торговли этихъ барышниковъ бѣдный классъ народа. Чтобъ увеличить свои капиталы и вытянуть послѣднее достояніе у бѣдныхъ людей, они употребляли всѣ уловки безсовѣстныхъ торгашей: ихъ торговля основывалась на обмѣриваньи, обвѣшиваньи и вмѣстѣ на слишкомъ дорогой цѣнѣ жизненныхъ припасовъ. Какъ безсовѣстные ростовщики, они вели свои дѣла такъ немилосердо и жестоко, что, чрезъ нѣсколько времени, запутавшійся въ долгахъ бѣднякъ волей-неволей приходилъ въ полную зависимость отъ богача: самый ничтожный долгъ могъ сдѣлать бѣдняка безответнымъ предъ ростовщикомъ, который неумолимо требовалъ отъ него уплаты долга; вслѣдствіе этого бывало то, ростовщикъ дѣлался владельцемъ не только движимаго и недвижимаго имущества своего должника, но иногда и самого его обращалъ въ раба своего; у подобныхъ ростов-

щиковъ корыстолюбіе было до того ненасытно, что они съ нетерпѣніемъ сжидали окончанія праздничныхъ дней, каковы напримѣръ суббота и новомѣсячіе, въ продолженіи которыхъ закономъ была запрещена торговля. «Выслушайте сіе, жаждущіе прибытка отъ бѣдныхъ, и погибели страдальцевъ земли, которые говорите: когда пройдетъ новомѣсячіе? и откроемъ продажу; и когда пройдетъ суббота? и выставимъ хлѣбъ; ефу сдѣлаемъ поменьше, а сикль увеличимъ, и будемъ кривить въсами неврными; будемъ покупать нищихъ за серебро, и льднаго за сандаліи; и мякину отъ хлѣба пустимъ въ продажу. Клянется Іегова величіемъ Іакова: во вѣкъ не забуду всѣхъ дѣлъ ихъ!» (Ам. 8, 4 — 7; ср. 2, 6; Ос. 12, 7.). Это зло общественное постепенно развивалось среди смятеній царства, которые содѣйствовали захвату и обогащенію сильныхъ, а у бѣдныхъ и слабыхъ отнимали послѣднія матеріальныя средства; народъ все болѣе и болѣе приходилъ въ зависимость отъ вельможъ и богатей; въ государствѣ образовались толпы народа, не имѣвшія никакой недвижимой собственности, нуждающіяся въ насущномъ хлѣбѣ. Въ бурное время, послѣдовавшее за смертію Іеровоама, во время государственныхъ переворотовъ и смуть, происходившихъ при перемѣнѣ династій, правительство, еслибъ и захотѣло, не могло исправить этого общественаго зла—крайне неправильнаго отношенія сословій народа. Зло это повлекло за собою пагубныя послѣдствія для государства. Оно совершенно измѣнило общественныя отношенія въ царствѣ Израильскомъ. Въ прежнія времена каждый Из-

раильтянинъ имѣлъ свой участокъ земли. Обрабатывая его, онъ получалъ съ него всѣ средства къ жизни; на немъ онъ былъ самостоятеленъ и независимъ тѣмъ болѣе, что и прочіе члены общества, владѣя подобными участками земли, не имѣли другъ предъ другомъ особенныхъ какихъ-либо правъ и преимуществъ. Теперь отношенія эти измѣнились. Мы видимъ, что на одной сторонѣ Израильскаго общества сосредоточились всѣ выгоды и преимущества: власть, могущество, богатство, а на другой были всѣ невыгоды: безсиліе, нищета, полная безответная зависимость, лишеніе всякихъ гражданскихъ правъ и наконецъ почти рабство. Это неравномѣрное распредѣленіе силъ и средствъ общественнаго организма сопровождалось, какъ и всегда сопровождается, разрушительными послѣдствіями для царства. Одинъ классъ общества страдалъ отъ избытка выгодъ и преимуществъ, впалъ въ изнеженность и разслабленіе; другой изнемогалъ и чахъ отъ крайняго недостатка свободы и обезпеченія, отъ крайней нищеты и униженія; на долю одного вынадали только трудъ и заботы, а на долю другаго всѣ плоды этого труда; такимъ образомъ одинъ классъ былъ тяжелымъ гнетомъ для другаго. Какъ естественное и неизбѣжное слѣдствіе всего этого, не замедлили явиться въ обществѣ вражда, недоверіе, борьба, стремленіе однихъ удержать выгоды своего положенія, усилія другихъ выбиться изъ-подъ тяжелаго гнета. Въ отношеніяхъ общественныхъ не стало искренности, благородства и прямоты; мѣсто ихъ заступили: скрытность, лукавство, происки, обманъ, вѣроломство и другіе нравствен-

ные недостатки, которые свидѣтельствуютъ объ упадкѣ гражданской жизни народа: *слышите слово Господне сынове Израилевы, яко судъ Господеву у живущихъ на земли, зане нѣсть истины, ни милости, ни вѣдѣнія Божія. Клятва и лжа, и убійство, и татьба и любодѣяніе разліяся по земли и кровь съ кровьюми мѣшають* (Ос. 4, 1—2); ни чѣмъ не занятыя, не имѣвшія недвижимой собственности, толпы народа постепенно привыкали къ праздности, бродяжничеству, воровству, къ возмущеніямъ и волненіямъ. Дѣло дошло до того, что въ послѣднее бурное время царства порядокъ и безопасность общественная были совершенно уничтожены, беспорядочныя толпы хищниковъ и вооруженныхъ бродили повсюду и безнаказанно своевольничали; «между тѣмъ какъ Я врачую Израіля, открывается нечестіе Ефремово и злодѣянія Самаріи; ибо у нихъ то и дѣло, что козни; и воры ходятъ; толпа по улицамъ разливается. И не подумаютъ въ сердцѣ своемъ, что Я помню все злодѣянія ихъ; вотъ уже обложили ихъ дѣянія ихъ; они предъ лицемъ Моимъ» (Ос. 7, 1. 2.).

И положеніе царской власти здѣсь было весьма непрочное, отношенія ея къ своимъ подданнымъ были фальшивы и неправильны. Въ царствѣ Израильскомъ, получившемъ свое начало чрезъ возмущеніе противъ избраннаго Богомъ царскаго дома Давидова, царская власть невольно чувствовала недостатокъ внутренней силы и значенія: утверждаясь на митежѣ и возстаніи противъ законной власти, она лишена была священнаго характера и неприкосновенности, какими ограждена была въ царствѣ

Иудейскомъ, и того благоговѣнія, съ которымъ смотрѣлъ на нес народъ до этого несчастнаго раздѣленія царствъ. Государственный переворотъ, произведенный Иуемъ, указывалъ на возможность подобныхъ возстаній и въ будущемъ. Конечно были времена, когда и здѣсь царская власть была сильна и могущественна; но сила эта зависѣла только отъ личныхъ свойствъ царя и при всемъ томъ нуждалась въ поддержкѣ вѣншей, — въ поддержкѣ военной силы. Такъ и было при могущественномъ и побѣдоносномъ Іеровоамъ II. Но отдѣльныя личности въ сущности не измѣняли непрочнаго положенія царской власти и ея фальшивыхъ отношеній къ подданнымъ; а военная сила, на которую опиралась она, при царѣ слабомъ или неспособномъ была однимъ изъ источниковъ волненій, потрясавшихъ государство и унижавшихъ значеніе царской власти. Такъ мы и видимъ, что тотчасъ послѣ смерти Іеровоама безсиліе царской власти открылось вполнѣ: по причинѣ возстанія, послѣдовавшаго за смертію Іеровоама, Захарія, сынъ его, не могъ занять престола отца своего и потомъ, добившись его, могъ удержаться на престолѣ только въ продолженіи шести мѣсяцевъ и былъ убитъ. Отсель до паденія царства начинается цѣлый рядъ возмущеній, заговоровъ, убійствъ царей. И прежде царская власть не пользовалась здѣсь большимъ почетомъ, а теперь она окончательно лишилась всякаго уваженія и значенія: убійства царей унизили царскій санъ и низвели его въ разрядъ прочихъ государственныхъ должностей; всякій значительный чело-вѣкъ въ государствѣ, особенно военачальники, ста-

ли считать царскій санъ доступнымъ для себя, а въ царѣ видѣли только болѣе счастливаго и болѣе сильнаго соперника. Понятно, что такіе люди были вѣрными подданными только до времени, пока царь былъ силенъ и счастливъ въ своихъ дѣлахъ, пока въ царствѣ все было спокойно. А это время не могло быть продолжительнымъ. Царь не могъ быть долго силенъ и счастливъ въ своихъ дѣлахъ, когда окружающіе его тронъ люди только и старались о томъ, чтобъ ослабить его силу и повредить успѣху его распоряженій, когда каждый изъ нихъ мѣтилъ на тоже мѣсто, которое занималъ царь. Онъ не могъ положиться ни на одного изъ своихъ приближенныхъ. Правда князья и вельможи увѣряютъ царя въ своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ, изъявляютъ желаніе быть его вѣрными слугами; но это не болѣе, какъ льстивыя и фальшивыя слова; на самомъ дѣлѣ они дышатъ измѣною и коварствомъ: приближенные царя втайнѣ работаютъ для потрясенія безъ того уже непрочнаго трона и возбуждаютъ народъ противъ царя. И имъ никогда не стоило большихъ трудовъ возбудить народъ къ возстанію и революціи. Эта склонность народа къ возстаніямъ и соединеннымъ съ ними безпорядкамъ вполне объясняется тѣмъ незавиднымъ положеніемъ, въ которомъ находились низшіе слои народа. Угнетенный, униженный, лишенный всѣхъ правъ, разоренный и ограбленный народъ почему бы сталъ дорожить спокойствіемъ и порядкомъ государственнымъ? Существующій порядокъ дѣлъ былъ невыносимо тяжелъ для него—отчего ему не стремиться разрушить его? Настоящее положеніе

очень безотрадно, имѣеть въ себѣ весьма мало пріятнаго и дорогаго, такъ что никакія перемѣны въ немъ не страшны для него. А извѣстно, что чело-вѣкъ, которому тяжело чувствуется и живетъ въ настоящемъ, склоненъ надѣяться на будущее: оно всегда представляется ему отраднымъ. Естественно послѣ этого, что народъ Израильскаго царства не только не страшился волненій и переворотовъ государственныхъ, но и желалъ ихъ. Отъ того иска-телямъ царскаго престола, которыхъ было такъ много въ это время, всегда можно было найти под-держку въ народѣ: онъ уже не понималъ той уни-зительной и пагубной роли, которую заставляли его играть. Привыкнувъ быть игрушкой въ рукахъ вельможъ и богачей и орудіемъ ихъ своекорыст-ныхъ замысловъ, народъ все болѣе и болѣе терялъ свое нравственное достоинство и въ рабскомъ сво-емъ чувствѣ готовъ былъ возбуждать своихъ кня-зей и повелителей ко всякому возмутительному дѣй-ствію, — будетъ ли это съ цѣлію пріобрѣсть что нибудь, или только удовлетворить своей жадности къ новизнѣ. Пророкъ Осія превосходно изображаетъ эти измѣнническія отношенія вельможъ и народа къ царской власти, этотъ духъ революціи и без-порядковъ, который обуялъ народъ послѣ Іерово-ама II: «Злодѣйствомъ своимъ увеселяютъ царя и неправдами своими — князей... Всѣ они раскалены, какъ печь, и пожираютъ своихъ властителей. Па-даютъ всѣ цари ихъ; никто изъ нихъ не воиетъ ко Мнѣ» (Ос. 7, 3. 7.). Понятно, что при такихъ общественныхъ отношеніяхъ положеніе царской вла-сти было весьма шатко; царь не имѣлъ подъ со-

бою прочныхъ основаній, тронъ его колебался. Подобно жителю при подошвѣ вулкана, царь постоянно былъ въ страхъ и опасности погибнуть отъ взрыва народныхъ страстей или заговора царедворцевъ и т. п. А вълѣдствіе непрочности своего положенія царская власть не могла имѣть благотворнаго вліянія на страну, не могла возстановить прочный миръ и порядокъ въ государствѣ, хотя бы и желала этого для своего блага и блага своихъ подданныхъ; достигнувъ престола, счастливый искатель царской власти не могъ сосредоточить своего вниманія на нуждахъ государства и удовлетворить имъ; потому что онъ долженъ былъ заботиться больше о себѣ, чѣмъ о своихъ подданныхъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ царствѣ Израильскомъ даже и въ то время, — когда оно наружно благоденствовало, было по внѣшности могущественно и сильно, — уже началось внутреннее гніеніе и разложеніе. Въ немъ не было ни одной живой и здоровой силы, которая могла бы противождать начавшемуся разложенію, обновить жизнь общества, дать ему новое лучшее направленіе и цѣль: въ царствѣ Израильскомъ не было уже животворной силы религіозной, не было истинныхъ нравственныхъ началъ; основы гражданской жизни колебались и условія прочной общественной жизни исчезали; оно было подобно ветхому зданію; стоило только ударить по верхнимъ частямъ его — и оно потрясется до основанія и рухнетъ и задавитъ своєю тяжестью живущихъ въ немъ (Ам. 9, 1.); оно отживало свой вѣкъ, кончало свое поприще; оно созрѣло для гибели и скоро прекратятъ

ся его развитіе и жизнь подобно тому, какъ прекращается жизнь спѣлаго плода, когда его срываютъ съ дерева. Только вѣншній блескъ царствованія Іеровоема II дѣлалъ еще незамѣтною внутреннюю болѣзнь царства. Но пророки своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ видѣли внутреннюю его порчу и разложеніе: *И рече Господь: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: сосудъ птицеловца (корзинку съ плодами зрѣлыми), и рече Господь ко мнѣ: приспѣ конецъ на люди Моя Израиля (Ам. 8, 2).* Чтобы предотвратить погибель царства, пророки, выставивъ на видъ всѣ недостатки того времени, призываютъ народъ къ покаянію, къ исправленію своей жизни; на общественныя бѣдствія того времени они указываютъ, какъ на голосъ Іеговы, призывающій къ покаянію; грозятъ народу страшными общественными бѣдствіями. *Азъ дамъ вамъ оскомины зубомъ во всѣхъ градѣхъ вашихъ и недостаткомъ хлѣба во всѣхъ мѣстѣхъ вашихъ: и обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь: И Азъ удержамъ дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождю на единъ градъ, а на другій (единъ) не надождю: часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнетъ: и соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду, и не насытятся: и не обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь. Побихъ вы разжеженіемъ и златеницею: умножите вертограды ваша, винограды ваша, и смоквы ваша, и масличія ваша: сія полдоша гусеницы: и ниже тако обратитесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь. Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ (какъ на Египеть), и избихъ оружі-*

емъ юноши ваша, съ плъномъ коней твоихъ, и изведохъ во огни полки ваша въ гнѣвъ Моемъ: и ниже тако обратистесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь. Разорихъ вы, якоже разори Богъ Содому и Гоморру, и бысте, яко главня исторжена изъ огня: и ниже тако обратистесь ко Мнѣ, глаголетъ Господь. Сего ради сице сотворю ти, Израилю: обаче, яко сице сотворю ти, уготовися призывати Бога твоего, Израилю (Ам. 4, 6 — 12.). Ся глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на всѣхъ стогнахъ будетъ плачь, и на всѣхъ путехъ речется: увы лютъ, увы лютъ: призовется земледѣлецъ на плачь и на рыданіе, и на вѣдущихъ плачь. И на всѣхъ путехъ плачь, понеже пройду посредь тебе, рече Господь. (Ам. 5, 16. 17.). Но обличеніями, угрозами пророковъ мало вразумлялся испортившійся народъ. Обманутый вѣшнимъ величіемъ и блескомъ Царства при Іероваамъ II, народъ безопасно шелъ къ своей гибели; не пробуждался отъ своей безопасности и послѣ общественныхъ бѣдствій, не разъ постигавшихъ царство при Іероваамъ; тѣмъ менѣе онъ могъ тревожиться при мысли о будущихъ бѣдствіяхъ, предвѣщаемыхъ пророками; ихъ грознымъ предсказаніямъ онъ не только не вѣрилъ, но и смѣялся надъ ними, дерзко вызывалъ грозный день Іеговы, въ полной увѣренности, что онъ не что иное, какъ плодъ нануганнаго воображенія пророковъ. Увы лютъ желающимъ дня Господня, вскую вамъ сей день Господень: сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убѣжитъ чловѣкъ отъ лица льва, и нападеть на нь медвѣдица: и вскочитъ въ домъ, и опрется

руками своими о стѣну, и устыкнетъ его змія. Нѣсть ли день Господень тма, а не свѣтъ? и мгла не имущи свѣта своего? (Ам. 5, 18 — 20.). «Злосчастный день вы считаете далекимъ, а стулъ неправосудія у васъ близко» (Ам. 6, 3.). *Оружіемъ скончатются вси грѣшніи людей Моихъ, глаголющій: не приблизутся, не придутъ на насъ злая* (Ам. 9, 10.).

Наконецъ произнесенъ былъ судъ Божій надъ царствомъ Израильскимъ. Пророки съ глубокою скорбію начали возвѣщать совершенное разрушеніе царства: истребленіе царскаго дома, страшное опустошеніе страны и разсѣяніе народа. «И сказалъ мнѣ Іегова: что ты, Амосъ, видишь? Я отвѣчалъ: свинцовый отвѣсъ. И сказалъ Господь: вотъ Я поднялъ отвѣсъ среди народа Моего, Израиля, и уже не прощу ему: и будутъ опустошены высоты Исааковы и разорены святилища Израилевы и возстану на домъ Іеровоамовъ съ мечемъ» (Ам. 7, 8. 9.). «Еще не много, и Я взыщу съ дома Іуева кровь Изреэльскую и положу конецъ царству дома Израилева» (Ос. 1, 4.). «Слушайте сіе священники, и вонми доме Израилевъ; и приклони ухо, домъ царевъ: ибо съ вами судъ, потому что вы петля въ Мицпѣ и сѣть распростертая на Фаворъ ¹⁾. Далеко они уходятъ закалать жертвы, но Я — казнь имъ всѣмъ. Я знаю Ефрема и Израиль не сокрытъ

¹⁾ Выраженія: *петля въ Мицпѣ и сѣть... на Фаворѣ* указываютъ на начальниковъ народа, которые вовлекали его въ идолопоклонство и другіе пороки, какъ охотникъ заманиваетъ птицу въ силки. Мицпа и Фаворъ — двѣ горы, изъ коихъ первая находится на восточной, а вторая на западной сторонѣ Іордана. Обѣ эти горы покрыты были лѣсомъ и извѣстны были какъ мѣста, на которыхъ удобно было ловить птицъ.

отъ Меня... И будетъ унижена гордость Израиля предъ очами его, Израиль и Ефремъ падаютъ отъ пороковъ своихъ. Вострубите рогомъ въ Гивеѣ,— трубою въ Рамъ, возгласите въ Беѣ—Авевъ: врагъ позади тебя, Веніаминъ! Ефремъ будетъ пустынею въ день наказанія; колынамъ Израилевымъ Я возвѣщаю вѣрное. Стѣсненъ Ефремъ, сокрушенъ судомъ; ибо онъ захотѣлъ и пошелъ за суетою. И Я буду, какъ моль для Ефрема, какъ червь дровоточный для дома Іудина» (Ос. 5, 1—3. 5. 8. 9. 11—13.).

По смерти Іеровоама суды Божіи начали исполняться; въ царствѣ открылись страшные безпорядки, предвѣщавшіе близкую гибель его. Данныя 4 книги Царствъ (14, 2; 15, 8; 14, 23.) позволяютъ намъ предполагать, что сынъ Іеровоама Захарія вступилъ на престолъ отца своего только 11 или 12 лѣтъ спустя послѣ смерти его ¹⁾. Очень вѣроятно, что по смерти Іеровоама въ царствѣ Израильскомъ возникъ мятежъ, и Захарія устраненъ былъ отъ престола или потому, что былъ слишкомъ молодъ, чтобъ царствовать, или потому, что былъ слишкомъ слабъ, чтобъ бороться противъ мятежниковъ, которые оспаривали у него престолъ, или которые хотѣли уничтожить царскую власть. Наконецъ послѣ 11 лѣтъ безначалія и безпорядковъ Захарія вступаетъ на престолъ отца своего на 38 году царствованія Озіи въ Іудеѣ, но царствовалъ

¹⁾ Именно со времени воцаренія Іеровоама II, въ 15 годъ Амасіи, царя Іудейскаго, до воцаренія Захаріи, въ 38-й годъ Озіи царя Іудейскаго, протекло 52 года (15 лѣтъ царствованія Амасіи и 37 лѣтъ царствованія Озіи), между тѣмъ Іеровоамъ II царствовалъ только 41 годъ; кѣмъ же занятъ былъ престолъ царства Израильскаго въ остальные 11 лѣтъ?

только шесть мѣсяцевъ. Матежанкъ по имени Селлумъ умертвилъ его предъ народомъ, вѣроятно, въ какомъ нибудь возмущеніи и овладѣлъ престоломъ. Такимъ образомъ угасла династія Іуя. Но и Селлумъ, убійца Захаріи, царствовалъ только одинъ мѣсяць. Явился другой искатель престола *Манаимъ*, изъ Оирцы. Онъ пришелъ съ войскомъ, поразилъ Селлума и сдѣлался царемъ (4 Цар. 15, 13 и д.). Съ какою жестокою свирѣпостью эти узурпаторы старались утвердить свое господство въ царствѣ, это можно понять изъ одного краснорѣчиваго примѣра, о которомъ упоминаетъ книга Царствъ. Когда Манаимъ изъ Оирцы шелъ въ Самарію, городъ Типсахъ не отворилъ ему воротъ. Манаимъ не остановился у этого города и прямо пошелъ въ Самарію. Послѣ, когда онъ утвердился на престолѣ въ Самаріи, Типсахъ ужасно наказанъ былъ за свое сопротивленіе: онъ былъ разрушенъ и весь округъ его преданъ опустошенію. Местъ похитителя престола простерлась до того, что онъ велѣлъ разрубать беременныхъ женщинъ. Манаиму удалось удержать за собою престолъ въ продолженіи десяти лѣтъ; но правленіе его не произвело въ царствѣ существенной перемѣны къ лучшему: внутреннее разложеніе его неудержимо подвигалось впередъ; болѣзнь проникла глубоко, до самаго корня и постоянно подтачивала его лучшія силы. Народъ уже не имѣлъ въ себѣ силъ измѣнить свою жизнь къ лучшему, хотя по временамъ, среди несчастій и бѣдствій общественныхъ, какъ будто приходилъ въ себя, чувствовалъ, что за свою крайнюю невѣрность Іеговъ онъ терпитъ бѣдствія, и въ немъ

пробуждалась готовность принести раскаяніе въ своихъ преступленіяхъ. Но эти добрыя расположенія были въ немъ слишкомъ не глубоки и потому скоро исчезали, какъ утреннее облако и какъ рано высыхающая роса и народъ снова обращался на свой нечестивый путь: *Что ты сотворию Ефреме?* говоритъ Іегова, *милость (добродѣтель) бо ваша яко облакъ утренній и яко роса рано падающая* (Ос. 6, 4.). Онъ нравственно разслабъ и не можетъ достигнуть высокой нравственной цѣли, подобно тому какъ невѣрный лукъ не можетъ вогнать стрѣлы въ указанную цѣль: «Не къ горнему обращаются; они съѣмались, какъ невѣрный лукъ» (Ос. 7, 16.). При томъ и внутреннія волненія и борьба партій не прекращались при Мананимъ, такъ что онъ чувствовалъ себя нетвердымъ на престолѣ. Въ такомъ положеніи Мананимъ съ своими приверженцами рѣшился искать помощи и поддержки себя у ассирійскаго царя. Напрасно пророкъ съ негодованіемъ осуждалъ близорукую надежду на союзъ съ иностранцами, напрасно онъ старался внушить, что вмѣшательство внѣшней чуждой силы не только не спасетъ одряхлѣвшаго царства (Ос. 5, 13), но поведетъ къ гораздо худшимъ государственнымъ замѣшательствамъ и ускоритъ гибель народа. «Гибнетъ Израиль, говоритъ онъ; вотъ они среди народовъ, какъ вещь, которой никто не любитъ. Они идутъ къ Ассиру; дикій оселъ—и тотъ живетъ самъ по себѣ; Ефремяне дарами покупаютъ союзы прелюбодѣйные» (Ос. 8, 8. 9.). Царь исполнилъ свое намѣреніе и тѣмъ положилъ начало вассальной зависимости царства своего отъ Ассиріи; на зовъ

его не замедлилъ явиться въ землю Израильскую Фуль, царь ассирійскій (4 Цар. 15, 19 и д.). Но это посѣщеніе съ перваго же раза дало понять Израильскому народу, какому бременемъ долженъ быть для него союзъ съ Ассирійцами: за свою помощь и покровительство Фуль потребовалъ отъ царя 1000 талантовъ серебра. Это требованіе было слишкомъ тяжело для государства. Общественныя средства были такъ истощены, что Мананмъ для уплаты этой суммы принужденъ былъ прибѣгнуть къ особенному налогу на состоятельныхъ гражданъ. Но царь ассирійскій недовольтвовался и этимъ: онъ теперь же отвелъ въ плѣнъ множество Израильтянъ и поселилъ ихъ въ ассирійскихъ странахъ (1 Цар. 5, 26.). Благодаря поддержкѣ ассирійской Мананмъ удержался на престолѣ до конца жизни. Но обременительный налогъ на состоятельныхъ и сильныхъ гражданъ, которымъ куплено это покровительство, безъ сомнѣнія, возбудилъ негодованіе и ненависть противъ его фамиліи. Поэтому его сынъ *Факія* царствовалъ только два года: вслѣдствіе заговора онъ потерялъ и тронъ и жизнь. Одинъ изъ сановниковъ его *Факей*, сынъ Ремалии, во главѣ пятидесяти заговорщиковъ изъ Галаада, вторгся въ царскій дворецъ и умертвилъ царя съ двумя его приближенными *Аргомъ* и *Аріемъ*. Царствованіе *Факея* было одно изъ самыхъ бурныхъ: безпорядки и борьба партій, возбужденныя претендентами на престолъ, достигли высшей степени и были причиной вторженія *Феглаофеласара* въ землю Израильскую. По свидѣтельству книги Царствъ *Факей* царствовалъ 20 лѣтъ (1 Цар.

15, 27), а между тѣмъ по указанію той же книги отъ вступленія его на царство до его смерти, послѣдовавшей въ 12-й годъ Ахаза, царя Іудейскаго, отъ руки Осія, сына Илы, который и занялъ его престолъ,—протекло 28 или 29 лѣтъ ¹⁾. Это странное обстоятельство объясняется намъ двумя ассирійскими надписями, историческое значеніе которыхъ въ первый разъ раскрыто ученымъ Опертомъ ²⁾. Изъ нихъ видно что царствованіе Факея было прервано на семь лѣтъ, что онъ свергнутъ былъ съ престола вторымъ Мананмомъ, вѣроятно сыномъ Факии. Объясняютъ это такъ. «Феглаѳелассаръ II отправился въ Сирію для покоренія города Арпада, который отказался повиноваться ему; осада продолжалась три года (съ 741 до 739). Присутствіе царя ассирійскаго въ соседствѣ съ царствомъ Израильскимъ произвело здѣсь революцію; Факей низвергнутъ былъ Мананмомъ II, который, въ надписи осьмага года царствованія Феглаѳелассара (737), считается между его данниками. Но въ 734 г. Факей, пользуясь тѣмъ, что царь Ниневіи занятъ былъ войной въ Арменіи, снова овладѣлъ короной, объявилъ себя независимымъ отъ Ассиріи и заключилъ союзъ съ Раассономъ, царемъ Дамасскимъ, для противудѣйствія Ассиріи ³⁾». Между прочимъ эти два царя составили

¹⁾ Именно около году царствованія Осія, шестнадцать лѣтъ царствованія Іоавама и одиннадцать слишкомъ лѣтъ царствованія Ахаза, всего несомнѣнно 28 лѣтъ, а можетъ быть и около 29 лѣтъ.

²⁾ Layard, *Inscriptions in cuneiform character* pl. L. — *Cuneiform inscriptions of Western Asia* t. II, pl. LXVII.

³⁾ *Manuel d'histoire ancienne de l'Orient* par Fr. Lenormant T. 2. p. 86. 1869.

планъ свергнуть съ престола династію Давида и провозгласить царемъ Іерусалимскимъ сына *Тавеллева* (Ис. 7, 6),—свою креатуру. Нападѣніе ихъ на Ахаза заставило послѣдняго просить защиты у Феглаѳелассара. Монархъ ассирійскій не заставлялъ долго ждать себя, вторгся въ царство Дамасское, овладѣлъ его столицей, убилъ Раассона и присоединилъ къ своей обширной имперіи его владѣнія. Изъ Сиріи Феглаѳелассаръ проникъ въ страну Израильскую, занялъ всю Перею и Галилею, лучшихъ жителей страны велѣлъ отправить въ Ассирію (732), и съ тѣхъ поръ Царство Израильское ограничивалось небольшою областью Самаріи. Царь Факей долженъ былъ подчиниться игу Ассиріи и спустя нѣсколько лѣтъ (въ 730 г.) сдѣлался жертвою заговора, въ главѣ котораго былъ Осія, сынъ Илы.

Вѣроятно, вскорѣ послѣ воцаренія своего и Осія сдѣлался данникомъ Салманассара, царя ассирійскаго (4 Цар. 17, 3). Событія предшествующихъ царствованій очень ясно показали народу Іудейскому, что за союзникъ и покровитель была Ассирія для слабаго царства: посвщенія Фула и Феглаѳелассара были весьма тяжелы и изнурительны для слабаго царства; изъ союзника оно скоро обратилось въ раба Ассиріи и чѣмъ далѣе, тѣмъ тяжелѣе становилось это рабство. Естественнымъ слѣдствіемъ подобныхъ отношеній было то, что въ царствѣ явилось самое сильное желаніе освободиться отъ тяжелаго ассирійскаго гнета. Но маленькому царству какъ избавиться отъ этой зависимости? И вѣроятно царство Израильское покорно сносило бы это подчиненіе царю ассирійскому, еслибы въ это время

не совершилось замѣчательныхъ событій въ Египтѣ. Здѣсь воцарился могущественный и воинственный царь еѳіопскій *Шабакъ* (библейскій *Сизгоръ*). Въ царствѣ Израильскомъ пробудилась надежда избавиться отъ ига Ассиріи при помощи союза съ могущественнымъ царемъ Египетскимъ, который, повидимому, одинъ въ состояніи былъ оказать сопротивленіе Ассиріи. И доколѣ дѣло не приняло рѣшительнаго оборота, дарами заискивають расположеніе Египта, и въ то же время льстятъ Ассиріянамъ, прикидываются ихъ друзьями и покорными союзниками. На это указываетъ намъ пророкъ Осія: «Ефремъ ловитъ вѣтеръ и гоняется за восточнымъ, всякій день приумножаетъ ложь и гибель и вступаетъ въ союзъ съ Ассуромъ и посылаетъ въ Египетъ масло оливковое» (Ос: 12, 1.), пророкъ со всею силою своего слова возстаетъ противъ такого двусмысленнаго поведенія, такой двоедушной и неискренней политики и старается отклонить народъ отъ этого гибельнаго союза. Казалось, горькій опытъ прошедшихъ царствованій долженъ былъ вразумить народъ, какъ тяжело и вредно быть ему въ союзъ съ язычниками; но наука жизни не послужила въ пользу близорукому народу и онъ съ прежнимъ неразуміемъ стремится къ тому, что служитъ причиной его несчастій. «Ефремъ недопеченый хлѣбъ; чужіе създають силу его, а онъ не знаетъ, и съдина усъяла его, а онъ все еще неразуменъ. И сталъ Ефремъ, какъ глупый, безсмысленный голубъ; зовутъ Египтянъ и идутъ въ Ассирію. Когда они пойдутъ, Я распростру надъ ними сѣть Мою, какъ птицъ небесныхъ свергну ихъ, и накажу ихъ, какъ

они слышатъ въ своихъ собраніяхъ» (Ос. 7, 8. 9. 11. 12. ср. Лев. 26. 14 и дал.; Втор. 28, 15 и д.). Пророческому взору предносятся уже тѣ бѣдствія, которыя скоро постигнутъ слабый и неразумительный народъ: Пророкъ предсказываетъ погибель Самаріи, разореніе городовъ, взятіе крѣпостей, пльнь царя, разрушеніе и запустѣніе капищъ, расхищеніе сокровищъ,—однимъ словомъ паденіе царства и соединенные съ этимъ бѣдствія. «Говорятъ пустыя слова, клянутся ложно, заключая союзы, и какъ трава ядовитая растеть судъ на бороздахъ полей Моихъ. Объ участи тельца Беавенскаго ужаснутся жители Самаріи; такъ зарыдаеть о немъ народъ его, и жрецы его, восхищающіеся имъ, возрыдаютъ о славу его, ибо она отойдетъ отъ него. И понесутъ его въ Ассирію, въ даръ царю заступнику. Стыдъ получить Ефремъ, и посрамится Израиль отъ замысла своего. Гибнетъ Самарія; царь ея, какъ щепка на водѣ. И будутъ раззорены алтари севѣрія—грѣхъ Израиля, терны и волчцы выростутъ на жертвенникахъ ихъ. И скажутъ горамъ: покройте насъ, и холмамъ: упадите на насъ... и соберутся противъ нихъ народы, когда я за два грѣха накажу ихъ ¹⁾. Ефремъ есть телица обученная, любящая молотить. И наступлю на тучную шею его, посажу всадника на Ефрема; будетъ орать Іуда, бу-

¹⁾ Подъ двумя грѣхами Израильскаго царства надобно разумѣть отпаденіе отъ Бога и царскаго дома Давидова въ соответствии тому, что говоритъ пророкъ въ 3, 5, гдѣ будущее обращеніе сыновъ Израилевыхъ поставляется въ томъ, что они взыщутъ Іегову Бога своего и Давида царя своего.

дѣть боронить ему Іаковъ... Вы въздѣлывали нечестіе; будете пожинать беззаконіе, будете вѣсть плоды лжи; ибо надѣешься на свой путь на множество сильныхъ твоихъ. И возстанетъ на людей твоихъ буря. И всѣ крѣпости твои будутъ разорены такъ, какъ Салманъ разорилъ Беоъ-арбель въ день брани, гдѣ мать съ дѣтьми разбита о камень. ¹⁾ Вотъ что сдѣлаетъ вамъ Веилъ. За злое злодѣйство ваше погибнетъ, скоро погибнетъ царь Израилевъ» (Ос. 10, 4—15).

Но обличенія и предостереженія пророка не остановили народа, готоваго сдѣлать послѣдній шагъ къ гибели своей. Результатомъ предшествующихъ сношеній съ Египтомъ было то, что Осія заключилъ оборонительный и наступательный противъ Ассиріи союзъ съ Сигоромъ (Шабаккомъ), царемъ Египетскимъ и пересталъ платить дань царю ассирійскому. Узнавъ объ этомъ и желая усмирить своего непокорнаго вассала прежде, нежели египетскій завоеватель успѣетъ подать помощь ему, Салманассаръ неожиданно и быстро кинулся въ царство Израильское, потребовалъ къ себѣ Осію и когда послѣдній

¹⁾ Объ опустошеніи Салманомъ Беоъ-Арбела ничего неизвѣстно, поэтому и толкованіе этихъ словъ затруднительно. *Салманъ*, безъ сомнѣнія, сокращенная форма *Салманассаръ*, названія ассирійскаго царя. Подъ Бео-арбель конечно надобно разумѣть не *Арбелу* ассирійскую (Strab. XVI, I, 3.), прославленную впослѣдствіи побѣдой Александра Македонскаго; потому что завоеваніе столь отдаленнаго города едва ли могло быть до такой степени извѣстно Израильтянамъ, чтобы Пророкъ могъ указать имъ на опустошеніе его, какъ на примѣръ, но вѣроятно здѣсь разумѣются *Арвилы*, упоминаемая въ книгѣ Маккавейской (1 Макк. 9, 2.) и еще чаще упоминаемая у Іосифа *Арвѣла*, находившаяся въ верхней Галилеѣ (Keil Die zwölf klein. Propheten, S. 98. 1866.)

явился къ нему, объявилъ его плѣнникомъ и въ оковахъ заключилъ въ темницу. За тѣмъ последовало занятіе и опустошеніе страны и наконецъ осада Самаріи. Самарія сопротивлялась нападению врага съ упорствомъ и взятіе Самаріи надолго замедлилось; это отчасти зависѣло и отъ важныхъ событій, происшедшихъ въ это время въ Ниневіи: Саммапассаръ умеръ и Сарукинъ овладѣлъ престоломъ ассирійскимъ. Наконецъ на третьемъ году осады, новый царь лично является предъ Самаріей; ¹⁾ онъ съ энергіей принялся за военныя дѣйствія и послѣдній оплотъ независимости Израильской былъ уничтоженъ. По обычаю ассирійскихъ побѣдителей этой эпохи все главные жители, которые могли возбуждать въ побѣдителя опасенія, особенно люди богатые и войны, были переселены изъ родной страны въ Ассирию. Такъ пало царство Израильское; такъ исполнились надъ нимъ грозные суды Божіи, предвозвѣщенные Пророками: *не вселишася въ земли Господни: вселися Ефремъ во Египтъ, и во Ассиріяхъ спидятъ нечистая* (Ос. 9, 3.). *Погибнетъ Самарія, яко сопротивися Богу своему. Оружіемъ падутъ сами, и младенцы ихъ разбитыся, и во утробѣхъ имущія ихъ разсудутся* (—14, 1.). *Се азъ заповѣдаю и развѣю домъ Израилевъ во вся языки, якоже съется на вѣяль* (Ам. 9, 9.).

¹⁾ Fr. Lenormant Manuel d'histoire ancienne de l'Orient 1869. Tom. 1. p. 286.

Примѣчаніе 1. Такъ какъ *вслѣдствіе неточнаго адреса*, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадь, а въ Москву, на имя редакціи, — съ редакціи *взимасмы были почтовымъ въдомствомъ денежныя высканія за пересылку пакетовъ отъ Москвы до Посада* — то редакція *покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ строго держаться вышепронисаннаго адреса.*

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» продаются слѣдующія книги: жизнь Св. Афанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к. Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ Антихристѣ. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ Государей греко-римскихъ въ IV, V, и VI вѣкахъ въ пользу первыи противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

(На пересылку каждаго сочиненія прилагается плата за 1 фунтъ.)

Исторія Московскои Славяно-Греко-Латинскои Академіи. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Исторія Троицкои Лаврскои Семинаріи. Ц. съ перес. 2 р. Дѣло Патріарха Никова. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р., на пересылку за два фунта. Толковос Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матѳея Архим. Михаила. Ц. съ перес. 3 р. Тоже изданіе иллюстрированное. Ц. съ перес. 6 р. Толковос Евангеліе. Книга вторая. Евангеліе отъ Марка и Луки. Архим. Михаила. Ц. съ пер. 3 р. О Евангеліяхъ и Евангеліескои исторіи, по поводу книги Ревана: Жизнь Іисуса. Архим. Михаила. Ц. съ перес. 2 р. Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, соч. Герике. Переводъ съ нѣмек. подъ редакціей Архим. Михаила. 2 части. Ц. съ пер 3 р.

Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ. Ц. съ перес. 30 к.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Сергіевскои посадь, Московскои губерни.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ книжную лавку А. П. Геранонтова, на Никольскои улицѣ.

Гг. Подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

П И С Ь М А

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА КЪ ВИКАРІЮ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ ИН-
НОКЕНТІЮ.

108. Примите трудъ, Преосвященнѣйшій, по удобности, засвидѣтельствовать мою благодарность отцамъ и братіямъ нашимъ, посѣтившимъ меня на сихъ дняхъ писаніями своими и добрыми желаніями ¹⁾, какъ-то суццимъ отъ Консисторіи, Семинаріи и Попечительства.

А Преосвященному Доснобѣю, о. Архимандриту Симоновскому и Василю Михайловичу скажите, что собираюсь отвѣтствовать имъ.

Дек. 5. 1828.

109. Уже писалъ я Вашему Преосвященству, что Вамъ не надлежитъ недоумѣвать о предлагаемомъ отъ Князя Дмитрія Владиміровича совѣщаніи по предмету жидовствующихъ. Что по сему совѣщанію найдете нужнымъ и полезнымъ, можете испол-

¹⁾ По случаю тезоименитства Владыки. 4 декабря.

нить и прежде отношенія ко мнѣ, если дѣло требуетъ скорости.

Миссіонеру еще разъ быть на мѣстѣ должно: только теперь ли, или когда совершатся еще нѣкоторыя распоряженія свѣтской власти?

Князю Дмитрію Владиміровичу, при изъявленіи моего совершеннаго почтенія, скажите, что согласно съ его мыслию, я сносился по сему дѣлу, съ кѣмъ слѣдуетъ. Полагають, крестьянина и крестьянку, взятыхъ въ Москву въ слѣдъ за двумя первыми начальниками секты, также послать въ монастыри. Воспретить жидовствующимъ покунку крестьянъ на имя помѣщика. Особенно сожальють, что въ повинности рекрутскаго набора не участвуетъ ни одинъ изъ жидовствующихъ, тогда какъ обращеніе сей повинности на нихъ съ нѣкоторымъ перевѣсомъ было бы мѣрою не трудно ведущею къ цели. Полагають, и теперь, если можно успѣть, воспользоваться сею мѣрою. Впрочемъ, сіи предположенія еще не утверждены: ибо только третьяго дня было совѣщаніе.

Панихиду въ воскресенье напрасно служили. Что дѣлается приватно или по нуждѣ, то не опровергаетъ правила. Здѣсь во Дворцѣ была она въ воскресенье: а въ Петропавловскомъ соборѣ соборомъ Архіереевъ (я не былъ по немощи) совершена въ понедѣльникъ. Я признаюсь, что я подаль мысль Владыкѣ держаться церковнаго устава. Онъ относился о семъ ко Двору, и мы назначали субботу: но тамъ, не знаю, почему, предпочли понедѣльникъ.

Въ торжественные дни зимою въ Чудовѣ пѣв-

чимъ быть слѣдуетъ синодальнымъ: ибо они поютъ на соборныхъ служеніяхъ и въ Епархіальныхъ церквахъ. Служащихъ, смотря по нуждѣ и удобствамъ, можно требовать и изъ Успенскаго и изъ Архангельскаго соборовъ. Облаченій безъ нужды таскать не должно; пусть будутъ чудовскія, развѣ когда въ Высокій день, для большаго собранія, потребуется большее благолѣпіе успевскихъ облаченій. Надобно стараться другъ друга облегчать, а не обременять. Очередной Іеромонахъ всегда можетъ быть чудовской.

Слухъ о безстихарныхъ въ Рязани, явился прежде, нежели въ Москвѣ. Можетъ быть оттуда сюда пришелъ. Но хорошо, еслии онъ учить малограмотныхъ.

Оренбургскій переведенъ на Волюнь. Сегодня будетъ выборъ на Оренбургъ. Слышу, что Синоду велѣно купить домъ. Я изъ числа довольныхъ симъ распоряженіемъ, потому что въ нынѣшней синодальной присутственной палатѣ простуживаюсь: но трудно найти домъ приличный Синоду.

Дек. 5. 1828.

110. Ни учитель, ни священникъ для одного сына, въ пономарскомъ мѣстѣ нужды не имѣютъ. Надобно отказать.

Очень жаль Стефана Никитича. Богъ да помилуетъ его, ими же вѣсть судьбами. Для помощи въ должности Благочиннаго кого-то прежде онъ избралъ, и я употреблѣть дозволилъ: сему надобно поручить и те перь, чтобы скорѣе успокоить боля-

шаго. Между тѣмъ Консисторія пусть надумается и представитъ кандидатовъ.

Что за бѣда подписать еписпу, иногда и инонааршескую?—Угодите Г. Равинскому.

Скажите тихо кому либо изъ консистористовъ, что не далеко до отвѣта за медленность по неоконченнымъ дѣламъ экс-игумена Израиля. Поселику онъ на меня объявилъ подозрѣніе: то я отдаю сіи дѣла исключительно на ответственность Консисторіи.

Въ нынѣшнемъ праздничномъ служеніи случилось похожее на Феоктиста. Во время литургіи Владыка взыскалъ проповѣдника, и сказалъ, что Ректоръ Академіи боленъ. Едвали успѣли къ назначенному времени достать изъ Казанскаго собора протопопа: ибо служеніе было въ Никольскомъ.

Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ посаженъ за Оберъ-прокурорскій столъ въ Синодѣ. О немъ можно имѣть доброе чаяніе.

Иностранцы идутъ проповѣдывать христіанство въ Сибири Правительство дозволяетъ. А мы дремлемъ. Что вы о семъ думаете?—А я думаю, что надобно молиться Господину жатвы, да изведетъ дв-латели на жатву Свою.

Дек. 6. 1828.

III. Дивлюсь я, Преосвященнѣйшій, что у Васъ мало людей на панихидѣ: да не недивлюсь и тому, что и здѣсь, сказываютъ, мало было. Ибо я по помощи не былъ. Это все недобрыя знаменія въка сего, въ которомъ все уважаютъ мало, а много — только себя.

Благословеніе Божіе Подольскому Протоіерсею.

Скажите ему сіе, когда его увидите. Въ Горы не тогда ли ему, лучше, когда съ другими двоими совершится предложенное? — Впрочемъ предлагаю сіе на разсужденіе, а не рѣшительно говорю.

Саввинское дѣло читаю, но еще не дочиталъ. Что прочиталъ, то нахожу сообразнымъ съ цѣлю.

О единовѣрческомъ священникѣ Павлѣ потому Васѣ и спрашиваю, что недоумѣваю. Скажите Вашу мысль мнѣ, а не требуйте моею вамъ.

Когда торжественная литургія въ Чудовѣ: то и всенощной надобно быть въ Чудовѣ. Въ Успенскомъ въ Императорскіе дни другому Архіерею служить надобно. Тогда можно тамъ оставить и синодальныхъ пѣвчихъ: а въ Чудовѣ могутъ пѣть чудовскіе.

Указъ о Протопоповѣ, кажется, дважды приходилъ въ Москву, по милости Синодскаго регистратора.

На Вольнь—Оренбургскій; а на мѣсто сего Ярославскій Ректоръ.—Старые Академическіе Ректоры остаются дома, и вамъ думается, что идемъ тѣснымъ путемъ. Согрѣшилъ я, подумалъ: развѣ потому тѣсенъ, что проходящій не довольно узкоплечъ?—Простите мое празднословіе.

Дек. 9. 1828.

112. Съ княземъ Сергіемъ Михайловичемъ пошлю я къ Вамъ, Преосвященнѣйшій, зашитый тючекъ, съ надписью *для доставленія по назначенію*. А вотъ назначеніе: тутъ параманъ, четки, домашняя камилавка и полукафтаны, для постригаемаго теперь на Перервѣ учителя, который поступилъ изъ цезуры. По постриженіи велите представить его въ Іеро-

діакона, а старшаго учителя, который изъ Московскихъ діаконовъ, во Іеромонаха.

Требоваль я отъ Консисторіи справку о Казанскомъ соборѣ, что имѣеть онъ и причеть при немъ на свое содержаніе. Цѣль сего требованія та, чтобы извлечь изъ сего доказательство, особенно ясное, противъ требованія полупроцентныхъ денегъ. Дѣло уже слушано вчера въ Синодѣ: а справки нѣтъ. Правда положено по нашему: но я все желалъ бы имѣть справку. Можетъ быть, не излишне было бы внести оную въ записку, которая пойдетъ къ Государю.

Потрудитесь еще сказать мою благодарность писавшимъ ко мнѣ. О. Благочинному монастырей, Благочиннымъ Николо-Ямскому и Григоріе-Неокесарійскому, и Поводъвиченской игуменіи.

Еслии увидите Ивана Ивановича Савина: скажите, что я его благодарю, и собираюсь отвѣчать ему.

Господину Рѣшину, по прилагаемому при семь письму, чрезъ приходскаго священника скажите, что онъ лучше бы сдѣлалъ, если бы напомнилъ мнѣ о Крутицкой церкви въ Москвѣ. Еслии можно тутъ на что рѣшиться, то по тщательному осмотру и разсужденію на мѣстѣ, а не заочно на обумъ.

По прилагаемому также письму Г. Лепешкина возьмите изъ Консисторіи дѣло, и скажите мнѣ Ваше мнѣніе.

113. О уничтоженныхъ въ Кадетскомъ корпусѣ праздникахъ Вы заговорили, Преосвященнѣйшій, кстати, тогда какъ я не разъ думаю, и забываю написать къ Вамъ о семъ. Призовите мѣстнаго Благочиннаго, и скажите, что до свѣденія моего дошло о обращеніи въ Кадетскомъ корпусѣ въ учебные дни нѣкоторыхъ Господскихъ праздниковъ, какъ-то: Преображенія Господня и Воздвиженія Честнаго Креста, посему напоминаетъ Благочинному его обязанность, удостовѣриться о семъ и мнѣ отрепортовать.

О путешествіи въ Дмитровъ не заботьтесь, когда есть дѣла удерживающія въ Москвѣ. А еслии послѣ новаго года соберетесь: то желательно, чтобы собрались со свитою. Какіе особые экипажи пѣвчимъ? И что значитъ, что нѣтъ у нихъ зимняго платья, когда есть такое, въ которомъ во всякую стужу ходятъ отъ края до края Москвы. Мнѣ кажется, если выберете потеплѣе время, можно взять ихъ безъ большой заботы, развѣ на ноги и на голову велѣть купить что нибудь потеплѣе. Сіе можете приказать эконому Троицкаго подворья.

Смоленскаго Губернатора Министръ заставилъ выслать нашего бѣглаго запрещеннаго священника: скажите Консistorистамъ, чтобы не шутя подумали, что дѣлать съ симъ отчаяннымъ. Слабые поступки начальства въ отношеніи къ бѣглымъ попомъ много зла надѣлали Церкви, и много барышня старѣйшинамъ раскольническимъ.

Экономъ доноситъ, что Вы и нынѣшній годъ въ первый день Декабря служили въ моей домовоѣ

церкви. Благодарю не за церемонію, которой не заслуживаю, но за молитву, въ помощи которой имѣю нужду.

Дек. 12. 1828.

114. Пошлите, Преосвященнѣйшій, сказать о. Протоіерею Стефану Никитичу, что я ему желаю отъ Бога облегченія и совершенія въ терпѣннѣи.

Любопытствую знать далѣе о Перемилковомъ священникѣ.

Вотъ что Высочайше утверждено по дѣлу о жидовствующихъ:

1) Максимова въ Суздальскій монастырь, а Демидову въ женскій (въ какой именно, въ свое время опредѣлить забыли. Я переговорю съ Владыкою, и увѣдомлю князя Дмитрія Владиміровича. А если онъ пришлетъ ее къ Вамъ: то пошлите до усмотрѣнія въ Хотьковъ, съ порученіемъ Игуменнѣи въ неослабное смотрѣніе, а священнику въ наставленіе).

2) На помѣщеніе изъ жидовствующихъ въ рекруты обратитъ вниманіе помѣщика.

3) Обратитъ вниманіе на покунку крестьянскомъ крестьянѣ.

Сіе сказываю вамъ секретно, чтобы Вы сказали миссіонеру для его соображенія.

Панихиды зимою въ Архангельскомъ соборѣ нужно служить по нѣкоторымъ, тамъ погребеннымъ: а иногда можно переноситъ въ Вознесенскій монастырь. Это не требуетъ постояннаго правила, и распоряженія, по обстоятельствамъ.

Касательно отдачи жидовствующихъ въ рекруты,

и здѣсь заботливо говорили, что не обратилъ на сіе вниманіе Военный Генераль Губернаторъ: но и на сіе сказали, что отъ него нельзя было многого требовать, потому что тутъ входятъ права помѣщика.

Вы получите по сей же ночть особую граматку о безпутной свадьбѣ. Исполните внимательно, и не помедлите мнѣ сказать, что примѣчено будетъ въ отцѣ, который для поправленія худыхъ дѣлъ своихъ жертвуетъ дочерью безстыдному жениху. Каюсь Вамъ, что и я подписаль опредѣленіе по дѣлу о разводѣ К., слушанному и рѣшенному предъ моимъ прїѣздомъ; одно возраженіе, которое я сдѣлалъ, опровергли благовидно; а что дѣло подозрительно въ подлогѣ, или лучше совсѣмъ поддѣльно, то сказали мнѣ уже послѣ исполненія опредѣленія. Скажете, что же было дѣлать, еслии дѣло хорошо поддѣлано? Отвѣтствую: я рѣшился бы предложить мнѣніе, о которомъ давно думаю: подвергнуть отвѣту и слѣдствію участницу прелюбодѣйства. Я уже говариваль о семъ: мнѣ отвѣчали, что это противно формѣ суда: но въ дѣлѣ, котораго подлогъ приватно извѣстенъ, можно было стать лицомъ къ истинѣ и спиною къ формѣ.

Дек. 17. 1828.

115. Скажите, Преосвященнѣйшій, исправляющему должность Благочиннаго вмѣсто Стефана Никитича, чтобы онъ позаботился исполнить все, что отъ Благочиннаго требуется при окончаніи года.

Догадка Ваша, что Ректоръ Іоаннъ заболѣлъ отъ моего предложенія касательно Христіанскаго Чте-

нія, не кажется мнѣ вѣрною. Дѣло Христіанскаго Чтенія онъ къ себѣ не относитъ, а къ цензорамъ и Инспектору, хотя и они съ своей стороны складываютъ нѣчто на него. Я болѣе подозреваю, не узналъ ли онъ, что при избраніи въ Архіереи его предложили и отвергли: въ семь случаевъ я не виноватъ въ его болѣзни, я не былъ въ числѣ отвергающихъ.

Успокойте, если можно, Агриппину Петровну Глазову, домовымъ священникомъ. Чтобы не имѣть нужды въ розысканіи о его немощи, можно не уволить его совсѣмъ отъ службы, а перевести къ Покровской въ селѣ Измайловъ церкви; а какъ она въ ветхости и до исправленія къ священнослуженію неспособна, то впродъ до усмотрѣнія поручить ему исправленіе должности при упомянутой домовой церкви. Или сдѣлайте сіе, или представьте о семъ, естли не встрѣтите препятствія.

Надѣюсь, что Вы побываете на Семинарскомъ экзаменѣ. А здѣсь ни на Академическій, ни на Семинарскій не зовутъ, какъ прежде бывало. Непонятна для меня политика Петербургской Академіи, и едва ли для ней полезна.

Христось раждается!—Миръ Его съ Вами!

Дек. 19. 1828.

116. Предположенія Вашего Преосвященства по устройству Саввинскихъ зданій Святѣйшимъ Синодомъ приняты: только по обыкновенію положено преиспроводить оныя въ Строительный Комитетъ для пересмотра въ Архитектурномъ отношеніи.

Слышу, что дѣвицу К. духовный отецъ ея увѣ-

рять въ позволительности брака, о которомъ недавно писалъ я къ Вамъ. Призовите приходскаго священника, и спросите, онъ ли ея духовный отецъ, или кто другой, и кто окажется, того вразумите, а меня увѣдомьте. Если окажется приходскій священникъ: то обратите вниманіе на то, исполнить ли онъ, что отъ меня предписано. Мнѣ кажется, въ семъ случаѣ необходимо надобно будетъ показать мое секретное предписаніе правящему должность Благочиннаго, и велѣть ему исполнить предписанное въ отношеніи къ отцу невесты. Отъ духовника же не худо взять письменное показаніе, увѣрять ли онъ невесту въ позволительности брака, и по чему, и прислать ко мнѣ: но и сіе пусть сдѣлается у Васъ секретно, а не въ Консисторіи.

Радуюсь, что законоучитель благороднаго пансіона оправдываетъ свой выборъ.

Кандидатовъ для должности Стефана Пикитича требовалъ я не по тому, чтобы хотѣлъ тотчасъ его уволить, но для того, чтобы не поручить должности Благочиннаго такому, который обойденъ будетъ при выборѣ въ дѣйствительные благочинные. Теперь уже дѣло сдѣлано. А впрочемъ если Вы велѣли избрать кандидатовъ: пришлите дѣло ко мнѣ; оно можетъ у меня подождать, что Богъ сдѣлаетъ со старцемъ.

Благодарю за мысли о Сибирскихъ миссіяхъ. Государь Императоръ утвердилъ положеніе Св. Синода, чтобы поручить Архіепископамъ Казанскому и Тобольскому представить проекты Миссіонерскихъ учрежденій при ихъ Семинаріяхъ, а если и теперь

найдутся способные и ревностные къ посольству Вѣры Христовой, и о сихъ представить.

Скажите Эконому Троицкаго подворья, чтобы онъ нашелъ въ моей комнатѣ забытую мною книгу Патерикъ, и прислалъ ко мнѣ при удобномъ случаѣ, напримѣръ, съ Тамбовскимъ Архимандритомъ, который поѣдетъ на череду.

Псковскій Ректоръ умеръ, что-то неожиданно по казавшемуся его здоровью.

Поелику о. Николай есть дѣйствительный духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ: то Высочайше повелѣно о. Павлу писаться въ Адресъ-календаряхъ бывшимъ Духовникомъ покойной Государыни Императрицы. Итакъ вотъ человекъ, который въ самомъ титулѣ своемъ имѣетъ: *memento mori*, что намъ и всѣмъ не худо помнить.

Дек. 20. 1828.

117. Не нужно, Пресвященнѣйшій, Архіерейскаго служенія въ Успенскомъ въ Новый годъ. Только въ день возшествія на престолъ, поелику служеніе всегда было Архіерейское въ трехъ соборахъ, то когда первое служеніе въ Чудовъ, второе должно быть въ Успенскомъ, третье въ Архангельскомъ, а Благовѣщенскій останется со своими.

Велите Конексторіи съ ближайшею почтою довести мнѣ, что сдѣлано по дѣлу о Перемилловскомъ запрещенномъ священникѣ, присланномъ изъ трактира.

Касательно мѣста присяги, хорошо, что рѣшились удовлетворить Петра Хрисанѳовича. Передайте ему мое поздравленіе съ праздникомъ; а съ тѣмъ,

что овъ избранъ и согласился продолжать службу, я поздравляю службу.

Съ жидовствующей Демидовой, если прислана будетъ, исполните, какъ предполагаете.

Благодарю Вашему Преосвященству за словеса благія въ день Христова Рождества. Изъявите отъ меня благодарность властямъ консисторскимъ, монастырскимъ, училищнымъ и членамъ Попечительства, писавшимъ ко мнѣ.

Благословеніе Божіе да пребываетъ со всею о Христъ братією Церкви Московскія.

Дек. 27. 1828.

118. Правильно сказали Ваше Преосвященство Борисоглѣбскому священнику, чтобы предостереженіе противъ свадьбы К., сдѣлалъ овъ, какъ порученное ему отъ Духовнаго начальства. Я дѣлаю сіе секретно: а когда надобно будетъ, и публично не отпорусь отъ своего дѣла, естли то Богу угодно будетъ.

За дѣломъ о св. Левницкомъ наблюдайте, чтобы не продлилось. Это само собою ясно. Но какъ нынѣ люди охотнѣе водятся страхомъ человѣческимъ, нежели Божіимъ: то скажу Вамъ примѣръ. Въ одномъ монастырѣ Новгородской Епархіи монахи и послушники сдѣлали буйство противъ настоятеля. Владыка разослалъ буйныхъ по другимъ монастырямъ; нарядилъ слѣдствіе; и довольно равнодушно репортовалъ Св. Синоду во извѣстіе: какъ вдругъ пробудило всѣхъ Высочайшее повелѣніе, чтобы Оберъ-Прокуроръ донесъ немедленно Его Величеству, что по сему сдѣлано. Владыка въ дополненіе

своего репорта объявилъ, что удаляетъ отъ должности и настоятеля, и назначаетъ Консисторію срокъ для представленія дѣла.—Я жду подобнаго вопроса о Перемилловскомъ: а Вы откладываете, до какого-то другаго дѣла. Разбудите Московскую Консисторію.

Благодарю за добрую вѣсть о экзаменѣ Семинарскомъ. А Сахарову сдѣлайте подтвержденіе.

Петербургская Академія не по важности не зоветъ на экзамены, а по Александровской политикѣ. На Семинарію, какъ Епархіальное училище, менѣе въ семь жаловаться можно. Я имѣлъ безстыдство говорить и Владыкѣ и членамъ Академіи, что я, бывъ сдѣланъ почетнымъ, опредѣленіемъ Комиссіи Духовныхъ училищъ оставленъ въ тоже время и дѣйствительнымъ членомъ Академіи, и потому поступають противъ опредѣленія К. Д. У, не приглашая меня никогда въ Конференцію. Въ отвѣтъ на сіе Владыка ссылается на нихъ, а они на него.

Благодарю за вѣсть о законоучителѣ пансіона. Скажите ему, что я говорилъ о Вашемъ въ его пользу свидѣтельствѣ Министру; а Министръ съ своей стороны отозвался о немъ съ одобреніемъ. Пусть ободряется, и успѣваетъ болѣе, а не задремлетъ на подушкѣ похвалы.

По строительному дѣлу, или дѣламъ, запросъ Консисторіи съ отвѣтомъ возвращаю. Ваше мнѣніе буквально вѣрно: впрочемъ и мнѣніе Консисторіи не противузаконно, только не оговорено въ Высочайшей резолюціи. Просить у Государя новаго разрѣшенія не стоитъ труда: посылать всѣ планы въ Петербургъ, много труда. Какъ хочетъ Консисторія;

а по моему, нѣтъ бѣды, если въ Коломнѣ поднимутъ колокольню на двѣ или на три сажени по плану *Коммисіи строеній*, а не *Строительнаго Комитета*. Или вы думаете, что Строительный Комитетъ спасителенъ, а Коммисія Строеній погибельна?—Уволенному профессору Архангельскому назначаю я мѣсто, котораго онъ, можетъ быть, не захочетъ. На сей случай, я употребилъ выраженіе не понудительное; а впрочемъ скажите ему, что магистерскій окладъ установленъ въ помощь доходу отъ прихода: и потому, по справедливости, если хочетъ богатаго прихода, пусть откажется отъ оклада. Посмотримъ, что будетъ.

Что Вы не пишете мнѣ о землетрясеніи, бывшемъ у Васъ 19 дня?—Кажется, не сомнительно,—что и у насъ было 16 дня.—*Трусн по мѣстомъ — начало болъземъ*.—Или это не о нашихъ мѣстахъ сказано?—Да даруетъ Богъ въ новый годъ лучшее.

Дек. 30. 1828.

Написавъ досель, получаю письмо Вашего Преосвященства отъ 25 дня; и нахожу еще одно прежнее, требующее отвѣта.

Вы слишкомъ недоувѣряете мнѣ, когда говорите, что нужно Вамъ позволеніе, чтобъ быть на Семинарскомъ экзаменѣ. Какъ можно въ семъ сомнѣваться?

Священника, бывшаго на пути самоубійства, по моему мнѣнію, не должно почитать виновнымъ, по открывшимся обстоятельствамъ, но и нельзя почитать способнымъ къ священнослуженію. Это, мнѣ кажется, одинъ изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ

правила оставляютъ пресвитеру мѣсто съ пресвитерами, то есть, право быть и приобщаться въ алтарь, но самому священнодѣйствовать не позволяютъ. Съ такимъ правомъ надобно ему дать безбѣдное причетническое мѣсто.

Нѣтъ, Пермскій бывшій ректоръ не вызывается на череду. И думаете ли вы, что былъ бы въ семь толкъ?

Но дѣлу К. непріятности я не боюсь. И люди, которыхъ онъ называетъ своими врагами, по всемъ признакамъ, не враги его, а благодѣтели его дочери. Здѣсь мнѣ говорили о семъ дѣлѣ, и изъ Москвы писали: и я далъ отвѣтъ, который, думаю, покажутъ и отцу и дочери.

То правда, что священникъ худо себя оказываетъ. Посмотримъ, что будетъ далѣе.

Здравіе Вашего Преосвященства Господь да сохранитъ.

119. Новыхъ благъ отъ Господа въ новое лѣто Вашему Преосвященству желаю.

Или я заставляю Васъ слишкомъ быть осторожнымъ, или Вы таковы сами. Какая бѣда принять вамъ вмѣсто меня участіе въ дѣлѣ тюремнаго общества, въ которое и при мнѣ пригласить Васъ было бы не лишнее? Дѣло тутъ не о старшинствѣ и обрядахъ, а о чловѣколюбіи. Возвращаю отношеніе князя, сдѣлавъ надпись, на которой Вы можете опереться, если то Вамъ пужно, и отъ которой я не могу отнереться, если Вы того боитесь. Надѣюсь, догадастесь, что пища сіе, я улыбаюсь, а не морщусь.

За мысли о Даниловскомъ старостствѣ благодарю. Дѣла еще не смотрѣлъ.

О жидовствующей Демидовой я писалъ было къ князю Димитрію Владиміровичу, чтобы ее послать въ Кашинскій монастырь. Это положено по совѣщанію моему съ Владыкою: Государю на утвержденіе представлять сіе не почили нужнымъ. Но что теперь съ нею дѣлать? Мнѣ кажется, если и послать въ монастырь для увѣщанія и удостовѣренія въ ея раскаяніи: то лучше въ нашей Епархіи. Впрочемъ, если князь отошлетъ и въ Кашинъ: бѣды нѣтъ.

Священникъ Левитскій одолжилъ бы меня, если бы перешелъ въ другую Епархію. За увольненіемъ не станетъ дѣло: только начатое слѣдствіе надобно кончить.

Въ Чудовъ монастырь хочетъ поступить какой-то Іеромонахъ изъ Нижне-Ломовскаго монастыря, который нѣкогда былъ на вашемъ подворьѣ. Не найдете ли Вы слѣдовъ его, и не скажете ли мнѣ о немъ что нибудь?

Вотъ новый годъ насталь: а изъ назначенныхъ на череду Архимандритовъ ни одинъ не явился, между тѣмъ, какъ объ одномъ изъ нихъ слышно, что онъ разъѣзжаетъ по родственникамъ. Какъ вы думаете? Довольно вниманія къ Св. Синоду? Или сего не думаютъ они? Да то-то и бѣда, что люди не думаютъ и дѣлаютъ.

Поговорите съ попечителями нашими, не надобно ли сдѣлать собраніе для выслушанія отчета и для подлински? Кажется, давно не было. Если разсудите, сдѣлайте.

Генв. 1. 1829.

Прибавл. Ч. XXV.

120. *Ἐὶς πολλὰ ἔτι Διόποτα!* Я согласенъ съ сужденіями Вашего Пресвященства о посланникѣ магометанинѣ. Армянскіе Архіереи дѣло иное: они христіане. А о магометанахъ можете видѣть въ церемоніаль коронаціи, что они должны обходить Успенскій соборъ, а не входить въ него. — Если высшее гражданское начальство убѣдительно будетъ просить показать имъ соборъ: то можно сдѣлать сіе не иначе, какъ взявъ съ нихъ честное слово, что они стануть у порога отверстыхъ западныхъ дверей, и посмотрятъ внутрь, не перестукая порога. Пусть скажутъ имъ въ изъясненіе сего ограниченія, что по закону вѣры нашей въ храмъ можетъ входить только тотъ, кто введенъ въ него священникомъ, давъ обѣтъ вѣровать во Христа.

Поклонитесь отъ меня Пресвященному Доснобю. Богъ да подкрѣпитъ его.

Демидова уже въ Кашинѣ. Что лучше, возвратитъ ли ее скорѣе, или не спѣшитъ для удостовѣренія, не притворно ли присоединяется къ Церкви на время, чтобы получить свободу дѣйствовать въ пользу прежняго заблужденія?

Платоновъ пусть дастъ въ Консисторіи сказку, что не можетъ купить дома; и потому пусть проситъ или позволенія искать другаго мѣста, или производства безъ обязанности купить домъ, — чего изъ сихъ двухъ хочетъ. Платоновъ въ семь не виновать: а виновать я, что, уваживъ просьбу Владыки, перевелъ священника безъ дальнихъ соображеній.

Проловди Вашей не добыюсъ еще прочитать. А за доставленіе благодарю.

Какъ-то вы въ Крещенье? Я ходилъ на воду при 14 градусахъ мороза, кажется, безъ бѣды.

Генв. 8. 1829.

121. Рѣчь Вашего Преосвященства къ воинамъ, насилу собрался я третьяго дня прочитатъ Владыкъ, а вчера отдалъ въ Синодъ напечатать. Въ штрафъ мнѣ за то, что просрочилъ, она будетъ напечатана на мой счетъ.

Петру Хрисанфовичу, если спросить, отвѣтствуйте, что о книгахъ Моисеевыхъ буду просить Владыку.

Не бѣда, что Г. Свиньина обвинчали въ домовой церкви. Примѣръ князя Ю. В. Долгорукова еще не отворяетъ дверей многимъ.

Хорошо, что профессоръ Архангельскій послушался. Тѣмъ охотнѣе въ другомъ случаѣ и мы его послушаемся.

О землетрясеніи,—мнѣ сказывали, что въ одномъ домѣ, неподалеку отъ дома князя Сергія Михайловича, каменная стѣна дала трещину. Это не морозъ!

Поклонитесь отъ меня князю Сергію Михайловичу и княжю Анастасіи Михайловнѣ. Желаю, чтобъ они утѣшились о кончинѣ духовнаго отца, — хотя сія кончина и для меня печальна. Богъ послетъ имъ слово истины и спасенія по вѣрѣ ихъ!

О бывшемъ Пермскомъ ректорѣ надобно услышать еще что нибудь отъ Преосвященнаго Мелетія.

Ректоръ Академіи Іоаннъ перемѣщенъ изъ Можайскаго монастыря въ Пинскій. Вопросъ: кого въ Можайскій?

Слава Богу, что на воду ходили Вы благополучно.

О Перемиловскомъ священникѣ теперь уже менѣе заботы. Я отрѣшилъ его отъ мѣста, и вельѣлъ назначить на причетническое. Однако не надобно медлить и прочими его дѣлами.

А какъ все мы спимъ или дремлемъ съ нашею Консисторією! Помните ли, что назначены деньги къ отпуску на Знаменскій монастырь, которому уже не нужны; и что я по сему желалъ мнѣнія Консисто-рин, чтобы часть сихъ денегъ отдать на ограду Алексѣевскаго монастыря, а часть на Саввинъ въ счетъ смѣты. Кажется, дѣло сіе до сихъ поръ спитъ въ Консисто-рин; и выгода Саввина монастыря не будитъ его.

Сейчасъ прочиталъ я проповѣдь Вашу къ избраннымъ судіямъ. Желательно, чтобы она была напечатана; и сіе сдѣлать не грѣхъ было бы господину предводителю дворянства. Возвращаю Вамъ рукопись, на которой я позволилъ себѣ означить карандашемъ, какъ думалъ бы я одно мѣсто ограничить и смягчить.

Борисоглѣбская игуменія желаетъ почаще приобщаться Св. Таинъ, и для сего брать духовника изъ Саввина. Кого? Назначьте, кого лучше, и дайте ей о семъ знать простою запискою.

Кого на мѣсто Стефана Никитича? Правящій должность Благочиннаго, кажется, добрый: но имѣетъ ли довольно силы ума и характера, чтобы сговорить съ иными Левитскими?—А во священника, кажется, слѣдовало бы тамошняго дьякона: а на дьяковское

мѣсто велѣть искагъ къ дочери покойнаго. Или какъ иначе?

Отъ Никитскаго монастыря, если бакалавръ или профессоръ вовсе откажется, поищите годнаго діакона.

Велите Благочинному отрепортовать мнѣ, въ какомъ состояніи священникъ Калитническаго кладбища, и какъ отправляется его должность, и нѣтъ ли отъ сего затрудненій и замѣшательствъ по кладбищу.

Едва не забылъ еще надобнаго вопроса: естьли на Саввинское училище дадутъ деньги, въ одно или въ два лѣта можно произвести положенныя исправленія?

Теперь довольно для сего дня.

Гевв. 12. 1829.

122. За осторожныя распоряженія Вашего Преосвященства по случаю смерти ризничаго я Вамъ благодаренъ, и ничего перемѣнить въ оныхъ не имѣю.

Изъ пустыни брать въ ризничіе не очень удобно. Итакъ небогаты людьми. У меня при семъ еще вопросъ, который трудно рѣшить: не наскучилъ ли мой Леонтій діаконствовать? — Пока надумаюсь, я даль резолюцію, которой не ожидаете, — поручить должность ризничаго іеромонаху Лампаду, который только что просится въ Чудовъ. Іеромонахъ сей родственникъ Архимандриту Юрьевскому, и былъ у него въ монастырѣ, но по подозрѣнію въ какомъ-то заблужденіи, что тамъ любятъ, принужденъ былъ выйти, и ходить по разнымъ монастырямъ: по моему примѣчанію, онъ трезвъ и страхъ Божій имѣ-

еть. Бѣда его, кажется, въ томъ, что говорить о внутренней жизни. Скажите Намѣстнику, чтобы обошелся съ нимъ хорошо, и сказывалъ вамъ, или и ко мнѣ писалъ, какъ онъ поведетъ себя въ Москвѣ. Впрочемъ должность поручить ему на первый разъ такъ, чтобы важнѣйшія вещи, которыя теперь и не употребляются, были за его ключемъ и за печатью Намѣстника.

Пѣвчимъ постороннимъ не всемъ запретилъ я пѣть, а только тѣмъ, въ коихъ женскій полъ смѣшанъ съ мужскимъ. Еще надобно имѣть осторожность противъ тѣхъ, кои торгуютъ пѣвчими. Какой-то есть купецъ или мѣщанинъ, который набралъ хоръ, и хочетъ его употреблять, чтобы имѣть барышъ, и отнимать доходъ у должностныхъ пѣвчихъ, которые, какъ извѣстно, жалованьемъ прожить не могутъ, и которыхъ уничтожить нельзя, слѣдственно надобно поддерживать и защищать отъ лукавыхъ торгашей. Такой хоръ недавно хотѣлъ выйти чрезъ графа Орлова: но я отказалъ. Если тотъ же или такой же домогается полномочія чрезъ князя Цицианова: то надобно отказать.

Сенатору какъ не вѣрить въ свидетельскомъ показаніи безъ особенной присяги, но общей?—Жаль, что законы наши въ семъ случаѣ не довольно разборчивы. Впрочемъ есть способъ, который напрасно рѣдко употребляютъ,—спрашивать подсудимаго, допускаетъ ли онъ свидѣтеля показать безъ присяги. Но еслили св. Левницкій и скажетъ, что не вѣрить сенатору безъ присяги, я повѣрю, не глядя на него.

Скажите о Ректору Семинаріи, что онъ хорошо

сдѣлать, напомнивъ мнѣ о учебныхъ книгахъ: а сдѣлать бы еще лучше, если бы посѣщивше. Ибо какъ же учатся безъ книгъ?

Скажите ему же, и велите передать Впоанскому, чтобы въ Педагогическій Институтъ, еслии изъ Богословскаго отдѣленія желающихъ не будетъ, то и ненудить никого и не уговаривать; а еслии будутъ желающіе вмѣсто того изъ философскаго отдѣленія, то сдѣлать ко мнѣ представленіе.

Рождественскому дьякону пресвитерства игуменія хочеть, но Богъ не даетъ.

Скажите Консистористамъ, что по моей резолюціи ожидаю я проповѣдей кандидатовъ на мѣсто Стефана Пикитича.

Генв. 21. 1829.

123. Сомнѣваюсь я, Преосвященнѣйшій, годится ли Ларона въ Лужецкій. Посмотрите, что у него дѣлается въ монастырѣ. Велите посѣзнить слѣдствіемъ.

Да скажите Благочинному монастырей, помнитъ ли онъ, что я, отиравая его въ Давидову пустынь на слѣдствіе, совѣтовалъ осмотрѣть монастыри по пути?—Тутъ надлежало разумѣть и Угръшскій. По донесенія объ осмотрѣ не имѣю ни по одному монастырю.

Чудовскаго намѣстника задерживаетъ калужское дѣло, которое еще не кончено. Хорошо то, что онъ, сколько знаю, переноситъ сіе терпѣливо: полезно ему во многихъ отношеніяхъ.

Пріятель Ващъ, главный начальникъ кадетскихъ

корпусовъ, похвалился Пресвященному Курскому, что проповѣдь одного законоучителя возвратилъ съ замѣчаніемъ и съ надраніемъ; а другимъ путемъ услышалъ я, что сіе случилось съ проповѣдію законоучителя Московскаго кадетскаго корпуса. Скажите законоучителю, что желаю видѣть сію проповѣдь раненую, храбрымъ противъ законоучителей Генераломъ; а впрочемъ увѣрьте его, что рана сія не опасна. Если замѣчаніе не на самой проповѣди написано: то спросите, въ чемъ оно состояло.

Въ Чудовъ перебѣгаетъ еще Иверскаго монастыря намѣстникъ. Посмотрите, каковъ Вамъ покажется, и скажите мнѣ.

Генв. 25. 1829.

124. Изъ отчета Серпуховскаго Архимандрита вижу, что на его предшественникъ монастырь считается шесть сотъ рублей долгу: велите найти въ Консисторіи о семъ дѣло, не спитъ ли оно, по обычаю Московской Консисторіи.

Скажите Семинарскому Ректору, чтобы, когда вступитъ отъ коломенскаго смотрителя представленіе о награжденіи учителя священника, не помяло Семинарское Правленіе представить мнѣ.

Берсеневаго Діакона во священника я не очень желаю: надобно еще посмотрѣть, что въ немъ открется.

Секретарь имѣетъ теперь, вѣроятно, много дѣла; но присутствующіе не болѣе, какъ и въ другое время, потому ихъ попеченіемъ могли бы оканчиваться нѣкоторыя дѣла, и не надлежало бы проходить пустымъ недѣлямъ.

Что за бѣда, если и отъ васъ захотятъ узнать, какъ вы нашли умирающаго Ризничаго? Оберъ-полицейстеръ отнесется къ вамъ: а Вы отнесетесь къ нему въ отвѣтъ. Такъ меня, когда я былъ Тверскимъ, Новгородскій Губернаторъ допрашивалъ касательно завѣщанія митрополита Амвросія.

Въ чистый понедельник царскій день праздновать, сколько помню, противно уставу. По моему мнѣнію, благовременно надобно распорядиться по всей Москвѣ, чтобы праздновать въ Сырное воскресенье. Такъ въ 1826 году царскій день 3 февраля мы праздновали 2 дня: потому что 3 дня положено было принести въ Москву тѣло покойнаго Государя. Впрочемъ я хотѣлъ нынѣ же посоветоваться о семъ со Владыкою; но вотъ что случилось.

По утру получаю приглашеніе къ двумъ часамъ по полудни во Дворецъ на благодарный молебенъ о взятіи крѣпости и двухбунчужнаго Паша. Видя, что время не стѣсняется, я не отложилъ своего служенія. Вышедъ изъ церкви, получаю отъ Владыки письмо, что онъ боленъ зубами: такимъ образомъ на молебнѣ я его не видалъ; а уставъ, не могъ къ нему ѣхать вечеромъ, и почувствовалъ себя такъ нехорошо, что отказался отъ завтрашней литургіи, которую поручилъ было мнѣ Владыка. Теперь ночью мнѣ стало лучше.

Что предписалъ я о Игуменіи, видите. Жаль, естьли Преосвященный Вятскій обмануть клеветою.

Послѣ словъ о клеветѣ взгляните на прилагаемую граматку. Что это? Ревность, или клевета? Выраженій много: но онъ только туманять людей и

дѣла, а не показываютъ въ ясности. Старикъ казначей точно упрямъ и своеобразенъ; а можетъ быть, и корыстолюбивъ зараженъ. Благочинному монастырей можете показать письмо: но болѣе никому. Поручите Благочинному безъ предваренія побывать въ монастырь во время Богослуженія, и узнать есть ли порядокъ. А потомъ смотрѣть весь монастырь Благочинническимъ осмотромъ съ точностію, сказавъ Архимандриту, что сіе дѣлается не только по инструкціи, но и по особенному порученію, и затѣмъ обстоятельно мнѣ отрепортовать.

Спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный, умалишиися истинны отъ сыновъ челявчскихъ. Къ чему это, скажете Вы. Ко многому!

Генв. 27. 1829.

125. Что тутъ дѣлать, Преосвященнѣйшій! По вашему писму я далъ резолюцію въ пользу отставной игуменіи: а потомъ получилъ свѣдѣнія, что она и въ Московской Епархіи отрѣшена отъ должности казначейской, также какъ въ Вятской отъ игуменской; и есть ли московскія игуменіи знаютъ ее, то вѣрно не желаютъ, а боятся имѣть ее. Надобно, чтобы Консисторія по моей резолюціи не вынуждала у настоятельницъ согласія, а предоставила совершенно свободной волѣ ихъ изъяснить или не изъяснить оное.

Для Никитскаго монастыря указалъ я Вамъ Новодѣвиченскаго Діакона. Если онъ откажется: предложите сіе мѣсто инспектору Петровскаго училища кандидату Ненарокомову.

Какъ Василіе-Кесарійскій священникъ не вѣренъ

въ словѣ: то за дѣло поналъ въ списокъ замѣчен-ныхъ. Наказаніе нашло его, когда мы ему искали пощады.

О бракъ полковника Трехсвятительскій хорошо оспариваетъ другихъ; а своему мнѣнію основаніи не полагаетъ.

Пожалуйте сдѣлайте мнѣ порядочный проэктъ Строительнаго Комитета для Саввинскихъ зданій назначаемыхъ училищу, и примите трудъ посмотреть за симъ дѣломъ. Надобно предположить, что на слѣдующее лѣто, и что для будущаго. Деньги, которыми годъ лежать, не худо внести въ Опекунскій Советъ.

Здѣшней Консисторіи Секретарю приключилось вѣчто не лучше нашего, лишь бы не было хуже.

Бдительная власть говорить подчиненнымъ: бдите. Но они едва ли не большею частію спятъ, и вмѣсто того, чтобы на яву видѣть правду и общую пользу, видятъ во снѣ свои выгоды и награды. Или такъ кажется моему сошному взгляду? Прошу будить меня, чтобы лучше увидѣть лучшее.

Генв. 29. 1822.

Серпуховской округи въ селѣ Ивановскомъ хотятъ строить церковь вмѣсто сгорѣвшей. Приходъ великъ. Церкви долго вѣтъ. Теперь дѣло за посылкою Архитектора на мѣсто, чтобы осмотрѣть мѣсто и грунтъ. Какая тутъ важность? Скажите Консистористамъ, чтобы, не останавливаясь засимъ, представили о выдачѣ храмозданной грамоты, чтобы зимнимъ путемъ можно было готовить матеріалъ, а лѣтомъ строить.

126. Жаль мнѣ очей Вашихъ, Преосвященнѣйшій. И можетъ быть, отчасти я виноватъ, что онѣ утруждены. Заставляйте себѣ читать, и писма ко мнѣ диктуйте, кромѣ того, что не допускаетъ посредника.

У меня не одни глаза устаютъ, но все. Отъ того мало дѣлается, и много тратится времени на бездѣлье. А дѣла не нѣтъ. Предъ симъ нѣсколько дней бился я надъ подлиннымъ дѣломъ, въ которомъ гораздо болѣе тысячи нумерованныхъ листовъ: и позавидовалъ Сенаторамъ, которымъ даютъ вѣрныя печатныя записки изъ дѣлъ, съ указаніемъ на листы дѣла, такъ что рѣдко нужно справляться съ подлиннымъ дѣломъ, и, когда нужно, легко сіе дѣлать.

Жду отъ Васъ извѣстія, откажутся ли отъ священническаго мѣста въ Никитскомъ монастырѣ Новодѣвиченскій діаконъ и учитель Пенарокомовъ. Если пойдетъ діаконъ: хорошо, и дѣло кончено. Если онъ откажется, а согласится учитель: не пропускайте дней, въ которые онъ можетъ вступить въ бракъ, и произведите его безъ представленія мнѣ, упомянувъ Консисторіи, что дѣлаете сіе по разрѣшенію моему.

Касательно доноса о поддѣлывателяхъ монеты пошленико хорошо. Священнику, узнавшему о семъ преступленіи на исповѣди, доносить не хорошо: во первыхъ потому, что преступленіе сіе не соединено съ опасностію для государства, а только со вредомъ; во вторыхъ потому, что если взять сіе за правило, то не стануть открываться на исповѣди,

и такимъ образомъ правило сіе въ гражданскомъ отношеніи бесполезно, а въ духовномъ вредно; въ третьихъ потому, что естли бы священникъ донесъ открытое на исповѣди, а отвѣтчикъ заперся, священникъ предъ гражданскимъ закономъ остался бы клеветникомъ. Что же надобно дѣлать? Священникъ пусть скажетъ Архіерею: тутъ не нарушается тайна исповѣди. Архіерей пусть скажетъ гражданскому начальнику: по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, которыя однако по церковнымъ законамъ не могутъ поступить въ судебный процессъ, такой-то подозрителенъ въ поддѣльваніи монеты; возьмите предосторожность; учредите надзоръ, или сдѣлайте внезапный обыскъ. Симъ образомъ гражданская обязанность будетъ исполнена, и духовная не нарушена.

Недѣлю Православія безъ сомнѣнія можно праздновать въ Чудовѣ. Умовеніе ногъ, если не будетъ возраженія со стороны вашего здоровья, кажется, лучше совершить въ Успенскомъ Соборѣ; а по нуждѣ и сіе въ Чудовѣ.

Февр. 5. 1829.

127. Покоя не даютъ мнѣ, Преосвященнѣйшій, съ просьбами, чтобы ученика Максимовскаго опредѣлить на мѣсто, и чтобы онъ женился на какой-то въ дворянскомъ домѣ воспитанной невѣстѣ въ нынѣшній же мясоѣдъ. Я далъ ему сегодня условную резолюцію на мѣсто въ селѣ Коломенскомъ, котораго онъ просилъ прежде. Но знаю, что о тамошнемъ священникѣ рѣшенія нѣтъ. Велите поспѣшить симъ рѣшеніемъ: а естли рѣшеніе поведетъ

къ открытію мѣста, велите ученику вступить въ бѣракъ, хотя и прежде, нежели рѣшеніе утвердится мною.

Лампаду скажите, чтобы онъ понесъ должность Ризничаго, пока я распоряжусь, или пока въ немъ пройдетъ предразсудокъ противъ нея. Это не экономская должность. Экономская подлинно развлекаетъ. А Ризничему надобно только со вниманіемъ принять вещи: потомъ онъ будутъ лежать спокойно, и не будутъ браниться съ Ризничимъ, или иначе искушать его. Онъ, видишь, готовъ ко всякому послушанію, кромъ сего. Но слова, *кромъ сего*, почти уничтожаютъ всякое послушаніе. Послушаніе, которое выбираемъ по своему вкусу, не есть уже послушаніе, а своя воля. Скажите ему сіе, пусть подумаетъ, и какъ надумается, или Вы мнѣ напишите, или велите ему написать ко мнѣ.

Кадетскій священникъ, по совѣсти, думаю, не виноватъ: но погрѣшаетъ противъ закона осторожности и противъ важнаго въ нынѣшнее время закона челоуѣкоугодія.

Мысли Ваши о Консистористахъ согласны съ тѣмъ, что я думалъ, когда обошелъ просившаго должности благочиннаго, и сдѣлалъ младшаго. о я не чувствовалъ довольно убѣжденія поступить также въ опредѣленіи Консистористовъ. Чтò, если стариковъ обойдешь и опечалишь, а въ молодыхъ не найдешь, чего ищешь? Каедральнаго протоіерея въ Консисторію опредѣлили не стараго: однако, не въ гнѣвъ будь сказано, не вдвое противъ другихъ дѣлаетъ, хотя и прихода не имѣетъ. Не жалуюсь я на него; выборъ сей благополученъ:

но еще не представляет того, чѣмъ бы рѣшительно можно было загородить глаза старикамъ, считающимъ себя забытыми. А легко ли сдѣлать выборъ, который былъ бы хотя не хуже сего? Наименуйте мнѣ человѣка два или три.

Между тѣмъ поговаривайте Архимандритамъ, чтобы пристальнѣе занимались дѣлами.

Февр. 6. 1829.

128. Нѣтъ, Преосвященнѣйшій, я не знаю такого языка, на которомъ бы подъ именемъ *Консисторіи* должно было разумѣть *васъ*. Говоря о Консисторіи, я и разумѣлъ Консисторію. Вы говорите, что нѣтъ нужды Консисторіи вынуждать согласіе настоятельница въ пользу отрѣшенной игуменіи. Нѣтъ, можетъ быть нужда, во первыхъ, чтобы вести дѣло по тому направленію, которое мною дано, во вторыхъ, чтобы угодить отрѣщенной игуменіи, которая вѣрно будетъ просить Консистористовъ, и скажетъ что *Вы и я на ея сторонѣ*. Я помню, какъ я посылалъ Консисториста мирить Алексѣевскую игуменію съ княгинею Голицыною, и вслѣдствіе того Вознесенская игуменія сказала, что приняла княгиню по моей волѣ, которой не бывало. Вотъ вамъ и примѣръ. А что *сама* Вятская игуменія увѣряла Васъ о согласіи Рождественской игуменіи принять ее: тутъ-то и ошибка, что вы вѣрите *самой* осужденной и выгнанной. Ибо Рождественская игуменія писала ко мнѣ, и просила избавить ее отъ отрѣщенной игуменіи, которая нѣкогда, будучи въ Рождественскомъ монастырѣ казначею, въ короткое время оказалась петеринною. Итакъ не извольте

досадовать ни на себя, ни на меня, за сіе дѣло, да и ни на *саму* игуменію; ибо досадовать не хорошо, и нѣтъ въ томъ пользы: а если можно дать изгнанной убѣжище безъ затрудненія для своихъ, пусть оно дано будетъ; но не грѣшно и остеречься, чтобы не введены были въ затрудненіе посредствомъ хитрости. И все сіе можно дѣлать спокойно: миръ со духомъ Вашимъ!

Естьли кому изъ учениковъ понадобится вступить въ бракъ въ слѣдующее мясяпустное воскресенье: разрѣшите; потому что сіе можетъ относиться къ потребностямъ службы, чтобы мѣсто не осталось празднымъ на весь постъ.

Простите. Пора въ Синодъ.

Февр. 11 1829.

129. На Саввинъ 14,500 рублей назначено и въ Синодъ о томъ уже сообщено. Скоро будетъ указъ на мѣсто.

Распоряженіе о Училищномъ Строительномъ Комитетѣ еще не рассмотрѣно мною. Выдача денегъ подрядчикамъ не иначе, какъ по свидетельству Архитектора, мнѣ кажется, будетъ въ иныхъ случаяхъ слишкомъ стѣснительна для подрядчиковъ. Отложить перестройку столовой училища до будущаго года сообразно съ обстоятельствами.

Поклонитесь отъ меня князю Сергію Михайловичу. А мнѣ кажется, что вы много потратите времени на рассмотрѣніе 10,000 прошеній, написанныхъ бѣдными и тунеядцами въ минуту жадности, когда разнесся по Москвѣ слухъ, что Императрица

Елисавета завѣщала Императрицѣ Маріи употребить на бѣдныхъ милліонъ рублей.

Только. Теперь на экзамень въ Институтъ; а потомъ на молебень о взятіи крѣпости Турно.

Естьли въ Вознесенскій монастырь будутъ просить Духовника на мѣсто покойнаго Ризничаго: то или Игумена Моисея, или Лампада. Скажите сіе Намѣстнику.

130. Благодарю Вашему Преосвященству за осторожность и остереженіе касательно Иверской часовни. Но какъ улучшить безопасность сего мѣста, я не знаю. Казначей боящійся Бога.

Хорошо, что разрѣшили бракъ по просьбѣ семинарскаго врача. Мнѣ думается, что я писалъ Вамъ о семъ прежде.

На мѣсто покойнаго Самуила я назначилъ сына его Назарія. Теперь дайте совѣтъ, кого въ Екатерининскую пустынь.

Не надобно бояться, что Ушаковъ покажетъ проповѣдь священника Демидову, ибо священникъ поступилъ не противъ совѣсти: хотя конечно лучше бы не доходить сему дѣлу до Демидова. Странно, что сіе буквально случилось такъ, какъ я здѣсь, по извѣстному вамъ дѣлу о праздникахъ, сказалъ: что если какой священникъ возревнуетъ обличить прпятствующихъ освящать праздники, то онъ поступитъ по своей обязанности, а рѣчь будетъ противъ правительства. Демидовъ чудень въ сынѣхъ чловѣческихъ: не велитъ кадетамъ читать священное писаніе, и ходитъ ко всенощной, хотя во всенощную конечно нѣтъ ученья. А почему такъ? — Нѣ-

сколько кадетовъ у него сошли съ ума; и онъ не выдумалъ тому другой причины, какъ священное писаніе. Что произойдетъ въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ касательно священника и класса закона, когда будетъ тамъ Демидовъ, велите священнику сказать немедленно, чтобы знать, что дѣлать далѣе.

Благодарю, что праздники въ Чудовѣ за меня отпраздновали. А проповѣдь намѣстника порядочна ли, не сказываете. Видно, нечего похвалить!

Для консисторіи назвали Вы людей подлинно съ надеждою, но большею частію такихъ, которымъ другіе не скоро простятъ, если они скоро попадутъ въ Консисторію. Мнѣ приходитъ на мысль, не полезно ли было бы для ускоренія дѣлъ учредить временное присутствіе Консисторіи, сверхъ непремѣннаго.

Вы боитесь гостей: а я Оренбургскому пригсворилъ остановиться у Васъ. Велите мои комнаты въ Чудовѣ приготовить на случай для Преосвященнаго Рязанскаго, который отлучецъ въ свою Епархію на пять мѣсяцевъ.

Не думалъ я, чтобы княгиня Мещерская захотѣла завладѣть солдатскимъ сыномъ. Но гнѣва ея не бойтесь; а когда увидите, прямо изъясните ей дѣло.

Хорошо, что успѣли, и архива не продать и Архиваріуса сберечь: но можно ли на него положитьсь послѣ сего? — Сей вопросъ стоитъ разсужденія.

Праздновать царскій день въ слѣдующее воскресенье вмѣсто понедѣльника, и въ Синодѣ приговорили.

Простите меня предъ днями покаянія.

Февр. 19. 1829.

131. Писмо Вашего Преосвященства получилъ я не въ прощальное воскресенье, а въ первый день поста. Естли Вамъ угодно прощеніе, возьмите, хотя я не знаю въ чемъ васъ просить: простите же и меня.

Радуюсь, что Вы откровенно пишете, дабы не сталъ между нами какой-нибудь помысль разъдвляющій. И понять не могу, какъ пришло вамъ на умъ, прилагать къ себѣ слова мои: *оскудѣ преподобный*. Я уже не помню, въ какомъ составѣ рѣчи сказалъ ихъ, относительно ли хитрости отрѣшенной игуменіи, которая дѣлаетъ себя правою, а Архіерея виновнымъ, послѣ того, какъ она еще казначеею не была права, или относительно къ неискренности нашихъ, которымъ и принять се и отказать ей не хочется, или въ какомъ другомъ отношеніи, только надѣюсь, такъ, что слова мои никакъ не шли къ Вамъ, а мимо Васъ.

Досаду Вашу я не замѣтилъ; а взявъ сіе слово изъ Вашего писма; къ себѣ онаго не прилагалъ; выговаривать Вамъ не думалъ: а только видя, что Вы нѣсколько обезпокоены случаемъ, который того не стоитъ, сказалъ Вамъ, какъ можно смотрѣть на него спокойно. Что Вы меня не думали обманывать, въ томъ я и увѣренъ, и былъ увѣренъ: а думалъ, что иная игуменія вызвалась принять отрѣшенную по невѣденію, а иная не возражала по чловѣкоугодию. Не назвалъ же я въ первый разъ Рождественскую, писавшую ко мнѣ, не хотѣвъ безъ нужды выставлять ее. Теперь, надѣюсь, все ясно; и все кончено.

Дивлюсь, что Пресвященный Амвросій везеть трехъ племянниковъ,—по всей вѣроятности, на искушеніе себѣ и имъ. Онъ, вѣроятно, столкнется съ предшественникомъ, который такъ угнѣзился между поляками, что хотѣлъ спрятаться за кустъ, когда его пугнули; но хитрость не удалась.

Съ Пресвященнымъ Аркадіемъ говорилъ я о наставленіи слѣдователямъ: а болѣе не обыщала ему. Но нѣтъ бѣды, что Вы показали ему распоряженія, которыя поелику въ дѣйстви, то и въ виду. Пусть судить, и выбираеть, что найдетъ годнымъ.

Г. Демидовъ поѣхалъ въ Москву, пригрозивъ, какъ сказываютъ, здѣшнимъ кадетамъ, на случай, если бы они вздумали сдѣлать что-нибудь худое безъ него. Каково-то будетъ нашему законоучителю. Желая узнать.

Г. Манеровскаго не будемъ бояться, ни Вы, ни я. Если онъ не терпитъ монаховъ, а не можетъ сдѣлать, чтобы ихъ не было: тѣмъ неприяте для него. А мы г. Манеровскаго терпимъ: и потому намъ покойно съ сей стороны. Я сказалъ впрочемъ одному изъ ходатаевъ за него, чтобы разбирали, за кого ходатайствовать.

Здѣшній Секретарь и его дѣло еще не всплыли изъ неизвѣстности.

О нашемъ Архиваріусѣ, право, надобно подумать.

Февр. 25. 1829.

Посмотрите, что пишетъ строитель Назарій о желаніи покойнаго Самуила. Но Назарій переведенъ.

мною прежде сего письма; никто тутъ не виноватъ; и перемѣнять сдѣланнаго я не думаю. Поговорите съ Назаріемъ, не поставитъ ли Сергія строителемъ Екатеринбургскимъ, и скажите, что онъ говорить будетъ.

132. Прочитайте, Преосвященнѣйшій, что я написалъ на отношеніи дома Градскаго Общества о кладбищенскихъ старостахъ; и скажите мнѣ, какъ Вамъ сіе покажется. Усовѣстятся, или разсердятся? Еслии усовѣстятся: то не напрасно говорено. А еслии разсердятся: то должно ли было говорить, или молчать? Но когда поступаютъ не усердно къ церкви, и лицемерно; и будемъ молчать: то будемъ ли правы? Мнѣ кажется, надобно желать, чтобы мысли мои дошли въ неиспорченномъ видѣ до благонамѣренныхъ гражданъ. На сей конецъ, велите списать копію съ моей резолюціи, и чрезъ приходскаго священника пошлите къ бывшему головѣ Куманину, и, еслии разсудите, къ нѣкоторымъ другимъ.

Скажутъ, или и Вы скажете: еслии Лешкинъ будетъ старостою; то о чемъ я докучаю дому Градскаго Общества? Отвѣчаю: о томъ, чтобы домъ Градскаго Общества исправился отъ холодности къ церкви; ибо это грѣхъ дома Градскаго Общества.

Скажите Ректору Семинаріи, чтобы скорѣе выбрали въ Инспектора, и представили мнѣ. Мнѣ кажется надобно взять Перервинскаго смотрителя: а на его мѣсто слѣдующаго по немъ. Скажите, чтобы представили обстоятельно.

Преосвященный Григорій выѣдетъ сегодня. Если письмо сіе уредить, да будетъ предвѣстіемъ; а если при немъ придетъ, кланяйтесь ему отъ меня.

Мар. 1. 1829.

Напишите мнѣ, какъ Вамъ покажется Платонъ, будущей Лужецкій.

133. Велите, Преосвященнѣйшій, немедленно послать указъ, о разрѣшеніи священника въ селѣ Новинкахъ, по просьбѣ Зыбиной.

Засѣцкая просила о погребеніи мужа въ Пѣсноши.

Разумѣется сіе изъ данной резолюціи о вывозѣ тѣла. Но посмотрите, чтобы Максимъ не затруднился, и не сдѣлалъ остановки.

Некогда писать болѣе.

Мар. 6. 1829

134. Отнюдь не пужно Вамъ, Преосвященнѣйшій, оправдываться, что не были въ Дмитровѣ. Сего и не могъ я требовать непременно; и безъ объясненія разумѣю, что неудобно было сему исполниться. Весною, кто знаетъ, не поворочу ли и я съ Клима на Дмитровъ. Но кто знаетъ?

Что вызвались вы г. Демидову быть на экзаменѣ, то хорошо. А о праздникахъ говорить вятному ли слуху будете, сомнѣваюсь. Евреи худо праздновали: и въ наказаніе Господь обращалъ ихъ праздники въ плачь. Мы худо праздновали: и Господь понустилъ обращать праздники въ будни. Люди думаютъ, что полезнѣе дни, въ которые работаютъ себѣ и міру, нежели тѣ, въ которые служатъ Бо-

гу. Жалуются, что въ церкви часто праздники: а въ театрѣ праздники ежедневно. Праздники потеряны въ духъ: оттого не хотятъ ихъ и въ обрядѣ? Что же? Можетъ-быть, уже надобно и намъ не столько требовать ихъ въ обрядѣ, сколько оплакивать ихъ въ духъ, не сжалятся ли Госнодь праздниковъ, и не сотворить ли по своему слову: *вечеръ водворится плачь, а завтра радость*,—праздникъ принятаго покаянія и данной благодати. Не знаю, сказалъ ли я то, что думалъ: а вы скажите, правду ли я сказалъ.

О стражѣ Иверской часовни подумаю: но съ командированными инвалидами иногда хуже, нежели съ наемными: наемнаго тотчасъ можно перемѣнить; а о командированномъ надобно вести переписку.

Временному присутствію, мнѣ кажется, можно пользоваться тою же канцеляріею. Въ должность Секретаря командировать помощника или новытчиковъ по способности: имъ будетъ наука, и случай показать свою способность. Временное присутствіе будетъ брать дѣла готовыя, и лежащія: его дѣло будетъ только выписать законы, и постановить опредѣленіе.

Напомните Попечительству, не изволить ли оно выбрать себѣ члена вмѣсто покойнаго Стефана Никитича, по уставу.

Здѣшняго секретаря дѣло оказалось не той важности, какъ представляли въ началѣ: однако, кажется, идетъ онъ подъ судъ.

О архивариусѣ я несогласенъ съ секретаремъ. Если бы онъ просилъ денегъ за истинную справ-

ку: сіе зло можно бы кончить увѣщаніемъ, и надеждою исправленія. Но чиновникъ, который покусилъ написать ложную справку, есть язва, которая требуетъ предосторожности.

Преосвященный Рязанскій наименованъ членомъ Св. Синода. Это на пользу.

Мар. 7. 1829.

135. Посылаю къ Вашему Преосвященству прошеніе университетскаго студента Постникова, добывающагося въ монашество: но и по отцѣ, и по немъ, я не надѣюсь въ немъ пути, и весьма расположенъ отказать ему. Однако, спросите Ректора, не знаетъ ли онъ его, и, еслии можно, посмотрите его сами; и повѣрьте мои замѣчанія Вашими.

Мар. 8. 1829.

136. Чтобы не пропустить зимній путь, представляю Вашему Преосвященству утвердить Саввинскіе контракты.

Планы еще въ Министерствѣ. Постараюсь напомнить о нихъ.

Разбирать ветхое конечно можно до плановъ, чтобы не пропустить времени.

Мнѣ думается, что Знаменскаго Архимандрита надобно употребить и по монастырскому, какъ я рѣшился употребить его по училищному строительному комитету. А ему скажите отъ меня, что я прошу его не вискорбѣть, а потрудиться ради общей пользы.

Деньги хорошо брать по частямъ. А назначенныя на училище надобно взять скорѣе и тѣ, которыя

отложатся до будущаго года, чтобы отдать ихъ для приращенія.

Выдавать деньги не иначе, какъ по свидетельству архитектора, обременительно, если распространить сіе правило на весь случаи. Сіе можетъ поднять цѣны. Притомъ и за архитекторомъ смотрѣть надобно; и часто можетъ знать и не архитекторъ, что хорошо, что худо. По симъ разсужденіямъ я сдѣлалъ измѣненіе въ порядкѣ распоряженія о семъ предметѣ.

Еще Вы сказали: *по крайней мѣрѣ залогъ*. А по моему: *по крайней мѣрѣ порука*. Ибо залогъ вѣрнѣе поруки. Потому я уничтожилъ слово: *по крайней мѣрѣ*.

Ожидая свѣденія, какъ покажется г. Демидову экзаменъ и законоучитель.

Мар. 9. 1829.

Вотъ еще пустое дѣло. Прочитайте прилагаемую записку Никитской игуменн. Я не расположенъ уговаривать дѣвицу выйти изъ монастыря: но если, какъ говорятъ, она сама расположена итти оказать графинѣ благодарность хожденіемъ за нею, и еслили она не предусматриваетъ въ семъ какихъ для себя искушеній; то можно отпустить ее съ миромъ. Скажите игуменн сіи мысли мои; и пусть поступать, какъ лучше разсудить.

137. Въ строителя въ Екатерининскій рѣшился я назначить Сергія: во первыхъ, потому, что его называлъ покойный Самуиль; во вторыхъ, потому что

онъ старше Бобреновскаго; въ третьихъ, потому, что въ Голутвинъ онъ едва ли не считался нѣкогда старше Назарія, изъ чего могло родиться искушеніе. Вы, Преосвященнѣйшій, дайте ему совѣтъ не быть лѣнливу къ церковной службѣ и прочей должности: а еслии вздумаетъ отказываться, тогда, поиспытавъ его, дайте совѣтъ и мнѣ, уважить ли отказъ.

Еслии г. Демидовъ доволенъ классомъ Закона Божія, слѣдственно и Законоучителемъ: то, мнѣ кажется, надобно его оставить тутъ до времени.

Непонятно, что сдѣлалось у г. Демидова съ благороднымъ пансіономъ Царскосельскаго лицея. 180 дѣтей дворянскихъ должны быть очень виноваты, когда заслужили разрушеніе нѣлаго заведенія. Но то особенно мудро, какъ могутъ быть невинны начальники и наставники, когда всѣ дѣти такъ виноваты. Немногіе глупые или шалуны могутъ быть и у хорошихъ руководителей: но немногихъ выгна-ли бы, а не разрушили бы всего. Представляю себѣ, какъ прискорбно было Государю усмотрѣть необходимость произнести такое рѣшеніе. Но это не наше дѣло.

А вотъ что болѣе насъ касается. Дѣло здѣшняго секретаря, по соображенію разныхъ сказаній, частію и самаго Владыки, состоитъ въ слѣдующемъ. Консисторія подписала приговоръ о наказаніи священника, составившаго отъ имени прихожанъ ложное прошеніе на своего товарища. Секретарь внесъ оный ко Владыкѣ. Владыка нашелъ въ немъ что-то сомнительное, и отдалъ для пересмотра. Потомъ со-перникъ раза три просилъ поспѣшить окончаніемъ

дѣла: Владыка и Викарій дѣлали подтвержденія. Чрезъ четырнадцать мѣсяцевъ составлень другой приговоръ, совсѣмъ въ иномъ смыслѣ, и подписанъ присутствующими, кромѣ Ректора Семинаріи, который не подписалъ потому, что священникъ ходилъ ко всѣмъ, и просилъ, и грозилъ, что будетъ жаловаться. Первый приговоръ найденъ перемараннымъ рукою секретаря, безъ особаго на то журнала. За сіе послѣднее дѣйствіе преданъ онъ уголовному суду *одинъ*. Но какъ онъ говорить, что пердѣлалъ протоколъ по приказанію Митрополита, и по согласію присутствующихъ, которые и подписали передѣланный приговоръ: то мнѣ кажется невѣроятно, чтобы судъ, особливо Сенатъ, не коснулся присутствующихъ. А что изъ сего произойдетъ трудно угадать; и всего труднѣе ожидать хорошаго. Знаете ли, что говорятъ почтенные Консистористы? «Какъ же намъ было не подписать приговора, когда секретарь предлагалъ по приказанію Митрополита, и когда онъ пользуется довѣренностію Митрополита?» И подлинно, приговариваютъ люди, которые тѣмъ рѣшительнѣе судятъ, чѣмъ менѣе знаютъ дѣло; и выводятъ заключеніе, что надобно отнять власть у Архіереевъ, и уполномочить Консисторіи. А я помню, какъ Платонъ еще жаловался на разрушеніе власти Архіерейской, и говорилъ, что теперь управляютъ подьячіе: сколько же власть сія еще стѣснена послѣ сто жалобъ! Заключу изреченіемъ, которое часто Платонъ повторялъ въ письмахъ: *Deus meliora!*

Эго заключилъ— было я вчера Марта 10. 1829, на ночь: а сего дня по утру хочется еще нѣчто

прибавить. Если надобно примѣръ на то, что, по изреченію Платона, подъячіе управляютъ, и Архіерея не слушаютъ, примѣръ сей готовъ въ семь самомъ дѣлѣ, о которомъ говорю. Архіерей, первенствующій членъ Синода, предписываетъ Консисторіи своей дважды, поспѣшить, и представить дѣло; Викарій еще разъ тоже предписываетъ; это факты, а не сказки секретаря; Консисторія видитъ, и ничего не дѣлаетъ, и потомъ подписываетъ протоколъ, полѣваясь вникнуть въ дѣло, ибо протоколъ и сей негоденъ; а одинъ членъ не подписалъ протокола, потому что убоился подсудимаго; и голоса не подалъ, безъ сомнѣнія потому, что ни Митрополита, ни закона онъ не боится. Игакъ если подлинно будутъ судить одного секретаря: то подадутъ прекрасное наставленіе всѣмъ возможнымъ консистористамъ не исполнять Архіерейскихъ резолюцій, и подписывать протоколы безразсудно и безсовѣстно, въ надеждѣ, что отвѣчать будетъ одинъ секретарь. А если дойдетъ дѣло и до Консистористовъ: то незнаю, до чего оно дойдетъ еще. — Не разъ уже замѣчаю я сію особенную черту нынѣшняго состоянія дѣлъ церковныхъ, что частные случаи обращаются въ общія несчастія. Видно, грѣхи наши велицы предъ Богомъ. Не отъ дома ли Божія начинается судъ? Не пора ли отъ служащихъ въ домъ семь начаться покаянію? Между степенями олтаря воскланяться священникамъ? Или и я отъ частнаго заключаю къ общему? Обращусь къ частному. Не хвалите вы меня, а забывайте обличать.

138. Въ разрѣшеніе священнику Елоховскому можете прибавить, Преосвященнѣйшій, что снисходя раскольнику, обращающемуся, но стыдящемуся, онъ можетъ присоединить его къ Церкви негласно, въ тоже время, какъ припимаетъ его на исповѣдь. Мнѣ кажется, что иногда позволительно раскольнику присоединиться къ Церкви тайно отъ раскольниковъ, подобно какъ некогда язычники вступали въ Церковь тайно отъ язычниковъ.

Секретарю скажите, что я подтверждаю о исправности въ дѣлахъ, потому что долженъ сіе дѣлать, и что извѣстность моего подтвержденія въ Синодѣ не можетъ ему вредить, а предохраняетъ меня, да иногда и его. Мое подтвержденіе принято къ свѣденію; и нашей Консисторіи ничего не будетъ; а будетъ потребное подтвержденіе всемъ.

Пасквиля на отрѣченную Игуменію Надежду прислали Вы мнѣ другой экземпляръ. Много трудится полуграмотный сочинитель.

Очень жалью, еслии правда, что Петръ Хрисановичъ повредилъ себѣ ногу. Богъ да сохранитъ его.

Мар. 13. 1829.

139. Обратите, Преосвященнѣйшій, вниманіе на дѣло о бракѣ малолѣтнаго кантониста. Новыи Губернаторъ запѣлъ старую пѣсню,—требуется депутата, послѣ того, какъ прежній Губернаторъ призналъ, что дѣло сіе духовнаго суда, и отношеніе, коимъ требовалъ депутата, взялъ назадъ. Между тѣмъ время проходитъ, и за медленность и намъ

достанется. Скажите Консисторіи, чтобы требовала
вънчанную скорѣе, и, если въ семь затрудненіе,
заготовила о семъ отъ меня отношеніе къ Губер-
натору съ прописаніемъ закона о принадлежности
дѣла суду духовному.

Мар. 15. 1829.

ВЫВОДЫ МАТЕРИАЛИЗМА

ВЪ ВОПРОСЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ МІРА

ПРЕДЪ СУДОМЪ

СТРОГО-НАУЧНАГО ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Матеріализмъ никогда не былъ направлениемъ мысли, самостоятельно развившейся въ данную систему. Въ древнемъ Греко-Римскомъ мірѣ матеріализмъ сложился въ болѣе или менѣе определенное направленіе подъ вліяніемъ философскихъ идей Демокрита и Эпикура. Но вотъ эти философскія идеи теряютъ свой кредитъ и матеріализмъ надолго замираетъ въ исторіи мысли человѣческой. Онъ возрождается во времена французскихъ энциклопедистовъ, но опять потому, что литература этой эпохи своимъ характеромъ благопріятствовала его появленію; отсюда—какъ прежде въ древнемъ Греко-Римскомъ мірѣ онъ облекается въ одежду философіи, такъ здѣсь онъ въѣдряется и разносится въ общество черезъ собственно литературныя сочиненія. Эпоха Гегеля подняла философію на высоту, на которой она никогда, быть можетъ, еще не стояла и матеріализмъ снова пользуется такими успѣхами философіи для своихъ собственныхъ успѣховъ,

подъ видомъ философскихъ идей онъ проводитъ и распространяетъ свои идеи (Фейербахъ и др.). Наконецъ, какъ реакція крайнему идеализму Гегелевой эпохи является особенно сильное развитіе наукъ точныхъ-естественныхъ. Важность изученія точныхъ наукъ теперь стала аксіомою, естествознаніе въ короткое время сдѣлало значительные успѣхи, общество съ такою же силою заинтересовалось естествознаніемъ, какъ прежде интересовалось философіей Гегеля. Матеріализмъ съ своей стороны вступаетъ въ новый путь, онъ терпитъ новую метаморфозу, облекается въ досѣдхи естествознанія, хочетъ отождествить себя съ нимъ,—и отъ имени и подъ именемъ естествознанія распространяетъ свои воззрѣнія. Отсюда видно, что матеріализмъ есть, такъ сказать, явленіе паразитное, онъ силею чужою силою. Но это еще не значитъ, что онъ самъ по себѣ есть явленіе лишнее всякаго значенія. По крайней мѣрѣ послѣдняя форма матеріалистической пропаганды отъ имени естественныхъ наукъ есть едва ли не выгоднѣйшая изъ всѣхъ предшествующихъ формъ его для его успѣховъ и съ этимъ едва ли не наиболее опасная для умовъ. Потому что здѣсь матеріализмъ, по видимому, въ самомъ дѣлѣ становится какъ будто на своей родной почвѣ; онъ всегда провозглашалъ себя поборникомъ объясненій сущности міра и его явленій причинами естественными, съ такими же пѣлями является и естествознаніе. Отожествляя себя съ науками естественными, матеріализмъ уже безъ всякаго сомнѣнія дѣлаетъ ихъ орудіемъ для выполненія своей задачи. Матеріализмъ думаетъ всѣ данныя научнаго

опыта естествознанія обратитъ въ свою пользу и незыблемо основать на нихъ свое господство надъ умами. Матеріалисту кажется, что если гдѣ, то въ особенности здѣсь высказывается со всею ясностію его принципъ что все произошло исключительно изъ матеріи и нѣтъ нужды прибѣгать для объясненія бытія міра ни къ какому сверхъестественному началу. Фогтъ отъ имени естественныхъ наукъ объявляетъ, что «матерія должна быть нами признаваема столь же мало созданною, какъ и натуральные законы; та и другіе, но нему, суть взаимно обусловливаюція себя вещи, не имѣющія своимъ виновникомъ никого третьяго». Также и Молешотъ, во имя тѣхъ же естественныхъ наукъ, провозглашаетъ: «всемогущество Творца стоитъ въ неразрѣшимомъ противорѣчій съ натуральными законами» ¹⁾).

И въ гордомъ самообольщеніи матеріализмъ думаетъ что и небо, и земля, и міръ живыхъ существъ населяющихъ землю, все возвѣщаетъ одну и ту же матеріалистическую истину, что сама матерія есть Богъ. Астрономическія наблюденія, геологическія изслѣдованія, науку о существахъ органическихъ, — все матеріализмъ хочетъ обратитъ для доказательства своего суемудрія. Астрономіи матеріализмъ поручаетъ дать исключительно естественное объясненіе бытія и происхожденія всей *вселенной* вообще; геологій—образованія *земнаго шара*, какъ не органическаго цѣлаго; наукъ объ органическихъ су-

¹⁾ См. Журналъ „Beweis des Glaubens“. 1868. s. 484.

ществахъ—царства *существъ органическихъ*. Каждая изъ указанныхъ естественныхъ наукъ должна, по требованію матеріализма, приносить свою дань ему, такъ или иначе послужить дѣлу разрушенія воззрѣній, основанныхъ на ученіи откровенномъ о сотвореніи міра. Но на сколько оправдываются надежды матеріализма въ этомъ отношеніи? На этотъ вопросъ мы дадимъ отвѣтъ въ нашемъ обзорѣніи дѣйствительныхъ научныхъ данныхъ о происхожденіи міра, находимыхъ:

- 1) въ области астрономіи,
- 2) въ области геологіи,
- 3) въ области наукъ о существахъ міра органическаго, и собственно біологіи, на сколько она предлагаетъ факты матеріализму для рѣшенія вопроса о первоначальномъ происхожденіи организмовъ.

Съ этимъ мы обозримъ матеріализмъ, облеченный во всеоружіе наукъ естественныхъ и посягающій на откровенное ученіе о твореніи,—со всѣхъ его важнѣйшихъ сторонъ.

I.

Небо, по мнѣнію матеріалистовъ, перестало возвѣщать славу Бога, а возвѣщаетъ лишь славу Лапласа, т. е. матеріализма. «Сколь далеко ни достигалъ бы телескоопъ, говоритъ Бюхнеръ, нигдѣ не оказывается слѣда распоряжающагося по своей волѣ перста, который бы управлялъ небомъ и указывалъ бы землѣ и кометамъ ихъ пути». Это мнѣніе свое Бюхнеръ основываетъ на словахъ Астрономовъ

Лалапда и Лапласа, который и приводит онъ въ своемъ сочиненіи «Kraft und Stoff», какъ высказывающія непререкаемую истину. «Я искалъ вездѣ на небѣ, говорить Лалапдъ, и нигдѣ не нашелъ слѣда Бога». «И когда императоръ Наполеонъ спросилъ знаменитаго Лапласа — передаетъ Бюхнеръ, почему онъ въ своей «системѣ небесной механики» нигдѣ не говоритъ о Богѣ, Лапласъ отвѣчалъ: *Sire, je n'avais pas besoin de cette hypothèse*» ¹⁾. Убѣждаемый авторитетомъ Лалапда и Лапласа, Бюхнеръ преисполняется несказаннымъ восторгомъ при видѣ явленій подобнаго рода и говоритъ: «чѣмъ болѣе астрономія идетъ впередъ въ своемъ познаніи законовъ и явленій неба, тѣмъ болѣе она вытѣсняетъ идею, или принятіе сверхъестественнаго воздѣйствія, и тѣмъ удобнѣе для нея становится происхожденіе, группированіе и движеніе небесныхъ тѣлъ нисвести къ простѣйшимъ явленіямъ, условливаемымъ самою матеріею» ¹⁾. Посмотримъ, на чемъ основываются такія лестныя для матеріализма надежды Бюхнера на астрономію. Дѣйствительно ли Богъ съ точки зрѣнія познаній астрономическихъ является гипотезою вовсе ненужною для объясненія бытія и происхожденія вселенной?

Прежде чѣмъ разобрать попытки матеріализма на основаніи данныхъ астрономіи объяснить происхожденіе вселенной, бросимъ взглядъ на силу, характеръ и степень достовѣрности тѣхъ основаній, на которыхъ могъ бы утверждаться матеріализмъ для

¹⁾ Kraft und Stoff, 8 auflage. Seite 51.

рѣшенія такой задачи съ точки зрѣнія астрономіи. Такими основаніями служатъ, такъ называемыя, туманныя пятна, наблюдаемыя астрономами въ небесныхъ сферахъ, кометы съ ихъ свойствами и планеты нашей солнечной системы. Другихъ данныхъ для рѣшенія задачи о происхожденіи міра астрономія не знаетъ. Въ чемъ состоитъ сущность этихъ основаній, могутъ ли они служить для той цѣли, которую думаютъ достигнуть при помощи изученія ихъ?

Туманныя пятна кажутся нѣкоторымъ астрономамъ мірами въ первомъ моментѣ ихъ образованія, такъ сказать, въ періодѣ броженія, кометы являютъ тоже образующимися мірами, но уже на второй степени своего развитія, какъ имѣющія уже нѣкоторую индивидуальность, и хотя вышедшія изъ хаотическаго состоянія, въ которомъ онѣ были въ періодѣ туманныхъ пятенъ, но еще не достигшія надлежащей мѣры отвердѣнія, въ планетахъ нѣкоторые астрономы видятъ міры, уже вполне индивидуализированные, занявшіе определенное мѣсто въ солнечной системѣ, но неодинаковою плотностію своего состава, показывающіе себя мірами, еще недостигшими надлежащей степени своего развитія ¹⁾. Такимъ образомъ астрономія, по видимому имѣетъ данныя, которыя матеріализму даютъ право судить о происхожденіи вселенной. Ея данныя, по видимому, говорятъ о міровыхъ тѣлахъ, на всѣхъ сту-

¹⁾ На этихъ данныхъ основываются: Бюхнеръ, Буржестеръ, Циммерманъ, Фогтъ и т. далѣе.

пеняхъ ихъ развитія, отъ самой низшей зачаточной до совершеннаго бытія въ видѣ отдѣльнаго міроваго тѣла. Но болѣе точныя изслѣдованія астрономическія показываютъ, что всѣ выводы, которые строятся на подобныхъ данныхъ, не болѣе, какъ иллюзіи.

Астрономія готова въ лицѣ нѣкоторыхъ ея представителей утверждать, что «туманныя пятна, наблюдаемыя въ небесныхъ сферахъ, подвержены многообразнымъ, постепеннымъ процессамъ развитія». Для нихъ казалось, что «какъ въ нашихъ лѣсахъ мы видимъ одну и ту же породу дерева въ одно время на всѣхъ ступеняхъ прозябенія, и этотъ видъ, это существованіе различныхъ возрастовъ производитъ на насъ впечатлѣніе непрестаннаго развитія жизни, точно также и въ великомъ саду вселенной мы видимъ различныя ступени постепеннаго образованія звѣздъ. Не только сравненіемъ различныхъ моментовъ развитія, въ которыхъ туманныя пятна показываются болѣе или менѣе сгущенными въ отношеніи внутренности своей, но и непосредственными наблюденіями, слѣдовавшими одно за другимъ, замѣтили дѣйствительное измѣненіе въ туманныхъ пятнахъ Андромеды» и друг. ¹⁾). Такой взглядъ на туманныя пятна высказывалъ, Вильямъ Гершель. «Знаменитый Гершель, говоритъ Шубертъ, самымъ убѣдительнымъ образомъ указалъ возникновеніе и образованіе неподвижныхъ звѣздъ изъ тонкаго свѣтоваго облака, и замѣтилъ

¹⁾ Космосъ Гумбольдта. Перев. т. I. стр. 59.

на небѣ множество пунктовъ, гдѣ видны тѣ великія золотыя птицы, какъ бы еще выходящими изъ яйца и соединенными еще съ остаткомъ скорлупы, — остаткомъ еще неизрасходованнаго тумана» ¹⁾. Но всѣ подобныя разсужденія о туманныхъ пятнахъ болѣе или менѣе теряютъ свое научное значеніе послѣ того, какъ изобрѣтенъ наиболее совершенный телескопъ Росса. Большая часть туманныхъ пятенъ разрѣшилась въ звѣзды, дотолѣ неразличимыя вообще для вооруженнаго телескопомъ глаза. «Рефлекторъ лорда Росса, говоритъ Джонъ Гершель, разрѣшилъ, или указалъ, какъ на разрѣшимые, значительное число тумановъ, которые противостояли проникающей пространству силѣ болѣе слабыхъ оптическихъ инструментовъ. Хотя есть туманы, которые въ этомъ сильномъ телескопѣ представляются туманомъ, безъ всякихъ признаковъ разрѣшимости, но не смотря на то — заключенія основанныя на аналогіи, позволяютъ подозрѣвать, что въ дѣйствительности нѣтъ различія между туманами и звѣздными кучами» ²⁾. Къ такимъ же результатамъ, неблагоприятнымъ для матеріалистическихъ воззрѣній на туманныя пятна, пришли и другіе астрономы. Астрономъ Робинзонъ съ рѣшительностію отвергаетъ взглядъ на туманныя пятна, какъ на образующіеся міры; онъ говоритъ, что «на небѣ нѣтъ ни одного туманнаго пятна. въ физическомъ отношеніи» ³⁾. Тоже воззрѣніе раздѣляетъ и другой

¹⁾ См. *Bibel und Astronomie von Kurtz*. 5. Aufl. Seite 276.

²⁾ *Космосъ Гумбольдта*, т. 3. стр. 277.

³⁾ *Kurtz*. Seite 284.

астрономъ Мэдлеръ. «То, что въ слабѣйшихъ телескопахъ кажется свѣтлымъ облакомъ, подобнымъ млечному пути, то, говоритъ онъ, часто, благодаря сильнѣйшимъ телескопамъ, удается разрѣшить совершенно или частію въ звѣзды, такъ что уже открываются зрѣнію густыя звѣздныя чащи. Въ другихъ туманныхъ пятнахъ хотя это разрѣшеніе не удается въ той мѣрѣ, чтобы можно было различать отдѣльныя звѣзды, однакожь можно быть убѣжденнымъ, что цѣлое состоитъ изъ очень многихъ звѣздъ, подобно тому, какъ въ кучѣ песка, или хлѣбныхъ зеренъ въ нѣкоторомъ отдаленіи нельзя различать отдѣльныхъ крупинокъ, хотя еще достаточно ясно можно видѣть, что куча состоитъ изъ подобныхъ крупинокъ» ¹⁾. И тамъ, гдѣ слабый астрономическій инструментъ усматриваетъ только простыя, неразличимыя для глаза пятна, болѣе совершенныя инструменты открыли звѣзды шарообразныя, эллипсическія въ различныхъ степеняхъ, кольцообразныя, планетнаго характера, или окруженныя, подобно солнцу, фотосферою ²⁾. Такъ падаетъ теорія о туманныхъ пятнахъ, какъ образующихся мірахъ. Она порождена младеическимъ состояніемъ науки, и по той мѣрѣ, какъ наука мужаетъ и развивается, падаютъ и заблужденія ея дѣтства. Только слѣпыя вожди слѣпыхъ, педобные Бюхнеру и Циммерману, которые, кажется, готовы пользоваться въ подкрѣпленіе защищаемаго ими

¹⁾ Тамъ же. Seite 270.

²⁾ Kurtz. Seite 272.

матеріалізма всякою ошибкою науки, могутъ еще смотрѣть на туманныя пятна, какъ на образующіеся міры, желая лучше раздѣлять заблужденія науки, чѣмъ ея истинныя открытія ¹⁾. Да если бы туманныя пятна, столь побѣдоносно наукою исхищенныя изъ рукъ неразборчиваго на средства матеріалізма, и оставались не болѣе, какъ туманными пятнами, можно ли было бы вывести отсюда что-либо опредѣленное для ученія о происхожденіи міра, — отсюда, — «гдѣ, какъ справедливо замѣтилъ Гумбольдтъ, дѣйствительность грозитъ исчезнуть, гдѣ фантазія начинаетъ двояко дѣйствовать: черная изъ собственныхъ своихъ вымысловъ, и придавая очертанія и твердость неопредѣленнымъ измѣнчивымъ представленіямъ.» ²⁾ На такой зыбкой почвѣ, какою являются представленія о туманныхъ пятнахъ, можно строить всякія догадки, но съ одинаковою невѣроятностію. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть страннѣе такихъ заключеній о происхожденіи міра, какія можно сдѣлать отъ такого неизвѣстнаго, столь отдаленнаго для нашихъ наблюденій предмета, какъ туманныя пятна, природа, свойства, строенія которыхъ остаются для насъ совершенною загадкою. Подобныя заключенія отъ неизвѣстнаго — туманныхъ пятенъ къ извѣстному — міру видимому противорѣчатъ научнымъ требованіямъ. Различныя воззрѣнія на туманныя пятна прежнихъ и новыхъ астрономовъ свидѣтельствуютъ яс-

¹⁾ Völscher. Kraft... Seite 52. Цинзерманъ. Міръ до сотворенія чловѣка. Перев. стр. 37—38.

²⁾ Космосъ Гумбольдта. Т. 1. стр. 62.

нѣ всего о томъ, какъ осторожна должна быть наука въ своихъ выводахъ, какъ преждевременны могутъ быть эти выводы, чрезъ что дается опасное орудіе матеріалистическимъ стремленіямъ, и какъ преждевременны и суетны восторги враговъ откровеннаго ученія о твореніи міра.

Отъ туманныхъ пятенъ, которыя своимъ сумракомъ послужили было матеріалистическому мраколюбію, переходимъ къ кометамъ, тоже весьма загадочнымъ явленіямъ въ области астрономіи, но которыя матеріализмъ также не замедлилъ обратить въ дсказательство своихъ тенденцій. Тьма не любитъ свѣта и матеріализмъ создаетъ лишь тамъ свое мѣстопробываніе, гдѣ еще слабъ свѣтъ науки. Фактомъ, на который будто бы съ полнымъ удобствомъ и основательностію можетъ опираться мнѣніе о все еще продолжающемся твореніи міра, въ какомъ твореніи принимаютъ участіе лишь одни исключительно физическія силы, служатъ, по Бурмейстеру, кометы. «Кометы, говоритъ онъ, это блуждающія, слабо свѣтящія звѣзды неравной величины, которыя время отъ времени являются въ области нашей солнечной системы. Ихъ субстанція парообразна, онъ свѣтятъ подобно планетамъ, только заимствованнымъ свѣтомъ, ихъ форма и ихъ протяженіе подвержены великимъ перемѣнамъ. Онъ состоятъ изъ ясно очерченнаго ядра—изъ тончайшаго свѣта, за которымъ влчается длинное парообразное облако. Какого рода матерія, изъ которой образуется хвостъ кометы, отличается ли она отъ веществъ, составляющихъ ядро,—трудно или даже вовсе нельзя опредѣлить; она должна быть паро-

образна, прозрачнѣ нашихъ тончайшихъ облаковъ, потому что звѣзды просвѣчиваюиъ чрезъ хвостъ кометы съ полною ясностию. Но ядро должно быть нѣсколько плотнѣе, ибо оно не много затемняетъ свѣтъ неподвижныхъ звѣздъ, лучи которыхъ чрезъ него достигаютъ до насъ. Различія кометъ, много разъ снова возвращавшихся и строго наблюдаемыхъ, слишкомъ незначительны, чтобы можно было признать въ нихъ постепенный прогрессъ,—родъ развитія. Кометы въ своей физической индивидуальности стоятъ гораздо ниже отдаленнѣйшихъ планетъ нашей солнечной системы и своею паробразною сущностию представляютъ первосостояніе, изъ котораго назадъ тому милліоны лѣтъ вышла также и земля» ¹⁾. Послѣднія слова Бурмейстера, содержащія въ себѣ заключеніе, выводимое изъ ученія о кометахъ, какъ посылкъ,—совершенно неправильно. Въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что кометы по своему содержанію болѣе тонки, болѣе эфирны, чѣмъ наши облака, и слѣдовательно суть нѣчто такое, чему мы не знаемъ ничего аналогическаго въ природѣ, что для насъ служить положительною загадкой,—можно ли выводить заключеніе, что и земля, а можетъ быть и вся вселенная была нѣкогда въ такомъ же или подобномъ состояніи? Такое заключеніе отъ совершенно неизвѣстнаго лишено всякой научности. И это тѣмъ болѣе, что самъ же Бурмейстеръ замѣчаетъ, что многократныя наблюденія надъ отдѣльными и тѣми же кометами не показали ни-

¹⁾ Geschichte der Schöpfung. s. s. 143—145. Auflage 7.

какихъ усовершенствованій въ ихъ составѣ; онѣ всегда остаются одинаково прозрачными, не приоб-
рѣтая съ теченіемъ времени большей плотности, чѣмъ какою онѣ имѣли раньше, слѣдовательно мы
на нихъ не можемъ изучать процесса развитія мі-
ровыхъ тѣлъ. А если такъ, то кометы, какъ нѣчто
устойчивое, неподлежащее развитію, не даютъ ни-
какого основанія заключать отъ нихъ къ происхож-
денію и развитію міровыхъ тѣлъ вселенной. То, что
говоритъ астрономъ Мэдлеръ о кометахъ, и выводъ,
къ которому приходитъ онъ относительно ихъ, еще
больше удостовѣряетъ въ невозможности какихъ
либо серьезныхъ и основательныхъ заключеній на
основаніи явленій кометъ. «Отрицать, говоритъ онъ,
у кометъ всякую матеріальность и вслѣдствіе этого
всякую дѣйствительность,—это было бы слишкомъ,
однакожъ наблюденія учатъ насъ, что *наши обык-
новенныя понятія о физическихъ тѣлахъ больше
не могутъ быть къ нимъ приложимы*. Что кометы
не суть что-либо *твердое*, открывается уже изъ ихъ
великихъ и быстрыхъ переменъ. Онѣ такъ же мало
могутъ быть чѣмъ-либо капельно — *жидкимъ* или
газообразнымъ, ибо въ обоихъ случаяхъ лучи свѣта
преломлялись бы. Но что же онѣ такое? Мы мо-
жемъ сказать только, что наша земля не представ-
ляетъ для нихъ ничего аналогическаго, и потому
невозможно сказать о нихъ что-либо положитель-
ное» ¹⁾. Какими данными, спросимъ матеріалистовъ
могутъ служить кометы для рѣшенія вопроса о

¹⁾ Kurtz. s. 231.

міръ? Какъ можно отъ кометъ, къ которымъ по словамъ Мэдлера не приложимы обыкновенныя понятія о физическихъ тѣлахъ, заключать къ другимъ тѣламъ міровымъ, состоящимъ изъ определенной матеріальности? Всѣ тѣла физическія, входящія въ составъ, напр., нашей земли, или тверды, или текучи, или газообразны, какъ же можно заключать къ нимъ отъ кометъ, которыя, по увѣренію Мэдлера, служатъ положительнымъ отрицаніемъ всѣхъ этихъ свойствъ? Не значить ли это заключать отъ нуля къ определенной величинѣ? «Какой цѣли служатъ кометы въ міровой системѣ, по всему тому, что мы наблюдаемъ, говоритъ Мэдлеръ, для насъ непостижимо» ¹⁾. И это единственно возможно вѣрный выводъ изъ существующихъ знаній о кометахъ; всякій другой выводъ будетъ ничѣмъ неоправданнымъ и неподтверждаемымъ химерическимъ мнѣніемъ ²⁾.

Посмотримъ, наконецъ, на сколько сильны доказательства матеріализма въ пользу механическаго,

¹⁾ Kurtz. s. 231.

²⁾ Считаемо не безинтереснымъ передать свѣденія касательно кометъ, какія сообщены нашимъ отечественнымъ астрономомъ Ф. Бредихинымъ. Онъ находитъ, подобно Мэдлеру, что сущность кометъ еще не изслѣдована доселѣ, что, быть можетъ, кометы въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи переходятъ въ метеоры—въ родѣ напр. Персеидовъ—во множествѣ обращающіеся въ нашей солнечной системѣ. (т. е. просто въ глыбы вещества а не міры!! какъ думаетъ матеріализмъ), что наконецъ нужно ждать разъясненія характера кометъ отъ времени будущаго: „вся надежда разъясненія кометъ—говоритъ онъ—на какую нибудь новую комету, которую солнце привлечетъ къ себѣ изъ пространствъ неба“.—Итакъ гаданія и ожиданія—вотъ что составляетъ дѣйствительныя научныя данныя въ вопросѣ о кометахъ. См. Журн. „Рус. Вѣстникъ“, 1872, май. Статья: „Кометы“

условливаемого самою матерією, міропостроенія, заимствуемая изъ наблюдений надъ планетами нашей солнечной системы. «Болѣе строгія наблюденія различной степени плотности планетъ показываютъ, говоритъ Бурмейстеръ, что ближайшая къ солнцу планета есть наиболѣе плотная, и что за нею слѣдуютъ другія планеты, почти одинаковой одна съ другою и меньшей въ сравненіи съ первою плотности. За тѣмъ что касается до планетъ лежащихъ въ отношеніи къ солнцу дальше земли, то чѣмъ болѣе планета удаляется отъ солнца, тѣмъ меньше становится ея плотность»¹⁾. Какъ ни мало, по видимому, самъ по себѣ говоритъ этотъ фактъ, матеріализмъ тѣмъ не менѣе не оставляетъ безъ вниманія и его, приходя къ предположенію, что было время, когда вся наша солнечная система представляла собою громаднхъ размѣровъ газообразный шаръ, который, постепенно охлаждаясь, въ силу извѣстныхъ механическихъ законовъ, отдѣлялъ отъ себя кольца или пояса, образывавшія изъ себя меньшіе шары²⁾, плотность которыхъ, смотря по увеличивавшейся постепенно плотности первошара, должна была быть тѣмъ болѣе, чѣмъ позднѣе отдѣлился тотъ или другой шаръ, меньшій отъ первошара. Вслѣдствіе этого въ планетахъ съ ихъ не одинаковою плотностію хотятъ находить очевидное доказательство того пути, которымъ шло мірозданіе нашей солнечной системы, той постепенности, исключительно условливаемой механическими зако-

¹⁾ Burmeister. Seite 142.

²⁾ Подробнѣе объ этомъ скажемъ ниже.

нами, по которой раньше отдѣлившаяся планета должна имѣть меньшую плотность, чѣмъ планеты, отдѣлившіяся въ болѣе поздній періодъ бытія солнечнаго шара, отъ котораго, предполагають, отдѣлились планеты нашей солнечной системы—въ періодъ мало по малу совершавшагося отвердѣнія его состава.

Формулируя эту мысль, выведенную изъ наблюдений надъ планетами, Бурмейстеръ говоритъ: «такъ какъ въ цѣломъ газообразномъ шарѣ (солнечномъ) въ силу притяженія массъ имѣли мѣсто все болѣе увеличивавшіяся отвердѣніе и уплотненіе, то естественно внутреннія части его должны состоять изъ болѣе твердыхъ, плотныхъ пластовъ, чѣмъ внѣшнія,—слѣдовательно, нижнія (т. е. послѣ отдѣлившіяся отъ газообразнаго шара) планеты, которыя произошли изъ поясовъ болѣе плотныхъ веществъ, получили большую плотность, чѣмъ высшія (т. е. прежде образовавшіяся (планеты, которыя возникли изъ первоначально отдѣлившихся внѣшнихъ поясовъ легчайшихъ матерій» ¹⁾).

Между планетами астрономія останавливаетъ особенное вниманіе на Сатурнъ съ его кольцами. «Въ Сатурновомъ кольцѣ, говоритъ одинъ астрономъ, лежащемъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ застывшаго главнаго тѣла, представляется намъ въ маломъ видѣ определенный путь развитія планетъ и вѣроятно всѣхъ міровыхъ тѣлъ» ²⁾. Но для того, чтобы наблюденія надъ планетами дѣйствительно

¹⁾ S. 147.

²⁾ У Циммермана стр. 42.

оправдывали воззрѣніе на мірообразованіе, только какъ на механическое проявленіе механическихъ законовъ,—воззрѣніе, которое Бурмейстеръ формулируетъ такъ: «какъ скоро послѣдоваль толчекъ, за нимъ въ постоянномъ порядкѣ идетъ цѣлый рядъ дальнѣйшихъ феноменовъ, какъ результатовъ основной причины» ¹⁾, для этого необходимо, чтобы феномены представляли собою полную правильность, безъ которой немислимо никакое механическое построеніе. А этого-то далеко не представляетъ міръ планетъ. Вообще можно сказать, что болѣе отдаленныя отъ солнца планеты менѣе плотны, чѣмъ близкія къ солнцу,—и только. Но тщетно мы стали бы искать, чтобы каждая планета обладала болѣею плотностію, чѣмъ предшествующая ей въ образованіи, по теоріи, болѣе отдаленная отъ солнца планета, и менѣею, чѣмъ планета, послѣдующая за нею въ образованіи и болѣе близкая къ солнцу. Такой правильности въ степени плотности каждой планеты астрономическія вычисленія не показываютъ. Въ самомъ дѣлѣ, самая отдаленная изъ планетъ—Нептунъ, которой, по теоріи, надлежитъ быть менѣе всѣхъ плотною, является, по Мэдлеру, въ дѣйствительности болѣе плотною, чѣмъ нѣкоторыя изъ планетъ, ближе лежащихъ къ солнцу, плотнѣе Урана, Сатурна и Юпитера ²⁾. Уранъ, вторая по отдаленности послѣ Нептуна, планета, плотнѣе, чѣмъ Сатурнъ и Юпитеръ ³⁾. Земля оказывается плот-

¹⁾ Burmeister. s. 139.

²⁾ Ульрици. Богъ и природа. Перев. г. 1. стр. 266.

³⁾ Естеств. Исторія мірозданія. Фогта. Пер. стр. 9.

нѣе болѣе ея близкой къ солнцу Венеры ¹⁾). Только въ такомъ случаѣ теорія механическаго построения міра, обусловливаемаго «толчкомъ», имѣла бы силу, если бы земля стояла ближе къ солнцу, чѣмъ Венера, Нептунъ ближе, чѣмъ Уранъ, Сатурнъ и Юпитеръ, Сатурнъ былъ бы на мѣстѣ Нептуна. Короче, если бы наша солнечная система была построена въ силу единственно механическихъ законовъ, то она была бы вовсе не такою, какою находимъ ее въ дѣйствительности. Предполагать же какія-либо хотя естественныя, но стороннія условія, которыя бы нарушали правильность въ распредѣленіи плотности планетъ, требуемую теоріею, — условія, которыя содѣйствовали бы менѣе плотной по своему происхожденію планетъ стать болѣе плотною, тогда какъ другія планеты оставались бы на первоначальной степени плотности, нѣтъ никакого основанія; такія условія исключаются теоріею, требующею постояннаго «порядка феноменовъ». И это тѣмъ болѣе, что такое уплотненіе данной планеты нельзя даже объяснить увеличеніемъ скорости обращенія планеты около своей оси, ибо такое увеличеніе скорости обращенія планеты не всегда сопровождается увеличеніемъ ея плотности: Сатурнъ, хотя и обращается быстрѣе около своей оси, чѣмъ солнце, однакожъ плотность его не можетъ имѣть никакого сравненія съ плотностію другихъ планетъ ²⁾). Но самымъ сильнымъ аргументомъ противъ

¹⁾ Ульрици. т. 1. стр. 265.

²⁾ Космосъ Гумбольдта. т. 1. таблица къ стр. 66.

ученія о постепенномъ и исключительно механическомъ отдѣленіи планетъ нашей солнечной системы отъ большаго шара солнца, — ученія, заимствуемаго изъ наблюденія различной плотности планетъ, служить степень плотности солнца. Плотность солнца не превосходитъ плотности Юпитера. ⁴⁾ Фактъ замѣчательный! Если солнце когда либо отдѣляло отъ себя шары или планеты, то эти планеты не могли бы имѣть большей плотности, чѣмъ само отдѣлявшее ихъ солнце. Для насъ еще можетъ быть понятно, какъ солнце отдѣляло отъ себя Урана и Сатурна, планеты меньшей плотности, чѣмъ оно само, или планету равной съ нимъ плотности, какъ Юпитеръ, — это согласно съ теоріею; но какъ скоро мы видимъ въ солнечной системѣ планеты большей плотности, чѣмъ солнце, каковы всѣ остальные планеты, — это является уже противорѣчіемъ теоріи: въ результатъ — въ планетахъ является уже больше чѣмъ сколько есть въ причинѣ — въ солнцѣ; подобное явленіе уже не гармонируетъ съ тою теоріею механической правильности, которая лежитъ въ принципѣ. Правда здѣсь возможны объясненія противорѣчій какими-либо сторонними причинами, но всѣ подобныя объясненія устраняются основнымъ принципомъ теоріи, что «какъ скоро данъ одинъ толчекъ, цѣлый рядъ феноменовъ долженъ слѣдовать въ постоянномъ порядкѣ», къ первому толчку необходимо должны присоединяться, такъ сказать, другіе толчки и теорія необходимо запутывается.

⁴⁾ Burmeister. s. 162.

Словомъ, если планеты отдѣлились отъ солнца, когда оно было еще какъ совокупность всѣхъ планетъ нашей солнечной системы, то такое отдѣленіе возможно только по отношенію къ тремъ планетамъ солнечной системы: Урану, Сатурну и Юпитеру, ими и должна была исчерпываться система, остальные же пять планетъ не могли отдѣлиться отъ солнца, какъ превосходящія его плотностію. А такъ какъ въ число этихъ пяти планетъ входитъ и планета Нептунъ, которая, по теоріи, должна первою отдѣлиться отъ солнца, то теорія оказывается безсильною на самыхъ первыхъ шагахъ, необъясняетъ перваго явленія, которое она должна объяснить, а слѣдовательно, — не объясняетъ ничего. — Что же касается до наблюденій надъ Сатурномъ съ его кольцомъ, этимъ воображаемымъ образующимся міромъ, то это явленіе, оставаясь само по себѣ загадкою, не можетъ, очевидно, проливать свѣта на фактъ образованія міра. «Едва ли мы когда либо постигнемъ», говоритъ тотъ самый цитированный нами астрономъ, который въ кольцо Сатурна хочетъ видѣть «путь развитія планетъ», — «отчего только у Сатурна, послѣ предварительнаго образованія его спутниковъ, сохранилось послѣднее кольцо, которое не свернулось въ шарообразное тѣло, но сохранило свою первоначальную форму» ¹⁾. Другими словами, по теоріи кольцо, отдѣлившись отъ Сатурна, должно было свернуться и образовать спутника планеты, а если оно не свернулось, мы не знаемъ, почему это такъ случилось. Но такое

¹⁾ У Циммермана стр. 42.

знаніе, очевидно, равно незнанію, а потому кольцо Сатурна, какъ фактъ неизвѣстный для астрономіи, не можетъ служить никакимъ прочнымъ основаніемъ для какихъ бы то ни было выводовъ о мірообразованіи.

Разсматривая въ совокупности всѣ эти данныя, которыми располагаетъ астрономія для рѣшенія вопроса о происхожденіи вселенной, и взвѣсивъ ихъ значеніе и важность, мы можемъ прямо сказать, что астрономія лишена средствъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи міра. Ея догадки о туманныхъ пятнахъ, какъ образующихся мірахъ, оказались чистою иллюзіею, какъ скоро усовершенствованы были астрономическіе инструменты,—иллюзіею, съ которою остаются въ настоящее время только тѣ, кто любитъ не свѣтъ науки, а тьму заблужденія, кто живетъ не истиною настоящаго, а заблужденіемъ прошедшаго. Кометы также не могутъ служить основаніемъ для серьезныхъ научныхъ изслѣдованій, какъ совершенно загадочное явленіе въ области наблюденій астрономическихъ; разгадка ихъ сущности предоставляется будущему, а потому будущее, которое намъ совершенно неизвѣстно, опредѣливъ сущность кометъ, только и будетъ въ правѣ основывать на нихъ какія-либо догадки о мірѣ, если только это будетъ возможно. На долю настоящаго времени остаются для заключеній о происхожденіи міра, въ области астрономіи, только планеты съ ихъ неодинаковою плотностію; но здѣсь, какъ мы видѣли, такая бездна противорѣчій для объясненія ихъ исключительно естественнаго происхожденія, что и этотъ единствен-

ный документъ, остающійся въ распоряженіи астронома, выпадаетъ изъ рукъ его.

Но еслибы даже туманные пятна и оставались туманными пятнами для астронома, не разрѣшаясь въ звѣзды, еслибы дѣйствительно было найдено, что кометы или газообразны, или текучи, или тверды, и еслибы планеты не представляли такой не правильности въ плотности, какую находятъ въ нихъ астрономія, — все же данныя эти были бы слишкомъ незначительны. Всѣ эти данныя не даютъ основаній для заключеній о физическомъ свойствѣ тѣлъ небесныхъ, а безъ такого знанія всегда легко вдаться въ обманъ, въ ошибку, всегда можно принять оптическое за дѣйствительное, случайное за необходимое, поэтому прежде, чѣмъ отвѣчать, *какъ* что-либо бываетъ, нужно знать, *съ чѣмъ* и *на чѣмъ* нами объясняемое происходитъ, то-есть самый предметъ объясненія; иначе, наше «какъ» можетъ быть основою множеству неосновательныхъ гипотезъ, которымъ можетъ положить предѣлъ только дѣйствительная эмпірія. Но этому-то первому условію истинной науки положительной и не удовлетворяетъ астрономія. «Наблюденія надъ строеніемъ небесныхъ тѣлъ въ частности еще слишкомъ недостаточны и по причинѣ недостаточныхъ воспріятій, условливаемыхъ великою отдаленностію тѣлъ небесныхъ, вмѣстѣ съ недостаточностію вспомогательныхъ средствъ, едва ли способны объяснить физическую природу этихъ тѣлъ въ цѣломъ, ¹⁾ «говоритъ Бурмейстеръ, забывая самъ эту

¹⁾ Burmeister s. 1.

истину. Далѣе, чтобы судить объ образованіи вселенной, нужно изучить подобные процессы мірообразования на какихъ-либо отдѣльныхъ тѣлахъ и изучить не такъ, какъ изучается это на туманныхъ пятнахъ, кометахъ и Сатурнѣ, гдѣ, по причинѣ неясности предмета, спорамъ не можетъ быть конца, но гдѣ бы съ большею или меньшею очевидностію представлялось дѣло, гдѣ бы спорить могло развѣ одно невѣжество. Но имѣеть ли что-либо подобное подъ руками астрономія? Нѣтъ. «Если, говоритъ астрономъ Ламонтъ, изслѣдуемъ древнѣйшіе источники, изъ которыхъ мы знакомимся съ состояніемъ неба, то все находимъ согласнымъ съ тѣмъ, что наблюдаемъ и теперь. Съ большею вѣроятностію можно заключить, что мірозданіе, по заключеніи нѣкогда совершившагося періода образованія, уже съ давнихъ поръ перешло въ состояніе равновѣсія закономѣрной дѣятельности всеохраняющаго порядка.» ¹⁾ Отсюда получается заключеніе, что «объ исторіи образованія небесныхъ тѣлъ и катастрофахъ, сопровождавшихъ ихъ развитіе (если такія были, прибавимъ) нельзя составить какого-либо опредѣленнаго представленія,» ²⁾ заключеніе, которое высказываетъ Бурмейстеръ, такъ часто забывающій свои слова, какъ это мы видѣли прежде и какъ будемъ имѣть случай убѣдиться въ этомъ послѣ.

Послѣ обозрѣнія нами данныхъ астрономіи, на которыхъ могъ бы матеріализмъ основывать свои

¹⁾ Kurtz. s. 280.

²⁾ Burmeister s. 1.

надежды, и послѣ того, какъ мы нашли полную ихъ непригодность для цѣлей матеріализма, мы въ правѣ были бы уволить себя отъ разбора попытокъ объяснить мірообразование во имя мнимо-научныхъ воззрѣній астрономіи, еслибъ эти попытки при всей своей несостоятельности въ самыхъ своихъ основахъ не имѣли однакожъ такого кредита въ средѣ приверженцевъ матеріализма. Такова попытка астронома начала нынѣшняго столѣтія Лапласа, попытка съ тѣхъ поръ повторяемая такъ или иначе почти всеми естествоиспытателями, какъ скоро они касаются вопроса о происхожденіи вселенной. Но какъ ни велико значеніе этой попытки въ глазахъ нѣкоторыхъ естествоиспытателей, въ сущности дѣла попытка эта лишь съ полною очевидностію показываетъ, какъ поспѣшно и неосновательно устраненіе Лапласомъ творческаго дѣйствія Божества изъ ученія о происхожденіи міра, — дѣйствія, которое онъ называетъ совершенно ненужною гипотезою.

Прилагая воззрѣнія Лапласа о происхожденіи солнечной системы вообще ко всей вселенной, Бурмейстеру кажется совершенно естественнымъ принять, что «все міровое пространство первоначально было наполнено въ высшей степени тонко раздѣленными парообразными субстанціями, субстратами той матеріи, которая, отвердѣвъ, составила нынѣшня міровыя тѣла.» ¹⁾ Согласимся съ этимъ воззрѣніемъ на первоначальное состояніе вселен-

¹⁾ Burmeister. s. 148.

ной, но какъ объяснить, что это первосостояніе могло само по себѣ начать измѣняться, стало переходить въ то состояніе, въ которомъ мы теперь видимъ міръ? «По причинѣ чрезвычайнаго разрѣженія отдѣльныхъ составныхъ частей, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Бурмейстеръ, части эти не оказывали никакого дѣйствія однѣ на другія, все оставалось въ хаотическомъ состояніи, пока гдѣ-либо чрезъ первое притяженіе массъ не дано побужденіе къ различенію матеріи, и чрезъ это къ дѣйствию остальныхъ частей однѣхъ на другія. Такія концентраціи происходили одновременно въ безконечно многихъ пунктахъ міроваго пространства, эти концентраціи дали поводъ къ образованію твердыхъ ядеръ, изъ взаимнаго притяженія которыхъ Лапласъ выводитъ движеніе отдѣльныхъ тѣлъ міроваго пространства и ихъ установленіе въ солнечныя системы» ¹⁾ Такія представленія о первоначальномъ состояніи вселенной и переходъ этаго состоянія изъ неконцентрированнаго въ концентрированное противорѣчатъ очевидно тому простому правилу, что нѣтъ дѣйствія безъ причины. Но посмотрите на то представленіе о первоначальной концентраціи массъ, которая допускается теоріею; гдѣ здѣсь причина дѣйствія, здѣсь переходъ первоматеріи изъ одного состоянія въ другое объясняется ничего не объясняющимъ «гдѣ-либо.» Это гдѣ-либо есть чистое насиліе надъ мыслию, ищущею вездѣ для опредѣленнаго дѣйствія опредѣленной причины.

¹⁾ Burmeister s. 148.

Кромъ того, концентрація газообразныхъ массъ противорѣчитъ самой природѣ газовъ: газы по самой природѣ своей стремятся все болѣе и болѣе расширяться, а вовсе не сжиматься, какъ заставляеть ихъ сжиматься теорія. Только противорѣча самымъ первымъ законамъ естествознанія, можно представить себѣ концентрацію газовъ, какъ хочетъ того теорія. И слѣдовательно на первыхъ же шагахъ мірообразованія чувствуется необходимость допустить творческое дѣйствіе Божества, которое такъ смѣло хотѣлъ устранить Лапласъ изъ ученія о происхожденіи міра. Самъ Бюхнеръ, для котораго нѣтъ ничего неяснаго въ матеріалистическихъ химерахъ Лапласа, и тотъ не можетъ понять, откуда могло взяться то движеніе въ первоматеріи, которое положило начало концентраціи. «Почему, говорить онъ, получила матерія въ определенное время определенное движеніе, это скрыто отъ нашего взора;» одно утѣшеніе для него въ этомъ случаѣ, что «естественно-научное изслѣдованіе не заключило еще своего дѣла, и не невозможно, что оно прольетъ свѣтъ и на первый пунктъ первоначальнаго возникновенія отдѣльныхъ міровыхъ тѣлъ.» ¹⁾ Но какъ наука еще не пролила такого свѣта, и прольетъ ли когда, неизвѣстно, для насъ должно быть несомнѣннымъ, что агентъ, побудившій первоматерію выдти изъ ея покоющагося положенія, и заставившій ее вопреки ея природѣ концентрироваться, есть агентъ сверхъестественный, есть Богъ,

¹⁾ Kraft und Stoff, s. 52.

побуждающей естества уставы. «Кто, скажемъ съ Шульцемъ, не возвышается до такого агента, тотъ не хочетъ Его; и это не потому, чтобъ онъ въ силу естественно-научныхъ требованій не могъ признать такого агента, но потому, что хотя наука достаточно побуждасть его къ тому, однакожь онъ не хочетъ такого признанія.»²⁾

Указавъ, какъ изъ первоматеріи выдѣлились сравнительно болѣе твердыя ядра, матеріалистическая теорія беретъ на себя задачу прояснить, при какихъ условіяхъ и подѣ вліяніемъ какихъ причинъ эти ядра, сгущаясь болѣе и болѣе, образовали изъ себя отдѣльныя солнечныя системы. Теорія показываетъ, правда, образованіе одной нашей солнечной системы, но адепты матеріализма отъ образованія этой системы уже на вѣру заключаютъ и ко всѣмъ прочимъ системамъ солнечнымъ. Бурмейстеръ, передавая теорію Лапласа, говоритъ, «что всю нашу солнечную систему можно представлять въ ея первоначальномъ состояніи громаднымъ газовымъ шаромъ, въ которомъ чрезъ концентрацію субстанцій образовался гдѣ либо сосреченный пунктъ и позднѣе болѣе твердое ядро. Когда это послѣднее чрезъ какую-либо внѣшнюю силу, можетъ быть чрезъ притяженіе отдаленныхъ подобныхъ ядеръ, получило движеніе около своей оси, то въ этомъ движеніи мало-по-малу должна была принять участіе и вся окружающая его газообразная матерія; газообразный шаръ сдѣлался вращающимся

¹⁾ Shultz. Schöpfungs-geschichte. 1865. Seite. 121.

около самого себя.» ¹⁾ Очевидно, что концентрація, не понятная въ первоначальной газовой матеріи остается столь же непонятною и въ газовой массѣ каждаго отдѣльнаго солнца. Но разъ допущенное, хотя и вовсе недоказанное для матеріализма становится уже вполне рѣшеннымъ. Не входя въ полемику относительно концентраціи солнечнаго шара, посмотримъ, достаточно ли объясняется здѣсь происхожденіе обращенія солнца около своей оси. Условіемъ такого движенія теорія полагаетъ дѣйствіе какого-либо отдаленнаго ядра; но это ядро для своего двигательнаго дѣйствованія на другое, не сформировавшееся ядро, очевидно должно быть въ движеніи, ибо еслибъ оно не было обращающимся около самаго себя, то трудно понять, какимъ образомъ подобное ядро, могло возбуждать круговращательное движеніе, не имѣя само движенія. Теорія, для того чтобы объяснить вращеніе нашего первоначальнаго шара солнечнаго около самаго себя, должна предполагать существованіе другихъ солнечныхъ шаровъ, уже обращающихся около своей оси, и для объясненія этаго вращенія предположить существованіе другихъ солнечныхъ шаровъ, которое вызвало бы движеніе вращательное въ первыхъ солнечныхъ шарахъ и т. д. до безконечности. И такимъ образомъ всегда остается нерѣшеннымъ: откуда же получило движеніе то въ первые начавшее вращаться солнце, которое могло бы передавать движеніе другимъ. Теорія очевидно своимъ объясне-

¹⁾ Burmeister s. 146.

ніемъ происхожденія вращательнаго движенія нашего солнца около своей оси не достигаетъ цѣли. Но еслибы даже какая-либо внѣшняя сила въ формѣ притяженія и могла дѣйствовать на нашъ солнечный шаръ, то эта сила должна была ограничивать свое дѣйствіе какою-либо отдѣльною частію шара, и еще притомъ самою отдаленною отъ центра шара. А если и предположимъ, что эта сила притягивала половину нашего солнечнаго шара, или даже самый центръ его, едва ли бы отсюда возникло вращательное движеніе шара. Вышло бы не вращеніе шара, а установилось бы лишь притяженіе нашего солнечнаго шара другимъ шаромъ; и притягивающій шаръ условливалъ бы приближеніе къ себѣ притягиваемаго шара. Вращеніе шара выходитъ только по теоріи, и ни чуть не оправдывается законами тяжести. И чѣмъ больше вѣроятностей, чтобы нашъ солнечный шаръ въ случаѣ, предполагаемомъ теоріею, притягивался какимъ-либо другимъ солнцемъ большей величины, тѣмъ болѣе основаній для того, чтобы наше солнце, вмѣсто, предполагаемаго теоріею, вращенія около своей оси, притянулось бы большимъ шаромъ и слилось съ нимъ.

Продолжаемъ анализъ Лапласовой теоріи. «Полученное солнечнымъ шаромъ движеніе сначала было медленнымъ, потому въ слѣдствіе все большаго и большаго уплотненія массъ и соединеннаго съ этимъ уменьшенія объема ихъ, движеніе это сдѣлалось болѣе скорымъ; форма газоваго шара становилась болѣе и болѣе сферондальною, приближаясь къ формѣ чечевицы, потому что съ ускореніемъ обраще-

нія увеличивалась и сила полета ¹⁾, сила центро-стремительная. При все болѣе и болѣе возрастающемъ уплотненіи цѣлаго и равномерно возрастающей силѣ отлета ²⁾ периферическихъ частей не могло не произойти того, чтобы когда либо эта сила отлета не взяла верха надъ притяженіемъ, которое центральное ядро оказывало на периферическіе пласты центростремительною силою; и такъ какъ это должно было происходить одновременно на всѣхъ частяхъ подъ экваторомъ чечевицеобразнаго газоваго шара, то кольцеобразная периферическая часть должна была отдѣлиться отъ цѣлаго. Позднѣ этотъ поясъ, или кольцо, вслѣдствіе возмущеній, которыя на него дѣйствовали, получило трещины, разорвалось въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ. Изъ этого разорваннаго кольца образовался или одинъ большой сфероидъ, съ двоякимъ движеніемъ: около своей оси и около солнечнаго шара, или нѣсколько малыхъ сферондовъ съ такимъ же двойнымъ движеніемъ; большой сфероидъ въ свою очередь подобнымъ же образомъ отдѣлялъ отъ себя мелкія кольца и возникавшіе отсюда меньшіе шары» ³⁾. Такъ происходило, по теоріи, отдѣленіе первой планеты нашей солнечной системы—Нептуна съ его спутниками. Но это отдѣленіе кольца, а изъ него и образованіе шара не было единичнымъ случаемъ. За этимъ первымъ отдѣленіемъ слѣдуетъ рядъ подобныхъ же отдѣленій. «Между тѣмъ какъ,

¹⁾ Schwingkraft.

²⁾ Fliehkraft.

³⁾ Burmeister s. 146.

продолжаетъ Бурмейстеръ, это отдѣленіе перваго шара произошло на периферіи большого газообразнаго шара, самъ онъ по прежнему продолжалъ свое вращательное движеніе и все болѣе и болѣе увеличивалъ скорость своего обращенія около оси, такъ какъ онъ становился все менѣе и менѣе, въ слѣдствіе сжатія, или потери элементовъ. Поэтому спустя нѣкоторое время на немъ повторялось прежнее явленіе; центробѣжная сила периферическаго слоя превозмогала притягательную силу ядра, и отдѣлялся новый поясъ» ¹⁾. Такъ является въ нашей солнечной системѣ Уранъ, за нимъ Сатурнъ и прочія планеты. Такой ходъ развитія въ нашей солнечной системѣ имѣлъ мѣсто до тѣхъ поръ, «когда вслѣдствіе малаго объема, который получила центральная часть, послѣ столькихъ претерпѣнныхъ потерь, подобный случай не могъ уже болѣе являться, такъ что возникновеніе новыхъ периферическихкихъ міровыхъ тѣлъ сдѣлалось болѣе невозможнымъ, тогда наконецъ навсегда установилась противоположность между центральнымъ солнцемъ и периферическими планетами; солнечная система достигла своего развитія» ²⁾. Разберемъ по порядку главные, указанные теоріею, моменты отдѣленія отъ центрального шара нашей солнечной системы другихъ шаровъ меньшей величины, или планетъ. Главнымъ условіемъ такого явленія теорія полагаетъ постепенное, не разъ наступавшее преодоленіе силою центробѣжную силы центростремительной.

¹⁾ Burmeister s. 147.

²⁾ Burmeister s. 147.

Нельзя не согласиться, что действительно такое одержаніе верха первой силы надъ послѣднею могло вести къ нѣкоторому отдѣленію верхнихъ слоевъ шара; но вотъ вопросъ: возможно ли допустить самый фактъ торжества центробѣжной силы надъ центростремительной? Къ несчастію для Лапласовой теоріи подобнаго факта допустить нельзя. Дѣло въ томъ, что раздѣлять эти двѣ силы: притягательную ядра и отталкивательную слоевъ вовсе нельзя въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ теорія. По теоріи, между тѣмъ какъ отталкивательная сила слоевъ увеличивается, притягательная сила центра какъ будто бы остается все на одной и той же степени, не увеличиваясь. Но въ этомъ то и состоитъ ошибка теоріи. Лишь по мѣрѣ того, какъ уплотняется масса шара и шаръ выигрываетъ пропорціонально этому въ притягательной силѣ, возрастаетъ и сила отлета, сила отталкивающая верхнихъ слоевъ,—но возрастаетъ только въ той мѣрѣ, какъ увеличивается уплотненіе и слѣдовательно притягательная сила массы; поэтому вовсе не понятно, почему бы сила отлета получила перевѣсъ надъ силою притяженія. Далѣе, еслибы сила центробѣжная действительно одержала побѣду надъ силою притяженія въ данномъ случаѣ, все же дальше простаго образованія кольца, или пояса дѣло едва ли могло идти. — Сама теорія, кажется, видитъ всю трудность объяснить переходъ этого кольца, или пояса въ сферондъ, когда для объясненія этого перехода прибѣгаетъ къ помощи такихъ мало значущихъ въ наукѣ допущеній, каковыми являются въ теоріи «возмущенія», для которыхъ нѣтъ никакого

разумнаго основанія съ точки зрѣнія теоріи. Самое понятіе возмущенія заключаетъ въ себѣ цоцираніе или нарушеніе опредѣленнаго закона, поэтому образованіе шара изъ кольца или пояса солнечной массы является какою-то противозаконностію, и слѣдовательно не можетъ имѣть никакого смысла въ теоріи, которая требуетъ лишь «одного толчка для цѣлаго ряда феноменовъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ въ постоянномъ порядкѣ»; теорія въ результатъ допускаетъ какой-то безпорядокъ, вмѣсто того постоянного порядка, на который она претендуетъ. И еще можно было бы примириться съ допущеніемъ такого возмущенія, еслибы такое явленіе имѣло мѣсто лишь одинъ разъ, но по теоріи такія возмущенія, ведущія за собою такія правильныя дѣйствія, какъ образованіе изъ колецъ сферидовъ, повторяются каждый разъ, какъ скоро периферическая часть солнечнаго шара получала перевѣсъ надъ центральною. Возмущенія образуютъ Нептуна, возмущенія образуютъ Урана, Сатурна и д., кончая послѣднею планетою Меркуріемъ! Не слишкомъ ли разумны эти возмущенія? Откуда они происходятъ, гдѣ ихъ источникъ? Что это за возмущенія, которыя являются тогда именно, когда надобно, свертываютъ поясъ, или кольцо матеріи въ округленный шаръ и затѣмъ исчезаютъ, потомъ снова являются въ свое время, дѣлаютъ тоже дѣло, и затѣмъ снова исчезаютъ? Намъ кажутся такія возмущенія въ высшей степени неестественными. Въ представленіяхъ Лапласа объ образъ произхожденія планетъ нашей солнечной системы еще есть одна сторона, которая остается необъяснимою съ точки зрѣнія

механическаго построения вселенной. Мы имѣемъ въ виду существенное различіе между солнцемъ и планетами, для котораго нѣтъ основанія въ самой теоріи. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ изъ одного и того же матеріала, изъ какого состоялъ первоначальный шаръ нашей солнечной системы, могли возникнуть столь различныя по своимъ качествамъ тѣла, какъ солнце и его противоположности— планеты: солнце окружено фотосферою, есть тѣло свѣтящее своею внѣшнею оболочкою, планеты лишены такой фотосферы, суть тѣла темныя. Если бы образованіе нашей солнечной системы происходило такъ, какъ учитъ Лапласъ, чрезъ отдѣленіе меньшихъ массъ отъ первосолнца, то въ такомъ случаѣ планеты существенно одинаковы были бы по своей природѣ въ данномъ отношеніи съ солнцемъ. И если теперешнее солнце, изъ котораго образовались нѣкогда планеты, обладаетъ свойствомъ испускать свѣтъ, то и всѣ планеты должны бы обладать такою же способностію; если же этого не находимъ, то это обстоятельство служитъ самымъ сильнымъ аргументомъ противъ механическаго построения вселенной, которое проповѣдуетъ Лапласъ. Если же, скажутъ, первоначальное солнце, производительъ всѣхъ планетъ нашей солнечной системы, не имѣло сначала свойства свѣтоиспусканія, но получило это свойство послѣ образованія планетъ, то почему планеты наравнѣ съ солнцемъ не развили такой же способности, когда планеты различаются отъ солнца по теоріи, лишь только количественно, а не качественно. Не видно ли въ этомъ случаѣ творческое проявленіе силы Того, Кто сказалъ: да

будеть свѣтъ и бысть свѣтъ, и притомъ тамъ, гдѣ угодно было всемогуществу изрекшаго: да будетъ свѣтъ. Наконецъ, если обратимъ вниманіе на тѣ причины, въ силу которыхъ развитіе нашей солнечной системы закончилось,—причины, по которымъ солнце стало уже неспособнымъ отдѣлять болѣе планетъ, то и здѣсь дѣло не обходится безъ затрудненій. Лапласъ думаетъ, что такое развитіе прекратилось единственно потому, что солнце, въ слѣдствіе многократныхъ потерь своихъ элементовъ, чрезъ выдѣленіе планетъ, получило сравнительно малый объемъ, почему и отдѣленіе планетъ закончилось. Но вѣдь солнце сдѣлалось сравнительно менѣе въ своемъ объемѣ и послѣ перваго выдѣленія изъ себя массъ въ видѣ Нептуна, почему же солнце, уменьшившись въ своемъ объемѣ вслѣдствіе этого, не перестало отдѣлять планетъ, но продолжало это отдѣленіе и далѣе. Если уменьшеніе объема есть причина прекращенія отдѣленія планетъ, то въ такомъ случаѣ это прекращеніе должно было, кажется, наступить для солнца послѣ перваго отдѣленія своихъ периферическихъ частей въ Нептунъ. Но нѣтъ, Лапласъ утверждаетъ, что послѣ выдѣленія Нептуна производительная способность солнца не должна была прекращаться, и именно потому, что центральное тѣло «все болѣе и болѣе увеличивало скорость своего обращенія около своей оси, когда оно чрезъ сжатіе или потерю своихъ элементовъ сдѣлалось менѣе». Прекрасно, въ такомъ случаѣ послѣ отдѣленія Меркурія, когда центральное тѣло достигло высшаго уменьшенія, и слѣдовательно большаго обращенія

около своей оси, творческая дѣятельность его должна была скорѣе увеличиться, чѣмъ уменьшиться. Нельзя сказать, чтобы съ отдѣленіемъ Меркурія солнце достигло такихъ размѣровъ, при какихъ не возможно отдѣленіе планетъ. Если планеты меньшей величины въ сравненіи съ солнцемъ выдѣляли же однакожъ спутниковъ, почему же солнце при большемъ объемѣ не могло болѣе создавать планетъ, когда эти послѣднія при меньшемъ объемѣ создавали однакоже спутниковъ. Здѣсь, въ развитіи солнечной системы видна Рука, Которая указывала: до сего дойдеши и не преидеши.

Итакъ изъ разбора Лапласовой теоріи мы видимъ, на сколько имѣлъ право этотъ астрономъ на вопросъ, почему онъ въ своей системѣ небесной механики нигдѣ не говоритъ о Богѣ, отвѣчать, какъ отвѣчалъ онъ: «Je n'avais pas besoin de cette hypothèse». — Эта нужда допустить участіе Бога въ мірообразованіи тѣмъ настоятельнѣе, что «теорія Лапласова ведетъ насъ только за одинъ шагъ до образованія настоящей солнечной системы, и предполагаетъ такое состояніе вещей, которое есть нечто преходящее во времени, и слѣдовательно происшедшее во времени, и раньше его должно быть другое. Отсюда мы вступаемъ въ цѣлый рядъ измѣненій, начала котораго не можемъ открыть» ¹⁾. Теорія должна сознаться, что «о собственномъ сотвореніи, какъ о дѣятельномъ актѣ, о происхожденіи вещей, какъ о начатіи бытія послѣ небытія, мы не имѣемъ ни понятія, ни опытнаго знанія» ²⁾.

¹⁾ Геология Мора. Перев. 1868, стр. 450.

²⁾ Гумбольдтъ. Т. 1. стр. 59.

Здѣсь, въ ученіи о началѣ вещей въ лѣтописяхъ астрономіи всегда будетъ пробѣль, рѣзко бросающійся въ глаза, если на мѣстѣ этого пробѣла не будетъ начертано имя Бога, вызвавшего міръ изъ небытія въ бытіе. Такимъ образомъ творческое участіе Бога есть необходимое предположеніе для теоріи самаго Лапласа, если она хочетъ быть сколько нибудь вѣроятною, — какъ относительно развитія міра, такъ и въ особенности относительно начала міра, какъ бы ни представляли себѣ это начало, согласно съ Лапласомъ, или какъ-нибудь иначе.

II.

Еще большія надежды, чѣмъ на астрономію возлагаютъ матеріализмъ на геологію. Въ туманной дали небесъ и въ ярко свѣтящихся свѣтилахъ неба матеріализмъ слишкомъ мало находитъ данныхъ для подтвержденія и подкрѣпленія своихъ воззрѣній. Низводя свой взоръ съ небесъ долу, — къ землѣ, матеріализмъ обращается и къ этой послѣдней съ тѣмъ же неизмѣннымъ своимъ требованіемъ, чтобы, если не небо, то, по крайней мѣрѣ, она подкрѣпила его въ его исканіяхъ доказательствъ, что нѣтъ другаго Бога и Творца, кромѣ самой матеріи. И здѣсь при взглядѣ на изысканія геологическія, матеріализму кажется, что онъ именно и находитъ то, чего тщетно искалъ въ незримыхъ даляхъ небесъ и въ данныхъ астрономіи. «Вся наука объ условіяхъ развитія самой земли, говоритъ съ восторгомъ Бюхнеръ, есть могущественнѣйшая нобѣда надъ

всякимъ вѣдѣемымъ авторитетомъ, допускаемымъ вѣрою.» И это потому, что «копираясь на изученіе насъ окружающей природы и господствующихъ въ ней силъ, наука эта въ состояніи, по Бюхнеру, съ самою полною строгостію и часто вѣрностію прослѣдить и опредѣлить исторію прошедшаго, кончая самыми отдаленными временами. И нигдѣ, по нему, не наталкиваемся на такую точку, на которой вынуждены были бы удержаться отъ научнаго изслѣдованія и допустить вмѣшательство неизвѣстныхъ силъ, — нигдѣ и никогда не встрѣчалось ничего подобнаго,» — такъ что теперь уже, по Бюхнеру, «для просвѣщенной мысли нѣтъ болѣе надобности признавать какую-либо мощную руку, которая, отвѣтъ вмѣшиваясь, все зданіе земли, подобно мягкой глинѣ, употребляла бы для своихъ цѣлей.» ⁴⁾

Дѣйствительно ли это такъ, дѣйствительно ли изысканія геологіи необходимо ведутъ къ устраненію мысли о Богѣ, Творцѣ земли? Дѣйствительно ли Его посредство не можетъ имѣть никакого мѣста въ развитіи земли, а все объясняется одними естественными законами мертвой матеріи? Отвѣтъ на эти вопросы можно находить только въ самой геологіи; ея данныя должны сказать, могло ли образованіе земли произойти исключительно отъ причинъ естественныхъ, безъ необходимости предпологать Высшую причину самыхъ этихъ причинъ.

Геологическія теоріи о землеобразованіи, по мнѣ-

⁴⁾ Kraft und Stoff, s. 58, 59.

нію Фогта, высказанному въ его геологiи, сводятся къ двумъ родамъ: физической теорiи, иначе называемой вулканической, и химической, иначе называемой нештунической; ¹⁾ первая приписываетъ преобладающее значеніе въ образованіи земли огню, вторая — водѣ; первая, по характеру предполагаемаго ею образа развитія земли, называется теоріею *переворотовъ*, или катастрофъ; вторая — теоріею *медленнаго развитія земли*. Представителями первой теорiи служатъ—Бомондъ, Кювье, Гумбольдтъ, Бурмейстеръ, Фогтъ и др.; сторонниками второй являются—Бишофъ, Фольгеръ, Лайэлль и др. «Эти двѣ противоположныя теорiи, по мнѣнію Фогта, въ большей части случаевъ такъ рѣзко противорѣчатъ другъ другу, что примиреніе между ними едва ли возможно.» ²⁾ Поэтому разсмотрѣніе каждой изъ нихъ въ отдѣльности должно вполнѣ отвѣчать требованіямъ науки, исчерпывая сущность ея воззрѣній.

Нельзя не замѣтить, что какъ между сторонниками теорiи переворотовъ, такъ и между сторонниками медленнаго развитія земли нерѣдко встрѣчаются люди, предубѣжденные противъ ученія Откровеннаго о твореніи, и тѣмъ дающіе поводъ материализму смѣшивать его интересы съ интересами науки. Съ такимъ анти-библейскимъ направленіемъ изъ числа сторонниковъ теорiи переворотовъ являются—Бурмейстеръ и Фогтъ. «Что совершается на землѣ, говоритъ первый, то совершаетъ она изъ

¹⁾ Руководство къ геологiи Фогта. Перев. 1865. стр. 500.

²⁾ Руководство къ геологiи Фогта. стр. 503.

своей собственной силы, потому что итъ и не было никакой силы на земль, кромь той силы, которою она владѣтъ нынѣ. Съ этою силою она развила себя; гдѣ земныя силы исчезаютъ, исчезаетъ тамъ всякое и каждое дѣйствіе на земль.» ¹⁾ «Мы не не принимаемъ, говорить другой вулканистъ Фогтъ, Творца ни въ началѣ, ни въ теченіи исторіи земли.» ²⁾ Сторонники медленнаго образованія земли не остаются также безучастными къ той борьбѣ противъ библейскаго ученія, которою заявляютъ себя вулканисты, и изъ ряда ихъ слышатся голоса, враждебно относящіяся къ супранатуралистическому воззрѣнію на происхожденіе земли. Таковъ, до известной степени, напримѣръ, голосъ Лайэля, самаго замѣчательнаго изъ защитниковъ теоріи медленнаго образованія земли. Онъ не безъ нѣкоторой, впрочемъ, сдержанности говоритъ: «многія явленія долгое время считавшіяся доказательствомъ какой-то таинственной, необычайной дѣйствующей причины, были окончательно признаны за необходимое слѣдствіе законовъ, нынѣ управляющихъ матеріальнымъ міромъ. Одной и той же совокупности общихъ причинъ совершенно достаточно для произведенія, посредствомъ ихъ различнаго сочетанія, — безконечнаго разнообразія явленій, памятники которыхъ сохранились въ земной корѣ.» ³⁾ Въ такое-то враждебное положеніе въ отношеніи

¹⁾ Kraft und Stoff s. 89.

²⁾ Die Schöpfungsgeschichte von Schultz s. 112.

³⁾ Основныя начала геологій Т. 1. 1866. стр. 69.

къ супранатурализму становятся иногда сами геологи.

Но въ сущности на такіе выводы въ отношеніи къ ученію о Творцѣ геологамъ не даютъ права ни степень и характеръ изученія предмета, ни самыя ихъ теоріи.

И прежде всего предметъ геологіи — земля не настолько изучена, чтобы можно было съ несомнѣнною очевидностью утверждать, что именно она произошла такъ, а не иначе, чтобы геологи, съ одной стороны, могли быть вполне компетентными въ вопросѣ о *развитіи земли*, съ другой стороны отъ взоровъ геологовъ совершенно скрыто происхожденіе земли, *моментъ и условія ея возникновенія*, а съ этимъ скрыты и тѣ условія, съ которыми и при которыхъ началось ея развитіе, слѣдовательно самый важный моментъ въ ея жизни.

Чтобы составить себѣ понятіе о томъ или другомъ фактѣ въ исторіи развитія земли, геологія вынуждена довольствоваться аналогіями, въ которыхъ заключеніе выводится такимъ образомъ, что отъ немногихъ фактовъ заключаютъ къ безчисленнымъ. Неудобство и ненадежность такихъ заключеній хорошо видятъ сами естествоиспытатели. «Мы толкуемъ и бредимъ безъ конца въ нашихъ геологическихъ сочиненіяхъ, говоритъ въ минуты искренности Фогтъ, о пластахъ, отлагающихся въ морѣ, объ уничтоженіи одного рода творенія, о послѣдовательности творенія въ различныя эпохи, а всѣ данныя, на которыхъ мы строимъ наши гипотезы, состоятъ изъ кучки песку и пары раковинъ, которыя мы вытацимъ сѣткою, или лотомъ со дна мо-

ря.» ¹⁾ Геологія должна изучать землю со всѣмъ содержащимся въ ея нѣдрахъ, но далеко ли взоръ человѣка проникаетъ въ эти нѣдра? Не далеко и очень недалеко, не дальше того, насколько проникаютъ внутрь земли рудокопы, а «эти работы рудокоповъ, говорить Гумбольдтъ, проникаютъ въ отвѣсной глубинѣ не болѣе, какъ на двѣ тысячи футовъ ниже морской поверхности, следовательно, только на $\frac{1}{9800}$ часть земнаго радіуса. Все, что лежитъ ниже земной поверхности, далѣе углубленныхъ долинъ, глубже работъ человѣка, глубже морскаго дна, достигнутаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свинцовымъ отвѣсомъ, все это для насъ столь же неизвѣстно, какъ и внутренность другихъ планетъ нашей солнечной системы.» ²⁾ Но неблагопріятныя, для научной достовѣрности заключенія, условія не всѣ перечислены съ этимъ. И то, чего такъ, или иначе, уже донскиваются геологи, и это не перестаетъ быть камнемъ преткканія для науки о землѣ. Пусть геологу удалось проиллюстрировать до значительной глубины земли, пусть передъ нимъ открытъ цѣлый рядъ дорогихъ для него матеріаловъ, отрываясь задача анализировать отысканное, показать химическій составъ матеріала, чтобы найти, такимъ образомъ, истинный путь къ рѣшенію вопроса о происхожденіи открытыхъ породъ, а между тѣмъ изслѣдованіе это часто ведетъ къ разногласіямъ, недостойнымъ истинной науки. И это потому, какъ гово-

¹⁾ Зоологическіе очерки Фогта, Перев. стр. 284.

²⁾ Гумбольдтъ т. 4. стр. 113.

ритъ Фогтъ, что «химическая сторона геологiи еще слишкомъ мало разработана, изученiе ея находится еще во младенчествѣ, вслѣдствiе этого относительно многихъ вопросовъ господствуетъ полная неизвѣстность, отъ чего нередко случается, что два мнѣнiя бываютъ прямо противоположны одно другому.»¹⁾ При такомъ состоянiи дѣлъ наука, очевидно, еще слишкомъ мало способна къ составленiю какихъ-либо теорiй, которыя бы обнимали собою всю исторiю землѣобразованiя, до такого идела еще слишкомъ далеко. «Дѣло должно поэтому, по словамъ Фогта, ограничиваться здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ естествознанiя, строгимъ изслѣдованiемъ каждаго отдѣльнаго случая, и не слѣдуетъ разсчитывать на какое-либо общее примѣненiе абсолютныхъ теорiй, которыя въ одномъ случаѣ могутъ имѣть значенiе, а для другихъ оставались бы ничѣмъ неоправданными.»²⁾ Въ такіе тѣсные предѣлы заключаетъ Фогтъ задачу геологiи въ настоящее время, отнимая у нея всякое право на заключенiя болѣе широкаго свойства, лишая ее всякаго права на составленiе какихъ бы то ни было теорiй мірообразованiя. У геолога, далѣе, нѣтъ, другаго средства для опредѣленiя происхожденiя такого или другаго факта въ построенiи земли, кромѣ современнаго наблюденiя явленiй сколько-нибудь могущихъ служить для аналогическихъ заключенiй о прошедшемъ земли; но и здѣсь дѣло не обходится

¹⁾ Руководство къ геологiи Фогта стр. 196.

²⁾ См. Bibel und natur von Reisch. s. 174.

безъ затрудненій. Хочетъ ли геологъ изучить вліяніе водныхъ причинъ на образованіе тѣхъ или другихъ геологическихъ формаций, развѣ онъ въ силахъ наблюдать то, что совершается на днѣ безбрежнаго океана? Прекрасно изображаетъ Ляйэ́ль затруднительное положеніе геолога, опредѣляющаго значеніе водныхъ причинъ въ образованіи земли. «Кто наблюдалъ выломку камня изъ какой-нибудь горной породы и видѣлъ, какъ его отправляютъ на корабль въ отдаленный портъ, а потомъ старался представить въ воображеніи, какого рода зданіе будетъ построено изъ этихъ матеріаловъ, тотъ находился бы точно въ такомъ же затрудненіи, въ какомъ стоитъ геологъ, который, будучи ограниченъ сушею, видитъ разложеніе горныхъ породъ и перенесеніе вещества по рѣкѣ въ море и потомъ старается вообразить себѣ тѣ новые пласты, которые природа устроиваетъ подъ водами,» ¹⁾ чтобы такимъ образомъ приблизить себя къ пониманію тѣхъ пластовъ и формаций, которые находитъ геологъ въ составѣ земной коры. Будетъ ли геологъ опредѣлять дѣйствіе огненныхъ причинъ на образованіе слоевъ земной коры—и здѣсь его изысканія встрѣчаются также съ ненюбходимыми трудностями. «Человѣкъ, говоритъ Ляйэ́ль о геологѣ, наблюдаетъ ежегодное разложеніе кристаллическихъ и огненныхъ породъ и можетъ иногда видѣть превращеніе ихъ въ наслоенные осадки, но онъ не можетъ быть свидѣтелемъ обратнаго перехода оса-

¹⁾ Геологія Ляйэ́ля т. I, стр. 75.

дочныхъ породъ въ кристаллическія чрезъ посредство подземнаго огня», ¹⁾ а съ этимъ лишается и этого единственнаго средства опредѣлить степень и размѣры возможныхъ дѣйствій огня въ образованіи земли.

Теперь, сообразивъ тѣ условія, при которыхъ геологъ долженъ выводить свои заключенія о развитіи земли, мы видимъ, какъ мала должна быть степень вѣроятности его заключеній объ образованіи земли. Ему нужно указать образованіе Андовъ и Гималая со всѣмъ ихъ содержаніемъ органическимъ и неорганическимъ, геологъ же изучилъ не составъ этихъ горъ и всѣхъ остатковъ органическихъ, а «кучу песку и пару раковинъ.» Ему нужно сказать объ образованіи всей земли, тогда какъ онъ изучилъ лишь нѣсколько тамъ и здѣсь разбросанныхъ слоевъ земной коры не глубже $\frac{1}{9800}$ земнаго радіуса. Незрѣлость геологическаго химическаго анализа и недоступность наблюденія надъ теперешнимъ дѣйствіемъ водяныхъ и огненныхъ причинъ въ явленіяхъ на земной поверхности связываютъ окончательно геолога въ его заключеніяхъ.

Отсюда понятно, какое право имѣеть геологъ сказать, что его знанія даютъ ему возможность надлежащимъ образомъ оцѣнить дѣйствіе естественныхъ причинъ въ образованіи земли, чтобы онъ могъ хотя съ кажущеюся основательностію исключать участіе Творца въ развитіи земли. Но еще менѣе можетъ имѣть притязанія геологія отказы-

¹⁾ Геологія т. 1. стр. 77.

вать въ признаці творческаго посредства въ началѣ исторіи развитія земли. Развъ геологія, оставаясь точною опытною наукою, можетъ объяснить какъ нибудь самое начало землсобразовательныхъ процессовъ.¹⁾ Геологія начинаетъ свои изслѣдованія не раньше того момента, когда земля пріобрѣла какой либо опредѣленный видъ, свидѣтельствомъ о которомъ служатъ остатки самыхъ нижнихъ доступныхъ намъ слоевъ. Но чѣмъ была земля прежде, чѣмъ она получила такой именно видъ, для геологіи, какъ науки опытной, остается скрытымъ. И все ея заключенія объ истинномъ началѣ земли будутъ основываться на фактахъ, позднѣйшихъ этого начала и, слѣдовательно, только гадательно будутъ говорить объ этомъ началѣ. «Опредѣленная задача геолога въ дѣлѣ изученія земной исторіи начинается, говоритъ Фогтъ, только съ того момента, когда чрезъ отложеніе различныхъ пластовъ на земной поверхности, обозначающихъ собою опредѣленные эпохи въ развитіи земли, образуется твердая кора. Здѣсь бываетъ нѣчто подобное, какъ и въ исторіи; собственно исторія начинается съ того времени, когда чрезъ документальное указаніе хронологіи находятъ болѣе опредѣленную точку отправления, а что было прежде того, все теряется въ темнотѣ мнѳовъ. Документы геологіи — это напластованныя горныя породы въ ихъ опредѣленномъ рядѣ послѣдованія однихъ за другими. Миѳическое время земной исторіи, — это время, гдѣ такихъ документовъ еще нѣтъ»¹⁾). Слѣдовательно, по Фогту,

¹⁾ Beisch. Bibel und Natur. Seite 210. anmerkung.

есть такой періодъ въ образованіи земли, когда земля еще только начинала свое бытіе, о которомъ геологія рѣшительно ничего не можетъ сказать. Бурмейстеръ еще точнѣе обозначаетъ предѣлы этого перваго, превышающаго данныя геологіи, періода, который онъ называетъ именемъ миѳическаго. «Этотъ періодъ исторіи творенія обнимаетъ все время, по Бурмейстеру, отъ возникновенія земли до образованія органической жизни на земной поверхности; этотъ періодъ обнимаетъ собою пространство времени гораздо большее, чѣмъ все остальное время развитія земли». «Все, что касается до этого времени, основывается, по Бурмейстеру, на гипотезахъ, догадкахъ и теоріяхъ, подтвержденіе которыхъ чрезъ фактическія данныя едва ли возможно и, слѣдовательно, это время можетъ быть сравниваемо съ тѣми временами историческихъ представленій, въ которыхъ изслѣдователь только путемъ необычайныхъ усилій и какъ бы только предчувствуя, въ сказочныхъ преданіяхъ старается найти истинный фактъ» ¹⁾. Такимъ образомъ за предѣлами науки геологіи, а слѣдовательно за предѣлами всякой науки, въ исторіи земли остается еще многое, относительно чего всякія соображенія человѣческія будутъ ничѣмъ другимъ, какъ фантазіями, и въ особенности за предѣлами геологическихъ изысканій остается именно начало земли, актъ ея рожденія, перехода изъ небытія въ бытіе. Спрашивается, на какомъ основаніи можетъ кто либо ска-

¹⁾ Burmeister. s. 329.

зять, чтобы начало земли можно было мыслить безъ допущенія Творца? Развѣ можетъ быть какое либо естественное объясненіе для факта, ускользящаго отъ наблюденій естествоиспытателя? О такомъ фактѣ, какъ началъ земли, безпристрастный геологъ можетъ развѣ одно сказать, что онъ вовсе ничего не знаетъ о началѣ земли; но будетъ ли это основаніемъ отрицать Божеское участіе въ началѣ образованія земли?

И такъ, геологія не на столько изучила и можетъ изучить ходъ развитія земли, чтобы матеріалистъ, основываясь на этомъ изученіи, могъ говорить: я искалъ слѣдовъ дѣятельности Бога въ исторіи развитія земли и нигдѣ не нашелъ ихъ, или, чтобы, обращаясь мыслію къ началу бытія земли, могъ бы съ увѣренностію сказать, что начало земли, вполнѣ объясняясь естественными причинами, исключаетъ всякое предположеніе о творящей сверхъестественной причинѣ міра.

Если за этимъ разсмотримъ общихъ условій, при которыхъ геологія начинаетъ и продолжаетъ свое дѣло изслѣдованія земли, и въ которыхъ оказывается, что геологія, какъ наука о землѣ въ ея развитіи, не дастъ никакихъ средствъ для матеріалистическихъ ученій о мірообразованіи, обратимся къ разсмотрѣнію самыхъ геологическихъ теорій, въ которыхъ обобщаются геологическія изслѣдованія, то здѣсь найдемъ еще болѣе очевидныя доказательства неправоты матеріализма въ его притязаніяхъ, что будто бы геологія есть естественная и необходимая поборница матеріалистическихъ стремленій.

Разберемъ напередъ теорію переворотовъ, состав-

ляющую продолженіе Лапласовыхъ воззрѣній, потому что въ этой теоріи геологія беретъ смѣлость дать хотя нѣкоторое понятіе о первоначальныхъ моментахъ бытія земли, чего вовсе не касается другая теорія,—теорія медленнаго образованія земли, которая ставитъ вопросъ о началѣ земли внѣ своихъ изысканій, оставляя на свою долю лишь простое изученіе законовъ, по которымъ шло будто бы развитіе земли, какъ скоро земля получила опредѣленный видъ ¹⁾).

Теорія переворотовъ смѣлою рукою приподнимаетъ завѣсу, скрывающую отъ глазъ геолога начало земли и утверждаетъ, что «земное тѣло въ началѣ своего бытія было широкаго объема газовымъ шаромъ, который при постепенномъ уплотненіи достигъ высшей степени жара и чрезъ медленное охлажденіе приобрѣлъ свое позднѣйшее свойство» ²⁾), т. е. сдѣлался на поверхности твердымъ и холоднымъ. Дальнѣйшія преобразованія земнаго шара совершились дѣйствіемъ подземнаго огня. «Вулканическій процесъ, такъ описываетъ Бурмейстеръ свойство подземнаго огня, какъ землеобразующей силы, — гениально прерываетъ вѣчное однообразіе процесса механическаго вывѣтриванія и вызываетъ

¹⁾ Здѣсь мы разберемъ геологическія теоріи, на сколько онѣ говорятъ о развитіи земли, какъ неорганическаго цѣлага. Элементарныя свѣдѣнія будемъ напередъ предполагать извѣстными. Еще: такъ какъ геологія при изслѣдованіи землеобразованія выходитъ изъ предположенія продолжительности творенія, то и мы въ своемъ разборѣ будемъ стоять на той же точкѣ зрѣнія, ибо такимъ путемъ всего цѣлесообразнѣе вести борьбу съ матеріализмомъ.

²⁾ Burmeister. s. 141.

въ немъ отдѣлы, изъ которыхъ выводятся особенности періодовъ развитія земли, относительно какъ осадочнаго матеріала, такъ и животнаго организма въ соответствующую эпоху. Вулканизмъ есть нѣкоторымъ образомъ какъ бы духовный элементъ матеріальнаго развитія, ферментъ, приносящій жизнь и жизненность въ спокойную еще матерію и производящій процессъ броженія» ¹⁾). Подобное устроительное или творческое дѣйствіе вулканическаго процесса выразилось въ чемъ же именно? Въ томъ, что менѣе всего, кажется, пригодно для той, приписываемой вулканизму, цѣлесообразной дѣятельности, — въ катастрофахъ на земной поверхности, сопровождавшихся всеобщими переворотами на ней. «Эли де Бомонъ полагаетъ, что въ исторіи земли существовали длинныя періоды сравнительнаго покоя, во время которыхъ отложеніе осадочной матеріи совершалось въ правильной послѣдовательности, и что существовали также короткіе періоды сильныхъ параксизмовъ, во время которыхъ послѣдовательное отложеніе пластовъ нарушалось» ²⁾). Происхожденіе такихъ переворотовъ, по теоріи, не зависитъ отъ частнаго вулканическаго дѣйствія, или отъ повторенія обыкновенныхъ землетрясеній, но отъ вѣковаго охлажденія всей нашей планеты. Ибо по той мѣрѣ, какъ кора земнаго шара утолщалась, и самый шаръ сжимался, — по той мѣрѣ увеличивалось и давленіе паровъ, накопившихся внутри земли, на ея по-

¹⁾ Геологическіе этюды Бурнейстера, русск. пер. 1863. ч. I. стр. 55—56.

²⁾ Геологія Лайэля т. I. стр. 188—189.

верхность, и вотъ наконецъ наступалъ моментъ, когда давленіемъ внутреннихъ паровъ разрывалась внѣшняя оболочка земнаго шара, наступала эпоха катастрофъ; за этимъ моментомъ разрыва внѣшней оболочки земнаго шара опять слѣдуетъ охлажденіе и уплотненіе этого послѣдняго, и въ слѣдствіе этого опять моментъ разрыва его поверхности и т. д. ¹⁾. Но какъ ни разрушительны должны были быть эти перевороты по своей сущности, ихъ разрушительность вела за собою, по мнѣнію геологовъ, лишь созиданіе. Съ каждымъ изъ такихъ переворотовъ земля становилась все на болѣе и болѣе высокую ступень своего развитія, каждый претерпѣнный переворотъ есть стадія, которую земля необходимо проходить для своего развитія. Катастрофы, по мнѣнію сторонниковъ этой теоріи, имѣли важное значеніе для земли, придавая ей болѣе и болѣе пригодный для условій развитія органическаго міра видъ и ознаменовываясь новыми твореніями въ самомъ органическомъ мірѣ. «Въ каждый изъ этихъ параксизмовъ или переворотовъ въ состояніи земной поверхности внезапно возникло большее число горныхъ цѣпей» ²⁾. «Изъ глубины поднимались массы, которыя отбрасывали части твердой земли и прежде горизонтальныя пласты, въ слѣдствіе болѣе или менѣе широкихъ разсѣлинъ, изъ которыхъ онѣ выходили, поставляли въ наклонное положеніе, сильныя движенія моря во время такихъ потрясе-

¹⁾ Циммерманъ. Міръ до сотворенія человека. стр. 53 и д.

²⁾ Геологія Лайэля. т. 1. стр. 188.

ній и еще болѣе въ слѣдствіе устремлявшихся къверху массъ и измѣненіе его поверхности въ слѣдствіе такихъ явленій,—это были обыкновенные феномены, которыми начинался новый періодъ творенія. Эти явленія были необходимымъ слѣдствіемъ причинъ, которыя съ выступленіемъ разгоряченныхъ паровъ или газовъ снова теряли свою силу; но не рѣдко эти пары или газы были ядовитыми, вредными для организмовъ веществами, которыя вбиралъ въ себя океанъ и чрезъ это болѣе, чѣмъ чрезъ простыя движенія его водъ, дѣлаясь вреднымъ для населявшихъ его обитателей. До точки кипѣнія по мѣстамъ поднимавшаяся температура воды смертоносно дѣйствовала на органическія творенія вблизи точекъ разрыва коры земной,—такъ какъ ни одно изъ нихъ не способно было вынести подобной температуры» ¹⁾. «Но когда вредныя примѣси истреблялись, страна населялась новыми органическими существами, море воспроизводило своихъ прежнихъ обитателей, и при томъ часто въ измѣненномъ видѣ, миръ и спокойствіе водворялись и господствовали до тѣхъ поръ, пока новыя изверженія не давали повода къ новымъ переворотамъ. Они убивали и погребали находящееся, но вмѣстѣ съ тѣмъ приготавливали, сколь далеко простиралось ихъ дѣйствіе, лучшую, но крайней мѣрѣ болѣе пространную почву другимъ, болѣе совершеннымъ существамъ» ²⁾. «Каждый переворотъ или сильное потрясеніе со-

¹⁾ Burmeister. ss. 171—172.

²⁾ Burmeister. стр. 173.

впадало, по теоріи, по времени съ важнымъ геологическимъ явленіемъ, съ переходомъ отъ одной геологической формации въ другую, характеризовавшуюся значительною разницею въ органическихъ типахъ» ¹⁾. «Земля являлась, по смыслу теоріи, какъ бы органическимъ существомъ, претерпѣвавшимъ временами страшныя судороги, такъ что ни одна часть земли не оставалась пощаженною, въ слѣдствіе чего погибали всѣ творенія» ²⁾.

Геологъ Моръ находитъ теорію переворотовъ на столько странною и чудовищною, на столько произвольною и фантастическою, что, какъ говоритъ онъ, «не можетъ рѣшиться даже излагать ее, изъ опасенія, чтобы не заподозрили желанія представить ее въ смѣшномъ видѣ» ³⁾. Такъ отзывается о теоріи переворотовъ названный нами геологъ. Но матеріализму мало дѣла до того, на сколько истины представляетъ та или другая теорія; онъ всегда ищетъ одного и только одного, какъ бы изъ каждой теоріи естественно научной такъ или иначе вывести, что творческая дѣятельность излишня при существованіи могучихъ, какъ кажется матеріализму, законовъ и силъ естественныхъ. Самая странность этой теоріи, *сія ученіе о переворотахъ, въ которыхъ созданное въ одномъ случаѣ разрушается при другомъ, даютъ матеріализму готовое средство къ отрицанію творческой дѣятельности Премудраго Бога.*

¹⁾ Геологія Лайэля. т. 1. стр. 188.

²⁾ Первобытнй міръ. Гартвига. Пер. стр. 296.

³⁾ Геологія Мора. Перев. стр. 351.

Авторъ «естественной исторіи міроздаіія»: смотря на такія геологическія ученія о переворотахъ, въ которыхъ, по видимому, Божество одною рукою разрушало то, что создало другою, находитъ, что «самосознающее, внѣ міра стоящее существо, которое создало землю, кажется смѣшнымъ въ томъ случаѣ, когда земля съ ея организмами измѣняется разъ двадцать пять, или даже болѣе, пока наконецъ Божество не напало на истинный путь» ¹⁾. Слѣпо вѣря въ геологическую теорію вулканизма и поражаясь страннымъ фактомъ разрушенія однихъ твореній, какъ будто бы мало отвѣчающихъ извѣстной цѣли, и созиданій другихъ лучшихъ въ мірѣ органическомъ, Бюхнеръ говоритъ, цитую Циммермана, «великій духъ міровой не могъ заниматься такимъ горшечнымъ дѣломъ, онъ не могъ дѣлать пробы тварямъ и, видя, что онѣ не хороши, дѣлать другія, которыя лучше» ²⁾. Мы не отрицаемъ, что подобныя факты, если бы они были справедливы, дѣйствительно служили бы большимъ затрудненіемъ для богословія; они слишкомъ мало мирились бы съ ученіемъ о Богѣ, который сотворилъ вся добра зѣло, котораго созданія съ самой первой минуты должны были носить слѣды Премудрой руки своего Творца, созидающаго ихъ для жизни, а не для смерти, какъ учитъ теорія. Но въ сущности надежды матеріализма, разлетаются, какъ прахъ, когда подвергнемъ теорію надлежащему анализу.

¹⁾ Schultze. Schöpfungsgeschichte. Seite 112.

²⁾ Kraft und Stoff. s. 86.

Утвержденія теоріи вулканизма опровергаются въ самой основѣ болѣе строгими данными естествознанія. И это тѣмъ болѣе важно, что теорія оказывается запутывающеюся въ неразрѣшимыхъ противорѣчійхъ на самыхъ первыхъ порахъ своихъ объясненій—въ вопросъ объ отвердѣніи газообразнаго шара земли. Физика, на основаніи знанія законовъ охлажденія жидкостей, ни какъ не можетъ подтвердить вулканической теоріи землеобразованія изъ газообразнаго шара. Она не можетъ допустить охлажденія подобнаго шара ни съ центра, ни съ поверхности, она не можетъ допустить такого охлажденія съ центра, потому что всѣ вообще разгоряченныя тѣла, какъ показываетъ опытъ, начинаютъ охлаждаться лишь съ поверхности. Но и этотъ послѣдній случай не могъ имѣть мѣста въ приложеніи къ газообразному разгоряченному шару, какимъ, по теоріи вулканизма, была наша земля прежде ея затвердѣнія и охлажденія, ибо по извѣстнымъ законамъ гидростатики должно было бы происходить слѣдующее явленіе: стихіи вещества, по мѣрѣ того какъ охлаждались бы и отвердѣвали на поверхности, тотчасъ устремлялись бы къ центру и вытѣсняли бы болѣе легкія стихіи, находящіяся ближе къ нему; стремясь же къ раскаленному центру и еще не достигая до него, онѣ должны были бы опять пріобрѣсти утраченную теплоту, расплавиться, обратиться въ газы и устремиться снова на поверхность, вытѣсняя оттуда частицы, занявшія ихъ мѣсто и также охладившіяся въ свою очередь. Очевидно, что при такомъ броженіи вещества, не могло образоваться ничего твердаго, подобнаго настоя-

щей корь земнаго шара. Еще новое и безусловно сильное доказательство противъ вулканическаго ученія объ охлажденіи газообразной массы, изъ которой въ слѣдствіе этаго охлажденія образуется земля, составляютъ соображенія, выводимыя изъ вычисленій вулканистовъ относительно температуры земли въ ея настоящемъ состояніи. По мнѣнію Кордье, жаръ въ центръ земли восходитъ до $(50,000^{\circ}$ Ф. ¹⁾), но это, по мнѣнію Лайэля, какъ нельзя болѣе противорѣчитъ твердому состоянію нашей планеты. «Если бы напримѣръ, говоритъ Лайэльъ, вся наша планета состояла изъ воды, покрытой сферондальною ледяною корою въ 50 миль толщиною, и со внутреннимъ океаномъ, котораго центральная температура превышала бы почти въ 200 разъ температуру точки таянія льда, то-есть равнялась бы 6400° Ф., и если бы между поверхностію и центромъ существовали всѣ промежуточные градусы температуры отъ температуры тающаго льда до температуры центральнаго ядра; то могъ ли бы хотя одну минуту продолжаться такой порядокъ вещей? Если въ этомъ случаѣ слѣдуетъ допустить, что весь сферондъ мгновенно перешелъ бы въ состояніе сильнаго кипѣнія, такъ что ледъ скоро растаялъ бы и образовалъ бы часть парообразной атмосферы; то на какомъ основаніи можно утверждать, что тоже самое не послѣдовало бы и относительно земли при условіяхъ, допускаемыхъ теоріею

¹⁾ Геологія Лайэля, т. 2. стр. 227.

вулканизма»¹⁾. Если по этому вулканисты остаются при своемъ предположеніи, что земля образовалась путемъ охлажденія изъ огненно-жидкаго состоянія газовъ, и въ тоже время утверждаютъ, что въ настоящее время температура земнаго центра должна доходить до 450,000° Ф., то первое предположеніе рѣшительно опровергается вторымъ положеніемъ, ибо никакая кора, составленная изъ земныхъ веществъ, не въ состояніи была бы противодействовать тому напору паровъ и газовъ, какой необходимо надлежитъ мыслить при такой высокой температурѣ земнаго центра. Всякая кора растопилась бы отъ дѣйствія столь чудовищной силы.—Къ этимъ опроверженіямъ вулканическихъ воззрѣній на происхожденіи земли изъ газообразныхъ веществъ,—опроверженіямъ, заимствуемымъ изъ физики, присоединяются еще опроверженія, заимствуемые изъ данныхъ химическаго анализа нѣкоторыхъ веществъ, составляющихъ въ настоящее время содержаніе земнаго шара. «Принять газообразное состояніе углерода, силиція, платины и другихъ, трудно плавкихъ тѣлъ, говорить Моръ, невозможно: химія не допускаетъ вѣроятности такого предположенія»²⁾. Теперь спрашивается: въ силу какихъ естественныхъ законовъ могло быть то, что противорѣчитъ этимъ законамъ? Предполагаемое газообразное состояніе всѣхъ вещей земныхъ оказывается гипотезою, для которой наука не можетъ находить полнаго подтвержденія. Если гипотеза и пригодна для

¹⁾ Геологія Лайбада, т. 2, стр. 228.

²⁾ Геологія Мора, стр. 450.

большей части случаевъ, то, оставаясь непригодною для меньшей части, все же она остается недоказанною. Если бы нѣкогда газообразное состояніе земли было дѣйствительно фактомъ, то составъ земли былъ бы менѣе богатъ вещественными элементами, чѣмъ какъ это находимъ въ дѣйствительности. «Гдѣ были тогда — при газообразномъ состояніи земли, — спрашиваетъ Моръ, известъ, гипсъ, поваренная соль, горькая соль моря, которыя конечно не могли находиться вмѣстѣ съ моремъ въ парообразномъ состояніи въ то время, какъ первоначальныя горы (такъ называются у вулканистовъ самыя первыя образованія земныя) представляли раскаленный шаръ, не покрытый еще осадками? Мы напрасно будемъ искать отвѣта» ¹⁾ у вулканизма. Это значить, что если земля дѣйствительно находилась когда либо въ газообразномъ состояніи и путемъ лишь естественныхъ законовъ перешла въ твердое состояніе, то мы не могли бы встрѣтить здѣсь ни извести, ни гипса, ни другихъ веществъ того же рода.

Этотъ, приведенный нами, двойкій родъ фактовъ, — фактовъ физики и химіи, одинаково сильно ниспровергаетъ умствованія вулканистовъ; по первымъ изъ этихъ фактовъ выходитъ, что земля частію не могла перейти изъ газообразнаго состоянія въ твердое, частію, еслибы какъ нибудъ и случилось это, ея твердое состояніе могло быть развѣ однимъ моментомъ, ибо сила газовъ разрывала бы эту твердую

¹⁾ Геологія Моря, стр. 454.

оболочку; по вторымъ изъ фактовъ следовало бы, что составъ земли былъ бы бѣднѣе, чѣмъ какимъ находимъ его на самомъ дѣлѣ. Изъ всѣхъ соображеній относительно возможности газообразнаго состоянія земли въ началѣ землеобразованія и возможности перехода ея въ состояніе твердое естественно вытекаетъ такой выводъ, что земля, ея первоначальное состояніе и ея начальная исторія или должны оставаться въ неразгаданной тайнѣ, или, если земля была въ газообразномъ состояніи, то переходъ ея въ твердое состояніе вообще и въ особенности съ тѣмъ содержаніемъ веществъ, какое входитъ въ составъ земли теперь, могъ совершиться только силою сверхъестественною.

Другую сторону вулканической теоріи составляетъ ученіе о переворотахъ, этихъ мірообразующихъ процессахъ, при помощи которыхъ происходитъ развитіе земли, послѣ того, какъ она вышла изъ газообразнаго состоянія и отвердѣла въ своихъ верхнихъ слояхъ. Фантастическое начало теоріи требовало и фантастическаго продолженія. Теорія переворотовъ со всеми ея ужасами естественно рождалась въ умѣ геолога, какъ скоро онъ видѣлъ предъ собою земные пласты, столь разнообразно и причудливо сложившіеся въ кору земную. Пока геологія для объясненія такого запутаннаго и сложнаго явленія, какъ составъ земной коры, не могла найти какого либо строго определеннаго закона, теорія переворотовъ являлась какъ единственный выходъ изъ того положенія незвѣстности, въ какомъ видѣлъ себя геологъ. Поэтому естественно, что теорія эта, построенная одними, по видимому,

на основаніи неопровержимыхъ фактовъ, съ полною основательностію подвергается сомнѣнію другими, выходящими изъ болѣе строгихъ данныхъ эмпирии. Весьма правдоподобныя соображенія указываютъ, что какъ нѣтъ никакихъ чудовищныхъ переворотовъ на поверхности земли въ настоящее время, при теперешнемъ состояніи земной коры, такъ еще менѣе могли быть они въ болѣе раннее время, когда кора земная была, по предположенію вулканистовъ, еще тоньше. Чѣмъ тоньше земная кора, тѣмъ меньше можно было ожидать громадныхъ переворотовъ, которыхъ требуетъ теорія, потому что болѣе тонкая кора, уступая даже незначительному давленію внутри земли заключенныхъ силъ, должна была разрываться, не производя тѣхъ чудовищныхъ переворотовъ, которыхъ требуетъ теорія вулканистовъ. «По причинѣ незначительной толщины коры, дѣйствія подземнаго огня должны были происходить чаще, но за то съ меньшею силою; напряженіе силы соотвѣтствуетъ противодействию»¹⁾. Когда сопротивленіе земной коры было почти ничтожно въ сравненіи съ силами, заключавшимися въ нѣдрахъ земли, переворотовъ въ томъ смыслѣ, какъ хочетъ того теорія, не могло быть. О степени этихъ переворотовъ должно было бы судить по тѣмъ переворотамъ, какіе бываютъ теперь. Съ утолщеніемъ земли, съ увеличеніемъ ея слоевъ, съ большимъ и большимъ отвердѣніемъ ея, должна возрасти и сила противодействія внѣшней коры земли по от-

¹⁾ Первообычный міръ. Гартинга, стр. 297.

пошенно къ силамъ, заключеннымъ внутри земли, поэтому паисильнѣйшее развитіе перевороты должны были бы имѣть въ настоящее время, когда сила противодѣйствія внѣшнихъ слоевъ внутреннимъ силамъ земли должна достигать, по теоріи, высшей степени, въ слѣдствіе наибольшаго уплотненія и утолщенія земли. Но что показываетъ современность, что показываютъ точныя историческія свѣдѣнія? Не то ли, что дѣйствіе предполагаемаго подземнаго огня никогда не сопровождалось измѣненіемъ лица земли, уничтоженіемъ цѣлыхъ флоръ и фаунъ, или моментальнымъ созданіемъ цѣлыхъ горъ и поглощеніемъ большихъ материковъ? «Правда, мы читаемъ, говоритъ Лайелль, о провалившихся городахъ и небольшихъ площадяхъ земли, осѣвшихъ сразу на нѣсколько ярдовъ; но до сихъ поръ не находимъ достовѣрныхъ свѣдѣній о внезапномъ исчезновеніи горныхъ хребтовъ, о потопленіи или внезапномъ поднятіи изъ воды большихъ острововъ» ¹⁾. А если такъ, то прежнія дѣйствія переворотовъ должны были быть еще меньше, еще ничтожнѣе; «мы можемъ заключить отсюда, что прежнія дѣйствія переворотовъ были еще болѣе ограничены» ²⁾. Эти катастрофы ни въ какомъ случаѣ не могли приводить къ такимъ всеобщимъ переворотамъ, о какихъ фантазируютъ вулканисты, когда, по словамъ Бомона, «вся земная кора вдругъ рушилась, трескаясь и падая». Это рѣшительно про-

¹⁾ Геологія Лайелля. Т. I, стр. 199.

²⁾ Гартшгъ, стр. 297.

творитъ точному изслѣдованію положенія геологическихъ формаций. «Еслибы дѣйствительно, говоритъ Гартингъ, за каждымъ поднятіемъ слѣдовалъ всеобщій переворотъ, то вездѣ, гдѣ находятся осадочные слои, принадлежащіе къ тому же періоду, можно было бы найти явные слѣды этихъ переворотовъ. Напр. ясно, что если Силурійскій періодъ отдѣляется рѣзкою границею отъ Девонскаго въ томъ именно смыслѣ, что первый кончился всеобщимъ переворотомъ, уничтожившимъ всѣ существовавшіе виды животныхъ и растений, то во всѣхъ слояхъ Силурійской системы должны были бы встрѣчаться слѣды того страшнаго опустошенія; они не только утратили бы свое горизонтальное положеніе, но были бы раздроблены и отдѣлены другъ отъ друга. Хотя это дѣйствительно и встрѣчается въ Силурійскихъ пластахъ Англій, но за то на югѣ Швеціи, въ различныхъ частяхъ Россіи, въ Сѣверной Америкѣ слои этой системы расположены совершенно горизонтально» ¹⁾. И значитъ, въ этомъ извѣстномъ случаѣ въ отношеніи ко всему Силурійскому періоду только одинъ фактъ одной мѣстности говоритъ въ пользу теорій переворотовъ, а всѣ другіе идутъ рѣшительно вопреки теоріи. А этого очевидно слишкомъ мало, чтобы гипотеза переворотовъ имѣла характеръ основательности. «Съ самыхъ отдаленныхъ временъ, говоритъ еще геологъ Лайѣль, не случалось повсемѣстнаго разрыва земной коры, или повсемѣстнаго опустошенія зем-

¹⁾ Гартингъ. стр. 298.

ной поверхности. Что таких повсемѣстныхъ переворотовъ дѣйствительно не было, это доказываетъ совершенная горизонтальность нѣкоторыхъ древнѣйшихъ ископаемыхъ пластовъ, которые удерживаютъ ее на обширныхъ площадяхъ». Въ самомъ дѣлѣ, по его словамъ, «въ различныхъ частяхъ Европы, въ особенности въ Южной Швеціи и во многихъ частяхъ Россіи пласты одной и той же Силурійской системы сохраняютъ совершенно горизонтальное положеніе. Подобное же замѣчаніе нужно сдѣлать относительно известняковъ и глинистыхъ сланцовъ, столь же древнихъ, въ большой озерной области Канады и Соединенныхъ Штатовъ. Они также плоски и горизонтальны, какъ въ моментъ своего образованія» ¹⁾. И вообще онъ находитъ: «отсутствіе хаотическаго безпорядка и правильность складовъ въ древнѣйшихъ геологическихъ формаціяхъ», ²⁾ и такимъ образомъ идетъ вопреки кореннымъ воззрѣніямъ теоріи переворотовъ, которая очевидно, принимая во вниманіе одинъ рядъ фактовъ, доказывающихъ ее, вовсе выпускаетъ изъ вниманія массу фактовъ, расходящихся съ нею. Но не есть ли это односторонность, противная духу истины?

Такимъ образомъ возможность и дѣйствительность катастрофъ, допускаемыхъ теоріею переворотовъ, остаются еще такими вопросами, которые требуютъ строгаго научнаго подтвержденія, которое

¹⁾ Геологія. Т. I, стр. 216.

²⁾ Геологія. Т. I, стр. 199.

однакожь вулканизмъ не всегда имѣеть въ своемъ распоряженіи. А какъ скоро катастрофы и ихъ дѣйствительность могутъ быть оспариваемы, можетъ быть оспариваемо и все то значеніе, которое вулканизмъ придаетъ имъ въ дѣль развитія земли. Теорія составлена подъ первымъ впечатлѣніемъ тѣхъ многообразныхъ явленій, съ которыми знакомяло геологовъ изслѣдованіе, и катастрофы являлись наипростѣйшимъ средствомъ объяснить жизнь земли, за неимѣніемъ ничего лучшаго ¹⁾. При такомъ научномъ достоинствѣ геологическаго ученія о катастрофахъ, надежды матеріализма изгнать Бога изъ ученія о твореніи, между прочимъ на томъ основаніи, что земля въ исторіи своего развитія оказывалась по видимому слишкомъ мало носящею слѣды премудрой творческой руки, — становятся скороспѣлыми, преждевременными, основанными на поспѣшныхъ выводахъ геологовъ. Но еслибы даже теорія катастрофъ и имѣла надлежащій характеръ научности, то все же побѣда матеріализма съ этою теоріею была бы еще далеко не обезпечена. Пусть катастрофы существовали бы дѣйствительно въ томъ именно видѣ, какъ хочетъ того теорія, теорія при всемъ томъ достаточно могла бы въ этомъ случаѣ объяснить лишь законъ разрушенія, которому, по ней, подвергалась земная поверхность, но не законы постепеннаго развитія земли. Какъ показываетъ самое понятіе, катастрофы условливали бы лишь уничтоженіе даже того, что существовало;

¹⁾ Гартингъ, стр. 296.

какъ болѣзненные кризисы земли, онѣ въ лучшихъ случаяхъ должны были кончатся поддержаніемъ земли въ томъ положеніи, въ какомъ засталъ ее кризисъ. Но что могло направлять неразумныя силы земли къ такимъ движеніямъ, чтобы разрушеніе становилось сѣменемъ новой лучшей жизни земли,—это уже не лежитъ въ понятіи катастрофы и положительно отрицается имъ. Отдѣлываться такими фразами какъ фразы Бурмейстера, что *«катастрофы убивали и погребали находящееся и вмѣстѣ съ тѣмъ, сколь далеко простиралось ихъ дѣйствіе, приготовляли другимъ, болѣе совершеннымъ существамъ лучшую, или по крайней мѣрѣ болѣе пространную почву»*, еще не значитъ рѣшить вопросъ о дѣйствительныхъ причинахъ и условіяхъ развитія земли. Въ самомъ дѣлѣ, «однѣ вулканическій процессъ, *геніально* перерывающій вѣчное однообразіе процессовъ механическихъ», этотъ «нѣ-которымъ образомъ какъ бы духовный элементъ матеріальнаго развитія, ферментъ, приносящій жизнь и жизненность», едвали самъ по себѣ объясняетъ, какъ онъ объясняетъ для Бурмейстера, чтобы созданіе лучшаго было необходимымъ слѣдствіемъ разрушенія худшаго въ мірѣ неорганическомъ и органическомъ. Огонь, какъ сильно дѣйствующая сила земли, могъ *геніально* разрушать, а не *геніально* созидать; этотъ ферментъ могъ условливать только смерть и разрушеніе, а не жизнь и жизненность. Какъ разрушеніе и уничтоженіе вело къ такимъ *благопріятнымъ* условіямъ въ жизни земли, на какія разсчитываетъ вулканическій процессъ, это, думаемъ, не объяснитъ ни одинъ геологъ; и

материализмъ, чающій въ вулканизмъ найти спасеніе своихъ принциповъ, въ сущности, примыкая къ этой геологической теоріи, долженъ раздѣлять лишь ея неудобства и затрудненія; материализмъ въ этомъ случаѣ больше рассчитываетъ на эту теорію, чѣмъ сколько она въ состояніи представить данныхъ для его отрицанія высшаго творящаго принципа.

Нашъ обзоръ вулканической теоріи досель ограничивался лишь разборомъ самыхъ воззрѣній теоріи, насколько она касается вопроса о твореніи міра; полной же оцѣнки ея силы и научнаго значенія мы достигнемъ только въ томъ случаѣ, когда взвѣсимъ и тѣ фактическія основы, на которыхъ опирается теорія и въ которыхъ заключена жизнь или смерть ея.

Съ этой стороны теорія считаетъ себя въ высшей степени обезпеченною, не подлежащею ни малѣйшему сомнѣнію. Такъ по крайней мѣрѣ думаетъ Бурмейстеръ, когда говоритъ «если есть гипотетическія воззрѣнія, эмпирическая обоснованность которыхъ чрезъ наглядныя свидѣтельства хотя и лежитъ въ области невозможности, но которыя одинакожь представляются утверждающимися на фактахъ, доставляющихъ имъ достовѣрность, то это именно воззрѣнія вулканистовъ; ибо всѣ явленія земной поверхности приходятъ къ нимъ на помощь и подтверждаютъ ихъ истинность поразительнымъ образомъ» ¹⁾ Такъ ли это на самомъ дѣлѣ, — это еще вопросъ, противъ котораго спорять и, кажется, не безъ успѣха.

¹⁾ Burmeister. s. 7—8.

Такими фактами, подтверждающими теорію, со стороны вулканистовъ считаются: а) огненное происхожденіе горныхъ породъ, принадлежащихъ, по ученію геологовъ, къ самымъ первымъ образованіямъ на земной поверхности, б) наблюденіе надъ увеличеніемъ температуры земли по мѣрѣ углубленія въ ея внутренность, в) вулканы и землетрясенія, какъ обнаруженія продолжающагося дѣйствія подземнаго огня. Такимъ образомъ предъ нами факты двухъ родовъ: факты заимствованные изъ летописей самой земли, куда относится изслѣдованіе горныхъ породъ, и факты, заимствованные изъ современныхъ наблюденій надъ землею, — сюда относятся остальные явленія, приводимыя вулканизмомъ въ свою пользу.

«Проншедшія огненножидкимъ путемъ изверженные въ вулканической періодъ массы, говоритъ Бомонъ, были расплавлены въ однородную жидкость. При застываніи эти смѣси приняли видъ плутооническихъ горныхъ породъ.» ¹⁾ «Горныя породы, расплавленные вулканически, въ мягкомъ, болѣе или менѣе жидкомъ состояніи плутоонически извержены изъ нѣдръ земли,» говоритъ Гумбольдтъ. Поэтому въ нихъ видѣли самое надежное средство доказать прежнее огненножидкое состояніе земнаго шара. Но не то говоритъ химическій анализъ веществъ, въ силу котораго геологія приходитъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ, чѣмъ

¹⁾ Геологія Мора. стр. 362—363.

²⁾ Тамъ же стр. 450.

результаты вулканизма. «Мы знаем, говорит Моръ, что наибольшая масса горныхъ породъ земли никогда не была въ расплавленномъ состояннн. ¹⁾ Несомннвный фактъ, утверждаетъ онъ, что всн натуральныя кремнистыя горныя породы съ гранита до базальта содержатъ известное количество воды, доходящее до 4%. Эта вода не можетъ быть выднлена изъ ннльного камня, даже при накалнваннн.» ²⁾ «Вода эта не могла войти извнн, ибо въ такомъ случае она вышла бы извнутри прежнимъ путемъ.» ³⁾ Слндовательно, заключаетъ Моръ, «замкнутая въ порахъ вода была отложена и заперта одновременно съ образованнемъ этихъ камней, и вотъ имнющее полную силу доказательство и опроверженнне огненного ихъ происхожденнн.» ⁴⁾ Къ темъ же результатамъ приходили прежде Мора и другнне геологи-химики Бишофъ и Фольгеръ. ⁵⁾

Изъ наблюдннн надъ явленннми поверхности земли, явленнне увеличеннн теплоты по мнрн углубленнн во внутренность земли занимаетъ у вулканистовъ первое мнсто въ ряду доказательствъ расплавленного состояннн внутренности земли въ настоящее время. ⁶⁾ Дннствительно, фактъ повышеннн температуры по мнрн углубленнн въ землю не подлежитъ никакому сомннннн, но дннствительно

¹⁾ Геологн Мора, стр. 450.

²⁾ Тамъ же стр. 171.

³⁾ Тамъ же стр. 173.

⁴⁾ Тамъ же стр. 174.

⁵⁾ Тамъ же стр. 172. 197.

⁶⁾ Burmeister s. 141.

ли отсюда вытекает съ необходимостію тотъ выводъ, что уже съ углубленіемъ на 200 миль во внутренность земли мы должны по вычисленію вулканистовъ, встрѣтить расплавленную матерію? ¹⁾ «Такія предположенія, скажемъ словами Мора, очень смѣлы, ибо нельзя развить цѣлый рядъ, когда извѣстно только ограниченное число членовъ его. Для достиженія температуры точки кипѣнія, утверждаетъ Моръ намъ должно было бы пробуровать землю на 10,009 ф. глубины, тогда какъ до сихъ поръ самая глубокая скважина проникаетъ только на 2,500 ф.» ²⁾ То-есть заключеніе о внутреннемъ жарѣ земли имѣетъ такую степень вѣроятности, научное достоинство которой еще слишкомъ недостаточно доказано. Такое заключеніе основывается на изслѣдованіи такихъ скважинъ, которыя не превышаютъ $\frac{1}{9800}$ земнаго радіуса. ³⁾ Такую же степень вѣроятности имѣютъ и заключенія, основывающіяся на наблюденіяхъ температуры внѣшнихъ слоевъ земли. И неудивительно, что при такой степени вѣроятности заключеній, относительно свойствъ земнаго ядра существуетъ въ наукѣ большее несогласіе. «Одни, говоритъ Лайэлли, считаютъ его жидкимъ, другіе твердымъ, нѣкоторые думали, что оно имѣетъ пещеристое строеніе.» ⁴⁾ Ученый Гопкинсъ, путемъ астрономическихъ вычисленій, которыя основывалъ на возмущающемъ дѣйствіи

¹⁾ Геологія Лайэлли т. 2. стр. 225—226.

²⁾ Геологія Мора стр. 292.

³⁾ Гумбольдтъ. т. 1. стр. 113.

⁴⁾ Лайэлли. т. 2. стр. 222.

луны на земной шаръ, которое должно быть не одинаково, будетъ ли земной шаръ жидокъ или твердъ, приведетъ къ результатамъ, весьма неблагоприятнымъ для приверженцевъ разжиженнаго состоянія внутренности земли. Эти изслѣдованія привели Гопкинса къ тому результату, что «въ крайнемъ случаѣ было бы поровну какъ твердаго, такъ и жидкаго вещества.» ¹⁾ «Слѣдуетъ замѣтить, говоритъ Лайэльдъ, приводя этотъ выводъ, что это только minimum, и что слѣдовательно еще большее количество твердой коры въ сравненіи съ жидкимъ вполне согласовалось бы съ дѣйствительными явлениями; вычисленія допускаютъ даже предположить общую твердость всего земнаго шара.» ²⁾ Что же касается до замѣчаемаго увеличенія теплоты, по мѣрѣ углубленія въ земные слои, то это явленіе объясняется гораздо проще и естественнѣе причинами болѣе близкими къ намъ. Въ слои земли, по Мору, безпрестанно проникаетъ извѣстное количество жидкостей; «температура извнѣ проникающихъ жидкостей зависитъ отъ солнца; дѣйствія ея при образованіи и разрушеніи каменныхъ породъ выражаются въ землѣ подъ видомъ теплоты; такимъ образомъ вся внутренняя теплота земли происходитъ посредственно отъ солнца, это работа солнца.» ³⁾

Болѣе ли доказываютъ вулканическую теорію и явленія вулкановъ или огнедышащихъ горъ и землетрясеній, этихъ недоконченныхъ вулканическихъ

¹⁾ Лайэльдъ. т. 2. стр. 223—224.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Геология стр. 297.

дѣйствій, не дошедшихъ до своего апогея, до разрыва земной поверхности, какъ бываетъ при образованіи вулкана? Но мнѣнію вулканистовъ, то и другое служить сильнымъ доказательствомъ ихъ теоріи. «Въ первобытныя времена не было вулкановъ въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, но вся планета составляла одинъ вулканъ; огнедышащія горы ничто иное, какъ остатки прежняго проявленія плутонизма,» говоритъ Циммерманъ. ¹⁾ Потому огнедышащія горы, по словамъ другаго вулканиста Бурмейстера, убѣждаютъ насъ въ присутствіи высшаго жара внутри земли, который восходитъ до плавленія всѣхъ матеріаловъ. ²⁾ Что касается до землетрясеній, то вулканизмъ рассматриваетъ ихъ какъ слѣдствіе «сильнаго сотрясенія и волненія во внутренней жидкой массѣ земли.» ³⁾ Но такое объясненіе вулкановъ и землетрясеній не единственное. Вулканы въ наукѣ объясняются и другими причинами, которыя тѣмъ вѣроятнѣе чѣмъ проще оны, и чѣмъ меньше имѣютъ общаго съ такою отдаленною и вовсе неизвѣстною намъ причиною, какъ подземный огонь. «Нѣкоторыя части наиболее распространенныхъ органическихъ соединеній ежедневно претерпѣваютъ разложеніе и ихъ составныя части, освободившись, переходятъ въ новыя соединенія. Эти процессы отнюдь не ограничиваются минералами на земной поверхности и весьма часто сопровождаются отдѣленіемъ теплоты, которая тѣмъ нагрѣ-

¹⁾ Міръ до сотворенія человѣка стр. 517.

²⁾ Burmeister s. 62.

³⁾ Міръ со сотворенія человѣка стр. 624.

женше, чѣмъ быстрѣ соединеніе. Въ то же время развивается электричество, которое въ свою очередь становится возмущающею причиною», производящею явленія вулканизма. ¹⁾ «Предположить, что весь земной шаръ находится въ расплавленномъ состояніи и думать, что центральный жаръ этого сфероида болѣе, чѣмъ въ 200 разъ превосходитъ жаръ жидкой лавы, значитъ вводить силу совершенно несоразмѣрную съ гѣми дѣйствіями, которыя требуется объяснить,» говоритъ Ляйэльтъ противъ плутоническаго происхожденія вулкановъ. ²⁾ Нельзя думать, что было бы не достаточно для развитія вулканическаго жара такихъ простыхъ явленій, какъ химическія соединенія; напротивъ «если сообразимъ горючее свойство простыхъ элементовъ, легкость, съ которою они разлагаются, входятъ въ новыя соединенія, количество теплоты, выделяемой ими во время этихъ процессовъ, и такъ далѣе и такъ далѣе, то нельзя замѣчать Ляйэльтъ, не раздѣлять удивленія Плинія, какимъ образомъ до сихъ поръ не сгоритъ наша планета.» ²⁾ Такъ мало надобности для объясненія вулканическихъ явленій прибѣгать къ такимъ невѣроятнымъ предположеніямъ, какъ подземный огонь; это будетъ значить навязывать себѣ недоказанную гипотезу, въ которой нѣтъ никакой необходимости. Столь же просто, какъ и вулканическія явленія, наука находитъ средства объяснить и землетрясенія, предоставляя объяснять землетрясенія

¹⁾ Ляйэльтъ т. 2. стр. 229—230.

²⁾ Ляйэльтъ. т. 2. стр. 233.

подземнымъ огнемъ только лицамъ, любящимъ предпочитать мечтательное дѣйствительному. «Въ корѣ земной образуются пустоты. Такія пустоты происходятъ въ землѣ, вслѣдствіе ея размываній; именно, пустоты должны происходить вслѣдствіе того, что вещества выносятся наружу вулканами и минеральными ключами, но онѣ образуются также и отъ осѣданія глинистыхъ массъ, вслѣдствіе подземной теплоты. Пустоты или сообщаются между собою, какъ мы это видимъ въ пещерахъ, или онѣ не соединяются, какъ полости размытой породы. И тѣ и другія могутъ дать поводъ къ землетрясенію. Въ одной изъ сообщающихся между собою пустотъ сводъ можетъ обрушиться и своимъ паденіемъ причинить колебанія твердой землѣ на значительномъ разстояніи. Тоже самое можетъ случиться и съ размытыми полостями.» ¹⁾ Такъ разъясняютъ происхожденіе землетрясеній Лайэлли и Моръ. ²⁾ Такимъ образомъ тамъ, гдѣ вулканизмъ тѣшитъ себя представленіями объ огненно-жидкомъ состояніи земной внутренности, наука, болѣе близкая къ извѣстной намъ дѣйствительности, видитъ простыя механическія дѣйствія обваловъ. И чѣмъ ближе такое объясненіе къ нашему пониманію, тѣмъ больше оно имѣетъ значенія въ дѣлѣ истинно-научныхъ объясненій.

Послѣ всего сказаннаго нами о вулканизмѣ, его теоріи и основахъ ея, спросимъ, выигрываетъ ли что-нибудь матеріализмъ, когда онъ хочетъ быть сторонникомъ вулканизма, когда онъ хочетъ въ вул-

¹⁾ Лайэлли. т. 2: стр. 253—254. 256. Моръ стр. 299—300.

канизмъ найти поборника своихъ тенденцій? Затрудненія, съ которыми сопряжена вулканическая теорія, становятся и затрудненіями самаго матеріализма, когда онъ становится на сторону этой теоріи съ тѣмъ большею невыгодою для себя и своихъ интересовъ въ сравненіи съ геологіею, придерживающеюся этой теоріи, что геологія, какъ наука строго эмпирическая, не претендуя, на рѣшеніе всѣхъ вопросовъ касательно происхожденія земли, можетъ предоставлять рѣшеніе многихъ для нея темныхъ вопросовъ о землѣ, другимъ областямъ знанія, какова, на примѣръ, область религіи, ограничивая себя тѣмъ, что она можетъ знать на основаніи дѣйствительныхъ опытовъ, тогда какъ матеріализмъ, псовѣдуя теорію переворотовъ, какъ единственное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ о землѣ, становится безвыходно среди тѣхъ затрудненій, отъ которыхъ, какъ мы видѣли, далеко-далеко не свободенъ вулканизмъ. Матеріализмъ необходимо становится жертвою своей собственной слѣпой вѣры въ непоколебимый авторитетъ естествознанія, какъ это, на примѣръ, случилось съ нимъ въ вопросѣ о туманныхъ пятнахъ, какъ это также несомнѣнно становится и относительно вулканизма, значеніе котораго въ наукѣ сильно поколеблено такими авторитетами, какъ Фольгеръ, Лайблль и др., представителями антивулканической теоріи медленнаго развитія земли.

Рѣзкую противоположность теоріи переворотовъ представляетъ другая геологическая теорія, теорія медленнаго развитія земнаго шара, представителемъ

и выразителемъ воззрѣній которой служить Лай-эбль. Какъ теорія переворотовъ исходнымъ пунктомъ своихъ объясненій землеобразованія беретъ фактъ, теряющійся вдали время, — огненно-жидкое или даже газообразное состояніе земнаго шара, предположеніемъ каковаго факта она и хочетъ объяснить всѣ послѣдующія измѣненія земной поверхности, всѣ явленія исторіи ея развитія; такъ, наоборотъ, Лайэллева теорія, для объясненія образованія земли, беретъ во вниманіе крайній пунктъ развитія земли, ея настоящее положеніе со всѣми условіями ея настоящей жизни и, отправляясь отъ этого пункта, думаетъ объяснить все ея прошедшее. Первая начинаетъ изслѣдовать вопросъ съ начала, послѣдняя начинаетъ, такъ сказать, съ конца. Для первой дѣло великой важности отстоятъ фактъ огненнороднаго состоянія земли, какъ доказательство ея нѣкогда газообразнаго состоянія, условливающего собою все дальнѣйшее развитіе, какъ постепенный переходъ изъ этого состоянія въ болѣе и болѣе твердое, въ какомъ мы находимъ землю въ настоящее время; для второй теоріи мало дѣла до этого перваго состоянія, она равнодушна къ этому началу жизни земли, она совершенно отвергаетъ, «будто бы задача геологіи состоитъ въ открытіи образа происхожденія земли, или въ изученіи дѣйствія космологическихъ причинъ, употребленныхъ Творцемъ природы, для приведенія нашей планеты изъ зарождающагося и хаотическаго состоянія въ болѣе и болѣе совершенный и обитаемый міръ»¹⁾

¹⁾ Лайэбль, т. 1, стр. 3—4.

она разсматриваетъ землю какъ данное, которое теорія хочетъ изучить, такъ сказать, физиологически, въ тѣхъ отправленияхъ и функціяхъ, въ которыхъ выражается ея жизнь теперь, и только: прошедшее же ничѣмъ не должно отличаться отъ настоящаго.

Теорія эта проста, немногосложна. Постараемся ее охарактеризовать собственными словами ея важнѣйшаго представителя—Ляйэля:

«Ранніе наблюдатели, говоритъ Ляйэль, думали, что памятники, которые геологъ усиливается прочитывать, относятся къ начальному состоянію земли, или къ тому періоду, когда дѣйствовали причины, отличающіяся по роду и по степени отъ тѣхъ, которыя нынѣ составляютъ экономію природы. Но по мѣрѣ того, какъ увеличивалось число наблюдений, такіа воззрѣнія постепенно измѣнялись.» Эти измѣненія воззрѣній, наконецъ выразились въ томъ, что геологи стали полагать, что «одной и той же совокупности общихъ причинъ, нынѣ управляющихъ матеріальнымъ міромъ, совершенно достаточно для произведенія, посредствомъ ихъ различнаго сочетанія, безконечнаго разнообразія явленій, памятники которыхъ сохранились въ земной корѣ.» ¹⁾ Это «сврѣваніе въ сходство или тожество древней и настоящей системы земныхъ измѣненій,» ²⁾ и составляетъ красугольный камень системы Ляйэля.

¹⁾ Ляйэль т. 1. стр. 69.

²⁾ Тамъ же стр. 228.

«Недавнія наблюденія, говоритъ онъ, открыли намъ удивительный фактъ, что не только западный берегъ южной Америки, но также и другія пространныя площади, какова Скандинавія и нѣкоторые Архипелаги въ Тихомъ океанѣ, медленно и нечувствительно поднимаются, между тѣмъ какъ другія страны, каковы — Гренландія и части Тихаго и Индійскаго океановъ, въ которыхъ преобладають каралловые острова, — постепенно осѣдаютъ.» Вотъ простое наблюденіе, изъ котораго однакожь Ляйэлю выводитъ весьма важныя истины для своей теоріи. «Нѣтъ сомнѣній, продолжаетъ онъ, что всѣ существующіе материки и морскія бездны произошли отъ подобнаго рода движеній.»¹⁾ Рядомъ съ этими едва замѣтными колебаніями въ положеніи земли наблюдаются еще болѣе сильныя колебанія, производимыя землетрясеніями, которыя также въ свою очередь производили преобразующее вліяніе на земную поверхность. «При настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, говоритъ Ляйэлю, мы не можемъ опредѣлить приблизительное число землетрясеній, случающихся въ теченіе одного года. Такъ какъ площадь океана почти втрое больше площади суши, то вѣроятно, что почти три подводныя землетрясенія приходятся на одно исключительно континентальное, и принимая въ соображеніе часто случающіяся слабыя движенія въ извѣстныхъ округахъ, мы смѣло можемъ предположить, что не проходитъ дня, если не часа, безъ одного или большаго числа подземныхъ ударовъ,

¹⁾ Ляйэлю, т. I, стр. 196.

испытываемыхъ въ какой-либо части земнаго шара.» ¹⁾ Вслѣдствіе такихъ-то въ большинство случаевъ едва замѣтныхъ подземныхъ движеній, происходящихъ отъ землетрясеній «происходили сильныя колебанія въ уровнѣ, поверхность суши то погружалась въ море на глубину многихъ тысячъ футовъ, то, по прошествіи долгаго періода, снова подымалась и выступала изъ воды. Но хотя все эти потрясенія прекращались послѣ долгаго господства, или возобновлялись послѣ въковаго покоя, однакожь съ самыхъ отдаленныхъ временъ не случалось повсемѣстнаго разрыва земной коры, или повсемѣстнаго онустоженія земной поверхности.» ²⁾ «Такимъ образомъ, заключаетъ Лийэбль, сила подземнаго движенія, какъ перемежающагося, такъ и непрерывнаго, безъ потрясеній и съ потрясеніями, и производитъ самыя важныя географическія и геологическія измѣненія, отмели могутъ превращаться въ высокія горы, а низменности въ глубокія моря.» ³⁾

Что касается до менѣе обширныхъ измѣненій поверхности, то они, по Лийэблю, объясняются, такъ сказать, круговоротомъ вещества. «Положимъ, говорить онъ, что какая-нибудь большая рѣка сноситъ осадокъ къ какому-нибудь мѣсту океана, имѣющему 2,000 ф. въ глубину, и что глубина этого мѣста постепенно уменьшается отъ накаплиющагося осадка, до тѣхъ поръ, пока не образуется от-

¹⁾ Лийэбль т. 2. ст. 254.

²⁾ Лийэбль. т. 1. стр. 216.

³⁾ Лийэбль. т. 2. стр. 254.

мель, покрывающаяся водою только во время сильных приливовъ.» Такъ происходитъ отмель. Но «если бы эта отмель была приподнята на высоту 2,000 ф., то образовалось бы гора въ 2,000 ф., высоты.» «Но кромѣ этого перенесенія вещества проточною водою съ континентовъ къ океану, говоритъ Лайэбль, существуетъ еще постоянное перенесеніе его снизу вверхъ, посредствомъ минеральныхъ ключей и вулканическихъ отдушнѣй. Какъ горныя массы съ теченіемъ вѣковъ создавались отъ изліянія послѣдовавшихъ потоковъ лавы, такъ точно наслоенныя горныя породы на большомъ пространствѣ возникали отъ отложенія углекислой извести и другихъ минеральныхъ веществъ, которыми насыщены ключи.» ¹⁾

Въ силу такихъ наблюдаемыхъ явленій съ ихъ дѣйствіями, «великихъ дѣятелей географическихъ и геологическихъ измѣненій можно раздѣлить на два класса, на водяные и огненные. Къ водянымъ принадлежатъ: дождь, рѣки, потоки, ключъ, морскія теченія, приливы и отливы; къ огненнымъ: вулканы и землетрясенія. Оба эти класса явленій служатъ средствами какъ къ разрушенію такъ и къ созданію; но ихъ можно разсматривать какъ двѣ противоборствующія силы. Ибо воды безпрестанно стремятся сгладить неровности земной поверхности, между тѣмъ какъ дѣятельность подземнаго огня съ неменьшею силою возстановляетъ ихъ на ея вѣншей корѣ, съ одной стороны чрезъ поднятіе новой

¹⁾ Лайэбль, т. 2. стр. 255--6.

матеріи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а съ другой чрезъ пониженіе одной части земной оболочки и чрезъ постепенное повышеніе другой» ¹⁾.

Но для того, чтобы объяснить, какъ эти, по видимому, незначительные дѣятели сдѣлались въ состояніи производить тѣ многообразныя измѣненія въ мірѣ, о какихъ говоритъ геологія, Ляйэаль считаетъ нужнымъ сказать, что «количество огненного и водянаго дѣйствія — вулканическаго изверженія и обнаженія, производимаго водою, — подземнаго движенія и отложенія осадковъ, не только въ теченіе всѣхъ прошедшихъ вѣковъ, но и въ продолженіе одной геологической эпохи, или даже части эпохи, неизмѣримо превосходило всѣ колебанія въ неорганическомъ мірѣ, свидѣтелемъ которыхъ былъ человекъ». Онъ готовъ допустить, что «одинаково громадно то время, къ которому относится каждая глава, или страница, или параграфъ автобіографіи земли, въ сравненіи съ періодомъ въ 3000 и 5000 лѣтъ» ²⁾.

Исходною точкою Ляйэлевой теоріи землеобразованія, какъ мы видѣли, служитъ предположеніе тождества силъ и причинъ, дѣйствующихъ въ настоящее время, съ причинами и силами, дѣйствовавшими и въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена жизни земли, о которыхъ мы имѣемъ хотя скудныя свѣдѣнія въ геологическихъ формаціяхъ, приписываемыхъ по своему происхожденію наукою къ этимъ

¹⁾ Ляйэаль, т. 1. стр. 230.

²⁾ Тамъ же, т. 1. стр. 200.

именно временамъ. За предѣлами этихъ временъ, о которыхъ свидѣлствуютъ названные памятники, для Ляйэля нѣтъ ничего определеннаго, такъ что въ этомъ, открытомъ для догадокъ каждаго, мѣстѣ человекъ, вѣрующій въ Бога, свободно можетъ находить моментъ, съ котораго міръ получаетъ бытіе чрезъ творческую дѣятельность Божества; матеріализмъ получаетъ возможность въ этомъ случаѣ предполагать до міровой вѣчный хаосъ, безначальный, самъ себя обязанный своимъ бытіемъ. Словомъ, устрояя себя отъ вопроса собственно о происхожденіи міра, Ляйэль тѣмъ самымъ не становится ни на сторону религіозныхъ воззрѣній, ни на сторону противниковъ религіи. Каждая съ равнымъ правомъ можетъ въ этомъ пунктѣ воззрѣній Ляйэля находить подтвержденіе своихъ воззрѣній, и матеріализмъ будетъ рѣшительно не правъ, если захочетъ Ляйэля въ этомъ случаѣ считать сторонникомъ и поборникомъ именно своихъ воззрѣній. Но въ такомъ, говоря вообще, не благопріятномъ для интересовъ религіи, отношеніи теорія остается лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о начальныхъ моментахъ бытія земли. Въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія земли, съ самыхъ первыхъ его ступеней, теорія уже явно невидитъ ничего такого, чтобы давало мѣсто посредству какой либо сторонней силы, управляющей мірообразованіемъ; она прямо провозглашаетъ, что ходъ развитія земли можетъ быть вполне объясненъ однѣми естественными причинами, и именно тѣми, которыя имѣютъ силу и значеніе въ настоящее время. Въ этомъ пунктѣ Ляйэль очевидно всегда можетъ быть выставляемъ

матеріалізмомъ какъ поборникъ его идей. Нашъ вопросъ при разсмотрѣніи теоріи Лайэлла будетъ состоять такимъ образомъ въ томъ, можетъ ли теорія Лайэлла одніми естественными причинами, нынѣ управляющими матеріальнымъ міромъ, объяснить землеобразование, и слѣдовательно можетъ ли теорія эта доставить опору матеріализму въ его ученіи о самообразованіи міра своими собственными силами, безъ всякаго посредства силы высшей силъ физическихъ?

Первое, что представляется нашей мысли, при разсмотрѣніи Лайэллевой теоріи, это вопросъ о значеніи и степени вѣроятности аналогическихъ заключеній Лайэлла отъ нынѣ дѣйствующихъ причинъ въ мірѣ къ причинамъ, изначала дѣйствовавшимъ на землѣ, съ самыхъ раннихъ періодовъ ея жизни. Лайэлла исходнымъ пунктомъ своихъ заключеній ставитъ наблюденіе падъ жизнию земли въ настоящее время, изученіе явленій, происходящихъ на ея поверхности, наблюденія падъ ея жизненными функциями и отщепеніями. Это изученіе и наблюденіе ясно показываютъ, что земля не есть что либо окаменѣлое въ самой себѣ, неподвижное, лишенное всякихъ измѣненій, но что она допускаетъ возможность такихъ или другихъ видоизмѣненій, такихъ или другихъ обнаруженій жизни, какъ простаго передвиженія составляющихъ ее частицъ. Но всѣхъ этихъ наблюденій еще едва ли достаточно для тѣхъ заключеній, которыя дѣлаютъ на основаніи ихъ. Теорія ни на минуту не должна упускать изъ вниманія, что она имѣетъ въ виду не просто доказать, что въ прежнее время земля не была мертвымъ

агрегатомъ мертвыхъ веществъ, но представляла опредѣленную жизненность своихъ элементовъ, а что она хочетъ объяснить развитіе земли, постепенное преобразованіе ея изъ менѣ совершеннаго вида въ болѣе совершенный, — словомъ, объяснить не условія ея жизни, а условія усовершенія ея. Но гдѣ данныя для такихъ заключеній въ наблюденіяхъ? Ихъ нѣтъ. Такія данныя теорія имѣла бы лишь тогда, когда она съ несомнѣнностію доказала бы, что всѣ совершающіяся измѣненія на земной поверхности, подлежащая нашему наблюденію, ведутъ къ лучшему, придаютъ ей нѣчто такое, что должно благопріятно отозваться на ея дальнѣйшей судьбѣ. Но какъ скоро такихъ наблюденій не сдѣлано и не выставлено на видъ, теорія еще слишкомъ мало выигрываетъ отъ своихъ наблюденій собственно надъ жизнью земли. Судя по этимъ наблюденіямъ, съ несомнѣнностію можно заключать только, что земля и прежде также жила, какъ она живетъ теперь, т. е. не была мертва и неподвижна въ своихъ элементахъ, такъ же рѣки несли осадки въ море и образовывали здѣсь отмели, или такъ же вулканическіе ключи и отдушны выгоняли изъ нѣдръ земли лавы, образуя чрезъ это горныя породы и т. далѣе. Объясняемое теоріей постепенное усовершеніе земли въ древнее время должно имѣть аналогію въ жизни земли въ настоящее, наблюдаемое нами время, а этого-то и нѣтъ. Теорія имѣетъ въ своемъ распоряженіи аналогію для доказательства дѣйствительности измѣненій земли въ прежнее время, но не дѣйствительности ея улучшенія вслѣдствіе этихъ измѣненій. А эту-то мысль и должна

доказать теорія. Если переложимъ заключенія, непосредственно вытекающія изъ наблюдений, на которыхъ опирается теорія Лийэлла, съ этими самыми наблюдениями на языкъ логики, то получится такой силлогизмъ: всѣ части земной поверхности въ настоящее время подвергаются измѣненіямъ, онѣ вывѣтриваются, перемѣщаются, подвергаются постояннымъ химическимъ и механическимъ процессамъ. А что претерпѣваетъ земля въ настоящее время, то она должна претерпѣвать и во всякое другое время, слѣдовательно и въ прошедшее время земля претерпѣвала точно такіе же процессы. Гдѣ же здѣсь несомнѣнныя условія для развитія земли, гдѣ же здѣсь основаніе для заключеній о землѣ съ ея исторією, какъ естественномъ продуктѣ естественныхъ силъ, подобныхъ тѣмъ по роду и степени, какія наблюдаются въ настоящее время? Намъ кажется, что въ основѣ теоріи Лийэлла лежитъ логическая погрѣшность, не совсѣмъ видная съ перваго взгляда. По этому матеріализмъ, какъ скоро хочетъ основываться на теоріи Лийэлла, необходимо долженъ раздѣлять съ этою теоріей всѣ неудобства ея представленій; онъ такъ же будетъ грѣшить противъ логики, какъ и теорія Лийэлла, которая для полноты вѣроятности и для сохраненія достоинства своихъ воззрѣній необходимо должна допустить бытіе высшей причины, которая такимъ простымъ фактомъ, какъ измѣненіе поверхности земли, пользуется для поставленія земли на высшія и высшія ступени въ ея образованіи.

Недостатокъ такого принципа, условливавшаго поступательное образованіе земли и ведущаго съ

одной ступени ея бытія на другую, самымъ осязательнымъ образомъ чувствуется и въ самыхъ представленіяхъ о развитіи земли, какъ они изложены самимъ Лайэллею. Возьмемъ тотъ фактъ, который отмѣченъ имъ, какъ особенно знаменательный, именно особенный характеръ третичныхъ формацій, въ сравненіи съ предшествовавшими имъ формаціями. «Сравнивая третичныя формаціи послѣдовательныхъ возрастовъ, мы замѣчаемъ постепенное приближеніе содержащихся въ нихъ ископаемыхъ, отъ скопленія въ которомъ преобладаютъ вымершіе виды, къ скопленіямъ, въ которыхъ виды по большей части согласуются съ нынѣ существующими. Другими словами, мы находимъ постепенное увеличеніе животныхъ и растений, приспособленныхъ къ нашимъ теперешнимъ климатамъ, по мѣрѣ того, какъ разсматриваемые нами пласты становятся новѣе. Во всѣхъ этихъ послѣдовательныхъ третичныхъ періодахъ существуютъ признаки большаго приращенія суши подъ европейскими и американскими широтами. Около двухъ третей нынѣшнихъ европейскихъ земель выступили изъ моря съ тѣхъ поръ, какъ образовалась самая ранняя третичная группа» ¹⁾. Изъ этой характеристики третичныхъ формацій сдѣланной Лайэллею открывается, что формаціи эти имѣли такія условія, которыя весьма благопріятствовали органической жизни, содѣйствуя ея быстрому усовершенію; суша, ограничиваясь лишь одними, здѣсь и тамъ разбросанными, островами во время

¹⁾ Лайэльъ, т. 1, стр. 135.

силмурійскаго и каменноугольнаго періода, подъ конецъ третичнаго періода сливается въ большіе материки. Чѣмъ объяснить Ляйэлю такое изумительное преобразование земной поверхности? Можетъ быть непрерывнымъ и въ высшей степени медленнымъ повышеіемъ суши? Но механическое повышение одного мѣста не должно ли было бы вести къ пониженію другихъ; увеличенная въ одномъ мѣстѣ суша должна была уменьшиться въ другомъ. Не забудемъ, что такое повышение проходитъ чрезъ весь третичный періодъ, и слѣдовательно продолжалось, по ученію геологій, весьма долгое время и притомъ было такъ благопріятно для органической жизни, что органическая жизнь въ своемъ развитіи идетъ самыми быстрыми шагами. Такое объясненіе тѣмъ менѣе вѣроятно, что, по словамъ самого Ляйэля, чисто механической, условливающей поднятіе земли, процессъ «непрерывнаго движенія безъ потрясеній не дѣйствуетъ гдѣ ни попало», ибо «движенія, которыми земля подвергается въ нѣкоторыхъ странахъ, поочередно причиняютъ то осѣданіе, то поднятіе ея поверхности» ¹⁾. Но гдѣ же здѣсь подобная, условливаемая механическими законами поочередность, когда суша третичнаго періода, чѣмъ дальше идетъ дѣло, тѣмъ больше и больше торжествуетъ надъ пониженіемъ? Поднятіе становится единственнымъ закономъ ея.—Можетъ быть онъ объяснить—землетрясеніями? Но ими нельзя объяснить факта: «Сила землетрясеній—эта механическая сила,—по Ляйэл-

¹⁾ Ляйэль, т. 2. стр. 254 и т. 1. стр. 140.

лю, въ извѣстный періодъ лѣтъ постоянно ограничивалась большими, но опредѣленными пространствами и *потомъ* постепенно *перемѣщалась* такимъ образомъ, что другая область, въ теченіе вѣковъ пребывавшая въ покоѣ, въ *свою очередь* становится великимъ центромъ ея дѣйствія» ¹⁾. Почему, спрашивается, эта сила, дотолѣ ограничивавшаяся произведеніемъ острововъ, вдругъ начала производить континенты ²⁾? Съ чего она начала употреблять большія усилія на образованіе повышеній, чѣмъ какія она употребляла дотолѣ на произведеніе лишь острововъ? Почему это увеличеніе происходитъ и подѣ европейскими и подѣ американскими широтами? Почему, напр., сила землетрясеній, породивъ европейскій континентъ, съ перемѣщеніемъ подѣ американскія широты, поднятіемъ суши подѣ этими широтами не условливала уничтоженія суши подѣ первыми широтами, когда по теоріи Ляйэля, «поочередно суша то поднимается, то опускается»? — Можетъ быть объяснить — осадками, или вулканическимъ изверженіемъ лавъ? Но и тутъ не больше успѣха. Относительно первыхъ Ляйэльъ говоритъ, что «осадки придаютъ къ высотѣ подымающихся земель столько, сколько отнимаютъ отъ тѣхъ земель, которыя уже поднялись» ³⁾, т. е. осадки условливаютъ лишь перемѣщеніе вещества уже готоваго, но не образуютъ сами по себѣ повышеній, которыя бы прибавляли что либо къ суши, увели-

¹⁾ Ляйэльъ. т. 1. стр. 59.

²⁾ Тамъ же, т. 1. стр. 140.

³⁾ Тамъ же, т. 2. стр. 255.

чивая размѣры ея. Нельзя объяснить факта изверженіемъ вулканическихъ лавъ, потому что «пустоты должны происходить вслѣдствіе того, что вещества выносятся наружу вулканами и минеральными ключами, которыя съ теченіемъ времени должны проваливаться». Слѣдовательно опять количество суши не могло увеличиться, какъ это случилось въ третичный періодъ, въ сравненіи съ періодами предшествовавшими ¹⁾. Такое увеличеніе суши прямо противорѣчитъ общему закону дѣйствія силъ огневыхъ и водяныхъ, къ безусловному господству которыхъ сводитъ Лайэбль все мірообразование. Именно, по нему, «огневая и водяная причины суть двѣ противоборствующія силы, изъ которыхъ водяная причины стремятся привести всю неровности на земной поверхности къ одному уровню, въ то время какъ огневая, равнодѣятельная причины возобновляютъ эти неровности» ²⁾. Почему въ третичный періодъ сила поднимающая получаетъ такой перевѣсъ надъ размывающею силою воды, что сила огня пересилила силу воды? куда же исчезъ законъ противоборства силъ, почему это противоборство превратилось въ господство однѣхъ причинъ надъ другими? Отъ чего такая аномалія въ отношеніи механическихъ причинъ, и притомъ аномалія такъ благотворно отозвавшаяся на органическомъ мірѣ? Остается при видѣ факта сказать одно, именно—что такъ распорядился случай. Но будетъ ли это объ-

¹⁾ Лайэбль, т. 1. стр. 141.

²⁾ Тамъ же, т. 2. стр. 254.

ясненіемъ? «Дерево узнается по своимъ плодамъ— и плоды случая, говоритъ Агассисъ, безсвязность, неполнота, непостоянство, нелѣпное выраженіе слѣпой неразумной силы. Связность же, соединяющая всѣ геологическія времена одною цѣлію, постоянство типа (органическаго), которое пополняетъ въ существахъ, рожденныхъ сегодня, зачатки развитія, выражавшіяся въ первыхъ живыхъ существахъ плававшихъ по Силлурійскому океану, или ползавшихъ по его берегамъ; неуклонность мысли признаваемая человѣкомъ, когда онъ прослѣживаетъ разумную связь между явленіями природы, все это нельзя назвать плодами случая» ¹⁾. Что же касается въ частности «до ископаемыхъ организмовъ третичнаго времени», то, по словамъ того же Агассиса, «они чрезвычайно интересны въ томъ отношеніи, что доказываютъ постоянное созрѣваніе и пополненіе условій, наиболее тѣсно связанныхъ съ жизнью человѣка» ²⁾. Такимъ образомъ, по признанію самихъ естествоиспытателей, третичный періодъ включаетъ многое, что невозможно объяснить одними механическими причинами, на которыя съ такимъ упованіемъ смотритъ Лайэбль.

Съ такими затрудненіями встрѣчается теорія Лайэбля, какъ скоро онъ хочетъ объяснить природу въ ея исторической жизни одними исключительно физическими дѣятелями, какъ огневые и водяные причины. Нѣтъ надобности допускать, чтобы когда нибудь въ природѣ дѣйствовали другія физическія

¹⁾ Геологическіе очерки. Перев. стр. 24.

²⁾ Тамъ же, стр. 197.

силы, чѣмъ какія мы видимъ дѣйствующими въ ней теперь—это совершенно излишняя гипотеза. Но то несомнѣнно, что силы, не отличаясь по роду, въ степени измѣнялись. Если бы это было не такъ, если бы степень силы оставалась одною и тою же въ каждое данное время геологическаго развитія земли, въ такомъ случаѣ эпохи силлурійская и каменноугольная никогда не смѣнились бы вторичными образованіями, въ которыхъ органическая жизнь дѣлаетъ большой успѣхъ въ сравненіи съ прежними эпохами; вторичныя не смѣнились бы третичными, столь близкими по своему характеру къ нашему времени. Нужно допустить, что только съ не разъ совершившимся измѣненіемъ степени силъ, дѣйствующихъ въ природѣ, земля въ своемъ образованіи дѣлала такія прогрессивныя стадіи. Если бы этого не было, то Силлурійская эпоха и осталась бы навсегда Силлурійскою; переходъ ея къ болѣе совершеннымъ образованіямъ былъ бы необъяснимымъ, онъ являлся бы противозаконностію. Какъ одна единица ни въ какихъ математическихъ комбинаціяхъ не можетъ сдѣлаться двумя единицами, такъ степень силъ физическихъ Силлурійской эпохи не могла составить, образовать изъ себя вторичныхъ образованій,—а степень силъ вторичныхъ эпохъ не могла произвести третичныхъ образованій, потому что большая напряженность жизни земли каждаго послѣдующаго періода въ сравненіи съ предыдущимъ говорить о высшей напряженности силы. Если степень силы оставалась бы во всѣхъ случаяхъ одинаковою, и однакожь результаты ея дѣйствія были различны, то непонятно, отчегознача-

ла не проявлялась полная степень энергии силы, но въ одномъ случаѣ проявилось силы больше, въ другомъ меньше. Теорія Лайэля можетъ быть совершенно вѣрно понимаетъ жизнь земли въ настоящемъ ея видѣ и только, но она оставляетъ безъ отвѣта вопросъ, почему степень силы, оставаясь одною и тою же въ каждое данное время, различается однакожъ въ своемъ проявленіи? Почему при *одинаковости* энергии силы составляются условія столь благоприятныя для *прогрессивнаго* развитія органической жизни на землѣ? Вообще, какъ скоро Лайэль признаетъ, что состояніе нашей планеты во время ея развитія разнообразно измѣнялось, то необходимо должно признать, что соответственно этому измѣненію измѣняются также и степени дѣйствія ея силы, очевидно условливаемыхъ въ своемъ развитіи чѣмъ-то стороннимъ, чѣмъ этѣ самыя силы, —силою Всемогущаго.

Нашъ разборъ Лайэлевой теоріи былъ бы не полонъ, если бы мы оставили безъ вниманія того важнаго дѣятеля, какимъ, по Лайэлю, было время. Огневья и водяныя силы, условливающія, по Лайэлю, развитіе земли, суть активныя причины; время же — это причина, хотя и пассивная, но совершенно вѣрно достигающая опредѣленныхъ цѣлей, по скольку его геологическая теорія есть «путь ведущій къ опредѣленію совокупнаго результата обыкновенныхъ повседневныхъ измѣненій, увеличиваемыхъ временемъ.» ¹⁾ Такимъ образомъ время рассматри-

¹⁾ Лайэль, т. 1. стр. стр. 228.

вается какъ опредѣленный дѣятель, содѣйствующій измѣненіямъ, которыя когда-либо происходили на земномъ шарѣ. Но имѣетъ ли Ляйэ́ль право придавать подобную роль такому неопредѣленному дѣятелю, какъ время? Едва ли. Время не можетъ объяснить какого бы то ни было процесса происхожденія и развитія. Оно представляетъ, будетъ ли это годъ, или миллиарды лѣтъ, только возможность какихъ-либо образовательныхъ процессовъ, но никогда не можетъ быть причиною того, чтобы совершился именно опредѣленный процессъ, совершился такъ или иначе. При короткомъ и долгомъ времени намъ нужна иная причина для начала, развитія процесса, для его остановки, для его возстановленія. Поэтому когда Ляйэ́ль ссылагается для объясненій геологическихъ измѣненій между прочимъ на время, то этимъ онъ говоритъ такую истину, которая ничего не прибавляетъ къ общей достовѣрности его теоріи. Этого мало. Если Ляйэ́ль хочетъ оставаться вѣрнымъ своему воззрѣнію, по которому теперешняя система измѣненій должна уяснять прежнюю систему на землѣ, то онъ не долженъ былъ упускать изъ вниманія того поразительнаго факта, замѣчаемаго нами въ явленіяхъ природы, что процессъ образованія въ первое время возрастаетъ совершено скорѣе, чѣмъ въ послѣдующіе годы. Отмѣривая такіе же періоды времени для образованія прежнихъ формаций земли, какіе нужны въ настоящее время для образованія какихъ-либо пластовъ земли, онъ можетъ впасть въ ошибку, одинаковую съ ошибкою того, кто, смотря на человѣка въ періодъ его послѣднихъ

ступеней развитія и въ періодъ возмужалости, и, видя слишкомъ мало измѣненія въ его физическомъ строеніи, заключилъ бы къ точно такому же медленному развитію его и въ болѣе раннее время его жизни. И тѣмъ болѣе можно допустить возможность ошибки въ такихъ заключеніяхъ, какъ заключенія Ляйэля, что предъ нами земля, такъ сказать, въ періодъ возмужалости, когда всякія существенныя измѣненія происходятъ весьма медленно, а къ такому состоянію земли, какъ цѣлаго, достигшаго своего полнаго развитія, даетъ право заключать то, что земля, по увѣренію ученыхъ, въ теченіе послѣднихъ 2,000 или даже 3,000 лѣтъ не претерпѣла никакого измѣненія: ея день, объемъ, температура остались тѣ же, какъ и за 3,000 лѣтъ до нашего времени. Бурмейстеръ идетъ даже дальше: весь періодъ жизни земли, начиная отъ третичной эпохи до настоящаго времени, онъ обозначаетъ «какъ періодъ покоя и равновѣсія.» ¹⁾ При томъ Ляйэль, говоря вообще, и не имѣетъ надлежащихъ гарантій вѣрности своихъ заключеній о медленномъ образованіи земной поверхности въ предшествовавшіе періоды. Положимъ, онъ наблюдаетъ медленное образованіе отложеній дельты рѣки Нила, или медленное поднятіе почвы въ Швеціи, но выводитъ отсюда заключеніе, что такое же медленное образованіе поверхности земной имѣло мѣсто и въ ирежнее время, едва ли будетъ справедливо. Въ этомъ случаѣ представляется, какъ дока-

¹⁾ Ляйэль. т. 1. стр. 147. Ульрици. т. 1. стр. 281.

занное, что законы, управляющіе теперь ходомъ естественныхъ явленій, и прежде были такими же, вѣчно остаются неизмѣнными,—но этого положенія, естествознаніе изъ чувственнаго наблюденія никогда не можетъ доказать. Поэтому и заключеніе о медленномъ образованіи земли, получающее всю свою силу отъ предположенія именно этой неизмѣнности законовъ, теряетъ свое значеніе, отходитъ въ область гипотезъ недоказаннаго свойства. Да наконецъ, самое допущеніе бесконечно медленнаго образованія земли движется въ какомъ-то логическомъ кругу: принимаютъ бесконечные періоды времени, чтобы объяснить происхожденіе формаций и ихъ произведеній, а потомъ опять на происхожденіи этого строенія земной коры основываютъ мысль о бесконечно долгихъ періодахъ времени.

Мы покончили съ Ляйэлемъ, но въ заключеніе нашего разбора теоріи этого автора,—теоріи, допускающей бесконечно медленное развитіе нашей планеты, мы хотимъ сдѣлать замѣчаніе еще объ одномъ родѣ геологическихъ воззрѣній, это воззрѣнія геолога Фр. Мора, которыя отличаются нѣкоторою оригинальностью. Взгляды Мора съ одной стороны—это выродившаяся теорія Ляйэля, съ другой—это заключеніе, строго выведенное изъ его воззрѣній, развитыхъ во всей неумолимости логической послѣдовательности. Онъ такъ же, какъ Ляйэльъ, выходитъ изъ наблюденій надъ тещерешними измѣненіями земли и отъ нихъ заключаетъ къ прошедшимъ. «Мы видимъ, говоритъ онъ, въ долинѣ тещетъ ручей и катитъ по своему дну камни. Изъ свойства этихъ камней мы заключаемъ, что они

оторваны отъ сосѣднихъ склоновъ, что они сначала были угловаты, отъ движенія же въ ручьи обтерлись и округлились. По мѣрѣ удаленія отъ долины обломки становятся все мельче и мельче, съ одной стороны вслѣдствіе тренія, съ другой потому, что мелкія частицы легче уносятся водою; наконецъ остается иль, который вносится въ море и осаждается въ устьяхъ рѣки. На глазахъ нашихъ отлагаются горизонтальные пласты, имѣющіе большое сходство съ слоистыми горными породами. Такимъ образомъ мы видимъ съ одной стороны разрушеніе цѣлой горы, а съ другой начало новой. Вотъ предъ нами принципъ геологіи.» ¹⁾ Такъ же, какъ Лайэлю, онъ сводитъ всѣ процессы измѣненія земли въ предшествовавшіе періоды ея жизни къ простымъ механическимъ процессамъ повышенія и пониженія суши. «Бури, снѣжные обвалы, глетчеры и ручьи—всѣ эти процессы, которыя мы наблюдаемъ на землѣ, переносятъ возвышенныя части въ углубленія, и подъ конецъ суша стала бы ровною, если бы не существовало вѣчно дѣйствующей причины поднятія. Эту причину признаемъ мы въ образованіи новыхъ каменныхъ массъ въ недрахъ земли. Оба эти противоборствующіе процессы разрушенія высотъ и поднятія должны существовать все время.» ²⁾ Процессы измѣненія земной поверхности, по Морю, какъ и по Лайэлю, происходятъ въ высшей степени медленно. «Измѣненія происходятъ на землѣ, говоритъ онъ, ежедневно; только незначи-

¹⁾ Геологія Мора. Перев. 1868. стр. 1—2.

²⁾ Тамъ же, стр. 498.

тельность ихъ и невозможность имѣть масштабъ минувшаго служитъ причиною, что мы ихъ не замѣчаемъ и смотримъ на землю, какъ на символъ постоянства и неизмѣнности.» ¹⁾ Отсюда видно, что Моръ есть рѣшительный послѣдователь Лайэлла, онъ адептъ теоріи медленныхъ процессовъ, измѣняющихъ земную поверхность. Но Моръ не останавливается на этомъ, онъ идетъ далѣе по однажды указанному Лайэллемъ пути и доходить до чего же? до рѣшительнаго отрицанія всякаго развитія земли; земля, по нему, въ сущности такую, какою есть, была отъ вѣчности, со всѣмъ тѣмъ, что есть на ней. «Есть ли, спрашиваетъ онъ, возможность возстановить въ умѣ исчезнувшее въ теченіе времени? Должно сознаться, получаемъ въ отвѣтъ, что оно останется для насъ на вѣки скрытымъ, да и можетъ остаться такимъ безъ всякой потери для насъ, ибо минувшее представляло бы одну изъ тѣхъ безчисленныхъ формъ, которыя вѣчно смѣняютъ другъ друга.» «Любимѣйшій образъ воззрѣнія есть представленіе о постепенномъ развитіи міра; утверждаютъ, что существа, слѣдовавшія другъ за другомъ, мало-по-малу становились совершеннѣе и выше по организаціи. Доказательства этаго находятъ въ самой землѣ, которая въ первичныхъ пластахъ не представляетъ никакихъ слѣдовъ жизни, въ слѣдующихъ за тѣмъ переходныхъ напластованіяхъ содержитъ только очень немногихъ животныхъ изъ низшихъ классовъ, а далѣе все болѣе и болѣе совершенныхъ, пока развитіе не достигаетъ высшей

¹⁾ Геологія Мора. Перев. 1868. стр. 498.

своей точки въ человѣкѣ, какъ заключительномъ звенѣ цѣпи творенія. Такой образъ воззрѣнія дышетъ любовію къ человѣчеству, замѣчаетъ Моръ, и имѣетъ свой корень въ эгоизмъ, ибо слѣдствія его обращаются въ пользу того, кто изобрѣлъ его. Взглядъ на вѣчное постепенное развитіе и процессъ міра, заключаетъ Моръ, только пріятная мечта.» ¹⁾ Вотъ плоды Ляйэлевой теоріи, вотъ въ какую бездну отрицанія ведетъ она своихъ адептовъ. Мы не беремъ на себя труда научнымъ путемъ разоблачить ложь подобныхъ умствованій, не потому, чтобы не было недостатка въ данныхъ для опроверженія воззрѣній Мора, но потому что *вся наука* геологіи всею совокупностію своихъ фактовъ, всѣмъ своимъ богатствомъ ископаемыхъ царствъ *противоборствуетъ* этой Моровой «геологіи на новыхъ основаніяхъ.» ²⁾ Вся наука есть арсеналь, откуда можетъ каждый заимствовать средства для борьбы съ подобными воззрѣніями. И самъ Ляйэль можетъ стоять во главѣ оппозиціи противъ Мора. «Какъ геологъ, говоритъ онъ, ни мало не сомнѣваюсь, что не одно только теперешнее состояніе земнаго шара было принаровлено къ удобному существованію міриады живыхъ существъ, но что и многія изъ прежнихъ его состояній точно также приспособлены къ организаціи и правамъ первобытныхъ существъ. Расположеніе морей, материковъ и острововъ, равно какъ и климаты измѣнялись, подобнымъ же образомъ измѣнялись и виды животнаго и раститель-

¹⁾ См. стр. 420 и проч.

²⁾ Заглавіе книги.

наго царствъ.» ¹⁾ Но какъ бы то ни было, теорія Мора есть только строго послѣдовательный выводъ изъ основныхъ воззрѣній Ляйэля. Въ самомъ дѣлѣ, если эта, допускаемая Ляйэлемъ, послѣдовательность развитія организмовъ и съ этимъ тѣсно соединенныхъ внѣшнихъ условій существованія достоверна, то въ болѣе ранніе періоды образованія міра должны были господствовать не одинаковыя системы силъ, въ сравненіи съ настоящимъ временемъ, онѣ должны быть отличны отъ системъ этаго послѣдняго. Но кто не хочетъ допустить этого какъ дѣлаетъ и самъ Ляйэль, тому остается только принять послѣдовательный выводъ Мора изъ подобнаго воззрѣнія, — что настоящій міровой порядокъ постояненъ, что земля и организмы на ней не имѣютъ исторіи развитія,—это выводъ, необходимо вытекающій изъ положенія Ляйэля о тождествѣ системъ силъ древняго и новаго времени, потому что если огневая и водная причины «одинаковыя по роду и степени,» составляютъ единственное начало всѣхъ условій бытія вещей въ прежніе періоды и теперь, и свойства и образъ дѣйствованія причинъ неизмѣнны, то рѣшительно непонятно, почему онѣ не имѣютъ всегда одного и того же результата, а имѣютъ различные, какъ хочетъ того Ляйэль, вопреки основнымъ своимъ положеніямъ,—почему въ различныхъ періодахъ земли господствуютъ столь различныя проявленія и отношенія силъ. Не измѣняющіяся причины должны всегда

¹⁾ Ляйэль. т. 2. стр. 546.

неизмѣнно имѣть однѣ и тѣ же дѣйствія—вотъ совершенно логичный выводъ Мора изъ воззрѣній Ляйэля и если всегда останется справедливою мысль, что дерево узнается по его плодамъ, то ничто такъ невыгодно не рекомендуетъ теоріи Ляйэля, какъ теорія Мора, очевидно развившаяся на почвѣ его воззрѣній. Геологія Мора въ своихъ результатахъ идетъ не только вопреки Библии, но и всей вообще науки. А потому если теорія Мора со стороны той и другой—Библии и науки—заслуживаетъ справедливыхъ упрековъ, то самая большая часть этихъ упрековъ конечно падаетъ на главу самаго Ляйэля съ его ученіемъ о тождествѣ древней и новой системы причинъ, условливавшихъ развитіе земли. Въ силу такихъ выводовъ, какіе дѣлаются Моромъ,—выводовъ, совершенно вѣрно проведенныхъ отъ основныхъ воззрѣній Ляйэля, вѣра и наука своимъ авторитетомъ должны вооружаться противъ первоисточника такого нигилизма въ геологіи—противъ теоріи Ляйэля. Судъ Библии и науки надъ Моромъ есть судъ надъ самимъ Ляйэлемъ. Моръ заключилъ то, что началъ Ляйэль. И если безпристрастнымъ выводомъ науки и фактамъ ея противорѣчатъ Моръ, то имъ противорѣчатъ въ сущности и основоположенія Ляйэлевой теоріи. Въ воззрѣніяхъ Мора Ляйэлева теорія доходитъ до положительнаго абсурда.

Геологія вопреки всѣмъ ожиданіямъ матеріализма не только не исключаетъ, но напротивъ требуетъ, какъ необходимаго предположенія для полной вѣроятности своихъ теорій,—признанія высшей силы, управлявшей и направлявшей развитіе земли,

какъ мѣста, гдѣ должна была цвѣсти жизнь растительная, раскрываться жизнь животная. Не будь такой высшей, распоряжающейся ходомъ дѣлъ, силы, развитіе земли ничѣмъ не было бы обезпечено и совершенно вѣрно, не на этой, то на другой стадіи развитія ея, возможенъ былъ бы случай, когда земля, вмѣсто того, чтобы постепенно восходить съ одной ступени совершенства на другую, встрѣтила бы условія, которыя остановили бы ея развитіе, ея прогрессивное, допускаемое теоріями, развитіе прервалось бы, смѣнилось бы застоємъ, а можетъ быть и полнымъ разрушеніемъ всего того, что достигла бы земля, благодаря лишь слѣпому случаю, если это мыслимо. Еслибы механическій случай условливалъ ея развитіе, то было бы весьма естественно, еслибы такой же случай разрушилъ это развитіе. Если же земля, какъ учитъ геологія, основывающаяся на дѣйствительныхъ научныхъ данныхъ, всегда шла прогрессивно въ своемъ развитіи, всякій однажды пройденный ею шагъ развитія уже не повторяется ею ни въ какое время ея дальнѣйшаго существованія, и земля чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе усовершалась, и это составляло ея неизмѣнный законъ, то такой фактъ уже не есть фактъ, условливаемый игрою механическихъ силъ, а служитъ яснымъ заявленіемъ о творящей силѣ Бога. Безпристрастная наука, изслѣдующая исторію земли по тѣмъ документамъ, которые земля хранитъ въ своихъ вѣдрахъ, никогда не можетъ отвергнуть, что творящее начало управляло землеобразованіемъ и въ началѣ и въ продолженіи ея историческаго бытія. Землеобразованіе остается для

всякаго геолога безъ предвзятыхъ идей чудомъ въ собственномъ смыслѣ, то-есть не потому только, что наука еще не сдѣлала всего для разрѣшенія вопроса о происхожденіи земли, чего она можетъ достигнуть когда-либо, но потому, что наука, какъ истина, человѣкомъ добываемая, никогда не можетъ расходиться съ истинною ученія откровеннаго. Первая должна и всегда будетъ подтверждать вторую.

А. Лебедевъ.

ОБЗОРЪ

АПОЛОГЕТИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ ВОСТОЧНЫХЪ ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ВЪ IV И V ВѢКАХЪ.

Измѣнившіяся съ IV вѣка отношенія государственной власти къ христіанскому обществу оказали великое вліяніе на весь строй его жизни, между прочимъ и жизни умственно-научной. Тогда получила болѣе широкое развитіе и христіанская апологетика. Хотя защита христіанства отъ нападеній его враговъ не составляла въ это время главнаго занятія отцевъ и учителей Церкви, какъ было во II и III вѣкахъ однакоже лучшіе и болѣе обширные труды по христіанской апологетикѣ принадлежатъ именно періоду процвѣтанія Церкви въ IV и V вѣкахъ. За ихъ великое достоинство говоритъ уже то обстоятельство, что они не потеряли своего значенія и нынѣ; напротивъ, и въ нашъ вѣкъ, когда болѣе, чѣмъ когда-либо, противоборствуетъ христіанству невѣріе, могутъ служить весьма важнымъ пособіемъ для богослова—апологета.

Внимательно разсматривая апологетическія писанія IV и V вѣковъ, нельзя не замѣтить въ нихъ

существеннаго отличія отъ апологетическихъ трудовъ времени предшествующаго. Въ противоположность судебнооправдательнымъ апологіямъ періода гоненій, апологетическія писанія IV и V вѣковъ носятъ, по преимуществу, строго-ученый, теоретическій характеръ. Онъ особенно ясно выражается въ образъ опроверженія язычества и защищенія христіанства. И до IV вѣка христіанскіе апологеты пытались показывать ложность язычества, изображать его безобразіе и уродство въ нравственномъ отношеніи. Но это изображеніе служило для того, чтобы доказать, что не въ язычествѣ заключается причина благосостоянія государствъ и народовъ, какъ утверждали его защитники. Христіанскіе апологеты IV и V вѣковъ поражаютъ язычество просто какъ ложную религію, по большей части безъ всякаго отношенія къ государству. Съ другой стороны, они не ограничиваются однимъ только указаніемъ безнравственнаго характера языческихъ религій, указаніемъ демонскаго ихъ происхожденія, какъ было въ первые три вѣка христіанства. Они доказываютъ, что языческая религія не способна ни къ какому усовершенствованію, что она есть ложь по самой природѣ своей и останется всегда таковою, какъ бы ни уточняли ее близорукіе ея послѣдователи. Они доказываютъ, что предъубѣжденіе въ пользу той мысли, что въ міѳологическихъ повѣствованіяхъ и религіозныхъ обрядахъ язычества заключается высшій таинственный смыслъ, а самыя эти повѣствованія и обряды служатъ только внѣшней оболочкою для выраженныхъ въ нихъ религіозныхъ идей,—это предъубѣжденіе, примѣчаемое еще во II

вѣкъ, но особенно разившееся въ IV столѣтіи,—не имѣетъ никакого основанія. «Древніе язычники,—говорили апологеты IV вѣка, — вовсе не усвоили различнымъ мифамъ и обрядамъ язычества того смысла, какой придаютъ имъ позднѣйшіе толкователи; они никогда въ этихъ мифахъ и обрядахъ не видѣли аллегорій, но принимали въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ.»¹⁾ На эту черту въ язычествахъ, противъ которой ратуютъ все апологеты IV и V вѣковъ, обращали мало вниманія апологеты времени предшествующаго.

Подобно опроверженію ясычества измѣнился у апологетовъ IV и V вѣковъ и образъ защищенія христіанства. Апологеты предшествующаго времени довольствовались лишь положительнымъ изображеніемъ высокихъ и спасительныхъ догматовъ и таинствъ Церкви христіанской, въ противоположность безправственнымъ ученіямъ и обрядамъ язычества. Ихъ цѣль состояла въ томъ, чтобы доказать, что ни въ ученіи христіанъ, ни въ таинствахъ и обрядахъ ихъ нѣтъ ничего противнаго нравственному чувству и вреднаго государственному благосостоянію. Апологеты IV и V вѣковъ входятъ въ болѣе подробное изслѣдованіе смысла и значенія вѣроученія и священныхъ дѣйствій христіанства. Они стараются философскимъ образомъ оправдать и обосновать христіанскіе догматы и таинства; ихъ цѣль была доказать, что христіанство само по себѣ, въ самыхъ своихъ основахъ есть высшая, истинная и совершеннѣйшая религія.

¹⁾ Ср. Кельнера: *Hellenismus und Christenthum*, Köln, 1866. p. 192.

Наконецъ, и тонъ апологетическихъ трудовъ IV и V вѣковъ совсѣмъ иной, чѣмъ въ апологіяхъ періода гоненій. Въ апологетическихъ писаніяхъ первыхъ трехъ вѣковъ слышится большею частію голосъ умоляющаго о справедливости, скромно предъявляющаго свои права на существованіе, защищающаго только себя отъ несправедливыхъ обвиненій, Апологіи IV и V вѣковъ—слово побѣдителя, въ радостномъ сознаніи своего торжества и могущества указывающаго на безсиліе противника и свою собственную мощь. «Мы просимъ тебя объ одномъ—писаль Марку Аврелію Мемитонъ,—чтобы ты самъ напередъ узналъ этихъ неуступчивыхъ производителей споровъ (такъ смотрѣли на христіанъ язычники) и потомъ справедливо рѣшилъ, достойны ли они смерти и наказанія, или, напротивъ, освобожденія и спокойствія.»¹⁾ «Храмы посвященные обоготвореннымъ героямъ, восклицаетъ въ сознаніи побѣды Блаженный Феодоритъ—не существуютъ болѣе, или преобразованы въ христіанскія церкви, посвященныя памяти мучениковъ» и т. д.²⁾

Разсмотримъ подробнѣе, въ чемъ заключались причины указанныхъ особенностей въ апологетическихъ трудахъ IV и V вѣковъ?

Послѣ объявленія христіанства господствующей религіей въ имперіи Римской не возстанія языческой черни, не крики и обвиненія поборниковъ по-

¹⁾ Евсев. Ц. П. IV, 26.

²⁾ Graec. affect. curatio, s. IV. p. 580. Edit. Cramoisy. Ср. Евсевія: Praep. Ev. I. IV, c. 2. in Patr. Curs Compl. t. 21 p. 236 sqq. и во многихъ другихъ мѣстахъ.

литеизма составляли главный предмет опасеній христіанскихъ руководителей и наставниковъ, по нападенія мыслящаго языческаго класса людей. Христіанству противустояла уже не ви́шняя сила, не правительственная власть, какъ было прежде, но языческая образованность. Въ этой образованности заключалась сила язычества; съ ней теперь и должны были сражаться христіанскіе апологеты, — отсюда разность между апологетическими трудами IV и V вѣковъ и апологіями времени предшествующаго.

Въ двухъ, собственно, видахъ выразилось противодѣйствіе христіанству со стороны языческой образованности: въ неоплатонизмъ и агитаціи софистовъ или риторовъ языческихъ.

Первоначально неоплатонизмъ былъ только отвлеченною философскою системою и не имѣлъ въ виду оппозиціи христіанству. Мы не встречаемъ прямыхъ нападеній на распространявшуюся христіанскую религію ни у Аммонія Сакка, ни у Плотина—первыхъ основателей неоплатонической школы; эти нападенія начинаются только съ легкой руки Порфирія. Но вступивъ, наконецъ, въ борьбу съ христіанствомъ, неоплатонизмъ сдѣлался едва ли не самымъ опаснымъ его врагомъ. И это неудивительно, если вспомнить, что онъ распространивъ свое вліяніе на Востокъ, стянувъ къ себѣ почти все, враждебныя ученію Христа, умственные силы греко-римскаго и восточнаго міра, сдѣлавшись средоточіемъ умственной жизни того времени, искренно и крѣпко прикнулъ къ политеизму, въ теченіи цѣлыхъ трехъ вѣковъ, употребляя отчаянныя усилія,

чтобы поддержать падающее зданіе древней религіи и доставить ей побѣду.

Неоплатонники двоякимъ образомъ вредили христіанству. Прежде всего, отрицательно и непрямо, стараясь, при помощи аллегорическаго метода, оправдать язычество, уточнить и одухотворить его религіозныя представленія. Они утверждали, что въ политеизмъ подъ видомъ національныхъ боговъ, героевъ, демоновъ, находящихся подъ властію Верховнаго Божества, олицетворены низшія силы, послѣдовательно одна за другою исходяція изъ абсолютнаго Единаго—того верховнаго начала, которое управляетъ міромъ, что мифы о богахъ не суть историческое изображеніе дѣяній боговъ, но образное представленіе, произвольный историческій субстратъ религіозно-правственныхъ идей и возрѣвій на различные процессы и явленія природы, что въ нихъ чувственно-образно выражены истины религіи и философіи, которыя были слишкомъ высоки для пониманія массы народной и могли быть ею приняты лишь подъ чувственнымъ покровомъ. При такихъ объясненіяхъ, языческая религія являлась еще довольно удовлетворительною; по шимъ выходило, что не одни нелѣпости, но и глубокія истины заключаются въ языческомъ вѣроученіи.

Подобнымъ образомъ относились неоплатонники и къ религіознымъ обрядамъ язычества. Они возвышались иногда до чистыхъ понятій о богопочитаніи, приближались даже къ христіанскому ученію о поклоненіи Богу духомъ и истиною. «Не количество приносимаго въ жертву — училъ Порфирій, — но расположеніе души приносящаго — главное при

жертвахъ.» ¹⁾ Они открыто иоризали тѣхъ, которые ради житейскихъ цѣлей, какъ на примѣръ при выборѣ супруги, ради успѣха торговаго предиріятія и проч., вопрошали прорицателей и приступали къ гаданіямъ, ясно отрицали то представленіе, будто боги питаются дымомъ жертвеннымъ. И, однако, при всѣхъ возвышенныхъ понятіяхъ о сущест्वѣ и цѣли богопочтенія, они, подъ вліяніемъ предвзятой мысли, оправдывали обряды богослуженія и другія дѣйствія, относящіяся къ религіи языческой и вѣрованія язычества. Они утверждали, что въ религіозныхъ дѣйствіяхъ и священныхъ обрядахъ язычества заключается внутренняя, магическая сила, которая приноситъ несчастіе или благополучіе совершающимъ ихъ, но ихъ усердію, что они вовсе не вымысль, но обязаны своимъ происхожденіемъ божеству, которое ввело ихъ и научило имъ людей. Не смотря на великое противорѣчіе собственнымъ своимъ философскимъ воззрѣніямъ, неоплатоники оправдывали даже существованіе идоловъ и жертвъ. Идолы имѣють, по ихъ мнѣнію, законное право на существованіе потому что они суть видимые знаки близости Божества, поставленные для того, чтобы внушая мысль о присутствіи Божества, отвращать людей отъ зла и направлять къ добру, тѣмъ болѣе, что между знакомъ и означаемымъ въ идолахъ всегда есть тайное, въ сущест्वѣ обоихъ коренящееся, отношеніе, и люди могутъ въ изображеніяхъ

¹⁾ De abstin. l. II. § 15. 19. См. Чирнера: Der Fall des Heidenthums. Leipzig. 1839. p. 438.

боговъ видѣть символы ихъ свойствъ. Жертвы суть выраженіе отношенія людей къ высочайшему существу. Черезъ принесеніе жертвъ человекъ воздастъ почтеніе богамъ и приноситъ имъ благодарность за ихъ благодѣянія.

Такъ какъ всѣ явленія міра, — учили неоплатоники, — вслѣдствіе единства міроваго начала, тѣсно связаны между собою, то можно заключать отъ одного явленія къ другому. Міръ полонъ знаменательными, пророчесственными явленіями. По всей вселенной разлита пророчесственная сила, во всѣ времена получали божественную помощь служители божества. Отсюда открывается возможность предузнавать будущее, по чувственнымъ предметамъ и явленіямъ; отсюда законность гаданій и мантики; отсюда вѣра въ мнимыя чудеса Пифагора, Аполлонія Тіанскаго и другихъ, которыя язычество хотѣло противопоставить чудесамъ Иисуса Христа. Если міру, дѣйствительно, присуща божественная сила, то что можетъ препятствовать вѣрѣ въ чудеса прошедшаго и чудесныя предзнаменованія будущаго? Если божество проникаетъ весь міръ, то что мѣшаетъ ему открываться въ чудодѣйственной силѣ святыхъ мужей, въ чувственныхъ предметахъ и явленіяхъ?

Такое непрямое противодѣйствіе христіанству посредствомъ утонченія и одухотворенія языческой религіи, неоплатонизмъ выказывалъ на первыхъ порахъ своего развитія — во II и III вѣкахъ. Со времени Порфирія неоплатонизмъ, какъ замѣчено было выше, вступилъ въ открытую борьбу съ новой религіей. Это было совершенно естественно и вполне

объясняется положеніемъ его и христіанства относительно политеизма. Между тѣмъ, какъ неоплатонизмъ признавалъ народныхъ боговъ за дѣйствительныя, управляющія міромъ, слѣдовательно, достойныя почитанія существа, христіане признавали ихъ ничтожными идолами, или демонами. Они явно стремились уничтожить въру въ древнихъ боговъ, не переставали оспаривать истину и значеніе міеологіи, порицать священныя дѣйствія и обряды язычества и призывать чтилелей боговъ изъ идольскихъ капищъ въ свои храмы. То, что неоплатоники хотѣли поддержать и въ облагороженномъ, преобразованномъ видѣ, передать потомству, какъ святое наслѣдіе предковъ, христіане безжалостно разрушали. Чѣмъ же, какъ не противодѣйствіемъ, могъ отвѣчать христіанству неоплатонизмъ, если, особенно, припомнить то глубокое уваженіе къ великимъ древнимъ произведеніямъ эллинскаго ума, которымъ такъ горячо сочувствовали въ это время всѣ образованные люди міра языческаго, то благоговѣйное преклоненіе предъ греческой цивилизаціей, которую христіанство грозило разрушить, если взять еще во вниманіе философскую гордость неоплатониковъ, которая не могла унизиться до подчиненія религіи, выросшей не на почвѣ эллинизма?

Другой видъ противодѣйствія христіанству со стороны языческой образованности представляла агитація такъ называемыхъ софистовъ. Софисты воспитались на изученіи древней литературы. Но языческая религія, присутствовавшая при колыханіи этой литературы, вдохновлявшая лучшихъ ея представителей, глубоко проникла въ самое существо

ся. Что удивительнаго если софисты выносили изъ знакомства съ этой античной литературой тѣ религіозныя идеи, которыя въ ней проповѣдывались, — идеи политеизма? Человѣкъ незамѣтно, постепенно подпадаетъ вліянію тѣхъ впечатлѣній, которыя чаще на него дѣйствуютъ. А напитанные сами духомъ язычества, софисты старались внушать тотъ же самый духъ и своимъ многочисленнымъ слушателямъ.

Съ другой стороны, софисты не могли не замѣтить, что торжество новой религіи угрожаетъ имъ паденіемъ. Слѣдовательно, кромѣ другихъ побужденій, собственная выгода должна была побуждать ихъ — возстать на защиту языческой религіи. И вотъ они утверждаютъ, что въ языческой религіи заключается наиболѣе благопріятныхъ условій для развитія цивилизаціи, доказываютъ, что все лучшее, чѣмъ гордились греки, — наука, краснорѣчіе, искусство и проч., выросло именно на почвѣ эллинизма.

Если мы вспомнимъ, какъ высоко Греки, среди всеобщаго паденія политическихъ учрежденій и политической жизни, цѣнили краснорѣчіе и какое глубокое уваженіе питали, поэтому, къ лучшимъ знаатокамъ эллинской литературы, каковы были софисты, то для насъ понятво будетъ, какъ вредна могла быть христіанству ихъ непріязнь. И хотя вліяніе ихъ было особенно сильно въ школахъ, но ихъ рѣчи проникали и въ жизнь общественную, производили и въ ней свое дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что они, даже при христіанскихъ государяхъ, занимали высокія общественныя должности.

Этими двумя явлениями—неоплатонизмомъ и дѣятельностію софистовъ, по преимуществу, опредѣлялась апологетическая дѣятельность христіанскихъ Отцевъ и Учителей въ IV и V вѣкахъ, обусловливался характеръ и содержаніе ихъ апологетическихъ трудовъ.—Правда, и во II и III вѣкахъ христіанство встрѣчало враждебныя нападенія философовъ и риторовъ, но тогда не въ нихъ собственно, былъ центръ тяжести языческой оппозиціи. Тогда на христіанахъ тяготѣла, преимущественно, внѣшняя сила; сами философы и риторы, не имѣя силъ ученымъ образомъ поддержать и защитить язычество, прибѣгали къ ней; вспомнимъ участіе философа Кресцента въ судьбѣ Іустина мученика. Но съ конца III вѣка образованные язычники выступили противъ христіанъ съ собственнымъ знаменемъ, стали противодѣйствовать христіанству своими писаніями и учеными критико-философскими возраженіями. Оттого, хотя и ранѣе христіанство встрѣчало противодѣйствіе со стороны ученыхъ язычниковъ, но только съ IV вѣка христіанская апологетика, по преимуществу, направляется противъ ученыхъ нападеній язычества и усваиваетъ тотъ ученый характеръ, который опредѣляетъ новую фазу ея развитія въ IV и V вѣкахъ.

Весьма большое вліяніе на новый характеръ церковной апологетики въ IV и V вѣкахъ имѣло, также, измѣненіе внѣшняго положенія Церкви въ IV вѣкѣ. Пока на престолѣ Римскомъ были императоры-язычники, пользовавшіеся внѣшней силой на подавленіе христіанства, апологіи христіанскихъ учителей могли быть не что иное, какъ просьбы о

справедливости, чѣмъ онѣ, дѣйствительно, и были. Сочиненій противъ христіанъ язычники тогда почти не писали; если же и писали, то христіанскимъ учителямъ некогда было отвѣчать на нихъ. Подъ огнемъ жестокихъ преслѣдованій некогда было имъ отражать ученія нападенія образованныхъ язычниковъ; едва доставало времени предохранять отъ паденія слабыхъ, укрѣплять въ вѣрѣ и подвигахъ мученичества. Въ видѣ исключенія можно указать только на восемь книгъ Оригена противъ Цельса, которыя имѣютъ характеръ добросовѣстнаго ученаго разбора и опроверженія клеветъ и предубѣжденій противъ христіанства. Со времени Константина В. Церковь христіанская изъ гонимой сдѣлалась господствующей; ей не нужно было защищать свое существованіе, свое право на свободное исповѣданіе; ея членамъ не нужно было обращаться съ жалобами на лютость гоненія. Не естественно ли было церковной апологетикѣ принять иной характеръ, именно ученый, въ виду ученыхъ нападеній образованныхъ язычниковъ, которымъ оставалось теперь лишь перо для защиты своей отживавшей религіи?

Указанныя особенности, хотя замѣтны во всѣхъ апологетическихъ трудахъ IV и V вѣковъ, но, по преимуществу, принадлежать апологетическимъ писаніямъ Восточныхъ Отцевъ и Учителей христіанской Церкви. Западные апологеты, нерѣдко остаются еще на практической почвѣ и такимъ образомъ ихъ труды сохраняютъ болѣе близкую связь съ апологіями II и III вѣковъ. Апологетическія писанія христіанскихъ Отцевъ и Учителей Востока носятъ, напротивъ, строго-теоретическій характеръ. Не ка-

саясь вопроса: угрожаетъ или нѣтъ ученіе Спасителя политическому существованію Римскаго государства, не обращая вниманія на клеветы, взводимыя язычниками на христіанство, — что мы видимъ въ апологетическихъ сочиненіяхъ Церкви Западной, — апологеты Восточной Церкви прямо и положительно доказываютъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богочеловѣкъ Мессія, что Его ученіе есть единое истинное ученіе, что язычество отжило свое время и должно быть замѣнено истинною и совершеннѣйшею религіею. Подобное замѣчается и въ образъ изложенія апологетическихъ трудовъ Восточной Церкви; въ нихъ вовсе не встрѣтимъ тѣхъ ораторскихъ пріемовъ и оборотовъ рѣчи, какими изобилуютъ сочиненія апологетовъ Западныхъ, но повсюду преобладаетъ строго-ученое развитіе мысли.

Дѣло въ томъ, что противодѣйствіе христіанству неоплатонизма и софистовъ, которымъ опредѣлялся характеръ апологетическихъ трудовъ IV и V вѣковъ, собственно имѣло мѣсто на Востокъ; между тѣмъ на Западъ болѣе всего учителямъ христіанской Церкви приходилось имѣть въ виду крики языческой черни и возгласы политическихъ ораторовъ Рима, опиравшихся на живыя еще преданія о прежней славѣ Римскаго государства. Съ другой стороны, должно обратить вниманіе на разность въ самомъ складѣ ума въ обѣихъ половинахъ тогдашней греко-римской имперіи. Мыслящіе люди Востока обладали философскимъ складомъ ума, они прежде всего требовали строгой мысли и основательныхъ доводовъ; только то, что было твердо теоретически доказано, имѣло для нихъ значеніе. Само

собою разумѣется, что для того, чтобы достигнуть своей цѣли, восточные апологеты должны были сообразоваться съ умственнымъ настроеніемъ своихъ читателей, а слѣдовательно, употреблять учено-теоретическій способъ доказательства и изложенія христіанской истины.

Какъ велико было число апологетическихъ трудовъ Восточныхъ Отцевъ и Учителей Церкви въ IV и V вѣкахъ, можно заключить изъ указанія въ хроникѣ Луція Декстера подъ 310 годомъ, что около тридцати, по крайней мѣрѣ, христіанскихъ учителей писали противъ Порфирія ¹⁾. Но изъ всей этой богатой апологетической литературы до насъ дошли только: I) нѣсколько апологетическихъ трудовъ Евсевія Кесарійскаго (нѣкоторые не въ полномъ видѣ); II) апологетическіе трактаты св. Аѳанасія Александрійскаго; III) нѣсколько апологетическихъ сочиненій разныхъ писателей противъ Юліана; и IV) апологетическій трудъ Блаж. Теодорита подъ заглавіемъ: «о врачеваніи эллинскихъ недуговъ».

I.

Апологетическіе труды Евсевія Кесарійскаго.

Въ ряду апологетовъ Восточной Церкви IV и V вѣковъ первое мѣсто по времени происхожденія, а отчасти и по достоинству письменныхъ апологетическихъ трудовъ, принадлежитъ отцу церковной исторіи—Евсевію Кесарійскому. Его апологетическія

¹⁾ Ibid. с. 21. I. с. р. 772.

писанія, не смотря на нѣкоторые недостатки, составляютъ основу великаго зданія апологетической литературы IV и V вѣковъ; во все время процвѣтанія древней церковной апологетики они служили источникомъ, откуда почерпали содержаніе для своихъ трудовъ церковные апологеты этого времени.

а) сочиненіе противъ Іерокла.

Первый апологетическій трудъ Евсевія Кесарійскаго есть его сочиненіе, написанное противъ Іерокла, подъ заглавіемъ: *πρὸς τὰ ὑπὸ Φιλοστράτου εἰς Ἀπολλώνιον τὸν Τυανέα διὰ τὴν Ἱεροκλῆι παραληφθεῖσαν αὐτοῦ τε καὶ τοῦ Χριστοῦ βύχρησιν* (разборъ Филостратовой біографіи Аполлонія Тіанскаго, по поводу Іероклова сравненія его со Христомъ). Обращая вниманіе на то, что Іерокль сочиненіе свое противъ христіанъ «*Λόγοι φιλαλήθεις πρὸς τοὺς χριστιανούς*» написалъ, по свидѣтельству Лактанція ¹⁾, около того времени, какъ былъ разрушенъ храмъ христіанскій въ Никомидіи, что случилось въ 303 году, а съ другой стороны, имѣя въ виду слова самого Евсевія ²⁾, изъ которыхъ можно вывести, что онъ свое сочиненіе написалъ вскорѣ послѣ появленія сочиненія Іерокла, можно думать, что отвѣтъ Евсевія Іероклу написанъ около 303 года ³⁾.

¹⁾ Бож. Наст. V, 2.

²⁾ Contr. Hier. c. 1. in Patr. Curs. Compl. t. 22. p. 795.

³⁾ Селле: Histoire generale des act. sacrès et éculésiastiques. t. IV. p. 215.

Иерокль былъ правителемъ Виеннѣ при Діоклітіанѣ и однимъ изъ самыхъ усердныхъ его помощниковъ въ кровавомъ преслѣдованіи христіанъ. Не довольный однимъ внѣшнимъ преслѣдованіемъ, онъ рѣшился ученымъ образомъ напасть на христіанъ и съ этою цѣлію написалъ противъ нихъ сочиненіе, въ которомъ выказалъ такое знакомство съ свящ. Писаніемъ, что Лактанцій выразилъ даже предположеніе: не былъ ли онъ прежде христіаниномъ ¹⁾? Чтобы сочиненіе имѣло болѣе усилія, онъ надписалъ его не «противъ христіанъ», а «къ христіанамъ» (*πρὸς τοὺς χριστιανούς*), дабы тѣмъ показать, что онъ хочетъ преподать имъ добрые совѣты ²⁾.

Подобно многимъ другимъ писаніямъ защитниковъ язычества этого времени, сочиненіе Иерокла не дошло до насъ. Но при указаніи Лактанція и Евсевія можно составить приблизительное понятіе о его содержаніи. Иерокль старался отыскать противорѣчія въ свящ. Писаніи ³⁾, сводя различныя изреченія, будто бы несогласныя одно съ другимъ, напалъ на апостоловъ Петра и Павла, бывшихъ будто бы сѣятелями мнимо-ложнаго ученія, называя ихъ грубыми невѣждами и проч. ⁴⁾ Что у него новаго,— это параллель, которую онъ проводитъ между Иисусомъ Христомъ и Аполлономъ Тіанскимъ, увѣряя, что оба они творили одинаковыя чудеса, что Апол-

¹⁾ Бож. Наст. V, 2.

²⁾ На это обращалъ вниманіе еще Лактанцій, с. 6.

³⁾ Бож. Наст. V, 2; contr. Hier. c. 2. in Pat. Curs. Compt. t. 22 p. 797. sqq.

⁴⁾ Ibid.

лоній совершилъ даже большія чудеса.—Никто еще не подрывалъ истинность христіанства съ этой стороны, и вотъ, вѣроятно, причина, почему Евсевій успѣшилъ тотчасъ же отвѣтить на книгу Іерокла.

Такъ какъ въ критическомъ разборѣ книгъ свящ. Писанія Іерокль лишь повторяетъ то, что уже было сказано Цельсомъ и Порфиріемъ, то Евсевій оставляетъ безъ разбора тѣ возраженія, которыя, съ этой стороны представлены были Іерокломъ, отсылая къ «осьми книгамъ противъ Цельса» — Оригена ¹⁾, и останавливается только на сравненіи Іисуса Христа съ Аполлоніемъ Тіанскимъ, которое сдѣлалъ Іерокль, заимствовавъ факты изъ біографіи Аполлонія, составленной Филостратомъ. «Я—такъ объясняетъ свою цѣль апологетъ—въ этомъ мѣстѣ не буду изслѣдовать, кто изъ этихъ двоихъ (разумеются Іисусъ Христосъ и Аполлоній Тіанскій) имѣетъ болѣе права называться Богомъ и совершилъ большія и славнѣйшія чудеса. Я не буду указывать на тѣ пророчества объ Іисусѣ Христѣ, которыя изрекли еврейскіе пророки, вдохновенные Духомъ Святымъ; на то, сколь многихъ Онъ обратилъ къ Себѣ словомъ небеснаго ученія, которое послѣ Него распространялось людьми, готовыми за Него положить жизнь; на то, что Онъ открылъ новый путь жизни, что силою Своего Божества Онъ открылъ Себя Спасителемъ міра, такъ что и доселѣ еще многія тысячи желаютъ почерпать изъ Него, какъ изъ источника, небесной премудрости; на то, что Его ученіе

¹⁾ Contr. Hier. c. I. I. c. p. 797.

побѣдоносно вынесло всѣ удары и преслѣдованія со стороны царей и народовъ, что силою Его святаго имени мы прогоняемъ нечистыхъ демоновъ, — изъ этого ясно видно, что нельзя даже и сравнивать съ Нимъ Аполлонія Тіанскаго... Все это опуская, мы обратимъ вниманіе на біографію Филострата ¹⁾.

Обращаясь къ Филостратову описанію жизни Аполлонія Тіанскаго, Евсевій находитъ, что оно содержитъ многія событія,—или прямо нелѣпныя, или противорѣчащія другимъ показаніямъ того же жизнеописанія. Къ числу первыхъ относится напр. сказаніе о томъ, будто прѣдъ рожденіемъ Аполлонія матери его явился морской богъ Протей и объявилъ, что отъ нея родится онъ (Протей); также, будто лебеди при рожденіи Аполлонія служили въ качествѣ повивальныхъ бабокъ ²⁾.—Еще болѣе разсказывается такихъ событій, которыя рѣшительно противорѣчатъ другимъ мѣстамъ той же біографіи. Такъ, въ одномъ мѣстѣ Аполлоній говоритъ о себѣ, что онъ знаетъ всѣ языки, не изучая ни одного ³⁾, а въ другомъ мѣстѣ этой біографіи читаемъ, что онъ, когда ему было 14 лѣтъ, отправленъ былъ отцемъ своимъ въ Тарсъ въ Евтидему Финикійскому учиться словесному искусству ⁴⁾. А въ Индіи этотъ знатокъ языковъ нашелся вынужденнымъ

¹⁾ *Cont. Hierocl.* с. 4. l. с. p. 801. Филостратъ писалъ эту біографію по просьбѣ императрицы Юліи, жены Александра Севера, которая умерла въ 217 г., слѣдовательно спустя болѣе ста лѣтъ послѣ смерти Аполлонія.

²⁾ *Ibid.* с. 8. l. с. p. 809.

³⁾ *Ibid.* с. 8. l. с. p. 809. Филостратъ называетъ Аполлонія *αὐτοδίδακτος*. *Ibid.* с. 9.

⁴⁾ *Ibid.* с. 9. l. с. p. 812.

отыскать себѣ переводчика, чтобы имѣть бесѣду съ индійскимъ царемъ Фраотомъ ¹⁾. Далѣе, Филостратъ рассказываетъ, что, когда Фраотъ, отославъ переводчика, началъ разговаривать съ Аполлоніемъ на греческомъ языкѣ, это такъ удивило философа, что онъ спросилъ царя, какимъ образомъ тотъ, живя среди варваровъ, научился греческому языку ²⁾. Это противорѣчитъ тому свидѣтельству сей же самой біографини, что Аполлоній отъ природы былъ одаренъ нѣкоторымъ прозрѣніемъ событій ³⁾. Наконецъ, Филостратъ рассказываетъ, что, когда однажды Веснасіанъ просилъ Аполлонія указать на нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ, которые могли бы ему быть совѣтниками, то Аполлоній указалъ на Діона и Евфрата, какъ на людей глубокаго ума и высокой добродѣтели, но послѣ, когда между нимъ и Евфратомъ произошло разногласіе, то не было почти преступленій, въ которыхъ бы Аполлоній не обвинялъ Евфрата. Это, также, несовмѣстимо съ глубокимъ знаніемъ людей, которое приписываетъ Аполлонію Филостратъ ⁴⁾.

Всѣ чудеса Аполлонія и чудесныя предсказанія, каково напр. приписываемое ему предсказаніе о морской язвѣ въ Ефесѣ, суть или обманъ, или должны быть приписаны дѣйствию волшебства; на это указываетъ уже то обстоятельство, что, по свидѣтельству самаго Филострата, онъ не творилъ чу-

¹⁾ Ibid. c. 14. l. c. p. 820.

²⁾ Ibid. c. 15. l. c. p. 821.

³⁾ Ibid. c. 9. l. c. p. 812.

⁴⁾ Ibid. c. 23. l. c. p. 844.

десъ до возвращенія изъ Индїи и Персїи, гдѣ онъ былъ для того, чтобъ изучать мудрость браминовъ и маговъ ¹⁾. Онъ былъ обвиняемъ въ занятїи магіей самими язычниками, какъ наир. Евфратомъ ²⁾; и это было однимъ изъ главныхъ обвиненій, взведенныхъ на него Домиціаномъ, а іерофантъ въ Аѳинахъ отказался посвятить его въ элевзинскія таинства именно потому, что считалъ его магомъ, находящимся въ сношенїи съ демонами ³⁾.

Наконецъ, къ тому же мнѣнію объ источникѣ чудесъ Аполлонїа приводитъ и разсмотрѣніе ихъ, какъ они передаются Филостратомъ. Освобожденіе Ефеса отъ заразы ⁴⁾, есть, 'если не басня, то, очевидно, демонское оболъщеніе. Ибо какое тутъ соотношеніе между вещами, когда моровая язва, которая есть не что иное, какъ поврежденіе воздуха, уничтожается вслѣдствіе убійства старика, который, послѣ того, оказался собакою? и почему одинъ Ефесъ подвергся этому несчастію, между тѣмъ какъ въ окрестныхъ мѣстахъ этой заразы не было? Не ясно ли, что это дѣло демоновъ, служеніемъ которыхъ пользовался Аполлоній вслѣдствіе волхвованія и которыхъ если иногда Аполлоній и изгонялъ, то, какъ говорятъ, при помощи другаго демона ⁵⁾? Что касается воскресенія нѣкоторой дѣвицы Аполлономъ, то и самъ Филостратъ—говоритъ Евсевій—выражаетъ подо-

¹⁾ Ibid. с. 26. I. с. р. 832.

²⁾ Ibid. с. 30. I. с. р. 837.

³⁾ Ibid. с. 30. I. с. р. 840.

⁴⁾ Ibid. с. 27. I. с. р. 833.

⁵⁾ Ibid. с. 30. I. с. р. 837.

зрѣніе, что, можетъ быть, въ этой дѣвицѣ еще оставалась искра жизни, которая укрылась отъ вниманія медиковъ, и снова обнаружилась, когда легкой дождь сталъ падать на лице мнимо-умершей ¹⁾). И въ самомъ дѣлѣ, если бы Аполлоній воскресилъ дѣйствительно умершую, то неужели бы не узналъ объ этомъ императоръ и его совѣтники? и неужели бы отдѣлился отъ своего учителя Аполлонія Евфратъ, какъ онъ вскорѣ послѣ того сдѣлалъ?

Въ концѣ своего сочиненія противъ Герокла, Евсевій опровергаетъ ложное ученіе о судьбѣ, приписываемое Аполлонію Филостратомъ. Опредѣленія судьбы — училъ Аполлоній — такъ неизмѣнны, что человѣкъ, которому напр. определено быть царемъ, непременно получаетъ царство, хотя бы еще живъ былъ тотъ, престолъ котораго онъ занять долженъ. Равнымъ образомъ, кому назначено судьбою быть архитекторомъ, тотъ непременно будетъ имъ, хотя бы у него были отсѣчены объ руки ²⁾). — Евсевій замѣчаетъ, что такое ученіе опровергается самою исторіею Аполлонія. По какому праву Аполлоній унижалъ Евфрата, какъ недостойнаго человека и, между тѣмъ, чтилъ Пифагора, тогда какъ то, что они сдѣлали, зависѣло не отъ нихъ, а отъ судьбы? Какъ могъ и какое право имѣлъ Аполлоній отворачивать сразу, явившуюся въ Ефесѣ, когда она появилась по опредѣленію судьбы ³⁾? Должно ли удивляться восхваляемой любви къ истинѣ самого Аполлонія, ког-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. с. 43. I. с. p. 856.

³⁾ Ibid. с. 45. I. с. p. 861. 864.

да мудрость его зависѣла не отъ его доброй воли, но есть необходимое опредѣленіе судьбы ¹⁾? Если признать это ученіе о судьбѣ, неизмѣнныя рѣшенія которой управляютъ міромъ, то исчезнетъ всякое различіе между добромъ и зломъ, честностію и порокомъ ²⁾. Когда безусловно дѣйствіями чловѣка управляетъ судьба, тогда никакая добродѣтель не заслуживаетъ похвалы и награды, никакой порокъ не заслуживаетъ наказанія.

Въ сочиненіи противъ Іерокла Евсевій занимается рѣшеніемъ одного частнаго вопроса изъ области христіанской апологетики, именно опроверженіемъ параллели, проведенной Іерокломъ между Іисусомъ Христомъ и Аполлоніемъ Тіанскимъ. Онъ не обнаруживаетъ здѣсь той многосторонней учености, того основательнаго знанія свѣтской языческой литературы, которымъ онъ изумляетъ насъ въ другихъ своихъ апологетическихъ трудахъ. За то книга Евсевіева обращаетъ на себя вниманіе новизною предмета; до Евсевія никто еще не предпринималъ попытки въ этомъ родѣ. Апологетъ въ семь трудъ черпаетъ свои доказательства не откуда либо извнѣ, но изъ самаго жизнеописанія Филостратова, которое онъ разбираетъ, словами своего противника пользуется для его опроверженія, а это даетъ особенную цѣну самому труду.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. с. 46. I. с. p. 865.

в) «Евангельское приготовление» (*προπαρασκευή
εὐαγγελική*).

Несравненно важнее, чѣмъ разобранное сочиненіе, два другіе, сохранившіеся до насъ, апологетическіе труда Евсевія Кесарійскаго — «евангельское приготовленіе» и «евангельское доказательство.» Это хотя два отдѣльные самостоятельные труда, но они имѣютъ самую тѣсную связь между собою, составляя какъ будто одно цѣлое. Одна главная мысль — доказать истинность христіанства — ¹⁾ проникаетъ ихъ, раскрываемая только съ разныхъ сторонъ.

Хотя и «евангельское приготовленіе» и «евангельское доказательство» представляютъ систематическое, положительное раскрытіе истины христіанства, тѣмъ не менѣе, они были направлены противъ возраженій и полемическихъ писаній Порфирія. Это ясно доказываютъ многочисленные цитаты изъ этого писателя, которыя апологетъ приводитъ частію съ цѣлію опроверженія мыслей, заключающихся въ нихъ самихъ, частію дабы поражать ими ненавистное язычество. Посему, для лучшаго пониманія апологетическихъ трудовъ Евсевія, не бесполезно познакомиться прежде съ Порфиріемъ и его дѣятельностію противъ христіанства.

Порфирій жилъ въ половинѣ III вѣка. Сдѣлавшись противникомъ христіанства не столько, впрочемъ, по привязанности къ языческой религіи, сколь-

¹⁾ Praep. Ev. l. 1. c. 1. in Patr. Curs. Comp. t. 21. p. 24.

ко по неприязни къ христіанству, но онасенію видѣть христіанство, «отродіе—какъ онъ называлъ— невѣжественнаго іудейства», торжествующимъ на развалинахъ эллинской мудрости, принимающимъ роль просвѣтителя рода человѣческаго, ¹⁾ Порфирій, прежде всего, позаботился защитить язычество отъ нареканій въ безсмыслии и ложности, въ которыхъ его упрекали христіане. Съ этою цѣлію онъ написалъ очень часто цитуемое Евсевіемъ, сочиненіе «Философія оракуловъ» (*περὶ τῆς ἐκ λογίων φιλοσοφίας*), представляющее сводъ различныхъ изреченій оракуловъ, трактатъ «объ изображеніяхъ боговъ» (*περὶ ἀγαλμάτων*) и т. п. ²⁾ Затѣмъ Порфирій перешелъ къ болѣе прямымъ и открытымъ нападеніямъ на христіанство. Главнымъ его сочиненіемъ въ этомъ родѣ были «пятнадцать книгъ противъ христіанъ» (*κατὰ χριστιανούς λόγοι ιε'*). Въ этомъ сочиненіи, написанномъ около 270 года, «сеи врагъ христіанства», ³⁾ не повторяя различныхъ обвиненій и ходячихъ клеветъ на христіанство, старался подорвать божественное достоинство его посредствомъ критическаго разбора источниковъ его вѣроученія—священныхъ книгъ, и показать, что его ученіе вовсе не выше и не чище языческаго. Трудъ Порфирія не дошелъ до насъ, истребленный въ то время, когда думали доверизить побѣду христіанства уни-

¹⁾ Chastel: Histoire de la destruction du paganisme dans l'empire d'Orient, Paris, 1850. p. 110.

²⁾ Köllner: l. c. p. 192—204.

³⁾ «Ὁ τὴν ἡμῶν συσκευὴν πεποιημένος» какъ называетъ его Евсевій, Praep. Evang. V, 5. in Patr. Curs. Compl. t. 21. p. 328.

чтоженіемъ писаній его противниковъ. Но указанія церковныхъ писателей, какъ-то Евсевія, Θεодорита, Іеронима, Августина, сохранившихъ въ своихъ апо-логетическихъ писаніяхъ немногіе отрывки изъ его сочиненія, даютъ возможность составить нѣкоторое приблизительное понятіе о направленіи и содержаніи этого труда.

Критика Порфирія касалась многихъ, можетъ быть, даже всѣхъ книгъ Св. Писанія, какъ Вѣтхаго, такъ и Новаго Завѣта. Въ 4-й книгѣ своего труда Порфирій занимался исторіею еврейскаго народа, или, какъ выражается Евсевій, хулилъ Моисея и Пророковъ. ¹⁾ Вѣроятно, онъ здѣсь опровергалъ положеніе христіанъ, что Моисей и Пророки древнѣе греческихъ мудрецовъ. Такъ можно заключать изъ того, что Евсевій именно подобное мнѣніе имѣетъ въ виду въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ старается доказать древность Моисея. ²⁾ Въ 12 книгѣ Порфирій опровергалъ предсказанія Даниїла и подлинность его пророчествъ, предсказанія сего же пророка онъ разбиралъ и въ 13-й книгѣ. ³⁾ По свидѣтельству Блаженнаго Іеронима, Порфирій утверждалъ, что книга извѣстная подъ именемъ Даниїла, написана не Даниїломъ, но неизвѣстнымъ авторомъ, жившимъ во времена Антиоха Епифана и содержитъ не пророчества, а исторію. ⁴⁾

Подобному критическому разбору подвергалъ Пор-

¹⁾ Praep. Ev. X, 9. l. c. p. 808.

²⁾ Tschirner, l. c. p. 568.

³⁾ Conf. ibid.

⁴⁾ Graef. in Daniel. in opp. t. III. p. 1071.

фирій и Новый Завѣтъ, — какъ евангелія, такъ и Дѣянїя и посланїя апостольскїя. Такъ на основанїи Матѳ. 9,9, гдѣ говорится, что Матѳеѣй тотчасъ послѣ призванїя Господомъ сдѣлался Его послѣдователемъ, Порфирїй обвинялъ апостоловъ въ легкомыслии и неразумїи, потому что они тотчасъ слѣдовали за незнакомымъ человѣкомъ; если же не такъ, — говоритъ онъ — то нужно допустить обманъ въ евангелистѣ. ¹⁾ Такъ онъ объяснялъ, что смерть Ананїи и Сапфиры (Дѣян. 5 гл.) произошла отъ заклинанїи Петра, представляя апостола чѣмъ-то въ родѣ мага. ²⁾ Особенно старался онъ обратить противъ христіанъ мѣсто въ посланїи къ Галатамъ 2,9. Цѣлю его было, при разборѣ этаго мѣста, обвинить Апостола Петра въ заблужденїи, Павла въ дерзости, представить этихъ первоверховныхъ Апостоловъ въ непримиримомъ разногласїи, а такимъ образомъ обратить на самихъ христіанъ упрекъ въ разномыслии и противорѣчїи, который ставили христіане языческимъ философамъ. ³⁾

Мы не будемъ приводить другихъ возраженїи Порфирїя противъ христіанства и христіанскихъ священныхъ книгъ. Въ числѣ ихъ не мало пустыхъ, мелочныхъ придирокъ. Таковъ напримѣръ упрекъ Иисусу Христу въ непостоянствѣ, по поводу того, что Онъ не хотѣлъ сначала идти на праздникъ въ

¹⁾ Hieron. opp. t. IV. p. 30.

²⁾ Ibid. p. 792, ep. ad. Demetr. Conf. Kellner, l. c. p. 216.

³⁾ Hier. opp. t. IV. p. 622; conf. Tschirner, l. c. p. 566; Kellner, l. c. p. 216.

Иерусалимъ, а потомъ пошелъ (Ев. Іоан. 7 гл.) ¹⁾; таковъ уврекъ евангелистамъ въ томъ, что они озеро геннисаретское называютъ моремъ. ²⁾ Но иногда Порфирій поднималъ вопросы серьезные и глубокіе. Весьма немногіе изъ противниковъ христіанства, при столь глубокомъ нерасположеніи къ нему и замѣчательномъ остроуміи, обладали столь обстоятельнымъ знакомствомъ съ системою христіанскаго вѣроученія и христіанскими священными книгами, какимъ обладалъ Порфирій. Поэтому не удивительно, что сочиненіе его вызвало цѣлый рядъ отвѣтовъ со стороны христіанскихъ учителей. ³⁾ Особенно славилась сочиненія противъ Порфирія Меводія Тирскаго, Евсевія Кесарійскаго и Аполлинарія Лаодикійскаго. Но ни писанія сихъ христіанскихъ учителей, ни другихъ, писавшихъ противъ Порфирія, до насъ не дошли. Обращаемся къ «евангельскому приготовленію» и «евангельскому доказательству» Евсевія Кесарійскаго.

Что «евангельское приготовленіе» и «евангельское доказательство», написанныя къ одному и тому же лицу, нѣкому Теодоту, ⁴⁾ появились въ одно почти время, — въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. ⁵⁾ Несомнѣно, притомъ, что они изданы прежде Ни-

¹⁾ Hieron. opp. t. IV. p. 521; conf. Tschirner, l. c. p. 578.

²⁾ Hieron. opp. t. II. p. 509; conf. Kellner, l. c. p. 215.

³⁾ Werner, Geschichte der apol. und polem. Literatur. Schaffhausen 1861. p. 212.

⁴⁾ Praep. Ev. 1, 1. l. c. p. 24; Dem. Ev. proem. l. c. p. 13. Этотъ Теодотъ былъ, вѣроятно, епископъ лаодикійскій, упорный арианецъ; см. Euseb. H. E. VII, 32; Theodor. H. E. 1,5; conf. Селье, l. c. p. 227.

⁵⁾ Haenell: De Eusebii Caesarensis apologeticis, p. 69.

кейскаго собора. ¹⁾ Но опредѣлить точнѣе время ихъ появленія весьма трудно. Одни изъ изслѣдователей, какъ Гэнелль, ²⁾ предполагая, что оба эти сочиненія написаны Евсевиємъ ранѣе, чѣмъ «выборъ изъ пророчествъ» (*ἐκλογαὶ προφητικαὶ*), происхожденіе того и другаго относятъ къ первому десятилѣтію IV вѣка. Это подтверждается какъ будто тѣми словами «евангельскаго доказательства», въ которыхъ говорится, что «цари и народы не перестали еще возставать противъ Христа и Его ученія», ³⁾ что христіанъ не перестали еще влачить на судилища, на которыхъ они осуждались за одно имя, хотя бы не были виновны ни въ чемъ другомъ»; ⁴⁾ въ этихъ словахъ, по видимому, указывается на гоненіе Діоклетіана. Другіе, напротивъ, полагаютъ, что указанные апологетическіе труды Евсевія появились около 313 года. ⁵⁾ Основаніемъ для этого мнѣнія служатъ слова 6-й книги «евангельскаго доказательства», въ которыхъ говорится, что «въ царствѣ римскомъ не только египтяне, — люди самые суетвѣрные, но и всѣ другіе, какъ бы сдерживаемые уздою, не могутъ и не смѣютъ злословить церковь Спасителя» ⁶⁾ въ этомъ видятъ указаніе на міръ, которымъ наслаждалась церковь, благодаря миланскому эдикту 312 года. Можетъ быть, и очень въ-

¹⁾ Ibid; conf. Schaff: Kirchen-Geschichte, Leipzig. 1867. p. 1129.

²⁾ L. c. p. 69.

³⁾ Dem. Ev. IV, 16. l. c. p. 308.

⁴⁾ Ibid. III, 5. l. c. p. 213.

⁵⁾ Селье: l. c. t. IV. p. 226.

⁶⁾ Dem. Ev. IV, 20, l. c. p. 476.

роятно, что оба труда Евсевія задуманы были давно, но составлялись не вдругъ и нѣкоторыя части оныхъ были написаны во время преслѣдованія, другія послѣ онаго. ¹⁾ Разсмотримъ главныя мысли, заключающіяся въ этихъ трудахъ.

«Евангельское приготовленіе», состоящее изъ 15 книгъ, служитъ какъ бы введеніемъ въ изслѣдованіе. Цѣль его—доказать что христіане имѣли право отвергнуть религіозное ученіе Грековъ, по причинѣ его безсмыслія, и послѣдовать богодарованной религіи Евреевъ. Въ краткомъ предисловіи, защищающа христіанство отъ нѣкоторыхъ упрековъ со стороны язычниковъ, Евсевій говоритъ: несправедливо утверждаютъ нѣкоторые противники христіанства, будто христіане не могутъ своего ученія подтвердить доказательствами и требуютъ безусловной вѣры въ то, что они проповѣдуютъ. Послѣдователи Христа имѣютъ твердыя доказательства своей вѣры и готовы состязаться съ противниками ихъ ученія; они, какъ устно, такъ и письменно, вступаютъ въ разсужденія съ желающими узнать и изучить оное. Но они не прибѣгаютъ, подобно языческимъ мыслителямъ, къ тонкимъ философскимъ или диалектическимъ доказательствамъ истинности своихъ выраженій, христіанская религія не нуждается въ такихъ доказательствахъ, какъ ясно выразался еще Апостоль Павелъ (1 Кор. 2, 4; 2 Кор. 3, 5); ея истинность и божественное происхожденіе доказываются самымъ дѣломъ, — тѣми дѣйствіями-

¹⁾ Селье: I. с. t. IV. p. 227.

ми, которая она производитъ въ своихъ послѣдователяхъ ¹⁾

Всякому желающему знать основанія ея, христіанская вѣра можетъ дать вполне удовлетворительный отвѣтъ. Но не всѣ ищутъ разсудочныхъ доказательствъ ея истинности и способны понимать ихъ; большинство принимаетъ христіанство на вѣру, не испытывая тѣхъ основаній, на которыхъ опирается ея истинность. Что же? Не замѣчается ли въ томъ достоинство христіанской вѣры, что она каждому можетъ дать годную пищу? и что въ этомъ необыкновеннаго? Весь родъ человѣческой держится вѣрою и надеждою. Такъ больные, хотя и не знаютъ сами, какимъ образомъ предписанныя врачемъ лекарства могутъ принести имъ пользу, однако, довѣряя его знанію и искусству, принимаютъ ихъ. ²⁾

Послѣ этого предисловія Евсевій приступаетъ къ критикѣ язычества. Три вида теологіи—по замѣчанію апологета — можно различать въ язычествѣ. Первый видъ, который онъ называетъ теологіею мифовъ (*εἶδος μυθικὸν θεολογίας*), представляютъ соблазнительныя басни, которыя измыслили о богахъ языческіе поэты. Таково сказаніе о томъ, что Сатурнъ пожралъ собственныхъ дѣтей и потомъ снова извергнулъ; таково сказаніе, что Зевсъ любовдѣйствовалъ съ своею матерію и потомъ женился на дочери, рожденной отъ этого незаконнаго сожи-

¹⁾ Praep. Ev. 1, 3. l. c. p. 29 sqq.

²⁾ Ibid. 1, 5. l. c. p. 44 sqq.

тія. Сказанія эти составляютъ сущность религіозныхъ представленій всѣхъ знаменитыхъ языческихъ народовъ. Но какъ во всѣхъ этихъ басняхъ нѣтъ ничего, кромѣ нелѣпостей и безсмыслія, то они должны только отвращать отъ себя всякаго благо-разумнаго и благороднаго чловѣка. Вѣра въ нихъ, дѣйствительно, давно уже и исчезла; ее можно раз-вѣ находить у невѣжественныхъ массъ, но отнюдь не у образованныхъ людей. ¹⁾

Второй видъ теологіи языческой представляетъ естественная теологія философовъ (*εἶδος φιλοσόφου*). Такъ называетъ Евсевій то превращеніе міѳологіи въ философскія идеи, безъ всякаго религіознаго содержания, то превращеніе боговъ и ихъ дѣятельности въ простое олицетвореніе силъ природы, которое совершено было неоплатониками, особенно Порфиріемъ. Какъ ни утонченны такія объясненія міѳовъ, они ни мало не могутъ оказать помощи дѣлу язычества, потому что въ самомъ существѣ своемъ суть ложь. Для древнихъ имѣлъ значеніе одинъ прямой, буквальный, историческій смыслъ; они и не грезили никогда о подобныхъ толкованіяхъ. Порфирій приписываетъ напримѣръ Орфею понятіе о духовности міроправителя, между тѣмъ изъ приведенныхъ самимъ Порфиріемъ стиховъ Орфея видно, что ему совершенно чужда была мысль о чистой духовности Божества, равно какъ и представленіе о премірномъ Богѣ. Противорѣчія, въ которыхъ запутался Порфирій при своихъ объясне-

¹⁾ Ibid. 1, 6—10; II. I. c. p. 48. sqq.

ніяхъ, ясно показываютъ недостаточность его аллегорическихъ объясненій. Если даже допустить справедливость объясненій Порфирія, признать въ мифологіи символическій смыслъ, то язычество не оказывается ли все-таки грубымъ идолопоклонствомъ, потому что въ немъ подъ образомъ боговъ и богинь олицетворяются солнце, луна и проч.? Не отвратительно ли обоготвореніе всего того, что служитъ человѣку для употребленія и наслажденія, — всякаго рода животныхъ и растений? Не возмутительно ли обоготвореніе грѣшныхъ проявленій чувственности, олицетворяющихся въ видѣ сатировъ и другихъ подобныхъ существъ? — Наконецъ, объясненія, которыя даетъ Порфирій мифамъ о богахъ, противорѣчатъ ясно тѣмъ свидѣтельствамъ, которыя сами боги, или лучше сказать, демоны, дали о себѣ въ оракулахъ; они ясно говорятъ о своихъ родителяхъ, о рожденіи и другихъ событіяхъ своей жизни, а это показываетъ, что они суть конкретныя, индивидуальныя существа, а не безличныя, слѣпыя силы природы. ¹⁾

Съ особенною подробностію разсуждаетъ Евсевій о третьемъ видѣ теологіи языческой, который онъ называетъ «*εἶδος θεολογίας πολιτικὸν καὶ νομικὸν*», то-есть объ оракулахъ и вообще выраженіи теологіи въ гражданскомъ законодательствѣ и общественной жизни. Оракулы и весь языческій культъ — разсуждаетъ апологетъ — ясно отвергнуты и изобличены въ своей лживости и Богомъ и самою языческою

¹⁾ Praep. Ev. III. l. c. p. 153 sqq.; conf. Werner, l. c. p. 214—219.

образованностию. Известно, что замѣчательнѣйшія святилища язычниковъ, какъ храмы дельфійскій и капитолійскій, святилище Весты, знаменитый александрійскій серапеумъ истреблены и превращены въ пепель частію молніей, частію пожарами. ¹⁾ Известно, также, что перипатетики, циники и эпикурейцы не скрывали своего невѣрія въ оракулы; а тѣ образованные язычники, которые, какъ Порфирій, стараются ихъ оправдать, впадаютъ въ рѣшительныя противорѣчія; и это совершенно естественно. Что, въ самомъ дѣлѣ, даетъ уваженіе оракуламъ и всему языческому культу? Вѣра въ то, что отвѣты оракуловъ суть подлинныя изреченія боговъ? Но эти отвѣты обязаны своимъ происхожденіемъ не богамъ, какъ думаютъ язычники, а жрецамъ. Язычники поражаются ихъ мѣткостью; но что удивительнаго, если извѣщенные своими шпионами о причинахъ, которыя каждого приводили къ оракулу, прорицатели давали отвѣты, сообразныя съ тѣмъ, о чемъ ихъ спрашивали? Что удивительнаго, если люди, обладающіе политическою мудростію, иногда давали совѣты полезныя и спасительныя? Притомъ, кто не знаетъ, что они, обыкновенно, излагали свои отвѣты въ стихахъ, которыхъ темный образъ выраженія давалъ возможность впадать въ нихъ различныя смыслы? ²⁾

Если иныя изреченія оракуловъ—не обманъ, то ихъ происхожденіе должно приписать злымъ лу-

¹⁾ Ibid. IV, 2. I. c. p. 236 sqq.; conf. Werner, I. c. p. 219.

²⁾ Ibid. IV. 1—2. I. c. p. 229 sqq.

хамъ или демонамъ, воспользовавшимся идолами, или прорицателями, какъ своимъ орудіемъ. Точно также злымъ демонамъ обязаны своимъ происхожденіемъ принесеніе въ жертву людей и многіе другіе безчеловѣчныя и безнравственныя обряды богослуженія. Если и людямъ мудрымъ и благороднымъ противны подобныя жестокости и безстыдства въ обыкновенной жизни, и воспрещаются законами, то тѣмъ болѣе подобныя дѣйствія должны быть противны добрымъ силамъ—Богу и добрымъ демонамъ. ¹⁾ Не даромъ стараются прорицатели и гадалки тайною прикрывать то, что у нихъ происходитъ.

Какъ отлично отъ этихъ нелѣпостей языческой религіи ученіе Евреевъ! Въ немъ ясно утверждаетъ, что Богъ есть Творецъ неба и земли и всего, что въ нихъ находится, что воля его всѣмъ управляетъ, что человекъ созданъ по образу Божію и предназначается къ уподобленію Богу и блаженному общенію съ Нимъ; что онъ созданъ былъ первоначально добрымъ, но потомъ палъ, вслѣдствіе злоупотребленія своею свободою, что для него необходимо возстановленіе въ первоначальное состояніе невинности, святости и богоподобія и проч. Можно ли сравнивать эти возвышенныя идеи съ нелѣпыми ученіями языческой религіи ²⁾?

Взглядъ на ходъ греческой философіи и всей, вообще, древней образованности приводитъ апологета

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. VII. VIII. l. c. p. 508. sqq.

къ тѣмъ же заключеніямъ о безконечномъ превосходствѣ религіознаго ученія Евреевъ, какъ и разсмотрѣніе религій языческихъ. Со времянъ Іустина мученика всѣ христіанскіе апологеты ставили своею задачею доказать, что всѣ лучшія и наиболѣе правильныя религіозныя понятія Грековъ и другихъ образованныхъ народовъ древности почерпнуты ими изъ источника еврейскаго откровеннаго ученія ¹⁾. Но никто не разрѣшилъ эту задачу такъ полно, какъ Евсевій, посвятившій вопросу объ отношеніи греческой образованности къ религіозному ученію Евреевъ цѣлыя 7 книгъ своего «евангельскаго приговоренія».

Религіозное ученіе евреевъ, столь возвышенное и истинное, ихъ священныя обряды во все времена были извѣстны просвѣщеннымъ мужамъ древней Греціи. Евреи всегда считались отъ знаменитѣйшихъ изъ Еллиновъ за народъ высоко-образованный, и особенно отличающійся глубокою религіозностію, а ихъ нравы, обычаи и установленія — достойными всякаго вниманія и уваженія. Доказательствомъ служатъ многочисленныя свидѣтельства самихъ языческихъ писателей. Теофрастъ, котораго слова приводитъ Порфирій, говоритъ, что язычники едва ли приидутъ жертвы съ такимъ благоговѣніемъ, какъ сирійскіе Іудеи. Историкъ Мегасенъ, котораго мнѣніе приводитъ Климентъ Александрійскій, говоритъ прямо: «что знали и проповѣдывали древніе о природѣ, — это извѣстно, также, браманамъ въ Индіи и

¹⁾ Werner, l. c. p. 358.

Иудеямъ въ Сирію» ¹⁾). Не менѣе извѣстна была язычникамъ исторія еврейскаго народа и его знаменитыхъ мужей. Въ писаніяхъ знаменитыхъ язычниковъ можно находить безчисленные сказанія не только о потопѣ, столпотвореніи, но и о патріархахъ народа еврейскаго—Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей и проч. ²⁾).

Но этого мало; Евреи, которыхъ такъ уважали всѣ просвѣщенные мужи древней Греціи и такъ презираютъ теперь ихъ горделивые потомки, должны быть, по справедливости, причислены къ тѣмъ народамъ, отъ которыхъ Греки заимствовали всѣ свои искусства, знанія, учрежденія. Греки, такъ гордящіеся своею образованностію и отвергающіе религію Евреевъ, какъ варварскую, ничего, однако, не изобрѣли сами, но все заимствовали отъ другихъ народовъ, считаемыхъ ими за варваровъ, особенно отъ Евреевъ. Если припомнить, что исторія и памятники письменности Евреевъ предваряютъ не только цвѣтущій періодъ греческой цивилизаціи, но даже и историческое существованіе греческаго народа ³⁾, если принять во вниманіе дошедшіе отъ древности извѣстія о путешествіяхъ нѣкоторыхъ мудрецовъ еллинскихъ въ Сирію и смежныя страны, и уваженіи ихъ къ учрежденіямъ евреевъ, то эта мысль является весьма естественной. Но она имѣетъ и болѣе твердыя доказательства.

Сами писатели греческіе свидѣтельствуютъ, что

¹⁾ Graep. Ev. IX. l. c. p. 680. sqq.

²⁾ Ibid.

³⁾ Graep. Ev. X, 1. l. c. p. 765.

не только ихъ знаменитѣйшіе мудрецы и философы были, но происхожденію, большею частію, не Греки, или по крайней мѣрѣ, заимствовали отъ чуждыхъ народовъ свои познанія, но увѣряютъ, что и то, что служитъ для употребленія и удобствъ жизни, заимствовано греками отъ древнѣйшихъ образованныхъ народовъ, таковы Порфирій, Діодоръ Сицилійскій и др. ¹⁾.

Еще болѣе истинность этой мысли о заимствованіи греками своей образованности отъ Евреевъ Евсевій подтвердилъ сравненіемъ священныхъ писаній Моисея съ ученіемъ греческихъ мыслителей. Кто, при этомъ, не замѣтилъ бы, поразительнаго сходства у Моисея съ лучшими греческими мыслителями, особенно съ величайшимъ изъ нихъ—Платономъ, сходства, простирающагося даже до согласія въ выраженіяхъ? Какъ свящ. Писаніе признаетъ Бога непостижимымъ для человѣка, такъ и Платонъ, согласно псалму XXXV, 19, учитъ, что Бога можно постигнуть человѣку только при помощи озаренія свыше. Какъ Писаніе признаетъ въ Богѣ другое начало, отличное отъ перваго, которое оно называетъ Словомъ и Мудростію, такъ и Платонъ говоритъ о Логосѣ, котораго онъ называетъ *θεϊότατος*. Какъ Моисей признаетъ безсмертіе души, когда говоритъ, что она есть дыханіе Вседержителя и образъ Его и утверждаетъ, что человѣкъ поставленъ господиномъ надъ земными тварями, такъ и Платонъ, сходно съ этимъ

¹⁾ Праер. Ев. X. I. с. р. 765 sqq. Евсевій указываетъ, что и алфавитъ греческій произошелъ отъ еврейскаго.

утверждаетъ, что душа человѣческая, по существу своему, вѣчна и безсмертна. Какъ Моисей утверждаетъ, что міръ сотворенъ всемогуществомъ Божиимъ, такъ и Платонъ называетъ Бога Отцемъ всего. Какъ Моисей училъ свой народъ умеренности, почитенію къ родителямъ и проч., такъ и Платонъ. Пророкъ Іезекииль въ одномъ мѣствѣ XXII, 18, сравниваетъ домъ Израилевъ со сплавомъ изъ желѣза, олова, мѣди, свинца и серебра; у Платона, также, встрѣчается сравненіе членовъ государства съ благородными и неблагородными металлами. Это сходство ветхозавѣтнаго ученія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ съ выводами греческой философіи ясно указываетъ на еврейское откровеніе, какъ на первоисточникъ всѣхъ здравыхъ религіозныхъ и нравственныхъ идей ¹⁾.

Но спрашивается: почему бы христіанамъ, при этомъ сходствѣ ученія Платона съ ученіемъ Моисея, не слѣдовать ученію Платона? Не приличнѣе ли было бы Грекамъ по происхожденію оказывать предпочтеніе греческимъ мыслителямъ?

Дѣло въ томъ, что ученіе и учрежденія Моисея—божественнаго происхожденія и потому всюду носятъ печать истины, ученіе же Платона, какъ и вообще ученіе всякаго другаго философа, отнюдь не свободно отъ заблужденій. Мы не найдемъ у него почти ни одного положенія, которое не имѣло бы примѣси лжи и заблужденія, ибо только изреченія и откровенія Господа—*слова чиста, серебро раз-*

¹⁾ Праер. Ев. XI. XII. I. с. р. 845.

женно, искушено земли, очищено седмерицею (Пс. XI, 7). Не говоря уже о снисходительности Платона къ народной вѣрѣ, въ самыхъ его философскихъ ученiяхъ не мало положенiй, которыя, рѣшительно, не могутъ быть одобрены. Такъ онъ признаетъ бытiе чисто-духовныхъ существъ, кромѣ Бога, — существъ, не сотворенныхъ изъ ничего, но составляющихъ истеченiе и разрѣшенiе перваго и втораго начала. Такъ онъ, хотя, согласно съ Евреями, учитъ о безсмертiи души человѣческой, но утверждаетъ, что она состоитъ изъ двухъ частей — духовной и чувственной; утверждаетъ, что звѣздамъ должно быть воздаваемо особенное поклоненiе, допускаетъ общенiе жень, педерастiю и проч. ¹⁾). Другiе греческiе писатели выражали еще болѣе странныя воззрѣнiя.

Притомъ, кто не знаетъ, что ученiя философовъ представляютъ одну борьбу мнѣнiй, совершенно различныхъ и противоположныхъ между собою? «Есть ли хоть одно философское мнѣнiе — говоритъ самъ Порфирiй — которое бы не оспаривалось философами другой школы? — потому что аксиомы, самыя очевидныя, казались извѣстнымъ философамъ подозрительными и сомнительными» ²⁾). Нужно ли еще доказательствъ несостоятельности этихъ мнѣнiй ³⁾)?

¹⁾ Ibid. XIII. 1. c. p. 1060.

²⁾ Ibid. XIV, 10. 1. c. p. 1220.

³⁾ «Несправедливо было бы — приведежъ здѣсь замѣчанiе св. Кирилла Александрийскаго — указывать, какъ на подобное явленiе, на несогласiя, ереси и расколы у христiанъ. У христiанъ всѣ свiац. писатели, которыхъ писанiя составляютъ источникъ христiанскаго вѣроученiя, согласны между собою. А если потомъ, не понявъ истинъ, завѣщанныхъ имъ предками, уклонились отъ нихъ, то развѣ виноваты въ томъ послѣднiе?» Contr. inl. 1, 29. Edit. Aub.

Такъ какъ религіи языческія представляютъ одни нелѣпности, а философскія системы, при очевидныхъ несообразностяхъ, крайне не согласны между собою; что прямо заставляетъ отрицать ихъ истинность, то само собою разумѣется, что они не могутъ служить руководительнымъ началомъ для вѣры и жизни. Какъ ни утончать религіозныя понятія язычества, какъ ни соглашать противорѣчивыя ученія философовъ, всегда они будутъ оказываться недостаточными. Лишь христіанское ученіе въ состояніи удовлетворить ищущую религіознаго успокоенія душу, и христіане совершенно правы, оставляя язычество и принимая ученіе Моисея и Пророковъ, предва- рившихъ и предвозвѣстившихъ явленіе Христа и христіанское ученіе.

При самомъ поверхностномъ обзорѣніи «евангельскаго приготовленія», нельзя не замѣтить, что оно, въ строгомъ смыслѣ, мало относится собственно къ апологетикѣ. Постоянныя цитаты изъ языческихъ поэтовъ, философовъ, историковъ, приводимыя, иногда, почти безъ всякаго объясненія и примѣненія къ главной задачѣ, дѣлаютъ его, скорѣе, какимъ то разсужденіемъ о языческихъ культахъ и появившихся въ то время объясненіяхъ ихъ, чѣмъ, собственно, апологетическимъ трудомъ ¹⁾. Но, какъ сборникъ матеріаловъ, «евангельское приготовленіе»—сочиненіе драгоцѣнное. По истинѣ, нельзя не изумляться той глубокой учености и тому глубокому знанію древней языческой литературы, какое обнаружилъ въ этомъ трудѣ Евсевій. Какое множе-

¹⁾ См. Гэнелля: I. с. р. 18. 19.

ство драгоценныхъ отрывковъ изъ языческихъ писателей приводитъ онъ, частію, въ доказательство безсмыслія языческаго культа, частію, въ доказательство того, что и лучшіе изъ языческихъ мыслителей сознавали неудовлетворительность его и недостаточность философіи! Не удивительно, что такое сочиненіе служило источникомъ для послѣдующихъ апологетовъ, которые все относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ.

с) ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (*εὐαγγελικὴ ἀπόδειξις*).

Какъ въ «евангельскомъ приготовленіи» все направлено къ раскрытію основаній, по которымъ христіане отвергли ученіе древнихъ Еллиновъ и послѣдовали религіозному ученію Евреевъ, такъ главная задача «евангельскаго доказательства» состоитъ въ томъ, чтобы отвѣтить на вопросъ: почему же христіане, слѣдуя ученію евреевъ, не соблюдаютъ обрядовыхъ постановленій закона Моисеева и положительнымъ образомъ доказать истинность и божественное достоинство христіанства.

Причина, почему христіане отвергаютъ обрядовыя предписанія закона Моисеева, не смотря на его божественное происхожденіе, заключается въ его временномъ и національномъ значеніи. Богъ открылъ Аврааму, что все народы «о немъ» т. е. почитая Бога такъ, какъ онъ, благословятся. Если бы Моисей заповѣдалъ такіе законы, которые были у Авраама и другихъ, жившихъ до него патріарховъ, то Моисеевъ законъ былъ бы совершенно достаточенъ и не было бы нужды въ другомъ. Но въ томъ то

и дѣло, что онъ примѣненъ былъ къ однимъ іудеямъ, да и притомъ, лишь къ тѣмъ, которые жили въ Іудеѣ ¹⁾).

Моисей заповѣдалъ каждому Еврею приходить въ Іерусалимъ трижды въ годъ, въ три великіе праздника—Пасху, Пятидесятницу и праздникъ Кушей, вмѣстѣ съ семействомъ. Кроме того, установлено было являться еще при нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ: женщины должны были являться туда послѣ родовъ для очищенія; тѣ, которые впали въ какой либо грѣхъ—хотя бы то былъ грѣхъ невѣденія—чтобы загладить оный жертвою. Но могли ли эти предписанія быть исполнены тѣми іудеями, которые жили вдали отъ Іерусалима, разсыянные по всѣмъ концамъ земли? Могли ли быть исполнены къмъ либо по разрушеніи Іерусалима и храма Римлянами ²⁾? А между тѣмъ Моисей изрекаетъ проклятіе тѣмъ, которые преступятъ хоть одну черту или іоту изъ закона. Отсюда ясно усматривается необходимость прекращенія сего закона, и нужда замѣненія его новымъ завѣтомъ Бога съ людьми.

Виновникъ и Провозвѣстникъ новаго закона есть Іисусъ Христосъ. Онъ есть истинный Законодатель, предсказанный Моисеемъ (Втор. XVIII, 15), потому что никто изъ древнихъ пророковъ не издавалъ новыхъ законовъ, но всѣ почивали на Моисеѣ и къ сохраненію его законовъ всѣхъ призывали. Поеліку Христосъ пришелъ не разрушить законъ, но исполнить (Матѣ. V, 17), то Онъ, проповѣдуя новый за-

¹⁾ *Demonst. Ev.* I. 1. c. 2. in *Patr. Curs. Compl.* t. 22. p. 28.

²⁾ *Ibid.* 1, 3 sqq; особенно 1, 6. I. c. p. 57 sqq.

конь, прежде Самъ совершенно исполнилъ законъ Моисеевъ, частію исполняя то, что онъ предписываетъ, частію осуществляя на самомъ дѣлѣ пророчества о Его Лицѣ. Если бы онъ осуждалъ Ветхій Заветъ, то кто бы повѣрилъ, что Онъ есть Законодатель, предсказанный Моисеемъ и пророками? Напротивъ, исполнивъ ихъ предреченія Онъ этимъ самымъ удостовѣрилъ въ своемъ божественномъ достоинствѣ ¹⁾).

Хотя христіанская религія, замѣнившая собою законъ Моисеевъ, называется Новымъ Заветомъ, но она существовала уже до Моисея. Она есть религія древнихъ патріарховъ, въ продолженіи долгаго времени оставшаяся въ забвеніи, но потомъ возстановленная Христомъ ²⁾). Справедливость этого ясно обнаруживается при точномъ ихъ сравненіи. Какъ религія христіанская, такъ и религія патріарховъ есть почитаніе Единаго Бога. Патріархамъ присуще было вѣденіе и о Словѣ Божіемъ, Которое мы называемъ Христомъ и Которому воздаемъ божественное почитаніе. Равно и образъ жизни совершенно сходенъ у христіанъ и у древнихъ патріарховъ. Ибо и патріархи, какъ христіане, не наблюдали ни воздержанія отъ мясъ нѣкоторыхъ животныхъ, ни обрѣзанія (до Авраама), ни другаго какого либо обрядоваго предписанія Моисеева. Іовъ уже исполнялъ на дѣлѣ заповѣди евангельскія, плача съ плачущими, помогая сиротамъ и вдовицамъ, одѣвая нищихъ,

¹⁾ Dem. Ev. I. 1. c. 3—4. I. c. p. 28. sqq.; c. 7. I. c. p. 69. sqq.

²⁾ Ibid. 1, 2. p. 24 и въ друг. мѣст. Ср. Евсевія: Церк. Ист. 1, 4.

полагая свое счастье не въ обладаніи земными благами, но въ дѣлахъ добродѣтели. ¹⁾

При всемъ сходствѣ, религія христіанъ и религія патріарховъ имѣютъ между собою двѣ немаловажныя разности: а) христіане, стремясь къ высшему нравственному совершенству, воздерживаются отъ супружества; между тѣмъ патріархи имѣли по нѣскольку женъ и объ умноженіи потомства прилагали особенное попеченіе; б) патріархи приносили животныхъ въ жертву Богу; христіанамъ такія жертвы воспрещены.

Что касается первой разности, то она объясняется такъ. Патріархамъ нужно было имѣть женъ, дабы населить недавно сотворенный міръ; не имѣя никакихъ другихъ заботъ, кромѣ заботъ о своемъ семействѣ, каждый изъ нихъ непрестанно могъ прилежать со всѣмъ семействомъ дѣламъ благочестія. Они заботились объ умноженіи потомства, дабы сохранилось истинное благочестіе, дабы въ виду умноженія нечестивыхъ, умножались и тѣ, которые могли бы людей развращенныхъ учить благочестію. Совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся теперь христіане. Для нихъ бракъ былъ бы скорѣе препятствіемъ къ благочестію и нравственному усовершенствованію. Имъ не нужно заботиться объ умноженіи потомства; ибо язычники толпами переходятъ въ церковь Христову, соревнуя другъ другу въ желаніи узнать религію Христову; притомъ христіане знаютъ, что скоро наступитъ конецъ міра. Впро-

¹⁾ Dem. Ev. 1, 5—6 Ср. Praep. Ev. VII, 6 sqq. in Patrol Curs. Compl. t. 21. p. 516 sqq.

чемъ, евангеліе не запрещаетъ вступать въ бракъ; но только Апостоль Павелъ требуетъ, чтобъ избираемый во епископа, былъ изъ единобрачныхъ, подобно Ною, Исааку, Иосифу и др. ¹⁾

Разсуждая о другой разности между религіей патриарховъ и религіей христіанской, апологетъ на основаніи священнаго писанія утверждаетъ, что закланіе жертвенныхъ животныхъ было угодно Богу. Поелику люди не могли дать жизнь свою и душу для заглаженія своихъ грѣховъ, то что болѣе могло замѣнить это, какъ не кровь и заключающаяся въ ней жизненная сила животныхъ? Но христіанамъ нѣтъ нужды приносить такихъ жертвъ; ибо Христосъ—Агнецъ Божій, на подобіе жертвеннаго животнаго былъ закланъ за грѣхи всего рода человѣческаго. Они приносятъ таинство Тѣла и Крови Христа, воспоминаніе о Которомъ они возобновляютъ различными символическими дѣйствіями при семь таинствъ. Они приносятъ Богу еиміамъ ихъ молитвъ, приносятъ съ тѣломъ чистымъ и сердце чистое, а эта жертва пріятнѣе Ему, чѣмъ кровь и тукъ животныхъ. ²⁾

Не соблюдая священныхъ обрядовъ іудеевъ, христіане почитаютъ, однако, и пользуются ихъ священными книгами. Причина этого заключается въ томъ, что они въ этихъ книгахъ находятъ свидѣтельство, что спасеніе всемъ народамъ будетъ открыто Мессіею, и слѣдовательно, въ нихъ мо-

¹⁾ Dem. Ev. 1, 9. l. c. p. 77 sqq.

²⁾ Ibid. 1, 10. l. c. p. 84 sqq.

гутъ почерпнуть доказательства истинности ихъ религій. ¹⁾

Итакъ, христіане совершенно правы, не соблюдая обрядовыхъ предписаній закона Моисеева, имѣвшаго лишь временное значеніе и ни мало не противорѣчатъ себѣ, принимая, при этомъ, съ уваженіемъ священныя писанія Евреевъ. Они не слѣдуютъ буквѣ закона ветхозавѣтнаго, но вполне остаются вѣрны духу и смыслу его.

Съ 3-й книги «евангельскаго доказательства» начинается раскрытіе положительнаго ученія христіанскаго о Лицѣ Іисуса Христа и Его ученіи. Здѣсь апологетъ отвѣчаетъ на слѣдующія два вопроса: а) изъ чего открывается божественное достоинство Іисуса Христа? и б) въ какомъ отношеніи Онъ находится къ Богу Отцу и существамъ тварнымъ?

Однимъ изъ самыхъ главныхъ доказательствъ божественности Іисуса Христа служатъ исполнившіяся на Немъ ветхозавѣтныя пророчества, которыми многіе изъ защитниковъ христіанства, по ихъ собственному признанію, были приведены изъ язычества къ вѣрѣ во Христа. И, въ самомъ дѣлѣ, можно ли не признать дѣйствія божественной силы въ этихъ пророчествахъ, которыя, будучи изречены за нѣскольکو вѣковъ прежде, исполнились во всей точности?

А что, дѣйствительно, ветхозавѣтныя пророчества относятся къ Іисусу Христу и на Немъ исполнились, — доказательствомъ служитъ самая жизнь Его; вся она, до малѣйшихъ подробностей, есть исполненіе ветхозавѣтныхъ изреченій о Мессіи — Избави-

¹⁾ Ibid. I. II.

тель рода человеческого. Кто напримѣръ не убѣдится, что именно къ Иисусу Христу относится предсказаніе Моисея о Пророкѣ, подобномъ ему, смотря на удивительное сходство историческихъ обстоятельствъ жизни того и другаго. И тотъ и другой почитали Единого Бога, Творца всего; и тотъ и другой учили о безсмертіи души, о необходимости для людей благочестивой жизни. И тотъ, и другой засвидѣтельствовали учрежденную ими религію великими чудесами. И тотъ, и другой освободили людей отъ рабства и тѣмъ, которые повинуются ихъ наставленіямъ, даровали землю свягую и въ ней жизнь блаженную. Оба постились въ пустынь сорокъ дней; оба напхтали народъ въ пустынь пищею. Какъ Моисей перешелъ море, такъ и Христосъ ходилъ по морямъ. Какъ лице Моисея, такъ и лице Христа просвѣтилось на горѣ. Оба дѣйствовали перстомъ Божиимъ—одному написанъ перстомъ Божиимъ законъ, другой прогонялъ демоновъ. Какъ Моисей Иисусу Навину, такъ Христосъ Петру далъ новое имя. Моисей послалъ двѣнадцать соглядатаевъ осмотрѣть землю Ханаанскую, поставилъ 70 старѣйшинъ для суда надъ Израилемъ. И Христосъ избралъ себя сперва двѣнадцать, а потомъ семьдесятъ учениковъ для проповѣди всемірной. Какъ никто не знаетъ образа смерти и мѣста погребенія Моисея, такъ и образъ вознесенія Христа—тайна для всѣхъ. Что никто изъ пророковъ не былъ подобенъ Моисею, доказывается словами Второз. XXXIV, 10; а что Моисей именно говорилъ о Христѣ, это видно изъ Числ. XXIV, 7 и Быт. XLIX, 10.

Подобно пророчеству Моисея о Пророкъ, подобно ему, лишь къ одному Христу могутъ быть приложены и другія пророчества о Христвъ—Исаиѣ о томъ, что Онъ родился изъ потомства Давидова (11, 1—2), что Онъ дастъ миръ міру (11, 6—10), что родится отъ Дѣвы (VII, 14), что претерпитъ страданія и смерть (LIII гл.); а также пророчества Михея (V, 2) о томъ, что Онъ родится въ Виѳлеемъ,—Псалмопѣвца о воскресеніи Его и проч. ¹⁾

Другимъ неотразимымъ доказательствомъ божественности Иисуса Христа служить Его чудодѣйственная сила и характеръ его самого и ученія Его. Въ самомъ дѣлѣ, являлся ли когда человекъ, котораго жизнь была бы столь удивительна и ученіе столь возвышенно, какъ ученіе Христа? Онъ уничтожилъ жертвоприношенія—что кажется соблазнительнымъ для язычниковъ, — но Онъ, вмѣсто ихъ, повелѣлъ приносить въ жертву сердце чистое и добрую жизнь, а это есть болѣе истинный и болѣе достойный Бога образъ почитанія Его, какъ свидѣлствуютъ сами греческіе мудрецы—Порфирій и Аполлоній Тіанскій. ²⁾

Чудеса Иисуса Христа могутъ, безъ сомнѣнія, доказывать, что Онъ обладалъ силою большею, чѣмъ какою обыкновенно обладаютъ люди,—силою божественною. Но не суть ли они вымысль учениковъ Его, или обманъ со стороны самаго Чудотворца, совершенный при помощи магіи?

¹⁾ Dem. Ev. III, 2. l. c. p. 168 sqq.

²⁾ Ibid. III, 3. l. c. p. 188 sqq.

Что чудеса Иисуса Христа—не вымысль Его учениковъ, а дѣйствительные факты,—это видно:

а) Изъ того, что ученикамъ не было никакой нужды въ вымысль. Они не могли этого сдѣлать по какому-либо расчету земному, потому что научились отъ Своего Учителя презирать временныя блага, такъ что равнодушно переносили всѣ скорби, лишеныя и самую смерть. ¹⁾

б) Изъ совершеннаго согласія ихъ повѣствованій о сихъ чудесахъ. Откуда это совершенно необъяснимое явленіе, что ученики Христа, даже по разсѣланіи въ разныя страны на проповѣдь, ни въ чемъ не противорѣчатъ другъ другу? Почему они, далѣе, Своему Учителю воздали божественное почитаніе послѣ смерти Его, когда уже Онъ не былъ съ ними, и они могли разсудить — обманщикъ ли Онъ? Почему они за проповѣдь о Немъ шли на вѣрную смерть? Какъ они осмѣлились на предпріятіе—подчинить весь міръ своему закону,—они, люди необразованные, неискусные въ словѣ? — и притомъ, имѣя въ виду противопоставить предразсудкамъ язычниковъ ученіе о человѣкѣ Распятѣ, исповѣдуя Его Богомъ, уча почитать его вмѣсто боговъ, культъ которыхъ былъ утвержденъ и закрѣпленъ обычаемъ, столь же древнимъ, какъ и самое бытіе народовъ? Чего могли они надѣяться и ожидать отъ этого предпріятія, кромѣ цѣпсѣй, темницы, мукъ и смерти? — Скажутъ, что они не предвидѣли всѣхъ опасностей? Но они не могли не предвидѣть этого,

¹⁾ Ibid. III, 5. l. c p. 197 sqq.

зная, какъ строги законы римлянъ, грековъ и варваровъ противъ тѣхъ, которые осмѣлились бы ввести новую религію, а недавній примѣръ Стефана, Иакова и друг. еще болѣе долженъ былъ увѣрить ихъ въ томъ, что ихъ ожидало. Если это свидѣтельство очевидцевъ — свидѣтелей, столь согласное, не достаточно для того, чтобы засвидѣтельствовать чудеса Иисуса Христа, то, послѣ этого, нѣтъ факта, который бы нельзя было заподозрить и въ которомъ нельзя было бы не сомнѣваться. ¹⁾

в) Изъ характера самыхъ писаній апостольскихъ. Характеръ сихъ писаній не допускаетъ и мысли объ обманѣ и вымыслѣ, — столько тутъ чистосердечной простоты и любви къ истинѣ. Писатели прямо объявляютъ о своихъ грѣхахъ и слабостяхъ, умалчивая о томъ, что было въ нихъ лучшаго и добраго. Матѳей прямо, безхитростно объявляетъ, что онъ былъ мытарь, когда Иисусъ Христосъ призывалъ его къ апостольскому служенію, и въ числѣ апостоловъ ставитъ Себѣ выше себя, между тѣмъ какъ Лука не говоритъ, что Матѳей былъ мытарь, а Маркъ ставитъ его въ лицѣ апостоловъ выше Себѣ. Съ какою скромностію говоритъ о себѣ Іоаннъ въ посланіяхъ и евангеліи? Петръ не считалъ себя достойнымъ написать евангеліе, а Маркъ, писавшій подъ его руководствомъ, предававшій письму то, что слышалъ отъ Петра, проходя молчаніемъ его славное свидѣтельство о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ (Матѳ. XVI, 16), и похвалы ему отъ

¹⁾ Ibid.

Христа, приводитъ разсказъ о его троекратно от-
реченіи. Всѣ съ такою искренностію разсказываютъ
объ измѣнѣ одного изъ учениковъ, о поруганіяхъ,
страданіяхъ и смерти Іисуса Христа... Если бы цѣ-
лію апостоловъ былъ обманъ, то они стали бы раз-
сказывать о вещахъ удивительныхъ, на примѣръ что
Іуда за свое вѣроломство былъ превращенъ въ ка-
мень, что рука того раба, который ударилъ Іисуса
Христа, въ минуту изсохла и т. под.; они прошли
бы молчаніемъ исторію Его страданій и смерти и
представили бы Его восходящимъ на небо, безъ
пріятія смерти. Ничего подобнаго мы не встрѣча-
емъ въ разсказъ священныхъ писателей, а это яс-
нѣйшимъ образомъ доказываетъ истинность всего,
ими описаннаго. ¹⁾

Чудеса Іисуса Христа нельзя также признать и
за обманъ, совершенный при помощи магіи, подоб-
ный тѣмъ чудесамъ, которые творили заклинатели
силою демоновъ. Это видно изъ рѣшительнаго не-
согласія Его нравовъ и Его ученія съ жизнію, нра-
вами и ученіемъ волхвовъ и заклинателей, всегда
гоняющихся за славою, жадныхъ къ прибыткамъ,
склонныхъ къ самымъ безстыднымъ удовольствіямъ.
Никогда не могли уличить въ употребленіи магіи,
также, ни учениковъ Іисуса Христа, ни ихъ послѣ-
дователей. Многіе изъ волхвовъ обращались ко Хри-
сту; и когда, послѣ сего, они приносили свои вол-
шебныя книги апостоламъ, то сіи тотчасъ ихъ пуб-
лично сожигали. Если самые знаменитые философы

¹⁾ Ibid.

не могли распространить своего учения такъ далеко, какъ Иисусъ Христосъ, то тѣмъ болѣе волхвы не могъ бы имѣть такого успѣха. Тѣ, которые прославились волхвованіемъ, не сдѣлали ни одного чуда, которое могло бы сравниться съ чудесами Спасителя. Притомъ, Христосъ рѣшительно отвергалъ заклинанія и жертвы, посредствомъ коихъ волхвы, обыкновенно, творили чудеса, а его ученики и всѣ христіане, во имя Его, изгоняли демоновъ изъ людей. ¹⁾ Самъ Порфирій — злѣйшій врагъ христіанства, — признавалъ Иисуса Христа за добродѣтельнаго и благочестиваго человѣка, котораго душа взята на небо. Что Иисусъ Христосъ обладалъ особенною божественною силою, открывается, наконецъ, изъ самаго образа распространенія Его ученія, и успѣха евангельской проповѣди. Для осуществленія своей цѣли и окончанія Своего дѣла, Онъ избралъ незнатныхъ и неискусныхъ учениковъ; Онъ повелѣлъ проповѣдывать Свое ученіе всѣмъ народамъ, между тѣмъ какъ законодатели и философы благодѣтельствовали только своему отечеству; Его ученіе распространилось повсюду съ неимовѣрною скоростію, — не ясно ли, что Онъ — не простой человѣкъ, но выше человѣка. ²⁾

За изложеніемъ доказательствъ божественнаго достоинства Иисуса Христа слѣдуетъ раскрытіе положительнаго ученія о Его Лицѣ и совершенномъ имъ дѣлѣ нашего искупленія. Нѣтъ нужды излагать эту часть апологетики Евсевіевой подробно. Замѣтимъ

¹⁾ Ibid. III, 6. l. c. p. 224 sqq.

²⁾ Ibid. III, 7. l. c. p. 236 sqq., особенно 241.

только, что здѣсь Евсевій не во всемъ показалъ себя чистымъ въ ученіи, придерживаясь Оригеновыхъ воззрѣній на лице Искушителя.

Въ послѣднихъ книгахъ «евангельскаго доказательства» Евсевій объясняетъ ветхозавѣтныя мѣста и пророчества, относящіяся къ Иисусу Христу. Одни изъ нихъ касаются божественной, другія чело-вѣческой Его природы. Часть этихъ мѣстъ указывается уже евангелистами, какъ пророческія; другія церковными учителями послѣдующаго времени. Мы не послѣдуемъ за апологетомъ въ изложеніи этихъ пророчествъ и остановимся только на параллели, которую онъ проводитъ между еврейскими пророчествами и предсказаніями языческихъ оракуловъ, предваряющей изложеніе и разъясненіе самыхъ пророчествъ.

Предсказанія языческія суть произведеніе злыхъ демоновъ; это ясно видно изъ того, что виновники ихъ соглашались, чтобъ имъ были приносимы въ жертву люди, что нерѣдко они или не знали будущаго или обманывали вопрошающихъ—то краснорѣчивыми словами, то двусмысленной рѣчью, что они пріучили людей находить удовольствіе въ мерзкихъ и отвратительныхъ пѣсняхъ, что оракулы замолкли по пришествіи въ міръ Иисуса Христа, наконецъ, что они не сдѣлали и не научили ничему доброму. ¹⁾ Между тѣмъ еврейскіе пророки, движимые Духомъ Святымъ, хотя, иногда, отвѣчали

¹⁾ Ibid. I. V. Prooem. I. c. p. 337. Подробнѣе о языческихъ прорицаніяхъ Евсевій разсуждаетъ въ Praef. Ev. II. IV—VI.

вопрошающимъ о предметахъ обыкновенныхъ; но, преимущественно, имѣли въ виду предметы важные: увѣщавали народъ сохранять заповѣди Божіи и чтить Единого Бога, предсказывали о пришествіи въ міръ Христа Спасителя, учили всѣхъ людей истинному благочестію. 1) Съ другой стороны, языческіе предсказатели изрекали будущее въ безсознательномъ состояніи, возбужденные силою демонскою, они не понимали того, что говорили и дѣлали. Напротивъ, еврейскіе пророки были свободными орудіями Духа Божія, Который не стѣснялъ и не подавлялъ ихъ естественныя силы, а только очищалъ и просвѣщалъ. Можно ли же приравнивать пророчества еврейскія къ предсказаніямъ языческихъ оракуловъ? 2)

«Евангельское доказательство» не вполне дошло до насъ; дошли до насъ только первыя десять книгъ. Что составляло содержаніе остальныхъ десяти книгъ, достоверно не извѣстно. Но можно догадываться, на основаніи словъ самого Евсевія, что въ нихъ разбирались пророчества о пришествіи и земной жизни Спасителя. 3) Такъ какъ въ десятой книгѣ изъясняются пророчества о распятіи Христа, то вѣроятно, что въ остальныхъ, не дошедшихъ до насъ книгахъ, апологетъ объяснялъ пророчества о воскресеніи Христа, вознесеніи Его и второмъ славномъ пришествіи. 4) Въ томъ отрывкѣ изъ 15 кни-

1) Ibid. I. с. p. 341 sqq.

2) Ibid. I. с. p. 345.

3) Dem. Ev. III. Prooem. I. с. p. 164.

4) Dem. Ev. I. Prooem. и с. 1. I. с. p. 13 sqq.

ги «евангельскаго доказательства», который изданъ Анжело Маіемъ, изъясняется мѣсто изъ Дан. 2, 31 и слѣд., ¹⁾ а Блаженный Іеронимъ утверждаетъ, что въ 18-й книгѣ Евсевій изъяснялъ нѣкоторые мѣста изъ книги Пророка Осіи. ²⁾

Уже выше было замѣчено, что «евангельское доказательство» будучи отдѣльнымъ трудомъ, составляетъ, однако самое естественное продолженіе «евангельскаго приготовленія». «Евангельское приготовленіе доказываетъ, что религія христіанская превосходитъ всѣ религіи языческія; «евангельское доказательство» утверждаетъ, что христіанская религія есть единая истинная и совершеннѣйшая религія; и если первое можно назвать «оглашеніемъ» вступающаго въ церковь, то послѣднее есть самое наставленіе въ обществѣ.

d) Замѣчанія о ведашедшихъ или не вполне до насъ дошедшихъ апологетическихъ трудахъ Евсевія.

Кромѣ указанныхъ трудовъ Евсевія по части христіанской апологетики, извѣстны намъ по названіямъ, или дошли до насъ въ отрывкахъ еще слѣдующія его апологетическія сочиненія:

1) «О Божоявленіи» (*περὶ τῆς θεοφανίας*) въ пяти книгахъ. Объ этомъ сочиненіи упоминаетъ Блаженный Іеронимъ ³⁾. Въ нынѣшнемъ столѣтіи Анжело Маіемъ были изданы на греческомъ языкѣ отрывки

¹⁾ См. Гэнелля: I. с. р. 29.

²⁾ Ср. Селье: I. с. t. IV. р. 251.

³⁾ De vir. ill. с. 81.

изъ этого сочиненія, большая часть которыхъ относится къ 3-й и 4-й книгамъ. ¹⁾ Въ первыхъ трехъ (всѣхъ отрывковъ 22) показывается, что Иисусъ Христосъ есть истинное Слово Божіе, о которомъ издревле предвозвѣстили пророки, и излагаются причины, почему Онъ благоволилъ принять крестную смерть; въ остальныхъ изъясняются различныя изреченія Іисуса Христа и событія изъ Его жизни.

2) «Выборъ изъ пророчествъ» (*ἐκλογαὶ προφητικαὶ*). Объ этомъ сочиненіи упоминаетъ самъ Евсевій. ²⁾ Оно раздѣляется на 4 книги. Въ первой изъясняются пророчества о Христѣ, заключающіяся въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета; во второй пророчества, заключающіяся въ псалмахъ; въ третьей свидѣтельствъ о Христѣ, находящіяся въ Книгѣ Притчей, Екклесіастъ, Пѣсни Пѣсней, книгѣ Іова и у пророковъ, за исключеніемъ Исаіи, въ четвертой разбираются мессіанскія пророчества Исаіи.

Впрочемъ, хотя сохранившіяся до насъ четыре книги *ἐκλογαὶ προφητικαὶ* имѣютъ видъ цѣлаго но, вѣроятно, они составляли часть другаго болѣе обширнаго труда, носившаго названіе: *καθόλου*

¹⁾ Въ 1839 году англичаниномъ Таттамомъ отысканъ былъ въ одномъ нитрійскомъ монастырѣ сирскій переводъ сочиненія „*περὶ τῆς Θεοφανείας*“ и изданъ сначала въ Лондонѣ въ 1842 году одинъ; а потомъ въ слѣдующемъ 1843 году вмѣстѣ съ англійскимъ переводомъ въ Кембриджѣ. См. *Patr. Curs. Compl.* t. 24. p. 607 — 608. Но, по замѣчанію Анжело Майи этотъ сирскій списокъ „*περὶ τῆς Θεοφανείας*“ не полонъ, но весьма сокращенъ переводникомъ. *Ibid.* p. 691—692.

²⁾ Церк. Ист. 1, 2.

στοιχείადης ἐβαγωγή» и вообще представлявшого сборникъ различныхъ трактатовъ, изъ которыхъ каждый былъ особымъ цѣлымъ. ¹⁾ Въ концѣ «ἐκλογαὶ προφητικαὶ» составлявшихъ 6—9 книги этого «сведенія» самъ авторъ говоритъ, что онъ въ слѣдующей 10 книгѣ будетъ опровергать мнѣнія тѣхъ, которые отвергаютъ бытiе Божiе. ²⁾ Въ предшествующихъ же книгахъ рѣчь, по видимому, шла о мѣтосчисленiи (*χρονολογὸς κανὼνας*) и излагалась исторiя грековъ и другихъ народовъ, чѣмъ авторъ старался доказать, что Моисей и пророки древнiе греческихъ мудрецовъ. ³⁾

3) Тридцать книгъ противъ Порфирiя. ⁴⁾ Въ этомъ сочиненiи апологетъ опровергалъ клеветы сего философа на христiанскую религiю и возраженiя противъ нея. ⁵⁾ А въ 18 — 20 книгахъ съ особенною силою доказывалъ, по свидѣтельству Иеронима, ⁶⁾ подлинность книги пророка Давiила.

4) «Двѣ книги обличенiя и оправданiя» (*ἐλέγχου καὶ ἀπολογίας λόγοι δύο*) сочиненiе упоминаемое у Фотiя. ⁷⁾

Евсевiй, по справедливости, можетъ быть постав-

¹⁾ См. въ *Patrol. Cours. Compl.* t. 22. p. 1261. Ср. Гэнелля, I. с. p. 3. и *Herzog's Real-Encyclopädie*, t. 4. p. 237.

²⁾ См. Гэнелля, I. с. p. 3.

³⁾ *Patrol. Cours. Compl.* t. 22. p. 1024. Ср. Гэнелля, I. с. p. 4.

⁴⁾ Блаженный Иеронимъ даетъ, впрочемъ, о числѣ книгъ Евсевiева сочиненiя противъ Порфирiя не одинаковыя показанiя; ибо въ книгѣ „о знаменитыхъ мужахъ“ показывается тридцать, а въ посланiи къ Магну двадцать пять. Ср. Гэнелля: I. с. p. 5.

⁵⁾ См. Селье, I. с. t. 4. p. 353.

⁶⁾ *Comm. in Dan. Prooem.*

⁷⁾ *Phot. Cod.* 13. Ся. Селье: I. с. t. 4. p. 359.

лень во главѣ апологетовъ IV вѣка. Его апологетическіе труды составляютъ богатый арсеналь христіанской апологетики. Правда, онъ не представилъ никакихъ новыхъ важныхъ доказательствъ истинности христіанскаго ученія, которыхъ не употребили бы уже прежніе апологеты. Но за то онъ, тщательно собравъ ихъ, искусно распространилъ и дополнилъ и, такимъ образомъ, придавъ имъ новую силу. Онъ первый изъ христіанскихъ апологетовъ изложилъ въ систематическомъ порядкѣ доказательства истины христіанства, отдѣливъ доказательства, утверждающія превосходство христіанской религіи предъ всеми другими, отъ доказательствъ, прямо подтверждающихъ его истинность и божественное достоинство, а этимъ проложенъ былъ путь къ болѣе основательному и цѣлесообразному защищенію истины христіанства.

(Продолженіе будетъ).

И. Цвѣтковъ

Поступило въ приходъ наличными деньгами 25,980 р. 18 к., билетами 200 р., итого 26,180 р. 18 к. Изъ того числа въ январѣ израсходовано наличными деньгами: 13,687 руб. 39³/₄ к. Осталось къ 1 февраля наличными деньгами: 18,752 р. 70 к., билетами 38,440 р., итого 57,192 р. 70 к., въ февралѣ мѣсяцѣ поступило въ приходъ наличными деньгами: 1,153 р. 3¹/₄ к., билетами 200 руб., итого 1,353 р. 3¹/₄ коп. Изъ того числа въ февралѣ израсходовано наличными деньгами: 6,009 р. 60¹/₂ к., затѣмъ осталось къ 1 марта наличными деньгами 13,896 р. 12³/₄ коп., билетами 38,640 руб., итого 52,536 р. 12³/₄ коп. Кромѣ сихъ суммъ находится залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій билетами на 1500 руб. и наличныхъ для уплаты подрядчику за работы 4,140 р. 40 к.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

9) Представленіе московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетами онаго и московскаго цензора, протоіерея Стефана Зернова, о билетахъ, выданныхъ ими на выпускъ сочиненій и картинъ, разсмотрѣнныхъ въ теченіе 1870 года.

С п р а в к а: по опредѣленію Святѣйшаго Синода, изъясненному въ указѣ онаго отъ 11 января сего года, за № 36, московскій Комитетъ духовной цензуры, до разрѣшенія общаго вопроса объ измѣненіи дѣйствующихъ цензурныхъ по духовному вѣдомству постановленій, остается въ томъ же отношеніи къ Совѣту академіи, въ какомъ находился къ Конференціи оной.

При этомъ секретарь Совѣта доложилъ, что составленный канцелярією, на основаніи мѣсячныхъ отчетовъ цензурнаго Комитета, отчетъ о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ онымъ въ теченіе 1870 года, и вѣдомость о количествѣ сочиненій и картинъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ, пропущенныхъ въ печать и не пропущенныхъ и представленныхъ въ Святѣйшій Синодъ, въ скоромъ времени будутъ окончены перепискою.

О п р е д ѣ л и л и: отчетъ о билетахъ, вмѣстѣ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ цензурнымъ Комитетомъ въ теченіе 1870 года, и вѣдомостію, по изготовленіи, пре-

проводить въ канцелярію г. Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

10) Представленіе того же цензурнаго Комитета съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ онымъ въ теченіе января мѣсяца сего года.

О п р е д ѣ л и л и: отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

11) Донесеніе инспектора академіи, профессора Сергѣя Смирнова, отъ 1-го февраля, о томъ, что въ теченіе января мѣсяца сего года за студентами важныхъ проступковъ замѣчено не было. Изъ отпущенныхъ на рождественскіе праздники студентовъ въ академію, по причинѣ болѣзни, не возвратились студенты: Николай Первухинъ, Федоръ Труневъ, Павелъ Аюонскій, Петръ Лебедевъ, которые представили удостовѣрительныя о своей болѣзни свидѣтельства.

С п р а в к а: свидѣтельства о болѣзни означенныхъ студентовъ доложены были въ собраніи Совѣта 13 января.

12) Донесеніе исправляющаго должность помощника инспектора, представленное за болѣзнію инспектора, отъ 1-го сего марта, о томъ, что въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ важныхъ проступковъ за студентами не замѣчено, и что студенты III курса: Павелъ Аюонскій, Николай Первухинъ, Федоръ Труневъ и I курса Петръ Лебедевъ, не возвратившіеся изъ отпуски, по болѣзни, въ январѣ мѣсяцѣ, возвратились въ академію; а студентъ III курса Владиміръ Назаревскій, получившій отпускъ на время сырной недѣли и первой седмицы великаго поста, не возвратился по болѣзни.

13) Донесеніе его же о томъ, что все студенты на первой седмицѣ св. четырехдесятницы неповѣдывались и св. Христовыхъ Таинъ приобщались, на что имѣются относительно студентовъ, находившихся въ академіи, удостовѣреніе отъ іеромонаха Иннокентія, а относительно бравшихъ отпускъ выданныя отъ мѣстныхъ причтовъ свидѣтельства, которыя при семъ и прилагаются.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

14) Отношенія Правленія московской духовной семинаріи отъ 25 января и 5 февраля сего года, за №№ 23 и 37, съ увѣдомленіемъ о томъ, что преподаватели оной: Николай Елеонскій и Петръ Цвѣтковъ, опредѣленные исправляющими должности доцентовъ московской духовной академіи, правленіемъ семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, уволены отъ службы при семинаріи; первый 25 января, а жалованьемъ удовлетворенъ по 22 число того же мѣсяца включительно; послѣдній уволенъ и жалованьемъ разсчитанъ по 1 февраля включительно. При отношеніяхъ приложены послужные списки Елеонскаго и Цвѣткова.

Справка: тотъ и другой уже прибыли въ академію и введены въ должность.

Опредѣлили: сообщить Правленію академіи о времени, по которое они разсчитаны жалованьемъ въ семинаріи, и передать оному послужные ихъ списки.

15) Отношеніе Правленія одесской семинаріи отъ 12 января сего года, за № 13, которымъ проситъ увѣдомить: представили ли курсовыя сочиненія, для полученія ученыхъ степеней, окончившіе въ 1868 году курсъ воспитанники московской духовной академіи, нынѣ исправляющіе должности преподавателей одесской семинаріи: Ѳома Еленевскій, Сергѣй Соловьевъ и Александръ Боголѣбовъ.

Справка: бывшіе воспитанники здѣшней академіи: Ѳома Еленевскій и Сергѣй Соловьевъ представили сочиненія для полученія ученой степени, а Александръ Боголѣбовъ не представилъ.

Опредѣлили: увѣдомить согласно со справкою.

16) Отношеніе предсѣдателя санктпетербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго общества отъ 10 января сего года, за № 191, при коемъ, по распоряженію сего отдѣла, онъ препровождаетъ 10-ть экземпляровъ изданной отдѣломъ книги: «общеславянская азбука, съ приложеніемъ образцовъ славян-

ских нарѣчій» для раздачи оныхъ студентамъ академіи, занимающимся предметами, до славянства относящимися.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить о полученіи книгъ и поступить согласно съ желаніемъ, выраженнымъ въ отношеніи.

17) Записка члена Совѣта, экстраординарнаго профессора, Василія Потапова о книгахъ, которыя онъ считаетъ нужнымъ приобрести для бібліотеки изъ присланныхъ книгопродавцами для просмотра.

О п р е д ѣ л и л и: означенныя въ реестрѣ экстраординарнаго профессора Потапова книги приобрести для академической бібліотеки, о чемъ и дать знать бібліотекарю для надлежащаго распоряженія.

18) Отношеніе курской духовной Консисторіи отъ 17 февраля сего года, за № 842, съ увѣдомленіемъ, что получившій образованіе въ московской духовной академіи іеромонахъ Мисаилъ, согласно прошенію его, принять въ курскую епархію и опредѣленъ въ число братства курскаго знаменскаго первокласснаго монастыря.

С п р а в к а: іеромонахъ Мисаилъ поступилъ въ академію въ 1866 году изъ владимірской епархіи, кончилъ курсъ въ 1870 году, и во время обученія въ академіи не пользовался казеннымъ содержаніемъ.

19) Свидѣтельство старшаго ординатора московской больницы для чернорабочихъ, врача Гинденбурга, отъ 16 февраля сего года, о томъ, что студентъ здѣшней академіи Владиміръ Назаревскій одержимъ въ настоящее время воспаленіемъ дыхательныхъ вѣтвей; а потому не можетъ явиться въ академію для слушанія лекцій.

20) Отношеніе смотрителя Елабужскаго духовнаго училища, отъ 30 ноября 1870 года, объ окончательномъ увольненіи бывшаго учителя сего училища Андрея Люперсольскаго для поступленія въ число воспитанниковъ академіи.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

21) Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе о присужденіи премій изъ процентовъ съ завѣщаннаго покойнымъ митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ капитала на учрежденіе премій за лучшія выпускныя сочиненія воспитанниковъ четырехъ духовныхъ академій.

С п р а в к а: 1) согласно завѣщанію высокопреосвященнаго Митрополита литовскаго Іосифа (п. 10), чтобы пожалованныя отъ Высокомонаршихъ щедротъ, два алмазные креста на клобукъ, архіепископскій и митрополитій, а также алмазные орденскіе знаки со звѣздами Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго были препровождены въ кабинетъ Его Императорскаго Величества, и на испрошенныя за нихъ деньги, свыше 10-ти тысячъ рублей, былъ приобрѣтенъ 4% непрерывно доходный билетъ, съ тѣмъ, чтобы доходъ отъ сего билета былъ обращаемъ ежегодно на преміи за лучшія выпускныя сочиненія воспитанниковъ четырехъ православныхъ духовныхъ академій, поочередно для каждой, съ цѣлю возбудить полезное соревнованіе и доставить хотя малое пособіе лучшимъ воспитанникамъ академій, — опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изъясненнымъ въ указѣ на имя Его Высокопреосвященства отъ 21 января 1870 года, за № 162, между прочимъ постановлено: изъ процентовъ, которые будутъ получены съ капитала (выданнаго изъ кабинета Его Величества за алмазные орденскіе знаки и кресты покойнаго митрополита литовскаго Іосифа), 1 мая 1870 года, 250 р. ассигновать въ томъ же году въ московскую духовную академію; 2) при отношеніи хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 12 мая, 1870 года, за № 6059, прислано въ Правленіе академіи 250 р., а за исключеніемъ изъ нихъ въ пользу почты 2 р. 48 к., 247 р. 52 коп. для употребленія ихъ, согласно постановленію Святѣйшаго Синода отъ 12—29 декабря 1869 года; 3) въ § 86, Б. п. 3 устава православныхъ духовныхъ академій между дѣлами, представляемыми Совѣтомъ на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго, значится: «присужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ».

О п р е д ъ л и л и: премію изъ процентовъ съ завѣщаннаго покойнымъ Митрополитомъ литовскимъ Іосифомъ капитала, присланную въ Правленіе академіи въ количествѣ 247 р. 52 к., выдать воспитаннику XXVII курса Алексѣю Лобедеву за его, писанное для полученія ученой степени, сочиненіе, на тему: «превосходство откровеннаго ученія о твореніи міра предъ всѣми другими объясненіями о происхожденіи міра», признанное въ общемъ собраніи Совѣта сего числа лучшимъ изъ всѣхъ, рассмотрѣнныхъ курсовыхъ сочиненій и означенное высшимъ балломъ 10.

22) Въ семь же собраній, по случаю приближающихся годовичныхъ испытаній студентовъ I и III курсовъ, имѣющихъ перейти на II и IV курсы, Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе о составленіи правилъ о порядкѣ производства испытаній въ академіи при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ въ 1870—71 году.

С п р а в к а: по § 135 устава православныхъ духовныхъ академій: «при переходѣ изъ курса въ курсъ студенты подвергаются экзаменамъ, по установленнымъ правиламъ (§ 86, Б, п. 2)».

Въ § 86, Б, п. 2 того же устава значится между дѣлами Совѣта: «назначеніе времени и порядка испытаній въ академіи».

О п р е д ъ л и л и: для составленія правилъ касательно производства испытаній при переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ образовать комиссію изъ ординарнаго профессора Виктора Кудрявцева и экстраординарныхъ профессоровъ: Василя Потапова и Павла Горскаго,—съ тѣмъ, чтобы, по составленіи проекта, представили оный на разсмотрѣніе Совѣта.

16 марта 1871 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ инспектора академіи, профессора Сергія Смирнова и экстраordi-

нарнаго профессора Александра Лаврова, находящагося, по вызову высшего начальства, въ С.-Петербургѣ.

Слушали: 1) Сданное отъ Его Высокопреосвященства представленіе ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, съ журналами собраній Совѣта академіи, отъ 21-го іюня по 19-е августа 1870 года, назначаемыми для печатанія особымъ приложеніемъ къ 1-й книжкѣ издаваемаго при академіи журнала: «Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями.» На семь представленій Его Высокопреосвященствомъ написано: «разрѣшается.»

Справка: По § 98 и 101 устава православныхъ духовныхъ академіи всѣ журналы Совѣта представляются председателемъ епархіальному Преосвященному и печатаются вполнѣ или въ извлеченіи не прежде, какъ по утвержденіи ихъ и съ разрѣшенія, каждый разъ, епархіальнаго Преосвященнаго.

2) Заявленіе ректора Академіи о томъ, что, по порученію Совѣта, имъ были читаны переводы изъ Твореній Св. Григорія нискаго, приготовленныя для печатанія въ первой книжкѣ Твореній Св. Отцевъ на сей годъ, и ничего препятствующаго къ печатанію въ нихъ не усмотрѣно. Что же касается до статей, входящихъ въ составъ прибавленій, то оныя были разсмотрѣны и печатаны въ свое время съ разрѣшенія духовной цензуры.

Справка: По §§ 177 и 180 устава православныхъ духовныхъ академіи, академіи могутъ издавать періодическія труды ученаго содержанія и имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ ученыхъ литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

По §§ 86, А. п. 10 того же устава: одобреніе сочиненій къ печатанію и изданію значится между дѣлами, предоставляемыми утвержденію Совѣта.

Опредѣлили: переводъ Твореній Св. Григорія нискаго и журналы собраній Совѣта съ 21 іюня по 19 августа 1870 года разрѣшить къ печатанію.

3) Представленіе московскаго Комитета для цензуры духов-

ныхъ книгъ и цензора, протоіерея, Стефана Зернова съ отчетами о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ ими въ теченіе февраля мѣсяца сего года.

О п р е д ѣ л и л и: отчеты представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, а представленіе приложить къ дѣламъ Совѣта.

4) Разсуждали о томъ, что по случаю пребыванія, по вызову высшаго начальства въ С.-Петербургѣ, преподавателя церковнаго права, экстраординарнаго профессора Александра Лаврова, необходимо, вмѣсто сочиненія, назначеннаго по сему предмету студентамъ III курса церковно-практическаго отдѣленія, назначить сочиненіе по какому-либо другому предмету изъ общеобязательныхъ или спеціальныхъ предметовъ церковно-практическаго отдѣленія.

С и р а в к а: Въ собраніи Совѣта 9 октября 1870 года между прочимъ было опредѣлено: студентамъ III курса церковно-практическаго отдѣленія, кромѣ общаго для студентовъ всѣхъ отдѣленій сего курса сочиненія по священному писанію, назначить сочиненія: по пастырскому богословію, церковному праву и церковной археологіи. Сочиненія по всѣмъ сямъ предметамъ, кромѣ церковнаго права, уже представлены студентами.

О п р е д ѣ л и л и: Въ замѣнъ предполагаемаго сочиненія по церковному праву студентамъ III курса церковно-практическаго отдѣленія назначить сочиненіе по педагогикѣ, предмету общеобязательному, о чемъ и дать знать преподавателю оной, доценту Петру Казанскому.

ЖУРНАЛЪ

**общаго собранія Совѣта Московской Духов-
ной Академіи 9-го апрѣля 1871 года.**

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора оной, кромѣ экстраординарныхъ профессоровъ: Александра Лаврова, находящагося, по вызову вышенаго начальства, въ С.-Петербургѣ, Василя Потапова и Евгенія Голубинскаго, отсутствовавшихъ по уважительнымъ причинамъ.

Въ засѣданіи семь Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе о возведеніи въ ученые степени воспитанниковъ XXVI курса оной: Флора Слупскаго, Григорія Соколова, Фомы Еленевскаго, Ивана Городкова и сербскихъ уроженцевъ: діакона Живойна Ювичича, Свѣтозара Никитича и діакона Александра Георгіевича, коихъ сочиненія, писанныя для полученія ученыхъ степеней, представлены наставниками и членами Совѣта, по прочтеніи, съ отзывами о достоинствѣ ихъ.

С п р а в к а: Опрежденіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января (25 февраля) 1870 года постановлено: «воспитанники духовныхъ академій, кончившіе курсъ подъ дѣйствіемъ прежняго устава, должны быть возводимы въ ученые степени на основаніи сего же устава и другихъ, прежде бывшихъ, по сему предмету постановлений. По проекту устава духовныхъ академій 1814 года (примѣч. къ §§ 396 и 397 п. в.) степень магистра получаютъ студенты перваго разряда, въ который не должны быть помѣщаемы не оказавшіе въ богословіи отличныхъ успѣховъ. Опрежденіями Святѣйшаго Синода:—отъ 31 января 1869 года постановлено: «представлять отзывы о курсовыхъ сочиненіяхъ обстоятельныя и отчетливыя; не давать рѣшительнаго предпочтенія достоинству курсовыхъ сочиненій предъ научными

усѣбахъ въ продолженіи всего курса; при дѣлѣ о возведеніи воспитанниковъ въ ученые степени доставлять въ Святейшій Синодъ, кромѣ отзывовъ о достоинствахъ ихъ курсовыхъ сочиненій, вѣдомости объ ихъ поведеніи и научныхъ усѣхахъ въ теченіе всего академическаго курса и объяснять непременно: съ какого именно времени и гдѣ находятся на службѣ; отъ 10 апрѣля (19 мая) постановлено: «слѣдовать при оцѣнкѣ усѣховъ, поведенія и достоинства курсовыхъ сочиненій 10-ти балльной системѣ».

2) Въ разрядныхъ спискахъ студентовъ XXVI курса значатся:

Флоръ Слунскій — по наукамъ: богословскимъ 15, священному писанію 16, церковной исторіи 9, церковному законовѣденію, археологіи, патристикѣ и педагогикѣ 7, философскимъ 16 всеобщей словесности 20 — въ первомъ разрядѣ; гражданской исторіи 33, — во второмъ разрядѣ; физико-математическимъ 1, по языкамъ: еврейскому 10, — въ первомъ разрядѣ; греческому 27, — во второмъ разрядѣ; французскому 3, — въ первомъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Григорій Соколовъ — по наукамъ: богословскимъ 17, — въ первомъ разрядѣ, по священному писанію 22, — во второмъ разрядѣ; церковной исторіи 11, церковному законовѣденію, церковной археологіи, патристикѣ и педагогикѣ 14, — въ первомъ разрядѣ; философскимъ 33, всеобщей словесности 27, гражданской исторіи 26, физико-математическимъ 35; по языкамъ: еврейскому 23 — во второмъ разрядѣ; греческому 14, немецкому 19 — въ первомъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Тома Еленевскій — по наукамъ: богословскимъ 18, — во второмъ разрядѣ; священному писанію 17, церковной исторіи 13, — въ первомъ разрядѣ; церковному законовѣденію, церковной археологіи, патристикѣ и педагогикѣ 21, философскимъ 25, всеобщей словесности 28, — во второмъ разрядѣ; гражданской исторіи 20, физико-математическимъ 3; по языкамъ: еврейскому 3,

греческому 5, — въ первомъ разрядѣ; французскому 8, — во второмъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Иванъ Городковъ — по наукамъ: богословскимъ 30, священному писанію 25, церковной исторіи 31, церковному законовѣденію, церковной археологій, патристикѣ и педагогикѣ 25, философскимъ 37, всеобщей словесности 29, гражданской исторіи 34, физикоматематическимъ 32, по языкамъ: еврейскому 31, — во второмъ разрядѣ, греческому 15, нѣмецкому 22, — въ первомъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Діаконъ Живонитъ Ювичичъ — по наукамъ: богословскимъ 25, священному писанію, церковной исторіи, церковному законовѣденію, церковной археологій, патристикѣ и педагогикѣ 36, философскимъ 43, всеобщей словесности и гражданской исторіи 44, физикоматематическимъ 43; по языкамъ: еврейскому 37, греческому 41, нѣмецкому 32, — во второмъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Свѣтозаръ Никитичъ — по наукамъ: богословскимъ 36, священному писанію 35, церковной исторіи 32, церковному законовѣденію, церковной археологій, патристикѣ и педагогикѣ 37, философскимъ 35, всеобщей словесности 41, гражданской исторіи 45, физикоматематическимъ 44; по языкамъ: еврейскому 42, греческому 43, нѣмецкому 30, — во второмъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Діаконъ Александръ Георгіевичъ — по наукамъ: богословскимъ и священному писанію 40, церковной исторіи 41, церковному законовѣденію, церковной археологій, патристикѣ и педагогикѣ 39, философскимъ 42, всеобщей словесности 45, гражданской исторіи 42, физико-математическимъ 45; по языкамъ: еврейскому 41, греческому 42, нѣмецкому 31, — во второмъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Примѣч.: а) Усіѣхъ и поведеніе воспитанниковъ означены цифрами разрядныхъ списковъ, потому что они копчили курсъ прежде опредѣленія Святѣйшаго Синода о введеніи 10-ти базъ-

ной системы, которой прежде сего Конференція московской духовной академіи не держалась.

б) Всѣхъ воспитанниковъ XXVI курса въ низшемъ отдѣленіи было 45, въ высшемъ 43.

3) Флоръ Слупскій съ 1 сентября 1868 года состоитъ въ должности преподавателя въ псковской семинаріи.

Григорій Соколовъ съ того же времени состоитъ въ должности преподавателя въ пензенской семинаріи.

Ома Еленевскій съ 15 ноября 1868 года состоитъ въ должности преподавателя въ одесской семинаріи.

Иванъ Городковъ съ 17 сентября того же года состоитъ въ должности помощника смотрителя и преподавателя священной исторіи въ херсонскомъ духовномъ училищѣ.

Діаконъ Живоинъ Ювичичъ, Свѣтозаръ Никитичъ и діаконъ Александръ Георгіевичъ, какъ сербскіе урожденцы, по окончаніи курса въ академіи, возвратились въ свое отечество — Сербію.

Въ собраніи Совѣта прочитаны были отзывы наставниковъ и членовъ онаго, разсматривавшихъ сочиненія означенныхъ воспитанниковъ, писанныя для полученія ученыхъ степеней; а частію, по требованію надобности, и самыя сочиненія. Послѣ сего единогласно рѣшено: достоинство сочиненій: Слупскаго, Соколова и Еленевскаго означить балломъ 8, Городкова — балломъ 5 $\frac{1}{2}$, діакона Живоина Ювичича и Свѣтозара Никитича — 6, и діакона Александра Георгіевича — 4.

О п р е д ѣ л и л и: 1) воспитанниковъ Академіи XXVI курса: а) Флора Слупскаго и Григорія Соколова, какъ по ихъ учебнымъ занятіямъ, такъ и по представленнымъ ими на степень сочиненіямъ, признать заслуживающими степени магистра богословія; б) Ому Еленевскаго удостоить степени кандидата, такъ какъ онъ, по отзывамъ о курсовомъ его сочиненіи, хотя и заслуживалъ бы высшей степени, но по усѣхамъ въ богословскихъ наукахъ, оказаннымъ на рѣшительныхъ испытаніяхъ, значится во второмъ разрядѣ; в) той же степени кандидата удостоить:

Ивана Городкова, діакона Живоина Ювичича и Свѣтозара Никитича; а г) діакона Александра Георгіевича утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента академіи; 2) объ утвержденіи ихъ въ сихъ степеняхъ представить установленнымъ порядкомъ въ Святѣйшій Синодъ, съ приложеніемъ отзывовъ объ ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ и вѣдомости объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи въ теченіе академическаго курса, а также и о времени и мѣстѣ службы: Слупскаго, Соколова, Еленевскаго и Городкова.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарныхъ профессоровъ: Александра Лаврова, находящагося, по вызову высшаго начальства, въ С.-Петербургѣ, Василія Потапова и Евгенія Голубинскаго, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ

С л у ш а л и: 1) Препровожденную при отношеніи московской духовной Консисторіи отъ 9 марта сего года, за № 1013, копію съ указа Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, — съ печатнымъ экземпляромъ «собранія постановленій Святѣйшаго Синода въ разъясненіе недоумѣній, возникавшихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и на съѣздахъ духовенства, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ.»

О п р е д ѣ л и л и: постановленія Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и, въ потребныхъ случаяхъ, руководству; а сборникъ сихъ постановленій хранить въ канцеляріи Совѣта.

2) Сдѣланное отъ Его Высокопреосвященства отношеніе хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 19 марта

сего года, за № 5346, съ выпискою изъ утвержденного, журналомъ Святѣйшаго Синода 20 января (17 февраля) 1871 года, заключенія хозяйственнаго Управленія по дѣлу о физическомъ кабинетѣ московской духовной академіи. По сему заключенію Святѣйшимъ Синодомъ постановлено: привести Правленію академіи въ исполненіе предположенія академическаго Совѣта: а) объ удержаніи при академіи тѣхъ изъ физическихъ инструментовъ, какіе окажутся нужными для чтеній по естественно-научной апологетикѣ; б) объ удовлетвореніи остающимися затѣмъ инструментами требованія московскаго семинарскаго Правленія, по представленному имъ списку, числомъ 21, на сумму 170 р.; в) если затѣмъ окажутся въ физическомъ кабинетѣ академіи инструменты, полезные для преподаванія физики, въ которыхъ бы нуждалась вѣанская семинарія, — о передачѣ ихъ въ сію семинарію. На отношеніи Его Высокопреосвященствомъ написано: «въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ исполненію.»

С п р а в к а: для пріобрѣтенія инструментовъ, какихъ, по списку московскаго семинарскаго Правленія, не нашлось въ физическомъ кабинетѣ академіи, или которые не могли быть удѣлены московской семинаріи, по необходимости ихъ для академіи, высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Митрополитъ московскій, по ходатайству академическаго Совѣта, изъявилъ согласіе употребить изъ отпущенныхъ, по его резолюціи, изъ неокладныхъ суммъ московской каѳедры, полученныхъ Правленіемъ въ 1870 году на пособіе служащимъ при Академіи и оставшихся неизрасходованными 350 р.

О п р е д ѣ л и л и: Конію съ постановленія Святѣйшаго Синода о физическомъ кабинетѣ академіи сообщить Правленію оной, съ тѣмъ, чтобы оно сдѣлало нужныя распоряженія для передачи какъ физическихъ инструментовъ, назначенныхъ къ пополненію кабинета въ московской семинаріи, такъ и денегъ, пожертвованныхъ для сей цѣли Его Высокопреосвященствомъ, и чтобы отнеслось въ Правленіе вѣанской семинаріи съ вопросомъ:

въ какихъ именно инструментахъ, нужныхъ для преподаванія физики, мѣстный физическій кабинетъ требовалъ бы пополненія.

3) Отношеніе Антонія, архіепископа кишиневскаго, отъ 5-го февраля сего года за № 56, которымъ просить Совѣтъ академіи рекомендовать, до 1 апрѣля, кандидата изъ воспитанниковъ академіи, выдержавшихъ предъ Совѣтомъ академіи пробныя уроки на занятіе каедры по греческому языку, для замѣщенія праздною наставнической каедры по сему языку въ кишиневской семинаріи.

4) Отношеніе Правленія курской духовной семинаріи отъ 11 марта сего года, за № 151, которымъ, увѣдомляя объ открывшейся наставнической вакансіи по классу священнаго писанія, просить рекомендовать кандидатовъ для замѣщенія оной, представляя имъ право держать пробныя лекціи предъ Совѣтомъ академіи, или предъ педагогическимъ собраніемъ семинаріи, ближайшей къ мѣсту нахождения кандидатовъ.

С п р а в к а: канцелярію Совѣта послано было увѣдомленіе объ означенныхъ наставническихъ вакансіяхъ окончившимъ въ 1870 году курсъ и не получившимъ еще назначенія воспитанникамъ академіи: Иванцеву и Назаревскому; но такъ какъ Иванцевъ заявилъ ему желаніе поступить въ московскую семинарію на классъ священнаго писанія; а Назаревскій—въ смоленскую на классъ богословія; то преосвященному архіепископу кишиневскому и въ Правленіе курской семинаріи сообщено, что Совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія наставническихъ вакансій въ означенныхъ семинаріяхъ.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное въ справкѣ принять къ свѣдѣнію; а отношенія приложить къ дѣламъ Совѣта.

5) Отношеніе Правленія ярославской семинаріи отъ 22 марта сего года, за № 130, которымъ, объявляя объ открывшейся вакансіи преподавателя педагогики и гражданской исторіи, просить рекомендовать лице, могущее занять оную изъ окончившихъ курсъ въ московской академіи и выдержавшаго требуе-

мое уставомъ испытаніе на занятіе учительской должности посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій.

Справка: объ означенной вакансїи въ ярославской семинаріи послано было увѣдомленіе окончившему въ 1870 году курсъ воспитаннику академіи Михаилу Лаврову, выдержавшему пробныя лекціи предъ Совѣтомъ академіи между прочимъ по гражданской исторіи, для замѣщенія должности наставника оной въ какой-либо семинаріи; но онъ получилъ приглашеніе поступить въ литовскую семинарію, куда подавалъ онъ прошеніе прежде.

Опредѣлили: увѣдомить Правленіе ярославской семинаріи, что Совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакансїи преподавателя педагогики и гражданской исторіи въ означенной семинаріи.

б) Прошеніе окончившаго курсъ въ 1870 году воспитанника московской духовной академіи Михаила Лаврова, въ которомъ прописалъ, что отъ 28 марта онъ получилъ отъ ректора литовской семинаріи извѣщеніе, за № 324, слѣдующаго содержанія: «Канцелярія Оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода отношеніемъ своимъ отъ 11 марта за № 809, дала знать литовскому семинарскому Правленію, что вакантная кафедра всеобщей и русской гражданской исторіи въ литовской семинаріи должна принадлежать вамъ, какъ испытанному и рекомендованному Совѣтомъ академіи, и только въ случаѣ вашего отказа можетъ быть замѣщена другимъ кандидатомъ. Извѣщая васъ объ этомъ отъ лица Правленія, покорно прошу васъ въ возможно-скорѣйшемъ времени увѣдомить Правленіе о вашемъ желаніи или нежеланіи занять эту кафедру; потому что на эту кафедру Правленіемъ опредѣленъ уже бывший вашъ товарищъ по Академіи, Иванъ Троицкій, и его осталось только представить Высокопреосвященному архіепископу Макарію на окончательное утвержденіе.» Не отказываясь отъ занятія предлагаемой кафедры, воспитанникъ Лавровъ, на основаніи этого извѣщенія, которое въ подлинномъ видѣ предъявлено было ректору академіи, просить

Совѣтъ академіи снабдить его надлежащими документами и прогнанами до г. Вильны, а также положеннымъ при назначеніи на мѣсто пособіемъ.

Справка: 1) Правленіе литовской духовной семинаріи, отношеніемъ отъ 17 ноября 1870 года, между прочимъ просило Совѣтъ московской духовной академіи рекомендовать кандидата для замѣщенія вакантной наставнической должности въ означенной семинаріи по классу всеобщей и русской гражданской исторіи. Эту каѳедру изъявилъ желаніе занять воспитанникъ здѣшней академіи Михаилъ Лавровъ, выдержалъ удовлетворительно пробныя лекціи по гражданской исторіи предъ комиссіею изъ профессоровъ академіи и отношеніемъ Совѣта отъ 22 декабря 1870 года, за № 188, былъ рекомендованъ Правленію литовской семинаріи, какъ способный быть преподавателемъ гражданской исторіи въ семинаріи. Но Правленіе литовской семинаріи, отношеніемъ отъ 9 января сего года, просило Совѣтъ академіи объявить воспитаннику Лаврову, что на занятіе означенной каѳедры въ литовской семинаріи изъявилъ желаніе преподаватель смоленской семинаріи Иванъ Троицкій, и, по прочтеніи по симъ предметамъ трехъ пробныхъ лекцій въ педагогическомъ собраніи семинаріи, выбаллотированъ въ наставники сихъ предметовъ большинствомъ 7 голосовъ противъ 2. Поэтому, если г. Лаврову угодно будетъ занять эту каѳедру, то онъ долженъ явиться въ Вильно для конкурса съ Троицкимъ не позже конца текущаго января. 2) воспитаннику Лаврову Правленіемъ академіи выданъ билетъ для отправленія на должность наставника въ литовскую семинарію, деньги на первоначальное обзаведеніе и прогоны до г. Вильно.

О п р е д ѣ л и л и: Изложенное въ справкѣ принять къ свѣдѣнію; а прошене приложить къ дѣламъ Совѣта.

7) Сообщенную Правленіемъ академіи вѣдомость о суммѣ, оказанной на лицо при освидѣтельствованіи академической казны за мартъ мѣсяць сего года, изъ которой оказывается, что отъ февраля мѣсяца къ 1 марта состояло наличнымъ день-

гамп 13,896 р. 12³/₄ к., билетами 38,640 р.; въ теченіе марта мѣсяца поступило на приходъ наличными деньгами 269 р. 50 к., билетами 100 р.; въ теченіе марта мѣсяца употреблено въ расходъ наличными деньгами 5,374 р. 66³/₄ к. Затѣмъ къ 1-му числу апрѣля 1871 года состоитъ наличными деньгами 8,790 р. 96 к., билетами 38,740 р. и кромѣ сихъ суммъ находится залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій билетами 1,500 и наличныхъ для уплаты ему за исправленіе сихъ зданій 4,140 р. 40 к.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

8) Представленіе Комитета для цензуры духовныхъ книгъ и московскаго цензора, протоіерея Стефана Зернова, съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ ими въ теченіе марта мѣсяца сего года.

О п р е д ѣ л и л и: отчеты представить Его Высокопреосвященству на благоусмотрѣніе; а представленіе хранить при дѣлахъ Совѣта.

9) Отношеніе предварительнаго Комитета втораго археологическаго съѣзда отъ 1 марта сего года, за № 85, съ печатнымъ экземпляромъ программы втораго археологическаго съѣзда, который, съ Высочайшаго соизволенія, будетъ открытъ въ С.-Петербургѣ 7 декабря нынѣшняго 1871 года, въ память двадцатипятилѣтняго юбилея русскаго археологическаго общества.

О п р е д ѣ л и л и: программу втораго археологическаго съѣзда передать, для соображеній, въ историческое отдѣленіе.

10) Донесеніе инспектора академіи, профессора Сергѣя Смирнова, которымъ онъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта, что въ теченіе марта мѣсяца настоящаго года важныхъ проступковъ между студентами не замѣчено.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

11) Донесеніе его же о томъ, что на страстной недѣлѣ текущаго года оставшіеся въ академіи студенты 24 марта исповѣдывались, а 25 числа приобщались Св. Христовыхъ Тайнъ въ

академической церкви. При донесеніи представлены свидѣтельства ихъ духовниковъ, равно какъ и свидѣтельства о бытіи у исповѣди и Св. Причастія студентовъ, уволенныхъ въ отпускъ на страстную и свѣтлую недѣли.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное въ донесеніи инспектора академіи принять къ свѣдѣнію, а самое донесеніе и представленные имъ документы приложить къ дѣламъ Совѣта.

12) Записку экстраординаго профессора Павла Горскаго о книгахъ, которыя онъ полагаетъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

О п р е д ѣ л и л и: поручить библіотекарю академіи приобрести означенныя въ запискѣ книги (11 наименованій) для академической библіотеки.

13) Отношеніе Правленія раненбургскаго духовнаго училища отъ 27 марта сего года, за № 72, которымъ просить увѣдомить оное: когда подано сочиненіе бывшимъ воспитанникомъ московской духовной академіи, нынѣ смотрителемъ сего училища, священникомъ Головинымъ, и когда онъ утверждень въ степени кандидата.

С п р а в к а: Воспитаникъ московской духовной академіи, священникъ Іаковъ Головинъ, кончившій курсъ въ 1866 году, подалъ сочиненіе въ семь же году, до опредѣленія на службу; степени кандидата, съ правомъ на полученіе степени магистра, по успѣшномъ окончаніи представленнаго имъ сочиненія, удостоень Конференціею академіи 30-го октября 1868 г., а Святѣйшимъ Синодомъ утвержденъ въ этой должности 31 января 1869 года.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить Правленіе раненбургскаго духовнаго училища, согласно со справкою.

14) Прошеніе бывшаго іеромонаха троицко-сергіевой лавры, Ксенофонта Троицкаго, допущеннаго къ слушанію академическихъ лекцій въ качествѣ посторонняго слушателя, въ которомъ прописавъ, что не желаетъ продолжать образованіе въ

академіи, — просить уволить его изъ оной и выдать ему по-служной его списокъ.

Справка: Иеромонахъ Ксенофонтъ возвратилъ билетъ, выданный ему на слушаніе лекцій въ академіи и получилъ по-служной списокъ.

Опредѣлили: изложенное въ справкѣ принять къ свѣдѣнію.

15) Прошеніе посторонняго слушателя академическихъ лекцій, коллежскаго ассессора, медико-хирурга, Феодосія Романова, въ которомъ прописавъ, что не желаетъ дальше слушать академическія лекціи, просить выдать ему свидѣтельство въ томъ, что онъ, въ теченіе трехъ учебныхъ курсовъ, состоялъ въ академіи въ качествѣ посторонняго слушателя.

Справка: коллежскій ассессоръ Романовъ допущенъ къ слушанію академическихъ лекцій 16 ноября 1868 года; билета, выданнаго ему на слушаніе лекцій, не возвратилъ.

Опредѣлили: истребовавъ отъ просителя билетъ, выданный ему на слушаніе лекцій въ академіи, выдать ему просимое свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ времени, въ которое онъ состоялъ слушателемъ академическихъ лекцій.

16) Проектъ правилъ о срокахъ и порядкѣ производства испытаній студентовъ академіи въ 1870—1871 учебномъ году, составленный комиссіею, состоявшею изъ помощника ректора по богословскому отдѣленію, профессора Виктора Кудрявцева и экстраординарныхъ профессоровъ: Василія Потапова и Павла Горскаго.

Справка: 1) Составленіе правилъ о срокахъ и порядкѣ производства испытаній студентовъ академіи въ 1870—1871 учебномъ году поручено было означенной комиссіи въ собраніи Совѣта 1-го марта сего года; 2) По 86, Б. п. 2 устава православныхъ духовныхъ академій: «назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи» значится между дѣлами, представляемыми на утвержденіе енархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: составленныя комиссіею правила, одоб-
ривъ, представить Его Высокопреосвященству на утверждение.

П Р А В И Л А

О СРОКѢ И ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ИСПЫТАНІЙ СТУДЕНТОВЪ
АКАДЕМИИ ВЪ 1870—1871 УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

1) Испытанія производятся съ 4-го мая по 8-е іюня, со-
гласно съ подробнымъ росписаніемъ, при семъ прилагаемымъ.

2) Испытанія будутъ письменныя и устныя.

3) Письменныя испытанія будутъ состоять изъ рѣшенія
двухъ для каждаго курса задачъ; одна будетъ дана изъ спе-
ціальныхъ наукъ отдѣленій, другая изъ общеобязательныхъ.
Обѣ пишутся въ аудиторіяхъ, съ 9 часовъ утра до половины
2 часа по полудни.

4) Устное испытаніе по каждому предмету производится
преподавателемъ, въ присутствіи особо составленныхъ ком-
миссій.

5) Испытаніе производится по билетамъ и по вопросамъ пре-
подавателя. Билеты составляются преподавателемъ соответ-
ственно содержанію и объему преподаннаго.

6) Достоинство отвѣтовъ опредѣляется цифрами по пяти-
балльной системѣ. Цифры 4 и 5 означаютъ очень удовлетво-
рительные отвѣты; 3—удовлетворительные; 2 и 1—неудовле-
творительные.

7) По окончаніи каждаго испытанія экзаменаторы, по взаим-
ному соглашенію, выставляютъ въ списокѣ экзаменовавшихся
одинъ общій для каждаго студента баллъ. Списокъ передается
помощнику ректора подлежащаго отдѣленія.

8) Къ послѣднему дню испытаній (къ 8-му іюня) всѣ пре-
подаватели, читавшіе студентскія сочиненія, представляютъ
помощнику ректора свои отмѣтки о сочиненіяхъ, при чемъ вы-

ражают оцѣнку сочиненій и цифрами по пятибалльной системѣ.

9) По окончаніи испытаній до наступленія каникулъ, Совѣтъ дѣлаеть постановленіе относительно перевода студентовъ изъ курса въ курсъ, или оставленія на томъ же курсѣ, или увольненія изъ академіи, и объявляетъ о томъ студентамъ.

РОСПИСАНІЕ ИСПЫТАНІЙ.

4-го мая во всѣхъ отдѣленіяхъ III курса—письменное рѣшеніе вопросовъ изъ специальныхъ наукъ отдѣленій.

5-го во всѣхъ отдѣленіяхъ I курса—письменное рѣшеніе вопросовъ изъ специальныхъ наукъ отдѣленій.

7-го во всѣхъ отдѣленіяхъ III курса— письменное рѣшеніе какого-либо вопроса изъ науки о священномъ писаніи.

10-го во всѣхъ отдѣленіяхъ I курса— письменное рѣшеніе какого-либо философскаго вопроса.

УСТНЫЯ ИСПЫТАНІЯ ПРОИЗВОДЯТСЯ:

12-го по латинскому языку во всѣхъ отдѣленіяхъ I курса: профессорами С. Смирновымъ, П. Горскимъ и доцентомъ П. Цвѣтковымъ.

13-го по латинскому языку во всѣхъ отдѣленіяхъ III курса: профессорами Е. Амфитеатровымъ, П. Горскимъ и доцентомъ П. Цвѣтковымъ.

14-го по греческому языку во всѣхъ отдѣленіяхъ I курса: профессорами С. Смирновымъ, П. Горскимъ и Е. Голубинскимъ; по библейской исторіи въ историческомъ отдѣленіи III курса: профессоромъ П. Казанскимъ и доцентами—Андреемъ Смирновымъ и А. Лебедевымъ.

15-го по греческому языку во всѣхъ отдѣленіяхъ III курса: профессорами С. Смирновымъ, П. Горскимъ и Е. Голубинскимъ.

18-го по історіі філософіі въ практическомъ отдѣленіі I курса: профессорами—Е. Амфітеатровымъ, протоіеремъ Ф. Сергіевскимъ и В. Потаповымъ; по священному писанію въ богословскомъ отдѣленіі III курса: ректоромъ, протоіереемъ А. Горскимъ, профессоромъ архимандритомъ Михаиломъ и доцентомъ Н. Елеонскимъ.

19-го по історіі філософіі въ богословскомъ отдѣленіі I курса профессорами: ректоромъ протоіереемъ А. Горскимъ, В. Кудрявцевымъ и В. Потаповымъ; по священному писанію въ историческомъ отдѣленіі III курса: профессорами архимандритомъ Михаиломъ, Н. Субботинимъ и доцентомъ Д. Касицынымъ.

20-го по історіі філософіі въ историческомъ отдѣленіі I курса: профессорами—Н. Казанскимъ, В. Потаповымъ и доцентомъ А. Лебедевымъ; по священному писанію въ практическомъ отдѣленіі III курса: профессорами—Е. Амфітеатровымъ, архимандритомъ Михаиломъ и доцентомъ Н. Мансветовымъ.

21-го по священному писанію въ практическомъ отдѣленіі I курса: профессорами — Е. Амфітеатровымъ, протоіереемъ Ф. Сергіевскимъ и доцентомъ Н. Елеонскимъ; по педагогикѣ въ богословскомъ отдѣленіі III курса: профессорами архимандритомъ Михаиломъ, В. Потаповымъ и доцентомъ Н. Казанскимъ.

22-го по священному писанію въ богословскомъ отдѣленіі I курса: профессорами В. Кудрявцевымъ, архимандритомъ Михаиломъ и доцентомъ Н. Елеонскимъ; по педагогикѣ въ историческомъ отдѣленіі III курса: профессоромъ Н. Субботинимъ и доцентами Д. Касицынымъ и Н. Казанскимъ.

24-го по священному писанію въ историческомъ отдѣленіі I курса: профессоромъ Н. Казанскимъ и доцентами Н. Елеонскимъ и Андреемъ Смирновымъ; по педагогикѣ въ практическомъ отдѣленіі III курса: профессорами Е. Амфітеатровымъ, С. Смирновымъ и доцентомъ Н. Казанскимъ.

25-го по метафизикѣ въ практическомъ отдѣленіі I курса профессорами: Е. Амфітеатровымъ, В. Кудрявцевымъ и прото-

іереемъ Ф. Сергіевскимъ; по основному богословію въ богословскомъ отдѣленіи III курса: профессоромъ, ректоромъ протоіереемъ А. Горскимъ, доцентомъ П. Казанскимъ и привать-доцентомъ П. Петропавловскимъ.

26-го по метафизикѣ въ богословскомъ отдѣленіи I курса профессорами: В. Кудрявцевымъ, В. Цотаповымъ и доцентомъ П. Елеонскимъ; по основному богословію въ историческомъ отдѣленіи III курса: профессоромъ П. Казанскимъ, доцентомъ Димитріемъ Касицынымъ и привать-доцентомъ П. Петропавловскимъ.

27-го по метафизикѣ въ историческомъ отдѣленіи I курса профессорами: В. Кудрявцевымъ, Е. Голубинскимъ и доцентомъ Д. Касицынымъ; по основному богословію въ практическомъ отдѣленіи III курса: профессоромъ Е. Амфитеатровымъ, доцентомъ П. Мансветовымъ и привать-доцентомъ П. Петропавловскимъ.

28-го по словесности въ практическомъ отдѣленіи I курса: профессорами Е. Амфитеатровымъ, протоіереемъ Ф. Сергіевскимъ и доцентомъ П. Мансветовымъ; по древней церковной исторіи въ историческомъ отдѣленіи III курса: профессорами П. Казанскимъ, Е. Голубинскимъ и доцентомъ А. Лебедевымъ.

29-го по библейской исторіи въ историческомъ отдѣленіи I курса: профессоромъ Субботинимъ и доцентами А. Лебедевымъ и Андреемъ Смирновымъ; по настырскому богословію въ практическомъ отдѣленіи III курса: профессорами С. Смирновымъ, протоіереемъ Ф. Сергіевскимъ и доцентомъ П. Мансветовымъ.

31-го по психологіи въ богословскомъ отдѣленіи I курса: профессоромъ В. Кудрявцевымъ и доцентами Александромъ (А.) Смирновымъ и Александромъ (П.) Смирновымъ; по новой церковной исторіи въ историческомъ отдѣленіи III курса: профессоромъ П. Казанскимъ и доцентами Д. Касицынымъ и Андреемъ Смирновымъ.

1-го іюня по психологіи въ практическомъ отдѣленіи I курса: профессорами Е. Амфитеатровымъ, протоіереемъ Ф. Сергіев-

скимъ и доцентомъ Александромъ (П.) Смирновымъ; по догматическому богословію въ богословскомъ отдѣленіи III курса — профессорами: ректоромъ протоіереемъ А. Горскимъ, В. Кудрявцевымъ и доцентомъ Александромъ (А.) Смирновымъ.

2-го по психологіи въ историческомъ отдѣленіи I курса: профессоромъ П. Казанскимъ и доцентами Александромъ (П.) Смирновымъ и А. Лебедевымъ; по археологіи и литургикѣ въ практическомъ отдѣленіи III курса: профессоромъ С. Смирновымъ и доцентами Ив. Мансветовымъ и П. Цвѣтковымъ.

3-го по еврейскому языку и библейской археологіи въ богословскомъ отдѣленіи III курса: профессорами ректоромъ протоіереемъ А. Горскимъ, П. Горскимъ и доцентомъ Александромъ (А.) Смирновымъ; по русской церковной исторіи въ историческомъ отдѣленіи III курса: профессорами П. Казанскимъ, Н. Субботиннымъ и Е. Голубинскимъ.

4-го по патристикѣ въ богословскомъ отдѣленіи I курса — профессорами: ректоромъ, протоіереемъ А. Горскимъ, В. Кудрявцевымъ и доцентомъ Александромъ (А.) Смирновымъ; по гражданской исторіи въ историческомъ отдѣленіи I курса: профессорами: П. Казанскимъ, Н. Субботиннымъ и доцентомъ А. Лебедевымъ.

5-го по патристикѣ въ богословскомъ отдѣленіи III курса — профессоромъ В. Кудрявцевымъ и доцентами Александромъ (А.) Смирновымъ и П. Казанскимъ; по исторіи раскола въ историческомъ отдѣленіи III курса: профессорами Н. Субботиннымъ, Е. Голубинскимъ и доцентомъ Каспцынымъ.

7-го по новымъ языкамъ во всѣхъ отдѣленіяхъ I курса лекторами, въ присутствіи доцентовъ Александра (П.) Смирнова, Андрея Смирнова и П. Цвѣткова.

8-го по новымъ языкамъ во всѣхъ отдѣленіяхъ III курса лекторами, въ присутствіи тѣхъ же доцентовъ.

17) По случаю приближающагося окончанія учебнаго академическаго года, Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе о вы-

зовѣ воспитанниковъ семинаріи въ составъ новаго (XXX) академическаго курса.

Справка: 1) по § 124 устава православныхъ духовныхъ академій: «Совѣтъ академіи, предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 86, подъ л. В, п. 1. порядкѣ Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную.»

2) указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 мая 1870 года за № 1.047, между прочимъ, постановлено академическому начальству въ обязанность, чтобы а) предназначало, по возможности, въ составъ академическаго курса воспитанниковъ, преимущественно изъ тѣхъ семинарій, которыя составляли прежній учебный округъ академіи, принимая при этомъ въ соображеніе количество учащихся въ каждой семинаріи и нужды епархіи, въ которыхъ сіи заведенія находятся; б) въ видахъ составленія академическаго курса изъ наилучшихъ воспитанниковъ, старалось комплектовать каждый курсъ воспитанниками преимущественно изъ семинарій преобразованныхъ по новому уставу, и притомъ изъ тѣхъ, которыя получили преобразование за годъ, за три года и за пять лѣтъ до требованія въ академію; в) дѣлало представленія о вызовѣ необходимаго числа воспитанниковъ не позже первой половины апрѣля мѣсяца каждаго года; и г) по силѣ § 124 — 125 устава академій не допускало вызова и приѣма въ академію семинарскихъ воспитанниковъ, не кончившихъ курса ученія семинаріи.

3) прежній округъ московской духовной академіи составляли слѣдующія семинаріи: московская, вѣоанская, рязанская, калужская, тульская, костромская, владимірская, вологодская, ярославская.

4) До настоящаго времени преобразованы по новому уставу

семинаріи: рязанская, костромская, самарская, нижегородская, астраханская — въ 1867 году; с.-петербургская, смоленская, псковская, кишинеvская, харьковская, херсонская — въ 1868 году; тульская, калужская, владимірская, вологодская, пермская — въ 1869 году; черниговская, новгородская и архангельская — въ 1870 году.

5) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 іюня 1869 года, за № 2595, на имя Его Высокопреосвященства, дано знать, что Государь Императоръ, въ 19-й день мая 1869 года, между прочимъ повелѣть соизволилъ: изъ воспитанниковъ саратовской семинаріи въ духовныя академіи принимать не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

6) По штату положено для каждаго курса въ московской духовной академіи 30 казеннокоштныхъ вакансій и кромѣ того въ настоящее время имѣется стипендія Вукола Ундольскаго.

Опредѣлили: 1) въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: а) преобразованныхъ: рязанской, костромской, смоленской, псковской, харьковской, одесской, черниговской, новгородской — по одному воспитаннику; б) изъ непреобразованныхъ: воронежской, кавказской, курской, литовской, минской, могилевской, орловской, подольской, полоцкой, полтавской, рижской — также по одному и изъ тверской — двухъ воспитанниковъ; в) остальные за тѣмъ 10 вакансій предоставить волонтерамъ.

2) предположеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду на утверженіе.

3) объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію для желающихъ поступить въ оную сдѣлать объявленіе въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта Академіи 1-го мая
1871 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора оной, кромѣ экстраординарныхъ профессоровъ Николая Субботина и Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

Въ засѣданіи семь Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе о возведеніи въ ученые степени воспитанниковъ XXVI курса оной: Василія Бѣликова, Николая Троицкаго, Василія Румянцова и Александра Ржаницына, коихъ сочиненія, писанныя для полученія ученыхъ степеней, представлены наставниками и членами Совѣта, по прочтеніи, съ отзывами о достоинствѣ ихъ.

Справка: опредѣленіями Святѣйшаго Синода: отъ 21 января (25 февраля) 1870 года, постановлено: «воспитанники духовныхъ академій, окончившіе курсъ подъ дѣйствіемъ прежняго устава, должны быть возводимы въ ученые степени на основаніи сего же устава и другихъ прежде бывшихъ, по сему предмету, постановлений»; отъ 31 января 1689 года постановлено: «при дѣлѣ о возведеніи воспитанниковъ въ ученые степени, кромѣ отзывовъ о достоинствѣ ихъ курсовыхъ сочиненій, доставлять въ Святѣйшій Синодъ вѣдомости объ ихъ поведеніи и научныхъ успѣхахъ въ теченіе всего академическаго курса и объяснять непременно: съ какого времени и гдѣ находятся на службѣ»; отъ 10 апрѣля (19 мая) того же года постановлено: слѣдовать при оцѣнкѣ успѣховъ, поведенія и достоинства курсовыхъ сочиненій 10-ти балльной системѣ.»

2) Въ разрядныхъ спискахъ студентовъ XXVI курса значатся:

Василій Бѣликовъ — по наукамъ: богословскимъ 5, священному писанію 8, церковной исторіи 4, церковному законовѣденію, археологіи, патристикѣ и педагогикѣ 5, философскимъ 9, всеобщей словесности 5, гражданской исторіи 8,—въ первомъ разрядѣ; физикоматематическимъ 34, по языкамъ: еврейскому 16, греческому 23, нѣмецкомъ 37,—во второмъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Николай Троицкій — по наукамъ: богословскимъ 35, священному писанію 24, церковной исторіи 38, церковному законовѣденію, археологіи, патристикѣ и педагогикѣ 31, философскимъ 38, всеобщей словесности 35, гражданской исторіи 21, физико-математическимъ 25; по языкамъ: еврейскому 33, греческому 31, нѣмецкому 38,—во второмъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Николай Румянцевъ — по наукамъ: богословскимъ 38, священному писанію 37, церковной исторіи 35, церковному законовѣденію, археологіи, патристикѣ и педагогикѣ 32, философскимъ 36, всеобщей словесности 34, гражданской исторіи 39, физикоматематическимъ 30; по языкамъ: еврейскому 31, греческому 29,—во второмъ разрядѣ, французскому 4,—въ первомъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Александръ Ржаницынъ — по наукамъ: богословскимъ и священному писанію 41, церковной исторіи 39, церковному законовѣденію, археологіи, патристикѣ и педагогикѣ 42, философскимъ 26, всеобщей словесности 30,—во второмъ разрядѣ; гражданской исторіи 18,—въ первомъ разрядѣ; физико-математическимъ 36; по языкамъ: еврейскому 25, греческому 33, нѣмецкому 35,—во второмъ разрядѣ; по поведенію во второмъ разрядѣ.

Прим. а) успѣхи и поведеніе воспитанниковъ означены номерами разрядныхъ списковъ, потому что они кончили курсъ прежде опредѣленія Святейшаго Синода о введеніи 10-ти балльной системы, которой прежде конференція московской духовной академіи не держалась.

б) Всѣхъ студентовъ XXVI курса въ низшемъ отдѣленіи было 45, въ высшемъ 43.

в) Василій Бѣликовъ съ 6 ноября 1868 года состоитъ въ должности преподавателя въ московской семинаріи.

Николай Троицкій съ 3 октября того же года состоитъ въ должности преподавателя въ донской семинаріи.

Василій Румянцевъ съ 15 октября того же года состоитъ въ должности преподавателя въ курской семинаріи.

Александръ Ржаницынъ съ осени 1868 года состоитъ священникомъ въ г. Никольскѣ, вологодской губерніи.

Въ собраніи Совѣта прочитаны были отзывы наставниковъ и членовъ онаго, разсматривавшихъ сочиненія означенныхъ воспитанниковъ, писанныя для полученія ученыхъ степеней, а частію, по требованію надобности, и самыя сочиненія. Послѣ сего единогласно рѣшено: достоинство сочиненія Бѣликова означить балломъ 9, а достоинство сочиненій Троицкаго, Румянцева и Ржаницына—балломъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: 1) воспитанниковъ академіи XXVI курса: а) Василя Бѣликова, какъ по успѣхамъ его въ наукахъ, за свидѣтельствовавшимся на испытаніяхъ, и поведенію въ теченіе академическаго курса; такъ и по достоинству представленнаго имъ на ученую степень сочиненія, признать заслуживающимъ степени магистра богословія; б) Николая Троицкаго, Василя Румянцева и Александра Ржаницына утвердить въ званіи дѣйствительнаго студента академіи.

2) объ утвержденіи Бѣликова въ ученой степени магистра; а Троицкаго, Румянцева и Ржаницына въ званіи дѣйствительнаго студента академіи представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ отзывовъ объ ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ, вѣдомости объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи въ теченіе академическаго курса и свѣдѣній о времени и мѣстѣ ихъ службы.

ЖУРНАЛЪ

собранія Совѣта Академіи того же числа.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарныхъ профессоровъ: Николая Субботина и Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

С л у ш а л и: 1) Указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 3 марта сего года, за № 11, относительно воспитанниковъ духовныхъ семинарій, предназначаемыхъ мѣстными начальствами къ поступленію въ духовныя академіи, и препровожденную при ономъ копию съ заключенія учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, въ которой прописано, что учебный комитетъ полагалъ бы: 1) въ виду отказа многихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, отъ поступленія въ академіи, предписать семинарскимъ Правленіямъ располагать лучшихъ воспитанниковъ къ продолженію ихъ учебнаго образованія и воспитанія въ духовныхъ академіяхъ; 2) на основаніи доставленныхъ Совѣтомъ одной изъ академій свѣдѣній о воспитанникахъ, обнаружившихъ во время испытаній недостаточно-строгое вниманіе къ порядкамъ академіи, внушить семинарскимъ Правленіямъ назначать для поступленія въ академію воспитанниковъ, отличающихся не только успѣхами, но и благонадежностію въ поведеніи.

О п р е д ѣ л и л и: заключеніе учебнаго Комитета принять къ свѣдѣнію, а указъ хранить при дѣлахъ Совѣта.

2) Препровожденную при отнѣшеніи московской духовной Консисторіи отъ 27 апрѣля сего года, за № 1989, копию съ указа Святѣйшаго Синода, отъ 21 марта за № 756, на имя Его Высокопреосвященства, въ которомъ прописано, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный гос-

подиномъ синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ, отъ 17 декабря 1870 года за № 304, журналъ учебнаго Комитета о составленныхъ Совѣтомъ московской духовной академіи правилахъ о срокахъ и порядкѣ испытаній на ученые академическія степени и званіе дѣйствительнаго студента. Приказали: заключеніе учебнаго Комитета утвердить и препроводить въ копию, при указѣ Его Преосвященству, для объявленія къ временному, до составления общихъ правилъ, руководству Совѣта московской академіи, приложивъ указываемыя въ заключеніи Комитета а) таблицу предметовъ магистерскаго испытанія, утвержденную Святѣйшимъ Синодомъ для с.-петербургской духовной академіи и б) формы аттестатовъ и дипломовъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степени кандидата, магистра и доктора богословія.» При семъ указѣ приложена: а) копія съ заключенія учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ слѣдующаго содержания: при разсмотрѣніи составленныхъ Совѣтомъ московской духовной академіи правилъ о срокахъ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента, оказались въ нихъ нѣкоторыя неисправности и неточности противъ устава и существующихъ распоряженій, которыя должны быть исправлены. 1) Въ 5 и 6 правилахъ устное испытаніе при переходѣ изъ III курса въ IV и кандидатская диссертация считаются достаточными, если студентъ получилъ на испытаніи отмѣтки, средній выводъ изъ которыхъ выше 3, и на диссертации отмѣтку выше 3. Но это не вполне согласно съ § 136 устава, въ которомъ для перехода изъ третьяго курса въ четвертый требуется *отличный успѣхъ*. Сообразно съ этимъ, въ виду уже состоявшагося опредѣленія Святѣйшаго Синода на тотъ же случай для с.-петербургской академіи, отмѣтка *выше 3* должна быть замѣнена въ обоихъ случаяхъ отмѣткою *не ниже 4*. Равнымъ образомъ должны быть измѣнены правила 6-е и 2-е. Въ 6-мъ правилѣ отмѣтка сочиненія, признаваемого удовлетворительнымъ для степени кандидата, должна быть *не ниже 4*; во второмъ — неудовлетворившими условіямъ

для перехода изъ третьяго курса въ четвертый признаются студенты, получившіе на устномъ испытаніи отмѣтки, средний выводъ изъ которыхъ *ниже 4*, или на сочиненіи отмѣтку *ниже 4*. Правило 8 не полно, такъ какъ ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ правилъ не показано, чѣмъ имѣть руководствоваться Совѣтъ при назначеніи практически-спеціальныхъ занятій для студентовъ четвертаго курса, и потому надлежитъ пополнить его слѣдующими словами: *согласно съ таблицею магистерскихъ испытаній*. Въ правилѣ 10-мъ, между прочимъ, допускается возможность публичнаго защищенія письменной диссертациі. Но по несоотвѣтствію письменной диссертациі съ публичнымъ характеромъ защиты, этого допустить нельзя; тѣмъ болѣе, что не было еще опыта, который показалъ бы крайнія и неустранимыя неудобства, могущія возникнуть вслѣдствіе обязательства для всѣхъ магистрантовъ печатать свои диссертациі. Въ правилѣ 12-мъ вместо средняго вывода изъ отмѣтокъ на устномъ испытаніи магистерскомъ, который, по предположенію Совѣта, долженъ быть не ниже 4, должна требоваться отмѣтка *не ниже 4 по каждому предмету*, или же ограничиваться только отмѣтками: *удовлетворительно*, или *неудовлетворительно*. Тоже самое примѣняется къ опредѣленію достоинства и магистерской диссертациі. Въ 18-мъ правилѣ слова: *и возведеніе*, поставленныя, вѣроятно по ошибкѣ писца, должны быть замѣнены словами, *о возведеніи*, и, кромѣ того, къ этому правилу должно быть прибавлено: *въ слѣдующее собраніе Совѣта*. Въ правилѣ 24 слова: *съ разрѣшенія предсѣдателя собранія* могли бы быть замѣнены, съ большимъ приличіемъ, словами: *заявивъ о томъ предварительно предсѣдателю собранія*. Въ правилѣ 27-мъ слова: *и право на преподаваніе въ семинаріи* должны быть исключены; въ замѣнъ же ихъ должно быть изложено слѣдующее постановленіе Святѣйшаго Синода, состоявшееся по новоду рассмотрѣнія и утвержденія таковыхъ же правилъ для кievской академіи: «удостоившіеся по сему испытанію степени кандидата, если желаютъ быть преподавателями въ семинаріяхъ, могутъ

избрать одну изъ группъ четвертаго курса для практическо-спеціальныхъ занятій наравнѣ со студентами IV курса, или же непосредственно по окончаніи кандидатскаго экзамена сдать устный экзаменъ по одной изъ этихъ группъ. Въ противномъ случаѣ въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ и дипломахъ должно быть приписываемо: «удостоенъ степени кандидата богословія, безъ права на преподаваніе въ семинаріяхъ.» Правила 28 и 29, объ испытаніяхъ постороннихъ лицъ на ученія степени, слѣдуетъ согласить съ замѣчаніями, предложенными на 5 и 6 правила. Правило 30, о присвоеніи слушателямъ академическихъ лекцій и постороннимъ лицамъ званія дѣйствительнаго студента, какъ несогласное съ уставомъ (§ 142), исключить.— Въ правилѣ 31, объ испытаніи вольныхъ академическихъ слушателей и постороннихъ лицъ на степень магистра, гдѣ отъ нихъ требуется, сверхъ публичнаго защищенія диссертации, *устное испытаніе по той наукѣ, къ которой относится предметъ диссертации*, требованіе это должно быть измѣнено слѣдующимъ образомъ: *по одной изъ группъ наукъ, избранной магистрантомъ, сообразно съ таблицею магистерскихъ испытаній*. Далѣе въ предположеніяхъ Совѣта московской академіи слѣдуютъ правила: I) объ испытаніяхъ на ученія степени студентовъ, имѣющихъ окончить курсъ до введенія въ полное дѣйствіе новаго устава и II) о студентахъ уже окончившихъ курсъ до введенія новаго устава. I) Совѣтъ московской академіи не находитъ удобнымъ примѣнить требованія новаго устава къ студентамъ, имѣющимъ окончить курсъ, потому что окончательное испытаніе ихъ въ тѣхъ предметахъ, которые прежде не были читаны въ академіи, или не были преподааны имъ до третьяго курса, а между тѣмъ должны быть прочитаны имъ по указу Святѣйшаго Синода отъ 13 іюня 1869 года, можетъ быть произведено только по окончаніи ими четвертаго курса. Вмѣстѣ съ этимъ, по мнѣнію Совѣта, не представляется справедливымъ требовать отъ нихъ особыхъ сочиненій на степень кандидата и на степень магистра. Наконецъ,

по мнѣнію Совѣта, къ нимъ не можетъ быть съ пользою примѣнено и требованіе публичнаго защищенія диссертациі на степень магистра. Но указъ Святѣйшаго Синода, на который ссылается Совѣтъ московской академіи, ясно и опредѣлительно требуетъ примѣненія къ студентамъ, имѣющимъ окончить курсъ, правилъ новаго устава, и указываетъ способъ къ выполненію этого требованія. Во 2 мъ пунктѣ этого указа сказано: «для студентовъ всѣхъ трехъ отдѣленій III курса, составленнаго изъ окончившихъ уже двухгодичный курсъ по старому уставу и выслушавшихъ нѣкоторыя какъ изъ общеобязательныхъ, такъ и изъ спеціальныхъ по каждому отдѣленію наукъ, Совѣтъ академіи составлять особую программу учебныхъ часовъ и другихъ академическихъ занятій на два года, съ тѣмъ, чтобы всѣ общеобязательныя и спеціальныя по каждому отдѣленію науки были пройдены въ полномъ объемѣ ихъ, и чтобы окончившіе III курсъ подверглись годичному испытанію; а окончившіе IV курсъ испытаніямъ на ученые степени, согласно съ новымъ уставомъ.» Такимъ образомъ, по требованію указа, вновь вводимыя науки, равно какъ преподаванія студентамъ до III курса, должны быть прочитаны имъ въ теченіе 3 года, съ обязанностію, со стороны студентовъ, сдать по нимъ экзамены въ концѣ этого года. Четвертый же курсъ назначается для практическо-спеціальныхъ занятій по тѣмъ предметамъ, по которымъ они имѣютъ быть преподавателями въ семинаріяхъ и писать магистерскія диссертациі. При такомъ распорядкѣ занятій не видится препятствій для полнаго примѣненія правилъ новаго устава къ студентамъ, имѣющимъ окончить курсъ, что и принято и примѣняется уже безъ всякихъ затрудненій въ академіяхъ, прежде преобразованныхъ: с.-петербургской и кіевской. II) Относительно 2-го пункта существуетъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, изъясненное въ указѣ отъ 2 марта 1870 г., которымъ предписано: при удостоеніи къ ученымъ степенямъ, кончившихъ курсъ въ академіи до введенія новаго устава и еще неутвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ, руководствоваться требованіа-

ми и условіями прежняго устава. Определено: на основаніи вышеизложеннаго учебный Комитетъ полагаетъ: составленныя Совѣтомъ московской духовной академіи правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента утвердить временно, до составленія общихъ правилъ по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы сдѣланы были въ нихъ перемѣны и исправленія, указанныя учебнымъ Комитетомъ; 2) такъ какъ Совѣтъ не представилъ таблицы предметовъ, которые могутъ быть избираемы студентами IV курса для практическо-спеціальныхъ занятій и для магистерской диссертациі, то предложить Совѣту, до составленія и утвержденія таковой таблицы для всѣхъ академій, руководствоваться временно таблицею предметовъ магистерскаго испытанія, утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ для с.-петербургской духовной академіи, (что предложено равномѣрно и Совѣту кievской академіи). 3) По такому же не представленію Совѣтомъ московской Академіи формъ аттестатовъ и дипломовъ на званіе дѣйствительнаго студента и степени кандидата, магистра и доктора богословія, предложить Совѣту руководствоваться временно формами, утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ для с.-петербургской академіи (какъ это предложено и Совѣту кievской академіи). 4) Въ замѣнь правилъ «о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на степени кандидата и магистра для студентовъ, какъ кончившихъ, такъ и имѣющихъ кончить курсъ до истеченія трехлѣтняго срока полнаго введенія въ дѣйствіе новаго устава» предложить Совѣту-относительно студентовъ, имѣющихъ окончить курсъ, руководствоваться правилами новаго устава и указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 іюня 1869 года, относительно же кончившихъ курсъ правилами прежняго устава и существующими на сей предметъ особыми предписаніями. 5) Поручить Совѣту московской академіи представить свои соображенія по предметамъ, изображеннымъ во 2 и 3 пунктахъ сего опредѣленія.» б) таблица предметовъ магистерскаго испытанія, распределенныхъ на

7 группъ: 1) священное писаніе и еврейскій языкъ; 2) основное богословіе, догматическое и нравственное; 3) пастырское богословіе, гомилетика, литургика и каноническое право; 4) всеобщая церковная и русская исторія и всеобщая гражданская и русская исторія; 5) гомилетика, словесность съ исторіей литературы и логика; 6) Основное богословіе, психологія, исторія философіи и педагогика; 7) одинъ изъ древнихъ языковъ и при немъ—для студентовъ богословскаго отдѣленія—патристика, — историческаго отдѣленія—древняя церковная исторія; для студентовъ богословско-практическаго отдѣленія—церковная археологія и литургика; в) формы аттестатовъ и дипломовъ на званіе дѣйствительнаго студента и степени кандидата, магистра и доктора богословія.

О п р е д ѣ л и л и: утвержденное Святѣйшимъ Синодомъ заключеніе учебнаго Комитета принять къ надлежащему исполненію и руководству, и на семь основаній произвести испытанія студентовъ III курса согласно съ изъясненіемъ указа Святѣйшаго Синода отъ 13 іюня 1869 года предлагаемымъ отъ духовно-учебнаго Комитета. 2) Касательно таблицы предметовъ магистерскаго испытанія и формъ аттестатовъ и дипломовъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степени кандидата, магистра и доктора богословія войти въ надлежащія соображенія, въ свое время—по окончаніи испытаній.

Правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученныя степени и званіе дѣйствительнаго студента, составленныя Совѣтомъ московской духовной академіи отпечатаны при журналѣ онаго за 15 сентября 1870 года.

3) Отношеніе московской духовной Консисторіи, отъ 18-го апрѣля сего года за № 1540, которымъ сообщается, что Его Высокопреосвященство, намѣреваясь приступить къ лѣченію глазной болѣзни, поручилъ, на время пользованія отъ сей болѣзни, согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 5 ноября 1870 года за 2433, управленіе епархіальными дѣлами старшему изъ викаріевъ, преосвященному Леониду, епископу Дмитровскому.

О п р е д ѣ л и л и: 1) содержаніе отношенія принять къ свѣдѣнію и, въ необходимыхъ случаяхъ, руководству; 2) копію съ сего отношенія передать въ Правленіе академіи.

4) Утвержденныя его преосвященствомъ, Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ, правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній студентамъ академіи въ 1870—1871 учебномъ году, составленныя комиссіею и одобренныя Совѣтомъ московской духовной академіи.

О п р е д ѣ л и л и: Правила принять къ надлежащему исполненію и руководству, сообщивъ оныя чрезъ канцелярію гг. профессорамъ и преподавателямъ академіи.

5) Отношеніе архіепископа литовскаго Макарія отъ 11-го апрѣля сего года, за № 319, при коемъ онъ возвратилъ отпращенную ему при отношеніи отъ 5 декабря 1870 года, за № 179, принадлежащую здѣшней академической библіотекѣ рукопись подъ названіемъ «Даніила, митрополита всея Русіи, сборникъ.»

С п р а в к а: присланная рукопись передана подъ росписку библіотекарю Академіи, для внесенія въ библіотеку, и о полученіи оной послано отношеніе къ выспреосвященному архіепископу Макарію отъ 26 апрѣля за № 45.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

6) Отношеніе епископа смоленскаго Серафима, которымъ увѣдомля объ открывшейся въ смоленской семинаріи вакансіи преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія, просить Совѣтъ академіи избрать посредствомъ пробныхъ лекцій изъ окончившихъ курсъ студентовъ академіи достойнаго кандидата на должность преподавателя означенныхъ предметовъ и о послѣдующемъ его увѣдомить.

С п р а в к а: въслѣдствіе отношенія епископа смоленскаго, по распоряженію о. ректора, канцелярію послано было увѣдомленіе объ открывшейся въ смоленской семинаріи преподавательской вакансіи воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ московской духовной академіи 1870 года и не получившимъ еще

назначенія, Николаю Иванцеву и Сергѣю Назаревскому. Последній изъ нихъ изъявилъ желаніе занять эту каѳедру, былъ под-
вергнутъ 19 и 20 минувшаго апрѣля установленному испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій по основному, догматическому и нравственному богословію—комиссією, состоявшею изъ ректора Академіи, протоіерея Александра Горскаго и помощника ректора по богословскому отдѣленію, профессора Виктора Кудрявцева, которые нашли лекціи Назаревскаго удовлетворительными. Правленіемъ академіи выданы воспитаннику оной Назаревскому прогонныя деньги до Смоленска и на первоначальное обзаведеніе; а отношеніемъ о. ректора отъ 24 апрѣля онъ рекомендованъ смоленскому епископу Серафиму, какъ признанный способнымъ занять должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ семинаріи.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

7) Отношеніе Правленія литовской духовной семинаріи, отъ 16 апрѣля сего года за № 381, о томъ, что воспитанникъ московской духовной академіи Михаилъ Лавровъ Правленіемъ семинаріи опредѣленъ и высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архієпископомъ литовскимъ, 8 апрѣля сего года, утверждень наставникомъ на каѳедру всеобщей и русской гражданской исторіи въ литовскую семинарію.

8) Сообщенную Правленіемъ академіи вѣдомость о наличныхъ суммахъ оной за апрѣль мѣсяць. Изъ этой вѣдомости видно, что отъ марта мѣсяца къ 1 апрѣля оставалось наличными деньгами 8790 р. 96 коп. и билетами 38,740 р., итого 47,530 руб. 96 коп., въ теченіе апрѣля мѣсяца поступило въ приходъ наличными деньгами 379 руб. 99 коп., израсходовано 7,130 р. 13 к., затѣмъ къ 1 мая состоитъ наличными деньгами 2,040 р. 82 к. и билетами 38,740 р., итого 40,780 р. 82 к., и что кромѣ сихъ денегъ находится залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій билетами на 1,500 р. и наличныхъ для уплаты ему за исправленіе сихъ зданій 4,140 р. 40 к.

О п р е д ъ л я л и : принять къ свѣдѣнію.

9) Донесенія помощниковъ ректора, ординарныхъ профессоровъ: Егора Амфитеатрова, Петра Казанскаго и Виктора Кудрявцева о томъ, что назначенное студентамъ I и II курсовъ сочиненіе подано имъ своевременно, кромѣ студентовъ: богословскаго отдѣленія III курса Ивана Покровскаго, историческаго отдѣленія I курса Андрея Люперсольскаго и практическаго отдѣленія III курса Федора Кушнева. Студентамъ: богословскаго отдѣленія III курса Александру Татищеву и практическаго отдѣленія III курса Димитрію Любецкому дана отсрочка: первому до 5 мая, по случаю сочиненія имъ проповѣди; второму до 15 мая, по вниманію къ его болѣзни.

10) Донесеніе инспектора академіи, профессора С. Смирнова о томъ, что въ теченіе апрѣля мѣсяца текущаго 1871 года студенты вели себя хорошо.

11) Записку г. директора московскаго публичнаго и румянцевскаго Музеевъ В. А. Дашкова отъ 9 апрѣля сего года, при которой полученъ присланный въ даръ здѣшней академической библіотекѣ одинъ экземпляръ изданнаго Музеемъ очерка славяно-русской библіографіи В. Удольскаго, съ дополненіями Бычкова и Викторова.

С п р а в к а : присланный при запискѣ г. директора московскаго публичнаго и румянцевскаго Музеевъ очеркъ славяно-русской библіографіи переданъ библіотекарю академіи; а г. директору послано отношеніе отъ 15 апрѣля о полученіи означенной книги, съ выраженіемъ благодарности за такой полезный для академической библіотеки даръ.

О п р е д ъ л я л и : принять къ свѣдѣнію.

12) Записка ординарнаго профессора П. Казанскаго и экстраординарныхъ профессоровъ Павла Горскаго и В. Потапова со списками книгъ, которыя они признаютъ полезнымъ приобрести для академической библіотеки.

О п р е д ъ л я л и : поручить библіотекарю академіи приобрести означенныя въ сихъ спискахъ книги для академиче-

ской бібліотеки и о послѣдующемъ донести Правленію академіи.

13) Списокъ книгъ, которыя просить пріобрѣсти для академической бібліотеки доцентъ Петръ Цвѣтковъ.

О п р е д ѣ л и л и: поручить предварительно бібліотекарю академіи представить справку о томъ, не имѣются ли какія-либо изъ означенныхъ въ списокѣ книгъ, въ тѣхъ же или другихъ изданіяхъ, въ академической бібліотекѣ?

14) Въ семь же собраніи, по случаю имѣющаго открыться, съ началомъ новаго учебнаго года, втораго курса и перехода воспитанниковъ съ III курса на IV курсъ, разсуждаемо было о замѣщеніи наставническихъ вакансій, которыя должны открыться по сему случаю въ академіи. При этомъ ректоръ академіи, протоіерей Александръ Горскій предложилъ кандидатомъ для замѣщенія вакансіи по сравнительному богословію окончившаго въ 1870 году курсъ воспитанника московской духовной академіи Николая Иванцева; помощникъ ректора по церковно-историческому отдѣленію, профессоръ П. Базанскій предложилъ для замѣщенія вакансіи преподавателя русской гражданской исторіи исправляющаго должность доцента библейской исторіи Андрея Смирнова, заявившаго ему желаніе перейти на кафедру русской гражданской исторіи; для замѣщенія же кафедры новой гражданской исторіи предложилъ преподавателя вѣнскаго семинаріи, магистра, Димитрія Королькова.

С п р а в к а: По § 48 устава православныхъ духовныхъ академій «для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень магистра.»

По § 50: «ищущіе званія профессора, доцента, или приватъ-доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, должны прочесть публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ отдѣленія по принадлежности, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію комиссіи.

По § 51: «на открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя

каждый членъ Совѣта можетъ предложить своего кандидата. Всѣ предложенные кандидаты вносятся въ особую, для сей цѣли назначенную книгу и въ первомъ засѣданіи Совѣта подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, въ какомъ они записаны. Получившій большинство голосовъ считается избраннымъ.

О п р е д ѣ л и л и: Всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ записать въ назначенную для сей цѣли книгу. Иванцеву и Королькову, на основаніи § 50 устава православныхъ духовныхъ академій предложить прочесть пробныя лекціи предъ комиссією изъ профессоровъ и доцентовъ историческаго отдѣленія, а Смирнова баллотировать въ слѣдующемъ собраніи Совѣта.

28-го мая 1871 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора Академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта.

С л у ш а л и: 1) Указъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 14-го мая сего года, за № 1007, которымъ требуются отъ Совѣта московской духовной академіи соображенія по изъясненнымъ учебнымъ Комитетомъ въ журналѣ отъ 27 января 1871 года предположеніямъ относительно представленія академическими воспитанниками IV курса курсовыхъ сочиненій, — по поводу проекта правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаний на ученые академическія степени и званіе дѣйствительнаго студента академіи, составленныхъ Совѣтомъ казанской духовной академіи. При семъ указѣ приложено извлеченіе изъ журнала учебнаго Комитета, отъ 27-го января 1871 года за № 10, въ которомъ прописано слѣдующее: «Совѣтомъ казанской духовной академіи, при составленіи правилъ о срокѣ производства испытаний на ученые степени, между прочимъ проэктировано слѣдующее: «(§ 37) слушатели четвертаго академическаго курса, желающіе представить магистерскую диссертацию тотчасъ по окончаніи курса, ишутъ ее по переходѣ изъ третьяго въ четвертый курсъ.» (§ 39) «Край-

нимъ срокомъ для подачи магистерской диссертации слушателямъ четвертаго академическаго курса назначается 15-е июня.» По поводу этихъ правилъ въ учебномъ Комитетѣ, въ виду §§ 138, 139 и 140 академическаго устава, возникъ вопросъ: обязаны ли студенты IV курса писать магистерскія диссертации и должны ли представить ихъ въ законченномъ видѣ при концѣ учебнаго года? При обсужденіи этого вопроса были высказаны слѣдующія соображенія: относящіяся сюда указанные выше §§ академическаго устава предполагаютъ возможными такіе случаи, что студенты IV курса выдержатъ устное испытаніе на степень магистра, но не удовлетворятъ требованіямъ относительно диссертации. Въ такомъ случаѣ они вышускаются со степенью кандидата, сохраняя за собою право во всякое время представить и защитить магистерскую диссертацию. Поэтому представленіе магистерской диссертации и ея защищеніе не составляютъ необходимаго условія для окончанія полнаго академическаго курса. Точно также степень магистра не требуется безусловно для права преподаванія въ семинаріяхъ. Наконецъ въ пользу такого изъясненія вышеприведенныхъ §§ устава можно указать на то обстоятельство, что практически-спеціальныя занятія четвертаго курса, разчитанныя прямо въ педагогическихъ видахъ приготовленія хорошихъ наставниковъ, имѣли бы больше простора, если бы не соединять съ ними занятія магистерскою диссертациею, которое естественно возьметъ довольно времени, труда и вниманія въ ущербъ практично-спеціальнымъ занятіямъ. Но за этою стороною есть другая, которую также нельзя упустить изъ виду. Магистерскій экзамень, который имѣется въ виду параграфами 138, 139 и 140 академическаго устава, и состоитъ изъ устнаго испытанія по предметамъ IV курса, — если бы онъ имѣлъ цѣлю опредѣлить только успѣхи и достоинство педагогической подготовки студентовъ, — былъ бы исключительно педагогическою мѣрою, а не соответствующимъ испытаніемъ на ученую степень магистра; онъ былъ бы ниже предшествующаго ему всесторонняго испытанія, но уст-

нымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ, на степень кандидата. Такимъ образомъ, сохраняя педагогическое значеніе занятій студентовъ IV курса, необходимо въ то же время поставить эти занятія такъ, чтобы они были приготовленіемъ и къ степени магистра. Самый характеръ практическо-спеціальныхъ занятій до нѣкоторой степени обезпечиваетъ уже основательную ученую подготовку къ степени, но такъ какъ эта спеціальность можетъ быть не прямо богословскою, (напримѣръ при изученіи философскихъ наукъ, словесныхъ и древнихъ языковъ) и такъ какъ даже при богословской спеціальности ничто столько не вводитъ въ самое существо науки, какъ самостоятельная обработка какого-либо отдѣла ея или даже частнаго вопроса, то не только было бы желательно, но даже необходимо ввести въ кругъ занятій студентовъ IV курса занятіе магистерскою диссертациею. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя не признать, что срокъ одного года, или точнѣе, семи мѣсяцевъ (съ 1-го октября — крайняго срока выбора темы по 1-е мая — крайній срокъ подачи диссертациі) очень коротокъ не только для напечатанія и публичнаго защищенія диссертациі; но даже для приведенія ея въ тотъ законченный видъ, въ которомъ она могла бы быть напечатана. Поспѣшность въ этомъ случаѣ была бы одинаково вредна какъ для другихъ занятій будущаго наставника, такъ и для достоинства магистерской диссертациі. Нельзя не желать, чтобы магистерскія диссертациі были больше или меньше цѣнными вкладами въ науку, а не подходящими только способами для достиженія цѣли, — полученія ученой степени. Поэтому, поставивъ студентамъ IV курса въ обязанность занятіе магистерскою диссертациею нѣтъ надобности обязывать ихъ представить свои диссертациі къ концу года въ законченномъ видѣ. Достаточно Совѣту удостовѣриться чрезъ отдѣленія въ мѣрѣ и достоинствѣ труда каждаго изъ студентовъ IV курса и сообразно съ этимъ располагать свои дѣйствія при всѣхъ возможныхъ случаяхъ оцѣнки достоинства студентовъ. Не вводя теперь этого предмета въ опредѣленные правила, можно бы предоставить усмотрѣнію

Совѣтовъ опредѣленіе способовъ практическаго примѣненія этой оцѣнки при производствѣ испытаній на степень магистра, при назначеніи на должности академическихъ преподавателей, при рекомендаціяхъ преподавателей для семинарій и при другихъ подобныхъ случаяхъ; а затѣмъ, въ виду составленія общихъ правилъ о срокахъ и порядкѣ испытаній на ученыя степени, полезно было бы потребовать отъ академическихъ совѣтовъ соображеній по этому предмету.»

О п р е д ѣ л и л и: по содержанію требуемаго Святѣйшимъ Синодомъ образовать комиссію изъ помощника ректора, ординарнаго профессора Виктора Кудрявцева и ординарнаго же профессора, протоіерея Филарета Сергіевскаго, — съ тѣмъ, чтобы они представили свои соображенія по сему предмету.

2) Сдѣланное отъ его преосвященства, Леониды, епископа дмитровскаго, викарія московскаго, представленіе ректора Академіи, протоіерея Александра Горскаго, отъ 28 апрѣля сего года, съ журналами собраній Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 21 августа по 24 сентября 1870 года, назначаемыми для печатанія особымъ приложеніемъ ко 2 книжкѣ издаваемаго при академіи журнала «Творенія Св. Отецъ съ прибавленіями.» На представленіи его преосвященствомъ написано: «разрѣшается.»

О п р е д ѣ л и л и: журналы Совѣта отпечатать въ приложеніи ко 2-й книжкѣ издаваемаго при академіи журнала.

3) Отношеніе Правленія тульской духовной семинаріи отъ 12 мая сего года, за № 193, которымъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта, что при означенной семинаріи состоятъ вакантными мѣста наставниковъ по французскому и нѣмецкому языкамъ, на которыя семинарское Правленіе собственныхъ кандидатовъ не имѣеть, а представляетъ испытаніе и назначеніе Совѣту академіи, если найдутся таковые изъ воспитанниковъ академіи.

О п р е д ѣ л и л и: Увѣдомить Правленіе тульской семинаріи, что воспитанники академіи, кончившіе курсъ въ 1870 году, всѣ распределены по мѣстамъ; а въ настоящемъ году въ московской духовной академіи не будетъ выпуска студентовъ, кон-

чившихъ курсъ, и потому Совѣтъ академіи не имѣть въ виду кандидатовъ для замѣщенія наставническихъ вакансій въ тульской семинаріи.

4) Отношеніе Правленія иркутской духовной семинаріи, отъ 26 марта сего года, за № 148, которымъ оно проситъ Совѣтъ Академіи выслать метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи бывшаго воспитанника московской духовной академіи, нынѣ преподавателя иркутской духовной семинаріи, Аполлона Сѣроцинскаго, на имя брата его, учителя жировицкаго духовнаго училища, надворнаго совѣтника Григорія Сѣроцинскаго, требуемое для полученія симъ послѣднимъ, по довѣренности, перваго, слѣдующей ему части наслѣдства, оставшагося послѣ роднаго брата, доктора медицины, Игнатія Сѣроцинскаго.

С п р а в к а: Имѣвшаяся при дѣлахъ академическаго Правленія за 1845 годъ выпись изъ подлинной метрической крестоприводной грановскаго приходскаго костела о крещеніи младенца Аполлона, сына дворянъ Дамяна и Терезіи изъ Обертынскихъ Сѣроцинскихъ, выданная изъ каменецкой римско-католической духовной Консисторіи отъ 24 января 1845 года за № 709, препровождена, отъ 20 мая сего года, въ правленіе жировицкаго духовнаго училища, для передачи учителю онаго, Григорію Сѣроцинскому, а копія съ этой выписки осталась при дѣлахъ Правленія.

5) Отношеніе канцеляріи окружнаго интендантскаго Управленія западнаго сибирскаго военнаго округа отъ 3 мая сего года за № 3742, которымъ проситъ выслать подлинное метрическое свидѣтельство о мѣстѣ и времени рожденія и крещенія бывшаго воспитанника московской духовной академіи Николая Виноградова, опредѣленнаго нынѣ на должность дѣлопроизводителя въ окружное интендантское управленіе, или, по крайней мѣрѣ, засвидѣтельствованную копію съ сего свидѣтельства, и увѣдомить: къ какому разряду воспитанниковъ причисленъ Виноградовъ, по окончаніи курса въ академіи и отъ чего въ степеніи кандидата утверждень только въ 1867 году?

С и р а в к а: воспитанникъ Николай Виноградовъ, по окончаніи курса въ академіи въ 1864 году, причисленъ ко второму разряду воспитанниковъ, а въ 1867 году утвержденъ въ степени кандидата вмѣстѣ съ другими воспитанниками сего курса; о чемъ отъ 23 мая и сообщено интендантскому окружному управленію; вмѣстѣ съ тѣмъ препровождена точная и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная копія съ метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи бывшаго воспитанника академіи Виноградова.

6) Представленіе московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетами онаго и московскаго цензора, протоіерея Стефана Зернова, о сочиненіяхъ и картинахъ, рассмотрѣнныхъ ими въ теченіе апрѣля мѣсяца сего года.

О п р е д ѣ л и л и: отчеты представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а представленіе приложить къ дѣламъ Совѣта.

7) Отношеніе ректора с-петербургской духовной академіи, отъ 21 апрѣля сего года за № 179, при коемъ препровождена докторская диссертация ординарнаго профессора академіи П. А. Чистовича: «древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка.»

О п р е д ѣ л и л и: диссертацию сдать въ академическую бібліотеку и о полученіи оной увѣдомить.

8) Записки: ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, ординарнаго профессора архимандрита Михаила и доцента П. Базанскаго со списками книгъ, которыя они признають полезнымъ оставить для академической бібліотеки изъ присланныхъ для просмотра.

О п р е д ѣ л и л и: оставить означенныя въ сихъ спискахъ книги для академической бібліотеки; о чемъ и дать знать бібліотекарю Академіи для надлежащаго исполненія.

9) Записку ординарнаго профессора, протоіерея Ф. Сергіевскаго со спискомъ книгъ, которыя онъ считаетъ нужнымъ приобрѣсти для академической бібліотеки.

О п р е д ъ л и л и: поручить библіотекарю Академіи приобрѣсти означенныя въ запискѣ книги и о послѣдующемъ донести Правленію академіи.

10) Записку доцента П. Цвѣткова со спискомъ книгъ, которыя онъ признаеть необходимымъ приобрѣсти для академической библіотеки. По справкѣ, доставленной библіотекаремъ академіи, согласно опредѣленію Совѣта отъ 3 мая сего года, изъ числа книгъ, означенныхъ въ запискѣ, полный латинскій лексиконъ Леонтьева имѣется въ библіотекѣ въ 5-ти экземплярахъ.

О п р е д ъ л и л и: такъ какъ въ академической библіотекѣ имѣется еще нѣсколько экземпляровъ латинскаго лексикона Кронеберга; то, признавая достаточнымъ для студентовъ практическаго отдѣленія пяти экземпляровъ лексикона Леонтьева, поручить библіотекарю академіи приобрѣсти для академической библіотеки изъ означенныхъ въ запискѣ книгъ: *Real lexicon des Alterthums von Lübker* въ одномъ экземплярѣ и латинскую грамматику Смирнова въ 6-ти экземплярахъ, и о послѣдующемъ донести Правленію академіи.

11) Заявленіе помощниковъ ректора, профессоровъ: Егора Амфитеатрова, Петра Казанскаго и Виктора Вудрянцева о томъ, что студенты: Андрей Люперольскій и Федоръ Кушневъ, означенные въ послѣднихъ донесеніяхъ не подавшими сочиненій, въ настоящее время представили оныя; также представили сочиненія и студенты Александръ Татищевъ и Димитрій Любецкій, которымъ оныя были отсрочены.

О п р е д ъ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

12) Прошеніе бывшего врача московской духовной академіи, штабъ-лекаря, коллежскаго совѣтника, Александра Брызгалова, въ которомъ прописавъ, что въ теченіе двѣнадцатилѣтней его отставки, какъ въ семейныхъ, такъ частію и въ бывшихъ его служебныхъ отношеніяхъ произошли измѣненія, необозначенныя въ аттестатѣ, выданномъ ему при оставленіи службы при академіи въ 1859 году; а потому, представляя при прошеніи означенный аттестатъ, просить выдать ему копію съ онаго на гер-

бовой бумагѣ, и въ концѣ этой копіи помѣстить измѣненія, съ нимъ послѣдовавшія, на основаніи прилагаемыхъ документовъ.

При прошеніи штабъ-лекаря Брызгалова, сверхъ аттестата, выданнаго ему изъ Правленія московской духовной академіи 18 марта 1860 года за № 99, приложены: а) грамота выданная ему изъ канцлугла императорскихъ и царскихъ орденовъ отъ 18 мая 1860 года, въ свидѣтельство того, что онъ, Брызгаловъ, Всемилостивѣйше пожалованъ, въ 6 день мая того же года, кавалеромъ ордена Св. Станислава 3-й степени; б) четыре выписки изъ копій метрическихъ книгъ, хранящихся при вознесенской церкви, состоящей при бумаго-прядильной мануфактурѣ, засвидѣствованныя крѣтомъ сей церкви, изъ которыхъ видно, что у штабъ-лекаря Брызгалова, состоящаго врачомъ при больницѣ означенной мануфактуры, и законной его жены Марьи Августовой: 1860 года 1 сентября родилась дочь Валентина, которая крещена того-же сентября 14 дня; 1863 года 11 февраля родилась дочь Наталія, которая крещена того же мѣсяца 12-го числа; 1865 года 12 іюля родился сынъ Владиміръ, который крещень того же мѣсяца 24 дня; 1860 года 4 іюня умеръ сынъ ихъ Валеріанъ. При прошеніи приложенъ также 1 рубль на гербовый листъ.

13) Отношеніе московскаго нотаріуса Кроткова, отъ 21 мая сего года, за № 182, которымъ онъ увѣдомляетъ, что принадлежавшій коллежской совѣтницѣ Марьѣ Брызгаловой домъ въ сергіевскомъ посадѣ проданъ ею со всеми при немъ строеніями и землею, о чемъ и совершень законный актъ въ его конторѣ 9 марта сего 1871 года.

О п р е д ѣ л и л и: 1) выдать бывшему врачу академической больницы, штабъ-лекарю Брызгалову, точную копію съ аттестата на гербовомъ листѣ и въ концѣ оной помѣстить свѣдѣнія о перемѣнахъ, происшедшихъ въ его семейныхъ и частію служебныхъ отношеніяхъ въ теченіе его двѣнадцатилѣтней отставки, которыя значатся въ представленныхъ имъ документахъ и отношеніи московскаго нотаріуса Кроткова. 2) Возвратить ему

подъ росниску орденскую грамату, а прочіе документы хранить при дѣлахъ Совѣта.

14) Прошеніе діакона при церкви Императорскаго російскаго посольства въ Вѣнѣ, воспитаника XXV курса московской духовной академіи, Александра Кудрявцева, при коемъ прецрвождая исправленное имъ курсовое сочиненіе, просить о полученіи онаго увѣдомить.

С и р а в к а: воспитаникъ Кудрявцевъ, по окончаніи курса въ академіи, причисленъ къ первому разряду воспитаниковъ оной и представилъ сочиненіе на данную ему тему: разсмотрѣніе Евангелія отъ Іоанна можетъ ли подтвердить свидѣтельство древности, что евангелистъ Іоаннъ писалъ свое Евангеліе, уже имѣя въ виду другія Евангелія?» Какъ по научнымъ успѣхамъ, такъ и по достоинству представленнаго имъ сочиненія, онъ, вмѣстѣ съ другими воспитаниками XXV курса, признавъ былъ Конференціею академіи заслуживающимъ степени магистра богословія и представленъ къ утвержденію въ оной. Но Святѣйшій Синодъ, отъ 31 января 1869 года, опредѣлилъ между прочимъ: «Сужденіе объ утвержденіи въ ученой степени воспитаника Кудрявцева имѣть особо, по истребованіи отъ Конференціи курсоваго его сочиненія.» Учебный Комитетъ, разсмотрѣвъ представленное Конференціею академіи въ Святѣйшій Синодъ курсовое сочиненіе Кудрявцева, нашелъ оное недостаточнымъ для полученія ученой степени, и положилъ: «поручить академической Конференціи потребовать отъ воспитаника Кудрявцева удовлетворительнаго исправленія его курсоваго сочиненія, по содержанию и изложенію, согласно требованіямъ православно-богословскаго образованія, и предназначивъ ему, Кудрявцеву, по достоинству труда ученую степень, представить объ утвержденіи въ оной на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.» Это заключеніе учебнаго Комитета утверждено 8/31 октября 1869 г. Святѣйшимъ Синодомъ. 2) Присланное діакономъ Кудрявцевымъ его сочиненіе, въ исправленномъ видѣ, передано, по распоряженію о. ректора,

для первоначальнаго прочтенія, ординарному профессору священнаго писанія архимандриту Михаилу.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

15) Прошеніе воспитанника XXVI курса московской духовной академіи, Михаила Постникова о дозволеніи ему сдать экзаменъ, котораго онъ, по болѣзни, не держалъ при окончаніи академическаго курса въ 1868 году, и принять отъ него курсовое его сочиненіе. При прошеніи представлено Постниковымъ и сочиненіе на тему: «о Патріархѣ Адрианѣ.»

С п р а в к а: воспитаникъ Михаилъ Постниковъ, обучавшійся въ академіи съ 1864 года въ теченіи 4-хъ лѣтъ, въ іюнѣ 1868 года, по болѣзни, уволенъ въ тульскую епархію и окончательнымъ курсовымъ испытаніемъ не подвергался. Въ концѣ іюня 1870 года онъ входилъ въ Совѣтъ академіи прошеніемъ о производствѣ испытаній, установленныхъ для оканчивающихъ курсъ студентовъ академіи; но ему было объявлено, что за наступленіемъ вакацій испытанія ему не могутъ быть произведены, а что онъ можетъ явиться, для исполненія лежащаго на немъ долга—сдать экзамены, послѣ вакаціального времени.

О п р е д ѣ л и л и: 1) поручить наставникамъ богословскихъ наукъ произвести испытаніе воспитанника Постникова по предметамъ богословскаго курса, по которымъ онъ не держалъ окончательнаго экзамена,—съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ они донесли Совѣту академіи; о чемъ и сообщить имъ выпискою изъ журнала. 2) О такомъ опредѣленіи Совѣта дать знать Постникову чрезъ канцелярію. 3) Сочиненіе его принять и передать для зависящихъ распоряженій въ церковно-историческое отдѣленіе.

16) Въ семь же собраній экстраординарный профессоръ Александръ Лавровъ предложилъ въ кандидаты для замѣщенія праздноя кѣедры по русской гражданской исторіи въ академіи кандидата московскаго университета, выдержавшаго устное испытаніе на степень магистра, Василія Ключевскаго.

С п р а в к а: 1) По § 48 уст. прав. дух. академій «для по-

лученія званія доцента надлежитъ имѣть степень магистра; приватъ-доцентами же могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацию (pro venia legendi) по предметамъ того отдѣленія академіи, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе оную публично въ присутствіи профессоровъ и доцентовъ того отдѣленія.» 2) По штату прав. духов. академіи на содержаніе приватъ-доцентовъ въ московской духовной академіи полагается 2,000 р. въ годъ. 3) Въ настоящее время состоитъ при академіи одинъ приватъ-доцентъ съ жалованьемъ по 1,000 р. въ годъ. 4) Для замѣщенія каѳедры русской гражданской исторіи въ собраніи Совѣта 3 мая сего года предложенъ былъ помощникомъ ректора по церковно-историческому отдѣленію, ординарнымъ профессоромъ П. Казанскимъ, исправляющій должность доцента библейской исторіи въ здѣшней академіи Андрей Смирновъ, котораго и опредѣлено подвергнуть баллотированію въ настоящемъ собраніи Совѣта.

При семь помощникъ ректора, профессоръ П. Казанскій заявилъ, что, въ виду новаго кандидата на должность преподавателя русской гражданской исторіи въ академіи, онъ беретъ назадъ свое предложеніе въ кандидаты г. Смирнова.

О п р е д ѣ л я л и: 1) предложеннаго экстраординарнымъ профессоромъ Александромъ Лавровымъ кандидата на каѳедру русской гражданской исторіи записать въ установленную для сего книгу. 2) Поручить ему войти въ сношеніе съ г. Ключевскимъ относительно его желанія занять означенную каѳедру, до полученія степени магистра, въ качествѣ приватъ-доцента, съ исполненіемъ при этомъ условій, изложенныхъ въ § 48 уст. прав. дух. академіи и о послѣдующемъ увѣдомить Совѣтъ академіи. 3) Баллотированіе исправляющаго должность доцента г. Смирнова отложить.

17) Разсуждаемо было о назначеніи депутатовъ для обревизованія академической бібліотеки.

С п р а в к а: по § 52 инструкціи бібліотекарю академіи, составленной Совѣтомъ и утвержденной Его Высочайшимъ

ствомъ: «ревизія библіотеки производится ежегодно двумя депутатами изъ наставниковъ академіи, назначенными Совѣтомъ въ началѣ или концѣ каникулъ. Впрочемъ Совѣтъ можетъ назначить и другое время, необходимое, по его усмотрѣнію, для свидѣтельствванія.»

О п р е д ѣ л и л и: ревизію академической библіотеки поручить произвести членамъ Совѣта, экстраординарнымъ профессорамъ: Александру Лаврову, какъ близко знакомому съ состояніемъ библіотеки по должности библіотекаря, которую онъ занималъ до преобразования академіи, и Евгенію Голубинскому, — съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ они донесли Совѣту академіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ

ВЪ 1873 ГОДУ.

Христіанское Чтеніе будетъ издаваться въ 1873 году по прежней программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ въ 1872 году, то-есть ежемѣсячно книгами отъ 12 до 15 листовъ. Задачи, характеръ и направленіе его достаточно извѣстны; редація не намѣрена измѣнять ихъ и въ слѣдующемъ году. Въ научномъ отдѣлѣ своего журнала мы надѣемся представить лучшіе въ настоящее время опыты изслѣдованія по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ, но прежнему руководясь строгою разборчивостію и обращая вниманіе сколько на ученое ихъ достоинство, столько же на близость отношеній ихъ къ современнымъ вопросамъ науки и потребностямъ церковной жизни. Въ особенности намъ желалось бы способствовать разъясненію и научной разработкѣ мало извѣстныхъ, или недостаточно понятыхъ, замѣчательныхъ событій въ исторіи нашей отечественной церкви, преимущественно ближайшаго къ намъ времени. Изслѣдованія касательно исторіи, статистики или современнаго положенія инославныхъ исповѣданій тогда только найдутъ у насъ мѣсто, когда они проливаютъ новый свѣтъ на отношенія западныхъ инославныхъ обществъ къ церкви православной, или служатъ къ объясненію современнаго движенія церковно-религіозной жизни на западѣ въ пользу православія.

Быстрота въ развитіи общественной жизни, характеризующая наше время, возлагаетъ на служителей церкви обязанность относиться къ вопросамъ современности съ особенною живостію и зоркостію, чтобы не утратить надлежащей доли своего вліянія на общество и не остаться позади его. Сознывая это, мы значительно расширили въ своемъ журналѣ отдѣлъ **Современнаго Обзорнія** и раздѣлили его на двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена обзору текущихъ явленій внутренней жизни нашей отечественной церкви, а вторая обнимаетъ важнѣйшія современныя событія въ средѣ православныхъ церквей на Востока; въ кругу вообще славянскихъ церквей и въ жизни инославныхъ религіозныхъ обществъ, на сколько все это касается церкви русской.

Редація считаетъ долгомъ и въ наступающемъ году оправдать то сочувствіе и то довѣріе къ своему журналу, которое продолжаетъ высказываться къ нему постоянно болѣе и болѣе со стороны просвѣщеннѣйшей части нашего общества, какъ къ органу духовной литературы, который всегда служилъ лучшимъ выраженіемъ современнаго состоянія у насъ духовнаго образованія.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки

на домъ, 6 р., а съ доставкою и пересылкою во все губернии 7 р. Книго-продавцамъ дѣляется уступка по 30 к. съ экземпляра.

Въ избѣжаніе замедленія въ высылкѣ первыхъ номеровъ журнала, редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ не заискивать своими требованіями и адресовать ихъ, *исключительно въ редакцію Христіанскаго Чтенія при духовной академіи въ С.-Петербурѣ*, съ точнымъ обозначеніемъ города или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, а также—званія, имени, отчества и фамиліи подписчика.

Въ редакціи **Христіанскаго Чтенія** можно получать также:

1. **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго изъ этихъ годовъ, порознь, назначается 3 р. безъ пересылки, и 4 р. съ пересылкою. Выписывающіе журналъ за все численные годы вмѣстѣ (всего за 14 лѣтъ) платятъ и съ пересылкою 35 р.

2. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1849, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго года 4 р. безъ пересылки и 5 р. съ пересылкою.

3. **Христіанское Чтеніе** за 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1870, 1871 и 1872 годы. Цѣна за экземпляръ каждаго года 6 р. безъ пересылки, и 7 р. съ пересылкою.

Появлены въ **Христіанскомъ Чтеніи** слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

а) на книгу Бытія—за 1849 и 1852 годы;

б) на книгу Дѣяній святыхъ Апостоловъ—за 1856 и 1857 годы;

в) на посланія къ Ефессеямъ и къ Колоссеямъ—за 1858 г.;

г) на посланіе къ Солунчанамъ, а также на 1-е и 2-е посланія къ Тимохею, на посланія къ Титу, Филимону и къ Евреямъ за 1859 г.

Слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго, напечатанныя въ **Христіанскомъ Чтеніи** за разные годы, можно получать и отдѣльными книгами по слѣдующимъ цѣнамъ:

4. на **псалмы**, два тома. Цѣна 3 р.;

5. къ **Антіохійскому народу**. Цѣна 2 р.;

6. на **разныя мѣста Св. Писанія**, три тома. Цѣна 4 р. 50 к.; отдѣльно каждый томъ по 1 р. 50 к.;

7. на **разные случаи**, два тома. Цѣна 3 р.;

8. на **Евангеліе отъ Іоанна**, два тома. Цѣна 2 р.;

9. на **1-е посланіе къ Коринтеянамъ**, два тома. Цѣна 1 р. 50 к.;

10. **письма св. Іоанна Златоуста** къ разнымъ лицамъ. Цѣна 1 р.

11. **Письма преп. Θεодора Студита**, два тома. 2 р. 50 к.; отдѣльно: 1-й томъ—1 р., 2-й—1 р. 50 к.

12. **Церковная исторія Евсевія Памфила**. Цѣна 2 р.

13. **Св. подвижницы восточной церкви**, сочиненіе преосв. Филарета. Цѣна 1 р. 50 к.

14. **Древнія формы Символа вѣры православной церкви**, или такъ-называемые Апостольскіе Символы—истор. послѣдованіе профессора И. В. Чельцова. Цѣна 1 р. 25 к.

15. **Систематическій указатель къ Христіанскому Чтенію** за 1821—1870 г. Цѣна 75 к.

16. **Вновь поступила въ продажу книга:** . Каполическое Право“ митрополита Андрея Шагуны: переводъ съ итальянскаго. Цѣна 2 р.

Пересылку всеѣхъ означенныхъ отдѣльныхъ изданій редакція принимаетъ на свой счетъ.

редакторъ «ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ»

Профессоръ Иванъ Чельцовъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ВЪ 1873 ГОДУ ИЗДАНИЙ
ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА
СТРАННИКЪ,
ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ
СОВРЕМЕННОСТЬ
И НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ
МІРСКОЕ СЛОВО.

Полагаясь на помощь Божию, а также на испытанное сочувствіе къ нашимъ періодическимъ изданіямъ со стороны нашихъ многочисленныхъ подписчиковъ и на энергическое содѣйствіе пишущей братіи, мы, въ видахъ служенія интересамъ Церкви и общества будемъ продолжать свои изданія и въ 1873 году, въ томъ же самомъ духѣ и направленіи, въ какомъ они издавались доселѣ.

Желая сдѣлать, по возможности, разнообразіе повѣствовательный отдѣлъ и особенно „замѣтки“ въ „СТРАННИКѢ“, мы приглашаемъ къ этому всѣхъ, сочувствующихъ благому дѣлу.

Газета „СОВРЕМЕННОСТЬ“, по прежнему, будетъ издаваться **безъ предварительной цензуры**, выходить два раза въ недѣлю и постоянно будетъ открыта для корреспонденцій, касающихся, по преимуществу, быта духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ, народныхъ нуждъ и т. п. Въ фельетонѣ, по временамъ, будутъ помѣщаться очерки текущей журналистики. Передовыя статьи будутъ посвящаемы обсужденію современныхъ явленій изъ міра политическаго, церковнаго, общественнаго и литературнаго.

Народная газета „МІРСКОЕ СЛОВО“ будетъ имѣть въ виду—доставленіе общедоступнаго, назидательнаго и въ житейскомъ быту полезнаго чтенія преимущественно для простаго народа.—Редакція употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы придать своимъ изданіямъ возможно больше полноты, разнообразія и современнаго интереса.

Съ искреннимъ удовольствіемъ нередко встрѣчая въ разныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ перепечатанныя изъ нашихъ изданій замѣтки и цѣ-

лыя статьи, мы покорнѣйше просимъ означенія редакціи и на будущее время не стѣсняться подобными перепечатками статей, хотя бы даже перепечатки эти превышали дозволенный закономъ объемъ, (т. е. одинъ печатный листъ), только просимъ *непрерывно* указывать, откуда перепечатывается известная статья.

Несмотря на быстро увеличивающуюся въ столицѣ дороговизну на все (въ особенности же на бумагу и рабочія силы), побудившую многія редакціи *возвысить подписную цѣну, несмотря также и на то, что намъ по новымъ почтовымъ правиламъ приходится платить въ почтамтъ весьма большіе проценты за пересылку*, мы, хорошо зная бѣдность нашего сѣмскаго духовенства, оставляемъ прежнюю годичную цѣну:

За „СТРАННИКЪ“: безъ пересылки 3 р. 50 к. и съ пересылкою 4 р.

За „СОВРЕМЕННОСТЬ“: безъ пересылки 3 р. 80 к., съ пересылкою ивогороднымъ 5 р. и съ доставкою въ Петербургъ 5 р. 30 к.

Увеличиваемъ цѣну до трехъ рублей на одно только „МІРСКОЕ СЛОВО“, съ прибавленіемъ къ нему, такъ какъ съ одной стороны, почтамтъ, по своимъ *новымъ* правиламъ сталъ взимать за пересылку этого изданія *вшесть* больше чѣмъ прежде; съ другой стороны оно, вмѣсто двухъ разъ въ мѣсяць, съ половины 1872 года выходитъ и будетъ выходить въ 1873 году *еженедѣльно*, и наконецъ, къ №№ „МІРСКАГО СЛОВА“, будетъ прилагаться въ видѣ прибавленія вновь составленная „ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ“, украшенная 150 политипажами въ текстъ. За всѣ три изданія съ прибавленіемъ—годичная цѣна *двадцать* рублей сер.

Адресоваться: Въ Петербургъ, въ редакцію „СТРАННИКА“ и газеты „СОВРЕМЕННОСТЬ“. Въ видахъ свосвременнаго и аккуратнаго удовлетворенія гг. подписчиковъ, редакція *покорнѣйше проситъ ихъ благовременно присылать свои требованія, отчетливо, опредѣленно и точно обозначать свои адреса*, распределение которыхъ по трактатамъ и отпечатаніе ихъ требуютъ значительно продолжительнаго времени. Прежніе наши подписчики благоволятъ, по примѣру прежняго года, прилагать къ своимъ требованіямъ одинъ изъ печатныхъ адресовъ (съ обозначеніемъ № тракта и мѣста) наклеиваемыхъ на бандероли нашихъ изданій.

Редакторъ-издатель «СТРАННИКА» и «СОВРЕМЕННОСТИ»

Прот. Василій Гречулевичъ.

Примѣчаніе 1. Такъ какъ *вслѣдствіе неточнаго адреса*, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадь, а въ Москву, на имя редакціи, — съ редакціи *взимасмы были почтовыми въдолжствомъ денежные взысканія за пересылку пакетовъ отъ Москвы до Посада* — то редакція *покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ строго держаться вышепронисаннаго адреса.*

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» продаются слѣдующія книги: жизнь Св. Афанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к. Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ Антихристѣ. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ Государей греко-римскихъ въ IV, V, и VI вѣкахъ въ пользу первыи противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

(На пересылку каждаго сочиненія прилагается плата за 1 фунтъ.)

Исторія Московскои Славяно-Греко-Латинскои Академіи. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Исторія Троицкои Лаврскои Семинаріи. Ц. съ перес. 2 р. Дѣло Патріарха Никова. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р., на пересылку за два фунта. Толковос Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матѳея Архим. Михаила. Ц. съ перес. 3 р. Тоже изданіе иллюстрированное. Ц. съ перес. 6 р. Толковос Евангеліе. Книга вторая. Евангеліе отъ Марка и Луки. Архим. Михаила. Ц. съ пер. 3 р. О Евангеліяхъ и Евангельскои исторіи, по поводу книги Ревана: Жизнь Іисуса. Архим. Михаила. Ц. съ перес. 2 р. Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, соч. Герике. Переводъ съ нѣмек. подъ редакціей Архим. Михаила. 2 части. Ц. съ пер 3 р.

Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ. Ц. съ перес. 30 к.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Сергіевскои посадь, Московскои губерни.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ книжную лавку А. П. Геранонтова, на Никольскои улицѣ.

Гг. Подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

ВЫВОДЫ МАТЕРИАЛИЗМА

ВЪ ВОПРОСЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ МІРА

ПРЕДЪ СУДОМЪ

СТРОГО-НАУЧНАГО ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

III.

Еще болѣе, чѣмъ землеобразованіе, естествоиспытателю долженъ представляться чудомъ великій фактъ органической жизни на землѣ. Земля со всѣми тѣми процессами, чрезъ какіе прошло ея образованіе, есть только условіе для раскрытія на ней жизни органической. Безъ органическаго міра земля была бы чѣмъ-то мертвымъ, не имѣющимъ ни цѣли, ни назначенія, съ органическимъ и только съ нимъ получаетъ наша земля истинное значеніе. И чѣмъ болѣе органическое отличается отъ неорганическаго, тѣмъ болѣе оно получаетъ значеніе въ нашихъ глазахъ, въ сравненіи съ неорганическимъ. И если геологія, анализируя землю по преимуществу со стороны ея неорганическаго развитія, въ своихъ выводахъ не можетъ не признать въ землеобразованіи высшей руки, то такое признаніе чудодѣйствующей Творческой руки тѣмъ болѣе необходимо при разсмотрѣніи міра существъ органическихъ.

Прибавл. Ч. XXV.

скихъ. На сколько свѣтъ отличается отъ тьмы, движеніе отъ покоя, жизнь отъ смерти, на столько органическое отъ неорганическаго. Земля, взятая въ разлученіи отъ органическаго, есть царство смерти, а въ соединеніи съ органическимъ она становится царствомъ жизни. Если таково значеніе органическаго на землѣ, то естественный вопросъ, при взглядѣ на существованіе органическаго, это вопросъ: откуда и какъ произошли эти существа? какъ земля отъ гранитовъ и кристалловъ перешла къ растеніямъ и животнымъ? Религія дастъ краткій, но ясный отвѣтъ, что созданіе одушевленныхъ существъ и всего царства растительнаго есть непосредственное дѣло Бога Творца. Но такой простой отвѣтъ, совершенно удовлетворительный для читателей Бога истиннаго, кажется не такимъ для матеріализма. Матеріализму кажется, что естествознаніе настоящаго времени такъ далеко ушло въ своемъ знаніи, что оно, не прибѣгая къ ученію о творческой Силѣ, создающей міръ организмовъ, можетъ дать отвѣты: отчего и какъ произошли первые организмы на землѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію матеріализма, даетъ, такъ-называемая, теорія *самопроизвольнаго зарожденія организмовъ*.

Едва ли есть болѣе темный, менѣе разъясненный въ наукѣ вопросъ, какъ вопросъ о происхожденіи на землѣ первыхъ организмовъ. Лишь только наука соберетъ нѣсколько фактовъ, которые бы могли пролить какой-нибудь свѣтъ на вопросъ какъ дальнѣйшій ходъ научныхъ изслѣдованій разъясняетъ иллюзію. Природа вещи какъ бы полагаетъ здѣсь предѣлъ любознательности чловѣка; совершившій-

ся фактъ, можетъ-быть, навсегда ускользнулъ отъ пытливаго ума человѣческаго; что однажды совершилось по премудрымъ планамъ Творца, того не въ силахъ повидимому раскрыть и уяснить человѣкъ въ удовлетвореніе жажды любознательности. Тайна возникновенія первоначальной жизни на землѣ покрыта для науки непроницаемымъ покровомъ.

При такомъ положеніи вопроса о первоначальномъ происхожденіи организмовъ на земномъ шарѣ, матеріализму ничего не остается дѣлать, какъ ограничиваться голословными и бессильными увѣреніями своихъ агентовъ, что какъ бы то ни было наукѣ должна быть чужда мысль о творческой дѣятельности въ этомъ случаѣ, что наука все-таки не должна раздѣлять вѣрованія религіознаго относительно происхожденія организмовъ, какъ акта Божественной Творческой дѣятельности. Матеріализмъ замѣняетъ это послѣднее ученіе предположеніемъ о первоначальномъ сампроизвольномъ зарожденіи организмовъ. Авторъ «естественной исторіи мірозданія» съ особенною силою возстаетъ противъ «склонности нашего ума къ идеѣ возникновенія органическаго міра путемъ особаго участія Божественной власти. Идея о созданіи органическаго міра, говоритъ онъ, до сихъ поръ оставалась непровергнутою, во первыхъ потому, что наука подошла къ ней только въ новѣйшее время, во вторыхъ потому, что почти не было средствъ проверить ее. Теперь же дѣло приняло другой оборотъ» ¹⁾ заклю-

¹⁾ См. стр. 148—149.

часть онъ съ увѣренностію. Такимъ образомъ, по представленію автора естественной исторіи міро-зданія, въра въ созданіе органическаго міра не есть необходимый законъ для нашей мысли, а есть только чистая случайность, которой будто бы нѣтъ уже мѣста рядомъ съ данными науки. Бурмейстеръ во имя этихъ же будто бы научныхъ требованій побуждается, вмѣсто ученія о непосредственномъ творческомъ участіи въ произведеніи организмовъ, допустить идею о первоначальномъ самопроизвольномъ зарожденіи организмовъ, «потому что, говорить онъ, безъ такого принятія возникновеніе организмовъ на земной поверхности можетъ быть мыслимо только чрезъ непосредственное вмѣшательство высшей Силы, въ пользу чего, по его мнѣнію, изъ всего хода развитія земли не можетъ быть указано никакого мотива,» и притомъ «это значило бы находить убѣжище въ чудесахъ и въ непостижимомъ.»¹⁾

Что такое первоначальное произвольное зарожденіе? чѣмъ обуславливалось это зарожденіе? и въ какомъ видѣ можно представлять себѣ его? Произвольное первоначальное зарожденіе естествоиспытатели представляютъ себѣ неодинаково: одни допускаютъ существованіе изначала какой-то органической матеріи, которая при благопріятныхъ обстоятельствахъ и развилась въ живые организмы. Основанія для такой теоріи положены еще Бюффономъ, но она и въ настоящее время не потеряла

¹⁾ Geschichte der Schopfung. s. 350. 2.

кредита въ ученѣмъ мѣрѣ, ее придерживается Пуше, одинъ изъ самыхъ жаркихъ сторонниковъ теоріи произвольнаго зарожденія — въ наше время; другіе объясняютъ фактъ произвольнаго зарожденія проще, единственно вліяніемъ физическихъ и химическихъ силъ на неорганическую природу. Послѣдній взглядъ наиболее благопріятствуетъ материалистическимъ стремленіямъ.

«Происхожденіе животныхъ и растеній, говоритъ Бюффонъ, излагая принципы перваго воззрѣнія, неодинаково; есть, можетъ быть, существа, происходящія отъ случайнаго соединенія органическихъ частицъ, не какъ животныя и растенія, которыя происходятъ отъ наслѣдственнаго зарожденія. Органическія частицы постоянно дѣятельны, всегда существуютъ, одинаково принадлежатъ какъ растеніямъ, такъ и животнымъ. Онѣ проникаютъ сырое вещество, обработывая и передвигая его во всѣхъ направленіяхъ, и служатъ основаніемъ ткани организаци, которой живущія, или органическія частицы суть единственное основаніе и орудіе. Живущія частицы производятъ прорастаніе и жизнь, придаютъ надлежащую форму животному.» Такую органическую матерію мы можемъ, по Бюффону, наблюдать при разложеніи тѣлъ, когда органическая матерія становится свободною, несвязанною въ цѣлое. «Одна живущая частица, или многія вмѣстѣ взятыя еще далеки отъ природы животнаго, если онѣ не расположены въ различныя формы. И такъ какъ это расположеніе формъ должно измѣняться до безконечности, какъ числомъ, такъ и различіемъ дѣйствія живыхъ частицъ на грубую матерію, то дол-

жны происходить и въ самомъ дѣлѣ происходятъ существа всѣхъ степеней.»¹⁾ Пуше вполне раздѣляетъ это мнѣніе Бюффона объ органической матеріи²⁾. Эта-то предполагаемая Бюффономъ, органическая матерія, и служащая, по нему, задатками развитія тѣперешнихъ организмовъ, и была, по мнѣнію естествоиспытателя Ролле, условіемъ, при которомъ развилась первоначальная органическая жизнь. «Признавая первоначальное безродительное происхожденіе животныхъ и растений, которыя могли бы считаться первоначальными формами нынѣшняго органическаго міра, можно сослаться, говоритъ Ролле, на безжизненную, но способную къ жизни матерію, называемую первобытною слизью. О подобной матеріи мы по сіе время еще ничего не знаемъ. Физиологическая химія, какъ кажется, не открыла ничего подобнаго, но она такъ же не отвергла пока и возможности существованія ея. Легко можно понять, почему мы не въ состояніи знать этой безжизненной, но способной къ жизни матеріи; если эта матерія въ большемъ или меньшемъ количествѣ еще и по сіе время принимаетъ участіе въ органическомъ образованіи, то она не можетъ быть доступна для нашего чувственнаго воспріятія, потому что она поглощается органическою жизнію настоящаго времени, которая наполняетъ всѣ пространства воды и атмосферы. Иначе это могло быть въ раннѣйшую эпоху земнаго образованія, когда не было еще

¹⁾ Обь организованныхъ тѣлахъ въ атмосферѣ. Пастера. Перев. 1864 стр. 102—4.

²⁾ Тамъ же стр. 104—6.

ни одного животного организма. Тогда свободно могла существовать подобная матерія, она могла тогда образовываться и накопляться. Подобнаго рода образовавшіеся матеріальные элементы накоплялись въ водахъ и атмосферѣ и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могли послужить основаніемъ къ происхожденію организмовъ.» ¹⁾ Восходя изъ той же Бюффоновой теоріи объ органической матеріи, Бюхнеръ приходитъ еще къ болѣе страннымъ и причудливымъ представленіямъ о первоначальномъ происхожденіи организмовъ. Бюффоновскія органическія частицы являются въ его воззрѣніяхъ уже прямо зародышами, изначала существовавшими вмѣстѣ съ неорганическими элементами. «Были отъ вѣчности, говоритъ онъ, зародыши всего живаго въ той (первобытной) безформенной парообразной массѣ, изъ которой мало-по-малу образовалась наша земля,—ожидавая вліянія нѣкоторыхъ внѣшнихъ, благопріятныхъ для своего развитія обстоятельствъ; или эти зародыши находились въ міровомъ пространствѣ, и такъ какъ они послѣ образованія и охлажденія земли испали на нее, то здѣсь и притомъ случайнымъ образомъ, пришли къ развитію въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ встрѣтились внѣшнія необходимыя для сего процесса условія.» ²⁾

¹⁾ Ученіе Дарвина о происхожденіи организмовъ. Ролле. Перев. 1864. стр. 216—19.

²⁾ Kraft und stoff. s. 72. Приводя мнѣнія Ролле и Бюхнера о произвольномъ зорожденіи, мы вынуждаемся къ подобной же оговоркѣ, къ какой вынужденъ былъ и геологъ Моръ, излагая геологическую теорію катастрофъ, именно, мы опасаемся, чтобы не заподозрили насъ въ намѣре-

Разсмотримъ напередъ гнотстическій взглядъ Бюффона объ особой организующей матеріи, которая существуетъ независимо отъ веществъ неорганическихъ, и опредѣлимъ, насколько подобный взглядъ естествоиспытателей можетъ имѣть значенія и нитать надежды приверженцевъ матеріалистическаго направленія.

Съ перваго взгляда видно: ничего не можетъ такъ мало благопріятствовать матеріалистическимъ тенденціямъ, какъ именно теорія Бюффона. Самос признаніе особой организующей матеріи, отличной отъ матеріи неорганической, идетъ рѣшительно вопреки основному принципу матеріалистическому, по которому все должно быть сведено къ опредѣленному единству, къ матеріи безжизненной. Если дѣйствительно существуетъ и существовала изначала матерія отличная существенно отъ матеріи неорганической, то съ этимъ надаютъ всѣ задушевныя надежды матеріализма; жизнь обьяснялась бы самою жизнію, одушевленіе и жизненность являлись бы чѣмъ-то первоначальнымъ, какъ первоначальна, по нему, сама неорганическая матерія; рядомъ съ матерією мертвою становился бы, какъ нѣчто самобытное, принципъ жизни. Жизнь и неорганическая матерія представляли бы собою дуализмъ, который требоваль бы еще высшаго примиренія въ какомъ-нибудь единствѣ; съ этимъ рушилось бы самое основаніе матеріализма, что сама мертвая матерія до-

ни представить дѣло въ смѣшномъ видѣ. Но какъ ни дико подобныя теоріи, это не мѣшаетъ имъ имѣть своихъ послѣдователей, а потому мы и не можемъ обойти ихъ молчаніемъ.

статочно для объясненія всѣхъ феноменовъ міра? Кто, спрашивается далѣе, произвелъ такое раздѣленіе въ матеріи, по которому одна часть ея сдѣлалась специально назначенною для жизни органической, другая для явленій міра неорганическаго? Кто начерталъ для матеріи такіе мудрые законы, по которымъ неорганическая матерія должна была быть послушнымъ орудіемъ, которымъ пользуется органическая матерія для своихъ надобностей? У матеріализма не можетъ быть другаго отвѣта, кромѣ того, что все это дѣло самой матеріи. Но въ такомъ случаѣ опять рождается вопросъ: по какимъ мотивамъ самая матерія произвела такое раздѣленіе въ средѣ самой себя? Развѣ матерія во всей своей совокупности не могла производить органическаго? Если могла, то зачѣмъ же произошло такое раздѣленіе матеріи на органическую и неорганическую? Если не могла, то какъ часть могла производить то, чего не могло произвести цѣлое? Къ такому раздѣленію могло вести или добровольное побужденіе одной матеріи стать органическою, а другой — неорганическою, или же къ такому раздѣленію матерія была вынуждена совнѣ. Но ни перваго побужденія очевидно не могло быть въ матеріи, потому что она, по ученію матеріализма, чужда самоопредѣленія, ни втораго случая не могло быть, потому что матерія, по ученію матеріалистовъ, есть безусловное начало, начало всѣхъ началъ; можетъ ли матеріализмъ, спрашиваемъ, питать хотя малѣйшую надежду найти въ теоріяхъ, подобныхъ Бюфоновой, какую-нибудь поддержку для своихъ воззрѣній?

Признать подобную теорию за исходный пункт для учения о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи, въ сущности равнялось бы для матеріализма полному разрушенію своего дѣла, своего намѣренія. Никакой другой услуги и не дѣлаютъ матеріализму Ролле и Бюхнеръ, когда въ своихъ воззрѣніяхъ на первоначальное зарожденіе за исходный пунктъ берутъ теорию Бюффона объ органической матеріи, отличной отъ матеріи неорганической. Смотри на ихъ паутинныя теории о первоначальномъ зарожденіи, намъ остается только удивляться слѣпотѣ адептовъ матеріализма. Ролле съ свойственною лжи недобросовѣстностію хочетъ увернуться отъ рѣшенія вопроса: откуда могла взяться органическая матерія, когда онъ принимаетъ ее какъ данное и опредѣляетъ ее какъ первобытную слизь. Назвавъ такъ первобытную органическую матерію, Ролле тѣмъ самымъ хочетъ вынудить у своихъ приверженцевъ согласіе на возможность появленія такой маловажной вещи, какъ первобытная слизь, а вынудивъ таковое, согласиться и на то, почему бы изъ этой первобытной слизи и не образоваться какимъ-либо низшимъ организмамъ, въ родѣ инфузурій. Но тактика Ролле оказывается слишкомъ пезамысловатою. Дѣло не въ томъ, какъ мы назовемъ первоначальную органическую матерію — первобытною слизью, или какъ-нибудь иначе, а въ томъ, какъ и откуда взялась эта слизь, обладавшая даромъ порождать жизнь. Но на этотъ вопросъ ни одинъ матеріалистъ не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта, и это тѣмъ болѣе, какъ сознается и самъ Ролле, что «о подоб-

ной матеріи мы по сіе время ничего не знаемъ; физиологическая химія не открыла ничего подобнаго.» На чемъ же спрашивается, самъ Ролле строить свое предположеніе? На томъ только, кажется, что «физиологическая химія не отвергала пока, продолжаетъ Ролле, возможности существованія подобной матеріи.» Гдѣ здѣсь, точная наука, во имя которой ратуетъ матеріализмъ,—«та точная наука, которая, по справедливому мнѣнію Фогта, не можетъ довольствоваться богатыми фантазіями, но которая должна въ своихъ заключеніяхъ опираться на наблюденія; она охотнѣе, по Фогту, должна сознаваться въ своемъ невѣжествѣ, чѣмъ бѣдность фактовъ пополнять неосновательными гипотезами.» ¹⁾ Напрасно Ролле старался бы увѣрить, что мы не знаемъ предполагаемой имъ «первобытной слизи только потому, что она поглощается органическою жизнію нашего времени», и что «иначе было въ раннія эпохи земнаго образованія, когда слизистые элементы накопились въ водахъ и атмосферѣ и при благопріятныхъ условіяхъ могли послужить основаніемъ къ произведенію организмовъ.» Послѣдую требованію Фогта, Ролле лучше бы сознался въ своемъ полномъ невѣжествѣ относительно первоначальнаго зарожденія, чѣмъ—не говоримъ — бѣдность, а положительное отсутствіе фактовъ, доказывающихъ существованіе первобытной органической матеріи вознаграждать безосновательными гипотезами. Если физиологическая химія не знаетъ никакой органиче-

¹⁾ См. Bibel und Natur, von Reisch. 1862. s. 210. anmerkung.

ской матеріи, то въ прахъ разлетаются все гипотетическія построенія о первоначальномъ зарожденіи организмовъ.

Еще хуже, безосновательнѣе тогъ видъ гипотезы о первоначальномъ самопроизвольномъ зарожденіи, въ какомъ представляется дѣло у Бюхнера. Ни предположеніе какихъ-то элементарныхъ зачатковъ органическаго въ парообразной атмосферѣ, изъ которой, (по Лапласу) образовалась земля, ни предположеніе ихъ существованія гдѣ-то въ міровомъ пространствѣ, откуда они ниспали потомъ на землю, ни то, ни другое не даетъ прямого отвѣта на вопросъ о первоначальномъ происхожденіи органическаго. Бюхнеръ какъ будто бы вовсе позабываетъ, что онъ говоритъ о *первоначальномъ* зарожденіи органическаго. Пусть земные организмы зародились или изъ зародышей, находящихся въ первобытной паровой матеріи, или зародышей, низпавшихъ откуда-то на землю, вопросъ все же не рѣшенъ: откуда же взялись эти зародыши? чья рука посѣяла ихъ въ парообразной матеріи? Или какая сила заставила ихъ ниспадать откуда-то на уже образовавшуюся землю, какъ разъ приспособленную къ развитію зародышей? Именно, почему не случилось такъ, чтобы эта сила, если она не разумная сила, не посѣяла ихъ на землѣ ранѣе «благопріятныхъ для развитія организмовъ условій?» Почему не случилось и не случается такое явленіе позже, хотя бы въ наше время, для вразумленія невѣрующихъ въ теорію Бюхнера? Бюхнеръ, вѣрно послѣдуя принципу, что все произошло изъ мертвой матеріи, долженъ былъ бы объяснить, какъ случилось первич-

ное зарожденіе какого бы то ни было органическаго бытія, хотя бы то зародыша, но онъ, вмѣсто отвѣта на вопросъ, въ своей теоріи выходитъ отъ органическаго, какъ уже даннаго, и тѣмъ въ основѣ вредитъ своему дѣлу матеріалистическаго объясненія происхожденія организмовъ на землѣ. Бюхнеръ впрочемъ самъ сознается, что при теперешнемъ состояніи науки лучшаго ничего нельзя сказать на вопросъ. «Болѣе точными свѣдѣніями о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи, или даже болѣе основательными догадками относительно этого вопроса мы не обладаемъ еще и теперь, и мы слишкомъ далеки отъ того, чтобы не сознавать свое невѣжество», ¹⁾ говоритъ Бюхнеръ. Нѣтъ, скажемъ мы въ утѣшеніе Бюхнера, наука обладаетъ точными свѣдѣніями, что произвольнаго зарожденія въ томъ видѣ, какъ представляетъ его Бюхнеръ, въ видѣ какихъ-то элементарныхъ существенно органическихъ зародышей, быть не могло. Наука доказала, что матерія живыхъ тѣлъ таже самая, какъ и неорганическихъ, и что составныя части органической матеріи — это кислородъ, водородъ, азотъ и углеродъ, къ нимъ еще присоединяются фосфоръ, желѣзо, сера и пр. ²⁾ Еслибы элементарные зародыши Бюхнера были чѣмъ-нибудь первоначальнымъ, какъ первоначальна, по его воззрѣнію, сама матерія, то наука донскалась бы до этихъ первоначальныхъ зародышевыхъ элементовъ органическаго. Если же наука не знаетъ ничего подобнаго, то тщетна вѣра

¹⁾ Kraft und Stoff. s. 84.

²⁾ Materialismus in Deutschland. Ianet. s. 88.

Бюхнера въ первоначальное зарожденіе отъ зародышей, отъ вѣка существовавшихъ. Непослѣдовательный въ своихъ принципахъ матеріализмъ теперь не можетъ уже находить себѣ убѣжища ни въ предположеніи первобытной слизи, ни въ предположеніи первобытныхъ элементарныхъ зародышей, когда онъ хочетъ разъяснить вопросъ о первоначальномъ зарожденіи. «При всѣхъ изслѣдованіяхъ своихъ, химики, говоритъ Льюисъ, ни разу не наткнулись на что-либо, что можно было бы назвать исключительно органическимъ, то-есть на что-либо составленное изъ элементовъ, не встрѣчающихся въ тѣлахъ неорганическихъ. Никто никогда не находилъ, чтобы элементы органическихъ тѣлъ, по разединеніи, различались отъ элементовъ тѣлъ неорганическихъ. Не можетъ существовать ни существенно мертвой, ни существенно живой матеріи. То, что мы сегодня называемъ мертвымъ, завтра будемъ живымъ, и то, что сегодня живо, завтра будетъ мертвымъ.» ¹⁾

Переносясь мыслию къ тому отдаленному дню, когда не было еще ничего органическаго, и когда однакожь завтрашній день имѣлъ уже увидѣть органическое, матеріализмъ собственно долженъ объявлять органическое происшедшимъ только изъ неорганическаго; такъ дѣйствительно и дѣлаетъ болѣе послѣдовательный матеріализмъ. Одни физическіе и химическіе дѣятели произвели первоначальные организмы непосредственно изъ органической

¹⁾ Физиологія обыденной жизни. Перев. 1862. т. 2, стр. 345.

природы, говорить учение о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи, основанное прямо на материалистическихъ начачахъ. «Откуда произошла органическая матерія, говоритъ Бурмейстеръ, на это не трудно отвѣчать, когда мы знаемъ; что въ то время, когда произошли организмы, земля уже об- ладала атмосферою, смѣшанною изъ кислорода и азота, была покрыта міровымъ моремъ, коего температура понизилась по крайней мѣрѣ до 60° Реом., и когда въ этомъ послѣднемъ, такъ же какъ и въ атмосферѣ, содержалось большое количество угле- рода. Такимъ образомъ на тогдашней земной по- верхности въ изобиліи находились условія для об- разованія органической основной матеріи, въ особен- ности если атмосферу въ большомъ количествѣ на- полняли азотистыя соединенія, какъ напримѣръ се- литряныя кислоты и аммоніакъ. Существованіе сво- боднаго водорода во время образованія организмовъ не вѣроятно, да вовсе не необходимо. Всюду нахо- дилась вода, изъ нея кислородъ могъ проникать въ растенія, а отсюда и въ животныхъ. Безъ сомнѣ- нія, въ этой водѣ находились въ разрѣшенномъ со- стояннн различные твердыя вещества, именно—из- вѣстнякъ и кремнеземъ, изъ которыхъ первый могъ составлять смѣсь, потребную въ жизни животныхъ, послѣдній—въ жизни растеній. Что эти вещества изходились въ древнѣйшихъ водахъ, въ этомъ не- лзя сомнѣваться, равно какъ и въ томъ, что въ этихъ водахъ содержались также сѣрныя кислоты, фосфорныя кислоты, поваренныя соли и многія дру- гія неорганическія матеріи, которыя должны были принимать участіе въ образованн организующей

матеріи. Если при такой полнотѣ матеріаловъ возьмемъ еще во вниманіе высокую температуру, которая могла достигать 60° Реом. въ то время, когда возникали первые организмы, — столь высокая температура составляетъ максимумъ температуры, какую въ силахъ переносить органическія существа, — те въ этой температурѣ, и такъ какъ притомъ во влажности нигдѣ не было недостатка, то и въ этой послѣдней мы имѣемъ дѣйствительное основаніе для плодоносія почвы и важнѣйшее вспомогательное средство для образованія первой органической матеріи изъ столь многихъ, уже готовыхъ матеріаловъ. Мы принимаемъ поэтому, заключаетъ Бурмейстеръ, что около этого времени, то-есть когда совокупились всѣ вышеуказанныя условія, возникли первыя органическія существа.» ¹⁾ Къ высокой температурѣ—этому невѣсомому физическому дѣятелю, допускаемому Бурмейстеромъ для объясненія образованія первыхъ органическихъ формъ, авторъ «естественной исторіи мірозданія» прибавляетъ еще и другіе невѣсомые дѣятели, какъ свѣтъ и электричество. ²⁾ Впрочемъ, «ходъ образованія первыхъ организмовъ, сознается Бурмейстеръ, остается загадкою, которая такъ навсегда и останется неразрѣшимою. Если мы примемъ, что первыя творенія возникли не непосредственно въ совершенномъ видѣ, но скорѣе естественно образовались, какъ юные, несовершенные индивиды, то этимъ скажемъ все, что можно съ полною справедливостію сказать объ

¹⁾ Burmeister. s. 352—3.

²⁾ См. стр. 160

ихъ происхожденіи, и можемъ уже не входить болѣе въ подробности хода ихъ образованія. Каковъ ты, заключаетъ патетически Бурмейстеръ, былъ первый, древнѣйшій день жизни, мы не имѣемъ глазъ, чтобы видѣть тебя, не имѣемъ способности понять тебя и потому не имѣемъ также пера, чтобы описать тебя сообразно съ твоею природою.» ¹⁾ Такъ бѣдны и блѣдны представленія матеріалистическія объ актѣ первоначальнаго зарожденія организмовъ на земной поверхности—путемъ лишь физико-химическихъ дѣятелей, дѣйствовавшихъ на неорганическую природу.

Въ таинственности, которою покрытъ этотъ многозначительный актъ оживленія земли, не можетъ, какъ видно, не сознаваться самъ матеріализмъ. Темнота вопроса остается по прежнему темнотою, какъ бы ни много дѣятелей призывалъ матеріализмъ для рѣшенія вопроса. Матеріализмъ очевидно не можетъ дать другаго рѣшенія вопроса о первоначальномъ зарожденіи организмовъ, кромѣ рѣшенія, состоящаго въ простомъ, ни на чемъ неоснованномъ увѣреніи, что всѣ составные элементы неодушевленной матеріи принимали участіе въ образованіи матеріи органическаго, что органическое есть совокупный результатъ всѣхъ неорганическихъ дѣятелей и элементовъ. Но развѣ это отвѣтъ на вопросъ? Матеріализмъ какъ будто бы чувствуетъ всю тщетность рѣшить вопросъ помощію какихъ-нибудь определенныхъ дѣятелей природы, каждый дѣятель ока-

¹⁾ Seite 354.

зывается менѣе содержателемъ, чѣмъ тотъ результатъ, который хотятъ вывести изъ него — органическое, и въ отчаяніи не находятъ ничего лучшаго, какъ, взявъ всѣхъ дѣятелей въ совокупности, сказать: все неорганическое творило органическое. Но это все объясняетъ ли одно — органическое? Результатъ отвѣчаетъ ли причинѣ? Ни мало. Потому что только мертвая масса — субстратъ — органическаго объясняется такою причиною, а то, что составляетъ излишекъ въ организмѣ, въ сравненіи съ неорганическимъ, это жизнь, въ какомъ бы видѣ ни представляли ее, — остается внѣ сферы причины, объясняющей явленіе. Матеріализмъ въ этомъ случаѣ такъ же поступаетъ нелогично, какъ Спиноза, который къ своей чуждой всякаго опредѣленія субстанціи привязалъ два атрибута — протяженіе и мышленіе — и воображалъ, что вопросъ о мірѣ поконченъ. Матеріализмъ такъ же на извѣстномъ моментѣ безжизненнаго міроваго бытія въ видѣ мертваго земнаго шара привязываетъ къ своей матеріи атрибутъ жизни и думаетъ, что тѣмъ разрѣшены всѣ недоумѣнія о происхожденіи органическаго отъ неорганическаго. Какой другой смыслъ имѣютъ всѣ перечисленія Бурмейстеромъ различнѣйшихъ элементовъ вещества при объясненіи происхожденія органическаго не тотъ ли, что тогда, когда возникли организмы, говоря просто, была лишь одна неорганическая природа, и что однакожь отъ неизвѣстной причины часть неорганическаго одушевилась жизнью, индивидуализировалась, породила хотя бы инфузорию.

Съ другой стороны, всѣ ссылки матеріализма на

физическія силы, каковы — теплота, электричество и свѣтъ, какъ на причины группированія массъ въ организмы, суть ничего незначающія указанія на извѣстныхъ намъ въ настоящее время дѣятелей природы, дѣятельность которыхъ наблюдается уже на существующихъ организмахъ, слѣдовательно это указаніе не можетъ дать понятія о значеніи ихъ въ томъ случаѣ, когда еще вовсе не было никакихъ организмовъ. Нужно отрѣшиться отъ тѣхъ условій, при которыхъ мы теперь наблюдаемъ дѣйствіе каждой изъ этихъ силъ на организмъ, отношенія между существующими уже организмами и физическими силами не одніи и тѣже теперь, какими они должны быть и прежде. Въ настоящее время органическое относится совершенно активно къ силамъ природы, организмы ассимилируютъ нужные для ихъ жизни элементы теплоты, воспринимаютъ на себя вліянія электричества и свѣта, но характеръ, какой принимаютъ эти элементы и вліянія физическихъ дѣятелей, зависитъ не отъ нихъ самихъ, а отъ организмовъ; одинъ изъ организмовъ нуждается болѣе во вліяніи свѣта, другой — болѣе во вліяніи теплоты и т. д. Степень воздѣйствія этихъ дѣятелей какъ бы предписана самими организмами изнутри ихъ самихъ. Не то конечно было въ первоначальное время, тогда роль физическихъ дѣятелей должна быть совершенно активной, каждый изъ нихъ долженъ былъ вносить опредѣленную долю вліяній на актъ зарожденія, если только это зарожденіе совершилось подъ ихъ исключительнымъ вліяніемъ, какъ хочетъ того матеріализмъ, такъ или иначе содѣйствовать воспроизведенію чего-либо такого, что

было въ отношеніи къ нимъ совершенно пассивнымъ. Между фактомъ простаго вліянія физическихъ дѣятелей на развитіе организмовъ въ настоящее время и фактомъ первоначальнаго воспроизведенія организмовъ не можетъ быть ничего общаго. Итакъ, наше теперешнее состояніе природы не представляетъ ничего аналогическаго для заключенія о далекомъ прошедшемъ. Здѣсь точная наука бессильна, она остается безъ аналогій, которыми только и могутъ быть сильны ея заключенія.

Но уступимъ матеріализму, что настоящія дѣйствія физическихъ дѣятелей, могутъ служить аналогіею съ прежними дѣйствіями, когда возникла первая органическая жизнь на землѣ. Можетъ ли теплота, или свѣтъ, или электричество повести къ созданію организма? Согласно ли это съ природою самихъ дѣятелей и съ природою организмовъ? Ни мало. Сущность органическаго это явленіе болѣе или менѣе сильнаго группированія элементовъ въ одно болѣе или менѣе твердое цѣлое, это—разсматривая организмъ съ внѣшней стороны — явленія сцѣпленія элементовъ. Теперь, еслибы теплота создавала организмы первоначальные, то не стала ли бы она въ этомъ случаѣ дѣйствовать вопреки своей природѣ, когда природа теплоты выражается существенно въ томъ, что тѣла расширяются отъ ея вліянія, то-есть, что элементы, ихъ составляющіе, удаляются одни отъ другихъ, теплота противодѣйствуетъ ихъ сцѣпленію, ихъ централизаціи. Теплота скорѣе стала бы содѣйствовать разъединенію частицъ почему-либо соединившихся между собою, и слѣдовательно могла дѣлать совсѣмъ не то,

чего желаетъ отъ нея матеріализмъ. Но можетъ быть, для произвольнаго зарожденія организмовъ было благоприятнѣе дѣйствіе свѣта? Если это и было такъ на самомъ дѣлѣ, то фактъ однакожь не имѣетъ ничего аналогическаго въ наблюденіяхъ надъ теперешнимъ зарожденіемъ организмовъ, ибо лоно матери и недра земли, гдѣ зарождается жизнь организмовъ, не знаютъ свѣта. Не свѣтъ, а темнота условливаетъ зарожденіе теперь существующихъ организмовъ. Но, можетъ быть, матеріализмъ захочетъ утверждать, что прежде это могло быть иначе? Не споримъ, позволяя матеріализму строить гипотезу на гипотезѣ для защиты его ученія о самопроизвольномъ зарожденіи. Немного надежды для матеріализма и на электричество. «Хотя авторъ «естественной исторіи мірозданія» утверждаетъ что «растеніе представляетъ собою существо, въ основѣ котораго лежатъ законы электричества, оно есть ничто въ родѣ электрической кисти;» ¹⁾ но такіа смѣлыя заключенія кажутся смѣшными даже Фогту. «Авторъ, говоритъ онъ могъ бы съ одинаковымъ правомъ и на полина смотреть, какъ на электрическую кисть, и на червя, какъ на рукоятку кисти, и на человѣка, какъ на соединеніе четырехъ электрическихъ кистей.» ²⁾ Самое же важное возраженіе противъ возможности предположенія происхожденія первоначальныхъ организмовъ подъ вліяніемъ и вслѣдствіе дѣятельности электричества составляетъ то, что хотя развитіе электричества и

¹⁾ См. стр. 160.

²⁾ Естественная исторія Мірозданія стр. 161. Замѣтка.

наблюдается въ организмѣ животномъ, но нельзя того же сказать и по отношенію къ растеніямъ, ибо, по замѣчанію Дюбуа-Реймона, еще очень сомнительно, существуютъ ли въ нихъ искомыя электрическіе токи, и вовсе неуяснено: зависятъ ли въ какомъ-либо отношеніи отъ содѣйствія электричества распространеніе, ростъ и развитіе растеній. ¹⁾ Спрашивается, какимъ образомъ такой дѣятель, какъ электричество, можетъ объяснять происхожденіе первоначальныхъ организмовъ, когда половина органическаго царства, именно—растенія настоящаго времени, можетъ быть, вовсе не подлежитъ вліянію электричества. Теорія могла бы объяснять только половину царства органическаго, именно происхожденіе животныхъ, оставаясь непригодною для объясненія происхожденія растительныхъ организмовъ. И это тѣмъ болѣе неудобно для теорій, что самое объясненіе первоначальнаго зарожденія должно начинаться съ объясненія происхожденія царства растительнаго, ибо имъ должно было начаться развитіе органическихъ формъ, царство растительное существенно условливаетъ жизнь животныхъ. ²⁾ Слѣдовательно, будучи недостаточно для того, чтобы объяснить самый первый членъ развитія царства органическаго, теорія оказывается безсильною въ самыхъ первыхъ своихъ попыткахъ, самое начало жизни на землѣ противорѣчить теоріи.

Неоспоримо то, что физическіе и химическіе дѣя-

¹⁾ Ульрици, т. 1, стр. 208.

²⁾ Геологія. Мора. стр. 359. Циммерманъ. Міръ до сотворенія человека стр. 96.

тели принимаютъ самое близкое участіе въ жизни теперешнихъ организмовъ, но, извѣстно, и книга и перо содѣйствуютъ просвѣщенію, но слѣдуетъ ли отсюда, что просвѣщеніе порождено книгою и перомъ? Матеріализмъ долженъ былъ бы объяснить, какъ водородъ, кислородъ, азотъ и другіе элементы вещества могли войти въ такія отношенія съ теплою, свѣтомъ и электричествомъ, что результатомъ этого взаимодействія вышелъ организмъ; но этотъ каштальный вопросъ, на который долженъ дать отвѣтъ матеріализмъ, если хочетъ, согласно съ своимъ принципомъ, объяснить первоначальное зарожденіе, составляетъ для матеріализма камень преткновенія. «Ходъ образованія первыхъ организмовъ, говоритъ Бурмейстеръ, остается загадкою, которая навсегда такъ и останется неразрѣшимою.» Одно можетъ сказать въ этомъ случаѣ матеріализмъ, что «первыми твореніями были юные, несовершенные индивиды.» Но что это были за юные, несовершенные индивиды? Можемъ ли мы имѣть о нихъ какія нибудь понятія, на основаніи теперешнихъ нашихъ знаній низшихъ органическихъ формъ? Если они были такъ несовершенны и просты, что мы не можемъ имѣть о нихъ никакого понятія, то предположеніе такихъ формъ будетъ гипотезою, на которую не дастъ никакого права точная наука, на которую хочетъ опираться матеріализмъ. Если же такія формы мы можемъ наблюдать и въ настоящее время, то такими представителями первоначальнаго органическаго міра, съ точки зрѣнія теоріи, могутъ быть только микроскопическія существа. Но считать ихъ такими представителями не дастъ

никакого права характеръ организаціи этихъ существъ. Въ самомъ дѣлѣ, «у микрозоевъ иногда гораздо болѣе жизненныхъ аппаратовъ, чѣмъ у большихъ животныхъ. Между ними есть такія, которыя имѣютъ отъ 15 до 20 желудковъ, а у другихъ насчитываютъ даже больше. Кромѣ того, у некоторыхъ инфузорій къ такому обилію органовъ присоединяется чудесно устроенный механизмъ. Одинъ изъ желудковъ бываетъ снабженъ чрезвычайно тонкими зубами, сквозь прозрачное тѣло животного видно, какъ эти зубы двигаются и раздробляютъ пищу. По мнѣнію Эренберга, у некоторыхъ микрозоевъ есть даже глаза; наконецъ у этихъ животныхъ внутри тѣла находятъ обширныя пустоты, безпрестанно наполняющіяся цвѣтною жидкостію и выдѣляющія ее. Эти пустоты тоже, что сердце у большихъ животныхъ, а жидкость представляетъ кровь. И эта система циркуляріи (родъ инфузорій) такъ обширна, что безъ преувеличенія можно сказать, у некоторыхъ микрозоевъ сердце въ 50 разъ сравнительно больше, чѣмъ у быка, или лошади.» ¹⁾ Очевидно, между этими микрозоями, если принимать ихъ за представителей первоначальныхъ организмовъ, и мертвою природою, изъ которой они должны были возникнуть, по теоріи матеріализма, путемъ воздѣйствія физико-химическихъ дѣятелей, будетъ непроходимая бездна, которую никакое воображеніе не въ силахъ перешагнуть, чтобы отъ какого-нибудь водорода съ теплотою, понятнымъ

¹⁾ Земля и небо. Пуше. Перев. 1866. стр. 15—16.

для мысли образомъ, найти переходъ къ міру живому, органическому. Микроскопическій міръ животныхъ идетъ рѣшительно вопреки матеріалистической теоріи о возможности путемъ самопроизвольнаго зарожденія возникнуть высшимъ формамъ организмовъ въ міръ первобытномъ. Проникая мыслію въ тотъ отдаленный періодъ жизни нашей планеты, когда впервые на ней возникли организмы, мы не можемъ не воскликнуть вмѣстѣ съ Бурмейстеромъ: «каковъ ты былъ первый древнѣйшій день жизни, мы не имѣемъ глазъ, чтобы созерцать тебя, не имѣемъ способности, чтобы понять тебя, и потому не имѣемъ и вера, чтобы описать тебя сообразно твоей природѣ,» но воскликнуть не въ смыслъ матеріалистическаго отчаянія, а въ смыслъ глубокаго исповѣданія Творческой Премудрости.

Ничто такъ, кажется, не показываетъ несостоятельности матеріалистическихъ объясненій мірообразованія, какъ именно эти, разобранныя нами, гипотетическія воззрѣнія матеріализма на происхожденіе органическихъ существъ на землѣ. Гипотеза опирается на гипотезъ, предположеніе получаетъ силу чрезъ другія предположенія, безосновательное подтверждается тоже безосновательнымъ, — безсиліе матеріализма объяснить фактъ жизни на землѣ несомнѣнно. Но все же, хотя призрачность истины имѣли бы эти воззрѣнія, еслибы дѣйствительная наука указывала факты возможности произвольнаго зарожденія въ настоящее время. Но имѣетъ ли дѣйствительно подобныя факты наука? Можетъ ли матеріалистическая теорія о первоначальномъ самопроизвольномъ зарожденіи опираться въ своихъ за-

ключеніяхъ на научныя данныя, которыя бы свидѣтельствовали о возможности факта произвольнаго зарожденія въ настоящее время? Короче, могутъ ли точныя естественныя науки давать дѣйствительныя средства для матеріалистическихъ умствованій объ актѣ появленія первоначальныхъ организмовъ на землѣ.

Вопросъ о произвольномъ зарожденіи организмовъ занималъ прежде и занимаетъ еще и теперь весьма видное мѣсто въ области естествонаучныхъ изысканій; рѣшеніе этого вопроса естественными науками то благопріятствовало, то не благопріятствовало матеріалистическимъ тенденціямъ. Настоящее состояніе научныхъ данныхъ по вопросу можно по всей справедливости назвать вполне неблагопріятнымъ для матеріализма. Иллюзіи, которымъ предавались по этому вопросу еще недавно, такъ какъ самозарожденіе допускалось въ очень широкихъ размѣрахъ, — рушились мало-по-малу съ развитіемъ естествонаучныхъ знаній. Въ настоящее время вопросъ о самопроизвольномъ зарожденіи можетъ быть разсматриваемъ лишь въ примѣненіи къ двумъ низшимъ родамъ организмовъ—*глистамъ*, или внутренностнымъ червямъ съ одной стороны и къ *инфузоріямъ* и *плеснямъ* съ другой. ¹⁾ Въ первомъ случаѣ факты доставляются самою природою, во второмъ они имѣютъ экспериментальный характеръ.

Еще близко то время, когда глисты своимъ, для

¹⁾ Журналъ „Натуралистъ.“ 1865, стр. 16.

науки необъяснимымъ, происхожденіемъ внутри организмовъ подавали богатая надежды приверженцамъ ученія о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи. Авторъ «естественной исторіи мірозданія» говоритъ: «ничто, быть можетъ, не поставляетъ въ такое затрудненіе господствующее нынѣ ученіе объ абсолютности рожденія отъ родителей, какъ образованіе глистовъ, или внутреннихъ паразитовъ. Эти животныя живутъ и очевидно нигдѣ не могутъ жить, какъ только внутри другихъ живыхъ существъ, у которыхъ они обыкновенно появляются въ брюшныхъ внутренностяхъ, а иногда также въ глазныхъ впадинахъ, въ мозгу, или въ другихъ совершенно закрытыхъ мѣстахъ.» И указывая трудность допустить зарожденіе глистовъ однихъ отъ другихъ, названный авторъ замѣчаетъ: «что же мы видимъ въ этомъ, какъ не связь старыхъ минимочудесныхъ случаевъ съ новыми случаями первичнаго зарожденія, въ которомъ такъ сомнѣваются.» ¹⁾

Состояніе естествонаучныхъ знаній, еще недавно дававшее возможность утверждать подобнымъ образомъ, къ несчастію для теорій произвольнаго зарожденія миновалось безвозвратно. Наука разъяснила причины такого загадочнаго появленія паразитныхъ животныхъ внутри другихъ организмовъ и опредѣлила для многихъ изъ нихъ самые способы происхожденія отъ родителей.

Противъ самопроизвольнаго зарожденія глистовъ говорятъ съ одной стороны плодовитость и живу-

¹⁾ Ся. стр. 166. 169.

честь глистовъ, съ другой образъ жизни и способъ размноженія ихъ.

«Большинство глистовъ, говоритъ Фогтъ, кладетъ такое громадное число яицъ, что миллионы ихъ могутъ исчезнуть, а существованіе вида отъ этого все-таки не будетъ подвергнуто ни малѣйшей опасности.» ¹⁾ На самомъ дѣлѣ, «въ ленточныхъ глистахъ, имѣющихъ длину иногда до 40 футовъ, и состоящихъ изъ суставцевъ длиною въ полдюйма, на каждомъ изъ суставцевъ находится двойной половой аппаратъ, образующій во множествѣ яйца, следовательно одна ленточная глина производитъ безчисленное множество яицъ. Поэтому неудивительно, если хотя одно попадетъ въ условія, благопріятныя для своего развитія.» ²⁾ Что касается до необыкновенной живучести этихъ животныхъ, то эта живучесть составляетъ новое, благопріятное условіе для того, чтобы глина могла попасть въ другой организмъ, совершенно иныхъ свойствъ и иного образа жизни. «Не рѣдко можно найти живую ангулу (родъ глисты) въ вареной рыбѣ. Одинъ ученый нашель отвердѣлыя аскариды (глисты) въ шиприемномъ каналѣ баклана, лежащаго въ спиртѣ 11 дней; онъ положилъ ихъ въ теплую воду, и они оживли. Другой ученый оживилъ теплою водою глисту аскариду изъ щуки, высохшую и прилившую къ тарелкѣ.» ³⁾ Понятно, что при такой живучести глистовъ, глина, проглоченная животнымъ, можетъ

¹⁾ Естественная исторія мірозданія. стр. 168, замѣтка.

²⁾ „Натуралистъ.“ стр. 36.

³⁾ „Натуралистъ.“ стр. 36.

развиться въ такомъ животномъ, гдѣ ея меньше всего можно было ожидать.

Изслѣдованія, сдѣланныя наукою относительно образа жизни и способа размноженія этихъ животныхъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ идутъ противъ ученія о произвольномъ зарожденіи ихъ. «Внутренностные черви, говоритъ Фогтъ, въ періодъ своего развитія подвергаются метаморфозамъ, гораздо болѣе удивительнымъ, чѣмъ метаморфозы настькомыхъ и подобныхъ имъ животныхъ, въ различныя эпохи своей жизни они обитаютъ въ различныхъ животныхъ, и эти странствованія невидимы изслѣдователю особенно потому, что они совершаются въ различныхъ видахъ. Въ последнее время были сдѣланы тѣ замѣчательныя изслѣдованія, которыя познакомили насъ съ промежуточными членами, помѣщающимися между обоими конечными пунктами исторіи развитія одного существа» ¹⁾. «Среды, или міры, чрезъ которые проходятъ глисты, чтобы находиться въ условіяхъ, сообразныхъ степені ихъ развитія, составляютъ, говоритъ Катрфажъ, различные періоды животныхъ, такъ что онѣ переходятъ изъ одного въ другое всего чаще столь же простыми, какъ и неожиданными способами. Чужеродное животное подвергается одной участи съ тѣмъ животнымъ, которое его носитъ. Такъ напр. если животное, имѣющее въ себѣ глисты, достанется въ пищу другому, то эта глеста перемѣщается съ прежнимъ животнымъ въ новое животное и, смотря потому, соответствуетъ ли ея натурѣ новое жилище, она или

¹⁾ Зоологическіе очерки. Перев. 1864. стр. 183.

умираетъ и переваривается, или же не уступаетъ растворяющему дѣйствию орошающимъ ся влагамъ и переходитъ въ новый періодъ своего развитія» ¹⁾. «Такимъ образомъ дѣлаются правильные переходы глистовъ чрезъ нѣсколько видовъ животныхъ, которыя находятся въ такомъ отношеніи другъ къ другу, что одно составляетъ обыкновенную пищу другаго, напр. рыба питается моллюсками, рыбами питаются водяныя птицы, птицами млекопитающіе» ²⁾. Катрфажъ, знаменитый спеціалистъ въ настоящемъ вопросѣ, различаетъ два рода глистовъ, которые, до послѣдняго времени составляя загадку своимъ происхожденіемъ, подавали тѣмъ богатыя надежды для защитниковъ произвольнаго зарожденія: ленточныхъ, которые встрѣчаются, по нему, во всѣхъ внутренностяхъ, и пузырьчатыхъ, которые предпочитаютъ ткани, почему и встрѣчаются въ мышцахъ, въ центрѣ мозга и т. д. ³⁾. Благодаря усиліямъ естествоиспытателей, каждый изъ этихъ классовъ глистовъ, по своему происхожденію и развитію, подведены подъ опредѣленные законы, которые уже не оставляютъ мѣста сомнѣнію относительно ихъ происхожденія, подобно всѣмъ другимъ извѣстнымъ классамъ животныхъ, отъ родителей. «Относительно ленточнаго глиста, говоритъ Катрфажъ, замѣчено, какъ скоро половой органъ полонъ оплодотворенными яичками, то онъ отдѣляется,

¹⁾ Превращенія въ міръ животныхъ. Перев. 1859. стр. 151—2.

²⁾ „Натуралистъ“, стр. 27.

³⁾ Превр. въ міръ животн. стр. 144—5.

выходить наружу и умираетъ. Милліоны яичекъ, заключающихся въ немъ, уносятся вѣтромъ, смѣшиваются съ пылью и разсѣваются повсюду, большая часть изъ нихъ погибаетъ, и только весьма немногіе проглатываются какимъ нибудь животнымъ, коего организація способна къ ихъ развитію, и каждый изъ такихъ зародышей становится основаніемъ новаго цикла измѣненій и переходовъ»¹⁾. Но случается и такъ, что «зародышъ, вмѣсто того, чтобы оставаться нѣкоторое время въ кишкахъ, тотчасъ отправляется далѣе, именно проходить сквозь стѣнки кишокъ при помощи крючковъ, которыми обладаютъ нѣкоторые зародыши», и такимъ образомъ съ большимъ удобствомъ переходитъ въ закрытыя полости животнаго организма; иные изъ зародышей проникаютъ въ кровеносные сосуды и такимъ образомъ разносятся по организму²⁾. Что касается до пузырьчатыхъ глистовъ, то относительно ихъ сдѣлано весьма важное открытіе, объясняющее явленія, дотолъ казавшіяся вовсе необъяснимыми. Таковы открытія относительно пузырьчатаго мозговаго глиста у барана, который давалъ одну изъ замѣчательнѣйшихъ опоръ для ученія о произвольномъ зарожденіи. «Есть, говоритъ одинъ изъ защитниковъ этого ученія (Бремеръ), глисть, именно мозговикъ бараній, который водится въ головѣ овцы и производитъ въ ней смертельную боль, головокруженіе; если бы этотъ глисть былъ созданъ съ первою овцою, то она погибла бы,

¹⁾ Тамъ же стр. 153.

²⁾ „Натуралистъ“, стр. 39.

не произведя потомства» ¹⁾. Но наука разрѣшила и этотъ гордіевъ узелъ. «Съ давнихъ поръ, говоритъ Катрфажъ, замѣченъ въ мозгѣ барановъ мозговой глисть, куда Богъ знаетъ какъ онъ попалъ и развился. Этотъ глисть величиною съ яйцо, подобенъ пузырьку наполненному жидкостію; у него нѣтъ и слѣдовъ половыхъ органовъ. Какъ же онъ размножается? Этотъ вопросъ разрѣшилъ Кухенмейстеръ. Онъ давалъ собакамъ ѣсть эту глисту овцы, послѣ чего нашель въ кишкахъ ея ленточную глисту. За тѣмъ, когда этотъ глисть былъ совершенно развитъ, изслѣдователь давалъ баранамъ съѣдать часть этого глиста. По истеченіи нѣсколькихъ дней, бараны были поражены круженіемъ. Въ этомъ состояніи ихъ убили, вскрыли черепъ и нашли въ мозгу пузырьчатые глисты въ различныхъ періодахъ развитія. Такимъ образомъ Кухенмейстеръ разводилъ то ленточныхъ глистовъ у собакъ, давая имъ пузырьчатую глисту, то пузырьчатые глисты у барановъ, давая имъ ѣсть зрѣлые отрѣзки ленточнаго глиста» ²⁾. Чтобы понять, какъ иные паразитные глисты, подобно, сейчасъ описанному, пузырьчатому глисту овцы, могутъ появляться въ совершенно закрытыхъ полостяхъ, нужно принять во вниманіе еще тотъ фактъ, что нѣкоторые мелкіе паразиты могутъ удобно «проникать сквозь кожу всякихъ водныхъ животныхъ, пробѣдая ткани ихъ тѣла временными крючками около рта» ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 36.

²⁾ Превращенія въ міръ животи. стр. 154—5.

³⁾ „Натуралистъ“ стр. 38.

Изъ совокупности всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ фактовъ, касающихся образа жизни и способа размноженія глистовъ, самъ собою вытекаетъ тотъ выводъ, который дѣлаетъ Катрфажъ. «У многихъ глистовъ уже изслѣдованы измѣненія, по которымъ они переходятъ изъ состоянія зародыша въ совершенный организмъ, по аналогіи мы можемъ заключить, что тоже самое происходитъ и въ прочихъ, сходныхъ съ ними животныхъ. Такой выводъ весьма важенъ; ибо уничтожаетъ послѣдній доводъ, приводимый въ подтвержденіе теоріи произвольнаго зарожденія, и мы можемъ, замѣчаетъ Катрфажъ, повторить афоризмъ Гервея: все живое изъ яйца. Но для своего развитія всякое яйцо должно быть оплодотворено; при этомъ такъ же необходимъ элементъ мужской, какъ и женскій. Слѣдовательно всякое живое существо имѣетъ отца и мать. Начало всякаго животнаго при настоящемъ состоянii понятій суть: отецъ, мать и яйцо. Эта великая истина только маскируется явленіями превращеній, никогда не измѣняя своей сущности»¹⁾. Факты естественно-научные, приводимые противъ произвольнаго зарожденія глистовъ, настолько убѣдительны, что имъ не могутъ не отдавать полнаго уваженія, и такіе ревностные защитники произвольнаго зарожденія, какъ Бурмейстеръ. «Долгое время, говоритъ онъ, съ полною основательностію въ защиту произвольнаго зарожденія опирались на тѣ паразитныя внутреннія животныя (ендозои), которыя

¹⁾ Превращенія въ міръ животн. стр. 155.

живутъ въ закрытыхъ полостяхъ животнаго тѣла, и которыя во все время, пока они оставались здѣсь, лишены были половыхъ органовъ, следовательно не могли производить никакого потомства. Это, считали за неопровержимое доказательство, что они происходили чрезъ *generatio originaria*. Но теперь убѣдились, что тѣ, по видимому, въ собственномъ смыслѣ внутренности животныя возникли не въ этихъ мѣстахъ, но большею частію въ иной формѣ добровольно отвиѣ вторгнулись, находя себѣ входъ къ своему жилищу чрезъ проникновеніе въ закрытыя со всѣхъ сторонъ полости.»¹⁾

Одной иллюзіей меньше въ наукѣ, однимъ доказательствомъ больше въ апологетическомъ богословіи въ пользу творческаго участія въ зарожденіи первыхъ организмовъ на землѣ. Если гдѣ, то въ особенности въ вопросѣ о происхожденіи первоначальныхъ организмовъ на землѣ наука самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ даннымъ религіи. Наука чѣмъ дальше идетъ, тѣмъ большимъ количествомъ фактовъ обогащается, которые самымъ осязательнымъ и неопровержимымъ образомъ подтверждаютъ, религіозное представленіе о твореніи организмовъ, какъ актъ, всецѣло зависящемъ отъ всемогущей Божественной воли. Наука приготовляетъ фактическую основу для религіозныхъ воззрѣній.

Самое близкое недавнее время, начало 60 годовъ нынѣшняго столѣтія, наноситъ еще сильнѣйшее по-

¹⁾ Burmeister. s. 350—1.

раженіе защитникамъ *generatio originaria* въ ихъ ученіи о произвольномъ зарожденіи инфузорій и плесени. И съ этимъ матеріализмъ лишается своего послѣдняго убѣжища. Точная наука въ вопросъ о первоначальномъ происхожденіи организмовъ, можетъ быть, навсегда отказывается быть сторонницею и сподвижницею Бюхнера и ему подобныхъ.

Еще недавно можно было говорить, по видимому, съ полною основательностію, что «сестъ люди, высоко стоящіе въ наукъ, которые затрудняются принять ученіе о рожденіи отъ родителей во всей абсолютности», что «представляются весьма вѣрныя доказательства въ пользу первичнаго зарожденія инфузорій и плесени.» ¹⁾ Основаніемъ для подобныхъ заключеній служитъ очень простой опытъ. «Если въ стаканъ съ водою насыпать сѣнной трухи, или положить кусочекъ мяса, и, при обыкновенной комнатной температурѣ, выставить его на дѣйствіе солнца, то чрезъ нѣсколько времени въ водѣ разводится множество микроскопическихъ инфузорій и водорослей.» ²⁾ Для защитниковъ произвольнаго зарожденія этотъ фактъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ самопроизвольномъ зарожденіи микроскоповъ и водорослей путемъ физическихъ дѣятелей, при содѣйствіи органическихъ веществъ. Вотъ объясненіе факта, какое даетъ французскій зоологъ Пуше, одинъ изъ самыхъ жаркихъ защитниковъ произвольнаго зарожденія, съ именемъ котораго тѣсно связанъ замѣчательный споръ въ ученомъ мірѣ о

¹⁾ Естественная исторія мірозданія. стр. 165,

²⁾ „Натуралистъ.“ стр. 16.

произвольномъ зарожденіи, закончившіеся полнымъ пораженьемъ теоріи, допускающей *generatio originaria*. «Можно разсматривать,—говоритъ онъ въ объясненіе всѣхъ опытовъ, подобныхъ приведенному нами,—какъ основной законъ явленія броженія, или каталитическаго разложенія, предшествоющія, или сопровождающія всякое произвольное зарожденіе. Организмы производятся тою же умирающею природою и въ тотъ же моментъ, когда элементы существъ распадаются, входя въ новыя химическія соединенія, и производя всѣ явленія броженія, или гніенія. Для организованія новыхъ существъ требуется распаденіе другихъ, чтобы овладѣть частицами умирающаго вещества, но мѣръ того, какъ онъ перейдутъ на свободу. Тотчасъ послѣ обнаруженія явленія броженія замѣчается, что на поверхности жидкости при опытѣ образуется пленка, сначала незамѣтная, которую микроскопъ едва открываетъ, которая потомъ утолщается. Эта пленка, очевидно изъ остатковъ животныхъ, образуетъ животныхъ сначала воядка низшаго, а потомъ рядовъ болѣе высшихъ въ мірѣ микрозоевъ. Эта мнимая перепонка очевидно производитъ животныхъ, по примѣру яйца.»¹⁾ Противъ объясненія факта, даннаго Пунсе, возсталъ другой французскій естествоиспытатель Пастеръ. Этотъ послѣдній не думалъ отвергать самаго явленія зарожденія микрозоевъ и водорослей въ настояхъ; онъ лишь постарался дать совершенно другое объясненіе явленію

¹⁾ Объ организованныхъ тѣлахъ въ атмосферѣ. Пастера. Перев. 1864. стр. 104—6. Сл. „Натуралистъ“ стр. 69.

и это объясненіе привело Пастера къ совершенно другимъ результатамъ, чѣмъ къ какимъ пришелъ Шуе. Шуе сущность явленія полагалъ собственно въ органическихъ остаткахъ, которые употреблялись въ опытѣ; Пастеръ напротивъ сущность дѣла полагаетъ въ воздухъ, который соприкасается съ настоемъ во время опыта, именно—въ мелкихъ органическихъ частичкахъ, наполняющихъ воздухъ въ видѣ пыли, которыя онъ почитаетъ за сѣмена органическихъ существъ, зарождающихся въ настоѣ. По первому, настои сами изъ себя, безъ всякихъ сѣменъ порождаютъ организмы; по второму инфузориіи и водоросли зарождаются въ настояхъ не изъ самихъ настоевъ, а изъ сѣменъ, посыпавшихся въ воздухъ, и случайно попадающихъ въ настои и развивающихся здѣсь органическую жизнь.

Для доказательства своихъ воззрѣній Пастеру нужно было доказать посредствомъ какихъ-нибудь опытовъ, во первыхъ, что зародыши дѣйствительно находятся въ воздухъ и находятся въ обиліи, которое дозволяло бы допустить, что зарожденіе произойдетъ даже въ томъ случаѣ, когда воздухъ коснулся настоя въ самой незначительной долѣ; во вторыхъ, что какъ скоро настои, надъ которыми производился опытъ, и воздухъ, съ которымъ приходятъ въ соприкосновеніе настои, лишены зародышей, зарожденія не существуетъ; въ третьихъ, что настои, лишенные зародышей, и приходящіе въ соприкосновеніе съ воздухомъ такого же свойства, остаются безъ зарожденія дотоль, пока въ нихъ не посыпано извѣстное количество зародышей, собранныхъ искусственнымъ путемъ въ атмосферномъ воз-

духъ. Первое условіе должно доказать вообще возможность зарожденія микроскопическихъ существъ въ настояхъ, вслѣдствіе вліянія воздуха на настои; послѣднія два условія должны доказать дѣйствительность зарожденія вслѣдствіе этихъ именно зародышей (условіе третье), безъ которыхъ настои остаются чуждыми зарожденія (условіе второе). Пастеръ съ неподражаемымъ искусствомъ подтвердилъ всѣ эти пункты несомнѣнными опытами и явился полнымъ побѣдителемъ надъ защитниками теоріи произвольнаго зарожденія. ⁴⁾ Пуше съ единомышленниками, послѣ незначительныхъ возраженій на изслѣдованія Пастера, долженъ былъ замолкнуть, уступая силѣ правды.

«Существуютъ ли зародыши въ воздухѣ», спрашиваетъ Пастеръ, и отвѣчаетъ: «сторонники ученія гетерогеніи (произвольнаго зарожденія) принимаютъ это, но при этомъ прибавляютъ, что зародыши здѣсь находятся въ числѣ крайне ограниченномъ. Посмотримъ, правда ли это. Способъ, которому я слѣдовалъ для собиранія пыли, плавающей въ воздухѣ, и изслѣдованіе ея подъ микроскопомъ, очень просты. Способъ состоитъ въ цѣженіи даннаго объема воздуха сквозь хлопчатую бумагу, растворенную въ смѣси алкоголя и эфира. Фибры бумаги задерживаютъ твердыя частицы. Изслѣдованія по-

⁴⁾ Мы представимъ резюме сочиненія Пастера „объ организованныхъ тѣлахъ въ атмосферѣ, или опроверженіе ученія о произвольномъ зарожденіи“ (перев. 1864), въ которомъ онъ запрещаетъ эти, указанные нами, три пункта. Резюме это будетъ сдѣлано въ собственныхъ словахъ Пастера.

казали, что въ воздухѣ постоянно находятся тѣла, измѣняющіяся въ числѣ, которыхъ форма и строе- ніе показываетъ ихъ организованность, ихъ размеры возрастаютъ отъ самыхъ маленькихъ до $\frac{1}{100}$, $\frac{5}{100}$ миллиметра и даже миллиметра. Одни совершенно сферичны, другія овальны, большая часть изъ нихъ прозрачны, но есть и непрозрачныя, съ дѣленіемъ внутри. Это все, что можно сказать, все, что можно утверждать объ инфузоріяхъ шарообразныхъ, зер- нистыхъ и вообще о шарикахъ, какими выглядятъ эти маленькія существа. Но я полагаю не- возможнымъ опредѣлять, что это спора (раститель- ный зародышъ) известнаго рода, или что это яйцо такой-то микрзоары. Я ограничиваюсь объявлені- емъ, что эти тѣльца дѣйствительно организованы и во всемъ подобны зародышамъ организмовъ, наибо- лѣе низшихъ, и столь различныхъ объемовъ и строения, что безъ сомнѣнія принадлежатъ очень многочисленнымъ родамъ. Работая съ пылью слоя хлопчатой бумаги въ сантиметръ длины, $\frac{1}{2}$ санти- метра въ діаметръ, выставленнаго въ продолженіи 24 часовъ текущему воздуху, при истеченіи литра въ минуту, можно принять, что отъ 20 до 30 ор- ганическихъ тѣлецъ приходятся на $\frac{1}{4}$ часа.» ¹⁾ Вотъ отвѣтъ Пастера на предложенный вопросъ: существуютъ ли зародыши въ воздухѣ? Возврънія Пастера на населенность воздуха органическими за- родышами микроскопическихъ животныхъ и расте- ній не стоятъ одиноко въ наукѣ, но раздѣляются

¹⁾ См. стр. 24, 25, 27, 28.

и другими авторитетными учеными. Таковъ Эренбергъ. Онъ собралъ многія данныя, благопріятствующія воззрѣніямъ Пастера, поддерживающія ихъ самымъ сильнымъ образомъ. Эренбергъ открылъ необыкновенную плодовитость инфузорій, такъ что отъ одного животнаго въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ можетъ произойти до милліона недѣлимыхъ. «Такъ какъ, говоритъ онъ, сувойка въ теченіе часа дѣлится на двѣ части, которыя по прошествіи часа опять раздѣляются, и слѣдовательно чрезъ три часа изъ одного недѣлимаго произойдетъ четыре, чрезъ пять часовъ восемь, то въ 24 часа изъ одного недѣлимаго 4096, въ 48 часовъ 8,000,000, и въ четыре дня 140 билліоновъ.» ¹⁾ Отсюда можно вывести не гипотетически, а съ полною достовѣрностію, что при высыханіи каждой лужи, существовавшей нѣкоторое время, образуется неисчислимое множество зародышей инфузорій, которые покрываютъ высохшую почву въ видѣ мельчайшей пыли, при малѣйшемъ движеніи воздуха поднимающейся въ атмосферу. Тотъ же Эренбергъ анализировалъ «пыльный дождь, подобно туману помрачающій воздухъ, которому часто подвергаются мореплаватели близъ острововъ Зеленаго мыза, на разстояніи 380 миль морскихъ отъ африканскаго берега, и открылъ, что этотъ пыльный дождь «заключаетъ въ себѣ остатки 18 видовъ полигастрическихъ мелкихъ животныхъ». ²⁾ Изъ этого наблюденія весьма естественно тотъ выводъ, къ которому приходитъ

¹⁾ „Натуралъистъ.“ стр. 17.

²⁾ Космосъ Гумбольдта. т. I. стр. 245.

Гумбольдтъ, что «точно такъ же, какъ падаютъ изъ атмосферы эта пыль, могутъ и небольшія наливочныя животныя быть невольно подняты водяными парами и носиться въ воздушныхъ слояхъ.»

Если именно въ безчисленныхъ зародышахъ, плавающихъ въ воздухъ, заключается причина, производящая зарожденіе микроскопическихъ существъ въ настои, то очевидно удаленіе этихъ зародышей изъ настоевъ и воздуха должно имѣть своимъ слѣдствіемъ отсутствіе зарожденія. Настои сами по себѣ должны лишаться приписываемой имъ оплодотворяющей и развивающей жизнь силы. Опытами Пастера съ ясностію доказано, что не настои, а нечто стороннее творить микроскопическіе организмы. «Опыты показали, говоритъ Пастеръ, что сахаристая дрожжевая вода (опредѣленный настой) прокипяченная отъ 2 до 3 минутъ (то-есть лишенная зародышей посредствомъ жара), а потомъ приведенная въ соприкосновеніе съ прокаленнымъ воздухомъ (прокаливаніе воздуха наноситъ смерть носящимся въ немъ зародышамъ) совсѣмъ не измѣняется (то-есть не помяется даже той пленки, или мути, которая является какъ начальная ступень образованія микроскопическихъ организмовъ) даже послѣ 17 мѣсяцевъ, при 25 или 30° температуры; между тѣмъ какъ, по его словамъ, отъ обыкновеннаго воздуха настои измѣняются послѣ 1 или 2 дней и наполняются микрозоями и растеніями низшей породы.» На основаніи подобныхъ опытовъ, повторенныхъ Пастеромъ, по его словамъ, не менѣе 50 разъ, онъ приходитъ къ тому заключенію, что такой настой, какъ сахаристая дрожжевая вода, жидкость чрезвы-

чашио измѣняемая отъ соприкосновенія съ обыкновеннымъ воздухомъ, можетъ быть неизмѣнно сохраняема въ продолженіи цѣлыхъ лѣтъ, если она была выставлена дѣйствию прокаленного воздуха, будучи предъ тѣмъ прокипячена отъ 2 до 3 минутъ.» ¹⁾ То-есть произвольное зарожденіе въ настояяхъ помимо дѣйствія зародышей, кружащихся въ воздухѣ, оказывается совершеннымъ мифомъ. Опыты Пастера подтверждаются опытами естествоиспытателей Шульца, Шванна и другихъ. ²⁾

Опыты съ прокипяченной, сахаристой дрожжевой водою, приводимою въ соприкосновеніе съ воздухомъ, подвергнутымъ накаливанію, — опыты, при которыхъ не получается зарожденія микроскопическихъ организмовъ, суть только отрицательное доказательство зависимости оживленія настоевъ отъ атмосфернаго воздуха. Такой искусный экспериментаторъ, какъ Пастеръ, не преминулъ представить и положительнаго доказательства подобной зависимости зарожденія микроскопическихъ организмовъ въ настояяхъ отъ дѣйствія пыльных элементовъ атмосфернаго воздуха. Это доказательство дается Пастеромъ посредствомъ такъ-называемаго имъ «засѣванія плавающей въ воздухѣ пыли въ жидкости.» Вотъ какъ Пастеръ описываетъ самый опытъ и его результаты: «возьмемъ, говоритъ онъ, шаръ, сахаристую дрожжевую воду и прокаленный воздухъ. Я предполагаю при этомъ, что шаръ, наполненный сахаристою водою, находился мѣсяць или два въ

¹⁾ См. стр. 34, 35, 37.

²⁾ „Натуралистъ.“ стр. 18.

ртутной ваннѣ, при 25 и 30°, не претерпѣвъ замѣтнаго измѣненія, что показываетъ недѣятельность прокаленного воздуха. Въ такой-то шарѣ сѣютъ органическую пыль, собираемую выше указаннымъ способомъ изъ воздуха. И вотъ по прошествіи 24, 36 и 48 часовъ, въ шарѣ появлялись продукты зарожденія. Точно такое же время, по словамъ Пастера, необходимо и для появленія этихъ самыхъ продуктовъ въ сахаристой дрожжевой водѣ, выставленной для соприкосновенія съ обыкновеннымъ воздухомъ.» ¹⁾ Для увѣренія въ томъ, что сухое состояніе зародышей, въ какомъ они должны находиться въ воздухѣ, не препятствуетъ имъ развиваться, какъ скоро они попадаютъ въ условія, благоприятныя для ихъ развитія, — Пастеръ приводитъ факты необыкновенной живучести зародышей инфузорій и споръ растений, даже при весьма высокой температурѣ. Такъ, по его словамъ, одинъ ученый (Шайенъ) узналъ, что споры нѣкоторыхъ растений сохраняютъ свою способность развиваться даже послѣ того, какъ претерпѣли температуру 120°. ²⁾ Другой ученый (Спаланцани), по его словамъ, принимаетъ, что споры муцидинеи можно подвергать не только температурѣ 100°, когда они погружены въ воду, но что они могутъ сопротивляться жару горячей жаровни ³⁾ Самъ Пастеръ, находитъ, что при возвышеніи температуры до 108—20° прорастаніе споръ можетъ обнаруживаться уже послѣ 48 часовъ. ⁴⁾

¹⁾ См. стр. 40—4.

²⁾ См. стр. 91.

³⁾ См. стр. 92.

⁴⁾ См. стр. 98.

Для полного торжества надъ своими антагонистами Пастеру нужно было еще показать, какую же роль играютъ въ явленіяхъ зарожденія тѣ настоя, въ которыхъ развивалась въ опытахъ микроскопическая жизнь, и на которые съ такимъ упованіемъ смотрѣли защитники произвольнаго зарожденія. По изслѣдованію Пастера, оказалось, что роль настоя въ зарожденіи вовсе не активная, а лишь только пассивная. Они имѣютъ такое же значеніе для зарождающихся организмовъ, какое бѣлокъ яйца для желтка, этого настоящего зародыша организма; настоя служатъ лишь пищею для зарождающихся организмовъ,—ими питаются организмы съ момента своего зарожденія. Доказательства такого значенія настоявъ несомнѣнны. Пастерь замѣнялъ органическіе настоя неорганическими элементами, сложенными изъ тѣхъ же химическихъ веществъ, какъ и органическіе настоя, засѣвалъ эти искусственныя смѣси органическою воздушною пылью и эти смѣси развивали микроскопическія существа.¹⁾ Такъ разсѣялись иллюзіи защитниковъ произвольнаго зарожденія, при свѣтѣ безпристрастной науки.

«Я хотѣлъ дать, говорить Пастерь о цѣли своихъ изслѣдованій,—только опыты положительныя и опредѣленные, и убѣдить умы, не думающіе отбросить далеко всякую идею о существованіи въ воздухѣ начала болѣе или менѣе загадочнаго, газа, жидкости, озона и проч., имѣющихъ свойство воз-

¹⁾ См. стр. 107 и далѣе.

буждать какую-либо организацио въ настояхъ.» ¹⁾ И опыты эти дѣйствительно самымъ блестящимъ образомъ подтвердили, что «пронсхождение жизни въ настояхъ единственно заключается въ твердыхъ частицахъ, плавающихъ въ воздухъ,» — ²⁾ результатъ, къ которому приходитъ въ силу своихъ опытовъ Пастеръ. Опыты Пастера дѣйствительно столь убѣдительно, что ряды защитниковъ произвольнаго зарожденія съ каждымъ днемъ стали рѣдѣть все болѣе и болѣе. «Ученіе о произвольномъ саморожденіи, по смыслу котораго живыя твари возникаютъ изъ мертваго вещества, безъ отца и матери, свидѣтельствуеть Вирховъ, вытѣсняется все болѣе и болѣе.» ³⁾ И это болѣе всего вслѣдствіе опытовъ Пастера. «Опыты Пастера, говоритъ Катрфажъ, отвѣчаютъ на послѣднія возраженія, или придирки, которыя еще можно было сдѣлать ко многимъ другимъ ученымъ», и удивляется, «какъ ученіе о произвольномъ зарожденіи можетъ еще находить себѣ нѣсколькихъ сторонниковъ между людьми, въ другихъ отношеніяхъ оказавшими наукѣ самую существенную услугу. Впрочемъ увѣряетъ Катрфажъ, число ихъ быстро уменьшается, и большая часть изъ нихъ, безъ сомнѣнія, повторяетъ возгласъ, который намъ пришлось слышать изъ устъ одного даровитаго химика, питавшаго долгое время вѣру въ произвольное размноженіе. «Еще одна иллюзія рухнетъ! вос-

¹⁾ См. стр. 48.

²⁾ См. стр. 70.

³⁾ Сборникъ статей по естествознанію и медицинѣ. Перев. 1866 г. стр. 25.

кликнулъ онъ послѣ рагъ сказа объ опытахъ Пастера, столь убѣдительныхъ.» ¹⁾ Еще сильнѣе и многозначительнѣе выражается по поводу опытовъ Пастера англійскій натуралистъ Гэкли; «Принимая во вниманіе опыта Пастера, говоритъ онъ, мы принуждены сказать, что эти опыты нанесли *окончательный ударъ* ученію о самопроизвольномъ зарожденіи.» ²⁾

Нанесеніемъ этого удара о самопроизвольномъ зарожденіи въ настоящее время наносится самый сильный ударъ ученію матеріалистовъ о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи; ибо какъ скоро доказано, что инфузоріи съ плесенями подобно глистамъ не зарождаются самопроизвольно, этимъ отнимаются у матеріализма послѣднія и единственныя опоры для матеріалистическихъ воззрѣній на актъ зарожденія жизни на землѣ. Точная наука отказывается окончательно служить цѣлямъ атеизма.

Такимъ образомъ для нашего времени остается фактомъ несомнѣннымъ, что произвольнаго зарожденія не существуетъ. Матеріализмъ, благодаря болѣе строгимъ изслѣдованіямъ естествоиспытателей, лишился того убѣжища, которое онъ могъ находить въ затрудненіяхъ науки объяснить происхожденіе паразитовъ въ закрытыхъ полостяхъ животныхъ и развитіе инфузорій и водорослей въ настояхъ. Матеріалистическія теоріи о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи оказались висящими на воздухѣ. Но немного, кажется, было бы

¹⁾ Естественная исторія чловѣка. Перев. стр. 43.

²⁾ Наши свѣдѣнія объ органической природѣ. Перев. 1866. стр. 120.

пользы для материалистической теории о первоначальномъ зарожденіи, еслибы дѣйствительно указано было самопроизвольное зарожденіе какихъ-либо внутренностныхъ паразитовъ, или какого-либо рода микроскопическихъ организмовъ. Тщетно материализмъ сталъ бы опираться на подобные факты, факты не за него, но рѣшительно противъ него. Материализмъ какъ будто бы вовсе не хочетъ обратить вниманіе на тотъ многозначительный фактъ, что зарожденіе глистовъ происходитъ въ готовыхъ уже организмахъ: зарожденіе же инфузорій и водорослей — уже въ готовыхъ органическихъ остаткахъ. Какъ фальшиво, какъ странно отъ подобныхъ фактовъ заключать къ произвольному зарожденію въ первобытное время. Если материализмъ отъ подобныхъ фактовъ хочетъ отпираться, то материалистическая логика въ такомъ случаѣ допускала бы бытіе органическаго прежде самыхъ первоначальныхъ организмовъ. Она должна была бы, выходя изъ наблюдаемаго произвольнаго зарожденія глистовъ, допустить, что первое органическое существо могло развиваться лишь паразитнымъ образомъ, иначе: живой организмъ существовать прежде перваго живаго существа. Не лучше дѣло, когда материализмъ умозаключаетъ отъ зарожденія инфузорій и водорослей въ настояхъ, наблюдаемаго въ теперешнее время, къ происхожденію такихъ же существъ въ первобытное время; материализмъ въ этомъ случаѣ долженъ былъ бы объяснить, какой геній приготовилъ органическіе остатки, которые въ опытахъ служатъ условіемъ развитія жизни микроскопической? Что это за существа, которымъ принадлежать эти остат-

ки? И если эти существа жили раньше родившихся, при содѣйствіи ихъ остатковъ, инфузорій, водорослей, то почему матеріализмъ ничего не говоритъ объ ихъ происхожденіи? Умозаключая отъ факта зарожденія микроскопическихъ существъ въ настояхъ къ первоначальному зарожденію, матеріализмъ поступаетъ очевидно слишкомъ близоруко; онъ беретъ фактъ, но не хочетъ знать условій, при которыхъ совершается фактъ.

Строгая логика, хорошо понимающая требованія научныя, обыкновенно ограничиваетъ свои заключенія извѣстными предѣлами. Такъ заключеніе отъ одного факта къ другому различныхъ свойствъ не имѣетъ никакого научнаго значенія. Теперь посмотримъ, удобно ли матеріализмъ сталъ бы умозаключать отъ факта произвольнаго зарожденія глистовъ и наличныхъ существъ въ настоящее время къ первоначальному произвольному зарожденію организмовъ. Очевидно, по требованію здравой науки, отъ произвольнаго зарожденія глистовъ матеріализмъ могъ бы заключать лишь къ первоначальному произвольному зарожденію тоже глистовъ. Но вѣроятно ли, чтобы органическая жизнь на землѣ началась чѣмъ-либо подобнымъ, когда нѣкоторыя изъ этихъ существъ достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ, когда намъ извѣстно, что глисты могутъ жить лишь въ другихъ организмахъ, притомъ всегда болѣе ихъ совершенныхъ и болѣею частью именно въ опредѣленныхъ мѣстахъ организма, глазъ, печени, и т. д. Не должна ли, судя по этому, природа скорѣе начать твореніе не самыми глистами, а тѣми организмами, въ которыхъ жи-

вуть они? Не суть ли глисты уже что-то послѣдующее, въ сравненіи съ тѣми животными, которыя служатъ для нихъ жилищемъ, не должны ли притомъ прежде глистовъ существовать и глазъ и печень, и мозгъ, въ которыхъ они находятъ для себя жилище? Или, по крайней мѣрѣ, подобные организмы съ ихъ совершенными органами не должны ли явиться одновременно съ глистами и глисты съ этими организмами? Самопроизвольно зародившійся глисть въ первобытное время, могъ родиться на свѣтъ развѣ только для того, чтобы умереть. Итакъ, по требованію здравой логики, матеріализмъ отъ зарожденія глистовъ въ настоящее время могъ бы заключать лишь къ первоначальному произвольному зарожденію тоже глистовъ; но глисты, какими мы ихъ знаемъ, не могли родиться и жить въ первоначальное время, слѣдовательно заключеніе матеріализма въ данномъ случаѣ оказалось бы чистѣйшею иллюзіею. Никакъ не больше имѣло бы силы и заключеніе о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи, выводимое изъ наблюдений надъ произвольнымъ зарожденіемъ инфузорій и водорослей въ настояхъ въ настоящее время. Наблюдения надъ этимъ явленіемъ показываютъ, что характеръ зарождающихся микроскопическихъ существъ далеко не такъ простъ и однообразенъ, съ какимъ можно представлять первоначально зарождающіеся организмы на землѣ. Опытъ развитія микроскопической жизни въ настояхъ показываетъ, что въ сферѣ этой жизни уже довольно ясно разграничены организмы животныхъ отъ растительныхъ, въ классъ тѣхъ и другихъ наблюдается замѣчательное

разнообразіе видовъ. Здѣсь предъ нами въ миниатюрѣ представляется подобіе разнообразія животныхъ и растительныхъ формъ совершенныхъ организмовъ. Теперь, есть ли какая-либо вѣроятность допустить, чтобы въ первобытное отдаленное отъ насъ время, бездушная, мертвая природа сама изъ себя и чрезъ себя породила такіе, раздѣленные на опредѣленные царства организмы, изъ которыхъ каждое въ свою очередь съ минуты своего рожденья выдѣлило изъ себя разнообразіе животныхъ и растительныхъ формъ? Не значило ли бы это допустить въ развитіи природы такой скачекъ, который трудно себѣ и вообразить? Еслибы это дѣйствительно такъ было, то это было бы бѣльшимъ чудомъ чѣмъ еслибы на нашихъ глазахъ дерево моментально, получило ноги и пошло.... Потому что между міромъ инфузорій и различныхъ водорослей, какіе примѣчаются въ настояхъ, и природою глишоземовъ и кремнеземовъ больше различія, чѣмъ между растеніемъ и животнымъ. Последніе два класса существъ одарены жизнью, хотя и далеко въ неравной степени; но природа неорганическая сама въ себѣ есть не что иное, какъ смерть, въ сравненіи съ которою міръ инфузорій и водорослей есть полнота жизни, хотя эта жизнь и въ пылкахъ. Замѣтимъ, что развитіе инфузорій въ настояхъ нерѣдко происходитъ чрезвычайно быстро, въ какіе-нибудь 24 часа. Следуя правиламъ точной аналогіи, мы должны будемъ заключать, что и въ первобытное существованіе нашей планеты, въ такой же малый, или близкій къ нему періодъ времени должна была развиться органическая жизнь на землѣ; и это вдругъ послѣ

великаго, допускаемаго наукою и исчисляемаго тысящелѣтїями, а иногда милліонами лѣтъ, періода жизни земли на ступени неорганической природы. Представлять въ такомъ видѣ твореніе первыхъ организмовъ не будетъ ли значить представлять его моментальнымъ? И развѣ это не будетъ величайшимъ изъ чудесъ, предъ которымъ долженъ будетъ замолкнуть горделивый матеріализмъ? Допустить же, что первоначальное твореніе первоначальныхъ организмовъ шло болѣе медленнымъ путемъ, съ точки зрѣнія матеріализма нельзя; потому что этого не допускаетъ самый опытъ зарожденія низшихъ организмовъ въ настояхъ, отъ котораго заключаетъ матеріализмъ къ первоначальному зарожденію. Не мѣшаетъ замѣтить еще, что все опыты надъ зароженіемъ микроскопическихкихъ существъ, опыты, отъ которыхъ заключаетъ матеріализмъ, производятся лишь рукою человѣка, существа разумнаго. Спрашивается: можно ли съ должною правотою отъ подобныхъ опытовъ разумной силы заключать къ опытамъ неразумной силы? Не все то можетъ сдѣлать неразумная природа, что способенъ сдѣлать украшенный образомъ Божиимъ человѣкъ. Отъ дѣйствій послѣдняго заключать къ дѣйствіямъ первой едва не безразсудно.

Наконецъ, еслибы наука имѣла факты, которые говорили бы за произвольное зароженіе въ настоящее время, то заключать отъ подобныхъ фактовъ къ произвольному зароженію организмовъ въ первобытное время было бы еще слишкомъ поспѣшно. Чего не разъяснила наука нынѣ, то можетъ разъясниться ею завтра. И заключеніе, основанное на

фактахъ, неразъясненныхъ наукою, какими являются факты произвольнаго зарожденія, можетъ явиться опирающимся на ошибку. Исторія вопроса о произвольномъ зарожденіи ясно показываесть, какъ широки были предѣлы допущенія произвольнаго зарожденія въ болѣе раннее время науки, и какъ мало-по-малу предѣлы эти съ развитіемъ науки все сѣснялись болѣе и болѣе. ¹⁾ Смотри на эту исторію, благоразуміе требуетъ, чтобы всякій неясный фактъ, по видимому говорящій за произвольное зарожденіе, относимъ былъ наукою къ фактамъ неизвѣстнымъ, а отнюдь не къ фактамъ, на которыхъ можно было бы создать какую-либо теорію о первоначальномъ происхожденіи организмовъ. И это тѣмъ болѣе, что допущеніе произвольнаго зарожденія какихъ-либо организмовъ въ настоящее время имѣетъ для себя самаго сильнаго обличителя и врага во всемъ извѣстномъ намъ царствѣ животномъ и растительномъ. Факты рожденія однихъ существъ отъ другихъ путемъ зародышей столь всеобщіи въ органическомъ мірѣ, что всякій фактъ произвольнаго зарожденія, еслибы наука встрѣтилась съ подобнымъ фактомъ, являлся бы какимъ-то чудомъ среди дѣйствованія общаго закона происхожденія отъ сѣмени. И наука, вѣруя въ непреложность законовъ природы, основываясь на безчисленныхъ аналогіяхъ, должна скорѣе заподозрить дѣйствительность такого факта, чѣмъ принять его. Происхожденіе отъ сѣмени есть законъ, дознанный наукою; можетъ ли

¹⁾ „Натурализмъ.“ стр. 15.

она, пренебрегая этимъ закономъ, допустить беззаконіе — произвольное зарожденіе. Такимъ образомъ матеріализмъ, опираясь въ своихъ заключеніяхъ о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи на факты произвольнаго зарожденія изъ настоящаго времени, частію опирается на томъ, что, судя по историческому ходу вопроса въ наукъ, въ сущности, можетъ быть, есть только плодъ незрѣлости науки, съ другой—на томъ, что стоитъ слишкомъ одиноко въ наукъ, чтобы дѣлать отсюда такія широкія обобщенія, какъ разрѣшеніе вопроса о первоначальномъ произвольномъ зарожденіи начатковъ органическаго міра на земной поверхности

Сознавая тѣ затрудненія, съ которыми сопряжена всякая попытка просвѣтить тьму, окружающую актъ рожденія первыхъ существъ на нашей планетѣ,—затрудненія, которыя наука рѣшительно не въ силахъ преодолѣть, болѣе вѣрные своей задачѣ естествоиспытатели лучше хотятъ признать бессиліе науки дать удовлетворительное разъясненіе даннаго вопроса, чѣмъ забавлять себя безосновательными предположеніями, какъ дѣлаетъ то матеріализмъ. Знаменитый фізіологъ Мюллеръ прямо и рѣшительно сознается: «какъ возникли первыя органическія существа, какимъ образомъ сила, необходимо нужная для образованія и поддержанія органической матеріи, и въ ней только обнаруживающаяся, вошла въ матерію — это лежитъ въ всякаго опыта и науки.» ¹⁾ Даже такіе, нечуждые антипатіи

¹⁾ Ульрици. т. 1. стр. 163.

къ супранатурализму, эмпирики, какъ Вирховъ, становятся вынужденными благоговѣнно замолкнуть, созерцая чудо творенія первыхъ организмовъ. «Если исторія земли, признается онъ, говоритъ намъ, что было время, когда не существовало ни одного изъ бѣлковыхъ тѣлъ (то-есть одного изъ самыхъ важныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ организма), и не могло существовать, если мы видимъ, что потомъ наступаютъ опредѣленные періоды, когда являются эти тѣла, и изъ нихъ составляются органичесія формы,—что иное мы должны предположить, какъ не чудо, совершившееся при необычайныхъ условіяхъ, какъ не моментальное открытіе закона, прежде скрытаго», ¹⁾ или, по нашему, точнѣе вовсе не существовавшаго дотоль? Что же отсюда слѣдуетъ? То, что говоритъ Котта, слова котораго приводитъ Бюхнеръ не безъ цѣли поглумиться надъ ними. «Какъ возникновеніе земной массы, такъ и происхожденіе органическихъ существъ есть неразрѣшимая загадка, говоритъ Котта, для разъясненія которой мы и можемъ обращаться только къ неизслѣдимому всемогуществу Творца.» ²⁾ Въ лицѣ подобныхъ естествоиспытателей наука въ вопросѣ о первоначальномъ появленія организмовъ на землѣ всегда шла и будетъ идти рука объ руку съ вѣрою, наука объ естествѣ съ ученіемъ Библии о томъ, что свыше естества.

А. Лебедевъ.

¹⁾ Ульрици. т. 1. стр. 173.

²⁾ Kraft und Stoff. s. 72.

И С Ъ М А

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА КЪ ВИКАРІЮ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ ИН-
НОКЕНТИЮ

140. Спѣшу сказать Вашему Преосвященству, что Саввинское перепланирование утверждено безъ перемѣны и прислано въ Синодъ. Я просилъ поскорѣе дать указъ.

Что дозволили престарѣлому Козмодемьянскому священнослуженію, нимало не прекословлю, но благодарю, что рѣшились на сіе къ назиданію прихожанъ.

Хвалить мои мысли я Васъ не просилъ; а просилъ сказать, еслибъ я въ чемъ ошибся. Такъ прошу и впредь. Похвала иногда усыпляетъ; а обличеніе будить.

Коломенскій планъ велите препроводить по принадлежности; и обратите вниманіе на то, предшано ли въ Коломну объ отпускъ суммы по смѣтѣ. Бумага при нихъ должна быть, и именно, рапортъ правителя дѣлъ Комиссін Д. У., при которомъ оныя мнѣ представлены.

Извѣстія о худыхъ произшествіяхъ по Епархіямъ такъ умножаются, что Государь поступитъ справедливо, если еще напишетъ увѣщаніе Св. Синоду. Въ Волынской Епархіи одинъ священникъ, осужденный на годъ въ монастырь, или въ причетники, застрѣлился. Въ половицу только пѣста открылось три или четыре примѣра подобныхъ происшествій, о коихъ или страшно или отвратительно говорить. Скажите, что тутъ дѣлать?—А собратіямъ нашимъ, особенно наблюдающимъ за другими, говорите, чтобы бдѣли сами и возбуждали другихъ; ибо врагъ вооружился на насъ великою яростію.

Марта 20 1829

141. Сегодня не имѣю что сказать Вашему Преосвященству, кромѣ просьбы препроводить предлагаемое письмо.

Да скажите, здоровъ ли Петръ Хрисановичъ?

Марта 21 1829.

142. Спросите, Преосвященнѣйшій, не получено ли въ Консисторіи сообщеніе Кишеневской Дикастеріи о епитиміи Сушкова. Если получено: то пришлите мнѣ дѣло. Если не получено; дайте мнѣ знать о семъ безъ промедленія.

Списки съ предписаній Вашихъ Строительному Комитету я читалъ и ничего не прибавляю къ нимъ. Пожалуйте, дѣйствуйте свободно и не заботься обо мнѣ: я вижу, что Вы въ дѣлахъ сего рода знаете больше меня.

Естьли это тотъ г. Олсуфьевъ, котораго я знаю,

то жаль видѣть его не въ такой степени благороднымъ, какъ я думалъ.

Священника Кирилла очень жаль, еслии у него подлинно водяная.

Осишову не надобно нудить и къ посѣщенію графини, еслии она затрудняется. Бываетъ у старыхъ людей сего рода, что съ ними много труда и искушеній безъ пользы.

Что Преосвященный Вологодскій прїѣхалъ въ Москву провѣдомъ въ Петербургъ: это или ошибка, или стратегема, а не думаю, чтобы то было истинное направленіе пути его. Онъ хотѣлъ избавиться отъ Вологды посредствомъ Варшавы, но не имѣлъ успѣха. Говорятъ чловѣцъ, что онъ поздравлялъ себя экзархомъ Варшавскимъ: потому, можетъ быть, не хотѣлъ показать себя Москвѣ Епископомъ Вологодскимъ. А я желалъ бы, чтобы его въ Москвѣ видѣли и слышали, чтобы лучше понять, что онъ такое.

Иверскому намѣстнику быть Чудовскимъ ризничимъ не низко, еслии не высоко. Но Владыка не очень одобряетъ его. Можетъ быть Владыка повторяетъ чужья рѣчи невѣрныя; но все неудобно вдругъ дать ему такую должность. Поговорите Лампаду, чтобы потерпѣлъ до весны, пока я разберусь людьми.

О покойномъ Герасимѣ я говорилъ Владыкѣ, что надобно пристально посмотрѣть на его дѣла. Онъ признается, что иногда по нуждѣ терпѣлъ его: но едва ли и теперь сдѣлаетъ такія разпоряженія, кои бы привели дѣла въ ясность и чистоту. Въ экономъ Архіерейскаго дома назначенъ Ефремъ, бывшій Симоновскій казначей. Владыка приписываетъ ему

многія совершенства: и за это, не знаю, не будетъ ли отвѣчать Богу между прочимъ Симоновскій Архимандритъ, который расхвалилъ Владыкъ Ефрема, котораго всячески старался сбить съ рукъ.

Новгородскій слухъ о Кіевскомъ Митрополитѣ конечно изъ Юрьева. Вѣроятно планъ сей и сочиненъ въ Юрьевѣ; не невѣроятно и то, что онъ поедетъ Владыкъ, который не перестаетъ вѣровать въ Кіевского, хотя не можетъ отрицать нелѣпости нныхъ разпоряженій, частію сдѣланныхъ при Кіевскомъ, частію приготовленныхъ при немъ, но по милости Божіей оставшихся безъ исполненія, какъ на примѣръ республиканскій выборъ благочинныхъ самими священниками, на опредѣленный срокъ. Что могъ бы дѣлать такой благочинный, какъ развѣ угождать своимъ избирателямъ, которые завтра могутъ его свергнуть? Какъ же было бы Архіерею наблюдать чрезъ такого благочиннаго? Посему естьли слухъ Новгородскій не безъ основанія: то я вижу тутъ одну выгоду, — что я могу усѣсться дома; а кромѣ сего много ли выйдетъ изъ сего добра, въдаетъ Богъ, Ему же и Церковь Его и другъ друга предадимъ.

Марта 23. 1829.

143. Прискорбна душа моя, Преосвященнѣйшій! Мнѣ кажется, что судъ, начинающійся отъ дома Божія, болѣе и болѣе открывается.

Сегодня вновь и достовернѣе получилъ я извѣстіе, что г. Демидовъ предписалъ директорамъ подчиненныхъ ему заведеній, строго запретить воспитанникамъ чтеніе Библіи, — и прибавилъ своею ру-

кою,—равно и трагедій и пр. Причина та, что два кадета лишились ума. Но достоверно известно что они не были охотники читать Библию; что одинъ лишился ума отъ отчаянiя, потому что отецъ и мачиха его бросили, а другой отъ раздраженнаго честолюбiя, потому что его обнадеживали произвести въ офицеры, а вмѣсто того высѣкли розгами. Но вотъ что не менѣе печально: старшіе законоучители, въ томъ числѣ и пресловутый, уважаемый г. Демидовымъ Кочетовъ, при личномъ отъ г. Демидова объявленiи сего распоряженiя, не отверзали устъ своихъ для представленiя истины. Въ слѣдъ затѣмъ въ нѣкоторыхъ заведенiяхъ не пускаютъ кадетовъ въ праздники ко всеобщей службѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ добровольно желаютъ сего.

Узнайте, что по сему дѣлается у насъ въ корпусѣ; и, есть ли можно безъ затрудненiя и искушенiя для кого-нибудь, поручите взять копiю съ предписанiя главнаго начальника корпусовъ.

А люди, не заботясь о томъ, что воздвигается гоненiе на Слово Божіе и на молитву, боятся, чтобы религія не пострадала отъ того, что Турчанинова льчить больныхъ глазами! Какъ густо идетъ дымъ изъ студенца бездны (Апок. 9, 2) и какъ высоко поднимается! Дымъ вѣсть глаза: а они говорятъ: такъ вѣдокъ солнечный свѣтъ! Задыхаются отъ дыма и съ трудомъ выговариваютъ: какъ вредна вода изъ источника жизни! Блаженъ, кто можетъ, не только возводить очи свои въ горы, но и вовсе бѣжать туда на чистый воздухъ, къ живою водѣ!

Но прекратимъ рѣчи, за которыя и меня, можетъ быть, лишили бы Библіи, есть ли бы на то власть была. Стану отвѣчать Вамъ.

Есть ли Сергій хочетъ отказываться отъ строн-
тельства: какъ хочетъ, мы не будемъ виноваты.

Рѣшеніе по дѣлу военной Коммиссіи видите. Св. Синодъ полагаетъ предоставить Оберъ-прокурору спестись съ помощникомъ начальника главнаго штаба. Если секретарь жалуется на недѣятельность консистористовъ: то можетъ быть, дастся противъ сего помощь. Св. Синодъ благосклонно принялъ прилагаемое при семъ представленіе о временномъ присутствіи, сдѣланное впрочемъ безъ оскорбленія существующей Консисторіи. Между тѣмъ не думалъ я, что и Тресвятительскій и Вознесенскій протоіерей лѣнятся.

Противъ распоряженія по Гриневу (дѣлу) нѣтъ спора.

Кого же въ Екатерининскую пустынь? Не захочетъ ли Берлюковскій? Есть ли думаете что захочетъ: спросите его и скажите мнѣ.

Мар. 26 .1829.

Перешлите прилагаемое письмо къ игумену. А есть ли ся казначей попросится въ отпускъ; отпустите его.

144. Касательно порядка во время умовенія ногъ, Преосвященнѣйшій, надобна та предосторожность, чтобы приказать Сакелларію скамьи поставить дозвоить не иначе, какъ у стѣвъ; а полиціи сказать, чтобы никого съ своими стульями не пускали.

Слухъ о Кишневскомъ не вѣроятенъ. Естьли не грѣхъ подозрѣвать: не надобно ли искать источника онаго въ Пензѣ. Пензенскій добивается въ Кишневское—чрезъ сенатора.

О синодальной свитѣ указъ, надѣюсь, получите. Что г. Михайловъ не позволяетъ сіе вамъ, вопреки всегдашнему, особенно касательно иподіаконовъ, обыкновенію, я крайне удивляюсь. А чтобы у Васъ остановки не было, призовите Синодальнаго ризничаго, и прикажите отъ меня и отъ себя. Дѣло прокурора смотреть за протоколами, а не за иподіаконами и пѣвчими. А Василью Михайловичу, еслии понадобится, скажите отъ меня, что я мирно прошу его такихъ разпоряженій Вашихъ не останавливать, и, еслии находятъ ихъ сомнительными, репортовать Господину Оберъ-Прокурору, чѣмъ онъ совершенно исполнить свой долгъ, и отвѣтственность останется на мнѣ и на Васъ, или, еслии угодно, на мнѣ одномъ.

Благодарю за мысли Ваши касательно нравственности духовенства. Соглашаясь съ вашими, я хотѣлъ бы прибавить нѣкоторыя свои: но теперь не досужно.

Для образчика монхъ завятій прочитайте прилагаемую записку, сообщаемую для повѣрки монхъ мыслей, съ сохраненіемъ должностной тайны. Вы догадаетесь, что когда мнѣнія доказываютъ и защищаютъ, то вѣроятно есть разныя мнѣнія. Мы живемъ въ церкви воинствующей. Молитесь о защитѣ свыше.

Апр. 3. 1829.

145. О служеніи Литургіи полной въ постѣ для рукоположенія, жалю, что Ваше Пресвященство не спросили ранѣе. По примѣру Митрополитовъ Гавріила и Амвросія, служиваль я раннюю литургію Св. Златоустаго въ постные дни въ домовоіи церкви каждый разъ, когда того требовало рукоположеніе.

Платова еще подождите. Можетъ быть сдастъ монастырь. У Пресвященнаго Тверскаго въ семь большая точность, и отъ того, можетъ быть, медленность. И я о немъ не слышу.

Сіе пишу тотчасъ по полученіи письма. До понедѣльника, можетъ быть, и еще что нибудь напишу.

Апр. 6. 1829.

Касательно Венедикта Ваше Пресвященство хорошо поступили. По причинѣ почистики въ его послужномъ списки хорошо бы конторѣ спросить Консисторіи Новгородскую и Петербургскую, точно ли не касалось до него дѣлъ. А это вѣрно, что онъ и на Петербургскаго Митрополита жаловался покойному Государю.

Что касается до приписываемаго мнѣ съ Кіевскимъ несогласія: печально сіе для меня, не потому, чтобы я тутъ чего-нибудь опасался для себя, но и въ семь, какъ во многомъ другомъ, вижу я жалкое состояніе Іерархін. Много бы тутъ говорить надобно было; но теперь некогда и не все можетъ носить бумага.

Даль я резолюцію о студентѣ Ремезовѣ. Поговорите съ нимъ, не согласится ли взять сироту

послѣ діакона, котораго мѣсто заступитъ предвѣщается. Ибо иначе, если явится другой проситель, тоже студентъ, и притомъ помогающій сиротству: то будетъ имѣть перевѣсъ.

Я просился къ Вамъ. Государь согласенъ, но прибавилъ съ тѣмъ, чтобы я возвратился въ Петербургъ по примѣру прошедшаго года. Чувствую милость Государя; желаю ей соответствовать: но трудно мнѣ.

Христосъ воскресъ! Радуйтесь о Господѣ, и паки реку: радуйтесь! Приветствую Васъ и по васъ прочихъ сущихъ въ Москвѣ сослужителей нашихъ о Господѣ.

146. Освященіе церкви запрещено, какъ мнѣ помнится, только до недѣли Оумной. Но какъ бы то ни было: послѣдняя причина запрещенія, сколько я разумью, есть просто обрядовая; а потому и отступленіе отъ сего правила не важно: то можете, Преосвященнѣйшій, совершить освященіе пропустя только дни Пасхи.

У насъ еще новый Архіерей Новочеркасскій и Георгіевскій. Переведенъ изъ Тамбова. А я опять вызвался дать приданое сей кафедрѣ. Но о семъ послѣ.

Апр. 11. 1829.

147. Раскаялся я, что написалъ къ Вамъ Преосвященнѣйшій, подозрѣніе, не изъ Пензы ли слухи о Кишневскомъ. Худыхъ догадокъ лучше не дѣлать. Изгладьте изъ Вашихъ мыслей сказанное

мною. Пензенскій же хотя желаетъ Кишинева: но Кишиневскому долженъ быть благодаренъ.

Пріятель Вашъ подлинно ревнуетъ; но не всякая ревность по разуму. Не дѣлаясь самопоставленнымъ распорядителемъ дѣлъ духовныхъ, онъ могъ бы переговорить о Библии съ кѣмъ слѣдовало: и безъ соблазна достигъ бы своей цѣли, если бы книги отдали законоучителямъ съ тѣмъ, что бы давали читать оныя съ разсмотрѣніемъ тѣмъ, отъ которыхъ нельзя опасаться злоупотребленія.

Посмотрите, Преосвященнѣйшій, приданое, какое дать отъ насъ Новочеркасской кафедрѣ. Мнѣ хочется, чтобъ оно было порядочное.

Изъ облаченій думаю отдать Платоново фіолетовое, крестовое, съ херувимами на омофорѣ.

Митру или жемчужную, извѣстную въ Чудовѣ подъ именемъ четвертой, или голубую перервинскую. Посмотрите ихъ объ, велѣвъ принести къ себѣ: и скажите, которую отдать.

Облаченій надобно дать не менѣе трехъ. Которыя же еще? Не худо, если бы вы посмотрѣли за назначеніемъ ихъ, и прочихъ вещей, на тотъ особенно случай, если бы понадобился отдать прежде моего возвращенія.

Апр. 13. 1829.

148. Съ праздникомъ Ваше Преосвященство, сколько помню, я уже поздравлялъ. Теперь благодарю за Ваше поздравленіе и добрыя желанія, прося въ то же время продолженія Вашихъ о мнѣ молитвъ.

Такую же благодарность мою прошу объявить

Отцамъ и братіямъ, иже отъ Консисторіи, Семинаріи и Попечительства и Отцу Благочинному монастырей.

Апр. 16. 1829.

Естьли прибыль Отець Протопресвитерь Успенскій: скажите ему, что я поздравляю его съ успѣшнымъ исполненіемъ порученія и съ милостію Государя Императора, а также и Государя Цесаревича. Государь Цесаревичъ изволили писать ко мнѣ объ немъ съ отличнымъ благоволеніемъ.

Отставной солдатъ сдѣланное за 35 лѣтъ, видно, таилъ. Въ такомъ случаѣ важно знать пріобшася ли онъ по такой святотатственной исповѣди, и обратить его вниманіе на важность и сего грѣха. Рѣшеніе Ваше конечно много низходительно, въ сличеніи съ правилами: но въ нашъ разслабленный вѣкъ едва ли можно епитиміи вести точно слѣдомъ за правилами; надобно всего паче по состоянію кающагося наблюдать, чтобы епитимія вела его къ исправленію, предохраняя отъ двухъ крайностей, — отъ безстрашія по причинѣ послабленія, и отъ отчаянія по причинѣ строгости.

Вознесенской игуменіи жаль.

По дѣлу о бракъ прелюбодѣя къ сожалѣнію есть защитники послабленія между судьями, только, какъ помнится уже сказалъ я, не изъ постриженныхъ. Искушеніе отъ сего дѣла уже есть: молитесь и о избытїи.

Сегодня у насъ мудреное стеченіе занятій. Къ тремъ часамъ мы съ Владыкою приглашены къ столу Государя, а въ шесть часовъ съ прочими

членами въ засѣданіе Св. Синода. Выборъ въ Тамбовъ, и проч.

149. Вчера забылъ я сказать Вашему Преосвященству слово, на случай, если священникъ Тяжеловъ не пожелаетъ въ Казанскій соборъ. Не гонимъ. Можетъ написать прошеніе, чтобы оставить его при прежнемъ мѣстѣ.

Впрочемъ и въ семъ случаѣ не посвященнаго профессора прямо назначить въ протоіерея не полагаюсь, а поищу заслуженнаго.

Въ священники въ Казанскій соборъ я бы думалъ произвести Трехсвятительскаго діакона, а на его мѣсто того уѣзднаго учителя, который соглашается, какъ говорятъ, взять дочь покойнаго, бывшаго на священнической вакансіи протоіерея.

Не уладите ли Вы такъ, переговора съ Трехсвятительск имъ о. протоіереемъ? Такъ, мнѣ кажется, мы воспѣли бы съ Вами милость и судъ, а не одну милость, разногласную съ судомъ.

Апр. 17. 1829.

Не помедлите препроводить прилагаемое письмо.

150. Ильинскій дьячекъ, можетъ быть, лучше другихъ чувствуетъ себя и свое время; и можетъ быть, Верховный Архипастыръ благоволитъ о семъ дьячкѣ болѣе, нежели о иныхъ называющихся пастырями, отъ нихъ же есмь азъ. Посмотримъ, что окажется далѣе.

Естьли Грузинскому священнику, которому Его Архіерей дозволилъ только *проживать*, я дозво-

лялъ священнодѣйствовать: то я поступалъ неосмотрительно. А Вы поступили осторожно и правильно. Есть ли Царица хочетъ поправить дѣло: то пусть выпроситъ ему надлежащее свидѣтельство отъ Екзарха.

Естьли Андроніевскій не ходитъ на умовеніе, боясь попасть на то мѣсто, на которомъ догадкою полагають Іуду: то это дѣтское малодушіе. Донскаго его здоровье оправдываетъ. А Симоновскому для чего бы не омыть красныя ноги, чтобы благовѣтствовать всѣмъ миръ? Слышу, что онъ не доволенъ, что ему поручили дѣло Венедикта: но я не знаю, за что тутъ гнѣваться. Дѣло требуетъ довѣреннаго лица: его не обижаютъ, почитая такимъ. Разбирать чужія дразги кому пріятно? Но безъ сего нельзя быть управленію.

Естьли Арсеній пойдетъ въ протоіерея: то я назначаю на его мѣсто Девятиннаго священника. Естьли тотъ или другой откажется; надобно мнѣ узнать о семъ поскорѣе.

Вотъ мнѣ уже и порученіе, которое должно исполнить въ Москвѣ—посвятить Костромскаго Ректора въ Епископа Тамбовскаго. А я на одной недѣль другой разъ занемогаю. Впрочемъ сегодня, кажется, опять хочу выздоравливать.

Вашему Преосвященству здравія и мира желаю.

Апр. 22. 1829.

На что-то требуютъ отвѣтнаго отношенія къ Синодальному оберъ-прокурору о томъ, что о перемѣнѣ нѣкоторымъ старостамъ лентъ при медаляхъ,

имъ объявлено. Велите написать отношеніе и прислать къ подписанію.

При случаяхъ скажите мою благодарность за письма О. Благочиннымъ Зубовскому, Николаямскому, Арбатовскому; также Начальникамъ уѣздныхъ училищъ и Синодальному Ризничему, и наконецъ Иверскому Казначею Варлааму.

Прислала ли Военная Коммиссія воспросные пункты протоіерею. Увѣдомьте меня немедленно.

151. Да, Преосвященнѣйшій, подлинно мы много видимъ мудренаго. Съ нами еще покуда милость Божія. Мы видимъ холодъ, дождь, снѣгъ и громъ не всегда во время. А въ иныхъ мѣстахъ области покрываются водою,—города исчезаютъ отъ землетрясенія. Не худо, какъ покойный строитель Самуилъ передъ смертію, повторять слово Господне: *еще не покается, такожде погибнетъ.*

У насъ въ утренню Пасхи было тихое ведро; а предъ поздною литургіею снѣгъ.

Народное замѣшательство во время цѣлованія креста вещь обыкновенная, и заботиться тутъ много не о чемъ. И я обыкновенно принужденъ былъ уходить, допустивъ не многихъ: а допускалъ большее число послѣ отпустовъ утрени, литургіи и вечерни, когда подходятъ больше въ порядкъ.

О рановременномъ благовѣсть къ пасхальной утрени не худо сдѣлать разъясненіе чрезъ Благочинныхъ.

Что надъ Платономъ въ другой разъ прочитали молитву, прежде читанную, бѣда не велика. Излишества въ молитвѣ нельзя опасаться. Архимандрія не таинство.

Обычай служить въ Воспитательномъ домѣ, кажется, не нужно поддерживать. И Вамъ можно было бы промолчать о семъ, если бы звать не стали.

Доброй вѣсти о преосвященномъ Пермскомъ радуюсь. Сего я и ожидалъ. Но кстати спрашиваю, что это за инспекторъ Іона, и почему Преосвященный Діонисій недостаточно одобряетъ его въ вѣдомостяхъ?—Естьли что знаете; прошу сказать ради пользы службы.

Священника, опредѣленнаго въ причетническую должность къ церкви, что на Старомъ Симоновѣ, надобно оставить тутъ въ покоѣ.

Слухъ о предсказателѣ въ Серпуховскомъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, относится къ извѣстному Авелю, который тамъ былъ, но который въ 1826 году, за то что, какъ говорили, предсказывалъ, не быть коронаціи, заключенъ въ Спасо-Евфимьевъ монастырѣ, гдѣ и до нынѣ остается. Жаль, что Вы сего не знали, и не сказали, кому слѣдовало.

Приданое въ Новочеркасскъ я и не думаю отдать все безъ себя, а только нужнѣйшее, о чемъ ожидаю отъ Преосвященнаго Аѳанасія отвѣта. Не можно ли будетъ частію отдать то, что было у Преосвященнаго Досіея, котораго увольненіе въ Грузію Высочайше утверждено? Вы скажите Чудовскому Намѣстнику, чтобы приняли отъ Преосвященнаго Досіея ризничныя вещи, какъ собственно Чудовскія, такъ и тѣ, кои по указамъ Св. Синода поступили въ Чудовскую ризницу отъ Преосвященныхъ Іоны и Пафнутія, и изъ коихъ нѣкоторыя мною предоставлены были для употребленія

Преосвященному Досифею по его желанію.

Съ Коломенскими Ямскими прихожанами что же дѣлать? Неудобно воевать за причетника, котораго уже подвергли подозрѣнію.

Ремизовъ пусть не прогибается. Учителя должно предпочесть.

Миръ душъ покойной Аглаиды. Романтическое имя не вирокъ было.

Здѣсь опустѣло. Государь, Государыня и Наслѣвникъ вчера вечеромъ отбыли въ Царское село, а сегодня далѣе. Какъ они были въ Казанскомъ Соборѣ, не знаю. На предварительный о семъ вопросъ, Министръ двора отвѣчалъ формальнымъ отношеніемъ, что Митрополиту Серафиму быть при семъ въ Казанскомъ Соборѣ не нужно по прошлогоднему, ибо въ прошедшемъ году Государь изволилъ отправляться къ Арміи. Можетъ быть, такъ лучше; а мнѣ хорошо казалось, какъ бывало мы покойнаго Государя, по молитвѣ въ Успенскомъ Соборѣ проводимъ до коляски съ крестомъ и, возвратясь въ Соборъ, вновь молимся о немъ съ коленопреклоненіемъ.

Я видѣлъ Государя въ Понедѣльникъ и Вторникъ Пасхи, и потомъ уже не видалъ. Въ Субботу на докладной запискѣ Онъ написалъ, что дастъ знать, когда призоветъ меня. Но я на Воскресенье занемогъ, и въ дворцѣ не былъ; почему Онъ, удостоивъ бывшему въ тотъ день для поздравленія Владыкѣ изъявить обо мнѣ сожалѣніе, меня уже не требовалъ.

Насъ продолжаетъ еще занимать дѣло прелюбодѣя, просящаго брака. Къ сожалѣнію, я до сихъ

поръ не понималъ, что Синодская Канцелярія хуже нашей Консисторской, и потому довольствуясь представленною выпискою не думалъ рыться въ Кормчѣй. Только нынѣ, и не Синодскою Канцелярією, выписано правило (того же Василія Великаго, котораго имя злоупотребляютъ для послабленія преступленію), которое говоритъ, что живущая съ прелюбодѣемъ, во всю жизнь прелюбодѣйствуетъ, которое бывъ представлено ранѣе, ясностію своею должно было бы заградить уста защитникамъ послабленія. Но страсть и невидимое правосудіе наводитъ слѣпоту и на неправеднаго искателя: онъ написалъ новое прошеніе, которое не выпутываетъ, а запутываетъ его, и стыдитъ поблажающихъ ему. *Воскресни, Боже, суди земли!....*

Апр. 25. 1829.

Апр. 26. Вчера я былъ у Владыки. Какъ Государь былъ въ Казанскомъ Соборѣ?—не знаю. Какъ же протопопъ не донесъ? не знаю. Итакъ я и теперь еще не знаю болѣе того, что Государь выѣхалъ въ 7 часовъ вечера. Владыка въ послѣдніе дни у Государя не былъ же.

Есть ли изъ Новгородской Консисторіи отвѣтъ о Лампадѣ и Филаретѣ?

152. Не знаю, доволенъ ли будетъ Преосвященнѣйшій Доснобей своимъ отпускомъ. Если не совсемъ доволенъ: то скажите ему, что дѣло длилось, по желанію, исполнить его желаніе вполнѣ; онъ потребовалъ исполненія скорѣе, и исполнено столько, сколько возможнымъ оказалось, съ надеждою довершенія послѣ.

Сего дня былъ у меня Князь Александръ Николаевичъ Голлицинъ, по повелѣнію Государя Императора, дабы сказать Владыкѣ и мнѣ, что Государь Императоръ чрезъ него прощается съ нами, не могли проститься лично по стеченію обстоятельствъ. Такъ добрый Государь не забылъ наше смиреніе. Да помянетъ Господь кротость Его!—На пути Его есть вода. Но Богъ далъ другой день порядочной погоды съ начатія пути Его.

Я теперь въ раздумь, когда мнѣ ѣхать. И я мало годенъ для ранней дороги, и келейникъ у меня боленъ. Спрашиваю у Владыки: онъ хочетъ отпустить меня по возвращеніи Государя.

Мое на сіе возраженіе не опровержено: Государь, сказавъ о моемъ возвращеніи, прибавилъ: на прочее согласенъ. А въ семь прочемъ заключалась моя просьба отпустить меня въ Маіѣ. Въ началъ, или въ концъ?—Сей вопросъ разрѣшить я еще не умѣю; продолженіе сего неумнѣя можетъ разрѣшить вопросъ.

Апр. 26. 1829.

Не худо сказать братіи нашей, чтобы, какъ можно, меньше меня ожидали: я такъ часто путешествую, что сіи ожиданія могутъ наскучить, не дѣлая никому пользы.

Пришло мнѣ на мысль, что можетъ быть, это милость Божія, что не случилось мнѣ въ сіи дни видѣться съ Государемъ. По направленію, какое дали мыслямъ моимъ настоящія обстоятельства, я былъ бы въ затрудненіи, чтобы не сказать меньше, нежели требуетъ ревность, или болѣе, нежели по-

зволяетъ терпѣніе. Теперь затрудненіе сіе прошло мимо меня: а я не виноватъ въ томъ, что оно прошло мимо.

153. О дѣлъ Израиля пусть судить Святѣйшій Синодъ. Я еще не получалъ сего дѣла.

Сенатору Озерову не вѣрять безъ присяги, мнѣ кажется, по совѣсти нельзя, а можно сіе сдѣлать только по пристрастію и приказной натяжкѣ. Я думаю, что я умою руки въ семъ дѣлѣ, и отдамъ оное на совѣсть Консисторіи.

О Протопресвитерѣ давно уже писали мнѣ изъ Варшавы, что онъ отпускается и возвращается. И Государь Цесаревичъ отъ 2-го Апрѣля изволилъ писать мнѣ именно: *при обратномъ нынѣ возвращеніи Протопресвитера. Не худыя ли дороги задерживаютъ его.*

Вы спрашиваете, за чѣмъ придапаго новымъ каюдрамъ не даютъ отъ казны? отвѣтствую: для того, что мы не хотимъ просить отъ казны безъ крайней нужды, особенно во время военное.

Жаль, естли Преосвященный Аѳанасій скорбитъ о перемѣщеніи. Но что жъ дѣлать? Можно ли предугадать все, что кому не нравится? И при умноженіи нынѣ потребностей службы, можно ли всегда соблюсти и угожденіе людямъ.

Протоіерею Тяжелову я радъ бы угодить: но Вы, думаю, получили уже мое распоряженіе, которое сдѣлано по ходатайству Начальницы дома трудолюбія.

Апр. 29. 1829.

151. Получилъ я реэстръ ризницы для Новочеркасска, съ замѣчаніемъ и Вашего Преосвященства. Видно, дѣла сего не кончитъ безъ меня: потому что я непримѣтливъ и безпамятенъ, въ восемь лѣтъ не узналъ Чудовской ризницы, и на что Вамъ указалъ, въ томъ сдѣлалъ Вамъ напрасный трудъ ошибочнымъ указаніемъ. Митру фіолетовую отдать неудобно: ибо не останется другой для печальныхъ служеній. Я думалъ о бѣлой жемчужной. Видно, она пятая по описи. Она нескладна, но жемчугъ крупенъ. И потому мнѣ думалось, перервинную отдать; а сію передѣлать на мѣсто той. Между облаченіями зеленое съ шитыми словами, есть ли то старинное, которое я помню; то я онаго ни за что не отдамъ; потому что оно изъ самыхъ древнихъ. Есть бѣлый саккосъ и омофоръ съ шитыми образами: вотъ эти я бы отдалъ.

Спросите о Ректора Семинаріи, что ничего не вижу я по требованію учениковъ въ Педагогическій институтъ? Естьли есть желающіе: то исполняйте требованіе. И прошу Васъ, Преосвященнѣйшій, посмотреть, чтобы посланы были годные. А естьли желающихъ нѣтъ, или желаютъ только не годные: то надобно просить разрѣшенія, что тутъ дѣлать. А спать ни въ какомъ случаѣ не надобно. Скажите сіе Ректору Московскому, и велите передать Виѣанскому, съ тѣмъ, чтобъ желающіе изъ Виѣаніи посланы были не иначе какъ по свидѣтельствованіи Вами.

Есть ли Девятинскій священникъ не откажется отъ Никольскаго мѣста самъ: то не кажется мнѣ удобнымъ обратить его назадъ. Но естьли онъ перейдетъ: то для профессора Платонова и діакона

Трехсвятительскаго и будутъ два мѣста Казанское и Девятинское. Только не знаю, которое кому.

Радуюсь, что Вознесенской игуменнѣ лучше.

О какомъ облаченіи въ Чудовской ризницѣ говорите Вы, которое будто принадлежитъ Пресвященному Діонисію.—Этого не можетъ быть. Видно намѣстникъ говорить вамъ о семъ еще безтолковѣ, нежели я. А принадлежащее мнѣ отдать не трудно.

Израилево дѣло я только перешлю изъ Консисторіи въ Св. Синодъ. Такъ поступилъ я прежде: Синодъ сіе допустилъ: какъ же иначе и поступить теперь?

Какъ Вамъ кажется мое рѣшеніе по дѣлу священника Л.? Довольны ли будутъ отцы Консистористы моимъ уваженіемъ къ ихъ мнѣнію, простиравшимся до того, что я не рѣшаюсь переменить оное, хотя съ онымъ не согласенъ?—Они всячески усиливаются шадить Л.: хорошо: но совѣтовалъ бы я имъ нѣсколько пощадить и все Московское духовенство, которому онъ дѣлаетъ срамъ и новымъ срамомъ угрожаетъ. Всего лучше, если бы онъ исполнилъ свою собственную угрозу, что перейдетъ въ иную Епархію.

О Израилевомъ дѣлѣ забылъ было сказать: экстракта не видно. Скажутъ: нѣтъ на лицѣ подсудимаго. Возражаю: такъ надлежало бы сдѣлать по-сему какое нибудь опредѣленіе, какъ поступить и почему. Но это не мое дѣло. Я говорю о семъ только для другихъ случаевъ.

Вотъ вамъ еще безыменная грамотка изъ Москвы о дѣлѣ Серпуховскомъ. Покажите Консистори-

стамъ и скажите, чтобъ дѣло вели осторожно и внимательно и немедленно. Часто нужна нынѣ молитва Псалмопѣвца: *избави мя отъ клеветъ человѣческихъ, и сохранию заповѣди твои.*

Апр. 30. 1829.

Здѣсь погода не сыра, но недовольно тепло. По небольшому теплу и по недостатку дождя нѣтъ зелени. Потому я съ своей стороны еще не вижу благоприятнаго пути мнѣ и больному моему келейнику.

155. Возвращаю Вашему Преосвященству переписку о предсказательной молвѣ. Благодарю, что Вы хорошо развязали сей узелъ. Одно не худо бы прибавить, что Авель уже сидитъ подъ надзоромъ.

Дѣла Коломенскаго строительнаго Комитета разрѣшайте. Я позабылъ о семъ сказать. Хорошо бы Вамъ потребовать непринятое вами представленіе: чтобъ тамъ въ дѣлѣ остановки не сдѣлалось.

О бѣглой изъ монастыря подождемъ, что скажетъ Духовное правленіе въ третней вѣдомости.

За уплату долговъ подворья много васъ благодарю. Но если бани надобна: не откладывайте. Какъ доброму плательщику, я вамъ опять дамъ въ долгъ, и при томъ если сумма потребуется небольшая, напримѣръ, тысячи двѣ рублей, то и взыскивать съ васъ не вею. А я слышалъ, что бани ваша, кромѣ опасности отъ пожара, сыростью вредитъ зданію дома.

Протоіерею Тяжелову подайте мысль, нельзя ли

жительство его уладить такъ, чтобы онъ остался въ своемъ домѣ: а преемникъ его купилъ прежній священническій домъ у вдовы.

Здѣсь и тепло начинается; но ни въ растеніяхъ, ни въ воздухѣ, весны нѣтъ, потому что нѣтъ дождя. И я худо расправляю крылья.

Мая 2. 1829.

156. Едва ли стоило труда, Преосвященнѣйшій, писать цѣлый листъ, чтобы изобразить гнѣвъ Мелхиседека и Михайлова, отъ котораго ни Кремлевскія ни Симоновскія стѣны не пали. Что до меня принадлежитъ, я слышалъ только, что Симоновскій былъ не доволенъ за порученіе ему слѣдствія, а къмъ недоволенъ, не зналъ, и всего менѣе думаю, чтобы вы могли подать ему причину къ неудовольствію. Простая душа Павла Васильевича не виновата. О. Мелхиседеку, если случится, лучше бы открыться Вамъ келейно, а не мѣшать свѣтскаго и посторонняго въ дѣло. Г. Михайлова въ рассказѣ вашемъ вижу какъ въ зеркаль: не требую свидѣтелей: и думаю, что всего справедливѣе приговорить сіе дѣло—къ смѣху. Указъ, о которомъ онъ безпокоится, вѣрно, уже получили: слѣдственно онъ можетъ успокоиться и сѣсть на свое мѣсто.

Благодарю за братское попеченіе о моемъ жилищѣ: я еще въ раздумьѣ: выѣхать ли 16 дня или отложить до 20. Григорій у меня еще очень слабъ; да и я не очень силенъ: море подо льдомъ; деревья мертвы, какъ зимою.

Эконому велите купить нѣсколько крупнаго рѣчнаго песку для дорожекъ сада, кои набиты щерб-

немъ. По прошедшему лѣту замѣчаю, что сіе нужно.

Мыть человѣка насквозь грязною водою, что вы мнѣ совѣтуете съ Григорьемъ Яковлевичемъ, мнѣ не правится. При томъ же надобно бросить дѣло, чтобы приняться за сію забаву: а мнѣ то сдѣлать не легко. Я не просилъ у Государя позволенія лѣниться болѣе, нежели сколько лѣнюсь обыкновенно. Соки изъ растеній лучше мнѣ правятся: ибо злѣкъ сотворенъ на службу человѣкамъ. Сей родъ леченія и прежде былъ мнѣ полезенъ. Впрочемъ естли къ чему строго приговорить меня Григорій Яковлевичъ; и не захочетъ сдѣлать пошады: на него трудно взять аппелляцію. Посмотримъ.

Сіе писано вчера въ воскресенье. Сегодня въ понедѣльникъ въ девятомъ часу утра солнце свѣтитъ, термометръ показываетъ около пятнадцати градусъ тепла, но на берегахъ моихъ все не показывается зелени. Все еще не знаю, что дѣлать. Сегодня будетъ совѣтъ съ Докторомъ. Впрочемъ думаю, что Вамъ по полученіи сего пора будетъ остановить отправленіе дѣлъ ко мнѣ въ Петербургъ.

Путь Государя до Динабурга былъ безостановочень по маршлуту. Это довольно благополучно по времени и по предварительнымъ неблагопріятнымъ свѣденіямъ о дорогъ.

Вотъ въ половинѣ десятаго часа утра двадцать три градуса тепла на солнцѣ. Посмотримъ, не начнется ли весна.

157. Что раннихъ пустозвоновъ не отыскали, такъ тому и быть. А чтобы отыскивать впредь,

надобно замѣчать, въ которой сторонѣ они начинаютъ, и напасть на благочиннаго того края. Говорю по опыту.

Есть ли случится говорить съ Архангельскимъ Протоіеремъ о рѣшеніи дѣла Л.; скажите, чтобы онъ на меня не гнѣвался: а учиться осторожности не худо.

Для экзамена семинаристовъ въ математикѣ можете призвать Архангельскаго Протоіерея, или новаго Казанскаго, или Елоховскаго священника Александра.

Что пишете о Геннадіи, то отъ него станется. Извольте придумывать сами, что тутъ дѣлать: не перемѣнить ли котораго нибудь. По грѣхамъ моимъ, у меня въ Лаврѣ лукавый смущаетъ враждою людей, которымъ пора бы быть уже не только сынами мира, но и миротворцами.

О духовничествѣ Лампада не забудьте мнѣ напомнить.

Іону, Пермскаго инспектора, сдѣлали тамъ Ректоромъ по вашему свидѣтельству. Скажите ему, чтобы онъ оправдывалъ васъ и насъ.

О помѣщеніи Преосвященнаго Досіоея въ Тифлисѣ въ зданіяхъ Духовнаго вѣдомства, я предложилъ Св. Синоду: и положено поручить Экзарху, удовлетворить его, буде можно.

Это хорошо, что въ Кіевѣ украденное въ Москвѣ отыскали. Теперь и священника увѣщателя можно наградить, о чемъ давно заботится его маленькое честолюбіе.

Моя стая полетѣла. И я разправляю крылья. А врагъ, нарицаемый геморрой, хочетъ связать ихъ; и

недавно еще заставилъ меня двое сутокъ просидѣть въ гнѣздѣ. Силюсь вырваться.

Требовалъ я дѣла о Церкви по прозвѣбъ Настасьи Николаевны Хитровой. Естьли оно не послано ко мнѣ: то возьмите оно къ себѣ, посмотрите, и скажите, что вы думаете, когда увидимся.

Мая. 14. 1829.

Что-то давно не слышу я ни о комъ изъ Москвы. А объ одномъ изъ добрыхъ нашихъ знакомыхъ слышу здѣсь рѣчи, которыя приводятъ меня въ уныніе. Естьли сія загадка вамъ не понятна: оставьте ее до меня, не предлагая никому.

158. Посылаю Вашему Преосвященству нѣкоторыя бумаги, которыя прошу отдать мнѣ въ Москвѣ.

Преосвященному Макарію не худо сказать заранѣе, что и нельзя просить объ оставленіи его въ Москвѣ, и я не могу изъявить на сіе желанія. Мнѣ надобны сотрудники, которые бы не боялись русскаго климата, и не отрекались отъ Успенскаго собора. Не худо и о томъ его предварить, что въ Чудовѣ долго гостить нельзя: комнаты понадобятся для меня, а потомъ и для предполагаемой мною перестройки.

Мая 15. 1829.

159. Распорядите, Преосвященнѣйшій, завтрашнее служеніе: ибо моя свита не пришла еще. Архимандритовъ назначить Богоявленскаго и Златоустовскаго. А естьли уже назначены: быть такъ. Но мнѣ, или Вамъ служить, оставьте нерѣшеннымъ до завтра. Между тѣмъ примите трудъ готовиться

Завтра въ восемь часовъ, или ранѣе, пришлю я Вамъ или мой отказъ, или просьбу, чтобы Вы прислали мнѣ экипажъ.

Маія 22. 1829. (писано уже по прибытіи въ Москву).

160. Рѣшаюсь на служеніе, и прошу Ваше Преосвященство прислать мнѣ экипажъ въ восемь часовъ.

Маія 25. 1825.

161. Потрудитесь, Преосвященнѣйшій, обезпечить немощь мою и для завтрашняго дня, подобно какъ съѣлали для вчерашняго: а я завтра поутру пришлю просить, или Васъ на служеніе, или для меня экипажа; ибо моего все еще нѣтъ.

Маія 25. 1829.

162. Пришлите мнѣ, Преосвященнѣйшій, къ девяти часамъ экипажъ. А чтобы Вамъ не затруднять Вашихъ сосѣдей, я заѣду къ Вамъ изъ монастыря.

Маія 26. 1829.

163. На путешествіе Вашего Преосвященства не только я согласенъ, но и погнался бы за Вами, если бы свободнѣе было. Теперь забочусь о будущемъ Воскресеньѣ, чтобы собраться съ силами, потому что ставленики пріѣхали. Тогда, какъ уже такъ много у меня вакансій, кои не надумаются занять, берутъ еще Лаврскаго Казначея въ Иверскій монастырь.

Жалью, что Вы вчера долго ждали меня напрасно.

Прибавл. Ч. XXV.

но. Надобно было вамъ по крайней мѣрѣ отъ скуки спросить себѣ чаю, чего мои не догадались.

Возмите отъ меня кстати порученіе къ князю Сергію Михайловичу, предварительно пригласить его ко мнѣ въ слѣдующее воскресенье въ два часа по полудни на трапезу для праздника обрученія Новаго Епископа съ Тамбовскою Церковію.

Іюня 5. 1829.

164. Сегодня, Преосвященнѣйшій, у князя Сергія Михайловича раздача по завѣщанію Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Потрудитесь вмѣсто меня быть при семь, а меня предъ Его Святельствомъ извинить.

Іюня 20. 1829.

Быть надобно въ шестомъ часу, или въ шесть не позже.

165. Прошу Ваше Преосвященство еще разъ пересмотрѣть дѣло о Сильвачевскомъ священникѣ, и обратить вниманіе на то, что говорятъ имъ самимъ представленные свидѣтели.

Іюня 23. 1829.

166. Кажется, я на пути. Благословите, Преосвященнѣйшій!

Не забудьте раскрывать Синодскіе указы, на случай надобности скорого исполненія.

Скажите, чтобы въ Конторѣ Синодальной записали мое отсутствіе съ нынѣшняго дня.

Есть ли что забываю теперь сказать, сами вздумайте и сдѣлайте.

1829. Юня 27.

6 часовъ утра.

167. До Пѣсноши ѣхалъ я, Преосвященнѣйшій, не меньше осмнадцати часовъ, и пріѣхалъ въ полночь. Отъ того такъ, что въ Дмитровъ дана была почему-то ложная вѣсть, что я не по сему тракту ѣду.

Отъ немощи и усталости худой я осматриватель. Впрочемъ освященіе церкви сегодня совершилось.

Выведите меня изъ вины не исполненнаго по забвенію и скорости обѣщанія. Пошлите за священникомъ города Воскресенска, спросите его не пожелаетъ ли къ Единовѣрческой церкви въ Москвѣ; и если пожелаетъ, велите ему новидаться съ прихожанами. А если не пожелаетъ, объявите о семъ прихожанамъ. Можно послать за нимъ прямо, и можно употребить въ посредство Казанскаго протоіерея, Арсенія.

Мирствуйте о Господь.

Пѣсношескій М.

Юня 29. 1829.

168. Увѣдомляю Ваше Преосвященство, что испытанія Академическія и праздникъ мы провели благополучно. По Академіи для меня находится не мало дѣла, и я угадалъ, предположивъ, не спѣшить отсюда.

Спросите Консистористовъ, кого предлагаютъ изъ себя во временное присутствіе, и кого отвѣтъ, и кого для секретарской должности.

Прошу попристальнѣе посмотреть Семинарское испытаніе, а если можно и училищныя, хотя слегка. Я былъ въ Семинаріи запросто, и тогда мнѣ кухня показалась лучше классовъ.

Очень странно, что въ Боровицкой церкви ограду строить, а потолокъ падаетъ. Велите лучше осмотрѣть, нѣтъ ли еще опасныхъ вѣтхостей, а о бывшемъ несмотреніи потребуйте мнѣнія Консисторіи. Богъ съдѣлалъ, что никто не убитъ; а священникъ дѣлалъ такъ, что и самъ могъ быть убитъ.

Хорошо, что артиллерію торжественную не отвезли въ домъ незаконорожденныхъ.

О полученіи отъ Васъ дѣль увѣдомлять велю.

Юля 6. 1829.

169. Благодарю Вашему Преосвященству за осторожный взглядъ на дѣло И—ва.

Возвратиться мнѣ на сей недѣль нельзя: потому что завтра и послѣ завтра экзамены въ Виенѣ. Да и на слѣдующей недѣль возвратиться не надѣюсь: потому что здѣсь нашлось много дѣль, и притомъ онѣ имѣютъ трудный ходъ. Дѣла, которыя могутъ притти сюда не позже 22 дня сего мѣсяца, еще должны найти меня здѣсь.

Здѣсь дожди; а между ими жарко. Посему меня и простуда корчитъ и жаръ розслабляетъ. Хорошо, что здѣсь отдохнуть удобнѣе, нежели въ Москвѣ. Но по состоянію дѣль здѣсь не надлежало бы отдыхать.

Миръ и здравіе Вамъ.

Юля 11. 1829.

170. Благодарю Вашему Преосвященству за твердость противъ церемоніала, который не обратилъ было вниманія на церемоніальность высшаго рода.

Отправьте священника въ Вятку, при чемъ отдайте ему прилагаемое при семъ письмо къ Преосвященному Вятскому, съ которымъ, кажется, нужно ему повидаться. Отдайте также о. Александру прилагаемые 150 р. на помощь семействамъ трехъ странствующихъ черемисовъ.

Здѣшнія дѣла подлинно были трудны и утомительны: впрочемъ, при молитвахъ Преподобнаго и милости Божіей, начинаютъ быть легче.

Назначеннаго въ Казначейскую должность, по заболѣвшаго въ прошедшее воскресенье, я перемѣнилъ и оказалось, что сіе сдѣлалось ровно черезъ мѣсяць по назначеніи его, ровно черезъ двадцать лѣтъ по назначеніи бывшаго казначея, и что въ то время сперва назначенъ Рафаиль, но также, какъ теперь, сдѣлался боленъ и долженъ былъ уступить мѣсто Арсенію.

Есть ли и еще при семъ будетъ письмо: прошу препроводить.

Юля 19. 1829.

171. Сдѣлайте милость, Преосвященнѣйшій, есть ли можно, будьте сегодня въ шесть часовъ въ Тюремномъ Комитетѣ; ибо я не въ силахъ.

Авг. 17. 1829.

172. Не угодно ли Вашему Преосвященству пріѣхать ко мнѣ сегодня на Перерву къ обѣду, чтобы вмѣстѣ подумать о тамошнемъ устройствѣ.

Сент. 3. 1829.

173. Посъщеніе Вашего Преосвященства и брата Вашего принужденъ я отсрочить, и потому что я опять не здоровъ, и потому что сегодня засѣданіе Тюремнаго Комитета, въ которомъ и прошу Васъ быть, вмѣсто меня, и извинить меня передъ сочленами, противъ немощи, можетъ быть, я бы и приневолилъ себя, но съ насморкомъ быть въ собраніи и часто чихать при людяхъ даже неприлично.

Сент. 10. 1829.

174. Посылаю Вашему Преосвященству нѣкоторыя грамотки, съ которыми что дѣлать, видите.

А письмо съ десятью рублями представьте въ слѣдующемъ засѣданіи Комитету о тюрьмахъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Московской Духовной Академіи въ
18⁷¹/₇₂ учебномъ году.

А) Личный составъ академіи.

Въ составъ служащихъ при московской духовной академіи произошли въ 18⁷¹/₇₂ учебномъ году слѣдующія перемѣны:

1. Доцентъ академіи, по кафедрѣ психологіи, А. П. Смирновъ избранъ Совѣтомъ 18-го октября 1871 года въ званіе экстра-ординарнаго профессора и утвержденъ въ этомъ званіи, со дня избранія, указомъ Св. Синода отъ 29-го ноября того же года № 2.703.

2. Исправлявшіе должности доцентовъ: Н. Елеонскій, по кафедрѣ священнаго писанія, П. Цвѣтковъ — по латинскому языку, А. Лебедевъ — по древней церковной исторіи, А. Смирновъ — по библейской исторіи, по утвержденіи указомъ Св. Синода, отъ 24-го сентября 1871 года № 2164, въ степени магистра богословскихъ наукъ, переименованы въ доцентовъ академіи.

3. Приватъ-доцентъ, по кафедрѣ русской гражданской исторіи, В. Ключевскій, по утвержденіи Совѣтомъ Императорскаго московскаго университета, послѣ публичнаго защищенія магистерской диссертации, въ степени магистра русской гражданской исторіи, избранъ Совѣтомъ академіи въ должность доцента по тому же предмету и утвержденъ въ этой должности Его Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го апрѣля сего года.

4. Доцентъ академіи, по кафедрѣ патристики, А. Смирновъ, согласно его прошенію, по опредѣленію Совѣта академіи отъ 18-го октября 1871 года, утвержденному Его Высочайшимъ повелѣніемъ 18-го ноября, уволенъ отъ службы при академіи для поступленія на должность священника въ гор. Москву.

5. На вакантную кафедру сравнительнаго богословія избранъ совѣтомъ и утвержденъ исправляющимъ должность доцента окончившій курсъ академіи въ 1870 году Н. Ивановъ.

6. Помощникъ инспектора академіи, магистръ, П. Смирновъ, и помощникъ бібліотекаря, Ѳ. Павловскій, согласно ихъ прошеніямъ, уволены отъ службы при академіи для поступленія на должности преподавателей въ виѳанскую духовную семинарію,— первый 15-го ноября 1871 года, второй 7-го февраля текущаго года. На место Смирнова опредѣленъ исправляющимъ должность помощника инспектора помощникъ секретаря Совѣта и Правленія академіи И. Пятницкій, который и проходилъ должность помощника инспектора до 18-го августа сего года; а съ этого времени, согласно его прошенію,

уволень отъ службы при академіи, для поступленія на должность смотрителя меццевскаго духовнаго училища. На его мѣсто опредѣлень окончившій нынѣ курсъ, со степенью кандидата, и выдержавшій удовлетворительно устное испытаніе на степень магистра, воспитанникъ московской духовной академіи В. Спасскій.

7. На должность помощника секретаря, по увольненіи отъ нея Пятницкаго, избранъ Совѣтомъ и Его Высокопреосвященствомъ утверждень, 14-го марта сего года, окончившій въ 1866 году курсъ наукъ въ московской духовной академіи старшій кандидатъ, А. Ключаревъ.

8. На должность помощника библіотекаря академіи избранъ Совѣтомъ и Его Высокопреосвященствомъ утверждень, 19-го апрѣля сего года, лекторъ нѣмецкаго языка при московской духовной академіи В. Лучининъ.

Всѣхъ служащихъ при академіи лицъ къ 16-му августа 1872 года состояло 35; въ томъ числѣ штатныхъ преподавателей 26; именно: 7 ординарныхъ профессоровъ, 6 экстра-ординарныхъ профессоровъ, 10 доцентовъ и 3 лектора новыхъ языковъ; кромѣ того 1 приватъ-доцентъ, 1 сверхштатный преподаватель, съ званіемъ ординарнаго профессора и 7 другихъ должностныхъ лицъ.

В) Составъ учебныхъ курсовъ и занятія студентовъ академіи.

Къ концу 1870/71 учебнаго года было въ академіи два курса студентовъ: II и IV, первый въ

числѣ 35, послѣдній 54, и 1 студентъ 1-го курса, не державшій вмѣстѣ съ другими студентами переходнаго испытанія, по случаю болѣзни. Въ началѣ учебнаго года онъ выдержалъ удовлетворительно испытаніе и переведенъ на второй курсъ. Изъ нихъ казеннокоштныхъ студентовъ было 77, содержавшихся на счетъ суммъ, отпущенныхъ, по распоряженію Его Высокопреосвященства, изъ сбереженій московской каѳедры 3, на проценты съ благотворительнаго капитала 1, стипендіатовъ 5, своекоштныхъ 4. Постороннихъ слушателей академическихъ лекцій было 4. Въ началѣ 18⁷¹/₇₂ учебнаго года образовался новый курсъ, 1-й въ ряду академическихъ курсовъ.

Въ составъ этого курса потребованы были по указу Святѣйшаго Синода, отъ 14-го іюня 1871 года № 1300, 21 изъ лучшихъ воспитанниковъ семинарій на казенный счетъ. Но на пріемныя испытанія явились, по назначенію семинарскихъ Правленій, 18 студентовъ семинарій, вмѣсто 21, потому что московское семинарское Правленіе допесло, что оно вслѣдствіе реформы курсовъ въ семинаріи не можетъ назначить двухъ благонадежныхъ воспитанниковъ въ число требуемыхъ; а новгородское семинарское Правленіе увѣдомило, что назначенный имъ воспитанникъ, по болѣзни, не могъ явиться на повѣрочныя испытанія. Кромѣ того, по вызову отъ Совѣта академіи, въ качествѣ волонтеровъ, явились на повѣрочныя испытанія 12 студентовъ семинарій.

Испытанія произведены были четырьмя комиссіями посредствомъ устныхъ вопросовъ по бого-

словію догматическому, церковной исторіи, логикѣ и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменовавшихся, и трехъ сочиненій: по богословію догматическому, нравственному и по философіи.

Всѣ студенты, подвергавшіеся испытаніямъ, выдержали оныя удовлетворительно, и потому приняты были въ число студентовъ академіи на полное казенное содержаніе. При сравнительной оцѣнкѣ способностей и познаній, на основаніи отвѣтовъ и сочиненій, сочиненія, по § 11 правилъ о приѣмѣ въ студенты московской духовной академіи, были принимаемы въ расчетъ болѣе, нежели устные отвѣты.

Кромѣ того въ началѣ учебнаго года приняты были въ число студентовъ академіи, на первый курсъ, своекоштный студентъ с.-петербургской духовной академіи и студентъ II курса московскаго университета, — послѣдній по выдержаніи повѣрочнаго испытанія.

Вновь принятые студенты распредѣлились по отдѣленіямъ такимъ образомъ: на отдѣленія богословское и церковно-историческое по 11, на церковно-практическое 10; греческій языкъ избрали 17 студентовъ, латинскій 15, французскій 4, нѣмецкій 27, англійскій 4; слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ изъявили желаніе 17 студентовъ.

Студенты IV курса избрали группы предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій и темы для магистерскихъ диссертаций, одобренныя Совѣтомъ академіи.

Слѣдуя таблицѣ предметовъ раздѣленныхъ на 7 группъ, присланной въ Совѣтъ академіи, для вре-

меннаго руководства, при указъ Св. Синода, отъ 11-го марта 1871 года № 756,

I-ю группу предметовъ, въ которой заключаются священное писаніе и еврейскій языкъ, избрали 7 студентовъ;

II-ю—основное богословіе, догматическое и нравственное богословія 6 студентовъ;

III-ю пастырское богословіе, гомилетику и литургику 4 студента;

IV-ю—науки историческія 13 студентовъ;

V-ю—гомилетику, логику и словесность 6 студентовъ;

VI-ю—основное богословіе, психологію, исторію философіи и педагогику 6 студентовъ.

Изъ предметовъ VII группы: а) латинскій языкъ, съ однимъ изъ богословскихъ предметовъ—7 студентовъ, б) греческій, съ однимъ изъ богословскихъ предметовъ 5 студентовъ.

Въ началъ учебнаго года составлено Совѣтомъ и утверждено Его Высокопреосвященствомъ распределеніе уроковъ по предметамъ академическаго образованія. По этому распределенію назначены къ преподаванію въ теченіе года на I курсъ:

а) изъ предметовъ 'общеобязательныхъ': священное писаніе, метафизика, логика, психологія, древніе и новыя языки;

б) изъ спеціальныхъ:

богословскаго отдѣленія—пастристика;

церковно-историческаго — библейская исторія и древняя гражданская исторія;

церковно-практическаго — словесность и русскій языкъ съ славянскими нарѣчіями.

На II курсъ изъ наукъ: а) общеобязательныхъ: священное писаніе, основное богословіе, исторія философіи, древніе и новыя языки;

б) специальныхъ:

богословскаго отдѣленія — сравнительное богословіе, еврейскій языкъ и библейская археологія.

церковно-историческаго — древняя церковная исторія, новая гражданская исторія и русская гражданская исторія;

церковно-практическаго — церковное право, словесность, съ исторіею литературы, и русскій языкъ, съ славянскими нарѣчіями.

Число лекцій во всѣхъ отдѣленіяхъ обоихъ курсовъ назначено было отъ 18 до 21 въ недѣлю.

Для упражненія студентовъ I и II курсовъ въ самостоятельной умственной работѣ назначено было по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ: а) студентамъ всѣхъ отдѣленій I курса два сочиненія философскихъ и одно сочиненіе: студентамъ богословскаго отдѣленія по классической литературѣ, церковно-историческаго — по общей гражданской исторіи, церковно-практическаго — по словесности; б) студентамъ всѣхъ отдѣленій II курса одно сочиненіе по исторіи философіи и по два сочиненія: студентамъ богословскаго отдѣленія — по священному писанію и сравнительному богословію; церковно-историческаго — по древней церковной исторіи и русской гражданской исторіи; церковно-практическаго — по словесности и по классической литературѣ. Кромѣ того студенты всѣхъ отдѣленій II курса обязаны были представить по одной проповѣди своего сочиненія.

Студенты посѣщали лекціи аккуратно, — и для того, чтобы онѣ прочтѣе оставались въ памяти, одинъ или нѣсколько студентовъ вели краткую записъ лекцій въ аудиторіи; по окончаніи же классовъ эти записи повѣрялись и дополнялись по живому воспоминанію другихъ студентовъ. Но этимъ записямъ студенты и приготавливались къ экзаменамъ. Также серьезно они относились и къ сочиненіямъ. Изъ всѣхъ студентовъ I и II курсовъ только одинъ не подалъ сочиненія, по причинѣ тяжелой болѣзни, и одинъ совсѣмъ не представилъ одного сочиненія, а другое представилъ послѣ назначеннаго срока, также по болѣзненному состоянію.

Въ концѣ учебнаго года произведены были годичныя испытанія студентовъ I и II курсовъ и магистерскія испытанія студентовъ IV курса по предметамъ избранныхъ ими группъ, въ срокъ отъ 3-го мая по 9-е іюня, посредствомъ письменнаго рѣшенія студентами I и II курсовъ двухъ для каждаго курса задачъ—одной изъ спеціальныхъ наукъ отдѣленій, другой изъ общеобязательныхъ и устныхъ отвѣтовъ по каждому изъ преподанныхъ предметовъ, по билетамъ и вопросамъ преподавателей, въ присутствіи двухъ депутатовъ. Испытанія же студентовъ IV курса состояли, въ устныхъ отвѣтахъ по предметамъ ихъ практическо-спеціальныхъ занятій, причѣмъ требовалось не только основательное знаніе предмета и отчетливое его изложеніе; но и знакомство съ его первоисточниками и литературою.

По окончаніи испытаній оказалось, что изъ 30 студентовъ I курса 29 дали отвѣты и представили

сочиненія, означенныя въ общемъ выводъ баллами 5—4 и одинъ студентъ богословскаго отдѣленія получилъ общій баллъ $3\frac{1}{2}$. Изъ 32 студентовъ II курса 29 дали отвѣты и представили сочиненія, означенныя баллами въ общемъ выводъ 5 — 4; 1 студентъ богословскаго отдѣленія, 1 церковно-историческаго и 1 церковно-практическаго получили общій средній баллъ $3\frac{1}{2}$. 1 студентъ церковно-практическаго отдѣленія II курса, слушавшій, съ разрѣшенія Совѣта, кромѣ общеобязательныхъ и спеціальныхъ предметовъ своего отдѣленія, лекціи по русской гражданской исторіи, вмѣстѣ съ студентами II курса церковно-историческаго отдѣленія, и писавшій сочиненіе на одну изъ данныхъ имъ темъ, получилъ баллъ по отвѣту $4\frac{1}{2}$, по сочиненію 4.

На основаніи достоинства отвѣтовъ и сочиненій, 30 студентовъ I курса переведены на II курсъ, 31 изъ студентовъ II курса переведены на III курсъ и 1 студентъ II курса богословскаго отдѣленія, согласно его прошенію, по болѣзни, оставленъ еще на годъ на томъ же курсѣ съ сохраненіемъ казеннаго содержанія.

Наравнѣ съ студентами I и II курсовъ церковно-практическаго отдѣленія представляли сочиненія и держали испытанія: 1 посторонній слушатель академическихъ лекцій по общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ I курса означеннаго отдѣленія, студентъ семинаріи, Федоръ Лебедевъ и 1 по тѣмъ же предметамъ II курса, черногорскій уроженецъ, Д. Анджусъ. Достоинство отвѣтовъ и сочиненій перваго изъ нихъ означено балломъ 4, а послѣдняго $3\frac{1}{2}$. Тотъ и другой, по окончаніи ис-

пытаній, вошли въ Совѣтъ академіи прошеніями объ удостоеніи ихъ званія студентовъ академіи съ переводомъ на слѣдующій курсъ. Совѣтъ академіи, имѣя въ виду § 31 правилъ о приѣмъ въ студенты московской духовной академіи и о допущеніи постороннихъ слушателей, включилъ Лебедева въ число своекоштныхъ студентовъ академіи; а о принятіи въ число студентовъ академіи Анджуса представилъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, такъ какъ Анджусъ принадлежалъ не къ первокурснымъ, а къ второкурснымъ слушателямъ академіи.

Изъ 53 студентовъ IV курса 30 студентовъ выдержали удовлетворительно магистерское испытаніе по предметамъ избранныхъ ими группъ, именно:

а) По священному писанію и еврейскому языку: Александръ Благовѣщенскій, Филиппъ Горанскій, Михаилъ Никольскій, Ѳеодоръ Труневъ, іеродіаконъ Ѳеоклитъ Триантафиллидидь;

б) основному, нравственному и догматическому богословію: Михаилъ Соболевъ и іеродіаконъ Прокопій Икономидидь;

в) пастырскому богословію, гомилетикъ и литургикъ: Николай Катаевъ и Ѳеодоръ Кушневъ;

г) общей церковной и гражданской исторіи, русской церковной и гражданской исторіи: Андрей Бяляевъ, Николай Каптеревъ, Иванъ Ключаревъ, Иванъ Лапенскій, Николай Лебедевъ, Владиміръ Назаревскій, Николай Первухинъ, Алексѣй Поповъ—калужскій, Гавріиль Преображенскій, Василій Спасскій, Иванъ Цвѣтковъ и Викторъ Шалауровъ;

д) гомилетикъ, словесности и логикъ: Николай Преображенскій и Александръ Цвѣтковъ;

е) основному богословію, психологіи, исторіи философіи и педагогикъ: Петръ Каптеревъ и Иванъ Покровскій;

ж) по латинскому языку и церковной исторіи: Василій Верховскій;

з) по тому же языку, церковной археологіи и литургикъ: Дмитрій Любецкій;

и) по латинскому языку Климентъ Минервинъ;

і) по греческому языку и церковной исторіи— Петръ Смирновъ;

к) по тому же языку, церковной археологіи и литургикъ Флавіанъ Добрянскій.

Всѣ студенты IV курса, признанные достойными степени кандидата еще при переводѣ съ III курса, на IV въ іюнь 1871 года, по окончаніи ими полного курса академическаго образованія, въ іюнь настоящаго года, представлены къ утверженію въ этой степени и утверждены Его Высокопреосвященствомъ 4-го іюля; при этомъ студентамъ, выдержавшимъ удовлетворительно испытаніе по всѣмъ предметамъ магистерскаго испытанія предоставлено право на полученіе степени магистра, безъ новаго устнаго испытанія, если они представляютъ удовлетворительную магистерскую диссертацию и публично зачитать оную.

Какъ казеннокоштные, такъ и своекоштные студенты исполняли правила добраго поведенія, предписанныя для учащихся въ академіи, за исключеніемъ двухъ студентовъ III курса, о которыхъ инспекторъ академіи довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что

они, не просивъ его дозволенія, отлучились изъ академіи въ Москву и не возвратились по его требованію. Оба студента, на основаніи IX п. Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, примѣненныхъ по указу Св. Синода, отъ 18-го ноября 1860 года, № 54, и къ духовнымъ академіямъ, удалены изъ академіи на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе этого времени не были принимаемы во всякое другое учебное заведеніе.

Для сужденія о состояніи здоровья студентовъ представляются слѣдующія данныя. Изъ всѣхъ студентовъ академіи пользовались въ академической больницѣ 44; но изъ нихъ только 5 требовали леченія болѣе мѣсяца; 3 отправлялись для леченія въ Москву. Остальные студенты страдали почти исключительно простудными болѣзнями, не требовавшими продолжительнаго леченія: 6 пробыли въ академической больницѣ отъ 28 до 20 дней; 10 отъ 19 до 10 дней, прочіе отъ 9 до 3 дней. Умерли 3 студента: 1 отъ бугорчатой чахотки, 1 отъ остраго ревматизма и 1 отъ нервной горячки, соединенной съ порокомъ сердца, — первые двое въ академической больницѣ, а послѣдній въ московской больницѣ для душевныхъ болѣзней.

За тѣмъ къ концу 18^{71/72} учебнаго года, по переводѣ студентовъ I и II курсовъ на II и III, состояло на II курсѣ 32, на III 31 студентъ, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 56, стипендіатовъ отъ московской каедры 3, свокоштныхъ 4.

Изъ постороннихъ слушателей академическихъ лекцій 2 прекратили слушаніе лекцій и двое про-

должали: 1 на первомъ курсѣ и 1 на второмъ и 2 вновь изъявили желаніе поступить въ число постороннихъ слушателей по общеобязательнымъ и специальнымъ предметамъ 1 курса: 1 по богословскому отдѣленію и 1 по церковно-практическому.

В) Дѣятельность наставниковъ академіи.

Дѣятельность наставниковъ академіи состояла главнымъ образомъ въ ученой разработкѣ преподаваемыхъ ими предметовъ, соотвѣтственно современному ихъ состоянію и цѣлямъ академическаго образованія, въ руководствѣ студентовъ при самостоятельной ихъ умственной работѣ и оцѣнкѣ ихъ успѣховъ. Въ частности преподавательская ихъ дѣятельность состояла въ слѣдующемъ:

а) на богословскомъ отдѣленіи:

1) Ординарный профессоръ догматическаго богословія, ректоръ академіи, протоіерей А. Горскій прочиталъ о Лицѣ Искупителя, о Церкви и послѣдней судьбѣ міра и чловѣка, съ историческимъ изложеніемъ догматовъ и разборомъ наиболее пользующихся уваженіемъ въ нѣкоторыхъ обществахъ ложныхъ ученій.

2) Профессоръ священнаго писанія, архимандритъ Михаилъ прочиталъ: о св. апостолѣ Павлѣ и его посланіяхъ, съ подробнымъ обзоромъ и толкованіемъ посланій его къ Римлянамъ, и перваго къ Коринѳянамъ.

3) Доцентъ Н. Елеонскій, по предмету священнаго писанія, прочиталъ студентамъ I курса: а) исторію ветхозавѣтнаго канона; б) исторію подлиннаго ветхозавѣтнаго текста; в) историческій обзоръ переводовъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ и г) о пятокнижій Моисея, съ подробнымъ толкованіемъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ мѣстъ изъ книги Бытія. На II курсъ: а) о пятокнижій Моисея, б) о ветхозавѣтныхъ учительныхъ книгахъ и в) о книгахъ пророческихъ вообще.

4) Приватъ-доцентъ И. Петропавловскій, по предмету основнаго богословія прочиталъ весь курсъ науки, имѣя главнымъ образомъ въ виду — оправдать христіанство положительнымъ, строго-научнымъ путемъ, раскрыть божественное происхожденіе религіи христіанской, какъ религіи абсолютно-истинной, и при этомъ критически разобрать нѣкоторыя главнѣйшія философскія мнѣнія, прямо или косвенно возстающія противъ абсолютнаго достоинства христіанства.

5) Доцентъ П. Казанскій, по предмету нравственнаго богословія, сдѣлалъ критическій обзоръ болѣе замѣчательныхъ нравственныхъ системъ.

6) Приватъ-доцентъ Н. Иванцовъ, по предмету сравнительнаго богословія, прочиталъ о происхожденіи, исторической судьбѣ и важнѣйшихъ вѣроисповѣдныхъ особенностяхъ христіанскихъ восточныхъ обществъ, отдѣлившихся отъ церкви православной.

7) Экстраординарный профессоръ Н. Горскій, по классу еврейскаго языка, прочиталъ студентамъ II курса: грамматику въ полномъ объемъ и сверхъ того занимался переводомъ книги пророка Іереміи

съ подробными филологическими, историческими и археологическими примѣчаніями, причемъ студенты и самостоятельно приготавливали къ классамъ подробные филологическіе разборы нѣсколькихъ главъ книги того же пророка.

8) Профессоръ метафизики и логики В. Кудрявцевъ прочиталъ: послѣ общаго введенія въ философію и опредѣленія задачи метафизики 1) критическое обзорнѣе главныхъ философскихъ ученій о началахъ бытія и знанія и раскрытіе основныхъ онтологическихъ понятій; 2) метафизическое ученіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру (естественное богословіе), съ изложеніемъ основныхъ началъ философіи религій; 3) метафизическое ученіе о природѣ (космологія), въ которомъ разсматривались вопросы: объ основныхъ элементахъ природы, ея происхожденіи и цѣлесообразности; 4) метафизическое ученіе о душѣ (раціональная психологія) гдѣ изложено ученіе о сущности души, ея связи съ тѣломъ и безсмертіи. Положительному раскрытію философскихъ понятій предшествовало изложеніе и критика главныхъ, преимущественно имѣющихъ значеніе въ настоящее время, воззрѣній на различные метафизическіе вопросы.

По логикѣ прочитана исторія логики и ученіе объ элементарныхъ и систематическихъ формахъ мышленія.

9) Экстраординарный профессоръ В. Потановъ, по исторіи философіи, прочиталъ: исторію древнихъ философскихъ ученій, начиная съ Аристотеля и оканчивая Неоплатонизмомъ, — философскихъ ученій

средних вѣковъ и исторію новой философіи, оканчивая философією Гегеля и его школы.

10) Экстраординарный профессор А. Смирновъ, по предмету психологіи опытной, прочиталъ полный курсъ науки. Кромъ ближайшей задачи — полного и точнаго описанія фактовъ душевной жизни чловѣка, опредѣленія природы ихъ и выясненія ближайшихъ эмпирическихъ законовъ, управляющихъ теченіемъ духовной жизни, послѣдовательности, связи и отношеній между явленіями ея, при преподаваніи имълось въ виду: ознакомленіе студентовъ съ литературой предмета, въ особенности съ современными психологическими теоріями и приѣмами въ обработкѣ психологіи, раскрытіе связи и значеніе развивающихся психическихъ способностей и дѣятельностей въ отношеніи къ полному раскрытію духовной жизни чловѣка; наконецъ раскрытіе существеннаго различія между чловѣкомъ и животнымъ въ частныхъ психическихъ проявленіяхъ и въ общемъ характерѣ внутренней жизни.

ь) на церковно-историческомъ отдѣленіи:

1) Доцентъ А. Смирновъ, по предмету библейской исторіи, прочиталъ исторію ветхозавѣтной церкви. Съ большею подробностію обозрѣвалась внутренняя и вѣншая жизнь еврейскаго народа въ періодъ судей, царей, софимъ и маккавейскій.

2) Доцентъ А. Лебедевъ, по древней церковной исторіи, прочиталъ: 1) исторію историографіи церковной а) древней и б) новой; послѣдняя излагалась на столько, на сколько она касается предмета

древней церковной исторіи; 2) исторію церкви христіанской со II до IX вѣка, именно: А) внѣшнюю исторію: а) о распространеніи христіанства въ греко-римскомъ мірѣ послѣ временъ апостольскихъ; б) о борьбѣ языческихъ императоровъ съ христіанствомъ и борьбѣ христіанскихъ императоровъ съ язычествомъ; Б) внутреннюю исторію: а) о состояніи іерархіи, церковномъ управленіи и расколахъ; б) о церковномъ просвѣщеніи и в) объ ересьяхъ и церковномъ ученіи.

3) Доцентъ Д. Косицынъ, по новой церковной исторіи, прочиталъ исторію протестантскихъ сектъ и исторію западной церкви съ 1563 года до настоящаго времени.

4) Экстраординарный профессоръ Е. Голубинскій, по русской церковной исторіи, прочиталъ исторію русской церкви съ половины XIV до XVII столѣтія.

5) Экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ, по исторіи и обличенію русскаго раскола, прочиталъ студентамъ IV курса: 1) исторію старообрядческой литературы, 2) исторію полемической литературы противъ раскола и 3) разсмотрѣніе основныхъ пунктовъ вѣроученія, общихъ всѣмъ раскольникамъ, и частныхъ мнѣній, принятыхъ наиболее значительными изъ раскольническихъ сектъ.

6) Ординарный профессоръ П. Казанскій, по всеобщей гражданской исторіи, студентамъ I курса прочиталъ исторію древнюю и среднюю, съ критическими замѣчаніями о первоисточникахъ.

7) Доцентъ Д. Корольковъ, по всеобщей гражданской исторіи, прочиталъ объ умственной и по-

литической жизни народов Европы въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ.

8) Доцентъ В. Ключевскій, по предмету русской гражданской исторіи, прочиталъ студентамъ II курса: подробный разборъ русской исторіи до прекращенія династіи рюриковичей, причемъ обращено преимущественное вниманіе на ходъ государственной жизни древней Руси. Кромѣ того сдѣлалъ нѣсколько опытовъ объясненія источниковъ русской исторіи и изложилъ краткій очеркъ литературныхъ пособій къ ея изученію.

в) на церковно-практическомъ отдѣленіи:

1) Ординарный профессоръ, протоіерей Ф. Сергіевскій, по кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики, прочиталъ вторую часть науки пастырскаго богословія, причемъ съ преимущественною подробностію изложены отдѣлы: о, такъ-называемыхъ, частныхъ пастырскихъ наставленіяхъ, о дѣятельности приходскихъ пастырей въ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія, и о пастырскомъ призваніи больныхъ и умирающихъ.

2) Доцентъ И. Мансветовъ, по церковной археологіи, прочиталъ исторію христіанскаго богослуженія въ его различныхъ видахъ.

3) Ординарный профессоръ Е. Амфитратовъ, по кафедрѣ всеобщей словесности, прочиталъ студентамъ I курса: а) исторію развитія эстетическихъ идей отъ Платона и Аристотеля до ученій о красотѣ и искусствѣ нашего времени, и систематическое изложеніе основныхъ началъ общей эстетики;

б) технику словесности, обнимающую ученіе о языкѣ и о риторическихъ формахъ украшенія рѣчи; в) теорію прозы съ критическою оцѣнкою важнѣйшихъ произведеній исторической и ораторской словесности; студентамъ II курса: теорію поэзіи съ критическимъ обзорѣніемъ важнѣйшихъ поэтическихъ произведеній у всѣхъ народовъ.

4) Ординарный профессоръ С. Смирновъ, по классу греческаго языка, прочиталъ: студентамъ I курса изъ исторіи греческой литературы о поэтахъ эпическихъ и лирическихъ и ихъ произведеніяхъ; II курса: о трагикахъ и историкахъ. При этомъ были чтенія и объясненія археологическаго содержанія, и назначаемы были темы для сочиненій студентамъ того и другаго курса.

5) Доцентъ П. Цвѣтковъ, по предмету латинскаго языка, занимался со студентами I курса переводомъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ 6 книги Тита Ливія: первыхъ 30 главъ XIII книги «Летописи» Тацита и 30 первыхъ главъ сочиненія Саллюстія «de coniuratione Catilinae». Переводъ сопровождался различными замѣчаніями и разъясненіями какъ относительно содержанія переводимыхъ мѣстъ, такъ и языка оныхъ. Студенты II курса слушали курсъ римской исторіографіи въ періодъ имперіи и римскаго краснорѣчія. Затѣмъ занимались переводомъ первой рѣчи Цицерона противъ Катилины, нѣкоторыхъ рассказовъ изъ XI книги «Метаморфозъ» Овидія и рѣчи Цицерона: pro Archia poeta. Переводъ сопровождался различными замѣчаніями и разъясненіями какъ относительно содержанія переводимыхъ мѣстъ, такъ и языка оныхъ; предъ переводомъ же

Метаморфозъ сообщены были главнѣйшія основанія латинскаго стихосложенія.

6) По французскому языку, подъ руководствомъ лектора В. Горскаго, студенты I курса занимались изученіемъ спряженій по грамматическимъ правиламъ французскаго языка, составленнымъ самимъ преподавателемъ, и переводомъ легкихъ отдѣльныхъ статей изъ учебника *Marce: Cours élémentaire etc; 2 ч.*; студенты II курса переводомъ статей изъ христоматіи: «*Bibliothèque littéraire, par Fleury, Parfait et Lafosse*». При переводахъ сообщаемы были синтаксическія правила французскаго языка.

7) По нѣмецкому языку, подъ руководствомъ лектора Василя Лучинина, студенты I и II курсовъ занимались переводомъ съ нѣмецкаго языка на русскій статей изъ «*Materialien zum Uebersetzen aus dem Deutschen ins Russische von Sturzel*». Во второй половинѣ года студенты II курса начали переводить кромѣ того статьи изъ сочиненій Лессинга. При переводахъ были объясняемы правила грамматики, какъ этимологическія, такъ и синтаксическія. Пособіемъ для изученія правилъ грамматики служилъ учебникъ: *Deutsche Sprachlehre, von A. Frey*.

8) По англійскому языку, подъ руководствомъ лектора И. Смита, студенты I курса занимались чтеніемъ и ознакомленіемъ съ грамматикой по изданнымъ преподавателемъ руководствамъ; студенты II курса—чтеніемъ и устнымъ переводомъ избранныхъ мѣстъ изъ исторіи англійской литературы Демюса (*Introduction to the History of English literature, by Fhe Rev. Robert Demaus*).

Особый характеръ имѣли занятія наставниковъ

съ студентами IV курса. Соответственно цѣлямъ ихъ практическо-спеціальныхъ занятій, определенныхъ въ § 137 устава духовныхъ академій, наставники знакомили ихъ съ литературою по предмету спеціальныхъ занятій каждаго, какъ отечественною, такъ и иностранною. Полагая при этомъ, что отъ студентовъ IV курса, готовящихся къ магистерскому испытанію и преподавательской дѣятельности въ семинаріяхъ, требуется болѣе самостоятельное изученіе избранныхъ ими предметовъ, наставники рекомендовали студентамъ самимъ познакомиться съ нѣкоторыми изъ первоисточниковъ науки и болѣе замѣчательныхъ произведеній по предмету каждой изъ нихъ, обязывая студентовъ дать устный или письменный отчетъ о своихъ занятіяхъ. Устные отчеты и лекціи студентовъ, читанныя въ аудиторіяхъ, не оставались безъ замѣчаній наставника въ случаѣ недостатковъ, не только со стороны изслѣдованія, но и изложенія предмета. Въ виду собственно педагогической дѣятельности студентовъ въ качествѣ преподавателей семинарій, наставники занимались разборомъ учебниковъ и пособій по предметамъ семинарскаго преподаванія и методовъ онаго, примѣнительно къ особенностямъ каждой науки. Они не оставались безучастными и при исполненіи студентами обязанности относительно магистерской диссертациі, входя съ ними въ разсужденія по вопросамъ ихъ задачи, объ источникахъ и пособіяхъ изъ области древней и новѣйшей литературы богословской и предлагая совѣты относительно наилучшаго исполненія ихъ труда.

Для оцѣнки успѣховъ студентовъ въ теченіе от-

четнаго года разсмотрѣны наставниками 187 третнихъ сочиненій, представленныхъ студентами, 6-ю посторонними слушателями академическихъ лекцій, и 128 экзаменическихъ экспромтовъ. Профессоромъ пастырскаго богословія и гомилетики, сверхъ того, разсмотрѣны и подвергнуты критикѣ, а отчасти и исправленію 33 проповѣди студентовъ II курса всѣхъ трехъ отдѣленій. Лучшія изъ этихъ опытовъ въ свое время были допускаемы къ произношенію въ академическомъ храмѣ; а всѣ вообще возвращались авторамъ съ критическими замѣчаніями. Для производства же устныхъ испытаній образовано было 66 комиссій (9 для производныхъ пріемныхъ экзаменовъ и 57 для годичныхъ и выпускныхъ). Кроме того составлено было 40 комиссій для выслушанія пробныхъ лекцій, читанныхъ студентами, по окончаніи курса, для рекомендаціи на преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ. Нѣкоторымъ приходилось участвовать болѣе чѣмъ въ 30 комиссіяхъ по производству испытаній и выслушанію пробныхъ лекцій.

Многіе наставники участвовали въ исполненіи обязанности по чтенію курсовыхъ сочиненій, представленныхъ воспитанниками академіи, кончившими курсъ до преобразования оной. Всѣхъ такихъ сочиненій прочитано было 18 и каждое было читаво трижды: наставникомъ, по предмету котораго сочиненіе было писано, и двумя членами Совѣта; 54 отзыва о достоинствѣ этихъ сочиненій представлены въ Святѣйшій Синодъ. Отзывы эти составлены 16 профессорами: однимъ 9, однимъ 8, однимъ 7, двумя по пяти и 11-ю отъ 3—1.

Большая часть труда по производству испытаній студентовъ, слушанію пробныхъ лекцій и чтенію курсовыхъ сочиненій падала на ректора и его помощниковъ.

Сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей по профессіи, многіе наставники заявили свое участіе въ интересахъ науки посредствомъ печати.

1) Ректоръ академіи, протоіерей А. Горскій редактировалъ прибавленія къ «Твореніямъ св. отцовъ» и помѣстилъ въ 3 книжкѣ сего журнала рѣчь, читанную имъ на прошедшемъ публичномъ актѣ «о соборѣ іерусалимскомъ 1672 года».

2) Ординарный профессоръ В. Кудрявцевъ занимался редакціею перевода «Твореній св. отцовъ» за 1871 годъ и самымъ переводомъ твореній св. Григорія Нисскаго.

3) Ординарный профессоръ П. Казанскій напечаталъ въ прибавленіяхъ къ «Твореніямъ св. отцевъ» въ русскомъ переводѣ: 1) объ источникахъ исторіи египетскаго монашества въ IV и V вѣкахъ; 2) «общій очеркъ жизни монаховъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ» и 3) «о соединеніи духовныхъ академій съ университетами.» Въ сборникъ археологическомъ, изданномъ въ концѣ 1871 года, по случаю перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ, помѣщены его статьи: 1) «О преподаваніи археологіи,» 2) «о призывѣ къ богослуженію.»

4) Ординарный профессоръ архимандритъ Михаилъ напечаталъ: 1) второе изданіе первой книги толковаго евангелія—евангеліе отъ Матѳея, съ предисловіями и объяснительными примѣчаніями; 2) вторую книгу толковаго евангелія—евангеліе отъ Марка и Луки; 3) рядъ статей о «библейской пись-

менности» и о «библейскомъ канонѣ» — въ «чтеніяхъ любителей духовнаго просвѣщенія»; 4) рѣчь, говоренную имъ на диспутъ предъ защитою сочиненія на степень доктора богословія, — въ прибавленіяхъ къ «Твореніямъ св. отцевъ» въ русскомъ переводѣ.

5) Экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ продолжалъ заниматься обработкою исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, которой нѣсколько главъ напечаталъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1872 г. №№ 1 и 5) подъ заглавіемъ: «Бѣлая Криница при Амвросіи», еще издалъ отдѣльною книгою: «Лѣтопись происходящихъ въ расколъ событій за 1871 годъ» и замѣчанія о нѣкоторыхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ событіяхъ напечаталъ въ настоящемъ 1872 году въ газетѣ «Московскія вѣдомости».

6) Экстраординарный профессоръ А. Лавровъ напечаталъ въ прибавленіяхъ къ «Твореніямъ св. отцевъ» статью подъ заглавіемъ: «вторая апологія по новому вопросу» и въ московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ «третью апологію по новому вопросу».

7) Экстраординарный профессоръ П. Горскій занимался составленіемъ еврейскаго лексикона, нѣсколько листовъ котораго уже напечатано.

8) Экстраординарный профессоръ Е. Голубинскій напечаталъ въ «Православномъ Обзорѣніи» за 1872 годъ: «Очеркъ исторіи просвѣщенія у грековъ со времени взятія Константинополя турками до настоящаго времени».

9) Доцентъ П. Казанскій началъ печатаніемъ въ прибавленіяхъ къ «Твореніямъ св. отцевъ» изслѣдованіе: «объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ».

10) Доцентъ Ив. Мансветовъ: 1) на второмъ археологическомъ съездѣ въ С.-Петербургѣ предложилъ для обсужденія статью: «о стиляхъ византійско-русскаго орнамента»; 2) въ «Православномъ Обзорѣннн» напечаталъ: «объ устройствѣ церковно-археологическихъ музеевъ» 3) по порученію Комитета политехнической выставки составилъ: «историческое описаніе древняго Херсонеса и открытыхъ въ немъ памятниковъ.»

11) Доцентъ Н. Елеонскій напечаталъ въ «Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» слѣдующія статьи: а) «о сотвореніи міра» (опытъ истолкованія I главы книги Бытія) б) «о древне-еврейской священной поэзіи» в) «Рай» (опытъ истолкованія II гл. книги Бытія).

12) Доцентъ В. Ключевскій помѣстилъ въ «Православномъ Обзорѣннн» за 1871 годъ (№№ 9 и 11) рецензію книги свящ. Горчакова «о земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода.» Въ началѣ 1872 года окончилъ диссертацию на степень магистра русскои гражданскои исторіи подъ заглавіемъ: «древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ.»

13) Лекторъ англійскаго языка И. Смитъ помѣстилъ въ «Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» статью подъ заглавіемъ: «Орфографія англійскаго языка», а въ 1870/71 учебномъ году въ томъ же журналѣ статью подъ заглавіемъ: «происхожденіе, развитіе и современный строй англійскаго языка.»

Многіе изъ наставниковъ состояли, какъ и въ 1870/71 учебномъ году, членами различныхъ уче-

ныхъ обществъ, нѣкоторые избраны вновь, другіе исполняли обязанности по званію членовъ разныхъ учреждений, по распоряженію высшаго Начальства и Совѣта академіи:

Ректоръ академіи, протоіерей А. Горскій избранъ почетнымъ членомъ казанской духовной академіи и с.-петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Ординарный профессоръ Е. Амфитеатровъ состоялъ въ должности почетнаго мирового судьи дмитровскаго мирового округа.

Ординарный профессоръ протоіерей Ф. Сергіевскій состоялъ въ должности цензора въ московскомъ комитетѣ для цензуры духовныхъ книгъ и члена Правленія виванской духовной семинаріи, отъ московскаго духовенства, въ педагогическихъ и распорядительныхъ собраніяхъ.

Экстраординарный профессоръ Н. Субботинъ состоялъ почетнымъ членомъ саратовскаго братства св. Креста и дѣйствительнымъ—московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и общества древне-русскаго искусства.

Экстраординарный профессоръ А. Лавровъ состоялъ членомъ Высочайше учрежденнаго при Св. Синодѣ Комитета для преобразованія духовно-судебной части.

Экстраординарный профессоръ П. Горскій состоялъ въ должности секретаря при московскомъ Комитетѣ для цензуры духовныхъ книгъ.

Экстраординарный профессоръ Е. Голубинскій, по опредѣленію Совѣта академіи и опредѣленію Св. Синода, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовав-

шаго въ 19-й день апрѣля сего года, командированъ на полтора года, съ конца мая сего года, въ Грецію и православныя славянскія земли для ближайшаго ознакомленія съ внутреннимъ бытомъ современной и памятниками исторической жизни православныхъ церквей греческихъ и славянскихъ, съ тѣмъ, чтобы, если во время своего путешествія за границею найдеть возможность къ пріобрѣтенію покупкою какихъ-либо предметовъ, книгъ и рукописей, заслуживающихъ особеннаго вниманія въ церковно-археологическомъ отношеніи, или вообще для научныхъ цѣлей, доносилъ о томъ г. синодальному оберъ-Прокурору съ показаніемъ требуемой для покупки суммы. Онъ же по порученію Совѣта академіи присутствовалъ, въ качествѣ депутата отъ московской духовной академіи, на второмъ археологическомъ създѣ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ въ декабрь 1871 года.

Доцентъ П. Казанскій состоялъ секретаремъ редакціоннаго Комитета по изданію «Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ.»

Доцентъ И. Мансветовъ избранъ въ дѣйствительные члены московскаго археологическаго общества и московскаго же общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Доцентъ В. Ключевскій разсматривалъ, по порученію Совѣта академіи, представленное въ Императорскую академію наукъ на соисканіе уваровскихъ наградъ и присланное въ Совѣтъ московской духовной академіи на разсмотрѣніе сочиненіе свящ. Горчакова: «о земельныхъ владѣніяхъ всероссій-

скихъ митрополитовъ, патриарховъ и Святѣйшаго Синода.»

Г) О Совѣтѣ академіи.

Совѣтъ академіи, подъ председательствомъ ректора, протоіерея А. Горскаго составляли помощники его по учебной части, ординарные профессора: Е. Амфитеатровъ, П. Казанскій, В. Кудрявцевъ, инспекторъ С. Смирновъ, протоіерей Ф. Сергіевскій и экстраординарные профессора: Н. Субботинъ, А. Лавровъ, В. Потаповъ, П. Горскій и Е. Голубинскій. Профессоръ А. Лавровъ, по причинѣ своего пребыванія въ С.-Петербургѣ, не принималъ участія въ собраніяхъ Совѣта. А въ общихъ собраніяхъ Совѣта, кромѣ означенныхъ членовъ, присутствовали: ординарный профессоръ архимандритъ Михаилъ, и экстраординарный профессоръ, Ал. Смирновъ, съ 19-го декабря 1871 года.

Всѣхъ собраній Совѣта было 30: 1 торжественное въ 1-й день октября, 1-е публичное, въ присутствіи Высокопреосвященныхъ митрополитовъ—кіевскаго и галицкаго Арсенія и московскаго и коломенскаго Иннокентія, въ 9 день декабря, 10 общихъ собраній, 17 обыкновенныхъ и 1 чрезвычайное въ канникулярное время по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства.

Занятія Совѣта академіи обнимали весь строй академической жизни съ ученой и учебной стороны, а частію воспитательной и хозяйственной.

Главными предметами занятій Совѣта были: 1) разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ по предложенію

нію Св. Синода; 2) избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими дарованіями и заслугами церкви; 3) замѣщеніе вакантныхъ кафедръ въ академіи; 4) составъ учебныхъ курсовъ, ихъ занятія и наблюденія за поведеніемъ студентовъ; 5) возведеніе въ ученые степени; 6) рекомендація на мѣста окончившихъ курсъ студентовъ; 7) выборъ книгъ для бібліотеки и наблюденіе за ея состояніемъ.

1) Предварительное обсужденіе вопросовъ, предложенныхъ Св. Синодомъ, поручасмо было комиссиямъ изъ членовъ Совѣта. Мнѣнія ихъ разсматривались въ Совѣтѣ и были представляемы Святейшему Синоду.

Въ отчетномъ учебномъ году рассмотрѣны были мнѣнія двухъ комиссій:

а) по вопросу относительно обязанности студентовъ академіи IV курса заниматься магистерскою диссертациею и представить оную къ концу года въ законченномъ или незаконченномъ видѣ; б) объ измѣненіяхъ въ составленной Совѣтомъ с.-петербургской духовной академіи и, по исправленіи учебнымъ Комитетомъ, предложенной для временнаго руководства Совѣту московской духовной академіи таблицъ предметовъ магистерскаго испытанія. Мнѣніе комиссій по послѣднему вопросу было принято всеми членами Совѣта; а по первому три члена подали особое мнѣніе, которое вмѣстѣ съ мнѣніемъ большинства членовъ Совѣта и было представлено Святейшему Синоду.

2) Почетныхъ членовъ бывшей Конференціи мос-

ковской духовной академіи высокопресвященнѣйшихъ митрополитовъ: *Исидора новгородскаго и с.-петербургскаго, Арсенія кievскаго и галицкаго*, Его сіятельство генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества, графа *Сергья Григорьевича Строгонова* и бывшаго ректора Императорскаго московскаго университета, заслуженнаго профессора онаго; *Сергья Ивановича Баршева*, Совѣтъ просилъ о принятіи, соответственно новому уставу академій, званія почетныхъ членовъ московской духовной академіи, и избралъ въ это званіе: Его сіятельство, г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и министра народнаго просвѣщенія, графа *Димитрія Андреевича Толстаго* — въ уваженіе оказываемаго имъ покровительства духовному просвѣщенію и ученыхъ трудовъ по исторіи русской церкви, высокопресвященныхъ архіепископовъ: *литовскаго Макарія*—во уваженіе содѣйствія успѣхамъ духовнаго просвѣщенія и ученымъ трудамъ, по богословію и русской церковной исторіи; *казанскаго Антонія*—во уваженіе къ содѣйствію успѣхамъ духовнаго просвѣщенія, ученыхъ трудовъ и пастырской заботливости о духовныхъ нуждахъ своего края; *херсонскаго Димитрія*—во уваженіе его высокаго духовнаго просвѣщенія и заслугъ, оказанныхъ церкви; *могилевскаго Евсевія* — во уваженіе неутомимыхъ трудовъ его въ назиданіе паствы словомъ Божиимъ и заслугъ пастырскаго служенія на предѣлахъ востока и запада русской церкви; г. ректора Императорскаго московскаго университета, *Сергья Михайловича Соловьева* — въ уваженіе къ ученымъ трудамъ по русской исторіи, плодотворнымъ и для

исторіи церкви русской; академика, *Михаила Петровича Погодина*—во уваженіе его многоплодныхъ историческихъ изысканій освѣтившихъ судьбы отечества нашего, и выражаемаго имъ постоянно убѣжденія въ силѣ и значеніи церкви для благоденствія Россіи во весь времена; *Андрея Николаевича Муравьева*—во уваженіе многолѣтней церковно-литературной дѣятельности, постоянного содѣйствія къ укрѣпленію нашего единенія съ церковію греческою и въ благодарность за обогащеніе академіи книгами и рукописями, важными для исторіи православія; *Юрія Федоровича Самарина* — во уваженіе глубокаго сочувствія интересамъ православія и сильнаго правдою обличенія враговъ его.

3) Кромѣ каѳедры сравнительнаго богословія, которую замѣстилъ воспитанникъ московской духовной академіи *Н. Иванцовъ*, состояла вакантною къ началу года каѳедра русскаго языка и славянскихъ нарѣчій и вновь освободилась каѳедра патристики. Къ замѣщенію сихъ каѳедръ Совѣтомъ академіи были приняты слѣдующія мѣры:

Послѣ неоднократныхъ и безплодныхъ попытокъ найти преподавателя русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, Совѣтъ академіи призналъ нужнымъ приготовить кандидата для замѣщенія означенной каѳедры изъ воспитанниковъ академіи. Выборъ палъ на воспитанника III курса *Григорія Воскресенскаго*, который отличными дарованіями и усердіемъ въ занятіяхъ обращалъ на себя особенное вниманіе, съ отличнимъ успѣхомъ выдержалъ годичное испытаніе на третьемъ курсѣ и перешелъ на IV курсъ съ правомъ на полученіе степени кандидата. Получивъ

согласіе воспитанника Воскресенскаго посвятить себя изученію славянскихъ нарѣчій, Совѣтъ академіи ходатайствовалъ предъ Святейшимъ Синодомъ объ освобожденіи сего воспитанника отъ дальнѣйшихъ занятій въ академіи, чтобы четвертый годъ курса онъ могъ посвятить спеціальному изученію славянскихъ нарѣчій въ одномъ изъ русскихъ университетовъ подъ частнымъ руководствомъ извѣстныхъ ученыхъ преподавателей сихъ нарѣчій въ избранномъ университетѣ; а слѣдующіе за тѣмъ два года посвятилъ заграничному путешествію для ознакомленія съ славянскими нарѣчіями изъ устъ самихъ народовъ, ими говорящихъ, съ ихъ литературою, учеными преподавателями и ихъ методами. Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, на обсужденіе коего предложены были Св. Синодомъ изложенныя предположенія Совѣта, полагалъ съ своей стороны, что годичный срокъ времени для теоретическаго изученія русскаго языка и славянскихъ нарѣчій едва ли достаточенъ для предположенной цѣли, а между тѣмъ собственно это изученіе должно составлять основу знанія. Послѣдующія практическія занятія во время путешествія не въ состояніи будутъ ни замѣнить, ни пополнить пробѣловъ теоретическаго знанія. Основательно подготовленный теоретически, въ короткое время пребыванія за границею, получить и вынести оттуда болѣе, нежели мало подготовленный въ большій срокъ времени. Поэтому удобнѣе изъ предположенныхъ для избраннаго лица трехъ лѣтъ приготовленія отдѣлить два первыхъ года для изученія славянскихъ нарѣчій въ одномъ изъ русскихъ университетовъ и только по-

слѣдній посвятить путешествію за границу. Заключение учебнаго Комитета, по утвержденіи Св. Синодомъ, предложено Совѣту московской духовной академіи къ исполненію. Совѣтъ академіи избралъ для слушанія уроковъ кандидатомъ Воскресенскимъ по русско-славянской филологіи с.-петербургскій университетъ, поручивъ его особому руководству г. профессора с.-петербурскаго университета, Иванла Ивановича Срезневскаго.

Для замѣщенія кафедръ по патристикѣ богословское отдѣленіе, чрезъ помощника ректора, входило въ сношеніе съ преподавателемъ харьковской семинаріи, П. Комаровымъ; но онъ не заявилъ желанія занять эту кафедру. Не имѣя другихъ кандидатовъ на эту кафедру, отдѣленіе признало полезнымъ отложить избраніе преподавателя патристики до времени окончанія курса студентами академіи, или до начала настоящаго учебнаго года, Такъ какъ съ одной стороны изъ кандидатовъ этого курса удобнѣе могъ быть избранъ достойный и способный преподаватель, а съ другой — мѣра эта не могла сопровождаться невыгодными послѣдствіями въ ходѣ учебныхъ занятій студентовъ, потому что тѣ отдѣлы патристики, которые не были преподаваны студентамъ I курса, за отсутствіемъ преподавателя этой науки, удобно могли быть выслушаны ими, по переходѣ на II курсъ, вмѣстѣ съ студентами I курса. Въ концѣ же учебнаго года богословское отдѣленіе предложило воспитаннику академіи Н. Лебедеву, окончившему курсъ со степенью кандидата и выдержавшему удовлетворительно устное магистерское испытаніе, быть пре-

подавателемъ патристики въ званіи привать-доцента.

Кромъ того Совѣтъ академіи, озабочиваясь пріисканіемъ средствъ къ неопустительному преподаванію уроковъ по русской исторіи во время пребыванія за границею профессора оной, Е. Голубинскаго, призналъ полезнымъ имѣть привать-доцента по кафедрѣ русской церковной исторіи, которая и была предложена церковно-историческимъ отдѣленіемъ окончившему въ минувшемъ году курсъ воспитаннику академіи, кандидату Н. Кантереву, выдержавшему удовлетворительно устное магистерское испытаніе по группѣ наукъ историческихъ.

4) Дѣятельность Совѣта академіи относительно состава учебныхъ курсовъ, занятій студентовъ и наблюденія за ихъ поведеніемъ, изложена выше.

5) Въ отчетномъ учебномъ году удостоень, послѣ публичнаго защищенія диссертациі «о евангеліяхъ и евангельской исторіи» (по поводу книги Ренана «жизнь Иисуса», опытъ обзора и разбора такъ-называемой отрицательной критики евангельской исторіи. Изд. второе 1870 г.) степени доктора богословія ординарный профессоръ московской духовной академіи, архимандритъ Михаилъ, который утверждень въ этой степени опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изложеннымъ въ указѣ онаго отъ 19-го февраля сего года, № 59.

На основаніи прежняго устава удостоены учебныхъ степеней 18 воспитанниковъ московской духовной академіи, окончившихъ курсъ до преобразованія оной:

а) *степени магистра богословія:*

Николай Комаровъ, представившій диссертацию на тему: «разборъ мнѣнія Ф. Х. Баура о книгъ дѣяній апостольскихъ.»

Алексѣй Чистяковъ—на тему: «историческое обозрѣніе дѣятельности русскаго духовенства въ отношеніи къ расколу, со времени его появленія до учрежденія Святѣйшаго Синода.»

Михаилъ Страховъ — на тему: «очеркъ исторіи новгородской церкви отъ начала христіанства въ Новгородъ до XIV вѣка.»

б) *степени кандидата:*

Николай Любимовъ, представившій разсужденіе на тему: «характеръ православнаго богослуженія въ отличіи отъ римско-католическаго и протестантскаго.»

Николай Копьевъ—на тему: «опытъ исторіи единовѣрія.»

Петръ Соколовъ—на тему: «о св. Ипполитѣ, епископѣ римскомъ.»

Иванъ Никольскій—на тему: «греческая кормчая Пидалионъ.»

Любимову, Копьеву, Соколову и Никольскому предоставлено право на полученіе степени магистра, если первый представитъ новое удовлетворительное сочиненіе, вторый—прежнее въ исправленномъ видѣ; а послѣдніе двое выдержатъ удовлетворительное устное испытаніе.

Той же степени кандидата удостоены:

Сергій Смѣльскій, Александръ Бѣляевъ, свящ. Михаилъ Гастевъ, Михаилъ Шестаковъ, Николай Поповъ, Николай Лепорскій, Александръ Трапквиллитатинъ, Иванъ Токаревскій, Димитрій Денагіастъ и Димитрій Лебедевъ, выпущенный изъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента академіи и правомъ на получение степени кандидата, когда представитъ новое удовлетворительное сочиненіе.

в) Михаилъ Постниковъ удостоенъ званія дѣйствительнаго студента академіи.

Изъ нихъ Комаровъ, Любимовъ, свящ. Гастевъ, Смѣльскій, Бѣляевъ и Лебедевъ утверждены Святѣйшимъ Синодомъ въ назначенныхъ имъ Соевѣтомъ академіи ученыхъ степеняхъ.

6) До 15-го августа сего года объявлено было Совѣту академіи отъ канцеляріи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, епархіальныхъ преосвященныхъ и семинарскихъ правленій о 51 преподавательскихъ мѣстахъ въ духовныхъ семинаріяхъ и для замѣщенія оныхъ требовались кандидаты изъ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ академіи, именно: по основному, догматическому и нравственному богословію 7 вакансій, по основному и нравственному богословію 1 вакансія, по священному писанію 1, по гомилстикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей 8 вакансій, по церковной исторіи, литургикѣ и практическому руководству для пастырей 1, по церковной исторіи 1, по гражданской исторіи 3, по обзору философскихъ ученій, психологій и педагогикѣ 4, по словесности 2, по математикѣ 5, греческому языку 13, латинскому 5. Кромѣ того 9 вакантныхъ должностей по-

мощниковъ инспектора семинаріи, 5 смотрительскихъ въ духовныхъ училищахъ и должность преподавателя русскаго языка и словесности, соединенная съ должностию настоятеля церкви въ институтъ сельскаго хозяйства и мѣсоводства въ Новоалександріи. Всего требовалось отъ Совѣта 66 кандидатовъ для замѣщенія различныхъ мѣстъ. Академія не могла удовлетворить такому требованію, такъ какъ всѣхъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи было 53, въ томъ числѣ 4 иностранца, изъ коихъ трое возвратились въ свое отечество, и остающіеся за тѣмъ 50 студентовъ не всѣ могли избрать себѣ мѣста для службы, потому что объявленныя вакантными преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ не вполне соответствовали спеціальной подготовкѣ студентовъ; въ особенности велико было требованіе на такія преподавательскія должности, для занятія которыхъ было мало спеціально подготовившихся студентовъ, и наоборотъ—мало требованій на такія должности, къ которымъ готовилось сравнительно большее число студентовъ; на примѣръ по основному, догматическому и нравственному богословію объявлено было 7 вакансій и 1 вакансія по богословію основному и нравственному; а всѣхъ студентовъ, спеціально занимавшихся этими предметами было 7, изъ нихъ 2 иностранца и одинъ пожелалъ освободиться отъ обязательной службы по духовно-училищному вѣдомству и внесъ деньги за четырехлѣтнее воспитаніе въ академіи на казенномъ содержаніи; по греческому языку было объявлено 13 вакансій, а студентовъ, спеціально изучавшихъ этотъ языкъ въ соеди-

неніи съ другими предметами было 5. И на оборотъ: историческими науками занимались 13 студентовъ и кромѣ того 3 занимались церковною исторіею съ однимъ изъ древнихъ языковъ; а всѣхъ вакансій по этимъ предметамъ было объявлено 5, и въ томъ числѣ 1, въ которой церковная исторія соединена съ литургикою и практическимъ руководствомъ для пастырей, — предметами относящимися не только къ другой группѣ практическо-спеціальныхъ занятій студентовъ; но и къ предметамъ другаго отдѣленія. Къ преподаванію священнаго писанія, кромѣ 1 иностранца, приготавливались 5 студентовъ; а требовался только 1 кандидатъ. При такомъ несоотвѣтствіи требованій на преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ съ спеціальною подготовкою студентовъ къ преподавательской дѣятельности въ семинаріяхъ нѣкоторые студенты въ ожиданіи мѣстъ болѣе подходящихъ къ ихъ спеціальности, о которыхъ уже имѣлись частныя свѣдѣнія, заявили желаніе возвратиться въ тѣ епархіи, изъ которыхъ поступили въ академію. Такимъ образомъ изъ студентовъ, кончившихъ курсъ въ академіи, получили назначеніе на мѣста до 15 августа сего года 32 студента, изъ нихъ 29 на преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ, именно: на основное, догматическое и нравственное богословіе 4, священное писаніе 1, гомиетику, литургику и практическое руководство для пастырей 6, церковную исторію 1, гражданскую исторію 1, философскія науки 4, словесность 2, математику 2, греческій языкъ 5, латинскій 3; на должности помощниковъ инспектора семинарій 2, изъ нихъ одинъ выпущенный при концѣ 18^{70/71} учебнаго года съ

званіемъ дѣйствительнаго студента; на должность смотрителя духовнаго училища 1 изъ окончившихъ въ текущемъ году курсъ воспитанниковъ академіи и кромѣ того исправлявшій должность помощника инспектора академіи—Пятницкій. Воспитанники рекомендованы были на преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и семипарскимъ Правленіямъ послѣ того, какъ удовлетворительно выдержали пробныя лекціи предъ коммиссіями, назначенными Совѣтомъ академіи; а воспитанники, рекомендованные на должности преподавателей физико-математическихъ наукъ держали пробныя лекціи предъ педагогическимъ собраніемъ Правленія вѣнскоі духовной семинаріи. Кромѣ вышеозначенныхъ вакансій, открытыхъ до 15 августа, въ Совѣтъ поступали требованія и во второй половинѣ августа и въ сентябрь на вновь открывающіяся мѣста; всѣхъ таковыхъ требованій съ 15 августа до 1 октября объявлено было 19, изъ нихъ 16 на преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ и по одному—на должности: законоучителя въ учительскую семинарію, смотрителя духовнаго училища и помощника инспектора семинаріи. Нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ, а также и прежде объявленныхъ, замѣщены окончившими курсъ воспитанниками академіи; кромѣ того два воспитанника опредѣлены на должности приватъ-доцентовъ при академіи, 1 по конкурсу поступилъ на должность преподавателя въ С.-Петербургскую духовную семинарію. Затѣмъ къ 1 октября остались безъ назначенія пять воспитанниковъ.

7) Академическая бібліотека въ теченіе 18⁷¹/₇₂

учебнаго года пополнена 481 сочиненіемъ, въ 742 томахъ и 36 фасцикуляхъ. Изъ нихъ пріобрѣтено покупкою 172 названія, въ 244 томахъ. Остальные присланы въ даръ академической бібліотекъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) обогащеніе отдѣла отечественнаго законовѣденія. По всеподданнѣйшему докладу г. Главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Государю Императору, въ 27 день января сего года, благоугодно было всемилостивѣйше соизволить на отпускъ, на счетъ казны, въ бібліотеку московской духовной академіи одного экземпляра, въ 28 томахъ, 64 книгахъ «Второго полнаго собранія законовъ съ 1840 года по 1867 г.», съ тѣмъ, чтобы были отпускаемы для академической бібліотеки и впредь имѣющія выходить книги собранія законовъ; 2) весьма значительное пополненіе отдѣла старопечатныхъ книгъ присылкою изъ бібліотеки Святѣйшаго Синода 153 № древнихъ книгъ.

Книги для бібліотеки пріобрѣтались по запискамъ наставниковъ, разсмотрѣннымъ въ Совѣтъ и свѣрленнымъ съ наличностію бібліотеки. Выдавались изъ бібліотеки наставникамъ, по ихъ запискамъ, въ случаѣ надобности, во всякое время; а студентамъ подъ собственноручныя росписки въ бібліотечной книгъ, три раза въ недѣлю, отъ 2 до 5 часовъ по полудни.

Д) О пожертвованіяхъ въ пользу академіи.

Академія продолжала пользоваться пожертвованіями отъ московской кафедръ, отпускаемыми по

распоряженію ея Архіпаствыря, Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго: а) на жалованье сверхштатному преподавателю естественно-научной апологетики по 2000 р. ежегодно; б) на квартирное пособіе врачу академической больницы по 120 р. въ годъ и в) на содержаніе трехъ сверхштатныхъ воспитанниковъ академіи, принадлежащихъ, по мѣсту рожденія, къ московской епархіи по 180 р. на cadaго.

Преосвященный орловскій Макарій отношеніемъ, отъ 13 іюня сего года, на имя ректора академіи сообщилъ, что, въ память его воспитанія въ московской духовной академіи, внесъ, 7 іюня сего года, въ орловскій общественный банкъ 3000 р. на вѣчное время, для приращенія процентами по семи на сто, съ тѣмъ, чтобы $\%$ съ означеннаго вклада пользоваться ему; а, по смерти его, взятый на означенную сумму билетъ, за № 6,254, былъ переданъ въ Правленіе московской духовной академіи и на проценты съ онаго содержался, отъ имени вкладчика, одинъ стипендіатъ преимущественно изъ воспитанниковъ рязанской семинаріи. Совѣтъ академіи, принявъ съ глубокою благодарностію даръ преосвященнаго Макарія, довелъ о таковомъ значительномъ пожертвованіи, на приумноженіе средствъ академіи къ распространенію духовнаго просвѣщенія, до свѣденія Святѣйшаго Синода.

Троицкая Сергіева Лавра продолжала оказывать помощь воспитанникамъ академіи. Въ теченіе $18\frac{71}{72}$ учебнаго года она снабжала помѣщеніемъ, одеждою и столомъ семерыхъ студентовъ и постороннихъ слушателей академіи.

Почетный блюститель академіи по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ, Алексѣй Голоконниковъ внесъ въ счетъ ежегодно жертвуемой имъ въ пользу академіи суммы 350 р.

Е) О Правленіи академіи.

Правленіе академіи, подъ предсѣдательствомъ ректора оной, составляли: помощники ректора по учебной части, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

Правленіе исполняло обязанности, возложенныя на него уставомъ по хозяйственной части и распорядительной по дому.

Въ вѣденіи Правленія къ 15 августа 1871 года состояло: а) наличными деньгами 7,392 р. 29³/₄ к. б) билетами 38,640 руб.

Наличныя деньги состояли главнымъ образомъ изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе академіи по смѣтѣ на 1871 годъ; а суммы въ билетахъ, за исключеніемъ 400 р., внесенныхъ подрядчиками, принадлежали къ спеціальнымъ суммамъ академіи. Оны заключались:

- 1) въ 4-хъ государственныхъ непрерывно доходныхъ билетахъ на благотворительный капиталъ въ 10,540 руб.,
- 2) въ одномъ таковомъ же билетѣ на 5,000 руб.
- 3) въ 15 государственныхъ 5⁰/₁₀₀ билетахъ на благотворительный капиталъ въ 13,000 р.,
- 4) въ 6⁰/₁₀₀ билетѣ московскаго купческаго банка на сумму 5,100 руб.,

5) въ четырехъ государственныхъ выкупныхъ свидѣтельствахъ на сумму 4,600 руб.

Поступило на приходъ послѣ 15 августа 1871 г. до 1 января 1872 года 51,361 р. 93 к., употреблено въ расходъ наличными деньгами 38,685 р. 4 $\frac{1}{4}$ к., билетами 400 р., итого 39,085 р. 46 $\frac{1}{4}$ к.

Къ 1 января 1872 г. оставалось наличныхъ денегъ 20,068 р. 76 $\frac{1}{2}$ к., билетами 38,240 руб., итого 58,308 р. 76 $\frac{1}{2}$ к.

На содержаніе академіи въ 1872 г. ассигновано по смѣтѣ 105,687 р. 60 к.; съ 1 января до 15 августа 1872 года поступило на приходъ: наличными деньгами 101,037 р. 29 $\frac{1}{4}$ коп., билетами 600 р., итого 101,637 р. 29 $\frac{1}{4}$ к.,—въ расходъ наличными деньгами 73,366 р. 53 $\frac{1}{2}$ к., билетами 200 р., итого 73,566 р. 53 $\frac{1}{2}$ коп.; затѣмъ къ 15 августа состояло въ кассѣ наличными деньгами 47,739 р. 52 $\frac{1}{2}$ к., въ билетахъ 38,640 р., итого 86,379 р. 52 $\frac{1}{4}$ коп.

Казенными квартирами пользовались въ теченіе 18 $\frac{71}{72}$ учебнаго года: ректоръ академіи, инспекторъ и его помощникъ, секретарь и его помощникъ, бібліотекаръ и его помощникъ.

Благочиніе и порядокъ въ зданіяхъ академіи не были нарушаемы; содержались онѣ постоянно въ чистотѣ и порядкѣ, не подвергались ни порчѣ, ни пожару.

Имѣя въ виду требованія новаго устава и озабочиваясь исправнымъ состояніемъ академическихъ зданій, Правленіе академіи еще въ концѣ 18 $\frac{70}{71}$ года представило высшему начальству свои соображенія объ окончательномъ приспособленіи академическихъ зданій къ требованіямъ новаго устава,—а

также и о необходимости произвести въ академическихъ зданіяхъ нѣкоторыя перестройки и исправленія. Определеніемъ Св. Синода отъ 27 сентября (4 октября) 1871 года разрѣшено было соображенія Правленія привести въ исполненіе и работы, не терпящія отлагательства, произвести хозяйственнымъ образомъ. Къ производству работъ хозяйственнымъ образомъ приступлено было немедленно по полученіи разрѣшенія Святѣйшаго Синода; а другіе работы отданы съ торговъ.

Для ближайшаго наблюденія за производствомъ работъ торговыхъ образцовъ былъ временный строительный комитетъ изъ двухъ членовъ отъ академіи и одного отъ посадскаго духовенства.

Изъ всѣхъ разрѣшенныхъ къ производству работъ, къ концу отчетнаго года осталась неоконченною только незначительная часть торговыхъ работъ. А изъ суммъ ассигнованныхъ Святѣйшимъ Синодомъ на уплату за работу и на вознагражденіе архитектора, въ количествѣ 10,066 руб., 72 коп., израсходовано 1729 р. 54 к. на работы, произведенныя хозяйственнымъ образомъ.

О СУЩЕСТВѢ И СВОЙСТВАХЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Слѣдуя обычаю, издавна утвердившемуся въ центрахъ общаго высшаго образованія, Академія возложила на меня обязанность въ день торжественнаго воспоминанія ея учрежденія занять принявшихъ участіе въ этомъ ея торжествѣ бесѣдою, содержаніе которой дозволила мнѣ заимствовать изъ круга спеціальныхъ моихъ изслѣдованій о словесности. Я избираю для этой бесѣды предметъ важный въ моей наукѣ и конечно не вовсе чуждый никому изъ Васъ, М. Г. Разумью вопросъ о существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности, какъ источника начала художественной красоты. Нѣтъ нужды доказывать, что всѣ царства внѣшней природы и вся сфера человѣческаго полны элементовъ красоты, и что во всѣхъ фазахъ и на всѣхъ ступеняхъ тѣхъ и другой красота является намъ, какъ вѣнецъ, какъ высшее совершенство творенія. Но при этомъ необходимо замѣтить, что во всѣхъ сферахъ натуральная и живая красота является намъ большею частію не какъ данная и готовая, но почти всегда въ борьбѣ и броженіи своихъ элементовъ, и что требуется особенная сила и сосредото-

точность наблюдёнія, чтобы ее примѣтить и особенная чуткость чувства, чтобы почувствовать ее и опѣнить. Отсюда можно вывести и такое заключеніе, что красота для насъ рождается изъ взаимодействія вѣшняго міра и нашей души; она не лежитъ готовая въ вещахъ, она какъ бы происходитъ въ нашемъ чувствующемъ духѣ, и есть соединеніе идеальнаго и реальнаго, внутренняго и вѣшняго. Въ наслажденіи красотой мы не пассивны только, но вмѣстѣ и производительны.

У живой природы есть свои собственные цѣли, и если при взглядѣ на чувственное или духовное явленіе въ сердцѣ наблюдателя рождается чувство красоты, то это большею частію счастливый случай или мимолетное счастье, когда или въ предметѣ представляется моментъ полнаго и чистаго цвѣта, или также случайно нашлась самая удачная точка для воззрѣнія на него. Измѣняемъ мы эту точку, и фигуры становятся иныя, а если мы неподвижны, то самыя вещи измѣняются. Вѣтеръ срываетъ цвѣтокъ, который восхитилъ насъ, вечерняя заря, придававшая странъ такой чудный видъ, уступила мѣсто ночи, живая группа дѣйствующихъ людей, рѣчмически выстроившаяся передъ нами, вдругъ растроилась. Короче: предметы природы существуютъ и живутъ не для того, чтобы быть и являться прекрасными, а для иныхъ разныхъ цѣлей, и оттого красота въ нихъ есть нѣчто случайное. Вслѣдствіе этого въ душѣ нашей ищущей гармоніи и полноты жизни, рождается глубокая потребность образовать красоту для самой красоты, такъ чтобы она была основою и цѣлію предмета,

и доставляла сердцу не мимолетное, а постоянное наслаждение. Силу, свободно производящую и образующую красоту, мы называемъ фантазією, точно также какъ производительную силу знанія истины называемъ умомъ, а производительную силу добра—волею.

При помощи фантазіи мы непосредственно въ явленіи усматриваемъ законъ, въ формѣ предмета выраженіе его сущности. Къ чему знаніе только еще стремится въ истинѣ, чего дѣйствующая воля только еще ищетъ въ добромъ дѣлѣ,—согласіе субъективнаго и объективнаго—фантазія представляетъ намъ уже совершеннымъ и осуществленнымъ. Въ произведеніяхъ искусства наглядно выставляетъ она намъ полное разрѣшеніе самыхъ темныхъ задачъ духа человѣческаго. Міръ свѣта съ его формами и цвѣтами, міръ тоновъ съ его мелодіями и гармоніей не существуютъ въ такомъ видѣ въ природѣ; мы сами производимъ ихъ для себя по впечатлѣніямъ нашего чувства. Они только явленія взаимодействія внѣшнихъ движеній и нашей внутренней дѣятельности. По впечатлѣнію начертываемъ себѣ образъ произведшаго его предмета, различаемъ его отъ себя, и поставляемъ внѣ себя; мы видимъ его и представляемъ. Это первое сознательное обнаруженіе творящей образы силы души. Кантъ называетъ эту силу сокровеннымъ искусствомъ во глубинѣ человѣческой души; она производитъ образы, которые занимаютъ средню между чувственностію и мыслию, и вслѣдствіе этого становится посредницею ума въ познаніи истины, какъ и разсматриваетъ ее Кантъ въ своей критикѣ чистаго раз-

ума. Она носится въ среднѣ между безконечнымъ и конечнымъ и приводитъ въ единство самыя крайнія противоположности. Видѣть божественную мысль въ чувственномъ явленіи, усматривать общій законъ въ отдѣльномъ фактѣ — это исключительное дѣло фантазіи. Глазъ Галилея въ длинныхъ и короткихъ шнурахъ качающихся церковныхъ свѣщниковъ усматриваетъ существо маятника; павшее съ дерева яблоко предъ глазами Ньютона наводитъ его фантазію на законъ всемірнаго тяготѣнія. Наблюденіе, изслѣдованіе идетъ уже позднѣе. Оно подкрѣпляетъ и подтверждаетъ только то, что напередъ стало извѣстнымъ при помощи фантазіи. Вслѣдствіе этого мысль идетъ впереди каждаго опыта, и каждый изслѣдователь всегда доискивается только того, даетъ ли природа уже напередъ предположенный имъ отвѣтъ. «Все что называемъ мы изобрѣтеніемъ, или открытіемъ въ высшемъ смыслѣ, по словамъ Гете, есть откровеніе во внѣшнемъ, разившееся изнутри.» Дѣйствуя по своимъ внутреннимъ законамъ, фантазія, какъ и умъ и воля, имѣетъ нужду во внѣшнемъ мірѣ, изъ котораго черпаетъ и возбужденіе и матеріаль для своей дѣятельности. Но какъ умъ отъ чувственнаго воззрѣнія восходитъ къ общему понятію, почерпаемому не изъ воззрѣнія, а изъ собственнаго существа, какъ воля носить въ себѣ нравственныя идеи, направляющія ея дѣйствія и движенія: такъ точно и фантазія по самому существу своему одарена творческою силою. Чтò понятіе для ума, чтò идея добра для воли, то же самое для фантазіи идеаль, первообразъ вещей. Внутренно видѣть и внѣшнимъ образомъ представ-

лять идеаль составляет главную цѣль, достиженіемъ которой исчерпывается вся дѣятельность фантазіи. Между тѣмъ свобода ея не исключаетъ подчиненія закону. Гдѣ отрѣшается она отъ разума, гдѣ представляетъ противное природѣ, тамъ переходитъ она въ безсодержательный произволь, въ то, что называемъ мы фантастичностію. Истинная же фантазія видитъ въ природѣ осуществленіе мысли Божіей, и создаетъ объективно истинные образы, приурочивая ихъ къ формамъ дѣйствительнаго міра.

По коренному свойству своему видѣть и представлять внутреннее только во внѣшнемъ чувственномъ явленіи—фантазія вообще ближе, какъ бы родственнѣе чувственному, нежели умъ стремящійся ко всеобщему, нежели нравственно дѣйствующая воля, для которой важень не столько поступокъ, или фактъ, сколько нравственное достоинство расположенія. Отъ этого живая и свѣтлая чувствительность и чуткость есть неразлучная спутница фантазіи. Живописецъ восхищается тонкими различіями и переливами цвѣтовъ, которые другіе проходятъ безучастно; онъ схватываетъ характеристическія особенности индивидуальной жизни, гдѣ другіе примѣчаютъ только общія родовыя черты. Эта любовь и чуткость къ характеристическому во внѣшнихъ явленіяхъ составляетъ первую основу, исходный пунктъ дѣятельности фантазіи, потому что безъ сочувствія и сердечнаго участія невозможно и вниманіе, а безъ вниманія и самый проницательный взоръ можетъ получить однѣ бѣглыя, скоро исчезающія впечатлѣнія. Отъ этого другой постоянной спутницей фантазіи служитъ обширная и твер-

дая память. Духъ нашъ оставаясь однимъ и тѣмъ же въ непрерывной смѣнѣ впечатлѣній и разнообразіи представленій, удерживаетъ ихъ при себѣ, сохраняетъ, вслѣдствіе чего расширяется кругъ его воззрѣнія, силы и пріобрѣтенія растутъ, и ставится возможнымъ прогрессъ въ собственномъ его образованіи. Только когда душѣ въ собственной глубинѣ ея присущъ богатый міръ образовъ, можетъ она двигаться въ немъ самодѣтельно, соединять эти образы, — и возвышаться надъ непосредственнымъ и даннымъ отвѣтъ. Внешнія впечатлѣнія часто гнетутъ и преодолеваютъ ее, но въ царствѣ представленій, которыя образуетъ изъ нихъ, остается она госпожею. Еслибы представленія не отличались однѣ отъ другихъ, не были самостоятельны и недѣйствовали на душу съ извѣстной собственной силою, то душа не могла бы ни сохранять, ни вызвать ихъ снова. Отринутые отъ внешнего міра образы покоятся въ нѣдрѣ памяти: связью для нихъ служить уже не порядокъ природы, но сама душа связываетъ ихъ между собою. Вслѣдствіе этого становятся они какъ бы актами души одаренными духовною жизнію. Они возбуждаются и движутся, стремятся къ свѣту сознанія, и соединяются между собою какъ бы по собственному выбору — то вслѣдствіе одинаковаго происхожденія, то по сходству и средству, то по контрасту и противоположности. И такимъ образомъ душа во внутреннемъ существѣ своемъ соединяетъ раздѣленное пространствомъ и временемъ, и прошедшему даетъ возможность продолжать свои дѣйствія на настоящее и будущее.

Исполненная живымъ сочувствіемъ къ вѣдшимъ явленіямъ фантазія еще тѣмъ отличается отъ ума и воли, что межъ тѣмъ какъ въ духовной жизни вообще господствующимъ факторомъ всегда остается сознательность, сознаніе, въ фантазіи всегда отзывается и дѣйствуетъ нѣчто безсознательное, и подлѣ свободнаго постоянно примѣчается нѣчто произвольное. Это обнаруживается въ томъ, что душа наша то энергически сосредоточивается въ единствѣ сознанія, и направляя представленія къ опредѣленной цѣли, исключительно къ ней примѣняетъ порядокъ мыслей, то прекращая это напряженіе даетъ свободу движенію представленій, и спокойно смотритъ на свободную игру ихъ и наслаждается ею. Это свободное, то-есть неподчиненное никакой опредѣленной цѣли, круговращеніе представленій можно сравнить съ круговращеніемъ крови въ живомъ тѣлѣ. Какъ послѣднее несетъ кровяные шарики къ сердцу и легкимъ, такъ вращеніе представленій давно забытые образы и мысли вноситъ въ сознаніе и то и другое дѣйствуетъ освѣжительно и образовательно—вращеніе крови на тѣлесную, вращеніе представленій на духовную жизнь. Душа въ этомъ случаѣ не требуетъ вѣдшихъ впечатлѣній, полнота и перемѣжаемость внутреннихъ представленій доставляетъ ей удовлетвореніе, и погружаясь въ это богатство она можетъ закрыть глаза, чтобы тѣмъ чище наслаждаться образами, въ которыхъ представляются ей тѣже предметы, только безъ чувственнаго ихъ присутствія. Этимъ объясняютъ происхожденіе сказаній о слѣпотѣ древнихъ поэтовъ, именно тѣхъ, представленія которыхъ

отличаются особенною пластичностію. Это значитъ, что область дѣйствія фантазіи составляютъ не внѣшнія вещи, а внутренній міръ образовъ и представленій.

Самое близкое и наглядное понятіе о фантазіи даетъ намъ сонъ или сновидѣніе. Темное возбужденіе внутреннихъ состояній во снѣ превращаемъ мы во внѣшніе фигуры и случаи. Когда легко у насъ на сердцѣ, мы представляемъ себя въ какой-нибудь прекрасной мѣстности, съ восхитительною обстановкой; приливъ крови тѣснитъ насъ, и мы воображаемъ, что звѣрь или злой человекъ насъ преслѣдуетъ, или что-нибудь тяжелое насъ давитъ. Такъ фантазія ощущенія внутреннихъ состояній превращаетъ въ наглядныя и символическія формы, и въ этомъ заключается существенная сторона ея дѣятельности. Во снѣ наше я какъ бы умножается, душа наша дѣлается и творцемъ и актеромъ и зрителемъ той драмы, которая разыгрывается въ ней. Мысль н. п. развивается какъ разговоръ и споръ между многими, и стоящая предъ нами трудность или сомнѣніе превращается въ возраженіе, которое мы влагаемъ въ уста другаго, и часто сами себя ставимъ въ тупикъ.

Такою же силою саморасширенія и умноженія обладаетъ и фантазія. При помощи ея мы переносимся въ сердечныя чувствованія и состоянія другихъ чуждыхъ намъ лицъ, и органически внутри себя воспроизводимъ образъ ихъ дѣятельности. Мы не все сами видимъ и слышимъ, но переданное намъ другими живо обнимаетъ фантазія и по аналогіи собственныхъ воззрѣній рисуетъ полную фи-

гуру переданнаго. Поэтому она всегда производительна, не довольствуется однимъ повтореніемъ образовъ предметовъ, но приводитъ ихъ въ небывалыя сочетанія и по аналогіи ихъ создаетъ нигдѣ невиданныя фигуры. Здравая фантазія вполне самостоятельно дѣйствуетъ въ сочетаніи образовъ, и не слѣдуя рабски природѣ и опыту, сама въ себѣ оцениваетъ и опредѣляетъ истинность и законность ихъ.

По удачному замѣчанію Шопенгауера лишенный фантазіи точно также относится къ богато-надѣленному ею, какъ прилипшая къ скаль раковина, движеніе которой можетъ дать только случай, къ животному, одаренному способностію свободно двигаться и летать. Работая во внутреннемъ мірѣ образовъ, какъ многое затрогиваетъ она въ краткій періодъ нашей жизни! Отдаленное по мѣсту и времени представляетъ она намъ какъ подлѣ лежащее и настоящее. Какъ мантия Фауста перебрасываетъ она насъ въ чуждыя страны, или какъ шапочка фортуны переноситъ въ протекшіе или будущіе вѣка; сводитъ насъ съ героями древности или будущаго міра; утѣшаетъ въ горѣ, представляя веселыя картины, умѣряетъ радость нашу, раскрывая важныя задачи и скорби жизни и вообще изъ ограниченій чувства и чувственности выводитъ насъ въ свободный міръ мысли.

По этой независимости отъ ограниченій дѣйствительнаго жизнь фантазіи самымъ тонкимъ рубежемъ отдѣляется отъ безумія, что такъ хорошо изобразилъ Гете въ своей драмѣ «Торквато Тассо.» Кто живетъ во внутреннихъ образахъ, и слѣпъ, и глухъ для внѣшней дѣйствительности, тотъ какъ наукъ

въ паутиѣ запутывается въ своихъ представле-
ніяхъ и ихъ только считаетъ единственно истин-
ными. Чѣмъ живѣе стоятъ предъ глазами фан-
тастическія фигуры, тѣмъ болѣе отталкиваютъ онѣ
человѣка отъ непосредственнаго настоящаго и вле-
кутъ его въ свое царство. И когда онѣ являются
столь живыми, что поэтъ вѣрится въ ихъ объектив-
ную дѣйствительность, когда сознаніе уже не управ-
ляетъ, а само увлекается ихъ ходомъ: тогда вмѣсто
царящаго разума мракъ безумія простирается надъ
душею, и сама становится она только мѣстомъ, гдѣ
представленія, словно опьяняемая, бродятъ туда и
сюда. Отъ этого для художника необходимо нрав-
ственное самообладаніе, тщательное упражненіе раз-
судка въ изученіи природы и исторіи, и руководя-
щая къ порядку школа жизни.

При свободѣ и легкоподвижности, характеризую-
щихъ фантазію, въ ней преимущественно откры-
вается просвѣтительное влеченіе души, порывъ и
стремленіе къ полному безконечному и совершен-
ному. Духъ нашъ не удовлетворяется ничѣмъ от-
рывочнымъ и конечнымъ, и что представляетъ ему
воззрѣніе, то даетъ только поводъ ему возвышаться
надъ конечнымъ. Платонъ мистически выразилъ
это такимъ образомъ, что души при воззрѣніи на
прекрасные предметы припоминаютъ идеи, какъ
первообразы вещей, которыя видѣли онѣ въ пре-
жней небесной жизни. Отъ этого человѣкъ идеалистъ
по самой своей природѣ. Въра въ идеаль одушев-
ляетъ его на всѣхъ ступеняхъ его развитія, и изъ
даннаго и готоваго онъ всегда стремится къ новому
и лучшему. Въ этомъ влеченіи его къ великому и

прекрасному всего легче удовлетворять фантазія. Изъ разсмотрѣнія многихъ однородныхъ предметовъ она составляетъ общій образъ, и вслѣдствіе этого изъ отрывковъ выращиваетъ органическое цѣлое; и какъ душа сама въ себѣ отражаетъ божественныя мысли, то не достающее въ явленіяхъ беретъ она изъ себя, а еще чаще предметъ даетъ ей только поводъ развить изъ себя самой лежащую въ ней идею, которой не обнимаетъ этотъ предметъ. Фантазія, однимъ словомъ, дѣлаетъ нагляднымъ то, что лежало въ намѣреніи и мысли Творца, но что при осуществленіи въ жизни или не вполне выказано, или болѣе или менѣе повреждено.

Эта творящая идеалы фантазія не есть исключительный даръ только нѣкоторыхъ преимущественно даровитыхъ, но общій человѣческой. Художникъ дѣлаетъ его только главнымъ руководительнымъ началомъ своей жизни. Если бы идеаль не былъ вложенъ въ каждое сердце, то не могъ бы возбужденъ быть и произведеніями искусства. Пониманіе его и наслажденіе имъ есть нечто иное, какъ то, что мы сами производимъ его въ себѣ. Это ведетъ насъ къ ближайшему разсмотрѣнію существа и свойствъ художественной дѣятельности. Художникомъ называемъ мы того, кто не только въ себѣ можетъ произвести идеальный образъ фантазіи, но и раскрыть его во внѣ, сдѣлать предметнымъ, вполне открытымъ для созерцанія другихъ. Когда великіе художники говорятъ о происхожденіи своихъ твореній, то на основаніи собственного опыта открываютъ намъ, что эти творенія дѣло столько же ихъ самосознательнаго, намѣренно

возбужденнаго мышленія, какъ и произвольное событіе, которое, какъ внушеніе, вдохновеніе, или откровеніе предваряетъ или сопровождаетъ ихъ собственную изобрѣтательность. Шиллеръ, совмѣщавшій въ себѣ высокій даръ поэзіи съ философствующимъ умомъ, писалъ къ Гете слѣдующее: «Поэтъ начинается съ безсознательнаго, онъ за счастье долженъ почитать, когда ясное сознание своей дѣятельности сопровождаетъ его на столько, что онъ можетъ первую темную цѣльную идею своего творенія найти неослабленною въ исполнительній работѣ. Безъ такой темной цѣльной идеи, предваряющей всякую технику, не можетъ произойти ни одно художественное твореніе, и вся поэзія состоитъ только въ выраженіи этого безсознательнаго, т. е. въ перенесеніи его въ объектъ. И не поэтъ можетъ быть тронуть поэтической идеею, но онъ не въ состояніи ввести ее въ объектъ, онъ не въ силахъ представить ее запечатлѣнною печатію необходимости. Равнымъ образомъ и не поэтъ можетъ произвести твореніе съ сознаниемъ и необходимостію, но такое твореніе и начинается не безсознательнымъ и оканчивается не имъ. Оно остается дѣломъ благоразумія и расчета. Соединеніе безсознательнаго съ сознательнымъ образуетъ художника». Такъ Гомеръ прославляетъ пѣснь какъ даръ музы, которая раскрываетъ и сообщаетъ поэту все согласно съ истинною и даже самъ Зевсъ подаетъ слово изобрѣтательнымъ людямъ, и поэтъ начинается пѣснь только когда затронута его сердце.

Если въ жизни и движеніи нашихъ внутреннихъ образовъ и представленій свободное соединяется съ

непроизвольнымъ, то нѣчто подобное открывается намъ и при зачатіи опредѣленной матеріи для художественной обработки, будетъ-ли это мысль, возникающая изъ глубины собственнаго сердца, или предметъ представляющійся для воззрѣнія. «Универсъ, говоритъ Ж. Поль Рихтеръ, тихонько прокрадывается въ сердце поэта, не видимо затрогиваетъ его, и ждетъ часа поэзіи. Никто не въ силахъ самовольно назначить этотъ часъ». Насильственно сдѣланное и вынужденное ничего не стоитъ въ поэзіи; все здѣсь должно вырости органически, и явиться какъ бы само собой. Художникъ конечно можетъ и искать для себя матеріи, но находка здѣсь всегда есть дѣло счастья, и достается только вслѣдствіе того, что идея или предметъ попадаетъ на сродное себѣ настроеніе, что къ нему именно сердце приготовлено, или по индивидуальной своей природѣ особенно приспособлено. Свобода художника при этомъ открывается единственно въ томъ, что отъ его духовной зрѣлости зависитъ, какая матерія представляется ему разумнѣе и плодотворнѣе и по выбору матеріи и по тому способу, какъ обнимаетъ ее онъ, мы узнаемъ его характеръ. А между тѣмъ предметъ указанный художнику любовію и средствомъ съ нимъ становится средоточіемъ всѣхъ дѣйствующихъ силъ его.

Поводъ къ дѣятельности фантазіи можетъ быть данъ и отвнѣ, художникъ можетъ работать по заказу, и удержаться въ предѣлахъ законнаго. Но чѣмъ шире, плодотворнѣе и богаче духъ его, тѣмъ легче находить онъ точки соприкосновенія съ своей задачей, такъ что она вырастаетъ какъ самостоя-

тсльная фигура, какъ бы зачатая и вскормленная въ собственномъ сердцѣ его. Гдѣ этого не бываетъ, гдѣ для данной матеріи не оказывается въ душѣ никакого органическаго средоточія, тамъ выходитъ не художественное, а фабрическое произведеніе, составленное механически.

Когда матерія творенія зачата сердцемъ, и нашла въ немъ средоточіе для своей организаціи; тогда духъ художника отождествляется съ своимъ предметомъ, который переливается въ его личный идеаль. Это настроеніе, въ которомъ зачинается возникающій идеаль, Фишеръ представляетъ какъ чувство невыразимаго возвышенія, основы и предмета котораго нельзя въ точности опредѣлить, которое видитъ все вокругъ себя въ новомъ, блестящемъ свѣтѣ, необнимаемъ однакожъ ничего отдѣльнаго, но блаженствуетъ въ своей собственной глубинѣ. Такое настроеніе не можетъ быть возбуждено насильно и намѣренно; не могутъ также произвести его ни созерцаніе извѣстныхъ мѣстностей и картинъ, ни золоты арфы, ни другіе искусственныя возбужденія. Оно принадлежитъ къ непроизвольному развитію духовной природы, хотя нельзя отвергать, что иногда возбуждается оно и внѣшними вліяніями. Такъ Шиллеръ говоритъ о себѣ: «приближеніе весны и на меня дѣйствуетъ освѣжительно и на мое дѣло проливаетъ новую жизнь. Мы люди со всею нашею такъ прославленною самостоятельностью связаны съ силами природы, и что наша воля, когда не позволяетъ природа? Надъ чѣмъ пять недѣль сидѣлъ я какъ насѣдка, то кроткій лучъ солнца разрѣшилъ мнѣ въ три дня. Прав-

да моя прежняя настойчивость подготовила это развитіе, но самымъ развитіемъ обязанъ я согревающему солнцу.»

Въ этомъ особенномъ настроеніи фантазія забываетъ внѣшній міръ, и человекъ представляетъ себя какъ бы восхищеннымъ изъ обыкновенной своей обстановки. Вельдствие этого Демокритъ здраво-разсуждающихъ поэтовъ изгонялъ изъ Геликона; а Платонъ пророчителямъ и пѣвцамъ рѣшительно приписывалъ священное безуміе.

На томъ именно основаніи, что художники создаютъ свои идеалы бессознательно и произвольно, и что идеалы эти не подражаніе природѣ, но новыя творенія, и въ сравненіи съ явленіями міра не столько копія, сколько образцы,—и составилось издавна убѣжденіе, что художественное твореніе требуетъ высшаго вдохновенія, изъ которой какъ бы отвѣтъ нудящей силы. Во вдохновеніи художникъ ощущаетъ себя подъ изъкоторою высшею властію, хотя власть эта можетъ быть не чужая ему, но въ ней выходитъ наружу его собственное существо. Гете въ письмѣ къ Эккерману говоритъ слѣдующее: «Въ религіозныхъ и нравственныхъ предметахъ охотно допускаютъ божественное дѣйствіе, но въ предметахъ знанія и искусства думаютъ видѣть просто земное, и ничего болѣе, какъ продуктъ человѣческихъ силъ. Но попытайся кто-либо съ чисто человѣческой силой и волей произвести нѣчто такое, что могло бы быть поставлено въ одинъ рядъ съ твореніями носящими имена Моцарта, Рафаэля и Шекспира.» Свидѣтельство это для насъ тѣмъ

важнѣе, что дано поэтомъ, который ни въ какомъ родѣ не былъ мистикомъ.

Какъ объяснить это высшее вдохновеніе? Безъ всякаго сомнѣнія мы не можемъ видѣть здѣсь чуда въ смыслѣ единичнаго Божественнаго дѣйствія на человѣка, направленнаго къ особеннымъ цѣлямъ. Не сомнѣннымъ признаемъ также и то, что художественное твореніе, откуда бы ни послѣдовалъ къ созданію его первоначальный толчокъ, для насъ есть чисто человѣческое дѣло, и мы высоко цѣнимъ его не за то, что оно вдохновенно, а за то, что прекрасно и истинно. Но съ другой стороны безъ особенной таинственной причины не можемъ объяснить себѣ и возникновенія идеаловъ въ душѣ художника, которые рождаются болѣею частію неожиданно и всегда болѣе или менѣе бессозвательно и произвольно. Какъ бы мы ни назвали эту причину, но во всякомъ случаѣ она представляется дѣйствующею на человѣка отвнѣ, и вопросъ состоитъ только въ томъ, какъ дѣйствуетъ она на душу художника? Вносятъ ли она въ нее готовые мысли и образы, ей самой чуждые? Или какъ искра свѣта, внезапно сверкнувшая отвнѣ, освѣщаетъ и такимъ образомъ вводитъ въ сознаніе то, что бессозвательно лежало въ собственной ея глубинѣ? Какъ съ принятіемъ перваго предположенія мы вошли бы въ прямое и очевидное противорѣчіе съ исторіею искусства, которое представляетъ намъ не одни достоинства, но и грубыя ошибки и заблужденія даже великихъ художниковъ, что немыслимо въ чисто страдательныхъ органахъ Божественной мысли: то

мы можемъ остановиться только на раскрытіи и объясненіи послѣдняго.

У философовъ давно уже родилась мысль о врожденныхъ идеяхъ, противъ которой хотя и возражали указаніемъ на опытъ, что въ душѣ не заключено никакихъ готовыхъ понятій, а что каждое образуется подь дѣйствіемъ чувственныхъ впечатлѣній,—но во всякомъ случаѣ неизбѣжимымъ остается то положеніе, что глаза и уши представляютъ намъ только явленія, а общее понятіе и законы ихъ постигаются только вслѣдствіе свободной дѣятельности мысли. Каждое знаніе есть не простое полученіе вѣшной и уже готовой истины, но выработка ея изъ собственнаго внутренняго, рожденіе, твореніе изъ глубины общаго основанія жизни, вслѣдствіе чего найденная истина уже не наша изобрѣтеніе, но нѣчто обязательное для всѣхъ, не наша только субъективная собственность, но благо всеобщее и объективно существенное для всѣхъ. Въ возможности и предположеніи существовала она въ насъ и прежде, и задачею нашею было только ввести ее въ сознаніе посредствомъ нашей дѣятельности. При этомъ мышленіе наше проходитъ по тѣмъ врожденнымъ ему нормамъ, которымъ оно также необходимо слѣдуетъ, какъ ивѣты и деревья выполняютъ законъ расположенія своихъ листьевъ. Такъ совершается наше мышленіе не по исключительному возбужденію одной природы, но и подь Божественнымъ воздѣйствіемъ.

Слѣдствіемъ этого оказывается то, что каждая великая мысль является не какъ расчитанное и отысканное, но рождается въ душѣ и открывается

ей, какъ нечто непосредственно просвѣтльвшее, нечто такое, что дуна только теперь разсматриваетъ ближе. Какъ находки, которыя какъ бы случайно попадаются намъ, означаемъ мы такія мысли, связь которыхъ съ кругомъ извѣстныхъ и произвольныхъ дѣйствій была сокрыта для насъ. Фихте младшій говоритъ: «Не знаю, есть ли какое-нибудь гениальное открытiе, которое произошло бы иначе, нежели какъ просвѣтльнiе внезапно сверкнувшее изъ предмета, какъ слово, которое вдругъ высказало намъ самое существо вещи? И можемъ ли мы забыть, что вообще, что называемъ мы теоретическимъ или художественнымъ расположенiемъ, въ обширномъ смыслѣ есть нечто произвольное, образующееся въ насъ, но не чрезъ насъ? Долго отыскиваемая мысль, рѣшающiй результатъ, даже заключительная рiема есть нечто какъ молнiя вспыхивающее изъ глубины нашей души, рѣдко расчитанное, или выпрошенное логическимъ напряженiемъ»....

Къ этимъ фактамъ изъ области интеллектуальной жизни можемъ мы присоединить опыты и изъ нравственной въ объясненiе той мысли, что усвояемое нами фантазiи имѣеть свою аналогiю и въ волю. Какъ идея безконечнаго присута нашей мысли, такъ совѣсть присута нашей дѣятельности. Она есть голосъ Божiй въ нашемъ сердцѣ, выраженiе нравственнаго мироправленiя въ нашей душѣ, которая духовно казнитъ насъ, когда волю и дѣятельность нашу мы направляемъ противъ него. Совѣсть есть такая же связь духовнаго мира, какъ тяготѣнiе связь мира тѣлеснаго. Если воля наша

одушевлена высшимъ и священнымъ, то это въ ней, а не внѣ ея, однакоже выше ея.

Такимъ образомъ если все многозначительное и въ интеллектуальной и нравственной жизни совершается не безъ воздѣйствія свыше, то мы тѣмъ съ большимъ правомъ можемъ предполагать такое воздѣйствіе въ дѣятельности фантазіи, что эта дѣятельность въ самомъ лучшемъ и высшемъ, что производитъ она, не руководится яснымъ сознаниемъ. Мыслитель внезапно всыхнувшую въ душѣ его великую мысль тотчасъ же утверждаетъ на разумныхъ основаніяхъ, а о великихъ художникахъ и поэтахъ вообще можно сказать, что они сходятъ и въ могилу не зная, почему избрали они извѣстные образы, а между тѣмъ избранные ими образы оказываются единственными истинными. Мы вѣримъ и вѣруемъ, что Богъ есть вседѣйствующее основаніе жизни всѣхъ вещей, что въ Немъ мы живемъ, движемся и существуемъ, и эта отрадная для сердца нашего увѣренность утверждаетъ насъ въ мысли, что все значительнѣйшее въ нашихъ дѣлахъ совершается по особенному Божественному воздѣйствію. Такой взглядъ на ходъ дѣлъ нашего міра не только самый отрадный, но въ то же время единственно разумный и истинный. Послѣ этого не необходимо ли предположить, что и при зачатіи художественныхъ идеаловъ душу художника, особенно чуткую къ красотѣ, озаряетъ высшая Божественная сила, и при этомъ озареніи художникъ мгновенно усматриваетъ скрытый въ душѣ его Божественный первообразъ вещи? Это озареніе или вдохновеніе есть такимъ образомъ только усиленіе и возбужде-

ніе собственныхъ предчувствій художника. Тогда какъ другіе понимаютъ и принимаютъ только вполне развитый художественный идеаль, для художника достаточно одного Божественнаго мановенія, чтобъ изъ своихъ темныхъ предчувствій извлечь и всесторонне развить этотъ идеаль. Мысли Божественныя какъ бы сами собою проникаютъ въ его сердце,—и это именно бываетъ каждый разъ, когда что-нибудь новое и великое, и вмѣстѣ общеобязательное какъ вообще, такъ и въ частности въ области искусства раскрывается для человѣчества, и расширяется и возвышается человѣческое сознаніе. Это толчокъ и сообщеніе не столько отвнѣ, сколько изънутри, какъ бы изъ центра общей жизни; это не механическая передача, или готовое преданіе, но возбужденіе къ развитію Божественной идеи, причемъ мы являемся не страдательными, а дѣятельными ея органами. Дѣло человѣка состоитъ здѣсь въ томъ, что при Божественномъ внушеніи онъ умѣетъ начать нѣчто, въ пониманіи и развитіи чего дѣйствуетъ уже самостоятельно.

Всякое просвѣтленіе въ нашей душѣ основывается на томъ, что мы узнаемъ связь и законъ явленій, постигаемъ идею, которая отражается во множествѣ и разнообразіи вещей. Художникъ долженъ разсматривать идею какъ производительное сѣмя жизни, какъ начало формы ея. Она есть тотъ возвышенный образъ красоты, который, по словамъ Цицерона, былъ въ душѣ Фидія, смотря на который создалъ онъ своего Зевса и Палладу. Матерію для своихъ образовъ фантазія беретъ конечно изъ дѣйствительности, или облакаетъ свои идеи въ

форму событій и характеровъ, которые похожи на дѣйствительные; но какъ Зевксисъ для своей картины, изображавшей богиню красоты, тогда только могъ заимствовать отдѣльныя черты отъ пяти представленныхъ ему женщинъ, когда сравнилъ ихъ съ своимъ внутреннимъ идеаломъ: такъ каждый художникъ изъ внутренняго просвѣтленія своего долженъ уразумѣть, что поэтическаго представляется въ томъ, что онъ пережилъ, приобрѣлъ наблюденіемъ и изучилъ. Такимъ образомъ опоры и мѣру фантазіи даетъ одно только внутреннее чувство красоты. Да и кто въ состояніи пересмотрѣть и обнять всю сумму жизненныхъ отношеній, такъ чтобы могъ сказать о себѣ, что все значительное опытно извѣдано имъ? На замѣчаніе Эккермана, что въ цѣломъ Фаустъ нѣтъ ни одной цѣли, которая не обнаруживала бы тщательнаго изученія міра, Гете отвѣчалъ, что «онъ былъ бы слѣпъ и съ видящими глазами, и всякое изученіе было бы напраснымъ трудомъ, еслибы напередъ не носилъ этаго міра внутри себя.»

Это предношеніе образа въ душѣ прежде встрѣчи съ соответственнымъ ему явленіемъ можно объяснить такимъ образомъ. Художникъ самъ какъ человекъ носитъ въ себѣ зерно и сущность человечества и человѣчности. А какъ и природа и исторія, которыхъ также онъ членъ, суть организмы, въ которыхъ одно условливается другимъ и стоитъ во взаимной связи со всемъ: то, какъ Кювье, когда постигъ онъ смыслъ животной организаціи, по одной косточкѣ могъ опредѣлить, какому принадлежала она животному, и построить по ней всю его

фигуру; такъ именно дѣйствуютъ и гениальный художникъ. Но когда узнаетъ онъ льва, какъ выразился Фидій, то есть по чувствамъ и влеченіямъ своего сердца обнимаетъ всеобщее человѣческое и по отдельнымъ чертамъ ландшафта и историческихъ отношеній начертываетъ тотчасъ же образъ цѣлаго, и представляетъ со всѣмъ рядомъ послѣдствій, который потомъ оправдывается самою дѣйствительностію. Этимъ объясняется во первыхъ пророческая сторона поэзіи, именно то, что она вообще предвѣщаетъ исторію и науку, какъ Гомеровъ Ахиллесъ былъ и. н. живымъ прообразомъ Александра Великаго; во вторыхъ полнота и вѣрность поэтическихъ изображеній при недостаточномъ завѣсѣ опытныхъ свидѣній. Такъ Шиллеръ въ своей трагедіи «Вильгельмъ Тель» изобразилъ Швейцарію по эскизамъ Гете и Юанна Мюллера, и въ его картинахъ не оказалось ни одной чуждой черты, не оупущено ничего существеннаго въ Альпійской природѣ, и вся окружающая и обстановка вполнѣ гармонируютъ съ дѣйствіемъ. Также знамениты пьесы Гете: «Странникъ» и «Ты зрѣлъ ли край» написаны прежде, чѣмъ увидѣлъ онъ Италію. Далѣе Шекспиръ изъ чтеній плутарховыхъ жизнеописаній и Англійской хроникъ узналъ нѣкоторыя историческія черты, послужившія ему руководствомъ къ уразумѣнію исторіи временъ Цезаря, Карла V, Генриха III, и по собственному внутреннему созерцанію составилъ живой образъ этихъ временъ, съ удивительною вѣрностію и подробностію въ округленіемъ вѣломъ. Наконецъ мы имѣемъ еще ближайшій къ намъ примѣръ. Когда творческая сила

начала погасать въ душѣ Гоголя, что случилось вскорѣ послѣ изданія имъ 1-й части «Мертвыхъ Душъ», напрасно старался онъ вспомнить недостатокъ этой силы изученіемъ Россіи; онъ объявилъ даже общій кличъ, чтобы люди русскіе всехъ званій писали и присылали - къ нему свои исповѣди, и наблюдательныя замѣтки, и не мало было сочувственныхъ отвѣтовъ на этотъ кличъ, но все собраннаго такимъ путемъ свѣдѣній не послужили ни къ чему. Блѣдныя главы 2-й части «Мертвыхъ Душъ» убѣждаютъ насъ, что безъ творческой силы въ поэзіи не помогаетъ никакая обширность свѣдѣній.

Въ томъ и состоитъ существо творческой фантазіи, что она не механически собираетъ и слагаетъ изъ прежде уже готовыхъ частей, но обнимаетъ средоточный пунктъ, самый внутренній источникъ жизни, характера или историческаго періода, и уже изъ него органически вырождаетъ все разнообразіе. Только потому, что художественная фантазія отражаетъ въ себѣ творческую силу во вселенной, постигаетъ она ясно дѣйствіе этой силы и въ природѣ, и можетъ чисто и цѣльно выразить то, что въ конечной дѣйствительности является неполнымъ, смутнымъ, или поврежденнымъ. И то, что другіе восхищенные созданіемъ фантазіи, находятъ въ немъ не продуктъ субъективнаго произвола, но исполненіе собственнаго предчувствія, удовольствіе собственнаго стремленія къ жизненной полнотѣ, что они тотчасъ воспринимаютъ идеаль въ самихъ со-
бѣ,—это доказываетъ, что въ основаніи духа какъ ихъ, такъ и художника лежитъ одно общее существо.

Созданіе образовъ въ фантазіи есть дѣло всецѣлаго духа. Вслѣдствіе этаго по различію людей и вещей принимаетъ она различный характеръ и разные образы выраженія. Духовная жизнь наша раскрывается въ воззрѣніяхъ, составляемыхъ нами по впечатлѣніямъ внѣшняго міра, въ чувствованіяхъ служащихъ отзвуками нашей личности на эти впечатлѣнія, или выраженіемъ собственныхъ внутреннихъ состояній, и наконецъ въ мысляхъ, въ которыхъ изслѣдуемъ мы и выражаемъ общую сущность вещей, смотря потому, что въ человѣкѣ сильнѣе, оказывается онъ—то лучше организованнымъ для воззрѣнія, то живетъ болѣе въ чувствахъ и царствѣ звуковъ, то любитъ возноситься надъ чувственнымъ и обращаться къ идеямъ. На этомъ между прочимъ основывается различіе образовательнаго, звучащаго и говорящаго искусства. Но для совершенства и полноты красоты необходимо постоянное взаимодействіе и воззрѣнія, и чувства и мысли. Въ противномъ случаѣ могутъ произойти односторонности, то-есть нѣжное движеніе чувства безъ ясности и истины, безмѣрная роскошь образовъ безъ глубины и сердечности, наставительное размышленіе безъ теплоты и образности. Кромѣ этого у человѣка можетъ преобладать чувство къ природѣ, или нравственной жизни, и тогда фантазія устремится къ живописному изображенію ландшафтной красоты или къ поэтическому развитію нравственныхъ столкновеній, или преимущественно привлекаетъ его индивидуальная жизнь, какъ было это у Гете, межъ тѣмъ какъ Шиллеръ имѣлъ большее сочувствіе къ общимъ состояніямъ человѣче-

ства. Если фантазіи недостаетъ регулирующаго разсудка, то плодovitость ея будетъ дикою; если недостаетъ ей глубокихъ мыслей ума, то образы ея выйдутъ плоскіе и безсодержательные.

Между односторонностями въ развитіи художественной фантазіи самое видное мѣсто занимаютъ разности фантазіи реалистической и идеалистической, раскрытіемъ которыхъ преимущественно по указаніямъ Шиллера мы и заключимъ наше изслѣдованіе о свойствахъ художественной дѣятельности.

Реалистъ въ своихъ дѣлахъ и знаніяхъ придерживается къ данному; на пути опыта стремится онъ къ цѣлому чрезъ подробности, и свое нравственное величіе полагаетъ не въ отдѣльномъ дѣлѣ, но во всецѣлости своей жизни. Идеалистъ знаніе и мотивы для дѣйствія беретъ изъ своего разума, и повсюду устремляется къ высшимъ и послѣднимъ основаніямъ, и какъ глаза его постоянно обращены къ общему, то онъ подвергается опасности просмотрѣть частности. Онъ паритъ надъ чувственною жизнію, надъ настоящимъ; онъ хочетъ сѣять и насаждать только для вѣчности, тогда какъ реалистъ своею называетъ землю, и радуется о томъ, что обладаетъ ею. Реалистъ спрашиваетъ, къ чему удобна вещь, и цѣнитъ ее по ея пользѣ; идеалистъ же спрашиваетъ, хороша ли она сама въ себѣ, и цѣнитъ ее по ея достоинству. Реалистъ, — что любить, хочетъ осчастливить, идеалистъ — облагородить. Реалистъ ищетъ благоденствія народа, хотя бы то на счетъ нравственной его самостоятельности, идеалистъ ищетъ свободы, хотя бы для этого потребовалось и

пожертвованіе мірскими благами. Реалистъ хотя ни въ какой отдѣльный моментъ не удовлетворяетъ разумному понятію челоувѣчества, но за то никогда не противорѣчитъ своему разсудочному пониманію; идеалистъ же хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ идетъ и ближе къ высшему понятію челоувѣчности, но нерѣдко останавливается при самомъ низкомъ. Въ практикѣ жизни онъ гораздо большее вниманіе обращаетъ на то, чтобы цѣлое было равномѣрно челоувѣчески хорошо, нежели чтобы отдѣльное было божественно; и когда такимъ образомъ идеалистъ способенъ возбудить высокое понятіе о томъ, что возможно челоувѣчеству, и уваженіе къ его назначенію, реалистъ скорѣе можетъ осуществить это понятіе въ дѣйствительности. Идеалистъ хотя благороднѣйшее, но несравненно менѣе совершенное существо; реалистъ же менѣе благороденъ, но тѣмъ совершеннѣе, потому что благородство его лежитъ уже въ его великой мощи, а совершенство въ твердости цѣлей и въ дѣйствительныхъ подвигахъ.

Такимъ образомъ идеалистическая фантазія выходитъ изъ духовнаго и всеобщаго и воплощаетъ идею въ опредѣленномъ явленіи; напротивъ того реалистическая начинается съ опыта, съ фактовъ даннаго міра, и такъ располагаетъ, разъясняетъ и приводитъ ихъ въ цѣлое, что изъ нихъ проsvѣчиваетъ идея. Идеалистическая фантазія представляетъ типы, которые обнимаютъ цѣлые роды и направленія жизни и въ которыхъ раскрывается одно только гармоническое явленіе общеобязательнаго и необходимаго бытія; реалистическая напротивъ услаждается вознотою индивидуальнаго, и допускаетъ охотно

характеристическія его особенности, чтобы съ вѣрностію природъ въ ряду отдѣльныхъ взаимно восполняющихъ себя фигуръ представить богатую дѣйствительность. Последняя вслѣдствіе этого въ кругъ своихъ представленій вноситъ и безобразное или же прозаическое. Напротивъ того идеалистическая фантазія, прежде чѣмъ допустить такое содержаніе въ свои формы, предварительно должна очистить и просвѣтлить ихъ. Въ этомъ отношеніи сравниваютъ идеалистическаго Софокла съ реалистическимъ Шекспиромъ, Греческую скульптуру съ Нидерландскою живописью, или реалистическое твореніе Гете «Гетцъ-фонъ-Берлихингенъ» съ его же идеалистическою трагедіей «Ифигенія».

Оканчивая этимъ бесѣду нашу о существѣ художественной дѣятельности, мы не можемъ не выразить скорби о томъ, что совершенное искусство, и преимущественно словесность, въ большинствѣ своихъ твореній не представляютъ ничего, чтобы напомнило объ ихъ таинственно-высокомъ происхожденіи подъ высшимъ напѣемъ, изъ глубины человеческого духа; а напротивъ того выводятъ передъ нами такіе образы и фигуры, исторія которыхъ ни для кого не темна, которыя механически слѣплены изъ готоваго ходячаго матеріала, изъ незрѣлыхъ мнѣній и предубѣжденій времени, изъ прихотей и увлеченій текущей минуты. Впрочемъ въ этомъ явленіи нѣтъ ничего страннаго. Художественное вдохновеніе, какъ и художественная красота, вообще рѣдкіе гости на землѣ. Будь они общими обыкновенными, они или пресытили бы наше чувство, или увлекли бы насъ въ ту сферу, гдѣ нѣтъ мысли и

понеченія объ ограниченномъ и конечномъ, а намъ необходимо думать и пещись и о немъ. Отъ этого если грустно проходить поле литературы, наполненное одними фабричными произведеніями, то какъ за то отрадно встрѣтить послѣ того вдохновенное твореніе—современное, или древнее, въ которомъ во всей свѣжести и чистотѣ свѣтитъ намъ идеаль!

Е. Амфитеатровъ.

ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ПРЕДЛОЖЕНИЕ СВЯТЪЙШЕМУ СИНОДУ ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛОЖЕННАГО ПЕЧАТАНІЯ КНИГИ НИКОНА ЧЕРНОГОРЦА. *)

Въ указъ Святѣйшаго Синода отъ 6-го іюля сего 1826 года изображено, что Святѣйшій Синодъ находитъ нужнымъ изъ рукописи подъ № 533 подъ названіемъ тактиконъ или чиновная, издать 63 слова Никонovy съ присовокупленіемъ и тактикона, подъ смотрѣніемъ московской епархіи викарія, Преосвященнаго Кирилла Епископа Дмитровскаго съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ могущихъ быть сомнѣній, испрашивалъ разрѣшенія оныхъ отъ меня; а ежели будетъ надобность въ печатномъ экземплярѣ, то требовать и оный изъ типографской конторы.

Когда посему для удобства въ чтеніи, печатный экземпляръ истребованъ и приступлено къ разсмотрѣнію онаго, въ сличеніи также и съ рукописью: то подлинно открылись сомнѣнія, и притомъ такіа, которыя превышаютъ возможность моего разрѣшенія, и обяыываютъ меня представить на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода слѣдующія выписки и замѣчанія съ мнѣніемъ.

*) Сколько извѣстно отъ блаженныя памяти Митрополита Филарета, предположеніе объ изданіи въ свѣтъ книги Никона Черногорца исходило отъ бывшаго тогда Митрополита Кіевскаго Евгенія.

1) Книга преподобнаго Николая игумена Черныя горы напечатана въ 1795 году, въ типографіи Печавской, уніатской, безъ всякаго признака цензуры и одобренія даже уніатскаго начальства.

2) Въ послѣсловіи первой части (лист. 576 на об.) названа она *Богодухновенною*, и вскорѣ послѣ того сказано, что *не изчетна суть въ ней погрѣшенія, понеже съ рукописной печатана*.

3) Введенія книги *Тактиконъ* на листѣ 9 на оборотѣ, напечатано: *въ нѣкихъ убо дѣла слово, въ другихъ же наки второе перваго лихоимствуетъ паче*. Что это за лихоимство? Кто по догадкѣ не вообразить греческаго поплинника: тотъ конечно не догадается, что хочеть здѣсь сказать переводъ.

4) Книги *Тактиконъ* на листѣ 1 сказано: *подобаетъ вѣдати, или праздникъ есть, или простъ день, льно есть священнику неоскудно діаконства теорити*. Будеть ли подлинно вѣдать по сѣмъ словамъ читатель, что ему велеть вѣдать.

5) На оборотѣ того же листа о часѣхъ *Пасхи* предписано: *воскресеніе Христова видѣши 3 и наки Христосъ воскрес 3 и аще и во гробѣ сиде безсмертне и Господи помилуй 40*. Въ доказательство сего порядка Николь ссылается на уставы Студійскій и Іерусалимскій. Чтожь послѣ сего? Поправлять ли общепринятый, впрочемъ также Іерусалимскій, уставъ церковный?

6) На листѣ 13 напечатано: *Студійскій же типикъ глаголетъ: яко во всяку среду и пятокъ девятыя часы творитъ. Обаче убо Божественная правила иже отъ преобиднѣя постъ разръшающимъ запрещаютъ, Божія же не творящихъ большія ради*

добродѣтели, и паче же о Божественный службѣ и причащеніи, яко повелѣніе сесть святыхъ Апостолъ, еже служити въ среду и пятокъ. Неуповательно, чтобы кто могъ истолковать сіи слова безъ помощи греческаго подлинника. И что, есть ли кто, по доверію къ книгѣ, одобренной къ напечатанію Святѣйшимъ Синодомъ, вздумаетъ извлечь отсюда правило: *не творитъ Божія, большія ради добродѣтели?*

7) Листа 16 на оборотъ сказано: *въдати подобаетъ яко пресвятая и славная Богородицы постъ (успенскій) не почину написася и не лежитъ. Посему православная церковь содержитъ постъ, который не почину написася и не лежитъ, то-есть, не положенъ!* Далѣе на томъ же листѣ сказано: *мы же, яко пріяхомъ подобаетъ и сей держати, свидѣтельства отъ Божественныхъ писаній имуще.* Но есть ли о семъ постѣ свидѣтельства отъ Божественныхъ писаній имѣются: то какъ можно сказать, что онъ *не почину написася и не лежитъ?*

8) На листѣ 17 напечатано: *въ праздникъ убо (Преображенія Господня) разръшати на вся, аще мощно есть, то-есть, и на мясо.* Не нужно сказывать, сколь не согласно сіе съ дѣйствительнымъ уставомъ церковнымъ.

9) На оборотъ листа 22 напечатано: *не имать нынѣ изуменство законное ниже по чину есть отъ Божественныхъ писаній. Сего ради отнюдь паки не повелѣвается отъ Божественнаго писанія быти.* Нѣкто такъ обрадовался сему изреченію, что первую половину онаго вынесъ на полѣ книги. Такъ и напечатано; хотя впрочемъ въ рукописи 1728 года

сей выноски пѣтъ. Кому же такъ важно показалось сіе изреченіе? Не представляется вѣроятнѣе догадки, какъ что сіе поврѣдилось раскольнику безоноповицкой секты. Какъ же обрадовалась бы сія секта, и какое получила бы оружіе противъ церкви, если бы сіе изреченіе напечатано было съ одобренія Святѣйшаго Синода!

10) На листахъ 23 и 24 читается слѣдующее: *Аще и сіа единою суть сотворише, или дваци и трици, и внутрь тридесятихъ лѣтъ суще тѣхъ возраста, всякаго милованія суть достойни, аще и отъ зѣло великихъ имуть согрѣшенія. Якоже и тридесятихъ лѣтъ вни сущии многаго осужденія достойни, аще и отъ зѣло малыхъ суть.* Итакъ, на примѣръ, убійца моложе тридцати лѣтъ, при исповѣди всякаго милованія достоинъ; а обидѣвннй ближняго гнѣвнымъ словомъ, если имѣеть болѣе тридцати лѣтъ отъ роду, многаго осужденія достоинъ! На чемъ основано сіе правило? И къ чему оно годится, развѣ къ тому, чтобы побуждать къ порокамъ людей, которымъ еще не минуло тридцати лѣтъ.

11) На томъ же листѣ, лѣта епитиміи за разные грѣхи назначены не по принятымъ церковно правиламъ святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ: и причины отступленія отъ сихъ правилъ никакой не представлено.

12) На оборотъ того же листа сказано: *во двою же посту, святыхъ Апостолъ же, и святаго Филиппа мясу убо не прикасатися мїрянномъ повелѣваемъ, инокомъ же сыру и лицъ, развѣ на день святаго Юанна, на солнечный заходъ, аще хотятъ*

и на введеніе Святыя Богородицы, и се аще пѣщыи воспроятъ. И такъ, аще хотятъ, въ Петровъ постъ, на Рождество Іоанна Предтечи, на солнечный заходъ, можно мірянномъ ѣсть мясо, а инокамъ сыръ и яйца; также аще пѣщыи воспроятъ и на Введеніе Богородицы, въ постъ Рождественскій! Не думаю, чтобы нужны были доказательства, что такія правила не должны быть печатаемы съ одобреніемъ Святѣйшаго Синода.

При разсмотрѣніи представленныхъ здѣсь выписокъ и замѣчаній должно быть обращено вниманіе и на то, что взяты онія изъ немногихъ листовъ книги. Что же нашлось бы въ цѣлой книгѣ? При томъ, и изъ немногихъ листовъ выписки сдѣланы только для примѣра. А если бы въ сихъ листахъ замѣчать все темное или сомнительное: то число замѣчаній по необходимости умножилось бы въ нѣсколько разъ.

Первой книгѣ, названной *сочетаніемъ* (такъ какъ она есть *составъ* выписокъ изъ разныхъ книгъ) должно отдать великое преимущество предъ второю, и въ ясности языка и въ достоинствѣ содержанія. Но и здѣсь встрѣчаются статьи сомнительной подлинности и даже явно подложныя.

Напримѣръ на листѣ 306 напечатано подъ заглавіемъ: *Святыхъ Апостоль*, слѣдующее: Ни царь убо злочестивъ царь есть къ тому, но мучитель ни епископъ, (по рукописи: но) лжеименить и пр. Гдѣ написали сіе Святые Апостолы?

По всему необходимомъ представляется слѣдующее заключеніе: поеліку въ книгѣ преподобнаго Никона, какова она есть въ славенскомъ переводѣ,

много не только не вразумительнаго, но и ложнаго, и противнаго преданіямъ и правиламъ святыхъ соборныхъ и Апостольскихъ церкви; то предосторожность требуетъ, отъ напечатанія ея по указу Святѣйшаго Синода и въ Синодальной типографіи, удержаться по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, когда найдется исправный греческій подлинникъ, который бы помогъ очистить переводъ и надежнѣе опредѣлить степень довѣрія, какой заслуживаетъ книга.

Декабря 2-го.

1826.

ЖУРНАЛЫ

С О В Ъ Т А

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

1872 ГОДА.

МОСКВА.

Типографія В. Голье, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

1872.

Печатано по опредѣленію Совѣта Академіи.

Ректоръ, протоіерей А. Горскій.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта московской духовной академіи
4-го іюня 1871 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта.

Въ собраніи семь произведено было баллотированіе учителя вѣнанской семинаріи, магистра, Дмитрія Королькова на должность доцента новой гражданской исторіи въ московской духовной академіи.

Справка: 1) учитель вѣнанской семинаріи, Дмитрій Корольковъ предложенъ былъ въ кандидаты на должность доцента новой гражданской исторіи въ академіи помощникомъ ректора по церковно-историческому отдѣленію, профессоромъ Петромъ Казанскимъ въ собраніи Совѣта 28 минувшаго мая. 2) По окончаніи курса въ московской духовной академіи въ 1866 г. въ числѣ первыхъ воспитанниковъ оной, учитель Корольковъ въ 1868 г. утвержденъ въ ученой степени магистра богословія. 3) На основаніи § 50 устава православныхъ духовныхъ академій онъ читалъ публично, въ присутствіи комиссіи изъ членовъ Совѣта и доцентовъ церковно-историческаго отдѣленія, двѣ пробныя лекціи, 1 и 4 сего іюня,—одну на тему по собственному избранію: «о причинахъ французской революціи 1789 года»; а другую по назначенію комиссіи отдѣленія: «герцогъ Альба въ Нидерландахъ». Комиссія заявила Совѣту, что она признаетъ лекціи учителя Королькова удовлетворительными.

На основаніи § 51 того же устава учитель Корольковъ былъ подвергнутъ баллотированію, по которому оказалось, что онъ избранъ большинствомъ голосовъ.

Опредѣлили: такъ какъ учитель Корольковъ въ настоящее время состоитъ на должности въ вѣанской семинаріи, то предоставить ректору академіи съестись съ Правленіемъ вѣанской семинаріи о томъ: нѣтъ-ли препятствій къ увольненію его отъ должности учителя при семинаріи; и если препятствій не окажется, то объ утвержденіи учителя Королькова въ должности доцента войти представленіемъ къ Его Высочайшему Священству.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта академіи
9-го іюня 1871 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи, кромѣ ординарнаго профессора, архимандрита Михаила и экстраординарнаго—Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

С л у ш а л и: 1) внесенныя отдѣленіями, по окончаніи испытаній, таблицы балловъ по отвѣтамъ, даннымъ воспитанниками III и I курсовъ на сихъ испытаніяхъ, и сочиненіямъ, писаннымъ воспитанниками I курса въ теченіе 1870—71 учебнаго года. Въ этихъ табеляхъ успѣхи въ наукахъ воспитанниковъ III курса означены баллами 5 — 4, кромѣ воспитанниковъ: богословскаго отдѣленія—іеромонаха Инполита Лютостанскаго, церковно-историческаго—Семена Воронцова, церковно-практическаго—Димитрія Бѣлявскаго, которыхъ успѣхи означены балломъ 3. Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій студентовъ I курса въ общемъ выводѣ также означено баллами 5—4, только одинъ получилъ общій баллъ $3\frac{3}{4}$, двое— $3\frac{1}{2}$ и одинъ, именно воспитанникъ церковно-практическаго отдѣленія, Василій Васильевъ, получилъ общій средний баллъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ $2\frac{3}{4}$. Воспитанникъ практическаго отдѣленія I курса, Константинъ

Поцовъ, по болѣзни, испытаніямъ не подвергался; но представилъ три сочиненія, изъ коихъ два означены балломъ 3 $\frac{1}{2}$ и одно балломъ 4 по 5-ти балльной системѣ.

2) Отзывы отдѣлений, разсматривавшихъ сочиненія, писанныя воспитанниками III курса. Изъ сихъ отзывовъ оказалось, что а) богословское отдѣленіе признаетъ удовлетворительными для степени кандидата сочиненія, писанныя воспитанниками: Григоріемъ Воскресенскимъ, Михаиломъ Никольскимъ и Иваномъ Покровскимъ — по Священному писанію; іеродіакономъ Германомъ, Климентомъ Минервинымъ, Николаемъ Модестовымъ, священникомъ Іоанномъ Петровымъ, іеродіакономъ Прокопіемъ, Михаиломъ Соболевымъ, іеродіакономъ Θεоклитомъ — по догматическому богословію; Александромъ Благовѣщенскимъ, Иваномъ Бѣляевымъ, священникомъ Петромъ Виноградовымъ, Николаемъ Воскресенскимъ, Филиппомъ Горанскимъ, діакономъ Іоанномъ Казанскимъ, Иваномъ Крутиковымъ, Александромъ Татищевымъ, Θεодоромъ Труновымъ, Николаемъ Фаворскимъ — по патристикѣ; а сочиненіе іеромонаха Ипполита Лютостанскаго признано неудовлетворительнымъ для степени кандидата.

б) Церковно-историческое отдѣленіе признаетъ удовлетворительными для степени кандидата сочиненія, писанныя воспитанниками: Павломъ Бэрчемъ, Иваномъ Ключаревымъ, Николаемъ Первухинымъ, Алексѣемъ Поповымъ-пермскимъ, Иваномъ Цвѣтковымъ — по русской церковной исторіи; Николаемъ Каптеревымъ, Николаемъ Лебедевымъ, Иваномъ Лавенскимъ, Петромъ Каптеревымъ, Владиміромъ Назаревскимъ, Андреемъ Бѣляевымъ, Васиіемъ Верховскимъ — по новой церковной исторіи; Алексѣемъ Поповымъ-калужскимъ, Сергѣемъ Посиловымъ, Гаврииломъ Преображенскимъ, Петромъ Смирновымъ, Васиіемъ Спасскимъ, Викторомъ Шалауровымъ — по исторіи русскаго раскола; сочиненіе же Семена Воронцова признано неудовлетворительнымъ для степени кандидата.

в) Церковно-практическое отдѣленіе признаетъ удовлетворительными для степени кандидата сочиненія, писанныя воспи-

танниками: Павломъ Аѳонскимъ — по Священному писанію; Платономъ Пашкевичемъ, Николаемъ Преображенскимъ, Александромъ Цвѣтковымъ — по пастырскому богословію; Димитріемъ Барсовымъ, Николаемъ Катаевымъ, Ѳедоромъ Кушневымъ, Димитріемъ Любецкимъ, Ѳедоромъ Россинскимъ, Петромъ Соколовымъ, Николаемъ Троицкимъ — по церковной археологіи; Василиемъ Воробьевымъ, Флавіаномъ Добрянскимъ, Юріемъ Рійсомъ, Иваномъ Розовымъ, Ѳедоромъ Тихонравовымъ — по педагогикѣ; сочиненіе же Димитрія Бѣлявскаго признано неудовлетворительнымъ для степени кандидата.

3) Вѣдомость о поведеніи студентовъ въ теченіе 1870—71 учебнаго года.

Справка: 1) По § 136 уст. прав. дух. академій «студенты окончившіе въ третьемъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся на четвертый курсъ. Оказавшіе же на семъ испытаніи успѣхи, за которые, по положенію объ ученыхъ степеняхъ, могутъ получить только званіе дѣйствительнаго студента, въ четвертый курсъ не переводятся, но выпускаются изъ академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента». 2) По правиламъ о срокахъ и порядкѣ испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и ученыя степени, при полномъ введеніи въ дѣйствіе устава академіи, составленнымъ Совѣтомъ московской духовной академіи и исправленнымъ согласно съ заключеніемъ учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святейшимъ Синодомъ 31 марта сего года—§ 5 «окончившими трехгодичный курсъ съ отличнымъ успѣхомъ признаются студенты, получившіе на испытаніи третьяго курса отмѣтки, средній выводъ изъ которыхъ не ниже 4. § 6. Удовлетворительнымъ для степени кандидата признается разсужденіе, имѣющее отмѣтку не ниже 4.» 3) По журналу учебнаго Комитета, препровожденному при указѣ Святейшаго Синода, отъ 31 марта сего года за № 756, между прочимъ опредѣлено: въ замѣнъ составленныхъ Совѣтомъ московской духовной академіи правилъ о

сроки и порядок производства испытаний на звание действительного студента и на степени кандидата и магистра для студентов, какъ кончившихъ, такъ и имѣющихъ кончить курсъ до истеченія трехлѣтняго срока полнаго введенія въ дѣйствіе новаго устава, предложить Совѣту: относительно студентовъ, имѣющихъ окончить курсъ, руководствоваться правилами новаго устава и указомъ Святейшаго Синода отъ 13 іюля 1869 года. 4) По § 88, А. п. 2 устава прав. духов. академій «переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе въ томъ же курсѣ» значатся между дѣлами, предоставленными утвержденію общихъ собраній Совѣта; а Б. п. 2. «утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра» между дѣлами, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго. 5) По § 49 того же устава «въ случаѣ неуспѣшности зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты первыхъ трехъ курсовъ могутъ быть оставлены, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе трехъ курсовъ». 6) Студентъ церковно практическаго отдѣленія 1 курса, Константинъ Поповъ, не подвергавшійся годичнымъ испытаніямъ, съ апрѣля сего года находится для излеченія его болѣзни въ московской больницѣ.

О п р е д ѣ л я л и: 1) студентовъ III курса а) богословскаго отдѣленія: Александра Благовѣщенскаго, Ивана Бѣляева, священника Петра Виноградова, Григорія Воскресенскаго, Николая Воскресенскаго, іеродіакона Германа, Филиппа Горанскаго, діакона Іоанна Казанскаго, Ивана Крутикова, Климента Минервина, Николая Модестова, Михаила Никольскаго, священника Іоанна Петрова, Ивана Покровскаго, іеродіакона Прокопія, Михаила Соболева, Александра Татищева, Николая Фаворскаго, іеродіакона Θεоклита; б) историческаго: Андрея Бѣляева, Павла Бэррича, Василя Верховскаго, Николая Каптерева, Петра Каптерева, Ивана Ключарева, Ивана Ланескаго, Николая Лебедева, Владиміра Назаревскаго, Николая Первухина, Алексея Попова-пермскаго, Алексея Попова-калужскаго, Сергѣя Поспѣлова, Гавріила Преображенскаго, Петра Смирнова, Василя Спасскаго, Ивана

Цвѣткова, Виктора Шалаурова; в) практическаго: Павла Аѳонскаго, Димитрія Барсова, Василя Воробьева, Флавіана Добрянскаго, Николая Катаева, Ѳедора Кушпева, Димитрія Любецкаго, Платона Пашкевича, Николая Преображенскаго, Юрія Рѣйса, Ивана Розова, Ѳедора Россинскаго, Петра Соколова, Ѳедора Тихонравова, Николая Троицкаго, Александра Цвѣткова—перевести на IV-й курсъ. 2) Объ утвержденіи ихъ въ степени кандидата представить, въ свое время, Его Высокопреосвященству, съ приложеніемъ свѣдѣній объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и достоинствѣ кандидатскихъ сочиненій. 3) Студентовъ: богословскаго отдѣленія—іеромонаха Ниполита Лютостанскаго, историческаго—Семена Воронцова, практическаго—Димитрія Бѣлявскаго, утвердивъ въ званіи дѣйствительнаго студента, выпустить изъ академіи съ аттестатомъ на сіе званіе. 4) Студентовъ I курса а) богословскаго отдѣленія: Александра Борнукова, Владиміра Воскресенскаго, Димитрія Ивановскаго, Ивана Корсунскаго, Сергѣя Левитскаго, священника Тимоѳея Лубянскаго, Павла Орлова, Николая Силенцаго, Александра Соколова, Андрея Соколова, Николая Троицкаго; б) историческаго:—Василя Борисоглабскаго, Василя Головина, Константина Доброхотова, Александра Заведеева, Павла Извѣкова, Андрея Люперсольскаго, священника Георгія Орлова, Михаила Остроумова, Василя Поповцова, Павла Смирнова, Василя Соколова, Матвѣя Сукнева, Ѳедора Тихвинскаго; в) практическаго: Владиміра Аничкова, Петра Апостольскаго, Александра Бобровникова, Александра Боголюбскаго, Василя Бицарисова, Петра Лебедева, Александра Спасскаго, Ксенофонта Толгскаго, Николая Успенскаго, Константина Яропольскаго, Димитрія Ѳаворскаго—перевести во II-й курсъ. 5) Студента церковно-практическаго отдѣленія I курса, Василя Васильева, по неуспѣшности его, уволить изъ академіи. 6) Студенту того же отдѣленія, Константину Попову объявить, чтобы онъ сдалъ экзаменъ предъ началомъ слѣдующаго учебнаго курса.

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія Совѣта академіи 9-го іюня 1871 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта.

Въ засѣданіи семь произведено было баллотированіе кандидата Императорскаго московскаго университета, выдержавшаго, устное испытаніе на степень магистра, Василія Ключевскаго на должность привать-доцента русской гражданской исторіи въ московской духовной академіи.

С п р а в к а: 1) кандидатъ Ключевскій предложенъ былъ въ привать-доценты русской гражданской исторіи въ академіи экстраординарнымъ профессоромъ, Александромъ Лавровымъ, въ собраніи Совѣта 28-го мая сего года. 2) Изъ аттестата, выданнаго Ключевскому отъ Императорскаго московскаго университета 25 іюня 1865 года, за № 1361, и представленнаго имъ въ Совѣтъ академіи, видно, что Василій Ключевскій, получивъ первоначальное образованіе въ пензенской семинаріи, въ августъ мѣсяцъ 1861 года, принятъ былъ, по экзамену, въ число студентовъ московскаго университета, гдѣ, при отличномъ поведеніи, окончилъ курсъ по историко-филологическому факультету, состоя на содержаніи министерства народнаго просвѣщенія, и, за оказанные имъ отличные успѣхи, опредѣленіемъ университетскаго Совѣта, состоявшимся 10-го іюня 1865 года, утверждень въ степени кандидата. 3) Согласно требованію §§ 48 и 50 уст. прав. дух. академіи, онъ представилъ диссертацию (pro venia legendi) на тему: «сказанія иностранцевъ о Россіи», защитилъ оную публично, въ присутствіи профессоровъ церковно-историческаго отдѣленія и читалъ пробную лекцію на тему по назначенію комиссіи: „о житіяхъ русскихъ святыхъ, какъ источникѣ свѣдѣній для русской гражданской исторіи“ — 8 числа миновашаго іюня мѣсяца.

Какъ защищеніе Ключевскимъ его кандидатскаго сочиненія такъ и пробная его лекція найдены комиссією удовлетворительными.

По баллотированію, произведенному для избранія кандидата Ключевскаго на должность привать-доцента, оказалось, что онъ избранъ большинствомъ голосовъ.

4) Въ § 86 Б. и. 7 уст. прав. дух. академій „допущеніе привать-доцентовъ къ чтенію лекцій и назначеніе имъ вознагражденія“ значатся между дѣлами, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л и л и: признавъ кандидата Ключевскаго избраннымъ на должность привать-доцента русской гражданской исторіи въ академіи и назначивъ ему въ вознагражденіе за чтеніе лекцій по 1000 рублей въ годъ, наравнѣ съ другимъ привать-доцентомъ академіи, изъ суммъ, ассигнуемыхъ на сей предметъ, представить о семъ на утвержденіе Его Высокопреосвященству, съ приложеніемъ самаго акта избранія.

Ж У Р Н А Л Ъ

**общаго собранія Совѣта академіи 14-го іюня
1871 года.**

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора оной, кромѣ ординарнаго профессора, архимандрита Михаила, и экстраординарнаго—Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

Въ засѣданіи семь Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе о возведеніи въ ученые степени воспитанниковъ оной: XXVI курса—Андрея Полотебнова, Владиміра Маркова, Александра Никольскаго, Александра Доброгорскаго, Михаила Дарскаго, Николая Бѣляева, и XXVII курса—Петра Доброхотова, коихъ со-

чиненія, писанныя для полученія ученыхъ степеней представлены наставниками и членами Совѣта, по прочтеніи, съ отзывами о ихъ достоинствахъ.

Справка: 1) опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января (25 февраля) 1870 года постановлено: «воспитанники духовныхъ академій, кончившіе курсъ подѣ дѣйствіемъ прежняго устава, должны быть возводимы въ ученые степени на основаніи сего же устава и другихъ прежде бывшихъ по сему предмету постановленій» 2) По проекту устава духовныхъ академій 1814 года (прим. къ § 396 и § 397 п. 6) степень магистра получаютъ студенты перваго разряда, въ который не должны быть помѣщаемы не оказавшіе въ Богословіи отличныхъ успѣховъ. 3) Опредѣленіями Св. Синода: — отъ 31 января 1869 года постановлено: «не давать рѣшительнаго предпочтенія достоинству курсовыхъ сочиненій предѣ научными успѣхами въ продолженіе всего курса; но въ случаѣ неудовлетворительности курсовыхъ сочиненій воспитанниковъ, не лишать ихъ перваго разряда, заслуженнаго научными успѣхами; а требовать только отъ нихъ, для полученія степени магистра, исправленія представленнаго сочиненія или составленія новаго; при дѣлѣ о возведеніи воспитанниковъ въ ученые степени, доставлять въ Святѣйшій Синодъ, кромѣ отзывовъ о достоинствахъ ихъ курсовыхъ сочиненій, вѣдомости объ ихъ поведеніи и научныхъ успѣхахъ въ теченіе всего академическаго курса и объяснять непременно: съ какого времени и гдѣ находятся на службѣ;» — отъ 10 апрѣля (19 мая) постановлено: «слѣдовать при оцѣнкѣ успѣховъ, поведенія и достоинства курсовыхъ сочиненій 10-ти балльной системѣ». 4) Въ разрядномъ спискѣ студентовъ XXVI курса, составленномъ послѣ рѣшительныхъ испытаній, означенные воспитанники записаны подѣ слѣдующими №№:

Андрей Полотебновъ по наукамъ: богословскимъ 1, 7; Св. писанію 1, 6; церковной исторіи 1, 5; церковному законовѣденію, археологіи, патрологіи и педагогикѣ 1, 3; философскимъ 1, 8; всеобщей словесности 1, 7; гражданской исторіи 1, 5;

физико-математическимъ 1, 10; по языкамъ: еврейскому 1, 5; греческому 2, 22; нѣмецкому 1, 16. По поведенію въ первомъ разрядѣ.

Владиміръ Марковъ по наукамъ: богословскимъ 1, 10; св. писанію 1, 5; церковной исторіи 1, 6; церковному законовѣденію, археологій, патрологій и педагогикѣ 1, 9; философскимъ 1, 15; всеобщей словесности 1, 8; гражданской исторіи 1, 13; физико-математическимъ 2, 20; по языкамъ: еврейскому 1, 7; греческому 2, 28; французскому 2, 7. По поведенію въ первомъ разрядѣ.

Александръ Никольскій по наукамъ: богословскимъ и Св. писанію 1, 4; церковной исторіи 1, 18; церковному законовѣденію, археологій, патрологій и педагогикѣ 1, 6; философскимъ 1, 5; всеобщей словесности и гражданской исторіи 1, 6; физико-математическимъ 2, 27; по языкамъ: еврейскому 2, 15; греческому 1, 9; нѣмецкому 1, 3; англійскому 1, 2. По поведенію въ первомъ разрядѣ.

Александръ Доброгорскій по наукамъ: богословскимъ 2, 21; св. писанію 2, 29; церковной исторіи 1, 16; церковному законовѣденію, археологій, патрологій и педагогикѣ 2, 23; философскимъ и всеобщей словесности 2, 21; гражданской исторіи 2, 38; физико-математическимъ 2, 34; по языкамъ: еврейскому 1, 2; греческому 1, 16; нѣмецкому 2, 25. По поведенію въ первомъ разрядѣ.

Николай Бѣляевъ по наукамъ: богословскимъ 1, 9; св. писанію 1, 12; церковной исторіи 2, 26; церковному законовѣденію, археологій, патрологій и педагогикѣ 2, 22; философскимъ 1, 11; всеобщей словесности 1, 13; гражданской исторіи 2, 36; физико-математическимъ 1, 14; по языкамъ: еврейскому 2, 19; греческому 2, 21; нѣмецкому 1, 8. По поведенію въ первомъ разрядѣ.

Михаилъ Дарскій по наукамъ: богословскимъ 2, 24; св. писанію 2, 19; церковной исторіи 2, 34; церковному законовѣденію, археологій, патрологій и педагогикѣ 2, 19; философскимъ

2, 22; всеобщей словесности 2, 25; гражданской исторіи 2, 30; физико-математическимъ 2, 40; по языкамъ: еврейскому 2, 28; греческому 2, 24; нѣмецкому 1, 9. По поведенію въ первомъ разрядѣ.

Успѣхи и поведеніе Петра Доброхотова въ списокѣ студентовъ XXVII курса означены слѣдующими баллами по 10-ти балльной системѣ: по наукамъ богословскимъ 7; св. писанію и церковной исторіи 9; церковному законовѣденію, археологій, патрологій и педагогикѣ 7; философскимъ 6; всеобщей словесности и гражданской исторіи 7; физико-математическимъ 6; по языкамъ: еврейскому 7; греческому 6; нѣмецкому 9. Поведеніе означено балломъ 10.

Примѣч. а) успѣхи и поведеніе первыхъ шести воспитанниковъ означены нумерами разрядныхъ списковъ, потому что они кончили курсъ прежде опредѣленія Св. Синода о введеніи 10-ти балльной системы, которой прежде Конференція московской духовной академіи не держалась; б) начальная цифра означаетъ разрядъ, а слѣдующія № списка; в) всѣхъ воспитанниковъ въ низшемъ отдѣленіи XXVI курса было 45, а въ высшемъ 43.

5) Андрей Полотебновъ 1-го сентября 1868 г. вступилъ въ должность преподавателя въ иесовскую семинарію; а въ 1870 году перешелъ на такую же должность въ виѣанскую семинарію, въ которой состоитъ и въ настоящее время.

Владиміръ Марковъ 17-го сентября того же года опредѣленъ на должность преподавателя въ виѣанскую семинарію; а въ 1870 году перешелъ на такую же должность въ московскую семинарію, въ которой состоитъ и теперь.

Александръ Никольскій съ 6 сентября того же года состоитъ въ должности преподавателя московской семинаріи.

Александръ Доброгорскій съ 13 сентября того же года состоитъ въ должности преподавателя въ калуужской семинаріи.

Михаилъ Дарскій, по рукоположеніи во священника 8 октября 1868 года, вступилъ въ должность законоучителя иркутской гимназіи 10-го того же сентября.

Николай Бѣляевъ 19 сентября того же года вступилъ въ должность преподавателя орловской семинаріи; а 20 ноября 1869 года уволенъ изъ оной для поступленія на должность преподавателя же въ московскую семинарію, въ которой состоять и въ настоящее время.

Петръ Доброхотовъ съ 28 августа 1870 года состоитъ въ должности преподавателя въ могилевской семинаріи.

Въ собраніи Совѣта прочитаны были отзывы наставниковъ и членовъ оного, разсматривавшихъ сочиненія означенныхъ воспитанниковъ, писанныя для полученія ученыхъ степеней, а частію, по требованію надобности, и самыя сочиненія. Послѣ сего единогласно рѣшено: достоинство сочиненій Полотебнова и Маркова означить балломъ 9, Никольскаго, Доброгорскаго, и Дарскаго—балломъ 8, Доброхотова—7 и Бѣяева—6 по 10-ти балльной системѣ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) воспитанниковъ академіи XXVI курса: а) Андрея Полотебнова, Владиміра Маркова и Александра Никольскаго, какъ по ихъ учебнымъ занятіямъ, такъ и по представленнымъ ими на степень сочиненіямъ, признать заслуживающими степени магистра богословія; б) Александра Доброгорскаго и Николая Бѣяева удостоить степени кандидата, съ присвоеніемъ права на полученіе степени магистра, —первому безъ представленія новаго сочиненія, если онъ выдержитъ удовлетворительно устное испытаніе по тѣмъ богословскимъ наукамъ, по которымъ онъ въ общемъ спискѣ студентовъ занимаетъ мѣсто во второмъ разрядѣ;—второму, безъ новаго устнаго испытанія, если онъ представитъ новое удовлетворительное сочиненіе по богословскимъ предметамъ; в) Михаила Дарскаго и воспитанника XXVII курса Петра Доброхотова удостоить степени кандидата. 2) Объ утвержденіи ихъ въ сихъ степеняхъ представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ отзывовъ о ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ и вѣдомости объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи въ теченіе академическаго курса; а также свѣдѣній о времени и мѣстѣ ихъ службы.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта академіи 14-го іюня 1871 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарнаго профессора Александра Лаврова, отсутствовавшего по причинѣ уважительной.

С л у ш а л и: 1) Отношеніе московской духовной Консисторіи отъ 28 мая сего года, за № 2642, съ копіею указа изъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 19 марта 1871 года за № 14, о мѣрахъ къ предупреденію уклоненій со стороны назначаемыхъ изъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ воспитанниковъ отъ обученія въ академіи, — слѣдующаго содержанія: «по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 12 ноября 1870 года за № 263, журналъ учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ Комитета по возбужденному Совѣтомъ одной изъ духовныхъ академій вопросу о мѣрахъ къ предупреденію уклоненій со стороны назначаемыхъ изъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ воспитанниковъ отъ обученія въ академіи. По справкѣ, приказали: Святѣйшій Синодъ, при вызовѣ изъ семинарій воспитанниковъ въ составъ академическихъ курсовъ, каждый разъ, поставяетъ семинарскимъ начальствамъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ для этой цѣли, обращали, согласно особымъ наставленіямъ высшаго духовнаго Начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и нравственнымъ качествамъ. Не смотря на это, изъ донесенія одного изъ академическихъ Совѣтовъ оказывается, что

изъ семинарскихъ воспитанниковъ, назначенныхъ въ минувшемъ году въ составъ новаго курса академіи, три воспитанника изъ двухъ семинарій явились въ августѣ мѣсяцѣ только затѣмъ, чтобы заявить о нежеланіи своемъ поступить въ академію, и что, сверхъ сего, и въ предъидущій академическій курсъ нѣкоторые изъ присланныхъ семинарскими начальствами воспитанниковъ въ академію не своевременно оставили академическое учене. Такого рода обстоятельства не иначе могутъ быть объяснены, какъ только недостаткомъ должнаго со стороны семинарскихъ начальствъ вниманія, при выборѣ въ академію воспитанниковъ, по ихъ нравственнымъ качествамъ, душевному настроенію и дѣйствительной склонности къ продолженію духовнаго образованія. Посему, и въ предотвращеніе на будущее время подобныхъ случаевъ, Святейшій Синодъ признаетъ необходимымъ:

- 1) Правленіямъ семинарій, согласно заключенію учебнаго Комитета, подтвердить избирать въ составъ академическихъ курсовъ непременно такихъ воспитанниковъ, которые, при благонадежности по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и нравственнымъ качествамъ, имѣютъ дѣйствительную склонность къ продолженію духовнаго образованія, и обязывать ихъ, при самомъ отправленіи, подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ духовныя академіи, а по окончаніи курса въ оныхъ отъ вступленія на духовноучилищную службу. Подписки эти, вмѣстѣ съ другими документами сихъ воспитанниковъ, семинарскія Правленія обязываются препровождать въ совѣты академій по принадлежности, недопуская ни въ какомъ случаѣ передачи такихъ документовъ въ академическіе Совѣты чрезъ самихъ воспитанниковъ;
- 2) Совѣтамъ академій поставить въ обязанность: воспитанниковъ, которые, по отправленіи семинарскимъ начальствомъ изъ семинаріи въ академію на казенный счетъ, откажутся, по прибытіи къ мѣсту, отъ поступленія въ академію, обращать, не смотря ни на какія со стороны ихъ отговорки или возраженія, въ епархіи, изъ которыхъ они присланы, а документы такихъ воспитанниковъ, какъ и взятые отъ нихъ

при отправленіи подлинки, препроводить въ то же время къ епархіальному начальству, для распоряженія о взысканіи съ сихъ воспитанниковъ израсходованныхъ денегъ какъ по отправленію ихъ въ академію, такъ и по возвращенію въ епархію, и 3) если окажется, что воспитанники эти обучались въ семинаріи на казенномъ содержаніи, то, въ случаѣ вступленія отъ нихъ къ епархіальнымъ начальствамъ прошеній объ увольненіи ихъ изъ духовнаго вѣдомства, начальствамъ симъ соблюдать во всей строгости изложенныя въ § 181 уст. дух. сем. требованія; о чемъ, къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ Архіереямъ печатные указы».

2) Отношеніе той же Консисторіи отъ 9 сего іюня, за № 2944, съ копіею указа Святейшаго Синода, на имя Его Высочайшаго Преосвященства, отъ 6 мая сего года за № 30, относительно назначенія въ академію лучшихъ воспитанниковъ семинарій прежнихъ курсовъ, если не окажется таковыхъ изъ окончившихъ курсъ въ настоящемъ году. Въ семъ указѣ прописано слѣдующее: «по указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 25 февраля сего года за № 54, журналъ учебнаго Комитета по представленію одного изъ преосвященныхъ о дозволеніи назначить къ поступленію въ духовную академію лучшихъ воспитанниковъ семинарій изъ окончившихъ курсъ ученія въ прошломъ учебномъ году, если не окажется таковыхъ изъ имѣющихъ кончить курсъ въ семинаріи въ настоящемъ году. Приказали: объявить печатнымъ указомъ всѣмъ епархіальнымъ Архіереямъ, для руководства семинарскихъ Правленій, что на переходное время преобразования духовныхъ семинарій, въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе распредѣленія воспитанниковъ по классамъ и состава нѣкоторыхъ классовъ изъ воспитанниковъ, сравнительно слабѣйшихъ, не окажется возможности избрать для поступленія въ академію благонадежныхъ изъ окончивающихъ курсъ воспи-

таниковъ, они могутъ назначить къ поступленію въ академію благонадежныхъ воспитанниковъ изъ прежнихъ курсовъ семинаріи».

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію и подлежащему, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

3) Отношеніе той же Консисторіи отъ 8 сего іюня, за № 2908, о томъ, что Его Высокопреосвященство, окончивъ лѣченіе Глазной болѣзни, 6 числа сего іюня вступилъ въ управление епархіальными дѣлами.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

4) Отношеніе г. предѣдателя Общества древне-русскаго искусства при московскомъ публичномъ музеѣ, отъ 2 сего іюня за № 27, съ просьбою о высылкѣ въ означенное общество, на трехмѣсячный срокъ, необходимыхъ для ученыхъ работъ, по изданію 2-го тома «сборника общества на 1871 годъ» трехъ рукописей, принадлежащихъ московской духовной академіи, именно: 1) иконописнаго подлинника XVIII вѣка, въ 8-ку, подъ № 433; 2) исторіи казанскаго царства, съ изображеніями, XVII в.; въ л., подъ № 98; 3) словаря русскихъ святыхъ, подъ названіемъ: «книга, глаголемая описаніе російскихъ святыхъ, XIII в., въ 4-ку, подъ № 209.

О п р е д ѣ л и л и: означенныя въ отношеніи предѣдателя Общества древне-русскаго искусства рукописи, истребовавъ отъ бібліотекаря академіи, препроводить г. предѣдателю, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи трехъ мѣсяцевъ онѣ были возвращены академіи.

5) Сообщенную Правленіемъ академіи вѣдомость о суммахъ, оказавшихся на лицо при освидѣтельствованіи академической казны за май мѣсяць. Изъ этой вѣдомости видно, что къ 1 му мая состояло: наличными деньгами 2,040 р. 82 к., билетами 38,740 р.; итого 40,780 р. 82 к.; въ теченіе мая мѣсяца поступило въ приходъ наличными деньгами 25,000; употреблено въ расходъ наличными же деньгами 5,917 р. 95³/₄ к. Затѣмъ къ 1 іюня состоить наличными деньгами 21,122 р. 86¹/₄ к.,

билетами 38,740 р.; итого 59,862 р. 86¼ к. и кромѣ сихъ суммъ находится залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій билетами на 1,500 р. и наличныхъ для уплаты подрядчику за исправленіе сихъ зданій 4,140 р. 10 к.

6) Донесеніе инспектора академіи, профессора Сергѣя Смирнова, о томъ, что поведеніе студентовъ въ теченіе мая текущаго года было удовлетворительно.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

7) Представленіе бібліотекаря академіи съ отчетомъ по бібліотекѣ московской духовной академіи за 1870—71 учебный годъ, изъ котораго оказывается, что академическая бібліотека въ семь году. пополнилась 350 сочиненіями въ 691 томѣ и 39 фасцикуляхъ; изъ этого числа приобретено покупкою 317 названій въ 606 томахъ и 38 фасцикуляхъ и 33 названія въ 85 томахъ и 1 фасцикулѣ прислано въ даръ академической бібліотекѣ.

С п р а в к а: по § 53 инструкціи бібліотекарю академіи «предъ ревизією ежегодно къ 1 іюня бібліотекарь обязанъ Совѣту представить отчетъ по бібліотекѣ».

О п р е д ѣ л и л и: отчетъ бібліотекаря передать комиссіи, назначенной для обревизованія академической бібліотеки въ настоящемъ году.

8) Представленіе его же со спискомъ неполныхъ изданій, имѣющихся въ академической бібліотекѣ, которыя онъ испрашиваетъ разрѣшенія пополнить продолженіями.

С п р а в к а: По § 46 инструкціи бібліотекарю академіи: «бібліотекарь представляетъ въ Совѣтъ о нуждѣ выписывать для бібліотеки продолженіе сочиненій, первыя части которыхъ уже выписаны, книги, служащія необходимымъ пополненіемъ, по его усмотрѣнію, для бібліотеки, каталоги, бібліографическіе словари, періодическія изданія по бібліографіи».

О п р е д ѣ л и л и: продолженія означенныхъ въ списокѣ изданій поручить бібліотекарю академіи приобрести для академической бібліотеки и о послѣдующемъ донести Правленію академіи.

9) Записку доцента академіи Алексѣя Лебедева со спискомъ книгъ, которыя онъ проситъ выписать для академической библіотеки.

О п р е д ѣ л и л и: означенныя въ запискѣ книги, за исключеніемъ уже имѣющихся въ академической библіотекѣ, поручить библіотекарю приобрести для академической библіотеки и о послѣдующемъ донести Правленію академіи.

10) Телеграмму полученную отъ преподавателя саратовской семинаріи Александра Лебедева, которою онъ проситъ выслать свидѣтельство о выдержаніи имъ пробныхъ лекцій по философіи.

С п р а в к а: преподаватель саратовской семинаріи Александръ Лебедевъ, по окончаніи курса въ московской духовной академіи въ 1870 году, согласно его прошенію, въ присутствіи комисіи читалъ, 31 августа и 3 сентября, три пробныя лекціи по обзору философскихъ ученій, психологіи и педагогикѣ, — первую изъ нихъ по назначенію комисіи, двѣ послѣднія по собственному избранію. Комисіею всѣ лекціи воспитанника Лебедева найдены удовлетворительными; а Совѣтомъ академіи признанъ онъ способнымъ къ преподаванію означенныхъ предметовъ въ семинаріи; въ удостовѣреніе чего и отправлено, по распоряженію о. ректора, надлежащее свидѣтельство въ Правленіе саратовской семинаріи, отъ 9 сего іюня за № 57, для выдачи преподавателю оной Александру Лебедеву.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

11) Отношеніе Правленія жириовцаго духовнаго училища отъ 8 сего іюня, за № 316, которымъ увѣдомляетъ о полученіи препровожденной при отношеніи Совѣта московской духовной академіи отъ 20 мая сего года, за № 50, выписи изъ подлинной крестоприводной грановскаго приходскаго костела о крещеніи бывшаго воспитанника московской духовной академіи, а нынѣ учителя приутекой духовной семинаріи Аполлона Сѣроцинскаго, и передачу этой выписи подъ росписку учителю жириовцаго училища Григорію Сѣроцинскому.

О п р е д ъ л и л и: приложить къ дѣламъ Совѣта.

12) Прощенія постороннихъ слушателей академическихъ лекцій 1 курса: Александра Звѣрева и Дмитрія Воздвиженскаго о принятіи ихъ въ число студентовъ академіи на II-й курсъ.

С п р а в к а: 1) по § 31 правилъ о приѣмѣ въ студенты академіи, составленныхъ Совѣтомъ московской духовной академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ: «если кто-либо изъ постороннихъ слушателей посѣщаетъ въ теченіе дѣлаго учебнаго года всѣ лекціи перваго курса, какъ по общеобязательнымъ предметамъ, такъ и по предметамъ избраннаго имъ отдѣленія, если притомъ въ концѣ года удовлетворительно выдержитъ испытаніе и представитъ свидѣтельство о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи, въ такомъ случаѣ первый учебный годъ ему зачитается, и онъ можетъ быть принятъ на второй курсъ въ число своекоштныхъ студентовъ». 2) Александръ Звѣревъ и Дмитрій Воздвиженскій, первый—изъ студентовъ вѣанской, второй—московской семинаріи допущены къ слушанію лекцій въ московской духовной академіи,—первый по практическому отдѣленію, а второй—по историческому на первомъ курсѣ, по опредѣленію Совѣта оной отъ 15 сентября 1870 года. 3) Изъ списковъ, составленныхъ по окончаніи годовыхъ испытаній, видно, что посторонніе слушатели Звѣревъ и Воздвиженскій выдержали удовлетворительно испытанія какъ по общеобязательнымъ предметамъ, такъ и по предметамъ избраннаго ими отдѣленія, и представили удовлетворительныя же сочиненія на темы, данныя студентамъ перваго курса подлежащихъ отдѣленій, именно: отвѣты и достоинство сочиненій Звѣрева, въ среднемъ выводѣ, означены балломъ 4; отвѣты Воздвиженскаго—4, достоинство сочиненій 3; а общій средній баллъ $3\frac{1}{2}$ —по пятибалльной системѣ.

О п р е д ъ л и л и: на основаніи § 31 правилъ о приѣмѣ въ студенты академіи принять постороннихъ слушателей академическихъ лекцій, Звѣрева и Воздвиженскаго, въ число своекоштныхъ студентовъ академіи на второй курсъ.

13) Прошеніе воспитанника московской духовной академіи I-го курса, перешедшаго нынѣ на II-й курсъ, Константина Яропольскаго, въ которомъ прописавъ, что какъ прежде поступленія его въ число студентовъ академіи, такъ и послѣ онаго, онъ страдалъ болѣзнію въ груди; въ настоящее же время болѣзнь эта усилилась еще болѣе, и, въ соединеніи съ общою слабостію и разстройствомъ организма, не позволяетъ ему надѣяться на возможность успѣшнаго прохожденія учебнаго курса, и потому онъ просить Совѣтъ академіи уволить его изъ числа студентовъ оной.

С п р а в к а: воспитанникъ Яропольскій поступилъ въ число воспитанниковъ академіи въ августѣ 1870 года.

О п р е д ѣ л и л и: поручить врачу академической больницы, доктору, Нилу Страхову освидѣтельствовать состояніе здоровья воспитанника Яропольскаго и о послѣдствіяхъ сего освидѣтельствованія донести Совѣту академіи; о чемъ и дать знать ему вышеискою изъ журнала.

14) Прошеніе бывшаго студента академіи I-го курса практическаго отдѣленія Василья Васильева, не удостоеннаго перевода на II-й курсъ, о принятіи его въ число вольныхъ слушателей того же курса и отдѣленія.

О п р е д ѣ л и л и: бывшаго студента академіи, Василья Васильева, согласно его прошенію, допустить къ слушанію лекцій въ академіи, въ качествѣ посторонняго слушателя.

15) Прошеніе бывшаго воспитанника московской духовной академіи, Михаила Постникова, въ которомъ прописавъ, что въ первыхъ числахъ сего іюня, въ бытность его въ сергіевскомъ посадѣ, у него не оказалось свидѣтельства, выданнаго ему въ 1868 г. изъ академіи, съ отмѣтками о его уснѣхахъ и поведеніи; о чемъ онъ и заявилъ сергіево-посадскому полицейскому управленію 12 сего іюня,—просить Совѣтъ академіи выдать ему другое свидѣтельство объ окончаніи академическаго курса. При прошеніи приложена, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная копія съ заявленія, поданнаго имъ въ сергіево-

посадское полицейское управление о потерѣ вышеозначеннаго свидѣтельства.

Опредѣлили: выдать военитанику Постнякову копию затеряннаго нѣмъ свидѣтельства, вполнѣ согласную съ копию онаго, имѣющагося при дѣлахъ бывшаго академическаго Правленія.

25-го іюля 1871 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарнаго профессора, Петра Казанскаго, экстраординарныхъ: Николай Субботина и Василія Потапова, уволенныхъ въ отпускъ на вакаціальное время; ординарнаго профессора, протоіерея Филарета Сергіевскаго и экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по уважительнымъ причинамъ.

Слушали: 1) сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 минуваго іюня, за № 1300, о вызовѣ въ составъ новаго академическаго курса лучшихъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, слѣдующаго содержанія: «по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали 1) предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 27 минуваго мая за № 136, журналъ учебнаго Комитета, съ приложенными къ нему представленіями изъ епархій касательно вызова, въ настоящемъ году, изъ семинарій воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, и 2) вступившія, по предложеніи сего журнала, представленія по этому предмету изъ другихъ епархій, и, по справкѣ, между прочимъ, Приказали: 1) разрѣшить Совѣту подвѣдомственной Вашему Преосвященству академіи вызвать къ надлежащему сроку въ составъ новаго академическаго курса лучшихъ, окончившихъ курсъ воспитанниковъ, изъ семинарій: тверской 3, московской 2, новгородской 2,

исковской 2, виннической 2, полтавской 2, одесской 1, харьковской 1, курской 1, воронежской 1, орловской 1, черниговской 1, смоленской 1 и владимірской 1, съ дозволеніемъ при семь семинарскимъ начальствамъ, въ случаѣ могущихъ встрѣтиться затрудненій, назначать, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 9-го (19-го) апрѣля текущаго года, по ихъ усмотрѣнію, благонадежнѣйшихъ студентовъ изъ прежнихъ курсовъ, если таковыя имѣются у нихъ въ виду, — съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ академіи немедленно сообщилъ о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ Правленіямъ къ должному со стороны ихъ исполненію, и, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ, представилъ о послѣдствіяхъ оныхъ требуемыя, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11 февраля 1849 года, свѣдѣнія Синоду, съ надлежащимъ показаніемъ и касательно тѣхъ лицъ, кои будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи, независимо отъ предназначаемаго вызова. 2) Предоставить Совѣту академіи, сообщить, при такомъ вызовѣ воспитанниковъ, семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непрежнюю обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго Начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, уснѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта настоящаго года № 14, обязали избранныхъ, при самомъ отправленіи, подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса — отъ вступленія на духовно-училищную службу, в) выслали, по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку, таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическій Совѣтъ. не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ

въ Совѣтъ академіи чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными, для проѣзда, деньгами и необходимыми, въ определенномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви, а на пошитіе потребной для нихъ одежды, по общему въ академіи образцу, доставили въ академію, по отправленіи сихъ воспитанниковъ, положенныя на этотъ предметъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 22 мая (28 іюня) 1844 г., деньги, по 34 руб. 28 к. на каждаго воспитанника, изъ указаннаго на то источника. Для должныхъ же по сему распоряженій и исполненій со стороны Совѣта подвѣдомственной Вамъ академіи послать Вашему Преосвященству указъ; а сверхъ того, въ видахъ возможнаго ускоренія по настоящему дѣлу, дать знать о семъ указами Преосвященнымъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академію.» На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ духовной академіи къ надлежащему исполненію.»

С и р а в к а: постановленіе Святѣйшаго Синода о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ новаго академическаго курса сообщено ректоромъ академіи Правленіямъ подлежащихъ семинарій 19 іюня сего года, съ прописаніемъ всѣхъ тѣхъ правилъ, которыми, въ силу вышенриведеннаго указа Святѣйшаго Синода, должно руководствоваться при избраніи и отправленіи таковыхъ воспитанниковъ въ академію.

О п р е д ѣ л и л и: 1) изложенное въ справкѣ принять къ свѣдѣнію; 2) требованіе Святѣйшаго Синода касательно представленія въ оный, по окончаніи пріемныхъ испытанийъ, свѣдѣній о послѣдствіяхъ сихъ испытанийъ привести въ исполненіе въ свое время.

2) Сданный отъ Его Высокопреосвященства указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 минувшаго іюня, за № 1423, слѣдующаго содержанія: «по указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 27 мая сего года за

№ 139, журналъ учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ по прошенію окончившаго курсъ воспитанника кіевской духовной академіи Петра Янковскаго объ опредѣленіи его на вакансію смотрителя тульинскаго, подольской епархіи, духовнаго училища и, по справкѣ, Приказали: въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 8-го іюня 1870 г. № 32, о порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ предписаны слѣдующія правила: «для избранія кандидатовъ на должность смотрителя училища окружный училищный съѣздъ духовенства первоначально долженъ имѣть въ виду извѣстныхъ ему лицъ епархіи, удовлетворяющихъ требованіямъ § 48 устава; а при недостаткѣ таковыхъ въ предѣлахъ епархіи, онъ можетъ обратиться къ подобнымъ извѣстнымъ ему лицамъ изъ другихъ епархій, освѣдомившись предварительно въ томъ и другомъ случаѣ о согласіи таковыхъ лицъ на баллотировку. Въ случаѣ безуспѣшности сей мѣры, съѣздъ доносить о несостоявшихся выборахъ епархіальному Преосвященному, который съ своей стороны, на точномъ основаніи § 47 училищнаго устава, предлагаетъ семинарскому Правленію прискаты кандидатовъ на вакантную смотрительскую должность. Семинарское Правленіе выбираетъ сихъ кандидатовъ также въ предѣлахъ мѣстной епархіи и въ ея оной, узнавъ предварительно о согласіи сихъ лицъ подвергнуться баллотировкѣ. При неимѣніи же въ виду кандидатовъ, семинарское Правленіе, донося о семъ Преосвященному, примѣнительно къ § 58 устава семинарій, обращается въ академическіе Совѣты съ просьбою о рекомендаціи извѣстныхъ имъ лицъ изъ кончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи.» Въ виду сего Святѣйшій Синодъ признаетъ, согласно заключенію учебнаго Комитета, необходимымъ разъяснить Совѣтамъ академіи, что они, по отношеніямъ къ нимъ епархіальныхъ Преосвященныхъ въ указываемыхъ случаяхъ, уполномочиваются, по приводимому указу Святѣйшаго Синода, рекомендовать, примѣнительно къ § 58 уст. семинар., требуемыхъ на смотрительскія должности кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ академіи воспитан-

таниковъ, по испытаніи ихъ въ томъ предметѣ, который они должны будутъ преподавать въ училищѣ. А потому и Совѣту кievской духовной академіи предоставляется рекомендовать, на указанныхъ условіяхъ, окончившаго курсъ въ этой академіи воспитаника, Петра Янковскаго, на должность смотрителя тульчнскаго духовнаго училища. О чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать указомъ Вашему Преосвященству.» На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «въ Совѣтъ академіи къ руководству.»

3) Препровожденную при отношеніи московской духовной Консисторіи, отъ 21 минувшаго іюня, за № 3314, копію съ указа Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 19 мая 1871 г., за № 32, о правилахъ къ предупреденію уклоненій воспитаниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, — слѣдующаго содержанія: «по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушамн предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, за № 257, журналъ учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, съ изложеніемъ проэктированныхъ правилъ къ предупреденію уклоненій казеннокоштныхъ воспитаниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, и, по справкѣ, Приказали: для предотвращенія продолжающихся, не смотря на всѣ принятыя доселѣ мѣры, затрудненій въ замѣщеніи наставническихъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, вслѣдствіе уклоненія академическихъ воспитаниковъ отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ поставляется въ необходимость предписать, согласно заключенію учебнаго Комитета, къ непремѣнному исполненію по духовному вѣдомству, слѣдующія правила: 1) Совѣты академій, тщательно наблюдая за неуспѣтельнымъ доставленіемъ изъ семинарскихъ Правленій, на основаніи особаго распоряженія Святѣйшаго Синода, — вмѣстѣ съ другими документами назначаемыхъ изъ семинарій въ академіи

воспитанниковъ, собственноручныхъ подписокъ сихъ воспитанниковъ о неуклонномъ исполненіи ими, по выпускѣ изъ академій, изложенныхъ въ §§ 166—168 уст. дух. акад. требованій, должны непременно отбирать таковыя подписки и отъ тѣхъ изъ принимаемыхъ на казенное содержаніе воспитанниковъ, которые, прибывъ къ приемнымъ академическимъ испытаніямъ не по назначенію семинарскихъ Правленій, а по собственному своему желанію, влѣдствіе того, не дали начальству подобныхъ подписокъ. Безъ этого условія ни одинъ воспитанникъ не можетъ быть помѣщенъ на казенное содержаніе въ академіи. 2) Оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ, предъ выпускомъ ихъ изъ академіи, академическіе Совѣты извѣщаютъ о предъявленныхъ семинарскими Правленіями учительскихъ вакансіяхъ и приглашаютъ ихъ, для поступленія на эти вакансіи, держать пробныя лекціи въ семинаріяхъ или академіяхъ, смотря по поступившимъ изъ семинарскихъ Правленій заявленіямъ. Въ случаѣ уклоненія казеннокоштныхъ воспитанниковъ академіи отъ исполненія этой обязанности, Совѣты немедленно доносятъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода о причинахъ такого уклоненія, съ указаніемъ на тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, которые, по спеціальнымъ ихъ занятіямъ въ академіи, могли бы занять вакантныя учительскія должности въ семинаріяхъ. Примѣчаніе. Каждый кончившій курсъ воспитанникъ академіи имѣетъ право держать пробныя лекціи на занятіе преподавательскаго мѣста не только по тому предмету, которымъ онъ спеціально занимался въ четвертомъ курсѣ, но и по всѣмъ общеобязательнымъ и спеціальнымъ предметамъ того отдѣленія, къ которому онъ принадлежалъ въ академіи. 3) По совершеніи распорядженій о замѣщеніи предъявленныхъ академіямъ учительскихъ въ семинаріяхъ и училищахъ вакансій, академическіе Совѣты сообщаютъ подлежащимъ начальствамъ о назначенныхъ на эти вакансіи воспитанникахъ, а не получившихъ назначенія казеннокоштныхъ воспитанниковъ обращаютъ, на существующихъ нынѣ основаніяхъ, въ епархіи, по мѣсту ихъ родоприсхожденія, съ выда-

чею для проѣзда надлежащихъ билетовъ и прогонныхъ денегъ, сообщая о семъ въ то же время епархіальнымъ начальствамъ, для должнаго со стороны сихъ послѣднихъ распоряженія къ исполненію, воеей точности, предписанныхъ указами Святѣйшаго Синода, отъ 18 марта 1868 г. № 20 и 12 июня 1870 г. № 33. правилъ относительно таковыхъ воспитанниковъ. Засимъ Совѣты должны доставить въ Канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода свѣдѣнія о всѣхъ кончившихъ въ томъ году курсъ воспитанникахъ казеннокоштныхъ, какъ поступившихъ на учительскія должности, съ означеніемъ самыхъ должностей, такъ и о не получившихъ назначенія, съ указаніемъ, въ какія именно епархіи они отправлены. 4) обращаемые въ епархіи казеннокоштные воспитанники обязываются не долѣе, какъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по прибытіи ихъ въ епархію, избрать себѣ мѣсто службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, а по истеченіи сего срока должны безпрекословно принять назначеніе на таковыя мѣста по умотрѣнію академическихъ Совѣтовъ, которые дѣйствуютъ въ этихъ случаяхъ согласно примѣчанію къ § 58 уст. дух. сем. и указу Святѣйшаго Синода отъ 18 марта 1868 г. за № 20 Примѣч. Выслаемымъ въ епархію казеннокоштнымъ воспитанникамъ академіи, на основаніи означеннаго указа Святѣйшаго Синода, вмѣняется въ обязанность, подъ опасеніемъ за несоблюденіе сего строгой отвѣтственности, чтобы, по прибытіи въ епархію, независимо отъ представленія своего Преосвященному, объявили непременно и семинарскому Правленію о своемъ прибытіи, съ означеніемъ самаго мѣста жительства ихъ въ епархіи, и безъ вѣдома Преосвященнаго и семинарскаго Правленія не выбывали изъ епархій, дабы епархіальное и семинарское начальства имѣли всегда положительныя свѣдѣнія какъ о мѣстѣ пребыванія, такъ и о самомъ положеніи ихъ. 5) Воспитанники, которые по окончаніи академическаго курса выдержали пробныя испытанія въ самой академіи, допускаются къ званію соотвѣтственныхъ учительскихъ вакансій въ семинаріяхъ по выданномъ отъ академическаго начальства свидѣтельствамъ о вы-

держаніи ими таковыхъ испытаній; а воспитанникамъ, не державшимъ пробныхъ испытаній въ академіи, когда имъ представляется надобность слѣдовать для выдержанія сихъ испытаній въ семинаріи, въ которыхъ окажутся вакантныя учительскія мѣста, выдавать для этой цѣли надлежащія, по общеустановленному порядку, билеты, или паспорта, съ означеніемъ, что предъявитель, кончившій курсъ въ академіи NN слѣдуетъ въ такую-то семинарію и для такой-то надобности, причемъ срокъ выдаваемыхъ билетовъ ограничивать мѣрою дѣйствительной потребности. Таковыя билеты выдаются или академическимъ начальствомъ, когда воспитанникъ отправляется къ надлежащему мѣсту непосредственно изъ академіи, или епархіальнымъ начальствомъ, если воспитанникъ, по выпускѣ изъ академіи, обращенъ въ епархіальное вѣдомство, и уже отсель слѣдуетъ къ мѣсту. Примѣч. Дозволенная временно по с.-петербургской духовной академіи выдача кончившимъ курсъ воспитанникамъ удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи ими академическаго курса должна быть прекращена. 6) Дипломы на ученныя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, а равно и документы о родоприсхожденіи окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ препровождаются Совѣтами академій, согласно уст. служб. прав. ст. 407, въ Правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ, для приобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ на службу. Правило это наблюдается Совѣтами академій и въ отношеніи документовъ тѣхъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые, по неполученію при выпускѣ изъ академіи назначенія въ духовно-училищномъ вѣдомствѣ, бывъ обращены въ епархіи, уже оттуда будутъ опредѣляемы въ духовно-училищную службу. Примѣч. По выслугѣ узаконеннаго обязательнаго срока, дипломы на ученныя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента могутъ быть выдаваемы академическимъ воспитанникамъ, если они о томъ будутъ просить. 7) Въ случаѣ нежеланія посту-

пить на духовно-училищную службу, казенно-коштные воспитанники академій обязываются возвратить, сполна и единовременно, израсходованную сумму на содержаніе ихъ въ академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются. 8) Поступившіе на духовно-училищную службу казеннокоштные воспитанники академій, прежде выслуги ими обязательнаго за воспитаніе въ академіи срока, могутъ просить объ увольненіи ихъ отъ сей службы, или о перемѣщеніи въ другой родъ службы, или же въ другое вѣдомство не иначе, какъ по выполненіи ими изложеннаго въ 168 уст. дух. акад. требованія на счетъ возврата слѣдующей за содержаніе ихъ въ академіи суммы. Изъятіе изъ сего можетъ быть допускаемо лишь въ особо уважительныхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, и только съ особаго о каждомъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 9) Тѣ казеннокоштные воспитанники, которые не получаютъ мѣста въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по неизмѣннѣю вакансій, могутъ быть опредѣляемы, по ихъ желанію, на священническія мѣста, по сношенію епархіальныхъ Преосвященныхъ съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, и по полученіи отъ него отзыва, что въ воспитанникахъ этихъ не предстоить надобности для духовно-учебныхъ заведеній. Равнымъ образомъ таковыя воспитанники, согласно ихъ желанію, могутъ быть увольняемы, по ходатайствамъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, отъ обязательной въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ службы, для поступленія на службу въ другія вѣдомства. 10) Для доставленія воспитанникамъ, выпущеннымъ изъ духовныхъ академій съ званіемъ дѣйствительнаго студента, большей возможности прослужить за воспитаніе установленный по § 166 уст. акад. срокъ, наставническія вакансіи въ духовныхъ училищахъ замѣщаются студентами семинарій только по потребованіи и полученіи епархіальнымъ Преосвященнымъ отъ Совѣтовъ академій удостовѣренія, что на должности сии иѣтъ кандидатовъ изъ академичес-

нихъ воспитанниковъ. Таковыя правила для руководства и за-
висящихъ распоряженій къ исполненію, объявить епархіаль-
нымъ пресвященнымъ Архіереямъ печатными указами.»

4) Препровожденную при отношеніи московской духовной
Консисторіи, отъ 6 сего іюля за № 3626, копію съ указа
Святѣйшаго Синода, на имя Его Высочайшаго Пресвященства, отъ
17 апрѣля 1871 года за № 23, о воспрещеніи устройства въ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ концертовъ, спектаклей, чтеній
и другихъ публичныхъ собраній слѣдующаго содержания: «По
указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель-
ствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго оберъ-
прокурора, отъ 13 февраля сего года за № 469, по поводу
допущенія въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ли-
тературно-музыкальныхъ вечеровъ и концертовъ, большею частію,
изъ свѣтскихъ піесъ (отрывокъ изъ оперъ) и при значитель-
номъ стеченіи постороннихъ посѣтителей. Имѣя въ виду, что
подобныя собранія могутъ сопровождаться неблагопріятными,
въ педагогическомъ отношеніи, послѣдствіями, требуя на при-
готовленіе къ нимъ не мало времени, отвлекая воспитанниковъ
отъ прямыхъ обязанностей и развивая въ нихъ склонность
къ разсѣянности и развлеченіямъ, г. оберъ-прокуроръ при-
знаетъ сказанныя собранія, имѣющія притомъ видъ публичности,
неумѣстными въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и несогласными
съ 4-мъ пунктомъ Высочайше одобренныхъ 26 мая 1867 г.
правилъ о надзорѣ за учащимися, не дозволяющимъ послѣднимъ
устройства концертовъ, спектаклей, чтеній и другихъ публич-
ныхъ собраній. П р и к а з а л и: По § 160 уст. дух. сем. хотя
и поощряются развивающія и облагораживающія эстетическій
вкусъ воспитанниковъ занятія пѣніемъ и музыкою, но таковыя
занятія должны строго согласоваться съ назначеніемъ духовно-
учебныхъ заведеній и не отвлекать воспитанниковъ отъ ис-
полненія ихъ главныхъ и прямыхъ обязанностей. Вслѣдствіе сего
и усматривая изъ настоящаго предложенія г. оберъ-прокурора,
что допущенныя въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ

собрания, вопреки Высочайше одобреннымъ 26 мая 1867 года, правиламъ о надзорѣ за учащимися, имѣли видъ публичности, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: устройство подобнаго рода собраний въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспретить; о чемъ, для должнаго распоряженія и исполненія, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, циркулярно, печатные указы.»

О п р е д ѣ л и л и : принять къ руководству.

5) Препровожденную при отношеніи московской духовной Консисторіи отъ 2 сего іюля, за № 3548, копию съ указа Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, о замѣщеніи открывшейся вакансіи члена московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ при московской духовной академіи, слѣдующаго содержанія : «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 января сего года за № 41, объ утвержденіи въ должности члена Комитета для цензуры духовныхъ книгъ при московской духовной академіи одного изъ единогласно избранныхъ Совѣтомъ академіи кандидатовъ, экстраординарныхъ профессоровъ академіи, Василія Потапова и Павла Горскаго-Платонова, состоящихъ на службѣ съ 1858 г., и во 2) предложенный г. синодаднымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета, за № 48, съ слѣдующимъ заключеніемъ Комитета по сему предмету: «въ виду того, что по § 180 уст. пр. дух. акад., симъ высшимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ предоставлено имѣть свою собственную цензуру только для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ и, слѣдовательно, книги духовнаго содержанія, издаваемая въ академіи, не подлежатъ цензурѣ академіи, и принимая во вниманіе, что въ настоящее время составлено и находится на разсмотрѣніи новое положеніе о цензурѣ духовныхъ книгъ учебный Комитетъ полагалъ бы, по примѣру с. петербургскаго цензурнаго Комитета, оставить открывшуюся вакансію члена цензур-

наго Комитета при московской духовной академіи незамѣщеною, тѣмъ болѣе, что, по распоряженію Св. Синода, цензура духовныхъ періодическихъ изданій поручена, независимо отъ существующей духовной цензуры при академіи, особымъ духовнымъ лицамъ, имѣющимъ пребываніе въ Москвѣ». И по справкѣ, приказали: на изложенныхъ въ заключеніи учебнаго Комитета основаніяхъ, оставивъ незамѣщеною вакансію члена цензурнаго Комитета при московской духовной академіи, предоставить Вашему Преосвященству, для цензурованія книгъ духовнаго содержанія, издаваемыхъ въ академіи, въ случаѣ надобности, назначить, по своему усмотрѣнію, особаго изъ московскаго духовенства цензора; о чемъ Вашему Преосвященству и послать указъ. На подлинномъ указѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «Д. Консисторіи къ исполненію; цензоромъ назначается священникъ Михайлъ Боголюбскій. Копію съ указа препроводить въ Совѣтъ академіи къ свѣденію и, въ чемъ надлежитъ, исполненію».

С п р а в к а: копія съ копій сего указа препровождена ректоромъ академіи въ московскій Комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

6) Сданный отъ Его Высокопреосвященства журналъ собранія Совѣта 9 іюня. Резолюція: «Утверждается».

С п р а в к а: въ собраніи Совѣта 9 іюня произведено было избраніе кандидата Императорскаго московскаго университета, выдержавшаго устное испытаніе на степень магистра, Василія Ключевского, на должность приватъ-доцента по русской гражданской исторіи.

7) Сданное отъ Его Высокопреосвященства представленіе ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, отъ 5 сего іюля, за № 82, объ утвержденіи въ должности доцента новой гражданской исторіи учителя вѣанской семинаріи, Дмитрія Королькова, избраннаго на эту должность Совѣтомъ академіи въ собраніи 4-го минувшаго іюня. Резолюція: «Утверждается».

8) Отношеніе Правленія виѳанской духовной семинаріи съ увѣдомленіемъ о томъ, что нѣтъ препятствій къ увольненію учителя виѳанской семинаріи, Дмитрія Королькова, отъ занимаемой имъ должности. При отношеніи препровожденъ формулярный списокъ о службѣ г. Королькова.

О п р е д ѣ л и л и: 1) объ утвержденіи Его Высочайшею Пресвященствомъ учителя виѳанской семинаріи Королькова въ должности доцента новой гражданской исторіи сообщить Правленію виѳанской семинаріи, для объявленія о томъ г. Королькову; а объ утвержденіи кандидата Императорскаго Московскаго университета Блючевскаго въ должности приватъ-доцента по русской гражданской исторіи дать знать сему послѣднему, съ тѣмъ, чтобы тотъ и другой къ началу учебнаго года явились въ академію къ исправленію своихъ обязанностей. 2) Сообщить о томъ же и академическому Правленію для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

3) Отношеніе Правленія виѳанской семинаріи принять къ свѣдѣнію, а формулярный списокъ бывшаго учителя виѳанской семинаріи, Королькова, препроводить въ академическое Правленіе.

9) Отношеніе Нила; архіепископа ярославскаго, въ Совѣтъ академіи отъ 4 сего іюля, за № 1577, при коемъ препровождены для академической библіотеки, переведенные при его участіи на монгольскій языкъ, служебникъ и требникъ (тотъ и другой въ одномъ экземплярѣ).

С п р а в к а: преосвященному ярославскому Нилу послано ректоромъ академіи увѣдомленіе о полученіи препровожденныхъ имъ для академической библіотеки книгъ, съ изъявленіемъ благодарности за пожертвованіе оныхъ; самыя книги сданы въ библіотеку подъ росписку помощника библіотекаря.

10) Отношеніе Іонаѳона, епископа олонецкаго, отъ 8 минушнаго іюня, за № 127, съ просьбою рекомендовать изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи кандидата на вакантную каѳедру греческаго языка при олонецкой семинаріи.

С п р а в к а: преосвященному олонецкому Ионафану ректоромъ академіи послано увѣдомленіе (отъ 21 минувшаго іюня, за № 77), что Совѣтъ академіи не имѣеть никого въ виду для замѣщенія означенной учительской вакансіи въ олонецкой семинаріи; такъ какъ воспитанники академіи, окончившіе курсъ въ 1870 г., уже всѣ распределены на мѣста.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

11) Отношеніе Наванаила, епископа архангельскаго, отъ 28 минувшаго іюня, за № 1319, съ просьбою увѣдомить: не имѣется ли кандидатъ для замѣщенія вакансіи учителя греческаго языка при архангельскомъ духовномъ училищѣ.

12) Отношеніе Ионавана, епископа олонецкаго, отъ 14 сего іюля, за № 142, съ просьбою увѣдомить: не пожелаетъ ли кто изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ академіи, выпущенныхъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, занять учительскую вакансію по Закону Божію при петрозаводскомъ духовномъ училищѣ.

13) Отношеніе Іоанникія, архіепископа варшавскаго, отъ 30 іюня, за № 177, съ просьбою увѣдомить: нѣтъ ли изъ окончивающихъ нынѣ курсъ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, воспитанниковъ академіи, кандидатовъ къ замѣщенію двухъ учительскихъ вакансій при варшавскомъ духовномъ училищѣ: вакансіи учителя греческаго и славянскаго языковъ и вакансіи учителя ариѳметики и географіи.

14) Прошеніе дѣйствительнаго студента академіи, Семена Воронцова, съ изъявленіемъ желанія занять вакансію учителя греческаго и славянскаго языковъ при варшавскомъ духовномъ училищѣ и съ просьбою рекомендовать его на эту вакансію, испытавъ посредствомъ пробныхъ уроковъ.

С п р а в к а: 1) въ 10 пунктѣ изложенныхъ въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 19 мая 1871 г., за № 32, правилъ къ предупрежденію уклоненій воспитанниковъ духовныхъ академіи отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣломству, изображено: «для доставленія воспитанникамъ,

выпущеннымъ изъ духовныхъ академій съ званіемъ дѣйстви-
 тельнаго студента, большей возможности прослужить за воспи-
 таніе установленный по § 166 уст. акад. срокъ, наставничес-
 кія вакансіи въ духовныхъ училищахъ замѣщаются студентами
 семинарій только по истребованіи и полученіи епархіальнымъ
 Преосвященнымъ отъ Совѣтовъ академій удостовѣренія, что на
 должности сіи нѣтъ кандидатовъ изъ академическихъ воспитан-
 никовъ». 2) По § 166 уст. акад. «казеннокоштные студенты,
 по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за
 каждый годъ содержанія въ академіи и тора года по духовно-
 учебному вѣдомству, дѣйствительные студенты въ духовныхъ
 училищахъ, а кандидаты и магистры въ семинаріяхъ или ду-
 ховныхъ академіяхъ, сообразно съ уставами сихъ завеленій». По § 167
 «казеннокоштные студенты обязаны отправлять установленную (по § 166)
 службу, куда бы они ни были под-
 лежащими начальствами избраны и назначены. Эта обязанность
 не распространяется на своекоштныхъ студентовъ». 3) Съ
 званіемъ дѣйствительнаго студента въ настоящемъ учебномъ
 году выпущены изъ академіи слѣдующіе воспитанники: по бого-
 словскому отд. іеромонахъ Ипполитъ Лютостанскій, по церков-
 но-историческому — Семень Воронцовъ, по церковно-практичес-
 кому — Дмитрій Бѣлявскій. Изъ нихъ іеромонахъ Ипполитъ
 Лютостанскій пользовался казеннымъ содержаніемъ въ теченіе
 двухъ послѣднихъ лѣтъ, Семень Воронцовъ въ теченіе трех-
 лѣтняго обученія своего въ академіи пользовался частною сти-
 пендіею въ 100 р., кою оплачивалось его помѣщеніе въ зда-
 ніяхъ академіи и содержаніе пищею. Дмитрій Бѣлявскій въ
 теченіе первыхъ двухъ лѣтъ обучался на содержаніи свято-трои-
 це-сергіевой лавры, а въ теченіе послѣдняго года пользовался
 частною стипендіею во 100 р., на тѣхъ же условіяхъ, какъ и
 Воронцовъ. 4) О желаніи дѣйствительнаго студента академіи
 Семева Воронцева занять вакансію учителя греческаго и сла-
 вянскаго языковъ при варшавскомъ дух. училищѣ ректоромъ
 академіи сообщено преосвященному варшавскому Іоанніаку.

О п р е д ѣ л и л и : 1) относительно опредѣленія дѣйствительнаго студента академіи Воронцева на вакансію учителя греческаго и славянскаго языковъ при варшавскомъ дух. училищѣ ожидать сообщенія отъ преосвященнаго варшавскаго Іоаннія.

2) О прочихъ учительскихъ вакансіяхъ дать знать чрезъ Канцелярію воспитанникамъ академіи, выпущеннымъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента: казеннокоштному—іеромонаху Ипполиту Лютостанскому, съ тѣмъ, чтобы онъ заявилъ, на какую изъ учительскихъ вакансій онъ желалъ бы быть назначеннымъ; а не пользовавшемуся казеннымъ содержаніемъ, Дмитрію Бѣлявскому, не пожелаетъ ли онъ занять какую либо учительскую вакансію въ духовныхъ училищахъ.

15) Отношеніе Совѣта кievской духовной академіи съ просьбою объявить преподавателямъ здѣшней академіи, что при кievской дух. академіи состоитъ вакантною каеэдра латинскаго языка и его словесности. При отношеніи приложена программа конкурса для лицъ желающихъ занять означенную каеэдру.

О п р е д ѣ л и л и : объявить чрезъ Канцелярію наставникамъ академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять каеэдру латинскаго языка при кievской академіи, при чемъ сообщить имъ и самую программу конкурса на занятіе этой каеэдры.

16) Канцеляріи Оберъ-прокурора Св. Синода отношеніе, отъ 21 іюля 1871 г., за № 2326, въ коемъ изъяснивъ, что «Главнoуправляющій IV отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отношеніемъ къ г. Оберъ-прокурору Св. Синода, отъ 28 мая текущаго года, сообщая, что въ настоящее время Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ возбужденъ вопросъ объ облегченіи доступа въ наши женскія учебныя заведенія дѣвицамъ южно-славянскаго происхожденія, просить, въ видахъ всесторонняго обсужденія упомянутаго вопроса въ главномъ Совѣтѣ женскихъ учебныхъ заведеній, доставить ему слѣдующія свѣдѣнія: состоятъ ли молодые люди изъ уроженцевъ Турціи только приходящими учениками въ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, или же находятся въ нихъ на

постоянномъ жителствѣ: воспитываются ли они на счетъ казны, частныхъ стипендій, или же между ними есть и своекоштные пансіонеры за опредѣленную плату, и въ семь послѣднемъ случаѣ, какимъ способомъ заведенія обезпечены въ исправности платежа за нихъ пансіонерскихъ денегъ, т. е. требуется ли при ихъ опредѣленіи денежный залогъ или поруительство благонадежныхъ лицъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество, Принцъ Петръ Георгіевичъ выражаетъ желаніе имѣть статистическія данныя, если только Собраніе оныхъ не представляетъ особыхъ затрудненій; о числѣ обучавшихся, на полномъ издженіи правительства, или бесплатными стипендіатами, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ въ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, молодыхъ людей изъ уроженцевъ славянскихъ земель Турціи, — просить доставить въ возможно-непродолжительномъ времени требуемыя Его Высочествомъ свѣдѣнія по московской духовной академіи.

С п р а в к а: 1) въ настоящее время обучаются въ здѣшней академіи, изъ уроженцевъ Турціи южно-славянскаго происхожденія, одинъ сербъ — студентъ Павелъ Бэричь на полномъ казенномъ содержаніи и одинъ черногорець, Дмитрій Анджусъ, въ качествѣ посторонняго слушателя, на содержаніи св. троице-сергіевой лавры. Въ теченіе предшествующихъ пяти лѣтъ обучались въ академіи: въ 186⁶/₇ и 186⁷/₈ учебныхъ годахъ три серба, Свѣтозаръ Никитичъ, діаконъ Живонинъ Ювичичъ и діаконъ Александръ Георгіевичъ; всѣ они были въ числѣ студентовъ и пользовались казеннымъ содержаніемъ; въ 186⁸/₉ учебномъ году обучались: студентъ, болгарскій уроженецъ, Петко Радоміровъ, на казенномъ содержаніи и, въ качествѣ постороннихъ слушателей, два серба, Павелъ Бэричь и Лазарь Богосевичъ на содержаніи св. троице-сергіевой лавры. Въ 18⁶⁹/₇₀ учебномъ году обучался одинъ Павелъ Бэричь; онъ принять былъ къ этому времени въ число студентовъ академіи, но еще оставался на содержаніи лавры. 2) Всѣ эти свѣдѣнія объ обучающихся и обучавшихся въ послѣдніе пять лѣтъ молодыхъ

людахъ, изъ уроженцевъ Турціи южно-славянскаго происхожденія, ректоромъ академіи сообщены были въ Канцелярію г. оберъ-прокурора Св. Синода въ особой вѣдомости при отношеніи отъ 30 минувшаго іюня, за № 89.

17) Отношеніе Правленія саратовской дух. семинаріи, отъ 23 іюня, за № 225, съ увѣдомленіемъ и полученіи свидѣтельства (даннаго отъ 9 минувшаго іюня за № 57) о выдержаніи бывшимъ воспитанникомъ здѣшней академіи, Александромъ Лебедевымъ, пробныхъ лекцій по философіи, и о препровожденіи сего свидѣтельства въ Правленіе вятской семинаріи, куда Лебедевъ намѣренъ перейти на службу.

С п р а в к а: Свидѣтельство о выдержаніи бывшимъ воспитанникомъ академіи Лебедевымъ пробныхъ лекцій по философіи было препровождено въ Правленіе саратовской семинаріи, вслѣдствіе прошенія о семъ самого Лебедева, о чемъ и доложено было Совѣту въ собраніи 14 минувшаго іюня.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

18) Сообщенную Правленіемъ академіи вѣдомость о суммахъ за іюнь мѣсяцъ, изъ коей видно, что отъ прошлаго мая къ 1-му числу іюня состояло: наличными деньгами 21.122 р. 86¼ к., билетами 38.740 р., итого 59.862 р. 86¼ к.; въ теченіе іюня употреблено въ расходъ: наличными деньгами 9.611 р. 94 к., билетами 100 р.; итого 9.711 р. 94 к.; за тѣмъ къ 1-му числу мѣсяца іюля состоитъ: наличными деньгами 11.510 р. 92¼ к., билетами 38.640 р.; итого 50.150 р. 92¼ к.; въ томъ числѣ пожертвованныхъ и завѣщанныхъ разными лицами суммъ въ билетахъ 38.240 р., съ коихъ проценты имѣютъ свое назначеніе, и залоговъ въ билетахъ на 400 р., которые, по истеченіи срока подрядовъ, должны быть возвращены представившимъ эти залоговѣ лицамъ; и кромѣ сихъ суммъ находится залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій, билетами на 1.500 р., и наличныхъ для уплаты подрядчику за исправленіе сихъ зданій 4.140 р. 40 коп.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

19) Отношеніе Правленія могилевской дух. семинаріи, съ просьбою объ утвержденіи исправляющаго должность учителя при означенной семинаріи, Петра Доброхотова, въ ученой степени и о высылкѣ его документовъ и свѣдѣній необходимыхъ для составленія его послужнаго списка.

Справка: 1) бывший воспитанникъ здѣшней академіи (XXVII курса) Петръ Доброхотовъ поступилъ въ академію въ 1866 г., обучался въ оной въ теченіе четырехъ лѣтъ на полномъ казенномъ содержаніи. 2) О возведеніи его въ ученую степень Совѣтомъ представлено высшему начальству отъ 25 іюня сего года. 3) Въ 6 п. правилъ къ предупредженію уклоненій воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, изложенныхъ въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 19 мая, за № 32, значится: «дипломы на ученые степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, а равно и документы о родоисхожденіи окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, препровождаются Совѣтами академій, согласно уст. о служ. прав. ст. 407, въ Правленія подлежащихъ семинарій или духовныхъ училищъ для приобщенія къ дѣламъ объ опредѣленіи сихъ воспитанниковъ въ службу».

Опредѣлили: увѣдомить Правленіе могилевской духовной семинаріи, что бывший казеннокоштный воспитанникъ академіи, нынѣ исправляющій должность учителя въ оной семинаріи, Петръ Доброхотовъ, представленъ уже, законнымъ порядкомъ, къ утвержденію въ ученой степени; при семъ препроводить въ оное Правленіе документъ о родоисхожденіи Доброхотова, равно и другія свѣдѣнія необходимыя для составленія его послужнаго списка, оставивъ копію съ нихъ при дѣлахъ Совѣта.

20) Отношеніе Правленія исковской духовной семинаріи, съ препровожденіемъ курсоваго сочиненія бывшего воспитанника здѣшней академіи (XXVII курса), нынѣ преподавателя исковской семинаріи, Владиміра Фаворскаго, подъ заглавіемъ: «Теодоръ

Студить и его полемико-апологетическая дѣятельность въ эпоху иконоборства,» — и съ просьбою о полученіи онаго увѣдомить.

21) Письмо бывшаго воспитанника здѣшней академіи, нынѣ наставника новгородской дух. семинаріи, Михаила Страхова, на имя ректора академіи, съ препровожденіемъ написаннаго имъ, для пріобрѣтенія ученой степени, курсоваго сочиненія подъ заглавіемъ: «Очеркъ исторіи новгородской церкви отъ начала христіанства въ Новгородѣ до XIV в. (989—1300).

С п р а в к а: 1) увѣдомленіе о полученіи сочиненія бывшаго воспитанника академіи Фаворскаго, послано ректоромъ академіи (отъ 9 сего іюля), въ Правленіе псковской семинаріи. 2) По § 122 уст. прав. дух. акад. «разсмотрѣніе диссертаций на ученые степени» значатся между предметами занятій комиссіей, образуемыхъ, подъ предѣдательствомъ помощниковъ ректора, изъ профессоровъ и доцентовъ того или инаго отдѣленія.

О п р е д ѣ л и л и: Сочиненіе бывшаго воспитанника академіи Фаворскаго передать помощнику ректора по-богословскому отдѣленію, а сочиненіе бывшаго воспитанника академіи Михаила Страхова—помощнику ректора поцерковно-историческому отдѣленію съ тѣмъ, чтобы они распорядились о разсмотрѣніи оныхъ, и о послѣдующемъ довели до свѣдѣнія Совѣта.

22) Прошенія студентовъ здѣшней академіи: студента 4 курса, священника Петра Виноградова, и студента 2 курса, священника Георгія Орлова, о принятіи ихъ на полное казенное содержаніе. Тотъ и другой объясняютъ, что средства къ содержанію, которыя они имѣли въ началѣ, при поступленіи въ академію, теперь уже совершенно истощены.

С п р а в к а: 1) священникъ Петръ Виноградовъ поступилъ въ академію въ 1868 г., въ качествѣ посторонняго слушателя; въ 1869 г., онъ, по вниманію къ его успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, зачисленъ былъ въ студенты академіи; но на казенное содержаніе не былъ принятъ въ то время за отсутствіемъ вакансій. Въ спискахъ, составленныхъ по окончаніи годичныхъ испытаній за настоящій учебный годъ успѣхи его въ наукахъ

обозначены среднимъ балломъ $4\frac{1}{2}$; достоинство сочиненія, писаннаго имъ для полученія ученой степени кандидата обозначено балломъ 4; а поведение за настоящій годъ балломъ 5.

2) Студентъ священникъ Георгій Орловъ, служившій до поступления въ академію при томскомъ кафедральномъ соборѣ, принять въ студенты по опредѣленію Совѣта отъ 15 сентября 1870 г., при чемъ предоставлено ему было обучаться на своемъ содержаніи; но только по той причинѣ, что вакансіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ къ тому времени всѣ уже были замѣщены студентами, выдержавшими въ августѣ повѣрочныя испытанія, къ которымъ онъ, Орловъ, за дальностію разстоянія своего прежняго мѣстожителства отъ академіи, не могъ во время явиться. Въ спискахъ составленныхъ по окончаніи годовыхъ испытаній за настоящій учебный годъ усѣхи его въ наукахъ обозначены среднимъ балломъ $4\frac{1}{2}$; достоинство писанныхъ имъ сочиненій среднимъ балломъ $4\frac{1}{2}$; а поведение балломъ 5.

3) За увольненіемъ изъ академіи студента III курса, іеромонаха Иполита Лютостантскаго, и студента I курса, Василья Васильева, въ настоящее время состоятъ незанятыми двѣ вакансіи казеннокоштныхъ воспитанниковъ.

4) По § 86, А. н. 1 уст. акад. «зачисленіе въ студенты академіи и на казенное содержаніе» значитъ между дѣлами, предоставляемыми утвержденію Совѣта.

5) По 1-му п. изложенныхъ въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 19 мая, за № 32, правилъ къ предупрежденію уклоненій воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, «Совѣты академій, тщательно наблюдая за неопустительнымъ доставленіемъ изъ семинарскихъ Правленій, на основаніи особаго расположенія Св. Синода,—вмѣстѣ съ другими документами назначаемыхъ изъ семинарій въ академіи воспитанниковъ, собственноручныхъ подписокъ сихъ воспитанниковъ о неуклонномъ исполненіи ими, по выпускѣ изъ академій, изложенныхъ въ §§ 166—168 уст. дух. акад. требованій, должны непременно отбирать таковыя подписки и отъ

тѣхъ изъ принимаемыхъ на казенное содержаніе въ академіи воспитанниковъ, которые прибывъ къ приемнымъ академическимъ испытаніямъ не по назначенію семинарскихъ Правленій, а по собственному своему желанію, вслѣдствіе того, не давали начальству подобныхъ подписокъ. Безъ этого условія ни одна воспитанникъ не можетъ быть помѣщенъ на казенное содержаніе въ академіи.

О п р е д ѣ л и л и: 1) принимая во вниманіе, что студенты, священники Петръ Виноградовъ и Георгій Орловъ, нуждаются въ средствахъ къ содержанію себя, что они по усерднымъ занятіямъ науками и по своему доброму поведенію, какъ прежде заслуживали, акъ и въ настоящее время вполне заслуживаютъ казеннаго содержанія, и что теперь состоятъ свободными двѣ вакансіи казеннокоштныхъ,—зачислить ихъ на оныя, взявъ съ нихъ предварительно собственноручныя подписки о неуклонномъ исполненіи ими, по выпускѣ изъ академіи, изложенныхъ въ §§ 166.—168 уст. акад. требованій. 2) О такомъ постановленіи сообщить академическому Правленію для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

23) Разсматривали внесенную Правленіемъ академіи, согласно § 106 уст. прав. дух. акад., смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію академіи на 1872 годъ, и нашли ее составленною по данной формѣ и невыходящею изъ штатнаго положенія.

С и р а в к а: по § 86, лит. В. п. 3. «разсмотрѣніе смѣты по содержанію академіи» значится между дѣлами Совѣта, представляемыми, чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

О п р е д ѣ л и л и: представить смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію академіи на 1872 г., чрезъ Выссокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго и воломенскаго, въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе.

24) Ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, представленіе слѣдующаго содержанія: «По уставу православныхъ дух. академій, студентамъ академіи должны преподаваться рус-

скій языкъ и славянскія нарѣчія. По совершеніи преобразованія московской духовной академіи въ минувшемъ 1870 году, Совѣтъ академіи, озабочиваясь приобрѣтеніемъ для сей каѳедры, новой въ духовныхъ академіяхъ, наставника, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по сообщенію ихъ, вполнѣ способнаго поставить преподаваніе этого предмета надлежащимъ образомъ, кромѣ публичнаго приглашенія чрезъ газеты, обращался къ нѣкоторымъ, извѣстнымъ ему лицамъ, съ предложеніемъ сей каѳедры. Такъ, по порученію Совѣта, обращался съ этимъ предложеніемъ къ извѣстному своими обширными изслѣдованіями по исторіи сербскаго народа и языка, магистру А. Майкову. Но онъ, имѣя въ виду другія ученія и литературныя работы, отказался принять сдѣланное ему предложеніе.

Потомъ открылась возможность пригласить на каѳедру славянскихъ нарѣчій профессора сихъ нарѣчій въ одномъ изъ заграничныхъ университетовъ. Но, по предварительномъ сношеніи съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, дано было знать, что на основаніи существующихъ постановленій, ординарнымъ профессоромъ какъ въ университетѣ, такъ и въ духовной академіи можетъ быть только получившій степень доктора въ духовной академіи или въ російскомъ университетѣ. Наконецъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, сдѣлалось извѣстнымъ Совѣту объ окончившемъ курсъ въ московскомъ университетѣ и держащемъ экзаменъ на магистра по славянскимъ нарѣчіямъ, изъ Болгаръ, М. Дриновѣ. Но онъ еще не представилъ Совѣту университета диссертациі на степень магистра, и потому, не имѣя права занять при академіи должность доцента, а посему и пользоваться соответственнымъ сей должности окладомъ жалованья, не нашелъ для себя удобнымъ довольствоваться вознагражденіемъ, какое могъ предложить ему Совѣтъ по званію приватъ-доцента.

Послѣ того какъ на публичное приглашеніе никто изъ русскихъ ученыхъ, знакомыхъ съ славянскими нарѣчіями, не отозвался съ желаніемъ занять каѳедру сихъ нарѣчій въ московской духовной академіи, и частныя предложенія извѣстнымъ

Совѣту лицамъ оказались также безуспѣшными, честь имѣю предложить на обсужденіе Совѣта московской духовной академіи слѣдующія предположенія для занятія означенной кафедрѣ.

Изъ воспитанниковъ московской духовной академіи III курса, по выдержаніи испытаній съ отличнымъ успѣхомъ, переходить нынѣ на IV курсъ, съ правомъ на степень кандидата, Григорій Воскресенскій, съ самаго поступленія въ академію пользующійся учрежденною при московской дух. академіи стипендіею Ломоносовскою. По его отличнымъ дарованіямъ и усердію въ занятіяхъ, и по заявленіи имъ самимъ, при предварительномъ моемъ сношеніи съ нимъ, готовности посвятить себя изученію славянскихъ нарѣчій, неблагоугодно ли будетъ Совѣту ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ — а) объ освобожденіи воспитанника Воскресенскаго отъ дальнѣйшихъ занятій въ академіи въ продолженіе IV года академическаго курса, такъ какъ сіи занятія должны были бы состоять преимущественно въ практическомъ приготовленіи себя къ преподаванію той или другой изъ наукъ богословскихъ, которыхъ съ измѣненіемъ его назначенія не пришло бы ему преподавать. б) Въмѣсто же сего, четвертый годъ курса Воскресенскій могъ бы посвятить спеціальному изученію славянскихъ нарѣчій въ которомъ либо изъ русскихъ университетовъ: московскомъ, с. петербургскомъ или одесскомъ, подъ частнымъ руководствомъ извѣстныхъ ученыхъ преподавателей сихъ нарѣчій въ означенныхъ университетахъ. в) Слѣдующіе за тѣмъ два года онъ могъ бы посвятить заграничному путешествію для ознакомленія съ славянскими нарѣчійми изъ устъ самихъ народовъ, ими говорящихъ, съ ихъ литературою, учеными преподавателями и ихъ методами. г) По окончаніи сего приготовленія, онъ долженъ будетъ сдать экзамень и представить диссертацию на степень магистра богословскихъ наукъ, для поступленія въ наставники по кафедрѣ русскаго языка и славянскихъ нарѣчій при московской дух. академіи. д) Какъ для содержанія въ продолженіе года, который Воскресенскій долженъ провести въ занятіяхъ при которомъ

либо изъ русскихъ университетовъ, такъ и для пріобрѣтенія необходимыхъ ученыхъ пособій, въ дополненіе къ стипендіи Ломоносовской, состоящей изъ 250 р., которою онъ имѣетъ право пользоваться еще годъ, испросить у высшаго начальства еще 350 р. е) Относительно же средствъ содержанія за границею и необходимыхъ расходовъ на пріобрѣтеніе книгъ просить высшее начальство, чтобы назначенъ былъ Воскресенскому окладъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ пользуются отправляемые за границу молодые люди съ цѣлію приготовленія къ должности преподавателя въ русскихъ университетахъ».

О п р е д ѣ л и л и: Соглашаясь съ соображеніями и мѣрами, предлагаемыми въ представленіи ректора академіи, ходатайствовать предъ Его Высочайшему Священству о томъ, чтобы онъ, если признаетъ означенныя соображенія и мѣры справедливыми, благоволилъ войти по сему предмету представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ.

17-го августа.

Въ засѣданіи семъ, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, присутствовали всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарныхъ профессоровъ: Николая Субботина, Александра Лаврова и Евгенія Голубинскаго, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

Въ собраніи семъ 1) разсуждали о производствѣ повѣрочнаго испытанія прибывшимъ воспитанникамъ семинарій въ составъ новаго (XXX) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію, и опредѣлили:

а) въ числа 19 и 20 августа назначить два письменныхъ упражненія по богословскимъ предметамъ. Темы для оныхъ избрать ректору академіи, протоіерею Александру Горскому и ординарному профессору, протоіерею Филарету Сергіевскому, съ тѣмъ, чтобы сочиненія были писаны въ классической залѣ подѣ наблюденіемъ помощника инспектора.

б) 21-го произвести устное испытаніе въ знаніи древнихъ языковъ, по собственному выбору экзаменующихся, посредствомъ комиссіи изъ помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію, профессора Егора Амфитеатрова, инспектора и профессора С. Смирнова и доцента Петра Цвѣткова;

в) 23-го назначить третіе письменное упражненіе литературное, а тему для него избрать ординарному профессору, Виктору Кудрявцеву;

г) 24 и 25-го произвести устное испытаніе въ знаніи логики посредствомъ комиссіи изъ помощника ректора по богословскому отдѣленію, профессора Виктора Кудрявцева, экстраординарнаго профессора, Василія Потапова и доцента по классу философскихъ наукъ Александра Смирнова;

д) 27 и 28-го произвести испытаніе по церковной исторіи, составивъ для сего комиссію изъ помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію, профессора Петра Казанскаго, экстраординарнаго профессора, Евгенія Голубинскаго и доцента Алексѣя Лебедева;

е) 31 августа и 1-го сентября произвести испытаніе въ знаніи догматическаго богословія посредствомъ комиссіи, состоящей изъ ректора протоіерея Горскаго, экстраординарнаго профессора, Павла Горскаго и привать-доцента Ивана Петропавловскаго.

ж) Для тѣхъ воспитанниковъ семинарій, письменныя упражненія которыхъ окажутся удовлетворительными, а нѣкоторые изъ устныхъ отвѣтовъ будутъ не вполне удовлетворительны, — если только средній баллъ будетъ превышать цифру 3, — допустить возможность переэкзаменовки по тѣмъ предметамъ, отвѣты по которымъ будутъ нѣсколько ниже этой цифры.

2) Служали отношеніе московской духовной Консисторіи съ копіею указа Святейшаго Синода, на имя Его Высочайшаго Пресвященства, отъ 23 марта 1871 года, за № 15, относительно производства наградъ и пособій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ изъ остаточныхъ суммъ, — слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій

ОПЕЧАТКИ, ЗАМѢЧЕННЫЯ ВО 2-й КНИЖКѢ ТВОРЕНІЙ СВ.
ОТЦЕВЪ 1872 ГОДА.

ВЪ ТВОРЕНІЯХЪ СВ. ЕЛИФАНІЯ:

Напечатано:		Читать нужно:
<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	
99 снизу	3 какъ въ	каковы
135 сверху	7 <i>Изна Господь</i>	<i>Изна его Господь</i>

ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ:

196 снизу	9 о	Но
239 —	8 сосредоточный	средоточный
217 сверху	1 Лаланда	Лаланда
— —	4 Лаландъ	Лаландъ
— —	10 Лаланда	Лаланда
328 —	9 <i>φιλολογίου</i>	<i>φιλολογίου</i>
336 —	1 <i>προπαρασκευῆ</i>	<i>προπαρασκευῆ</i>
327 снизу	1 <i>Ibid.</i> с. 21. l. с. p. 772	Луцій Декстеръ былъ современникъ и другъ Блаж. Иеронима. <i>Patrolog. Curs.</i> Т. 31 p. 475.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1873 ГОДУ.

„Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ издаваться въ 1873 году по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ академическаго Совѣта.

Въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Переводъ твореній блаж. Іеронима.

III. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

V. Переводы сочиненій иностранныхъ ученыхъ, замѣчательныхъ по отношенію къ богословской наукѣ.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обзоріе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной такъ и иностранной.

VII. Обзоріе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокѣ и западѣ.

VIII. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской Духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. П. Осерапотова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. П. Антонова.

Въ редакціи можно получать „Труды Кіевской Духовной Академіи“ прежнихъ годовъ (1869 — 1871 г.) и „Воскресное Чтеніе“ за 34 года существованія журнала при Академіи (1837—1838—1870—1871 г.), кромѣ годовъ: III (1839—1840), IV (1840—1841), VIII (1844 — 1845), IX (1845—1846), XIII (1849—1850), XIV (1850—1851) и XVI (1852 — 1853), которые всѣ разошлись.

„Труды Киевской Духовной Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: за 1860—1868 годы по 2 руб.; а за 1869 — 1872 годы по 3 руб. 50 к. на мѣстѣ. На пересылку первыхъ годовъ (1860—1868 г.) прилагается за 5 фунтовъ, на пересылку послѣднихъ (1869—1872 г.) за 10 фунтовъ по разстоянію.

Воскресное Чтеніе продается на мѣстѣ по 2 р. за годовой экземпляръ; на пересылку прилагается за 5 фунтовъ по разстоянію.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ“ и „Воскреснаго Чтенія“ дѣлается уступка по 25 к. съ рубля; покупатели „Воскреснаго Чтенія“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Въ редакціи кромѣ того продаются книги:

1. Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами. 25 бесѣдъ. (дополненіе къ 5-му раскупленному уже изданію). Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.
2. Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе. Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.
3. Сборникъ статей изъ Воскреснаго Чтенія (для народныхъ школъ) Ц. 20 к., вѣсъ 1 фунтъ.
4. Пятидесятилѣтній юбилей Киевской Духовной Академіи. 28-го сентября 1869 года. Ц. 1 р. 25 к., вѣсъ 1 фунтъ.
5. Исслѣдованіе о Талмудѣ. Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.
6. Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Киевской Духовной Академіи, архим. Иннокентія, прот. И. М. Скворцова, П. С. Арсеньева (архим. Θεοφана) и Я. К. Амфитеатрова. Ц. 3 р., вѣсъ 3 фунта.
7. Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Киевской Духовной Академіи первыхъ XXIV курсовъ (1819 — 1860 г.). Ц. 5 к., вѣсъ 1 фунт.
8. Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.
9. Записки по церковному законовѣдѣнію. Прот. И. М. Скворцова, изд. 4-е. Ц. 90 к., вѣсъ 1 фунтъ.
10. Ветхозавѣтная исторія И. М. Скворцова. Ц. 55 к., вѣсъ 1 фунтъ.
11. Библейская хронологія. Ц. 60 к., вѣсъ 1 фунтъ.
12. Очерки быта древнихъ евреевъ. Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.
13. Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита, К. Скворцова, Ц. 65 к., вѣсъ 1 фунтъ.
14. Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). К. Скворцова. Ц. 1 р. 80 к., вѣсъ 1 фунтъ.
15. Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, твореніе блаж. Августина. Ц. 75 к., вѣсъ 1 фунтъ.
16. Блаженный Августинъ, какъ психологъ. К. Скворцова. Ц. 1 руб. 30 к., вѣсъ 1 фунтъ.
17. Ученіе св. отцовъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 50 коп., вѣсъ 1 фунтъ.
18. Императоръ Θεοδοσίη. Ц. 30 к., вѣсъ 1 фунтъ.
19. Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви Ц. 50 к., вѣсъ 1 фунтъ.
20. Софроній, патриархъ іерусалимскій. Ц. 40 к., вѣсъ 1 фунтъ.
21. Михаилъ Керуларій. Ц. 50 к., вѣсъ 1 фунтъ.
22. Патриархъ Кириллъ Лукарій и его заслуги для православной церкви. Ц. 75 к., вѣсъ 1 фунтъ.
23. О времени крещенія св. Ольги. Ц. 10 к., вѣсъ 1 фунтъ.
24. Киевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ — Академією. Два тома. Ц. 2 р. 50 к., вѣсъ 4 фунта.

25. Синайское дѣло. А. Воронова. Ц. 80 к., вѣсь 1 фунтъ.
 26. Яковъ Космычъ Амфитеатровъ. Ц. 60 к., вѣсь 1 фунтъ.
 27. Последніе дни жизни преосвящ. Филарета, митрополита Кіевскаго. Ц. 40 к., вѣсь 1 фунтъ.
 28. Историческое обозрѣніе богослужбныхъ книгъ. Цѣна 60 к., вѣсь 1 фунтъ.
 29. О богослуженіи православной церкви. П. М. Скворцова. Ц. 65 к., вѣсь 1 фунтъ.
 30. О чинѣ православія. Ц. 50 к., вѣсь 1 фунтъ.
 31. О видахъ и степеняхъ родства, Прот. И. М. Скворцова. Ц. 35 к., вѣсь 1 фунтъ.
 32. О богослуженіи воскресномъ и праздничномъ въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи. Кіевъ. 1870 г. Ц. 25 к., вѣсь 1 фунтъ.
 33. О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 20 к., вѣсь 1 фунтъ.
 34. 9-ть историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго завета, въ русск. перев. съ евр., М. Гуляева. Ц. 1 р. 50 к., вѣсь 2 фунта.
 35. Руководство къ началному обученію. Ц. 60 к., вѣсь 1 фунтъ.

Для удобства иногородныхъ покупателей къ объявленію присоединяется разчисленіе почтоваго вѣсоваго сбора за фунтъ посылки съ книгами отъ Кіева въ разныя губерніи и области Россіи, по разстоянію.

До Архангельска.	16 к.	До Орла.	6 к.
— Астрахани.	16 —	— Пензы.	13 —
— Варшавы и во всѣ мѣста Царства Польскаго.	8 —	— Перми.	16 —
— Вильно.	8 —	— Петрозаводска.	16 —
— Витебска.	6 —	— Полтавы.	4 —
— Владиміра.	11 —	— Пскова.	9 —
— Владикавказа.	16 —	— Ревеля.	13 —
— Вологды.	13 —	— Риги.	10 —
— Воронежа.	8 —	— Разани.	10 —
— Вятки.	16 —	— Самары.	16 —
— Гельсинфорса.	16 —	— С.-Петербурга.	12 —
— Гродно.	8 —	— Саратова.	13 —
— Екатеринодара.	12 —	— Симбирска.	16 —
— Екатеринослава.	5 —	— Симферополя.	8 —
— Житомира.	2 —	— Смоленска.	6 —
— Казани.	16 —	— Ставрополя.	13 —
— Кадуги.	8 —	— Тамбова.	10 —
— Камень-Подольска.	4 —	— Твери.	10 —
— Кишинева.	6 —	— Тифлиса и во всѣ за-кавказскія губерніи.	16 —
— Ковно.	9 —	— Тулы.	8 —
— Кострома.	12 —	— Уральска.	16 —
— Курска.	5 —	— Уфы.	16 —
— Милска.	6 —	— Харькова.	5 —
— Могилева.	4 —	— Херсона.	6 —
— Москвы.	9 —	— Чернигова.	2 —
— Нижняго-Новгорода.	13 —	— Ярославля.	12 —
— Новгорода.	11 —	Въ Сибирь западную.	18 —
— Новочеркасса.	11 —	— Сибирь восточную.	20 —
— Оренбурга.	16 —		

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ
ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ
въ 1873 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію Св. Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1873 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Въ немъ будутъ помѣщаться:

- 1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *съ русскою переводъ*, въ полномъ ихъ составѣ (VII в. соборъ).
- 2) Толкованія блаж. Теофилакта, архієпископа болгарскаго, на посланія ап. Павла, *съ русскою переводъ*.
- 3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Примѣчаніе. Каждое изъ этихъ трехъ изданій, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особымъ—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

4) Оригинальныя статьи догматическаго, нравственнаго, истолковательнаго, церковно-историческаго содержанія, и другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде Св. Синодомъ программѣ **Православнаго Собесѣдника**.

Примѣчаніе. Изъ этихъ оригинальныхъ статей, по окончаніи года, составителся три тома **Православнаго Собесѣдника**, съ особыми — заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

5) Протоколы совѣта казанской духовной академіи (съ особымъ счетомъ страницъ).

6) Магистерскія диссертанціи (тоже съ особымъ счетомъ страницъ).

Цѣна за полное годовое изданіе **Православнаго Собесѣдника** на 1873 годъ остается прежняя: *съ доставкой на домъ по г. Казани и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Приглашеніе. Отдѣльныя книжки **Православнаго Собесѣдника** могутъ быть приобретаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ по 1 р., а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 к.—за каждую книжку, и съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ:

Съ 1867 года при **Православномъ Собесѣдникѣ** издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ **Извѣстія по казанской епархіи**, которыя будутъ выходить и въ 1873 году, два раза въ мѣсяцъ номерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна **Извѣстій** для мѣсть и лицъ *дружеск. свертій и дружеск. вѣдомств*: а) отдѣльно отъ **Православнаго Собесѣдника** четыре р., б) а для выписывающихъ и **Православный Собесѣдникъ** три руб. (всего за оба изданія десять руб. сер.)—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи **Православнаго Собесѣдника**.

Въ той же редакціи продаются по по- женнымъ цѣнамъ и съ пересылкою:

А. Православный Собесѣдникъ съ полнымъ составъ книжскъ (то-есть съ приложениями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб., за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 р., за 1871 и 1872 годы (по 12 книгъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 годы въ продажѣ нѣтъ.

Б. Отдѣльно отъ приложений одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп., за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ **Православнаго Собесѣдника** одни *приложенія* къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія Богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 к.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ**. Пять томовъ 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 р. 50 к., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 р. 50 коп.

3. **Благовѣстникъ**, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матѣя и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ четвертый,—на евангеліе Іоанна. 1870. Цѣна 2 руб. 50 коп.

4. **Вл. Теофилакта**, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 р.

5. **Вл. Теофилакта**, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. II. 1 р. 25 к.

6. **Святаго отца нашего Григорія Двоеслова** Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 р.

7. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865—1866. Цѣна 1 р. 75 к. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 р. 50 к.

8. **Послания Игнатія**, митрополита сибирскаго (съ предварительными замѣчаниями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 к.

9. **Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ**. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 р.

10. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р., за всѣ три тома 5 р.

11. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1852. Цѣна 2 р.

12. **Сочиненіе инока Зиновія: Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 р. 50.

13. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 к.

14. **Мечеть духовный**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоаннікія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 р.

15. **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 р. 25 к.

16. **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.

17. **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 к.

18. **Указатель** статей, помѣщенныхъ въ **Православномъ Соборѣдникѣ** съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 к.

19. **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима**. Цѣна 20 к.

Редакція **Православнаго Соборѣдника** проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея изданія не принимается.

Печатать дозволяется, Московская Духовная Академія. 1873 года января 12го дня. Цензоръ, Профессоръ, Протоіерей *Филаретъ Серіевскій*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1873 ГОДУ

ДУХОВНАГО УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Съ оковчаніемъ 1872 года окончится десятилѣтній періодъ существованія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“. Въ продолженіе этого истекающаго десятилѣтія редакція „Чтеній“, постепенно и неуклонно стремилась къ достиженію главнѣйшей цѣли — къ возможно-большему распространенію православно-христіанскаго просвѣщенія, пользуясь при этомъ указаніями опыта и совѣтами просвѣщенныхъ, сочувствующихъ дѣлу редакціи лицъ. Въ первые годы своей дѣятельности редакція выдавала „Чтенія“ въ неопредѣленные сроки, отдѣльными томами, помѣщая въ каждомъ изъ такихъ томовъ по нѣскольکو трактатовъ богословскаго содержанія. Такихъ томовъ издано редакціею тридцать. Но опытъ показалъ, что при подобномъ способѣ изданія „Чтеній“ цѣль редакціи не была достигаема съ такимъ успѣхомъ, каковой бы былъ желателенъ. Выпуская томы своего изданія въ неопредѣленные сроки и притомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одинъ послѣ другаго, редакція чувствовала, что она не могла съ одной стороны возбудить въ должной степени интереса къ духовному просвѣщенію въ читателяхъ своего изданія, съ другой—поддержать на одномъ уровнѣ разъ уже возбужденный такой интересъ. Поэтому редакція наша нужнымъ съ 1871 года издавать „Чтенія“ въ формѣ ежемѣсячнаго журнала и такимъ образомъ доставлять читателямъ почти постоянное духовно-назидательное чтеніе. Но забота о формальномъ улучшеніи привела къ мысли объ улучшеніи и внутренняго состава изданія. Редакція убѣдилась, что, давая статьи по всѣмъ отраслямъ богословской науки и не останавливаясь при этомъ на одной или на нѣкоторыхъ изъ этихъ отраслей по преимуществу, она будетъ давать лишь отрывочныя богословскія свѣдѣнія, но никогда не будетъ въ состояніи дать чего-либо цѣльнаго и такимъ образомъ никогда не будетъ въ состояніи принести осязательную существенную пользу духовному просвѣщенію, отечественной богословской наукѣ. Вслѣдствіе этого редакція рѣшилась посвятить свое изданіе сильной разработкѣ лишь нѣкоторыхъ отраслей богословской науки, именно она съ 1872 года открыла страницы своего изданія для статей преимущественно по св. Писанію и затѣяла для статей по всеобщей и русской церковной исторіи въ томъ убѣжденіи, что свѣдѣнія по этимъ предметамъ особенно благоприятны

въ настоящее время. Сверхъ сего она признала полезнымъ — слѣдить за современнымъ теченіемъ церковной жизни, за болѣе или менѣе выдающимися ея обнаруженіями какъ въ другихъ странахъ, такъ и въ нашемъ отечествѣ, а также время отъ времени—останавливаться вниманіемъ на некоторыхъ произведеніяхъ современной богословской литературы. Этой же программѣ, въ ея существенныхъ чертахъ, редація „Чтеній“ будетъ придерживаться и въ наступающаѣ 1873 году съ тѣмъ лишь различіемъ, что она расширитъ отдѣлъ по св. Писанію и отдѣлъ библиографическій и дастъ въ своемъ журналѣ мѣсто статьямъ по православной христіанской апологетикѣ. Такимъ образомъ программа для журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ будетъ въ 1873 году слѣдующая:

а) Священное Писаніе Вѣтхаго и Новаго заветъ. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи историческаго и истолковательнаго содержанія. Статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ вѣншею и внутреннею жизнью какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и Обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Церковная хроника. Въ этомъ отдѣлѣ будетъ помѣщаться обзоръ текущихъ событій въ церквахъ восточныхъ и западныхъ и въ церкви отечественной.

д) Отдѣлъ критико-библиографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библиографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всемъ указаннымъ отдѣламъ редація постаралась пріобрѣсти на наступающій 1873 годъ постоянныхъ сотрудниковъ и тѣмъ обезпечить успѣшное выполненіе своей программы. Между прочимъ въ журналѣ будетъ принимать участіе, по призыву истекающаго года, докторъ богословія, *о. архим. Михалъ*.

„Чтенія“ въ 1873 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданія въ 1873 году — безъ доставки и пересылки 6 руб. 50 коп. сер., съ доставкою и пересылкою 7 руб.

Всѣ вышедшія книжки „Чтеній“ за текущій 1872 годъ высылаются по первому требованію. Цѣна „Чтеній“ на 1872 годъ 4 р. 50 к. безъ доставки и пересылки, съ пересылкою и доставкою 5 р. 50 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ книжныя склады Отдѣла распространенія духовно-просвѣщенныхъ книгъ, въ Высоковѣтревскомъ монастырѣ, и на Воскресенской площади, у пригласительныхъ мѣстъ, близь Нервской часовни, и также и въ редакціи „Чтеній“—на Донской, въ приходѣ Разнословенской церкви, въ квартирѣ священника *В. П. Родественскаго*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1873 году.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1873 году, и начнетъ съ 1-го января своей четырнадцатой годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“, по программѣ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о святистѣхъ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и религіозно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или пастыря.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отпавденій богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особености къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и цер-

кви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской Церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ учрежденій и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналъ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣсленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые называются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ програмѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ

„Руководство для сельскихъ пастырей“, выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 45 печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на листъ 4 руб., а съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1873 года.

Въ редакціи продаются: 1) экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871 и 1872 годы. Цѣна экземпляра пять рублей съ пересылкою.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковно-служителей. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

3) Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей. въ Кіевѣ.*

Редакторъ, ректоръ кіевской семинаріи,
архимандритъ **Өералопъ.**

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 1873 года января 12 дня. Цепзоръ. Профессоръ, Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій.*

Примѣчаніе 1. Такъ какъ *вслѣдствіе неточнаго адреса*, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадь, а въ Москву, на имя редакціи, — съ редакціи *взимались бы почтовыми въдомствомъ денежные взысканія за пересылку пакетовъ отъ Москвы до Посада* — редація покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ *строю держаться вышесприсланнаго адреса.*

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» продаются слѣдующія книги: жизнь Св. Афанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к. Св. Левъ. Папа Римскій. 30 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. 20 к. Объ Антихристѣ. 40 к. Объ образѣ дѣйствования православныхъ Государей греко-римскихъ въ IV, V, и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

(На пересылку каждаго сочиненія прилагается плата за 1 фунтъ.)

Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи. Ц. съ перес. 2 р. Дѣло Патріарха Никона. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р., на пересылку за два фунта. Толковое Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матвѣя Архим. Михаила. Ц. съ перес. 3 р. Тоже изданіе иллюстрированное. Ц. съ перес. 6 р. Толковое Евангеліе. Книга вторая—Евангеліе отъ Марка и Луки. Архим. Михаила. Ц. съ пер. 3 р. О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи, по поводу книги Ренана: Жизнь Иисуса. Архим. Михаила. Ц. съ перес. 2 р.— Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, соч. Герике. Переводъ съ нѣмецк. подъ редакціей Архим. Михаила. 2 части. Ц. съ пер 3 р.

Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ. Ц. съ перес. 30 к.

Съ требованіемъ вѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Сергіевскомъ посадь, Московской губерніи.

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ книжную лавку А. Н. Ферапонтова, на Никольской улицѣ.

Гг. Подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО:

Стран.

Объ Оригенъ, который зовется и адамантовымъ; сорокъ четвертая, а по общему порядку шестьдесятъ четвертая ересь (<i>окончаніе</i>).....	143
--	-----

ПРИВАВЛЕНІЯ:

Выводы матеріализма въ вопросѣ о происхожденіи міра предъ судомъ строго-научнаго естествознанія. <i>А. Лебедева</i> ..	373
Письма Митрополита Московскаго Филарета къ викарію Московской епархіи, епископу Дмитровскому, Иннокентію...	427
Отчетъ о состояніи московской духовной академіи въ 1871/72 учебномъ году.....	459
О существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности, <i>Е. Алфитеатрова</i>	503
Филарета Митрополита Московскаго предложеніе Святѣйшему Синоду по поводу предложеннаго печатанія книги Николая Черногорца.....	531

Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи 1871 года.

Важнѣйшія опечатки въ прибавленіяхъ 3-й книжки.

Напечатано:	Читать должно.
<i>страни. строк.</i>	
410 снизу 3 запрещаетъ	защищаетъ
412 — 16 для	дня
420 — 16 налчныхъ	наличныхъ
452 — 4 назначитъ	можете назначитъ
474 — 5 софимъ	софериумъ
480 сверх. 13 производныхъ	производства
485 снизу 10 Доцентъ	Доцентъ

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Протоіерей *Александръ Горскій*.

ПИСЬМА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА КЪ ВИКАРІЮ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ ИЯ-
НОКЕНТІЮ.

175. Скажите, Преосвященнѣйшій Владыко, почитаемымъ мною и знаемымъ, и нашимъ во Христвѣ братіямъ и сослужителямъ, что я не умѣю порядочно выѣхать изъ Москвы, и потому съ дороги прощаюсь съ ними, и желаю всѣмъ благословенія и храненія Божія.

Меня сего-дня не разбудили въ назначенный часъ, потому здоровье мое не въ порядкѣ, также и выѣздъ.

Прошу молитвъ Вашихъ и братіи.

Севт. 27 1829

176. Пока чинятъ одну изъ моихъ повозокъ, я имѣю время сказать Вашему Преосвященству, что путешествую, по милости Божіей, не худо. Въ Торжокъ, гдѣ пишу, пріѣхаль я нынѣ къ обѣднѣ, такъ же, какъ и въ прошедшемъ году.

Прибавл. Ч. XXV.

Велите Чудовскому намѣстнику съ экономомъ подворья, въ моей комнатѣ въ шкафѣ, стоящемъ на лѣвой сторонѣ отъ входа, близко къ окну отыскать сочиненіе Розенкампа о кормчей книгѣ, для пересылки ко мнѣ. Я забылъ взять сію книгу: а мнѣ надобно посмотреть въ нее.

Изъ послѣднихъ моихъ предъ отъѣздомъ распоряженій, любопытствую знать послѣдствіе того, которое касается Шумилина, сына Покровскаго протоіерея. Знаю, что и отецъ и сынъ будутъ недовольны: покрайней мѣрѣ примуть-ли предложенное мѣсто. А мнѣ кажется, было бы въ порядкѣ ученику третьяго разряда начать такимъ образомъ, чтобы возвысить свой разрядъ, по правилу: *смирлиі себе вознесетя*.

Сент. 29. 1829.

177. По добрымъ молитвамъ Вашимъ, Преосвященнѣйшій, путь мой начался доброю погодою; а по моимъ, видно, худымъ кончился худою. Третьяго дня былъ дождь и вѣтеръ, а вчера дождь и снѣгъ и вѣтеръ. Но тутъ-то надобно возблагодарить правительству за устройство дороги: при такой погодѣ третьяго дня, проѣхавъ 140 верстъ, я пріѣхалъ въ Новгородъ засвѣтло; и вчера проѣхалъ 120 верстъ въ продолженіи часовъ двѣнадцати: а сего дня пріѣхалъ на подворье въ то самое время, какъ отперли церковь для литургіи. Имѣя большую нужду въ отдыхѣ, заключился въ келліи, и дожидая до вечера на Троицкомъ подворьѣ, не имѣя ни малѣйшаго свѣдѣнія о Петербургѣ.

Отдохнувъ, припоминалъ надобность дать дѣло

временному присутствію, и, для того пересматривая въдомость нерѣшенныхъ дѣлъ, частію и вамъ дамъ труда. Прошу непрогнѣваться.

Празднованіе по случаю чтенія манифеста о мирѣ, раньше или позже сдѣлать разницы нѣтъ: потому что для выраженія поспѣшной радости молебень уже былъ. Есть-ли это въ день Покрова: хорошо, что Вы избрали для себя Успенскій соборъ, а не крестный ходъ.

Мира и здравія Вамъ желаю. Подобно привѣтствуйте отъ меня братію и знаемыхъ.

Окт. 3. 1829.

178. Для чтенія Высочайшаго манифеста о мирѣ Ваше Преосвященство распорядились полнымъ священнослуженіемъ правильно, и увѣдомить свѣтскихъ начальниковъ надлежало такъ, какъ Вы сдѣлали. Кто изъ нихъ хочетъ довольствоваться прежнимъ молебствіемъ: воля его.

Очень жаль, если вѣсть объ отцѣ Александрѣ Елоховскомъ подтвердится. Прошу развѣдать вѣрнѣе, и сказать мнѣ.

Ивану Ивановичу Савинову скажите, что мы благодаримъ его за ревность противъ соблазна. Я хотѣлъ нынѣ же представить о семъ С. Синоду: но надобно, чтобы сіе слушано было при мнѣ: а мнѣ отозвалось дорогою такъ, что принужденъ остаться дома; и потому отлагаю до среды.

Получили-ль Вы мои письма изъ Черной грязи и изъ Торжка?

Миръ и здравіе Вамъ, и благословіе тѣмъ, которые думаютъ о благословіи.

Окт. 7. 1829.

179. Ученикамъ, Преосвященнѣйшій, для мира три дня гулять не слѣдовало.

Что Вы отдали мой поклонъ Преосвященнѣйшему Варлааму, за то очень благодарю.

Радуюсь, что слухъ объ отцѣ Александрѣ ложенъ. Когда онъ возвратится, скажите ему, чтобы не умедлил доставить мнѣ окончательныя свѣдѣнія, и написать то, что хотѣлъ сказать лично, если бы я дождался его возвращенія.

Радъ я, что Ваше Преосвященство часто ко мнѣ пишете, но пожалуйста располагайтесь такъ, чтобы не было Вамъ слишкомъ утомительно: я могу подождать такого свѣденія, которое не требуетъ особенной скорости.

Окт. 8. 1829.

180. Никакой, Преосвященнѣйшій, нѣтъ бѣды въ томъ, что Вы разрѣшаете освященіе церкви князю Сергію Михайловичу: напротивъ мнѣ было бы тяжело, если бы Вы сдѣлали эту остановку, которой онъ ничѣмъ не заслужилъ. Надобно Вамъ имѣть ко мнѣ столько довѣренности, чтобы не опасаться войны за отступленіе отъ распорядительнаго, для предосторожности постановленнаго правила, когда дѣло въ существѣ не сомнительно, и предосторожность очевидно ненужна.

О восковой галлерей отдумалъ я на сей разъ писать въ Синодъ, чтобы дѣло не имѣло такого вида,

какъ бы я не надѣялся на вниманіе князя Дмитрія Владиміровича. Посему я ограничился отношеніемъ къ нему. Съ отношенія сего посылаю Вамъ списокъ, не дѣлая изъ него тайны, а предоставляя Вамъ показать оный Ивану Ивановичу, или кому другому, кто обратилъ вниманіе на неприличіе газетнаго объясненія.

Можетъ затруднить князя Дмитрія Владиміровича то, что галлереею показывали въ Петербургъ. Для сего не бесполезно было бы, если бы увидѣлись съ княземъ Дмитріемъ Владиміровичемъ, и довели до его свѣденія, что и въ Петербургъ, когда о неприличномъ составѣ восковой галлерей дошло до свѣдѣнія Митрополита, онъ писалъ о ней къ военному генераль-губернатору, и наименованные имъ предметы показывать было возбранено; только была, кажется, та ошибка, что Митрополитъ не имѣя полнаго реэстра предметовъ, не всѣ подлежащія запрещенію наименовалъ, и потому не всѣ, по крайней мѣрѣ, не всѣ вдругъ были закрыты.

Есть ли увидите князя Дмитрія Владиміровича, прошу свидѣтельствовать ему отъ меня почтеніе.

Окт. 10, 1829.

Сіятельныйшій князь,
Милостивый Государь!

При № 78 Московскихъ вѣдомостей напечатано объявленіе о большой Римско-восковой галлерее, которая будетъ показываться публикѣ. Сіе объявленіе, изъ побужденія ревности противъ соблазна, частнымъ образомъ доставлено мнѣ изъ Москвы

5-го дня сего октября, съ извѣщеніемъ, что и самое объявленіе, а тѣмъ болѣе зрѣлище приводитъ въ смущеніе благомыслящихъ страннымъ смѣшеніемъ предметовъ, какъ-то;

1. Авраамъ приносить въ жертву сына своего Исаака.

5. Богъ даруетъ заповѣди на горѣ Синайской.

6. Рождество Христово.

14. Покогинской и Далмазо — разбойники семи горѣ.

16. Покогинской и Далмазо въ трактирѣ мѣса принимаютъ въ свою шайку портнаго подмастерью.

17. Покогинской требуетъ у хозяйки денегъ, хочетъ убить ее и проч.

Извѣстно, что изображенія дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его, представляются въ церквахъ для возбужденія благоговѣнія и духа молитвы. Посему выставленіе сихъ изображеній на позорище народное для празднаго любопытства, есть злоупотребленіе оскорбляющее святость изображенныхъ предметовъ.

Есть ли неприлично святяя иконы подвергать публичной продажѣ, о чемъ есть и узаконеніе: то равно неприлично показывать за деньги въ публичной выставкѣ изображенія предметовъ священныхъ и Божественныхъ.

Есть ли выставленіе священныхъ и Божественныхъ предметовъ на позорище для суетнаго любопытства противно чувству благочестія; то выставленіе оныхъ вмѣстѣ, такъ сказать, на одной доскѣ съ предметами низкими, презрительными и отвратительными, противно всякому чувству приличія.

Есть въ объявленіи черты искажающія Священ-

ую Исторію, какъ напримѣръ, что пророчица Анна благословляетъ Симсона. По такимъ обстоятельствамъ, справедливымъ и нужнымъ признаю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство, дабы благоволено было, для отвращенія соблазна, первые одиннадцать предметовъ, означенныхъ въ печатномъ объявленіи, показывать публикѣ воспретить, и о послѣдующемъ меня увѣдомить.

Съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства
Милостиваго Государя.

№ 422.
„9“ Окт. 1829.

181. Благодарю, Преосвященнѣйшій, за распоряженія, по покойномъ Григорьѣ. Поблагодарите отъ меня и о. Архимандрита Злотоустовскаго, есть ли онъ принялъ трудъ быть на погребеніи. Покойный много меня успокоивалъ. Хожденіе за мною, по немощи моей, бываетъ довольно суетливо. Я не помню, чтобы онъ когда полѣзился, или поропталъ. Иногда онъ переставалъ лечиться самъ, чтобы безпрепятственнѣе ходить за мною больнымъ. Богъ да воздастъ ему покоемъ вѣчнымъ.

Іерусалимскую монахиню, о которой пишете, я знаю. Я полагалъ сомнительнымъ и признать ея монахинею: но другіе были милостивѣе меня. Слышалъ я и о благочестивой ея торговлѣ.

Вы очень хорошо опредѣлили характеръ жизни А. П. Т. Послѣдней опрометчивости жаль гораздо болѣе, нежели первой. И кто бы подумалъ? О вѣкъ двуличневый, или еще многочисный! Между про-

чимъ жаль, есть ли случившееся принесетъ скорбь ея доброй надчерицъ. Господь да помилуетъ всѣхъ.

Окт. 14 1829.

182. Разрѣшите, Преосвященнѣйшій, въ Домъ трудолюбія поставить полковую церковь и велите о. Архимандриту Андроньевскому давать туда исправнаго и благочиннаго іеромонаха для Священнослуженія: и о семъ распоряженіи не умедлите довести до свѣденія начальствующей надъ Домомъ трудолюбія княгини Татьяны Васильевны, чтобы она не трудилась писать ко мнѣ о семъ.

Что касается до Шумилина: и экзаменатору, и Вамъ, надобно въ испытаніи поступить безъ послабленія. Большой недостатокъ знанія есть признакъ и несклонности къ церковной службѣ: а въ такомъ случаѣ чего ждать отъ избалованнаго сына, кромѣ безнорядковъ? Надобно, чтобы снисхождение было не безъ предосторожности.

Окт. 16 1829.

183. Какъ-то Вы, Преосвященнѣйшій, были въ послѣднемъ крестномъ ходу? — А здѣсь лежитъ снѣгъ, и есть морозъ. Меня звали на праздникъ: но я предпочелъ сидѣть дома, съ остаткомъ дорожной, и, можетъ быть, еще Перервинской простуды, которая, однако, кажется выходящею.

Бѣгство 8 священниковъ Калужскихъ подлинно примѣчательно: Епископу надлежало бы о семъ явленіи донести Св. Синоду.

Князю Сергію Михайловичу причетника дайте слѣдующимъ образомъ: опредѣлите его къ Возне-

сенскому монастырю, гдѣ противъ штата есть вакансія, съ тѣмъ, чтобы онъ должность исправлялъ и содержаніе получалъ при Влахернской церкви.

Ивану Ивановичу Савинову и семейству его благословенія Божія усердно желаю.

Росписаніемъ на будущей годъ занимались въ Св. Синодѣ на сихъ дняхъ. На Саввинъ предложили 35,000 рублей. Не знаю, что скажетъ министръ финансовъ.

Скажите Консистористамъ, чтобы не рѣшенные дѣла, о показанныхъ въ вѣдомости, представленной Св. Синоду, священникахъ, — старались рѣшить, какъ можно, безъ промедленія. Синодъ сего уже требуетъ, а о нѣкоторыхъ особенно потребуеть. Надобно же объ окончаніи общаго о нихъ дѣла въ Синодъ, донести Государю Императору: и такъ надобно, чтобы при семъ не сказали, что промедлила Московская Епархія.

Прилагаю записку о ученикѣ философіи, которому просятъ діаконскаго мѣста въ сель. Поелику онъ на дорогѣ къ нему: то обратите на него вниманіе, чтобы устроить его.

Окт. 22 1829.

Письма лѣниво мною надписанныя не ошибетесь отдать.

184. Когда увидите, Преосвященнѣйшій, Дмитрія Ивановича, — г. Оберъ-Полицеймейстера, изъявите ему отъ меня желаніе благословенія Божія, и скажите, что мы очень благодарны ему за образъ дѣйствованія, избранный имъ въ отношеніи къ поступку

протодіакона, не потому впрочемъ, чтобы хотѣли покрывать только проступки, но чтобы исправить зло, не дѣлая соблазна гласностію, ибо сіе было бы другое зло.

О. Протоіерею скажите, что одво удивленіе поступку діакона здѣсь недостаточно, а едвали не понадобится удивленіе и слабости смотрѣнія настоятеля соборянъ. Въ Петербургъ недавно случился подобно нечаянный беспорядокъ отъ священника, до тѣхъ поръ рекомендованнаго: Государь Императоръ не кончилъ удивленіемъ, но замѣчаніемъ, зачѣмъ на поверхностныя одобренія поверхностно смотрѣли. Проницательный Государь требуетъ и отъ подчиненныхъ властей проницательнаго смотрѣнія, а не удивленія тому, что пожаръ осмѣлился начаться, когда они спали. Я слыхалъ не разъ замѣчанія на поведеніе протодіакона: и когда протоіерей хотѣлъ сбить его съ рукъ во священника, я отвергъ сію политику недостойную алтаря. Скажите протодіакону, чтобы онъ, по какимъ хочетъ причинамъ, просился изъ собора и изъ Москвы: еслии вскорѣ не получу такого прошенія; то принужденъ буду и я изъяснить удивленіе, и тогда есть-ли оно будетъ велико, прошу не прогнѣваться.

Прилагаю записку объ ученикѣ вчера забытую. Дабы соблазнъ восковой галереи не падалъ и на духовное начальство, не должно скрывать, что оно изъявило свое мнѣніе.

Окт. 23 1829.

185. Давъ резолюцію на прошеніе кандидата Ненарокова о произведеніи его въ діакона Скорбященской церкви, нужнымъ нахожу опредѣлительнѣе сказать Вашему Преосвященству, что мнѣ думается. Мнѣ хочется, чтобъ сиротамъ доставлена была помощь на два года, пока братъ вдовы оканчиваетъ курсъ въ Петербургской Академіи. Кажется, по многочисленности сиротъ нужнымъ, а по мѣсту для имѣющаго быть Діакона не тягостнымъ, чтобы онъ обязался въ первые два года выдѣлять сиротамъ изъ своего дохода по 300 или по 250 рублей въ годъ. Есть-ли кандидатъ с огласится на сіе: то произведите его, не медля. Есть-ли не согласится, то, остановясь, скажите мнѣ Вашу мысль Прошенія двухъ діаконѡвъ велѣль я приложить къ дѣлу на случай.

Принимаюсь отвѣчать на письма о Саввинскихъ работахъ, сдѣлавшія Вамъ очень много труда.

Отгороженіе части столовой для поклажи посуды и хлѣба, думаю, сообразно будетъ съ потребностію и удобствомъ. Нѣтъ сомнѣнія исполнить сіе.

Это прекрасно, что подъ колокольнею осушено. Надобно смотреть, чтобы ходъ воздуха продолжался, и была предосторожность противъ сырости.

Окно въ классическомъ коридорѣ передѣлывать не думаю, соглашаясь съ Архитекторомъ.

Заль собранія нужно-ли разгораживать, сомнѣваюсь. Умѣренную теплоту дать ему, кажется, можно. А просторъ вещь хорошая.

Что входъ въ училище отъ собора, въ семь важнаго недостатка не вижу.

За 250 рублей для Геннадія ни мало не спорю.

Не спорю и за главу и за колодезь: только смотрите, чтобы не вышло отъ подобныхъ случаевъ, есть-ли они умножатся, затрудненія въ ревизіи отчета, есть-ли его сличать со смѣтою. Тотъ же отвѣтъ и о постройкахъ конюшенныхъ. Для меня разсужденія Ваши убѣдительно. Въ отношеніи къ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, надѣюсь, не столь строгая осторожность нужна будетъ. Потому, что она сама ревизуетъ счеты, и конечно не поспоритъ за клѣтку кирпичей съ мѣстомъ, отъ котораго сама пользуется зданіемъ.

Различіе восковой галереи отъ Рождественскихъ вертеповъ Вы хорошо изъяснили.

Благодарю за извѣщеніе объ открытіи въ Воскресенскъ *). Прошу наблюсти, чтобы Благочинный непременно развѣдалъ и донесъ.

Прошу обратить вниманіе на студента Протасова, о которомъ была резолюція, а сегодня дана другая. Онъ беретъ сироту, дочь моего двоюроднаго брата.

Странную вѣсть сказаль мнѣ вчера Владыка. Извѣстные богатые жидаы, братья Ротшильды ведутъ переговоры съ Султаномъ о займѣ и вводятъ въ оныя условія о преимуществахъ для жидовъ въ Іерусалимѣ. Такъ, что цѣлая христіанская Европа лѣннлась и лѣнится дѣлать въ пользу христіанскаго Іерусалима, то одна жидовская фамилія дѣлаетъ въ пользу Іерусалима Жидовскаго.

Не думаемъ мы бѣдные о томъ, какъ смотреть на сіе съ небесъ!

Окт. 28 1829.

*) См. ниже письмо 191.

186. Какъ-то Вамъ покажется, Преосвященнѣйшій, мое опредѣленіе по дѣлу о льтахъ Скорнякова? — Вѣроятно, будетъ гнѣвъ Консисторскихъ: а я думаю, что дѣлаю имъ добро, заведя съ ними домашній споръ, и предохраняя ихъ отъ отвѣтственности по требованію Сената и по Указу Синода: ибо у Сената тѣмъ только и можно отнять причину жаловаться Синоду, когда въ дѣлѣ видно будетъ, что мѣстнымъ начальствомъ уже предписано сдѣлать разсмотрѣніе объ открывшемся безпорядкѣ.

Любопытно спросить Секретаря по совѣсти, неужели онъ не примѣтилъ, что тутъ дѣлалъ Лисицынъ лисьиимъ образомъ?

А кафедральному Протоірею, по части котораго состоитъ сіе дѣло, скажите, что мнѣ надобно было нѣсколько терпѣнія, чтобы не удалить его отъ присутстванія въ Консисторіи до рѣшенія сего дѣла. Что это такое? Ассессоръ, пониженный въ Титулярные Совѣтники, является въ Консисторію, и водить ее за носъ, заставляеть ее писать, что онъ хочетъ; не писать, чего требуетъ палата, не видать явнаго противорѣчія, и писать въ своемъ сообщеніи ложь и нелѣпность, будь-то одинъ человекъ въ 1773 и 1774 годахъ былъ полумѣсяца, въ теченіи двухъ лѣтъ, а въ 1775 году 4 лѣтъ? Такихъ несообразностей и въ сказкахъ не сказываютъ. Люди, которые сіе дѣлаютъ думаютъ ли, яко *Судъ Божій есть*? уважаютъ-ли они сколько-нибудь правду и здравый смыслъ? Имѣютъ ли хотя стыдъ и страхъ человѣческій? Что сказать и о людяхъ, которые смотрятъ на такія дѣла сквозь пальцы? — Тутъ иногда не хочется ни говорить, ни дѣлать: а хочет-

ся бѣжать во внутреннюю пустыню, по выраженію старцевъ.

Прошу потрудиться, исполнить потребное со вниманіемъ, и не допустить новаго небреженія въ исправленіи стараго небреженія.

Окт. 29 1829.

187. Посылается Вашему Преосвященству еще прошеніе на діаконское Скорбященское мѣсто. Студента требовать изъ Академіи не въ порядкъ.

Избраннаго діакона, какъ достойнаго, можно бы справедливо перевести въ угодность сиротъ, если бы не предупредилъ кандидатъ. Кажется, надобно рѣшить дѣло такъ. Есть-ли Кандидатъ согласится занять мѣсто, съ предложеннымъ условіемъ два года выдавать сиротамъ по 300 рублей въ каждый: то произвестъ его. А если-ли онъ условія не приметъ: то надобно приняться за діакона, и опредѣлительно узнать, чѣмъ обезпечить онъ сиротъ, дабы потому знать на что рѣшиться.

Скажите Казанскому протоіерею Арсенію, чтобы онъ поскорѣе оканчивалъ пересмотръ своей пасхалии, и представилъ. Какъ мнѣ въ отсутствіи переговариваться съ нимъ неудобно: то не худо было бы Вамъ посмотреть его работу, прежде отправленія ко мнѣ. Мнѣ кажется, въ его книгѣ слишкомъ много мелочей и техническихъ пономарскихъ выраженій, скучныхъ для учениковъ, и мало полезныхъ. Довольно показать главныя основанія пасхалии: послѣдствія сами собою видны въ церковныхъ книгахъ. Напримѣръ: за чѣмъ толковать въ Пасхалии: когда начинаются *столпы* воскресныхъ Евангелій?—

Что Покровскій Протоірей улыбался при словахъ о глупости его сына, это можно было бы угадывать, есть-ли бы вы не сказали. Поговорите Вы сіе шути сыну о томъ, что ему нужно.

На годовой панихидѣ о покойной Императрицѣ были мы въ Казанскомъ соборѣ, по причинѣ снятія моста предъ крѣпостію, не при большомъ многлюдствѣ. Высшіе чины были въ придворной церкви

Ваганьковскій староста не много общаетъ добра, есть ли судить по отношенію, въ какомъ онъ находится съ роднымъ своимъ сыномъ. Но съ добрымъ Дмитриемъ Ивановичемъ ссориться не хочется. Скажите благочинному, чтобы пристальнѣе смотрѣлъ за поступками священника, за котораго также немного ручаться можно.

Ноябр. 2 1829.

188. По причинамъ, кои мнѣ показались уважительными рѣшился я вызвать миссіонера Покровскаго прямо изъ Вятки въ Петербургъ. Въ такомъ случаѣ, кажется, здѣсь надобно будетъ возложить на него Всемилостивѣйше пожалованный ему крестъ. Потому прошу Ваше Преосвященство крестъ сей обратить ко мнѣ безъ промедленія.

Дѣло протодіакона идетъ у Васъ хорошо. Есть ли оно пойдетъ сею дорогою: мы отпустимъ его съ миромъ, и сами останемся съ миромъ.

Иверскихъ псаломщиковъ, или псаломщика, прошу испытать, и есть-ли найдете нужнымъ, велите строителю съ казначеемъ найти лучшаго, и представить о перемѣнѣ.

Грузинскій Протоірей Ааронъ, кажется, не со-

мнителенъ. Хорошо, что Вы сдѣлали угодное Царичъ.

Дѣло Дубровинское пришло сутками ранѣе письма Вашего. Когда письмо получено, я уже пропустилъ оное, и не подумалъ останавливать, имѣя довольно убѣжденія, что оно въ сущности справедливо.

Вы говорите, что стѣснительно дѣло дѣлать по урокамъ. А мнѣ кажется, не всегда стѣснительно, но иногда благо-поспѣшно и даже облегчительно. Святитель Димитрій едва ли не по урокамъ, себя назначеннымъ, писалъ Духовный Алфавитъ. Изъ шести или семи консистористовъ, случиться можетъ, одинъ утомляется отъ дѣла, а другой во все не дѣлаетъ. Но пусть бы они положили, чтобы каждый, кромѣ занятій консисторскихъ, по одному оконченному дѣлу въ недѣлю бралъ къ себѣ и приготавливалъ рѣшительное опредѣленіе. Одно дѣло въ недѣлю — великъ-ли урокъ? Но если бы они дали себѣ сей урокъ: тотчасъ видѣть можно, что въ каждую недѣлю рѣшилось бы шесть, или семь дѣлъ, теперь лежащихъ. Перескажите сіе консистористамъ непремѣннаго присутствія: ибо во временномъ сей расчетъ отчасти есть уже въ соображеніи.

О восковой галлерей отношеніе князя Дмитрія Владиміровича теперь уже у Васъ въ виду. Надобно намъ съ благодарностію молить Бога за досто-почтеннаго начальника столицы. Дѣло справедливо: но нынѣ такъ часто не понимаютъ и не внимаютъ, что утѣшительно видѣть когда внимаютъ и внимаютъ.

189. Господу помолимся, Преосвященнѣйшій! Судьбы Божіи призываютъ насъ къ усугубленнымъ молитвамъ о безцѣнномъ здоровіи нашего возлюбленнаго Монарха.

О состояніи здоровья Его Величества скажутъ Вамъ пять прилагаемыхъ при семъ печатныхъ извѣстій.

Заставлю и я себя говорить. Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ: была не здорова Государыня Императрица. Едва ли не радость о заключеніи мира слишкомъ сильно подѣйствовала на ея тонкое здравіе. Когда я былъ у Государя Императора: онъ показался мнѣ похудѣвшимъ противъ того, какъ я Его видѣлъ весною; и я приписалъ сіе заботъ Его о здравіи Государыни. Теперь мнѣ представляется еще, что заботливое и напряженное состояніе Царскаго духа во время войны не легко должно вало быть для тѣлеснаго состава, хотя, впрочемъ, прекрасно сложеннаго и дѣятельностию и воздержностию поддерживаемаго. Простуда воспользовалась тѣмъ, что бодрый духъ долго не чувствовалъ, или не хотѣлъ чувствовать утомленія тѣлеснаго.

Бользнь по согласному свидѣтельству печатныхъ и непечатныхъ свѣденій, не опасна: но уже довольно продолжительна для нетерпѣливости любящихъ Государя своего.

Я предложилъ Преосвященнѣйшему Митрополиту Новгородскому, чтобы учредить церковныя моленія о здравіи Его Величества: и отъ распоряженія о семъ для Москвы удерживаюсь только ожиданіемъ окончанія совѣщаній.

Между тѣмъ сказывайте, поколику можете, бра-

тіямъ и сослужителямъ нашимъ, что мы приглашаемъ ихъ при обыкновенныхъ церковныхъ молитвахъ о благочестивѣйшемъ Государь Императорь, звать духомъ къ Небесному Врачу душъ и тѣлесь, въ особенности о возстановленіи здравія Его Величества.

Ноябр. 8. 1829.

Впрочемъ не безъ осторожности передавайте свѣденіе Вамъ сообщенное, чтобы не умножать молвы не полезной.

190. Есть милость Господня съ нами, Пресвященнѣйшій. Государь Императоръ со вчерашняго дня получилъ ощутительное облегченіе въ бользни, соединенное съ ожидаемыми признаками благотворнаго дѣйствія природы. Соединимъ молитву благодаренія и прошенія, въ ожиданіи полного дара и торжественнаго благодаренія.

Ноябр. 10 1829.

191. О Воскресенской сектѣ умедлилъ я писать, желая предварительно переговорить здѣсь. Но ожидаемый случай донинѣ не встрѣтился. Нынѣ пишу къ Гражданскому Губернатору, потому что онъ писалъ ко мнѣ. Исправникъ одинъ безпорядокъ поправилъ другимъ—поблажку самоуправствомъ.

Надвюсь, Вы не огорчитесь нелѣпнымъ оужденіемъ несокрытія отношенія оберъ-полицеймейстера о протодіаконѣ. Есть-ли бы правила людей, челоувѣколюбивыхъ для порока и зла, подлинно распростирались, такъ, что Архіерей отъ Архіерея могъ

бы утаить официальную бумагу, чтобы прикрыть виновнаго, дѣлающаго нареканія званію: то я совершенно не могу понять, какъ можно было бы продолжать службу. Выслушайте еще мои соображенія о семъ предметѣ. Ни мнѣ, ни Вамъ, ни виноватому протоіакону оглашать сего случая не было повода: а кромѣ насъ зналъ о семъ только кафедральный протоіерей. Итакъ не онъ ли не кстати сказалъ о семъ Симоновскому Архимандриту, а сей не кстати разсудилъ о дѣлѣ, въ которомъ судьбою никто его не поставилъ?—Я думаю, что вопросъ сей, или по крайней мѣрѣ первую половину онаго, надобно предложить кафедральному протоіерею, и сказать мнѣ отвѣтъ его.

Кто бы могъ подозрѣвать, что Протасовъ студентъ читать не умѣетъ? — Скажите Ректору Семинаріи, что я осердился бы на сіе, есть-ли бы хорошо было сердиться. А что бы не было неприятности прихожанамъ: не угодно-ли сдѣлать одно изъ двухъ, или не давать ему граматы, доколь не выучится или представить мнѣ Ваше мнѣніе, чтобы до усовершенствованія въ чтеніи обратить его на причетническую вакансію, на которую онъ сперва былъ назначень.

Похвальскаго священника жаль. Скажите попечителямъ, чтобы избрали на его мѣсто.

Ноябр. 11 1829.

192. Изъ дѣла о діаконѣ Евтропійи произошла, по крайней мѣрѣ, та польза, что я услышалъ отъ Васъ назидательное сказаніе о Архіепископѣ Варлаамѣ. Есть-ли діаконъ въ виду: то не худо сказать ему,

что онъ непринять въ разсмотрѣніе по не примѣченному стеченію обстоятельствъ, дабы онъ зналъ, что это его судьба, и чтобы не жаловался на невниманіе къ ходатайству за него.

По дѣлу о Архивѣ, полагаю призвать Вамъ Хлыновскаго Протоіерей и Секретаря вмѣстѣ, сказать имъ, что Вамъ поручено вникнуть въ сіе для справедливаго награжденія трудившихся, что, вникая, вы нашли въ производствѣ сего дѣла неисправности; а потому Вамъ нужно знать, какъ произошли сіи неисправности, и что съ ними дѣлать, и что сказать въ исполненіе даннаго Вамъ порученія. Напримѣръ: число листовъ дѣла не показано въ описи. Для чего протоіерей сначала не взялъ сего за правило? Есть-ли протоіерей не догадался: для чего секретарь не напомнилъ сего сначала? и такъ далѣе. Такъ не нападая ни на кого лично, Вы будете доходить до правды; и найдете путь къ концу дѣла.

Благодарю за проповѣдь. Я ее представлю Владыкѣ при первомъ свиданіи.

Ноябр. 13. 1829.

193. Слава Богу, Преосвященнѣйшій. Болѣзнь Государя Императора можно почитать миновавшею, кромѣ слабости силъ, для возстановленія коихъ нужно время.

На сихъ дняхъ видѣлъ я Великую Княгиню Елену Павловну, въ первый разъ по ея возвращеніи. Здоровье Ея Высочества совершенно возстановлено, и, кажется даже, ростъ ея прибавился: и это послѣ того, какъ отсюда отпустили ее съ большою заботою, и въ Дрезденъ главный докторъ, какъ она

сама мнѣ изволила сказать, не обѣщала ей ничего хорошаго. Она довольна своимъ путешествіемъ: но говоритъ, что въ Россіи лучше: и что она любитъ Москву.

Ноябр. 17. 1829.

194. Не знаю, давно ли не писалъ я въ Вамъ Преосвященнѣйшій: только вижу шесть Вашихъ писемъ, по которымъ еще не отвѣтствовано. Простите мою неисправность. Часто занемогаю, и много принужденъ отдыхать. Кромъ Синодальныхъ собраній общихъ, по два вечера въ недѣлю бывають у меня частныя по дѣлу о подсудимыхъ священникахъ. Не видишь, какъ исчезаютъ дніе.

Благодарю за испытаніе Иверскихъ исаломщицковъ. Не потеряйте изъ вида перемѣну Вами назначенную, чтобъ исполнилась.

Возраженіе Каѳедральнаго Протоіерея противъ ускоренія дѣлъ писаніемъ резолюцій самими присутствующими, состоящее въ томъ, что сіи резолюціи лежали бы у Секретаря, какъ лежатъ у него дѣла теперь, разрѣшаю тѣмъ, что есть-ли бы такія резолюціи стали залеживаться, тогда присутствующіе каждый по своей части репортовали бы мнѣ о томъ, и тогда или секретарь принужденъ бы былъ проворить, или по крайней мѣрѣ ясно было бы то, что медленность отъ него; а теперь сколько присутствующіе винятъ его, столько же онъ винитъ ихъ. Неужели имъ надобно лѣниться, потому что недѣятеленъ Секретарь? Любопытно было бы мнѣ видѣть, какъ поправится протоіерею сіе рѣшеніе возраженія его.

По дѣлу о Карпинскомъ священникѣ поступили хорошо. Онъ уже довольно приличенъ до *свѣтскаго суда*, какъ выражается резолюція на докладный пунктъ. Если бы не выдать его въ семь случаевъ: сіе имѣло бы видъ потворства.

Преосвященнаго Воронежскаго похваляютъ, какъ добраго христіанина и монаха. Но по управленію мы видѣли, какъ семинарскій учитель и секретарь, доносчикъ ему на семинарію, своею рукою или рукою своего письмоводителя переписывалъ у него доношеніе Св. Синоду, и прибавилъ въ семь доношеніи, противъ того, что самъ доносилъ Архіерею, и Архіерей подписалъ; и проч.

Не думалъ я, чтобы предполагаемый вами второй этажъ на служительскомъ корпусѣ долженствовалъ быть такъ дорогъ. Какъ же быть съ тѣснотою?— Впрочемъ Вы довольно дѣлаете для подворья, и оно должно быть Вамъ благодарно несравненно болѣе, нежели Вашимъ предшественникамъ.

Продолженіе отвѣта останется еще за мною. Надобно ѣхать довольно рано.

Ноябр. 22 1829.

195. Мысль, которой не ожидалъ, нахожу я у Васъ, Преосвященнѣйшій, будто изданіе перевода Новаго завѣта остановлено указомъ Синода. Когда? Какимъ? переданы дѣла Библейскаго общества Синоду: правда перестали продолжать переводъ Ветхаго завѣта: правда; но и то сдѣлали нѣкоторые по своему образу мыслей, а нѣтъ о семъ никакого указа ни повеленія. Не выпустили въ народъ напечатанной части перевода Ветхаго завѣта; и это

правда, но также безъ указа и повелѣнія. Что касается до перевода Новаго завѣта: онъ донынѣ продается въ синодальныхъ лавкахъ, и по Епархіямъ, и никогда не былъ остановленъ не только указомъ, но ниже самодуромъ. Докажите мнѣ, есть-ли я ошибаюсь.

Но что касается до стиха: *каждый день бери крестъ свой* (Лук. 9, 23), я согласенъ, что его неудобно употребить по предположенію Г. Гааза. Ибо слова: *каждый день*, суть вариантъ, хотя вариантъ достойный уваженія по тѣмъ, у которыхъ онъ употребленъ. Послику же сихъ словъ въ изданіяхъ церковныхъ, пользующихся довѣріемъ народа, нѣтъ: то употребленіе оныхъ не разсудительными можетъ подать поводъ къ толкамъ. И такъ есть-ли и надобно употребить слово священнаго писанія по предположенію Г. Гааза: то надобно употребить такое, которое бы не давало случая къ пререканіямъ.

Что на духовныхъ членовъ Тюремнаго комитета налагаютъ бремена тяжка: то конечно происходитъ отъ ревности, хотя можетъ быть не довольно точно управляемой разумомъ. Что же тутъ дѣлать? помогать несчастнымъ словомъ утѣшенія и назиданія есть долгъ служителей церкви, хотя бы никакого тюремнаго общества на свѣтѣ не было. И такъ скажите священникамъ, что ихъ званіе просить ихъ дѣлать, что возможно, ради Христа и человеколюбія, и не кидать дѣла ради докучливости какогонибудь члена Тюремнаго Общества. Но есть-ли точно требуемое отъ нихъ не совмѣстно съ исполненіемъ ихъ главной должности: то во первыхъ, надобно искать помощи, напримѣръ именемъ духовнаго начальства пригласить къ содѣйствию другихъ свя-

щенниковъ по удобности; сказать налагающимъ бремена съ кротостію, что ихъ бремена не удобоносимы, и доказать сіе, и заключить просьбою, или сдѣлать бремена удобоносимыми или уволить отъ общества, и оставить на свободѣ посильное добро дѣлать ближнему. Ибо цѣль общества помогать бѣдствующимъ, а не порабощать свободныхъ членовъ.

Правду вы говорите, что книги должно давать, а не навязывать, и повторять погрѣшность Библейскаго общества.

Ноябр. 23 1829.

196. Мнѣ кажется, Преосвященнѣйшій, правда въ дѣлѣ архива начинаетъ являться. Секретарь отвѣчаетъ не основательно, что сіе дѣло ему не было поручено. Ему поручены всѣ дѣла, отъ которыхъ его не устраняютъ особымъ предписаніемъ: а отъ сего дѣла не устраняли его. Порученіе особенно дано было двумъ присутствующимъ: посему другіе присутствующіе устранены. Но по канцелярїи не было никому дано особеннаго порученія: слѣдственно секретарь неустраненъ. Чтò онъ сказалъ Вамъ о несправностяхъ при концѣ дѣла, тѣмъ онъ не дѣлается правымъ: надлежало ему сказать ранѣе и предупредить оныя. Итакъ поручаю Вамъ: 1) сказать мнѣ Вашу мысль, можно-ли намъ представить о. Протоіерея Хлыновскаго къ награжденію за труды по архиву? 2) Сказать о. Протоіерею Хлыновскому, что я жалѣю о непредусмотрѣнной несправности, которая уменьшаетъ достоинство его труда. 3) Сказать секретарю, что нахожу его неправымъ въ непредупрежденіи сей несправности.

Назначеніемъ депутата къ Калязинскому подворью вмѣшались не въ свое дѣло, и священнику дали напрасный трудъ, а Тверскому Епархіальному начальству причину къ жалобѣ, или на чужеуправность, или даже за несоблюденіе выгодъ его, естьли дѣйствованіе нашего депутата ему не понравится. Поелику я знаю о семъ только приватно, то не хочется мнѣ дѣлать скуки предписаніемъ: а совѣтую вамъ тотъ-часъ поправить ошибку и предоставить Тверскому Епархіальному начальству прислать своего депутата. Въ извиненіе можно сказать, что Вы депутата назначили временно для предупрежденія медленности въ дѣлѣ.

Пошлите сказать о. Архимандриту Знаменскому, что я приѣмлю искреннее участіе въ его болѣзни, и желаю ему здоровья.

На оговорку о приложенной бумагѣ письма отвѣтствую по прежнему: полно вамъ заботиться о соблюденіи церемоніи въ отношеніи ко мнѣ. Мнѣ нужно прочесть Ваши мысли, а не разсматривать, красива ли бумага, на которой онѣ написаны.

Богоявленскому Архимандриту скажите, чтобы потрудился хотя одну проповѣдь сказать. Кажется онъ можетъ еще.

Что касается до Ризположенскаго священника: проповѣди его, сколько помню, не всегда глупы, но надуты, и обыкновенно имѣютъ частную цѣль язвить такъ почитаемыхъ имъ еретиковъ и ереси, съ коими онъ сражается, какъ Донъ-Кишоть съ мѣльницами. Не опровергаю Вашего подозрѣнія, что ярость сія разстроиваетъ у него нѣкоторыя струны мыслей до нелѣпаго равада. Но не хочется мнѣ

исключить его изъ публичныхъ проповѣдниковъ потому между прочимъ, что я, кажется, имѣю честь быть изъ числа тѣхъ, на которыхъ иногда мѣтитъ онъ въ своихъ проповѣдяхъ. Какъ въ росписаніи назначается на одинъ день по двое: то можно дозволить ему говорить, есть-ли проповѣдь не совсѣмъ нелѣпа, а есть-ли нелѣпа, есть возможность обойтись и безъ нея. Сего, кажется, довольно.

Протодіакону точно лучше бы не служить съ вами, а особенно когда по послѣднему извѣстію Вашему, приключеніе его огласилось въ народъ. Подтвердите ему, чтобы онъ немедленно просился отъ насъ, и вошелъ ко мнѣ прошеніемъ.

Сказаніе Архимандрита Петра не кажется мнѣ совсѣмъ достовѣрнымъ, но и не невѣроятнымъ. Ибо знаю, что Владыкѣ приходятъ мысли сего рода, и онъ довольно имѣетъ довѣренности къ Казанскому, чтобъ открыться ему. Но до сихъ поръ думаю, что это только разговоръ. Владыка продолжаетъ дѣйствовать, какъ хозяинъ, и нѣтъ никакихъ причинъ, которыя располагали бы его иначе. Богъ да хранить его! Мысль о его удаленіи отъ дѣлъ есть одна изъ горькихъ, какія въ немаломъ числѣ раждаетъ видъ нашего времени. Много бы одолжилъ меня тотъ, кто научилъ бы меня, какъ можно уйти въ Берлюкову пустынь или въ Голутвинъ, есть-ли нелзя далѣе. Господу помолимся, да приведетъ всѣхъ насъ въ пристанище спасенія.

Поабр. 26. 1829.

197. На мнѣніе мое о денутатѣ по дѣлу Калязинскому Вы можете, Преосвященнѣйшій, возразить:

вотъ, даютъ же депутата Московскаго по дѣлу Кіевской Академіи. Отвѣчаю: даетъ общее начальство, по очевидной неудобности прислать депутата изъ Кіева. Калязинъ имѣетъ свое начальство; и можетъ прислать депутата.

Призовите бываго Варсанофьевскаго монастыря священника Сергія, возьмите у него двѣ или три его процовѣди, свидѣльствованныя благочиннымъ, и пришлите мнѣ съ ближайшею почтою.

Очень затрудняетъ меня Институтскій Протоіерей просьбою о переведеніи, а Князь Сергій Михайловичъ ходатайствомъ за него. Для чего бы не сказать ранѣе, что протоіерей намѣренъ перейти? — Теперь мнѣ трудно выбрать на его мѣсто. Священникъ Петръ добрый человекъ, но не растетъ въ познаніяхъ, сколько я вижу. Спросите Институтскаго Протоіерея, кого могъ бы онъ рекомендовать на свое мѣсто. Спросите Архангельскаго Протоіерея, не укажетъ ли онъ кого изъ Магистровъ, или Кандидатовъ. Спрашиваю васъ, не укажете-ли кого. А Протоіерею Институтскому скажите, что онъ могъ поступить лучше и для себя и для меня.

Есть-ли переведете Борисоглѣбскаго монастыря, священника Евцлова: то обратите вниманіе, чтобы монастырю затрудненія не было. Хотѣлось бы поискать пожилаго человека изъ сдавшихъ мѣста: сіе было бы прилично монастырю.

О. Протоіерею Архангельскому на его оговорочное письмо хотѣлось мнѣ написать: но какъ не успѣваю, и не достаетъ силъ (другой день не могу выхвать въ должностныя засѣданія), то прошу васъ сказать ему отъ меня, что я ни въ какомъ случаѣ

съ нимъ не ссорюсь, и оправданіе его уважаю. Думаю, не виноватъ и я: потому что надпись дѣла на него мнѣ указала. Но еще думаю, что и онъ могъ быть еще правѣе, есть-ли бы рѣшительнѣе повелѣ дѣло къ обнаруженію сдѣланнаго прежде или послабленія или подлога, дабы я не былъ принужденъ дать дѣлу новое направленіе. Я подозреваю, что въ противорѣчущей другимъ вѣдомости, гдѣ Скорняковъ показанъ 4-хъ лѣтъ, сдѣлали подлогъ; и ее надлежало освидѣтельствовать въ присутствіи вновь, чтобы объяснить происхожденіе противорѣчія.

Ноябр. 27. 1829.

198. Обратите, Преосвященнѣйшій, вниманіе на правила, составленныя въ Московской семинаріи, для назначенія окладовъ на бѣдныхъ учениковъ, пропущенныя мною на сихъ дняхъ; и дайте ректору совѣты съ Вашей стороны. Мнѣ желательно, чтобы назначенія не были скупы, и чтобы бѣдной братіи нашей, было доставлено достаточное облегченіе.

Мы скупились по Коммиссіи Духовныхъ училищъ, чтобы упрочить наше дѣло для будущаго времени. Но насъ не понимаютъ; завидуютъ милліонамъ, которые мы съ трудомъ собрали по копейкамъ; и послѣ того, какъ при покойномъ Государѣ начали было черпать изъ сего источника, куда не должно, послѣ того, какъ нынѣшній Государь подтверждалъ держаться первоначальнаго назначенія сихъ капиталовъ, тѣмъ не менѣе видна опасность, чтобы оныя не разсыпались на предметы не существенно нужные.

И такъ надобно употреблять справедливымъ и общепользымымъ образомъ не отлагательно то, въ

чемъ бережливость ведетъ къ потерямъ. Сію мысль предлагалъ я еще прежде, когда былъ споръ о употребленіи милліона рублей, сбереженнаго на пенсіоны учащимъ: но тогда меня не хотѣли слушать. Теперь можетъ быть послушаютъ; хотя довольно поздно.

Поябр. 28. 1829.

199. Научите меня, Преосвященнѣйшій, находить средину между упрямствомъ держаться своего, и между слабостію слѣдовать чужому мнѣнію?

Внутренній помысль сильно говоритъ мнѣ, что Поморцева братъ въ Петербургъ не надежно и опасно: а Регентъ хотѣлъ его. Не разъ заставлялъ его я подумать: онъ все настоялъ, и я уступилъ. Теперь регентъ плачетъ отъ Поморцева.

Прикажите эконому поскорѣе отправить Шумова на мѣсто Поморцева. Надобно, чтобы онъ поспѣлъ къ празднику; а чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Не худо отправить его въ дилижансъ, причѣмъ наблюсти, чтобы ему взято было одно изъ покойныхъ мѣстъ внутри, а не внѣ дилижанса.

Скажите Ректору Семинаріи, что я далъ ему книгу о древностяхъ церковныхъ съ требованіемъ замѣчаній, желая получить удостовѣреніе, что Ректоръ охотно занимается ученымъ дѣломъ, и здраво судить. Но онъ по довольномъ времени сказалъ мнѣ только, что не нашель оригинала, съ котораго взята сія книга; и потомъ опять долго молчитъ. Такимъ образомъ угодно было ему дать мнѣ удостовѣреніе не въ томъ, чего я желалъ;—въ томъ, что начальникъ училища не охотникъ до ученыхъ дѣлъ, и не имѣеть

вниманія къ тѣмъ, которые имѣютъ къ нему вниманіе. Остается не допустить его до грѣха противъ осьмой заповѣди, и требовать возвращенія книги.

Что за мысль, по дѣлу о четырехкратномъ погруженіи, назначать новое слѣдствіе, когда свидѣтели всѣ спрошены, а дѣло очень грѣховное и такъ уже слишкомъ долго оставалось безъ вниманія? — Мнѣ это не очень понятно, и я въ затрудненіи. А если бы вы поспѣшно призвали и спросили священника: то было бы сдѣлано все нужное для приговора.

Ноябр. 29 1829.

Въ Дилижансѣ послать пѣвчаго удобнымъ почитаю потому, что постели при немъ не нужно: здѣсь найдеть готовую.

200. Преосвященнѣйшій Владыко, Возлюбленный о Господѣ братъ!

Благія о мнѣ желанія и молитвы, которыми Вамъ угодно было ознаменовать день моего Ангела, не только утѣшительны для меня по любви, но безъ сомнѣнія и полезны по вѣрѣ. Благодарю и также молюсь, да пріемлющій Ваше дѣло вѣры и трудъ любви умножить Вамъ Господь благословенія вѣры и утѣшенія любви, отъ Него ниспосылаемая.

Не имѣя удобности писать ко многимъ, и не желая отлагать моей благодарности, прошу Ваше Преосвященство всечестнымъ сотрудникамъ и сослужителямъ моимъ о Господѣ, въ различныхъ частяхъ служенія, Отцамъ Архимаандритамъ, Протоіереямъ, и прочимъ, посѣтившимъ меня письмами, при ближайшей удобности объявить отъ меня благо-

дарность за слова благорасположенія, и наипаче за слова молитвы.

Есть-ли кто изъ прочихъ знаемыхъ, принесшихъ мнѣ подобное утѣшеніе, увидитъ сіе письмо: пусть также узнаетъ о моей благодарности предъ Богомъ въ молчаніи, прежде нежели найдусь благодарить словомъ.

Вашего Преосвященства
Усердный слуга.

Декабр. 3, 1829.

Отнюдь не въ жалобу на о. Ахримандрита Петровскаго замѣчаю, что онъ не пишетъ, но чтобы узнать отъ Васъ, довольно ли онъ здравствуетъ.

Когда поѣдете въ Синодальную Контору, не забудьте отдать мой поклонъ тамошнимъ сосѣдателямъ нашимъ.

201. Отвѣтъ Консистористовъ на предложеніе о домашнихъ занятіяхъ дѣлами походить на притчу: *левъ на пути, на стогнахъ разбойницы* (Притч. 26, 13). Одно возраженіе я рѣшилъ уже, когда оно произнесено было устами протоіерея кафедральнаго. На другое отвѣчаю, что въ 1826 году, по случаю доноса Секретаря, дѣла Консисторскія найдены у него въ комнатѣ, и сіе обстоятельство доходило не только до свѣденія высшей полиціи, но вѣроятно, и до Высочайшаго свѣденія: однако сего Секретарю въ вину не поставили.

Постояннымъ членомъ Тюремнаго Комитета Ваше Преосвященство почиталъ я и прежде; есть ли сего не сдѣлалось, для чего сему не сдѣлаться? За-

боту Вашу сіе увеличить не должно: ибо и теперъ вы имѣете ту же обязанность голоса и попеченія о полезномъ.

За сообщеніе мнѣ проповѣди Вашей, присемъ возвращаемой, благодарю. По невоздержности моеи учить другихъ болѣе, нежели себя, я замѣтилъ карандашемъ слова два, три, которымъ по моему понятію, надлежало быть иначе. Напримѣръ, имя Агарянъ принадлежитъ не религіи, а племени, къ которому Персы не принадлежатъ. Но не гонюсь я за красными словами ректора, противъ — назидательнаго слова Епископа.

Поступки Пѣвцовой, кажется, потому запутаны, что сей бракъ объявили совершившимся, когда онъ еще не былъ совершенъ. Но что намъ сіе преслѣдовать? — Внимательно смотрѣть на сіе надлежало той власти, у которой она пользуется важною довѣренностію.

Дек. 3 1829.

202. Трудно, Преосвященнѣйшій, перевести немѣстныя ходатайства свѣтскихъ за духовныхъ. Тутъ надобно терпѣніе, благоразуміе и твердость. Свѣтскіе не съ той стороны смотрятъ на дѣла сего рода, чтобы видѣть безпорядокъ. Къ сожалѣнію есть сильные примѣры. Напримѣръ, между тѣмъ какъ Государь Императоръ повелѣваетъ, чтобы во священники не производилъ неученыхъ, ему докладываютъ съ какими-то благовидностями, и объявляютъ Его волю, чтобы придворный псаломщикъ произведенъ былъ во Священника, и при томъ въ столицъ. Говорю сіе только для Васъ.

Но вы не одолжили меня, предлагая княгиню Татьяну Васильевну взять пѣвчаго изъ нашего хора. Это значить затрудненіе, котораго вы были свидѣтелями по синодальной конторѣ, обращать на насъ съ вами ближе прежняго.

Возвращаю Вамъ оригиналь о Каринскомъ.

За совѣтъ по кладбищенской церкви благодарю.

Сегодня Государь Императоръ слушалъ литургію въ собственномъ Дворцѣ, а въ придворномъ соборѣ была Государыня Императрица. Потому такъ, что врачи еще требуютъ отъ Государя предосторожностей. Нынѣ же Государь изволилъ дать указъ о устройствѣ духовенства, утвердивъ, сколько слышу, большую часть правилъ представленныхъ отъ Св. Синода въ прошедшемъ году, или еще третьяго года. До полумилліона р. въ годъ изъ государственнаго казначейства позволено требовать согласно съ представленіемъ Синода. Благодареніе Богу и Государю: надобно намъ заслуживать.

Дек. 6. 1829.

О болѣзни князя Сергія Михайловича здѣсь уже есть слухъ, но производятъ ее не отъ такой простой причины, какъ Вы. Да сохранить Его Богъ отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя. Не прилагаю вѣры ни уха къ слухамъ: но желалъ бы, что бы доброе имя во все не понадало на вѣтеръ празднословія.

203. Не думаю, Преосвященнѣйшій, переводить священника Молчанова въ Екатерининскій институтъ.
Прибавл. Ч. XXI.

туть: ибо онъ ревизією показалъ себя очень хорошо, и можетъ быть годенъ на что-нибудь другое.

Предложите сіе мѣсто священникамъ Ловцеву и Петрову, и который изъ нихъ изъявитъ согласіе, отъ того возьмите о томъ прошеніе или просто записку и ко мнѣ пришлите немедленно. Желательно опредѣлить изъ сихъ. А если въ семъ препятствіе встрѣтится: то спросите о кафедральнаго протоіерея, не похвалитъ ли онъ скорбященскаго діакона кандидата Пенарокова, и въ такомъ случаѣ сего спросите о желаніи. Надобно кончить сіе скорѣе: въ Басманной, вѣроятно, скучаютъ безъ священника.

Кто мѣшаетъ Воскресенскому Архимандриту, дать земскому суду свѣдѣніе, сколько у него монаховъ и тому подобное? И какая нужда предлагать о томъ конторѣ, разсылать указы, требовать репортровъ, когда отъ конторы сего не требуетъ то начальство, которое собираетъ свѣдѣнія.

Произшествія по должности Вашего духовника ставлениковъ требуютъ осмотрительнаго дѣйствованія. Средина, которой Вы ищете, кажется состоитъ въ томъ, чтобы доходить до признаковъ твердаго и благонадежнаго раскаянія, и въ такомъ случаѣ очищать, а не отвергать. Но правило сіе трудно вѣрить Вашему Духовнику, который есть пріятель калужскому доносчику Евѣмію, обвиняющему все духовство въ злоумышленіяхъ, и требующему, чтобы духовное начальство было все изъ купцевъ. Я думаю, что Вамъ надобно Арсенія благовидно перевести въ другое мѣсто.

Не пишу болѣе, потому что опоздалъ; а хочется, чтобы сіе письмо пошло нынѣ.

Дек. 10. 1829.

204. По дѣлу о архивѣ Ваше Пресвященство много употребили труда: но тѣмъ не менѣе оставили меня въ затрудненіи. Вы говорите, что надобно представить къ награжденію Хмыновскаго протоіерея: время почти ушло; представить его по одному его репорту неприлично; а Вы вопроса моего о достойныхъ награжденія, официально сдѣланнаго, официально не разрѣшили. Приложилъ бы я письмо ваше къ дѣлу, еслибы въ немъ не было другихъ предметовъ.

Что нужно по сему дѣлу довершить, о томъ конечно предписать надобно. Впрочемъ сомнѣваюсь, надобно ли писать въ другія Епархіи, чтобы они прислали для принятія принадлежащей имъ части архива. Работа имъ принимать, и намъ не безъ работы сдавать: а какая польза въ полусогнившихъ бумагахъ, въ которыхъ говорится о людяхъ, вѣроятно, болѣею частию погребенныхъ. Не лучше ли отложить сіи бумаги въ сторону, чтобы не мѣшали Архивариусу, и только?

По дѣлу о священникѣ четырекратно погружавшемъ, я сдѣлалъ предписание къ скорѣйшему окончанію дѣла, безъ новаго слѣдствія. Увидимъ, удастся ли мнѣ.

Дмитрій Ивановичъ пріѣзжалъ ко мнѣ: но у меня былъ Синодальный комитетъ: комнаты мои такъ расположены, что я не могъ принять его въ дру-

гой: и потому я не видалъ его, и буду жалеть, если не увижу.

Есть-ли удосужитесь: взгляните на семинарскій экзамень.

Декаб. 11. 1829.

Преосвященному Иоанну добрая память за добрыя наставленія: но что вы ставите меня отъ себя далеко, это право лишнее.

Прилагаемое письмо прошу бережно доставить.

205. Какъ Вамъ кажется, Преосвященнѣйшій, направление полученное дѣломъ по доносу Бека? Сперва мнѣ страннымъ показалось, что къ намъ прислали дѣло, гдѣ доносъ и на секретаря тайной полиціи, и нелѣпность донощика очевидна, когда онъ по взяткамъ Скородумова приниживаетъ какую-то Генеральшу, и хочетъ обыскать весь ея домъ за 25 рублей. Но когда прислали; не отсылать назадъ. А можетъ быть, и не худо для истины и для обличенія безумныхъ донощиковъ, что Бекъ долженъ будетъ поставить свой доносчикій лобъ предъ нашу комиссію. Думаю, что Вы не оставите и для Налетова послать вопросы пункты изъ доноса, къ его начальству. Пожалуйте посмотрите, чтобы комиссія дѣйствовала осмотрительно и неукоснительно.

Декабр. 12. 1829.

206. Возвратите, Преосвященнѣйшій, прилагаемое проповѣди священнику.

Какъ Вамъ кажется новое положеніе о Духовенствѣ? — Государь милуетъ насъ; но другіе затрудняютъ. Государственный Совѣтъ вознесся до зѣла и не удостоилъ спросить смиренныхъ служителей церкви о дѣлѣ, котораго подробности ему не могутъ быть извѣстны: а потому написалъ несбыточныя вещи, наиримѣръ, въ низшихъ училищахъ учить всѣхъ дѣтей на содержаніи родителей, слѣдственно и многосемейныхъ бѣдныхъ причетниковъ, а въ семинаріяхъ всѣхъ на содержаніи семинаріи, слѣдственно, въ иныхъ семинаріяхъ отъ 500 до 800 человекъ. Но вотъ какъ Богъ показалъ высокому сословію, что самонадѣяніе ослѣпляетъ. Въ докладѣ синодскомъ писецъ описался, и вмѣсто слова: *по многолюдству*, написалъ: *по малолюдству*, отъ чего произошелъ смыслъ ложный и цѣльный: такъ читали въ департаментѣ; такъ читали въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта; и утвердили! Дѣло таково, что намъ и обличать стыдно было: и потому мы съ синодальнаго протокола, не говоря ничего, напечатали, какъ видите въ правилахъ: *по многолюдству*. Когда съ такимъ вниманіемъ дѣлаются дѣла: изволь составлять уставы и управлять! *Deus meliora!* говаривалъ покойный митрополитъ Платонъ. Грѣхи наши не даютъ исполниться сей молитвѣ. Блаженъ, кто можетъ сидѣть въ своемъ углу, оплакивать свои грѣхи, молиться за Государя и за церковь; и не имѣть нужды участіемъ въ общественныхъ дѣлахъ *пріобщаться чужимъ грѣхамъ*, и умножать свои грѣхи!

Пасмурно у меня въ глазахъ. Молитесь, чтобы

Богъ дароваль мнѣ свѣтъ и миръ, чего и Вамъ желаю.

Декаб. 14. 1829.

207. Что намъ дѣлать, Преосвященнѣйшій, съ о. Анастасіемъ. — Сперва писалъ онъ мнѣ, прося позволенія говорить проповѣди. Нѣтъ сомнѣнія. Вирочемъ, я хотѣлъ писать къ нему о семъ, но не собрался. Другое письмо его мудренѣе перваго. Дѣла консисторскія, видншь, ему не по сердцу. Но монашеское ли дѣло выбирать дѣла по произволу? Не лучше ли бы думать, что онъ не достоинъ дѣлать сіи дѣла, а не отвращаться отъ нихъ и презирать ихъ. Желаю ему смиренія. Еще пишетъ онъ о принятіи въ его монастырь брата его. На сіе я согласенъ, и думаю, что можетъ быть не бесполезно сіе, да будетъ, по слову писанія, *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ*. Не угодно ли Вамъ прочитатъ сіе о. Анастасію. Я хотѣлъ было еще спросить его, не можетъ ли онъ переводить съ греческаго, что могло бъ открыть случай къ порученію не маловажному и полезному, которое имѣеть въ мысляхъ начальство: но начинаю сомнѣваться, можетъ ли онъ взявшисъ за дѣло вести оное безъ остановочно. Вирочемъ спросите его и о семъ, и скажите мнѣ, или пусть онъ самъ напишетъ мнѣ отвѣтъ: ибо у него дѣлъ меньше и я готовъ слушать его, только, чтобы онъ не хитрословилъ, а говорилъ просто.

Есть ли братъ о. Анастасія можетъ остаться, и быть казначеемъ: те устройте сіе. А иначе пошлете въ Петровскій казначей.

Крестить Еврея домовому священнику, и опять дозволяйте: только бы крестить.

Иеромонаха Иоакима я перевозжу на сроки: надобно смотреть Благочинному, и, есть-ли нужно, во время напомнить мнѣ, чтобы поправить дѣло.

К. С. М. былъ у меня въ прошедшее воскресенье, бесѣдовалъ со мною довольно съ обыкновеннымъ благорасположеніемъ, и, есть-ли смѣю сказать, довѣренностію, кромѣ одного предмета, о которомъ онъ не говорилъ, и о которомъ я помышлялъ начать рѣчь, но не могъ себя заставить, помня монашеское правило *безъ дерзновенія*, и опасаясь, чтобы не произошло разговора, безъ пользы неприятнаго. Къ Богу о немъ надобно бесѣдовать. Между тѣмъ говорятъ, что меня упрямаго оставили въ сторонѣ; что во Владыкѣ нашли болѣе снисхожденія: и дѣло почитаютъ рѣшеннымъ съ такими странными обстоятельствами, какимъ, есть-ли окажутся справедливыми, и примѣра не видно. Господу помолился, и терпя потерннмъ Господа, аще Господь долготерпѣливъ къ намъ будетъ.

Любопытствую знать, какъ вамъ покажется способъ, которымъ я и Васъ и себя облегчилъ отъ затрудненія по дѣлу Кандорскихъ. Мнѣ не захотѣлось пересылать оное къ Вамъ еще разъ; ибо я забылъ бы, и потребовалось бы пересматривать оное въ другой разъ.

Законоучителю Терновскому скажите, что я съ удовольствіемъ узналъ о продолженіи его дѣла съ уснхомъ. Богъ благословяетъ его послушаніе, по которому онъ пошелъ на сіе мѣсто. На провед-

шихъ дняхъ, я хотя четверть часа спорилъ о его 29-лѣтнемъ возрастѣ, однако наконецъ получилъ милостивую резолюцію Св. Синода о награжденіи его скуфьею. Только Государю еще не представлено.

Какъ часто встрѣчаются искушенія Петру Ивановичу Озерову! Извѣстите меня о немъ еще, и при случаѣ извѣстите ему мое участіе и желаніе помощи Божіей врачующей и сохраняющей.

Дек. 19. 1829.

208. Скажите, Преосвященнѣйшій, Никитской игуменіи, что о похищенномъ билетѣ надлежало прамѣ писать правду, какъ во всякомъ случаѣ прилично монахамъ. Что касается до стыда для монастыря: стыдъ плети не такъ великъ, какъ стыдъ воровства. Стыдъ плети предъ человѣками: а стыдъ воровства предъ Богомъ и Ангелами. Есть-ли послѣдній уже есть: что бояться перваго.

Дек. 20. 1829.

209. Дитя не плачетъ, а мать не разумѣетъ. Можетъ быть надобно еще прибавить, что хотя дитя и морщится, но няня дремлетъ. То-есть: экономъ. Есть-ли малыхъ пѣвчихъ надобно одѣть: призовите, Преосвященнѣйшій, эконома, и распорядите не медля.

Дек. 21. 1829.

210. Скажите, Преосвященнѣйшій, священнику Ловцеву, чтобы онъ со вниманіемъ вошелъ въ институтскую должность. А затѣмъ надѣяться можетъ, что будетъ и онъ во вниманіи у начальства.

Отцу протоіерею Хмыновскому награду въ Синодѣ приговорили.

Дмитрій Ивановичъ наконецъ засталъ меня, прѣхавъ въ третій разъ. Мнѣ и прежде Вашего слуха примѣчательно показалось, что онъ здѣсь долго.

Пасхалию пожалуйте поосвободите отъ ненужныхъ мелочей. Къ чему толковать о тріоди постной? Это привадежитъ, есть-ли угодно, къ наукъ церковнаго устава. Въ пасхалии покажи способъ находить недѣлю мытаря и фарисея, и скажи, что сіе нужно потому, что отъ сей недѣли начинается порядокъ подвижныхъ праздниковъ: вотъ и все.

Скажите отцу ректору, что онъ оправдывается въ томъ, въ чемъ его не обвиняютъ. Онъ доказываетъ, что Протасовъ не по пристрастію поставленъ въ первый разрядъ. Никто и не говорилъ противнаго; а говорили, что *студента Богословіи надобно выучить и читать*. Онъ огорчается потому, будто оказался гнуснымъ: ничего не бывало; его замѣтили только невнимательнымъ и небрежнымъ. Можетъ, есть-ли угодно, оправдываться въ последнемъ: а о первомъ говорить не слѣдовало. А вотъ, есть-ли угодно, и новое обвиненіе: мнѣ надобна книга, которая ему дана; я чрезъ Вася ее требовалъ; онъ не присылаетъ; пусть оправдывается. Причинъ можно придумать много: но мнѣ сдѣлана остановка не доставленіемъ книги. Меньше будетъ гнѣваться, есть-ли будетъ смотреть на дѣло просто, а не съ высока.

Долго ли не опредѣлимъ мы настоятеля въ Коломну? Подайте мнѣ мысль?

Въ Парижѣ были благодарный молебень о выздоровленіи Государя Императора. А въ Петербургѣ и Москвѣ пѣть. Что прикажете?

211. Примите, Пресвященнѣйшій, и Вы отъ меня взаимное поздравленіе съ общимъ торжествомъ церкви о Рождествѣ Иисуса Христа Бога и Спасителя нашего; и взаимное желаніе Вамъ обновленія благодатию Его силъ душевныхъ и тѣлесныхъ къ продолженію служенія церкви и всякаго спасительнаго подвига.

Подобнымъ цѣлованіемъ сорадованія, мира и благожеланія цѣлую и прочихъ братій и сослужителей нашихъ о Господь, отъ старѣйшихъ до меньшихъ, и тѣхъ, отъ которыхъ получилъ цѣлованіе благаго слова, и тѣхъ, которыхъ молчанію вѣрю, какъ безмолвію мира.

Вчера къ приращенію радости было то, что видъ Государя Императора показывалъ признаки совершенно возстановленнаго здравія. Благодареніе Богу, и въ семь Спасителю нашему.

Дек. 26. 1829.

212. По ходу извѣстнаго дѣла, справедливо, что не нужно домогаться сирова Налетова; и потому полагаю не писать теперь совсѣмъ къ его начальнику, а въ рѣшительномъ по дѣлу мнѣніи сказать, чтобы сіе вкладное дѣло отнесено было къ свѣдѣнію и разсмотрѣнію его начальника, такъ какъ по другому вкладному же въ главное, дѣлу. Ка-

сательно Генеральши, во мнѣніи надобно сказать, что оно, какъ постороннее, въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію не подлежитъ, а волею доноситель, есть-ли имѣеть причины, доносить о томъ особо.

Секретарю скажите, что я благодарю его за откровенное и благонамѣренное представленіе своихъ мыслей.

Предполагаемое Вами свѣдѣніе отъ межевой канцеляріи нужно.

Благодарю и Вашему Преосвященству и комиссіи за внимательное веденіе слѣдствія.

Дек. 29. 1829.

213. Благодарю, Преосвященнѣйшій, что Вы потрудились посмотреть семинарскія испытанія. Скажите и о. ректору и инспектору, что я благодарю ихъ за устройство классовъ, Вами усмотрѣнное.

Новыя предложенія о содержаніи духовныхъ училищъ не должны препятствовать тому, чтобы просить пособія нуждающимся.

Могилевскій Архимандритъ Амвросій гость невозжеланный для Москвы. Бывъ за злоупотребленіе удаленъ отъ должности смотрителя перервинскихъ училищъ, онъ не стыдится домогаться Архимандричьяго мѣста въ Московской Епархіи. Хорошо онъ сдѣлаетъ, есть-ли не будетъ долго проживать въ Москвѣ безъ нужды.

Есть-ли покойнѣе для консисторіи отослать архивы чужихъ Епархій: то отослать, причемъ желательнее, чтобы распоряженіе было, какъ можно, менѣе обременительное для нашей консисторіи.

Священника Борисоглѣбскаго монастыря Іоанна оставьте на прежнемъ мѣстѣ: поелику онъ признается, что не въдалъ, чего просилъ.

Подумайте о протодіаконѣ для Архангельскаго собора, и скажите мнѣ Вашу мысль.

Декабр. 30. 1829.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНИИ КНИГЪ МАЛЫХЪ ПРОРОКОВЪ.

II.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы обратимся къ судьбамъ царства Іудейскаго и соберемъ изъ писаній малыхъ пророковъ все, что можетъ пролить свѣтъ на его исторію.—Правленіе Іорама, къ которому относится пророчество Авдія, имѣло весьма большое и, надобно сказать, вредное вліяніе на судьбу царства Іудейскаго. Писатель 4 книги Царствъ, указывая причины паденія царства Израильскаго въ идолопоклонствѣ и нечестіи его, присовокупляетъ, что «и Іуда также не соблюдалъ заповѣдей Господа, Бога своего, и поступалъ по обычаямъ Израильтянъ, какъ поступали они» (4 Цар. 17, 19). Однимъ изъ обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ развращенію Іудейскаго царства и впаденію его въ идолопоклонство, былъ бракъ Іорама съ Гоболіей—дочерью Ахавъ и Іезавели (8, 18.), отличавшейся фанатической привязанностью къ идолопоклонству. Подъ вліяніемъ жены своей, Іорамъ усвоилъ различные виды идолопоклонства, распространенныя въ царствѣ Израильскомъ при Ахавѣ, или, по выраженію Св. Писанія, «ходилъ путемъ царей Из-

рапльскихъ, какъ поступалъ домъ Ахавовъ; значить, онъ ввелъ не только служеніе тельцу, но и служеніе ваалу и астартъ — божествамъ финнійскимъ. Истинное богослуженіе было презрѣно: развратъ, покровительствуемый этимъ видомъ идолопоклонства, началъ распространяться не только между жителями Іерусалима, но и въ другихъ мѣстахъ царства Іудейскаго. Страсть къ развратному идолопоклонству, въ продолженіе осьмилѣтняго царствованія Іорама и благодаря примѣру и покровительству послѣдующихъ царствованій, значительно усилилась въ народѣ Іудейскомъ, и въ послѣдствіи приверженцы идолопоклонства, исчезавшіе, повидимому, при царяхъ благочестивыхъ, снова поднимали голову и усиливались при обстоятельствахъ благопріятныхъ, какъ только не видѣли въ какомъ либо царѣ Іудейскомъ горячей привязанности къ истинному богопочтенію; а это случалось нерѣдко въ династіи царей Іудейскихъ. Вредное вліяніе нечестиваго и безнравственнаго дома Ахавова обнаружилось въ Іорамѣ тотчасъ по вступленіи его на престолъ; онъ умертвилъ шестерыхъ своихъ братьевъ, которымъ Іосафатъ поручилъ начальство въ укрѣпленныхъ городахъ и далъ богатые дары; той же участи подверглись и нѣкоторые значительныя по своему положенію въ царствѣ лица. Вѣроятно, это ужасное убійство совершено Іорамомъ или по наущенію жены своей Гоѳоліи, которая тотчасъ по достиженіи царской власти задумала уничтожить царскій домъ Давидовъ и въ послѣдствіи едва не достигла своей цѣли; или — потому, что братья Іорама были иныхъ религіозныхъ воззрѣній и нрав-

ственныхъ понятій и служили значительнымъ препятствіемъ Іораму при распространеніи имъ идолопоклонства. Что одною изъ причинъ гибели братьевъ Іорама были ихъ религіозныя убѣжденія, противныя царю,—объ этомъ можно заключать изъ того, что книга Паралипоменонъ называетъ ихъ «случшими» Іорама (2 Пар. 21, 13.). Эти беззаконныя дѣйствія Іудейскаго царя, введеннаго въ грѣхъ свой народъ, не замедлили вызвать праведный гнѣвъ Божій. Столько же слабый, сколько и жестокий Іорамъ сдѣлался предметомъ ненависти своихъ подданныхъ и не умѣлъ внушить уваженіе къ своей власти въ предѣлахъ своего царства. Идумеи отложились отъ его власти; и хотя онъ съ колесницами и воинами выступилъ противъ бунтовщиковъ, проивкившихъ уже до Цаира (4 Цар. 8, 21.), на югъ отъ Мертваго моря, и въ сраженіи, послѣдовавшемъ за симъ, остался побѣдителемъ; но уже не могъ снова подчинить себѣ Идумею, которая съ тѣхъ поръ была независимою до времени Озіи, царя Іудейскаго. Въ то же время вышелъ изъ-подъ власти нечестиваго царя городъ Ливна, лежавшій, въ долину Іудейской (4 Цар. 8, 20—22; 2 Пар. 21, 8—10). Но эти несчастія и безпорядки были только началомъ болѣе тяжкихъ бѣдствій, предвозвѣщенныхъ нечестивому царю пророкомъ Иліею (2 Пар. 21, 14. 16.). Вѣроятно, вскоре послѣ отпаденія Идумеи, въ царство Іудейское, по Божію попущенію (2 Пар. 21, 16), вторглись полчища Филистимлянъ и жившихъ къ югу отъ Іудей Арабовъ. Это вторженіе дикихъ, хищническихъ ордъ сопровождалось для народа Іудейскаго ужасными бѣдствіями, кото-

рья изображены пророкомъ Авдіемъ, и о которыхъ воспоминають пророки Іоиль и Амосъ (Іоил. 3, 2—7. 19. Ам. 1, 6. 9. 11). ⁴⁾ Тяжко пострадало Іудейское царство отъ этихъ народовъ. Іерусалимъ былъ взятъ и подвергся страшному опустошенію: сокровища храма и царскаго дворца съ-

⁴⁾ Что всѣ три пророка, жившіе не въ одно время, имѣютъ въ виду одно и тоже событіе, это открывається изъ тѣхъ сходныхъ чертъ, которыми всѣ трое изображаютъ его. Именно Амосъ говоритъ о Филистимлянахъ, что они отвержены Богомъ за то, что „полное число (Іудеевъ) *увели въ плоть*, чтобы предать Идумеянамъ“ (1, 6); и Финиклянамъ возвѣщаетъ наказаніе „за то, что они *полное число предали* Едому (1, 9.); Едому наконецъ возвѣщаетъ судъ Божій „за то, что онъ гонитъ брата своего мечемъ, подавилъ чувство жалости въ сердцѣ своемъ и гнѣвъ его вѣчно свирѣпствуетъ, и ярость свою постоянно хранитъ“ (1, 11.). У Авдія мы читаемъ слѣдующее о враждебныхъ дѣйствіяхъ Едома противъ Іудеевъ: „въ тотъ день, когда чужіе *вели въ плоть* силу его, ты былъ, какъ одинъ изъ нихъ“, потомъ: „не надлежало бы стоять на распутьяхъ, чтобы рубить бѣгущихъ и не надлежало бы выдавать спасшихся его, въ день бѣдствія“ (Авд. 11. 14.). Мы видимъ изъ этихъ изреченій, что Филистимляне и Идумеи дѣйствуютъ за одно, но такъ, что Филистимляне (чужіе) собственно нападаютъ, Идумеи преслѣдуютъ, подстерегаютъ бѣгущихъ Іудеевъ и измѣнически умерщвляютъ ихъ, а пльвинокъ покупаютъ себѣ. Еще замѣтите сходство изреченій *Іоилы* съ изреченіями *Авдія*. Первый возвѣщаетъ судъ всѣмъ народамъ за вражду противъ Израиля: „они разсыяли его по вародамъ и раздѣлили землю Мою и о народѣ Моємъ бросали жеребій“ (Іоил. 3, 2. 3.); Авдій говоритъ: „иноземцы вошли во врата его и *бросали жеребій* о Іерусалимѣ“ и: „не надсжало бы тебѣ смотрѣть на день страннаго его опустошенія“ (12.). Далѣе, у *Іоилы* говорится о пльвиныхъ, что они продаваемы были Грекамъ, но Богъ возвратитъ ихъ и оттуда, „и сыновъ Іуды продавали сынамъ Іовановымъ“ (Іонійскимъ Грекамъ) (Іоил. 3, 6.); у *Авдія*,—что пльвиные Іудеи, находящіеся при Сефарадѣ (см. ниже въ слѣд. прим.) будутъ возвращены (Авд. 20.). Изъ этихъ сопоставленій вытекаетъ, что всѣ три пророка имѣютъ въ виду одно и тоже несчастное событіе, постигшее Іерусалимъ при Юрамѣ.

лались добычей грабителей; страна подверглась разоренію; жителей главнаго города и прочих городов и селеній много было убито, а еще болѣе уведено въ плѣнь и при посредствѣ тирскихъ и сидонскихъ торговцевъ невольниками распродано въ рабство разнымъ народамъ: и такихъ несчастныхъ было такъ много, что они продаваемы были за самую ничтожную цѣну (Ионл. 3, 3); даже сыновья, за исключеніемъ одного Охозіи, и жены царя были взяты въ плѣнь (2 Пар. 21, 17.). Такимъ образомъ многіе изъ Іудеевъ очутились вдали отъ родины, между сынами Іовановыми (Іонянами), при Сефарадѣ ⁴⁾ и между другими народами: *се Азъ во дни тыя, и во время оно, егда возвращу плѣнники Іудины и Іерусалимли, и соберу вся языки, и сведу я на*

⁴⁾ Гдѣ находился *Сефарадъ*—на это нѣтъ точныхъ указаній ни въ Св. Писаніи, ни въ древней географіи; поэтому одни толкователи (Іеронимъ) подъ Сефарадомъ разумѣютъ *Босфоръ*—но это мнѣніе основывается только на преданіи; другіе думаютъ, что это *Сефарамъ*, находящійся недалеко отъ Акко или Птолемаиды (Евальдъ), иные (Гардтъ),—что это *Сефарваимъ*, находящійся на Евфратѣ и упоминаемый въ 4 Цар. 17, 24; но то и другое толкованіе утверждается на совершенно произвольномъ чтеніи слова *Сефарадъ*; есть и такіе, которые разумѣютъ подъ Сефарадомъ *Спарту* и для подтвержденія своего мнѣнія прибѣгаютъ къ очень утонченнымъ соображеніямъ (Keil Bibl. Comm. über die kl. Proph. S. 266. 1866.). Новѣйшіе изслѣдователи древностей востока въ нѣсколькихъ клинообразныхъ надписяхъ открыли названіе *Срарад* или *Срарда*, которое упоминается между Каппадокіей и Іоніей, и думаютъ, что *Срарда* и есть Сефарадъ. Сходство именъ дѣйствительно велико. Но и изъ этихъ надписей мы не получаемъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній о Сефарадѣ; очень вѣроятно только то, что Сефарадъ находился въ Малой Азіи и именно недалеко отъ Іоніи (*Ev. Schrader Keilinschriften u. A. Test. S. 284. 1872. Keil Bib. Com. über die kl. Proph. S. 266. 1866. срв. Wiener Bibl. Realwört. V. II. S. 450. 1848.*).

юдоль Иосифатову, и разсуждуся съ ними ту о людяхъ Моихъ, и о наслѣдіи Моемъ Израиль, иже разстѣяшася, и на люди Моя вергоша жребія, и даша отрочища блудницамъ: и отроковицы продаюху на винъ, и пѣху. И что вы Мнѣ, Тире, и Сидоне, и вся Галилеа иноплеменниковъ (всѣ округи Филистимлянскіе)? еда воздаяніе вы воздаете Мнѣ? или памятозлоствуете вы на Мя? остро и быстро воздамъ воздаяніе ваше на главы ваша. Понеже сребро мое и злато Мое взяте, и избранныя Моя и добрая внесосте въ трѣбища ваша: и сыны Иудины и сыны Иерусалимлі продасте сыномъ Еллинскимъ, яко да ижденете я отъ предѣлъ ихъ (Юнл. 3, 1—6). Но въ эту несчастную годину Иудей особенно много и горько страдали отъ жестокости Идумеевъ. Забывъ свое родство съ Иудейскимъ народомъ, мстительный (Ам. 1, 11.) Едомъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ нанесеніи бѣдъ Иудеямъ; вмѣстѣ съ чужими (Филистимлянами и Арабами) онъ вторгся въ Иерусалимъ, опустошалъ его, проливалъ здѣсь невинную кровь, взялъ часть награбленной здѣсь добычи, которая состояла не только изъ вещей, но и людей. Особенно преступно и отвратительно въ его дѣйствіяхъ было то, что онъ, дыша злобою и ненавистью къ Иудеямъ, съ удовольствіемъ взиралъ на ихъ погибель, радовался при видѣ многоразличныхъ ихъ страданій; Едомъ потѣшался несчастіями своихъ братьевъ; онъ подкарауливалъ и рубилъ бѣгущихъ и выдавалъ врагамъ тѣхъ изъ нихъ, которые успѣвали спастись бѣгствомъ. Онъ не только самъ уводилъ въ плѣнъ несчастныхъ Иудеевъ

и обращалъ ихъ въ рабство, но закуналъ ихъ и у другихъ народовъ, какъ-то: Филистимлянъ, Финикянъ (Амос. 1, 6. 9.). Идумея была хорошимъ рынкомъ для сбыта плѣнныхъ Иудеевъ. «Въ тотъ день, говоритъ пророкъ Авдїи, обличая жестокость Едома,—«въ тотъ день, когда стоялъ ты вблизи, въ тотъ день, когда чужіе вели въ плѣнь силу его, и иноземцы вошли во врата его, и бросали жеребїи о Иерусалимѣ, и ты былъ какъ одинъ изъ нихъ! Не надлежало бы тебѣ смотрѣть на несчастный день брата твоего, на день его опустошенія; и не надлежало бы радоваться о сынахъ Иуды въ день гибели ихъ, не надлежало бы рвать рта своего, въ день скорби. Не надлежало бы входить во врата народа Моего, въ день несчастія ихъ; не надлежало бы смотрѣть и тебѣ на бѣдствіе его, въ день горести его; не надлежало бы простирать рукъ на имѣніе его. Не надлежало бы стоять на распутияхъ, чтобы рубить бѣгущихъ, и не надлежало бы выдавать спасшихся его, въ день бѣдствія. Ибо близокъ день Иеговы, грядущій на всѣ народы. Какъ ты поступиалъ, такъ поступлено будетъ съ тобою; злодѣяніе твое обратится на твою голову» (11—15.). «Онъ гонитъ брата своего мечемъ, подавилъ чувство жалости въ сердцѣ своемъ, и гнѣвъ его вѣчно свирѣпствуетъ, и ярость свою постоянно хранить» (Ам. 1, 11.).

Наконецъ несчастный царь самъ пораженъ былъ страшною болѣзнію внутренностей, которая мучила его въ продолженіи двухъ лѣтъ и свела въ могилу. Его личный характеръ былъ такъ непривлекателенъ, его царствованіе было такъ несчастно, что

смерть его ни въ комъ не возбудила сожалѣнія, и онъ умеръ не оплаканный, лишенъ былъ при погребеніи царскихъ почестей и похороненъ въ царской гробницы (2 Пар. 21, 18—20.).

Ему наследовалъ сынъ его Охозія. Вполнѣ подчиняясь своей матери Гоолиѣ и повинуюсь советамъ своихъ родныхъ изъ дома Ахавова, онъ продолжалъ идти нечестивымъ путемъ Іорама, отца своего. Но это было причиной и его гибели. Его дядя Іорамъ, царь Израильскій, склонилъ его къ участию въ походѣ противъ Сирійскаго царя. Больной отъ ранъ, полученныхъ въ этомъ походѣ, Іорамъ лежалъ въ Изреэль. Охозія пришелъ навѣстить больного. Но въ это время вспыхнуло возстаніе, произведенное Іуземъ; домъ Ахава былъ истребленъ; погибъ отъ руки Іузы и Охозія со многими своими родственниками (4 Цар. 9, 16 — 28.). Но идолопоклонство и нечестіе, пользовавшееся его покровительствомъ, не прекратилось и послѣ его смерти. Мать его, нечестивая Гоолиѣ, послѣ смерти своего сына, истребивъ почти все племя Давидово, осталась независимою правительницею царства Іудейскаго. Въ продолженіе своего шестилѣтняго царствованія она значительно усилила и распространила между жителями Іерусалима поклоненіе Ваалу; въ честь его выстроено было капище, поставлены были жертвенники и изображенія; тогда какъ храмъ Соломоновъ былъ ограбленъ нечестивою Гоолиею; все, посвященное дому Господню, было обращено въ пользу вааловъ (2 Пар. 23, 17; 24, 7), и истинное богослуженіе Іеговъ во храмъ совершалось не постоянно (2 Пар. 24, 14.).

Такъ померкъ въ царствѣ Иудейскомъ свѣтъ истиннаго боговъденія и богопочитанія! такъ унижена была святыня храма Соломонова! Но Господь готовилъ уже наказаніе врагамъ Своимъ и въ тиши храма воспитывалъ возстановителя истиннаго богопочитанія въ Іерусалимѣ. Изъ сыновей Охозіи, обреченныхъ Гооолію на смерть, малолѣтній Іоасъ спасенъ былъ Іосавевою, женою священника Юдая, и никѣмъ невѣдомый скрывается былъ въ храмъ въ продолженіи шести лѣтъ. Дѣтство, проведенное имъ въ семьѣ священнической, подъ вліяніемъ богобоязненныхъ и благочестивыхъ людей, имѣло благотворное вліяніе на юнаго царя: онъ взыскалъ Іегову, Бога отцевъ своихъ. Самое вступленіе его на престолъ Давидовъ, котораго онъ достигъ главнымъ образомъ при содѣйствіи воспитателя и опекуна своего Юдая, сопровождалось смертію Гоооліи—главной виновницы печестія и идолопоклонства, разрушеніемъ капища ваалова, сокрушеніемъ жертвенниковъ и истукановъ его и умерщвленіемъ Маттана, жреца ваалова и возстановленіемъ завѣта между Богомъ и народомъ Иудейскимъ. Дѣйствуя именемъ малолѣтняго царя, Юдай прежде всего возстановилъ порядокъ истиннаго богослуженія въ храмъ по уставу Давидову и старался внушить народу уваженіе къ святости и чистотѣ храма.

Но въ храмъ многого недоставало для правильнаго и благолѣпнаго совершенія истиннаго богослуженія. Въ продолженіи трехъ предшествующихъ царствованій, когда идолопоклонство сдѣлалось господствующей религіей, храмъ Соломовъ былъ оставленъ въ пренебреженіи и ограбленъ: оставленный

безъ призора и безъ средствъ, онъ началъ ветшать и терять свой благообразный видъ; въ самомъ храмѣ и стѣнахъ его оказались поврежденія (4 Цар. 22, 12.); сосуды служебные и для всесоженной, чаши и прочія принадлежности храма, сдѣланныя изъ дорогихъ металловъ, были расхищены и употреблены на служеніе вааламъ. По достиженіи совершеннолѣтія Іоась рѣшился обновить домъ Господень. Сначала онъ поручилъ это дѣло священникамъ. По его распоряженію, деньги, составлявшія доходъ храма, ¹⁾ должны были поступать въ руки священниковъ, которые обязаны были исправлять на нихъ, какія найдутся въ храмѣ поврежденія (4 Цар. 12, 4. 5). Но священники не обнаружили ревности къ исполненію порученія царя, такъ что поврежденія храма оставались неисправленными до двадцать третьяго года царствованія Іоаса. Укоривъ священниковъ въ нерадѣніи о храмѣ, царь употре-

¹⁾ Доходы храма были троякаго рода: 1) „Исх. 30, 13—15,—полсикля отъ каждого записаннаго въ народную перепись. Этого рода дань въ пользу скинии при Моисей была, какъ кажется, временною мѣрою; по крайней мѣрѣ при учрежденіи ея не сказано, что она должна быть ежегодною. Но въ послѣдствіи времени, быть можетъ, съ построенія храма Соломонова и до послѣднихъ временъ существованія храма въ Иерусалимѣ, эта дань считалась обязательною для всякаго взрослого Еврея отъ двадцати лѣтъ. Даже Евреи, жившіе вне своей земли, считали обязанностію ежегодно доставлять въ храмъ это приношеніе. 2) Лев. 27, 2—8. Если кто давалъ обѣтъ посвятить себя на служеніе храму, то, въ замѣнъ дѣйствительной службы въ качествѣ раба, могъ вносить известную сумму по оцѣнкѣ священника, отъ пятидесяти до трехъ сиклей (25—1½ р.), смотря по возрасту и полу. Бѣдные платили по усмотрѣнію священника и менѣе этой суммы. 3) Всякаго рода добровольныя пожертвованія“. (Истор. кн. Свящ. Пис. Ветх. Завета—переводъ Гуляева. Кіевъ, 1866, стр. 324).

билъ другой способъ собиранія денегъ, поступающихъ въ храмъ. Тогда дѣло обновленія храма пошло успѣшнѣе. Всѣ поврежденія храма были исправлены: сдѣланы были необходимыя для богослуженія сосуды и часть ихъ сдѣлана была даже изъ серебра и золота, оставшагося послѣ исправленія храма (2 Пар. 24, 14.).

Такъ въ царствованіе Іоаса было истреблено идолопоклонство, возстановлено истинное богослуженіе Іеговы, обновленъ храмъ Соломоновъ. Поэтому писатель 4-й книги царствъ причисляетъ его къ лучшимъ царямъ въ ряду царей Іудейскихъ: «и дѣлалъ Іоасъ угодное въ очахъ Господнихъ во всѣ дни свои, доколь наставлялъ его священникъ Іодай» (12, 2.). Наградой за это было то, что большую часть его царствованія народъ наслаждался миромъ и благоденствіемъ. Счастіе управляемаго имъ народа въ первую половину его царствованія только разъ нарушено было голодомъ, произведеннымъ саранчею. Тучи налетѣвшей саранчи были такъ многочисленны, и опустошеніе, произведенное ею, было такъ велико, что не осталось и слѣда растительности въ царствѣ Іудейскомъ. Все это — ужасный налетъ саранчи и опустошеніе, произведенное ею, въ прекрасныхъ образахъ представилъ пророкъ Іоиль. «Какъ заря, разстилается по горамъ народъ безчисленный и сильный. Подоблаго ему не было отъ вѣка, и послѣ него не будетъ въ лѣта будущихъ поколѣній. Предъ нимъ пожираетъ огонь, а за нимъ палитъ пламень; предъ нимъ земля, какъ садъ едемскій, а за нимъ пустая степь, ничего не остается отъ него. Видомъ

онъ похожъ на коней; рыщутъ, какъ всадники, со стукомъ, похожимъ на стукъ колесницъ; по хребтамъ горъ скачутъ, съ трескомъ пылающаго огня, поодающаго хворостъ, подобно сильному народу, выстроенному въ битвѣ. При видѣ его трепещутъ народы; всѣ лица теряютъ краску. Бѣгутъ, какъ храбрые воины, какъ ратники всходятъ на стѣну каждый идетъ своею дорогою, и съ путей своихъ не сбивается, не тѣснятъ другъ друга, всякъ идетъ своею стезею; и сквозь оружіе пробиваются, не разстраиваются. Вбѣгаютъ въ городъ, скачутъ на стѣну, въ дома входятъ, въ окна влѣзаютъ, какъ воръ. При видѣ его трясется земля; дрожитъ небо; солнце и мѣсяцъ меркнутъ, и звѣзды теряютъ свѣтъ свой» (Иоил. 2, 2 — 10.). «На землю мою пришелъ народъ, сильный и безчисленный; зубы у него львовы и челюсти у него львицыны. Виноградную лозу мою онъ оставилъ пусту; и смоковницу мою сдѣлалъ щепою; обгрызъ ее до чиста и бросилъ; бѣлѣются сучья ея.... Пресѣклось хлѣбное приношеніе и возліяніе въ домъ Іеговы; плачутъ священники, служители Іеговы. Опустѣло поле, сѣтуетъ пашня: ибо нѣтъ хлѣба, высохъ виноградный сокъ, изсякло въ маслинѣ масло. Земледѣльцы въ стыдѣ, рыдаютъ садовники о пшеницѣ и ячмень, потому что нѣтъ жатвы въ полѣ. Виноградная лоза стыдится, и смоковница вянетъ: граната, и пальма, и яблонь и всѣ дерева въ полѣ засохли» (Иоил. 1, 6—12.). ¹⁾ Вслѣдъ за этимъ постигло землю Іудей-

¹⁾ Некоторые толкователи (Ефремъ Сирійскій, Кирилль Александрійскій, Феодоритъ Іеросолімскій, изъ новѣйшихъ Генгстенбергъ и Геферникъ и дру-

скую и другое несчастье — засуха. «Зерна задохлись подъ глыбами своими; опустыли застройки; распадаются житницы, поелнику не стало хлѣба. О, какъ стопасть скоть! Стада коровъ тоскують, ибо

гіе) въ приведенныхъ словахъ пророка видятъ аллегорическое изображеніе будущаго вторженія непріятельскихъ войскъ въ Іудейскую землю, а не описаніе современнаго пророку опустошенія страны саранчею. Но съ такимъ пониманіемъ словъ пророка не позволяютъ согласиться слѣдующія соображенія. „Прежде всего, если мы обратимъ вниманіе на то, что замѣчаніе, которымъ начинается свои обѣтованія (2, 18.19.), заключаетъ въ себя четыре глагола прошедшаго времени: и *возресовахъ*, и *пожалалъ*, и *отвѣтилъ*, и *сказалъ*; то не можетъ уже подлежать сомнѣнію то, что замѣчаніе это содержитъ историческое извѣстіе о томъ, что совершилъ Господь послѣ раскаянія народа. А изъ этого далѣе слѣдуетъ, что первая половина книги пророка Іоуля не можетъ быть предвозвѣщеніемъ будущаго наказанія, но содержитъ изображеніе по крайней мѣрѣ уже отчасти постигшаго страну бѣдствія. Это подтверждается тѣмъ фактомъ, что пророкъ съ самаго начала (1, 2—4) изображаетъ опустошеніе страны саранчею, какъ настоящее несчастье, и на основаніи его призываетъ народъ къ покаянію. Такъ какъ пророкъ начинаетъ воззваніемъ къ старцамъ—обратить вниманіе на то, было ли такое происшествіе въ продолженіи ихъ жизни и жизни отцевъ ихъ, и потомъ самое событіе описываетъ въ формахъ глагола прошедшаго времени; то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ говоритъ не о будущемъ, но о наступившемъ уже судѣ Божиимъ. Правда, пророки нередко изображаютъ будущія событія какъ прошедшія, но въ такомъ случаѣ они никогда не употребляютъ такихъ выраженій, какія употребилъ пророкъ Іоуль въ 1, 2—4. ~~Но~~ если пророкъ Іоуль изображаетъ наступившее несчастье, то этимъ уже рѣшается спорный вопросъ о томъ, какъ надобно понимать это изображеніе въ собственномъ или въ аллегорическомъ смыслѣ, и рѣшается въ пользу пониманія въ собственномъ смыслѣ. Аллегорія должна заключать въ себя ясныя указанія на то, что это аллегорія. Гдѣ нѣтъ такихъ указаний, тамъ нѣтъ основаній принимать слова писателя за аллегорію. А такихъ ясныхъ указаній на аллегорію нѣтъ въ разсматриваемыхъ словахъ пророка; потому что единогласныя показанія самыхъ достовѣрныхъ свидѣтелей подтверждаютъ, что гдѣ опускаются тучи саранчи, тамъ всякая зелень полей мгновенно исчезаетъ,

нѣтъ пажити; и стада овецъ страдаютъ. Къ тебѣ взываю, Іегова; ибо огонь пожралъ степныя пастбища, и пламень попалилъ всѣ дерева въ полѣ. И полевые звѣри смотрятъ къ Тебѣ вверхъ; ибо засохли потоки водъ, и огонь пожралъ степныя пастбища» (Юил. 1, 17—20.).

Эти несчастныя событія, постигшія народъ, даютъ намъ право предполагать, что религіозная и нравственная жизнь народа не была вполнѣ безукоризненною; потребовались наказанія для его разумленія и очищенія. Несмотря на то, что при Іоасѣ господство идолопоклонства въ царствѣ Іудей-

не оказывается пощадъ ни сочнымъ частямъ, ни даже корнямъ растений — что рои саранчи, подобно тучѣ, помрачаютъ свѣтъ солнца и люди на недалекѣмъ разстояніи не видятъ другъ друга,— что безчисленное полчище ея въ военномъ порядкѣ подвигается впередъ въ прямомъ направленіи, не обращая вниманія ни на что, и ни естественныя препятствія, ни человѣкомъ воздвигаемыя преграды не могутъ измѣнить направленія ея движенія,— что при ея приближеніи слышенъ шумъ, подобный шуму разлива рѣки, водопада, или сильного вѣтра,— что когда саранча опускается на землю для добыванія себѣ пищи, то отсюда бываетъ слышенъ хрустящій звукъ, издаваемый ея жесткими челюстями. Если сравнить эти и другія наблюденія естествоиспытателей съ изреченіями пророка Юила, то повсюду въ его словахъ найдемъ самое вѣрное изображеніе и—нигдѣ гиперболы, которая давала бы поводъ—подъ полчищемъ саранчи разумѣть дѣйствительное войско, особенно потому, что опустошеніе страны саранчею гораздо ужаснѣе опустошенія, производимаго войною, и нигдѣ—ни прямо, ни намекомъ—не упоминается объ избіеніи народа. И когда наконецъ обратимъ вниманіе на то, что саранча погибаетъ отчасти въ сухихъ и безплодныхъ пустыняхъ и отчасти въ озерахъ и моряхъ; то не понятно, какъ обѣтованіе (2, 20), что одна часть терешинныхъ опустошителей Іудейской страны будетъ брошена въ южную пустыню: переднее ихъ полчище—въ Мертвое море, а заднее въ Средиземное, можно согласить съ аллегорическимъ пониманіемъ словъ пророка». (*Keil Bibl. Comm. über die zwölf klein. Prophet. 1866. S. 123. 124.*)

скомъ было уничтожено, храмъ Соломоновъ былъ возстановленъ, и доставлено было торжество истинной религіи, духъ блуженія религіознаго не совсѣмъ еще исчезъ изъ среды Іудейскаго народа. И теперь народъ продолжалъ приносить жертвы и куренія на высотахъ; иные хотя и обратились къ Богу, но обращеніе ихъ не было полнымъ, совершеннымъ; обращеніе ихъ было болѣе внѣшнимъ, чѣмъ внутреннимъ. Поэтому пророкъ Іоиль, во время несчастій, постигшихъ народъ Іудейскій, увѣщаетъ обратиться въ Богу всею душою и принести самое искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ. «И нынѣ говорятъ Іегова: «обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постычься, плача и сътуя. И терзайте сердца свои, а не одежды, и обратитесь къ Іеговѣ, Богу вашему» (2, 12—13.). На основаніи сихъ словъ пророка можно думать, что богослуженіе и обряды совершались многими безъ пощманія ихъ истиннаго смысла и значенія нравственнаго; образъ мыслей, чувствованій и дѣйствій не соответствовалъ высокимъ требованіямъ нравственнаго закона. Нѣтъ сомнѣнія, что въ средѣ народа Іудейскаго были и такіе, которые въ душѣ были язычниками, но скрывали свою привязанность къ идолопоклонству въ виду неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ. Пока живъ былъ благочестивый священникъ Іодай, партя окружали и имѣли на него вліяніе истинные чтители Іеговы. Но какъ только скончался Іодай, партія идолопоклонниковъ, особенно изъ придворныхъ, доселѣ таившаяся, теперь подняла голову, съумѣла пріобрѣсти вліяніе на царя, склонила его къ идолопоклонству, по крайней мѣрѣ добилась у

царя позволенія свободно отправлять идолослуженіе. «По смерти Юдая, пришли князья Іудейскіе, и поклонились царю; тогда царь сталъ слушаться ихъ. И оставили домъ Господа, Бога отцевъ своихъ, и стали служить деревьямъ посвященнымъ и идоламъ» (2 Пар. 24, 17. 18.). Преступное соизволеніе царя на идолопоклонство и беззаконіе его приближенныхъ не остались безъ обличенія, а потомъ и наказанія. Господь посылалъ къ нимъ пророковъ для вразумленія ихъ. Но нечестивцы не внимали голосу пророковъ, и, когда священникъ Захарія — сынъ первосвященника Юдая предъ народомъ обличилъ ихъ въ измѣнѣ Господу и угрожалъ имъ наказаніемъ, они сильно озлобились на него. Пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, они достигли того, что царь далъ приказаніе умертвить Захарію, который и былъ побитъ камнями на дворѣ храма Господня, вѣроятно, какъ человекъ, опасный для власти царя и спокойствія государства (2 Пар. 24, 19—22).¹⁾

¹⁾ Вѣроятно, на это событіе указываетъ Спаситель, когда говоритъ Іудеямъ: „да придетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ“ (Матѳ. 23, 35; Лук. 11, 51.); потому что Захарія, упоминаемый Спасителемъ, убитъ былъ между храмомъ и жертвенникомъ (во дворѣ священниковъ), какъ и Захарія, сынъ Юдая,—убитъ былъ во дворѣ храма Господня. Иисусъ Христосъ приводитъ первый и послѣдній примѣры мученической смерти, упоминаемой въ Св. Писаніи Ветхаго Завета; а смерть Захарія, сына Юдая, дѣйствительно послѣдній упоминаемый въ Писаніи Ветхаго Завета примѣръ такой смерти. Возраженіемъ противъ мысли о тождествѣ лица, упоминаемаго въ 2 Пар. 24, 22 и у Матѳ. 23, 35. можетъ служить только то, что І. Христосъ называетъ Захарію сыномъ Варахіи, а не Юдая и тѣмъ подаетъ поводъ думать, не разумѣется ли въ Его словахъ пророкъ

Но судъ Божій не замедлилъ постигнутьъ убійць Захаріи. Годъ спустя послѣ смерти Захаріи Сирійское войско, взявши Геѡъ (4 Цар. 12, 17.), вторглось въ землю Іудейскую и, не смотря на свою малочисленность, одержало побѣду надъ многочисленнымъ войскомъ Іудейскимъ; Іерусалимъ былъ осажденъ и спасенъ былъ отъ разоренія тѣмъ только, что Іоась послалъ Азаилу всѣ сокровища храма и царскаго дворца. Во время этой несчастной войны всѣ вожди народа Іудейскаго были истреблены; часть народа отведена въ плѣнь. И самого царя ожидала несчастная участь. Упомянутыя несчастія сильно поразили его, такъ что онъ сдѣлался тяжело боленъ; во время его болѣзни рабы его составили заговоръ и умертвили его въ постель (2 Пар. 24, 23—25 ср. 4 Цар. 12, 17—21).

Далѣе изъ писаній малыхъ пророковъ мы болѣе всего можемъ получить свѣдѣній о состояніи Іудейскаго общества въ періодъ царствованія Озіи, Іоаѡама, Ахаза и Езекии; къ этому времени относится дѣятельность пророковъ Амоса, Осіи, Михея и На-

Захарія (Зах. 1. 1.). Но ни изъ Св. Писанія, ни изъ преданія неизвѣстно о мученической кончинѣ пророка Захаріи и не понятно, почему І. Христосъ могъ бы указать на такое событіе, о которомъ не зналъ никто изъ Іудеевъ. Трудно также допустить, что Спаситель говоритъ о Захаріи, отцѣ Іоанна Предтечи, потому что имя отца этого Захаріи неизвѣстно, а о кончинѣ его нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Но еще менѣе вѣроятно мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что І. Христосъ говоритъ здѣсь о Захаріи, убитомъ зилотами много лѣтъ спустя послѣ смерти Христовой. Итакъ, вѣроятнѣе всего, что І. Христосъ говоритъ о мученической кончинѣ Захаріи, сына Іодая; названъ же онъ сыномъ Варахіи, можетъ быть, потому, что Іодай, по обычаю Евреевъ (Матѡей-Левіи, Симонъ-Вифа и др.), носилъ и другое имя Варахіи.

ума, изъ коихъ особенно пророкъ Михей дастъ намъ весьма ясное и подробное изображеніе религіозно-правственнаго состоянія Іудейскаго народа.—Послѣ тревожнаго и несчастнаго царствованія Амасіи наступило время двухъ продолжительныхъ и счастливыхъ царствованій Озіи и Іоаама, при которыхъ Іудейское царство достигло высокой степени политическаго могущества и процвѣтанія. Наслѣдникъ Амасіи, сынъ его Озіа торжественно провозглашенъ былъ царемъ; народъ съ особенною радостію привѣтствовалъ вступленіе его на престолъ, безъ сомнѣнія, потому, что юный царь отличался замѣчательными способностями и подавалъ надежды — быть умнымъ правителемъ государства. Надежды народа оправдались. Изъ того, что говорится объ его царствованіи въ книгѣ Царствъ (4 Цар. 14, 21. 22; 15, 1 — 4) и Паралипоменонъ (2 Пар. 26, 1 — 15), съ достовѣрностію можно заключить, что этотъ царь былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ царей и сдѣлалъ много хорошаго для благосостоянія и развитія государства какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Тотчасъ по вступленіи на престолъ онъ окончилъ покореніе Идумей, взялъ и укрѣпилъ городъ Елаѳъ, находившійся на берегу Еланскаго залива, и здѣсь, вѣроятно, возстановилъ мореплаваніе, прекратившееся при Іосафатѣ. Въ первый разъ со временъ Давида онъ опять могъ дѣйствовать наступательнымъ образомъ противъ Филистимлянъ; онъ завоевалъ города Геѳъ, Іавнею и Азотъ, основалъ здѣсь новые города, съ успѣхомъ воевалъ противъ Арабовъ,

жившихъ въ Гур-Ваалъ, ¹⁾ и Меунитянъ; Аммонитяне же платили дань Иудейскому царю. Имъ усилены были укрѣпленія Іерусалима; въ слабѣйшихъ его мѣстахъ возведены башни и снабжены искусно придуманными машинами, которыя метали въ неприятеля стрѣлы и большіе камни; его войско простиралось до 307.500 человекъ, и все оно было хорошо вооружено. Вслѣдствіе всего этого слава его царствованія распространилась до предѣловъ Египта. Но война и заботы о военныхъ силахъ государства не отвлекали его вниманія отъ мирныхъ занятій. Въ особенности онъ оказывалъ покровительство земледѣлю и скотоводству и самъ былъ любителемъ того и другаго; имѣлъ много земледѣльцевъ и виноградарей на горахъ и на Кармилъ; многочисленныя стада его покрывали долины и равнины; для нихъ, по распоряженію царя, изсѣчены были водоемы въ пустынѣ, а для защиты пастуховъ устроены башни. Но важнѣйшею заслугою сего царя было то, что онъ былъ усерднымъ чителемъ Іеговы и покровителемъ истиннаго богослуженія, руководился истинными правилами нравственности и внималъ совѣтамъ людей благочестивыхъ (2 Пар. 26, 5.). Только подъ конецъ своего царствованія, возгордившись своимъ могуществомъ и успѣхами, онъ совершилъ преступленіе предъ Богомъ: вошедши въ храмъ, онъ дерзнулъ собственноручно воскурить ошмѣамъ на алтарь кадильномъ. Напрасно первосвященникъ Азарія напоминалъ ца-

¹⁾ Названіе Гур-Ваала встрѣчается только здѣсь; неизвѣстно, гдѣ находилась эта мѣстность.

рю, что онъ поступаетъ беззаконно, что куреніе еи-
мама «естъ дѣло священниковъ, сыновъ Аароно-
выхъ, посвященныхъ для кажденія,» и совѣтовалъ
удержаться отъ совершенія преступленія (26, 16—
18.). Царь съ гнѣвомъ отвергъ предостереженіе
первосвященника, но тотчасъ пораженъ былъ про-
казою. Какъ прокаженный, онъ долженъ былъ оста-
вить дѣла государственныя, передать ихъ сыну сво-
ему Иоаѳаму и, отлученный отъ дома Господня,
провести остатокъ дней своихъ въ отдѣльномъ домѣ
(—26, 19—21.).

Послѣ смерти Озіи, при сынѣ его Иоаѳамѣ, внѣш-
нее благосостояніе царства нисколько не уменьши-
лось, если только не увеличилось. Иоаѳамъ былъ
вполнѣ способенъ замѣнить отца своего и продол-
жить правленіе въ его духъ (4 Цар. 15, 32; 2
Пар. 27.) По смерти отца своего онъ усмирилъ воз-
ставшихъ Аммонитянъ и сдѣлалъ ихъ снова данни-
ками (2 Пар. 27, 5.). Торговля продолжала процвѣ-
тать и при немъ, какъ при Озіи, и сокровища, ко-
торыя стекались въ царскую казну, онъ по боль-
шей части тратилъ на постройки, полезныя для
огражденія общественной безопасности. Онъ осно-
валъ на высокихъ и пустынныхъ мѣстахъ южной
Иудеи новые города, въ лѣсныхъ чащахъ построилъ
крѣпости и башни для наблюденія за непріателемъ
и для отраженія его нападений. Такъ сильный, пред-
усмотрительный и благоразумный царь старался
устроить свое царство, обезпечить благосостояніе
своихъ подданныхъ и оградить ихъ отъ неожидан-
наго вторженія внѣшняго врага.

Царствованіе Озіи и Иоаѳама было самымъ бле-

стящимъ временемъ Іудейскаго царства, какъ царствованіе Іеровоама. II было временемъ вѣшняго процвѣтанія и величія царства десяти коленъ; какъ то, такъ и другое никогда не достигали большаго величія и значенія, какъ при упомянутыхъ царяхъ. Мы уже знаемъ, что при вѣшнемъ блескѣ и величіи царства Израильскаго при Іеровоамѣ II оно страдало многими неисцѣльными недугами. Почти тоже надобно сказать и объ Іудейскомъ царствѣ въ блестящее время Озіи и Іоаѳама: оно уже начало страдать тѣми недугами, которые въ послѣдствіи разстроили крѣпость его внутренней жизни и довели его до паденія. Но прежде, нежели мы приступимъ къ изображенію внутренняго состоянія царства Іудейскаго, мы должны замѣтить, что недуги того и другаго царства были почти одни и тѣже; безъ сомнѣнія, это происходило отъ соседства и близкихъ и постоянныхъ сношеній, въ которыхъ находились между собою подданные того и другаго царства. Обо всемъ царствѣ Іудейскомъ можно сказать тоже, что пророкъ Михей говорилъ о городѣ Лахисѣ: «въ тебѣ нашлись преступленія Израиля» (Мих. 1, 13.). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если въ изображеніи внутренняго состоянія Іудейскаго царства намъ придется употребить подобныя же краски, какими изображали внутреннее состояніе царства Израильскаго.

Религіозное состояніе народа Іудейскаго было лучше при Озіи и Іоаѳамѣ, чѣмъ при ихъ непосредственныхъ предшественникахъ, такъ что историческія книги Ветхаго Завета относятъ обоихъ этихъ царей къ числу тѣхъ, которые сдѣлали угод-

ное въ очахъ Господнихъ» (4 Цар. 15, 31; 2 Пар. 26, 4; 27, 2.). Но такой отзывъ о нихъ дается только сравнительно съ худшимъ въ религіозномъ отношеніи состояніемъ Іудейскаго народа какъ прежде, такъ и послѣ ихъ царствованія, или потому, что такой отзывъ священныя книги относится болѣе лично къ нимъ, чѣмъ ко всему народу Іудейскому. Говоримъ это потому, что и въ ихъ царствованіе народъ Іудейскій не былъ безупреченъ и чистъ въ религіозномъ отношеніи, какъ это можно видѣть изъ тѣхъ же историческихъ книгъ и свидѣтельствъ современныхъ пророковъ. Не смотря на хорошія примѣры этихъ благочестивыхъ царей, народъ Іудейскій не переставалъ посѣщать высоты и приносить тамъ жертвы и куренія (4 Цар. 15, 4. 35); по свидѣтельству пророка Амоса, Іудейскій народъ, подобно Израильскому, былъ не вѣренъ закону Іеговы и не хранилъ заповѣдей Его именно вслѣдствіе того, что онъ увлекался разными видами идолопоклонства: «они презрѣли законъ Іеговы, и не хранятъ заповѣдей Его и совратили ихъ съ пути лжебоги ихъ, въ слѣдъ которыхъ ходили отцы ихъ» (Ам. 2, 4.). Пророкъ Осія свидѣтельствуетъ, что религіозное сознаніе Іудейскаго народа весьма помрачилось и не способно было понимать того, что служеніе идоламъ и служеніе Іеговѣ истинному Богу не совмѣстимы между собою; путешествуя въ Галгаль и Беа-Авенъ—мѣста Израильскаго идолослуженія, Іудеи клялись въ то же время именемъ Іеговы. Это показываетъ, что они были исполнены религіознаго лицемерія; благоговѣніе ихъ къ Богу было вышнее, между тѣмъ какъ истинное благочестіе

было чуждо имъ; они исполняли все, что составляло вѣншнюю сторону истиннаго богослуженія и богочитанія, но духа и силы его отверглись; они обильно приносили жертвы Богу, но эти жертвы были пустыми обрядами, потому что объ истинной жертвѣ, пріятной Богу,—объ очищеніи душъ своихъ они и не думали, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ пророкъ Исаія, начавшій свое служеніе въ концѣ царствованія Озіи (Ис. 1, 10—17.). При такомъ направленіи религіозной жизни, Іудеи не имѣли внутренней охраны отъ соблазновъ идолопоклонства, которые угрожали имъ со всѣхъ сторонъ; потому что въ счастливое и блестящее царствованіе Озіи и Іоаѳама народъ Іудейскій, благодаря развившейся торговлѣ, находился въ частыхъ и близкихъ сношеніяхъ со многими языческими народами. И мы видимъ, что вмѣстѣ съ нравами и обычаями отъ язычниковъ стали переходить къ Іудеямъ и различные виды идолопоклонства и суевѣрія; въ особенности восточные народы имѣли въ это время сильное вліяніе на Іудейскій народъ, такъ что, по свидѣтельству пророка Исаія, Іудеи были «полны восточнаго, и съ язычниками они въ согласіи» (Ис. 2, 6—8), то-есть они стали подобны язычникамъ и по внутреннему образу жизни и по религіозному настроенію; отъ того наполнилась идолами земля ихъ; «они кланяются издѣлю рукъ своихъ, тому, что сдѣлали персты ихъ»; они стали заниматься волшебствомъ подобно Филистимлянамъ, у которыхъ распространено было волхвованіе и у которыхъ былъ знаменитый оракуль Веэль-Зевула Екронскаго. У ближайшаго и родственнаго сосѣда

своего Іудеи заимствовали служеніе тельцу. Жители города Лахиса первые ввели у себя этотъ видъ идолопоклонства, а отсюда онъ проникъ даже и въ Іерусалимъ: «Лахисъ—начало вины дщери Сіоновой; поелику въ тебѣ нашлись преступленія Израиля» (Мих. 1, 13.); а изъ Іерусалима служеніе тельцу распространилось и по всему царству Іудейскому: «и отъ кого капища въ Іудеѣ? не отъ Іерусалима ли» (— 1, 5.)? Поэтому, когда Амосъ, въ началъ царствованія Озіи, говорилъ противъ царства десяти колѣнъ и предсказывалъ ему близкое разрушеніе, то и о судьбѣ Іудейскаго царства онъ не могъ произнести вполне радостныхъ предсказаній: онъ пророчествовалъ, что надшая скинія Давидова опять будетъ восстановлена, но только послѣ того, какъ ей нанесены будутъ самыя сильныя удары (Ам. 9, 8—15.); и когда въ годъ смерти Озіи призванъ былъ къ пророческому служенію Исаія, ему открыто было Богомъ, что народъ Іудейскій такъ уже испорченъ и развращенъ, что останется глухъ къ обличеніямъ пророка и будетъ уорно коснѣть во грѣхахъ своихъ, и должно будетъ послѣдовать великое и тяжкое очищеніе, послѣ котораго отъ царства Іудейскаго останется только малѣйшій остатокъ, какъ остается корень отъ срубленнаго дуба (Ис. 6, 9—13.).

Болезни, которыми страдало Іудейское царство въ самый блестящій періодъ своего существованія—въ царствованіе Озіи и Іоаѳама,—воплоть обнаружались и развились во всей силѣ при сынѣ Іоаѳама, Ахазѣ. Ахазъ, вступившій на престоль двадцати лѣтъ, былъ какъ бы живымъ выраженіемъ и олице-

твореніемъ слабости и болѣзней своего государства. Слабый, трусливый и безхарактерный, онъ не могъ своими государственными распоряженіями внушить уваженія своимъ сильнымъ сосѣдямъ. Враждебныя дѣйствія израильскаго и сирійскаго царей противъ Іудеи, начавшіяся еще въ концѣ царствованія Іоаѳама (4 Цар. 15, 37), но встрѣтившія отпоръ со стороны храбраго и предусмотрительнаго Іудейскаго царя, — теперь возобновились съ большей силой и смѣлостью. Между двумя царями заключенъ былъ наступательный союзъ противъ Ахаза. Дѣйствуя по предварительному соглашенію, главная цѣль котораго заключалась въ завоеваніи Іерусалима и низверженіи Ахаза, они одновременно открыли военныя дѣйствія противъ Іудейскаго царства съ двухъ различныхъ сторонъ. Между тѣмъ какъ Раассонъ, царь сирійскій вторгся въ подвластную Іудеямъ Идумею, — нанесъ имъ здѣсь пораженіе, взявъ приморскій городъ Елаѳъ и уничтожилъ зависимость Идумеи отъ Іудейскаго царства, — Факей, царь израильскій вторгся въ Іудею съ сѣвера и нанесъ Ахазу ужасное пораженіе, въ которомъ пало сто двадцать тысячъ Іудеевъ, произвелъ въ Іудейской странѣ опустошеніе и взялъ въ плѣнъ двѣсти тысячъ женъ, сыновей и дочерей и множество добычи (2 Пар. 28, 6—8.). Пораженный на югъ и сѣверъ, опасаясь за свой престолъ, на который приготовленъ былъ его врагами и претендентъ (Ис. 7, 6.), Ахазъ рѣшился искать защиты у царя ассирійскаго. Тщетно пророкъ Исаія старался успокоить Ахаза и его подданныхъ, внушить имъ надежду на Бога и для успокоенія встревоженнаго царя предлагалъ ему

просить отъ Бога какого угодно знаменія. Ахазъ лицемѣрно отвергъ это предложеніе и съ «золотомъ и серебромъ, какое нашлось въ домѣ Господнемъ и въ сокровищницахъ дома царскаго, отправилъ пословъ къ ѲеглаѲелласару, царю Ассирійскому, сказать: рабъ твой и сынъ твой я; прійди и защити меня отъ руки царя Сирійскаго и отъ руки царя израильскаго, возставшихъ на меня» (4 Цар. 16, 7. 8.). Между тѣмъ враги Ахаза съ войсками пришли къ Іерусалиму и осадили его (—5.). Въроятно около этого же времени Идумей, освободившись при помощи сирійскаго царя отъ ига Іудейскаго и желая поддержать Раассона въ его военныхъ дѣйствіяхъ, вторглись въ Іудею, многихъ побили и увели въ плѣнъ и «Филистимляне разсыпались по городамъ низменнаго края и юга Іудеи», взяли многіе изъ нихъ и «поселились тамъ» (2 Цар. 28, 17. 18.). Начатая осада Іерусалима продолжалась, но недолго. По приглашенію Ахаза царь Ассирійскій не замедлилъ двинуться съ своими полчищами. Слухъ объ этомъ заставилъ союзниковъ прекратить осаду Іерусалима и сдѣлать на встрѣчу страшному врагу, который и уничтожилъ ихъ весьма быстро. Сначала ѲеглаѲелласаръ вторгся въ царство сирійское, взявъ Дамаскъ, жителей его переселилъ въ Арменію, на берега рѣки Кира, а Раассона умертвилъ. Изъ Сиріи ѲеглаѲелласаръ проникъ въ царство Израильское и овладѣлъ всей Переей и Галилеей, и часть жителей переселилъ въ Ассирію. Итакъ Ахазъ избавился отъ ближайшихъ своихъ враговъ, но нажилъ себѣ врага болѣе опаснаго въ царѣ Ассирійскомъ, котораго вызвалъ:

«и пришелъ, говорить писатель книги Паралипоменонъ, къ нему (Ахазу) Оеглаѳелласарь, царь Ассирійскій, но былъ въ тягость ему, вмѣсто того, чтобы помочь ему» (2 Пар. 28, 20.). Дѣло въ томъ, что царь Ассирійскій предпринялъ этотъ походъ вовсе не для пользы Ахаза, а въ своихъ собственныхъ расчетахъ; онъ не только не помогъ Ахазу противъ Идумеевъ и противъ Филистимлянъ, и не вознаградилъ его за потери областями израильскими или сирійскими; но изъ самостоятельнаго государя сдѣлалъ Ахаза своимъ данникомъ. При какихъ обстоятельствахъ случилось это, — неизвѣстно. Вѣроятно, послѣ побѣды надъ Раассономъ и Фахсемъ, Оеглаѳелласарь потребовалъ вторичной платы и на будущее время ежегодной дани—и Ахазъ долженъ былъ согласиться (2 Пар. 28, 21.)¹⁾.—Вскорѣ послѣ этихъ событій Ахазъ умеръ и похоронили его въ Иерусалимѣ, но не положили его въ гробницу царей израилевыхъ (2 Пар. 28, 27.).

Слабость Иудейскаго царства, сказавшаяся въ этихъ политическихъ событiяхъ, вполне объясняется упадкомъ религіозно-нравственной жизни Иудейскаго народа въ царствованіе Ахаза. Страсть Иудейскаго общества къ идолопоклонству, сдерживаемая примѣромъ благочестивыхъ царей Озін и Юаѳама, проявилась во всей силѣ, когда на престолъ Давида вступилъ Ахазъ, душъ котораго былъ чуждъ духъ истиннаго богопознанія и богопочитанія; тотчасъ съ воцареніемъ его различные виды языческихъ суевъ-

¹⁾ При изложеніи этихъ событій мы имѣли въ виду изслѣдованіе *Delitzsch-a* въ *Bibl. Comm. über den Proph. Iesaja*. S. 10—15. 1866.

рій свободно начали распространяться въ народъ и въ лицъ самого Ахаза находили ревностнаго служителя, защитника и покровителя. Служеніе тельцу, появившееся въ царствъ Иудейскомъ еще при Иоавамъ, теперь, безъ сомнѣнія, распространилось еще болѣе; въ честь его дѣлались и ставились литыя изображенія (2 Пар. 28, 2.). Въ священныхъ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета хотя прямо и не говорится, что при Ахазъ совершалось постыдное служеніе Астартъ, но можно съ вѣроятностью заключать, что и оно было распространено; вѣроятность этого предположенія основывается на томъ, что въ Священномъ Писаніи Ахазъ представляется въ религіозномъ отношеніи вполне похожимъ на царей Израильскихъ, которые были покровителями этого идолослуженія (*ibid*); къ подтвержденію этого предположенія служатъ и слѣдующія слова Писанія о распространеніи идолопоклонства при Ахазъ: «и приносилъ (онъ) жертвы и куренія на высотахъ, и на холмахъ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ.» Извѣстно, что служеніе Астартъ отличалось между прочимъ и тѣмъ, что ей приносили жертву на зеленыхъ холмахъ и въ тѣнистыхъ рощахъ (Ос. 4, 13.); ей посвящались вѣчно зеленыя деревья, какъ пихта и кипарисъ; а о существованіи посвященныхъ деревьевъ при Ахазъ прямо свидѣтельствуетъ священная исторія (2 Пар. 31, 1.). Кроме служенія Ашеръ или Астартъ, изъ Финикій было заимствовано отвратительное служеніе Молоху; этотъ свирѣпый богъ умилостивлялся только кровавою жертвою; всякій годъ приносили ему нѣсколько человѣческихъ жертвъ. Такія жертвы при-

носились при началѣ какого-либо важнаго предпріятія, а равно во время неурожая, мора и другихъ бѣдствій, которыя считались слѣдствіемъ гнѣва Молоха. Жертва выбиралась изъ круга гражданъ, часто изъ лучшихъ родовъ, изъ отроковъ или чистыхъ юношей, по жребію. Въ раскаленные руки идола, пустаго внутри разжennaго огнемъ, клали дѣтей и юношей. Когда изъ этихъ раскаленныхъ объятій жертва опускалась внутрь идола, стукъ литавръ, звуки флейты заглушали ея стоны. Матерямъ строго запрещалось выражать какую-либо скорбь при этомъ. Въ честь Молоха и Ахазъ совершались празднества въ долинѣ сыновъ Еннома, приносили жертвы и даже провели черезъ огонь сына своего и, по всей вѣроятности, дѣйствительно сожегъ его въ честь Молоха. ¹⁾ Кромъ вышеупомянутыхъ видовъ идолослуженія, Ахазъ ввелъ слу-

¹⁾ Хотя нѣкоторые (Ярхи, Кимхи, Маймовидъ, Отцы церкви и друг.) и полагаютъ, что выраженіе: „и даже сына своего провели черезъ огонь“ надобно понимать буквально, то есть, что Ахазъ не болѣе какъ провелъ сына своего черезъ огонь для освященія; но, не имѣя претензіи окончательно рѣшить вопросъ о жертвѣ Ахаза, думаемъ однакожъ, что болѣе основаній—склониться на сторону тѣхъ экзегетовъ (Буддей, Кнобель, Кайль и др.), которые утверждаютъ, что Ахазъ въ честь Молоху сожегъ сына своего. Въ Св. Писаніи Іудеи не разъ обличаются въ томъ, что приносили людей въ жертву идоламъ; такъ въ Пс. 105, 37. 38. говорится: „приносили сыновей своихъ и дочерей своихъ въ жертву бѣсамъ; проливали кровь невинную, кровь сыновей своихъ и дочерей своихъ, которыхъ приносили въ жертву идоламъ Хаанаанскимъ“; пророки свидѣтельствуя, что Іудеи „закаляли дѣтей на долинахъ подъ кровомъ нависшихъ скалъ“ (Ис. 57, 5.), „устроили возвышенности Тофетскія на долинѣ сыновъ Енномовыхъ, чтобъ сжигать сыновей своихъ и дочерей своихъ въ огонь“ (Іер. 7, 31; 19, 5.), что дочь Іерусалима „закалала сыновей и отдавала ихъ, проводя ихъ черезъ огонь предъ ними“ (Іезек.

женіе богамъ Дамасскимъ, мщеніемъ которыхъ онъ объяснялъ свои неудачи въ войнѣ съ Сирійцами: «И въ тѣсное для себя время, онъ продолжалъ беззаконно поступать предъ Господомъ, приносилъ жертвы богамъ Дамасскимъ, думая, что они поражали его, и говорилъ: боги царей Сирійскихъ помогаютъ имъ; принесу я жертву имъ, и они помогутъ мнѣ» (2 Пар. 28, 23.). Прибывъ въ Дамаскъ, для засвидѣтельствванія Оглаѳелласару своей благодарности за помощь противъ царей Сирійскаго и Израильскаго, стѣснившихъ его до крайности, Ахазъ увидѣлъ здѣсь жертвенникъ и точный рисунокъ съ него послалъ къ священнику Урш съ приказаніемъ устроить такой же въ храмъ Іеруса-

16, 21.). Эти свидетельства пророковъ подобно относить къ предшествующимъ временахъ нечестивыхъ царей Ахаза и Манассин; по крайней мѣрѣ свидетельство Іереми по праву мы можемъ относить къ царствованію Манассин, при которомъ устроенъ былъ Топеть на долинѣ сыновъ Еннома, оскверненный при Іосіа (4 Пар. 23, 10.). По свидетельству пророка Іереми на возвышенностяхъ Топетскихъ сожигали людей, между тѣмъ какъ въ историческихъ книгахъ, для обозначенія принесенія въ жертву людей, употребляется болѣе мягкое выраженіе: *проводить черезъ огонь* (4 Пар. 21, 6; 23, 10.). На основаніи этого параллелизма мѣстъ Св. Писанія съ правомъ можно заключить, что и Ахазъ сожегъ сына своего въ честь Молоху (*Keil Bibl. Comm. über die proph. Geschichtsbüch. des alten Test. S. 297. 1865.*). Выраженіе же: „сына своего провель черезъ огонь“ въ книгѣ Царствъ и Паралипоменонъ употребляется, вѣроятно, потому, что обрядъ проводить черезъ огонь обыкновенно находился въ тѣсной связи съ принесеніемъ въ жертву людей и, можетъ быть, совершаемый предъ жертвоприношеніемъ онъ считался необходимымъ для освященія чловѣка, предназначеннаго въ жертву. Потому, вѣроятно, выраженіе: „проводить черезъ огонь“ употреблялось для обозначенія цѣлой жертвы Молоху, какъ часть иногда употребляется вмѣсто цѣлаго. (*Real-Encykl. v. Herzog. T. 9. 1858. S. 718.*)

лимскомъ. Приказаніе было исполнено до возвращенія Ахаза изъ Дамаска, такъ что по прибытіи въ Иерусалимъ царь самъ принесъ на новомъ жертвенникъ жертву, вѣроятно, въ благодарность за избавленіе отъ враговъ, и приказалъ, чтобы всѣ жертвоприношенія во храмъ Соломоновомъ приносились на этомъ идольскомъ жертвенникъ, а священный жертвенникъ и другія священныя утвари были сдвинуты съ своего мѣста и лишены своихъ украшеній. Всѣ эти измѣненія Ахазъ сдѣлалъ «ради царя Ассирійскаго» (4 Цар. 16, 9—18), изъ угожденія Феглаофелласару и изъ опасенія, какъ бы не показаться ему ревностнымъ читателемъ Иеговы и тѣмъ не разстроить своихъ отношеній къ могущественному властителю—побужденія, совершенно согласныя съ лицемѣрнымъ, фальшивымъ и низкимъ характеромъ Ахаза. При распространеніи этихъ, болѣе крупныхъ видовъ идолопоклонства, въ народѣ было много суевѣрій разнаго рода; среди народа, называвшаго себя народомъ Божиимъ, было не мало людей, для которыхъ ворожба и гаданіе были промысломъ; были и заклинатели мертвыхъ, къ которымъ суевѣрный народъ обращался съ вопросами о судьбѣ своей, когда положеніе его было опасно 1): «а когда скажутъ вамъ», говоритъ пророкъ Исаія, обращаясь къ молодому поколѣнію народа Іудейскаго, «посовѣтуйтесь съ вызывателями умершихъ, и съ ворожеями, шепчущими и стенающими, тогда скажите: не долженъ ли народъ вопрошать своего Бога? О жи-

1) *Fr. Delitzsch* Bibl. Comm. über den Prophet. Iesaja. 1866. S. 147.

выхъ совѣтуются ли съ мертвыми?» (Ис. 8, 19.); «исторгну волхвованія изъ руки твоей, и гадателей не будетъ у тебя», говоритъ Господь устами пророка Михея (5, 11.). Язычество приобрьло полное господство при Ахазѣ, и священный городъ Іерусалимъ превратился въ городъ полный мерзостей языческихъ, потому что, по словамъ Священнаго Писанія, Ахазъ «устроилъ себѣ жертвенники по всѣмъ угламъ Іерусалима» (2 Пар. 28, 24.); въ честь боговъ поставлены были идолы литые изъ золота и серебра и другихъ металловъ, рѣзныя изображенія, посвящаемы были камни: «и истреблю, говоритъ Господь, истуканы твои и столпы твои у тебя, и не будешь уже кланяться дѣлу рукъ твоихъ. Ниспровергну статуи твои у тебя» (Мих. 5, 11. 12 ср. Ис. 2, 20.). По примѣру Іерусалима и другіе города царства были наполнены жертвенниками и идолами (2 Пар. 28, 25 ср. Ис. 2, 8.).

Между тѣмъ какъ идолопоклонство въ различныхъ его видахъ распространялось въ царствѣ Іудейскомъ и находило покровителя въ царѣ, истинная религія и храмъ Іеговы были въ пренебреженіи и поруганіи. Мѣдный жертвенникъ Соломоновъ сдвинуть былъ съ своего мѣста и замѣненъ языческимъ; «обломалъ царь Ахазъ ободки у подставъ; и снялъ съ нихъ умывальницы, и море сваялъ съ мѣдныхъ воловъ, которые были подъ нимъ, поставилъ его на каменный полъ» (4 Цар. 16, 17.). Драгоценные сосуды храма онъ собралъ и сокрушилъ ихъ, чтобъ обратить въ слитки (2 Пар. 28, 24.), другіе были заброшены имъ, свѣтильники были погашены, куреніе оѳіама и приношеніе жертвопри-

ношеній прекращено (2 Пар. 29, 7. 19.). Чреды служенія священническаго и левитскаго прекратились уже потому, что законный порядок богослуженія былъ разрушенъ (—31, 2.) и наконецъ заперты были двери дома Господня (28, 24; 29, 3. 7.).

Когда духъ истинной религіи исчезъ изъ среды народа, тогда Іудейское царство начало упадать и въ нравственномъ отношеніи. Въ счастливое и торговое время Озіи и Іоаама появилось не мало богачей, которые вмѣстѣ съ вельможами и начальниками народа были тяжелымъ бременемъ для низшихъ слоевъ общества. Гордые своимъ богатствомъ, сознавая свое могущество и силу, они дѣйствовали съ неограниченнымъ произволомъ и дозволяли вопіющія несправѣдливости въ отношеніи къ прочимъ членамъ общества, менѣе сильнымъ и богатымъ. Испорченные роскошью, самолюбивые, жадные, они думали только о неправдѣ, занимались только составленіемъ злодѣйскихъ замысловъ: потому что глубоко развращенная душа ихъ утратила расположеніе къ добру и почти постоянно—днемъ и ночью—занята была помышленіемъ на злое: ночь — время спокойнаго и безпрепятственнаго размышленія, они употребляли на составленіе плановъ къ угнетенію людей бѣдныхъ и беззащитныхъ, на измышленіе средствъ къ выполненію этихъ плановъ, а днемъ осуществляли свои беззаконныя намѣренія: «о! замышляющіе неправду и предначертывающіе злодѣйство на ложахъ своихъ, которое совершаютъ утромъ на разсвѣтѣ» (Мих. 2, 1.). Они не привыкли отказывать себѣ ни въ одномъ желаніи: стоило только родиться какому-нибудь желанію въ ихъ

грубой и развратной душѣ—и они стремились привести его въ исполненіе; о выборѣ средствъ они не думали; для нихъ всякія средства были хороши, лишь бы вели къ цѣли. И вотъ — по изображенію пророка—«пожелаютъ полей, и отнимутъ; домовъ— и возьмутъ; тѣснятъ челоѵька и домъ его, — владѣльца и владѣніе его» (Мих. 2, 3.). Казалось бы, далѣе этихъ предѣловъ нельзя уже было идти грубому произволу, самоуправству богачей и вельможъ Іудейскаго царства. Что можетъ быть хуже того, когда богачъ отнимаетъ у беззащитнаго домъ, поле, тѣснитъ его самого и его семейство? Но жестокость и самоуправство богачей проявлялись еще въ грубѣйшей формѣ и находили возможность сдѣлать еще шагъ на этомъ пути: они нападали на людей спокойно и беззаботно проходящихъ, какъ на враговъ и снимали съ нихъ одежду. Въ особенности бѣдные должники подвергались жестокому оскорбленію и притѣсненію со стороны своихъ заимодавцевъ; послѣдніе останавливали своихъ должниковъ среди улицы и съ позоромъ снимали съ нихъ за долгъ одежду, женъ ихъ выгоняли изъ домовъ и дѣтей несчастнаго семейства навсегда лишали послѣдней одежды, вопреки яскому предписанію закона Моисеева (Исх. 22, 25.), по которому заимодавецъ могъ взять у бѣдняка одежду только до заката солнечнаго, а на ночь долженъ былъ возвратить ему. «Изстари народъ Мой стоитъ, какъ предъ неприятелемъ. За верхнею одеждою вы снимаете нижнюю съ проходящихъ спокойно, и возвращаетесь, какъ съ войны. Женъ народа Моего вы изгоняете изъ

любезныхъ домовъ ихъ; у малыхъ дѣтей ихъ берете на вѣкъ добро Мое» (Мих. 2, 8. 9.). ¹⁾

Впрочемъ ужасныя насилія, грабежи и жестокости были не единственнымъ средствомъ, которымъ Іудейскіе богачи описываемаго времени наживали свои богатства. Они не чуждались и тѣхъ мелкихъ и презрѣнныхъ средствъ, которыми обыкновенно наживаютъ свои богатства безсовѣстные торгаши. Они употребляли уменьшенную мѣру, неправильные вѣсы; прибѣгали ко всякъ изворотамъ и хитростямъ, чтобъ обмануть покупателя и продать ему дурной товаръ вмѣсто хорошаго. «И теперь еще въ домъ нечестія нѣтъ ли незаконныхъ сокровищъ, и уменьшенной отвратительной ефы? Могу ли быть познанъ, какъ чистый, съ неправильными вѣсами, и съ сумою, въ которой невѣрныя гири?... Богачи его исполнены неправды... и Я тяжко поражу тебя, опустошу за грѣхи твои» (Мих. 6, 11—13.). Такими средствами богачи постоянно увеличивали свои имущества движимыя и недвижимыя (Мих. 2, 4.). И ничто не могло остановить дѣйствій ихъ неограниченнаго произвола; они носмѣявались надъ всеми законами божественными и человѣческими, ограничивающими произволъ людской. Законъ совѣсти, предписывающій справедливость, состраданіе, милосердіе, не существовалъ въ ихъ жестокой душѣ. О законѣ Божіемъ писанномъ, повелывающемъ любить ближняго, какъ самого себя, они забыли и совершенно презрѣли его; они не боялись гнѣва и

¹⁾ *Keil* Biblisch. Comment. über die zwölf kl. Prophet. S. 315. 1866.

наказанія, которыми угрожаетъ Богъ всѣмъ преступникамъ Его святаго закона; они любили и уважали только право грубой силы и власти и съ нимъ только соображались въ своихъ дѣйствіяхъ; другой высшей силы и власти надъ собою не признавали, такъ что грубая сила стала для нихъ божествомъ: «ихъ богъ — ихъ сила», говоритъ пророкъ (Мих. 2, 1.). ¹⁾

Послѣ сдѣланнаго нами описанія жестокости и самоуправства людей богатыхъ и сильныхъ по отношенію къ людямъ простымъ и бѣднымъ невольно возникаетъ вопросъ: какъ могли совершаться подобныя злодѣянія въ благоустроенномъ государствѣ, гдѣ есть власть правительственная, обязанная творить судъ и правду, защищать членовъ общества отъ насилія, обиды?... Обличительныя рѣчи пророка Михея даютъ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Изъ нихъ видно, что отъ лицъ тогдашняго Іудейскаго правительства нельзя было людямъ бѣднымъ ожидать правосудія и защиты отъ насилія и самоуправства людей богатыхъ и сильныхъ. Самые рѣзкіе отзывы, самыя горькія жалобы пророка имѣютъ въ виду именно правительство того времени. По изображенію пророка главы Іакова и судьи дома Израилева были люди глубоко развращенные. Поставленные для того, чтобы блюсти въ государствѣ за исполненіемъ закона, за отправленіемъ правосудія, они ненавидѣли добро и лю-

¹⁾ Keil Bibl. Comm. über die zwölf. klein. Propheten S. 311. 1866. По Евр. *ки сисъ лезлг ядамъ* буквально: «потому что Боготъ для нихъ стала ихъ рука».

были дѣлать зло: самое должностно своею призваніемъ заботиться о благѣ общественномъ, защищать бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, они напротивъ заботились только о частныхъ своихъ выгодахъ, за подарокъ готовы были извратить законы, — изъ права сдѣлать виновнымъ, чужое представить бѣлымъ, бѣлое — чернымъ, свѣтъ назвать тьмою, тьму — свѣтомъ: предъ судомъ такихъ продажныхъ и алчныхъ ко всякаго рода стяжаніямъ начальниковъ и судей люди, имѣвшіе возможность удовлетворить издѣланному судей, всегда являлись правыми, хотя бы были и неправы, а невинные, но бѣдные люди всегда оставались виноватыми и принуждены были терпѣть обиду и притѣсненіе. Особенно жестоко поступали они съ подвластнымъ имъ бѣднымъ народомъ, съ должниками, впадшими въ руки жестокосердыхъ заимодавцевъ и предавшими ихъ суду, съ вдовами и сиротами; по отношенію къ этимъ послѣднимъ дѣйствія и судъ ихъ были беспощадны; приговоромъ судей несчастные лишались всѣхъ средствъ къ существованію; съ ними, по словамъ пророка, поступали какъ съ животными, осужденными на закланіе, «сдирали съ нихъ кожу и ѣли ихъ мясо,» то-есть, притѣсненіемъ, обидами доводили ихъ до самаго бѣдственнаго состоянія. Между корыстолюбивыми вельможами и богачами и между продажными судьями существовало какъ бы нечестивое соглашеніе ⁴⁾ къ утѣсненію невинныхъ и без-

⁴⁾ Keil Bibel. Comment. über die zwölf klein. Prophet. S. 357. 358, 1866.

защитныхъ: князю и богачу нужно овладѣть имуществомъ, принадлежащимъ бѣдняку, и нужно достигнуть этого подъ благовиднымъ предлогомъ—и судья оказывалъ имъ эту несправедливую услугу; въ тяжбѣ богатаго съ бѣднымъ первый, вслѣдствіе продажности и пристрастія судьи, одерживалъ верхъ, а послѣдній лишался своего достоянія, а иногда, вслѣдствіе смертнаго приговора, лишался и жизни (Мих. 7, 3 ср. 6, 16.). Такими несправедливыми средствами князья и главы дома Израилева наживали огромныя богатства и воздвигали себѣ великолѣпныя зданія, которыя пророку казались построенными на крови. Очевидно, что такіе начальники и судьи не могли быть блюстителями блага общественнаго, не могли внести отрады и утѣшенія въ общество людей, имъ подчиненныхъ. Въмѣсто того, чтобы быть защитниками и охранителями блага людей, ввѣренныхъ ихъ управленію, они сами становились жестокими притѣснителями, безсердечными палачами ихъ; правленіе ихъ было ознаменовано обиліемъ всякаго рода неправдъ, слезъ и крови. Но послушаемъ лучше, какъ изображаетъ пророкъ тогдашнихъ начальниковъ народа Іудейскаго. «Послушайте, главы Іакова и судьи дома Израилева! Не ваше ли дѣло знать законъ? А вы ненавидите добро и любите зло; сдираете съ нихъ кожу ихъ и съ костей ихъ мясо ихъ. Ъдятъ мясо народа Моего, и кожу ихъ снимаютъ съ нихъ; и кости ихъ разбиваютъ и раздробляютъ, какъ бы въ котель, и мясо, какъ бы въ горшокъ» (Мих. 3, 1—3.). «Выслушайте сіе, главы дома Іаковлева и

судьи дома Израилева, презирающіе законъ и превращающіе все правое, созидающіе Сіонъ на крови и Іерусалимъ на неправдѣ.» (—3, 9. 10.). «За то, что руки искусно дѣлають зло, князь проситъ подарковъ, и судья судитъ за плату; а великій изрекаетъ волю души своей и хитро сплетаетъ замысль» (—7, 3. ср. Ис. 1, 17. 21. 23; 3, 14. 15; 5, 7. 8. 23.). Понятно, почему при такомъ правительствѣ дикій произволь грубыхъ богачей могъ доходить до необузданности, безъ стѣсненія проявляться въ самыхъ грубыхъ формахъ. Въ рукахъ богачей были такія средства, противъ которыхъ не могли устоять жадные и продажные начальники. Деньгами они пріобрѣтали возможность дѣлать, что имъ было угодно; деньгами они заставляли молчать судей и законъ.

И въ другихъ отношеніяхъ жизнь народа Іудейскаго, особенно высшихъ правительственныхъ сословій, отличалась грубо чувственнымъ характеромъ. Подъ вліяніемъ идолопоклонства, достигшаго господства въ Іудейскомъ царствѣ, силы и стремленія его приняли превратное направленіе. Могущество, котораго достигли Іудеи въ продолжительное счастливое царствованіе Озіи и Іоасама, возбудило въ народѣ самонадѣянность, гордость, надежду исключительно на мудрость и опытность человѣческія, на военныя силы государства; мысль, что истинное благочестіе и преданность святымъ заповѣдямъ и уставамъ Іеговы, Бога Израилева и крѣпкое упованіе на Него составляютъ самое прочное основаніе благоденствія и могущества избраннаго народа

(Мих. 5, 9. 10 ср. Ис. 2. 7. 11—17.),—перестала быть живымъ убѣжденіемъ народа. Богатства, накопившіяся въ государствѣ вълѣдствіе развитія торговли, послужили къ роскоши и невоздержанно въ различныхъ видахъ. Представительницами роскоши, господствовавшей тогда въ народѣ Іудейскомъ, были женщины: онѣ въ высшей степени были пристрастны къ нарядамъ и пышности; одежда ихъ отличалась крайней изысканностью и роскошью востока; поведеніе ихъ было соблазнительно; красоту свою, увеличиваемую искусственными средствами, онѣ употребляли для соблазна и увлеченія мужчинъ и для раздраженія въ нихъ чувственныхъ желаній (Ис. 3, 16—24.). И женщины, предачныя роскоши и изысканности, отличавшіяся не скромностью и благочестіемъ, а кокетствомъ и развратомъ, господствовали въ народѣ! (Ис. 3, 12.). Не удивительно, что мужчины вели жизнь распущенную и развратную; во грѣхахъ своихъ они доходили до безстыдства Содомлянъ (3, 9.), и Іерусалимъ по нечестію уподобился Содому и Гоморрѣ (Ис. 1, 9. 10.). Неудивительно, что служеніе Астарты, освящавшее развратъ, находило въ Іудейскомъ обществѣ ревностныхъ послѣдователей (Ис. 57, 5—8.). Пьянство также было однимъ изъ распространенныхъ пороковъ Іудейскаго народа. Особенно высшія и богатія сословія преданы были этой страсти. По изображенію пророка, они больше всего любили говорить и слушать о винѣ и сикерѣ (Мих. 2, 11.); истребленіе вина было ихъ любимымъ занятіемъ; они гордились своими под-

вигами на этомъ поприщѣ, хвалились умѣньемъ готовить вино: «горе тѣмъ, говоритъ пророкъ Исаія, которые пьютъ вино храбры, и сильны въ искусствѣ готовить сикеру» (5, 22.); эта страсть у некоторыхъ была такъ сильна, что они не знали сытости и мѣры въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ: цѣлые дни съ ранняго утра до поздняго вечера проводили въ пьянствѣ: «горе тѣмъ, которые рано по утру ищутъ сикеры и поздно вечеромъ разгорячаютъ себя виномъ. И цитра и арфа, тимпанъ и свирѣль, и вино составляютъ пиршествъ ихъ (5, 11. 12.); пиршества ихъ часто превращались въ безобразныя пьянственныя оргіи.

Не менѣе другихъ сословіи предано было пьянству и невоздержной жизни и сословіе священниковъ, которымъ въ особенности предписывались трезвость и воздержаніе (Лев. 10, 9); они вели жизнь изнѣженную, чувственную, проводили время въ увеселеніяхъ и пиршествахъ, на которыхъ унивались виномъ до безобразія: «и сін (Иудей) блуждаютъ отъ вина, и отъ сикеры совратились съ пути; священникъ и пророкъ шатаются отъ напитковъ хмѣльныхъ; поглощены виномъ, обуяли отъ сикеры, въ видѣніи ошибаются, въ сужденіи спотыкаются. Ибо всѣ столы наполнены гнусною блевотиною: мѣста нѣтъ» (Ис. 28, 7. 8.). Ведя роскошную невоздержную жизнь, они сдѣлались лѣнливыми, небрежными въ исполненіи своихъ обязанностей — учить народъ ходить путями заповѣдей Господнихъ, охранять въ немъ свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія и богопочтенія, предохранять его отъ

нравственныхъ опасностей и обличать его пороки и заблужденія; они стали совершенно равнодушными къ благу вѣрннаго ихъ попеченію народа и заботились только о личной своей пользѣ и корысти; даже свою обязанность—поучать народъ закону Божію (Лев. 10, 11; Втор. 17, 11; 33, 10.) — они обратили въ средство наживать себѣ состояніе: они учили только за плату (Мих. 3, 11.). Такіе священники не только не могли пользоваться уваженіемъ народа и имѣть нравственное вліяніе на него, но служили великимъ соблазномъ для него и своимъ примѣромъ развращали его: «стражи его, говоритъ пророкъ, всѣ суть слѣпцы и певѣжды; всѣ они псы вѣмые, не могушіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать. И притомъ псы снѣ жадныя души, незнаютъ сытости; и они же суть пастыри, которые не умѣютъ здраво судить,—всѣ совратились на свои собственные пути, всѣ до конца къ личной своей корысти. «Пойдемъ, говорятъ, возьму вина, и напьемся сикеры; и завтрашній день, какъ нынѣшній, будетъ у насъ весьма, чрезвычайно торжественъ» (Ис. 56, 10—13.).

Нравственной порчѣ народа Іудейскаго весьма много содѣйствовали лжепророки, которые въ это время особенно умножились и имѣли большое вліяніе на высшія сословія Іудейскаго общества. Успѣшнѣе ложныхъ пророковъ благопріятствовала богатая, роскошная и развратная жизнь богачей и людей сильныхъ. Гдѣ трунъ, тамъ и орлы; гдѣ богатство и роскошь, тамъ всегда много бываетъ людей, которые извѣстны подѣ небесными имена-

ми паразитовъ, ласкателей. Люди, испорченные богатствомъ и роскошью, обыкновенно жаждутъ лести, вышнихъ и громкихъ похвалъ себя,—и всегда находятся люди, которые съ избыткомъ удовлетворяютъ этой тщеславной потребности богатыхъ и за то пользуются хорошимъ матеріальнымъ содержаніемъ на чужой счетъ. Унижая самихъ себя, эти люди своею лестью и угодничествомъ еще болѣе портятъ и развращаютъ людей богатыхъ и сильныхъ. Такую постыдную роль исполняли и самозванные пророки въ отношеніи къ развращенному и избѣженному Іудейскому обществу описываемаго нами времени. Это были ловкіе, безсовѣстные и праздные люди. Презирая возможность пріобрѣтать себя пропитаніе честнымъ трудомъ, они жили на счетъ легковѣрнаго и суевѣрнаго народа. Хитростью и умѣньемъ льстить страстямъ народа они пріобрѣтали себѣ уваженіе и значеніе въ обществѣ. Особенно же они старались пріобрѣсть вліяніе на людей богатыхъ и сильныхъ своею властью и успѣшно достигали своей цѣли. Роскошные и избалованные богачи любили слушать льстивыя рѣчи этихъ безсовѣстныхъ людей; потому что на роскошь, несправедливость и порочную жизнь богатыхъ самозванные пророки смотрѣли вовсе не такъ строго, какъ истинные пророки и, кажется, сами бывали участниками въ роскошныхъ пиршествахъ богачей; восхваляли роскошь и богатство и любили говорить о вишѣ и сикерѣ. Подъ вліяніемъ виновныхъ паровъ, награжденные деньгами и другими подарками, они предсказывали счастливую и мирную

будущность и сулили все блага мира своимъ богатымъ и щедрымъ покровителямъ. Но свѣтлыя лица ихъ омрачались, радостныя предсказанія обращались въ грозныя, когда зубы ихъ не жевали чужой пищи, когда рука ихъ не получала подарка. Вотъ какъ описываетъ этихъ людей пророкъ Михей: «Такъ говоритъ Иегова на пророковъ, совращающихъ съ пути народъ мой, которые жуютъ зубами своими и кричатъ: «миръ»! А кто не кладетъ имъ въ уста, тому объявляютъ войну. За то у васъ будетъ ночь, не будетъ видѣній; и мрачно будетъ у васъ, не будетъ предвѣщаній; зайдетъ солнце надъ пророками, и померкнетъ надъ ними день. И устыдятся прозорливцы, и посрамятся предсказатели; и все они закроютъ ротъ, потому что не будетъ отвѣта Божія» (Мих. 3, 5—7.). «Главы его (дома Израилева) судятъ за подарки, и священники его учатъ за плату, и пророки его пророчествуютъ за сребро» (—3, 11.). Потому люди бѣдные или хорошо понимавшіе характеръ лжепророковъ и безъ уваженія относившіеся къ нимъ слышали отъ нихъ одни угрозы и мрачныя предсказанія и даже подвергались ихъ враждѣ и преслѣдованію. Но кто лучше истинныхъ пророковъ, дѣйствительныхъ посланниковъ Божіихъ, понималъ характеръ этихъ продажныхъ и вредныхъ людей? Кто сильнѣе ихъ противодействовалъ вліянію лжепророковъ на народъ? И потому истинные посланники Божіи больше, чѣмъ кто нибудь, испытывали огорченій, неприятностей и вражды отъ ложныхъ пророковъ. Безъ сомнѣнія истинные посланники Божіи больше

всего скорбѣли о народѣ, довѣрившемся этимъ обманщикамъ. Обольщая его своими похвалами, они возбуждали въ немъ самолюбіе и гордость, производили въ немъ крайнее невниманіе къ грознымъ и обличительнымъ рѣчамъ истинныхъ пророковъ. Вотъ какъ жалуется на это пророкъ Исаія: «Священникъ и пророкъ шатаются отъ нанитковъ хмѣльныхъ; поглощены виномъ, обуяли отъ сикеры, въ видѣніи ошибаются, въ сужденіи спотыкаются... А говорятъ: «кого онъ хочетъ учить вѣдѣнію? И кого вразумляетъ проповѣдію? Развѣ мы недавно отъ молока груднаго отняты, отлучены отъ сосцевъ матери? Ибо все заповѣдь къ заповѣди, заповѣдь къ заповѣди, правило на правило, правило на правило, тутъ немного, тамъ немного» (Ис. 28, 7. 9. 10.). Такъ относились лжепророки и народъ, подпавшій ихъ вліянію, къ словамъ истиннаго пророка, напоминавшаго имъ о заповѣдяхъ закона Божія, постоянно нарушаемаго ими. Народу нравились только тѣ люди, которые говорили ложныя и льстивыя слова, по блажали его страстямъ, напоминали о вицѣ и сикерѣ и другихъ чувственныхъ удовольствіяхъ. «Еслибы кто, увлекаясь духомъ», говоритъ Михей, «но духомъ лжи, пустословилъ, или я говорилъ бы о вицѣ и сикерѣ, то былъ бы пророкомъ у народа сего» (2, 11.). А я—исполнилъ силы, духа Іеговы, разсудительности и твердости, чтобы показать Іакову преступленіе его, и Израилю грѣхъ его» (3, 8.). Такимъ образомъ подрывая уваженіе къ посланникамъ Божиимъ и вѣру въ ихъ грозныя слова, лжепророки отводили глаза народа отъ того опаснаго положенія, въ которомъ онъ находился.

Вліянієм діяльности самозванихъ пророковъ, льстивыми рѣчами своими ослѣплявшихъ сознаніе народа, возбуждавшихъ въ немъ самомысліе и гордость, отчасти объясняется появленіе въ Іудеяхъ фарисейскаго духа, ханжества и религіознаго лицемерія. Среди народа совершались ужасныя преступленія, на которыя мы указали выше: но неводержанію и разврату Іудей угодобились Содомлянамъ; повсюду распространилось идолопоклонство въ самыхъ разнообразныхъ видахъ; отъ религіи Іеговы осталась одна только внѣшняя сторона; но и при всемъ томъ народъ не переставалъ считать себя народомъ Божиимъ, любимымъ народомъ Іеговы, имѣющимъ все права на Его милосердіе и защиту. Изобразивъ и обличивъ жестокость и продажность судей, нечестіе священниковъ и лжепророковъ, Михей съ горечью продолжаетъ: «и при всемъ томъ на Іегову полагаются, говоря: не съ нами ли Іегова? Не придетъ на насъ бѣда! Посему за васъ будутъ орать Сіонъ какъ поле, и Іерусалимъ будетъ грудю камней, и гора дома Божія будетъ пригоркомъ въ лѣсу» (3, 11. 12.). Слыша такія и подобныя имъ грозныя предсказанія, Іудей не хотѣли вѣрить пророкамъ. Самообольщенному народу воображалось, что пророки, произнося свои угрозы, не понимаютъ тѣхъ отношеній, которыя установились между Богомъ и Его избраннымъ народомъ. По понятіямъ тогдашнихъ Іудеевъ самымъ избраніемъ ихъ въ Свой народъ Богъ, такъ сказать, обязалъ Себя быть постояннымъ хранителемъ и защитникомъ его отъ нападешій и обиды со стороны

всѣхъ другихъ народовъ и Своему народу дать право надѣяться на Его благодѣе и милосердіе; и такъ какъ Иегова безконечно благо, милосердіе и неизмѣнимъ: то и отношенія Его къ Своему народу должны быть неизмѣнны: Иегова постоянно будетъ благодѣтельствовать народу, а народъ постоянно можетъ разчитывать на Его благодѣнія. Палестина именно та страна, гдѣ Иегова будетъ постоянно жить съ Своимъ народомъ и благодѣтельствовать ему и гдѣ избранный народъ подъ Его защитой будетъ наслаждаться и блаженствовать: никто и ничто не нарушитъ его счастья. Вотъ какія горделивыя и богохульныя повятія утвердились въ тогдашнемъ обществѣ Іудейскомъ! При такихъ воззрѣніяхъ, очевидно, грозныя слова пророковъ, возвѣщавшихъ вторженіе чуждаго народа въ обѣтованную землю, совершенное опустошеніе царства и разрушеніе священнаго города и храма, должны были казаться Іудеямъ въ высшей степени не вѣроятными. Іудеи, слѣдуя внѣшнимъ лжепророкамъ, или относились къ пророческимъ угрозамъ съ обиднымъ пренебреженіемъ и говорили пророкамъ: «не крошите» (Мих. 2, 6.); или съ наглою самоуверенностью и дерзкимъ сомнѣніемъ вызывали Судъ Божій, говоря: «пусть бы посѣпшало, пусть бы скорѣе совершилось дѣло Его, посмотрѣли бы мы: и пусть бы приближалось и настало предположенное совѣтомъ Святаго Израилева; тогда узнали бы мы» (Ис. 5, 19.); или съ своей точки зрѣнія дѣлали возраженія пророкамъ и старались показать мнимую несостоятельность грозныхъ ихъ предсказаній: ужели, гово-

рили они пророкамъ, Ягова сталъ такимъ грознымъ и гибвнымъ? Ужели Онъ о томъ только и думаетъ, чтобы судить, наказывать и наносить вредъ? Не объ Немъ ли говорится: «съ милостивымъ Ты поступаешь милостиво, съ мужемъ искреннимъ—искренно (Пс. 17, 26.); *коль блазъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (Пс. 72, 1.)? Не онъ ли говорилъ Иакову: *иди въ землю рожденія твоего, и благо ти сотворю* (Быт. 32, 9.)? А потомки Израиля сами въ себѣ святы, праведны и угодны Богу, грѣшны же и неприятны Богу только язычники. На эти фарисейскія возраженія, на эти неосновательныя притязанія Иудейскаго народа пророкъ отвѣчалъ: если пророки и не будутъ возвѣщать вамъ наказаніе Божіе за ваши преступленія, судъ Божій не минетъ васъ; совершенно справедливо, что Ягова Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и не въ томъ состоитъ Его дѣятельность, чтобы гибваться и посылать наказанія на людей: Онъ неизмѣнно милостивъ къ тѣмъ, которые поступаютъ праведно. Но домъ Иакова раздражаетъ Ягову своими беззаконіями. «И не будутъ кропить на нихъ; и посрамленіе не минетъ. О! домъ Иакова, такъ называемый! неужели осудьбля духъ Яговы? Ужели это дѣла Его? Не добры ли слова Мои съ ходящимъ прямо?»¹⁾ И потомъ, перечисливъ преступленія народа Иудейскаго, о которыхъ мы упомянули выше, пророкъ заключаетъ: «Встаньте и подите; ибо земля сія не есть мѣсто

¹⁾ Keil Bibl. Comm. über die zwölf klein. Proph. S. 313. 1866

покою для васъ. Истребитъ васъ она за оскверненіе свое, и истребленіе будетъ жестокое» (Мих. 2, 6—10.). Если велики преимущества быть избранымъ народомъ Божиимъ, то велики должны быть наказанія, если онъ оказался недостойнымъ избранія.

При господствѣ необузданнаго произвола людей богатыхъ и сильныхъ, при вопиющей несправедливости лицъ, облеченныхъ властію правительственною, общее настроеніе умовъ въ народъ сдѣлалось мрачнымъ и подозрительнымъ, при безпорядочной чувственной жизни нравственный характеръ народа измелчалъ и извратился. Никто не имѣлъ въ виду общественнаго блага; всякій заботился только о своихъ личныхъ выгодахъ, всякій преслѣдовалъ только свои личныя цѣли. Лишенное нравственной силы, Иудейское общество начало видимо ослабѣвать. Вражда поселилась въ немъ: враждовали цѣлыя сословія; враждовали и вредили другъ другу отдѣльныя личности. Прямота, справедливость и безпристрастіе изгнаны были изъ общественныхъ отношеній; вмѣсто ихъ появились скрытность, хитрость, лукавство, лицемеріе; въ обществѣ исчезли дружба, довѣріе и другія добродѣтели, составляющія основу общественной жизни и ея украшеніе. Всякій былъ постоянно на сторожѣ и въ каждомъ своемъ ближнемъ ожидалъ увидѣть своего врага и недоброжелателя. Ядъ недовѣрія и подозрительности проникъ даже въ семейную жизнь; разстроились самыя тѣсныя отношенія; порваны были самыя крѣпкія родственныя связи. Вслѣдствіе всего этого обществен-

ная нравственность упала до того, что, по выражению пророка, самый лучший членъ тогдашняго общества былъ какъ сорная трава. «Увы мнѣ! восклицаетъ пророкъ, со мною теперь тоже, что бываетъ по снятіи плодовъ, по собраніи винограда. Нѣтъ грозда, чтобъ съѣсть; ранней ягодыны ищетъ душа моя. Не стало добрыхъ на земль, и нѣтъ праводушныхъ на земль. Все строить ковы, чтобъ проливать кровь; ловятъ другъ друга въ сеть..... Добрый изъ нихъ какъ волчець; честный хуже терніа. День стражей Твоихъ, посвященіе Твое наступаетъ теперь; будетъ имъ тѣсно. Не довѣряйте другу; не полагайтесь на пріятеля; отъ лежащей на груди твоей затвори двери устъ твоихъ. Ибо сынъ ни во что поставитъ отца, дочь возстанетъ противъ матери своей, невестка противъ свекрови своей: врагами чловѣку будутъ домашніе его» (Мих. 7. 1. 2. 4—6.).

Среди великаго неуройства общественной жизни, при видѣ упадка нравственности и религіи, пророкъ Михей возвышалъ народу приближеніе грознаго суда Божія. За каждою обличительною рѣчью его слѣдуетъ предсказаніе народу такого или инаго наказанія за преступленія. У него есть предсказанія, отличающіяся поразительною ясностью и опредѣлительностью. Въ отдаленномъ будущемъ онъ созерцаетъ печальную судьбу Сіона, разрушеніе Іерусалима и храма; онъ какъ бы слышитъ стenanія и вопли дщери Іерусалимской, видитъ ея безпомощность и страданія, видитъ переселеніе жителей въ чуждую страну и указываетъ мѣсто этого

пльва—Вавилонъ (Мих. 3, 12; 4, 9, 10.). Такимъ образомъ и въ настоящемъ и въ будущемъ представлялось мало утѣшительнаго. Въ настоящемъ очевидный упадокъ общественной жизни, вопіющіе беспорядки, нечестіе и безнравственность; въ будущемъ опустошеніе страны, разрушеніе священнаго города и храма и страданіе народа въ пльву подъ чуждымъ языческимъ владычествомъ. Какова же послѣ этого должна была быть жизнь истинныхъ Израильтянъ, ревностныхъ исполнителей закона Іеговы, пламенно любившихъ славу Іеговы и славу своего народа и отечества? Среди такихъ горестныхъ обстоятельствъ какъ можно было не испытывать по временамъ самыхъ горькихъ и мучительныхъ сомнѣній и не задать себѣ вопросовъ: гдѣ же и когда будетъ исполненіе обѣтованій Божіихъ о счастливой судьбѣ Израіля, данныхъ Аврааму, Исааку и Іакову? Дѣйствительно жизнь такихъ людей среди развратнаго и идолопоклонническаго общества была исполнена страданій и скорби; они глубоко скорбѣли о настоящемъ паденіи Израіля и страдали его будущими страданіями. Но не пришли они въ уныніе; не упали духомъ при видѣ печальнаго настоящаго и въ ожиданіи грознаго будущаго. Въра ихъ въ обѣтованія Іеговы, въ счастливую будущность своего народа и въ особенноти въ торжество религіи Іеговы была непоколебима, потому что она опиралась на основаніи самомъ прочномъ и неизмѣнномъ—на Іеговъ, на Его вѣрности, милосердіи и правосудіи. Какъ бы глубоко нибылъ униженъ, какъ бы сильно ни страдалъ

Израиль, но это не должно подавать повода къ отчаянію; потому что вѣра говоритъ, что Іегова не оставитъ Своего народа. Господь наказываетъ, потому что Онъ правосуденъ; но самое Его правосудіе соединено съ милосердіемъ; потому нѣтъ основанія думать, что гнѣвъ Его продолжится въ безконечность. Онъ посылаетъ несчастіе на Израиля для его же исправленія. Онъ ждетъ этого исправленія и какъ скоро увидитъ его,—прекратитъ Свой судъ надъ народомъ Своимъ, избавитъ его отъ поношенія и уничтоженія и исполнитъ обѣтованія, данныя праотцамъ. Но лучше послушаемъ, съ какимъ трогательнымъ умиленіемъ и теплотою высказывается эта глубокая, пламенная и непоколебимая вѣра въ Іегову у пророка: «я къ Іеговъ обращаю взоры; чаю Бога спасенія моего; Богъ мой услышитъ меня. Не веселись мною непріятельница моя, потому что упалъ, я возстану,—потому что сижу во мракъ,—Іегова мнѣ свѣтъ. Буду цести гнѣвъ Іеговы, потому что я согрѣшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онъ не произведетъ дѣла моего и не довершитъ суда моего. Онъ изведетъ меня на свѣтъ; я узрю благодать Его. И увидитъ непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ту, которая говорила мнѣ: гдѣ Іегова Богъ твой? Глаза мои поглядятъ на нее; тогда она попираема будетъ, какъ грязь на улицахъ.... Какой Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе, не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія Твоего? Обратится, помилуетъ насъ; повергнетъ на землю беззаконія наши, и погрузитъ въ пучины морскія всѣ грѣхи ихъ. Являшъ вѣрность Іакову. милость

Аврааму, какъ клялся отцамъ нашимъ отъ дней древнихъ» (Мих. 7, 7—10; 18—20). «Страдай и мучься, дочь Сіона, какъ родильница: ибо ты нынѣ выйдешь изъ града, и будешь жить на поляхъ, и дойдешь до Вавилона. Тамъ будешь избавлена, тамъ искупить тебя Іегова изъ руки враговъ твоихъ. И вотъ уже собрались противъ тебя народы великіе, которые говорятъ: «да будетъ осквернена! посмотри на Сіонъ глазъ нашъ!» Но они не знаютъ мыслей Іеговы и не разумѣютъ совѣта Его: Онъ собралъ ихъ, какъ снопы на гумно. Встань, молоти, дочь Сіона: ибо Я дѣлаю роги твои желѣзными, и копыта твои дѣлаю мѣдными; и сотрешь народы многіе; и Я обрекъ Іеговъ богатство ихъ, и силу ихъ Господу всей земли. Теперь, дщерь ополченія, ополчайся: обложили насъ осадными укрѣпленіями; жезломъ бьютъ въ лице. Судію Израилева» (Мих. 4, 10—14). Но всего отраднѣе и утѣшительнѣе было для благочестивыхъ людей того печальнаго времени, всего больше поддерживало вѣру ихъ то, что въ эти времена чрезъ пророковъ открыта была имъ будущая духовная слава Іерусалима и возвыщены нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни грядущаго Мессіи. Изъ всѣхъ несчастій, имѣвшихъ постигнуть царство Іудейское и открытыхъ уже взору пророческому, для истинныхъ сыновъ Израиля самыми тяжелыми были разрушеніе Іерусалима и храма Іеговы и подчиненіе народа Божія язычникамъ. Въ соотвѣтствіе этимъ горестнымъ событіямъ и въ утѣшеніе истинныхъ Израильтянъ чрезъ пророка же открыта была и

будущая судьба Іерусалима. Нѣтъ нужды, что Сіонъ будетъ въ попраіи у язычниковъ, Іерусалимъ и храмъ будутъ разрушены, — событія горестныя, но все же не должно унывать отъ этого. Все эти бѣдствія будутъ только на время. Придутъ дни, когда гора Сіонъ своею духовною славою будетъ выше и значительнѣе всѣхъ самыхъ высокихъ горъ. Теперь униженная, она сдѣлается предметомъ благоговѣнія и почтенія всѣхъ народовъ; потому что она будетъ средоточіемъ истиннаго боговѣденія и богопочтенія; отъ нея произойдетъ законъ, который будетъ управлять духовною жизнью всѣхъ народовъ, и это царство Іеговы распространится между всѣми народами и продолжится до вѣка. «Въ послѣдніе дни гора дому Божію будетъ поставлена во главу горъ, и возвысится надъ холмами, и потекутъ на нее народы. И пойдутъ народы великіе, и скажутъ: пойдѣмъ и взойдемъ на гору Іеговы, и къ дому Бога Іаковлева; и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его. Ибо съ Сіона произойдетъ законъ, и слово Іеговы изъ Іерусалима. И будетъ Онъ судить народы многіе, и рѣшитъ судьбу народовъ сильныхъ, въ отдаленности; и раскуютъ мечи свои на лемешы, и копья свои на садовничьи ножи. Не поднимутъ народъ на народъ меча, и не будутъ уже учиться воевать. И будетъ сидѣть каждый подъ своею лозою, и подъ своею смоковницею, и никто не будетъ страшить: ибо уста Іеговы воинствъ говорятъ. Ибо всѣ народы ходятъ каждый въ имени бога своего; мы будемъ ходить во имени Іеговы Бога нашего, во вѣкъ и вѣчность»

(Мих. 4, 1—5.). Этимъ величіемъ и всемірнымъ значеніемъ Сіонъ будетъ обязанъ Мессіи, о Которомъ въ это время истинные Израильтяне слышали отъ пророковъ своихъ самыя подробныя и утѣшительныя предреченія. Но и чрезъ Михея возвышено не мало о грядущемъ Мессіи. Будущій Владыка Израиля родится въ Вилеємѣ. Сущій отъ вѣка, Онъ, какъ человекъ, родится въ определенное время. Царство Его будетъ могущественно, мирно и славно. Израиль подъ Его владычествомъ распространить свое господство надъ всѣми народами и его господство для нихъ будетъ сколько вождельбно, столько же и страшно. «Вилеємъ Евфраа! ты малъ, чтобы быть въ ряду съ тысячами Іудиными; но изъ тебя произойдетъ у меня долженствующій быть Владыкою Израиля; исходница же Его начало, дни вѣчности. Посему Онъ предастъ ихъ, до того времени, какъ родить имѣющая родить, и прочія братья Его возвратятся къ сынамъ Израиля. Онъ станетъ и будетъ пасти въ могуществѣ Іеговы, въ величествѣ имени Іеговы Бога Своего, а они будутъ сидѣть спокойно, ибо Онъ будетъ нынѣ великъ до предѣловъ земли. И Сей будетъ миръ... И будетъ остатокъ Іакова среди народовъ многихъ, какъ роса отъ Іеговы, какъ дождевыя капли на травѣ, которая не ждетъ человека и не чаеъ ничего отъ сыновъ человеческихъ. И будетъ остатокъ Іакова среди племенъ, среди народовъ многихъ, какъ левъ среди звѣрей въ лѣсу, какъ скимень въ стадахъ овецъ, который, когда пойдетъ, попираетъ и терзаетъ, и пѣтъ избавляющаго» (Мих. 5, 2—8.). Эти

отрадныя надежды, утѣшительныя обѣтованія и великія откровенія были крѣпкою опорою для всѣхъ истинныхъ Израильтянъ въ годину испытанія, тѣмъ животворнымъ сѣменемъ, изъ котораго возродилась опять угасшая было жизнь народа Іудейскаго.

ОБЗОРЪ АПОЛОГЕТИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ
ВОСТОЧНЫХЪ ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ
въ IV и V вѣкахъ.

II.

АПОЛОГЕТИЧЕСКІЯ ПИСАНІЯ Св. АѦНАСІЯ АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Почти въ одно время съ Евсевіемъ Кесарійскимъ трудился на поприщѣ христіанской апологетики св. АѦанасій Александрійскій. Св. АѦанасій прославился преимущественно своею борьбою съ аріанствомъ. Но и апологетическіе его труды представляютъ такъ много замѣчательнаго, что немного можно во всей древней церковной литературѣ найти сочиненій, равныхъ имъ по достоинству.

Къ апологетическимъ трудамъ Св. АѦанасія относятся два трактата: а) «Слово на язычниковъ» и б) «Слово о воплощеніи Бога Слова.» Время происхожденія этихъ трактатовъ точно неизвѣстно; но весьма вѣроятно предположеніе, что они написаны около 319 года. Дѣло въ томъ, что въ «Словѣ о воплощеніи Бога Слова» писатель, вооружаясь противъ язычниковъ, іудеевъ, манихеевъ, маркіонитовъ

и другихъ противниковъ догмата о воплощеніи, во-все не упоминаеть объ аріанахъ и о спорахъ съ ними, начавшихся вскорѣ послѣ 319 года,—это едва ли бы произошло, еслибъ эта ересь уже открыто распространялась, когда писаны были трактаты. Съ другой стороны, мы не встрѣчаемъ въ апологетическихкихъ трактатахъ Св. Аѳанасія и выраженій, принятыхъ Церковію вслѣдствіе аріанскихъ споровъ. Нельзя опускать изъ вниманія и того, что Блаженный Іеронимъ ставитъ эти трактаты на первомъ мѣстѣ въ ряду прочихъ твореній Аѳанасія. ¹⁾ Возраженіе, что Св. Аѳанасій былъ въ 319 году очень молодъ, чтобы написать такія превосходныя творенія (ему было тогда около 23 лѣтъ), теряетъ свою силу, если мы вспомнимъ о необыкновенныхъ дарованіяхъ великаго святителя и о томъ, что онъ 6 или 7 лѣтъ спустя послѣ сего, по причинѣ великихъ надеждъ, возлагавшихся на него вѣрными, былъ возведенъ на александрійскій престоль. Въ началѣ «Слова на язычниковъ» ²⁾ писатель говоритъ, что онъ, когда писалъ эти трактаты, не имѣлъ подъ руками отеческихъ писаній: на этомъ основаніи можно думать, что онъ составилъ ихъ не въ Александріи, но въ какомъ-либо уединенномъ мѣстѣ, можетъ быть, тогда, когда, вмѣстѣ съ Антоніемъ, жилъ въ пустынь. ³⁾

¹⁾ Prolegomena ad S. Athan. opp. in Patrol. Cours. Compl. t. 25. p. LXI. CLXI. CCLXXXI. Ср. Мэлера: Athanasius der Grosse, p. 123; Вернера: Gesch. d. apol. und. pol. Literatur. 1861. p. 166.

²⁾ „Слово на язычниковъ“—въ Твор. Св. Отц. въ русск. перев. т. 17. стр. 5.

³⁾ Селье: Hist. gener. des aut. sacrès et eccles. t. V. p. 181.

Нѣкоторые, какъ напримѣръ Тильмонтъ, ¹⁾ полагаютъ, что апологетическіе трактаты Св. Аѳанасія написаны къ одному лицу, именно къ нѣкоторому христіанину, по имени Макарію. Основаніемъ для этой мысли служило привѣтствіе писателя въ началѣ «Слова на язычниковъ»: *ὦ μακάριε*. Но въ другихъ мѣстахъ это привѣтствіе замѣняется слѣдующимъ: *μακάριε καὶ ἀληθῶς φιλόχριστε* (о мужъ блаженный и во истину христіолюбивый), какъ въ началѣ «Слова о воплощеніи Бога Слова», или просто: *ὦ φιλόχριστε, ὦ φιλόχριστε ἄνθρωπε* (о мужъ христіолюбивый), въ концѣ этого трактата. Ясно отсюда, что *μακάριε* должно понимать точно такъ же въ несобственномъ смыслѣ, какъ и *φιλόχριστε*, и что писатель безразлично обращается ко всѣмъ тѣмъ, кои любятъ Иисуса Христа и потому суть блаженны.

Доказать, что христіанство есть истина, вотъ главная цѣль обоихъ апологетическихъ трактатовъ Аѳанасія. Одинъ изъ нихъ доказываетъ это съ отрицательной стороны, чрезъ обличеніе безсмыслія язычества («Слово на язычниковъ»); другой съ положительной стороны, чрезъ раскрытіе внутреннихъ основаній разумности и божественности христіанства («Слово о воплощеніи Бога Слова»). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ трактатѣ писатель держится болѣе въ сферѣ общихъ разсужденій, не переходя къ подробному разбору и опроверженію частныхъ мыслей своихъ противниковъ.

¹⁾ Tillemont: *Mémoires*, t. VIII, p. 325.

Первый трактатъ начинается раскрытіемъ ученія о происхожденіи зла въ міръ. Въ началъ не было зла въ міръ, и человекъ, одаренный образомъ Божиимъ, созерцая непрестанно Бога—Своего Творца и Господа, находясь въ постоянномъ общеніи съ Нимъ, жилъ невинною, блаженною и безсмертною жизнію. Ни въ чемъ не находя препятствій къ вѣденію о Богѣ, онъ въ своей чистотѣ постоянно созерцалъ Отчій Образъ—Бога Слово, по образу Котораго онъ сотворенъ, и въ этомъ созерцаніи находилъ постоянный источникъ блаженства, уразумѣвая чрезъ Него образъ управленія вселенной, возвышаясь надъ чувственнымъ и тѣлеснымъ, соединяясь силою ума съ божественнымъ царствомъ духовъ.

Но вскорѣ наступило иное положеніе вещей. Вслѣдствіе дарованной ему свободы, человекъ могъ полюбить или Бога, или самого себя, видѣть въ міръ образъ Творца, или обратитъ этотъ міръ въ средство для удовлетворенія чувственности. Онъ возмнилъ, что будетъ правъ, дѣлая «то, что можетъ» и началъ дѣлать «то, что можетъ» презрѣвъ «то, что долженъ былъ.» Уклонивъ умъ свой отъ созерцанія Сушаго, онъ обратилъ вниманіе на себя самого и на свое тѣло. Тогда въ этомъ прежде невинномъ и святомъ человекѣ проявились страсти и чувственныя привязанности, а вмѣстѣ съ ними чувство стыда и боязнь смерти; за первымъ обнаруженіемъ похоти послѣдовала привычка къ вождельніямъ; истинная свобода исчезла; направленіе воли къ одному добру прекратилось. ¹⁾

¹⁾ Слово на язычниковъ въ вышеуказанномъ мѣстѣ. стр. 8—11.

Такъ произошло, при посредствѣ діавола, зло въ міръ. Оно не есть что-либо первоначальное и самостоятельное, существующее само по себѣ; оно произошло послѣ и его возможность заключалась въ чувственной природѣ человѣка и въ его положеніи въ чувственномъ міръ. Напрасно нѣкоторые утверждали, будто зло произошло отъ Бога, или что оно существуетъ вѣчно вмѣстѣ съ Богомъ, имѣя Творцемъ инаго бога. Отъ Бога, какъ отъ чистаго Добра никогда не можетъ произойти зло. Еслибы добро содержало зло, то оно не было бы чистымъ добромъ, а имѣло бы смѣшанную природу, состояло изъ добра и зла. ¹⁾ Что касается втораго мнѣнія, то оно уничтожаетъ самое понятіе о Богѣ. Если бы вмѣстѣ съ Богомъ существовало, независимо отъ Него другое, равное Ему начало, то онъ не былъ бы совершенно Неограниченнымъ, а слѣдовательно и Богомъ. И если видимый міръ есть произведеніе злаго начала, то гдѣ творенія добраго? Мы ничего не видимъ, кромѣ окружающаго насъ міра. Что же служить признакомъ бытія добраго начала, когда нѣтъ произведеній, по которымъ мы могли бы узнать его? Какъ могли бы, далѣе, начала—доброе и злое существовать вмѣстѣ, при своей несовмѣстимости? ²⁾

Распространеніе зла въ міръ и родъ человѣчскомъ породило идолопоклонство. Утвердившись въ забвеніи божественнаго, услаждаясь тѣлесными страстями, имѣя въ виду лишь настоящее, человѣкъ

¹⁾ Тамъ же стр. 12.

²⁾ Тамъ же стр. 13. 14.

помыслилъ, что нѣтъ уже ничего, кромѣ видимаго и тѣннаго, что въ видимомъ и есть все добро. Образъ божественныхъ вещей затмился въ его душѣ. Забывъ, что сотворена по образу Божію, душа оставилась мыслию на несущемъ и чувственномъ и, смущаемая уваженіемъ къ нему, видимое и чувственное вообразила самимъ Богомъ, видимому и тѣнному присвоила имя Божіе и стала прославлять то, что ей пріятно и угодно. ¹⁾

Первый видъ идолослуженія есть поклоненіе небеснымъ тѣламъ — солнцу, лунѣ и звѣздамъ. На нихъ, прежде всего, перенесено было уклонившимся отъ своего Создателя человѣчествомъ понятіе Божества. Потомъ, падая все глубже и глубже, люди воздали божескую честь воздуху, — и тому, что въ немъ находится, затѣмъ стихіямъ, потомъ людямъ и изображеніямъ людей, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, деревьямъ, животнымъ и проч. ²⁾ Наконецъ, зло дошло до того, что люди обоготворили свои собственныя страсти, олицетворивъ ихъ въ образъ людей. ³⁾ Таково ученіе Св Аѳанасія о происхожденіи идолопоклонства: оно поражаетъ своею глубиною и истинностію. Идолопоклонство во всѣхъ его видахъ — по мнѣнію апологета — есть зло, привзошедшее послѣ и имѣетъ свое начало не въ непосредственномъ дѣйствіи духа тьмы, но есть созданіе развращенной воли и помрачившагося ума самого человѣка; его источникъ есть грѣхъ. «Кто

¹⁾ Тамъ же стр. 15. 16.

²⁾ Тамъ же стр. 17.

³⁾ Тамъ же стр. 18.

любить христіанство и понимаетъ его—выясняетъ эту мысль Св. Аѳанасія ученый богословъ, — тотъ не можетъ объяснять язычество иначе, какъ изъ грѣха. Посему-то и прочіе христіанскіе учителя—Іустинъ, Аѳинагоръ и другіе—учатъ точно также о происхожденіи идолопоклонства. Еслибы многобожіе языческое было что-либо первоначальное, необходимая ступень человѣческой культуры, то въ христіанствѣ надлежало бы признать только высшее развитіе человѣчества и въ Искупителѣ выражалось бы не милосердіе Божіе къ падшему роду человѣческому, но только высота разума человѣческаго, который въ Немъ достигъ своего полнѣйшаго раскрытія. Въ язычествѣ, правда, мерцаютъ слабые лучи свѣта истины, но это только потому, что Слово не оставило нашего рода, хотя онъ и не былъ достоинъ Его.» ¹⁾

Раскрывъ происхожденіе многобожія, апологетъ обращается къ разоблаченію его несостоятельности. Лживость и нелѣпность идолопоклонства очевидна. Обращая вниманіе на самый общепотребительный и распространенный культъ—обоготвореніе людей, легко замѣтить, что онъ путается въ непроходныхъ противорѣчіяхъ и странныхъ несовмѣстимостяхъ. «Возводятъ въ боги» себѣ извѣстныя существа «сами люди.» Такъ въ Критѣ былъ признанъ богомъ Зевсъ. Такъ императоръ Адріанъ повелѣлъ воздавать божескую честь своему любимцу Антиною. И еще недавно римскій сенатъ издавалъ постановленіе

¹⁾ Möler: Athanasius der Grosse, p. 133.

о нѣкоторыхъ изъ своихъ царей: «быть имъ въ числѣ боговъ». Но дѣлающіе другихъ богами тѣмъ паче должны быть сами боги, потому что творящее должно быть совершеннѣе творимаго; кто судить, тотъ, необходимо, выше подсудимаго, и кто даетъ, тотъ, безъ сомнѣнія, самъ имѣетъ то, чѣмъ одаряетъ другихъ. Но сенаторы, возводившіе императоровъ въ разрядъ боговъ, были сами люди и никогда не отрицали, что они смертны. ¹⁾

Если, такимъ образомъ, самое происхожденіе языческихъ божествъ показываетъ, что они — не боги, то еще яснѣе обнаруживается это въ тѣхъ дѣяніяхъ, которыя приписываютъ симъ богамъ язычники. Слыша, что эти боги подлежатъ физическимъ страданіямъ, кто не признаетъ ихъ слабость и немощность, не свойственную богамъ? А слыша объ ихъ непотребствахъ, кто не пожалѣетъ объ ослѣпленіи тѣхъ людей, которые имъ воздаютъ божеское почитаніе?

Всѣ объясненія, которыми друзья язычества стараются поддержать готовое рухнуть зданіе многобожія, отнюдь не могутъ служить въ пользу этого устарѣвшаго колосса: никакими доводами не убѣдятъ вѣровать въ то, чего ложь столь очевидна, и во чтѣ простая, непосредственная вѣра давно подорвана.

Говорятъ: «боги, дѣйствительно существуютъ; но ихъ отнюдь нельзя обвинять въ безнравственности; ее несправедливо придали имъ поэты, которымъ

¹⁾ Слово на язычниковъ I. с. стр. 19.

свойственно вымышлять не существующее». Тутъ возможны два исхода, — отвѣчаетъ апологетъ, — или нужно принять, что боги и рассказы о нихъ — выдумка, — въ такомъ случаѣ сихъ боговъ нельзя считать за боговъ дѣйствительныхъ; или нужно отдѣлить лица отъ рассказываемаго о нихъ, и самихъ боговъ считать истинно-существующими, а рассказываемое о нихъ признавать ложью. Но и это послѣднее толкованіе мало помогаетъ дѣлу язычества, такъ какъ о богахъ мы имѣемъ только ложныя сказанія поэтовъ. Съ другой стороны, тѣ, которые усвоили богамъ языческимъ божественное достоинство, безъ сомнѣнія, знали, что дѣлать должно богамъ. Развѣ они приписали бы богамъ человѣческія понятія и дѣйствія, и притомъ, такія, которыхъ даже честные люди стыдятся? ¹⁾ Если поэты усвоили богамъ безславныя дѣянія, то это значитъ, что они ничего лучшаго не знаютъ о богѣ, слѣдовательно не знаютъ его вовсе.

Столь же неправы и тѣ, которые утверждаютъ, что стихотворцы лгутъ, когда говорятъ о непотребныхъ дѣяніяхъ боговъ, но справедливы въ похвалахъ имъ. Кто хвалитъ другаго, тотъ развѣ будетъ вымышлять и приписывать ему дѣйствія недостойныя? ²⁾

Говорятъ: «идолы, дѣйствительно, суть изображенія и подобія людей и безсловесныхъ; но они необходимы и имѣютъ право на существованіе, потому что чрезъ нихъ открывается намъ Божество.» — Но

¹⁾ Тамъ же стр. 29.

²⁾ Тамъ же стр. 29. 30.

почему Богъ открывается чрезъ идоловъ? Если по причинѣ вещества, то зачѣмъ придавать этому веществу извѣстный образъ? Если по причинѣ впечатлѣннаго на вещество образа, то какая нужда въ веществѣ золота или чего-либо иного? и не лучше ли чтить тѣ самыя существа — четвероногихъ, птицъ и т. под., которыхъ образы впечатлѣны на вещество? Если причина откровенія въ идолахъ Божества—ни вещество, ни образъ, но искусство призывающаго, если знаніемъ низводится Божество на изваянія, то, опять, какая нужда въ веществѣ и изображеніи, когда знаніе въ человѣкѣ? ¹⁾ По видимому, слѣдовало бы вмѣсто изваяній чтить тѣхъ людей, которые обладаютъ таковымъ знаніемъ.

Говорятъ: «изображенія боговъ суть какъ бы письмена для людей; читая эти письмена люди могутъ уразумѣвать, какое должно имѣть понятіе о Богѣ». — Но зачѣмъ же этимъ изваяніямъ, чрезъ которыя призываются небесныя и божественныя силы, присвоить честь и наименованіе Бога, слѣдовательно, считать выше и достойнѣе самихъ призываемыхъ силъ? Зачѣмъ, если идолы суть письмена, служащія къ уразумѣнію Бога, знаки предпочитать тому, что ими означается? ²⁾

Несправедливы и тѣ, которые признаютъ богами не идоловъ, но дѣйствительные, реально существующіе предметы — солнце, луну и проч. Сама природа, сами обожаемые предметы говорятъ противъ сихъ мудрецовъ. Своимъ мудрымъ устройствомъ, своею связію и взаимною другъ для друга необхо-

¹⁾ Тамъ же стр. 34. 35.

²⁾ Тамъ же стр. 35. 36.

димостию, они ясно свидѣтельствуютъ о Единомъ Господѣ и Творцѣ, требующемъ отъ нихъ безусловнаго Себѣ повиновенія, какъ и говоритъ Слово Божіе: *небеса повѣдаютъ славу Божию* (Псал. XVIII, 1). Если мы возьмемъ во вниманіе отдѣльныя части твари, то ясно увидимъ, что каждая изъ нихъ нуждается одна въ другой и каждая, только при помощи другихъ, можетъ отправлять свою дѣятельность. Но Божество мы можемъ мыслить только, какъ Существо совершенно Независимое, Самодовольное и Самостоятельное.

Напрасно язычники стали бы утверждать, что, хотя части творенія, взятая отдѣльно, недостаточны, но когда всѣ они составляютъ единое цѣлое, то это цѣлое будетъ совершенно и, слѣдовательно, можетъ быть признано Богомъ. Богъ есть цѣлое, а не части; Онъ не изъ различныхъ составленъ вещей, но Самъ есть Творецъ каждой вещи. Если вселенная, состоящая изъ неподобныхъ вещей, есть Богъ, то Богъ будетъ неподобенъ Себѣ и можетъ быть дѣлимъ, а это несообразно съ понятіемъ о Богѣ. Притомъ, части вселенной имѣютъ различныя отпращенія и противоборствуютъ иногда одна другой, а въ такомъ случаѣ не странно ли приписывать имъ божественность? Если несогласны они сами по себѣ, по своей природѣ, то могутъ ли они подавать миръ молящимся и будутъ ли для нихъ охранителями единокущія? ¹⁾

Но гдѣ же истина? Гдѣ истинная религія? и какимъ путемъ мы можемъ до нея познать?

¹⁾ Тамъ же стр. 43—49.

Два пути богопознанія — одинъ внутренній, или путь самопознанія; другой—внѣшній, основывающійся на разсматриваніи видимой природы.

Внутренній путь богопознанія имѣетъ основу въ самой глубинѣ существа каждаго человѣка, — въ разумной и бессмертной душѣ его, составляющей отраженіе совершенствъ божественныхъ. Что человѣкъ, дѣйствительно, одаренъ разумною душою, — это становится совершенно яснымъ при внимательномъ разсмотрѣніи существа человѣческаго. Безсловесныя животныя видятъ только то одно, что у нихъ предъ глазами, стремятся лишь къ тому, что предъ ними; они—рабы чувственныхъ впечатлѣній. Но человѣкъ можетъ возвышаться надъ чувственными впечатлѣніями; онъ видимое глазами обсуживаетъ разсудкомъ; нерѣдко, уже устремившись къ чему-либо, бываетъ разсудкомъ удержанъ; что имъ обдуманно, обсуживаетъ снова. Различныя чувства человѣческой природы относятся между собою какъ струны на лирѣ; человѣческой духъ, какъ музыкантъ, ударяетъ въ нихъ, чтобъ извлечь гармоническія аккорды и мелодіи, то-есть изъ чувственныхъ впечатлѣній составить стройныя мысли и правильныя заключенія. Кто изъ наблюдавшихъ за проявленіями природы человѣческой не замѣчалъ ея двойственности? Кто не замѣчалъ, что въ ней есть иная сила, отличная отъ тѣла? Дѣло глаза—только видѣть, ушей—слышать, рукъ—касаться, но разсудить, что должно видѣть и слышать, до чего должно касаться,—это не дѣло уже чувствъ; рязсуждаетъ объ этомъ иная сила въ человѣкѣ — разумная душа. Тѣло иногда находится въ покоѣ, а человѣкъ

возвышается до созерцанія вещей, въ находящих-ся, проходитъ мыслію далекія страны, находится въ сношеніи съ друзьями и знакомыми, предузнаетъ, что онъ будетъ дѣлать въ слѣдующій день. Что же это за сила, внутри челоуѣка бодрствующая и дѣйствующая, какъ не душа разумная? И опять: тѣло смертно,—почему же челоуѣкъ размышляетъ о безсмертіи? тѣло временно,—почему же челоуѣкъ представляетъ себѣ вѣчное и, пренебрегая тѣмъ, что принадлежитъ временной жизни, ищетъ вѣчнаго? Ясно, что въ немъ должна быть иная сила, отличная отъ тѣла и надъ нимъ владычествующая—душа, и притомъ разумная душа. ¹⁾

Будучи разумною, душа челоуѣческая есть вмѣстѣ и безсмертна. Это ясно доказывается ея совершеннымъ отличіемъ отъ тѣла. Далѣе, если душа движетъ тѣло, а сама ничѣмъ постороннимъ не приводится въ движеніе, то ясно, что она самодвижна, слѣдовательно, и по сложеніи съ себя тѣла, сама собою будетъ приводиться въ движеніе. Если она движетъ тѣло, то тѣмъ болѣе ей необходимо приводить въ движеніе себя. Приводя же себя въ движеніе, душа будетъ жить и послѣ смерти, ибо движеніе ея не иное что, какъ жизнь. Уже и въ соединеніи съ тѣломъ, какъ бы переселяясь изъ него, душа представляетъ и созерцаетъ то, что превыше земли. А разрѣшившись отъ тѣла, не тѣмъ ли паче и не въ большей ли мѣрѣ пріобрѣтетъ она яснѣйшее вѣденіе о безсмертіи? Если и соединен-

¹⁾ Тамъ же стр. 51—53.

ная съ тѣломъ, она жила такою жизнію, которая внѣ тѣла, то, по смерти тѣла, тѣмъ болѣе она такъ будетъ жить. Какъ тѣлесныя чувства, поелику тѣло смертно, видятъ смертное, такъ душа, созерцающей безсмертное и помышляющей о безсмертномъ, необходимо и самой быть безсмертною и жить вѣчно. Понятія и созерцанія безсмертія никогда не оставлятъ ее и будутъ ей служить пищей для поддержанія безсмертія. ¹⁾

Признаніе разумности и безсмертія души и ея отличія отъ тѣла, необходимо, вопреки языческимъ представленіямъ, ведетъ къ признанію духовности Бога и вѣчнаго и неизмѣняемаго бытія Его. Если духовна душа въ человѣкѣ, то тѣмъ паче долженъ быть духовенъ Творецъ ея; если безсмертна душа въ человѣкѣ, то тѣмъ паче долженъ быть вѣченъ ея Господь.

Есть и другой путь къ познанію Бога, открытый для тѣхъ, коимъ свидѣтельство души недостаточно. у коихъ душа, омраченная внѣшнимъ и чувственнымъ, потеряла сознаніе своей разумности и безсмертія. Это путь разсмотрѣнія видимой природы и размышленія о ней.

Видимая природа, созданная Премудрымъ Художникомъ, своимъ порядкомъ и стройностію, какъ бы нѣкая живая книга ясно возвѣщаетъ Своего Владыку и Творца. Какъ изъ дѣлъ нерѣдко мы познаемъ художника, котораго не видали, такъ изъ порядка міра ясно увѣряемся, что есть Творецъ и Владыка

¹⁾ Тамъ же стр. 54, 55.

онаго, хотя и не видимый нашимъ тѣлеснымъ очамъ. Взирая на небесный сводъ, на теченіе солнца и луны, на положеніе и круговращеніе звѣздъ, происходящее различно и по противоположнымъ направленьямъ, впрочемъ, такъ, что, при всемъ разнообразіи соблюдается порядокъ,—кто не придетъ къ той мысли, что не сами они привели себя въ устройство, но есть Иной, дающій имъ бытіе и порядокъ? Взирая на восходящее солнце, на луну, появляющуюся на небосводѣ ночью и, по неизмѣнному закону, совершенно въ равное число дней убывающую и возрастающую, на звѣзды, изъ которыхъ одни блуждаютъ, разнообразно измѣняя свое направленіе, а другія движутся въ неуклонномъ направленіи,—кто не придетъ къ той мысли, что есть Управитель и Господь, котораго законамъ безпрекословно природа повинуется? Видя въ стройномъ сочетаніи вещи противоположныя, постоянство перемѣнъ во временахъ года, чудесное положеніе земли и проч.,—кто не сдѣлаетъ заключенія, что есть Нѣкая Верховная Сила, Которая, пребывая неизмѣнною, привела все это въ устройство и распоряжается, какъ ей благоугодно? Если мы видимъ, что городъ, населенный множествомъ людей различнаго возраста и состоянія, управляется хорошо и все тамъ въ порядкѣ, то заключаемъ, что есть тамъ градоначальникъ, управляющій всѣмъ и все приводящій въ порядокъ и стройность. Такъ, видя порядокъ и стройность вселивной, мы, необходимо, должны представлять Властителя вселивной—Бога. И притомъ, необходимо представлять, что Единъ есть Міроправитель, какъ доказываетъ тотъ же са-

мый порядокъ и стройность міра. Еслибы тварь имѣла многихъ правителей, то не соблюдался бы такой во всемъ порядокъ, но все пришло бы опять въ беспорядокъ, потому что каждый изъ правителей противоборствовалъ бы другому: гдѣ нѣтъ начальствующаго, тамъ непременно бываетъ беспорядокъ. Если лира, въ которой множество струнъ, и которая, поему, можетъ издавать различные тоны—густые и тонкіе—звучитъ согласно и стройно, то каждый заключаетъ, что лира не сама себя приводитъ въ движеніе и что не многіе ударяютъ въ струны, но одинъ, хотя и не видитъ, кто ударяетъ. Такъ, поелику въ цѣломъ мірѣ господствуетъ стройность и порядокъ—ни дольнее не возстаетъ противъ горняго, ни горнее противъ дольняго: слѣдуетъ представлять не многихъ, но Единого Творца и Царя всей твари, Который все озаряетъ своимъ свѣтомъ и все приводитъ въ движеніе ¹⁾.

Но кто сей Создатель и Господь вселенной? Тотъ, Котораго исповѣдуютъ и Которому поклоняются христіане—Отецъ Христовъ,—вотъ Единный Истинный Господь и Создатель вселенной. Онъ, какъ наилучшій кормчій, устрояетъ все Словомъ Своимъ—Господомъ Иисусомъ Христомъ, Который, все приводитъ въ движеніе и порядокъ, Самъ постоянно пребывая у Отца. Онъ есть Источная Премудрость, Источное Слово Благаго, Отчая Сила, Источный Свѣтъ, единственный Сынъ, неизмѣняемый Отчій Образъ. Все Имъ оживотворяется и приводится въ

¹⁾ Тамъ же стр. 57—64.

бытіе и ничто не существуетъ независимо отъ Него.

Другой апологетическій трактатъ Св. Аванасія: «Слово о воплощеніи Бога Слова» посвященъ раскрытію догмата о воплощеніи Сына Божія. Но, поставя своею задачею собственно доказать, что воплощеніе Сына Божія необходимо, возможно и вполне достойно Бога, апологетъ начертываетъ, при этомъ, цѣлое зданіе христіанской догматики. Предварительно излагается ученіе о сотвореніи міра Богомъ изъ ничего и опровергаются ложныя мнѣнія—эпикурейцевъ о случайномъ происхожденіи міра, Платона и другихъ—о томъ, что міръ сотворенъ Богомъ изъ готоваго уже вещества, въ которыхъ еретиковъ—о нномъ творцѣ вселенной, кромѣ Бога Отца. Человѣкъ созданъ смертнымъ по тѣлу, но, вслѣдствіе дарованной ему благодати Божіей, былъ первоначально чуждъ смерти и тлѣнія. Преслушаніе заповѣди Божіей возвратило его въ первоначальное состояніе. Лишившись благодати Божіей, люди подверглись смерти тѣлесной какъ неизбѣжному слѣдствію уклоненія отъ Бога. вмѣстѣ съ смертію тѣлесною постигла ихъ и смерть духовная; они все болѣе и болѣе стали подпадать грѣху и уклоняться отъ жизни Божіей ¹⁾. Между тѣмъ, съ помра-

¹⁾ „Подвергнуться смерти духовной“ значить по Аванасію—подпасть грѣху, подобно какъ „жить вѣчно“ означаетъ „жить въ Богѣ“. Св. Аванасій не допускалъ что человѣкъ, вслѣдствіе грѣха, сталъ смертенъ по душѣ, напротивъ, онъ прямо утверждалъ, что душа безсмертна (Слово на язычниковъ—по рус. пер. въ Тв. Св. Отц. Т. 17. стр. 54). „Это видно и изъ выраженій его, что душа чрезъ грѣхъ потеряла сознаніе безсмертія и вѣчной жизни, которое означаетъ направленіе къ добру. „Быть добрымъ“ и „быть“ въ собственномъ смыслѣ—по Аванасію одно и тоже. Тамъ же стр. 84. 85.

чеіемъ образа Божія, вслѣдствіе грѣхопаденія, для человѣчества сдѣлались недостаточными и естественные пути богопознанія. Оно не могло уже познавать Бога ни изъ разсматриванія премудро устроенной природы, ни изъ писаній посылаемыхъ Богомъ святыхъ мужей. вмѣсто Бога люди стали воздавать божеское поклоненіе предметамъ чувственнымъ. Благость Божія не оставляла людей, посылала пророковъ, даровала законъ,—все было напрасно; прельщаемые минутными удовольствіями и бѣсовскими прелестями, люди все болѣе и болѣе уклонялись ко злу ¹⁾.

Благость Божія не могла допустить, чтобы родъ человѣческій вѣчно пребывалъ въ такомъ состояніи, вѣчно находился въ отчужденіи отъ Бога, вѣчно страдалъ, такъ какъ только въ общеніи съ Богомъ человѣкъ можетъ наслаждаться блаженною жизнью; она требовала, чтобы ея созданіе не лишилось даровъ, которыми она его надѣлила. Но Правда Божія требовала, чтобы приговоръ Божественный за нарушеніе заповѣди исполнился и вина была заглажена. Кто же могъ загладить вину и исправить совершившееся? Самъ человѣкъ чрезъ покаяніе? Но покаяніемъ не соблюлась бы справедливость въ отношеніи къ Богу; вина превышала средство заглаженія. Притомъ, это средство было недостаточно для того, чтобы исправить слѣдствія вины. Чрезъ покаяніе человѣкъ не могъ бы достигнуть прежняго состоянія: онъ не могъ самъ собою сдѣлаться

¹⁾ Тамъ же стр. 95. 96.

участникомъ Сущаго и возвыситься надъ своею природою. Только Тотъ, Который сотворилъ чело-
вѣка въ началѣ—Сынъ Божій могъ воздвигнуть че-
ловѣчество падшее и ходатайствовать за него предъ
Отцемъ Небеснымъ; только онъ могъ потребить
смерть и исцѣлить челоѣчество отъ объявшея его
грѣховной заразы ¹⁾).

Но недостаточно было, для возсозданія челоѣче-
ства, уничтожить только смерть и заглядить вину;
надлежало еще обновить въ челоѣкѣ образъ Бо-
жій, помраченный грѣхомъ. Кто же могъ совершить
это обновленіе образа Божія, кромѣ Сына Божія?
Не могло оно совершиться чрезъ людей, потому
что они сами сотворены по образу, сами суть толь-
ко отображенія. Не могло совершиться и чрезъ
ангеловъ, потому что и они не образы. Какъ при
возстановленіи помраченнаго нечистотами лика на
картинѣ, нужно присутствіе того, чей ликъ изоб-
раженъ, такъ и при возстановленіи помраченнаго
грѣхомъ образа Божія въ челоѣкѣ, потребно было
содѣйствіе Образа и Слвнія Божія—Отцаго Слова.
Только Сынъ Божій одинъ довѣлъ къ тому, чтобы
возстановить помраченный образъ Божій въ чело-
вѣкѣ и вновь сообщить челоѣку боговѣденіе ²⁾).

Если бы не Самъ Сынъ Божій принялъ на себя
дѣло спасенія челоѣчества, то смерть и тлѣніе,
обладавшія челоѣчествомъ, никогда не были бы
побѣждены, никогда не совершилось бы возстанов-
леніе образа Божія въ челоѣкѣ и возвращеніе его

¹⁾ Тамъ же стр. 89.

²⁾ Тамъ же стр. 98.

въ первобытное состояніе невинности и блаженства. Но Сынъ Божій благоволилъ искупить человечество, и поелику люди, подпавъ игу грѣха, не могли иначе, какъ въ видимомъ чувственномъ образѣ принять Того, образомъ Коего они должны быть, то Онъ сталъ плотію, принявъ на себя естество человеческое. А такъ какъ не всякая плотъ человеческая могла послужить приличнымъ орудіемъ для дѣла воплощенія и только чистое и непорочное тѣло могло быть обителію Сына Божія, то Онъ вселился въ чистую, нескверную, нескусобращную дѣву и отъ нея заимствовалъ плотъ человеческую ¹⁾).

Такимъ образомъ необходимость воплощенія Сына Божія открывается изъ необходимости освобожденія рода человеческого отъ грѣха и наказанія за грѣхъ — проклятія и смерти. Облекшись человеческою плотію, Богъ Слово не утратилъ, впрочемъ, свойствъ Божества. Въ Немъ, по воплощеніи, ясно были двѣ природы съ совершенно-различными свойствами и потребностями. Онъ былъ рожденъ, питался, страдалъ, следовательно, показывалъ въ Себѣ истиннаго человека, имѣющаго дѣйствительное человеческое тѣло. Съ другой стороны, въ тѣлѣ Онъ совершалъ такіа дѣла, которыя свойственно творить Единому Богу. Не говоря о чудесахъ, совершенныхъ Имъ во время общественнаго служенія, самое уже дивное Его рожденіе отъ Дѣвы неускусомужвой показывало въ Немъ Силу, превышающую ангеловъ и человековъ—Истиннаго Творца міра и Господа ²⁾).

¹⁾ Тамъ же, стр. 103—105.

²⁾ Тамъ же.

Соединеніе съ человѣческою плотію отнюдь не было оскверненіемъ для Божества. Какъ солнце не оскверняется чрезъ то, что его лучи падаютъ на земную поверхность и не омрачается, но, напротивъ, само освѣщаетъ землю, такъ и соединившееся съ плотію Божество Слова не пріяло на себя скверны тѣла: напротивъ, само только очищало и ожитворяло его. Оно не было объято и препобѣждено тѣломъ, напротивъ, Само всемъ обладало. Оно обнимало все, но само ничѣмъ не обнималось; было во всемъ созданіи своею силою, внѣ его своимъ существомъ. «Оно — какъ выражается апологетъ—и въ тѣлѣ было, и вмѣстѣ находилось во всѣхъ тваряхъ, и было внѣ существъ и упокоевалось во Единомъ Отцѣ. И что удивительнѣе всего, проводило жизнь, какъ человѣкъ, все оживотворяло, какъ Слово и пребывало съ Отцемъ, какъ Сынъ» ¹⁾).

Уже гораздо ранѣ Аѳанасія были люди, которые механически понимая отношеніе Бога къ міру отвергали возможность вочеловѣченія Бога—Слова. Вопреки имъ Св. Аѳанасій замѣчаетъ, что нѣтъ ничего несообразнаго съ разумомъ въ ученіи, что Слово явилось въ тѣлѣ. Если язычники вовсе отрицаютъ, что есть Божіе Слово, то они смѣются надъ тѣмъ, чего не знаютъ ²⁾. Если же они признаютъ, что есть Божіе Слово, что Оно—Властитель вселенной, что все въ ней Имъ озаряется, оживотво-

¹⁾ Тамъ же стр. 103.

²⁾ Тамъ же стр. 138.

ряется и получаетъ бытіе, то что удивительнаго, или несообразнаго въ томъ, что Слово пребывало и въ человѣкѣ? Если по ученію самихъ языческихъ философовъ, Слово пребываетъ въ міръ, какъ въ Своемъ тѣлѣ, то почему же Оно не можетъ пребывать и явиться въ человѣкѣ, который есть часть міра? Для Слова явиться въ человѣческомъ тѣлѣ, которое бы Имъ озарялось и приводимо было въ дѣйствіе, столь же прилично, какъ пребывать въ міръ и открывать Себя во вселенной ¹⁾.

Но почему Спаситель явилъ Себя не въ другихъ, лучшихъ частяхъ твари и не употребилъ въ орудіе совершеннаго Имъ дѣла искупленія что либо лучшее, напр. солнце, эфиръ и проч? Потому, что Онъ пришелъ не показать Себя, но уврачевать и научить страждущихъ. Между тѣмъ, если бы Онъ явился страждущимъ въ образѣ, превосходящемъ ихъ понятія, то они были бы приведены въ смущеніе, отъ чего и самое пришествіе Его сдѣлалось бы бесполезнымъ ²⁾.

Уничженное состояніе Христа, его страданія и смерть особенно соблазняютъ язычниковъ. Но страданія и смерть Сына Божія, сопровождавшіяся столь чудными событіями и потому бывшія самымъ яснымъ и рѣшительнымъ свидѣтельствомъ Его величія и божественной силы, необходимо требовались воспринятымъ отъ Него дѣломъ спасенія человѣческаго рода; ибо только подъ этимъ условіемъ Онъ могъ уплатить тяготѣвшій надъ человѣчествомъ

¹⁾ Тамъ же стр. 139.

²⁾ Тамъ же стр. 141.

долгъ Правды Божіей, спасти человечество отъ узъ смерти, сдѣлать его свободнымъ отъ ответственности за древнее преступленіе. Кромъ того, Сынъ Божій долженъ былъ принести жертву за всѣхъ и показать Свое воскресеніе; а могъ ли бы Онъ воскреснуть, если бы не умеръ? ¹⁾

Но спрашивается: почему Спаситель благоволилъ пріять смерть насильственную? почему не пріять естественную смерть, вслѣдствіе болѣзни и немощей тѣла? Потому, что смерть естественная есть слѣдствіе поврежденія человѣческой природы, котораго чуждо было человѣческое естество Христа. Слову, исцѣлявшему немощи другихъ, прилично ли было умирать вслѣдствіе своей немощи? И какъ люди повѣрили бы, что Онъ исцѣлялъ немощи людей, когда не могъ преодолѣть собственныхъ немощи? ²⁾

Еще: почему Богу не совершить бы во единый мигъ то, что совершенно воплощеніемъ Слова, подобно тому какъ во единый мигъ Онъ творилъ міръ изъ ничего? Потому что теперь дѣло шло не о созданіи чего либо несуществующаго, но объ исцѣленіи падшаго и о восстановленіи его въ первобытное состояніе невинности. Поврежденіе человѣка не было лишь внѣшнимъ актомъ; не могло принести пользы и внѣшнее разрѣшеніе отъ слѣдствій грѣха; но, какъ смерть привилась къ человѣку внутренно, такъ и привитіе жизни должно быть внутреннѣйшее. Если бы Слово было внѣ тѣла, а не

¹⁾ Тамъ же стр. 111.

²⁾ Тамъ же стр. 110.

въ самомъ тѣлѣ, то, хотя смерть была бы побѣждена Словомъ, но, тѣмъ не менѣе, оставалось бы въ тѣлѣ начавшееся тлѣніе. Слово и безъ пріятія тѣла могло бы побѣдить смерть и лишить ее власти надъ людьми, но чрезъ это человѣческая природа не сдѣлалась бы безсмертною. Такъ солома, когда ее предохраняютъ отъ огня, остается всетаки удобостараемою, но когда ее обложить каменнымъ льномъ, тогда она не боится огня; каменный леньъ подобляется здѣсь дающей безсмертіе силъ Слова ¹⁾.

Воплощеніемъ своимъ Сынъ Божій снова возвратилъ человѣческому роду первоначальную его жизнь (*τὴν ἀρχὴν ζωῆς*). Какъ преслушаніемъ перваго чело-вѣка распространилась смерть на весь родъ чело-вѣческой, такъ чрезъ вочеловѣченіе Сына Божія и Его смерть, уничтожена смерть и всѣмъ дано обновленіе жизни. Грѣхъ со всѣми своими послѣд-ствіями, съ помраченіемъ образа Божія и утратою вѣденія о Богѣ, царствовалъ въ людяхъ. Слово Бо-жіе сдѣлалось чело-вѣкомъ и побѣдило грѣхъ вмѣсто насъ. Поелику Оно причастилось чело-вѣчества, ста-ло одно съ нимъ, то, посему, всѣ люди въ Немъ побѣдили и Оно за всѣхъ; Его жизненная, вѣчная сила сообщилась всѣмъ намъ и всѣхъ исполнила жизнію. Оно исполнило законъ вмѣсто насъ, и мы въ Немъ исполнили. Чуднымъ образомъ въ одномъ и томъ же тѣлѣ Христа совершилось и то и дру-гое: и смерть всѣхъ приведена въ исполненіе на немъ, и уничтожена смерть, ради соприсущаго съ

¹⁾ Тамъ же стр. 144.

нимъ Слова. И какъ смерть не была въ человѣчествѣ чѣмъ либо внѣшнимъ, но явилась, какъ нѣчто внутреннее и необходимое, такъ и уничтоженіе грѣха было внутреннее и потому смерть для тѣхъ, которые увѣруютъ во Христа есть уже не наказаніе, а переходъ къ славѣ воскресенія. Они, хотя и умирають, по причинѣ смертности тѣла, но только на время, подобно сѣменамъ, посѣяннымъ не для того, чтобъ погибнуть, но чтобъ ожить и дать лучшей цвѣтъ и плодъ ¹⁾.

А что Иисусъ Христосъ былъ именно Слово Божіе воплотившееся и что чрезъ Него дѣйствительно совершено искупленіе человѣчества,—это ясно доказываютъ пророчества о Христѣ, разсѣянные по всему Ветхому Завету. Къ кому могутъ относиться ветхозавѣтныя предсказанія о необыкновенномъ рожденіи Эммануила отъ Дѣвы (Исаіи VII, 14), о Его смерти ради насъ (Исаіи LIII.), о распятіи (Втор. XXVIII, 66; Іерем. XI, 19; Псал. XXI, 17—19), о Его владычествѣ надъ всѣми языками (Исаіи 11, 10) и проч. Ни къ кому, кромѣ Единаго Господа Иисуса Христа ²⁾?

Несправедливо потомки отверженнаго Израиля, для которыхъ особенно должно быть очевидно это доказательство, стали бы утверждать, что, хотя ни на комъ еще не исполнились эти пророчества, но это не значитъ, чтобъ они не могли еще исполниться, что Мессія еще не пришелъ ³⁾. Пророкъ Даніиль, опредѣливъ семьюдесятью седминами вре-

¹⁾ Тамъ же стр. 107. 108.

²⁾ Тамъ же стр. 126—134. Ср. *Demonst. Ev. I. V—X.*

³⁾ Тамъ же стр. 134.

мя пришествія Мессіи, ясно говоритъ противъ нихъ. Въ его пророчествѣ указанъ Христось-Помазанникъ, предвозвѣщено, что Помазуемый не просто человекъ, но Святойъ Святыхъ, что до пришествія Его будетъ стоять Иерусалимъ и, наконецъ, не станетъ пророка и видѣнія во Израиль. И это исполнилось въ точности. До пришествія Спасителя были и помазанники въ іудейскомъ народѣ; были и прорекки; стоялъ храмъ и Иерусалимъ; когда явился Спаситель, все это уничтожилось: ибо не было уже нужды въ прикровенномъ и сѣновномъ, когда пришла сама Истина и Правда вѣчная ¹⁾.

Опытъ, взгляды на дѣйствія христіанства въ человечествѣ служатъ новымъ несомнѣннымъ и неопровержимымъ доказательствомъ его истинности. Эта часть аргументаціи Св. Аѳанасія самая интересная. Онъ выходитъ изъ той мысли, что христіанство есть дѣло жизни и, потому, въ жизни, въ своихъ дѣйствіяхъ на человечество, оно можетъ всего поразительнѣе засвидѣтельствовать свою истинность.

Смертію Христовою, дѣйствительно, сокрушена держава смерти, какъ учатъ христіане; это видно изъ того безстрашія, съ которымъ исповѣдники Христовы — не только мужи, но и дѣти и слабыя женщины — стремятся на смерть. Человекъ боится, по природѣ, смерти. Что же бы могло поддержать въ этихъ безстрашныхъ исповѣдникахъ Христовыхъ презрѣніе къ смерти, если бы Спаситель не поправилъ Своею смертію смерть? Кто не довѣряеть

¹⁾ Тамъ же, стр. 135. Ср. Деян. Ев. I. VIII.

побѣдѣ надъ смертію, тотъ пусть приметъ вѣру Христову и тогда опытно увидитъ немощь смерти и побѣду надъ нею. Когда ночь разсвѣтается на землѣ и возсіяваетъ свѣтъ, когда солнце испускаетъ лучи свои, кто будетъ сомнѣваться, что солнце прогнало ночь и пролило дневной свѣтъ? Когда ученики Христа ежедневно презираютъ смерть, по вѣрѣ въ Него, то какой безумецъ не повѣрилъ бы, что Христосъ, Котораго они исповѣдуютъ, даровалъ имъ такую силу ¹⁾).

Христосъ — живъ; это видно изъ того, что Онъ сообщаетъ столь многимъ жизнь, отъ смерти грѣха преводя въ жизнь святыхъ. Если смерть упрядневна и всѣ попираютъ ее, при содѣйствіи Христа, то тѣмъ паче Самъ Онъ попралъ ее. Больше, чѣмъ слова, доказываетъ это опытъ. Ежедневно великое множество еллиновъ и варваровъ невидимо убѣждается приступить къ вѣрѣ во Христа, — можетъ ли же кто сомнѣваться, что Христосъ живъ, или лучше, есть самая жизнь? Свойственно ли мертвому приводить мысль человѣческую въ такое умиленіе, чтобы люди отрекались отъ отеческихъ законовъ и слѣдовали Христову ученію? Спаситель совершаетъ ежедневно столь великія дѣла, всѣмъ даруетъ спасеніе, прогоняетъ демоновъ, — кто отвергнетъ воскресеніе тѣла Христова? Правда, тѣло Христово невидимо, но Богу и свойственно быть невидимымъ и познаваться изъ дѣлъ ²⁾).

Христосъ есть Истинное Слово Божіе, воплотив-

¹⁾ Тамъ же стр. 117—120.

²⁾ Тамъ же стр. 121—125.

тившееся ради нашего спасенія. Сколько ни писали и какъ краснорѣчиво ни писали греческіе мудрецы, они только немногихъ изъ своихъ послѣдователей успѣли убѣдить въ безсмертіи души и направить къ жизни божественной. Но Христось простыми рѣчами неученыхъ рыбаей убѣдилъ людей изъ всѣхъ странъ міра презирать смерть, помышлять о безсмертіи, презирать чувственность, устремляться умомъ къ вѣчному и небесному. Это — не слова только. Со времени пришествія Иисуса Христа на землю умолкли и опустѣли прорицалища, исчезла сила демоновъ, пришли въ заустыніе училища волшебства. ¹⁾ Теперь всякій христіанинъ можетъ крестомъ побѣждать демонскія мечтанія ²⁾. Какой мыслящій, не предубѣжденный язычникъ не согласится, что вѣра христіанъ истинна и Христось есть Божій Сынъ, Слово, Премудрость и Сила Отчая, а не простой человекъ? Можетъ ли быть даже сравненіе власти Его надъ природою и успѣховъ его дѣятельности со властію и дѣятельностію знаменитыхъ героевъ, полубоговъ, мудрецовъ, волхвовъ? Кто изъ бывшихъ когда-либо людей образовалъ себѣ тѣло отъ единой Дѣвы? Какъ слабо врачебное искусство Аскліпія въ сравненіи съ силою исцѣленій, которою обладалъ Иисусъ Христось? Какой философъ такъ далеко распространилъ свое ученіе, какъ Христось? Чья смерть изгоняла когда-либо демоновъ? Кто могъ такъ подѣйствовать на людей, что они прежде грубые и развращенные

¹⁾ Тамъ же стр. 146.

²⁾ Тамъ же стр. 148.

одушевлялись къ исполненію трудѣйшихъ и самыхъ высшихъ подвиговъ добродѣтели? Общій всѣхъ Спаситель—Христосъ такъ умягчилъ сердца людей, прежде жившихъ лишь грабежемъ и войною, что они преобразились въ мирныя націи. И это одною силою слова! Кто иной могъ совершить эту чудную перемѣну, какъ не возлюбленный Сынъ Отца Небеснаго, нашъ общій Спаситель Иисусъ Христосъ, который, по своей любви къ намъ, пріять смерть ради нашего спасенія ¹⁾).

Ежедневно все болѣе и болѣе падаетъ тьма идолослуженія. Какъ по восходѣ солнца, тьма не имѣетъ уже силы и, если остается еще гдѣ, то постепенно все болѣе и болѣе изгоняется, такъ по божественномъ явленіи Слова не имѣетъ уже силы демонская тьма. Но въ состояніи ли былъ простой человекъ, единственно своею силою, безъ всякихъ пособій со стороны вѣшной власти вступить въ борьбу съ язычествомъ, которое, во время пришествія Христа, было распространено по всему міру и выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы?... Какъ Богъ познается изъ дѣлъ творенія, такъ Христосъ въ удивительныхъ, чудесныхъ слѣдствіяхъ его дѣятельности ясно показываетъ Себя Богомъ ²⁾).

Послѣ Оригена сочиненія «περὶ ἀρχῶν» апологетическіе трактаты Св. Аванасія представляютъ первую попытку ученаго раскрытія всего христіанскаго вѣроученія изъ общихъ понятій о Богѣ и мірѣ, грѣхѣ и искупленіи. Съ особенною подроб-

¹⁾ Тамъ же, стр. 154. Ср. Праер. Evang. I. 4. с. 3—4.

²⁾ Тамъ же стр. 156.

ностію и глибиною изложено, какъ и надлежало ожидать, ученіе о воплощеніи Сына Божія, составляющее основу и средоточіе всей христіанской догматики. Во всѣхъ отношеніяхъ апологетическія сочиненія Аѳанасія суть произведенія образцовыя. Писатель обнаруживаетъ въ нихъ, и глубокое знаніе Св. Писанія, и обстоятельное знакомство съ языческою литературою, хотя и не приводитъ, подобно Евсевію Кесарійскому, собственныхъ словъ изъ языческихъ писателей, касаясь ихъ мнѣній только въ общихъ чертахъ. Но отличительное свойство апологетическихъ трактатовъ Аѳанасія—строго-логическое расположеніе мыслей и неотразимая сила доказательствъ. Апологетъ исходитъ изъ одного общаго основанія и все строитъ на немъ; отсюда всякая мысль его находится въ тѣсной связи съ цѣлымъ и имѣетъ твердую опору. Изложеніе въ трактатахъ ясное и живое, что служитъ немало-важнымъ доказательствомъ, что это суть произведенія молодыхъ лѣтъ Св. Аѳанасія.

III.

АПОЛОГЕТИЧЕСКІЯ ПИСАНІЯ ХРИСТІАНСКИХЪ УЧИТЕЛЕЙ IV И V ВѢКОВЪ ПРОТИВЪ ЮНАНА.

Съ царствованія Константина, объявившаго христіанство господствующей религіей въ римской имперіи, наступила другая эпоха для язычества и христіанства въ греко-римскомъ мірѣ. Прежде христіанство было религіей гонимой, язычество религіей господствующей; теперь, наоборотъ, христіан-

ство беретъ верхъ, а язычество становится въ тяжкое положеніе побѣжденнаго. Украшенія языческихъ храмовъ похищаются рукою исполнителей воли императорской и поступаютъ на служеніе новой религіи ¹⁾. Христіанству оказываются со стороны преобладающей власти почести и привилегіи; прежняя же религія терпитъ не только извѣстныя насмѣлки, но даже явныя стѣсненія ²⁾.

Среди этихъ стѣсненій со стороны христіанскихъ государей, греко-римскій политеизмъ видимо клонился къ паденію. Со дня на день все болѣе и болѣе уменьшалось число его приверженцевъ. Если бы язычество, подобно христіанству, въ самомъ себѣ имѣло основы для жизни, то никакія усилія враговъ, никакія преслѣдованія со стороны высшей власти не могли бы поколебать его. Но въ томъ-то и дѣло, что внутренней силой давно уже у него не было; оно поддерживалось лишь привычкою, тѣмъ, что было освящено давностию и находилось въ связи со многими учрежденіями общественной жизни ³⁾.

Съ Юліаномъ язычество еще разъ приобретаетъ на краткое время политическое господство, какъ будто для того, чтобы еще болѣе ускорить свое паденіе; въ его царствованіе языческая религія сдѣлала послѣднія отчаянныя усилія поддержать себя; когда эта попытка не удалась, тогда все для нея было уже потеряно.

¹⁾ Chastel, l. c. p. 71.

²⁾ Beugnot: Histoire de la destruction du paganisme en Occident, t. I, p. 74; ср. Chastel, l. c. p. 95.

³⁾ Chastel, l. c. p. 95.

Юліанъ не воздвигалъ открытаго гоненія на христіанъ, подобно Децію и Діоклетіану. Онъ началъ свое правленіе полной вѣротерпимостію и во все время своего владычества не посягалъ насильственно на свободу совѣсти своихъ подданныхъ. Въ своихъ эдиктахъ и письмахъ, онъ перѣдко внушаетъ префектамъ и начальникамъ провинцій не преслѣдовать христіанъ за религіозныя убѣжденія; онъ только выражаетъ сожалѣніе объ ихъ заблужденіяхъ и требуетъ, чтобы ихъ, какъ неразумныхъ, не наказывали, но учили. Но эта кротость Юліана относительно христіанъ была не выраженіемъ гуманнаго отношенія его ко всемъ подданнымъ, безъ различія ихъ религіозныхъ мнѣній, а просто дѣломъ разсчета. Юліанъ зналъ по опыту, что открытое преслѣдованіе не принесетъ никакой пользы, что оно только усилитъ христіанское общество; онъ видѣлъ, что кровь мучениковъ будетъ лишь сѣменемъ христіанъ ¹⁾ и не хотѣлъ доставить христіанамъ чести и выгоды мученичества. Вотъ почему онъ предпочелъ непрямыя мѣры; вотъ почему онъ видимо казался благосклоннымъ къ христіанамъ и не преслѣдовалъ ихъ.

Какъ же Юліанъ дѣйствовалъ противъ христіанъ?

Самымъ, по видимому безупречнымъ, но вмѣстѣ самымъ опаснымъ средствомъ ослабить христіанство и возвысить язычество было перенесеніе въ язычество нѣкоторыхъ учреждений, придававшихъ христіанству особенное уваженіе даже въ гла-

¹⁾ См. Златоуста: „Слово въ память священномученика Вавилы“ въ рус. пер. его „словъ и бесѣдъ“, т. I. стр. 213.

захъ безпристрастныхъ язычниковъ ¹⁾. Юліанъ началъ съ улучшенія жреческаго сословія: повелѣлъ избирать жрецовъ изъ людей самыхъ уважаемыхъ и благочестивыхъ, предписалъ имъ заниматься, подобно христіанскимъ священникамъ, проповѣдію, изучать писанія классиковъ, прилѣжать къ дѣламъ благотворительности. Чтобы уничтожить силу нравственнаго впечатлѣнія, какое производили на язычниковъ нравственная дѣятельность христіанъ и благолѣпіе ихъ богослуженія, онъ повелѣлъ язычникамъ заботиться о погребеніи мертвыхъ, оказывать гостепрѣимство чужестранцамъ, благотворить бѣднымъ, учредить богадѣльни и страннопрѣимныя дома, назначивъ на это значительныя суммы; предписалъ заботиться о религіозномъ образованіи народа, о благолѣпін богослуженія и проч. Между тѣмъ все христіанское, введенное при христіанскихъ императорахъ въ жизнь общественную и государственныя учрежденія, Юліанъ позаботился снова измѣнить на языческое; христіанскіе символы, отличавшіе лице Императора, были уничтожены;

¹⁾ Нѣкоторые ученые отвергаютъ эту мысль, что Юліанъ хотѣлъ преобразовать язычество по образцу христіанства. Беньо (*Hist. de la destr. du paganisme en Occident*, t. 1. p. 204—206) говоритъ: „христіанство казалось Юліану религіей невѣждъ и безумцевъ; онъ не только повторилъ это, но много разъ старался доказывать. При такихъ возрѣніяхъ, измѣнять язычество по образцу христіанства,—значило бы не преобразовывать язычества, но искажать и обезображивать“ и на этомъ основаніи отвергаетъ мысль о преобразованіи язычества согласно съ нѣкоторыми идеями христіанскими. Но свидѣтельства Григорія Богослова слишкомъ прямы и достовѣрны, чтобы сомнѣваться въ ихъ истинѣ. Притомъ же, мысль о преобразовательныхъ планахъ Юліана подтверждается и собственными его сочиненіями. См. Шаффа, т. с. р. 477.

государственныя знамена снова получили тотъ видъ, какой имѣли при языческихъ императорахъ ¹⁾.

Благопріятствуя язычеству, стараясь возвысить его нравственно и въ преобразованномъ видѣ противопоставить христіанству, Юліанъ въ то же время старался и внѣшнимъ образомъ стѣснять христіанъ. Не смотря на краснорѣчивыя фразы о равной любви ко всемъ подданнымъ, Юліанъ, собственно, не равнялъ христіанъ въ правахъ съ язычниками. Онъ не только предпочиталъ послѣднихъ при замѣщеніи должностей, но исключительно имъ благопріятствовалъ. То же различіе видимъ въ употребленіи мѣръ строгости за преступленія. Если и справедливо, что часто, безъ вѣдома Юліана, язычники умерщвляли христіанъ, какъ бы въ отмщеніе за дѣйствія ихъ при христіанскихъ императорахъ ²⁾, то, тѣмъ не менѣе, онъ снисходительно смотрѣлъ на эти убійства и убійцы оставались безъ наказанія.

Особенною несправедливостію, возбудившею негодованіе даже со стороны язычниковъ отличался эдиктъ Юліана, которымъ онъ запрещалъ христіанамъ заниматься науками, не относящимися, собственно, къ христіанской религіи ³⁾. Цѣль этого

¹⁾ См. Григорія Богослова: I Сл. Облич. на Юліан. въ Твор. Св. Отц. въ рус. пер. выд. 1. стр. 164—166. Созоз. V, 16. 17. Ср. Ulman's Gregorius von Nazianz, p. 57—59; Chastel, I. c. p. 132—136.

²⁾ Veugnot, I. c. t. I. p. 188, 189. Ulmann, I. c. p. 63.

³⁾ См. Григ. Бог. I облич. слово на Юл. I. c. стр. 161. 162. Собоственно говоря, этимъ эдиктомъ не запрещалось дѣтямъ христіанскимъ посѣщать школы риторовъ и софистовъ; напротивъ, Юліанъ даже желалъ этого въ той мѣрѣ, что всякій благородный юноша, учае подъ руководствомъ настав-

эдикта состояла въ томъ, чтобы классическое образованіе обратить въ пользу только язычества и подавить христіанское просвѣщеніе; христіанамъ предоставлялось одно изъ двухъ: или лишать своихъ дѣтей классическаго образованія, или отдавать ихъ въ школы языческія, подвергая опасности со- вращения въ язычество краснорѣчивыми послѣд- вателями политеизма.

Какъ много зла должны были принести христіан- ству эти мѣры,—само собою понятно. Но граждан- скія узаконенія не были единственнымъ выраже- ніемъ непріязни Юліана къ христіанству. Ему ка- залось не довольно обольщать христіанъ мірскими разсчетами и житейскими выгодами, или дѣйство- вать противъ нихъ силою власти; онъ рѣшился еще употребить въ дѣло оружіе Порфирія и открылъ литературную полемику противъ христіанства.

Главнымъ сочиненіемъ Юліана, въ которомъ онъ обнаружилъ всю силу своего тонкаго, изобрѣта- тельнаго ума и весь ядъ своей ненависти къ хри- стіанамъ, было его большое сочиненіе противъ хри- стіанъ ¹⁾. Оно писано было преимущественно въ

никовъ языческихъ, отпадалъ бы отъ христіанства и переходилъ въ язы- чество. Эдиктъ его воспрещалъ христіанамъ „преподавать“ свѣтскія науки. Юліанъ зналъ, что многіе изъ христіанъ, оставаясь въ школахъ подъ предлогомъ преподаванія словесности, распространяютъ христіанское ученіе и, изыскавъ древнихъ писателей, пользуются стимъ лишь для того, чтобы опровергать заблужденія язычества, и хотѣлъ предотвратить указаннымъ эдиктомъ подобныя явленія. Ср. Ullman, I. с. р. 60—62.

¹⁾ Точное названіе его неизвѣстно. Сократъ (Ц. П. III. 23) цитуетъ это сочиненіе просто такъ: „βιβλία κατὰ χριστιανῶν“. Равно и Григорій Богословъ, упоминая въ концѣ перваго „обличительнаго слова“ о „нечес- тивыхъ книгахъ Юліана“, въ числѣ конхъ разумѣлось, конечно, и поле-

362 и 363 годах и окончено во время персидскаго похода ¹⁾).

Цѣлюю полемическаго сочиненія Юліана, какъ онъ самъ говоритъ, ²⁾ было показать, что христіанство ни въ своемъ вѣроученіи, ни въ своихъ учрежденіяхъ и законахъ не содержитъ ничего божественнаго и есть изобрѣтеніе человѣческое, притомъ, неразумное. Что касается главныхъ мыслей, содержащихся въ этомъ нечестивомъ произведеніи ³⁾ и расположенныхъ, по замѣчанію Кирилла Александрійскаго, безъ всякаго порядка, то ихъ можно свести къ слѣдующимъ пунктамъ:

мическое сочиненіе Отступника противъ христіанъ, не называется его определенно. Ср. предисловіе Спангейма въ *Patr. Curs. Compl.* t. 76. p. 490.

¹⁾ Hieron: ep. ad Magnum.—О числѣ книгъ этого сочиненія Юліанова противъ христіанъ два равно достовѣрные свидѣтеля даютъ не одинаковыя показанія. Св. Кириллъ Александрійскій говоритъ въ своемъ опроверженіи сочиненія Юліана, что оно состояло изъ трехъ книгъ (*Contr. Julian.* Praef. ed. Aub. p. 3). Напротивъ, Иеронимъ, который по времени жизни былъ ближе къ Юліану, утверждаетъ, что оно состояло изъ 7 книгъ (ep. ad Magnum). На чьей сторонѣ правда, трудно рѣшить. Изъ словъ Юліана видно, что онъ хотѣлъ подвергнуть своему разбору „все догматы христіанства“ (*Contr. Jul.* II, 41); итакъ, повидимому, болѣе основаній довериться показанію Иеронима (ср. Кельнера, 1. с. p. 295). Но а) странно, что Кириллъ, жившій такъ недолго спустя послѣ Юліана, не зналъ остальныхъ книгъ труда Юліанова, если бы они, дѣйствительно, были; б) если въ 10 первыхъ книгахъ Кириллъ опровергалъ лишь первую книгу Юліана и если весь трудъ Кирилла состоялъ, сколько извѣстно, изъ 19 книгъ (см. *Patr. Curs. Compl.* t. 76. p. 1057), то выходитъ, что на остальные шесть книгъ сочиненія Юліана Кириллъ отвѣчалъ только десятью книгами, что довольно странно. Итакъ, повидимому, болѣе основаній довериться свидѣтельству Кирилла Александрійскаго.

²⁾ *Contr. Jul.* II, p. 39, ed. Aub.

³⁾ Почти единственнымъ источникомъ свѣденій о содержаніи сочиненія Юліанова служитъ апологетическій трудъ Кирилла Александрійскаго, со- держащій много отрывковъ изъ онаго.

а) Ученіе язычества о многихъ богахъ, подъ которыми должно разумѣть боговъ національныхъ, областныхъ, признаваемыхъ покровителями различныхъ состояній и отношеній человѣческой жизни, не только не противорѣчитъ здравому разуму, но и подтверждается положительными фактами дѣйствительности, имѣя основаніе въ различіи характера народовъ и въ ихъ національныхъ особенностяхъ. «Наши учителя—говоритъ Юліанъ, обращаясь къ христіанамъ—утверждаютъ, что Творецъ міра есть общій всѣхъ Отецъ и Царь; но онъ раздѣлилъ всѣ народы между національными и областными богами, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои особенныя цѣли и управляетъ, какъ ему угодно... Въковой опытъ подтверждаетъ наше ученіе; а ваши воззрѣнія ни въ чемъ не находятъ подтвержденія» (Contr. Iul. IV кн.).

б) Греки, какъ по умственному образованію, такъ и по военной и гражданской доблести стоятъ несравненно выше Евреевъ. Между Евреями нѣтъ ни одного лица, которое могло бы равняться въ военномъ искусствѣ Александру Македонскому или Цезарю, въ законодательствѣ—Ликургу и Солону, въ житейской мудрости—Феогниду и Сократу. Такъ какъ свойства и отношенія народовъ зависятъ отъ національныхъ боговъ, которые управляютъ ими по своему произволу, направляя ихъ къ лучшему, то должно согласиться, что боги Эллады превосходятъ Іеговы, который есть не верховный міроправитель, но національный богъ еврейскій и слѣд. религія греческая выше еврейской (Ibid. V—VII кн.).

в) Священныя писанія Евреевъ, которыя приняли

христиане и считаютъ богодухновенными, ниже произведшей греческихъ мыслителей. Повѣствованія Моисея о твореніи чловѣка, грѣхопаденіи и проч. суть не что иное, какъ басни, исполненныя смѣшныхъ противорѣчій (Ibid. II—III кн.).

г) Основатель христианской религіи вовсе не заслуживаетъ того благоговѣйнаго почитанія и поклоненія, которое воздаютъ ему христиане. Онъ не только не Богъ, но и чловѣкъ вовсе незамѣчательный, не сдѣлавшій ничего великаго; ибо его исцѣленія въ весяхъ Виссанды и Виваніи вовсе нельзя считать чѣмъ либо необыкновеннымъ. Не признанный и не принятый даже своими сродниками, онъ, уже послѣ, вслѣдствіе заявленія Іоанна, былъ признанъ христианами за Бога, хотя никто другой, даже изъ апостоловъ, не зналъ и не училъ о Его божествѣ (Ibid. VI и X кн.).

д) Христианство есть не что иное, какъ смѣсь іудейства и язычества, смѣсь, притомъ, въ которой остались худшіе элементы того и другаго: іудейское легкомысленное презрѣніе боговъ и склонность къ пороку языческаго общества (Ibid. II кн.).

е) Мнѣніе христианъ, будто ихъ религія есть продолженіе и развитіе религіи еврейской, — совершенно ложно. Уклоненіе отъ обрядоваго закона Моисея, который соблюдать заповѣдалъ самъ Христосъ, который составлялъ сущность іудейства, есть очевидный признакъ отпаденія христианъ отъ религіи Моисея. Напротивъ, языческая религія носитъ ясные слѣды близости къ іудейству, несомнѣнно открывающейся изъ схода обычаевъ и учрежденій той и другой религіи (Ibid. VII—X кн.).

Юліанъ, подобно Порфірію, не взводитъ уже на христіанъ тѣхъ нелѣпыхъ обвиненій въ безправственныхныхъ почвпыхъ сборищахъ, еіестійскихъ шршествахъ и единовыхъ преступленіяхъ, въ заговорахъ на жизнь Императора и посягательствѣ на благоденствіе общественное,—обвиненій, на которыя такъ щедры были въ первые три вѣка христіанства язычники, и которыхъ ложь теперь, при ближайшемъ ознакомленіи съ христіанствомъ, была слишкомъ очевидна. Онъ чуждъ и тѣхъ грубыхъ навѣтовъ на христіанство, какіе мы находимъ у Цельса. Его критика болѣе спокойна. Его можно упрекнуть въ томъ, что онъ иногда повторяетъ тѣ, что давно уже было опровергнуто Оригеномъ въ «осьми книгахъ противъ Цельса» и Евсевіемъ въ «Евангельскомъ приготовленіи» и «Евангельскомъ доказательствѣ»; также въ томъ, что онъ иногда дѣлаетъ, подобно Порфірію, пустыя возраженія, напр. какъ можетъ называться происходящимъ изъ колѣна Іудова Іисусъ, когда Онъ родился не отъ Іосифа, но отъ Св. Духа (Contr. Iul. VIII, p. 259. 260. ed. Aub.). Но, при этомъ, у него не мало новаго: таково напр. его объясненіе дѣйствительнаго бытія національныхъ божествъ. Его трудъ отличался искусствомъ софистовъ и краснорѣчивымъ изложеніемъ ¹⁾ и обнаруживаетъ въ авторѣ значительное знакомство не только съ Св. Писаніемъ, но и съ писаніями христіанскихъ учителей ²⁾. Языческій софистъ

¹⁾ Кириллъ Александрійскій выражается такъ объ Юліанѣ: „*Ἐργὰ μὲν ἔχον τῆν γλῶσσαν. οὐκ ἀθαύμαστον δὲ τὸ καλλιπέσθαι*“. Contr. Iul. VI, p. 183.

²⁾ Созоменъ (Церк. Истор. V, 18.) рассказываетъ, что Юліанъ прочитавъ написанную противъ него и языческихъ философовъ книгу „объ

Ливаній старался увѣрить даже, что Юліанъ въ своемъ трудѣ далеко оставилъ за собой всѣхъ своихъ предшественниковъ.

Полемика Юліана противъ христіанъ не осталась безъ отвѣта со стороны христіанскихъ учителей. Апологетическія писанія сихъ послѣднихъ противъ Юліана дѣлятся на два отдѣла. Одни разматриваютъ не столько враждебныя христіанству мысли Юліана, сколько его дѣянія, направленные къ вреду церкви; сюда относятся: два «обличительныя слова на Юліана» Св. Григорія Богослова и «слово въ память священно-мученика Вавилы» Св. Іоанна Златоуста. Другія занимаются собственно разборомъ полемическаго сочиненія Юліанова противъ христіанъ. Таковы: 1) сочиненіе Аполлинарія Сирскаго, написанное еще при жизни Юліана. Свидѣтельство Созомена объ этомъ сочиненіи (Ц. И. V. 18) подтверждается мѣстомъ изъ хронографа Теофанова, въ которомъ читается: «Аполлинарій, заимствуя содержаніе изъ Св. Писанія и, подражая древнимъ, книгою, которую онъ написалъ противъ Юліана и озаглавилъ «объ истинѣ», весьма великую принесъ пользу Церкви. ¹⁾ 2) Сочиненіе Филиппа, пресвитера сидскаго (въ Памфиліи), о которомъ упоминаетъ Сократъ. ²⁾ 3) Сочине-

истинѣ», сказалъ,—смысься: *ἀνέγνω. ἔγνω. κατέγνω* (т. е. прочиталъ, понялъ, осудилъ), на что христіанскіе епископы (въротно, Василій Великій) въ подобномъ же тонѣ отвѣчали: *ἀνέγνω. ἀλλ' οὐκ ἔγνω εἰ γὰρ ἔγνωε, οὐκ αὖ κατέγνωε* (т. е. ты читалъ, но не понялъ; ибо если бы понялъ, то не осудилъ бы). Ср. также отзывъ Юліана объ Евсевіи Кесарійскомъ. Contr. Iul. VII, p. 222.

¹⁾ См. предисловіе Спаангейма въ Patr. Curs. Compl. T. 76 p. 495.

²⁾ Ц. И. VII, 27; ср. Kellner, l. c. p. 296; Chastel, l. c. p. 268.

ніе Θεодора Моисуетскаго. ¹⁾ 4) Сочиненіе Св. Кирилла Александрійскаго. Изъ всѣхъ этихъ трудовъ до насъ дошли въ полномъ видѣ (или по кр. мѣрѣ въ большей части) только слова Григорія Богослова и Златоуста и сочиненіе Кирилла Александрійскаго.

а.) ОБЛИЧИТЕЛЬНЫЯ СЛОВА НА ЮЛІАНА Св. ГРИГОРІЯ
БОГОСЛОВА.

Два обличительныя слова Григорія Богослова противъ Юліана написаны спустя около шести мѣсяцевъ по смерти Юліана. ²⁾ Этотъ трудъ великаго святителя не есть апологетическое сочиненіе въ собственномъ смыслѣ; въ немъ нѣтъ прямого систематическаго опроверженія заблужденій язычества и возраженій его противъ христіанской религіи, нѣтъ защищенія ея истинности и божественности, что мы привыкли соединять съ именемъ апологетическаго сочиненія. Содержаніе «обличительныхъ словъ на Юліана» иного рода. Это выраженіе скорби о тѣхъ смущеніяхъ въ церкви христовой, которыя произвелъ въ ней Отступникъ, Григорій Богословъ ³⁾ «думалъ въ этихъ обличительныхъ словахъ воздвигнуть Юліану памятникъ, который, какъ современникамъ, такъ и потомству, показалъ бы въ немъ человѣка, достойнаго всеобщаго презрѣнія»,—и все

¹⁾ Chastel, l. c. p. 268. Отрывки изъ сочиненія Θεодора Моисуетскаго см. въ Patr. Curs. Comp. t. 66. p. 715 и слѣд.

²⁾ Шафль: Церк. Ист. Lpz. 1867 p. 470.

³⁾ Ullman's Gregorius von Nazianz. Gotha, 1866. p. 66—67. Ср. 1 облич. слово на Юліана въ Тв. Св. Отц. въ рус. пер. кн. 1 стр. 84—86; 2 облич. слово l. c. 215.

сочиненіе его есть не что иное, какъ разборъ и осужденіе всѣхъ мѣръ, принятыхъ Юліаномъ противъ христіанства. По этой основной цѣли «обличительныя слова» Св. Григорія должны быть отнесены къ числу апологетическихъ сочиненій. Мысль, какъ губительно кончаются всѣ предпріятія враговъ церкви противъ христіанства, примѣромъ чего служитъ гибель Юліана, проглядываетъ повсюду, особенно во второмъ словѣ, а это прямо сообщаетъ имъ апологетическій характеръ.

Что «обличительныя слова на Юліана» были составлены и написаны, по видимому, для произнесенія предъ народомъ, показываетъ начало перваго изъ этихъ словъ, а равно и нѣкоторыя другія мѣста въ оныхъ. Но что они на самомъ дѣлѣ никогда произнесены не были, на это даетъ свидѣтельство самъ Григорій Богословъ. Онъ говоритъ въ словѣ «о мирѣ», что, когда монахи отдѣлились отъ общенія съ его отцемъ, онъ отказался отъ проповѣдыванія и ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ. ¹⁾ Но это раздѣленіе въ назіанзской церкви произошло именно въ то время, когда онъ писалъ свои «обличительныя слова на Юліана», какъ видно изъ слѣдующаго мѣста въ первомъ обличительномъ словѣ: «о если бы составилъ часть нашего лика и тотъ соборъ, который прежде вмѣстѣ съ нами воспѣвалъ Богу неподдѣльную и чистую пѣснь, даже удостоивался нѣкогда стоять на десной странѣ и, какъ надѣюсь, вскорѣ опять удостоится! Но не

¹⁾ Слово „о мирѣ“ въ Тв. Св. Отц. въ рус. пер. кн. 1. стр. 219.

знаю, по какому побужденію, онъ вдругъ измѣняется, отдѣляется и (чему особенно дивлюсь) не приступаетъ къ общему веселію» и т. д. ¹⁾ Слова эти, очевидно, относятся не къ аріанамъ, а къ монахамъ, отдѣлившимся отъ общенія съ назіанзскою церковію. ²⁾ Если же такъ, если, дѣйствительно, эти слова надобно разумѣть о монахахъ, отдѣлившихся отъ общенія съ назіанзскимъ Епископомъ, то, значитъ, «обличительныя слова», написанныя Св. Григоріемъ во время отдѣленія, не были произнесены предъ народомъ. ³⁾

Въ первомъ обличительномъ словѣ противъ Юліана Св. Григорій представляетъ историческій очеркъ нечестивыхъ распоряженій, направленныхъ ко вреду церкви.—Жизнь Юліана онъ разсматриваетъ какъ одинъ непрерывный рядъ дѣйствій и мѣропріятій, враждебныхъ христіанству. Спасенный Констанціемъ отъ общей участи своего семейства и воспитанный вмѣстѣ съ братомъ Галломъ въ наукахъ и христіанскомъ благочестіи, Юліанъ рано предался всею душою язычеству, хотя показывалъ въ себѣ видимо—по словамъ Св. Григорія—человѣка любомудраго и усерднаго ко Христу. Это наружное усердіе об-

¹⁾ I Слово облич. на Юліана 1. с. р. 90.

²⁾ Ораторъ говоритъ, что «называть ихъ удерживаетъ его въра», что «онъ шадитъ ихъ, какъ собственные члены» и т. д. Выразился ли бы онъ такъ объ аріанахъ?

³⁾ См. in orationes Gr. Theol IV et Vmonitum въ Patr. Curs. Compl. t. 35. p. 527.—Ульманъ (Gregorius von Nazianz, p. 66) считаетъ, впрочемъ, наиболее вѣроятнымъ, что эти «обличительныя слова» и не предназначались для произнесенія.

паружилось особенно въ то время, когда оба брата, соперничествовавшіе другъ съ другомъ въ ревности и усердіи къ почитанію святыхъ мучениковъ, создали храмъ во имя Св. мученика Мамапта. Но такъ какъ труды ихъ происходили не отъ одинаковаго расположенія, то и конецъ ихъ, по замѣчанію Св. Григорія, былъ различенъ. Между тѣмъ какъ дѣло брата Юліанова Галла, искренно преданнаго христіанству, шло успѣшно, труды Юліана оставались напрасными; землетрясеніе разрушало неоднократно все имъ созданное. ¹⁾

Достигнувъ мужескаго возраста, оба брата начали изучать философію и риторику. Юліанъ ясно сталъ обнаруживать свои наклонности, которыя досель сдерживалъ, по причинѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Въ диспутахъ онъ всегда защищалъ язычниковъ противъ своего благочестиваго брата, подъ предлогомъ упражненія въ словъ посредствомъ споровъ, а на самомъ дѣлѣ, для противоборства истинѣ, потому что, какъ показали послѣдствія, онъ, дѣйствительно, тогда сочувствовалъ язычеству. ²⁾

По смерти Констанція, въ которой Юліанъ,—по мнѣнію апологета,—принималъ несомнѣнное участіе, ничто уже не препятствовало ему открыть то, что таилось въ глубинѣ его развращеннаго сердца. И вотъ, не успѣвъ еще наслѣдовать царства, онъ уже съ дерзостію обнаруживаетъ нечестіе.—«Скверною кровію онъ смываетъ воду крещенія, таинствен-

¹⁾ Твор. Св. Отц. въ рус. пер. т. I. стр. 99.

²⁾ *ibid.* стр. 102.

ное христіанское совершеніе замѣняя языческимъ. ¹⁾»

Но Десница Вседержителя не оставила злочестиваго царя безъ вразумленія. Нѣкогда, рассказываютъ, приносѣ жертву, онъ нашелъ во внутренностяхъ животнаго крестъ въ вѣнцѣ. Во всѣхъ присутствовавшихъ это явленіе возбудило ужасъ и смятеніе. Лишь злочестивый отступникъ не внялъ знаменію: «крестъ и кругъ — сказали онъ окружавшимъ — означаютъ, что христіане отсюда окружены и заперты. ²⁾»

Небесныя знаменія не вразумили Отступника. Но, ненавидя христіанство, онъ не рѣшился, однако, воздвигнуть открытое гоненіе на его исповѣдниковъ. Злое дѣло свое онъ началъ съ приближенныхъ и окружающихъ его, однихъ изъ царедворцевъ подъ разными предлогами предавъ смерти, другихъ удаливъ отъ себя. — Изображеніе креста на знаменахъ было уничтожено, возстановлены были прежнія на нихъ изображенія. ³⁾ На своихъ изображеніяхъ Юліанъ повелѣлъ окружить себя языческими богами, такъ что воздающій честь Императору неизбежно долженъ былъ воздавать ее и идоламъ, а уклоняющійся отъ чествованія идоловъ казался оскорбителемъ чести Императора. Обмана избѣгли лишь немногіе, только тѣ, которые были богобоязненныя и прощательныяе другихъ, по они и наказаны за свою прощательность подъ предлогомъ, что ос-

¹⁾ Ibid. стр. 115.

²⁾ Ibid. стр. 116 стр. Созом. II. II. V, 2.

³⁾ Ibid. стр. 123.

корбили честь Императора. ¹⁾ Еще характеристичные слѣдующій случай. Однажды, въ день раздачи наградъ, явился Императоръ, окруженный знаками своего достоинства и изображеніями боговъ. Солдаты проходили мимо: каждому предложено было золото, предложенъ былъ и ладанъ. Если они рѣшались, будучи христіанами, возложить на огонь ошіамъ и поклониться идоламъ, ихъ награждалъ благосклонный взоръ царя и ожидала богатая плата. «Цѣлое воинство—восклиасть Св. Григорій—продавалось однимъ злоухищреніемъ... Какія тысячи персовъ, стрѣлковъ и пращниковъ, какіе закованные въ желѣзо и ни откуда не уязвляемые войны, какія стѣнобитныя орудія успѣли бы въ томъ, что совершено было одною рукою, въ одно время гнуснымъ умысломъ.» ²⁾

Разсказываютъ, что, когда подвергшіеся обольщенію, возвратились домой раздѣлится съ товарищами трапезу, и когда пришло время, по обычаю, прохладиться питьемъ, то нѣкоторые, принявъ прохладительную чашу, стали возводить очи горѣ и съ крестнымъ знаменіемъ призывать имя Христова. Прочіе товарищи съ удивленіемъ спрашивали: «что же это? послѣ отреченія вы снова призываете Христа?» На отвѣтъ спрошенныхъ: «когда же они отрекались отъ Христа?»—вопрошавшіе отвѣчали: «вы

¹⁾ Ib. стр. 135. Обыкновенно, подлѣ Юліана, изображался или Зевсъ возлагающій на него вѣнецъ и багряницу, или Марсъ и Меркурій, своими благосклонными взорами, обращенными къ нему, свидѣтельствующіе о его храбрости и краснорѣчии. Созом. Ц. Н. V, 17.

²⁾ Ibid. стр. 136—137. Ср. Созом. Ц. Н. III, 17.

возлагали еиміамъ на огонь, а это то же значить, что отреченіе». Тогда обманутые немедленно оставляютъ пиршество и бѣгутъ на площадь и, желая отклонить отъ себя всякій видъ отреченія отъ Христа, громко восклицаютъ, что они — христіане и императоръ пусть не думаетъ, что они согласны за цѣну золота продать свою вѣру. Юліанъ не рѣшился за это смѣлое признаніе возложить на нихъ, сообразно ихъ желанію, вѣнецъ мученичества и осудилъ ихъ на изгнаніе. ¹⁾

Хотя Отступникъ не объявлялъ открытаго гоненія на христіанъ, но безнаказанность ихъ преслѣдователей и явное доброжелательство друзьямъ язычества свидѣтельствовали не двусмысленно о его намѣреніяхъ касательно христіанъ. Во многихъ городахъ произошли народныя волненія, имѣвшія слѣдствіемъ умерщвленіе нѣкоторыхъ христіанъ и оскверненіе христіанскихъ святилищъ. Такъ было въ Иліополь, Александріи, Газѣ, Ареузѣ. Кромѣ многихъ другихъ замѣчательныхъ событій при этомъ, особенно характеристиченъ слѣдующій случай. Въ одной области языческая чернь неистовствовала противъ христіанъ и, умертвивши многихъ изъ нихъ, грозила сдѣлать еще больше; областной начальникъ наказалъ многихъ христіанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергъ наказанію и немногихъ изъ язычниковъ. Что же? Съ великимъ безчестіемъ этотъ областной начальникъ былъ схваченъ, представленъ царю, преданъ суду за то, что наказалъ язычниковъ и едва не былъ приговоренъ къ смерти; только по

¹⁾ Ibid. 137—139.

снисхожденію императора, смертный приговоръ былъ замѣненъ ссылкойю. При этомъ въ отвѣтъ на извиненіе начальника тѣсною обстоятельствомъ, Юліанъ произнесъ слѣдующія слова: «что за важное дѣло, если одна рука языческая умертвила десять галлеянъ.»¹⁾

Какъ можно, при этомъ, прославлять кротость и добродушіе Юліана, что дѣлаютъ его панегиристы! Дѣла его ясно обнаруживаютъ его свойства и его намѣренія. Много зла онъ сдѣлалъ христіанамъ и еще отъ большихъ неистовствъ былъ удержанъ Божиимъ человеколюбіемъ и слезами христіанъ.

Особенно огорчало высокообразованнаго христіанскаго апологета запрещеніе христіанамъ пользоваться классическимъ образованіемъ. Что за причина такого запрещенія? Словесныя науки и греческая образованность (*τὸ ἑλληνίζειν*) наши—говорилъ Юліанъ христіанамъ,—подобно какъ намъ принадлежитъ и чествованіе боговъ, а вашъ удѣлъ необразованность и грубость, такъ какъ у васъ вся мудрость состоитъ въ одномъ: «вѣруй.» Но, спрашиваетъ апологетъ, чѣмъ лучше пифагорейское *ἀντὸς ἔφα*,—христіанскаго «вѣруй?» И чѣмъ доказать, что словесныя науки принадлежатъ исключительно язычникамъ? Гдѣ, у какихъ жрецовъ предписана греческая образованность, подобно, какъ предписано, что и какимъ демонамъ приносить въ жертву? Или кому изъ боговъ посвящена образованность греческая? Да если бы и такъ было, все же, однако, не

¹⁾ Ibid. стр. 148.

видно изъ того, что она должна принадлежать однимъ язычникамъ. Если же называть собственностію язычниковъ греческій языкъ, и на этомъ основаніи устранять христіанъ отъ него, какъ отъ отеческаго наслѣдія, ни мало имъ не принадлежащаго, то и отсюда не видно, какъ это можно связывать съ почитаніемъ боговъ. Ибо изъ того, что у однихъ и тѣхъ же людей, и языкъ, и вѣрованія — греческіе, еще не слѣдуетъ лишать употребленія сего языка нераздѣляющихъ сихъ вѣрованій. И могутъ ли язычники утверждать, что греческая образованность есть ихъ исключительная принадлежность, ихъ, такъ сказать, собственность? И языкъ, и всякое искусство или полезное учрежденіе принадлежать не однимъ изобрѣтателямъ, а всемъ, ими пользующимся; ибо Высочайшій Зидитель и Художникъ — Слово, хотя избралъ различныхъ изобрѣтателей разныхъ полезныхъ учреждений и искусствъ, но все предложилъ всемъ, кто хочетъ, дабы соединить насъ узами взаимнаго общенія и челоуѣколюбія ¹⁾. Если бы запретить пользоваться заимствованнымъ у другихъ, то никому отъ этаго не было бы столь худо, какъ Грекамъ, потому что большую часть полезныхъ изобрѣтеній и искусствъ они заимствовали у другихъ народовъ; напримѣръ искусство письма у Финикійцевъ или у Египтянъ, искусство счисленія и измѣренія у Эвбеянъ и проч. ²⁾.

Чтобы нанести ущербъ христіанству, Отступникъ умыслилъ придать язычеству болѣе благовидный

¹⁾ Ibid. стр. 161.

²⁾ Ibid. стр. 162.

характеръ. Онъ вознамѣрился во всѣхъ городахъ завести училища на подобіе христіанскихъ и каѳедры для чтенія и толкованія языческихъ учений, относящихся къ образованію нравовъ и таинствамъ, хотѣлъ предписать изученіе молитвъ, установить эпитиміи согрѣшающимъ, сообразныя преступленію, правила для приготовленія къ посвященію и самаго посвященія, думалъ устроить гостинницы и страннопріимные дома, убѣжища для любителей цѣломудрія, для дѣвъ, обители для посвятившихъ себя размышленію и т. п. ¹⁾. Всѣ эти замыслы нечестиваго царя не исполнились. Но если бы и исполнились, то отнюдь не достигли бы цѣли. Сколько бы ни подражало христіанамъ, сколько бы ни перенимало ихъ учрежденія язычество, никогда бы оно не получило внутренней силы и жизненности христіанства. Кто не видитъ, какое глубокое противорѣчіе образовали бы эти учрежденія сущности, внутреннимъ основамъ язычества, — какъ его вѣроученію, такъ и нравственнымъ предписаніямъ? Христіанскіе обычаи и законы однимъ только христіанамъ и свойственны, такъ что никому другому, кто только захотѣлъ бы подражать имъ, не возможно перенять оныя, и это оттого, что они утвердились не человѣческими соображеніями, но силою Божіею и долговременнымъ постоянствомъ ²⁾.

Второе обличительное слово Григорія Богослова на Юліана, о которомъ онъ замѣчаетъ, что оно будетъ особенно пріятно и полезно его читателямъ,

¹⁾ Ibid. стр. 165.

²⁾ Ibid. стр. 166.

имбеть цѣлю — показать, что гнѣвъ Божій не мичуетъ нечестивыхъ.

Гнѣвъ Божій на отступничество Юліана, обнаруживавшійся уже съ самаго начала его царствованія, съ теченіемъ времени, все очевидно открывался въ разрушеніи злочестивыхъ замысловъ. Всего поразительнѣе рука Божія обнаружилась при возобновленіи Іудеями іерусалимскаго храма. Чтобы склонить на свою сторону іудеевъ и разрушить въру въ пророчество о запустѣннн храма іерусалимскаго, Юліанъ дозволилъ іудеямъ возстановить ихъ разрушенный храмъ. Дѣятельно и ревностно стали іудеи трудиться надъ постройкою храма. Рассказываютъ, что и жены ихъ не только охотно жертвовали свои украшенія въ пользу предпринятаго дѣла и трудящихся, но сами на рукахъ носили землю, не щадя ни дорогой одежды, ни нѣжныхъ членовъ. Но землетрясеніе уничтожило все ихъ труды, разрушивъ самыя, положенныя ими, основанія храма. Огонь вырвался изъ рововъ, и однихъ пожегъ и истребилъ, а другихъ, изувѣчивъ, оставилъ живымъ памятникомъ Божія гнѣва и мщенія на противниковъ Его. ¹⁾.

Не вразумленный и этими знаменіями, Юліанъ все болѣе и болѣе приближался къ своей гибели. Походъ противъ Персовъ, въ случай благоприятнаго исхода котораго, онъ обѣщался всѣхъ христіанъ

¹⁾ Ibid. стр. 180. Ср. Златоуста: „Слово въ память священно-мученика Вавилы“ въ „Собраніи словъ и бесѣдъ.“ Свкт. 1864. т. I. стр. 214.

принести въ жертву богамъ ¹⁾, былъ послѣднимъ дѣломъ Отступника. Безславная смерть положила конецъ его богоненавистнымъ дѣяніямъ. ²⁾

Достоинство обличительныхъ словъ Св. Григорія и значеніе для своего времени давно признаны и оцѣнены церковію и наукою. Хотя и не всегда въ нихъ слышится спокойный тонъ христіанскаго долготерпѣнія; но рѣзкіе отзывы и порицанія становятся совершенно понятны, при взглядѣ на обстоятельства времени. «Образъ правленія Юліана—скажемъ словами Ульмана—вызывалъ всякаго, кому было дорого христіанство, на борьбу противъ него, и кто рѣшался на эту борьбу, долженъ былъ дѣйствовать сильно и рѣшительно, чтобы устрасить всякаго дерзкаго, кто бы снова осмѣлился возстать на церковь Христову. Григорій видѣлъ въ христіанствѣ спасеніе, самой дорогой оплотъ человечества,—могъ ли онъ равнодушно относиться къ тому человѣку, который хотѣлъ отнять у него это дорогое наследіе? Далѣе, когда Григорій писалъ, весь христіанскій міръ былъ еще полонъ ужаса, возбужденнаго правленіемъ Юліана, которое, какъ злобный метеоръ, явилось на христіанскомъ небѣ, и, естественно, въ рѣчахъ его высказалось состояніе еще свѣжаго огорченія, обнимавшаго большую часть христіанъ.... Въ это время великой, на жизнь

¹⁾ Ср. Златоуста: „Слово въ память священно-мученика Вавила“ I. с. стр. 214.

²⁾ Сл. 2. облич. на Юліана, I. с. стр. 186—190.

и смерть веденной, борьбы между язычествомъ и христіанствомъ не возможна была хладнокровная оцѣнка чловѣка, который, стоя во главѣ языческой партіи, угрожалъ гибелью христіанству, или требовала свыше-чловѣческой умѣренности и осмотрительности» ¹⁾).

б) слово св. юанна златоуста въ память священно-мученика вавилы и противъ еллиновъ.

Весьма сходно съ «обличительными словами на Юліана» по характеру содержанія и цѣли «Слово въ память Священномученика Вавилы» Св. Юанна Златоуста. Оно имѣетъ предметомъ своимъ также изобразить враждебныя дѣйствія Юліана противъ Церкви, а цѣлю—разъяснить невозможность поклѣпать христіанство, которое есть дѣло Божіе.

Златоуста нельзя назвать апологетомъ въ собственномъ смыслѣ слова. Онъ не написалъ ни одного собственно апологетическаго сочиненія. Но въ его различныхъ словахъ и бесѣдахъ встрѣчается множество свѣтлыхъ мыслей чисто-апологетическаго свойства.—Обладая умомъ болѣе практическимъ, чѣмъ спекулятивнымъ, Златоустъ, и выступая въ качествѣ апологета, держится, по преимуществу, практической почвы. Онъ не входитъ въ умозрительныя доказательства истины христіанства и ложности язы-

¹⁾ Ullman, l. c. p. 70.

чества, но указываетъ всего чаще на высокое преимущество нравственнаго ученія и нравственной жизни христіанъ предъ ученіемъ и жизнью язычниковъ, а равно на самый фактъ существованія и всемірнаго распространенія христіанства, не смотря на всѣ противопоставленныя ему препятствія со стороны язычниковъ. Если по сказанію самихъ языческихъ поэтовъ Зевсъ былъ оскверненный низкими пороками и преступленіями человѣкъ; если подобное разсказывается и о другихъ богахъ языческихъ, то это самое уже, по мнѣнію Златоуста, свидѣтельству о ложности язычества. Невозможно допустить, чтобы содержала въ себѣ чистую истину религія, узаконяющая поклоненіе таковымъ божествамъ ¹⁾. Философы языческіе, также, не отличались ни чистотою нравственнаго ученія, ни святостію жизни. Известно напр., что Платонъ допускалъ общеніе женъ и т. под. Отсюда слѣдуетъ тотъ же выводъ о неудовлетворительности и ложности язычества ²⁾. Наконецъ, всѣ философы языческіе не создали ничего прочнаго, не оставили по себѣ почти никакого слѣда. Гдѣ нынѣ Платонъ—восклицаетъ Златоустъ,—гдѣ Пифагоръ? гдѣ цѣлый рядъ философовъ стоической школы? Съ своими блестящими рѣчами, за которыми скрывается суетность

¹⁾ См. статью Ферстера: „Chrisostomus als Apologet“ въ „Jahrbücher für deutsche Theologie“, XV Bd. 3 Heft. 1870. p. 445 sqq.

²⁾ „Слово въ память священно-мученика Вавилы“ въ Собраніи словъ и бесѣдъ Златоуста въ рус. пер. т. 1. стр. 161. Ср. Ферстера, l. c. p. 446.

и безбожіе, они подобны гробамъ повапленнымъ и потому, естественно, подверглись забвенію, между тѣмъ какъ слово Христово пребываетъ во вѣки. ¹⁾

Подобнымъ образомъ Златоустъ во многихъ своихъ бесѣдахъ доказываетъ истинность и божественное достоинство христіанства, именно, не умозрительнымъ раскрытіемъ его основаній, но изображеніемъ самыхъ его дѣйствій. Къ такому способу доказательства приводило Златоуста самое свойство истинъ христіанства, которыя, какъ истины, откровенныя Самимъ Богомъ, превосходятъ всякое человеческое разумѣніе и требуютъ для своего принятія вѣры или нѣкотораго подчиненія ума и воли. Если бы въ доказательство истины христіанства кто либо сталъ указывать невѣрующему на то, что Христосъ воскрешалъ мертвыхъ и совершилъ многія другія чудеса, то язычникъ могъ бы еще возразить, что эти факты сами нуждаются въ доказательствѣ. Но есть возможность отыскать нейтральную почву, указать такія явленія и факты, которые самими невѣрующими должны быть признаны за неоспоримые и не сомнѣнные. Такіе факты суть: происхожденіе христіанства, его повсюдное распространеніе и, притомъ, распространеніе одинадцатью мужами простыми, незнатными, неучеными. На нихъ и опирается Златоустъ, доказывая истинность христіанства и превосходство его предъ другими религіями. Онъ ставитъ противникамъ христіанства вопросъ: отчего столь многіе знаменитые мужи, про-

¹⁾ Слово въ память Священномученика Вавила, I. с. стр. 161. Ср. Ферстера, I. с. р. 446.

повѣдывавшіе новыя ученія съ цѣлію основать общество, имѣли столь малый успѣхъ, что едва извѣстны ихъ имена, между тѣмъ какъ число послѣдователей Христа все болѣе и болѣе возрастаетъ? Какъ случилось, что апостолы—люди неученые, не имѣвшіе блестящихъ внѣшнихъ качествъ, имѣющихъ цѣну въ глазахъ язычниковъ, прошли съ проповѣдію евангельскою всю вселенную, являясь предъ властителями, мудрецами, и побѣдили ихъ? Нужно допустить, что ими двигала Высшая Сила, которая и доставила имъ успѣхъ, совершенно необъяснимый изъ однихъ естественныхъ причинъ ¹⁾.

Съ особенною силою старается Златоустъ выяснить нравственный моментъ въ явленіи Апостоловъ. Онъ обращаетъ вниманіе на то, какъ отличается ихъ простота и смиреніе отъ тщеславія и суетности языческихъ проповѣдниковъ и учителей, и какъ различны, вслѣдствіе того, были ихъ успѣхи. Платонъ не смотря на все старанія, не успѣлъ убѣдить ни одного властителя въ истинѣ своего ученія, а скинотворецъ Павелъ не только пріобрѣлъ Христу Италію и Сицилію, но и всю вселенную. «Если язычники—говоритъ Златоустъ—станутъ съ торжествомъ указывать на то, что ихъ Платонъ много былъ ученѣе и образованнѣе, чѣмъ Павелъ, и что Апостолы, вообще, не имѣли высокаго умственного образованія и утонченныхъ нравовъ, то нѣтъ нужды ихъ оспаривать и доказывать противное, именно,

¹⁾ Златоуста: „Сл. въ память свщ.-мученика Вавилы“, I. с. стр. 161. Ср. Ферстера, I. с. р. 449.

что Апостолы были свѣдущи въ языческихъ наукахъ. Мы—продолжаетъ Златоустъ — соглашаемся съ этимъ, даже охотно объявляемъ, что Апостолы были люди бѣдные, не просвѣщенные, неученые; но выводимъ заключеніе: если, однако, Павелъ побѣдилъ Платона, не смотря на все образованіе сего послѣдняго, то не есть ли побѣда его тѣмъ блистательнѣе и чудеснѣе, и не ясно ли, что не чело-вѣческая мудрость сдѣлала это, но сила Божія? Далѣе, можно указать на силу давно утвердившихся мнѣній, на силу привычки къ прежнимъ порядкамъ противостоящую дѣятельности Апостоловъ. Глубоко лежитъ въ сердцѣ людей страхъ предъ отступленіемъ отъ общепризнаннаго, предъ разрывомъ съ прошедшимъ, и далеко не все равно, вырывать ли растеніе, укоренившееся и окрѣпшее въ теченіе многихъ лѣтъ, или вырывать лишь только что посаженное въ землю ¹⁾. Не должны ли были Апостолы ожидать возраженія: итакъ весь міръ до вашего появленія находился въ заблужденіи, и въ рыбахъ съ мытарями онъ долженъ предположить большую мудрость, чѣмъ какою обладали всѣ доселѣ бывшіе философы, риторы, ученые?... И однако это возраженіе оказалось безсильнымъ; слушатели Апостоловъ со всею ревностію приняли ихъ слово и признали, что они, дѣйствительно, возвѣщаютъ такую мудрость, какой ни отъ кого неслыхали прежде. Это тѣмъ болѣе удивительно, что Апостолы не только хотѣли у своихъ послѣдователей замѣнить одинъ образъ

¹⁾ Златоуста: „Слово въ память Св. мученика Вавилы“, I. с. р. 144.

мыслей и жизни другимъ, не только вынуждали переменить старое убъжденіе на новое, но требовали духовнаго переворота, требовали высшей нравственной чистоты. Что могло бы побудить человечество не смотря на все это, внять евангельской проповѣди, какъ не сила Божія, ей присущая? Какъ иначе объяснить, что одиннадцать бѣдныхъ, незнатныхъ, непросвѣщенныхъ мужей преобразовали цѣлые народы и обратили къ своему Учителю, Который претерпѣлъ позорную смерть и, именно вслѣдствіе этаго, прославился? ¹⁾

Чудесное распространеніе Евангелія Апостолами служить Златоусту доказательствомъ и частныхъ истинъ христіанства. Необъяснимая переменна въ Апостолахъ по кончинѣ ихъ Учителя, можетъ быть разрѣшена лишь призваніемъ воскресенія Иисуса Христа; безъ воскресенія Иисуса Христа Апостолы были бы лишены всякой вѣры и надежды и потому едва ли бы выступили на всемірную проповѣдь. На чемъ бы они могли основать свою вѣру въ успѣхъ своей проповѣди? На силѣ своей рѣчи? Но они были необразованные тѣхъ, которые ихъ слушали. Или на своемъ богатствѣ? Но они не имѣли ничего, кромѣ посоха и сапоговъ. Или на знатности своего рода? Но они были незнатны и происходили изъ низкаго сословія. Или на своей многочисленности? Но ихъ было только одиннадцать, притомъ же разсыянныхъ въ разныя страны. Или на общаніяхъ Учителя? Но, если Онъ не воскресъ, то

¹⁾ „Сл. въ память Св. Вавилы“ I. с. стр. 146; ср. Förster, I. с. p. 450.

какъ они могли надѣяться на исполненіе Его обещаній? Какъ могли бы они вынести ярость и ненависть цѣлаго іудейскаго народа, когда ученикъ, стоявшій во главѣ ихъ, до воскресенія сдѣлалъ троекратное отреченіе при обвиненіи простой служанки? Какъ могла бы, безъ факта воскресенія, явиться въ нихъ самая мысль—пройти всѣ концы вселенной съ проповѣдію Евангелія? Если эти люди, которые, при жизни Христа, боялись нападеній іудеевъ и не отваживались выступать къ нимъ съ проповѣдію, послѣ его смерти и погребенія, обнаруживаютъ въ своихъ предпріятіяхъ такіе широкіе планы и подчиняютъ весь міръ своему Учителю, то это совершенно необъяснимо безъ увѣренности въ Его воскресеніи, такъ какъ они могли всегда ждать возраженія: если себя не спасъ, то какъ можетъ спасти другихъ? ¹⁾

Возраженіе, будто ученики Иисуса Христа ввели весь міръ въ обманъ, совершенно опровергается характеромъ этихъ мужей. Притомъ, если бы они умышленно захотѣли придавать своему Учителю божественное достоинство, котораго Онъ не имѣлъ, то нельзя понять, почему они съ такою искренностію и безпристрастіемъ рассказываютъ объ Немъ нечто такое, что, по обыкновенному сужденію, вовсе не приличествуетъ Богу, каковы напр. поношенія, которымъ подвергался Иисусъ Христосъ предъ Синадріономъ (Матѣ. 26, 67) и т. под.

Замѣчательна у Златоуста апологія чудесь, о

¹⁾ Ср. Фёрстера, I. с. р. 451.

которыхъ повѣствуется въ Св. Писаніи. Не опуская изъ вниманія метафизической стороны чудесъ, ¹⁾ съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается на нравственной ихъ сторонѣ, указывая на нравственную перемѣну въ людяхъ, вслѣдствіе принятія ими христіанства, какъ на самое очевидное и несомнѣнное чудо. На вопросъ: почему Богъ не совершаетъ болѣе такихъ чудесъ, какія совершались при первомъ распространеніи христіанской Церкви, онъ отвѣчаетъ, что чудесами могла бы ослабляться вѣра, направленная къ предметамъ невидимымъ. Между тѣмъ, кто хочетъ видѣть чудеса, тотъ можетъ ихъ видѣть каждый день, только въ другой формѣ. Златоустъ указываетъ на постепенное исполненіе обѣтованій Христовыхъ (Матѣ. XXVIII, 20, XVI, 18; XXVI, 13),—на продолжающееся обращеніе народовъ, на нравственно-преобразующую и обновляющую силу христіанства, стремящагося утвердить истинное вѣденіе и добродѣтель «вмѣсто грубости и варварства» и не затрудняется даже сказать, что нравственныя перемѣны, производимыя въ сердцахъ людей христіанской религіей, которыя онъ называетъ «духовными чудесами», имѣютъ даже большую важность, чѣмъ чудеса въ обыкновенномъ ихъ значеніи. Чтобы имѣть силу творить чудеса, нужно быть свободнымъ отъ грѣха; грѣхъ есть самый сильный демонъ, и кто окрѣпъ въ противоборствѣ грѣху, тотъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ тѣ, которые изгоняли тысячи демоновъ. Если Павелъ—замѣчаетъ Златоустъ—говорить о «пути по превосхожденію»

¹⁾ „Слово въ память Св. Вавилы“ I. с. стр. 147.

(1 Кор. XII, 31), то онъ разумѣть не воскресеніе мертвыхъ, не исцѣленіе разслабленныхъ, но любовь. И самъ Господь предъ Своею смертію какъ на признакъ своихъ послѣдователей указаль не на силу изгонять демоновъ, а на взаимную братскую любовь. Сдѣлаться изъ жестокаго чело́вѣка милосерды́мъ, — значитъ исцѣлить сухую руку; прекратить посѣщеніе безвѣрныхъ зрѣлищъ театра и цирка и начать ревностно посѣщать храмъ, — значитъ воздвигнуть разслабленнаго; остерегаться отъ нескромныхъ взоровъ и непопозволенныхъ наслажденій, — значитъ открыть глаза слѣпому; вмѣсто сатанинскихъ пѣсень пѣть духовныя пѣсни, — значитъ открыть уста нѣмому. ¹⁾

Отъ этой характеристики всей вообще апологетической дѣятельности Златоуста обращаемся къ разсмотрѣнію «слова въ память Священномученика Вавилы».

Время, въ которое написано Златоустомъ «слово въ память Священномученика Вавилы» опредѣляется указаніемъ въ семь словъ на то, что идетъ уже двадцатый годъ съ тѣхъ поръ, какъ Юліанъ Отступникъ пытался возстановить іерусалимскій храмъ. ²⁾ Такъ какъ попытка Юліана — возстановить іерусалимскій храмъ относится къ 362 году, то изъ приведеннаго указанія слѣдуетъ, что слово написано въ 382 году. Но, имѣя въ виду, что Златоустъ не всегда со всею точностію обозначаетъ время событій, можно считать указанное обозначеніе времени лишь приблизительнымъ и принять, что

¹⁾ См. Ферстера, I. с. р. 453. 454.

²⁾ Слова и бесѣды на разные случаи, т. I. стр. 183.

слово написано Златоустомъ около 382 года ¹⁾. — Что касается вопроса: было ли «слово въ память Священномученика Вавилы» произнесено въ церкви при собраніи народа, или нѣтъ, то на него можно скорѣе дать отрицательный отвѣтъ. Кто повѣритъ, чтобы столь длинное слово было произнесено заразъ? Притомъ, оно не имѣетъ заключительнаго словословія въ честь Пресвятой Троицы, которымъ обыкновенно оканчиваются церковныя поученія Златоуста. Наконецъ, выраженія этого слова: «я потому и описываю это предъ живыми еще свидѣтелями» ²⁾, по видимому, едва ли могли быть произнесены въ народномъ собраніи. Правда, во многихъ мѣстахъ этого слова Златоустъ обращается къ «нѣкоторымъ» или «присутствующимъ». Но, по всей вѣроятности, это обращеніе есть обычный оборотъ ораторской рѣчи, такъ какъ и все вообще слово изобилуетъ нѣвтами обычнаго краснорѣчія, или произошло отъ того, что авторъ намѣревался прочитать свое слово друзьямъ. ³⁾

Выше было замѣчено, что «слово Златоуста въ память Священномученика Вавилы», подвергая разсмотрѣнію не возраженія Юліана противъ христіанскаго ученія, но его враждебныя христіанству дѣйствія, имѣетъ не столько собственно апологетическій, сколько полемическій характеръ. Произведе-

¹⁾ См. „in duos sermones in S. Babylam—S. Chrysostomi—admonitio“ въ Patr. Curs. Compl. t. 50, p. 527. Ср. Werner, l. c. p. 263; Chastel. l. c. p. 175.

²⁾ Слова и бесѣды на разные случаи. т. 1 стр. 183.

³⁾ Ср. in duos sermones in S. Babylam—S. Chrysostomi admonitio въ Patr. Curs. Compl. t. 50, p. 527.

ніе Златоуста даже и враждебныя христіанству мѣропріятія Юліана разсматриваетъ не во всей подробности, а занимается, главнымъ образомъ, однимъ событіемъ, именно описываетъ что случилось въ Дафнѣ съ капищемъ Аполлона до и послѣ перенесенія мощей Священномученика Вавилы, касаясь лишь отчасти и стороною прочіихъ дѣяній Отступника. Вотъ въ краткихъ чертахъ разсказъ Златоуста объ этомъ событіи.

Нѣкогда въ Антиохіи былъ епископъ Св. Вавила. Горя ревностно по благочестію и любовію къ ближнимъ, онъ, однажды, неустрашимо воспретилъ входить въ церковь одному изъ императоровъ римскихъ, умертвившему взятаго имъ самимъ въ заложники царскаго сына. Озлобленный Императоръ повелѣлъ заключить въ темницу, и потомъ умертвить неустрашимаго епископа. Вавила только просилъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣломъ положевы были въ гробъ и цѣпи, которыми онъ былъ связанъ въ темницѣ. Эти цѣпи, дѣйствительно, были найдены при останкахъ, когда Галлъ, управлвній Антиохією при Константинѣ, повелѣлъ открыть гробъ, перевести св. мощи мученика въ Дафну, антиохійское предмѣстье, и положить въ нарочно-устроенномъ для этой цѣли храмѣ. Цѣль Галла состояла въ томъ, чтобы воспренятствовать безправственнымъ потѣхамъ въ Дафнѣ, любимомъ гульбищѣ антиохійцевъ. Дѣйствительно, пресловутое предмѣстіе мало-по-мало стало преобразовываться изъ мѣста увеселеній въ мѣсто благочестиваго поклоненія. Но перенесеніи оставковъ мученика въ Дафну, замолкъ и оракулъ Аполлона, бывшій тамъ. Когда Юліанъ сдѣлаея

императоромъ и сталъ повсюду возстановлять языческую религію, онъ спросилъ Аполлона о причинѣ его молчанія. Жрецы отвѣчали, что ему мѣшаютъ гробы съ костями, находящіеся неподалеку отъ него. Юліанъ понялъ, что рѣчь идетъ объ останкахъ мученика Вавилы и приказалъ перенести ихъ на прежнее мѣсто внутри города, гдѣ они были открыты при Галлѣ. Но, вслѣдъ за перенесеніемъ, сошла при ясномъ небѣ молнія на Дафнисскій храмъ Аполлона, сожгла кровлю храма и превратила въ прахъ идолъ Аполлона. О причинахъ и значеніи этого чуда никто не сомнѣвался; подтверждаетъ это событіе своимъ свидѣтельствомъ и самъ Ливаній, хотя и даетъ ему другое объясненіе. Стѣны и колонны зданія остались цѣлы; даже изъ колоннъ, находящихся при задней части зданія, одна только была тогда разбита, но и та не упала, а сдвинута лишь съ мѣста и, прижавъ къ стѣнѣ, такъ и осталась. «Хотя и вѣтры часто съ силою устремлялись на это мѣсто—прибавляетъ Св. Златоустъ—и землетрясенія были, но остатки отъ пламени стоятъ твердо и непоколебимо, какбы сохраняясь для воззрѣнія будущихъ поколѣній... Такъ зданіе, бывшее вмѣстилищемъ заблужденія и богохульства, теперь становится поводомъ къ славословію; такъ премудръ нашъ Богъ! и такія дивныя дѣла Онъ совершаетъ не теперь только, но издревле и отъ первыхъ родовъ».¹⁾

Подобно обличительнымъ словамъ Григорія Бого-

¹⁾ Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I, стр. 209. Ср. Созомена. II. II. V, 19.

слова, слово Златоуста имѣеть цѣлю — показать въ примѣрѣ случившагося въ Дафвѣ безсиліе язычества воспренятствовать дѣлу распространенія христіанства. Написанное болѣе спокойнымъ и умѣреннымъ тономъ, чуждое тѣхъ жесткихъ порицаній и укоризнъ, какія встрѣчаются въ словѣ Св. Григорія, оно, тѣмъ не менѣе, исполнено искренняго одушевленія, растворено истинною любовью и ревностію къ Христовой истинѣ, и, потому, не менѣе сильно должно было дѣйствовать на читателей и возбуждать въ нихъ чувство благоговѣнія къ Богу — покровителю христіанъ. Съ другой стороны, хотя оно изображаетъ одинъ частный случай изъ жизни Юліана, тѣмъ не менѣе, образъ сего врага христіанства и судъ Божій надъ нимъ представлены въ немъ съ неменьшею ясностію и живостію, чѣмъ въ «обличительныхъ словахъ на Юліана». — Отсюда, безспорно, «Слово въ память священномученика Вавилы» есть одинъ изъ лучшихъ памятниковъ христіанскаго краснорѣчія и, такъ какъ Григорій Богословъ, описывая жизнь и дѣянія Юліана, почему-то опускаетъ случай въ Дафвѣ, то оно служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ его «обличительнымъ словамъ на Юліана».

с) СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО ДЕСЯТЬ КНИГЪ ПРОТИВЪ
ЮЛІАНА.

«Десять книгъ противъ Юліана» — Кирилл Александрійскій есть единственный изъ дошедшихъ до насъ апологетическихъ трудовъ въ собственномъ смыслѣ, писанныхъ христіанскими учителями про

тивъ Юліана. Онъ представляетъ не столько изображеніе дѣяній и мѣропріятіи Юліана ко вреду Церкви, сколько критическій разборъ упомянутаго прежде сочиненія его противъ христіанъ и, отсюда, при потерѣ остальныхъ апологетическихъ писаній противъ Юліана, получаетъ особенную важность и значеніе.

Ближайшимъ поводомъ къ появленію «десяти книгъ противъ Юліана» было пагубное вліяніе, которое, особенно между христіанами, производила книга Юліана. Прошло уже около 70 лѣтъ со времени появленія этой книги, а она еще не встрѣтила обстоятельнаго разбора и опроверженія со стороны христіанскихъ учителей. Язычники, въ силу этого, приписывали неотразимую силу аргументамъ Юліана, а христіане слабые смущались и колебались, что наносило не малый ущербъ вѣрѣ. Была настоятельная потребность восполнить этотъ недостатокъ и сочиненіе Кирилла было отвѣтомъ на эту потребность.¹

Временемъ происхожденія труда Кирилла можно признать 433-й годъ.² Изъ того, что Кириллъ посылалъ свой трудъ къ Іоанну Антиохійскому, прося показать его знаменитѣйшимъ учителямъ Востока, видно, что составленъ этотъ трудъ послѣ примиренія Св. Кирилла съ Восточными епископами, слѣд. послѣ 432 года.³

Цѣлю Кирилла въ этомъ трудѣ было изобличить

¹) Contr. lul. praef. p. 3—4. Ed. Aub.

²) Шафаръ. I. с. p. 1182. Ср. Chastel. I. с. p. 268.

³) Сж. Tillemont: Memoires. t. XIV. p. 674; Cellier. I. с. t. XIII. p. 344.

неповиманіє и намѣренное перетолкованіє Юліаномъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, которыя Отступникъ постоянно приводилъ въ своемъ сочиненіи, иорищая или извращая ихъ ложными и несправедливыми объясненіями, чѣмъ особенно смущались вѣрные, и опровергнуть тѣ возраженія, которыя Отступникъ дѣлалъ противъ христіанства и личности его Основатѣля. Справедливо говоритъ Шатель: «Кириллъ имѣеть въ виду не столько обращеніе язычниковъ, упорствующихъ въ своихъ закоренѣлыхъ заблужденіяхъ, сколько предотвращеніе того вліянія, которое сочиненіе Юліана могло оказывать на христіанъ, или на язычниковъ, расположенныхъ къ обращенію». ¹⁾ Отсюда объясняется и діалогическая форма, которая преобладаетъ въ сочиненіи Кирилла и по которой оно представляетъ видъ диспута между Юліаномъ и Кирилломъ.

Въ первыхъ книгахъ своего труда Кириллъ доказываетъ достовѣрность повѣствованій Моисея о твореніи, грѣхонпаденіи и проч., которыя подвергались сомнѣнію Юліанъ.

Два главныя возраженія представлялъ Юліанъ противъ ученія о твореніи: а., что оно противорѣчитъ мысли о величій Божіемъ; ибо Верховный Богъ, какъ учитъ Платонъ, можетъ творить только высшія, божественныя существа, единственно будто бы его достойныя; существа же матеріальныя получили свое бытіе отъ низшихъ божествъ: ²⁾ б., что все созданное Богомъ должно быть неразру-

1) Chastel. I. c. p. 268.

2) Contr. Jul. II. p. 58. Ed. Aub.

шимо и безсмертно; притомъ, различіе тварей прямо предполагаетъ не одного Творца, но многихъ.

Отвѣчая на первое возраженіе, Кирилль указываетъ на противорѣчіе Юліанова мудрованія попятію о свойствахъ божественнаго существа. Почему Богъ—говоритъ онъ—творитъ не Самъ низшія существа, а предоставляетъ это низшимъ божествамъ? По льности, или по презрѣнію всего человѣческаго? Но то и другое представленіе не достойно Бога и не приложимо къ божественной сущности. Понятіе о Богъ предполагаетъ вѣчную Его дѣятельность; съ другой стороны, мы представляемъ Бога благимъ; но если благъ художникъ, будетъ ли онъ нерадѣть о какой либо вещи? Сказать, что все человѣческое—недостойно Бога, значитъ приписать Ему гордость и вмѣнять преступленіе высокоумія, а это значитъ хулить Бога. Далѣе, если Богъ не считалъ насъ достойными Его творчества, то отчего Ему теперь благоугодно наше почитаніе Его? Почему Онъ теперь такъ заботится объ насъ, что, по свидѣтельству Писанія, «власи главы нашей вси изочтены суть у Него» и «ни одна птица не умираетъ безъ воли Отца Небеснаго» (Матѣ. X, 29—30), съ чѣмъ согласны и сами языческіе писатели ¹⁾.

Въ отвѣтъ на другое возраженіе Юліана противъ исторіи творенія Кирилль замѣчаетъ, что и самъ Юліанъ допускаетъ возможность происхожденія смертнаго отъ Верховнаго Бога. Ибо тѣ сами—говоритъ Кирилль—которые утверждаютъ, что Верховный Богъ передалъ твореніе міра низшимъ богамъ,

¹⁾ Ibid. p. 61.

не говорятъ, что эти боги безсмертны, но что они остаются чуждыми разрушенія, поколику есть на то воля Божія. ¹⁾ Съ другой стороны, единство Творца не устраняетъ различія между существами и не требуетъ сходства и одинаковости сотворенныхъ вещей. Или, наконецъ, не достало бы у Создателя власти для произведенія существъ различныхъ? ²⁾

Два, преимущественно, возраженія представлялъ Юліанъ и противъ повѣствованія о грѣхопаденіи: а., признавъ грѣхопаденіе надобно допустить, будто бы Богъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ; ибо Онъ создалъ жену быть помощницею мужа, а между тѣмъ она сдѣлалась виною зла и несчастій для себя и для мужа, и по ея винѣ оба были изгнаны изъ рая и надолго лишены безсмертія; ³⁾ б., ученіе о грѣхопаденіи противорѣчитъ мысли о благодати и правосудіи Божіемъ; ибо представляетъ, что Богъ лишилъ человѣка мудрости-величайшаго изъ даровъ, изгнавъ изъ рая за стремленіе пріобрѣсти это драгоценное сокровище ⁴⁾.

Отвѣчая на первое возраженіе Кириллъ доказываетъ, что цѣлю Божіею при созданіи жены было способствовать размноженію рода человѣческаго (Быт. I, 28) ⁵⁾. Но при этомъ Богъ отъ вѣчности предвидѣлъ паденіе людей и допустилъ его, потому

¹⁾ Ibid. p. 63.

²⁾ Ibid p. 68.

³⁾ Ibid. III, p. 75.

⁴⁾ Ibid p. 89.

⁵⁾ Ibid. p. 77.

что не хотѣлъ лишать человѣка свободы, которую одарилъ его ¹⁾.

Что касается другого возраженія, то, по мнѣнію апологета, оно есть слѣдствіе невниманія къ силѣ словъ, которыми запрещалось вкушеніе отъ древа познанія добра и зла (Быт. II, 16—17). Заповѣдію запрещалась человѣку не теоретическая мудрость: на языкѣ Писанія «познаніе добра и зла» обозначаетъ не разсудочное, отвлеченное познаніе добра и зла, но опытное познаніе оныхъ, за которыми должно слѣдовать опытное уразумѣніе разрушительныхъ дѣйствій зла: вотъ отъ чего предостерегаль и предохранялъ Богъ прародителей, давая запрещеніе вкушать отъ древа познанія добра и зла ²⁾. Нельзя Творцу вмѣнять въ нареканіе и считать противорѣчающимъ правдѣ Божіей изгнаніе изъ рая: ибо въ этомъ изгнаніи была только соблюдена справедливость: оно было выполненіемъ опредѣленнаго праотцамъ наказанія за несоблюденіе Божіей заповѣди. А если бы человѣкъ сохранилъ данную ему заповѣдь, то вѣчно наслаждался бы блаженствомъ ³⁾.

Подрывая истинность историческихъ повѣствованій Моисея, Юліанъ старался, также, унижить нравственный законъ Моисея, утверждая, что онъ не содержитъ въ себѣ ничего особенно важнаго. «Какой народъ—говоритъ онъ—не считаетъ нужнымъ

¹⁾ Ibid. III, p. 78—80.

²⁾ Ibid. p. 92. Ср. Аванасія Александрійскаго, „Слово на язычяковѣ“ въ Тв. Св. Отц. въ рус. пер. т. 17, стр. 7—12.

³⁾ Ibid. p. 80.

сохранять все заповѣди десятословія, кромѣ «не покланяйся инымъ богамъ» и «чти субботу»? ¹⁾

Защищая достоинство Божественнаго закона, Кириллъ указываетъ на нравственнос развращеніе языческихъ народовъ, которымъ Юліанъ приписываетъ соблюденіе тѣхъ же самыхъ нравственныхъ предписаній, и на древность сего закона. Откуда у язычниковъ ихъ нравственные законы? Отъ природы или отъ людей? Но Самъ Юліанъ говоритъ, что природа человѣческая сама собою не можетъ понять, что для нея полезно, и, слѣдовательно, все люди нуждаются въ наученіи. Если же народы языческіе, сами собою, безъ посредства Моисеева закона, ввели у себя законы, подобныя Моисеевымъ, руководимые однимъ естественнымъ чувствомъ, то это значитъ, что Моисеевы законы имѣютъ основаніе въ человѣческой природѣ, слѣдовательно въ своемъ родѣ совершенны. И если все народы, населяющіе вселенную знаютъ и соблюдаютъ заповѣди Моисея, то это служить только бѣльшею честью и славой для нихъ. А что они не могли быть замѣтнованы ни у кого, кромѣ Моисея, видно изъ того, что нѣтъ законодателя древнѣе Моисея ²⁾.

Особенно важное мѣсто въ «десяти книгахъ противъ Юліана», какъ и въ другихъ апологетическихъ сочиненіяхъ IV и V вѣковъ, занимаетъ ученіе о Лицѣ Основателя христіанской религіи, наиболее возбуждавшее недоумѣній и возраженій со стороны язычниковъ.—Отвѣчая на упрекъ Юліана, будто христіа-

¹⁾ Ibid. V, p. 152.

²⁾ Ibid. V, p. 153. 154

не отвергли единство Божества, заповѣданное Моисеемъ, и привнесли начало множественности, Кирилль съ великою глубиною и ясностію, достойною его знаменитаго предшественника—Св. Аванасія, раскрываетъ ученіе объ отношеніи Иисуса Христа, какъ Сына Божія къ другимъ Лицамъ Св. Троицы. Богу Отцу — говоритъ онъ—совѣчно собственное Ему, Единородное Богъ Слово и Богъ Духъ Святыи, со-
 существенный Ему. Хотя всѣ три различны по у-
 по-
 стасямъ (*καὶ ἐν ἑκάστῳ ἰδιουσιότητος ὑφ'ἑαυτῶν
 ποῦντο*), но божественная природа во всѣхъ одна и
 таже. Посему, когда говорится, что единъ Богъ, то,
 и при этомъ, никакъ не разумѣется одинъ Отецъ
 безъ Сына Своего и Духа Святаго, но природъ отъ
 Него происходящаго и Ему собственнаго ¹⁾. Разби-
 рая, въ частности, отношеніе Сына Божія къ Богу
 Отцу, Кирилль разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ.
 Какъ то, что существенно въ чело-
 вѣкѣ и относится къ сущности его природы, не можетъ быть мысли-
 мо отдѣльно отъ него, такъ и Бога Отца нельзя
 представлять безъ собственнаго Ему Сына, равно
 какъ и Сына безъ Отца ²⁾. Бытіе Бога Отца и Твор-
 ца необходимо предполагаетъ совѣчное бытіе Сына
 Божія. Если Богъ Отецъ вѣчно пребываетъ Отцемъ
 (такъ какъ ничто случайное не можетъ прира-
 зиться Ему), то вмѣстѣ съ Нимъ вѣчно долженъ сущест-
 вовать и Сынъ, безъ котораго Онъ не есть Отецъ.
 И если вѣчно Богъ Отецъ пребываетъ Творцемъ
 міра, то вмѣстѣ съ Нимъ, вѣчно, прежде всякаго

¹⁾ Ibid. VIII, p. 264.

²⁾ Ibid. VIII, p. 265.

времени, есть, также, и Тотъ, чрезъ кого Онъ все творить, т. е. Создатель всѣхъ вѣковъ и времени, Сіяніе славы и Образъ Упостаси Его (Евр. 1, 3) ¹⁾.

Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца. Рожденіе это есть вѣчное; ибо не было времени, когда бы Сынъ Божій былъ нерожденнымъ; есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, полное и всецѣлое, такъ какъ чрезъ него Рожденному вполне переданы свойства Родителя. Какъ твари, одаренныя сплѣнъ рожденія, раждаютъ подобныхъ себѣ существъ, а не существа другой природы, такъ и Сынъ Божій, родившійся отъ Отца, не иной природы съ Нимъ и есть Его Слово, и Мудрость, и Сила. Свойства Отца вполне просіявають (*διαφάνεται*) въ Сынъ. Онъ выражаетъ въ собственной природѣ Родителя Своего, существуетъ же Самъ во Отцѣ; различаясь отъ Отца тѣмъ, что есть Его Сынъ, Онъ есть одно съ Отцемъ по единству природы; Онъ есть Сущій отъ Сущаго, и это есть самое приличное Ему имя ²⁾.

Сынъ Божій имѣетъ близкое отношеніе и къ міру человѣческому, какъ Искушитель. Будучи истиннымъ Богомъ, Онъ есть и истинный человѣкъ. Когда, вслѣдствіе грѣхонаденія, люди уклонились отъ истиннаго боговѣденія и богопочитанія и подверглись смерти; когда нечестіе распространилось по землѣ повсюду, такъ что не было ни одного, какъ поетъ Давидъ (Псал. XIII, 3), кто бы дѣлалъ доброе, и не было между людьми никого, кто освободилъ бы ихъ отъ ига смерти и изгладилъ другія слѣдствія

¹⁾ Ibid. p. 264.

²⁾ Ibid. VIII. p. 265. 266.

грѣха, тогда Сынъ Божій, ради нашего спасенія сошелъ съ небесъ и принялъ на себя плоть человѣческую. Но такъ какъ божественная природа Иисуса Христа была чужда измѣненія, не могла преобразиться въ иной видъ бытія, то Онъ заимствовалъ Себѣ плоть отъ Пресвятой Дѣвы необыкновеннымъ и сверхъестественнымъ образомъ и сдѣлался человѣкомъ, не переставая быть Богомъ ¹⁾.

Соединеніе Божества и человѣчества въ Иисусѣ Христѣ было, какъ и рожденіе Его отъ Отца, поистиннѣ чудно. Обитая въ маломъ тѣлѣ, Слово не было стѣнено и ограничено предѣлами тѣла. Будучи единымъ и единственнымъ Сыномъ Божиимъ, возвышаясь надъ всемъ тѣлеснымъ, Оно по причастію (*κατὰ μετέξιν*) было вездѣ, и во всѣхъ, и въ каждомъ, не разсѣкаясь на части и не раздѣляясь во пребывая природою внѣ всего и во всемъ какъ Богъ. Въ чистѣйшемъ и святомъ тѣлѣ обитала полнота Божества (Филип. II, 7) и, будучи въ немъ, какъ въ своей плоти, наполняла все. Какъ лучъ солнца, если упадетъ на какую нибудь нечистоту, не дѣлается отъ сего нечистымъ, такъ и Божество въ пречистой плоти Христа, обращаясь въ земномъ тѣлѣ, только помогало ему, не заимствуя отъ него ничего себѣ противнаго. Наши тѣла побуждаются страстями и легко предаются нечистымъ удовольствіямъ. Но въ божественномъ и святомъ тѣлѣ Христа не было никакихъ возмущеній: никакія стра-

¹⁾ Ibid. p. 277—280. Ср. Аванасія: „Слово о воплощеніи Бога Слова“, I. с. стр. 90—91.

сти не были ему присущи. Оно было святымъ храмомъ Его, освящавшимъ всю тварь ¹⁾.

Хотя воплощеніе Сына Божія совершилось недавно; тѣмъ не менѣе, великое таинство его воплощенія, совершенное для искупленія грѣшнаго рода человеческого, не есть таинство новое, но древнѣйшее, предопредѣленное прежде созданія міра. Оно было извѣстно и древнимъ праведникамъ, напр. Аврааму, какъ указываетъ Самъ Спаситель, говоря іудеямъ: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой. и видѣ, и возрадовался* (Іоан. VIII, 56). О немъ знали, также, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, повелѣвшій сынамъ Израиля закалатъ агнца во образъ Христа, и всѣ пророки, многократно и многообразно предвозвѣстившіе о Немъ ²⁾.

Юліанъ соблазняется отсутствіемъ земнаго величія въ Иисусъ Христъ; онъ съ презрѣніемъ указываетъ, что основатель христіанства не имѣлъ внѣшняго могущества, но былъ подданный римскаго кесаря, не оказавшій никакихъ полезныхъ услугъ своимъ соотечественникамъ, не принятый и не признанный даже своими, пріившій поносную смерть ³⁾. Но въ этомъ нѣтъ ничего соблазнительнаго. Искупитель могъ бы явиться и въ славномъ видѣ. Но Онъ Самъ восхотѣлъ умалить Себя (Филип. II, 6—7), почему и крестъ претерпѣлъ, пренебрегши посрамленіе (Евр. XII, 2 ⁴⁾). Онъ, дѣйствительно, пріиалъ

¹⁾ Ibid. VIII, p. 287. Ср. *Demonst. Evang.* IV, гл. 11—13.

²⁾ Ibid. VIII, p. 280, 283.

³⁾ Ibid. VI, p. 213 и въ др. мѣст.

⁴⁾ Ibid. VI, p. 195.

позорную смерть, но лишь для того, чтобы разрушить ее. Непобѣжденный смертію, Онъ Самъ побѣдилъ ее, воззвавъ многихъ другихъ къ жизни и воскреснувъ Самъ, почему и названъ перворожденнымъ изъ мертвыхъ (Кол. 1, 18) ¹⁾. Онъ не далъ своимъ послѣдователямъ земныхъ благъ, но за то даровалъ имъ духовныя блага: сдѣлалъ причастниками божественнаго естества, сожителями Христу и присными Богу и ниспослалъ Духа Святаго ²⁾. Онъ умеръ одинъ за всѣхъ, и Его смерть сдѣлалась освобожденіемъ всѣхъ отъ смерти ³⁾. Онъ Самъ сказалъ: *царство Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. ХІІІ, 36),—зачѣмъ же видѣть въ Немъ земнаго владыку, измѣрять Его достоинство мѣркою земнаго величія?

При отсутствіи земнаго блеска и величія, чудеса Іисуса Христа ясно показывали, что Онъ не простой человекъ.—Юліанъ старается унизить значеніе чудесъ, не видя въ нихъ ничего чрезвычайнаго. Но чѣмъ, какъ не чудесами, могъ Іисусъ Христосъ обратитъ невѣрующихъ и упорныхъ и привлечь нашъ духъ къ познанію истины? Тварь познала своего Создателя и безпрекословно Ему повиновалась, а развѣ это не есть что либо необычайное? Что славнѣе и удивительнѣе напр. исцѣленія слѣпаго отъ рожденія? Что поразительнѣе воскрешенія однимъ словомъ людей умершихъ и подвергшихся тлѣнію? ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. VI, p. 197.

²⁾ Ibid. p. 214.

³⁾ Ibid. IX, p. 303.

⁴⁾ Ibid. VI, p. 192. Ср. Dem. Ev. III, cap. 3—7.

Но не могъ ли Богъ, какъ Всемогущій, однимъ маніемъ настроить сердца людей такъ, чтобы они воспріяли и почувствовали необходимое для нихъ спасенія и расположить къ благочестивой и богобоязненной жизни? ¹⁾ Зачѣмъ Сынъ Божій сдѣлался человѣкомъ и принялъ плоть нашу?

Причиною, почему Богъ избралъ именно это средство для спасенія людей было желаніе Создателя сохранить человѣку ту свободу, которою Онъ одарилъ его въ началѣ. Какимъ образомъ—спрашиваетъ апологетъ—былъ бы чуждъ Творецъ нареканій, когда бы Онъ, въ началѣ допустивши человѣку управляться свободною волею, послѣ поднвиль его необходимости и неострашимо сталъ бы влечь его къ тому, что ему надлежало дѣлать? Не значило ли бы это, что Онъ измѣняетъ своимъ непреклоннымъ рѣшеніямъ о человѣческомъ родѣ? Посему Единородное Слово Божіе сдѣлалось человѣкомъ и обращалось съ людьми: и частію посредствомъ знаменій и чудесъ, превышавшихъ силу человеческую, убѣждая, что Оно есть Богъ, явившійся въ образъ человѣка, а частію посредствомъ увѣщаній отклоняя отъ соблюденія іудейскаго закона и озаря сердца вбрующихъ свѣтомъ богопознанія, давало, такимъ образомъ, возможность свободно усвоить и прилагать совершенное Имъ дѣло спасенія ²⁾. Если бы—прибавляетъ апологетъ—мы говорили, что человѣкъ сдѣлался Богомъ и вводили инаго

¹⁾ Ibid. VIII. p. 284.

²⁾ Ibid. VIII. p. 284 sqq. Ср. Атанасій: „Слово о воплощеніи Бога Слова“ I. с. стр. 144.

Бога, кроме Святой и Единосущной Троицы, то это было бы обоготвореніемъ чловѣка. Но если мы говоримъ, что Единородное Слово Божіе свышестественнымъ образомъ сдѣлалось чловѣкомъ, подобнымъ намъ, не переставая быть Богомъ, то что въ этомъ невѣроятнаго, или достойнаго порицанія ¹⁾?

И не одинъ Іоаннъ—какъ утверждаетъ Юліанъ,—но и другіе священные писатели—Павель, Маркъ, Матѳей, Лука усвояютъ ясно Іисусу Христу божественное достоинство, воздаютъ то, что приличествуетъ высшей и совершеннѣйшей Его природѣ и называютъ Его Богомъ. Такъ Павель въ посланіи къ Римлянамъ называетъ Іисуса Христа Богомъ надъ всеми, благословеннымъ во вѣки (Римл. IX, 5), Духа Божія называетъ Духомъ Христовымъ (Римл. VIII, 8—9), называетъ Іисуса Христа Господомъ славы (1 Кор. II, 8.). Маркъ начинаетъ свое евангеліе словами: начало евангелія Іисуса Христа Сына Божія (Марк. I, 1); но Сынъ Божій по естеству есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Богъ. Подобнымъ образомъ у евангелиста Луки Онъ называется Сыномъ Вышняго (Лук. I, 32.). Съ другой стороны, Іоаннъ во все не потому, что видѣлъ гробницы Петра и Павла въ почтеніи у нѣкоторыхъ—какъ говоритъ Юліанъ—назвалъ Іисуса Христа Богомъ, но наставленный Духомъ Святымъ, наставляющимъ на всякую истину, о Которомъ Самъ Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ: *не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего, глагольй въ васъ* (Матѳ. X, 20.) ²⁾.

¹⁾ Ibid. VIII, p. 285. 286.

²⁾ Ibid. X, p. 327—331. Ср. М. 213.

Какъ не содержать ничего истиннаго возраженія Юліана противъ Личности Божественнаго Основателя христіанства, такъ несправедливы и упреки его христіанамъ въ мнимомъ отпаденіи ихъ отъ закона Моисеева. Только предвзятая мысль, преднамеренное отвращеніе видѣть истину можетъ находить противорѣчіе Ветхаго Завета Новому. Между тѣмъ и другимъ совершенное согласіе; Новый Заветъ служитъ въ полномъ, точнѣйшемъ смыслѣ продолженіемъ и исполненіемъ Ветхаго.

Сущность и средоточіе Новаго Завета есть Иисусъ Христосъ. Признаніе Его божественнаго достоинства составляетъ отличительный характеръ его. Но и въ Ветхомъ Заветѣ не было безызвѣстно ученіе объ Искушитель рода человѣческаго; напротивъ, оно составляло сущность и Ветхаго Завета. Цѣль писаній Моисея состоитъ именно въ томъ, чтобы сообщить познаніе о Христѣ, какъ засвидѣтельствовалъ Апостоль Павелъ, говоря, что Христосъ есть «конецъ закона и пророковъ,» а равно и самъ Спаситель, сказавъ іудеямъ: *аще бысте вьрвали Моисеови, вьрвали бысте убо и Мя; о Мя бо той писа* (Іоан. V, 46.) ¹⁾.

Правда, Моисей говорить о многихъ сынахъ Божіихъ, подъ которыми разумѣетъ ангеловъ, какъ справедливо замѣчаетъ Юліанъ ²⁾. Но несправедливо было бы утверждать, что Моисей не зналъ о собственномъ и Единородномъ Сынѣ Божіемъ. Именно къ сему Сыну Божію относится мѣста изъ Моис-

¹⁾ Ibid. VIII, p. 256.

²⁾ Ibid. IX, p. 290.

сея и другихъ ветхозавѣтныхъ писаній, гдѣ употребляются названія Десницы Божіей, Слова Божія и проч. ¹⁾ Ангелы называются сынами Божіими только въ несобственномъ смыслѣ, подобно какъ у Исаломовѣда употребляется наименованіе боговъ въ отношеніи къ существамъ сотвореннымъ вообще (Исал. LXXXI, 6.). А Иисусъ Христосъ, какъ истинный и естественный Сынъ Божій, называется такъ въ прямомъ собственномъ смыслѣ ²⁾.

Какъ не было безызвѣстно въ Вѣтхомъ Завѣтѣ ученіе о Лицѣ Иисуса Христа, такъ не былъ безызвѣстенъ и догматъ о Св. Троицѣ, въ которомъ Юліанъ находитъ рѣшительное отступленіе отъ закона Моисеева, утверждающаго единство Божіе. Моисей, котораго христіане почитаютъ, какъ и апостоловъ, учителемъ въ дѣлахъ вѣры и нравственной жизни, признавалъ ясно, и Бога Отца, и Собственного, Совѣчнаго Ему Сына, и Духа Святаго ³⁾. Такъ, повѣствуя о происхожденіи человека—говорить Св. Кирилль—Моисей представляетъ Бога говорящимъ: *сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26); въ этихъ словахъ, такъ какъ Богъ — Единый Премудрый и Всемогущій не нуждается въ совѣтахъ меньшихъ и второстепенныхъ боговъ, или существъ созданныхъ, ясно обозначается полнота Божества и выражается ученіе о Св. Троицѣ ⁴⁾. Подобнымъ образомъ, повѣствуя о смѣ-

¹⁾ Ibid IX, p. 291—292.

²⁾ Ibid. IX, p. 291.

³⁾ Ibid. VIII, p. 255.

⁴⁾ Ibid. 1, 24—25.

шеніи языковъ, онъ представляетъ Бога говорящимъ: *приидите и, сошедше, смъсимъ тамо языкъ* (Быт. XI, 7); и въ этихъ словахъ, такъ какъ Богъ, очевидно, также, обращается къ Сыну и Духу Святому, указывается на таинство Св. Троицы во Единствѣ Божествъ, въ которомъ былъ наставленъ Моисей и о которомъ онъ ясно учитъ, выражаясь о Богѣ то въ единствѣдномъ числѣ, то во множественномъ ¹⁾.

Нѣтъ различія между Вѣтхимъ и Новымъ Заветомъ въ ученіи о Божествѣ, нѣтъ разногласія и въ образѣ богопочитанія. Правда, христіане не приносятъ въ жертву животныхъ, не совершаютъ обрѣзанія, не наблюдаютъ различія пищи и другихъ предписаній и обрядовъ Моисеевой религіи, тѣмъ не менѣе, они остаются вѣрны Моисею.

Вѣтхій Заветъ имѣлъ прообразовательное значеніе; всѣ обряды, узаконенные Моисеемъ, были типами, образами духовнаго, совершеннѣйшаго служенія Богу, провозвѣщеннаго Новымъ Заветомъ. Моисей не потому запретилъ употреблять въ пищу извѣстныхъ животныхъ, что они, дѣйствительно, были сами по себѣ нечисты; онъ самъ приводитъ слова Божіи по сотвореніи міра: *вся добра зло*; но потому, что хотѣлъ чрезъ это внушить удаленіе отъ различныхъ пороковъ и нечестивыхъ людей, которыхъ представляютъ нечистыя животныя ²⁾. Равно, обрѣзаніе имѣло значеніе не само по себѣ, но какъ образъ будущаго, духовнаго обрѣзанія стра-

¹⁾ Ibid. IV, p. 147.

²⁾ Ibid. IX, p. 316—319; ср. VII, p. 342. 343.

стей и нечистыхъ пожеланій¹⁾. Жертвы, наконецъ, также, имѣли значеніе не сами по себѣ, но какъ образы великой Жертвы, принесенной на Голгоѣвъ Сыномъ Божиимъ²⁾. Еслибы христіанство было религіею совершенно иного характера, проповѣдывало инныя истины религіи, чѣмъ какія проповѣданы Моисеемъ, то христіане были бы отступниками Моисеева закона. Но въ христіанствѣ Ветхій Заветъ только получилъ свое исполненіе; духовное служеніе Новаго Завета есть истинное служеніе, котораго требовалъ всегда самъ Богъ. Въ чемъ же ублоненіе христіанъ отъ Закона Моисеева, если они, самымъ дѣломъ, исполняютъ то, что Ветхій Заветъ заповѣдалъ исполнять въ образахъ.

Но справедливо ли учать христіане—возражалъ Юліанъ,—что законъ Моисеевъ былъ лишь законъ сънвный, прообразовательный и данъ былъ только на время? Моисей прямо называетъ свой законъ вѣчнымъ, ненарушимымъ и угрожаетъ казнію за нарушеніе его (Второз. IV, 2: XXII, 27; Исх. XII, 14, 15.). А гдѣ написано, что «Христосъ есть конецъ закона», какъ осмѣлился утверждать Павелъ (Римл. X, 4)? Гдѣ Богъ обѣщаль другой законъ для исправленія даннаго?³⁾

Законъ Моисеевъ—отвѣчаетъ Св. Кириллъ—есть, дѣйствительно, законъ вѣчный, который всегда долженъ существовать, не терпя прибавленія, или убавленія, но пребывая всегда однимъ и тѣмъ же.

1) Ibid. X, p. 353.

2) Ibid. IX, p. 299 sqq.; ср. X, p. 343 sqq.

3) Ibid. IX, p. 319—320.

Но онъ и не пересталъ существовать и не отменилъ христіанами. Христосъ самъ засвидѣтельствовалъ, что Онъ пришелъ не разрушить законъ, но исполнить (Матѳ. V, 17); Его законъ есть тотъ же вѣчный законъ, который проповѣданъ былъ Моисеемъ; онъ данъ не для уничтоженія закона Моисеева, но только приводитъ къ болѣе ясному познанію вещей, требуя исполненія самаго смысла, самой сущности того, что заповѣдано было Моисеемъ въ образахъ ¹⁾. И несправедливо утверждаетъ Юліанъ, будто въ Вѣтхомъ Завѣтѣ нѣтъ указаній на новый христіанскій законъ. Пророкъ Іеремія (XXXI, 31 — 32) ясно предвозвѣстилъ о немъ, говоря, что Богъ дастъ новый, совершеннѣйшій законъ, написанный не на скрижаляхъ каменныхъ, а на сердцахъ людей. ²⁾

Такъ какъ съ Новымъ Завѣтомъ законъ Моисеевъ получилъ совершеннѣйшее выраженіе, то понятно, что нужда исполненія его въ первоначальномъ его видѣ прекратилась. Образы имѣютъ значеніе, пока не исполнилось прообразуемое ими. Но, съ пришествіемъ Христа Спасителя, роду человѣческому, дѣйствительно, возсіяла сама неприкровенная истина. Зачѣмъ же теперь христіанамъ оставаться при образахъ? Зачѣмъ имъ воздерживаться отъ вкушенія извѣстныхъ животныхъ, запрещенныхъ Моисеемъ, когда имъ прямо объявлена запо-

¹⁾ Ibid. IX, p. 322, 324; ср. X, 355.

²⁾ Ibid. IX, p. 324. Въ другомъ мѣстѣ (VI, p. 199) апологетъ указываетъ на прекращеніе пророчествъ, какъ на доказательство прообразовательнаго значенія Вѣтхаго Завѣта.

вѣдь о воздержаніи отъ пороковъ, когда прямо сказано: *не входящее въ уста сквернитъ человека, но исходящее изъ устъ?*¹⁾ Зачѣмъ имъ совершать обрѣзаніе тѣлесное, предписанное Моисеемъ, когда въ нихъ самымъ дѣломъ благодать Св. Духа совершаетъ обрѣзаніе похотей и нечистыхъ пожеланій, котораго Моисеево обрѣзаніе было образомъ и отъ котораго только и получало свою силу?²⁾ Зачѣмъ имъ приносить въ жертву животныхъ, когда за всѣхъ принесена единая великая Жертва, когда сами они приносятъ духовную и безкровную жертву—вѣру, надежду, правду, милосердіе и, вообще, всякую добродѣтель, каковой жертвы ясно Самъ Богъ требовалъ чрезъ Пророка: *милости хочу, а не жертвы.* (Ос. VI; 6.)³⁾

Но не долженъ ли былъ Богъ—замѣчать Юліанъ—не измѣнять своихъ мыслей объ образѣ Его почитанія и съ самаго начала постановить лучшее, не допуская, даже до мысли людей то, что Онъ имѣлъ послѣ отмѣнить. Но Богъ никогда и не измѣнялъ своихъ мыслей, отвѣчаетъ Св. Кириллъ и законъ Его всегда одинъ и тотъ же, только выраженіе этаго закона было различно, сообразно различному состоянію пріемлющихъ. Въ то время когда Израильтяне еще находились на ступени дѣтства и едва ли могли совершать поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ и проводить совершенную, святую и чистую, подлинно, евангельскую жизнь, имъ

¹⁾ Ibid. IX, p. 316—319; ср. VII, p. 242—243.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. IX, p. 320—321.

предложенъ былъ законъ въ образахъ, приготовлявшихъ къ духовному служенію Богу. Когда же родъ человѣческій достигъ болѣе высокой степени совершенства и образы стали не нужны, Христосъ учредилъ духовное, истинное служеніе, установилъ Новый Заветъ, который есть не что иное, какъ исполненіе Ветхаго, освобожденіе его отъ образности и сѣновности. 1) Если Юліанъ подвергаетъ нареканію христіанскую религію за то, что христіане оставили образы и избрали духовное служеніе, то онъ долженъ обвинить и всѣ свои знанія, такъ какъ и онъ, оставляя прежнія начала и основы, переходятъ къ болѣе совершенному. 2)

Итакъ, Христосъ есть, подлинно, исполненіе закона и пророковъ. И поелику законъ и пророки, — замѣчаетъ апологетъ, — привели насъ къ вѣрѣ во Христа и пріятію Его ученія, то мы не отмечаемъ ихъ, но и нынѣ чтимъ; а поелику прообразованія не имѣютъ смысла по явленіи истины, то обрядовъ закона Моисеева не исполняемъ, считая ихъ излишними. 3)

1) Ibid. IX. p. 307 sqq.

2) Ibid. p. 313. Ср. объ отношеніи закона Христова къ закону Моисееву въ Dem. Ev. Lib. I; также у Θεодорита: „Graec. aff. curatio s. VII. p. 585 sqq. Ed. Cramoisy.

3) Нельзя не замѣтить, что ни у одного изъ апологетовъ христіанской церкви разсматриваемаго нами періода, ученіе объ отношеніи Ветхаго Завета къ Новому не раскрыто съ такою полнотою и ясностію, какъ у Св. Кирилла Евсевій Кесарійскій въ Dem. Ev. касается этого пункта, но не останавливается на немъ подробно. Равно и Θεодоритъ въ „Graecarum affectionum curatio“ хотя посвящаетъ этому вопросу нѣкое слово (VII), говорить о немъ кратко. У Св. Кирилла этотъ вопросъ проведенъ во всѣхъ подробностяхъ, разобранъ отчетливо и всесторонне.

Такъ какъ Юліанъ не только старался подорвать божественное достоинство и истинность христіанства, но и оправдать язычество, то Кириллъ не ограничивается только отраженіемъ нападеній Юліана на христіанство, но въ свою очередь дѣлаетъ попытку опровергнуть тѣ основанія, которыми Отступникъ хотѣлъ оправдать упавшее язычество.

Возражая противъ Юліана, анологетъ развиваетъ три главныя мысли: а) нѣтъ національныхъ боговъ, которыхъ управленію ввѣрены, будто бы, отдѣльные народы и области; б) блестящее умственное развитіе Грековъ и политическая доблесть Римлянъ не служатъ доказательствомъ истинности языческой религіи; в) сходство язычества съ іудействомъ не имѣетъ за себя никакихъ основаній.

Юліанъ, чтобы защитить множественность боговъ, утверждалъ, что боги язычества суть не что иное, какъ особыя, невидимыя, поставленныя отъ общаго Отца и Царя всѣхъ, правители народовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой округъ, которымъ управляетъ онъ, какъ ему свойственно и, имѣя одно какое либо индивидуальное свойство (напр. Марсъ—военное искусство, Минерва—мудрость и проч.), передаетъ необходимо свое дарованіе управляемому имъ народу или области. Въ доказательство этой теоріи онъ указывалъ на національныя особенности различныхъ народовъ и племенъ, происходящія, будто бы, отъ частныхъ, національныхъ боговъ ¹⁾.

¹⁾ Ibid. IV. p. 115. 116.

Противъ этой въ некоторомъ отношеніи оригинальной теоріи Св. Кирилль возражаетъ: если боги необходимо передаютъ управляемымъ ими народамъ тѣ свойства, кои сами обладаютъ, отстраняя, такимъ образомъ, свободное произволеніе людей, то почему же не все люди, населяющіе землю, кротки и добры, и не все одинаковы въ своихъ стремленіяхъ и наклонностяхъ? Воля Божія не различна и всегда хочетъ одного и того же—добраго и похвальнаго ¹⁾.—Съ другой стороны, можемъ ли мы, въ такомъ случаѣ, обвинять тѣ народы, которые живутъ беззаконно, предаваясь крайнимъ порокамъ и преступленіямъ? Или: можемъ ли хвалить людей благочестивыхъ и добродѣтельныхъ за ихъ превосходныя дѣла, если они не по своей волѣ стремятся къ добродѣтели, но вынуждаемые къ тому необходимо богами—защитниками обществъ и городовъ ²⁾? Въ такомъ случаѣ, напрасны увѣщанія отцевъ дѣтямъ, излишни и бесполезны наставленія учителей, должны быть уничтожены и законы, и прочія полезныя учрежденія ³⁾.

Такъ какъ все народы, кромѣ іудейскаго, представленныя, по мнѣнію Юліана, частнымъ божествамъ впади въ самое грубое идолопоклонство и, наученные своими богами, стали воздвигать имъ храмы и приносить жертвы, то, очевидно, что эти боги суть не что иное, какъ злые демоны, бывшіе

¹⁾ Ibid. IV. p. 117.

²⁾ Ibid. IV. p. 118.

³⁾ Ibid.

нѣкогда ангелами божіими, но потомъ отдѣлившіеся отъ Бога и сдѣлавшіеся учителями всякаго нечестія ¹⁾. Это, въ особенности, доказывается тѣми безчеловѣчными обычаями, которые совершались язычниками въ честь боговъ, какъ напр. принесеніе человѣческихъ жертвъ, и которымъ, однако, язычники приписываютъ происхожденіе отъ боговъ ²⁾.

Если нравственная порча народовъ, управляемыхъ національными богами, есть иѣчто необходимое, а известныя дурныя свойства народовъ необходимо зависятъ отъ внѣшнихъ условій жизни, то спрашивается: одобряютъ ли національные боги эти качества подвластныхъ имъ народовъ, или нѣтъ? Если не одобряютъ, то они суть безсильные боги, которые должны находить удовольствіе въ ненавистномъ имъ служеніи и сносить обычай и поступки, которыхъ измѣнить сами не въ состояніи. Если же одобряютъ, напротивъ, безнравственное и порочное, то они сами суть злыя и порочныя существа. — Юліанъ извиняетъ эту естественную необходимость такъ: какъ огонь по своей легкости, стремится къ верху, а земля, по своей тяжести, стремится внизъ, такъ, вмѣстѣ съ людьми, обращающими свой взоръ къ горнему, должны быть другіе, въ природѣ коихъ лежитъ стремленіе къ противоположному, од-

¹⁾ Подобнымъ образомъ выражается о богахъ языческихъ Феодоритъ въ „Graec. aff. curatio“. „Если — замѣчаетъ онъ — то, что говорить о злыхъ демонахъ Порфирій, согласить съ тѣмъ, что говорить о богахъ Гомера, то окажется, что злые демоны Порфирія суть то же, что боги Гомера“ и т. д. S. III. p. 516.

²⁾ Ibid. IV. p. 127 sqq.

нимъ словомъ, необходимо должны быть порочные люди и народы.—Но говорить такъ—значить взводить обвиненіе на Самого Творца ихъ; изъ такого мудрствованія открывается, что Онъ, или золь, или безсиленъ, смотря потому, добровольно Онъ создалъ этихъ людей и эти народы, или невольно, слѣдуя высшему року. Въ последнемъ случаѣ Онъ не Богъ: въ первомъ—Онъ не добрый Богъ, отъ Котораго можетъ исходить одно доброе ¹⁾).

Юліанъ и Іегову считаетъ національнымъ богомъ іудейскимъ, ссылаясь на то, что, по Моисееву повѣствованію и писаніямъ пророковъ, Творецъ міра избралъ себѣ одинъ народъ іудейскій, объ немъ одномъ заботился, его одного удостаивалъ своего попеченія, къ нему одному посылалъ пророковъ, учителей и провозвѣстниковъ Своей воли, держа, въ продолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій, всѣ народы, за исключеніемъ іудейскаго, въ невѣжествѣ, или какъ христіане выражаются, во тьмѣ идолослуженія ²⁾.— Но самъ Моисей первыми словами своего бытописанія изобличаетъ ложь Юліана. Онъ говоритъ: «въ началъ сотвори Богъ небо и землю» (Быт. 1, 1). Сотворившему ли все и всю вселенную Содержащему Своимъ магіемъ ограничиться попеченіемъ о немногихъ, когда ничто не можетъ воспрепятствовать Ему быть Промыслителемъ всѣхъ? ³⁾. Не всѣ ли народы были истреблены потономъ, когда весь

¹⁾ Ibid. IV, p. 144. 145.

²⁾ Ibid. III, p. 99, 100; ср. IV, p. 138.

³⁾ Ibid. III, p. 101.

родъ человѣческой развратился и уклонился ко злу? ¹⁾ И когда Израиль называется «первороднымъ» сыномъ Божиимъ, то не предполагаетъ ли это уже, что и прочіе народы были сынами Божиими? ²⁾ Наконецъ, Иисусъ Христосъ, по пророчествамъ, былъ «чаініемъ всѣхъ народовъ» ³⁾.

Неосновательно, также, Юліанъ съ цѣлію доказать христіанамъ несправедливость предпочтенія, которое они дѣлають религіи Евреевъ предъ язычествомъ, указываетъ на блестящее умственное развитіе древней языческой Греціи и политическую славу языческаго Рима. Хотя бы, дѣйствительно, Евреи уступали Грекамъ въ просвѣщеніи и усовершенствованіи полезныхъ для жизни искусствъ, Римлянамъ же въ военномъ искусствѣ, это еще не даетъ права унижать религію Евреевъ. Умственное просвѣщеніе и воинская доблесть и истинная религія—вещи совершенно различныя. «Мы—говоритъ Св. Кириллъ—потому предпочли законъ еврейской религіи язычниковъ, что нашли у іудеевъ, или лучше сказать, въ святыхъ писаніяхъ, которыхъ они были хранителями, истинное ученіе о Богѣ и правила, способныя споспѣшествовать добродѣтели, великія обѣтованія, твердую надежду на будущую вѣчную жизнь, отпущеніе грѣховъ, дары Св. Духа, благодать усыновленія—такія блага, которыя превосходятъ всякій умъ и всякое слово человѣческое; у

¹⁾ Ibid. III, p. 103.

²⁾ Ibid. III, p. 105.

³⁾ Ibid. III, p. 111. Ср. IV, p. 139—141.

язычниковъ же находили только басни, достойныя презрѣнія и раздражающія чувственность ¹⁾.

То обстоятельство, что христіане изучаютъ творенія греческихъ писателей, нимало не служитъ въ пользу язычества. Христіане изучаютъ произведенія Грековъ не потому, что бы считали Св. Писаніе недостаточнымъ для того, кто поучается въ немъ, но, съ одной стороны, по свойственному людямъ желанію—знать все, а, съ другой, потому, что въ этомъ они находятъ средство для пораженія заблужденій эллинскихъ. Изучая писанія древнихъ, мы—говоритъ Св. Кирилль—тѣмъ болѣе чувствуемъ удивленіе къ божественному Писанію, въ которомъ находятся, и истинное ученіе о Богѣ, и превосходнѣйшія правила высшаго нравственнаго совершенства. Оно написано языкомъ простымъ и чуждо витійства, какое находимъ въ произведеніяхъ греческихъ писателей. Но за то, оно понятно для всѣхъ ученыхъ и неученыхъ, простыхъ и образованныхъ. Между тѣмъ, сочиненія знаменитыхъ языческихъ писателей, хотя написаны витіевато и благозвучнымъ языкомъ, далеки отъ настоящаго благородства и красоты и лишены истины. Видя это, мы тѣмъ болѣе проникаемся мыслию о превосходствѣ Св. Писанія и тѣмъ болѣе находимъ побужденій поучаться въ немъ; ибо кто, намѣреваясь пить, предпочтетъ горькое питье въ золотомъ стаканѣ питью сладкому, хотя бы содержащемуся въ небогатомъ сосудѣ? ²⁾

¹⁾ Ibid. VI, p. 210, 211.

²⁾ Ibid. VII, p. 230—232.

Въ Священномъ Писаніи мы поучаемся всякому роду добродѣтели; писаніями же древнихъ пользуемся, какъ бы нѣкоторымъ предварительнымъ упражненіемъ въ истинномъ ученіи (*τὴ προϋμνασία τῆς ἀληθοῦς παιδείας*) ¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, если, дѣйствительно, эллинскій языкъ, которымъ написаны лучшія произведенія языческихъ писателей, не имѣетъ себѣ равнаго по благозвучію и пріятности, отличаясь, притомъ, особеннымъ образовательнымъ значеніемъ, на что особенно, указываетъ Юліанъ, ²⁾ если, дѣйствительно, Греки превосходятъ весь народы по умственному развитію, то это еще не даетъ права обвинять и позорить тѣхъ, которые, хотя не искусны въ греческомъ языкѣ, но просвѣщены въ божественныхъ законахъ и ведутъ похвальную жизнь, которымъ, наконецъ, Самъ Богъ явилъ Свою славу и величіе и сдѣлалъ ихъ причастниками созерцанія вещей божественныхъ. Развѣ Богу болѣе пріятно умѣе краснорѣчиво и пріятно выражаться, чѣмъ храненіе Его святыхъ заповѣдей? Все языки происходятъ отъ Бога; каждый изъ нихъ имѣетъ что либо особенное. И мы называемъ—говоритъ Св. Кирилль—греческій языкъ удивительнымъ по его пріятности ³⁾. Но онъ ни мало не содѣйствовалъ къ достиженію святости и къ нравственному усовершенствованію; поэтому онъ ни мало не служитъ доказательствомъ

¹⁾ Ibid. VII, p. 234—235.

²⁾ Ibid. VII, p. 229 sqq.

³⁾ Ср. Григорія Богослова: Г облич. слово на Юліана. I, с. стр. 161

истинности религіи тѣхъ, кто способствовалъ его благозвучію ¹⁾). Истинно мудрый есть тотъ, кто имѣетъ ясное, твердое познаніе о Богѣ, кто устремляетъ свой взоръ къ Божественному, на сколько это возможно человѣку, кто свои религіозныя и нравственныя понятія осуществляетъ въ самой жизни. Вотъ въ чемъ истинная философія; и вотъ чего нѣтъ у Грековъ и что мы видимъ у Евреевъ. Можно ли сравнить хоть одного изъ греческихъ мудрецовъ, восхваляемыхъ Юліаномъ, съ Моисеемъ—кротчайшимъ мужемъ и первымъ, по признанію самихъ Грековъ, законодателемъ, совершившимъ великія чудеса въ Египтѣ, и съ его многими знаменитыми преемниками, *ихъ же*—какъ говоритъ Павелъ—*не бѣ достоинъ весь міръ* (Евр. XI, 38) ²⁾. Какъ низокъ, въ сравненіи съ нимъ, и самъ Минось, который, по словамъ Юліана, наставленъ былъ самимъ Зевсомъ! Ибо, между тѣмъ какъ еврейскіе цари, слѣдуя закону Моисея, жили мирно съ своими сосѣдями, сей превозносимый язычниками законодатель, обуреваемый властолюбіемъ, напалъ на сосѣдей и обращалъ въ рабство людей свободныхъ ³⁾.

Такимъ образомъ, если, дѣйствительно, Греки по умственному развитію и знаніямъ разныхъ полезныхъ житейскихъ искусствъ, превосходятъ Евреевъ, то это еще не служитъ доказательствомъ превосходства языческой религіи. Надобно притомъ замѣ-

¹⁾ Ibid. VII, p. 234.

²⁾ Ibid. VI, p. 186—189.

³⁾ Ibid. VI, p. 190. 191. Ср. VI, p. 205.

тять, что Юліанъ часто преувеличиваетъ и, сравнивая греческихъ мудрецовъ съ знаменитыми мужами еврейскими, доходить до крайности, возвышая первыхъ и унижая послѣднихъ. Такъ напр. совершенно не справедливо Юліанъ отдаетъ преимущество предъ Соломономъ Исократу, Фокилиду и Феогниду. Они и жили послѣ Соломона, да и самыя ихъ нравственныя наставленія не имѣютъ такого значенія, какъ притчи Соломона; первыя полезны только для юношей, послѣднія же достаточны и полезны и для юношей и для старцевъ.¹⁾—Что же касается Гипократа и другихъ знаменитыхъ врачей міра языческаго, то, хотя христіане и не искусны въ наукѣ врачеванія, но язычники вовсе не могутъ гордиться своими знаменитыми врачами. Отверзали ли когда либо сіи препрославленные врачи очи слѣпому? воскрешали ли когда мертвыхъ? исправляли ли хромыхъ? исцѣляли ли, вообще, подобные недостатки,—въ чемъ собственно и проявляется сила божественная, и что, дѣйствительно, совершаютъ христіане не земными врачевствами, но силою, которую далъ имъ Богъ²⁾.

Отвѣчая на другой подобный доводъ Юліана въ пользу языческой религіи, опирающійся на превосходствъ военной доблести у Грековъ и Римлянъ, Кирилль замѣчаетъ, что истинность религіи познается не изъ внѣшняго благосостоянія ея послѣдователей, а изъ внутреннихъ ея свойствъ. «Хотя—

¹⁾ Ibid. VII, p. 224. 225.

²⁾ Ibid. VII, p. 223—224. Ср. VI, 200—202.

говорить оъ—никакой народъ не можетъ сравниться съ Римлянами въ военной доблести, но это вовсе не даетъ Юліану права дерзко хулить благочестивые догматы Евреевъ и христіанъ. У насъ рѣчь идетъ о божественныхъ постановленіяхъ; изслѣдуется то, у кого находится истинная религія,—зачѣмъ же смѣшивать то, что не должно быть смѣшиваемо, и соединять вещи разнородныя? Что изъ того, что іудеи были покорены Римлянами и подпали подъ ихъ иго, какъ замѣчаетъ Юліанъ въ укоръ іудейской религіи? Показываетъ ли это, что они были нечестивы, или неправо мыслить о Божествѣ? Если подчиняться побѣдителямъ для нѣкоторыхъ кажется безчестнымъ, то не болѣе ли безчестна наносившая побѣжденнымъ столько зла страсть побѣдителей къ завоеванію, которою такъ извѣстны Римляне? ¹⁾ Впрочемъ, хотя Евреи, дѣйствительно, уступаютъ въ знаніи военнаго дѣла другимъ народамъ, но они всегда противились нападѣніямъ враговъ и защищали свое отечество. Если они не напали на другіе народы, то потому, что законъ внушалъ имъ понятіе о справедливости и умѣренности, а это достойно не порицанія, но похвалы. ²⁾—Что касается боговъ, которымъ Юліанъ приписываетъ необычайное искусство и счастье своихъ полководцевъ, то они и сами себѣ не могутъ помочь, когда разрушаютъ ихъ жертвенники, уничтожаютъ изображенія и проч., тѣмъ болѣе не могутъ помо-

¹⁾ Ibid. VII, p. 219.

²⁾ Ibid. V, p. 177.

гать своимъ поклонникамъ. Между тѣмъ изъ свящ. книгъ мы знаемъ, что Всемогущій Богъ, по благоволенію къ еврейскому народу разбивалъ иногда многочисленныя враждебныя ему воинства. Такъ напр. въ книгахъ Царствъ мы читаемъ, что Богъ, по молитвѣ благочестиваго царя Езекии, истребилъ въ одну ночь болѣе 180 тысячъ ассирійскаго войска (4 Цар. XIX, 35) ¹⁾.

Наконецъ, что касается оригинальной мысли Юліана о существующей будто бы солидарности учреждений язычества съ учреждениями іудейской религіи, посредствомъ которой онъ думалъ оправдать язычество въ глазахъ Евреевъ, то она совершенно не имѣетъ никакой прочной опоры для себя. Юліанъ въ доказательство согласія и близости между собою іудейства и язычества указываетъ на обычай обрѣзанія у Евреевъ и у нѣкоторыхъ языческихъ народовъ, на принесеніе въ жертву животныхъ, общее тѣмъ и другимъ и проч. Но, при этомъ, онъ прибѣгаетъ къ очевиднымъ натяжкамъ и явнымъ несообразностямъ. Какое сходство между еврейскимъ обрядомъ принесенія въ жертву козла отпущенія съ языческимъ служеніемъ „*diis avertentibus*“ или „*avertentibus*“ (богамъ, отвращающимъ зло), которыя сближаетъ Юліанъ? ²⁾ Принесеніе въ жертву козла отпущенія, какъ и весь обрядовый законъ Іудеевъ имѣло значеніе прообразовательное, прикровенно изображая таинство принесенія Христа въ жертву

¹⁾ Ibid. VII, p. 221.

²⁾ Ibid. IX, p. 299.

за грѣхи всего міра. ¹⁾ Не явная ли нелѣпность со стороны Юліана, на основаніи того мѣста изъ книги Бытія, гдѣ Богъ говоритъ Аврааму: «воззри на небо и исчисли звѣзды, если можешь» и потомъ: «такъ будетъ сѣмя твое» (Быт. XV, 1—3) утверждать, будто Авраамъ подражалъ гаданіямъ языческимъ, занимался отгадываніемъ будущаго по звѣздамъ? ²⁾ Изъ контекста этого мѣста ясно видно, что Богъ указалъ на звѣзды Аврааму только для означенія многочисленности потомства. Сказано только, что Богъ указалъ Аврааму на звѣзды, но нигдѣ не сказано, что Авраамъ наблюдалъ за теченіемъ и положеніемъ звѣздъ ³⁾. Не явная ли, также, нелѣпность со стороны Юліана утверждать на основаніи того мѣста изъ книги Бытія, гдѣ Богъ подтверждаетъ свое обѣтованіе Аврааму особаго рода клятвою (Быт. XV, 6—21), будто Авраамъ наблюдалъ за полетомъ птицъ? ⁴⁾ Обрядъ клятвы, на который указываетъ Юліанъ, есть не что иное, какъ особый способъ увѣренія, которымъ Богъ, снисходя къ слабости вѣры Авраама, подтверждаетъ только свое обѣтованіе Аврааму о наследованіи его сѣменемъ земли Ханаанской, — способъ, заимствованный у халдеевъ, у которыхъ было въ обычаѣ подтверждать клятву прохожденіемъ между двумя половинами разсѣченныхъ животныхъ ⁵⁾. Наконецъ, нареканіе, которое

¹⁾ Ibid. IX, p. 301—304.

²⁾ Ibid. X, p. 356—357.

³⁾ Ibid. X, p. 357. 358.

⁴⁾ Ibid. X, p. 358; Ср. Кельнера: I. с. p. 305.

⁵⁾ Ibid. X, p. 359.

взводитъ Юліанъ на Еліезера, будто онъ узналъ и избралъ Ревекку, пользуясь птицегаданіемъ,—совершенная ложь. Еліезерь узналъ Ревекку по водительству Единаго, испытующаго сердца и утробы, которому усердныя молитвы онъ вознесъ ¹⁾. Сей Единый, Всевѣдущій и Всемогущій есть истинный Виновникъ и Творецъ религіи Евреевъ, котораго Моисей былъ только орудіемъ и посредникомъ ²⁾; безнравственные же и ложные обряды язычества суть произведенія демоновъ ³⁾,—въ этомъ безконечная бездна различія между язычествомъ и іудействомъ, не допускающая никакого сближенія, никакой солидарности того и другаго.

Въ противоположность большому апологетическому сочиненію Евсевія Кесарійскаго (разумѣемъ вмѣстѣ и «Евангельское приготовленіе» и «Евангельское доказательство») расположенному систематически, по строго определенному плану и порядку, апологетическій трудъ Кирилла Александрійскаго отличается отсутствіемъ систематическаго изложенія. Слѣдя, подобно Оригену, шагъ за шагомъ, за своимъ противникомъ, Кириллъ не различаетъ главныхъ и частныхъ мыслей и равно останавливается на тѣхъ и другихъ. Отсюда встрѣчаются у него почти неизбежно повторенія. Кромъ того, апологетъ, не считая нужнымъ обосноваться на чемъ либо болѣе важномъ и существенномъ, постоянно переходитъ

¹⁾ Ibid. X, p. 361.

²⁾ Ibid. IV, p. 126.

³⁾ Ibid. IV, p. 121 sqq.

отъ одной мысли къ другой и очень рѣдко даетъ законченный и обстоятельный отвѣтъ на приводимое имъ возраженіе противника ¹⁾). Нельзя не замѣтить еще, что онъ иногда подтверждаетъ свои мысли не теоретическими соображеніями, но изреченіями Св. Писанія, что, конечно, не имѣло убѣдительности для язычниковъ, хотя вполне объясняется изъ цѣли самаго сочиненія.

Но, при этихъ слабыхъ сторонахъ, «десять книгъ противъ Юліана» по разнообразію содержанія и глубинѣ воззрѣнія на сущность христіанства мало имѣютъ равныхъ себѣ трудовъ во всей христіанской апологетической литературѣ. Въ этомъ сочиненіи мы встрѣчаемъ раскрытіе такихъ сторонъ въ христіанствѣ, которыхъ прежніе апологеты вовсе не касались и разъясненіе которыхъ, собственно, было вызвано трудомъ Юліана. Съ какою ясностію и вмѣстѣ точностію раскрываетъ апологетъ ученіе о Лицѣ Иисуса Христа! Съ какою глубиною и тонкостію разъясняетъ онъ отношеніе между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ!—Вообще можно сказать прямо, что въ этомъ сочиненіи Кирилла Александрійскаго данъ былъ Юліану сильный и твердый отвѣтъ ²⁾).

До насъ дошло десять книгъ изъ сочиненія Кирилла противъ Юліана, которыхъ содержаніе представлено выше. Но, по мнѣнію Анжелло Маія, это лишь часть Кириллова труда. Основанія для этого слѣдующія: а) въ десяти книгахъ Кирилла опро-

¹⁾ Ср. Кельнера, I. с. p. 298—299.

²⁾ Ср. Chastel, I. с. p. 268.

вергнута только первая книга сочиненія Юліана противъ христіанъ; двѣ другія оставлены безъ отвѣта ¹⁾. Спрашивается: почему Кирилль оставилъ безъ опроверженія двѣ другія книги Юліана, въ которыхъ, также, заключалось много мыслей, требовавшихъ опроверженія? Едва ли можно предположить, что онъ не считалъ нужнымъ ихъ опровергать; б) съ другой стороны, у нѣкоторыхъ церковныхъ писателей прямо приводятся мѣста изъ остальныхъ книгъ сочиненія Кириллова. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своихъ «параллеляхъ» цитуетъ XII, XV, XVI, XVII, XVIII книги Кирилла противъ Юліана. Въ книгѣ Леонтія и Іоанна «о священныяxъ вещахъ», изданной Анжело Маіемъ, приводятся отрывки, изъ книгъ XI—XIX сочиненія Кириллова противъ Юліана. И замѣчательно, что упомянутые два писателя въ своемъ сочиненіи цитуютъ изъ первыхъ десяти книгъ однажды, а изъ послѣднихъ

¹⁾ Селье, I. с. т. XIII, р. 345; Тильжовъ, I. с. т. XIV, р. 671.—Мнѣніе, будто опроверженіе Кириллово въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, имѣетъ дѣло лишь съ частію Юліанова сочиненія опирается на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) Кирилль вовсе не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній о двухъ послѣднихъ книгахъ Юліана, характеризуя только первую; б) есть мѣста, въ которыхъ Юліанъ общается разсуждать объ извѣстныхъ предметахъ во 2 книгѣ, но разсужденій объ этомъ мы не находимъ въ трудѣ Кирилловомъ. Юліанъ говоритъ напр., что будетъ разсуждать впоследствии о чудесахъ Иисуса Христа и покажетъ ихъ ложность, что будетъ доказывать ложность Евангелій и проч.; опроверженій этихъ возраженій не встрѣчается у Кирилла; в) Сократъ (Ц. И. III, 23) цитуетъ одно мѣсто изъ 3 книги Юліана; его нѣтъ, однако, у Кирилла.

цитуютъ два раза. Не прямо ли отсюда слѣдуетъ, что существовало, по крайней мѣрѣ, столько же книгъ этого труда, сколько теперь имѣемъ мы ¹⁾?

II. Цытковъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ См. „Bibliotheca nova Patrum“ II, 488 sqq. и Patr. Curs. Compl. t. 76, p. 1057.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ЮАННА БОГОСЛОВА.

Возлюбленіи не всякому духу вѣруйте, но ищите духи, аще отъ Бога суть (1. Юанн. 4, 1.)

Сынъ церкви временъ Апостольскихъ, или ближайшихъ къ нимъ, слышавшій это увѣщаніе Апостола, память котораго мы нынѣ празднуемъ, не могъ не признать, что оно особенно благопотребно по обстоятельствамъ времени. Ибо только что начинающая насаждаться на развалинахъ древняго міра новая церковь Христова подвержена была напору тлѣющихъ и чуждыхъ ея истиннаго духа учений. Нынѣ времена ересей, повидимому, миновали: догматы вѣры давно разъяснены, опредѣлены и утверждены, такъ что уже не должно бы быть мѣста ни сомнѣнію, ни еретическому толкованію. И однако и нынѣ церковь не перестаетъ повторять намъ апостольское увѣщаніе — быть осторожными, и нынѣ не перестаетъ напоминать намъ объ испытаніи духовъ, отъ Бога ли они. И это — не безъ причины.

Если справедлива мысль, а она несомненно справедлива, — что слово Божіе въ цѣломъ и частяхъ не есть выраженіе какого-либо духа времени, но представляетъ сокровище Богооткровенныхъ истинъ и правилъ жизни для всякаго времени; то уже потому самому мы не можемъ отрицать примѣнительности словъ Апостола и къ настоящему времени. Если же мы попытаемся приподнять блестящую личину времени, и взглянуть, что за нею скрывается; то увидимъ, что нынѣ настоящая нужда велитъ повторять во уши вѣрныхъ предостереженіе отъ покорнаго послѣдованія направленію и духу времени.

Нашъ вѣкъ гордится мудростію, хвалится независимостію мысли, свободою изслѣдованій, — и не безъ основанія. Современная мысль работаетъ усиленно и быстро. Не желая успокоиться на достигнутомъ, она идетъ и идетъ неутомимо къ расширенію области знанія, — къ отысканію чего-то неизвѣстнаго, къ открытію невѣдомаго. Жажда новаго, погоня за чѣмъ-то невѣдомымъ, восторженное увлеченіе открытіями, готовность бросить, отвергнуть все, что не носитъ на себѣ печати новизны — все это становится знаменіемъ времени. Внѣшнія черты современнаго направленія такъ привлекательны, такъ благовидны, что неискушенный въ вѣрѣ легко можетъ принять его за ангела свѣтла, за истинный духъ ученія Христова. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли быть холоднымъ зрителемъ неусыпной дѣятельности, которая кипитъ у насъ повсюду? Можно ли не сочувствовать пламенной любви къ просвѣщенію, одушевляющей современ-

ное человѣчество, а особенно молодое поколѣніе? Можно ли не радоваться этому могуществу мысли, препобѣждающей трудности, повидимому, неодолимыя и повѣдавшей міру свои немалочисленныя пріобрѣтенія? Но удержимся отъ преждевременной похвалы, погодимъ читать хвалебное слово въку;— посмотримъ, въ чемъ изобличить въкъ самъ себя!

Блестящія стремленія современнаго общества не суть ли большею частію личина, подъ которою скрывается далеко не свѣтлый духъ времени? Въ самомъ дѣлѣ, слѣдуетъ поглубже вникнуть въ этотъ бродящій круговоротъ мысли, чтобы замѣтить, что носителемъ всего является здѣсь естественный разумъ человѣка. Горделиво идетъ онъ, вооруженный тремя сильными орудіями современной мысли—опытомъ, наблюденіемъ и наведеніемъ,—безпощадно гнущими подъ свой гнетъ все, встрѣчающееся на пути; но куда и какъ идетъ онъ? Какую область эти орудія покоряютъ власти его? — Устремляется онъ исключительно въ одну сторону — въ сторону внѣшняго бытія, — міра явленій. Злоупотребляя дарованной ему человѣкомъ свободою мысли, стремительно бросается онъ въ эту исключительно область и не хочетъ знать мѣры въ этомъ стремленіи. Апостоль, желая удержать въ должныхъ границахъ естественное мудрствованіе человѣка, совѣтуетъ *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи* (Рим. 12, 3.), А современный разумъ, не внимая сему совѣту, въ своемъ мудрствованіи зашелъ гораздо далѣе того, чѣмъ сколько ему *подобаетъ мудрствовати*. Смѣлыя задачи, иногда разрешаемыя,—увѣ-

ренность въ достаточности своихъ силъ для выполнения ихъ вводятъ его въ странное самообольщеніе, въ силу котораго онъ пытается все измѣрить, взвѣсить, разложить, осизать. Гордящійся своими успѣхами, настойчиво возстаетъ онъ противъ всякаго авторитета, не хочетъ преклониться предъ чѣмъ-либо, не хочетъ ничего оставить, что не поддавалось бы его власти:—всему желаетъ навязать собственный авторитетъ, — авторитетъ, представляемый подъ знаменемъ свободной мысли. И какая цѣль всего? — Все сломать, все перестроить по-своему, создать свою науку, открыть новыя, невѣдомыя пути мысли и знанію. И вотъ, громко провозглашается побѣдный кличъ современной мудрости, водружается побѣдное знамя новаго знанія съ надписью: «истинно только то, что не противорѣчитъ убѣжденіямъ разума»!—знамя достойное борьбы, которою завоевано. Но не радость, не торжество, а скорбь и горечь вызываютъ эти громадныя задачи, эти смѣлыя цѣли, невыполнимыя предначертанія. Что будетъ, если естественный разумъ съ такими же цѣлями, съ такими же приемами подойдетъ къ изслѣдованію тѣхъ сферъ знанія, гдѣ мысль бессильна, гдѣ разумъ долженъ смирить себя предъ недоступнымъ—неразрѣшимымъ для него? Что будетъ, если и сфера религіозной вѣры, которой долженъ быть послушенъ разумъ, испытаетъ его всесокрушающее дѣйствіе? Одно изъ двухъ: или онъ долженъ отказаться отъ мнимыхъ правъ на самозаконіе въ пользу авторитета положительнаго Откровенія и Вѣры;—но это было бы противорѣчіемъ себѣ, самоуничиженіемъ, на языкъ разума, родъ ду-

ховнаго самоубійства; — или разумъ долженъ отнестись отрицательно къ сферѣ ненастижимаго, — этотъ способъ легче и рѣшительнѣе для того, чтобы избавиться отъ послѣдней, не покоряющейся ему области знанія. На него-то рѣшается разумъ. Религія, истины положительнаго Откровенія — словомъ все, что составляетъ предметъ Вѣры оказывается предъ оцѣнкою разума несогласнымъ съ его убѣжденіями, и потому не истиннымъ. Между тѣмъ, если бы только разумъ желалъ слѣдовать этому Откровенію, то нашелъ бы въ немъ то, чего такъ усиленно ищетъ. Онъ ищетъ свободы мысли, и Откровеніе возвъщаетъ слово Воплощенной Истины, Которая засвидѣтельствовала о своемъ ученіи: *аще вы пребудете въ словеси моемъ, уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоанн. 8, 31). Какой это великій, необъятный, неисчерпаемый кругъ знанія! Не о тѣснотѣ его возникаетъ мысль, а о неизмѣримости. Познаніе и изученіе этой мудрости имѣетъ свое высшее достоинство и вознаграждаетъ трудъ сторицею. Цель ея — высшее Боговъдѣніе, исповѣданное Единороднымъ Сыномъ Божиимъ (Іоанн. 1, 18.), давшимъ человѣку свѣтъ и разумъ для сего познанія (1 Іоанн. 5, 20), недоступнаго человѣку самому по себѣ. Сравнится ли мудрость сыновъ земли, земнородныхъ, такъ-называемая, мудрость естественная съ этою Божественною мудростію въ высотѣ и глубинѣ предмета мудрствованія, въ качествѣ познанія, достоинствѣ, цѣли, и во всѣхъ другихъ свойствахъ, приличныхъ мудрствованію? А современный разумъ, проповѣдующій свободу мышленія, не восхотѣлъ идти по пути этой обширной

мудрости, и въ хаотическомъ ослѣпленіи нашель здѣсь не мудрость, а безуміе. Но не напоминаетъ ли онъ самъ съ самозданною мудростію новаго времени старое безуміе, о которомъ говорилъ Апостолъ: *глаголющія быти мудри обьюродьшиа* (Рим. 1, 22.)? Да слышитъ современный мыслитель, поклоняющійся естественнымъ силамъ одного разума и его авторитету, — да слышитъ и спроситъ свое сознание: не его ли обличаетъ сей голосъ Апостола, не его ли — открыто заявляющаго о своей мудрости въ области естественной, доступной ему, и обьюродьшаго, — въ актъ отрицанія, такъ сказать, безсознательно сознающагося въ своемъ невѣдѣніи области сверхъестественной религіозной; — не его ли — гоняющагося за свободою мысли и произвольно отвергающаго истинный путь къ ней?... Эти неосуществимыя задачи его — построить столпъ учености, невиданный, колоссальный и тѣмъ увѣковѣчить имя себѣ — не напоминаютъ ли давнее сверхъсильное желаніе — *создать градъ и столпъ, его же верхъ будетъ даже до небесе*, — съ тщеславною цѣлію — *сотворимъ себѣ имя* (Быт. 11, 4.), — это безуміе древнихъ столпотворителей Вавилонскихъ, — безуміе, завершившееся смѣшеніемъ языковъ, — понятій и разсвѣніемъ строителей по лицу земли? Что, если та же участь постигнетъ и безуміе мудрости новаго времени?!.. И такъ, вотъ тѣ слѣдствія, къ какимъ приходитъ естественный разумъ, руководящійся однимъ своими собственными началами. Если такъ, и если нашъ вѣкъ хвалится свободою мысли, силою разума, отрицая авторитетъ Вѣры; то едва ли мы погрѣшимъ, сказавши, что это духъ,

ниже не отъ Бога; а противъ этаго-то духа и направлено увѣщательное слово Апостола: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи*.

Если направленіе нашего вѣка по самому началу своему вызываетъ необходимость предостереженія—испытывать духи; то тѣмъ болѣе побуждаетъ къ этому дѣйствительность.

Разумъ человѣческій, какого бы развитія онъ ни достигалъ, не можетъ самъ собою, своими собственными силами познать высочайшихъ истинъ и тайнъ ума Божественнаго. Исторія всѣхъ временъ и народовъ доказала эту несомнѣнную истину, — оправдывается она и въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, возглавившій естественную мудрость. Естественная мудрость, вѣрная своимъ началамъ, оказывается вѣрною имъ и въ послѣдствіяхъ. Естественный разумъ, не знающій ничего помимо вещей чувственныхъ, не отыскалъ и никакихъ началъ помимо началъ, имѣющихъ чувственный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы присмотримся ближе къ ученію нынѣшнихъ просвѣтителей и вникнемъ въ направленіе превозносящагося образованіемъ общества; то не трудно увидѣть, что господствующій духъ нашего времени и общества есть именно духъ бездушнаго матеріализма. Убийственно для вѣрующаго сердца грубое ученіе матеріалистовъ, безотрадны его безбожныя понятія для ума, озареннаго свѣтомъ Божественнаго ученія, и, смотря на него, трудно предположить, чтобъ оно нашло себѣ какой-либо откликъ, какое-либо сочувствіе въ обществахъ христіанскихъ. А между тѣмъ въ нашемъ, хотя и христіанскомъ обществѣ, оно находитъ себѣ не только

сочувствіе, но и усердное поклоненіе, жаркую защиту,—жаркую до самопожертвованія. Явленіе крайне печальное по своимъ слѣдствіямъ. Остановимся на нихъ. Первое и самое главное слѣдствіе, происшедшее изъ этого направленія,—это разъединеніе знанія и религій, разъединеніе, неблагопріятно отозвавшееся на самой жизни.

Мысль вѣрная сама по себѣ, что знаніе должно тяготѣть къ религій, что наука и религія должны идти рука объ руку, одна другую оправдывать—служить матеріализму благовиднымъ предлогомъ для того, чтобъ изъ ихъ взаимнаго тяготѣнія, при неудавшемся объединеніи, вывести заключеніе въ пользу ихъ разъединенія. Строить онъ свои предположенія, дѣлаетъ наведенія и выводы, выдавая ихъ за выводы точныхъ наукъ. Съ скрытою мыслию врага, подъ видомъ защитника, приступаетъ онъ къ сравненію выводовъ своихъ съ положительными истинами Откровенія, заручившись мыслию, что въ силу тяготѣнія здѣсь должно быть взаимное соглашеніе; но подъ этимъ «должно» уже скрывается задняя мысль о невозможности полного соглашенія, — что собственно нужно для его цѣли. И такъ, при случаѣ разногласія, чему у него приписывается истинность: выводамъ ли точныхъ наукъ, или—положительному Откровенію?—Выводамъ точныхъ наукъ, а богооткровенныя истины относятся къ разряду неоправдываемыхъ наукою, и потому ложныхъ. Наука съ своимъ характеромъ подвижности, измѣнчивости является критеріемъ истинъ положительныхъ. Откровеніе, повѣдавшее міру свое непреложное слово, которое наука можетъ уразу-

мѣвать только отчасти,—это Откровеніе повѣряется свободною личною мысли. Произведеніе ума Божественнаго слышитъ себѣ приговоръ отъ ума человѣческаго. Истинность положительнаго приносится, въ жертву течучему, измѣнчивому, непостоянному. И вотъ является разъединеніе науки и религіи, мудрости естественной и мудрости христіанской. Что же мы скажемъ при видѣ сего? Есть ли это явленіе признакъ здороваго развитія научнаго сознанія? Или, не свидѣтельствуетъ ли оно о недостаткѣ разумнаго пониманія задачъ науки и жизни въ жару увлеченія и самозабвенія? Исторія науки показываетъ намъ, что истинное знаніе всегда тяготѣло къ Богопосажденной религіи, всегда было неразлучно съ развитіемъ религіознаго сознанія, и чѣмъ далѣе восходимъ, тѣмъ крѣпче и сильнѣе замѣчается эта связь. Но если такъ было въ древнемъ мірѣ, то тѣмъ болѣе такъ должно быть теперь, когда міръ озарилъ свѣтъ Евангельской истины, когда истина Христова, положительная, Откровенная повѣдана всѣмъ, когда въ ней имѣютъ вѣрнаго, надежнаго руководителя стремленія и жажда чловѣка къ знанію. Стало-быть, не необходимѣ ли теперь единство ихъ? Не болѣе ли теперь основаній для подчиненія мысли и разума свѣту Вѣры?—Здѣсь заключается основаніе истинности науки, здѣсь кроется залогъ ея благотворности и ея общественнаго значенія. А послѣ этаго, что мы скажемъ, видя, какъ наука стремится и у насъ идти въ разладъ съ положительнымъ Откровеніемъ. Какой судъ произнесемъ? Не мы произнесемъ, но — исторія и опытъ. Многовѣковой опытъ указываетъ намъ на

дѣйствительные факты, что гдѣ мысль стремилась незаконно отрѣшиться отъ религіи, тамъ горькія послѣдствія ся произвольной независимости тяжело отзывались на всѣхъ отрасляхъ развитія и цѣльи націи содрагались, пожиная губительные плоды, возросшіе на почвѣ, такъ-называемой, свободы мысли. Посмотрите хотя на нѣкоторыя явленія въ нашей общественной жизни, много ли отраднаго, успокоительнаго для вѣрующаго сердца представляетъ она?—«Вѣкъ современный, —вѣкъ практическій», говорятъ люди, нынѣшняго времени. Въ этихъ краткихъ словахъ, въ которыхъ хотятъ видѣть лучшую похвалу времени, высказывается многое, только не въ пользу времени. Временная польза и благо житейское—вотъ по современнымъ понятіямъ главная цѣль, къ которой долженъ стремиться человѣкъ, и законъ, которымъ онъ долженъ руководствоваться въ своей жизни и дѣятельности. Въ силу такого закона и цѣли достоинство каждой вещи оцѣнивается и измѣряется мѣркою житейской пользы: насколько она служитъ временнымъ выгодамъ человѣка, настолько возвышается и ся цѣнность. Въ виду дѣйствительныхъ примѣровъ мы можемъ сказать смѣлое слово, что нынѣ и умственную духовную дѣятельность умѣютъ заставить служить пользамъ житейскаго быта; даже наука, имѣющая характеръ чисто созерцательный и долженствующая сама въ себѣ носить цѣль, часто обращается въ средство для достиженія иныхъ цѣлей, отъ которыхъ вѣетъ не совсѣмъ безкорыстнымъ духомъ. На основаніи всего этого и многозначительныя слова Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и прав-*

ды *Его и сія вся* (то-есть временныя блага) *приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33) утратили у людей настоящаго вѣка свое практическое значеніе. Большинство людей этаго вѣка склонно искать *прежде* временныхъ благъ, оставляя до *послѣдующаго* исканіе царства Божія... *Идѣ же бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѣ. 6, 21.) сказала некогда Небесный Учитель. Современный дѣятель нашелъ себѣ сокровище въ пользѣ и благъ житейскомъ,—тутъ же остановилось и его сердце. Прикованное къ интересамъ временнымъ, нашедшее здѣсь драгоценности свои, естественно можетъ ли оно возвышаться къ чему-либо духовному? Взойдетъ ли на горизонтъ его какая-либо свѣтлая мысль о наслажденіяхъ высшихъ — вѣчныхъ? — Нѣтъ. Тамъ болѣе оно не видитъ сокровищъ для себя,—за чѣмъ же и стремиться туда? Теперь не вѣра воодушевляетъ его, но множество пріобрѣтеній; не отъ страха Божія трепещетъ оно, но отъ страха—или потерять пріобрѣтенное, или не имѣть удачи въ благоустроеніи своего житейскаго быта. О любви и какихъ-либо другихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ Высочайшему Живому Богу здѣсь не слышно и рѣчи; потому что невозможно совмѣщеніе такихъ двухъ противоположностей, какъ жажды къ матеріальной пользѣ и безкорыстной святой любви къ Богу,—желанія временныхъ благъ и стремленія къ вѣчному блаженству. Правда такіе люди иногда съ особеннымъ жаромъ и одушевленіемъ говорятъ о святости нравственныхъ убѣжденій, о нравственномъ долгѣ, о добродѣтели, объ обязанностяхъ каждаго въ отношеніи въ Высшему Существу; но не-

много нужно наблюдательности, чтобы замѣтить въ этомъ добромъ духъ духа мстча, привлекательною наружностію обольщающаго неопытныхъ. Вся эти возгласы видимаго благочестія суть возгласы самолюбія и слѣпаго самообольщенія. На самомъ дѣлѣ если сердце чловѣка чуждо живой вѣры въ Бога, въ безсмертіе души и въ будущую жизнь, гдѣ каждый, *еже аще сотворитъ благо, сіе приметъ отъ Бога* (Ефес. 6, 8.); то, очевидно, ему ничего другаго не остается дѣлать, какъ только пещись о своемъ тѣлѣ, о своихъ временныхъ интересахъ и удовлетворять своимъ плотскимъ страстямъ: *ямы и піемы, утрп бо умремъ*, говорили когда-то люди, не вѣровавшіе въ будущую жизнь. Не тоже ли самое повторяется и у насъ, хотя въ другомъ, иначе обставленномъ видѣ?

Въ иныхъ странахъ нынѣ начинаютъ учить: «небытіе лучше, чѣмъ бытіе и потому уничтоженіе бытія, прекращеніе жизни — будетъ ли оно постепенное или мгновенное, лучше и похвальнѣе, чѣмъ существованіе при настоящемъ господствѣ физическаго и нравственнаго зла, при разстройствѣ природы» и т. п. Таковъ грустный, невыносимо тяжкій исходъ матеріализма, подорвавшаго въ извѣстныхъ кружкахъ общества *религіозныя начала*, вѣру въ Живаго Бога, надежду, любовь и т. п. Слышится въ этомъ исходѣ, уловимый только вѣрующимъ чувствомъ, вопль безотраднаго сердца, брошеннаго въ хаосъ міровыхъ явленій, не видящаго ни возможности, ни силъ высвободиться изъ этаго вращенія вещества, — вращенія, навѣвающаго на него скорбь, тѣсноту, всюду представляющаго мракъ и

мракъ, и ни единой свѣтлой точки, ни единого луча надежды на лучшее, хоть сколько-нибудь отрадное.

Не отголосокъ ли этихъ учений — одно поразительное, чаще и чаще повторяющееся и у насъ явление—это случаи самоубійства, совершающіеся преимущественно въ молодомъ поколѣніи. Что значитъ и откуда происходитъ это насильственное прекращеніе цвѣтущей жизни, эта противоестественная гибель молодыхъ силъ. Гдѣ-то начало, изъ котораго оно происходитъ? Не всегда можетъ успокоиваться сердце и умъ тѣми причинами, какія обыкновенно предлагаются въ подобныхъ случаяхъ, то есть умопомъшательство, ненормальное состояніе мозга и т. п. Эти причины только отсылаютъ къ отысканію дальнѣйшихъ, болѣе глубокихъ и основательныхъ. Гдѣ же нужно искать ихъ? Мы склонны видѣть ихъ въ отсутствіи религіознаго сознанія и чувства, вытѣсненныхъ враждебнымъ имъ матеріализмомъ, управляющимъ послѣ нихъ всѣми дѣйствіями чловѣка. Естественная жизнь среди господства физическаго зла и несовершенствъ, подверженная невзгодамъ, постоянно льстящая чѣмъ-то чловѣку и разрушающая лучшія его надежды, — эта жизнь на самомъ дѣлѣ едва ли можетъ доставить чловѣку какую-либо отраду и успокоеніе. Какъ бы спасительный челнъ среди жестокой бури далъ Создатель на помощь ему религію. И только одна она способна остановить его отъ крайняго отчаянія, — только она можетъ освѣтить тернистый путь настоящей жизни. Но какъ отнесется къ этой жизни тотъ, у кого религія давно оставила душу,

кто, воспитанный въ матеріализмъ, смотритъ на жизнь только какъ на случай, вызвавшій его къ бытію, которое здѣсь же должно прекратиться?— Сознаніе беспомощности своего положенія при всякой неудачѣ, страхъ видѣть разбитыми завѣтныя свои думы и надежды, при представленіи слишкомъ неотрадной конечной цѣли своего бытія, какой научилъ его матеріализмъ, отсутствіе мысли о продолженіи бытія за предѣлами настоящей жизни, о наградахъ и наказаніи тамъ, если къ этому присоединимъ еще неустойчивость, по причинѣ молодости, физическихъ и нравственныхъ силъ. — все это въ совокупности дѣйствительно можетъ быть побужденіемъ при случаѣ сказать въ своемъ сердцѣ: «лучше скорѣе кончить борьбу, чѣмъ, живя страдать; все одно—лучшаго не дождемся.» И помысленія сердца заканчиваются нигдѣ невидимымъ въ живой природѣ насиліемъ, свойственнымъ только извращенной волѣ чловѣка, забывшаго Бога и себя. Такимъ образомъ эти несчастныя жертвы страшной смерти, преждевременно загубившія цвѣтъ силъ и надеждъ, суть возвратная дань, отплата обществу за воспитаніе имъ молодаго поколѣнія въ матеріализмъ интересовъ и атеизмъ сердца.

Есть утѣшительная, чисто-нравственная, повидимому, черта, которая просвѣчиваетъ въ ученіи современной мудрости—это любовь къ ближнимъ, а на языкъ современномъ «гуманность.» Но напрасно нашъ вѣкъ присвоитъ себѣ изобрѣтеніе этой добродѣтели. Корень ея лежитъ въ самой природѣ нашей души, и она предписана гораздо ранѣе нашего времени, именно закономъ Іисуса Христа. Нашему

вѣку принадлежитъ не изобрѣтеніе ея, а скорѣе перетолкованіе. Слѣдуетъ только поглубже вникнуть въ современную гуманность, и мы услышимъ здѣсь голосъ не безкорыстной любви къ ближнимъ, а прежде всего сознаніе каждымъ своего личнаго права и желаніе упрочить и обезопасить это право. Истинно христіанской любви чужда она. Современный человѣкомлюбецъ едва ли когда-либо приложитъ къ сердцу слова Спасителя: *еще кто ударитъ тя въ ланиту, поставь ему другую* (Матѳ. 5, 39.), тогда какъ любовь, которая *не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, но вся терпитъ* (1 Кор. 13, 5. 7.), не замедлила бы исполнить и это. Вообще насколько искренна и чиста проповѣдуемая нынѣ гуманность, видно изъ тѣхъ мрачныхъ сторонъ общества, развивающихся наряду съ развитіемъ гуманныхъ ученій—это страшное нищенство. Такимъ образомъ даже и тамъ, гдѣ хотѣлось видѣть христіанскія начала и свойства,—и тамъ проглядываютъ свойства, заимствованныя изъ господствующаго духа времени.

Мы дерзнули приподнять завѣсу времени,—именно нашего времени, которому щедрою рукою рассыпаются громкія похвалы, какъ вѣку высокопросвѣщенному. Мы видѣли, что эта завѣса представляетъ для поверхностнаго взора вишнія привлекательныя черты; между тѣмъ скрываетъ за собою такія явленія, которыя слишкомъ мрачнымъ цвѣтомъ окрашиваютъ картину этого времени. Если же все это есть горькое послѣдствіе господствующаго направленія вѣка,—если таковъ плодъ духа времени; то что же сказать о духѣ? *Отъ плодъ ихъ познае-*

те ихъ (Матѣ. 7, 16.) сказалъ Спаситель о лже-учителяхъ. Познаемъ и мы духа своего времени отъ плодовъ его. Плоды его горьки и губительны. Имѣя въ виду этотъ-то господствующій духъ вѣка, мы вправѣ сказать, что и въ настоящее время не только умѣстно, но даже настоятельно необходимо помнитъ и прилагать къ дѣлу это мѣдрое предостереженіе, сказанное нѣкогда Апостоломъ: *возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте, но испытайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоанн. 4, 1.). Аминь.

Студентъ *Иванъ Малсветовъ*.

Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 29 января сего года, за № 1160, съ слѣдующимъ заключеніемъ хозяйственнаго Управленія: имѣя въ виду, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 22 мая 1862 года, смѣтныхъ правилъ по исполненію государственной росписи, и смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, изъ остатковъ отъ некомплекта медицинскихъ чиновъ и преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ награды и пособія не назначаются, безъ всякаго ограниченія времени, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда преподаватели, кромѣ своей должности, занимали вакантныя должности другихъ преподавателей, — что при полученіи преподавателями въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ возвышенныхъ, по новымъ штатамъ, окладовъ содержанія, нѣтъ основанія дѣлать для нихъ исключенія изъ общаго, существующаго для всѣхъ учебныхъ заведеній, правила по отношенію къ остаточнымъ суммамъ, — что установленный нынѣ, взамятъ свѣчнаго, процентный сборъ съ церковныхъ доходовъ кружечныхъ, кошелековыхъ и свѣчнаго, пособие изъ казны и проценты съ капитала, составляющіе главнѣйшія статьи доходовъ по учебной части духовнаго вѣдомства, представляютъ опредѣленную цифру, и не могутъ возрастать, и только сбереженіемъ остатковъ и причисленіемъ ихъ къ капиталу могутъ увеличиваться средства учебной части для покрытія новыхъ издержекъ, и что разрѣшеніе Святѣйшаго Синода 28 іюня 1867 года, о предоставленіи Преосвященнымъ 33 епархій изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на содержаніе личнаго состава въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, производить выдачу пособій начальникамъ и наставникамъ семинарій и училищъ, было временное только на 1867 г., и притомъ для непреобразованныхъ семинарій и училищъ, когда оклады преподавателей были весьма незначительны, — хозяйственное Управленіе полагало бы сообщить всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, для надлежащаго руководства, что изъ остаточныхъ суммъ отъ смѣтныхъ ассигнованій на

содержаніе личнаго состава управленія и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не могутъ быть производимы награды и пособія, за исключеніемъ только образовавшихся отъ жалованья служащихъ при означенныхъ заведеніяхъ чиновниковъ, а именно: бібліотекаря и его помощника, секретаря и его помощника, эконома, и отъ суммъ на канцелярскіе расходы и на писцовъ по академіямъ, — эконома, секретаря, и отъ суммы на канцелярскіе расходы и на писцовъ по семинаріямъ; а за тѣмъ все прочіе остатки отъ содержанія преподавателей и по другимъ статьямъ, какъ въ академіяхъ, такъ и въ семинаріяхъ и училищахъ, за исключеніемъ суммъ, могущихъ быть разрѣшенными, по § 105 устава академій 30 мая 1869 г., на сверхсѣтныя расходы сихъ заведеній, должны быть вполнѣ высланы въ хозяйственное Управленіе для обращенія въ составъ духовно-учебнаго капитала на удовлетвореніе потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства. — Приказали: заключеніе хозяйственнаго Управленія утвердить, и, для надлежащаго по оному руководства и исполненія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сообщить циркулярнымъ указомъ всемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ».

Опредѣлили: копію съ указа сообщить Правленію академіи для надлежащаго руководства и исполненія.

3) Отношеніе архієпископа варшавскаго Іоаннікія, отъ 30 іюля сего года, за № 245, которымъ изъявляетъ согласіе на то, чтобы студентъ академіи, Семень Воронцевъ, заявившій желаніе занять вакансію учителя греческаго и славянскаго языковъ, при варшавскомъ духовномъ училищѣ, сдалъ, требуемыя уставомъ духовныхъ училищъ, три пробныя лекціи предъ Совѣтомъ московской духовной академіи, — и проситъ сообщить ему о результатахъ сего испытанія, для дальнѣйшихъ распоряженій по сему предмету.

Опредѣлили: поручить помощнику ректора по практическому отдѣленію, профессору Егору Амфитеатрову, сдѣлать

распоряженіе о выслушаніи лекцій студента Воронцева, и о послѣдующемъ донести Совѣту академіи.

4) Отношеніе епископа пензенскаго Григорія, отъ 31 іюля сего года, за № 529, которымъ проситъ рекомендовать ему кого либо изъ воспитанниковъ академіи, выпущенныхъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, для замѣщенія вакантной должности учителя ариметики и географіи въ пензенскомъ училищѣ.

5) Отношеніе Правленія черниговской дух. семинаріи, отъ 11 августа сего года, за № 734, которымъ проситъ увѣдомить: не имѣется ли въ настоящее время, изъ воспитанниковъ московской духовной академіи, кандидатовъ для замѣщенія вакантной должности преподавателя ариметики и географіи въ стародубскомъ духовномъ училищѣ.

С и р а в к а: изъ воспитанниковъ академіи, выпущенныхъ въ настоящемъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента, Семень Воронцевъ изъявилъ желаніе занять должность учителя греческаго и славянскаго языковъ въ варшавскомъ училищѣ; іеромонахъ Ипполитъ Лютостанскій, подлежащій по § 166 устава православныхъ духов. академій обязательной службѣ въ духовномъ училищѣ за казенное его содержаніе въ академіи въ теченіи двухъ лѣтъ, проситъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ освобожденіи его отъ обязательной службы въ духовномъ училищѣ; а Дмитрій Бѣлявскій не заявилъ желанія поступить на службу въ духовное училище, и, какъ содержащійся въ академіи на счетъ частной стипендіи, не подлежитъ обязательной службѣ.

6) Прошеніе дѣйствительнаго студента академіи, іеромонаха Ипполита Лютостанскаго слѣдующаго содержанія: «Канцелярія академическаго Совѣта отношеніемъ, отъ 11 сего августа, за № 370, увѣдомила меня, что въ силу указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая 1871 г. за № 32, я обязанъ, за двухлѣтнее казенное содержаніе въ академіи, прослужить теперь, по окончаніи мною академическаго образованія, определенное число

лѣтъ по духовно-учебному вѣдомству, и предложила мнѣ просить Совѣтъ академіи объ опредѣленіи меня на какую либо изъ существующихъ въ настоящее время свободными учительскихъ вакансій при духовныхъ училищахъ. Вслѣдствіе сего честь имѣю почтительнѣйше объяснить Совѣту академіи, что я, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не могу исполнить воли начальства, и воспользоваться сдѣланнымъ мнѣ предложеніемъ: 1) я еще не успѣлъ пока въ знаніи русскаго языка на столько, чтобы могъ ясно, просто и удобопонятно передавать научные предметы маленькимъ, незнакомымъ съ книжною рѣчью, дѣтямъ, — и 2) слабое состояніе моего здоровья тоже не позволяетъ мнѣ въ настоящее время посвятить себя постоянной служебной дѣятельности. При семъ не лишнимъ считаю присовокупить, что, согласно внутреннему моему настроенію, я могу быть больше полезнымъ на поприщѣ миссіонерства, — и именно въ борьбѣ съ католичествомъ, — къ чему чувствую внутреннее призваніе и нѣкоторую, на самомъ опытѣ показанную мною способность, — чѣмъ по духовно-училищной службѣ. — Довода о семъ до свѣдѣнія Совѣта, осмѣливаюсь покорнѣйше просить оный ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ, невозможно ли будетъ, по крайней мѣрѣ на время, освободить меня отъ обязательной духовно-училищной службы, и, причисливъ меня къ братству александревской лавры, дать мнѣ возможность надлежащимъ образомъ приготовиться къ тому или другому, согласно волѣ начальства, назначенію».

С п р а в к а: а) іеромонахъ Ипполитъ Лютостанскій, 2-го августа 1869 года, по резолюціи Его Высочайшаго Преосвященства, принять въ число студентовъ академіи, а по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября (17 октября) того же года, изъясненному въ предложеніи академическому Правленію исправлявшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28 октября 1869 г., № 4695 г., на содержаніе іеромонаха Ипполита Лютостанскаго въ московской духовной академіи, до преобразования оной по новымъ уставу и штату, была отпус-

наема особая сумма, въ количествѣ 145 руб. въ годъ, изъ духовно-учебнаго капитала; по преобразованіи же академіи онъ былъ включенъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ оной, положенное по новому штату. б) По § 166 устава прав. дух. академій: «казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ академіи полтора года по духовно-училищному вѣдомству, — дѣйствительные студенты въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры въ семинаріяхъ или духовныхъ академіяхъ, сообразно съ уставами сихъ заведеній.» в) Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня 1870 г., за № 33, требуется, чтобы въ аттестатахъ, выдаваемыхъ обучавшимся на казенномъ содержаніи въ духовныхъ академіяхъ воспитанникамъ, было непременно прописываемо, что воспитанники сіи обязаны выслужить положенное за воспитаніе число лѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ: причемъ показывать и самое число лѣтъ обязательной службы.

О п р е д ѣ л я л и: 1) содержаніе прошенія іеромонаха Ипполита, съ прописаніемъ изложеннаго въ справкѣ представить на благоусмотрѣніе высшаго начальства, объяснивъ при этомъ, что проситель, по несовершенному еще знанію русскаго разговорнаго языка, въ настоящее время дѣйствительно не можетъ быть довольно полезнымъ преподавателемъ въ духовномъ училищѣ. 2) Выдать ему установленный на званіе дѣйствительнаго студента аттестатъ съ прописаніемъ, что онъ за свое двухлѣтнее содержаніе на казенномъ иждивеніи подлежитъ обязательной службѣ въ духовномъ училищѣ, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ. 3) Преосвященнаго пензенскаго и Правленіе черниговской духовной семинаріи увѣдомить, что академія не имѣетъ въ виду, между выпущенными нынѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента воспитанниками, кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ учительскихъ мѣстъ.

7) Сообщенную Правленіемъ академіи вѣдомость о суммахъ за іюль мѣсяцъ, изъ коей видно, что отъ прошлаго іюня къ

1-му іюля состояло наличными деньгами 11,510 р. 92¹/₄ коп., билетами 38,640 р.; итого 50.150 р. 92¹/₄ к.; въ теченіе іюля мѣсяца поступило въ приходъ наличными 1,138 руб. 71³/₄ к.; въ теченіе іюля употреблено въ расходъ наличными 5,257 р. 34¹/₄ к.; затѣмъ къ 1-му августа состоитъ наличными 7,392 р. 29³/₄ к., билетами 38,640 р.; итого 46,032 р. 29³/₄; въ томъ числѣ пожертвованныхъ и завѣщанныхъ разными лицами суммъ въ билетахъ 38,240 р., съ коихъ проценты имѣють свое назначеніе, и залоговъ въ билетахъ на 400 руб., которые, по истеченіи срока подрядовъ, должны быть возвращены представившимъ эти залого лица; и кромѣ сихъ суммъ находится залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій билетами на 1.500 р., и наличныхъ для уплаты подрядчику за исправленіе сихъ зданій 4,140 р. 40 к.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

8) Прошеніе состоящаго въ должности преподавателя псковской духовной семинаріи, окончившаго курсъ наукъ въ московской духовной академіи, Александра Транквилилатина, отъ 28 іюля 1871 г., при коемъ представляетъ сочиненіе, написанное имъ для полученія ученой степени на тему «Моравскіе братья.»

Вмѣстѣ съ симъ ректоромъ академіи представлены присланныя на его имя по почтѣ сочиненія, писанныя для полученія ученыхъ степеней окончившими курсъ воспитанниками академіи: Василюмъ Теокистовымъ на тему: «ученіе о Мессіи въ народѣ еврейскомъ во время пришествія въ міръ Іисуса Христа»: Дмитріемъ Успенскимъ — на тему: «Критическое обозрѣніе законоборныхъ попытокъ въ христіанствѣ»; Александромъ Лебедевымъ—на тему: «о значеніи реформаціи.»

О п р е д ѣ л и л и: сочиненія Теокистова и Успенскаго передать для разсмотрѣнія въ богословское отдѣленіе; а Транквилилатина и Лебедева въ церковно-историческое.

9) Свидѣтельство врача академической больницы, доктора медицины, Никола Стрехова, которымъ онъ удостовѣряетъ, что студентъ московской духовной академіи, Константинъ Ярополь-

сій, страдает хроническимъ катарромъ легкихъ (catarrhus chronicus),

С п р а в к а: 1) по прошенію казеннокоштного студента I курса, Яропольскаго, объ увольненіи его изъ академіи, по причинѣ болѣзни, въ собраніи Совѣта, 14 іюня сего года, было опредѣлено: поручить врачу академической больницы, доктору Нилу Страхову освидѣтельствовать состояніе здоровья студента Яропольскаго, о чемъ и дать знать ему выпискою изъ журнала. 2) По § 86, А п. 5 устава прав. дух. академіи увольненіе студентовъ академіи предоставлено Совѣту.

О п р е д ѣ л и л и: такъ какъ студентъ Яропольскій оставляетъ академію по болѣзни, не позволяющей ему продолжать академическое образованіе; то уволить его изъ академіи, не подвергая взысканію денегъ, которыя издержаны на его содержаніе.

10) Прошеніе посторонняго слушателя академическихъ лекцій по церковно-практическому отдѣленію на первомъ курсѣ, студента московской семинаріи, Петра Срѣтенскаго о выдачѣ ему документовъ: семинарскаго аттестата, метрическаго и медицинскаго свидѣтельствъ, и свидѣтельства о слушаніи имъ лекцій и поведеніи; при этомъ Срѣтенскій заявляетъ, что онъ не желаетъ продолжать слушаніе лекцій въ академіи.

С п р а в к а: 1) студентъ московской семинаріи, Петръ Срѣтенскій принятъ въ число постороннихъ слушателей академическихъ лекцій, какъ по общеобязательнымъ такъ и специальнымъ предметамъ церковно-практическаго отдѣленія на первомъ курсѣ по опредѣленію Совѣта 15 сентября 1870 года. 2) Въ списокѣ, представленномъ инспекторомъ академіи о поведеніи студентовъ и постороннихъ слушателей академическихъ лекцій въ 18⁷⁰/₇₁ учебномъ году поведеніе Срѣтенскаго означено балломъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: истребовать отъ студента Срѣтенскаго билетъ, выданный ему на слушаніе академическихъ лекцій, выдать ему означенные въ прошеніи документы.

11) Прошеніе студента I курса церковно-практическаго отдѣленія, Константина Попова, о томъ, чтобъ ему дозволено было сдать экзаменъ для перехода съ перваго курса на II, такъ какъ онъ, по болѣзни, не могъ подвергнуться экзамену въ концѣ истекшаго учебнаго года, вмѣстѣ съ другими студентами.

Справка: въ собраніи Совѣта 9 іюня сего года, касательно студента Константина Попова, было опредѣлено: студенту церковно-практическаго отдѣленія К. Попову объявить, чтобъ онъ сдалъ экзаменъ предъ началомъ слѣдующаго учебнаго года.

Опредѣлили: поручить помощнику ректора по церковно-практическому отдѣленію распорядиться касательно производства экзамена студенту К. Попову, и о послѣдующемъ донести Совѣту академіи.

12) По случаю наступленія новаго академическаго года, въ который студенты IV курса должны между прочимъ приготовиться, подъ руководствомъ наставниковъ, къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ, Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе о необходимости, для успѣшнаго достиженія этой цѣли, имѣть полный составъ программъ по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ, а также учебныхъ руководствъ и пособій, одобренныхъ къ употребленію въ семинаріяхъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Справка: при отношеніи Канцеляріи Святѣйшаго Синода, отъ 30 октября 1870 г., № 494, получено Совѣтомъ академіи по 5-ти экземпляровъ программъ по слѣдующимъ предметамъ, преподаваемымъ въ семинаріяхъ: догматическому и нравственному богословію, священному писанію, обзору философскихъ ученій, опытной психологіи, гражданской исторіи, литургикѣ, теоріи словесности, исторіи русскои литературы, физикѣ, начальной алгебрѣ, космографіи, и языкамъ греческому и латинскому.

О п р е д ѣ л и л и: такъ какъ для приготовленія студентовъ IV курса къ преподаванію въ семинаріяхъ между прочимъ необходимо ознакомить ихъ съ программами предметовъ семинарскаго образованія, опредѣляющими объемъ и направленіе онаго, а также съ учебниками и пособіями, одобренными къ употребленію въ семинаріяхъ Святѣйшимъ Синодомъ; то представить ректору академіи войти съ ходатайствомъ предъ высшимъ начальствомъ объ отпускѣ въ московскую духовную академію недостающихъ программъ по предметамъ семинарскаго преподаванія, а также учебниковъ и пособій, одобренныхъ къ употребленію въ семинаріяхъ Святѣйшимъ Синодомъ на счетъ духовно-учебнаго капитала, по крайней мѣрѣ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ однимъ могли бы пользоваться наставники подлежащихъ предметовъ; а другимъ студенты академіи.

13) Докладываны отношенія семинарскихъ Правленій съ документами окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, назначенныхъ, согласно распоряженію высшаго начальства, къ поступленію въ составъ новаго академическаго курса:

а) отношеніе Правленія тверской духовной семинаріи съ аттестатами объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, метрическими свидѣтельствами о рожденіи и крещеніи и медицинскими о состояніи здоровья воспитанниковъ оной: Алексѣя Виноградова, Ивана Мансветова, Николая Комарова и съ росписками ихъ въ обязательствѣ, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ поступленія въ академію; а по окончаніи курса—отъ вступленія на духовно-училищную службу.

б) псковской съ таковыми же документами воспитанниковъ: Василія Попылова и Василія Успенскаго.

в) полтавской съ документами — Митрофана Базилевскаго и Григорія Кисилевскаго.

г) кишневской съ документами Василія Козака и Василія Зубкова.

д) одесской съ документами Михаила Зіорова.

е) черниговской съ документами Ивана Волковича.

ж) воронежской съ документами Александра Васильева.

з) владимірской съ документами Евгенія Орлова, окончившаго курсъ семинарскаго ученія въ 18⁶⁹/₇₀ учебномъ году.

и) Отношеніе Правленія новгородской семинаріи, при коемъ препровождая документы воспитанника Анатолія Померанцева, семинарское Правленіе увѣдомляетъ Совѣтъ академіи, что документы другаго воспитанника, назначеннаго къ поступленію въ академію, Ивана Раменскаго, будутъ посланы въ Совѣтъ немедленно по пріѣздѣ сего воспитанника послѣ канікулярнаго времени.

і) Отношеніе Правленія курской духовной семинаріи, при коемъ препровождая документы Александра Воинова, семинарское Правленіе объясняетъ, что три лучшіе воспитанника семинаріи, по отъезду семинарскаго врача, оказались неспособными продолжать образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, по состоянію своего здоровья.

к) Отношеніе Правленія орловской семинаріи о томъ, что послѣ воспитанниковъ, занимавшихъ высшія номера въ спискѣ, но поступившихъ въ высшія свѣтскія заведенія, назначенъ для поступленія въ составъ новаго курса московской духовной академіи окончившій курсъ семинаріи студентъ Николай Вертоградскій, признанный Правленіемъ семинаріи благонадежнымъ къ продолженію духовнаго образованія. При отношеніи приложены и документы Вертоградскаго.

л) смоленской съ документами воспитанника Михаила Плак-сина, кромѣ медицинскаго свидѣтельства о состояніи его здоровья и метрической выписки о его рожденіи и крещеніи, о которомъ въ отношеніи Правленія замѣчено, что она будетъ немедленно выслана въ Совѣтъ академіи, какъ только будетъ получена изъ Консисторіи.

м) харьковской съ документами воспитанника Герооея Татарскаго, кромѣ медицинскаго свидѣтельства.

н) Отношеніе Правленія московской семинаріи о томъ, что изъ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ московской се-

минаріи не оказалось желающих поступить въ академію, и Правленіе семинаріи не имѣть въ виду благонадежнѣйшихъ студентовъ и изъ прежнихъ курсовъ для отправленія въ академію.

1) Отношеніе Правленія Тверской семинаріи съ документами воспитанниковъ: Николая Воскресенскаго и Виктора Волкова, изъявившихъ желаніе отправиться для поступленія въ московскую академію, въ качествѣ волонтеровъ.

15) Калужской о дозволеніи явиться на пріемныя испытанія въ академію воспитаннику Ивану Златоустовскому, окончившему курсъ въ числѣ студентовъ, и обязавшемуся исполнить всѣ условія, требуемыя отъ желающихъ поступить въ академію.

С п р а в к а: о. ректоръ академіи отношеніемъ отъ 4-го сего августа, № 92, увѣдомилъ Правленіе семинаріи, что воспитанникъ Златоустовскій можетъ явиться въ академію для повѣрочнаго испытанія не позже 17 сего августа.

16) Прошенія студентовъ семинарій: вѣанской — Николая Невскаго, рязанской — Василія Инякаина, калужской — Ивана Златоустовскаго, пензенской — Павла Охотскаго, могилевской — Алексѣя Соколова, тверской — Николая Воскресенскаго и Виктора Волкова, владимірской — Алексѣя Покровскаго, тульской — Димитрія Богданова и Петра Остроумова о дозволеніи имъ подвергнуться повѣрочному испытанію для поступленія въ составъ образующагося въ семь году новаго академическаго курса. При прошеніяхъ первыхъ пяти студентовъ представлены всѣ требуемые отъ поступающихъ въ академію документы; документы Воскресенскаго и Волкова присланы при отношеніи Правленія тверской семинаріи (см. выше), при прошеніяхъ Покровскаго и Богданова нѣтъ медицинскихъ свидѣтельствъ о состояніи ихъ здоровья; а при прошеніи Остроумова нѣтъ ни метрическаго, ни медицинскаго свидѣтельствъ.

17) Донесеніе врача академической больницы, доктора, Нила Страхова о томъ, что, по порученію о. ректора академіи, были свидѣтельствованы имъ вновь прибывшіе въ академію воспитанники семинаріи: Михаилъ Плаксінь, Героеей Тагарскій, Дмит-

рій Богдановъ, Петръ Остроумовъ и [Алексѣй Покровскій, и состояніе ихъ здоровья найдено удовлетворительнымъ.

Справка: 1) по § 125 устава прав. дух. академій «желающіе вступить въ студенты академіи, принимаются, если представляютъ аттестатъ о вполнѣ удовлетворильномъ знаніи курса наукъ семинаріи, или классической гимназіи» 2) по § 127 того же устава: «пріемъ студентовъ въ академію совершается не иначе какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго Совѣтомъ академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава.»

Опредѣлили: 1) такъ какъ по рассмотрѣніи документовъ воспитанниковъ семинарій, какъ назначенныхъ къ поступленію въ составъ новаго академическаго курса семинарскими Правленіями, согласно распоряженію высшаго начальства, такъ и прибывшихъ въ академію съ этою же цѣлю по собственному желанію, не оказалось препятствій къ поступленію въ академію, ни со стороны успѣховъ, ни со стороны поведенія; то подвергнуть ихъ повѣрочному испытанію, о чемъ и объявить чрезъ Канцелярію воспитанникамъ семинарій явившимся въ академію по собственному желанію. 2) Въ случаѣ принятія въ число студентовъ академіи студента тульской семинаріи Петра Остроумова, войти въ сношеніе съ тульской духовною Консисторією о высылкѣ выписки изъ метрической книги о его рожденіи и крещеніи.

4-го сентября.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшего по причинѣ уважительной.

Слушали: 1) внесенные въ Совѣтъ помощниками ректора по учебной части отзывы комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія воспитанниковъ семинарій, явившихся въ ака-

демію для поступленія въ составъ новаго курса академіи (и по преобразованіи оной) о достоинствѣ устныхъ отвѣтовъ и сочиненій, представленныхъ означенными воспитанниками.

С п р а в к а: 1) по указу Святѣйшаго Синода отъ 14 іюня сего года, за № 1300, разрѣшено было Совѣту академіи вызвать въ составъ новаго академическаго курса лучшихъ, окончившихъ курсъ, воспитанниковъ изъ семинарій: тверской 3, московской 2, новгородской 2, псковской 2, кишиневской 2, полтавской 2, одесской 1, харьковской 1, курской 1, воронежской 1, орловской 1, черниговской 1, смоленской 1 и владимірской 1, съ дозволеніемъ семинарскимъ начальствамъ, въ случаѣ могущихъ встрѣтиться затрудненій, назначить, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 9 (19) апрѣля текущаго года, по ихъ усмотрѣнію, благонадежнѣйшихъ студентовъ изъ прежнихъ курсовъ, если таковыя имѣются въ виду, о чемъ и сообщено было Правленіямъ означенныхъ семинарій отношеніями отъ 19 іюня сего года. 2) Правленіе новгородской семинаріи, препровождая, при отношеніи отъ 14-го августа сего года за № 588, документы назначеннаго имъ къ поступленію въ составъ академическаго курса воспитанника, Анатоля Померанцева, увѣдомляло вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ академіи, что документы другаго воспитанника, назначеннаго къ поступленію въ академію, Ивана Раменскаго, будутъ посланы въ Совѣтъ немедленно по приѣздѣ сего воспитанника послѣ каникулярнаго времени; но доселѣ документовъ его не было получено и воспитанникъ Раменскій не явился въ академію. 3) Правленіе московской семинаріи, отношеніемъ отъ 15 іюля сего года за № 200, увѣдомило Совѣтъ академіи, что изъ окончившихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ семинаріи не оказалось желающихъ поступить въ академію, и Правленіе оной не имѣетъ въ виду благонадежнѣйшихъ студентовъ и изъ прежнихъ курсовъ для отправленія въ академію. 4) На приемныя испытанія явились по назначенію семинарскихъ Правленій 18 воспитанниковъ, вмѣсто 21, требованныхъ согласно указу Святѣйшаго Синода

отъ 14 іюня сего года, и 12 добровольно въ качествѣ волонтеровъ (10 означенныхъ въ журналѣ 17 августа и 2 послѣ сего, именно студенты: воронежской семинаріи Левъ Баженовъ и владимірской — Василій Орловъ). 5) По § 86 устава прав. дух. академій, зачисленіе въ студенты академіи и на казенное содержаніе предоставляется Совѣту академіи 6) По § 127 того же устава «пріемъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго Совѣтомъ академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава.» 7) По §§ 9 и 10 правилъ о пріемѣ студентовъ въ московскую духовную академію, изданныхъ Совѣтомъ оной, значится, что достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по устному отвѣту, или по одному сочиненію баллъ меньше 3, не принимается въ академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія по означенному предмету, а во второмъ не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую данную ему тему. 8) По штату положено принимать въ составъ каждаго курса московской духовной академіи 30 казеннокоштныхъ студентовъ. 9) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 іюня 1869 года, за № 2849, вмѣнено въ обязанность Совѣтамъ академіи, по окончаніи пріемныхъ испытаній, представлять Синоду о послѣдствіяхъ онѣхъ свѣдѣнія, требуемыя на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 11 февраля 1849 года.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ отвѣтовъ и сочиненій, писанныхъ студентами семинарій, явившимися на повѣрочныя испытанія, для поступленія въ составъ того академическаго курса, принять въ число дѣйствительныхъ студентовъ академіи, на полное казенное содержаніе, воспитанниковъ семинарій:

- 1) Іерофея Татарскаго — харьковской семинаріи
- Павла Охотскаго — пензенской
- Николая Комарова — тверской

- Михаила Зіорова— одесской
- 5) Анатолія Померанцева— новгородской
 Виктора Волкова— тверской
 Ивана Волковича— черниговской
 Алексѣя Виноградова— тверской
 Василя Копылова— псковской
- 10) Евгенія Орлова— владимірской
 Петра Остроумова— тульской
 Николая Невскаго— вѣанской
 Ивана Мансветова— тверской
 Григорія Кисилевскаго— полтавской
- 15) Алексѣя Соколова— могилевской
 Василя Успенскаго— псковской
 Льва Баженова— воронежской
 Александра Васильева— той же
 Николая Воскресенскаго— тверской
- 20) Николая Вертоградскаго— орловской
 Ивана Златоустовскаго— калужской
 Василя Инякина— рязанской
 Михаила Плаксина— смоленской
 Алексѣя Покровскаго— владимірской
- 25) Александра Воинова— курской
 Василя Зубкова— кишиневской
 Василя Козака— той же
 Дмитрія Богданова— тульской
 Василя Орлова— владимірской
- 30) Митрофана Базилевскаго— полтавской

2) Святѣйшему Синоду представить, установленнымъ порядкомъ, требуемыя свѣдѣнія о составѣ новаго академическаго курса. 3) Поручить инспектору академіи собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ перваго академическаго курса, собственноручныя показанія о желаніи ихъ поступить на то или другое отдѣленіе академіи, и избрать для спеціальнаго изученія тотъ или другой изъ древнихъ и новыхъ языковъ, и предложить,—

не пожелаетъ ли кто изъ нихъ слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 4) Поручить врачу академической больницы, доктору Страхову освидѣтельствовать состояніе здоровья студентовъ Орлова и Баженова, не представившихъ медицинскихъ свидѣтельствъ, съ тѣмъ, чтобъ о послѣдующемъ увѣдомилъ Совѣтъ академіи. 3) Войти въ сношеніе съ владимірскою духовною Консисторіею о высылкѣ выписки изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи студента Василя Орлова.

2) Донесеніе помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію, ординарнаго профессора, Егора Амфитеатрова о томъ, что, по порученію Совѣта отъ 17 минувшаго августа, имъ сдѣлано было распоряженіе о производствѣ испытанія студента Константина Попова (по причинѣ болѣзни не державшаго экзамена для перехода на II курсъ вмѣстѣ съ другими студентами своего курса), какъ въ общеобязательныхъ такъ и въ спеціальныхъ предметахъ сего отдѣленія, и результаты испытанія оказались слѣдующіе: по священному писанію 4, исторіи философіи 4½, митафизикѣ 4, логикѣ 3½, психологіи и словесности 4, латинскому языку 3, нѣмецкому 4.

О п р е д ѣ л и л и: студента I курса Константина Попова перевести на II курсъ, о чемъ и сообщить наставникамъ подлежащихъ предметовъ.

3) Собственноручныя показанія студентовъ перешедшихъ на IV курсъ, о желаніи избрать ту, или другую группу предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій и для магистерской диссертациі.

С п р а в к а: 1) по § 137 устава прав. дух. академій: «студенты, перешедшіе на четвертый курсъ избираютъ для слушанія тѣ изъ предметовъ своего отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзаменъ на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.»

2) При указѣ Святѣйшаго Синода отъ 31 марта сего года, № 756, прислана въ Совѣтъ московской духовной академіи, для

временнаго руководства, таблица предметовъ магистерскаго испытанія, раздѣленныхъ на 7 группъ.

Слѣдую этой таблицѣ въ выборѣ предметовъ для практическо-спеціальныхъ занятій и магистерской диссертацин, 1-ю группу предметовъ, въ которой заключаются священное писаніе и еврейскій языкъ, избрали слѣдующіе студенты: Александръ Благовѣщенскій, Николай Модестовъ, Ѳеодоръ Труневъ, Михаилъ Никольскій, Филиппъ Горанскій, іеродиаконъ Ѳеоклитъ Триадафилдидсъ;

2-ю — основное богословіе, догматическое и нравственное: Григорій Воскресенскій, Михаилъ Соболевъ, Александръ Татищевъ, священникъ Іоаннъ Петровъ, діаконъ Іоаннъ Казанскій, іеродиаконъ: Германъ Апостолидсъ и Проконій Икономидсъ.

3-ю — пастырское богословіе, гомилетикъ, литургику и каноническое право: Николай Катаевъ, Иванъ Розовъ, Ѳеодоръ Тихомировъ, Ѳеодоръ Кушневъ;

4-ю — всеобщую церковную и русскую исторію и всеобщую гражданскую и русскую исторію: Викторъ Шалауровъ, Петръ Смирновъ, Алексѣй Поповъ-пермскій, Владиміръ Назаревскій, Иванъ Цвѣтковъ, Гавріиль Преображенскій, Николай Каптеревъ, Василій Спасскій, Алексѣй Поповъ калужскій, — Иванъ Лапенскій, Иванъ Ключаревъ, Андрей Бѣляевъ, Николай Первухинъ, Николай Лебедевъ;

5-ю — гомилетикъ, словесность съ исторіею литературы и логику: Николай Троицкій, Василій Воробьевъ, Петръ Соколовъ, Павелъ Аѳонскій, Николай Преображенскій, Александръ Цвѣтковъ;

6-ю — основное богословіе, психологію, исторію философіи и педагогику: Юрій Рійсъ, Платонъ Пашкевичъ, Иванъ Крутиковъ, Иванъ Покровскій, Павелъ Баричъ, Петръ Каптеревъ.

7-ю — латинскій языкъ и патристику — изъ студентовъ богословскаго отдѣленія: Климентъ Минервинъ, Иванъ Бѣляевъ, Николай Ѳаворскій, священникъ Петръ Виноградовъ; греческій языкъ и патристику: Николай Воскресенскій;

Латинскій языкъ и древнюю церковную исторію — изъ студентовъ историческаго отдѣленія: Василій Верховскій и Сергій Поспѣловъ;

Латинскій языкъ, церковную археологію и литургику — изъ студентовъ практическаго отдѣленія: Дмитрій Любецкій; греческій языкъ, церковную археологію и литургику: Θεодоръ Россинскій, Дмитрій Барсовъ, Флавіанъ Добрянскій.

О п р е д ѣ л и л и: утвердивъ распредѣленіе студентовъ по группамъ предметовъ для специальныхъ занятій ихъ въ теченіе IV учебнаго года, сообщить о семъ наставникамъ подлежащихъ предметовъ.

4) Предложеніе г. товарища оберъ-прокурора Св. Синода отъ 19 августа сего года, за № 3062, на имя ректора академіи-которымъ увѣдомляя, что Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства о. ректора объ уступкѣ въ пользу московской духовной академіи, изъ числа хранящихся при синодальной Канцеляріи, древнихъ иконъ и книгъ, исчисленныхъ въ представленныхъ имъ при отношеніи отъ 11 марта сего года спискахъ, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ иконъ, кои, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 11/27 ноября 1870 года, оставлены въ синодальной библіотекѣ для снабженія ими единовѣрческихъ церквей, какъ существующихъ такъ и вновь воздвигаемыхъ, и потому предлагаетъ сдѣлать распоряженіе о приѣмѣ сихъ иконъ и книгъ изъ синодальной Канцеляріи, управляющему которю предоставлены распоряженія по сему предмету.

С п р а в к а: По сношеніи о. ректора съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, въ январѣ сего года, разрѣшено было экстраординарному профессору академіи Александру Лаврову, пребывающему въ С.-Петербургѣ, отобрать изъ собранія иконъ и книгъ, хранящихся при библіотекѣ Святѣйшаго Синода, такіе экземпляры тѣхъ и другихъ, которые могли бы быть полезны: первые для основываемаго при академіи церковно-археологическаго музея, а послѣдніе — для академической библіотеки. Про-

фессоръ Лавровъ, пользуясь даннымъ ему разрѣшеніемъ отобралъ 70 №№ иконъ и 196 книгъ и представилъ списки тѣхъ и другихъ. По полученіи и разсмотрѣтіи сихъ списковъ, о. ректоръ академіи, отношеніемъ отъ 11 марта сего года, ходатайствовала предъ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ объ отпускѣ исчисленныхъ въ означенныхъ спискахъ иконъ и книгъ въ собственность академіи, и нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ въ двухъ экземплярахъ, именно тѣхъ, которыя имѣютъ преимущественное предъ другими значеніе для исторіи богослуженія, и находятся въ синодальномъ собраніи во многихъ экземплярахъ.

О п р е д ѣ л я л и: 1) просить г. управляющаго синодальною Канцелярією сдѣлать распоряженіе о передачѣ иконъ и книгъ, которыя могутъ быть уступлены академіи, экстраординарному профессору Александру Лаврову. 2) Поручить сему послѣднему озаботиться приѣмомъ и отправленіемъ въ академію означенныхъ иконъ и книгъ, съ вознагражденіемъ потребныхъ для сего расходовъ изъ суммъ академіи.

5) Донесеніе комиссіи, составленной изъ помощника ректора по церковно-практическому отдѣленію, ординарнаго профессора Егора Амфитеатрова и инспектора академіи, ординарнаго профессора, Сергѣя Смирнова о томъ, что кончившій въ минувшемъ учебномъ году курсъ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, Семень Воронцевъ, въ присутствіи ихъ, 19 августа, говорилъ три пробныя лекціи на темы: а) «о системѣ славянскихъ спряженій»; б) «о жизни Ксенофонта и его сочиненіяхъ», съ переводомъ первой главы изъ 11 книги «*Ἀνάβασις*» (объ лекціи по назначенію); в) «объ образованіи историческихъ временъ греческихъ глаголовъ» (по собственному избранію). Всѣ лекціи найдены удовлетворительными.

С п р а в к а: о послѣдствіяхъ немытанія Воронцева пробными лекціями о. ректоръ, отношеніемъ отъ 20 августа сего года № 97, сообщилъ варшавскому архіепископу Іоанникію, для дальнѣйшаго со стороны его распоряженія.

6) Отношеніе варшавскаго архіепископа Іоанникія, отъ 26

минувшаго августа № 281, коимъ, увѣдомляя о томъ, что дѣйствительный студентъ московской духовной академіи Семень Воронцевъ, 25 августа опредѣленъ учителемъ варшавскаго духовнаго училища по греческому и славянскому языкамъ, просить сдѣлать распоряженіе объ отправленіи Воронцева въ Варшаву, съ выдачею ему билета и денегъ на прогоны и путевыя издержки, также и о высылкѣ его академическаго аттестата, или, если аттестатъ еще не можетъ быть изготовленъ,—о сообщеніи свѣдѣній о его личности.

О п р е д ѣ л и л и: 1) изготовивъ аттестатъ объ успѣхахъ въ наукахъ дѣйствительнаго студента Воронцева препроводить оный архіепископу варшавскому; а самому Воронцеву выдать билетъ на проѣздъ до Варшавы. 2) Касательно снабженія Воронцева слѣдующими ему на проѣздъ до г. Варшавы деньгами сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію академіи.

7) Отношеніе епископа вологодскаго Палладія, отъ 10 минувшаго августа № 3.193, коимъ просить Совѣтъ академіи увѣдомить его: не изъявить ли кто согласія изъ числа воспитанниковъ, окончившихъ курсъ академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента, на занятіе учительскихъ должностей вологодской епархіи въ вельскомъ духовномъ училищѣ — преподавателя латинскаго языка, и въ тотемскомъ училищѣ — преподавателя географіи и ариѳметики.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить Преосвященнаго вологодскаго, что Совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду между окончившими нынѣ курсъ, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, воспитанниками академіи, кандидатовъ для замѣщенія наставническихъ вакансій въ вельскомъ и тотемскомъ духовныхъ училищахъ.

8) Сообщенную Правленіемъ академіи вѣдомость о суммахъ, за августъ мѣсяцъ, изъ которой видно, что отъ іюля мѣсяца къ 1-му августа состояло: наличными деньгами 7.392 р. 29³/₄ к., билетами 38.640 р.; итого 46.032 р. 29³/₄ к.; въ теченіе августа поступило на приходъ 548 р. 50 к.; употреблено въ расходъ 6.499 р. 43¹/₂ к.; затѣмъ къ 1 му сентября состоитъ:

наличными деньгами 1.441 р. 36¼ коп., билетами 38,640 р.; итого 40.081 р. 36¼ к.; въ томъ числѣ пожертвованныхъ и завѣщанныхъ разными лицами суммъ въ билетахъ 38.240 р., и залоговъ въ билетахъ 400 р., и кромѣ сихъ суммъ находится залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій билетами 1.500 р. и наличныхъ для уплаты подрядчику за исправленіе сихъ зданій 4.140 р. 40 к.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

9) Представленіе московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетами о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ имъ и московскимъ цензоромъ, протоіереемъ Стефаномъ Зерновымъ, въ іюнь и іюль сего года.

О п р е д ѣ л и л и: отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

10) Отношеніе Правленія донской духовной семинаріи, отъ 18 минувшаго августа, о томъ, что окончившій курсъ ученія въ московской духовной академіи, священникъ Ѳеодоръ Соболевъ, отъ 1 августа сего года, согласно его прошенію, за болѣзнію уволенъ отъ должности преподавателя греческаго языка при донской семинаріи.

11) Отношеніе ректора тверской духовной семинаріи, отъ 29 минувшаго августа за № 709, коимъ просить сообщить свѣдѣнія объ окончившемъ въ 1870 году курсъ наукъ воспитаникъ московской духовной академіи, нынѣ состоящемъ на службѣ при тверской семинаріи, Николаѣ Виноградовѣ, требующіяся для составленія послужнаго его списка.

С п р а в к а: свѣдѣнія, требующіяся для послужнаго списка бывшаго воспитаника здѣшней академіи, Николая Виноградова, сообщены ректору тверской семинаріи при отношеніи о ректора академіи, отъ сего числа за № 107.

12) Отношеніе благочиннаго смоленской губерніи, порѣчьскаго уѣзда, священника А. Загѣскаго о болѣзни студента академіи Филиппа Горанскаго.

13) Донесеніе благочиннаго тульскихъ градскихъ церквей, священника Василя Ѡаворскаго, о болѣзни сына его, студента академіи, Николая Ѡаворскаго.

14) Отношеніе священника волынской губерніи, села Черницъ, Добрянскаго, о болѣзни студента академіи Флавіана Добрянскаго.

15) Увѣдомленіе о болѣзни студента академіи, Николая Преображенскаго.

16) Извѣщеніе студента академіи, Ивана Покровскаго, о его болѣзни, засвидѣтельствованное причтомъ города Коломны, кладбищенской церкви.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

17) Донесеніе діакона московской епархіи, можайскаго уѣзда, села Тесова, Василя Соколова, о томъ, что сынъ его, студентъ московской духовной академіи, Александръ Соколовъ, умеръ отъ холеры 30 іюля сего года.

С п р а в к а: студентъ Александръ Соколовъ состоялъ въ числѣ казеннокоштныхъ студентовъ, перешедшихъ на II курсъ.

О п р е д ѣ л и л и: умершаго исключить изъ списковъ.

18) Прошеніе своекоштнаго студента II курса, Андрея Люперсольскаго, о принятіи его на казенное содержаніе, по неимѣнію средствъ къ существованію.

О п р е д ѣ л и л и: по вниманію къ успѣхамъ въ наукахъ, оказанныхъ студентомъ Люперсольскимъ на первомъ курсѣ, и неимѣнію средствъ къ содержанію въ академіи, зачислить его на казенное содержаніе вмѣсто умершаго студента Соколова, о чемъ и сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію академіи.

19) Мнѣніе комисіи, состоящей изъ помощника ректора по богословскому отдѣленію, ординарнаго профессора, Виктора Кудрявцева и ординарнаго же профессора, протоіеря Филарета Сергіевскаго, относительно обязанности студентовъ академіи IV курса заниматься магистерскою диссертациею и представить

оную къ концу года, въ законченномъ, или незаконченномъ видѣ, слѣдующаго содержанія: «Рѣшеніе вопроса: обязаны ли студенты IV курса писать магистерскія диссертациі, и должны ли представить ихъ въ законченномъ видѣ къ концу учебнаго года?—по нашему мнѣнію, должно опредѣляться слѣдующими соображеніями: ничто столько не вводитъ въ науку, какъ самостоятельная обработка какого-либо отдѣла ея, или даже частнаго вопроса изъ ея области, имѣющаго значительную важность. Этого не станеть отвергать никто. Совѣту же академіи не могутъ не припомниться въ подтвержденіе этого опыты прежней академической жизни: въ былые годы даровитѣйшіе и усерднѣйшіе изъ студентовъ въ продолженіе IV года академическаго курса спѣшили изготовить магистерскія диссертациі, дорожа открывающимися въ академіи къ тому удобствами, какихъ трудно ожидать при всякой другой обстановкѣ. Эти удобства: подручность и богатство бібліотечныхъ средствъ, близкая возможность пользоваться совѣтами опытныхъ въ своей наукѣ людей; сравнительно съ временемъ служебной дѣятельности, наступающимъ вслѣдъ за окончаніемъ академическаго курса, гораздо большій досугъ для такой серьезной работы, каково составленіе магистерской диссертациі, и наконецъ приспособленность всего жизненнаго строя въ академіи къ свободному занятію исключительно дѣломъ науки. И дѣйствительно, только усерднымъ занятіемъ, такъ называвшеюся тогда, курсовою диссертациею окончательно вырабатывался изъ студента академіи труженикъ, способный благонадежно вступить въ ряды подвижниковъ науки. А съ иными студентами бывало и то, что въ четвертомъ году академическаго курса, вслѣдствіе усиленной работы надъ курсовымъ разсужденіемъ открывалось болѣе научнаго развитія, нежели во всѣ три предшествующіе года въ совокупности. Поэтому не иного чего, какъ упадка академическаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и духовной науки и пониженія уровня учености между тружениками духовно-учебнаго поприща, можно было бы ожидать отъ рѣшительной

отмѣны прежде существовавшаго въ академіяхъ обычая — требовать отъ студентовъ академіи на четвертомъ году ихъ курса непремѣннаго занятія курсовою диссертациею.

Но Высочайше утвержденный 30 мая 1869 года уставъ прав. духов. академій и не предполагаетъ отмѣны этого академическаго обычая. Напротивъ того, въ § 139 онъ выражаетъ ожиданіе, что, по окончаніи IV курса, слушатели онаго, выдержавшіе испытаніе изъ наукъ этого курса «представятъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацию.» Въ § 140 онъ, правда, предвидитъ возможность того, что между ними окажутся, «неудовлетворившіе требованіямъ относительно диссертациі», но самая неопредѣленность этого выраженія даетъ право изъяснять оное такъ, что этимъ § имѣются въ виду не столько совсѣмъ непредставившіе диссертациі, сколько такіе студенты, которые хотя и представили диссертацию, но не магистерскую, не заслуживающую своему автору степени магистра, по своей неоконченности, или неполной обработкѣ. А назначая IV курсъ на практическо-спеціальное приготовленіе слушателей этого курса къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ, и, для большаго удобства въ этомъ дѣлѣ, освобождая слушателей четвертаго курса, сравнительно со студентами первыхъ трехъ курсовъ, отъ слушанія лекцій — на половину, а отъ другихъ учебныхъ обязанностей и совсѣмъ, уставъ даетъ возможность требовать отъ пользующихся такими льготами специалистовъ, чтобы они не пассивно только изучали свой предметъ подъ руководствомъ наставника, но и заявляли свою учебную зрѣлость опытами болѣе или менѣе самостоятельной обработки того или другаго отдѣла науки, или частнаго значительнаго вопроса изъ области своей спеціальности.

Принимая во вниманіе высказанныя соображенія, рѣшеніе подлежащаго вопроса можно было бы формулировать въ видѣ слѣдующихъ положеній:

1) Слушатели IV курса всѣ обязательно, кромѣ другихъ своихъ занятій, занимаются еще самостоятельною спеціальнѣйшею

обработкою одного изъ отдѣловъ, или значительныхъ частныхъ вопросовъ науки, избранной ими въ предметъ специальныхъ своихъ занятій. 2) Плодомъ такой спеціальнѣйшей работы долженъ быть письменный трудъ, который въ оконченномъ, или неоконченномъ видѣ, долженъ быть представленъ въ отдѣленіе Совѣта по принадлежности, не позднѣе времени устнаго испытанія изъ наукъ IV курса. 3) Степенію удовлетворительности этихъ трудовъ опредѣляется окончательная оцѣнка студентовъ; такъ что за непредставившими этихъ трудовъ, или представившими ихъ въ весьма скудной мѣрѣ, или въ небрежной обработкѣ, Совѣтъ академіи не признаетъ права на преподаваніе въ семинаріяхъ, какъ за неисполнившими одной изъ существенныхъ частей спеціальной къ тому подготовки. 4) Успѣшнѣйшіе изъ такихъ трудовъ удостоиваются отдѣленіями Совѣта къ принятію въ качествѣ магистерскихъ диссертаций.

С п р а в к а: вышеозначенной комиссіи поручено было представить мнѣніе относительно обязанности студентовъ IV курса заниматься магистерскою диссертациею, по опредѣленію Совѣта отъ 20 мая сего года, вѣлѣдствіе указа Святѣйшаго Синода отъ 14 мая того же года, за № 1007, при коемъ препровождено было извлеченіе изъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ журнала учебнаго Комитета, отъ 27 января 1871 г. № 70.

Мнѣніе, представленное комиссіею, большинствомъ членовъ Совѣта было принято; а помощникъ ректора по церковно-историческому отдѣленію, ординарный профессоръ, Петръ Казанскій, и экстраординарные профессора: Павелъ Горскій и Евгеній Голубинскій заявили, что они представляютъ свое особенное мнѣніе по означенному предмету.

О п р е д ѣ л и л и: Мнѣніе комиссіи объ обязанности студентовъ академіи IV курса заниматься магистерскою диссертациею утвердить и представить на благоусмотрѣніе высшаго начальства, съ приложеніемъ и мнѣнія означенныхъ трехъ членовъ Совѣта, когда оное будетъ представлено.

20) Въ семь же собраніи ректоромъ академіи представлены

полученныя имъ съ почты сочиненія, писанныя для полученія ученыхъ степеней, воспитанниками академій: XXVI курса—Александромъ Боголѣповымъ на тему: «О крѣпотахъ для дѣтей безпріютныхъ и для малолѣтнихъ преступниковъ»; — XXVII курса—Дмитріемъ Боголѣповымъ на тему: «Евангельская исторія въ посланіяхъ св. Апостола Павла»; Александромъ Успенскимъ: «О чудесахъ, какъ необходимой принадлежности откровеннаго ученія»; Алексѣемъ Чистяковымъ: „Историческое разсмотрѣніе дѣятельности православнаго русскаго духовенства въ отношеніи къ расколу, отъ его возникновенія до учрежденія единовѣрія»; священникомъ Іоанномъ Назаровымъ: «О протестантизмѣ во Франціи.»

Кромѣ того, при донесеніи доцента Дмитрія Касицына, представлено присланное сему послѣднему воспитанникомъ академій XXVIII курса Фирсомъ Вересовымъ сочиненіе, писанное имъ на тему: «Реформаторскія стремленія въ западной церкви со времени раздѣленія церковей до половины XIV вѣка.»

О п р е д ѣ л и л и: передать для разсмотрѣнія, сочиненія Дмитрія Боголѣпова и Успенскаго въ богословское отдѣленіе; Чистякова, священника Назарова и Вересова — въ церковно-историческое; а Александра Боголѣпова—въ церковно-практическое отдѣленіе.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта 6 сентября.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академій, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академій, кромѣ ординарнаго профессора, протоіерея Филарета Сергіевскаго, и экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

Приглашены были въ собраніе и доценты академій.

Разсуждали: 1) о распредѣленіи уроковъ между наставниками академій и учебныхъ часовъ на 1871—72 учебный годъ.

Справка: 1) по § 86, А. п. 1 устава православныхъ духовныхъ академій, «распредѣленіе предметовъ ученія и порядка преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ академіи» предоставлено утвержденію общихъ собраній Совѣта. 2) По § 131 того же устава: «предметы общеобязательные и спеціальныя по отдѣленіямъ распредѣляются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года, а въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и, подъ руководствомъ наставниковъ, приготовляются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ.»

О п р е д ѣ л и л и: распредѣлить уроки и учебные часы по слѣдующей таблицѣ:

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ УРОКОВЪ НА 1871--72 УЧЕБНЫИ
ГОДЪ.

П е р в ы й к у р с ъ .

Отдѣленіе богословское.		Историческое.	Практическое.
Ауди- торія.	І.	ІІ.	ІІІ.
Понедѣльникъ.	9	С в я щ е н н о е П и с а н і е .	
	10	Д р е в н і е я з ы к и .	
	11	Древн. гражд. ист.	Словесность.
	12	Ф и л о с о ф і я .	
	1		
Вторникъ.	9		
	10	П с и х о л о г і я .	
	11	Библейская исторія.	
	12	Ф и л о с о ф і я .	
	1		
Среда.	9		
	10	П с и х о л о г і я .	
	11	Древн. гражд. ист.	Словесность.
	12	Ф и л о с о ф і я .	
	1	Естественн	но-научная апологетика.
Четвергъ.	9		
	10	Д р е в н і е я з ы к и .	
	11	П с и х о л о г і я .	
	12		
	1	Патристика.	Библейская исторія.
Пятница.	9	С в я щ е н н о е П и с а н і е .	
	10	Ф и л о с о ф і я .	
	11	Патристика.	Древн. гражд. истор.
	12	Вечер	ніе уроки (два урока)
	1	новыхъ язы	к въ.
Суббота.	9	Патристика.	Русскій языкъ.
	10	П с и х о л о г і я .	
	11	Естественн	но-научная апологетика.
	12	Патристика.	
	1		Библейская исторія.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ УРОКОВЪ НА 1871—72 УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ.

Второй курсъ.

Отдѣленіе богословское.		Историческое.	Практическое.	
Аудиторіи.	IV.	VI.	VII.	
Понедѣльникъ.	9			
	10		Русскій языкъ.	
	11	Священное писаніе.		
	12	Древніе языки.		
	1	Сравнит. богословіе.	Русская исторія.	Церковное право
Вторникъ.	9		Русская исторія.	
	10	Исторія философіи.		
	11	Еврейскій языкъ.	Русская исторія.	
	12			Церковное право.
	1	Основное богословіе.		
Среда.	9	Естественная апология.		
	10	Исторія философіи.		
	11	Еврейскій языкъ.	Древн. церк. истор.	Русскій языкъ.
	12	Сравнит. богословіе.	Новая гражд. истор.	Словесность.
	1			Церковное право.
Четвергъ.	9			
	10	Исторія философіи.		
	11	Еврейскій языкъ.	Новая гражд. истор.	Русскій языкъ.
	12	Древніе языки.		
	1	Естественная апология.		
Пятница.	9	Основное богословіе.		
	10	Естественная апология.		
	11	Священное писаніе.		
	12	Сравнит. богословіе.	Новая гражд. истор.	Церковное право.
	1			
Суббота.	9		Древн. церк. истор.	
	10	Новые языки.		
	11	Новые языки.		
	12			
	1	Основное богословіе.		

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ УРОКОВЪ НА 1871—72 УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ.

Ч е т в е р т ы й к у р с ь .

		Отдѣленіе богословское.	Историческое.	Практическое.
Ауди- торія.		III	II.	V.
Понедѣльникъ	9			
	10			
	11	С в я щ е н н о е п и с а н і е .		
	12			Гомилетика.
	1	Сравнит. богословіе.		
Вторникъ.	9		Русская церк. ист.	
	10			
	11	Догмат. богословіе.		
	12			
	1			
Среда.	9		Русская церк. ист.	
	10		Нѣвая церк. истор.	
	11	С в я щ е н н о е п и с а н і е .		
	12	Сравнит. богословіе.		Археологія.
	1			
Четвергъ.	9		Исторія раскола.	
	10		Новая церк. истор.	
	11	Нравств. богословіе.		
	12			Гомилетика.
	1			
Пятница.	9		Исторія раскола.	
	10		Древн. гражд. истор.	
	11	Догмат. богословіе.		
	12	Сравнит. богословіе.		Археологія.
	1			
Суббота.	9			
	10			
	11		Древн. церк. исторія	
	12	Нравств. богословіе.		
	1			

2. О назначеніи сочиненій студентамъ I и II курсовъ въ наступившій учебный годъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) назначить студентамъ обоихъ курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ: а) студентамъ всѣхъ отдѣленій I курса—два сочиненія философскихъ и одно сочиненіе: студентамъ богословскаго отдѣленія—по патристикѣ; церковно-историческаго—по общей гражданской исторіи; церковно-практическаго—по словесности; б) студентамъ всѣхъ отдѣленій II курса—одно сочиненіе по исторіи философіи и по два сочиненія: студентамъ богословскаго отдѣленія—по священному писанію и сравнительному богословію; церковно-историческаго—по древней церковной исторіи и русской гражданской исторіи; церковно-практическаго—по словесности и каноническому праву, и кромѣ того вмѣнить въ обязанность студентамъ всѣхъ отдѣленій II курса представить по одной проповѣди своего сочиненія. 2) Для написанія сочиненій студентамъ обоихъ курсовъ назначить слѣдующіе сроки: 1-го—съ 15 сентября по 25 октября; 2-го—съ 1 ноября по 20 декабря; 3-го—съ 15 января по 31 марта. 3) Требовать, чтобы студенты представляли сочиненія аккуратно къ опредѣленному сроку. 4) Какъ о распредѣленіи классовъ и учебныхъ часовъ, такъ и о назначеніи студентамъ сочиненій сообщить наставникамъ академіи.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта того же числа.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ ректора академіи, протоіеря Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ ординарнаго профессора, протоіеря Филарета Сергіевскаго, и экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

Въ собраніи семь: 1) произведено было баллотированіе окончившаго курсъ воспитанника московской духовной академіи, Ни-

колая Иванцева, на должность доцента по кафедрѣ сравнительнаго богословія.

С п р а в к а: 1) воспитаникъ Иванцевъ предложенъ былъ въ кандидаты для замѣщенія кафедры сравнительнаго богословія ректоромъ академіи, протоіереемъ Александромъ Горскимъ, въ собраніи Совѣта 3 мая сего года. Въ разрядномъ спискѣ студентовъ его курса по богословскимъ предметамъ онъ значится подъ № 2 и въ настоящее время представилъ написанное имъ для полученія ученой степени сочиненіе: «о свойствахъ Церкви по символу». Сочиненіе, по отзыву ректора, показываетъ основательное изученіе предмета и правильное раскрытіе ученія о немъ Слова Божія и св. отцевъ церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ прямое, изъ существа дѣла вытекающее доказательство правоты церкви католической восточной сравнительно съ церквами и обществами иныхъ исповѣданій. Въ настоящее время сочиненіе сіе находится на разсмотрѣніи Совѣта. 2) Согласно требованію § 50 устава православныхъ духовныхъ академій онъ прочелъ публично, въ присутствіи комиссіи изъ профессоровъ и доцентовъ богословскаго отдѣленія двѣ лекціи: одну на тему по собственному избранію: «Папа и церковный соборъ въ ихъ взаимномъ отношеніи» и другую по назначенію комиссіи: «судьба душъ умершихъ до суда всеобщаго по ученію православной церкви, сравнительно съ ученіемъ церкви римско-католической и протестантской». Пробныя лекціи Иванцева найдены удовлетворительными. По баллотированію, произведенному для избранія воспитаника Иванцева на должность доцента, оказалось, что онъ избранъ единогласно. 3) Въ копіи съ заключенія учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, по поводу указа онаго о недопущеніи на службу при академіи воспитаниковъ оной до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, говорится: «принимая во вниманіе, что при одной изъ духовныхъ академій допущены на службу воспитаники до утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, вопреки уставу духовныхъ академій (§§ 48 и 41), учебный Комитетъ полагалъ бы

сообщить Совѣтамъ духовныхъ академій, чтобы они, въ случаѣ желанія принять на службу въ академію отличнѣйшихъ и способнѣйшихъ студентовъ академіи до надлежащаго утвержденія ихъ въ ученыхъ степеняхъ, входили заблаговременно съ особыми объ этомъ предметѣ представленіями къ высшему началству, для законнаго разрѣшенія могущихъ возникнуть недоумѣній.

О п р е д ѣ л я л и: ходатайствовать предъ Святѣйшемъ Синодомъ о разрѣшеніи поступить воспитаннику Иванцеву въ число доцентовъ академіи, съ тѣмъ, чтобы до полученія ученой степени магистра считаться ему исправляющимъ должность доцента.

С л у ш а л и: 2) собранныя инспекторомъ академіи, ординарнымъ профессоромъ, Сергѣемъ Смирновымъ, отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ 1-го академическаго курса, собственноручныя показанія о желаніи ихъ поступить на то или другое отдѣленіе академіи и избрать для спеціальнаго изученія тотъ или другой изъ древнихъ и новыхъ языковъ, также о желаніи нѣкоторыхъ изъ студентовъ сего курса слушать лекціи по естественно научной апологетикѣ.

По симъ показаніямъ изъ студентовъ 1-го курса изъявили желаніе изучать предметы

Богословскаго отдѣленія:

1. Николай Вертоградскій
Алексѣй Виноградовъ
Николай Воскресенскій
Николай Комаровъ
5. Иванъ Мансветовъ
Василій Орловъ
Петръ Остроумовъ
Михаилъ Плаксинъ
Алексѣй Соколовъ
10. Василій Успенскій.

Церковно-историческаго отдѣленія:

1. Митрофанъ Базилевскій
Михаилъ Зіоровъ
Иванъ Златоустовскій
Василій Инякинъ
5. Василій Козакъ.
Григорій Киселевскій
Николай Невскій
Евгеній Орловъ
Павель Охотскій
10. Анатолій Померанцевъ

Церковно-практическаго отдѣленія.

1. Левъ Баженовъ
Димитрій Богдановъ
Александръ Васильевъ
Александръ Воиновъ
5. Викторъ Волковъ
Иванъ Волковичъ
Василій Зубковъ
Василій Копыловъ
Алексѣй Покровскій
10. Герошей Татарскій

Греческій языкъ избрали слѣдующіе студенты:

1. Димитрій Богдановъ
Николай Вертоградскій
Александръ Воиновъ
Иванъ Волковичъ
5. Николай Воскресенскій

- Василій Козакъ
 Григорій Киселевскій
 Иванъ Маневетовъ
 Василій Орловъ
 10. Петръ Остроумовъ
 Павель Охотскій
 Михаилъ Плаксинъ
 Алексѣй Покровскій
 Алексѣй Соколовъ
 Герошей Татарскій
 16. Василій Успенскій

Латинскій:

1. Левъ Баженовъ
 Митрофанъ Базилевскій
 Александръ Васильевъ
 Алексѣй Виноградовъ
 5. Викторъ Волковъ
 Михаилъ Зіоровъ
 Иванъ Златоустовскій
 Василій Зубковъ
 Василій Пнякинъ
 10. Николай Комаровъ
 Василій Коцьмовъ
 Николай Невскій
 Евгений Орловъ
 14. Анатолій Померанцевъ

Французскій:

1. Дмитрій Богдановъ
 Михаилъ Зіоровъ
 Василій Пнякинъ
 Герошей Татарскій

Нѣмецкій:

1. Левъ Баженовъ
Митрофанъ Базилевскій
Александръ Васильевъ
Николай Вертоградскій
5. Алексѣй Виноградовъ
Александръ Воиновъ
Викторъ Волковъ
Иванъ Волковичъ.
Николай Воскресенскій
10. Иванъ Златоустовскій
Василій Зубковъ
Василій Козакъ
Николай Комаровъ
Василій Копыловъ
15. Иванъ Мансветовъ
Николай Невскій
Василій Орловъ
Евгеній Орловъ
Петръ Остроумовъ
20. Павелъ Охотскій
Михаилъ Плагсинъ
Алексѣй Покровскій
Анатолій Померанцевъ
Алексѣй Соколовъ
25. Василій Успенскій.

Англійскій:

1. Николай Вертоградскій
Василій Козакъ
Григорій Киселевскій
Василій Копыловъ.

Слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ изъявили желаніе слѣдующіе студенты 1-го курса:

1. Александръ Васильевъ
Николай Вертоградскій
Алексѣй Виноградовъ
Александръ Воиновъ
5. Викторъ Волковъ
Иванъ Волковичъ
Николай Воскресенскій
Михаилъ Зіоровъ
Василій Инякинъ
10. Василій Козакъ
Григорій Киселевскій
Василій Копыловъ
Иванъ Мансветовъ
Евгеній Орловъ
15. Петръ Остроумовъ
Навелъ Охотскій
17. Іеромей Татарскій.

Опредѣлили: 1) утвердивъ распредѣленіе студентовъ перваго курса по отдѣленіямъ, а также и по классамъ языковъ древнихъ и новыхъ, собственноручныя показанія студентовъ хранить при дѣлахъ Совѣта, а копии съ нихъ сообщить наставникамъ подлежащихъ отдѣленій и языковъ; 2) копию съ списка студентовъ, изъявившихъ желаніе слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ, сообщить преподавателю оной, профессору Димитрію Голубинскому.

20-го сентября.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ

экстраординарныхъ профессоровъ: Николая Субботина и Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

Слушали: 1) указъ изъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 31 августа сего года, № 2054, объ утвержденіи воспитанниковъ московской духовной академіи: Василія Бѣликова въ степени магистра богословія, Николая Троицкаго, Василія Румянцева и Александра Ржаницына — въ званіи дѣйствительнаго студента. При указѣ препровождена копія утвержденнаго Святѣйшимъ Синодомъ заключенія по сему предмету учебнаго Комитета, въ которой прописано слѣдующее: «признавая образъ дѣйствій Совѣта московской духовной академіи въ удостовѣніи кончившихъ курсъ студентовъ: Бѣликова — степени магистра, Троицкаго, Румянцева и Ржаницына — званія дѣйствительнаго студента — правильнымъ, учебный Комитетъ не видитъ препятствій къ утвержденію перваго въ степени магистра богословія, послѣднихъ трехъ въ званіи дѣйствительнаго студента. Но такъ какъ новые уставы духовныхъ академій и семинарій не даютъ дѣйствительнымъ студентамъ права на преподаваніе въ семинаріяхъ, а между тѣмъ двое изъ упомянутыхъ лицъ, представленныхъ къ утвержденію въ этомъ званіи, состоятъ уже около трехъ лѣтъ исправляющими учительскія должности въ семинаріяхъ, Троицкій — въ Донецкой и Румянцевъ — въ Курской, занявъ эти должности вскорѣ по окончаніи академическаго курса, когда еще не опредѣлилось положеніе ихъ относительно ученыхъ степеней, то учебный Комитетъ полагалъ бы: въ виду отзывовъ ревизоровъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергіевскаго и коллежскаго совѣтника Зипченко, объ успѣшномъ преподаваніи означенными наставниками своихъ предметовъ, не лишать ихъ права на дальнѣйшее преподаваніе въ семинаріяхъ, но рекомендовать имъ со временемъ пріобрѣсти требуемую семинарскимъ уставомъ (§ 58) ученую степень для права преподаванія въ духовныхъ семинаріяхъ.»

О п р е д ъ я л и: 1) изготовивъ дипломъ и аттестатъ объ успѣхахъ и поведеніи въ академіи воспитанника Бѣликова и аттестаты для воспитанниковъ: Троицкаго, Румянцева и Ржаницына, препроводить оныя въ мѣста службы означенныхъ воспитанниковъ, для выдачи имъ по принадлежности. 2) Выѣстъ съ тѣмъ сообщить Правленіямъ семинарій донской и курской заключеніе учебнаго Комитета относительно правъ Троицкаго и Румянцева на службу въ семинаріяхъ и приобрѣтенія ими ученой степени, требуемой семинарскимъ уставомъ отъ преподавателей семинаріи.

2) Сданое отъ Его Высокопреосвященства на разсмотрѣніе Совѣта прошеніе бывшего студента Императорскаго с.-петербургскаго университета, историко-филологическаго факультета, Михаила Свавицкаго, коимъ испрашивается разрѣшенія Его Высокопреосвященства на легкій доступъ въ число студентовъ академіи и единовременное обезпеченіе отъ лавры на все время слушанія академическихъ лекцій. При прошеніи не представлено просителемъ никакихъ документовъ.

С п р а в к а: 1) По § 123 устава православныхъ духовныхъ академій: «пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ началомъ академическаго года.» 2) По § 127 тогоже устава: «пріемъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго Совѣтомъ академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава.» 3) По § 3 правилъ о пріемѣ студентовъ въ московскую академію: «къ прошенію о пріемѣ въ студенты академіи должны быть приложены: сверхъ а) аттестата отъ семинарскаго или гимназическаго начальства, б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и в) документы о состояніи къ которому принадлежитъ проситель.» 4) По § 4 тѣхъ же правилъ: «желающіе поступить въ студенты академіи должны имѣть свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи отъ подлежащаго начальства.»

О п р е д ѣ л и л и : такъ какъ проситель не представилъ никакихъ документовъ, требующихся отъ поступающихъ въ академію, пропустилъ срокъ, назначенный для поступления въ оную, и не заявляетъ желанія подвергнуться повѣрочному испытанію, установленному для поступающихъ въ число студентовъ академіи; то прошеніе оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить просителя. 2) Миѣніе сіе представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

3) Отношеніе архіепископа варшавскаго Іоаннія, отъ 8 сего сентября, № 292, которымъ проситъ рекомендовать кандидатовъ изъ воспитанниковъ окончившихъ курсы академіи, для замѣщенія учительскихъ вакансій въ варшавскомъ училищѣ: одной по греческому и славянскому языкамъ, а другой—по географіи и ариѳметикѣ.

4) Отношеніе епископа полоцкаго Саввы, отъ 13 сего сентября № 251, коимъ проситъ увѣдомить, не имѣется ли въ виду Совѣта кандидатовъ изъ академическихъ воспитанниковъ для замѣщенія вакансіи учителя ариѳметики и чистописанія въ полоцкомъ духовномъ училищѣ.

5) Отношеніе епископа вятскаго Аполлоса, отъ 8 сего сентября № 241, коимъ проситъ сообщить ему: не имѣется ли въ виду Совѣта кандидата изъ академическихъ воспитанниковъ для замѣщенія вакансіи учителя по греческому языку въ глазовскомъ духовномъ училищѣ.

6) Отношеніе епископа олонецкаго Іоанана, отъ 12 сего сентября № 192, коимъ проситъ увѣдомить: не пожелаетъ ли кто изъ окончившихъ курсы академіи занять вакантную кафедру физико математическихъ наукъ при олонецкой семинаріи.

О п р е д ѣ л и л и : увѣдомить, что Совѣтъ академіи неимѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія учительскихъ вакансій въ вышеозначенныхъ училищахъ и въ олонецкой семинаріи.

7) Отношенія Игнатія, епископа Можайскаго, викарія московской кафедры, о томъ, что доцентъ московской духовной академіи, Александръ Смирновъ, назначенъ 17 сего сентября Его

Высокопреосвященствомъ къ произведенію во священника въ московскую 1-ю военную гимназію.

О п р е д ъ л и л и: потребовать отъ доцента Смирнова, чрезъ канцелярію, свѣдѣніе о томъ, желаетъ ли онъ продолжать службу при академіи?

8) Отношеніе Правленія одесской семинаріи, отъ 7 сего сентября № 585, коимъ увѣдомляя, что преосвященный архіепископъ херсонскій предложилъ опредѣлить исправляющаго должность преподавателя математики и физики при одесской семинаріи, окончившаго въ 1868 году курсъ ученія въ московской духовной академіи, Ѳому Еленевскаго, согласно его прошенію, на вакансію настоятеля елизаветградскаго собора, просить Совѣтъ академіи сообщить: сколько лѣтъ обязанъ былъ Ѳома Еленевскій выслужить по духовно-училищному вѣдомству за казенное содержаніе въ академіи, и сколько должно быть съ него взыскано денегъ за недослуженное время, какого мѣсяца и числа онъ выдержалъ испытаніе посредствомъ пробныхъ уроковъ, сколько издерживалось на годовое содержаніе студента академіи въ 18⁶⁷/₆₈ учебномъ году и слѣдуетъ-ли, при взысканіи съ Еленевскаго той суммы, высчитывать мѣсяцы и дни, если ему остается дослужить менѣе года.

С і р а в к а: воспитанникъ Еленевскій содержался въ академіи на счетъ суммъ, которыя были отпускаемы, по распоряженію покойнаго высокопреосвященнаго митрополита московскаго Филарета, изъ сбереженій московской каѳедры на содержаніе 32 воспитанниковъ XXVI курса, въ количествѣ 145 руб. въ годъ на каждаго.

О п р е д ъ л и л и: увѣдомить Правленіе одесской семинаріи, что исправляющій должность преподавателя оной, Ѳома Еленевскій, въ случаѣ поступленія на должность настоятеля елизаветградскаго собора, прежде истеченія четырехлѣтняго срока обязательной для него службы по духовноучилищному вѣдомству, можетъ быть освобожденъ, какъ воспитывавшійся въ академіи на счетъ суммъ московской каѳедры, отъ взысканія денегъ за

его содержаніе, которыя слѣдовалибы съ него, по расчету недослуженнаго времени, въ пользу академіи, еслибы онъ поступилъ на гражданскую службу.

9) Отношеніе юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода на имя экстраординарнаго профессора академіи, Александра Лаврова, отъ 4 сего сентября № 349, коимъ означенный профессоръ приглашается къ 15 числу того же мѣсяца въ С.-Петербургъ, для присутствования въ комитетѣ, Высочайше утвержденномъ для преобразования духовно-судебной части.

При этомъ о. ректоръ академіи заявилъ, что, по предъявленіи ему сего отношенія, онъ распорядился выдачею билета профессору Лаврову на проѣздъ въ С.-Петербургъ, для исполненія обязанностей по званію члена вышеозначеннаго Комитета.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

10) Отношеніе ректора новгородской духовной семинаріи, отъ 16 сего сентября № 668, коимъ просить увѣдомить: можетъ ли быть отправленъ въ настоящее время въ московскую духовную академію назначенный Правленіемъ семинаріи къ поступленію въ оную воспитанникъ новгородской семинаріи Иванъ Раменскій, объясняя при этомъ, что воспитанникъ Раменскій не могъ явиться съ каникулярнаго времени за полученіемъ документовъ и прогоновъ и за тѣмъ отправиться въ академію по болѣзни; а Правленіе семинаріи, не имѣя до настоящаго времени свѣденій о причинахъ неявки Раменскаго въ семинарію, не могло въ свое время назначить въ академію другаго воспитанника

С п р а в к а: о. ректоръ академіи отношеніемъ, отъ 18 сего сентября № 118, увѣдомилъ Правленіе новгородской духовной семинаріи, что повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго академическаго курса московской духовной академіи кончились, самый курсъ образованъ и всѣ, положенныя по штату, казенно-коштныя вакансіи замѣщены.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

11) Прошеніе студента 1-го курса с.-петербургской духовной академіи, Константина Радванескула, въ которомъ объяенивъ, что, по выдержаніи пріемнаго экзамена, онъ былъ принятъ Совѣтомъ с.-петербургской духовной академіи въ число своекоштныхъ студентовъ; но по неимѣнію средствъ къ содержанію, долженъ былъ просить объ увольненіи изъ академіи; теперь же нашелъ пріютъ въ троице-сергіевой лаврѣ, — просить принять его въ число студентовъ богословскаго отдѣленія на первый же курсъ. При прошеніи приложенъ билетъ, выданный просителю отъ Совѣта с.-петербургской академіи и подтверждающей свѣдѣнія изложенныя просителемъ какъ о пріемѣ его въ означенную академію, такъ и объ увольненіи его изъ оной, вслѣдствіе его прошенія.

С п р а в к а: по правиламъ о пріемѣ студентовъ въ московскую духовную академію изъ другихъ духовныхъ академій: «студентъ, принятый на 1-й курсъ въ другой академіи, можетъ поступить на 1-й курсъ въ московской академіи въ то отдѣленіе, въ какое пожелаетъ.»

О п р е д ѣ л и л и: дозволить студенту Радванескулу посѣщать академическія лекціи по богословскому отдѣленію на 1-мъ курсѣ, а между тѣмъ просить Совѣтъ с.-петербургской духовной академіи доставить свѣдѣніе о томъ, по какимъ причинамъ проситель оставилъ означенную академію, и выслать его документы, если они имѣются при дѣлахъ Совѣта с.-петербургской академіи.

12) Прошеніе посторонняго слушателя академическихъ лекцій, Василя Васильева, о дозволеніи ему перейти съ церковно-практическаго отдѣленія на богословское, на томъ же курсѣ.

О п р е д ѣ л и л и: выдать студенту Василю Васильеву билетъ на слушаніе академическихъ лекцій, въ качествѣ посторонняго слушателя, по богословскому отдѣленію на 1-же курсѣ.

13) Прошеніе студента владимірской духовной семинаріи, Федора Лебедева, о принятіи его въ число слушателей академическихъ лекцій, въ качествѣ посторонняго слушателя, какъ по

общеобязательнымъ, такъ и спеціальнымъ предметамъ церковно-практическаго отдѣленія. При прошеніи приложенъ аттестатъ, выданный студенту Лебедеву изъ Правленія владимірской семинаріи.

О п р е д ѣ л и л и: выдать студенту Лебедеву билетъ на слушаніе лекцій по предметамъ, означеннымъ въ его прошеніи, въ качествѣ посторонняго слушателя; а семинарскій его аттестатъ хранить при дѣлахъ Совѣта.

14) Прошеніе своекоштнаго студента II-го курса, Павла Смирнова, о принятіи его на казенное содержаніе.

С п р а в к а: въ настоящее время есть одна казеннокоштная вакансія для студентовъ II-го курса.

О п р е д ѣ л и л и: предоставить казеннокоштную вакансію студенту Павлу Смирнову, о чемъ и сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію академіи.

15) Отношеніе Правленія смоленской духовной семинаріи, отъ 15 сего сентября № 458, съ выпискою изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи принятаго въ число студентовъ академіи, воспитанника смоленской семинаріи, Михаила Плаксина.

16) Препровожденную тульскою духовною Консисторіею справку изъ метрической книги, отъ 15 сего сентября № 6342, о рожденіи и крещеніи воспитанника тульской духовной семинаріи, Петра Остроумова, принятаго въ число студентовъ академіи.

О п р е д ѣ л и л и: приложить къ дѣламъ Совѣта.

17) Отношеніе Правленія донской духовной семинаріи, отъ 11 сего сентября № 449, о томъ, что кончившій курсъ ученія въ московской духовной академіи, священникъ Михайлъ Гастевъ, опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ донской семинаріи.

18) Свидѣтельство медынскаго старшаго врача Скопина о болѣзни студента академіи Петра Соколова.

19) Свидѣтельство доктора медицины, Николая Пирожкова, о болѣзни студента Александра Татищева.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

20) Донесеніе членовъ Совѣта экстраординарныхъ профессоровъ: А. Лаврова и Е. Голубинскаго, производившихъ, по порученію Совѣта, ревизію академической бібліотеки.

О п р е д ѣ л и л и: 1) донесеніе приложить къ дѣламъ Совѣта. 2) Наблюденіе за скорѣйшимъ составленіемъ алфавитнаго каталога поручить члену Совѣта экстраординарному профессору, Евгенію Голубинскому, о чемъ сообщить, какъ ему, такъ и бібліотекраю академіи выписками изъ журнала. 3) Касательно переустройства неподвижныхъ полокъ въ шкафахъ въ подвижныя и удовлетворенія прочихъ хозяйственныхъ нуждъ по бібліотекѣ сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію академіи.

21) Составленный секретаремъ Совѣта отчетъ о состояніи московской духовной академіи въ концѣ 18⁶⁹/₇₀ учебныхъ годовъ.

С п р а в к а: по § 102 устава православныхъ духовныхъ академій, «по истеченіи года Совѣтъ составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.»

О п р е д ѣ л и л и: отчетъ, по исправленіи и дополненіи, представить, указаннымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду и отпечатать въ слѣдующей книжкѣ издаваемого при академіи журнала.

22) Въ семь же собраній ректоромъ академіи представлены: исполнивъ оконченное сочиненіе, писанное для полученія ученой степени воспитанникомъ XXVII курса академіи, состоящимъ публѣ въ должности приватъ-доцента оной, Иваномъ Петропавловскимъ, на тему: «споръ Августина съ пелагіанами о первородномъ грѣхѣ;» б) послѣдняя часть сочиненія, писаннаго на ученую степень воспитанникомъ того же курса Михаиломъ Страховымъ: «очеркъ исторіи церкви новгородской отъ начала христіанства въ Новгородѣ до XIV вѣка;» в) первая часть сочиненія, писаннаго для той же цѣли воспитанникомъ того же курса, Иваномъ Токаревскимъ, на тему: «что способствовало паденію уніи?»

О п р е д ѣ л и л и: сочиненіе Петропавловскаго передать для

разсмотрѣнія въ богословское отдѣленіе, а сочиненія Страхова и Токаревскаго — въ церковно-историческое.

26 сентября.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарнаго профессора Александра Лаврова, отсутствовавшаго по причинѣ уважительной.

По случаю имѣющаго быть въ семь году, въ день основанія московской духовной академіи, 1 октября, торжественнаго акта, Совѣтъ Академіи входилъ въ разсужденіе о награжденіи студентовъ II и IV курсовъ деньгами и книгами.

С п р а в к а: 1) по смѣтѣ доходовъ и расходовъ въ московской духовной академіи на 1871 годъ назначено на награды студентамъ изъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ 162 р. 12 к. 2) Изъ студентовъ II и IV курсовъ слѣдующіе студенты академіи на испытаніяхъ, бывшихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, оказали отличные успѣхи: II курса богословскаго отдѣленія Иванъ Кореунскій, церковно историческаго — Михаилъ Остроумовъ, Василій Соколовъ, Александръ Зеведеевъ, церковно-практическаго — Василій Кипарисовъ, Ксенофонтъ Толгскій; IV курса богословскаго отдѣленія — Григорій Воскресенскій, Климентъ Минервинъ, Михаилъ Никольскій, Михаилъ Соболевъ; церковно-историческаго — Николай Лебедевъ, Николай Каптеревъ, Петръ Каптеревъ, Иванъ Цвѣтковъ, Андрей Бѣляевъ; церковно-практическаго — Николай Катаевъ, Дмитрій Любецкій, Флавіанъ Добрянскій. 3) Въ § 86. Б. п. 3. устава духовныхъ академіи «присужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ» значитъ между дѣлами Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л я л и: студентамъ, оказавшимъ отличные успѣхи по наукамъ, отличнымъ по поведенію и нуждающимся преимущественно предъ другими, выдать денежные награды, именно студентамъ IV курса: Михаилу Никольскому. Николаю Лебе-

деву и Николаю Каптереву по 20 руб.; студентамъ II курса: Ивану Корсунскому, Александру Зеведееву и Василию Кипарисову по 15 руб., а студентовъ IV курса: Григорія Воскресенскаго, Климента Минервина, Михаила Соболева, Петра Каптерева, Ивана Цвѣткова, Андрея Бѣляева, Николая Катаева, Дмитрія Любецкаго, Флавіана Добрянскаго и II курса: Михаила Остроумова, Ксенофонта Толгскаго—наградить книгами, которыя приобрести на сумму, остающуюся за выдачею денежныхъ наградъ. 2. Миѣніе сіе представить Его Высокопреосвященству на архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта 28 сентября.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіереея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи, кромѣ ординарнаго профессора архимандрита Михаила и экстраординарнаго—Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

По случаю имѣющаго быть въ семь году въ московской духовной академіи, въ день основанія оной, 1 октября, торжественнаго акта, Совѣтъ академіи, по предложенію ректора оной, протоіереея Александра Горскаго, входилъ въ разсужденіе о присвоеніи почетнымъ членамъ бывшей Конференціи московской духовной академіи: *высокопреосвященнымъ митрополитамъ: Исидору, новгородскому и с.-петербургскому; Арсенію, кievскому и галицкому;* Его Сіятельству, генераль-адъютанту Его Императорскаго Величества, *графу Сергію Григорьевичу Строганову,* и бывшему ректору Императорскаго московскаго университета, заслуженному профессору оного, *Сергію Ивановичу Баршеву,* соотвѣтственно новому уставу академіи, званія почетныхъ членовъ московской духовной академіи, и объ избра-

ніи въ сіе званіе Его Сіятельства, г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и министра народнаго просвѣщенія, *графа Дмитрія Андреевича Толстаго*, во уваженіе оказываемаго имъ покровительства духовному просвѣщенію и ученыхъ трудовъ по исторіи русской церкви, *высокопреосвященнаго архієпископа литовскаго Макарія*, во уваженіе къ содѣйствию усѣхамъ духовнаго просвѣщенія и ученыхъ трудамъ по богословію и русской церковной исторіи, и г. ректора московскаго университета *Сергія Михайловича Соловьева*, во уваженіе къ ученымъ трудамъ по русской исторіи, плодотворнымъ и для исторіи церкви русской.

Справка: 1) По § 10 устава православныхъ духовныхъ академій «академія имѣетъ право возводить въ званіе почетныхъ членовъ, на основаніи подлежащихъ статей устава.» 2) По § 88 Б. п. 3, того же устава, между дѣлами общихъ собраній Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго, значится: «избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими дарованіями и заслугами Церкви».

Признавъ почетныхъ членовъ бывшей академической Конференціи, соотвѣтственно новому уставу, въ званіи почетныхъ членовъ московской духовной академіи, Совѣтъ академіи единогласно избралъ въ сіе званіе вновь предложенныхъ лицъ и постановилъ: 1) изготовивъ дипломы на званіе почетныхъ членовъ московской духовной академіи, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитамъ: Исидору, новгородскому и с.-петербургскому и Арсенію, кievскому и галицкому, высокопреосвященному Макарію, архієпископу литовскому, Его Сіятельству, генераль-адъютанту Его Императорскаго Величества, графу Сергію Григорьевичу Строганову, Его Сіятельству, господину оберъ-прокурору Св. Синода и министру народнаго просвѣщенія, графу Дмитрію Андреевичу Толстому и ихъ превосходительствамъ: г. ректору Императорскаго московскаго университета, Сергію Михайловичу

Соловьеву, и заслуженному профессору, Сергѣю Ивановичу Баршеву, просить ихъ почитать московскую духовную академію пріятіемъ званія почетныхъ членовъ оной; 2) а предварительно не просить на сіе утверждение Его Высокопреосвященства, Иннокентія, митрополита московскаго.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта того же числа.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшаго по причинѣ уважительной.

С л у ш а л и: 1) Указъ изъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 17 сего сентября, № 2102, объ утвержденіи, согласно заключенію учебнаго Комитета, окончившихъ курсъ воспитанниковъ московской духовной академіи: Андрея Полотебнова, Владиміра Маркова и Александра Никольскаго въ предназначенной имъ Совѣтомъ академіи ученой степени магистра богословія, Александра Доброгорскаго и Николая Бѣляева—въ степени кандидата, съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра: Доброгорскому—безъ представленія новаго сочиненія, если онъ вновь удовлетворительно выдержитъ устное испытаніе не по богословскимъ только предметамъ, но по предметамъ всего академическаго курса; Бѣляеву—безъ новаго устнаго испытанія, если онъ представитъ новое удовлетворительное сочиненіе; Михаила Дарскаго и Петра Доброхотова—въ степени кандидата богословія.

О и р е д ѣ л и л и: изготовивъ магистерскіе дипломы и аттестаты для Полотебнова, Маркова и Никольскаго, также аттестаты для Доброгорскаго, Бѣляева, Дарскаго и Доброхотова, przeprowadить оныя въ мѣста службы означенныхъ воспитанниковъ, для выдачи имъ по принадлежности.

2) Отношеніе архієпископа костромскаго Платона, отъ 20 сего сентября № 179, которымъ просить увѣдомить о томъ, не пожелаетъ ли кто изъ воспитанниковъ академіи, кончившихъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, занять учительскую вакансію по латинскому языку въ галичскомъ духовномъ училищѣ, выдержавъ узаконенное испытаніе.

3) Отношеніе епископа пермскаго Антонія, отъ 13 сего сентября № 220, коимъ просить рекомендовать кандидатовъ, если таковыя имѣются въ виду Совѣта академіи, на должность помощника смотрителя въ пермскомъ духовномъ училищѣ.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить архієпископа костромскаго и епископа пермскаго, что Совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ въ училищахъ Галичскомъ и пермскомъ.

4) Отношеніе архієпископа калужскаго Григорія, отъ 22 сего сентября № 4392, коимъ увѣдомляя, что на занятіе состоящей при калужской духовной семинаріи кафедры литургіи, гимнетики и практическаго руководства для пастырей церкви заявили желаніе окончившіе въ московской духовной академіи курсъ и состоящіе при академіи на службѣ: помощникъ инспектора, Петръ Смирновъ и помощникъ секретаря, Иванъ Пятницкій, съ тѣмъ, чтобы имъ дозволено было держать пробныя испытанія предъ Совѣтомъ московской духовной академіи, — просить сдѣлать зависящее распоряженіе какъ о производствѣ обомъ вышесказаннымъ лицамъ установленныхъ испытаний, такъ и объ избраніи изъ нихъ, на основаніи сихъ испытаний, достойнѣйшаго, и о послѣдующемъ за тѣмъ увѣдомить.

О п р е д ѣ л и л и: поручить помощнику ректора по церковно-практическому отдѣленію сдѣлать зависящее распоряженіе объ испытаніи пробными лекціями Смирнова и Пятницкаго, о чемъ и объявить симъ послѣднимъ.

5) Отношеніе Совѣта Императорскаго казанскаго университета, отъ 21 сего сентября, № 556, съ экземпляромъ правилъ

для студентовъ и постороннихъ слушателей казанскаго университета, изданія 1871 г., присланныхъ въ Совѣтъ академіи.

О п р е д ѣ л и л и: присланный экземпляръ правилъ хранить при дѣлахъ Совѣта.

б) Миѣніе комиссіи, состоящей изъ помощниковъ ректора, ординарныхъ профессоровъ: Петра Казанскаго и Виктора Кудравцева, и экстраординарнаго профессора, Павла Горскаго, объ измѣненіяхъ, которыя они полагали бы сдѣлать въ составленной с.-петербургскою академіею, и, по исправленіи учебнымъ Комитетомъ, предложенной для временнаго руководства московской духовной академіи, таблицѣ предметовъ магистерскаго испытанія Миѣніе это слѣдующаго содержанія: «1) Въ виду привлеченія большаго числа студентовъ къ изученію священнаго писанія, представляется полезнымъ дать возможность готовиться къ занятію въ семинаріяхъ кафедръ по св. писанію и искать степени магистра по этому предмету студентамъ не одного богословскаго, но и другихъ отдѣленій, по крайней мѣрѣ изучавшимъ греческій языкъ, не менѣе еврейскаго необходимый для основательнаго знанія священнаго писанія.

2) Группу историческихъ предметовъ, въ виду многочисленности специальныхъ наукъ, входящихъ въ составъ историческаго отдѣленія, и существованія въ семинаріяхъ двухъ отдѣльных кафедръ по церковной и гражданской исторіи, полезно было бы раздѣлить на двѣ.

3. Къ группамъ предметовъ небогословскихъ (философія, словесность, древніе языки) въ таблицѣ обязательно присоединена одна какая либо изъ богословскихъ наукъ отдѣленія, съ цѣлю, конечно, доставить студентамъ, избравшимъ какую либо изъ этихъ группъ, возможность пріобрѣсти степень магистра богословія. Но для этой цѣли нѣтъ, кажется, нужды стѣснять студентовъ изученіемъ именно той богословской науки, которая присоединена къ небогословскимъ предметамъ въ таблицѣ. Нѣтъ напр. никакого неудобства въ томъ, что студентъ, избравшій для специальныхъ занятій философію, будетъ писать разсужденіе

на степень магистра не по основному богословію, но по догматическому, если принадлежит къ богословскому отдѣленію, или по церковной исторіи, если—къ историческому. Напротивъ свободный выборъ богословской науки, для спеціальнаго изученія ея, дать право надѣяться, что избравшій ее будетъ заниматься ею съ особеннымъ вниманіемъ и любовію. Имѣя въ виду эти соображенія, комиссія полагала бы составить таблицу предметовъ магистерскаго испытанія въ слѣдующемъ видѣ:

1) Священное писаніе; еврейскій языкъ — для студентовъ богословскаго отдѣленія; греческій языкъ— для студентовъ другихъ отдѣленій.

2) Богословіе основное, догматическое и нравственное.

3) Пастырское богословіе, гомилетика, литургика и каноническое право.

4) Всеобщая церковная исторія и исторія русской церкви.

5) Всеобщая гражданская исторія и русская; одинъ изъ богословскихъ общеобязательныхъ или спеціальныхъ историческаго отдѣленія предметовъ.

6) Словесность съ исторією литературы и логика; одинъ изъ богословскихъ общеобязательныхъ или спеціальныхъ практическаго отдѣленія предметовъ.

7) Психологія, исторія философіи, педагогика; одинъ изъ богословскихъ предметовъ общеобязательныхъ или спеціальныхъ того отдѣленія, къ которому принадлежитъ избравшій группу философскихъ наукъ.

8) Одинъ изъ древнихъ языковъ и одинъ изъ богословскихъ предметовъ общеобязательныхъ или спеціальныхъ того отдѣленія, къ которому принадлежитъ избравшій какой-либо изъ древнихъ языковъ.

Что касается до формъ: аттестата на званіе дѣйствительнаго студента, дипломовъ на степень кандидата для студентовъ и постороннихъ лицъ, дипломовъ на степень магистра для студентовъ и постороннихъ лицъ и диплома на степень доктора; то комиссія признаетъ удовлетворяющими своему назначенію

тѣ формы, которыя составлены с.-петербургскою духовною академіею и, по исправленіи ихъ, духовно-учебнымъ Комитетомъ, предложены для временнаго руководства московской духовной академіи.»

С п р а в к а: соображенія Совѣта академіи по предметамъ, рассмотрѣннымъ вышеозначенною комиссіею, требовались заключеніемъ учебнаго Комитета, препровожденнымъ въ копіи при указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 31-го марта сего года № 736.

О п р е д ѣ л и л и: мѣнѣ комиссіи утвердить и представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду.

7) Отношеніе владимірской духовной Консисторіи, отъ 18 сего сентября № 7438, съ выпискою изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи студента владимірской семинаріи, Василя Орлова, принятаго въ число студентовъ академіи.

8) Рапортъ врача академической больницы, доктора Нила Страхова, о томъ, что состояніе здоровья вновь поступившихъ въ академію студентовъ, Льва Баженова и Василя Орлова, найдено имъ удовлетворительнымъ.

О п р е д ѣ л и л и: приложить къ дѣламъ Совѣта.

9) Записку бібліотекаря академіи, которою онъ проситъ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи въ академическую бібліотеку рукописей, которыя были высланы Обществу древне-русскаго искусства въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 и июлѣ 1871 года.

С п р а в к а: одиѣ изъ рукописей, означенныхъ въ запискѣ бібліотекаря, высланы Обществу древне-русскаго искусства при отношеніи Совѣта отъ 1 іюля сего года № 81, срокомъ на три мѣсяца; а другія отъ 1 марта 1870 года № 60, безъ опредѣленнаго срока.

О п р е д ѣ л и л и: по истеченіи трехмѣсячнаго срока для пользованія рукописями, отправленными 1 іюля, проситъ Общество древне-русскаго искусства о возвращеніи, какъ этихъ рукописей, такъ и отправленныхъ прежде.

10) Отношеніе Правленія рязанской духовной семинаріи, отъ 20 сего сентября № 451, коимъ проситъ увѣдомить, принять ли въ число студентовъ академіи на 18⁷¹/₇₂ учебный годъ воспитанникъ рязанской семинаріи, Василій Инякинъ.

Сп р а в к а: воспитанникъ рязанской духовной семинаріи, Василій Инякинъ, послѣ повѣрочныхъ испытаній, бывшихъ въ семь году для желавшихъ поступить въ число студентовъ перваго академическаго курса, принять въ студенты этого курса на полное казенное содержаніе.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить согласно съ справкою.

11) Прошеніе студента московскаго университета 2-го курса юридическаго факультета, Николая Антушева, о томъ, чтобъ ему дозволено было подвергнуться повѣрочному испытанію для поступленія въ число студентовъ академіи на I курсъ.

О п р е д ѣ л и л и: поручить о. ректору академіи, протоіерею Александру Горскому, помощникамъ ректора: ординарнымъ профессорамъ, Петру Казанскому и Виктору Кудрявцеву, и инспектору, Сергѣю Смирнову, произвести испытаніе студента Антушева по предметамъ, которые были назначены для повѣрочнаго испытанія воспитанниковъ, поступившихъ въ составъ перваго академическаго курса.

12) Предложеніе помощника ректора по богословскому отдѣленію, ординарнаго профессора, Виктора Кудрявцева, слѣдующаго содержанія: «Доцентъ психологіи Александръ Смирновъ и доцентъ нравственнаго богословія и педагогики Петръ Казанскій своею усердною и полезною педагогическою дѣятельностію, отличными дарованіями и некрatkоременною службою при академіи заслуживаютъ вниманія Совѣта академіи. Доцентъ Петръ Казанскій, кромѣ исполненія обязанностей преподавателя, заявилъ свою дѣятельность слѣдующими печатными трудами: 1) Израильское Царство (очеркъ, составленный на основаніи пророческихъ писаній Амоса и Осии. Ярослав. Епарх. Вѣд. 1865 и 1866 гг.). 2) О нищенствѣ (Яросл. Епарх. Вѣд. 1866. 1867 гг.). 3) О значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства въ дѣлѣ воспита-

нія дѣтей (рядъ статей педагогическаго содержанія въ Душен. Читеніи за 1869, 1870 и 1871 гг.) На основаніи § 51 и 118 устава духовныхъ академій имѣю честь предложить Совѣту возвести доцентовъ: Александра Смирнова и Петра Казанскаго въ званіе экстраординарнаго профессора.»

13) Предложеніе помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію, ординарнаго профессора, Петра Казанскаго, въ которомъ прописано слѣдующее: «Доцентъ по кафедрѣ новой церковной исторіи, Димитрій Касицынъ состоитъ на духовно-училищной службѣ семь лѣтъ. Его способности, вскорѣ по окончаніи имъ курса въ академіи сдѣлались извѣстны и министерству народнаго просвѣщенія, которое въ 1865 г., когда г. Касицынъ былъ еще наставникомъ въ вѣнскій семинаріи, предлагало ему командировку за границу для приготовленія къ кафедрѣ церковной исторіи въ одномъ изъ университетовъ, съ содержаніемъ по 1.600 руб. въ годъ. Отказавшись отъ сего предложенія, г. Касицынъ остался на духовно-училищной службѣ. Поступивъ бакалавромъ въ академію въ 1867 г., Касицынъ всегда съ усердіемъ исполнялъ свои обязанности и по преподаваемой имъ наукѣ пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія. Многія печатныя статьи его свидѣтельствуютъ о живомъ вниманіи его къ современнымъ вопросамъ церковной жизни какъ на западѣ, такъ и въ нашемъ отечествѣ. Посему осмѣливаюсь ходатайствовать предъ Совѣтомъ академіи о возведеніи г. Касицына въ званіе экстраординарнаго профессора.

С п р а в к а: 1) по штату православныхъ духовныхъ академій полагается въ московской духовной академіи 9 ординарныхъ профессоровъ и столько же экстраординарныхъ. 2) По заключенію учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденному, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ духовныхъ академіяхъ, при указѣ онаго отъ 8 іюля 1870 г. № 1548, положенныя по уставу профессорскія кафедры распредѣлены между тремя отдѣленіями академіи слѣдующимъ образомъ: къ церковно-исто-

рическому и церковно-практическому отдѣленіямъ отнесено по 5 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ по 2 кафедры ординарнаго профессора на каждое отдѣленіе, а къ богословскому, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему общеобязательныхъ предметовъ, 6 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ три кафедры ординарнаго профессора; остающіяся же затѣмъ свободными двѣ профессорскія кафедры, будутъ ли онѣ кафедры ординарнаго профессора или экстраординарнаго, предоставляются, по усмотрѣнію Совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ академіи, къ какому бы отдѣленію они не принадлежали. 3) Въ богословскомъ отдѣленіи московской духовной академіи, при которомъ, на основаніи § 116 устава православныхъ духовныхъ академій, состоятъ преподавателями доцентъ Александръ Смирновъ — по психологіи и Петръ Казанскій — по нравственному богословію и педагогикѣ, въ настоящее время состоятъ три ординарныхъ профессора и два экстраординарныхъ, а въ церковно-историческомъ отдѣленіи, къ которому принадлежатъ доцентъ Димитрій Касицынъ, 1 ординарный профессоръ и 2 экстраординарныхъ.

О п р е д ѣ л я л и: предложенныхъ къ возведенію въ званіе экстраординарнаго профессора кандидатовъ записать въ имѣющуюся для этой цѣли книгу и подвергнуть баллотированію въ слѣдующемъ общемъ собраніи Совѣта.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта 18 октября.

Присутствовали подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи, кромѣ экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшаго по причинѣ уважительной.

С л у ш а л и: 1) отзывъ богословскаго отдѣленія академіи о сочиненіи ординарнаго профессора оной, архимандрита Михаила: «О Евангеліяхъ и евангельской исторіи» (изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва. 1870 г.), представленномъ въ собраніе Совѣта 5 октября 1870 года на степень доктора богословія. Въ семь отзывѣ значится, что богословское отдѣленіе признаетъ сочиненіе архимандрита Михаила удовлетворительнымъ для соисканія степени доктора богословія.

С п р а в к а: 1) по § 145 православныхъ духовныхъ академій «магистры богословія удостоиваются степени доктора богословія только по представленіи и публичномъ защищеніи диссертациі или сочиненія.» 2) По § 23 правилъ о срокахъ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени, составленныхъ Совѣтомъ московской духовной академіи и утвержденныхъ Святейшимъ Синодомъ, «общее собраніе Совѣта назначаетъ время для публичнаго защищенія сочиненій на степень магистра и доктора, объявляетъ о семъ въ московской университетской газетѣ не позднѣе, чѣмъ за недѣлю до времени диспута, и назначаетъ двоихъ официальныхъ оппонентовъ.»

О п р е д ѣ л и л и: 1) признать ординарнаго профессора архимандрита Михаила, за сочиненіе «о евангеліяхъ и евангельской исторіи», представленное имъ на соисканіе степени доктора богословія, заслуживающимъ сей ученой степени, если онъ достойнымъ образомъ защититъ сіе сочиненіе. 2) Официальными оппонентами назначить о. ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, и помощника ректора по богословскому отдѣленію, ординарнаго профессора, Виктора Кудрявцева. 3) Предоставить о. ректору назначить день публичнаго защищенія сочиненія и сдѣлать распоряженіе относительно объявленія о диспутѣ во всеобщее свѣдѣніе. 4) Предварительно не просить на все сіе архипастырское соизволеніе и разрѣшеніе Его Высокопреосвященства, представивъ при журналѣ самый отзывъ отдѣленія о сочиненіи архимандрита Михаила.

2) Отзывы наставниковъ и членовъ Совѣта о достоинствахъ сочиненій, писанныхъ воспитанниками академіи XXVI курса. Сергѣемъ Смѣльскимъ и Александромъ Бѣляевымъ, для полученія ученыхъ степеней.

С п р а в к а: 1) опредѣленіями Святѣйшаго Синода а) отъ 21 января (25 февраля) 1870 года постановлено: «воспитанники духовныхъ академій, кончившіе курсъ подъ дѣйствіемъ прежняго устава, должны быть возводимы въ ученые степени на основаніи сего же устава и другихъ прежде бывшихъ по сему предмету постановленій;» б) отъ 31 января 1869 г. постановлено: «при дѣлѣ о возведеніи воспитанниковъ въ ученые степени доставлять въ Святѣйшій Синодъ, кромѣ отзывовъ о достоинствахъ ихъ курсовыхъ сочиненій, вѣдомости объ ихъ поведеніи и научныхъ успѣхахъ въ теченіе всего академическаго курса и объяснять непременно, съ какого времени и гдѣ па ходятся на службѣ»; в) отъ 10 апрѣля (18 мая) того же года постановлено: «слѣдовать при оцѣнкѣ успѣховъ, поведенія и достоинства курсовыхъ сочиненій 10-балльной системѣ»; 2) Въ разрядномъ спискѣ студентовъ XXVI курса значатся подъ слѣдующими №№:

Сергѣй Смѣльскій по наукамъ: богословскимъ 29, священному писанію 28, церковной исторіи 22, церковному законовѣденію, археологін, патристикѣ и педагогикѣ 16, философскимъ 27,—во второмъ разрядѣ; всеобщей словесности 18 въ первомъ разрядѣ; физико-математическимъ 12 въ первомъ разрядѣ; языкамъ: еврейскому 36, греческому 19,—во второмъ разрядѣ; нѣмецкому 1 въ первомъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Александръ Бѣляевъ по наукамъ: богословскимъ 28, священному писанію 21, церковной исторіи 19,—во второмъ разрядѣ; церковному законовѣденію, археологін, патристикѣ и педагогикѣ 15 въ первомъ разрядѣ; философскимъ 31, всеобщей словесности 24, гражданской исторіи 27, физико-математическимъ 33; по языкамъ: еврейскому 30, греческому 37,—во второмъ

разрядъ; нѣмецкому 6 въ первомъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

3) Сергѣй Смѣльскій съ 18 августа 1868 г. состоитъ въ должности преподавателя рижской семинаріи. Александръ Бѣляевъ 10 сентября того же года опредѣленъ на должность помощника инспектора смоленской семинаріи, а потомъ поступилъ въ преподаватели оной.

Въ собраніи Совѣта, по мѣрѣ надобности, читаны были и самыя сочиненія означенныхъ воспитанниковъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) означивъ достоинство сочиненій воспитанниковъ, Сергѣя Смѣльскаго и Александра Бѣляева, балломъ 6, самихъ воспитанниковъ признать заслуживающими степени кандидата. 2) Объ утвержденіи ихъ въ этой степени представить, установленнымъ порядкомъ, Святейшему Синоду, съ приложеніемъ отзывовъ объ ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ и вѣдомости объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи въ теченіе академическаго курса; а также свѣдѣній о мѣстѣ и времени ихъ службы.

3) Въ семь же собраніи произведено было баллотированіе доцентовъ академіи: Александра Смирнова, преподающаго психологію, Петра Казанскаго — нравственное богословіе и педагогику, и Димитрія Касицына — новую церковную исторію, для возведенія ихъ въ званіе экстраординарнаго профессора.

С п р а в к а: 1) всѣ означенные доценты кончили курсъ въ московской духовной академіи въ 1864 г. и поступили на наставническія должности въ семинаріи, а потомъ перемѣщены на должности преподавателей въ академію: Александръ Смирновъ 5 августа 1865 г., Петръ Казанскій и Димитрій Касицынъ — 6 іюля 1867 г. 2) По § 53 устава православныхъ духовныхъ академій: «профессоры, по избранію Совѣта, утверждаются Святейшимъ Синодомъ.»

По произведенному баллотированію оказалось, что доцентъ Александръ Смирновъ избранъ большинствомъ голосовъ, а Петръ

Базанскій и Димитрій Касицынъ не получили большинства голосовъ.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи доцента Александра Смирнова въ званіи экстраординарнаго профессора, приложивъ при семъ самый актъ избранія его въ сіе званіе Совѣтомъ академіи.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта того же числа.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, все члены Совѣта, кромѣ экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшего по причинѣ уважительной.

С л у ш а л и: 1) препровожденный при отношеніи московской духовной Консисторіи, отъ 17 сего сентября № 5553, указъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 19 августа сего года № 52, „о мѣрахъ къ устраненію затрудненій, встрѣчаемыхъ вслѣдствіе обращенія семинарскихъ Правленій одновременно къ нѣсколькимъ академіямъ о рекомендаціи академическихъ воспитанниковъ на учительскія въ семинаріяхъ вакансіи“,—слѣдующаго содержанія: «по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ по возбужденному Совѣтомъ московской духовной академіи вопросу о способѣ устраненія затрудненій, возникающихъ при рекомендаціи окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи на вакантныя преподавательскія должности въ семинаріяхъ, вслѣдствіе обращенія семинарскихъ Правленій одновременно къ нѣсколькимъ академіямъ за рекомендацію кандидатовъ на эти должности.

Приказали: въ устраненіе затрудненій, встрѣчаемыхъ вслѣдствіе а) обращенія семинарскихъ Правленій къ нѣсколькимъ академіямъ съ просьбою о рекомендаціи окончившихъ курсъ воспитанниковъ академіи для занятія въ духовныхъ семинаріяхъ вакантныхъ преподавательскихъ должностей, и б) допускаемаго за симъ замѣщенія этихъ вакансій до полученія отвѣта отъ Совѣта академій, къ которымъ относились семинарскія Правленія, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію учебнаго Комитета, признаетъ необходимымъ постановить слѣдующія на сей предметъ правила: I. При открытіи въ семинаріяхъ преподавательскихъ вакансій и неимѣніи въ виду кандидатовъ на таковыя вакансіи, семинарское Правленіе немедленно обращается къ Совѣту одной только академіи, и преимущественно ближайшей по разстоянію, съ просьбою о рекомендаціи способныхъ кандидатовъ на вакантныя кафедры. II. Распорядившись порученіемъ преподаванія уроковъ вакантныхъ кафедръ, согласно постановленіямъ Святѣйшаго Синода въ разъясненіе § 60 семинарскаго устава, семинарскія Правленія обязываются ожидать отвѣта отъ Совѣта той академіи, къ которой обращались за рекомендаціею кандидатовъ, и въ продолженіе этого времени не замѣщать должности случайно являющимися кандидатами изъ окончившихъ курсъ академій или изъ наставниковъ другихъ семинарій. Исключеніе изъ сего можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда представившійся кандидатъ вполнѣ извѣстенъ семинарскому Правленію и когда при томъ онъ изъявилъ желаніе поступить на вакантное мѣсто не позже недѣли со времени сношенія семинарскаго Правленія съ академическимъ Совѣтомъ. О такомъ обстоятельстве семинарское Правленіе немедленно извѣщаетъ академическій Совѣтъ телеграммою, оплачиваемою на счетъ представившагося кандидата. III. Рекомендованные Совѣтами духовныхъ академій кандидаты на наставническія мѣста занимаютъ таковыя мѣста, на изложенныхъ въ собр. постановленій Святѣйшаго Синода въ разъясненіе § 58 Уст. Сем. основанійхъ, безъ конкурса, хотя бы

послѣ избранія ихъ академіями явились въ семинарію другіе соискатели сихъ мѣстъ. IV. Академическіе Совѣты, на которыхъ лежитъ обязанность рекомендаціи кандидатовъ на вакантныя учительскія мѣста въ семинаріяхъ, должны, въ видахъ возможнаго ускоренія по дѣламъ о замѣщеніи таковыхъ вакансій: 1) требуемые по 3 пункту циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 мая настоящаго года, за № 32, свѣдѣнія или списки объ окончившихъ курсъ воспитанникахъ академіи доставлять, согласно сему указу, въ Канцелярію оберъ-прокурора не позже, какъ къ сентябрю мѣсяцу, съ присовокупленіемъ въ этихъ спискахъ къ обозначаемымъ по приводимому указу свѣдѣніямъ и показаній о томъ, кто изъ воспитанниковъ по какому отдѣленію кончилъ курсъ, кто изъ нихъ по какому именно предмету выдержалъ пробные уроки и кто изъ неполучившихъ мѣста воспитанниковъ на какую учительскую кафедру въ семинаріяхъ признается способнымъ; списки эти передаются Канцелярію для напечатанія въ синодальной типографіи и, по напечатаніи, рассылаются семинарскимъ Правленіямъ къ свѣдѣнію и руководству въ имѣющихъ быть сношеніяхъ съ академическими Совѣтами о замѣщеніи вакантныхъ кафедръ. 2) Для устраненія медленности въ удовлетвореніи вступающихъ изъ семинарій требованій о кандидатахъ на мѣста, при обязательности обыкновенныхъ собраній Совѣта, по § 90 акад. устава, однажды въ мѣсяцъ, принять слѣдующій порядокъ производства этого дѣла: а) ректоръ академіи, по полученіи отношенія семинарскаго Правленія о рекомендаціи кандидата на наставническую должность, дѣлаетъ безотлагательно, на основаніи имѣющихся въ Совѣтѣ свѣдѣній, предложеніе окончившимъ курсъ воспитанникамъ академіи, и, по заявленіи желающихъ, предлагаетъ подлежащему отдѣленію произвести установленное (§§ 86, л. А. п. 7. Уст. д. ак., 58 Уст. дух. сем.) испытаніе тремя пробными уроками; б) отдѣленіе производитъ испытаніе, составляетъ особые, каждый разъ, акты по сему предмету и вноситъ ихъ въ Совѣтъ, который, на осно-

ваніи свидѣтельства отдѣленія, рекомендуетъ способныхъ кандидатовъ для занятія вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ съ выдачею имъ надлежащихъ свидѣтельствъ о выдержаніи ими пробныхъ испытаній; при чемъ, въ случаѣ отдаленности дня обыкновеннаго собранія Совѣта, должно быть назначаемо въ непродолжительномъ времени чрезвычайное собраніе; и в) при неимѣніи кандидатовъ, ректоръ, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, обязывается отъ лица Совѣта увѣдомить о томъ семинарское Правленіе, отъ котораго поступила просьба о рекомендаціи кандидата.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію и, въ потребныхъ случаяхъ, руководству.

2) Указъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 24 сентября сего года № 2164, объ утвержденіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ московской духовной академіи: Ивана Мансветова, Николая Елеонскаго, Петра Цвѣткова, Алексѣя Лебедева, Андрея Смирнова и Петра Смирнова въ предназначенной имъ Совѣтомъ академіи степени магистра богословія. На семь указъ Его Высокопреосвященствомъ написано: „въ Совѣтъ духовной академіи къ исполненію.“

О п р е д ѣ л и л и: 1) воспитанниковъ академіи: Николая Елеонскаго, Петра Цвѣткова, Алексѣя Лебедева и Андрея Смирнова, исправляющихъ должности доцентовъ академіи, переименовать въ доцентовъ; а Петра Смирнова, исправляющаго должность помощника инспектора академіи, — въ помощника инспектора. 2) Какъ имъ, такъ и доценту Ивану Мансветову, выдать магистерскіе аттестаты и дипломы, по изготовленіи оныхъ.

3) Сданный отъ Его Высокопреосвященства журналъ собранія Совѣта академіи 20 сентября сего года, въ которомъ между прочимъ изложено было опредѣленіе Совѣта по прошенію, поданному на имя Его Высокопреосвященства бывшимъ студентомъ с.-петербургскаго университета Свавицкимъ и сданнымъ на разсмотрѣніе Совѣта академіи, — о разрѣшеніи ему, Свавицкому, легкаго дотсуна въ число студентовъ московской

духовной академіи. Определеніемъ Совѣта по сему прошенію постановлено: «1) прошеніе Свавицкаго оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить просителя; 2) мнѣніе сіе представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства,» а Его Высокопреосвященствомъ противъ сего определенія написано: «исполнить.»

С п р а в к а: Канцелярію Совѣта уже сообщено студенту Свавицкому содержаніе определенія Совѣта, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ.

О п р е д ѣ л и л и: журналъ хранить при дѣлахъ Совѣта.

4) Сданные отъ него же съ надписью «исполнить» журналы общаго собранія Совѣта академіи 28 сентября сего года: а) о присвоеніи почетнымъ членамъ бывшей Конференціи московской духовной академіи, соотвѣтственно новому уставу академіи, званія почетныхъ членовъ московской духовной академіи и избранія въ сіе званіе вновь предложенныхъ лицъ; б) о награжденіи, въ день торжественнаго акта, 1-го сего октября, лучшихъ студентовъ деньгами и книгами.

О п р е д ѣ л и л и: постановленіе Совѣта, изложенное въ первомъ журналѣ, касательно почетныхъ членовъ академіи, привести въ исполненіе; а второй журналъ приложить къ дѣламъ Совѣта, такъ какъ изложенное въ ономъ определеніе о наградахъ студентовъ академіи уже приведено въ исполненіе въ день бывшаго торжественнаго акта.

5) Отношеніе хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 11 сего октября № 10.985, коимъ просить сдѣлать распоряженіе о выдачѣ установленныхъ на степень магистра дипломовъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ московской духовной академіи нынѣ преподавателямъ семинарій: вноанской—Андрею Полотебнову, московской—Владиміру Маркову и Александру Никольскому, доценту московской духовной академіи Ивану Мансветову, исправляющимъ должности доцентовъ оной: Николаю Елеоцкому, Петру Цвѣткову, Алексѣю Лобедеву и Андрею Смирнову и исправляющему должность помощника

инспектора академіи, Петру Смирнову, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ въ степени магистра богословія.

С п р а в к а: при отношеніи хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 30 апрѣля 1868 г. № 4858, прислано было въ Конференцію московской духовной академіи 16 листовъ для дипломовъ. Изъ нихъ до настоящаго времени израсходовано 7 листовъ, а 9 остаются въ канцеляріи Совѣта

О п р е д ѣ л и л и: изготовивъ магистерскіе дипломы на имѣющихся листахъ для 9 воспитанниковъ академіи, означенныхъ въ отношеніи хозяйственнаго Управленія, доставить оныя по принадлежности.

6) Отношеніе архіепископа костремскаго Платона, отъ 4-го сего сентября № 180, коимъ просить увѣдомить: не имѣть ли Совѣтъ академіи въ виду кандидатовъ, изъ получившихъ образованіе въ академіи, для замѣщенія двухъ учительскихъ вакансій по латинскому языку въ макарѣвскомъ духовномъ училищѣ.

7) Отношеніе епископа астраханскаго Θεогноста, отъ 29-го сентября сего года № 320, коимъ просить увѣдомить: нѣтъ ли въ виду Совѣта кандидатовъ изъ воспитанниковъ академіи, выпущенныхъ изъ нея съ званіемъ дѣйствительнаго студента, для замѣщенія вакантной должности учителя латинскаго языка въ астраханскомъ духовномъ училищѣ.

8) Отношенія епископа вятскаго Аполлоса, отъ 30 сентября № 363 и 6 сего октября № 386, коими просить сообщить: не имѣется ли въ виду Совѣта кандидатовъ изъ академическихъ воспитанниковъ для замѣщенія учительскихъ вакансій по русскому и церковно-славянскому языкамъ, также ариметикѣ и географіи въ сарапульскомъ духовномъ училищѣ.

С п р а в к а: о. ректоръ увѣдомилъ Преосвященныхъ: архіепископа костремскаго и епископовъ астраханскаго и вятскаго, что Совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія наставническихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное въ справкѣ принять къ свѣдѣнію, а отношенія приложить къ дѣламъ Совѣта.

9) Отношеніе Канцеляріи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября сего года № 3.479, коимъ просить доставить точныя свѣдѣнія о томъ: 1) сколько за пять послѣднихъ лѣтъ состояло въ академіи воспитанниковъ южно-славянскаго происхожденія? 2) сколько изъ нихъ было приходящихъ слушателей и сколько находилось на постоянномъ жительствѣ въ академіи? 3) сколько изъ нихъ воспитывалось на счетъ казны, частныхъ стипендій и на свой счетъ и чѣмъ была обезпечиваема исправность платежа денегъ, если воспитанники своекоштные, вмѣстѣ съ прочими студентами, находились на жительствѣ въ академіи.

Справка: отношеніемъ о. ректора академіи, отъ 4 сего октября № 91, сообщено Канцеляріи г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, что 1) за послѣднія пять лѣтъ въ академіи состояло 7 воспитанниковъ южно-славянскаго происхожденія; 2) что трое изъ нихъ были приходящими слушателями, трое находились на постоянномъ жительствѣ въ академіи и одинъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, былъ приходящимъ слушателемъ, въ теченіе же одного послѣдняго года находился на постоянномъ жительствѣ въ академіи; и 3) четверо воспитывались на счетъ казны, двое на счетъ частныхъ стипендій (именно на содержаніи Лавры) и наконецъ одинъ въ теченіе двухъ лѣтъ содержался на счетъ частныхъ стипендій, а въ теченіе одного послѣдняго года на счетъ казны.

О п р е д ѣ л и л и: отношеніе приложить къ дѣламъ Совѣта.

10) Отношеніе исправляющаго должность ректора с.-петербургской духовной академіи, отъ 28 сентября сего года № 711, коимъ сообщаетъ, что 1) кончившій курсъ ученія въ кишиневской духовной семинаріи, Константинъ Радванескулъ выдержалъ удовлетворительно повѣрочное испытаніе для поступленія въ составъ 1-го курса с.-петербургской духовной академіи; но такъ какъ, по уставу, на казенное содержаніе принимаются только лучшіе воспитанники; а свободныхъ казенныхъ вакансій было только 30; то Радванескулъ, занимавшій въ

спискѣ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, 38 мѣсто, и остался непринятымъ на казенное содержаніе; 2) опредѣленіемъ Совѣта отъ 13 сентября Радванескулъ уволенъ изъ числа студентовъ академіи, вслѣдствіе прошенія, въ которомъ онъ изяснилъ, что не имѣетъ возможности содержаться въ академіи на свой счетъ; 3) Документы Радванескула отправлены въ Правленіе кишиневской духовной семинаріи.

Опредѣлили: принять студента Радванескула въ число своекоштныхъ студентовъ академіи, согласно заявленному въ его прошеніи желанію, на богословское отдѣленіе. 2) Войти въ сношеніе съ Правленіемъ кишиневской духовной семинаріи о высылкѣ его документовъ.

11) Вѣдомость Правленія о суммахъ за сентябрь мѣсяцъ, изъ коей видно, что отъ прошлаго августа къ 1-му сентября состояло: наличными деньгами 1.441 р. 36¹/₄ коп., билетами 38.640 р.; итого 40.801 р. 36¹/₄ к.; въ теченіе сентября мѣсяца поступило въ приходъ наличными деньгами 25.445 р. 64 к.; употреблено въ расходъ 6.290 р. 20¹/₄ к. Затѣмъ къ 1-му октября состоитъ наличными деньгами 20.526 р. 80 к., билетами 38.640 р.; итого 59.236 р. 80 к., и кромѣ сихъ суммъ находится залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій билетами на 1.500 р., и наличныхъ для уплаты подрядчику за исправленіе зданій 4.140 р.

12) Допесеніе инспектора академіи, профессора Сергѣя Смирнова, коимъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта, что 1) въ теченіе сентября сего года студенты вели себя удовлетворительно и 2) не явившіеся послѣ вакаціального времени къ назначенному сроку, по болѣзни, студенты возвратились въ академію.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

13) Представленія московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ вѣдомостями о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ имъ и московскимъ цензоромъ, протоіереемъ Стефаномъ Зериновымъ, въ теченіе августа и сентября сего года.

Опредѣлили: вѣдомости представить Его Высокопреосвященству.

14) Донесеніе Коммиссіи изъ помощника ректора по практическому отдѣленію, ординарнаго профессора Амфитеатрова, ординарнаго же профессора, протоіерея Филарета Сергіевскаго и доцента Ивана Мансветова, о томъ, что помощникъ инспектора московской духовной академіи, Петръ Смирновъ, 9 сего октября, въ присутствіи ихъ, читалъ три пробныя лекціи: 1) по исторіи проповѣдничества «о Кириллѣ Туровскомъ», 2) по литургикѣ «о литургіи оглашенныхъ» и 3) по практическому руководству для пастырей «правила относительно совершенія крещенія и муропомазанія»,—двѣ первыя лекціи на темы по собственному избранію; а послѣднюю по назначенію коммиссіи. Всѣ означенныя лекціи найдены коммиссіею вполне удовлетворительными.

О п р е д ѣ л и л и: признавъ помощника инспектора академіи, Петра Смирнова, способнымъ къ преподаванію въ семинаріи литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей церкви, выдать ему удостовѣрительное въ этомъ свидѣтельство.

15) Донесеніе коммиссіи, производившей повѣрочное испытаніе студента московскаго университета, Николая Ангушева, о результатахъ сего испытанія. Результаты оказались слѣдующіе: устные отвѣты— по догматическому богословію, церковной исторіи и логикѣ означены балломъ 3, по латинскому языку $4\frac{1}{2}$; достоинство двухъ эсепромтовъ— 4.

Изъ представленныхъ студентомъ Ангушевымъ документовъ: свидѣтельства, выданнаго ему изъ Императорскаго московскаго университета, за № 2.471, и выписки изъ метрической книги о его рожденіи и крещеніи видно, что онъ сынъ священника московской епархіи, дмитровскаго уѣзда; по окончаніи полнаго курса ученія въ вѣнанской семинаріи, со степенью студента, принять былъ въ августѣ мѣсяцѣ 1870 г. въ число студентовъ московскаго университета на юридическій факультетъ. гдѣ въ теченіе 1870/71 академическаго года, слушалъ лекціи I курса, — въ маѣ сего года удовлетворительно выдержалъ контрольное испытаніе и переведенъ на II курсъ: а нынѣ, соглас-

но его прошенію, изъ вѣдомства университета уволенъ; повеленія былъ очень хорошаго.

О п р е д ѣ л и л и: принять студента Антушева въ число своекоштныхъ студентовъ московской духовной академіи на I курсъ, и, согласно заявленному имъ желанію, на церковно-историческое отдѣленіе; о чемъ и сообщить наставникамъ сего отдѣленія.

16) Прошеніе доцента академіи по классу патристики, Александра Смирнова, въ которомъ объяснивъ, что поступаетъ на службу въ епархіальное вѣдомство и не имѣетъ возможности совмѣстить съ нею преподаваніе въ академіи, потому просить уволить его отъ должности доцента академіи.

С п р а в к а: 1) доцентъ Александръ Смирновъ состоитъ преподавателемъ академіи съ 16 сентября 1864 года. 2) По §§ 51, 86, В. п. 6 и 66 устава духов. академій, доценты академіи избираются Совѣтомъ академіи; а утверждаются въ должности и увольняются отъ службы епархіальнымъ Преосвященнымъ.

О п р е д ѣ л и л и: 1) уволить доцента по классу патристики, Александра Смирнова, согласно его прошенію, отъ службы при академіи. 2) Миѣніе сіе представить Его Высокопреосвященству на архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе; а между тѣмъ поручить богословскому отдѣленію озаботиться присканіемъ благонадежнаго кандидата для замѣщенія имѣющей открытыя вакансіи.

17) Свѣдѣніе, доставленное отъ Преосвященнаго Игнатія, епископа Можайскаго, викарія московской кафедры, о рукоположеніи имъ, 26 сентября сего года, доцента московской духовной академіи, по классу патристики, Александра Смирнова во священника петропавловской церкви при московской военной 1-й гимназіи.

18) Отношеніе московской духовной Консисторіи, отъ 6 сего октября № 5527, о томъ, что профессоръ вѣанской семинаріи, магистръ Иванъ Смирновъ, вслѣдствіе его прошенія, по резолюціи Его Высокопреосвященства, произведенъ во священ-

ника іоанно-предтечевской, въ староконюшенной, церкви 3-го сего октября.

19) Отношеніе ректора московской духовной семинаріи, отъ 6 сего октября № 44, коимъ просить ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о высылкѣ установленныхъ крестовъ для утвержденныхъ въ степени магистра наставниковъ московской духовной семинаріи, священниковъ Александра Никольскаго и Владиміра Маркова, изъ коихъ первый, 31 декабря 1869 года, произведенъ во священника къ Николаевской, при семинаріи, церкви; а второй, 31 января 1871 года, къ московской троицкой, на Арбатѣ, церкви.

С и р а в к а: по § 183 устава правосл. дух. академій: «получившимъ степень магистра выдается отъ Святѣйшаго Синода, по принятіи ими духовнаго сана, установленный крестъ для ношенія въ петлицѣ.»

О п р е д ѣ л и л и: войти въ хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ съ ходатайствомъ о высылкѣ магистерскихъ крестовъ священникамъ: Александру Смирнову, Юанну Смирнову, Александру Никольскому и Владиміру Маркову.

20) Записку помощника ректора, ординарнаго профессора, Виктора Кудрявцева, о книгахъ, которыя онъ просить разрѣшить выписать для академической библіотеки.

21) Записку экстраординарнаго профессора, Павла Горскаго, о книгахъ, которыя онъ просить разрѣшить приобрѣсти для библіотеки изъ присланныхъ на просмотръ.

О п р е д ѣ л и л и: поручить библіотекарю академіи приобрѣсти означенныя въ запискахъ книги для академической библіотеки.

22) Прошеніе помощника инспектора академіи Петра Смирнова, въ которомъ объявивъ, что онъ хотя и заявлялъ о своемъ желаніи занять мѣсто преподавателя литургіи и гомилетики въ каужской семинаріи; но въ настоящее время, по обстоятельствамъ, онъ не можетъ исполнить сего желанія и просить не считать его кандидатомъ на означенное мѣсто.

23) Прошеніе помощника секретаря, Ивана Пятницкаго, объ исключеніи его, по измѣнившимся обстоятельствамъ, изъ числа кандидатовъ на вышеозначенную вакансію въ калужской семинаріи и освобожденіи отъ чтеній пробныхъ лекцій.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить архіепископа калужскаго Григорія, что помощникъ инспектора академіи, Петръ Смирновъ, и помощникъ секретаря, Иванъ Пятницкій, по измѣнившимся обстоятельствамъ, не желаютъ въ настоящее время быть кандидатами на вакансію преподавателя литургіи и соединенныхъ съ нею предметовъ въ калужской семинаріи.

24) Прошеніе студента московской академіи II курса, Константина Попова, объ увольненіи его на родину въ вологодскую губернію для поправленія его здоровья и вспоможенія деньгами на дорогу, такъ какъ собственныхъ средствъ онъ никакихъ не имѣетъ. При прошеніи представлено свидѣтельство врача академической больницы, доктора медицины Николая Стрехова, удостовѣряющее въ томъ, что у него Попова, вслѣдствіе хронической золотухи развивается бугорчатая чахотка, и потому необходимо оставить ему на время всякія занятія и отправиться на родину для пользованія молочнымъ леченіемъ и деревенскимъ воздухомъ.

О п р е д ѣ л и л и: дозволивъ студенту академіи II курса, Константину Попову отправиться для поправленія его здоровья на родину, сообщить его прошеніе, для дальнѣйшихъ распоряженій, Правленію академіи.

25) Прошеніе студента академіи II курса, Петра Апостольскаго, въ которомъ объяснивъ, что согласно желанію своихъ родителей, онъ находитъ болѣе удобнымъ воспитываться въ академіи не на казенномъ, а на собственномъ иждивеніи,—проситъ о дозволеніи ему жить вмѣстѣ съ казеннокоштными студентами и пользоваться общимъ студентскимъ столомъ, со взносомъ за сіе надлежащей палаты.

С п р а в к а: по § 86, А. и. 1 устава акад. между дѣлами представляемыми утвержденію Совѣта, значитъ: «зачисленіе въ студенты академіи и на казенное содержаніе».

О п р е д ѣ л и л и: исключить студента Апостольскаго изъ числа казеннокоштныхъ студентовъ и сообщить его прошеніе, для дальѣйшихъ распоряженій, Правленію академіи.

26) Прошеніе окончившаго курсъ въ пензенской духовной семинаріи, Василія Наумова, о дозволеніи ему слушать академическія лекціи, въ качествѣ посторонняго слушателя, какъ по общеобязательнымъ, такъ и по спеціальнымъ предметамъ церковно-практическаго отдѣленія на первомъ курсѣ. При прошеніи приложены: а) семинарскій аттестатъ, изъ котораго видно, что онъ кончилъ курсъ наукъ въ пензенской семинаріи въ 1870 году, при поведеніи отлично-хорошемъ, и причисленъ ко второму разряду воспитанниковъ семинаріи; б) метрическое свидѣтельство о его рожденіи и крещеніи и в) выписка изъ метрической книги о вступленіи его въ бракъ съ дочерью священника пензенской губерніи, керенскаго уѣзда, села Колесовки.

О п р е д ѣ л и л и: дозволивъ Наумову слушать академическія лекціи по предметамъ, означеннымъ въ его прошеніи, на 1-мъ курсѣ, въ качествѣ посторонняго слушателя, выдать ему установленный для постороннихъ слушателей билетъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта 12 ноября 1871 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ ординарныхъ профессоровъ: помощника ректора, Егора Амфитеатрова и архимандрита Михаила, и экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшего по причинамъ уважительнымъ.

С л у ш а л и: 1) сланный отъ Его Высокопреосвященства журналъ общаго собранія Совѣта академіи, 18 октября сего года, въ которомъ между прочимъ изложено опредѣленіе Со-

вѣта о признаніи ординарнаго профессора академіи, архимандрита Михаила, за сочиненіе: «о евангеліяхъ и евангельской исторіи» заслуживающимъ степени доктора богословія въ случаѣ удовлетворительнаго защищенія означеннаго сочиненія, о назначеніи официальныхъ оппонентовъ и касательно напечатанія объявленія о днѣ публичнаго защищенія сочиненія. На все сіе было испрашиваемо архинастырское соизволеніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. Его Высокопреосвященствомъ на журналѣ написано: «исполнить.»

О п р е д ѣ л и л и: изложенное въ журналѣ опредѣленіе Совѣта привести въ исполненіе, а самый журналъ приложить къ дѣламъ Совѣта.

2) Въ семь же собраніи, по случаю исполненія пятидесятилѣтней литературной и служебной дѣятельности бывшаго профессора Императорскаго московскаго университета, Михаила Петровича Погодина, Совѣтъ академіи, по предложенію ректора оной, протоіерея Александра Горскаго, и ординарныхъ профессоровъ: помощника ректора, Петра Казанскаго, инспектора Сергѣя Смирнова и протоіерея Филарета Сергіевскаго, входилъ въ разсужденіе объ избраніи профессора Михаила Петровича Погодина, во уваженіе его многоплодныхъ историческихъ изысканій освѣтившихъ судьбы отечества нашего, и выражаемаго имъ постоянно убѣжденія въ силѣ и значеніи Церкви для благоденствія Россіи во всѣ времена, --- въ званіе почетнаго члена московской духовной академіи.

С и р а в к а: 1) по § 10 устава правосл. духов. академій: «Академія имѣетъ право возводить въ званіе почетныхъ членовъ, на основаніи подлежащихъ статей устава.» 2) По § 88. Б. п. 3 того же устава между дѣлами общихъ собраній Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго, значится: «избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими дарованіями и заслугами Церкви.»

По произведенному баллотированію, профессоръ Михаилъ Петровичъ Погодинъ единогласно избранъ въ званіе почетнаго члена московской духовной академіи.

О п р е д ѣ л и л и: 1) изготовивъ дипломъ на званіе почетнаго члена московской духовной академіи бывшему профессору Императорскаго московскаго университета, Михаилу Петровичу Погодину, просить его почтить московскую духовную академию принятіемъ званія почетнаго члена оной. 2) Миѣніе сіе представить на утвержденіе Его Высokonпреосвященства.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта того же числа.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ помощника ректора, ординарнаго профессора, Егора Амфитеатрова, и экстраординарнаго профессора, Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

С л у ш а л и: 1) указъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высokonпреосвященства, отъ 8 октября сего года № 2284, о допущеніи окончившаго курсъ воспитанника московской духовной академіи, Николая Иванцева, къ исправленію должности доцента оной по кафедрѣ сравнительнаго богословія. На указѣ Его Высokonпреосвященствомъ написано: «въ Совѣтъ духовной академіи къ исполненію.»

О п р е д ѣ л и л и: 1) принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) О времени состоявшагося опредѣленія Святѣйшаго Синода касательно допущенія воспитанника Иванцева къ исправленію должности доцента сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

2) Отношеніе Его Сіятельства, г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 25 октября сего года № 3884, на имя рек-

тора академіи, слѣдующаго содержания: «съ искреннимъ удовольствіемъ принимая званіе почетнаго члена московской духовной академіи, которымъ почтилъ меня Совѣтъ академіи, пріятнымъ долгомъ поставляю просить Ваше Высокопреподобіе передать Совѣту мою глубокую благодарность и виѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовать предъ онымъ, что избраніе въ это званіе служить для меня лестнымъ и убѣдительнымъ выраженіемъ сочувствія со стороны ученой академической корпораціи къ моимъ посильнымъ трудамъ въ дѣлѣ совершаемаго теперь обновленія расадниковъ духовнаго просвѣщенія.»

О п р е д ѣ л и л и: изготовивъ дипломъ на званіе почетнаго члена московской духовной академіи, препроводивъ Его Сіятельству; а отношеніе хранить при дѣлахъ Совѣта.

3) Отношеніе хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 октября сего года № 11296, коимъ просить сдѣлать распоряженіе о выдачѣ установленнаго на степень магистра диплома окончившему курсъ воспитаннику московской духовной академіи, Василю Бѣликову, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ въ степени магистра богословія.

О п р е д ѣ л и л и: изготовивъ магистерскій дипломъ для воспитанника Бѣликова, состоящаго нынѣ преподавателемъ въ московской духовной семинаріи, препроводить оный въ Правленіе означенной семинаріи, для выдачи по принадлежности.

4) Отношеніе архіепископа донскаго Платона, отъ 5 ноября № 283, коимъ просить сообщить ему: не желаетъ ли кто изъ воспитанниковъ академіи, хорошо знающихъ латинскій языкъ, занять вакантную кафедру учителя сего языка въ новочеркасскомъ духовномъ училищѣ.

5) Отношеніе епископа вятскаго Анолоса, отъ 25 октября сего года № 431, коимъ просить сообщить ему: не имѣется ли въ виду Совѣта кандидата изъ академическихъ воспитанниковъ для замѣщенія вакантной должности учителя по латинскому языку въ полинскомъ духовномъ училищѣ.

6) Отношеніе Правленія владимірской духовной семинаріи, отъ 4 сего ноября № 713, коимъ просить Совѣтъ академіи рекомендовать достойнаго кандидата на открывшуюся при владимірской семинаріи вакантную наставническую кафедру по классу догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, по выдержаніи имъ предъ Совѣтомъ академіи требуемыхъ по выемъ уставомъ семинаріи пробныхъ уроковъ.

С п р а в к а: отношеніями о. ректора академіи уже увѣдомлены Преосвященные донскій и вятскій, а также и Правленіе владимірской семинаріи, что Совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду кандидатовъ для замѣщенія наставническихъ вакансій въ вышеозначенныхъ училищахъ и семинаріи.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

7) Отношеніе Правленія владимірской семинаріи, отъ 6 сего ноября № 723, коимъ въ дополненіе къ отношенію отъ 4 ноября, просить увѣдомить: не имѣется ли въ виду Совѣта болѣе достойныхъ кандидатовъ на открывшуюся при семинаріи преподавательскую вакансію по классу догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, чѣмъ заявившій желаніе занять эту должность, помощникъ инспектора новгородской семинаріи, Яковъ Погодинъ.

О п р е д ѣ л и л и: послѣ отвѣта о. ректора академіи на первое отношеніе Правленія владимірской семинаріи не видится надобности отвѣчать на сіе, и потому приложить отношеніе къ дѣламъ Совѣта.

8) Отношеніе департамента министерства народнаго просвѣщенія, отъ 3 ноября № 10533, коимъ просить увѣдомить: не пожелаетъ ли кто изъ оканчивающихъ курсъ въ московской духовной академіи занять законоучительскую должность въ якутской прогимназіи, по которой можетъ получить не въ зачетъ годовой окладъ жалованья 600 р. и двойные прогоны на три лошади отъ Москвы до Якутска.

О п р е д ѣ л и л и: о вакансіи законоучителя въ якутской прогимназій объявить студентамъ IV курса и о послѣдующемъ увѣдомить.

9) Отношеніе Совѣта Императорскаго с.-петербургскаго университета съ протоколомъ засѣданій за вторую половину 1869—1870 и первую половину 1870—1871 академическаго года, съ приложеніями.

О п р е д ѣ л и л и: протоколы засѣданій Совѣта с.-петербургскаго университета съ приложеніями передать въ академическую бібліотеку.

10) Вѣдомость Правленія академіи о суммахъ, за октябрь мѣсяць, изъ коей видно, что отъ сентября мѣсяца къ 1-му октября состояло: наличными деньгами 20.596 р. 80к., билетами 38.640 р.; итого 59.236 р. 80 к.; въ теченіе октября поступило на приходъ наличными деньгами 97 р. $\frac{1}{4}$ к.; употреблено въ расходъ 7.725 р. 70 $\frac{1}{4}$ к.; затѣмъ къ 1-му ноября состоитъ: наличными деньгами 12.968 р. 10 к., билетами 38.640 р., итого 51.608 р. 10 к. Залогъ подрядчика по исправленію академическихъ зданій билетами 1.500 р. и деньги, слѣдовавшія ему по разчету, въ количествѣ 3.985 р., за окончаніемъ работъ, по надлежащемъ освѣдѣтельствованіи оныхъ, выданы ему подъ росписку, и кромѣ того выдано архитектору въ вознагражденіе за его труды и издержки 155 р. 40 к., всего наличными деньгами, ассигнованными на перестройки и исправленія въ академическихъ зданіяхъ, израсходовано въ октябрѣ мѣсяцѣ 4.140 р. 40 к. и за тѣмъ суммъ, ассигнованныхъ на сей предметъ не остается.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

11) Представленіе московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ имъ въ теченіе октября сего года.

О п р е д ѣ л и л и: отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

12) Предложеніе о. ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, коимъ доводя до свѣдѣнія Совѣта о томъ, что экстраординарный профессоръ Александръ Лавровъ, въ исполненіе опредѣленія онаго, отъ 4 сентября года года, касательно приѣма изъ бібліотеки Святѣйшаго Синода и отправленія въ академію-иконъ и книгъ, которыя, вслѣдствіе сношенія о. ректора съ г. оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, разрѣшено было отпустить въ пользу московской духовной академіи, принявъ и przeprowadилъ въ академію въ полномъ количествѣ (70 №№) иконы, означенныя въ спискѣ, представленномъ имъ прежде, и 153 №№ древнихъ книгъ, уступленныхъ для московской духовной академіи, вмѣсто 196, которыя были имъ отобраны изъ хранящихся въ архивѣ при Канцеляріи Святѣйшаго Синода, — ректоръ академіи проситъ сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе о тѣхъ и другихъ. При этомъ представленъ имъ списокъ иконъ и книгъ полученныхъ изъ архива синодальной Канцеляріи, чрезъ посредство профессора Лаврова.

О п р е д ѣ л и л и: книги сдать въ академическую бібліотеку и предоставить Правленію академіи озаботиться присканіемъ помѣщенія для иконъ.

13) Заявленіе его же о томъ, что студентъ IV курса историческаго отдѣленія, Петръ Смирновъ, желаетъ переписаться съ группы историческихъ предметовъ на греческій языкъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ ему дозволено было продолжать занятіе сочиненіемъ по русскому расколу.

О п р е д ѣ л и л и: дозволить студенту Смирнову избрать для практическо-спеціальныхъ занятій греческій языкъ и продолжать занятіе сочиненіемъ по расколу.

14) Отношеніе ректора кievской духовной академіи, отъ 3-го сего ноября № 601, коимъ доводя до свѣдѣнія Совѣта московской духовной академіи о томъ, что студентъ I курса Григорій Киселевскій вошелъ прошеніемъ о принятіи его, въ уваженіе неблагоприятнаго для его здоровья вліянія московскаго климата, въ кievскую духовную академію на казенное же содержаніе, — о. рек-

торь просить объявить студенту Киселевскому, что онъ можетъ быть принятъ въ число студентовъ кievской академіи, если представить отъ своего начальства одобрительное свидѣтельство и если со стороны Совѣта московской духовной академіи не будетъ препятствій къ его перемѣщенію.

С п р а в к а: Григорій Киселевскій, присланный въ августѣ сего года, по распоряженію Правленія полтавской духовной семинаріи изъ воспитанниковъ оной, для поступленія въ составъ I курса московской духовной академіи, послѣ повѣрочныхъ испытаній, бывшихъ въ академіи для желавшихъ поступить въ составъ этого курса, принять въ число казеннокоштныхъ студентовъ подъ № 14 и избралъ для специальныхъ занятій предметы церковно-историческаго отдѣленія.

О п р е д ѣ л и л и: 1) увѣдомить о. ректора кievской духовной академіи, что со времени поступленія въ академію и до настоящаго времени студентъ Киселевскій велъ себя весьма хорошо и что Совѣтъ московской духовной академіи не находитъ препятствій къ перемѣщенію его въ число студентовъ кievской духовной академіи,—сообщивъ при этомъ и прописанное въ справкѣ. 2) Препроводить о. ректору и документы Киселевскаго, полученные Совѣтомъ изъ Правленія полтавской семинаріи, при поступленіи Киселевскаго въ академію.

15) Донесеніе помощниковъ ректора академіи о томъ, что сочиненія, писанныя студентами всѣхъ отдѣленій I и II курсовъ, поданы ими въ свое время. Не подалъ сочиненія студентъ богословскаго отдѣленія II курса, священникъ Титовой Лубянской.

О п р е д ѣ л и л и: предоставить помощнику ректора по богословскому отдѣленію донести Совѣту, когда священникъ Лубянской подастъ сочиненіе.

16) Представленіе помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію, ординарнаго профессора Петра Казанскаго, въ которомъ прописано слѣдующее: «Совѣтъ московской духов-

ной академіи, получивъ предложеніе Императорскаго археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ прислать депутата отъ академіи на имѣющій быть отъ 7 до 21 декабря сего года археологическій съѣздъ при семь Обществѣ, поручилъ, опредѣленіемъ отъ 9 апрѣля, церковно-историческому отдѣленію представить свое мнѣніе по сему предмету. Церковно-историческое отдѣленіе находитъ, что присутствіе на археологическомъ съѣздѣ, на которомъ предполагается собраніе представителей всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, депутата отъ московской духовной академіи требуется самымъ положеніемъ высшаго учебнаго заведенія и можетъ быть полезно для науки, такъ какъ въ числѣ вопросовъ, объявленныхъ въ программѣ съѣзда, есть вопросы, относящіеся къ церковной археологій. Посему полагаетъ: 1) что отъ московской духовной академіи необходимо послать депутата на второй археологическій съѣздъ; 2) въ депутаты отъ академіи представляетъ профессора Евгенія Голубинскаго, какъ отлично знакомаго съ русскими церковными древностями и изъявившаго согласіе принять на себя это порученіе; 3) если благоугодно будетъ Совѣту академіи утвердить сіе представленіе, то отдѣленіе ходатайствуетъ о назначеніи профессору Голубинскому денежнаго пособія, примѣрно во сто рублей, на покрытіе путевыхъ расходовъ и издержекъ на двухнедѣльное пребываніе въ С.-Петербургѣ для исполненія ученаго порученія, возлагаемаго академіею.

С и р а в к а: по § 18 устава православныхъ духовныхъ академій отпускъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе 14 дней зависитъ отъ епархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л и л и: 1) признавая полезнымъ для духовной академіи имѣть депутата изъ своихъ членовъ на второмъ археологическомъ съѣздѣ и соглашаясь съ выборомъ депутата, сдѣланнымъ церковно-историческимъ отдѣленіемъ академіи, ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ отпускѣ 100 рублей на путевыя издержки и содержаніе экстраординарнаго профессора Евгенія Голубинскаго въ С.-Петербургѣ, въ продол-

женіе двухъ недѣль. 2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи профессору Голубинскому отпуска на время необходимое для исполненія возлагаемаго на него порученія.

17) Донесеніе помощника ректора по богословскому отдѣленію, ординарнаго профессора, Виктора Бударяцева, — слѣдующаго содержанія: «Во исполненіе опредѣленія Совѣта, отъ 18 октября сего года, богословское отдѣленіе академіи входило въ разсужденіе о замѣщеніи вакантной каѳедры по предмету патристики и остановивъ свое вниманіе на учителѣ харьковской семинаріи Николаѣ Комаровѣ, какъ на кандидатѣ по своимъ способностямъ достойномъ, по мнѣнію отдѣленія, занять означенную каѳедру, поручило мнѣ войти съ нимъ въ сношеніе касательно сего предмета. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ г. Комаровъ изъясняетъ, что онъ не можетъ принять предложенія занять каѳедру патрологіи, такъ какъ эта каѳедра не вполне подходитъ къ складу его способностей и тому направленію, въ которомъ онъ желаетъ трудиться. Доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта, имѣю честь присовокупить, что, за отказомъ г. Комарова, богословское отдѣленіе академіи не имѣетъ въ настоящее время въ виду другаго кандидата, котораго могло бы рекомендовать Совѣту для замѣщенія каѳедры патристики.»

О п р е д ѣ л и л и: принимая донесеніе къ свѣдѣнію, поручить богословскому отдѣленію представить соображенія о замѣщеніи вакантной каѳедры по классу патристики.

18) Донесеніе инспектора академіи, ординарнаго профессора, Сергѣя Смирнова о томъ, что въ продолженіе октября за студентами академіи не было проступковъ, требующихъ взыскапія.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

19) Представленіе преподавателя естественно-научной апологетики, профессора Дмитрія Голубинскаго съ соображеніями о томъ: какіе изъ физическихъ инструментовъ академіи могутъ быть переданы въ впаанскую семинарію. По соображеніямъ профессора Голубинскаго 1) могутъ быть переданы тѣ инструмен-

ты, которые въ физическомъ кабинетѣ академіи находятся въ двухъ экземплярахъ; 2) тѣ, которые для академіи не очень нужны, какъ служащіе не для объясненія общихъ законовъ, но болѣе для приложений, тогда какъ въ виѳанской семинаріи таковыхъ инструментовъ или вовсе нѣтъ, или есть, но меньшаго достоинства сравнительно съ академическими. Всѣхъ таковыхъ инструментовъ въ представленіи профессора Голубинскаго означено 17, съ общимъ дѣленіемъ на 6 разрядовъ.

Справка: опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 20-го января (17-го февраля) сего года, согласно предположенію Соевѣта московской духовной академіи, разрѣшено передать въ виѳанскую семинарію изъ состоящаго при академіи физическаго кабинета такіе инструменты, которые (по удовлетвореніи требованія Правленія московской духовной семинаріи) окажутся излишними для академіи и нужными для успѣшнаго преподаванія физики въ сей семинаріи. Въслѣдствіе сего Правленіемъ академіи поручено было преподавателю естественно-научной апологетики, профессору академіи, Дмитрію Голубинскому, по сношеніи съ завѣдывающимъ физическимъ кабинетомъ виѳанской духовной семинаріи, представить свои соображенія по означенному предмету.

Опредѣлили: физическіе инструменты, означенные въ представленіи профессора Голубинскаго передать изъ академическаго кабинета въ Правленіе виѳанской семинаріи, о чемъ и сообщить, для зависящихъ распоряженій, Правленію академіи.

20) Записку ординарнаго профессора, Сергѣя Смирнова, со списокъ книгъ, которыя онъ проситъ выписать для академической бібліотеки.

21) Записку экстраординарнаго профессора, Василія Потапова, со списокомъ книгъ, которыя онъ проситъ пріобрѣсти для академической бібліотеки изъ присланныхъ на просмотръ.

Опредѣлили: поручить бібліотекарю академіи пріобрѣсти означенныя въ запискахъ книги для академической бібліотеки

съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ онъ донесъ Правленію академіи, для зависящихъ распоряженій.

22) Отношеніе Правленія вѣнанской семинаріи, отъ 24 октября сего года № 257, коимъ сообщая о томъ, что помощникъ инспектора московской духовной академіи, Петръ Смирновъ, проситъ Правленіе вѣнанской духовной семинаріи объ опредѣленіи его на должность преподавателя оной по кафедрѣ гомилеки, литургіи и практическаго руководства для пастырей церкви съ такимъ объясненіемъ, что пробныя лекціи по означеннымъ предметамъ онъ сдалъ предъ комиссіею, назначенною Совѣтомъ, — проситъ Совѣтъ академіи увѣдомить семинарское Правленіе: имѣтъ ли препятствій къ перемѣщенію помощника инспектора академіи, П. Смирнова, на должность наставника въ вѣнанскую семинарію, и, въ случаѣ безпрепятственности, выслать его формулярный списокъ, а также удостовѣрить въ удовлетворительной сдачѣ г. Смирновымъ пробныхъ лекцій по гомилетикѣ, литургіи и практическому руководству для пастырей церкви.

С п р а в к а: о. ректоръ академіи, отношеніемъ отъ 29 октября, увѣдомилъ Правленіе вѣнанской семинаріи, что препятствій къ перемѣщенію помощника инспектора академіи, Петра Смирнова, на должность наставника въ вѣнанскую семинарію не имѣется; но для увольненія его отъ службы требуется согласіе Его Высокопреосвященства, а относительно выдержанія пробныхъ лекцій предъ комиссіею, назначенною Совѣтомъ академіи, г. Смирновъ имѣетъ представить выданное ему свидѣтельство. При отношеніи препровождена въ Правленіе вѣнанской семинаріи и копія съ послужнаго списка г. Смирнова.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

23) Отношеніе Правленія кишиневской духовной семинаріи, отъ 30 октября сего года № 794, при коемъ препровождая документы студента кишиневской семинаріи, принятаго въ число своекоштныхъ студентовъ московской духовной академіи, Константина Радванескула, какъ-то: его семинарскій аттестатъ,

метрическое и медицинское свидѣтельства и росписку въ томъ, что, по окончаніи академическаго курса, онъ не будетъ отказываться отъ вступленія на духовно-училищную службу, -- просить о полученіи документовъ увѣдомить.

О п р е д ѣ л и л и: документы студента Радванескула приложить къ дѣламъ Совѣта и о полученіи ихъ увѣдомить Правленіе кишиневской семинаріи.

24) Прошеніе исправляющаго должность наставника вологодской духовной семинаріи, бывшаго воспитанника московской духовной академіи, Фирса Вересова о дозволеніи получить обратно, для исправленія и пополненія, посланную имъ въ Совѣтъ академіи, чрезъ доцента оной Дмитрія Басицына, первую половину его курсоваго сочиненія.

О п р е д ѣ л и л и: возвратить чрезъ канцелярію.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта 28 ноября.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи, кромѣ экстраординарныхъ профессоровъ: Николая Субботина и Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

Въ собраніи семь Совѣтъ академіи входилъ въ разсужденіе, по предложенію ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго и инспектора, ординарнаго профессора, Сергѣя Смирнова объ избраніи *высокопреосвященнаго архіепископа казанскаго Антонія*, во уваженіе его содѣйствія усиѣхамъ духовнаго просвѣщенія, ученыхъ трудовъ и пастырской заботливости о духовныхъ нуждахъ своего края, *высокопреосвященнаго архіепископа херсонскаго Димитрія*, во уваженіе его высокаго духовнаго просвѣщенія и заслугъ оказанныхъ Церкви; по пред-

ложенію ректора и помощника ректора, ординарнаго профессора, Петра Казанскаго, — объ избраніи *высокопреосвященнаго архіепископа могилевскаго Евсевія*, во уваженіе неутомимыхъ трудовъ его въ назиданіи паствы словомъ божіимъ и заслугъ пастырскаго служенія на предѣлахъ востока и запада русской церкви; *Андрея Николаевича Муравьева*, во уваженіе его многолѣтней церковно-литературной дѣятельности, постоянного содѣйствія къ укрѣпленію нашего единенія съ церковію греческою и въ благодарность за обогащеніе академіи книгами и рукописями, важными для исторіи православія; по предложенію помощника ректора, ординарнаго профессора, Егора Амфитеатрова, ординарнаго профессора, протоіеря Филарета Сергіевскаго и экстраординарнаго профессора Павла Горскаго, — объ избраніи *Юрія Θεодоровича Самарина*, во уваженіе глубокаго сочувствія интересамъ православія и сильнаго правдою обличенія враговъ его, — въ званіе почетныхъ членовъ московской духовной академіи.

Справка: 1) по § 10 устава православныхъ духовныхъ академій «академія имѣетъ право возводить въ званіе почетныхъ членовъ, на основаніи подлежащихъ статей устава.» 2) По § 88 Б. п. 3, того же устава, между дѣлами общихъ собраній Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго, значится: «избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими дарованіями и заслугами Церкви».

По произведенному баллотированію всѣ означенныя лица были избраны въ званіе почетныхъ членовъ московской духовной академіи.

О п р е д ѣ л и л и: 1) изготовивъ дипломы на званіе почетныхъ членовъ московской духовной академіи высокопреосвященнымъ архіепископамъ: казанскому — Антонію, херсонскому — Димитрію, могилевскому — Евсевію, Андрею Николаевичу Муравьеву и Юрію Θεодоровичу Самарину, просить ихъ почтить академію приня-

тѣмъ званія почетныхъ членовъ оной. 2) Миѣніе сіе представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

2) Совѣтъ входилъ въ разсужденіе о возведеніи въ ученые степени воспитанниковъ академіи: XXVI курса—Николая Комарова и XXVII курса—священника Михаила Гастева, коихъ сочиненія, писанныя для полученія ученыхъ степеней представлены наставниками и членами Совѣта, по прочтеніи съ отзывами о достоинствѣ ихъ.

С п р а в к а: 1) опредѣленіями Святѣйшаго Синода: отъ 21 января (25 февраля) 1870 г. постановлено: «воспитанники духовныхъ академій, кончившіе курсъ подъ дѣйствіемъ прежняго устава, должны быть возводимы въ ученые степени на основаніи сего же устава и другихъ, прежде бывшихъ по сему предмету постановленій»;—отъ 31 января 1869 года постановлено: «при дѣлѣ о возведеніи воспитанниковъ въ ученые степени доставлять въ Святѣйшій Синодъ, кромѣ отзывовъ о достоинствѣ ихъ курсовыхъ сочиненій, вѣдомости объ ихъ поведеніи и успѣхахъ въ теченіи всего академическаго курса и объяснять непременно: съ какого именно времени и гдѣ находятся на службѣ»;—отъ 10 апрѣля (19 мая) того же года постановлено: «слѣдовать при оцѣнкѣ успѣховъ, поведенія и достоинства курсовыхъ сочиненій 10-балльной системѣ».

2) Николай Комаровъ въ разрядномъ списокѣ студентовъ XXVI курса значится подъ слѣдующими №№: по наукамъ богословскимъ 3, священному писанію 9 — въ первомъ разрядѣ, церковной исторіи 25 — во второмъ разрядѣ, церковному законовѣденію, археологій, патристикѣ и педагогикѣ 13, философскимъ 3, всеобщей словесности 4, гражданской исторіи 2—въ первомъ разрядѣ, физико-математическимъ 17; по языкамъ: еврейскому 17—во второмъ разрядѣ, греческому 13, нѣмецкому 15—въ первомъ разрядѣ; по поведенію въ первомъ разрядѣ.

Примѣчаніе. Успѣхи и поведеніе воспитанника Комарова означены №№ списоковъ, потому что онъ кончилъ курсъ до

спредѣленія Святѣйшаго Синода о введеніи 10-балльной системы, которой прежде Конференція московской духовной академіи не держалась.

Успѣхи и поведеніе воспитанника XXVII курса, священника Михаила Гастева означены слѣдующими числами балловъ: по наукамъ богословскимъ 8, священному писанію 9, церковной исторіи 7, патристикѣ, церковной археологіи и педагогикѣ 5, церковному законовѣденію 8, философскимъ 6, всеобщей словесности 8, гражданской исторіи 6, физико-математическимъ 5; по миссіонерскому отдѣленію 6; по языкамъ: еврейскому 6, греческому 8, нѣмецкому 4; поведеніе 10.

3) Николай Комаровъ съ сентября мѣсяца 1868 года состоитъ въ должности преподавателя въ харьковской духовной семинаріи. Священникъ Михаилъ Гастевъ съ августа 1870 года состоитъ въ должности преподавателя въ подольской семинаріи.

Въ собраніи Совѣта прочитаны были отзывы наставниковъ и членовъ онаго, разсматривавшихъ сочиненія означенныхъ воспитанниковъ, писанныя для полученія ученыхъ степеней, а частію, по требованію надобности, и самыя сочиненія.

Опредѣлили: 1) означивъ достоинство сочиненія воспитанника Комарова балломъ 9, а священника Гастева—балломъ 7 по 10-балльной системѣ и принимая во вниманіе ихъ учебныя занятія въ академіи, признать перваго изъ нихъ заслуживающимъ ученой степени магистра богословія, а втораго—степени кандидата. Объ утвержденіи ихъ въ сихъ степеняхъ представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ а) отзывовъ объ ихъ курсовыхъ сочиненіяхъ; б) вѣдомости объ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи въ теченіе академическаго курса и в) свѣдѣній о мѣстѣ и времени ихъ службы.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта того же числа.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарныхъ профессоровъ: Николая Субботина и Александра Лаврова, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

С л у ш а л и: 1) указъ изъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 15 сего ноября № 2576, слѣдующаго содержания: «по указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ прокуроромъ, отъ 30 минувшаго сентября за № 238, журналъ учебнаго Комитета по представленію Вашего Преосвященства, относительно способа замѣщенія кафедры русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ московской духовной академіи. И, по справкѣ, приказали: находя изложенное въ настоящемъ журналѣ учебнаго Комитета заключеніе, по представленію Вашего Преосвященства, относительно способа замѣщенія кафедры русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ московской академіи, вполнѣ основательнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) Заключеніе сіе утвердить и для зависящихъ распоряженій, къ исполненію, препроводить. въ копіи, при указѣ Вашему Преосвященству, предоставивъ при семъ Вамъ, объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на командированіе воспитанника Воскресенскаго за границу для практическаго изученія славянскихъ нарѣчій въ самыхъ славянскихъ странахъ, и назначеніи ему необходимой суммы на путевыя издержки и содержаніе за границую войти съ особымъ въ Святѣйшій Синодъ представленіемъ при окончаніи срока предназначаемыхъ Воскресенскому занятій въ томъ изъ русскихъ университетовъ, какой будетъ указанъ по выбору академиче-

скаго Совѣта, такъ какъ представленіе о семъ на Высочайшее усмотрѣніе въ настоящій разъ было бы, очевидно, рановременно. 2) Въ виду того, что учрежденная при московской академіи Ломоновская стипендія (250 р. въ годъ), на счетъ которой воспитывается въ академіи Воскресенскій и которую академическій Совѣтъ включаетъ въ число 600 руб., предназначаемыхъ на годичное содержаніе Воскресенскаго, во время занятій его въ университетѣ, должна, по окончаніи настоящаго учебнаго года, перейти отъ Воскресенскаго, какъ объясняетъ Совѣтъ, въ пользу новаго стипендіата, поручить хозяйственному Управленію сдѣлать надлежащее распоряженіе объ отпускѣ въ Совѣтъ московской академіи, какъ слѣдующихъ, по расчету, въ дополненіе къ указываемой стипендіи, денегъ на содержаніе Воскресенскаго при занятіяхъ его въ университетѣ въ настоящемъ учебномъ году, такъ и требуемыхъ на содержаніе его во второй годъ занятій его въ университетѣ 600 р. изъ суммы, определенной на экстраординарные по духовно-училищному ведомству расходы, для чего и передать въ хозяйственное Управленіе выписку изъ опредѣленія.» Въ приложенной при указѣ копіи съ журнала учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 29-го сентября сего года № 173, прописано слѣдующее: «Опредѣлено: предположенія Совѣта московской духовной академіи относительно замѣщенія въ ней кафедры русскаго языка и славянскихъ нарѣчій вообще сообразны съ существомъ дѣла. Съ своей стороны, по ближайшемъ обсужденіи сего предмета, учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) что годичный срокъ времени для теоретическаго изученія русскаго языка и славянскихъ нарѣчій и ознакомленія съ послѣдними въ такой степени, чтобы можно было потомъ съ успѣхомъ практически изучать ихъ въ самыхъ славянскихъ странахъ, едва ли достаточенъ для сей цѣли. Исключивши же изъ этого срока то, что пройдетъ въ формальностяхъ произволства дѣла, получится можетъ быть четыре-пять мѣсяцевъ, которыхъ не достаточно на изученіе самыхъ общихъ элементовъ русско-славянскаго филологіи. Между

тѣмъ собственно это изученіе должно составить основу знанія. Послѣдующія же практическія занятія во время путешествія не въ состояніи будутъ ни замѣнить, ни пополнить оставшихся пробѣловъ теоретическаго изученія. Основательно подготовленный теоретически въ короткое время пребыванія за границей получить и вынесетъ оттуда больше, нежели мало приготовленный въ большій срокъ времени. Въ виду этого можно бы предложить Совѣту академіи, не найдеть ли онъ болѣе удобнымъ, изъ предложенныхъ для избраннаго лица трехъ лѣтъ приготовленія, отдѣлить два первыхъ года для изученія славянскихъ нарѣчій въ одномъ изъ русскихъ университетовъ и только послѣдній годъ назначить для путешествія за границую.

2) Выборъ одного изъ русскихъ университетовъ для изученія славянскихъ нарѣчій принадлежитъ Совѣту академіи, который вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ поручить избраннаго ближайшему вниманію специалистовъ-преподавателей этого предмета. Равнымъ образомъ попеченію Совѣта принадлежитъ руководство избраннаго кандидата при отправленіи его за границу и наблюденіе за ходомъ его занятій во время пребыванія его за границею. Въ видахъ этого послѣдняго, посылаемый долженъ присылать, въ опредѣленные сроки, донесенія о ходѣ своихъ занятій.

3) Четвертымъ пунктомъ предположеній требуется, чтобы избранный, по окончаніи своего приготовленія къ занятію наставнической кафедрѣ въ академіи, сдалъ экзаменъ и представилъ диссертацию на степень магистра богословскихъ наукъ. Удовлетвореніе послѣднему изъ этихъ требованій не составляетъ необходимаго условія для поступленія въ наставники, такъ какъ ищущій этого званія можетъ, по степеніи кандидата, имѣть право на преподаваніе въ академіи въ качествѣ приватъ-доцента, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ. Немедленное же требованіе отъ него диссертации по богословію могло бы поставить его въ затрудненіе при самомъ началѣ преподавательскихъ занятій.

4) Избраннаго кандидата обязать подпискою прослужить, по возвращеніи изъ за границы при духовной академіи

не менѣ шести лѣтъ. 5) Въ виду того, что безъ преподаванія русскаго языка и славянскихъ нарѣчій одинъ годъ въ академіи уже прошелъ, приготовленіе же избраннаго будетъ продолжаться еще три года, предложить Совѣту академіи, не найдеть ли онъ возможнымъ пригласить одного изъ преподавателей сего предмета въ московскомъ университетѣ, или благонадежное лице изъ кончившихъ университетскій курсъ по этой специальности, — давать въ академіи лекціи частнымъ образомъ, не обязываясь, если не найдеть этого удобнымъ, службою при академіи, съ соответственнымъ за то изъ штатной суммы вознагражденіемъ. Соображеніе удобствъ для сего, въ виду значительнаго разстоянія академіи отъ университета, естественно принадлежитъ Совѣту академіи, по соглашеніи съ лицомъ, къ которому обращено будетъ это приглашеніе.» На указѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «въ Совѣтъ духовной академіи, къ исполненію.»

С п р а в к а: 1) Совѣтъ академіи, въ общемъ собраніи 9-го іюня сего года, бывшемъ по окончаніи годовыхъ испытаній студентовъ академіи, между прочимъ опредѣлилъ, согласно съ § 136 устава православныхъ духовныхъ академій: 1) студентовъ III курса (въ томъ числѣ и Григорія Воскресенскаго) перевести на IV курсъ; 2) объ утвержденіи ихъ въ степени кандидата представить Его Высокопреосвященству, съ приложеніемъ свѣдѣній объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ и достоинствѣ кандидатскихъ сочиненій. 2) Въ табели составленной богословскимъ отдѣленіемъ академіи, по окончаніи годовыхъ испытаній студентовъ академіи и представленной въ Совѣтъ академіи, успѣхи Григорія Воскресенскаго въ наукахъ и достоинство кандидатскаго его сочиненія означены балломъ 5. 3) Въ § 88 Б. п. 2. устава православныхъ духовныхъ академій утвержденіе въ степени кандидата значится между дѣлами Совѣта, представляемыми на утвержденіе енархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л и л и: 1) ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи воспитаника Григорія Вос-

кресенскаго въ степени кандидата богословскихъ наукъ, и, по утвержденіи въ оной, изготовивъ установленный для кандидатовъ аттестатъ, выдать по принадлежности. За тѣмъ освободить воспитанника Воскресенскаго отъ дальнѣйшихъ учебныхъ занятій въ академіи. 2) Для теоретическаго изученія воспитанникомъ Воскресенскимъ русско-славянской филологіи въ теченіе настоящаго и слѣдующаго академическихъ годовъ избрать московскій университетъ. 3) Предоставить о. ректору войти въ сношеніе съ начальствомъ университета о допущеніи Воскресенскаго къ слушанію лекцій по русско-славянской филологіи, безъ вноса положенной за слушаніе лекцій платы, но уваженію къ его предназначенію. 4) Предоставить о. ректору рекомендовать воспитанника Воскресенскаго особенному вниманію и руководству кого-либо изъ извѣстнѣйшихъ славянскихъ филологовъ въ Москвѣ, хотя бы и не принадлежащихъ нынѣ къ университетской корпораціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить: не согласится ли кто изъ нихъ давать уроки въ академіи по русскому языку и славянскимъ нарѣчіямъ и на какихъ условіяхъ? 5) Опреѣленіе Святѣйшаго Синода касательно увольненія Воскресенскаго изъ академіи для исполненія возлагаемыхъ на него новыхъ обязанностей, а также и о содержаніи его во время занятій въ университетѣ, сообщить, для зависящихъ его распоряженій, Правленію академіи. 6) Обязать воспитанника Воскресенскаго подпискою прослужить, по возвращеніи изъ-за границы, въ духовной академіи, не менѣе шести лѣтъ.

2) Указъ изъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 3 сего ноября № 2517, слѣдующаго содержания: «По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 19 августа сего года за № 262, журналъ учебнаго Комитета по прошенію окончившаго въ нынѣшнемъ году курсъ ученія въ с.-петербургской духовной академіи, серба Любомира Вуйновича. о безмездномъ отпускѣ ему нѣкоторыхъ книгъ необходимыхъ

для будущей учительской дѣятельности его на родинѣ, съ приложеніемъ самаго списка книгъ, и 2) предложеніе Его Превосходительства, по хозяйственному Управленію, отъ 22 того же августа за 9254, въ коемъ Управленіе, изъясняя о сдѣланномъ со стороны онаго, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 30 іюня (29 іюля), отпускѣ назначенныхъ книгъ окончившимъ въ нынѣшнемъ году курсъ воспитанникамъ кievской академіи, изъ болгаръ и сербовъ, Петру Генчеву, Райчо Королеву и Николаю Милану, возвращающимся на родину для занятія учительскихъ мѣстъ, всего на 397 р. 76 к., испрашиваетъ разрѣшенія отнестн расходъ сей, на счетъ суммы, назначенной по смѣтѣ 1871 г. (§ 3, ст. 3. отд. 1) на книги и учебныя пособія. Вслѣдствіе требованія дополнительныхъ отъ хозяйственнаго Управленія свѣдѣній о томъ—а) на какую именно сумму возможно отпустить книгъ Вуйновичу и б) не окажется ли возможнымъ, въ виду подобнаго рода просьбъ со стороны воспитанниковъ, кончившихъ курсъ въ нашихъ академіяхъ, изъ юго-западныхъ славянъ, опредѣлить на этотъ счетъ какую-нибудь норму, Управленіе изъяснило, между прочимъ, въ отношеніи своемъ отъ 17 минувшаго сентября за № 10.055, что оно находитъ выдачу таковыхъ книгъ на руки воспитанникамъ изъ иностранцевъ, тотчасъ по окончаніи курса наукъ въ духовныхъ академіяхъ, преждевременною и бесполезною, такъ какъ, по бывшимъ примѣрамъ, нѣкоторые изъ нихъ, не возвращались на родину, а оставались въ Россіи и здѣсь поступали на службу, а иные даже, послѣ возвращенія на родину, отказывались отъ полученія назначенныхъ имъ книгъ, почему таковыя книги, съ излишними расходами, обращаемы были въ книжныя запасы. Посему, чтобы дѣлаемая затрата на покупку упомянутыхъ книгъ была производительною, а самыя книги дѣйствительно служили пособіемъ къ развитію учительской дѣятельности отправляющихся на родину по окончаніи академическаго курса воспитанниковъ изъ иностранцевъ, полезно было бы отпускать безмездно необходимыя книги только

тѣмъ изъ нихъ, которые, поступивъ на родинѣ на учительскія должности, доставятъ объ этомъ, чрезъ мѣстныхъ нашихъ консуловъ, удостовѣреніе; о чемъ и объявлять всѣмъ воспитанникамъ изъ иностранцевъ, при выбытіи изъ академіи. Для соблюденія же въ этомъ дѣлѣ большей точности хозяйственное Управленіе полагало бы, чтобы, въ виду той цѣли, для которой Святѣйшій Синодъ жертвуетъ помянутымъ воспитанникамъ книги, учебный Комитетъ принялъ на себя трудъ составить нормальный списокъ книгъ, дѣйствительно необходимыхъ къ отпуску симъ воспитанникамъ, въ такомъ размѣрѣ, чтобы общая цѣнность этихъ книгъ не превышала 100 р. на одно лицо. И, по справкѣ, приказали: Во вниманіе къ тому, что изъ поступающихъ въ духовныя академіи наши воспитанниковъ изъ юго-западныхъ славянъ иѣкоторые, по окончаніи курса академическаго ученія, не возвращаясь на родину, остаются въ Россіи, а другіе, по самомъ возвращеніи въ отечество свое, отказываются отъ принятія отпускаемыхъ имъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, книгъ въ пособіе для учительской дѣятельности ихъ на родинѣ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ принять, согласно заключенію учебнаго Комитета и хозяйственнаго Управленія, слѣдующія на сей предметъ правила: а) требуемыя для указанной цѣли книги отпускать только тѣмъ изъ кончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ изъ иностранцевъ, которые, по возвращеніи на родину, поступивъ на учительскія должности, представятъ объ этомъ, чрезъ мѣстныхъ нашихъ консуловъ, надлежащее удостовѣреніе Совѣтамъ академій, въ которыхъ кто изъ нихъ воспитывался; б) по особой важности выбора книгъ въ сихъ случаяхъ академическіе Совѣты обязываются тщательно разсматривать получаемые отъ таковыхъ лицъ списки испрашиваемыхъ ими книгъ, и по надлежащемъ обсужденіи сего дѣла, представлять, по начальству, объ отпускѣ каждому изъ просителей такихъ именно книгъ, которыя будутъ признаны со стороны Совѣтовъ наиболѣе необходимыми и полезными для нихъ,

по роду преподаваемыхъ ими предметовъ ученія; в) общая цѣнность отпускаемыхъ книгъ должна быть не свыше ста рублей на одно лицо; г) книги адресовать не на каждаго изъ сихъ лицъ въ частности, но въ тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ лица сіи будутъ опредѣлены на учительскія должности, дабы въ случаѣ ихъ отказа отъ принятія высланныхъ книгъ и уплаты слѣдующихъ за пересылку оныхъ денегъ, книги могли быть приняты учебными заведеніями, и, д) въ предотвращеніе всякихъ по дѣламъ сего рода недоразумѣній, правила эти должны быть предъявляемы академическими начальствами, каждый разъ, выпускаемымъ изъ академій, по окончаніи курса, воспитаникамъ изъ иностранцевъ. На изложенномъ основаніи отпустить предназначаемыя, по состоявшемуся соглашенію хозяйственнаго Управленія съ учебнымъ Комитетомъ, книги и кончившему курсъ ученія, въ нынѣшнемъ году, въ с.-петербургской духовной академіи сербу Вуйновичу. О чемъ, какъ для надлежащихъ, къ исполненію, распоряженій въ настоящемъ случаѣ, такъ и для должнаго на будущее время руководства, послать Вашему Преосвященству указъ. «На указѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «въ духовную академію, къ руководству.»

О п р е д ѣ л и л и : указъ Святѣйшаго Синода принять къ надлежащему, въ потребныхъ случаяхъ, руководству.

3) Сданное отъ Его Высокопреосвященства представленіе ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго и инспектора, профессора Сергѣя Смирнова, объ увольненіи помощника инспектора академіи, Петра Смирнова, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ при академіи должности, для поступленія на должность наставника въ вѣанскую семинарію и объ опредѣленіи на должность помощника инспектора—помощника секретаря Ивана Цятницкаго, съ тѣмъ, чтобы до полученія имъ ученой степени магистра или кандидата, требуемой отъ помощника инспектора академіи § 41 устава православныхъ духовныхъ академій, состоять ему только исправляющимъ должность

помощника инспектора. На представленіи Его Высокопреосвященствомъ написано: «исполнить. П. М. Московскій. Ноября 15 дня».

Справка: 1) по 40 устава правосл. духовн. академій помощникъ инспектора опредѣляется епархіальнымъ Преосвященнымъ, по избранію и представленію ректора и инспектора академіи.» 2) Объ увольненіи помощника инспектора, Петра Смирнова, отъ службы при академіи, о. ректоръ сообщилъ, для зависящихъ распоряженій, Правленію академіи и увѣдомилъ о. ректора вѣанской семинаріи, отношеніемъ отъ 26 сего ноября.

Опредѣлили: 1) принять къ свѣдѣнію. 2) Объ опредѣленіи г. Пятицкаго исправляющимъ должность помощника инспектора академіи внести въ послужный его списокъ.

4) Отношеніе архієпископа костромскаго Платона, отъ 13 сего ноября № 224, коимъ увѣдомляя объ открывшейся при солигаличскомъ духовномъ училищѣ вакансіи учителя ариѳметики и географіи, просить Совѣтъ академіи увѣдомить его: не найдется ли желающихъ изъ студентовъ академіи занять означенную должность, по которой штатомъ положено жалованье въ 520 р.

Справка: о. ректоръ, отношеніемъ отъ 20 сего ноября, увѣдомилъ архієпископа костромскаго, что Совѣтъ академіи не имѣетъ въ виду желающихъ занять означенную учительскую вакансію въ солигаличскомъ духовномъ училищѣ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

5) Записку экстраординарнаго профессора, Павла Горскаго, со спискомъ книгъ по еврейскому языку, которыя онъ просить пріобрѣсти для академической бібліотеки.

Опредѣлили: поручить бібліотечкарю академіи пріобрѣсти означенныя въ запискѣ книги для академической бібліотеки и о послѣдующемъ довести Правленію академіи, для зависящихъ распоряженій.

6) Разсуждали о присужденіи преміи изъ процентовъ съ пожертвованнаго въ Бозѣ почившимъ высокопреосвященнѣйшимъ

митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, по случаю совершившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія существованія московской духовной академіи, капитала въ 12.500 р., съ тѣмъ, чтобы получаемые на сію сумму проценты ежегодно были присуждаемы, какъ пособіе и поощреніе, одному изъ наставниковъ академіи и чтобы основаніемъ такого присужденія были преимущественно полезное и нравственное вліяніе на наставляемыхъ и некратковременная служба.

Справка: 1) по 2 п. составленныхъ въ 1868 году, съ утвержденія высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго, Конференціею академіи правилъ, которыя бы на будущее время могли служить руководствомъ при избраніи изъ наставниковъ академіи наиболѣе заслуживающихъ означенной преміи: «преимущественное право на награду даетъ старшинство въ полезной и усердной службѣ.» 2) По 6 п. тѣхъ же правилъ: «старшинство между наставниками, поступившими въ одно время на училищную службу, отдается тому, кто изъ нихъ будетъ признанъ большинствомъ членовъ Конференціи въ старшинствѣ.» 3) Въ § 86, Б. п. 9 устава православныхъ духовныхъ академій между дѣлами, представляемыми Совѣтомъ на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго, значится: «присужденіе наградъ наставникамъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ.»

О п р е д ѣ л и л и: 1) принимая во вниманіе, что экстраординарный профессоръ церковнаго права, Александръ Лавровъ, проходитъ училищную службу 17 лѣтъ, поэтому есть одинъ изъ старшихъ наставниковъ академіи предъ неполучившими награды изъ процентовъ съ пожертвованной покойнымъ митрополитомъ суммы; своимъ преподаваніемъ онъ оказывалъ и оказываетъ доброе вліяніе на своихъ слушателей; своими усердными трудами въ разработкѣ преподаваемаго имъ предмета обращаетъ особенное вниманіе начальства и содѣйствуетъ разъясненію современныхъ вопросовъ русскаго церковнаго законодательства печатнымъ словомъ, — признать за нимъ преимуще-

ственное право на получение означенной награды въ текущемъ году. 2) Мнѣніе сіе представить на архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

7) Въ семь же собраніи ректоромъ академіи представлены полученныя имъ сочиненія, писанныя воспитанниками XXVII курса академіи для полученія ученыхъ степеней: Николаемъ Дмитревскимъ — на тему: «О чаемомъ обращеніи іудеевъ ко Христу при концѣ міра,» Григоріемъ Миславскимъ на тему: «Оригенъ, какъ богословъ», и Алексѣемъ Архангельскимъ — «о совмѣщеніи въ монашество науки и жизни христіанской.»

О п р е д ѣ л и л и: Сочиненія передать для разсмотрѣнія въ богословское отдѣленіе.

Ж У Р Н А Л Ъ

публичнаго общаго собранія Совѣта 9 декабря.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго и коломенскаго Иннокентія членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кievскій и галицкій Арсеній, ректоръ академіи, и всѣ ординарные и экстраординарные профессеры оной, кромѣ экстраординарныхъ профессоровъ: Александра Лаврова и Евгенія Голубинскаго, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

Въ семь торжественномъ собраніи ординарный профессоръ московской духовной академіи, по кафедрѣ истолковательнаго чтенія священнаго писанія, магистръ богословскихъ наукъ, архимандритъ Михаилъ, защищалъ представленное имъ, для полученія ученой степени доктора богословія, сочиненіе: «о евангеліяхъ и евангельской исторіи» (по поводу книги Ренана «Жизнь Иисуса» оныть обзора и разбора, такъ-называемой, отрицательной критики евангелій и евангельской исторіи). Изданіе второе. 1870 года. Официальными оппонентами были: рек-

торъ академіи, протоіерей Александръ Горскій и помощникъ ректора по богословскому отдѣленію, ординарный профессоръ, Викторъ Кудрявцевъ.

Справка: 1) въ общемъ собраніи Совѣта московской духовной академіи, 18 октября сего года, было определено: «признать ординарнаго профессора архимандрита Михаила за сочиненіе: «о евангеліяхъ и евангельской исторіи», представленное имъ на соисканіе степени доктора богословіи, заслуживающимъ сей ученой степени, если онъ достойнымъ образомъ защититъ сіе сочиненіе.» 2) Въ § 88, В. п. 3 устава православныхъ духовныхъ академій «удостоеніе къ степени доктора» значится между дѣлами Совѣта, представляемыми, чрезъ енархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.

Опредѣлили: признавъ защиту докторантомъ его сочиненія удовлетворительною, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи ординарнаго профессора академіи, архимандрита Михаила, въ степени доктора богословскихъ наукъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

общаго собранія Совѣта 19 декабря.

Присутствовали подъ предѣлательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ ординарные и экстраординарные профессора академіи, кромѣ помощника ректора, ординарнаго профессора, Петра Казанскаго, и экстраординарныхъ профессоровъ, Александра Лаврова и Евгенія Голубичекаго, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ

Въ собраніи семь Совѣтъ академіи, по выслушаніи отзывовъ наставниковъ и членовъ Совѣта о сочиненіи воспитанника академіи, XXVI курса, Николая Любимова, писанномъ имъ для получения ученой степени, а частію, по мѣрѣ надобности, и са-

мага сочиненія, входилъ въ разсужденіе о присужденіи воспитаннику Любимову ученой степени.

Справка: 1) опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 21 января (25 февраля) 1870 года постановлено: «воспитанники духовныхъ академій, кончившіе курсъ подъ дѣйствіемъ прежняго устава, должны быть возводимы въ ученые степени на основаніи сего же устава и другихъ прежде бывшихъ по сему предмету постановленій;» отъ 31 января 1869 г. постановлено: «при дѣлѣ о возведеніи воспитанниковъ въ ученые степени доставлять въ Святѣйшій Синодъ, кромѣ отзывовъ о достоинствѣ ихъ курсовыхъ сочиненій, вѣдомости объ ихъ поведеніи и научныхъ успѣхахъ въ теченіе всего академическаго курса и объяснять непременно, съ какаго времени и гдѣ находятся на службѣ»; отъ 10 апрѣля (18 мая) того же года постановлено: «слѣдовать при оцѣнкѣ успѣховъ, поведенія и достоинства курсовыхъ сочиненій 10-балльной системѣ»; 2) Въ общемъ разрядномъ спискѣ воспитанниковъ московской духовной академіи, составленномъ Конференціею оной и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, воспитанникъ Любимовъ значится подъ слѣдующими №№: по богословскимъ наукамъ 8, священному писанію 7, церковной исторіи 3, церковному законовѣдѣнію, археологіи, патрологіи и педагогикѣ 8, философскимъ 6, всеобщей словесности 11, гражданской исторіи 12, физико-математическимъ наукамъ 6, — въ первомъ разрядѣ; языкамъ: еврейскому 18, греческому 20, нѣмецкому 27, — во второмъ разрядѣ; англійскому 6—въ первомъ разрядѣ. По поведенію въ первомъ разрядѣ. 3) Съ 22 февраля 1869 года по 10 февраля 1870 года воспитанникъ Любимовъ состоялъ въ должности преподавателя тамбовской семинаріи; а въ настоящее время состоитъ въ должности помощника инспектора въ московской семинаріи.

О п р е д ѣ л и л и: 1) означивъ достоинство сочиненія, писаннаго воспитанникомъ Любимовымъ для полученія ученой степени, балломъ 7 по 10-балльной системѣ, удостоить воспи-

танника Любимова степени кандидата богословія; но принимая во вниманіе отличные его успѣхи въ наукахъ въ теченіе всего академическаго курса, предоставить ему право на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, если онъ представитъ новое удовлетворительное сочиненіе по богословскимъ предметамъ, или исправитъ прежнее. 2) Объ утвержденіи его въ степени кандидата, съ предоставленіемъ вышеозначеннаго права, представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду, приложивъ отзывы о курсовомъ сочиненіи воспитанника Любимова и свѣдѣнія объ его успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи въ теченіе академическаго курса, а также о времени и мѣстѣ его службы.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Совѣта того же числа.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ ректора академіи, протоіерея Александра Горскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ помощника ректора, ординарнаго профессора Петра Базанскаго, экстраординарныхъ профессоровъ, Александра Лаврова и Евгенія Голубинскаго, отсутствовавшихъ по причинамъ уважительнымъ.

С л у ш а л и: 1) Указъ ѿзъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 29 ноября сего года № 2703, въ которомъ прописано слѣдующее: «по указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства, отъ 1 сего ноября за № 254, объ утвержденіи доцента московской духовной академіи, Александра Смирнова, экстраординарнымъ профессоромъ оной. П р и к а з а л и: доцента московской духовной академіи, магистра Смирнова, избраннаго по большинству голосовъ академическаго Совѣта въ званіе экстраординарнаго профессора академіи, на имѣющуюся вакансію, утвердить согласно представленію Вашего Преосвященства, въ этомъ званіи со дня его избранія, то

есть съ 18-го октября 1871 года. На указѣ Его Высокопреосвященствомъ написано: «въ Совѣтъ духовной академіи, къ исполненію.»

С п р а в к а: объ утвержденіи доцента Александра Смирнова въ званіи экстраординарнаго профессора академіи, съ 18 октября сего года, о. ректоромъ сообщено, для зависящихъ распоряженій, Правленію академіи; а также и самому г. Смирнову, для принятія имъ, на основаніи § 87 устава прав. дух. акад., участія въ засѣданіяхъ общихъ собраній Совѣта академіи, въ качествѣ члена Совѣта.

О п р е д ѣ л л и: 1) указъ Святѣйшаго Синода объ утвержденіи доцента Смирнова въ званіи экстраординарнаго профессора, а равно и сдѣланныя по указу распоряженія, принять къ свѣдѣнію; 2) объ утвержденіи г. Смирнова въ званіи экстраординарнаго профессора внести въ послужный его списокъ.

2) Отношеніе московской духовной Консисторіи, съ копіею указа изъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 29-го ноября сего года № 2747, о разрѣшеніи недоумѣній Совѣта кіевской духовной академіи касательно способа взысканія за содержаніе въ академіи денегъ съ тѣхъ изъ академическихъ воспитанниковъ, которые выбываютъ, до окончанія учебнаго курса, по нежеланію продолжать ученіе или по болѣзни, — такого содержанія: «по указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета, за № 157, съ мнѣніемъ по представленію пресвященнаго митрополита кіевского, о разрѣшеніи имъ недоумѣній Совѣта тамошней академіи касательно способа взысканія слѣдующихъ за содержаніе въ академіи денегъ съ тѣхъ изъ воспитанниковъ академіи, которые выбываютъ, до окончанія учебнаго курса, по нежеланію продолжать академическое ученіе, или по болѣзни. Приказали: на основаніи уст. дух. акад. § 168 и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 19 мая 1871 года, за № 32, казеннокоштные воспитан-

ники духовныхъ академій, въ случаѣ оставленія академіи до окончанія учебнаго курса, или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сполна и единовременно израсходованную сумму на содержаніе ихъ, какъ въ академіи, такъ и въ семинаріи, если они въ послѣдней состояли на казенномъ содержаніи; причемъ никакія разсрочки во взносѣ таковой суммы не допускаются. Такъ какъ въ исполненіи такого требованія закона молодые люди даютъ подписку при самомъ добровольномъ поступленіи ихъ въ академію; то тѣхъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые оставляя академію, до окончанія въ ней курса, по нежеланію продолжать ученіе, не выполняютъ указываемаго требованія о взносѣ денегъ за казенное содержаніе, слѣдуетъ возвращать въ распоряженіе прежняго ихъ епархіальнаго начальства, для опредѣленія ихъ, на время обязательнаго срока службы, въ тѣ должности по епархіи, на занятіе коихъ они имѣютъ право по своему происхожденію и воспитанію. Для этой цѣли академическіе Совѣты отправляютъ немедленно, прямо отъ себя, и документы таковыхъ воспитанниковъ, съ прописаніемъ лежащей на нихъ молодыхъ людяхъ обязанности, къ подлежащему епархіальному архіерею. Если же сей послѣдній по какому либо случаю найдетъ затруднительнымъ или невозможнымъ дать названнымъ лицамъ приличествующія имъ въ епархіи мѣста, то отъ усмотрѣнія Преосвященнаго зависѣть будетъ: или представить о семъ на разрѣшеніе высшаго начальства, или обратиться къ мѣрамъ, указаннымъ въ циркулярныхъ указахъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня 1870 г. за № 33 и 17 апрѣля 1871 г. за № 24, относительно казенныхъ воспитанниковъ академій и семинарій, выходящихъ, по прошеніямъ, изъ духовнаго вѣдомства. Само собою разумѣется, что указываемая здѣсь мѣра не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, которые вынуждаются оставить академію, до окончанія курса, по болѣзни, дѣйствительность которой, какъ препятствія къ продолже-

нію академическаго ученія, удостовѣрена законнымъ порядкомъ.»
 На семь указъ резолюціею Его Высокопреосвященства предписано д. Консисторіи: «снявъ копію, препроводить въ духовную академію, къ исполненію.»

О п р е д ѣ л и л и: принять къ исполненію и, въ потребныхъ случаяхъ, руководству.

3) Отношеніе Совѣта с.-петербургскаго университета, отъ 11 ноября сего года № 1241, съ экземпляромъ бронзовой медали, выбитой въ память пятидесятилѣтія сего университета.

4) Отношеніе его же, отъ 24 ноября сего года № 1329, при коемъ препровождено, для здѣшней академической бібліотеки, по одному экземпляру диссертаций: г. Павинскаго „Полабскіе славяне“, г. Макушева «историческія изысканія о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка» и г. Будиловича «двѣнадцать словъ св. Григорія Богослова.»

5) Отношеніе Совѣта харьковскаго университета, отъ 27-го октября сего года № 768, при коемъ препровождены: извлечение изъ отчета сего университета за 1870 г. и сочиненія, писанныя для полученія ученой степени магистра, — уголовного права, Л. Владимірова: „о значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ“; — гражданскаго права, П. Цитовича «исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія»; — полицейскаго права, П. Гаттенберга „вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита.»

6) Отношеніе Совѣта казанской духовной академіи, отъ 19 ноября сего года № 698, съ экземпляромъ протоколовъ засѣданій Совѣта за 1870 годъ.

О п р е д ѣ л и л и: медаль, сочиненія, извлечение изъ отчета харьковскаго университета и экземпляръ протоколовъ Совѣта казанской духовной академіи передать въ академическую бібліотеку.

7) Отношеніе ректора Императорскаго новороссійскаго университета, отъ 30 ноября сего года № 1789, при коемъ препровождаая 113 дублетовъ греческихъ книгъ, отобранныхъ ор-

динарнымъ профессоромъ Григоровичемъ, просить о полученіи ихъ увѣдомить.

О п р е д ѣ л и л и: книги сдать въ академическую библіотеку и предоставить о. ректору академіи выразить г. ректору новороссійскаго университета глубокую благодарность за такуюю готовность подѣлиться избыткомъ греческихъ произведеній съ здѣшней академическою библіотекою.

8) Отношеніе г. предсѣдателя Общества древне-русскаго искусства при московскомъ публичномъ музеѣ, отъ 4 сего декабря № 41, при коемъ возвращая 24 рукописи, принадлежащія здѣшней академической библіотекѣ и находившіяся во временномъ пользованіи означеннаго Общества, просить о полученіи оныхъ увѣдомить.

С п р а в к а: присланныя рукописи уже переданы въ академическую библіотеку.

О п р е д ѣ л и л и: увѣдомить г. предсѣдателя Общества древнерусскаго искусства о полученіи рукописей.

10) Вѣдомость Правленія о суммахъ, за ноябрь мѣсяцъ, изъ коей видно, что отъ октября мѣсяца къ 1-му ноября оставалось: наличными деньгами 12.968 р. 10 к., билетами 38.640 р.; итого 51.608 р. 10 к.; въ теченіе ноября мѣсяца поступило на приходъ наличными деньгами 1.010 р. 94 к.; употреблено въ расходъ: наличными деньгами 6.837 р. 80¹/₄ к., билетами 300 р., итого 7.137 р. 80¹/₄ к. Затѣмъ осталось къ 1-му декабря: наличными деньгами 7.141 руб. 23³/₄ коп., билетами 38.340 р., итого 45.481 р. 23³/₄ к. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ и завѣщанныхъ разными лицами суммъ въ билетахъ 38.240 р., съ коихъ проценты имѣютъ свое назначеніе, и залогъ въ билетѣ на 100 р., который, по истеченіи срока подряда, долженъ быть возвращенъ представившему этотъ залогъ лицу.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

10) Представленіе московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ съ отчетомъ о сочиненіяхъ и картинахъ, разсмотрѣнныхъ въ теченіе ноября сего года.

О п р е д ѣ л и л и: отчетъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

11) Отношеніе ректора кievской духовной академіи, коимъ увѣдомляетъ о полученіи документовъ студента московской духовной академіи, Григорія Киселевскаго.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

12) Отношеніе председателя юбилейной комиссіи для празднованія, 29 декабря, въ стѣнахъ московскаго университета, юбилея пятидесятилѣтней ученой и литературной дѣятельности Михаила Петровича Погодина, коимъ приглашаетъ московскую духовную академію принять участіе въ этомъ торжествѣ. При семъ ректоръ академіи заявилъ, что помощникъ ректора по церковно-историческому отдѣленію, ординарный профессоръ, Петръ Казанскій выразилъ ему готовность быть депутатомъ отъ московской духовной академіи на юбилей М. П. Погодина.

О п р е д ѣ л и л и: предоставить помощнику ректора, профессору Казанскому, согласно заявленному имъ желанію, выразить поздравленіе юбиляру отъ московской духовной академіи.

13) Отношеніе Правленія могилевской семинаріи, отъ 3 сего декабря № 540, коимъ проситъ о высылкѣ аттестата окончившему курсъ ученія въ московской духовной академіи, Петру Доброхотову, исправляющему должность преподавателя въ могилевской семинаріи.

О п р е д ѣ л и л и: по отпечатаніи бланковъ, поспѣшить изготовленіемъ аттестатовъ и разсылкою ихъ по принадлежности.

14) Донесеніе инспектора академіи, ординарнаго профессора, Сергѣя Смирнова, о томъ, что въ теченіе ноября студенты академіи вели себя удовлетворительно.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

15) Записки: ординарнаго профессора С. Смирнова, экстраординарныхъ профессоровъ: П. Горскаго и А. Смирнова, доцентовъ: П. Казанскаго и П. Цвѣткова и исправляющаго должность доцента Н. Иванцева, со списками книгъ, которыя они

просятъ приобрести для академической бібліотеки. Списки были рассмотрѣны въ Совѣтъ академіи.

О п р е д ѣ л и л и: поручить бібліотекарю академіи приобрести означенныя въ спискахъ книги для академической бібліотеки, за исключеніемъ нѣбующихъ уже въ оной, и о послѣдующемъ донести, для зависящихъ распоряженій, Правленію академіи.

16) Представленіе бібліотекаря академіи со спискомъ книгъ, которыя онъ проситъ выписать для пополненія академической бібліотеки. Списокъ былъ рассмотрѣнъ въ Совѣтъ академіи и нѣкоторыя изъ означенныхъ въ немъ книгъ оказались ненужными для академической бібліотеки.

О п р е д ѣ л и л и: признанныя нужными изъ означенныхъ въ списокѣ книгъ для пополненія академической бібліотеки поручить г. бібліотекарю выписать и о послѣдующемъ донести Правленію академіи.

17) Представленіе его же со спискомъ журналовъ, которые онъ проситъ разрѣшенія выписать для академической бібліотеки на 1872 годъ.

О п р е д ѣ л и л и: Выписать для академической бібліотеки на 1872 г. слѣдующіе журналы: Русскую Старину (и за 1871 г.), Христіанскія древности, Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, Русскій Архивъ, Православное Обзорѣніе, Труды кievской духовной академіи, Христіанское Чтеніе, Православный Собесѣдникъ, Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, Archiv für Kathol. Kirchenrecht. Herausgegeben. v. Vering; Beweis d. Glaubens. Herausgeb. von Andreae und Brachmann; Jahresbericht (Theologisch.),—v. Hauck; Kirchenzeitung (Allgemeine, ewangelische, lutherische)—v. Luthard; Missions-Magazin (Ewangelisches),—v. Gundert; Studien und Kritiken (Theologische). Redig. v. Hundeshagen und Riehm; Zeitschrift für historische Theologie, —v. Kuhn; Zeitschrift f. wissenschaftliche Theologie,—v. Hilgenfeld; Zeitschrift (Dorpat) für Theologie und Kirche; Centralblatt (Literarisch) für Deutschland. Hrgb. v. Zarneke; Monatshefte (Philosophische),—v. Bergmann; Zeitschrift für Philosophie u. philosophische Kritik,—v. Fichte, Ulrici u. Wirth; Zeitschrift

что подтвердилъ и ректоръ академіи, протоіерей Александръ Горскій.

С п р а в к а: 1) изъ свѣдѣній, доставленныхъ Правленіемъ академіи видно, что по смѣтѣ доходовъ и расходовъ на 1871 г. назначено на награжденіе одного воспитанника, за преимущественные успѣхи въ сочиненіи проповѣдей, 34 р. изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго на этотъ предметъ московскимъ протоіереемъ Іоанномъ Орловымъ. 2) Въ § 86 Б. п. 3. уст. дух. акад.: «пріеужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ» значится между дѣлами Совѣта, представляемыми на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

О п р е д ѣ л и л и: 1) награду за преимущественные успѣхи въ проповѣданіи слова Божія, изъ процентовъ въ количествѣ 34 р съ пожертвованной на этотъ предметъ суммы, назначить въ настоящемъ году студенту Михаилу Соболеву. 2) На исполненіе сего опредѣленія испросить архинастырское разрѣшеніе Его Высокопреосвященства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло изъ печати *четвертымъ изданіемъ* вновь пересмотрѣнное и пополненное, сочиненіе, подъ заглавіемъ: О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТАВѢ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЛИТУРГИИ, И ОТЛИЧІИ ЕЯ ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ. Кіевъ. 1873 года.

Содержаніе сочиненія слѣдующее: Вступленіе. Происхожденіе Римской литургіи. Откуда Римская литургія ведетъ свое начало? Кто составилъ ее? Кто изложилъ въ письмени и привелъ въ тотъ видъ, въ какомъ она теперь находится? Составъ Римской литургіи. (*Въ русскомъ переводѣ*) Римская литургія, совершаемая въ римско-католическихъ храмахъ и въ Россіи. Отличіе Римской литургіи отъ православной. Въ чемъ состоитъ оно? Была ли, въ древности, разность между литургіями Восточной и Западной Церкви? Когда и по какому случаю произошли тѣ разности, которыми, въ настоящее время, римская литургія отличается отъ православной, — и уважительны ли причины, по которымъ Римская Церковь приняла и доселѣ удерживаетъ такіе обычаи, какихъ не было въ древности?

Означенное сочиненіе можно получать въ Кіевѣ, адресуясь такъ: *въ Кіевѣ, Профессору Академіи Ивану Бобровницкому. Подоль, Волошская улица, собственный домъ; или — въ редакцію «Трудовъ», при Кіевской Духовной Академіи.* Цѣна за экземпляръ, безъ пересылки: 60 к.; съ пересылкой 80 к.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія, 1873 года апрѣля 23-го дня.

Цензоръ священникъ *Михаилъ Боголюбскій.*

О П Е Ч А Т К И

ВЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ИЗДАНІЮ
ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ.

Напечатано:		Читать должно:
Стран.	Строк.	
196	снизу 9	о
239	— 8	сосреточный
217	сверху 1	Лалапда
—	— 4	Лалапдъ
—	— 10	Лалапда
327	снизу 1	Ibid. с. 21. 1. с. р. 772
328	— 9	<i>Φιλοστράτου</i>
336	— 1	<i>προλασισκειν</i>
410	— 3	запрещаетъ
412	— 16	для
420	— 16	паличныхъ
452	— 4	назначить
474	— 5	софимъ
480	сверху 13	производныхъ
485	снизу 10	Доцентъ
570	— 5	дувенство.
603	— 8	внутреннему
641	сверху 6	утверждали
649	снизу 6	ея не иное
654	— 12	не лишилось
656	сверху 9	воплощенія и только
659	снизу 10	творилъ
664	— 5	Исусъ Христось?
671	— 11	Цекви
748	— 10	Гдѣ-то

ВЪ ЖУРНАЛАХЪ СОВѢТА.

136	сверху 18	по духовно-училищной	на духовно-училищной
143	— 4	1)	14)
177	— 14	въ концѣ 18 ^{69/70} учебныхъ годовъ.	въ концѣ 18 ^{69/70} и въ теченіи 18 ^{70/71} учебныхъ годовъ.
199	— 16	40.801 р.	40.081 р.
—	— 19	20.526 р.	20.596 р.

Примѣчаніе 1. Такъ какъ *вслѣдствіе неточнаго адреса*, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадь, а въ Москву, на имя редакціи, — съ редакціи *взимасмы были почтовыми въдолжствомъ денежные взысканія за пересылку пакетовъ отъ Москвы до Посада* — то редакція *покорнѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ строго держаться вышепронисаннаго адреса.*

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» продаются слѣдующія книги: жизнь Св. Афанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О поминовеніи усопшихъ. 25 к. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к. Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя. 20 к. Объ Антихристѣ. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ Государей греко-римскихъ въ IV, V, и VI вѣкахъ въ пользу первыи противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

(На пересылку каждаго сочиненія прилагается плата за 1 фунтъ.)

Исторія Московскои Славяно-Греко-Латинскои Академіи. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Исторія Троицкои Лаврскои Семинаріи. Ц. съ перес. 2 р. Дѣло Патріарха Никова. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р., на пересылку за два фунта. Толковос Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матѳея Архим. Михаила. Ц. съ перес. 3 р. Тоже изданіе иллюстрированное. Ц. съ перес. 6 р. Толковос Евангеліе. Книга вторая. Евангеліе отъ Марка и Луки. Архим. Михаила. Ц. съ пер. 3 р. О Евангеліяхъ и Евангеліескои исторіи, по поводу книги Ревана: Жизнь Іисуса. Архим. Михаила. Ц. съ перес. 2 р. Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, соч. Герике. Переводъ съ нѣмек. подъ редакціей Архим. Михаила. 2 части. Ц. съ пер 3 р.

Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія за 20 лѣтъ. Ц. съ перес. 30 к.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Сергіевскои посадь, Московскои губерни.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ относиться съ такими требованіями въ книжную лавку А. П. Ферапонтова, на Никольскои улицѣ.

Гг. Подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО:

	<i>Стран.</i>
Противъ ересей книги второй отдѣленіе второе.....	223
○ Павль Самосатскомъ, сорокъ пятой, а по общему порядку шестьдесятъ пятой ереси.....	224
○ Манихеихъ сорокъ шестой, а по общему порядку шестьдесятъ шестой ереси.....	241

ПРИБАВЛЕНІЯ:

Письма Митрополита Московскаго Филарета къ викарію Мос- ковской епархіи, епископу Дмитровскому, Иннокентію... 537
Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ..... 581
Обзоръ апологетическихъ трудовъ восточныхъ отцевъ и учите- лей церкви въ IV и V вѣкахъ. <i>И. Цвѣткова</i> 637
Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Студента <i>Ив. Маисветова</i> 736

Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи 1871 года.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Протоіерей *Александръ Горскій*.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕНІЙ

къ изданію

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

	<i>Стран.</i>
Письма митрополита московскаго Филарета къ ви- карію московской епархіи, епископу дмитров- скому, Иннокентію	1—70; 167—212; 427—458; 537—580
О соединеніи духовныхъ академій съ университе- тами. <i>П. Казанскаю.</i>	71
Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ проро- ковъ	103—165; 581—636
Выводы матеріализма въ вопросѣ о происхожденіи міра предъ судомъ строго-научнаго естество- знанія. <i>А. Лебедева.</i>	213—313; 373—426
Обзоръ апологетическихъ трудовъ восточныхъ от- цевъ и учителей церкви въ IV и V вѣкахъ. <i>П. Цветкова.</i>	314—371; 637—735
Отчетъ о состояніи московской духовной академіи въ 18 ⁷¹ / ₇₂ учебномъ году	459
О существѣ и свойствахъ художественной дѣятель- ности. <i>Е. Амфитеатрова</i>	503

	<i>Страница</i>
Филарета, митрополита московскаго предложеніе Святѣйшему Синоду по поводу предположен- наго печатанія книги Никона Черногорца. . . .	531
Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова Студента <i>Ив. Маисветова</i>	736